

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Москва • 1963

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
теля), канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь),
И. И. АГАЯНЦ, доц. Г. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ, Л. М. ДА-
МЯТИН, Б. Ф. ПОДЦЕРОВ, доц. М. А. СИВОЛОВИЧ,
д-р истор. наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ, канд. истор. наук
Н. И. УДАЛЬЦОВ, М. А. ХАРЛАМОВ

ТОМ ВОСЬМОЙ

1 января — 31 декабря 1925 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВОСЬМОГО ТОМА

*И. К. КОБЛЯКОВ, А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ,
Р. А. ЛАВРОВ, В. И. ПОПОВ, С. Л. ТИХВИНСКИЙ,
Б. П. ТИХОМИРОВ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В VIII том включены документы внешней политики Советского Союза за период с 1 января по 31 декабря 1925 г.

Этот период характеризуется дальнейшим укреплением социалистического строя в СССР, значительными достижениями в восстановлении народного хозяйства страны и продолжающимся упрочением международного положения Советского государства, что нашло, в частности, свое выражение в установлении дипломатических отношений с Японией, после того как в предыдущем, 1924 г. они были нормализованы с Англией, Италией, Францией, Китаем и рядом других государств. Активная миролюбивая внешняя политика Советского Союза, основанная на ленинской идее мирного сосуществования государств с различным социальным строем, увенчалась большими успехами.

Но, с другой стороны, как отмечалось в резолюции XIV съезда ВКП(б), относительная стабилизация капитализма и так называемое «замирение» Европы под гегемонией англо-американского капитала «привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так называемые «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР». III съезд Советов СССР указывал на «появление опасных попыток со стороны ряда держав разными путями вновь создать враждебное окружение нашего Союза».

Как свидетельствуют документы VIII тома, внешняя политика Советского Союза была направлена на то, чтобы сохранить и упрочить мир, воспрепятствовать созданию единого фронта капиталистических стран против СССР, развивать дружественные, деловые отношения со всеми государствами, создать благоприятные условия для дальнейшего подъема

экономики страны. Советское правительство настойчиво и последовательно боролось за обеспечение безопасности Советского Союза.

В этих целях еще в конце 1924 г. Советское правительство предложило правительству Германии в дополнение к Рапалльскому договору заключить новое политическое соглашение и ускорить завершение переговоров о торговом договоре, отсутствие которого затрудняло дальнейшее расширение и укрепление экономических связей. Однако германское правительство под различными предлогами затягивало эти переговоры. Во время Локарнской конференции Советское правительство, воспользовавшись пребыванием за границей царского комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина, приняло все меры к тому, чтобы активизировать переговоры о заключении дополнительного политического соглашения. В результате усилий советской стороны 12 октября 1925 г. между СССР и Германией были подписаны экономический договор, консульская и юридическая конвенции, а 24 апреля 1926 г. был заключен договор о нейтралитете и ненападении. Заключение указанных договоров явилось крупной победой советской внешней политики, так как этими актами Советское правительство расстраивало враждебные в отношении СССР планы западных держав, ослабляло антисоветскую направленность Локарнских соглашений и участия Германии в Лиге наций.

Документы тома показывают, что Советское правительство, настойчиво проводя политику борьбы за мир, проявляло готовность начать новые переговоры с правительством Англии в целях урегулирования и стабилизации отношений. Но английское правительство, возглавившее создание единого фронта против Советского государства, уклонялось от этих переговоров.

Публикуемые документы широко освещают советско-французские отношения и показывают настойчивое стремление Советского правительства урегулировать все спорные и нерешенные вопросы, мешавшие развитию нормальных отношений с Францией.

Французское правительство не проявляло со своей стороны желания содействовать этому. Оно всячески препятствовало возвращению уведеного Врангелем русского военного флота, искусственно связывая данный вопрос с вопросом о долгах царской России.

Неустанно борясь за мир, Советское правительство согласилось на переговоры с правительством Италии о заключении договора о нейтралитете и ненападении. Тем не менее итальянское правительство, проявившее вначале инициативу в этом вопросе, под воздействием враждебных Советскому Союзу

политических комбинаций и крайне реакционных кругов внутри страны затягивало обсуждение советского проекта соглашения.

Советско-американские отношения, несмотря на заявления советской стороны о желательности их нормализации, что соответствовало бы интересам обоих государств, не получили должного развития, хотя деловые связи между двумя странами несколько активизировались. Правительство США продолжало свою враждебную политику в отношении Советской республики.

Проводя политику мира и борясь за обеспечение безопасности, Советский Союз решительно выступил против попыток создания польско-балтийского и других блоков («Северное Локарно», балканский блок), в своей основе направленных против СССР. Вместе с тем Советское правительство неизменно стремилось развивать политические и экономические отношения с Польшей, прибалтийскими, скандинавскими и другими странами Европы.

Документы, включенные в том, показывают дальнейшее развитие отношений Советского государства со странами Востока — Турцией, Персией, Афганистаном, Монгольской Народной Республикой, Китаем, Японией.

Значительным успехом мирной политики СССР явилось подписание 17 декабря 1925 г. советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете, имевшего большое значение для укрепления мира на Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке.

Отношения Советского Союза с Китаем развивались на основе соглашения от 31 мая 1924 г., которое явилось выражением основного принципа внешней политики СССР — равноправия народов и уважения их суверенных прав. Как видно из документов тома, советско-китайское соглашение вызвало в условиях возраставшего национально-освободительного движения в Китае ожесточенную антисоветскую кампанию со стороны определенной части правящих кругов империалистических держав и связанных с ними реакционных сил самого Китая. Советское правительство в отношениях с Китаем неуклонно следовало ленинским принципам внешней политики и последовательно продолжало борьбу за их превращение в жизнь.

Подписанием 20 января 1925 г. конвенции об основных принципах взаимоотношений были завершены длившиеся с 1921 г. переговоры и урегулированы отношения между СССР и Японией. Это соглашение ознаменовало окончательную ликвидацию периода интервенции на советском Дальнем Востоке.

В томе освещаются также отношения Советского Союза с латиноамериканскими и арабскими странами.

Включенная в том переписка между Советским Союзом и Лигой наций об участии СССР в работах различных комиссий и конференций Лиги наций свидетельствует о том, что без Советского государства невозможно было успешно решать проблемы международного значения.

Советский Союз в этот период добился значительных успехов в развитии экономических и культурных связей с зарубежными странами.

Преобладающая часть документов тома публикуется впервые.

* *
*

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к I, II и V томам настоящего издания. При публикации документов, содержащих слова, написанные сокращенно, дополнения заключались в квадратные скобки лишь в тех случаях, когда эти слова могли вызвать различное толкование.

* *
*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Н. П. Галичий, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, В. Л. Дюков, А. П. Иванов, Д. Г. Колбасин, Е. И. Куцев, Г. Н. Никитин, И. И. Никитин, Л. Н. Рябоненко, Г. М. Сиволобова, П. Ф. Струнников, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, В. Н. Хорев, Л. Т. Шмаков*, сотрудники Института истории АН СССР *О. В. Серова, С. В. Тютюкин*.

В составлении примечаний к тому принимали участие сотрудники Института истории кандидаты исторических наук *В. А. Емец, А. И. Кононцев, Д. Г. Наджафов* и сотрудник Института народов Азии *Г. В. Лилье*; в редактировании примечаний участвовали кандидаты исторических наук *И. К. Кобляков, В. И. Попов* и доктор исторических наук *С. Л. Тихвинский*.

1. Сообщение советской печати о возобновлении советско-японских переговоров

2 января 1925 г.

Пекин, 2 января [РОСТА]. 27 декабря после более чем месячного перерыва возобновились советско-японские переговоры. Японский посланник в Пекине Иосидзава в связи с последними условиями, предложенными т. Карахаиом в ноябре [1924 г.]*, получил из Токио следующие инструкции: японское правительство заявляет о невозможности немедленно эвакуировать войска с Сахалина ввиду зимнего времени.

На сегодняшнем заседании Иосидзава обещал представить технические разъяснения причин, делающих немедленную эвакуацию Сахалина затруднительной.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 3 (2336), 4 января 1925 г.*

2. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностраннных Дел Великобритании Чемберлену

2 января 1925 г. № ХР/12

Сэр,

Мне поручено моим Правительством в ответ на Ваше письмо от 25 декабря** заявить, что Британское Правительство, отказавшись принять предложение Советского Правительства о выяснении вопроса о происхождении подложного письма Зиновьева при помощи беспристрастного третейского суда, подтвердило этим невозможность для себя доказать

* Имеются в виду условия, переданные 30 октября 1924 г.; см. т. VII, док. № 254.

** Дата получения. Имеется в виду нота от 24 декабря 1924 г.; см. т. VII, стр. 584.

обвинение, связанное с означенным письмом. Советское Правительство считает переписку* по этому делу законченной.

Имею честь, сэр, быть и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 3 (2336), 4 января 1925 г.*

3. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии С. И. Аралову

3 января 1925 г.

Уважаемый Семен Иванович,

Обещание Мееровица предложить Весману** дать в газеты опровержение сообщений польской печати о политическом характере его визита Войцеховскому¹ имеет явно платонический характер. Сегодняшняя РОСТА сообщает из Варшавы об интервью Скшиньского² в «Речи Посполитой», в котором Скшиньский без дальних обиняков указывает, что целью его поездки в Гельсингфорс является создание прибалтийского союза против СССР. Мы предложим т. Войкову сделать соответствующий демарш в Варшаве. Считаю также необходимым, чтобы и Вы, ссылаясь на это интервью, еще раз указали Мееровицу на необходимость дать обещанное опровержение Весмана немедленно же, еще до открытия Гельсингфорсской конференции³. Можете прямо указать, что, поскольку Гельсингфорсская конференция созывается под такими auspiciis, как визит Весмана и интервью Скшиньского, наше общественное мнение не может не рассматривать ее как акт сугубого недоверия к нашей мирной политике и как начало такой политической линии прибалтийских государств, которая неизбежно должна будет привести к резкому ухудшению отношений между ними и СССР. Мы согласны с тем, что между нами и Латвией нет вопросов так называемой «большой политики». Но это только до тех пор, пока Латвия не становится игрушкой в руках Польши и стоящих за спиной последней крупных империалистических держав.

Ссылки Мееровица на наличие конфликтных вопросов с Польшей, в частности указание на знаменитые шесть волостей⁴, имеют совершенно трафаретный характер. Точно так же не приходится доверять его lamentациям против «польской гегемонии». Все это его обычные трюки, которые он уже неоднократно применял.

* См. т. VII, док. № 242, 245, 275, 291.

** Председатель латвийского сейма.

Что касается его конкретных предложений о торговом договоре, реэвакуации и т. д., то можете дать понять ему, что эти предложения имеют для нас смысл лишь при условии полной ясности в основной политической ориентации Латвии. Можете даже намекнуть ему, что мы вряд ли будем склонны теперь, при условии, если программа Гельсингфорсской конференции, набросанная Скшиньским, встретит действительное одобрение латвийского правительства, пойти на те уступки в реэвакуационном вопросе, на которые мы шли до сих пор.

С коммунистическим приветом

Kopp

Печат. по арх.

4. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании

3 января 1925 г.

Мы давно стремимся к восстановлению нормальных отношений с Голландией и сделали для этого все от нас зависящее. Голландское правительство, однако, до сих пор не обнаружило никакой склонности к возобновлению переговоров. Время от времени появляются частные голландцы, добивающиеся нашего благорасположения к экономическим сделкам и неизменно предлагающие при этом свои посреднические услуги между нами и своим правительством. К категории таких же посредников относится, вероятно, и Виллинг, о котором нам известно только, что он имел какую-то небольшую земельную концессию на Украине, сданную ему без ведома Главконцесскома. Нет никаких оснований думать, что Виллинг действительно явился к Вам по поручению своего правительства. Единственно правильным ответом является тот, который Вы ему и дали⁵. Напомню Вам, что переговоры в Берлине* были сорваны якобы под предлогом отказа от той степени наибольшего благоприятствования, которую мы предоставили Швеции. После этого мы довели до сведения голландского правительства по многочисленным каналам о нашей готовности уравнивать Голландию со всеми скандинавскими странами. Всякое расширение благоприятствования автоматически перешло бы на Скандинавию и на все другие страны, нас признавшие. Этот пункт является еще предметом спора между нами и даже Германней. Необходима большая осторожность. Сомнительно, чтобы при нынешнем антисоветском шквале враждебной нам кампании Англии и зависимости Голландии от Англии можно было рассчитывать на более

* См. т. VII, док. № 128.

дружественное отношение к нам голландского правительства, чем оно проявляло до сих пор. Мы были бы, конечно, рады, если бы Вам удалось добиться возобновления переговоров. [...]

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

5. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителю советской печати

4 января 1925 г.*

В беседе с представителем печати по поводу обмена нотами между Советским правительством и консервативным правительством Англии г. Г. В. Чичерин заявил:

— Как известно, г. Чемберлен начал свои дипломатические сношения с нашим полпредством двумя нотами, из которых одна заключала краткое сообщение об отказе английского правительства от договоров 8 августа, а другая в резкой форме подтверждала подлинность подложного письма Зиновьева и делала отсюда чрезвычайно неблагоприятные для англо-советских отношений выводы. Ответ на это выступление был дан с нашей стороны в двух нотах г. Раковского**. Следует припомнить, что в этих нотах было между прочим повторено наше предложение о передаче беспристрастному третейскому суду вопроса о письме Зиновьева, подложный характер которого мы официально удостоверяли.

Только что последовал от г. Чемберлена ответ***, весьма краткий, но не весьма вразумительный; он заявляет, что ничего не имеет прибавить к своей ноте от 21 ноября. Это означает, что официальное заявление Советского правительства о подложном характере письма Зиновьева оставляется консервативным правительством Англии без внимания. Это означает далее, что все разнообразные аргументы, выдвинутые в ответной ноте г. Раковского по этому поводу, равным образом оставлены без внимания. Это означает, наконец, что английское правительство не принимает нашего предложения о передаче вопроса о подложности письма Зиновьева третейскому суду.

Для каждого беспристрастного наблюдателя этот последний факт должен быть решающим. Мы предлагаем английскому правительству беспристрастное расследование с целью раскрытия истины. Английское правительство от этого отка-

* Дата опубликования.

** См. т. VII, док. № 275, 276.

*** См. т. VII, стр. 584.

зывается, оно не желает раскрыть истину. Его отказ от третейского разбирательства этого вопроса показывает, что английское правительство сознает свою неправоту.

Но английское правительство пошло еще дальше. Представители английского правительства повторно заявляли, что они только потому не могут документально доказать подлинность письма Зиновьева, что источник, пославший это письмо, находится в Москве и что в результате раскрытия его инкогнито опасность может грозить его жизни. Наше правительство поймало на слове английское правительство, упорно отказывающееся от совместного раскрытия истины. Прекрасно, сказали мы. Мы в полной мере идем вам навстречу, мы официально и категорически заявляем, что гарантируем полную и невосприимчивую возможность вашему источнику свободно и неприкосновенно выехать из наших пределов. Это и было сказано в форме ноты г. Раковского 22 декабря*. Пусть английское правительство назовет источник, и этим будет дана возможность фактического расследования этого вопроса, или же оно откажется, и тогда оно само себя заклемит как неправую сторону.

Это предложение Советского правительства не было принято. Между тем 15 декабря г. Чемберлен выступил в палате общин с «доказательствами подлинности» письма Зиновьева, заключающимися в том, что это письмо получено не то из трех, не то из четырех источников. Мы готовы верить, что у Скотланд-Ярда имеются не 4 провокатора, а сотни провокаторов, и если г. Чемберлен будет ссылаться на получение письма Зиновьева из трехсот источников, а не из трех источников, это несколько не подвинет вперед дела раскрытия истины и ни в малейшей степени не поколеблет того факта, что Чемберлен боится предлагаемого нами способа раскрытия истины через третейский суд.

Нельзя не признать, что есть некоторая гармония между таким поведением английского правительства и нынешней ролью английской дипломатии во всем мире. Английские представительства чуть ли не во всех государствах Запада и Востока являются в настоящее время как главными инициаторами враждебной политики против СССР, так и постоянным источником ложных сведений о нашем государстве. Когда в Анголе распространяется слух о разрыве СССР с Францией, а в Париже распространяется слух о разрыве СССР с Турцией, то в обоих случаях оказывается, что эти слухи исходят из английских источников. Подобные явления стали постоянными и хроническими. Несмотря на опровержения английской печати, нам известно с не допускающей ни малейшего сомнения достоверностью, что именно английский представитель

---

* См. т. VII, док. № 291.

обещал правительству Фан Ноли в Албании помощь против Ахмета Зогу* в случае удаления советского полпреда из Тираны и угрожал фактически безоружному правительству Фан Ноли, что передаст его в руки Ахмета Зогу в случае его отказа предложить уехать нашему полпреду**.

Уклонение г. Чемберлена от третейского суда, предлагаемого нами для выяснения истины в вопросе о письме Зиновьева, и оставление им без последствий нашего заявления о безнаказанности источника подлога находятся в полной гармонии с этой общей линией английского правительства и находящихся под его влиянием других правительств. Советский Союз, поставивший себе целью развитие мирных отношений со всеми государствами и содействие всеобщему миру, спокойно относится к этим проявлениям недружелюбной политики, подчеркивая перед всеми народами, что оставленные без ответа другой стороной его предложения о третейском суде и о безнаказанности источника подлога являются неопровержимыми доказательствами его правоты.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 3 (2336), 4 января 1925 г.*

6. Сообщение о беседе Полномочного Представителя СССР во Франции с членом палаты депутатов Франции Лушером***

4 января 1925 г.

Вчера Эрбетт зашел ко мне и предложил повидаться с Лушером, желавшим познакомиться и поговорить об общем положении одновременно со мной и с Эрбеттом перед отъездом последнего в Москву.

Лушер сейчас лишь простой депутат, но кандидат в министры финансов или торговли при любой из комбинаций для ближайшего кабинета. Инженер и промышленник, заключивший в свое время соглашение со Стиннесом****. Является членом правлений до 200 различных акционерных предприятий, заинтересован сильно в металлургической промышленности и заработал большие деньги на восстановлении разрушенных областей. Одна из наиболее крупных финансовых, промышленных и политических фигур Франции.

Сегодня утром Эрбетт заходил за мной, и мы имели двухчасовой разговор с Лушером.

Лушер — полная противоположность де Монзи в смысле подхода к делу. Принципиальная постановка вопросов и юри-

* С 1925 г. — президент, позднее — король Албании.

** См. т. VII, док. № 293.

*** Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 4 января 1925 г.

**** Крупный германский промышленник.

дические нормы интересуют его весьма мало. Главное — достигнуть практического соглашения, которое создало бы возможность работы и развития тех возможностей экономического восстановления, практическую неограниченность которых для Советской России Лушер, участвовавший в русских делах до войны, признает безоговорочно.

Лушер говорит, как француз, пересыпая свою речь сравнениями и шутками со значительной дозой самолюбования.

Лушер начал с вопроса, что я в ближайшее время предполагаю делать во Франции. Я изложил ему план немедленного развития торговых сношений, опираясь на наше парижское торгпредство. Лушер вполне одобрил этот план, признал, что имеются широкие возможности развития как экспорта, так и импорта, и со своей стороны указал на необходимость немедленной финансовой организации в виде банка или клиринг хауза*, которая позволила бы организовать расчеты между французскими клиентами и Внешторгом и которая внушала бы доверие здешнему рынку, для которого банковская форма расчетов является наиболее приемлемой. Эта парижская банковская организация должна быть дополиена при вашей системе торговли созданием банка для внешней торговли, финансирующего все торговые операции вашего центрального торгового органа.

Я ознакомил Лущера с тем, что у нас в этой области сделано и что в значительной степени совпадает с его предложениями. Указал также на работу «Аркос-банка» в Англии, которой на опыте доказана целесообразность финансовой организации в тех странах, где мы ведем большую торговлю. Попутно я коснулся вопроса о необходимости введения котировки червонца на парижской бирже и франка на московской бирже, а Эрбетт весьма остроумно иллюстрировал необходимость этого теми затруднениями и той сложностью переводов через английскую валюту и через счета в английских банках, с которыми ему приходится сейчас считаться, чтобы перевести в Москву деньги, ассигнованные на содержание его посольства. Положение действительно нелепое: Франция и СССР для взаимных расчетов вынуждены прибегать непременно к услугам фунта стерлингов или доллара. Лушер вполне согласился с желательностью ускорить введение биржевой котировки франка и рубля. Далее разговор перешел на общую тему взаимных отношений Франции и СССР.

«А теперь давайте говорить, как будто здесь передо мной не было ни посла Советской России во Франции, ни посла Франции в Советской России. В чем состоит проблема? Она состоит прежде всего в урегулировании вопроса о держателях русских государственных займов. Другие категории долгов

---

* — расчетной палаты (англ.).

меня в данный момент мало интересуют, частью они будут погашены в значительно более далеком будущем, частью будут попросту аннулированы в процессе переговоров и разных комбинаций, касающихся долгов военных, межсоюзных и т. д. Препятствием к восстановлению нормальных отношений и к организации кредита для восстановления СССР являются только государственные бумаги прежних российских правительств. Возможно ли надеяться здесь на какое-либо соглашение? По-моему, оно вполне возможно, и я могу лишь сожалеть, что г. Чичерин в своем последнем интервью* не нашел возможным отступить от этой безнадежной точки зрения непризнания каких-либо долгов без одновременного или даже предварительного предоставления Советской России иностранного займа. Ни одно правительство не может поставить своей задачей гарантировать заем Советской России, пока какое-то соглашение не будет достигнуто по вопросу хотя бы о государственных бумагах. Я понимаю возражения с вашей стороны по поводу невозможности признания царских займов и думаю, что на юридическом признании нам не следует настаивать. Нужна комбинация, которая давала бы какое-нибудь удовлетворение держателям бумаг и была бы полезна для Советской России. Конечно, нелепо было бы требовать от вас признания долга в 14—15 млрд. зол. фр., вы с полным основанием могли бы указать на обесценение франка, что вам уже дает редуцирование всего долга до $\frac{1}{4}$ его номинальной величины. Далее, вы можете с известным правом указывать на обесценение бумаг на бирже. Конечно, не может быть и речи о выкупе долга по той биржевой стоимости бумаг, которая сейчас отмечается на бирже в результате, быть может, частью какого-либо искусственного маневра. Но какую-то редуциацию стоимости, вероятно, придется сделать. Насколько мне известны цифры, — продолжал Лушер, — я считаю, что можно было бы помириться на признании всего долга держателям русских бумаг во Франции в 2 млрд. зол. фр. при ежегодной уплате процентов и погашения в 5%, т. е. около 100 млн. фр. золотом. Такой ежегодный платеж для такой страны, как Россия, не имеющей никакой внутренней задолженности, является пустяком по сравнению с теми реальными выгодами, которые ваша страна немедленно получит после подобного соглашения. Уже на другой день после его подписания можно будет приступить к организации кредитов и новых займов для Советской России, и я уверен, что такой заем будет встречен не только с успехом, но даже с энтузиазмом. Правда, у нас имеется затруднение в том, что для Франции несколько неудобно выпускать внутри страны крупные иностранные займы, когда остаются неурегулированными долги

---

* См. т. VII, док. № 296.

Америке и Англии. Но в конце концов мы займы все-таки делаем (Польша, Румыния), а во-вторых, при урегулировании вопроса о держателях русских бумаг позиция Америки немедленно будет изменена, и ни Кулидж, ни Юз уже не в состоянии будут проводить своей враждебной каким-либо отношениям с Советами политикой: главный аргумент всех противников сношений с Советской Россией состоит именно в том, что Советское правительство не желает даже говорить об урегулировании государственного долга».

Я развил перед Лушером обычные наши возражения, начав с того, что никакого официального предложения или даже намека о возможности указанного Лушером редуцирования суммы долга нам сделано не было. На практическую комбинацию признания известного долга безотносительно к признанию долгов прежних правительств мы идти готовы, но непременным условием является новый заем на цели экономического восстановления. Если возможно убедить или заставить французских держателей пойти на редуцирование суммы долга до двух или, может быть, и до одного и ниже миллиардов франков, то неужели в самом деле нельзя было бы при помощи правительственной гарантии или гарантии крупнейших банков организовать одновременно новый заем в сумме хотя бы тех же 2 млрд. зол. фр., тем более что большая часть этого займа осталась бы в виде заказов во Францию. Вы должны понять и признать законность недоверия трудовых масс СССР и нашего правительства ко всем предложениям, которые исходят с Запада и которые до сих пор заключались только в том, чтобы возложить на СССР те или иные новые обязательства без каких-либо осязательных выгод или помощи нашему трудному экономическому положению. Как бы ни было велико редуцирование суммы долга, признание его без одновременного заключения займа будет всегда в глазах наших рабочих и крестьян носить характер односторонней сделки, в которой снова Советский Союз должен брать на себя какое-то обязательство, имея в качестве эквивалента лишь неопределенную надежду на восстановление доверия и кредита. И это в то время, когда из семилетнего опыта мы знаем, с какой враждебностью относится к СССР вся ваша печать и какими низкими средствами она пользуется, чтобы дискредитировать каждый шаг Советского правительства. Никакой уверенности, что враждебное отношение печати сменится благожелательным даже и после урегулирования вопроса с держателями русских бумаг, у нас, конечно, не имеется, и все посулы и обещания кредитов и займов после такого признания остаются, конечно, совершенно недоказанными.

Я развил далее перед Лушером обычную нашу аргументацию необходимости крупного займа для использования тех исключительных выгод нашего положения, которые даются

плановым характером нашего хозяйства и возможностью развивать отдельные отрасли земледелия, промышленности и транспорта даже не в масштабе крупного предприятия, а в государственном масштабе.

Полпред
Л. Красин

Печат. по арх.

7. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

5 января 1925 г. № 3В/7

Ссылаясь на предыдущую переписку о правовом положении германских предприятий «Гельзенкирхенского акц. об-ва» и «Кавказского рудникового т-ва»⁶, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь уведомить Германское Посольство, что, как усматривается из самого заголовка «Особого положения об условиях дальнейшей эксплуатации марганцевых рудников и заводов в Чиатурском районе», утвержденного Советом Народных Комиссаров Грузии 20 июля 1922 г., это положение явилось дополнением к пункту 9 декрета Революционного Комитета Грузии за № 17 от 6 апреля 1921 г., каковым вся земля и все недра земли в пределах ССР Грузии были национализированы. Декрет № 17, имевший общее и нормативное значение, не устанавливает формы перехода права собственности от частных владельцев к государству. Особое же положение от 20 июля 1922 г. самим тем фактом, что оно являлось дополнением к названному декрету, показывало, что последний относится ко всем тем лицам, на которых подлежало распространению упомянутое особое положение. В п. 1 положения в числе этих лиц со всею ясностью указаны и иностранные фирмы.

Поэтому мнение, высказанное Посольством, о том, что особое положение было применено к названным фирмам, тогда как декрет № 17 не должен считаться к ним в свое время примененным, не разделяется Правительством Союза.

Согласно этому все недра, находившиеся в эксплуатации каких-либо иностранных фирм к моменту издания декрета № 17, признаются с того же времени перешедшими в собственность государства.

Для приобретения пятидесятилетних прав аренды на эти недра особое положение 20 июля 1922 г. предоставляло фирмам право заключать с Горным комитетом ССР Грузии соответствующие арендные договоры. К сожалению, все приведенные Германским Посольством доводы все же не подтвердили факта заключения этих договоров. Народному Комиссариату по-прежнему не известны ни даты, ни тексты этих договоров,

ни лица, их подписавшие от имени Правительства ССР Грузии. Наоборот, имеющиеся данные говорят за то, что эти договоры никогда не существовали, а поэтому соображения, высказанные Народным Комиссарнатом по Иностранным Дела́м в предыдущей ноте, остаются в силе.

За всем тем, однако, Народный Комиссариат не может не присоединиться к тому толкованию, какое Посольство придает примечанию к статье I декрета Революционного Комитета Грузии за № 42 о национализации промышленности, и полагает, что находящиеся на предприятиях «Гельзенкирхенского акц. о-ва» и «Кавказского рудникового т-ва» строения на поверхности, технические приспособления и прочее имущество, ввезенное ими либо благоприобретенное, не должны считаться подвергнутыми национализации. Вследствие этого и сохраняя в полной силе свою вышеизложенную точку зрения на отсутствие у Правительства ССР Грузии каких-либо обязательств по дальнейшему оставлению в пользовании названных фирм тех или иных участков марганцевых месторождений, Союзное Правительство не видит, однако, оснований к тому, чтобы отрицать полную собственность фирм на принадлежащие им промышленное оборудование и приспособления для добычи и обработки руды, и не имеет в виду ограничивать дальнейшее свободное распоряжение этим имуществом по усмотрению владельцев, поскольку такое распоряжение не является помехой к дальнейшей эксплуатации Правительством или его арендаторами и концессионерами самих копей.

Печат. по арх.

8. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с членом парламента Великобритании Кенворти *

7 января 1925 г.

5 января меня посетил депутат английского парламента Кенворти. По его словам, консервативное большинство в парламенте продержится, вероятно, несколько лет. Парламент состоит в значительном числе из депутатов новых, имеющих слабое понятие о парламентской деятельности. Либералы потерпели поражение, от которого едва ли оправятся, в частности влияние Ллойд-Джорджа, по мнению Кенворти, совершенно ничтожно. В отношении Советского Союза едва ли можно ожидать политики разрыва, так как никто не хочет прекращать торговлю. Это плохо вяжется с заявлением того же Кенворти, что крупные банки предписали будто бы своим клиентам и более мелким банкам воздерживаться от предо-

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 7 января 1925 г.

ставления какого-либо кредита советским торговым учреждениям.

Небезынтересна характеристика Чемберлена, даваемая Кенворти. По словам Кенворти, Чемберлен был очень на месте в качестве министра финансов в кабинете Ллойд-Джорджа. Он был также неплох в качестве лидера палаты при Бонар Лоу. Теперь в качестве министра иностранных дел, в особенности по возвращении из поездки в Париж и Рим, Чемберлена нельзя узнать. Он утратил всю свою гибкость и превратился в грубую тупую копию Керзона, но без керзоновского знания всех тонкостей внешней политики и без его умения говорить с палатами. По словам Кенворти, в Англии недовольны слишком грубыми выступлениями Чемберлена и считают, что его поездка не дала удачных результатов.

Кенворти довольно долго распространялся о каком-то не особенно вразумительном проекте смешанного банка на основе соглашения с Русско-Азиатским банком*, т. е. с его французскими и английскими акционерами. Цель проекта заключается явно в желании так или иначе присоседиться к Восточно-Китайской дороге и к тем активам, которые еще остались в Русско-Азиатском банке в Китае. Кенворти собирается даже ехать в Москву через 2—3 недели, чтобы говорить с т. Сокольниковым по поводу этого проекта, будто бы в принципе одобренного Х. Г. [Раковским].

Я ограничился выслушиванием и не подавал никаких реплик по поводу этого незадачливого предложения. По слухам, Русско-Азиатскому банку предстоит быть иа днях проглоченным тем же Бауэр — Маршалем**, который уже проделал такую операцию над Русским для внешней торговли банком.

Полпред
Л. Красин

Печат. по арх.

9. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Латвии о беседе с Министром Иностранных Дел Латвии Мееровицем ***

7 января 1925 г.

Уважаемый Виктор Леоитьевич,

Я сегодня Вам кратко телеграфировал о своей беседе с Мееровицем. Теперь сообщаю подробности. Происходила она сегодня, продолжалась свыше часа. Я задал ему два вопроса

* См. т. VII. прим. 23.

** Финансово-монополистическая группа во Франции.

*** Из письма члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР В. Л. Колпу от 7 января 1925 г.

и одновременно же высказал нашу точку зрения по ним. Первый вопрос — о предполагаемом протесте на Гельсингфорской конференции по поводу Бизертского флота и второй вопрос — о предполагаемом заключении на Гельсингфорской конференции или вне ее союза во главе с Польшей. Основаниями для этих вопросов я указал на статьи германской и польской прессы. При этом я указал, что как образование союза, так и протест по поводу флота будут нами восприняты как недоверие к нам и нашей мирной политике, будут поняты как враждебный акт, что, конечно, поведет к нарушению наших добрых отношений.

На первый вопрос Мееровиц ответил, что действительно вопрос о протесте против прихода Бизертского флота в Балтийское море поднимается. Инициатором этого протеста является шведское правительство, и на Гельсингфорской конференции предложение протеста будет поднято и в Финляндии*. Эстония, по-видимому, поддержит. Латвия брать инициативу на себя по этому вопросу не хочет. Польша же с охотой ухватила за это предложение шведского правительства и будет поддерживать этот протест. Польша тем охотнее поддерживает это предложение шведского правительства, что между Польшей и Швецией за последнее время большие расхождения и натянутые отношения и шведское правительство категорически высказывается против образования прибалтийского союза во главе с Польшей. Польша ищет смычки со Швецией.

Лично он, Мееровиц, не видит цели в этом протесте, так как и без этого флота Кронштадтский флот является самым сильным флотом Прибалтики и при желании СССР, конечно, мог бы с этим флотом произвести нужные диверсии, если бы захотел, и что он вполне верит в мирную политику СССР. В ответ на это я Мееровицу сказал, что его соображения насчет СССР вполне верны и для него должна быть вполне ясна наша мирная политика, которая подтверждается целым рядом фактов, и что это тем более мне позволяет ему посоветовать отказаться от подобного выступления и, пользуясь тем, что Латвия является одним из наиболее влиятельных государств Прибалтики, оказать соответствующее давление на своих коллег в этом вопросе и успокоить нервы особо волнующихся министров. Последнюю фразу сказать дал мне повод Мееровиц, указав на нервность эстонского правительства. Далее я ему указал, отметив частность разговора в этом пункте, на то, что Бизертский флот обследуется и что еще не выяснено, куда он пойдет, и не выяснено его состояние, и что он в старое время был предназначен исключительно для Черного моря.

---

* Так в тексте.

Мееровиц сказал, что письменного протеста не предполагается составлять, а лишь устный. На это я ему сказал, что это одно и то же, и еще раз подтвердил, что это произведет неблагоприятное впечатление.

По второму вопросу [Мееровиц] дал следующие разъяснения: во-первых, эстонский министр Пуста приезжал в Ригу с определенной целью склонить Латвию во вступление в балтийский союз. Буквально он выразился, что Пуста приехал с горячей головой. По-видимому, горячность эта явилась результатом милитаристического правительства Эстонии. Как Вам известно, он сказал, что и в Латвии военные круги все стоят за союз с Польшей. Тем более это в Эстонии. Два дня я охлаждал горячность Пусты и думаю, что успел в этом, ибо он уехал в другом настроении. Не знаю, как примут его в Эстонии. Думаю, что будут ругать. Польское правительство возбудит на Гельсингфорсской конференции вопрос о возобновлении «Аккорд-Варсови»⁷. Точка зрения финляндского правительства на «Аккорд-Варсови» остается прежней, и поведение финляндского правительства на этой конференции будет таково: чтобы не резко рвать с Польшей, и финляндское правительство заявит, что по мотивам внутреннего характера (предстоящие через несколько месяцев выборы нового президента, перемена правительства) предлагает этот вопрос отложить. Вы видите, следовательно, что союз четырех отпадает в настоящее время, и Вы видите вместе с тем, что у этих четырех государств с Финляндией во главе имеются опасения и боязнь гегемонии Польши в случае заключения такового союза. Тем более возможна эта гегемония при союзе трех: Латвии, Эстонии и Польши. В латвийском правительстве категорически против такового союза, и Вы в Латвии не найдете никого, кроме военных, кто бы стоял за этот союз. Тут он повторил все те причины, которые он высказывал неоднократно и в прошлом году, и в прошлой беседе. Кроме того, латвийское правительство прекрасно сознает, что создание такого союза даст больше минусов, чем плюсов и в международной политике. Мы прекрасно знаем, что на СССР это произведет неблагоприятное впечатление и значительно осложнит наши взаимоотношения. Тот же союз осложнит отношения и с Германией, и германское правительство относится чрезвычайно нервно к слухам об этом союзе. То же отношение мы имеем со стороны шведского правительства. Также это бы повлияло на наши взаимоотношения с Литвой. Поэтому в моих разговорах с Пустой я ему высказал все эти мотивы. Также указал ему, что они в своей нервности не отметили положительной стороны ревелских событий*, а именно лояльное отношение СССР как государства. Мне кажется, что я его убедил не

---

* См. т. VII, прим. 94.

идти на авантюру. Проездом на Гельсингфорсскую конференцию здесь на два дня остановится Скшиньский. 12-го латвийское правительство устраивает по случаю его приезда раут для дипломатического корпуса, 13-го он будет делать визиты, и вечером состоится интимный ужин у Чаксте* из четырех лиц: Чаксте, Скшиньский, Ладось** и я, 13-го Скшиньский уедет в Ревель. Я преднамеренно отвел как можно меньше времени для личных бесед с ним. Конечно, поговорить есть о чем, но откровенным особенно я с ним не могу быть, как с другими дипломатами. Во всяком случае, в беседе об арбитраже я укажу ему, что на последний мы согласимся лишь в том случае, если будут изъяты вопросы из арбитража: территориальный, о меньшинствах и внутренний (аграрный)⁸. По первому вопросу мы потребуем категорической дачи гарантий о признании наших границ, ибо Вы сами знаете, что по этому вопросу мы не можем сделать Польше никаких уступок, ибо малейшая уступка поведет к дальнейшей экспансии Польши, к выходу к Двине и захвату Двинска; второй вопрос разрешен в Лиге наций, последняя признала наше законодательство по вопросу о меньшинствах удовлетворительным; и третий вопрос является вопросом внутреннего порядка, не подлежащим обсуждению какой-либо другой стороной. Если Польша согласится исключить эти вопросы, то тогда мы подпишем арбитраж.

Вот сущность нашего разговора с Мееровицем. Детали я опустил, ибо было много повторений из прежних разговоров.

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

10. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 января 1925 г.

Вчера виделся с Фетхи***. Фетхи подтвердил, что турецкое правительство согласно расширить договор пунктом о благожелательном нейтралитете, и просил выработать формулу⁹. Он против соглашения о взаимном обязательстве не вступать во враждебные группировки ввиду эластичности такой формулы, задевающей принципа независимости. Он готов дать заверения по конкретным моментам турецкой политики, вызывающей с нашей стороны какие-либо сомнения.

* Президент Латвии.

** Посланник Польши в Латвии.

*** Председатель совета министров Турции.

В дальнейшей беседе выяснилось, что он главным образом опасается, что такая общая формула сможет помешать вступлению Турции в Лигу наций, что он считает неизбежным. Он заявил, что является горячим сторонником контакта и соглашения по вопросам, задевающим взаимные интересы. В частности, он остановил мое внимание на поездке Реза-хаана в Багдад, рассматриваемой здесь как удар в спину Турции. Он спрашивал меня, не сделаем ли мы в Тегеране по этому поводу представления¹⁰. Жаловался, что чувствует нажим англичан в Персии. Персидские власти помогают англичанам, борясь с дружественными турецкому правительству курдскими вождями.

Из бесед с Фетхи и Шукри Кая я получил впечатление о необычайной растерянности. По-видимому, первое соприкосновение с мосульской комиссией¹¹ опрокинуло какне-то иллюзии.

С большой тревогой Фетхи говорил о Балканской коалиции. Просил меня рассеять тревогу, вызванную слухами о мобилизации на Кавказе. Я обещал снести с вами и уверил его, что ни о каких враждебных демонстрациях не может быть и речи*.

Суриц

Печат. по арх.

11. Нота Полиомочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

7 января 1925 г. № 35002/87

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет документальные доказательства того, что дипломатический комиссар в Шаихае до настоящего времени продолжает в качестве лица, ведающего русскими делами в этом городе, выдавать документы, оформленные как «паспорта», лицам, которые в этих документах именуются «российскими гражданами». Копия английской формы такого документа при сем прилагается**.

В связи с этим Посольство Союза ССР имеет честь обратиться внимание Министерства Иностранных Дел Китайской Республики на нижеследующее:

Как видно, документ, выданный шанхайским дипломатическим комиссаром, содержит указание на президентский мандат от 23 сентября 1920 г., «в силу которого российские граждане, проживающие в Китае, временно находятся под защитой Китайского Правительства».

* См. док. № 15, 23.

** Не публикуется.

Первоначальной причиной этого мандата была «временная невозможность регулярных дипломатических отношений между Китаем и Россией» и тот факт, что бывшие российские посланник и консулы в Китае более не признавались. Затем в сообщении Министра Иностранных Дел дуайену Дипломатического корпуса от 22 октября 1920 г. было уточнено, в объяснение указанного мандата от 23 сентября, что устанавливаемый им статус был чисто временным, впредь до признания Китаем законного Российского Правительства.

Такое признание состоялось 31 мая 1924 г.* Всякое, даже частичное продление действия указанного мандата от 1920 г., выражение какового продления содержится в ссылке на него в паспортах и других документах, выдаваемых в настоящее время, является нетерпимым и противоречит признанию Правительства Союза Советских Социалистических Республик в качестве полноправного преемника бывшего Российского правительства.

Еще труднее понять тот столь же недопустимый факт, что лица, которым выданы паспорта шанхайским дипломатическим комиссаром, именуются в этих документах «российскими гражданами».

Посольство Союза Советских Социалистических Республик желает воспользоваться настоящей возможностью, чтобы подчеркнуть, что право именоваться «российскими гражданами» принадлежит только гражданам Союза Советских Социалистических Республик (поскольку они являются гражданами Российской Советской Федеративной Республики) и что только советские консулы, а, конечно, не китайские власти уполномочены выдавать такие документы. Никакие другие лица, включая русских белогвардейцев, которым не предоставлено право советского гражданства, не имеют никакого права именоваться таким образом.

Далее, тот факт, что китайские власти, по-видимому, рассматривают указанных лиц как «российских граждан», бросает тень на действительность акта от 31 мая 1924 г. и на восстановление нормальных дипломатических отношений, поскольку это, по-видимому, содержит намек на существование помимо Советского Союза и Российской Советской Республики как составной части Союза еще какой-то другой России с независимым гражданством.

Однако Министерство Иностранных Дел, конечно, вполне отдаст себе отчет в ошибочности такой мысли и, естественно, осознает факт полного и всеобъемлющего характера преемственности Советского Правительства в отношении бывшего Российского правительства.

---

* См. т. VII, док. № 156.

Ввиду вышесказанного Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Китае считает себя вынужденным протестовать против выдачи шанхайским дипломатическим комиссаром или любым другим органом Китайского Правительства каких-либо документов «российским гражданам» или документов, содержащих ссылки на мандат от 23 сентября 1920 г. В то же время Посольство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел Китайской Республики дать необходимые инструкции дипломатическому комиссару в Шанхае, а также другим провинциальным властям о недействительности мандата от 1920 г., указав им на недопустимость именовать «российскими гражданами» кого бы то ни было, кроме граждан Союза Советских Социалистических Республик, и, наконец, объяснив, что паспорта последним на китайской территории не могут выдаваться никем иным, кроме консулов Союза Советских Социалистических Республик.

Печат. по арх.

12. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Мошар-оль-Мольку

7 января 1925 г. № 33

Господин Министр,

Я имел уже честь неоднократно обращать Ваше внимание на содействие, оказываемое персидскими пограничными властями контрабандистам.

В последнее время на границе имел место ряд инцидентов, не оставляющих никакого сомнения в том, что означенные действия пограничных властей не только не прекратились, но, наоборот, достигли размеров, могущих создать серьезные затруднения для обеих стран на границе.

Так:

1) 20 августа 1924 г. * в районе селения Джуга на советскую территорию переправились 15 контрабандистов при помощи персидской пограничной охраны.

2) 22 августа в том же районе при задержании красноармейцем Касумом четырех контрабандистов он был обстрелян с персидской территории.

3) В ночь с 4 на 5 декабря 1924 г. *, при попытке задержать контрабандистов, красноармейцы поста Эдвини были обстреляны со стороны персидского поста, прикрывшего тем самым бегство контрабандистов обратно на персидскую территорию.

---

* В тексте опечатка — сего года.

Во время перестрелки был убит красноармеец Кузмичев.

Не стану затруднять Ваше внимание другими случаями. Все они с достаточной очевидностью устанавливают, что до сего времени не отменена таможенная система «Фокли», заключающаяся в следующем: товар, поступивший в таможенную, очищается от пошлины, после чего таможенный чиновник доставляет товар на любой, по указанию товаровладельца, персидский пограничный пост, который обязан за вознаграждение способствовать переправке товара контрабандным путем на советскую территорию. При этом казаки не останавливаются, как я имел честь указать выше, перед обстрелом советских постов, препятствующих контрабандному переходу границы.

Прилагаемый при сем протокол допроса четырех контрабандистов лишней раз удостоверяет вышесказанное*.

Протестуя самым решительным образом против вышеуказанных действий персидских властей, я категорически настаиваю на принятии необходимых мер к запрещению соответствующим властям оказания содействия контрабандистам, дабы раз навсегда положить конец непрекращающимся безнаказанным убийствам красноармейцев и пограничных жителей Союза Советских Социалистических Республик, могущим привести к самым серьезным на границе инцидентам, ответственность за которые будет всецело возложена на Персидское Правительство.

Вместе с тем я имею честь просить Вас о принятии необходимых мер к обеспечению семьи убитого красноармейца Кузмичева.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР в Персии
Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

13. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским

8 января 1925 г.

Я указал Зелезинскому на чрезвычайную серьезность создавшегося положения. Никогда до сих пор в наших отношениях не было случая вторжения регулярных военных частей на территорию другой стороны. Бывали вторжения банд Тютюника** и т. д., бывали нападения банды, например

* Не публикуется.

** См. т. IV, док. № 312.

на Кайданово, но никогда не происходило нападений регулярной армии.

Зелезинский вполне с этим согласился и сказал, что он уже несколько лет работает в Москве, сначала в репатриационной комиссии, а теперь в миссии, и что действительно никогда до сих пор не было случая вторжения регулярных войск. Он поэтому позволяет себе сомневаться, действительно ли это имело место и нет ли тут недоразумения.

Я сказал, что происшедший 5 января налет на нашу заставу около Ямполья и целый ряд более мелких инцидентов, происшедших в тот же день и затем в последующие дни, были предметом серьезнейшего внимания наших властей. Ими установлено, что в данном случае нападение совершила регулярная официальная польская часть, в официальном обмундировании и с казенным снаряжением. Вполне точно установлено, каково было обмундирование и снаряжение этой части, и местные жители удостоверили, что это была действительно регулярная часть. Я не мог скрыть, что в наших кругах этим вызвано было чрезвычайно сильное волнение и негодование. Как раз в данный момент, когда политическая атмосфера пресыщена разговорами о едином фронте, о политике Чемберлена теперь, после поездок последнего, у всякого невольно напрашивается мысль, не есть ли это событие результат осуществления антисоветской политики. У нас была целая переписка с польским правительством о начале переговоров с целью разрешения всех разногласий и начале нового периода в наших отношениях*, и нам казалось, что и польское правительство, как и наше правительство, желает этого и стремится осуществить эту задачу. Между тем такой яркий и небывалый факт, как нападение на нашу территорию регулярных польских войск, не может не заставить всякого заподозрить, что в Польше произошла перемена ориентации и что это есть начало целой полосы враждебной политики по отношению к нам.

Зелезинский тут опять прервал меня, говоря, что польское правительство действительно желает вести с нами переговоры и разрешить все разногласия и что он абсолютно уверен, что никакой перемены в польской политике нет. Он убежден, что в данном случае какое-то недоразумение и что во всяком случае со стороны польского правительства не было желания напасть на нас.

Я сказал, что, к сожалению, перед нами точно установленные факты и что ни одно государство никогда не терпело и не может потерпеть, чтобы на него совершали нападения официальные регулярные войска другого государства. Такого

* Эта переписка изложена в меморандуме НКВД СССР миссии Польши в СССР; см. док. № 62.

рода факты принадлежат к числу наиболее серьезных случаев международных конфликтов. Это, конечно, не может быть оставлено без самых серьезных последствий. Я именно для того возымел желание лично повидаться с г. поверенным в делах, чтобы через его посредство дать понять польскому правительству, до какой степени серьезным мы считаем этот факт. Под впечатлением этих известий были даже предложения о немедленном принятии самых резких, энергичных мер. Но в связи с вытекающими из переговоров последнего времени перспективами наших отношений с Польшей было решено попытаться совместно с польским правительством разрешить этот конфликт. Единственным исходом, с целью благоприятного разрешения конфликта, является посылка на места паритетной смешанной комиссии. Общими силами будут точно установлены факты, после чего из них будут сделаны выводы.

Зелезинский сказал, что он не сомневается, что польское правительство даст самое категорическое и определенное заверение относительно продолжения миролюбивой политики и займет позицию относительно этого налета. Не достаточно ли будет декларации польского правительства без посылки комиссии на места? Действительно, при постоянных взаимных обвинениях, касающихся вторжений банд, в некоторых местах границы эти споры уже разбираются местными должностными лицами. Зелезинский считает вполне возможным принятие польским правительством предложения о посылке паритетной комиссии, но не может за это ручаться и поэтому спрашивает, не достаточно ли будет декларации польского правительства.

Я ответил, что такого рода декларация весьма желательна и даже необходима, что, конечно, нужно знать, как польское правительство относится к налету, и надо получить заверение, что польское правительство продолжает миролюбивую политику. Но это не мешает тому, что без посылки паритетной комиссии нельзя быстро и исчерпывающим образом разрешить конфликт. Получится то, что мы напишем ноту, польское правительство ответит своей нотой, мы будем обвинять польское правительство, оно выдвинет какие-нибудь обвинения против нас, начнется полемика, пойдет обострение отношений, и конфликт может остаться неразрешенным чрезвычайно долгое время. Только в том случае, если паритетная комиссия на местах будет констатировать, какие именно были факты, можно будет точно определить, что именно произошло, и тогда спокойно сделать из этого необходимые выводы.

Зелезинский сказал напоследок, что он безусловно уверен, что польское правительство сделает декларацию, и что он со своей стороны не видел бы препятствий для посылки паритетной комиссии, но не может ничего сказать без своего правительства; он немедленно обо всем этом известит свое правительство.

Я на прощание еще раз обратил его внимание на чрезвычайную серьезность положения и на необычный характер этого факта.

Чичерин

Печат. по арх.

14. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

8 января 1925 г. № 23

В декабре месяце прошлого года во время переговоров по вопросу о транзите и ввозе скота в Польшу Министерством Иностранных Дел было предложено приступить к переговорам о заключении ветеринарной конвенции. Полномочное Представительство СССР в Польше сообщило об этом Народному Комиссариату Иностранных Дел, которым были приняты надлежащие меры к разработке необходимых материалов.

Ввиду того что работа эта почти закончена, Полномочное Представительство СССР в Польше имеет честь просить Министерство Иностранных Дел сообщить, когда Министерство предполагает начать переговоры с уполномоченными Правительством СССР о заключении ветеринарной конвенции.

Со своей стороны Полномочное Представительство СССР имеет честь заявить, что оно готово приступить к переговорам о заключении конвенции немедленно. Необходимые эксперты могут выехать в любое время в Варшаву.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Польши от 22 января 1925 г. № П. III. 10036/25:

«Подтверждая получение ноты Миссии Союза Советских Социалистических Республик от 8 января № 23 по вопросу о возможном заключении ветеринарной конвенции между Польшей и Союзом, Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Миссии, что Польское Правительство по-прежнему придерживается той точки зрения, что заключение ветеринарной конвенции является важным условием для полного урегулирования взаимных отношений между обоими государствами в области торговли скотом, домашней птицей и мясом, и поэтому она весьма желательна.

Одновременно, однако, Польское Правительство считает, что ввиду тесной связи торговли скотом, особенно в области его транзита, с проблемами, которые обоими Правительствами должны быть разрешены в будущем торговом договоре, желательно, чтобы ветеринарная конвенция рассматривалась обоими Правительствами совместно и одновременно с торговым договором. Польское Правительство выражает уверенность, что уже в ближайшем будущем можно будет с пользой для обеих сторон прийти к заключению обоих названных соглашений»¹².

15. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу *

10 января 1925 г.

Фрунзе заявил мне категорически, что нет никакой концентрации войск на Кавказе, нет даже частичной мобилизации и присылки контингентов из центра. Поводом к слухам могло послужить следующее: призывной возраст 1902 г. на Кавказе, как везде, был призван не сразу, а весной была призвана лишь часть, в ноябре же — допризывники. И на Кавказе в ноябре были призваны допризывники 1902 г. На Кавказе были также произведены перемещения войск, но исключительно в пределах местных сил и без дополнительных присылок из центра. Итак, опасения турок неосновательны, заявите им это **. Не можем скрыть, что кокетничанье турок с поляками и румынами внушает нам опасения, но никаких мер нами не принято.

Принципиально мы вполне согласны дополнить договор благожелательным нейтралитетом. Формулу пошлем через два дня ***.

Вручили ли Вы меморандум? ¹³

Чичерин

Печат. по арх.

16. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Латвии, Литве, Польше, Финляндии и Эстонии

10 января 1925 г.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют установить следующую картину подготовительной работы по созданию балтийского союза.

Из прибалтийских государств движущими силами являются Польша и Эстония.

Польская дипломатия работает чрезвычайно энергично не только в Риге, Гельсингфорсе и Ревеле, но главным образом в Париже. Одновременно польская пресса проводит кампанию шантажа против нас, распуская слухи о нашем пошатнувшемся международном положении и используя ревельские события ****. Необходимо также отметить увеличение числа пограничных конфликтов с Польшей и обострение их характера.

* См. док. № 10.

** См. док. № 23.

*** См. док. № 42.

**** См. т. VII, прим. 94.

В последнем крупном налете с польской стороны принимали участие, по нашим предварительным сведениям, польские регулярные воинские силы*. Вместе с тем польское правительство продолжает линию на соглашение с нами, оттягивая, однако, серьезные переговоры до конца Гельсингфорсской конференции и выяснения ее результатов.

Эстонская дипломатия работает главным образом в Риге и Лондоне. Имеются сведения, что эстонский посланник в Лондоне настаивал перед английским правительством на формальном обязательстве Англии оказать помощь Эстонии¹⁴ в случае «нападения» со стороны СССР, указывая, что в противном случае Эстония, вопреки прежним советам Англии, будет стремиться к созданию балтийского союза, возглавляемого Польшей.

Латвия держится сравнительно пассивно. Наш демарш в Риге по поводу визита Весмана Войцеховскому¹ вызвал официальное опровержение со стороны латвийского правительства, в котором указывалось, что визит не имел политического характера. Латвийские официальные круги продолжают подчеркивать наличие расхождений с Польшей в латгальском вопросе⁴ и нежелание латвийского правительства открыть Польше дорогу к Западной Двине. Нам не удалось еще выяснить, в какой мере эти заявления отражают действительные намерения латвийского правительства и в какой мере они являются попыткой замаскировать намечающееся или уже состоявшееся соглашение с Польшей.

Еще более пассивная позиция Финляндии. По причинам внутреннего характера финляндское правительство признает в данный момент заключение прибалтийского союза во главе с Польшей нежелательным. Официальное заявление финляндского правительства говорит, что Финляндия, будучи в данный момент спокойной за себя, не желает вмешиваться в чужие споры. Все говорит за то, что на Гельсингфорсской конференции Финляндия будет сопротивляться расширению ее программы, в частности включению вопроса о балтийском союзе.

Поведение Литвы продолжает оставаться противоречивым. С одной стороны, литовское правительство официально заявляет о невозможности для него сесть за один стол с Польшей до решения виленского вопроса. С другой стороны, имеются сведения, что поездка Весмана в Ковно имела своим предметом установление соглашения между Польшей и Литвой на базе раздела Виленщины. Во всяком случае, на Гельсингфорсской конференции Литва вряд ли будет принимать хотя бы косвенное участие, что, разумеется, не исключает возможности косвенного зондажа через посредство латышей.

* См. док. № 13.

Что касается позиции великих держав, то Англия, по-видимому, продолжает относиться отрицательно к передаче главенствующей роли в прибалтийском союзе Польше. Она по-прежнему придерживается северной ориентации и стремится к созданию оцепления по берегам Балтийского моря, т. е. союза из Швеции, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. Ввиду вышеуказанного пассивного поведения Финляндии Англия, не имея шансов на немедленное осуществление своих планов, не обнаруживает особой активности и ограничивается пока основательной разведкой¹⁵.

Роль Франции пока недостаточно освещена. Имеются серьезные данные полагать, что французское правительство оказывает полную поддержку польским планам и вообще является в проводимой сейчас политике окружения Советского Союза более активным фактором, чем это проявляется вовне.

Сообщается Вам для сведения и принятия мер к дальнейшему освещению затронутых здесь вопросов.

Член Коллегии НКВД
Копп

Печат. по арх.

**17. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

Берлин, 10 января 1925 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Я использую свое свободное время в Берлине, чтобы отсюда написать Вам более подробно о моем разговоре с Чемберленом*.

Нужно считать, что это свидание ожидал и желал сам Чемберлен, это я вывожу из того факта, что раньше, чем я успел отправить письмо, что желаю видеться с ним, а не с Тиррелем** или с Эриком Кроув***, получилось сообщение от его секретаря, что он меня примет немедленно после своего возвращения, а именно во вторник 6 января. Я явился к нему на свидание немного раньше и был немедленно принят. Я начал сообщением, что ввиду моей поездки в Москву желаю иметь с ним беседу по различным вопросам, чтобы мог привезти своему правительству подлинные сведения об отношении английского правительства к Союзу.

* Беседа состоялась 6 января 1925 г. в Лондоне.

** Помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании.

*** Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

Вот примерно диалог, который между нами велся; я передаю все существенное и по возможности в тех выражениях, которые имели место.

— Я начну немного издалека. Начну с тронной речи. Пасаж последний, в котором говорится о необходимости сохранения нормальных дипломатических сношений с Союзом, был встречен моим правительством с удовлетворением и сочувствием нашего общественного мнения. Но я должен заявить, что нас смутила, наоборот, Ваша речь на эту же самую тему в палате общин: Вы в отличие от тронной речи заявили, что между нами не могут существовать нормальные дипломатические сношения¹⁶.

Чемберлен сделал очень удивленный вид: «Как так, если бы у нас не было дипломатических отношений, тогда Вы не могли здесь присутствовать у меня. Я не вспоминаю, чтобы делал подобные заявления».

Я ему сказал, что такое заявление есть в его речи. Он тут же немедленно позволил, чтобы принесли ему стенографический отчет. Я продолжал: «Нужно сказать, что в некоторых кругах ожидали именно, что после Вашей речи должен был наступить фактический перерыв отношений. С другой стороны, есть целый ряд фактов, которые содействовали тому, чтобы такое мнение утвердилось.

1-е — это поведение английского представителя в Тиране, в результате вмешательства которого наш полпред г. Краковецкий должен был уехать*». Я ему рассказал в нескольких словах, как обстоит дело. Выслушав меня, он заявил буквально: «Это абсурд. Откуда Вы почерпнули эти сведения, из газет?»

— Нет, газетные сообщения подтвердились непосредственно допоселением нашего полпреда, а он имел по этому случаю разговор с секретарем правительства г. Фан Ноли. Сообщалось даже нам, что только ценой отъезда нашего полпреда английское правительство обещало свою поддержку монсеньору Фан Ноли.

Чемберлен записал на бумажке о моем сообщении и заявил: «Об этом ничего не известно мне, и вообще я никакой поддержки не обещал оказывать албанскому правительству. Надеюсь, что инцидент, имевший место в Албании, — чисто локальное дело». Я здесь заметил: «По моим сведениям, дело более серьезное, что касается так называемого восстания против бывшего албанского правительства и похода, который был организован; против Албании участвовало не менее 5 тыс. [человек] из иностранной армии, в которой подавляющее большинство составляли бывшие врангелевские солдаты, находя-

* См. т. VII, док. № 293.

щиеся на территории Югославии». (Эта цифра была дана лондонским представителем бывшего албанского правительства г. Богомолу *.)

«Второй факт, о котором я хотел бы иметь столь успокоительные заявления, это вопрос, касающийся нашего флота в Бизерте. В известные круги проникали сообщения, что английское правительство намерено воспрепятствовать возвращению этого флота, не могущему представлять никакой угрозы для Англии». — «Газетные сведения?» — «Да, но мы с ними должны считаться, поскольку они не опровергаются форин офисом. Нам приходится на них обращать серьезное внимание, они печатаются в наших газетах и вызывают в кругах общественного мнения и правительства соответствующие комментарии, в чем Вы могли убедиться и из последнего интервью г. Чнчерина **. С другой стороны, Вас здесь не было, и я не мог получить соответствующих разъяснений». Он начинает: «Мы не можем считаться с газетными сообщениями и давать опровержения. У форин офиса не хватило бы времени, если бы он должен был каждый неверный слух опровергать. Что касается флота, то, когда я был в Париже, в разговоре со мной г. Эррио мне сообщил, что еще г. Пуанкаре обязался возвратить немедленно вам флот после признания. Я ему ответил, что со стороны Англии против этого нет никаких возражений».

— С радостью я принимаю к сведению Ваше заявление, но Вы не должны удивляться, если такого рода сообщения встречают веру, так как последние недели во всей печати политика Англии по отношению к нам была представлена в определенном свете. Об Англии говорилось, что она стремится к созданию против нас всеевропейского блока. Сведения, которые поступают к нам, в частности из балтийских государств, являются в этом отношении симптоматичными. Так, например, нам передали, что банки балтийских государств, которые вели с нами дела, отказываются финансировать известные торговые сделки, ссылаясь на то, что они получили соответствующие директивы из английских банков, в связи с которыми они находятся.

— Английские банки действуют самостоятельно. Мое правительство не может вмешиваться в их деятельность.

— Но банки следят за политикой правительства и применяются к ней.

— Я Вам заявляю, что правительству не приходилось вмешиваться в деятельность банков, и во всяком случае нашим банкам правительство таких директив не давало.

---

* Первый секретарь полномочного представительства СССР в Великобритании.

** См. док. № 5.

Здесь начался общий разговор о наших торговых взаимоотношениях с Англией. Я ему указывал, что в его речи в парламенте, хотя он и правильно подчеркнул, что в нашем общем вывозе из Англии вывоз фабрикатов английской промышленности занимает слабое место, но что в его цифрах о вывозе так называемых реэкспортных товаров не включена такая крупная цифра, как закупка нами серебра на экспортном рынке на 6 млн. ф. ст. (между прочим, министерство торговли не считает товаром вывезенную монету, отчеканиваемую в Англии). Дальше я ему объяснил, что отсутствие долгосрочных кредитов именно заставляет нас покупать в Англии главным образом различные виды сырья, которые мы могли бы у себя обратить немедленно в товары. Нам самим желательно покупать в Англии больше машин и что в этом одинаково мы заинтересованы. Чемберлен со своей стороны указал, что получение долгосрочных кредитов затрудняется вследствие того, что мы не выполнили обязательства старого царского правительства, и начал объяснять мне, каким твердым принципом в вопросе о завоевании доверия является принцип преемственности обязательств.

Разговор таким образом вплотную подошел к договорам*. Я ему показал — и ссылкой на договоры, а также и ссылкой на отдельные переговоры с бондхоулдерами** и пр., — что этот вопрос получил бы свое удовлетворительное решение, если теперешнее правительство не отказалось бы от их ратификации. Чемберлен заметил, что эти договоры являлись неудовлетворительными для теперешнего правительства, поэтому оно не могло их принять. Тогда я перешел и перенес центр разговора на необходимость применить к нам оба закона о покровительстве внешней торговле, для того чтобы мы могли получить долгосрочные кредиты¹⁷. Он слушал с большим вниманием, когда я ему объяснял механизм применения этих законов***, и здесь же вызвал своего секретаря, чтобы он ему дал справку об этих двух законах и о том, как обстоит с формальной стороны вопрос об их применении к нашим торговым сделкам. Между прочим, он сообщил, что директива, которая существовала раньше, чтобы не давать долгосрочный кредит на постройку судов в Англии, для того чтобы не создавать конкуренции для английского торгового флота, теперь отменена.

Разговор продолжался дальше о перспективах нашей торговли в будущем году. Я ему указывал на новые ассигнования в сумме 50 млн. руб. на закупку товаров за границей [и на то] что я в качестве полпреда в Англии буду считать своей обязанностью стремиться к расширению этих торговых сделок.

* См. т. VII, прил. 3, 4.

** — держателями облигаций (англ.).

*** В тексте ошибочно — договоров.

Он заметил, что это для него тоже чрезвычайно желательно и что путь к разрешению политических трудностей ведет через торговлю. Здесь маленький паразит. (Преждевременно делать какие бы то ни было выводы из этой части нашего разговора о возможности получения долгосрочных кредитов, но в последнее время имело место одно обстоятельство, которое говорит, что как будто бы консервативное правительство теперь склонно оказать содействие для развития наших экономических отношений. Из лондонского отделения американского банка «Гаранти трест» нам сообщили, что министерство торговли обратилось конфиденциально с вопросом, почему мы не получаем на английском рынке более широкий кредит. Ответ был таков, что банки были бы готовы оказать нам более широкий кредит, если на то будет разрешение правительства. Это достоверно. Нуждается в подтверждении лишь слух, что будто бы правительство определяет теперь сумму того кредита, который банки могли бы дать нам. Эти все разговоры ведутся ультраконфиденциально, но получится ли в конце концов расширение или сокращение кредитов, это еще нельзя сказать.)

В это время принесли протоколы парламента, и я сам указал Чемберлену на инкриминируемое место его речи. Я должен сказать, что он был несколько озадачен сам своей речью и стал тогда мне объяснять, что противоречия нет, что действительно вполне нормальные отношения могут быть только при трех условиях: 1) если не будут повторяться документы вроде «письма Зиновьева»; 2) если между Коминтерном и правительством не будет существовать та связь, о которой говорил в своей ноте Макдональд, и 3) если со стороны Советского правительства не будет враждебных действий против Англии в других странах.

Я заслушал более или менее подробное изложение этих трех пунктов и стал отвечать также по пунктам. Но с первого же слова он хотел, чтобы я больше о «письме Зиновьева» не говорил, так как у английского правительства есть абсолютное убеждение в его подлинности. Я не хотел бы, сказал он, отнимать Ваше и мое время, возвращаясь к этому инциденту. Это не помешало, однако, чтобы я остановился снова на «письме Зиновьева», указывая ему, что в этом деле как неоправданная сторона мы гораздо больше имеем права жаловаться и протестовать, чем они. Напомнил ему дело Дрейфуса, где для того, чтобы доказать подлинность одного фальшивого документа, авторы зарвались, делая и новые и новые подлоги. Я выразил предположение, что письмо не было составлено в самом Лондоне, что оно есть часть международного плана для срыва отношений между Англией и Россией. Он иронически поблагодарил, что я не обвиняю англичан в подделке, на что я ему ответил, что я дал доказательство

форин офису, что и англичане способны заниматься подделкой*. На это он мне возразил, что это ему известно. О Коминтерне я указал на прецедент самой Англии, которая после Парижской коммуны отказалась запретить деятельность исполкома I Интернационала, заседавшего в Лондоне. Чемберлен заметил, что члены английского правительства не входили в исполком I Интернационала, на что я возразил, что тогда вообще не было социалистических правительств. Гораздо легче пошли объяснения по пункту 3. Я ему указал, что абсурдно то представление, которое предполагает, что наше правительство занимается только тем, что организует революции в других странах. У нас имеется население в 132 млн., которое стремится к организации своей материальной жизни, которое имеет интерес покупать и торговать, и наше правительство готово идти на согласование наших интересов и [интересов] других государств и в Европе и в Азии. Об этом мы дали доказательства во время конференции, когда мы представили наш меморандум по восточному вопросу**. Во избежание кривотолков, я ему изложил основные идеи этого меморандума и прибавил, [что], нуждаясь в иностранных капиталах и торговле, мы не думаем мешать никакой стране заниматься торговлей и экономическому проникновению в другие страны и континенты при соблюдении независимости их народов.

Чемберлен заявил, что он с меморандумом не знаком, но что он его прочтет, и записал об этом на своей бумажке.

Я поднял вопрос еще о назначении послов, о Керженцеве. Но об этом всем, как о моем впечатлении из всего разговора, а также и о других разговорах и встречах, которые я имел накануне отъезда, между прочим, с Ходжсоном, Гальванаускасом*** и турецким послом, я напишу после моего приезда в Москву.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

18. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде Советнику Миинистерства Иностраных Дел Канады Скелтону

10 января 1925 г.

Уважаемый господин Скелтон,
Прилагаю при сем письмо**** директора почтового департамента Оттавы, адресованное г. Д. Мадискому из Сидни,

* См. т. VII, док. № 256.

** См. т. VII, док. № 132.

*** Посланник Литвы в Великобритании.

**** В архиве не обнаружено.

N. S. *, в котором заявляется, что с Россией не существует официальной связи.

Ввиду того что между СССР и Канадой существует соглашение и ваше Правительство признало СССР **, я бы просил Вас о любезности сообщить всем вашим правительственным учреждениям о вышеуказанном факте.

Искренне Ваш

Официальный агент
Союза Советских
Социалистических Республик
[Языков]

Печат. по арх.

20 января 1925 г. Скелтон ответил А. А. Языкову письмом, в котором, в частности, говорилось:

«Я связался с Министерством почт по вопросу, поднятому в Вашем письме от 10 января, относительно распоряжения о почтовом переводе 27632, который Д. Мадинский из Сидни получил в 1917 г. для платежей в России.

Я информирован Министерством почт, что их письмо от 12 ноября, в котором заявляется, что официальная связь с Россией не возобновлена, не имело в виду общего характера официальных отношений, а лишь тот факт, что служба почтовых переводов с Россией не возобновлена. Служба почтовых переводов между доминионом Канадой и Россией до сих пор осуществлялась через министерство почт Великобритании в качестве посредника».

19. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

11 января 1925 г.

Когда после рассмотрения проекта речи Эрбетта при представлении грамоты т. Калининну мы перешли к общеполитическому разговору, то после совершенно общей фразы с моей стороны о будущей работе Эрбетт сейчас же поставил ребром вопрос о том, что первым делом в отношениях наших правительств должно быть разрешение вопроса о мелких держателях. Он сказал, что будет предстоять необозримое поле для нашей совместной работы, что сейчас даже нельзя предвидеть всех вопросов, которые мы будем разрешать вместе, что для всей международной политики это будет иметь самое большое значение, но что в данный момент мы ни о чем не можем начать говорить, пока не разрешен вопрос о мелких держателях. Он заострил свою мысль приблизительно в следующей форме: «Невозможно начать наши сношения с отнятия всех надежд у мелких держателей. Если восстановление сношений с Россией означает, что надежды мелких

* Nova Scotia (Новая Шотландия), провинция Канады.

** См. т. VII, док. № 80, 203 и стр. 158, 428.

держателей будут похоронены, то поднимется такой вихрь, который сметет нас всех». Вопрос о крупных капиталистах он затронул лишь мельком, как неважный. О бывшей частной собственности он в этой связи совсем не говорил, так что осталось неясным, в какой мере французское правительство будет настаивать на удовлетворении бывших частных собственников. Чрезвычайно много зато он говорил именно о мелких держателях. По его словам, громадное количество мелкого люда имеет русские бумаги, и на него лично перед его отъездом в Москву производился колоссальный нажим этой массой.

Я ему указал, во-первых, что, когда мы в Генуе выдвинули официально мысль о сепаратном частичном удовлетворении мелких держателей*, это было отвергнуто и французская печать чрезвычайно резко набросилась на эту мысль. Он ответил, что теперь положение радикально изменилось. Я затем указал на то, что каждому банкиру легко превратиться в некоторое количество мелких держателей и что аппарат контроля был бы весьма сложным и дорогим. Он сказал, что он вполне понимает все трудности этого, но что факт тот, что действительные мелкие держатели существуют и что с этим фактом нельзя не считаться. Я указал на то, к чему практически привело бы нас признание старых долгов: если бы мы стали признавать все старые царские долги, одни годовые проценты составляли бы около миллиарда зол. руб. Он сказал, что всякий разумный человек отлично понимает, что мы не можем взять на себя полной уплаты всех долгов старого времени. Но что в данном случае речь идет об определенной категории старой русской ренты и железнодорожных займов. Я ему характеризовал настроение наших масс, прошедших через бедствия интервенции и не допускающих мысли, что виновники этих бедствий нам ничего не будут платить, а мы будем им платить по царским долгам. Эрбетт сказал, что вполне это понимает и что речь идет о том, чтобы придумать какую-нибудь комбинацию или стратегию**, которая бы сделала это возможным. Он приехал не для того, чтобы вести с нами дипломатическую борьбу, но для того, чтобы совместно с нами отыскивать способы разрешения стоящих перед нами вопросов. Он приехал не для фехтования, но как друг для выработки соглашения. Я указал, что на сессии ЦИК был целый ряд выступлений с мест, являвшихся подлинным голосом страны, причем я только потому оказался в состоянии успокоить этих критиков, что я мог указать, что договор с Англией*** дает нам больше, чем берет у нас. Это было возможно благодаря займу, но до сих пор нам с французской

* См. т. V, док. № 153.

** — военную хитрость (среч.).

*** См. т. VII, прил. 3, 4.

стороны постоянно твердили о невозможности займа во Франции. Тут Эрбетт вмешался и спросил: «Разве Англия имела в виду дать вам заем без Америки?» Я ответил, что речь шла исключительно о займе в самом Лондоне. Эрбетт сказал, что это было возможно благодаря небольшим размерам займа, но что Франция могла бы пойти на это только с американской помощью. Что касается того, что в России общественное мнение отказывается идти на жертвы, если они не будут перевешиваться выгодами, то дело заключается именно в том, что кредит должен дать России больше, чем она будет платить по старым долгам. Кредит же будет результатом соглашения об уплате долгов. Я сказал, что это возвращает нас к неопределенным обещаниям Генун, где нам говорили: «Возьмите на себя уплату всех ваших обязательств — это создаст атмосферу доверия, и в будущем когда-нибудь вы будете получать кредиты». Эрбетт ответил, что он думает о немедленных кредитах, но что это вопрос очень сложный, о котором нам придется еще основательно поговорить. Он со своей стороны считает чрезвычайно важным, чтобы до начатия франко-советской конференции основные вопросы обсуждались дипломатическим путем. Я со своей стороны подтвердил это и сказал, что вообще не надо начинать конференцию, если основные вопросы не решены между правительствами. Он вполне с этим согласился и сказал, что мы к этой теме еще вернемся и что он еще будет развивать нам те или другие планы для выхода из затруднения.

Я заговорил о Бизертском флоте и сказал, что промедление в его передаче нам вызывает здесь очень большое волнение и чрезвычайно тяжелое впечатление. Эрбетт сказал, что для него является совершенной новостью, что есть какие-то затруднения. Он считал, что флот будет нам передан в зависимости от практических возможностей его передачи, и он спросил, каков доклад комиссии¹⁸. Я сказал, что детали мне еще не известны и что всех данных от морского ведомства я не имею, но что, по имеющимся у меня кратким сообщениям, есть три категории судов: могущие быть немедленно отправлены домой, требующие ремонта в течение приблизительно двух месяцев и подлежащие продаже на слом. Когда мы говорим о немедленной передаче, мы имеем в виду первую категорию и, кроме того, гарантию того, что вторая категория немедленно по окончании ремонта точно так же будет в состоянии отправиться домой. Эрбетт спросил относительно третьей категории, кому и где мы собираемся продавать суда на слом. Я отозвался незнанием и сказал, что по этому вопросу мы еще поговорим, но что в данный момент нам нужна уверенность в немедленной передаче нам флота и в возможности немедленно перевести к нам те суда, которые этому поддаются. Он спросил, о каком море идет речь. Я ответил,

что флот Черноморский и поэтому подлежит отправке в Черное море, но что мы не закрываем себе возможности, если по нашим соображениям это будет нам нужно, отправить какие-нибудь суда и в Балтийское море. Он спросил, будет ли это означать большое перемещение морского могущества на Черном море. Я сказал, что, конечно, да, ибо теперь наши силы там незначительны и эти суда их очень усилят. Суммируя, он сказал, что будет защищать перед французским правительством наши требования. Тут, однако, он заговорил о госпиталях и других французских зданиях в СССР. Он сказал, что передача флота очень облегчится, если мы передадим Франции эти здания. Об этом была речь с Красиным, и он думает, что Красин нам, вероятно, об этом писал. Я ответил, что Красин об этом действительно писал, но что нам показалось очень странным производить обмен больниц на военные суда. Он засмеялся и сказал, что совершенно верно, было бы странно обменивать больницы на суда, но что в данном случае имеется в виду другое: передача флота вызывает противодействие некоторой части общественного мнения; если этому будет предшествовать со стороны Советского правительства такой симпатичный, красивый жест, как возвращение Франции больниц и других зданий, то такой жест создаст настроение, благоприятное для немедленного проведения передачи флота. Когда в палате по поводу передачи флота враждебные элементы будут выступать с инвективами* против большевиков, правительство в состоянии будет сказать, что, наоборот, большевики такие симпатичные, великодушные люди, которые начали сношения с возвращением Франции больниц, приютов и тому подобных заведений. Я сказал, что это сообщение Красина только что получено и что у нас не было никаких сведений о больницах и приютах, так что мы должны еще с этим вопросом ознакомиться.

Я тогда сказал, что из моего разговора с ним я все-таки не почерпнул выяснения того, что именно произошло, почему так резко изменилось отношение к нам хотя бы французской прессы. В момент признания СССР отношение к нам прессы было в общем благоприятное, а теперь она вся охвачена самой дикой травлей против нас. Между прочим, «Тан» производит теперь впечатление органа английского министерства иностранных дел. Эрбетт засмеялся и сказал, что, когда он ушел из «Тан», он сделал это потому, что, если бы он остался, он был бы более связан, чем раньше. Я сказал, что та же травля происходит и в левых газетах. Между прочим, «Информасьон» за последнее время говорит о наших отношениях к Монголии, к Афганистану и т. п. в таком тоне, как будто Франция заинтересована в том, чтобы у нас там везде были

* — бранными речами (лат.).

плохие отношения. Эрбетт сказал, что это есть результат неосторожных выступлений французских коммунистов. Плохо было совпадение маленькой манифестации при перенесении тела Жореса и приезда Садуля * с приездом т. Красина. Сам Эрбетт в этой манифестации не видел ничего страшного, он вспоминает манифестацию против Мильерана в период Вальдека-Руссо, и тогда они были гораздо более импозитны, он знает о Садуле как о безобидном человеке, но массы газетных читателей рассуждают иначе, и приезд Садуля кажется им чем-то страшным. Начав же писать против коммунистов, газеты не останавливаются и расписывают все наши дипломатические успехи в Азии как нечто весьма страшное, хотя в действительности сам Эрбетт находит, что наши успехи в Азии вполне отвечают интересам Франции. Эта газетная шумиха не должна нас смущать, ибо во Франции постоянно происходит какая-нибудь шумиха — все это завтра будет забыто и большого значения это не имеет. Когда этот момент пройдет, те же французские газеты будут писать как раз наоборот и будут приветствовать успехи СССР в Азии. Вообще Эрбетт очень просит нас быть более осторожными в вопросе о Коминтерне; он очень просит, чтобы наши выступления больше считались с положением, но все же он находит, что вопрос о Коминтерне менее важен, чем вопрос о долгах. Последний является основным, и от него зависит все остальное. Тогда, когда он будет разрешен, мы начнем говорить обо всем остальном, и тогда нам откроются величайшие возможности для совместной работы. Но мы ничего не можем делать, если французские массы получают теперь впечатление, что их претензии просто откладываются в сторону и что им приходится потерять надежды.

Возвращаясь к вопросу о Коминтерне, Эрбетт произнес довольно длинную тираду о том, что у Советского правительства громадная международная сила; эта сила основывается на том, что самые принципы Советского правительства ведут к симпатиям к нему со стороны народов Азии; далее, самые принципы Советского правительства означают стремление к сохранению мира, и это должно делать его чрезвычайно популярным повсюду; далее, Советское правительство впервые сумело поставить разрешение национального вопроса на такую основу, которая ведет к удовлетворению всех национальностей, и это в свою очередь делает Советское правительство чрезвычайно популярным среди всех угнетенных национальностей. Самому Эрбетту приходилось на Западе в разговорах указывать, что нигде нет разрешения национального вопроса, как его разрешает Советская республика. Все это вместе создает для Советского правительства громадную силу.

---

* См. т. VII, прим. 93.

Сам Эрбетт вполне понимает, что Советское правительство действительно ставит себе главной целью внутреннее восстановление и что это его главная задача. Я тут процитировал слова т. Ленина, что восстановление хозяйства есть самая революционная задача, и я прибавил, что действительно, как видно из этих слов т. Ленина, это есть наша центральная задача, но что как раз тот факт, что восстановление нашего хозяйства делает нас образцовым государством, ведет к тому, что правящие круги других стран очень часто хотят этому восстановлению противодействовать. Эрбетт сказал, что такое стремление некоторых элементов принадлежит к разряду тех, о которых нельзя громко говорить: не могут же правящие круги говорить, что они хотят помешать хозяйственному восстановлению другого государства для того, чтобы вид его восстановленного хозяйства не повредил их привилегиям. А раз об этом говорить нельзя, это слишком неприлично, то такой стимул не может играть большой роли, ибо в современной политике стимулы непризнаваемые не могут иметь большого практического значения. О нашем отношении к Коминтерну я еще сказал несколько слов, указывая, что если условия в Лондоне изменятся так, что Исполком Коминтерна переедет в Лондон и Зиновьев переедет в Лондон, то можно будет говорить не о пальце Москвы и не о глазе Москвы, но о пальце Лондона и глазе Лондона, в то время как наши отношения, между нашим государством и Коминтерном, останутся совершенно такими же, как теперь. Я прибавил, что можно требовать от нашего государства, чтобы наше государство было корректно по отношению к другому, и оно действительно является корректным, но нельзя к нашему государству обращаться с претензиями, касающимися того, что в то же время негосударственная организация совершает какие-нибудь действия. Эрбетт сказал, что вполне понимает неоценимую роль коммунистической партии в современной России, но что нам приходится в нашей политике иметь дело с весьма мало разумным общественным мнением. Сам Эрбетт может со мной соглашаться, но это еще не значит, что общественное мнение будет с этим соглашаться. Отсюда необходимость осторожности для того, чтобы не вызывать враждебных чувств в общественном мнении. Эрбетт находится здесь для того, чтобы работать над улучшением наших отношений; он здесь находится как друг, и он, между прочим, будет заботиться о том, чтобы стараться не вызывать в общественном мнении Франции враждебных чувств. Именно для этого он и приехал в Москву, чтобы стараться устранять разногласия.

Перед расставанием я ему указал на крайнюю опасность информирования иностранных миссий из кругов экспропрированных классов, причем нам нередко приходилось сталки-

ваться с тем, что миссии вводят в заблуждение свои правительства, потому что прислушиваются к экспропрированным элементам. Эрбетт сказал, что он с этим в полной мере считается, и он особенно просил меня позаботиться о том, чтобы ему дана была возможность знакомиться с нашей средой, иметь с ней контакт и создать себе живое представление о нашем государстве и об активных его слоях. Об этом он особенно меня просит.

Чичерин

Печат. по арх.

20. Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР*

11 января 1925 г.

Как вы уже знаете из телеграмм, здоровье Эррио значительно поправилось, и кризиса кабинета, по крайней мере в ближайшем будущем, не ожидается, если, конечно, дебаты в палатах не примут какого-либо неожиданно резкого поворота. Что Эррио остается у власти, подтвердил, между прочим, и де Монзи, с которым я виделся вчера.

Настроение по отношению к нам заметно изменилось в благоприятную сторону. Вероятно, заряд, данный англичанами прессе, уже истощился, а французские газеты даром никаких кампаний не проводят. Еще большее значение имеет размолвка между Францией и Англией, а отчасти и Америкой по вопросу об урегулировании межсоюзных долгов. Конференция министров финансов, как известно, не привела ни к каким положительным результатам по этому главнейшему вопросу. Англия не могла добиться от Франции обещания одновременно при уплате долга Америке уплачивать и свой долг Англии. С другой стороны, Франция не получила от Америки моратория (по одним сведениям в 60, а по другим даже в 100 лет) и пониженных процентов. Несомненно, что противодействие Англии было одной из причин отказа Америки принять эти льготные условия рассрочки займа. С другой стороны, Франция пока что отказывается примкнуть, по крайней мере открыто, к лиге борьбы с коммунизмом, предлагаемой Англией. Положение еще более осложняется затруднениями, которые возникают для Франции после 10 января ввиду отсутствия торгового соглашения с Германией, восстанавливающей с этого дня взимание пошлин с французских товаров. Товары Эльзаса и Лотарингии с сегодняшнего дня не могут поэтому находить сбыт в Германию, и кризис сбыта угрожает остановкой фабрик и заводов в этих

* Печатается с сокращением.

освобожденных областях. Французское правительство при переговорах с Германией, несомненно, пошло в положение проигравшей стороны. Здесь подозревают, что неуступчивость Германии, весьма ярко иллюстрируемая тем, что в то же самое время Германия заключает временное соглашение с Бельгией и Италией, едва ли имела бы место, если бы Германия не имела какой-то скрытой поддержки со стороны Англии. Все эти факты, вместе взятые, обуславливают некоторый благоприятный поворот настроения в нашу сторону.

За последние дни меня посетили представители нескольких промышленных групп, имевших с нами переговоры по различным концессионным делам.

В первую очередь группа Кривого Рога. Французские акционеры находят, что выделение из концессии Саксаганского и других рудников лишает общество Кривого Рога возможности получить те 10 млн. фр., которые им необходимы для пуска предприятия в ход и получение которых им было обеспечено при прежнем объеме концессии. На новых условиях они концессию брать отказываются. Я предупредил их, что с течением времени условия концессии могут измениться лишь в неблагоприятную для них сторону, и советовал им принять условия ГКК. Официально заявление группы будет переслано мною в Концессионный комитет.

Группа Лонга, представляющая объединение южнофранцузских газетных предприятий, весьма интересуется концессиями для поставок производства древесной массы в Мурманском районе в связи с устройством гидроэлектрических станций. Детальных переговоров мы не можем здесь вести до приезда т. Либермана, обещанного нам к 15 января.

Группа Витрак интересуется концессией на район Печоры, но предложение носит весьма неопределенный характер, и сомнительно, чтобы удалось привлечь для этого дела необходимые значительные капиталы¹⁹.

С окончанием праздничных дней визиты промышленников, вероятно, участятся.

Особо стоят переговоры о кредитах и банках. Подробный доклад об этом будет сделан т. Таратутой*, который возвращается в Москву одновременно со мной.

10 января я обедал и провел весь вечер с де Моизи и его приятелем депутатом Бертраном, имеющим близкое касательство к «Банк де Франс».

Настроение сенатора по отношению к нам смягчилось в такой же степени, в какой изменилось общее положение за последние 10 дней. Впрочем, де Моизи, кажется, почувствовал свое положение несколько пошатнувшимся после неудачи с секвестром банков, неудачи, весьма неудобной для него как

* Председатель правления Банка для внешней торговли СССР.

для юриста. Во всяком случае, он гораздо более терпимо отнесется теперь и к вопросу о завязывании непосредственных торговых сношений, и к схеме займа, упорно, впрочем, повторяя свой прежний припев — денег нет и достать их будто можно лишь спустя некоторое время после урегулирования в переговорах с ним вопроса о мелких держателях.

Весьма подробно и даже «в лицах» де Монзи изображал мне, как средний французский держатель русских бумаг с иегодованием, как милостыню, отвергнет наше предложение, если мы предложим ему пятак за рубль или что-нибудь в этом роде; и как, с другой стороны, тот же держатель внимательно выслушает нас, если предложить ему взамен старых бумаг акции или обязательства, гарантированные правительством, дающие ему участие в прибылях концессионных предприятий, в особенности если дело идет о концессиях на недра, по отношению к которым у среднего француза имеются чисто суеверные представления. Богатства русской почвы и даже леса, по словам де Монзи, менее интересуют среднего француза, представление которого о России сводится к краткой, но выразительной схеме: «на поверхности — разбойники, а в глубине — чистое золото и платина».

Я напомнил де Монзи его обещание дать цифры, указывающие минимум и максимум французских претензий²⁰. Он немножко замялся, упомянул о каком-то разговоре с Эррио, но обещал в середине недели цифры дать. Думаю, что это будут сводные цифры всех претензий с процентами, т. е. те астрономические цифры, которые не имеют для нас практического интереса. Думаю я так потому, что де Монзи в этот раз сказал мне, что ему известно о моем свидании с Лущером*, и даже не скрыл неудовольствия по этому поводу. Очевидно, от Эрбетта он знал, что Лущер называл мне как возможную сумму отступного, на которой можно было бы сойтись, — 2 млрд. зол. фр. Недовольство де Монзи, вероятно, объясняется нежеланием преждевременно выдавать ту цифру, на которой можно было бы если не сойтись, то по крайней мере из нее исходить.

Не мог я добиться от де Монзи также и сколько-нибудь ясного и связного изложения его схемы выплаты займов концессиями. Не берусь сказать, происходит ли это от нежелания прежде времени раскрывать карты или, что, пожалуй, вероятнее, от отсутствия сколько-нибудь продуманного и ясного плана. Насколько можно понять де Монзи, он надеется закрепить и добиться признания достаточно высокой суммы долга, пойдет на некоторый мораторий в выплате процентов, но, вероятно, лишь в зависимости от суммы тех активов, принадлежащих СССР, которые остаются в руках Франции.

* См. док. № 6.

Иначе говоря, держатели русских бумаг будут получать на время моратория свои проценты из нашего золота и других активов, находящихся в руках французов, и сама продолжительность моратория будет зависеть от того, на сколько лет хватит этих активов. Дальнейшая уплата процентов (и погашения по признанному нами долгу) должна производиться, по идее де Монзи, за счет некоторого фонда, пополняемого из доходов русской казны от концессионных предприятий, сданных французским капиталистам, и от смешанных обществ. Что касается размеров отчислений, то, конечно, де Монзи и не думает удовольствоваться одним-двумя процентами, как это, по-видимому, полагает Г. В. Чичерин, а будет настаивать на 20 или 30% тех сумм и платежей, которые приходится на долю Советского правительства по каждой из таких концессий.

В целях привлечения к концессионным делам голландцев де Монзи принимает меры к объединению голландских держателей русских бумаг и будет отстаивать также и их интересы (жена де Монзи — голландка).

В самой Франции де Монзи преследует задачу объединения всех держателей, и на 19 января созывается совещание всех тех отдельных обществ защиты интересов держателей, которые до сих пор успели образоваться во Франции, на предмет выработки единой по отношению к нам тактики.

Одновременно де Монзи, близко связанный как с «Баик де Пари э де Пэи-Ба», так и с банком Бауэр — Маршаль*, ведет кампанию на бирже. До самого последнего времени это была понижательная кампания, но в последние дни понижение цен остановилось и наступило даже обратное движение. Де Монзи вчера, не только не стесняясь, но даже несколько рисуясь своими возможностями, заявил, что сейчас он предполагает вызвать дальнейшее повышение русских ценностей, приурочив это к приезду Эрбетта. Не будет ничего невозможного, если к началу переговоров де Монзи заметит падение курсов бумаг, с тем чтобы ослабить наш аргумент об их обесценении как основе значительного редуцирования всего долга.

Открытие переговоров в ближайшем будущем было бы, по мнению де Монзи, большой ошибкой, и он не считает целесообразным начинать переговоры раньше начала марта. Вместе с тем он считал бы весьма полезным приезд гг. Преображенского и Рейнгольда и собирается даже упомянуть об этом в одной из своих ближайших статей, чтобы немного подогреть настроение (а может быть, и облегчить повышательную кампанию на бирже).

---

* Имеется в виду финансово-монополистическая группа Бауэр — Маршаль во Франции, владевшая несколькими банками.

Вопрос о бирже и возможном на нее воздействии, несомненно, имеет большое значение для наших переговоров с де Монзи. Поскольку мы сами не пожелаем или не сможем со своей стороны оказывать то или иное влияние на биржу, мы окажемся игрушкой в руках де Монзи, и он будет маневрировать с ценами бумаг по своему усмотрению. Здесь мы, как и в вопросах торговли, опять-таки утыкаемся в проблему нашего банка в Париже, о чем, очевидно, придется иметь подробные разговоры в Москве.

Бизертский флот, по словам де Монзи, непременно будет нам выдан. Проволочку де Монзи объясняет различными внутренними и внешними затруднениями, но в окончательном благоприятном исходе дела, по его мнению, сомнений быть не может.

Я сообщил де Монзи, что около 19 января предполагаю уехать в Москву [...]

Полпред
Л. Красин

Печат. по арх.

21. Сообщение для печати Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о советско-эстонских отношениях

11 января 1925 г.

14 декабря 1924 г. в шведской газете «Афтонбладет» появилось интервью министра иностранных дел Эстонии г. Пусты. Это интервью содержало ряд инсинуаций и явную клевету по адресу правительства СССР, обвиняя последнее в организации восстания, имевшего место в Эстонии 1 декабря 1924 г.*

Народный комиссариат по иностранным делам сообщает, что согласно официальному заявлению, сделанному полномочиному представителю СССР в Эстонии г. Петровскому министром иностранных дел г. Пустой, последний никакого интервью газете «Афтонбладет» не давал, а помещенное в номере от 14 декабря «Афтоибладет» интервью является чистейшим вымыслом, лежащим на ответственности указанной газеты.

Делая это заявление, г. Пуста выразил одновременно твердое убеждение эстонского правительства в том, что СССР никакого отношения к событиям 1 декабря в Ревеле не имел.

Равным образом г. Пуста отметил настоятельную необходимость и желательность дальнейшего укрепления политических и экономических отношений между СССР и Эстоией.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 9 (2342), 11 января 1925 г.*

* См. т. VII, прим. 94.

22. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностран- ных Дел Франции Эррио

12 января 1925 г. *

Господни Министр,

Торговые и экономические отношения между Советским Союзом и Францией были начаты задолго до восстановления официальных отношений между двумя странами, и хотя их развитие затруднялось целым рядом обстоятельств, разнообразие и объем торговых сделок непрерывно возрастает. В течение года, предшествовавшего признанию Союза Французским Правительством, общая сумма торговых сделок, заключенных между Союзом и Францией, превысила 500 млн. фр., и это без учета торговых операций, осуществленных через посредничество других стран.

Хотя сам по себе этот оборот весьма незначительный, опыт наших организаций, ведущих торговлю с французскими рынками, не оставляет сомнения в том, что прямые торговые отношения между Советским Союзом и Францией могут быть увеличены в несколько раз. Можно также не сомневаться в том, что подобное развитие торговых отношений желательно и соответствует интересам обеих стран. Франция нуждается в ряде товаров советского экспорта, в таких, как строительный лес, сырье для производства целлюлозы и бумаги, крепежный лес для угольных шахт, лен, пенька, шелк-сырец, различные сельскохозяйственные продукты, как масло, яйца, дичь, свиное сало, меха, кишки, кожевенное сырье, растительное масло, табак, фураж, пшеница, рожь, кукуруза, бобы, чечевица и т. д. Особое место могли бы занять нефтепродукты (бензин, керосин, мазут и смазочные масла), марганец, пероксид, платина, асбест, хромовая руда и т. д.

Большая часть этих товаров, экспортируемых Союзом, до настоящего времени приобреталась Францией через посредство различных фирм: английских, немецких, прибалтийских, скандинавских, получавших очень большую выгоду от этих операций.

С другой стороны, Союз Советских Республик испытывает нужду в очень большом количестве различных товаров для восстановления своей экономики: в металле, металлических изделиях, частях машин, автомобилях, тракторах, сельскохозяйственном оборудовании и машинах, в химических продуктах, красителях, электротехническом оборудовании и станках, точных измерительных приборах, ручном инструменте, различных фармацевтических товарах и т. д.

Большая часть французских товаров до настоящего времени приобреталась советскими внешнеторговыми организа-

* На архивном экземпляре имеется помета: «Отправлена 26.1.»

ниями через посредство Германии, прибалтийских, скандинавских стран. Это влекло за собой уплату неизбежных комиссионных, что повышало цены и создавало одно из препятствий на пути развития торговли между Францией и Союзом.

В настоящее время, с восстановлением дипломатических и торговых отношений между Союзом Советских Республик и Францией, возникла полная возможность восстановить и развивать прямые торговые отношения между обеими странами, не прибегая к посредническим услугам других стран. Помимо непосредственной экономии, которая тем самым возникает, восстановление прямых торговых отношений обладало бы еще и другим преимуществом: оно дает возможность приносить доходы французским судам, французским портам, французским торговым и финансовым учреждениям, занимающимся экспедиционными операциями, хранением грузов на складах, страхованием и всеми финансовыми отраслями коммерческой деятельности.

Следует отметить еще одно преимущество, особо вытекающее из непосредственных торговых отношений между Советским Союзом и Францией: большая часть и даже вся стоимость товаров, импортируемых во Францию, может погашаться не в золоте, а товарами французского промышленного экспорта, тогда как продукты питания и необходимое промышленности сырье, которые Франция получает из заморских стран, как правило, оплачиваются золотом.

Следующая стадия в развитии основанных на взаимности отношений могла бы наступить по мере того, как французские предприниматели получают информацию о возможностях капиталовложений в Советском Союзе. Она будет отмечена предоставлением различных концессий, т. е. передачей французским предпринимателям в эксплуатацию на более или менее длительный срок тех или иных природных богатств, путей сообщения, лесов, залежей руды и т. д.

По вышеуказанным причинам Советское Правительство рассматривает развитие непосредственных экономических и торговых взаимоотношений с Францией как одну из главных проблем, стоящих перед его Представительством в Париже.

Я уже имел честь во время моего первого визита 6 декабря* сообщить Вашему Превосходительству, что задача осуществления непосредственных торговых отношений возложена на Торгового Представителя, входящего в состав Посольства Союза Советских Республик. Ему придан необходимый вспомогательный персонал: эксперты, инженеры, бухгалтеры, специалисты по вопросам транспорта и страхования и другие сотрудники, помощь которых необходима для обеспечения хода торговых операций

---

* См. т. VII, док. № 280.

Торговый Представитель осуществляет свою деятельность в соответствии с одним из основных законов Союза, регулирующим внешнеторговые отношения Союза путем создания монополии внешней торговли, согласно которой вся внешняя торговля Союза сосредоточена в руках государства и ведется через специальное правительственное учреждение, которое именуется: «Народный Комиссариат Внешней Торговли», а также через посредство его организаций на местах. Таким образом, Торговый Представитель должен следить за соблюдением экономических и торговых интересов Союза в области внешней торговли, как можно шире информировать французские компетентные круги об экономическом положении и о торговле Союза, регулировать внешнюю торговлю и обмен товарами между Союзом и Францией в соответствии с советскими законами в той мере, в какой они не противоречат французскому законодательству. Наконец, нашему Торговому Представителю придется вести непосредственную торговлю между Союзом и Францией путем заключения различных сделок на покупку и продажу товаров, выполнения всякого рода вспомогательных операций, необходимых в торговле, таких, например, как вложение средств, хранение товаров на складах, страхование товаров, экспедиция, фрахтование судов и т. д.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик берет на себя всю ответственность за все индивидуальные контракты, конвенции и сделки, заключенные Торговым Представителем или лицами, законно уполномоченными им на это, причем эта гарантия касается, в частности, точного и своевременного урегулирования счетов, вытекающих из обязательств, под которыми стоит подпись Торгового Представителя. Некоторые сделки, с согласия Торгового Представителя, могут заключаться непосредственно между французскими фирмами и некоторыми ведомствами Союза. Однако если эти сделки не скреплены подписью Торгового Представителя или назначенными им для этой цели лицами, ответственность за выполнение этих сделок ложится исключительно на организации, которые их осуществляют, не накладывая обязательств на Советский Союз в целом. Союз несет ответственность только за контракты и конвенции, скрепленные подписью Посла, или Торгового Представителя, или же подписью лиц, уполномоченных ими на это.

Денежные фонды, товары, суда и любая прочая собственность, переданная в распоряжение Торгового Представителя и поступившая либо из Советского Союза или других стран, либо законно приобретенная в пределах Франции, рассматриваются как собственность Союза ССР, и, поскольку она является государственной собственностью, она не может быть объектом превентивных мер.

Споры, которые могут иметь место между Торговым Представителем и акционерными компаниями, фирмами и частными лицами, вступающими в торговые отношения с ним, могут решаться либо в порядке общей судебной процедуры, либо путем арбитража при наличии конвенции, предусматривающей, что обе стороны будут признавать решение арбитражного суда как обязательное.

В отношении защиты своих интересов во французских судах Торговый Представитель надеется на все гарантии беспристрастности и правосудия, которые обеспечиваются законами Французской Республики.

Что касается регулирования внешней торговли, как, например, составление списка товаров, подлежащих экспорту или импорту, индивидуальные разрешения на экспорт или импорт, определение технических условий и составление спецификаций на различные виды товаров, лицензии и права на лицензию, организация технического контроля, размещение заказов и т. д. — все эти операции осуществляются на основе положений и указаний Народного Комиссариата Внешней Торговли в той мере, в какой они не противоречат действующим французским законам.

Доводя до сведения Вашего Превосходительства вышеупомянутые соображения относительно работы Торгового Представительства Союза, позволю себе выразить уверенность в том, что Представительство может рассчитывать на поддержку и сотрудничество Французского Правительства в вопросах развития непосредственных торговых и экономических отношений между обоими странами.

Прошу Вас принять, господин Министр, уверения в моем самом высоком к Вам уважении

Посол СССР во Франции
Красин

Печат, по арх.

23. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица с Министром Иностранных Дел Турции Шукри Кая

13 января 1925 г.

Тов. Суриц. Я прежде всего считаю необходимым сообщить Вам полученный мною сегодня ответ Чичерина на мой запрос относительно Ваших заявлений о концентрации наших войск на советско-турецкой границе*. Мои предположения с точностью оправдались. На основании сведений, официально данных Фрунзе, Чичерин сообщает мне, что никакой концен-

* См. док. № 15.

трации войск на границе не происходит, что не происходит также никакой мобилизации, хотя бы частичной. В ноябре производился несколько оттянутый набор призывного возраста 1902 г., совпавший с учебным сбором допризывников. Передвижения войск в Закавказье носили чисто местный характер и были связаны с предшествовавшими передвижениями. Кроме того, г. Чичерин уполномочил меня передать Вам заявления, целиком совпадающие со сделанными мною неделю тому назад, об отсутствии каких бы то ни было оснований для турецкого правительства предполагать самую возможность военных демонстраций с нашей стороны по отношению к Турции.

Шукри Кая. Я Вам очень благодарен. Я получил телеграмму от имени Энис-бея*, которому я поручил переговорить по этому вопросу в Москве с г. Чичериным. Он получил такие же заявления, какие Вы мне сегодня сообщаете. Но я не ясно понял одно его заявление, о котором мне сообщает наш поверенный в делах. Г-н Чичерин сказал ему, что, по дошедшим до него сведениям, некая соседняя держава сделала турецкому правительству информационное сообщение о слабости Советской власти, именно сообщила, что внутреннее положение в Союзе таково, что в случае какого-либо военного столкновения Советская власть немедленно рухнет. Я по этому поводу должен заявить и прошу Вас передать это г. Чичерину, что, во-первых, я недоумеваю, о какой соседней державе идет тут речь. В настоящее время в Ангоре нет ни одного дипломата «соседней» державы, за исключением русского посла. Кюоль** ведь уехал давно. Во-вторых, ошибочно считать турецкое правительство способным поддаваться таким нащептываниям. Турецкое правительство совершенно ясно представляет себе положение вещей и не склонно поддаваться чьему бы то ни было влиянию по отношению к основным линиям своей политики. А отношения, установившиеся и существующие с Советским правительством, являются основой нашей политики.

Тов. Суриц. Вероятно, что г. Чичерин подразумевал именно Польшу. Происходит это потому, что за последнее время наблюдалась некоторая повышенная польская активность в Турции при известном встречном токе. Наше внимание невольно было приковано к ряду манифестаций. Я лично не склонен был преувеличивать их значение, так как хорошо знаю реализм турецких государственных людей. Но вот где почва, на которой неизбежно зарождалась некоторая тревога, наличия которой в известные моменты у некоторых наших руководящих деятелей я от Вас не скрою.

* Поверенный в делах Турции в СССР.

** Посланник Польши в Турции.

Шукри Кая. Я уже имел случай объяснить Вам с полной откровенностью, что никаких оснований для таких предположений фактически нет и быть не может.

Тов. Суриц. Я в этом всегда был уверен. Но все же я очень рад, что Вы во время нашего последнего свидания наметили путь к устранению такого рода подозрений, решительно поставив вопрос о расширении наших договорных отношений. О выдвинутом Вами пожелании заключить конкретное соглашение я немедленно довел до сведения г. Чичерина и сегодня получил ответ, что г. Чичерин приветствует Вашу инициативу и в ближайшем будущем пришлет мне наш проект предполагаемого соглашения*.

Шукри Кая. Я очень рад. Я считаю это дело очень важным. Но я считал бы необходимым предварительно расчислить почву, ликвидировав все существующие спорные вопросы. Ваш меморандум¹³ я разделил на части, которые передал для изучения в соответствующие отделы. Еще не вся работа закончена. По мере того как работа будет продвигаться вперед, ее результаты будут мною сообщаться Вам. С нашей стороны также имеются некоторые претензии, которые мы в ближайшем времени представим Вам. Я надеюсь, что Вы также, как и я, приложите добрую волю к их устранению. Конечно, нужно предвидеть, что в некоторых случаях окажется в спорных вопросах правы вы, в других мы. Но по всем вопросам я надеюсь прийти с Вами к тому или иному дружественному решению.

Тов. Суриц. Я вполне согласен с Вами, что желательно ликвидировать накопившиеся спорные вопросы. Но я не думаю, чтобы их ликвидацию, которая по характеру некоторых вопросов может затянуться надолго, следовало связывать с соглашением, относительно заключения которого мы принципиально договорились. Более того, я убежден, что многие вопросы, занимающие теперь несоответственно большое место, по заключении этого основного большого соглашения, которое обеспечит здоровую обстановку [для] наших будущих отношений, некоторым образом отойдут на более отдаленный план и сведутся к их действительным размерам.

Шукри Кая. Я и не хочу ставить вопрос так, что ликвидация всех спорных вопросов должна обязательно предшествовать заключению соглашения. Я считаю, что в этом вопросе Вы правы. Я скажу просто, что я хотел бы поскорее ликвидировать все старые споры, чтобы не оставить их в наследство моему преемнику. Я не хочу, чтобы про меня сказали, что я не приложил усилий к разрешению того или иного спорного между нами и Россией вопроса. (Помолчав). Будет

* См. док. № 42.

ли это через два года или через десять лет, я хочу, чтобы в момент моего ухода с поста министра иностранных дел между нами и Россией все было ясно и улажено. Конечно, затруднения и недоразумения неизбежны и в будущем. Но не нужно давать им накопляться, их надо разрешать возможно скорее.

Тов. Суриц. Я вполне согласен с Вами и со своей стороны приложу все усилия для того, чтобы ликвидировать существующие разногласия.

Шукри Кая. Основываясь на нашем соглашении о взаимной информации и контакте*, я считаю своим долгом сообщить Вам, что в некоторых заграничных кругах определенно говорят о готовящемся этой весной военном наступлении на Союз. Пока я имею только неопределенные сведения. Я предписал Тали-бею**, который подал в отставку и просил разрешения теперь же вернуться в Ангору, остаться пока в Варшаве для выяснения этих слухов.

Тов. Суриц. Подобные слухи возникают периодически. Не скрою, что сейчас такие слухи имеют за собой некоторую видимость правдоподобия. Несомненно, наблюдается стремление создать против нас единый фронт, и некоторые контуры такого фронта вполне наметились. Тем не менее не следует переоценивать практических возможностей осуществления всех таких планов в жизнь. (Здесь г. Суриц подробно остановился на оценке балканского блока, балтийских государств, Польши и Румынии, оттеняя разрозненность интересов втягиваемых в блок государств, военную опасность и угрозу их независимости.)

Шукри Кая. Я сам не придаю особенно серьезного значения этим слухам. Но счел все же нужным поставить Вас о них в известность.

Тов. Суриц. Я Вам чрезвычайно благодарен за Ваше последовательно дружественное отношение.

Теперь, г. министр, я хочу в связи с предстоящим договорным расширением нашей политической связи поставить Вас в известность о моей работе в другой области наших отношений, именно в области экономической. Я глубоко убежден, что для установления прочной и все растущей связи между нашими государствами необходимо, чтобы темп развития экономических отношений не отставал от развития нашей политической близости. Мы рассматриваем экономику как базу политики. Я должен откровенно констатировать, что в этой области сделано гораздо меньше, чем в области политических отношений. Отставание налицо. Я считаю необходимым уравнивать это. Поэтому я за последнее время в моих

* См. т. III, док. № 343.

** Посланник Турции в Польше.

представлениях моему правительству особенно выдвигаю вопрос о наших экономических отношениях с Турцией. Я считаю, что в отсталости экономической связи отчасти повинна малая активность турецких торговых кругов, но некоторую долю вины признаю и за нами. Мы не использовали до сих пор всех открывающихся возможностей ни по ввозу, ни по вывозу. Укажу лишь на один яркий пример. Мы являемся одним из мировых производителей нефтепродуктов. Наша наличная база — Батум лежит поблизости от турецких портов. С другой стороны, мы наблюдаем в Турции спекулятивную вакханалию в торговле керосином, созданную константинопольским консорциумом. Мы могли бы с громадной выгодой для турецкого потребителя интервенировать. До сих пор мы этого в надлежащем масштабе не сделали. Между тем это совершенно осуществимо. Организационное насыщение турецкого рынка нашим керосином повело бы к падению цены до нормального размера и ликвидировало бы спекуляцию. Я думаю, что это могло бы быть осуществлено соглашением с турецким правительством, предоставлением некоторых льгот по ввозу нашего керосина.

Второй экономический вопрос, в котором нашу работу я также считаю недостаточной, — это вывоз турецкого сельскохозяйственного сырья. Я уже имел случай об этом говорить с Вами, когда Вы стояли во главе министерства земледелия. Я в общих чертах изложил Вам мою мысль о возможности организовать закупку сырья путем какого-либо общего соглашения таким образом, чтобы сырье скупалось непосредственно у производителей, скажем, через производственные кооперативы, и чтобы наш вывоз по основным категориям был в целях содействия развитию турецкого сельского хозяйства заранее контингентирован.

Шукри Кая. Я с глубоким интересом отношусь к Вашим предположениям. Действительно, политические связи, так сказать, не материальны и подвержены всяким колебаниям. Связи же экономические осязательны, ощущаются широкими кругами населения, связывают их интересы с известным политическим фактом и потому обладают большой устойчивостью и прочностью. Теперь о самой сущности Ваших предположений. Монополия торговли нефтепродуктами... * Я, кажется, не ошибаюсь, Лозаннский договор нас в этом отношении не связывает. Лично я — сторонник государственных монополий. Я, скажу откровенно, — этатист **, убежденный и последовательный. Но введение такой монополии затрагивает столько частных интересов, что этого в короткий срок осуществить мы не в силах. Вы знаете, какую борьбу пришлось

---

* Многоточие в тексте.

** — сторонник участия государства в управлении хозяйством (фр.).

вынести из-за «Режи»*. Теперь мы окончательно решили покончить с концессионным способом, отвергли также и бандапольную систему и решили ввести монополию. Такая же длинная история предстояла бы и для введения нефтяной монополии. Я думаю, что Ваша мысль могла бы быть осуществлена путем создания обществ, которые продавали бы только ваши нефтепродукты. Такие общества можно было бы создать в главных торговых центрах: в Константинополе, в Трапезунде, в Самсуне и в Смирне. Можно было бы создать одновременно закупочные общества для вывоза нашего сырья в главных производящих центрах: в Смирне, в Мерсине, в Адане и т. д. Конечно, при наших условиях эти общества должны были бы быть организованы с участием нашего правительства. Мы уже имеем опыт в этом отношении. Очень много турецких обществ было основано до войны. Они лопнули по большей части, и пайщики понесли большие потери. Поэтому наши денежные люди ищут гарантию, которой является, как показал опыт, участие правительства.

Гов. Суриц. Откровенно указав на недостаточную, по моему мнению, работу по ввозу и вывозу, я имею в виду в моих представлениях моему правительству и третью область нашей возможной экономической работы в Турции, в которой мы еще ничего не сделали, несмотря на наличие вполне реальных перспектив. Я говорю о нашем участии в восстановительных работах. Мы знаем, что благодаря особенному вниманию к этому вопросу со стороны турецкого правительства в стране развертывается широкая строительная кампания по восстановлению городов и т. п. Много делается, еще больше намечено в области железнодорожного строительства. Наша тяжелая индустрия уже в настоящее время может выступить соискателем по ряду подрядных работ в Турции.

Шукри Кая. Несомненно, здесь открывается широкое поле для работы. До сих пор мы работаем только в пределах наших собственных слабых возможностей. Откровенно говоря, мы не получили еще ни одного серьезного предложения по железнодорожному строительству. Между тем постройка железных дорог представляет для нас жизненную необходимость, особенно на юге, как с точки зрения экономического развития, так и с точки зрения обороны страны. Не имея материальной возможности строить отдельно необходимые стратегические дороги на юге, необходимые ввиду итальянской угрозы, и отдельно дороги экономические, мы вынуждены, худо, хорошо ли, комбинировать обе цели. Для нас представило бы большой интерес ваше участие в этих работах.

---

* Иностранное акционерное общество «Régie des Tabacs» — преимущественно с французским капиталом, пользовавшееся монопольным правом регулирования производства, переработки и сбыта турецкого табака.

Тов. Суриц. Я имею серьезные надежды на то, что мы сумеем в ближайшем времени развить нашу экономическую работу в Турции до надлежащих размеров, чтобы занять в турецкой национальной экономике место, отвечающее и нашим взаимным политическим интересам. Я уверен, что уже в ближайшие месяцы наша экономическая работа в Турции значительно оживится.

Шукри Кая. Я с чрезвычайным интересом отношусь и буду относиться к этому делу, так как вполне разделяю Ваше мнение о его крупной важности.

Тов. Суриц. Теперь позвольте мне коснуться одного текущего вопроса, довольно неприятного, причем вопрос этот имеет известную связь с только что изложенными планами нашей экономической работы в Турции. В результате принципиального решения, принятого моим правительством относительно интенсификации нашей экономической работы в Турции, сюда, как я Вам сообщал неделю тому назад, прибыла полномочная комиссия²¹ с целью изучить на месте связанные с этим планом вопросы и, с другой стороны, обследовать работу наших хозяйственных органов. Несмотря на Ваши обещания, несмотря на ряд наших сношений с министерством, комиссия не только не получила до сих пор возможности выехать в Смирну, но в делегации министерства иностранных дел²² отказались визировать дипломатические паспорта ее членов, заявив, что их дипломатические качества не признаются и что они должны обратиться на общих основаниях в полицию. Обращаю Ваше внимание на то, что в состав делегации входят члены нашего правительства. Я решительно протестую против такого отношения к нашей делегации.

Шукри Кая. Я немедленно после нашего прошлого свидания распорядился телеграфировать Нусрет-бею, чтобы комиссии не чинилось никаких препятствий. Что касается дипломатических прерогатив, то делегация права. Эта комиссия не имеет собственно дипломатического качества, такого, какое признается международным обычаем за членами аккредитованных миссий. Я не вижу ничего нарушающего международный обычай в том, что по въезде в страну с дипломатическим паспортом и визой путешествующий владелец дипломатического паспорта подчиняется установленным в стране формальностям. Когда я был с дипломатическим паспортом в Швейцарии, во Франции и в Англии, то для продления указанного в дипломатической визе срока пребывания я посылал свой паспорт, подчиняясь местным правилам, в полицию. Это нормальное положение.

Тов. Суриц. В этом вопросе есть три момента: юридический, политический и практический. С точки зрения правовой я не могу согласиться с Вами. Наложение посольством данной страны дипломатической визы на дипломатический

паспорт ясно свидетельствует, что выполнение всех формальностей в стране должно происходить через органы министерства иностранных дел. Я считаю это положение бесспорным. С точки зрения политической я не понимаю позиции, занятой в таком мелочном вопросе по отношению к комиссии, высокоавторитетной и высококомпетентной, которая приехала в эту страну с миссией, представляющей несомненную важность для будущих экономических взаимоотношений. Я себе совершенно не представляю цели такого отношения. С точки зрения практической вопрос еще яснее. Члены нашего правительства, входящие в состав комиссии, в полицию не пойдут, анкет заполнять не будут и в результате всего этого ненужного, непонятного ни по времени, ни по сущности инцидента вернутся в Москву, не выполнив своей задачи.

Шукри Кая. Я, как уже говорил, отдал распоряжение Нусрет-бею. Его ответ я Вам сообщил. По существу он отвечает законам страны и обычной практике. В прошлую сессию меджлиса был принят закон, дающий депутатам право на дипломатический паспорт. Мы не претендуем на то, чтобы они пользовались при своих заграничных путешествиях полнотой прерогатив членов дипкорпуса, но ввиду Ваших личных заявлений я этот случай не буду рассматривать формально и прикажу Нусрет-бею оказать комиссии все возможное содействие.

Тов. Суриц. Если даже считать, что разрешения на поездки внутри страны должны исходить от органов министерства внутренних дел, то получение этих разрешений для носителей дипломатических паспортов — дело органов министерства иностранных дел.

Шукри Кая. Желая идти навстречу Вашему желанию, я немедленно отдам такое распоряжение.

Тов. Суриц. Я должен еще указать, и это мне известно, что иностранные носители дипломатических паспортов обращаются в Константинополе в подобных случаях именно в делегацию.

Шукри Кая. Во всяком случае, в ближайшем времени этот вопрос отпадет. Мы решили упразднить делегацию министерства иностранных дел в Константинополе и предоставить в Ангоре земельные участки иностранным правительствам, которые пожелали бы строить здесь помещения для своих дипломатических миссий. Участки будут предоставляться до 1 января 1926 г. Конечно, каждому правительству надлежит решить вопрос, как ему угодно. Но мы делегацию упраздним, и в Константинополе дипломатам не с кем будет сношаться дипломатическим путем. Теперь позвольте мне, г. посол, спросить Вас, не можете ли Вы мне что-нибудь сообщить относительно тех тревожных сведений, которые имеем из Персии.

Тов. Суриц. Я имел аналогичный разговор в прошлый же вторник с председателем совета министров*. Он конкретизировал Ваше предложение делового контакта, поставив вопрос об общем выступлении в Тегеране с целью предотвратить поездку Реза-хана в Багдад. Я об этих разговорах сообщил моему правительству именно в такой конкретной форме и надеюсь в ближайшие часы, по моему расчету не позже завтрашнего дня, получить ответ. Тогда я буду иметь удовольствие увидеться с Вами¹⁰.

Шукри Кая. Я с большим интересом буду ждать этого разговора. Мы получили еще сведения. К сожалению, сепакдар** как будто бы действительно вполне поддался английскому влиянию. Соответственно ослабело русское влияние. Мы это оцениваем, с нашей точки зрения, как чрезвычайно прискорбный факт.

Тов. Суриц. Я еще не имею точных сведений, но, судя по тому, что уже знаю, положение не так остро. Скорее сепакдар проводит маневр, вызванный внутренним положением. Но, несомненно, английская активность усиливается.

Шукри Кая. Да, на этот счет у нас имеются очень характерные сведения. Так, мы узнали, что неделю тому назад Симко перешел на персидскую территорию. Это дело рук англичан. Англичане готовят большую акцию в Курдистане с целью окружить шейха Махмуда. Я считаю, что эти действия грозят и вам и нам.

Тов. Суриц. Я уже в прошлый раз изложил Вам наш взгляд на курдский вопрос и на связанную с проникновением англичан в Курдистан опасность. Но эти опасности грозят не только нам, но и Персии. В моих беседах с персидским послом я убедился, что он себе это ясно представляет.

Шукри Кая. Может быть, таково мнение посла, но не таково, по-видимому, мнение персидского правительства, которое является в данном случае прямым орудием в руках англичан. Ввиду тесной связи курдского вопроса с мосульской проблемой, я допускаю вполне, что англичане приманили персидское правительство, вообще склонное к мегаломании***, обещаниями компенсации того типа, о котором персы так настойчиво говорили во время выработки Севрского**** договора. Тогда они претендовали на турецкую территорию до Урфы и Диярбакыра включительно.

Возможность нашего контакта с вами в этом вопросе совершенно ясна. Совпадают линии интересов, совпадает основная позиция — поддержка персидского национального движения и стремления Персии к фактической независимости.

* См. док. № 10.

** — военный титул Реза-хана.

*** — мании величия (греч.).

**** В тексте ошибочно — Нейсского.

Теперь я перейду к другому вопросу, исходя из нашего соглашения о взаимной информации. Вы читали заявление Эррио в комиссии по иностранным делам на вопрос о позиции французского правительства в случае перевода Бизертского флота в Черное море. Эррио заявил, что в этом пункте будет применена в том или ином виде конвенция о проливах. Что это, собственно, значит?

Гов. Суриц. Для меня это пока тоже не ясно. Но я хочу воспользоваться тем, что Вы коснулись [вопроса] о Бизертском флоте, чтобы поставить Вам совершенно прямо и откровенно следующий вопрос: в турецкой прессе в связи со слухами о проходе Бизертского флота замечалась какая-то тревога. В какой мере она отражает взгляд турецкого правительства?

Шукри Кая. Я Вам отвечу так же прямо, как Вы меня об этом спросили. Перевод Бизертского флота в Черное море нам желателен. У нас флота нет. Проливы открыты. Я не предвижу ни сейчас, ни через десять лет возможности военного столкновения между вами и нами. О том, что будет через двадцать лет, мы, конечно, сейчас думать не будем. При настоящем положении каковы перспективы? Мы воевали с Грецией. Греческие суда спокойно гуляли по Черному морю и бомбардировали наши порты. В случае нашего военного столкновения с кем-либо присутствие Бизертского флота в Черном море может быть для нас в одной комбинации помощью, в другой — моральной поддержкой и в никакой — угрозой. В случае войны России с кем-нибудь мы заинтересованы в максимальной обороноспособности советского побережья. При попытке иностранного флота войти в этом случае в Черное море мы, конечно, помешать этому не можем, но наличие сильного русского флота на Черном море в настоящих условиях, с нашей точки зрения, представляет большую выгоду для нас, чем существующее положение.

Гов. Суриц. Я чрезвычайно рад, что получил от Вас такой удовлетворительный и ясно обоснованный ответ. Я почти не сомневался в таком ответе и поставил вопрос, повторяю, лишь ввиду появления ряда статей в турецкой прессе.

Шукри Кая. Вы должны иметь в виду, каким чувством были продиктованы эти статьи. Я убежден, что статьи эти были вызваны не опасениями, не тревогой за государственную безопасность Турции, а совершенно другим чувством: именно завистью. Позвольте сознаться в этой маленькой слабости, которая в данном случае извинительна для граждан страны, с трех сторон омываемой морями и не имеющей никакого флота. Когда-то у нас был флот, и это только и делало нас сильными. Сколько ни было положено усилий, потерянному флоту не удалось воссоздать за целое столетие.

Поэтому в этом вопросе нам можно извинить некоторую зависть.

Тов. Суриц. Теперь я перейду к другому вопросу, относительно которого мне хотелось бы знать мнение турецкого правительства. Это проливной вопрос. Вы, конечно, знаете, что мы в настоящее время не ратифицировали Проливной конвенции и не послали представителя в Проливную комиссию*. У нас по этому вопросу нет окончательно принятого решения. Для меня было бы важно узнать, как [Вы] смотрите на наше участие в Проливной комиссии. Наш взгляд на Проливную конвенцию Вам известен. Мы считаем, что она находится в резком противоречии и с нашими интересами, и с интересами Турции. С другой стороны, мы знаем, что в Проливной комиссии преобладают англичане, что турецкая делегация несколько изолирована, что Проливная комиссия стремится к расширению своих компетенций, претендуя, например, на некоторые из функций, принадлежащих ликвидируемому Высшему санитарному совету. Так как же с точки зрения турецкого правительства, что предпочтительнее — наше полное воздержание от участия в осуществлении конвенции о проливах или посылка нашего представителя в Проливную комиссию?

Шукри Кая. Положение этого вопроса таково. Конвенция была нам навязана, она была вырвана у нас. Я лично, например, в тот момент был против подписания конвенции. Я считал и считаю ее безусловно вредной для интересов Турции. Прежде всего, эта конвенция лишила нас Константинополя. Из-за открытия проливов мы вынуждены были остаться в Ангоре. Ни вы, ни мы не обладаем в настоящее время необходимой силой, чтобы расторгнуть эту конвенцию, так как это вопрос силы. Приходится мириться с ее существованием. Отсюда вытекает наша позиция и по отношению к Проливной комиссии. Мы чрезвычайно ревниво относимся к ее деятельности. Англичане действительно влияют на комиссию. Нам было бы желательно присутствие вашего делегата.

Тов. Суриц. Наш делегат ввиду единства позиции по отношению к проливному вопросу между нашими правительствами, несомненно, усилил бы положенные турецкой делегации.

Шукри Кая. Это мы и учитываем. Комиссия действительно имеет тенденцию расширения своих компетенций. Она претендует на то, чтобы устанавливать санитарное состояние проходящих через проливы судов. Мы категорически против такого посягательства, имеющего целью установить частичный контроль. Второе серьезное расхождение между нами и комиссией возникло по вопросу о 15-километровой зоне.

* См. т. VI, прил. I и т. VII, док. № 270.

Вследствие изрезанности берегов комиссия предложила решение, берущее бухты за начальную линию для определения зоны, мы ответили предложением считать начальной линией оконечности мысов. Сейчас работы комиссии из-за этого затормозились. Но мы нашли компромиссное решение, которое, вероятно, будет принято. Мы предлагаем построить кривые радиусом в 15 км, отвечающие средней кривизне берегов. Таким образом, наше предложение сведется к тому, чтобы 15-километровая линия была не прямой, а следовала бы кривизне берегов. Это, по грубому подсчету, дало бы незначительное отступление от принятых 15 км для мысов и бухт.

Гов. Суриц. Высказанное Вами соображение о желательности участия нашего делегата в работах комиссии²³ я доведу до сведения моего правительства*.

Печат. по арх.

24. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининна при вручении верительных грамот Послом Франции в СССР Эрбеттом

14 января 1925 г.

Господин Посол,

С чувством глубокого удовлетворения я имею честь принять от Вас верительную грамоту, коей г. Президенту Французской Республики было угодно аккредитовать Вас в качестве своего Чрезвычайного и Полномочного Посла при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик.

Восстановление нормальных дипломатических отношений с Французской Республикой составляло одно из самых искренних стремлений Союза, и я счастлив отметить ныне полное осуществление этого стремления.

Я всецело присоединяюсь к высказанному Вами заявлению о необходимости сосредоточить наши усилия на будущих отношениях обеих стран и глубоко уверен, что общими усилиями и при взаимном доверии нам удастся разрешить те трудные проблемы из прошлого, о которых Вы изволили упомянуть.

Уважение к волеизъявлению и законам других стран и сохранение мира являются основными принципами международной политики Союза Советских Социалистических Республик, и мне особенно отрадно было услышать от Вас, г. Посол, что эти же принципы положены Вами в основу Вашей работы.

---

* В конце беседы Шукри Кая высказал просьбу об оказании содействия со стороны торгпредства СССР в Турции отдельным турецким гражданам в их коммерческой деятельности.

Отсутствие столкновений интересов наших стран, которые Вам угодно было отметить, г. Посол, должно послужить и, я не сомневаюсь, послужит верным залогом для дальнейшего развития и укрепления дружеских отношений между нашими народами и поведет к тесному мирному их сотрудничеству, в котором обе стороны взаимно глубоко заинтересованы и к которому они всегда будут стремиться в атмосфере взаимного доверия.

Прошу Вас верить, г. Посол, что на Вашем высоком посту Вы неизменно встретите у меня полное доверие и что Союзным Правительством будет оказано Вам всемерное содействие при выполнении возложенной на Вас высокой миссии.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 12 (2345), 15 января 1925 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на следующую речь Эрбетта:
«Господин Председатель,

Я приехал сюда с тем, чтобы работать для будущего. Вручая Вам сегодня, г. Председатель, настоящие верительные грамоты, я беру на себя смелость думать о будущем наших обеих стран, о грядущих отношениях между ними, о том благе, источником коего они могут явиться для человечества, жаждущего свободы и мира.

Само собой разумеется, что заботы о будущем и работа во имя будущего не являются достаточным основанием для того, чтобы забывать или игнорировать прошлое. Наоборот, надо помнить о вчерашнем дне, подготавливая завтрашний. Но воспоминания должны служить нам стимулом, а не тормозом. Будем помнить о трудных проблемах, завещанных нам прошлым, но вспомним о них с тем, чтобы приложить усилия к их разрешению и проявить при этом энергию, достойную оптимистов. Будем помнить об испытаниях, выпавших на долю наших народов, но пусть эти воспоминания вызовут в нас не бесплодное сожаление, а волю прийти к соглашению.

Само собой разумеется, что результаты всякой международной деятельности, равно как всякого сотрудничества между отдельными лицами, зависят от того, в какой мере удастся установить взаимное доверие. Доверие рождается и может существовать лишь тогда, когда каждый уважает свободное волеизъявление, законы и права другой стороны. Лично я не только готов выполнять этот двойной долг, но и убежден, что сознания собственной выгоды было бы достаточно, чтобы побудить нас держаться такой линии поведения даже в том случае, если бы этого не требовало от нас чувство долга. Доверие в области политической деятельности — то же, что кредит в области экономической; обойтись без него невозможно; и все усилия, прилагаемые к его укреплению, щедро вознаграждаются.

Однако я не обманываю себя иллюзией, будто одними своими силами, как бы искренне и страстно я ни расточал их полезной деятельности, я мог бы обеспечить успех великой задаче, доверенной моим скромным усилиям. В течение долгих лет Франция не была представлена здесь. Предстоит восстановить связь истории, а это исключительно большая задача. Но у меня по меньшей мере две причины надеяться на успех.

Одна из них — это прием, оказанный мне здесь, и доброжелательное отношение, которое я встретил у Вас, г. Председатель, и у членов Правительства Союза. Что касается другой причины для надежд, то она начертана на самой карте нашего континента: эта карта удостоверяет, и история это подтверждает, что национальные интересы наших народов нигде

не сталкиваются. Ничто, следовательно, не мешает нам работать вместе над установлением необходимого условия всякой национальной независимости, всякой социальной эмансипации и всякого человеческого прогресса — мира.

Таков идеал, к которому я обращаюсь как к высшей силе в момент, когда я имею честь вручить Вам, г. Председатель, грамоты, которыми Президент Французской Республики аккредитует меня в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик».

**25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерину**

14 января 1925 г.

На Ваш запрос сообщаю, что японцы вовсю торопятся сами. В субботу или воскресенье прибудет курьер из Токио с полномочиями от императора, которые, по заявлению Иосидзава, не могли быть даны ранее. Итак, подпишем конвенцию* в понедельник или вторник. Памятуя Ваше указание, на мелочах не задерживаюсь.

Карахан

Печат. по арх.

**26. Нота Полномочного Представительства СССР в Велико-
британии Миинистерству Иностранных Дел Великобри-
таии**

15 января 1925 г. № ХР/119

Г-н Богомолов, Временный Поверенный в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое уважение Министру Иностранных Дел и имеет честь обратить его внимание на нижеследующее:

26 сентября 1924 г. капитану парохода «Владимир Русанов» г. Зүзенко было запрещено сойти на берег в порту Лейт. Впоследствии представители Министерства внутренних дел сообщили Лондонскому агентству Государственного торгового флота Советского Союза, владельцу упомянутого судна, что капитану Зүзенко никогда не разрешалось сходить на берег в каком-либо порту Соединенного Королевства. Причины относительно этого запрещения указаны не были.

Этот инцидент не был в свое время доведен до сведения Министерства Иностранных Дел, поскольку капитан, так же как и владельцы этого судна должным образом не сообщили об этом.

* См. док. № 30.

18 декабря Сергею Калакутскому, капитану парохода «Коммунист», владельцем которого является Государственный торговый флот Советского Союза, не разрешили сойти на берег в Гулле на основании инструкций Министерства внутренних дел. Обстоятельства этого дела таковы: по долгу службы упомянутый капитан направился в контору судового посредника, и когда он был там, ему было предложено явиться немедленно в контору иммиграционного чиновника Его Величества. Там он был задержан в течение двух часов и подвергнут перекрестному допросу. Против него были выдвинуты голословные обвинения, ни одно из которых не имело ни малейшего основания, как это можно видеть из прилагаемой копии установленного законом заявления, сделанного капитаном *. Далее, несмотря на его протест, у него забрали мореходную книжку. Он был задержан до дальнейших распоряжений лиц, которые ранее подвергли его перекрестному допросу. В конце концов он был препровожден обратно на пароход, где в соответствии с инструкциями, полученными от двух полицейских агентов, в его каюте был произведен обыск, а также была предпринята попытка обыскать его самого; этот обыск не был осуществлен в результате энергичного протеста со стороны капитана.

Обращение с капитанами Зузенко и Калакутским находится в прямом противоречии со ст. II Англо-русского торгового соглашения от 16 марта 1921 г. **, поскольку инструкции, запрещающие капитанам судов сходить на берег, лишают их возможности выполнять свои обязанности в отношении безопасности судна, погрузки, разгрузки и т. д. Действие, предпринятое Министерством внутренних дел, не может быть оправдано на основании оговорки, содержащейся в конце этой статьи, поскольку очевидно, что капитан судна находился в порту лишь временно и не имел никакого намерения оставаться постоянно в этой стране. Серьезность этого частного случая усугубляется тем фактом, что в каюте капитана Калакутского был произведен обыск и была сделана попытка подвергнуть его личному обыску исключительно на основании необоснованных и абсолютно бездоказательных мотивов.

Г-н Богомоллов хотел бы добавить, что его Правительство никогда не позволяло такого обращения по отношению к английским морякам, посещающим порты Советского Союза.

Г-н Богомоллов имеет честь осведомиться о причинах такой позиции, занятой британскими властями в отношении капитанов судов, плавающих под флагом Советского Союза, и просить, чтобы были приняты необходимые меры для предотвращения повторения подобных инцидентов в будущем ²⁴.

Печат. по арх.

* Не публикуется.

** См. т. III, док. № 344.

27. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Фран-
ции Л. Б. Красну*

17 января 1925 г.

Дорогой Леонид Борисович,

1. О приеме, оказанном нами Эрбетту, Вы узнаете из наших газет, а также из посылаемых Вам копий записей бесед. Не записана лишь беседа с Эрбеттом т. Калинина после вручения грамот**. Тов. Калинин отметил, что Эрбетт натолкнется здесь на одно затруднение, которого не испытывали прежние французские послы в России, именно на недостаточное распространение французского языка. При царском правительстве круги, в которых вращались послы, лучше говорили по-французски, чем по-русски, они являлись полу-французами. Благодаря, однако, этому обстоятельству французский посол фактически был отрезан от русского народа. Нынешний же посол сразу же станет лицом к лицу с действительными представителями народа. Ему нужно будет изучать национальные черты, экономику и т. д. С этой точки зрения т. Калинин выразил удовлетворение тем, что Эррио остановил свой выбор на журналисте, который благодаря свойственной ему профессиональной любознательности охотно займется изучением страны.

Коснулся т. Калинин также вопроса о долгах, оговорившись, что в данном вопросе передает не мнение правительства, а крестьянства, к которому он стоит так близко. Среди нашего крестьянства широко распространен взгляд, что Россия оказала ценнейшие услуги Франции и что поэтому долг России не является реальным. В среде крестьянства вернулись десятки тысяч русских солдат, сражавшихся на французском фронте за Францию. Крестьянство поэтому полагает, что оно ни в коем случае не находится в долгу у Франции. Соглашение по вопросу о долгах возможно будет лишь после того, как будет подготовлено соответствующим образом сознание нашего крестьянства и крестьянства французского, имеющего другой взгляд на русский долг. Не надо спешить, надо подходить к вопросу осторожно.

2. Вчера Эрбетта водили по некоторым нашим хозяйственным учреждениям: Центросоюз, Промбанк, биржа и т. д. Эрбетт мне сегодня говорил о прекрасном впечатлении, произведенном на него этими учреждениями с точки зрения деловитости. [...]

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 24.

28. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 января 1925 г.

Только что был с Шляпниковым у Эррио по ряду мелких вопросов, между прочим, с просьбой воздействовать на французского представителя в Пекине, чтобы прекратили саботаж по отношению к Карахану как дуайену дипломатического корпуса. Эррио обещал ознакомиться с делом и оказать соответствующее воздействие.

Главная цель посещения — Бизертский флот. Эррио довольно возбужденным тоном заявил, что вопрос принимает новый оборот главным образом ввиду ряда якобы враждебных Франции заявлений выдающихся советских деятелей. Последнее заявление Рыкова о непризнании Советской Россией долгов необыкновенно увеличивает трудности для министерства Эррио, в частности, в вопросе о Бизертском флоте. К этому присоединяются протесты ряда мелких держав. Эррио процитировал одну из телеграмм Пуанкаре, в которой говорится, что хотя флот признается собственностью Российского государства, но выдача флота ставится в зависимость от признания долгов*. Таким образом, Эррио, вопреки прежним своим обещаниям, вопреки точке зрения де Монзи, согласно которой флот не может быть секвестрован**, меняет позицию и, не отказывая в возврате флота окончательно, откладывает возврат на неопределенное время и, вероятно, попытается поставить его в связь с вопросом о признании долгов. Мы выразили наше удивление по поводу неслыханной придирчивости к речи Рыкова, в которой он в тысячу первый раз повторяет заявление о непризнании долгов, о чем многократно заявляло Советское правительство. «Я не могу вернуть вам сейчас флот, — сказал Эррио, — потому что в той атмосфере, которая создается здесь в значительной степени в результате заявлений советских деятелей и деятельности здешней компартии, выдача вам флота означает неизбежный провал моего министерства».

Я заявил Эррио, что завтра выезжаю в Москву.

Красин

Печат. по арх.

* Очевидно, имеется в виду телеграмма Пуанкаре от 20 июня 1923 г.; см. т. VI, стр. 348.

** См. т. VII, док. № 280, 281 и док. № 20 настоящего тома.

29. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*

19 января 1925 г.

В результате бесед с Муссолини и Контарини** итальянский проект договора вырисовывается примерно так:

1) Обе стороны устанавливают между собой постоянное дружественное дипломатическое сотрудничество по всем вопросам, касающимся поддержания мира. 2) Обязуются блюсти в отношении друг друга доброжелательный нейтралитет в случае, если одна из них без вызова с ее стороны будет вовлечена в какой-либо вооруженный конфликт. 3) Обе стороны взаимно обязуются не вступать в какие бы то ни было комбинации, дипломатические или иные, острие которых могло бы быть направлено против одной из них. 4) Обе стороны устанавливают между собой предварительно согласованный обмен мнениями при возникновении каких-либо международных конфликтов и осложнений, могущих служить угрозой общему миру.

Считаю это приемлемым и базой для начала переговоров. О Бессарабии и Лозаннском договоре (проливах) придется или ввести специальные пункты, или обменяться нотами. Контарини очень интересовался вопросом, когда может прийти наш ответ в связи с моей беседой с Муссолини.

Юрнев

Печат. по арх.

30. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией²⁵

120 января 1925 г.

Союз Советских Социалистических Республик и Япония, желая упрочить добрососедские отношения и экономическое сотрудничество между ними, решили заключить Конвенцию об основных принципах для регулирования таковых отношений и назначили для сего своих Уполномоченных, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Льва Михайловича Карахана, Посла в Китае,

Его Величество Император Японии:

Кэнкити Иосидзава, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Китае, Дзюсиэ, кавалера ордена первого класса «Священного Сокровища»,

* См. т. VII, док. № 295.

** Беседа с Муссолини состоялась 9 января, с Контарини — 10 января 1925 г.

каковые по предъявлении друг другу своих соответствующих полномочий, найденных в правильной и должной форме, согласились в нижеследующем:

Статья I

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, что со вступлением в силу настоящей Конвенции между ними устанавливаются дипломатические и консульские отношения.

Статья II

Союз Советских Социалистических Республик соглашается, что договор, заключенный в Портсмуте 5 сентября 1905 года, остается в полной силе.

Условлено, что договоры, конвенции и соглашения, кроме сказанного Портсмутского договора, заключенные между Японией и Россией до 7 ноября 1917 года, будут пересмотрены на конференции, которая должна состояться впоследствии между Правительствами Договаривающихся Сторон, и что они могут быть изменены или отменены, как того потребуют изменившиеся обстоятельства.

Статья III

Правительства Высоких Договаривающихся Сторон соглашаются, что, по вступлении в силу настоящей Конвенции, они приступят к пересмотру Рыболовной Конвенции 1907 года, приняв во внимание те перемены, которые могли иметь место в общих условиях со времени заключения указанной Рыболовной Конвенции.

До заключения пересмотренной таким образом конвенции Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет придерживаться практики, установленной в 1924 году в отношении сдачи в аренду рыболовных участков японским подданным.

Статья IV

Правительства Высоких Договаривающихся Сторон соглашаются, что, по вступлении в силу настоящей Конвенции, они приступят к заключению договора о торговле и мореплавании в согласии с нижепоименованными принципами и что до заключения такого договора общие сношения между обеими странами будут регулироваться этими принципами.

1. Граждане или подданные каждой из Высоких Договаривающихся Сторон будут в согласии с законами страны пользоваться: а) полной свободой въезда, передвижения и пребывания на территории другой стороны и б) постоянной полной защитой безопасности их жизни и имущества.

2. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон предоставляет на своей территории, в согласии с законами страны, гражданам или подданным другой Стороны, в возможно более

широком размере и на условии взаимности, право частной собственности, а также свободу заниматься торговлей, мореплаванием, промыслами и другими мирными занятиями.

3. Без ущерба для права каждой Договаривающейся Стороны регулировать своими собственными законами систему международной торговли в данной стране, понимается, что ни одна из Договаривающихся Сторон не будет применять специально против другой Стороны каких-либо мер запрещения, ограничения или обложения, могущих служить препятствием к развитию экономического или иного общения между обеими странами, причем обе Стороны намерены предоставить торговле, мореплаванию и промышленности каждой страны, в пределах возможности, трактование на началах наибольшего благоприятствования.

Правительства Высоких Договаривающихся Сторон соглашаются далее от времени до времени, по мере того как обстоятельства этого потребуют, вступать в переговоры о заключении специальных соглашений, относящихся к торговле и мореплаванию, для урегулирования и упрочения экономических отношений между обеими странами.

Статья V

Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно подтверждают свое желание и намерение жить в мире и дружбе друг с другом, добросовестно уважать несомненное право каждого государства устраивать свою собственную жизнь в пределах своей же юрисдикции по своему собственному желанию, воздерживаться и удерживать всех лиц на их правительственной службе и все организации, получающие от них какую-либо финансовую помощь, от всякого открытого или скрытого действия, могущего каким бы то ни было образом угрожать порядку или безопасности какой-либо части территории Союза Советских Социалистических Республик или Японии.

Условлено далее, что ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не будет разрешать присутствия на территории, находящейся под ее юрисдикцией:

а) организаций или групп, претендующих быть правительством какой-либо части территории другой Стороны, или

б) чужеземных подданных или граждан, относительно которых было бы обнаружено, что они фактически ведут политическую работу для этих организаций или групп.

Статья VI

В интересах развития экономических отношений между обеими странами и принимая во внимание нужды Японии в отношении естественных богатств, Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово предоставить

японским подданным, компаниям и ассоциациям концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на всей территории Союза Советских Социалистических Республик.

Статья VII

Настоящая Конвенция подлежит ратификации.

Таковая ратификация ее каждой из Высоких Договаривающихся Сторон должна быть сообщена в кратчайший возможный срок через ее дипломатического представителя в Пекине Правительству другой Стороны, и со дня последнего из таких сообщений эта Конвенция вступит в полную силу.

Формальный обмен ратификациями будет иметь место в Пекине в кратчайший возможный срок.

В удостоверение чего соответствующие Уполномоченные подписали настоящую Конвенцию в двух экземплярах на английском языке и приложили к ней свои печати.

Учинено в Пекине сего двадцатого января тысяча девятьсот двадцать пятого года.

Л. Карахан

К. Исидзава

ПРОТОКОЛ (А)

Союз Советских Социалистических Республик и Япония, приступая сего дня к подписанию Конвенции об основных принципах взаимоотношений между ними, сочли желательным урегулировать некоторые вопросы в связи с названной Конвенцией и через своих соответствующих Уполномоченных согласились на нижеследующие постановления:

Статья I

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется передать во владение другой Стороны движимое и недвижимое имущество, принадлежащее посольству и консульствам этой другой Стороны и фактически находящееся на территории первой.

В случае, если окажется, что земля, занимаемая бывшим Российским Правительством в Токио, расположена таким образом, что создает затруднения распланированию города Токио или обслуживанию общественных нужд, Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет готово рассмотреть предложения, которые могут быть сделаны Японским Правительством в целях устранения таких затруднений.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставит Японскому Правительству все разумные облегчения в выборе подходящих мест и зданий для Японского Посольства и Консульств, имеющих быть учрежденными на территории Союза Советских Социалистических Республик

Статья II

Условлено, что все вопросы о долгах Правительству или подданным Японии в связи с государственными займами и казначейскими обязательствами, выпущенными прежними Российскими Правительствами, а именно Императорским Российским Правительством и его преемником — Временным Правительством — оставлены для разрешения на последующих переговорах между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии.

Имеется в виду, что при урегулировании этих вопросов Правительство или подданные Японии не будут, при всех прочих равных условиях, поставлены в положение менее благоприятное, чем то, которое Правительство Союза Советских Социалистических Республик может предоставить правительству или гражданам любой другой страны по таким же вопросам.

Условлено также, что все вопросы, относящиеся к претензиям Правительства каждой Стороны к Правительству другой или же граждан каждой Стороны к Правительству другой, оставлены для урегулирования на последующих переговорах между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии.

Статья III

Ввиду того, что климатические условия на Северном Сахалине препятствуют немедленной перевозке на родину японских войск, расположенных там в настоящее время, эти войска будут полностью уведены из указанного района к 15 мая 1925 года.

Эта эвакуация должна быть начата, как только позволят климатические условия, причем в каждом и во всех районах на Северном Сахалине, эвакуированных таким образом японскими войсками, будет немедленно после этого восстановлен полный суверенитет подлежащих властей Союза Советских Социалистических Республик.

Подробности, касающиеся передачи управления и окончания оккупации, будут согласованы в Александровске между командующим японской оккупационной армией и представителями Союза Советских Социалистических Республик.

Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно заявляют, что в настоящее время не существует никакого договора или соглашения о военном союзе, ни какого-либо иного тайного соглашения, заключенного одной из них с какой-либо третьей стороной, который представлял бы собою нарушение или угрозу суверенитету, территориальным правам или государственной безопасности другой Договаривающейся Стороны.

Статья V

Настоящий Протокол будет считаться ратифицированным с ратификацией Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной сего числа.

В удостоверение чего соответствующие Уполномоченные подписали настоящий Протокол в двух экземплярах на английском языке и приложили к нему свои печати.

Учинено в Пекине сего двадцатого января тысяча девятьсот двадцать пятого года.

Л. Карахан

К. Иосидзава

ПРОТОКОЛ (Б)

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились на нижеследующие основания для концессионных контрактов, подлежащих заключению в течение пяти месяцев со дня полиой эвакуации Северного Сахалина японскими войсками, предусмотренной статьей III Протокола (А), подписанного сего дня Уполномоченными Союза Советских Социалистических Республик и Японии.

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается предоставить японским концернам, рекомендованным Правительством Японии, концессию на эксплуатацию 50% площади каждого из нефтяных месторождений на Северном Сахалине, упомянутых в меморандуме, представленном Представителю Союза Советских Социалистических Республик Японским Представителем 29 августа 1924 года*. В целях определения площади, имеющей быть сданной в аренду японским концернам для таковой эксплуатации, каждое из указанных нефтяных месторождений должно быть разделено на шахматные квадраты величиною от 15 до 40 десятин каждый, причем японцам будет предоставлено известное число таких квадратов, составляющее 50% всей площади; при этом поимается, что квадраты, подлежащие, таким образом, сдаче в аренду японцам, должны быть, как общее правило, не смежными, но должны включать все скважины, в которых ныне японцами производятся бурения или работы. В отношении остающихся не сданными в аренду участков нефтяных месторождений, упомянутых в том же меморандуме, условлено, что если Правительство Союза Советских Социалистических Республик решит предложить таковые участки, полностью или частью, в иностранную концессию, японским концернам будут предоставлены равные возможности в отношении этой концессии.

* См. т. VII, прим. 74.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик разрешит японским концернам, рекомендованным Правительством Японии, на период от пяти до десяти лет производство разведок нефтяных месторождений на восточном побережье Северного Сахалина на площади в одну тысячу квадратных верст, которая должна быть выделена в течение года со дня заключения концессионных контрактов, и в случае, если в результате таковых японских разведок будут обнаружены нефтяные месторождения, концессия на эксплуатацию 50% площади нефтяных месторождений, установленных таким образом, будет предоставлена японцам.

3. Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается предоставить японским концернам, рекомендованным Правительством Японии, концессию на эксплуатацию угольных месторождений на западном побережье Северного Сахалина на определенной площади, которая должна быть установлена в концессионных контрактах. Правительство Союза Советских Социалистических Республик далее соглашается предоставить таковым японским концернам концессию на угольные месторождения в округе Дуэ, на определенной площади, подлежащей установлению в концессионных контрактах. В отношении угольных месторождений вне определенной площади, упомянутой в предшествующих двух предложениях, также установлено, что, если Правительство Союза Советских Социалистических Республик решит предложить их в иностранную концессию, японским концернам будут предоставлены равные возможности в отношении таковой концессии.

4. Срок концессиям на эксплуатацию нефтяных и угольных месторождений, предусмотренным в предшествующих параграфах, будет установлен от 40 до 50 лет.

5. В качестве платы по указанным концессиям японские концессионеры будут ежегодно передавать Правительству Союза Советских Социалистических Республик по угольным месторождениям от 5 до 8 процентов валовой добычи и по нефтяным месторождениям от 5 до 15 процентов валовой добычи; имеется в виду, что в случае фонтанирования плата может быть повышена до 45% валовой добычи.

Процент добычи, подлежащий, таким образом, передаче в качестве платы, будет окончательно установлен в концессионных контрактах, причем он может изменяться в соответствии со шкалой ежегодной добычи по методу, имеющему быть установленным в указанных контрактах.

6. Указанным японским концернам будет разрешено рубить деревья, необходимые для нужд предприятий, и сооружать различные установки для облегчения сообщений и перевозки материалов и продуктов. Связанные с этим подробности будут обусловлены в концессионных контрактах.

7. Имея в виду вышеупомянутую арендную плату и принимая во внимание невыгодные условия, в которые будут поставлены предприятия, вследствие географического положения и других общих условий в данных районах, условлено, что будет разрешен беспошлинный ввоз и вывоз всяких предметов, материалов или продуктов, необходимых для таковых предприятий или добываемых на последних, и что предприятия не будут подвергаться такому обложению или ограничениям, которые фактически сделали бы их доходную эксплуатацию невозможной.

8. Правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставит указанным предприятиям всякую разумную защиту и облегчения.

9. Подробности, связанные с предыдущими статьями, будут обусловлены в концессионных контрактах.

Настоящий Протокол должен считаться ратифицированным с ратификацией Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной сего же числа.

В установление чего соответствующие Уполномоченные подписали настоящий Протокол в двух экземплярах на английском языке и приложили к нему свои печати.

Учинено в Пекине сего двадцатого января тысяча девятьсот двадцать пятого года.

Л. Карахан

К. Иосидзава

ДЕКЛАРАЦИЯ

Приступая сего дня к подписанию Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, нижеподписавшийся Уполномоченный Союза Советских Социалистических Республик имеет честь заявить, что признание его Правительством действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905 г. никоим образом не означает, что Правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора.

Л. Карахан

Пекин, 20 января 1925 г.

*Конвенция, протоколы и декларация
печат. по арх. Оpubл. в «Собрании
законов...». отд. 1, № 46, 10 августа 1925 г.,
стр. 680—682, 687—690, 693.*

Конвенция ратифицирована Президиумом ЦИК СССР 20 февраля 1925 г.; императором Японии — 25 февраля 1925 г. Обмен нотами о вступлении конвенции в силу состоялся в Пекине 26 февраля 1925 г.; обмен ратификационными грамотами произведен там же 15 апреля 1925 г.

31. Обмен нотами между Уполномоченными СССР и Японии в связи с подписанием Коивенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией от 20 января 1925 г.²⁶

1. НОТА
УПОЛНОМОЧЕННОГО СССР,
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЯПОНИИ, ПОСЛАННИКУ ЯПОНИИ В КИТАЕ
ИОСИДЗАВА

Пекин, 20 января 1925 г.

Господин Посланник,

Имею честь заявить от имени моего Правительства, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается, чтобы работа, которая, как указано в меморандуме, врученном Уполномоченному Союза Советских Социалистических Республик Японским Уполномоченным 29 августа 1924 г.*, ныне ведется японцами на Северном Сахалине как на нефтяных, так и на угольных месторождениях, была продолжена до заключения концессионных контрактов, каковое должно произойти в течение пяти месяцев со дня полной эвакуации Северного Сахалина японскими войсками, при условии, что японцами будут соблюдены следующие условия:

1. Работа должна быть продолжаема в строгом соответствии с данными указанного меморандума от 29 августа 1924 г. относительно площади, числа зайятых рабочих и экспертов, машинного оборудования и прочих условий, предусмотренных в меморандуме.

2. Добыча, как-то нефть и уголь, не может быть вывезена или продана и может быть использована лишь для нужд личного состава и оборудования, связанного с указанной работой.

3. Разрешение, данное Правительством Союза Советских Социалистических Республик на продолжение работы, не будет иметь никакого влияния на постановления будущих концессионных контрактов.

4. Вопрос о работе японских станций беспроволочного телеграфа на Северном Сахалине отложен для будущего разрешения и будет урегулирован так, чтобы это было совместно с существующим законодательством Союза Советских Социалистических Республик, воспрещающим частные и иностранные установки станций беспроволочного телеграфа.

Пользуюсь этим случаем, чтобы заверить Вас, господин Посланник, в моем совершенном уважении.

Л. Карахан

* См. т. VII, прим. 74.

2. НОТА

УПОЛНОМОЧЕННОГО ЯПОНИИ, ПОСЛАННИКА ЯПОНИИ В КИТАЕ
УПОЛНОМОЧЕННОМУ СССР, ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
СССР В КИТАЕ Л. М. КАРАХАНУ

Пекин, 20 января 1925 г.

Господин Посол,

Я имею честь подтвердить получение нижеследующей ноты Вашего Превосходительства от сего числа:

«Господин Посланник,

Имею честь заявить от имени моего Правительства, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается, чтобы работа, которая, как указано в меморандуме, врученном Уполномоченному Союза Советских Социалистических Республик Японским Уполномоченным 29 августа 1924 г., ныне ведется японцами на Северном Сахалине как на нефтяных, так и на угольных месторождениях, была продолжена до заключения концессионных контрактов, каковое должно произойти в течение пяти месяцев со дня полной эвакуации Северного Сахалина японскими войсками, при условии, что японцами будут соблюдены следующие условия:

1. Работа должна быть продолжаема в строгом соответствии с данными указанного меморандума от 29 августа 1924 г. относительно площади, числа занятых рабочих и экспертов, машинного оборудования и прочих условий, предусмотренных в меморандуме.

2. Добыча, как-то нефть и уголь, не может быть вывезена или продана и может быть использована лишь для нужд личного состава и оборудования, связанного с указанной работой.

3. Разрешение, данное Правительством Союза Советских Социалистических Республик на продолжение работы, не будет иметь никакого влияния на постановления будущих концессионных контрактов.

4. Вопрос о работе японских станций беспроволочного телеграфа на Северном Сахалине отложен для будущего разрешения и будет урегулирован так, чтобы это было совместимо с существующим законодательством Союза Советских Социалистических Республик, воспреещающим частные и иностранные установки станций беспроволочного телеграфа».

От имени моего Правительства имею честь заявить, что Японское Императорское Правительство полностью согласно с указанной нотой.

Пользуюсь этим случаем, чтобы заверить Вас, господин Посол, в моем совершенном уважении.

К. Исидзава

3. ПИСЬМО
УПОЛНОМОЧЕННОГО СССР,
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЯПОНИИ, ПОСЛАННИКУ ЯПОНИИ В КИТАЕ
ИОСИДЗАВА

Доверительно
20 января 1925 г.

Уважаемый господин Посланник,
28 октября 1920 г. пятью державами, в том числе Японией, был подписан в Париже договор*, признающий аннексию Румынией территории Бессарабии, принадлежащей Союзу Советских Социалистических Республик.

Принимая во внимание дружественные отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, мое Правительство полагает, что Японское Правительство не приступит к ратификации сказанного договора, против которого Правительство Союза заявило энергичный протест подписавшим его державам**.

В соответствии с этим, по поручению моего Правительства, я имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать в любезности ознакомить меня с решением Правительства Японии по этому вопросу с целью сообщения о нем Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Остаюсь, мой уважаемый Посланник, искренне Ваш

Л. Карахан

4. ПИСЬМО
УПОЛНОМОЧЕННОГО ЯПОНИИ,
ПОСЛАННИКА ЯПОНИИ В КИТАЕ
УПОЛНОМОЧЕННОМУ СССР, ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ
СССР В КИТАЕ Л. М. КАРАХАНУ

Доверительно
20 января 1925 г.

Уважаемый господин Посол,

В ответ на Ваше письмо от 20-го сего месяца по вопросу о Бессарабском договоре имею честь, согласно полученным от моего Правительства инструкциям, сообщить Вашему Превосходительству, что, если и пока упомянутый договор не будет ратифицирован всеми подписавшими его европейскими державами, Японское Правительство не имеет намерения предпринимать требуемые для ратификации шаги, считая, что договор этот касается вопроса по существу своему чисто европейского.

Остаюсь, Ваше Превосходительство, искренне Ваш

Иосидзава

*Ноты и письма печат. по арх.
Ноты опубл. в «Собрании законов...»,
отд 1, № 46, 10 августа 1925 г., стр. 693—694.*

* См. т. II, прим. 21.

** См. т. III, док. № 165.

32. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР В. Л. Коппу

20 января 1925 г.

По полученным сведениям, поляки на Гельсингфорсской конференции, выяснив настроение финнов и латышей, отказались от постановки вопроса о союзе и координации штабов³. Арбитражные договоры были заключены на основе польских уступок латышам. Финны довольны результатами и считают подобные конференции желательными, ибо, не связывая участников формальным союзом, они демонстрируют перед СССР наличие морального блока. Со слов члена сейма сообщили мне, что здешний английский посланник заявил на вопрос об отношении к балтийскому союзу, что правительство Великобритании считает этот союз необходимым.

Мееровиц, как передают, говорил, что Латвия не заинтересована в этом союзе, который был бы явно провокацией в отношении СССР. Мееровиц считает достаточным моральное единство и уверен, что соседние страны добровольно окажут помощь в случае внутренних и внешних осложнений. Одно время была мысль об объединении полиции заинтересованных государств под руководством общего центрального органа. В проекте упоминалось о необходимости связать этот орган с Лондоном. Впоследствии от этого плана отказались, ибо полиция окраинных государств и без того имеет с англичанами теснейший контакт. Во всяком случае, Мееровиц против того, чтобы подобное объединение проводилось через министерство иностранных дел.

По имеющимся сведениям, Шаулис* в частных разговорах высказывался против соглашения с Польшей по виленскому вопросу.

Черных

Печат. по арх.

33. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина сотруднику РОСТА

21 января 1925 г.

Юз — самый непримиримый враг
Союза ССР**

Только что ушедший в частную жизнь после 4-летней правительственной деятельности государственный секретарь Юз не будет помянут добром нашими согражданами, да и вообще

* Сотрудник министерства иностранных дел Литвы,

** Подзаголовки даны газетой «Известия».

всеми, кому дороги интересы человеческого прогресса и установления более справедливых отношений между народами. Четыре года тому назад многие смотрели вперед на начинавшуюся эру господства республиканской партии не без некоторых оптимистических ожиданий. Как только власть перешла к президенту Гардингу, ВЦИК, как известно, обратился к нему с предложением* о начатии сношений. Отказ американского правительства**, переданный в крайне грубой форме, без непосредственного обращения к Советскому правительству, через американского консула в Ревеле, был прежде всего делом начинавшего свою деятельность Юза. Когда Советское правительство в ответ на оглашенную в конгрессе 6 декабря 1923 г. декларацию президента Кулиджа обратилось к последнему с предложением обсудить имеющиеся разногласия, отрицательный ответ американского правительства был опять в первую очередь личным делом Юза***. Поспешность, которую проявил Юз в пересылке своего ответа на это обращение Советского правительства, и тон такового ясно указывали, насколько Юз, обуреваемый слепой ненавистью к Советскому Союзу, пытался всеми силами помешать урегулированию взаимоотношений между СССР и Америкой, к чему в тот момент склонялись некоторые правительственные круги Соединенных Штатов. Неоднократно в своих обращениях к тем или другим учреждениям или группам, заинтересованным в возобновлении сношений с СССР, Юз выражал по отношению к нему самую непримиримую враждебность. Стало аксиомой, что никакое улучшение отношений между Соединенными Штатами и СССР невозможно, пока во главе ведомства иностранных дел находится Юз. Когда одни его аргументы оказывались с полной несомненностью опровергнутыми действительностью, Юз придумывал новые аргументы, чтобы отвергать всякое изменение отношения к нам, не брезгуя даже использованием подложных документов.

Клевета и лицемерие Юза

Главным его аргументом в течение долгого времени служило утверждение, что будто бы Советская республика представляет в экономическом отношении пустое место, не может ни ввозить, ни вывозить. Завязавшиеся у нас с Америкой торговые сношения, несмотря на всю трудность развития при отсутствии юридического признания одной стороны, побивали наголову нелепое утверждение Юза. Живая действитель-

* См. т. IV, док. № 2.

** См. т. IV, стр. 10.

*** См. т. VI, док. № 324 и стр. 547.

ность и ежедневные наблюдения самым вопиющим образом сводили на нет его другое утверждение, что будто бы Советское правительство является кучкой людей, оторванных от народных масс и поддерживающих свою власть силою. Чем больше живая действительность советского строя открывалась перед глазами американцев, чему способствовали и работа агентов АРА* во время голода, а также посещения СССР американскими государственными деятелями, тем больше этот чудовищно вздорный аргумент поражал вопиющим противоречием с фактами.

В последнее время Юз любил выдвигать факт аннулирования Советским правительством долгов прежних правительств, но, когда с нашей стороны ему было предложено обсудить этот вопрос, он от его обсуждения отказался, тем самым доказав лицемерный характер этой аргументации. Оставался последний аргумент: мнимое ведение пропаганды Советским правительством. Этот аргумент оказывался применимым только потому, что в своих рассуждениях Юз вместо более точных терминов употреблял слово «Москва». Он мог какие угодно факты из совершенно чуждой Советскому правительству области ставить ему в счет, когда неопределенное понятие «Москва» заменяло у него точные политические понятия. Та самая Америка, которая в течение некоторого времени служила местом пребывания центрального исполнительного органа I Интернационала, странным образом не могла мириться с тем, что центральный исполнительный орган III Интернационала находится в Москве. Но не только Советские Республики испытали глубокую реакционность и доктринерскую узость политики Юза. Чем дальше, тем больше Юз становился главной опорой агрессивного империализма в мировых отношениях.

Необходимо разрушить китайскую стену между Америкой и СССР

Преждевременно связывать какие-нибудь пророчества с личностью нового государственного секретаря Соединенных Штатов**. Было бы слишком рискованно что-либо предсказывать в отношении его будущей деятельности. Можно пожелать, чтобы его близость к реальным экономическим отношениям, ввиду его активной роли в американской промышленности, отразилась плодотворным и оживляющим образом на его будущей деятельности. Не будем делать никаких выводов из его прошедшей деятельности в Лондоне, ибо там он являлся не руководителем политики, а исполнителем чужих предначертаний. Пусть живая жизнь, непосредственно

* См. т. IV, док. № 192, 193, 341.

** Речь идет о Келлоге.

затрагивавшая его в его личной хозяйственной работе, откроет ему глаза на те перспективы, которые были и оставались книгой за семью печатями для его предшественника. Сама жизнь властно толкает к тому, чтобы разрушить ту китайскую стену, которую Юз возвел между Америкой и СССР. Под влиянием одного из лучших политических деятелей Америки, сенатора Бора, г. президент возымел намерение созвать конференцию о разоружении. Но как же созывать такую конференцию без государства, обнимающего $\frac{1}{6}$ часть всего земного шара, и каким образом приглашать это государство на конференцию при отсутствии с ним легальных отношений и при принципиальном отклонении всякой возможности сношений с ним? Первый же шаг вновь избранного президента в области мировых отношений сталкивает его, таким образом, с очевиднейшей необходимостью вовлечения СССР в круг политических отношений его страны. Достаточно, впрочем, посмотреть на карту, чтобы убедиться в совершенной невозможности длительного сохранения искусственной системы разобщения двух величайших стран земного шара, созданной Юзом. Вхождение СССР в круг тихоокеанских отношений сталкивает с ним лицом к лицу американскую тихоокеанскую политику, и ежедневно интересы последней будут оставаться в тупике в случае сохранения нелепой разобщенности с СССР.

Но ведь американское правительство не ограничивается уже больше тихоокеанской политикой, оно с каждым днем все больше вмешивается во все европейские, азиатские и другие колониальные отношения. Как же ему при этом применять политику страуса по отношению к нашему государству, обнимающему половину Европы и половину Азии?

Взаимодействие американского капитала и естественных богатств СССР улучшит мировое хозяйство

И какое в сущности отсутствие элементарной логики проявляется в этой искусственной разобщенности. Америка буквально переполнена свободными капиталами, ищущими применения, в то время как СССР представляет грандиознейшую картину естественных богатств, ожидающих оплодотворения капиталом. Величайшие перспективы для благосостояния не только наших двух стран, но вообще для улучшения мирового хозяйства связываются с предстоящим проникновением американского капитала для плодотворной работы в нашу страну. Ведь еще в 1918 г. тов. Ленин, глубоко обдумав и разработав план привлечения на концессионных началах иностранного капитала для развития наших естественных богатств, послал с полковником Робинсом этот план в

Америку*, больше других стран призванную силою вещей участвовать в этом процессе.

Я не предсказываю, я не делаю никаких ставок. Я лишь констатирую фактическое положение вещей, и, исходя из него, я позволяю себе выразить пожелание, чтобы замена государственного секретаря Юза новым политическим деятелем оказалась историческим шагом на пути приближения наших государств к восстановлению сношений, к которому жизнь толкает их с непреодолимой силой.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 17 (2350), 21 января 1925 г.*

34. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 января 1925 г.

Американские военные круги обеспокоены подписанием русско-японского соглашения**. Особенно обсуждается вопрос о нефти. Указывается, что сейчас японцами ведутся работы по укреплению южного побережья Кореи и близлежащего района южных островов Японии. Эти укрепления завершают закрытие Японского моря, а договор с Россией обеспечивает в значительной мере японцев источником снабжения сырьем. В военных, как и в других кругах, обсуждается вопрос о будущих последствиях соглашения для торговых интересов Америки на Дальнем Востоке. Поговаривают в связи с этим о необходимости перемены политики по отношению к СССР.

Сквирский

Печат. по арх.

35. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Министром Финансов Франции Клемантелем***

22 января 1925 г.

19 января утром я посетил министра финансов Клемантеля и имел с ним разговор по поводу введения на парижской бирже червонца и понижения ввозной пошлины на лесные материалы. Против введения червонца для

* См. т. I, док. № 173, 176.

** См. док. № 30, 31.

*** Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 22 января 1925 г.

котировки на парижской бирже в настоящее время нельзя представить решительно никаких аргументов, в особенности когда несколько дней тому назад введена была на здешней бирже германская реитная марка, монета и более молодая, и значительно менее устойчивая, нежели червонец. Вся трудность заключается в чистой политике, т. е. в нежелании до урегулирования вопросов о долгах снять с нас ту финансовую и экономическую блокаду, в которой нас все время держат. Клемантель сам понимает несостоятельность возражений против введения червонца и обещал мне благожелательно рассмотреть этот вопрос после того, когда получит письменную от нас ноту. Вместе с тем, конечно, надо считать, что Клемантель единолично вопроса этого разрешить не сможет и, скорее всего, под тем или иным предлогом будет оттягивать решение, выжидая дальнейшего развития общей политической обстановки.

То же самое в отношении пошлины на лес. Французский таможенный тариф кроме генеральной ввозной пошлины на лес имеет еще минимальную пошлину, которая в четыре раза ниже против так называемой генеральной пошлины общего тарифа. Коикурирующие с нами в лесной торговле страны, как Швеция, Финляндия, Польша, Чехословакия, имеют торговые договоры или соглашения с Францией и пользуются минимальным тарифом, наш же лесной экспорт при 4-кратной пошлине находится, следовательно, в условиях, близких к запретительным. Я доказывал Клемантелю, что сохранять такое положение было бы безусловной нелепостью. Французский фиск никакой выгоды от высокой пошлины все равно не имеет, потому что из СССР никакой ввоз леса во Францию при этой пошлине невозможен. В то же время французская промышленность и французский потребитель могут только выиграть от уменьшения пошлины, ибо на рынке наряду с другими лесоэкспортирующими странами появится такой сильный конкурент, как СССР, притом качество нашего леса безусловно выше [качества] леса других стран. Клемантель обещал рассмотреть предложение и просил по этому поводу также представить ноту* ему и одновременно министру торговли и промышленности.

Полпред
Красин

Печат. по арх.

* См. док. № 38.

36. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем палаты депутатов Франции Пенлеве *

22 января 1925 г.

Я заявил Пенлеве, что отказ в выдаче бизертских судов ** будет иметь, вероятно, катастрофическое значение для наших будущих переговоров. Общественное мнение Союза на основании телеграмм самого Эррио и выезда нашей комиссии в Бизерту не допускает и мысли о том, чтобы в этом совершенно ясном вопросе, где права СССР были признаны даже Пуанкаре ***, могли возникнуть какие-либо затруднения. Телеграмма Эррио о бизертских судах в свое время произвела благоприятное впечатление как первый признак лояльного отношения со стороны французского правительства ****. Если теперь заявить, что французское правительство не выдает судов, а желает оставить их в виде какого-то залога, это значит вызвать чувство величайшего возмущения в широких народных массах Советских Республик. Всякое доверие к будущим переговорам с французским правительством подрывается этим отказом исполнить обязательство, признанное Пуанкаре и трижды повторенное Эррио и де Монзи *****. Нельзя же находить оправдание в том, что Румынии и Польше не нравится присутствие этих судов в Черном море. Нам, быть может, еще больше не нравится, что Франция и другие державы дают Польше и Румынии деньги на вооружение, высылают им артиллерию и снаряды и организуют военный воздушный флот этих держав, однако мы не возбуждаем по этому поводу протестов и не занимаемся насильственным удержанием чужого военного имущества. Все это тем более, что военное значение весьма устаревших кораблей является более чем скромным. А между тем каждый лишний месяц пребывания флота в таком состоянии, как теперь, уменьшает ценность кораблей и способность их быть приведенными в более или менее сносное состояние.

Пенлеве с большой серьезностью отнесся ко всем этим аргументам и в конце формулировал свое отношение фразой: «Не стоит из-за дела в 4 су подвергать опасности возможность дружеских отношений и переговоров между обеими странами». Обещал произвести максимальный нажим на Эррио и уговорить его по пословице: «Давши слово, держись, а не давши, крепись». Пенлеве вообще является

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 22 января 1925 г. Беседа состоялась 19 января 1925 г.

** См. док. № 28.

*** См. т. VI, стр. 221, 398.

**** См. т. VII, док. № 260 и стр. 534.

***** См. т. VII, док. № 280, 281 и док. № 20 настоящего тома.

наиболее расположенным к нам из всей группы левого блока. Будучи выдающимся ученым и персонально весьма уважаемым всеми партиями человеком, он пользуется довольно большим влиянием и имеет абсолютно незапятнанную репутацию. К сожалению, он математик, человек достаточно рассеянный и слишком чистый, чтобы быть хорошим практическим политиком. В общем вымирающий тип честного демократа. Если даже будет премьер-министром, то, конечно, лишь временно и под неслабым надзором какого-нибудь Бриана, который сменил его немедленно, как только честность Пенлеве станет опасной для дела.

Пенлеве исполнил свое обещание в том смысле, что говорил с Эррио на следующий день и добился от последнего полуобещания немедленно выдать нам хотя бы мелкие суда. Обещал сделать все возможное, чтобы в этом смысле урегулировать вопрос еще до моего отъезда. Я пишу этот доклад в четверг (22 января*) и ответа окончательного пока еще не имею.

Полпред
Красин

Печат. по арх.

37. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининна при вручении верительных грамот Посланником Польши в СССР Кентжинским

23 января 1925 г.

Господин Посланник,

Принимая от Вас грамоту г. Президента Польской Республики, которой Вы аккредитуетесь в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик, я хочу заверить Вас, г. Посланник, что стремления Польского Правительства к развитию добрососедских отношений между двумя соседними странами встретят должный отклик и полную поддержку со стороны Правительства Союза.

Взаимные стремления обоих наших государств к восстановлению их экономического благосостояния, основной предпосылкой которого является безусловное сохранение мира, несомненно, послужат укреплению добрососедского сожительства Союза Советских Социалистических Республик и Польской Республики.

Я твердо надеюсь, что имевшиеся в прошлом препятствия к достижению этой высокой цели будут в скором времени окончательно устранены и изжиты и что экономические

* В тексте опечатка — 23 января.

связи между обеими странами будут развиваться в рамках лояльности и к обоюдной выгоде разрешенных вопросов наших общих взаимоотношений.

Я приветствую, г. Посланник, Ваши искренние намерения положить в основу Вашей будущей деятельности, направленной к укреплению взаимоотношений между двумя соседними странами, принцип соседского сожительства и создания атмосферы взаимного доверия.

Могу уверить Вас, г. Посланник, что в Вашей деятельности, направленной к достижению столь высоких задач, Вы всегда можете рассчитывать на мое полное доверие, а равно и на доверие всего Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 19 (2352), 24 января 1925 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь посланника Польши в СССР Кентжинского, который заявил:

«Господин Председатель,

Призванный г. Президентом Польской Республики на ответственный и в такой мере почетный для меня пост представителя Польши при Союзе Советских Социалистических Республик, я желаю прежде всего выразить надежду, что неизменное стремление моего Правительства, направленное к упрочению основ мира на востоке Европы и развитию добрососедских отношений между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик, всегда найдет отклик и высокое понимание и поддержку с Вашей, г. Председатель, стороны, а равно и со стороны Союзного Правительства.

Неустанные искренние усилия обоих наших государств, направленные к восстановлению их хозяйственной жизни, являются наилучшей гарантией осуществления этих стремлений.

Географическое положение и общая граница обеих наших стран создают ряд общих интересов, развитие которых базируется на прочных и нерушимых принципах заключенных договоров и, несомненно, будет способствовать укреплению добрососедского сожительства Польши и Союза Советских Социалистических Республик. Я верю, что развитие этих отношений будет также в высокой степени способствовать взаимному сближению и созданию атмосферы взаимного доверия, без чего продолжительное и плодотворное сотрудничество народов для собственного их блага и для пользы и прогресса всего человечества представляется мне невозможным.

Правительства, одушевленные этой идеей, несомненно, осуществят свои высокие задачи не только в отношении народов, которых они представляют, но также и в отношении всех народов мира, которые, после великих событий последних времен, горячо желают окончательного установления нормальных политических и хозяйственных отношений, для которых развитие отношений между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик имеет немаловажное значение.

Я позволю себе заверить Вас, г. Председатель, что со своей стороны я желаю по мере сил и возможности приложить все старания и усилия в работе для достижения этих возвышенных целей.

Я желаю вступить на путь, ведущий к реализации этого великого дела, снабженный доверием к моей доброй вере и воле — этим моральным кредитом, который, по моему глубокому убеждению, является ценнейшим достижением культуры в области отношений между людьми и в котором, позволю себе верить, Вы, г. Председатель, мне не откажете, равно как и Правительство Союза Советских Социалистических Республик,

Настоящим имею честь вручить Вам, г. Председатель, грамоты, которыми г. Президент Польской Республики изволил аккредитовать меня в Союзе Советских Социалистических Республик в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра».

**38. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции
Министру Финансов Франции Клемантелю ***

23 января 1925 г.

Господни Министр,

В дополнение к беседе, которую имел честь вести с Вами 19-го числа этого месяца г. Посол Союза Советских Социалистических Республик **, я обращаюсь к Вашему Превосходительству по поводу чрезвычайно важного вопроса торговых отношений между Францией и Советским Союзом.

Лес является одним из видов сырья, в котором Франция в настоящее время испытывает особую нужду. Она нуждается в крепежном лесе для своих угольных шахт, в лесе для производства целлюлозы и бумаги, в строительном лесе и лесопиломатериалах для жилищного строительства, особенно для восстановления домов в областях, опустошенных во время войны. Лес высшего качества, как дуб, бук, клен, используется французскими промышленными и кустарными предприятиями для изготовления паркета, мебели, строительства самолетов и для многих других видов производства.

Некоторые республики и районы Советского Союза были крупными поставщиками лесоматериалов на европейских рынках, а за последние годы Советский Союз не только возобновил, но и значительно расширил экспорт самых разнообразных лесотоваров в зарубежные страны. Поскольку до ноября 1924 г. между Францией и Советским Союзом не было никаких отношений, к лесотоварам, импортируемым Францией из СССР, применялся общий тариф, который, как известно, в среднем в четыре раза превышает минимальный тариф. Таким образом, общий тариф, который применяется в отношении леса, поступающего из Советского Союза, фактически является запретительной таможенной пошлиной, преграждающей доступ лесоматериалов СССР на французский рынок. Единственная возможность получить русский лес во Франции — это приобрести его на лесных рынках других стран, где существует минимальный тариф на лесотовары.

Можно совершенно не сомневаться в том, что французская промышленность и французский потребитель должны быть заинтересованы в появлении на французском рынке,

* Копия этой ноты была направлена председателю совета министров и министру иностранных дел Франции Эррио.

** См. док. № 35.

наряду с канадским, австрийским, финским, польским и чехословацким лесом, леса из России, который, как известно, значительно превосходит по качеству лесотовары всех других стран, экспортирующих лес. Появление на французском рынке такого крупного поставщика леса, как СССР, повлечет за собой значительное снижение цен на лесоматериалы и строительный лес, что в свою очередь будет способствовать облегчению строительства домов и смягчению жилищного кризиса.

Поставка леса непосредственно из СССР во Францию обладала бы еще одним огромным преимуществом: транспортировка леса из советских портов во французские порты могла бы производиться на французских торговых судах, которые на обратном пути могли бы доставить в советские порты машины, оборудование и различные материалы, купленные СССР у Франции.

Замена общего тарифа в отношении русского леса минимальным тарифом не наносит никакого ущерба финансовым интересам Франции, ибо четырехкратный тариф, которым облагается русский лес, делает невозможным непосредственный импорт его во Францию, а высокая таможенная пошлина на русский лес остается на бумаге, не принося никаких доходов французскому казначейству. Выгоду из нынешнего положения извлекают лишь иностранные посредники и лесные биржи других стран, в то время как интересы Франции, равно как и интересы СССР, страдают от запретительных таможенных пошлин на русский лес.

Прицпмая во внимание стремление развивать без промедления торговлю русским лесом во Франции и готовность русских лесных предприятий экспортировать во Францию огромное количество самых разнообразных сортов леса, как только ввозные пошлины будут снижены, весьма желательно быстро решить в положительном смысле поднятый в настоящей ноте вопрос.

Позволяю себе выразить уверенность в том, что Ваше Превосходительство с интересом рассмотрит возможность применения минимального таможенного тарифа на советский лес во Франции.

Соблаговолите, господаи Министр, принять уверения в моем самом высоком уважении.

Шляпников

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио на имя полномочного представителя СССР во Франции Л. Б. Красина от 21 марта 1925 г.:

«23 января с. г. Поверенный в Делах вашего Посольства соблаговолит передать мне просьбу о применении ставок минимального французского тарифа к лесу русского происхождения, облагаемому ныне по ставкам общего тарифа.

Имею честь довести до Вашего сведения, что, рассмотрев с должным интересом этот вопрос, Французское Правительство пришло к заключению, что было бы желательно не обсуждать его отдельно, а включить в рамки переговоров, которые должны открыться в ближайшее время между обоими Правительствами.

Кроме того, Правительство Республики не могло бы принять теперь же односторонние меры такого характера, не отступив тем самым от договорных методов, установленных законом от 29 июля 1919 г., согласно которому всякое понижение тарифа должно предполагать получение эквивалентных преимуществ от страны, которой эта льгота предоставлена.

Считаю, впрочем, приятным долгом признать вместе с Вами, что применение к лесу русского происхождения ставок пониженного тарифа способствовало бы развитию торговых отношений между обеими странами, и Вы можете быть уверены, что среди пожеланий, которые могут быть высказаны Союзом Советских Республик, настоящая просьба привлекает к себе уже теперь особое внимание Правительства Республики».

39. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Цэрэндоржи

24 января 1925 г. № 84/ВД

В начале 1921 г. часть белогвардейских банд, разбитых советскими войсками, отступила на территорию Монголии, где, объединившись с местными враждебными РСФСР элементами, явилась серьезной угрозой безопасности РСФСР и ДВР.

В соответствии с последовавшими обращениями китайских военных властей и просьбой образовавшегося в марте 1921 г. Монгольского Народного Правительства о помощи в борьбе против оперирующих в Монголии белогвардейских банд, а также учитывая опасность новых бандитских вторжений с монгольской территории, Правительство РСФСР совместно с Правительством ДВР решили ввести в Монголию свои войска, причем Правительство РСФСР декларировало, что советские части немедленно покинут пределы Монголии, как только окончательно будут ликвидированы белогвардейские банды и восстановлен надлежащий порядок.

В июле 1921 г. Монгольское Народное Правительство обратилось к Правительству РСФСР с просьбой о невыводе советских военных частей из Монголии до момента окончательной ликвидации угрозы со стороны укрепившегося в восточных монгольских степях общего врага и организационном аппарате новой власти.

Так как угроза свободному развитию монгольского народа, а также безопасности Российской и Дальневосточной Республик еще не была устранена, Правительство РСФСР нотой от 10 августа 1921 г.* на просьбу Монгольского Правительства ответило согласием.

* См. т. IV, док. № 178.

17 октября того же года Монгольское Правительство обратилось к Правительству РСФСР с нотой, заключающей в себе новое предложение о ликвидации совместными действиями сосредоточившихся в Западной Монголии остатков белогвардейских банд.

Нотой от 28 октября* Правительство РСФСР уведомило Монгольское Правительство, что оно в осуществление предложения последнего и в интересах безопасности границ РСФСР приказало своим войскам совместно с Народно-Революционной Армией Монголии нанести решительный удар остаткам врага, с тем чтобы обеспечить народам Монголии и РСФСР условия мирного строительства и жизни.

В течение последующих лет под защитой монгольских и советских военных частей, в результате революционной деятельности Народного Правительства, в стране установился действительный порядок и были обеспечены условия для дальнейшей демократизации страны, провозглашения ее Республикой и созыва Великого Всенародного Хуралдана. В соответствии с этими обстоятельствами на смежной с Монголией границе РСФСР и бывшей Дальневосточной Республики, вошедшей волей народа в состав РСФСР, установился также прочный правопорядок.

Исходя из этого, а также окончательной ликвидации остатков белогвардейских банд, Правительство СССР, воспринявшее от Правительства РСФСР ведение внешних сношений Российской Республики, считает, что пребывание советских войск в пределах Монгольской Народной Республики уже не вызывается необходимостью.

С чувством глубокого удовлетворения Правительство СССР констатирует благополучное завершение государственного строительства Монголии Великим Хуралданом, обеспечившим дальнейшее развитие и упрочение в стране народо-властия.

Уведомляя об этом, прошу Вас, г. Председатель, принять мои искренние уверения в глубоком к Вам уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ.
«Известия Улан-Батор хото»
№ 164, 15 марта 1925 г.*

На эту ноту Цэрэндоржи ответил нотой от 27 февраля 1925 г., в которой говорилось:

«Правительство Монгольской Народной Республики, ознакомившись с Вашей нотой от 24 января 1925 г. № 84/ВД, имеет сообщить Вам, гражданину Народный Комиссар, нижеследующее:

---

* См. т. IV, док. № 279.

1. Правительство Монгольской Народной Республики еще раз подтверждает факт посылки в 1921 г. Вам июльской и октябрьской нот о временном оставлении частей героической Красной Армии для ликвидации совместно с нашими молодыми революционными войсками разбойничьих банд барона Унгерна, ген. Бакча и др., нанесших нашей стране неисчислимые бедствия и убытки, и, вполне соглашаясь с теми соображениями, которые изложены в Вашей вышеуказанной ноте, выражает свое согласие на вывод находящихся ныне на нашей территории частей Красной Армии братского СССР.

2. Пользуясь настоящим случаем, Правительство Монгольской Народной Республики в полном единении со всем монгольским народом считает своим приятным долгом сообщить Вам, гражданин Народный Комиссар, что части Красной Армии за время пребывания с 1921 по 1925 г. как в отношении командного, политического, так и красноармейского состава проявили себя с самой лучшей стороны в смысле высшего образца дисциплины, культурности и лояльности по отношению к населению, властям и также в области наших отношений с соседними странами, в частности с великой Китайской Республикой. С другой стороны, Правительство от лица всего монгольского народа, с величайшим удовлетворением и признательностью отмечая незабвенные заслуги Красной Армии перед монгольским народом в деле его освобождения от гнета разбойников, вступления на путь свободного, современного, культурного, экономического и правового развития и подлинного народовластия, просит Вас передать рабочим и крестьянам, героической и единственной в мире в смысле последовательной защиты угнетенных и поработенных масс Красной Армии, ее руководящим органам и Правительству вашей страны великое спасибо монгольского трудового народа и уверения в вечной признательности и неизменной дружбе.

3. Монгольский трудовой народ и его Правительство считают, что отныне народы Союза и нашей Республики связаны неразрывной общностью судьбы, интересов и великих идей подлинного народовластия, и в дальнейшем жизнь обеих Республик будет протекать в искренней дружбе и взаимной поддержке в трудных моментах вообще, в частности же народ и Правительство нашей Республики твердо верят в помощь Союза и Красной Армии, если, паче чаяния, наступят условия, аналогичные с теми, которые наблюдались в 1921 г.»

40. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Латвии о беседе с Министром Иностранных Дел Латвии Мееровицем *

24 января 1925 г.

Сегодня я виделся с Мееровицем. Прежде всего вопрос коснулся многочисленных посещений Латвии английскими гостями и гостями [из] Лиги наций. Все они предварительно посещали Эстонию, а затем уже приехали в Латвию. Что касается Эстонии, то, по мнению Мееровица, представители Лиги наций изучали ее с целью оказания помощи, главным образом финансовой. Ибо еще в 1923 г. эстонское правительство зондировало перед Лигой наций [вопрос] о взятии ее под финансовый контроль, и секретарь Лиги наций Авеноль **

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 24 января 1925 г.

** Авеноль — в этот период заместитель генерального секретаря.

главным образом с этой стороны и изучал Эстонию. Что касается Доусона, то он пробыл в Ревеле две недели и интересовался сланцевым делом. В Латвии Доусон ведет переговоры о Даленской станции. Что же касается вице-председателя английского парламента Хоупа, то о его приезде Мееровиц отозвался весьма неопределенно и туманно, что, дескать, Хоуп проводит каникулы в Риге у своего родственника, английского представителя Воэна*.

Переходя к Гельсингфорсской конференции³, Мееровиц сказал, что он приехал оттуда большим оптимистом, чем ехал туда, и что он удивился уступчивости поляков особенно в аграрном вопросе. В территориальном вопросе ему предварительно удалось договориться с Скшиньским**. И раз были приняты поправки Латвии, исключаяющие территориальные и аграрные вопросы, то по существу от арбитражного договора ничего и не осталось, и даже некоторые представители на конференции называли этот договор договором против арбитража. На конференции при голосовании произошло деление на две группы: Эстония и Польша, с одной стороны, с другой — Финляндия и Латвия. Конференция исполнила программу Финляндии и не вышла за рамки программы, хотя Польша довольно упорно стремилась превратить эту конференцию в нечто большее и закончить ее созданием политического и военного союза. Но из этого ничего не вышло. Единственно, что получила Польша и с чем поехал Скшиньский в Варшаву, — это то, что арбитражный договор⁸ подписан одновременно всеми конферирующими государствами, а не попарно, как это вначале предполагалось. Это последнее обстоятельство, по-видимому, даст Скшиньскому возможность ратифицировать в сейме договор под предлогом, что под арбитражным договором, подписанным всеми представителями, можно подразумевать и видеть начало объединения всех прибалтийских государств с Польшей. Он думает, что в Польше раздадутся недовольные голоса, что Скшиньскому не удалось провести территориальные и аграрные вопросы.

По словам Мееровица, Скшиньский на конференции и в частных разговорах несколько раз подчеркивал, что между Польшей и Россией устанавливаются хорошие отношения, и что Чичерин его, Скшиньского, приглашал к себе в Москву***, и что он думает впоследствии этим приглашением воспользоваться. Скшиньский говорил, что не только у них, у прибалтийских государств, хорошие отношения с СССР, но и у Польши также. Мееровиц думает, что эти разговоры

---

* Посланник Великобритании в Латвии, Литве и Эстонии.

** См. док. № 9.

*** См. т. VII, док. № 210.

Скшиньского являлись доводом и доказательством, что прибалтийским государствам нечего опасаться войны СССР с Польшей и что потому Прибалтика смело может идти на союз с ней.

Я задал Мееровицу вопрос об отношениях СССР и Латвии. Мееровиц сказал, что никаких ухудшений не предвидится и что Гельсингфорская конференция на наши взаимоотношения не повлияла. Я указал на то, что в печати в связи с Гельсингфорской конференцией возбуждают общественное мнение против нас и потому я считал бы полезным для наших взаимоотношений, если бы он, Мееровиц, высказался бы в печати о наших взаимоотношениях в виде интервью и тем самым рассеял бы стусившееся впечатление. Я бы со своей стороны счел долгом после его интервью тоже дать интервью, которое бы подтвердило нормальность наших взаимоотношений, и указал бы на дальнейшие перспективы наших взаимоотношений и их улучшения. Мееровиц выразил согласие.

Далее я перешел конкретно к нашим вопросам. Это прежде всего вопрос о генконсульстве в Риге. Он призвал Лепина, и мы обсудили этот вопрос. Лепин сказал, что задержка произошла из-за того, что в прошлом году латвийское правительство возбудило вопрос перед нашим правительством о том, чтобы дали экзекватуру на генконсульство в Ленинграде Шамилю, но последнему дали экзекватуру на простое консульство*. Я указал, что это формальная сторона и что они имеют генконсульство в Москве. Лепин указал, что в Ленинграде другие государства имеют генконсульства и что им хотелось бы иметь таковое. Мееровиц просил меня об этом написать в Москву. Я выразил согласие и сказал, что едва ли со стороны моего правительства будут какие-либо существенные возражения, но что они должны предварительно пойти навстречу нам. Мееровиц приказал Лепину этот вопрос ликвидировать.

Второй вопрос — это вопрос о двинском консульстве. Выяснилось, что пересматривать этот вопрос министерство не собирается. Задержка произошла из-за количества сотрудников. Условились, что сотрудников будет трое. На днях министерство должно прислать нам по этому поводу вербальную ноту. Мы ответим, и они дадут экзекватуру Трутко-Гулю.

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

* Имеется в виду экзекватура генконсулу, консулу.

41. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану

25 января 1925 г.

Из Токио поступило сообщение РОСТА о том, что местные белогвардейцы спешно очищают здание нашего посольства в Токио, унося с собой важные документы, ценные вещи и имущество. Если это так, нужно принять экстренные меры к недопущению расхищения.

Чичерин

Печат. по арх.

42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 января 1925 г.

Вчера я вручил Шукри Кая текст формулы, который министр иностранных дел два раза прочел с внешним полным бесстрашием. Он заявил, что турецкое правительство также выработало свой проект «приблизительно в том же духе»²⁷, и тут же добавил, что на днях он выедет в Конию к президенту с докладом.

Суриц

**ПРОЕКТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА
МЕЖДУ СССР И ТУРЦИЕЙ ***

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Турецкой Республики в развитие Договора между РСФСР и Турцией, заключенного в Москве 16 марта 1921 г.**, признают соответствующим интересам обеих Сторон определить конкретные условия, способствующие упрочению постоянных сердечных взаимоотношений и неразрывной искренней дружбе между Сторонами.

В согласии с этим Стороны договорились о нижеследующем:

Статья 1

В случае военных действий против одной из Договаривающихся сторон со стороны третьего государства или

---

* Проект договора был также передан Народным комиссариатом иностранных дел СССР поверенному в делах Турции в СССР Энис-бею 20 января 1925 г.

** См. т. III, док. № 342.

третьих государств, другая Договаривающаяся сторона обязуется сохранять по отношению к первой Договаривающейся стороне дружественный нейтралитет.

Статья 2

В случае возникновения какого-либо рода союзов или соглашений третьих государств, направленных против политических, коммерческих или финансовых интересов или же интересов военной безопасности одной из Договаривающихся сторон, или в случае фактического возникновения по отношению к одной из Договаривающихся сторон враждебной линии поведения или враждебных действий третьих держав в вышеозначенных вопросах, вторая из Договаривающихся сторон не будет принимать никакого участия в какой бы то ни было форме в вышеозначенных союзах и соглашениях и равным образом не будет участвовать в фактически установившейся по отношению к первой из Договаривающихся сторон враждебной линии поведения или враждебных действиях третьих государств в вышеозначенных вопросах, независимо от того, будет ли это выражаться в прямой или косвенной форме.

Статья 3

В случае вступления одной из Договаривающихся сторон в Лигу наций, вследствие чего возникнут известные обязательства для нее перед Лигой наций, находящиеся в противоречии по отношению к другой из Договаривающихся сторон как с Договором между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921 г., так и с настоящим его дополнением, означенная Договаривающаяся сторона обязуется оговорить свое участие в Лиге наций неприменением к ней статей 16 и 17 статута Лиги наций²⁸. Кроме того, после своего вступления в Лигу наций означенная Договаривающаяся сторона обязуется во всех вопросах, касающихся ее отношений к другой Договаривающейся стороне, отдавать предпочтение заключенным с ней договорам во всех случаях, когда обязательства, возникающие для нее в силу ее вступления в Лигу наций, будут в чем-либо противоречить этим договорам.

Статья 4

Обе Договаривающиеся стороны обязуются, в случае возникновения недоразумений или конфликтов в связи с прохождением военных или торговых судов другой Договаривающейся стороны через проливы, оказывать друг другу всякими возможными способами содействие для обеспечения свободного прохода их военных или торговых судов через проливы.

Телеграмма и проект печат. по арх.

43. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

26 января 1925 г.

Приходил французский посол Эрбетт. Я спросил его, ознакомился ли он со вчерашними статьями в «Правде» и «Известиях» о советско-французских отношениях. Получив удовлетворительный ответ, я ему сообщил, что эти статьи в общем отражают создавшееся в правительственных кругах настроение, которое официальный орган — «Известия» — передает в более осторожной форме, а «Правда» — в несколько подчеркнутом виде. Я не буду повторять содержания этих статей, а лишь дополню их некоторыми сведениями, о которых мы не можем писать публично. Мы все здесь преисполнены самого искреннего желания установить с Францией наилучшие отношения. Это наше желание Франции известно, но она указывает на существующие препятствия — долги и претензии. Тут-то и начинаются затруднения. В течение семи лет народные массы все больше и больше убеждались в неотъемлемости одного из ценнейших завоеваний революции — аннулирования царских долгов. Чем активнее Франция была в своей совместной с белогвардейцами борьбе с нашей революцией, тем больше крепло у нас сознание нашего права отказать в уплате долгов. В течение семи лет мы также говорили своим массам, что возложим на Францию материальную ответственность за убытки, причиненные интервенцией, и притом убытки, значительно превышающие французские претензии. Популярность и престиж нашего правительства не выигрывают от того, что мы теперь предложим платить царские долги Франции. Не увеличится от этого и наш престиж среди рабочих масс Запада, на поддержку которых мы всегда должны опираться в нашей оборонительной борьбе против все еще враждебного нам капиталистического мира. Таким образом, удовлетворение французских требований означало бы для нас огромные политические жертвы, не говоря уже о чисто материальном бремени, которое мы возложили бы на Союзные республики. Встает вопрос, ради чего должны мы пойти на эти жертвы, какая нас ждет за это награда? Получение и сохранение посольского дома на улице Гренель не является, конечно, компенсацией, о которой стоило бы серьезно говорить. В правящих кругах многие и многие задают законные вопросы: действительно ли явится в результате удовлетворения французских требований то улучшение франко-советских отношений, к которому мы стремимся, действительно ли Франция после этого окажет нам финансовую поддержку в восстановлении нашего хозяйства, будет ли возможность займов, кредитов и т. д., прекратит ли Франция

свою нынешнюю политику, нарушающую интересы Союза, не связана ли она договорами и соглашениями с другими странами, скажем, с Польшей, Румынией, Англией и Америкой, которые исключали бы возможность действительно дружественной политики по отношению к нам, не явятся ли на смену удовлетворенных нами требований новые претензии, связанные с деятельностью Коминтерна и пр. и пр. Этот скептицизм разделяется не всеми нами; никаких решений у нас еще не принято; продолжается обмен мнениями; стараемся друг друга убеждать. К сожалению, поведение французского правительства за последние месяцы усилило и умножило доводы наших скептиков. На днях приезжает Красин с докладом, но ничего отрадного он нам сообщить не сможет. Придется констатировать, что отношения ухудшились даже по сравнению с тем положением, которое имелось накануне признания. Я перечислил все грехи Франции: антисоветскую кампанию в печати, в которой участвовали не только оппозиционные, но и правительственные органы; приглашение грузинского представителя, наряду с Красиным, на новогодний прием у президента; поведение следователя в деле покушения на Красина²⁹; решение суда по делу Красного Креста³⁰; неожиданный поворот Эррио в вопросе о передаче нам флота*, обещанного им Раковскому еще задолго до признания, в июне прошлого года³¹; наконец, последнее выступление Эррио в палате³². Я уверен, что, несмотря на натянутость наших отношений с Англией, даже Чемберлен и Керзон не решились бы публично высказаться в пользу антисоветского прибалтийского союза. В самой Прибалтике идет борьба между Польшей и прибалтийскими странами. Там имеется много противников союза. В это время премьер-министр Франции вмешивается публично в этот спор и открыто поощряет польские интриги против нас. Я предоставляю Эрбетту судить, какое впечатление и какое настроение все эти действия должны вызвать у нас не только в правящих кругах, но и в широких народных массах, без переубеждения которых мы бессильны что-либо сделать, облегчают или затрудняют оин работу тех из нас, которые хотели бы двигать дело сближения. Я не ставлю Эрбетту никаких вопросов, не требую ответов, но я счел полезным обратить его внимание на создавшееся положение. Мы считаем его искреним сторонником сближения и рассчитываем на его помощь.

Эрбетт спокойно выслушал меня, прерывая лишь в нескольких местах. По поводу статьи в «Правде» он сказал, что она вызовет возбуждение во Франции.

Его чрезвычайно заинтересовало мое сообщение о разговоре Эррио с т. Раковским в Лондоне о флоте. Ему до сих

---

* См. док. № 28.

пор об этом ничего не было известно. Я напомнил ему, что то же обещание было дано де Монзи при его свиданиях с т. Раковским. Эрбетт сослался на какую-то телеграмму Пуанкаре, в которой якобы вопрос резервировался до урегулирования долгов. Я ему ответил, что мне такая телеграмма не помнится, и просил его дать нам копию, если у него имеется. Коснулся он и отношения Румынии к передаче нам флота. Румыния-де сильно опасается нашего нападения на нее, и он, Эрбетт, не считает себя, конечно, вправе спрашивать нас, как мы представляем себе разрешение спора с Румынией. Я ему ответил, что мы ничего не скрываем, что мы остаемся на почве заявления, сделанного нами в Вене о плебисците*, что мы не собираемся силой оружия отнимать Бессарабию и что мы будем выжидать событий. Эрбетт выразил удовлетворение по поводу этого ответа.

При моем упоминании о речи Эррио в палате Эрбетт прочитал мне полученную им сегодня телеграмму, вносящую некоторые поправки в изложение РОСТА. Эррио, мол, констатировал факт наличия у прибалтийских стран страха перед нами, объясняющего их стремление к объединению. Я ответил, что сообщенные им поправки ничего не меняют, поскольку не отрицают замечания Эррио о законности страха в связи с эстонскими событиями** и неуместного в данном контексте заявления о готовности Франции защищать малые народы. Сам Эрбетт заметил, что страх существует не у Польши, а у прибалтийских стран, а между тем движущей силой в этом деле является именно Польша, а маленькие Латвия и Финляндия, которые как будто бы должны были испытывать больший страх, оказывают как раз сопротивление Польше. Роль Польши в этом деле указывает на агрессивный характер затеи. Если союз даже будет назван оборонительным, то мы же отлично понимаем, как легко агрессивные действия могут быть истолкованы как оборонительные. Для Эрбетта, вероятно, не секрет существование в Польше влиятельных сторонников идеи превентивной войны с нами. На замечание Эрбетта, что эти люди не у власти, я указал на серьезную возможность возвращения к активной деятельности Пилсудского, поддерживаемого английской дипломатией. Мое сообщение об интимной связи между английским послом Максом Мюллером и Пилсудским живо заинтересовало Эрбетта.

Повторив за мной перечисленные грехи Франции, Эрбетт спросил, считаю ли я серьезным также пункт о Грузии? Я ответил положительно, прибавив, что об этом у нас будет особый разговор.

---

* См. т. VII, док. № 87, 90.

** См. т. VII, прим. 94.

Эрбетт был явно смущен. Чувствовалось, что он вполне разделяет наше недовольство и никаких объяснений не может давать. Он только пробормотал, что и Франция могла бы нас спросить, не связаны ли мы какими-либо договорами и соглашениями, ибо за семь лет каждая страна действовала самостоятельно. Я сказал, что такой вопрос нас в затруднение не поставил бы, но что я ведь не ставлю вопросов Эрбетту и лишь в качестве аргументации упомянул о соглашениях, и что моей целью было обратить внимание Эрбетта на губительность для дела сближения поведения французского правительства.

В заключение Эрбетт заговорил о возможности получения кредита во Франции. Пока комиссия Преображенского будет заниматься в Париже подготовительной работой³³, мы должны представить промышленникам программу наших возможных заказов и заинтересовать их в урегулировании спорных вопросов. В настоящее время у нас во Франции нет влиятельных кругов, которые были бы заинтересованы в улажении спорных вопросов; путем обещания заказов мы должны завоевать поддержку промышленников. Я ответил, что у нас имеется программа, в свое время представленная англичанам, ее придется пересмотреть, изменить, а затем мы последуем его совету.

Литвинов

Печат. по арх.

44. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 января 1925 г.

Вчера в беседе Шукри Кая сообщил:

1) Назревает острый конфликт с персидским правительством. Факты: эмир-лашкер* ведет широкую антитурецкую агитацию с целью изолировать шейха Махмуда, раздает курдским вождям деньги и подарки. Персидские власти преследуют турецких граждан, был случай публичных избиений; цель — дискредитировать престиж турецкого правительства в пограничном районе. Реза-хан вызвал в Тегеран курдских вождей. В последнее время персидское правительство явно на английские деньги приступило к постройке стратегических дорог с юга на север — от Бендер-Аббаса и больших казарм на юге. Представление турецкого посла в Тегеране было безрезультатным. Турецкое правительство не сомневается, что все это английская работа, и оно допускает в лучшем случае бессилие Реза-хана. Турецкое правительство на-

* — командир дивизии (перс.).

мерено в случае безрезультатности дипломатической интервенции прибегнуть к репрессиям. Министр иностранных дел вновь спрашивал, не можем ли мы вмешаться*.

2) Выразил большую тревогу в связи с сообщением о создании англичанами морской базы на Черном море. По турецким сведениям, такая база скорее всего будет создана в Румынии. Интересовался, как мы будем реагировать на это, зондировал возможность действий во взаимном контакте.

Суриц

Печат. по арх.

45. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юреневу

27 января 1925 г.

Вопрос о соглашении решен положительно. Можете информировать Муссолини о том, что со следующим курьером получите конкретные предложения**.

Литвинов

Печат. по арх.

46. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

28 января 1925 г.

В дополнение к беседе, имевшей место 19 января, о передаче Правительству Союза Советских Социалистических Республик судов, уведенных из портов Черного моря***, Посольство СССР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что ввиду предложения об отсрочке этого акта оно вынуждено заявить, что Правительство СССР не может принять на свой счет расходы по охране и поддержанию судов и их имущества. Вследствие этой отсрочки Посольство вынуждено отложить также принятие на свой счет расходов по поддержанию в порядке и охране флота, о котором идет речь, и оно может согласиться на них лишь с момента действительной передачи судов в свое распоряжение.

Более того, Посольство считает необходимым обратить внимание Министерства Иностранных Дел на невозможность для СССР ввиду отсрочки передачи флота принимать необходимые меры для предупреждения возрастающего повреждения механизмов судов.

Печат. по арх.

* См. док. № 50.

** См. док. № 29, 57.

*** См. док. № 28.

47. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Министром Иностранных Дел Польши Скшиньским *

30 января 1925 г.

Разговор начался вопросом о новом доме и предложением Скшиньского вновь внести этот вопрос в совет министров. Затем Скшиньский перешел к вопросу о пограничном конфликте в Ямполе **. Он согласен на наше предложение [о создании] смешанной комиссии по расследованию этого инцидента, но он предпочел бы внести предложение об общем соглашении по вопросу об урегулировании пограничных инцидентов. Он не знает точно, почему как-то оставили переговоры о соглашении по вопросу о ликвидации пограничных конфликтов, текст которого уже реально существовал. Я отвечал, что лично не знаком с этими переговорами о ликвидации пограничных инцидентов, но передам это предложение своему правительству. Скшиньский мне напомнил, что переговоры эти велись Даровским в Москве, и заявил, что он сочтет своим долгом прислать мне соответствующее лицо из министерства иностранных дел в целях ознакомить меня с текстом проекта соглашения³⁴, каким он остался от предыдущих переговоров. Затем Скшиньский вновь перешел к тому, что не возражает и против образования смешанной комиссии и по данному частному пограничному инциденту. Только он считает необходимым заранее точно установить пределы компетенции, район работ комиссии, продолжительность ее занятий и пр. Спросил, не имею ли я инструкций по данному вопросу. Я ответил, что не имею. Тогда он вновь подчеркнул, что лично предпочитал бы общее соглашение по ликвидации пограничных вопросов.

Затем Скшиньский перешел к вопросу торгового договора. Здесь он сказал, что целиком находится в нашем распоряжении и что если мы предложим начать переговоры, то правительство, [по словам] Скшиньского, безусловно согласится на это. Инициативу следует проявить нам, так как именно мы прервали последние имевшие место переговоры. Я слегка удивился и сказал, что никак не могу припомнить такого обстоятельства, несмотря на то что сам был председателем советской делегации по торговому договору. Скшиньский сказал, что таковы мнения в заинтересованном министерстве и что он только их передает, но что он не так уж настаивает на вопросе об инициативе и согласен был бы начать переговоры, считая, что инициативу проявят обе стороны одновременно. На сие я не отвечал.

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 30 января 1925 г. Беседа состоялась 28 января 1925 г.

** См. док. № 13.

После этого Скшиньский перешел к последнему вопросу о заключении соглашения на основе ненападения. Он переспросил меня, так ли он понимает мое предложение. Я ответил, что прошлый раз я говорил о принципе в таком смысле³⁵. Скшиньский продолжал, что он хотел бы сделать следующее предложение: не найдет ли мое правительство возможным говорить о соглашении о ненападении не с одной Польшей, а с несколькими странами одновременно, в том составе, в каком были участвующие стороны, когда два года тому назад вели такой разговор в Москве. Не полагаю ли я, что за самое последнее время мог в Москве измениться взгляд на возможность вести переговоры только с одним, а [не] с несколькими государствами сразу. Скшиньский делает предложение возобновить имевшие место переговоры в том же составе, в каком эти переговоры велись, т. е. балтийские страны и Румыния. Не имею ли я каких-либо полномочий правительства вести переговоры в такой плоскости. Я ответил, что не имею. Скшиньский прибавил, что он выставляет такое предложение не как условие ведения переговоров, но как одну из являющихся ему желательной возможностей и просит довести об этом до сведения моего правительства. Я не отказался от этого последнего и указал на то, что два года тому назад я был только председателем делегации по реэвакуации, в силу чего более вел войну с Ольшевским по реэвакуации, чем интересовался мирным соглашением по другим вопросам. В силу этого я себе не представляю, каким мыслит Скшиньский состав государств, могущих бы продолжить те разговоры, которые имели место так давно.

Скшиньский ответил, что он сам тогда также не был еще министром. Это было во времена Нарutowича и во время приезда Радзивилла в Москву*. Но состав был таков, каким он его называет.

Я недоумевал, считает ли Скшиньский, что понятие балтийских государств в данном случае охватывает и Финляндию. Разве Финляндия также мыслима в составе тех стран, какие должны возобновить старые разговоры? На сие Скшиньский молчал. Я продолжал думать вслух после паузы: балтийские страны, но там только две страны, так как третья в последнее время не числится балтийской. Скшиньский быстро ответил, что с Литвой она всегда хотела бы иметь все сношения, но она не хочет. Румыния, продолжал я мыслить, но ведь эта страна представляет для нас приблизительно то же, что Литва для Польши, она также с нами в тех же отношениях, как Литва с Польшей. И каким же образом Румыния могла бы быть представленной два года назад в Москве? Скшиньский отвечал, что Румыния была по некоторым

---

* См. т. VI, прим. 7.

вопросам представлена Польшей. Я переспросил, был ли там вопрос о ненападении, и получил ответ, что был именно этот вопрос, так же как вопрос о разоружении и пр. Я спросил, как можно мыслить себе обязательство невступления ни в какие враждебные комбинации, если договаривается целая комбинация вообще, так как в своем разговоре я выставлял принцип ненападения и [принцип] невхождения во враждебные комбинации. Скининьский не ответил совсем, возвратясь к тому, что он выставляет все вышеизложенное не как условие переговоров, но как свое предложение.

П. Войков

Печат. по арх.

48. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР

31 января 1925 г. № 59/Ч

Ссылаясь на устный протест Народного Комиссара по Иностранным Делах г. Чичерина, заявленный им 8 января * с. г. исполняющему обязанности Поверенного в Делах Польской Республики в Союзе Советских Социалистических Республик г. Зелезинскому, а также на разговор члена Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Делах г. Коппа с Полномочным Министром и Чрезвычайным Посланником Польской Республики г. Кентжинским, имевший место 20 января 1925 г., по вопросу о нападении отряда одетых в польскую военную форму и вооруженных оружием польского образца лиц на союзную пограничную комендатуру в Сивках, близ Ямполья, Вольнской губернии, Народный Комиссариат по Иностранным Делах не может не выразить своего крайнего изумления по поводу того, что на эти заявления со стороны Польского Правительства не последовало до сих пор никакого ответа и что, в частности, Польское Правительство уклонилось от ответа на предложение Советского Правительства поручить расследование инцидента паритетной смешанной комиссии.

Не получая ответа на свое предложение, Правительство Союза Советских Социалистических Республик отправило на место происшествия особую комиссию, которая, ознакомившись с обстоятельствами дела и выслушав показания свидетелей и участников отражения нападения, установила следующие приведенные в прилагаемом меморандуме факты.

На основании установленной комиссией картины инцидента Советское Правительство считает доказанным с непрекаемой очевидностью, что нападение на комендатуру № 2

* В тексте опечатка — 5 января; см. док. № 13.

было подготовлено и планомерно организовано на польской стороне. Оно носило характер не случайного, непредвиденного нарушения границы, а характер военной операции, нмевшей ясно выраженную цель.

Советское Правительство констатирует далее, что обильный фактический материал говорит не только о военном характере операции, но и о военном составе самого отряда. Предметы военного снаряжения и обмундирования вряд ли могли бы попасть в руки столь значительного числа частных лиц, да и к тому же в пограничной полосе. Наконец, Советское Правительство считает участие польских пограничных властей в организации этого налета доказанным с достаточной очевидностью. Ни скопление 30—35 человек, вооруженных с ног до головы, ни переход ими границы в одну и другую сторону не могли бы совершиться без предварительного согласия польских пограничных властей и без их явного попустительства.

Доводя о вышеизложенном до сведения Польского Правительства, Советское Правительство считает прежде всего своим долгом указать на всю серьезность положения, создаваемого инцидентами, подобными нападению на комендатуру № 2. Оно полагает, что Польское Правительство отдает себе вполне ясный отчет в том, что такие события могут в корне парализовать все стремления к сохранению и упрочению мира, стремления, одушевляющие в равной мере оба Правительства. Оно ожидает поэтому со стороны Польского Правительства срочного принятия мер для действительной охраны и неприкосновенности обоюдной границы и к воспрепятствованию ее незаконных переходов.

Вместе с тем Союзное Правительство энергично протестует по поводу случившегося и настаивает на немедленном строжайшем расследовании дела с польской стороны и примерном наказании виновных. Оно оставляет за собою право потребовать от Польского Правительства возмещения убытков за разгром комендатуры и тяжелые увечья г. Дикермана.

Одновременно Союзное Правительство обращает внимание Польского Правительства, что проект пограничного соглашения, направленного к устранению в будущем подобных вышеприведенному конфликтов и недоразумений, выработанный и согласованный представителями обоих Правительств, не подписан не по вине Советского Правительства, несмотря на то что последнее неоднократно давало свое согласие на подписание указанного соглашения³⁴.

Союзное Правительство рассчитывает в самый незамедлительный срок получить ответ Польского Правительства, дающий основания для исчерпания настоящего конфликта и предотвращения подобных конфликтов в будущем.

МЕМОРАНДУМ

В ночь с 4 на 5 января 1925 г. между 12 и 1 часом действительно произошел налет отряда лиц, одетых в форму польских войск, в количестве около 30—35 человек на пограничную комендатуру № 2 и заставу № 5 той же комендатуры, находящихся в с. Сивки, около местечка Ямполь, Волынской губернии.

Активное наступление нападающих началось с запада, от мельницы, расположенной в $\frac{1}{2}$ километра от комендатуры, находящейся в свою очередь на расстоянии около 2 километров от советско-польской границы, насупротив пограничных столбов №№ 1804 и 1805.

Нападение велось цепью и сопровождалось стрельбой беглым огнем и залпами с бросанием ручных гранат. Стрельба продолжалась от 30 до 40 минут.

При обследовании комиссией помещения комендатуры обнаружено:

В нескольких местах нападавшими повреждены стены и колонны подъезда, выбиты стекла в 2-х окнах нижнего этажа около входа в помещение начальника заставы, и в 7 местах прострелены окно и стены телефоной станции, находящейся в мезонине; в разных местах прострелена крыша. Судя по направлению и характеру следов пуль, обстрел производился на близком расстоянии.

Внутренняя закрытая дверь, соединяющая комнату начальника заставы г. Дикермана с помещением заставы, пробита пулями в 2-х местах, одно отверстие на высоте в 80—90 сантиметров, другое — приблизительно в 1—1,5 метра от пола. От означенных пуль имеются следы на противоположной стене комнаты г. Дикермана на высоте в 1—2 метра от пола.

Нападавшими тяжело ранен в нижнюю часть бедра начальник заставы № 5 г. Дикерман.

При опросе помощника начальника заставы г. Дробязко выяснилось, что две пули, которыми прострелена внутренняя дверь комнаты г. Дикермана, были выпущены им, Дробязко, из соседнего помещения заставы в тот момент, когда он услышал в комнате г. Дикермана польскую речь и шум. После этих выстрелов шум немедленно прекратился, что, по его мнению, было началом отступления нападающих, так как выстрелы в комендатуру прекратились и на отступающих начали наступать цепью красноармейцы заставы № 5 и крестьяне села Сивки, а также красноармейцы, прибывшие на помощь с соседних застав № 4 и 6.

Вошедшие после отбития нападения в комнату г. Дикермана нашли в ней на полу против прострелеиной двери большую лужу крови с кусками мозга и разбросанные в беспорядке белье, постельные принадлежности, книги и польский военный головной убор (пилотку).

При осмотре места происшествия комиссии были предъявлены и найдены ею следующие предметы обмундирования и снаряжения, обнаруженные после боя вокруг и внутри помещения заставы и комендатуры, а также и по дороге отступления к границе нападавшего отряда: кожаный подсумок (австрийский) с двумя полными австрийскими обоймами по 5 патронов, находившихся в картонной упаковке с маркой, патронов австрийских винтовочных боевых в 8 обоймах 39 штук, патронов австрийских стреляных 62 штуки, патронов французского образца боевых 2 штуки, пустых обойм австрийского образца 17 штук, предохранителей от ручных гранат системы «Мильса» 8 штук и несколько гранат «Мильса», одна алюминиевая пуговица военного образца с польским государственным гербом, пилотка с польским значком, окровавленный левый рукав от шинели защитного цвета, две неразорвавшиеся бомбы и прочие мелкие предметы. В поле, у мельницы, обнаружены следы крови на сухих стеблях скошенной ржи.

Из опроса местных крестьян и красноармейцев выяснилось, что сильная стрельба началась около 24 часов 4 января с. г. и продолжалась от 30 до 40 минут.

Свидетели видели при лунном свете неизвестных в польской военной форме, в коротких до колен шинелях, шапках-пилотках, вооруженных винтовками с ножевыми штыками. Люди эти цепью подходили к усадьбе и зданию комендатуры, стреляли и бросали гранаты по команде на польском языке.

После отражения нападения нападающие удалились группами по направлению к вышеупомянутой мельнице, причем несколько человек несли что-то тяжелое. Свидетели предполагают, что это мог быть труп или раненый, кровь которого была найдена в комнате г. Дикермана. По пути отступления и по следам утерянных нападавшими вещей, отряд отступил к польской границе, которую и перешел между столбами 1804 и 1805, где видели его также советские часовые Трубицин и Звягин около 2 часов ночи 5 января с. г.

Комиссией установлено, что накануне происшедшего нападения на комендатуру № 2, около 20 или 21 часа 4 января с. г., при осмотре границы начальником заставы г. Дикерманом в сопровождении красноармейцев Забаштанова и Кучинского, они заметили на польской стороне необычайное

скопление польских пограничников во главе с поручиком Владиславом Охорекком, командиром 2-го плютона * из с. Садки (Польша), которые собирались группами на границе **.

Нота и меморандум печат. по арх.

⋮

На ноту и меморандум Народного комиссариата иностранных дел СССР миссией Польши в СССР были направлены следующие ноты:

1. Нота от 10 февраля 1925 г. № 339/25:

«Подтверждая настоящим получение ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел от 31 января с. г. № 59/Ч и приложенного к ней меморандума о результатах расследования союзными властями вопроса ямпольских событий, Польская Миссия имеет честь сообщить, что содержание вышеупомянутой ноты доведено до сведения Польского Правительства, которое приступило к расследованию содержащихся фактов. О результатах расследования Польское Правительство уведомит Правительство Союза Советских Социалистических Республик»³⁶.

2. Нота от 24 июля 1925 г. № 1823/25:

«В ответ на ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел от 31 января с. г. № 59/Ч Польская Миссия имеет честь в дополнение к ноте от 10 февраля с. г. № 339/25 довести до сведения о следующем:

По получении упомянутой ноты Народного Комиссариата Правительство Польши дало указание произвести тщательное расследование с целью выяснения обстоятельств нападения на союзную комендатуру в Сивках под Ямполем и выяснения обвинений против польских властей, содержащихся в вышеупомянутой ноте. Тщательное и длительное следствие, которое велось при сомнительном предположении, что, быть может, какая-либо из польских военных частей, охраняющая границу, без ведома начальников, самовольно совершила это нападение, не обнаружило никаких следов, подтверждающих это предположение. Тщательная и детальная проверка пограничных частей не обнаружила ни потерь в людях, ни недостатку амуниции или вооружения.

Вместе с тем установлено, что командование пограничного участка, прилегающего к месту происшествия, встревоженное шумом нападения, усилило охрану, однако вследствие темноты не могло видеть подробностей нападения и разобраться в нем. Никто также в эту ночь не задержан при переходе границы, хотя польские посты видели передвигающихся вдоль границы людей, но в темноте не могли установить, были ли это союзные патрули или же возможные виновники нападения.

То обстоятельство, что нападавшие могли быть одеты в польские военные мундиры, не может служить убедительным доводом, так как неоднократно было установлено, что участники банд, орудовавших на границе, носили военные или полицейские мундиры и вооружение.

Ввиду вышеизложенного Польская Миссия не может признать обвинений, сформулированных в начале вышеозначенной ноты Народного Комиссариата, обоснованными и не может признать, что Польское Правительство ответственно за приведенные в ней факты».

---

* — взвода (польск.).

** По этому вопросу см. также док. № 49.

49. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским

1 февраля 1925 г.

Упомянув о получении нашей ноты*, Кентжинский сказал, что ведь в последнем разговоре с Войковым Скшиньский дал согласие на посылку смешанной комиссии по делу Ямполья. Он об этом получил телеграмму и думает, что у нас должен быть по этому поводу доклад от Войкова**. Я сказал, что, по всей вероятности, этот доклад где-нибудь в дороге, до меня он еще не дошел. Я повторил нашу основную мысль: расследование надо производить немедленно, и ввиду отсутствия ответа от польского правительства мы произвели расследование сами. Кентжинский сказал, что в том же разговоре Скшиньский заявил, что предпочитает общее урегулирование этого вопроса. Я напомнил, что в момент отъезда Даровского у нас был готовый проект конвенции, который в тот момент остался не подписан, после чего вопрос вообще замолк. Кентжинский объяснил, что последний русский текст не сходился с польским текстом. Было бы легко внести нужные исправления и подписать конвенцию, но, по его мнению, эта прежняя конвенция ставит вопрос слишком узко. Она говорит только о самых простейших случаях, вроде захвата домашних животных; нам нужно соглашение более широкое, имеющее результатом внести успокоение на границе; такое успокоение будет выгодно обеим [сторонам]; надо положить конец бандитизму. Я тогда напомнил о Рижской конвенции, подписанной Иодко и отвергнутой Скирмунтом***. Кентжинский сказал, что гораздо легче проводить такие меры на короткой границе с маленьким государством, чем на громадной советско-польской границе.

Я сказал, что надо прежде всего выяснить, какую систему имеет в виду польское правительство: одна система — это контрольные комиссии, наблюдающие за всей внутренней жизнью контрольной зоны; другая система — это комиссии для улажения уже возникших инцидентов, как у нас на Диестре****. Такие комиссии не контролируют известных зон и не вводят в них известного режима, но только улаживают по фактам возникшие инциденты. Пусть польское правительство нам сообщит, чего оно хочет, и мы это рассмотрим. Кентжинский выразил уверенность, что Скшиньский уже изложил свою мысль в беседе с Войковым и что мы найдем ответ на

* См. док. № 48.

** См. док. № 47.

*** См. т. V, док. № 96, 143, 161 и стр. 284, 390, 397.

**** См. т. VI, док. № 304.

наш вопрос в ожидаемом докладе Войкова. Он прибавил, что надо еще решить, где вести эти переговоры: в Москве или в Варшаве; для них это безразлично. Если переговоры будут происходить в Москве, польское правительство пришлет юриста, как раньше присылало Познанского; Варшава представляет для Польши некоторые практические преимущества, но это не имеет политического значения. При этом можно будет рассмотреть и вопрос о Ямполе. В нашем меморандуме его поразило, что идет речь об австрийских патронах; между тем в польской армии — французского типа винтовки, французские патроны и французские бомбы, из которых каждая носит определенную цифру. В связи с этим Кентжинский припомнил текст польского сообщения о Ямполе, гласящего, что на советский пост напали возмущившиеся против советских властей советские же бандиты, причем их польские мундиры объяснялись тем, что советские бандиты при налетах нередко надевают польские мундиры. Это сообщение в форме телеграммы из Варшавы было в московских газетах; там же говорится, что напавшие совсем не перешли границу³⁷. Я в ответ на это указал, что у нас самые точные сведения о том, откуда напавшие явились, и что на местной карте точно указано, где они сосредоточивались перед налетом, где они переходили границу, где они возвращались и т. д. Кентжинский ответил, что он на том вовсе не настаивает, так как польское правительство именно имеет в виду предлагать более широкую постановку вопроса. Оно считает, что соглашение, имеющее целью успокоить границу, надо заключить как можно скорее.

Далее в том же разговоре с Войковым, продолжал Кентжинский, Сквиныйский говорил о проекте подписания пакта о ненападении. Я сказал, что с нетерпением буду ждать доклада Войкова, чтобы узнать, чего именно хочет Сквиныйский; мне не ясно, что означает пакт о взаимном ненападении, ибо самый мирный договор между нами означает, что мы обязуемся друг на друга не нападать. Вполне логично было бы предлагать соглашение о неучастии в комбинациях, направленных против другой стороны, или о нейтралитете в случае войны с третьей стороной. Это логично и понятно, но я не понимаю, как можно подписать договор, состоящий только из того, что мы друг на друга не хотим нападать. Ведь это простое повторение того, что уже было в мирном договоре. Я тут припомнил разговор Войкова с Сквиныйским³⁵ перед отъездом последнего и объяснил, что мы все время считаемся с перспективой того большого соглашения по всем вопросам, о котором писал мне осенью Сквиныйский* ; соглашение

* См. т. VII, стр. 441.

между нами, как то, о котором упоминал Войков, — это есть пример того, что может заключаться в том широком соглашении, о котором писал Скшиньский. Кентжинский сказал, что немедленно надо приступить к заключению торгового договора, причем надо будет заключить и ветеринарную и санитарную конвенции, но ветеринарная конвенция должна быть связана с торговым договором. Это не значит, что она должна быть его частью, но подписание ветеринарной конвенции должно зависеть от подписания торгового договора. Я в ответ на это указал на очень большую актуальность ветеринарной конвенции. Кентжинский возразил, что тем не менее нельзя заключать ее помимо торгового договора, ибо тут имеется тарифный и другие вопросы. Что же касается моего указания, что пакт о ненападении был бы простым повторением первой статьи мирного договора, Кентжинский находит, что надо начать с более легкого и более практичного и идти вперед шаг за шагом.

Тут Кентжинский вдруг сознался, что Войков, вероятно, лучше его знает намерения Скшиньского, ибо перед приездом сюда Кентжинский почти не разговаривал с Скшиньским. Все время Скшиньский был поглощен Данцигом, а потом поехал в Гельсингфорс, так что Кентжинский мог видеть его только мельком перед отъездом. При этом он очень мало получает инструкций и сведений из Варшавы. Когда Скшиньский был в Гельсингфорсе, министерство в Варшаве спало, а когда Скшиньский в Варшаве, все так заняты, что материалов получается очень мало. Было два курьера из Варшавы, и они почти ничего не привезли. Поэтому Кентжинский с нетерпением ждет получения нами доклада Войкова.

Резюмируя, Кентжинский находит необходимым начать акцию для упрочения наших отношений; для этого, во-первых, надо заключить новую конвенцию о пограничных спорах, причем придется создать маленькую комиссию для редактирования этой конвенции. Это может быть или в Варшаве, или в Москве; и, во-вторых, надо разрешить вопрос о пакте о ненападении, и в этом отношении доклад Войкова должен внести отсутствующую ясность.

В заключение Кентжинский выразил большое удовлетворение по поводу того, что мы купили в Польше на 3 млн. [руб.] сахара, причем этот сахар должен идти через Данциг на русские пароходы. Нам дан 6-месячный кредит. Это показывает, по мнению Кентжинского, что польское правительство рассчитывает на мирные отношения с нами. Это есть как бы знак доверия. Вообще именно таким путем должны упрочиваться наши отношения.

Чичерин

Печат. по арх.

50. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

2 февраля 1925 г.

Последние настойчивые представления, сделанные Вам турками по поводу якобы английской линии, проводимой персидским правительством, и их обращения к Вам с просьбой воздействовать на Реза-хана* мы решили: 1) связать с имевшими ранее место жалобами персов на обиды со стороны турок и одновременно сделать заявления Ангоре и Тегерану о нашей готовности предложить наши добрые услуги турецкому и персидскому правительствам по урегулированию всех существующих между ними недоразумений; 2) в отношении турок связать это с переговорами о расширении договора**; 3) в развитие этой темы в процессе переговоров поставить далее вопрос так, что само собой разумеется, что предусматриваемый нашей первой статьей проекта дополнительного соглашения дружественный нейтралитет не распространяется на случай военных действий Турции против Персии или наоборот. Здесь нужно развить ту тему, что война между Турцией и Персией, одинаково страдающими от английских происков, была бы на руку только Англии, и это тем более, что между Турцией и Персией не только нет коренного противоречия интересов, но, без сомнения, существует полное совпадение интересов в отношении борьбы с империализмом. Что же касается всяких мелких недоразумений между ними, то они всегда могут быть улажены мирным путем, и мы никогда не откажемся содействовать им в этом. Прежде чем сделать все эти заявления турецкому правительству, телеграфируйте нам Ваше мнение по существу вышеизложенного***.

Чичерин

Печат. по арх.

51. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Послаинику Японии в Китае Иосидзава

3 февраля 1925 г. № 35011

Господин Миинистр,

Когда так называемое владивостокское правительство было ликвидировано, 4 судна, принадлежавшие Российскому государству и Российскому Добровольному флоту, были среди прочих незаконно уведены белогвардейцами в Шанхай.

* См. док. № 10, 23, 44.

** См. док. № 42.

*** См. также док. № 188.

Ввиду попыток последних продать эти суда враждебной стороне Советское Правительство неоднократно утверждало свои права и заявляло, что оно не будет признавать каких-либо претензий третьей стороны, которая могла бы обманным путем заключить сделку с лицами, захватившими эти суда, на владение которыми они не имеют и не могут иметь какого бы то ни было права*.

Тем не менее белогвардейцам удалось увести из Шанхая два из четырех судов, о которых идет речь, и на некоторое время все следы этих судов были потеряны. Однако в настоящее время Посольство Союза Советских Социалистических Республик получило точную информацию о том, что одно из этих судов, а именно «Защитник», в свое время служившее минным тральщиком во Владивостокском военном порту, находится в настоящее время в Дагу Бар** под японским флагом. Хотя судно перекрашено и переименовано в «Тайто-мару», его происхождение не вызывает сомнения.

Тот факт, что это судно в настоящее время плавает под японским флагом, показывает, что захватившие его русские белогвардейцы вступили с некими японскими гражданами или компанией в сделку, которая не могла быть совершена обеими заинтересованными сторонами иначе, как с целью обмана. Эта сделка, по всей видимости, является фиктивной, поскольку судно, о котором идет речь, фактически снова предлагается к продаже.

Я позволю себе высказать мнение, что факт участия во всем этом деле японского подданного или юридического лица несомненно объясняется уверенностью относящихся к делу лиц, что вследствие того, что нормальные дипломатические отношения между Советским Союзом и Японией еще не установлены, Императорское Японское Правительство не захочет принимать какие-либо меры с целью возвращения этого судна законному владельцу.

Принимая во внимание, что, согласно имеющимся сведениям, предполагается снова увести это судно из Дагу и что, следовательно, надлежит принять срочные меры, я имею честь просить Вас, г. Министр, быть столь любезным дать указание японскому консулу в Дагу (или в Тяньцзине) незамедлительно наложить арест на судно, о котором идет речь, и на все относящиеся к нему документы. В дальнейшем представителям японского и советского консульств возможно будет необходимо произвести совместный осмотр судна, имея в виду, что в конечном счете, после того как подлинное происхождение судна будет окончательно подтверждено, это судно будет передано консулу Союза Советских Социалистических Республик.

* См. т. VI, док. № 5, 65, 163.

** Имеется в виду порт Дагу.

Я хочу воспользоваться настоящей возможностью, чтобы повторить Вам, господин Министр, заверения в моем самом высоком уважении³⁸.

Л. Карахан

Печат. по арх.

На эту ноту Иосидзава ответил нотой от 9 февраля 1925 г., в которой говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 3-го сего месяца по поводу парохода «Защитник».

Не теряя времени, я сообщил о нем моему Правительству, передав вышеупомянутую ноту через курьера.

Тем не менее, согласно желанию, выраженному Вами г. Савада во время его визита третьего дня, я по телеграфу просил мое Правительство уполномочить меня ответить Вам по этому вопросу.

Не премину уведомить Вас тотчас же по получении ответа от моего Правительства».

52. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

3 февраля 1925 г. № 35002/6

В своих нотах от 21 ноября 1923 г., 4 января, 4 июня, 22 июля, 13 октября и 3 декабря 1924 г.* Чрезвычайная Полномочная Миссия, позднее Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Китае, просила о передаче Союзу Советских Социалистических Республик советских судов «Монгугай», «Охотск», «Защитник» и «Эльдорадо», которые были нелегально уведены из Владивостока в Шанхай русскими белогвардейцами, и протестовала против расхищения государственного имущества на борту этих судов.

Тем не менее ни соглашение, подписанное между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем 31 мая 1924 г., ни вышеупомянутые протесты не побудили Правительство Китая предпринять какие-либо шаги для передачи указанных судов их законным владельцам. Результат был таков, что два судна — «Эльдорадо» и «Защитник» покинули Шанхай в неизвестном направлении.

Теперь Посольство Союза получило точную информацию о том, что судно «Защитник», которое было перекрашено и изменило свое название на японское «Тайто-мару», находится в Дагу Бар под японским флагом; судно введено в китайский военный док, и в настоящее время продолжаются переговоры о его продаже. Судно охраняется китайскими солдатами. Несмотря на все меры, принятые к сокрытию национальной принадлежности судна, последняя может быть бесспорно установлена. Также не может быть никакого сомнения в том,

* См. т. VII, док. № 278 и прим. 61.

что местным китайским властям, приказавшим солдатам охранять судно, эта истина хорошо известна. Таким образом, эти власти навлекают на себя ответственность за сокрытие расхищения советской собственности.

Следует отметить, что судно «Защитник» было минным тральщиком и входило в состав военной флотилии Владивостокского порта. Его принадлежность Правительству Союза не подлежит сомнению. Правительство Союза неоднократно предъявляло иск на это судно и другие принадлежащие ему суда, и продажа судна третьей стороне, каковая явилась бы, очевидно, нечестным актом, не может считаться законной.

Ввиду вышеизложенного Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Китае имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел Китайской Республики на тот факт, что всякое дальнейшее промедление в передаче упомянутых судов его законному владельцу возлагает на Китайское Правительство непосредственную ответственность за обязательства, проистекающие из декларации, приложенной к соглашению об общих принципах между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 31 мая 1924 г., каковая декларация возлагает на Китай безусловное обязательство возврата Союзу русской государственной собственности, которая будет найдена на китайской территории.

Наставшая на своей просьбе о том, чтобы судно «Тайто-мару» было немедленно задержано и передано лицам, которых укажет Посольство, подчеркивая необходимость принятия срочных мер ввиду возможности повторного увода упомянутого судна в ближайшие 4 дня, Посольство имеет честь указать на то, что дальнейшее промедление даст возможность белогвардейцам или их преступным сообщникам захватить судно вновь или продать его. Вместе с тем Правительство Союза Советских Социалистических Республик сохраняет за собой право потребовать от Китайской Республики возмещения всех убытков, включая полную стоимость уведенных судов, каковое требование Правительство Союза поддерживает ввиду бездействия Правительства Китая.

Печат. по арх.

Министерство иностранных дел Китая в ответной ноте от 4 апреля 1925 г., изложив содержание ноты полномочного представительства СССР от 3 февраля 1925 г., сообщило, в частности, следующее:

«Министерство тогда же по телеграфу сообщило гражданскому губернатору провинции Чжили, чтобы он выяснил обстоятельства дела. Затем были получены ответы, из которых выясняется, что русское судно, переименованное в «Тайто-мару», находится сейчас в ремонте на верфях в Дагу. Все русские с судна ушли, и китайские солдаты его не охраняют. По заявлению затем японского коммерсанта Цуруока, в морской таможне договор на покупку этого судна был засвидетельствован японским

консулом. Он заявил также, что японское посольство представило о том доклад министерству иностранных дел в Токио, что оно берет на себя ответственность.

Относительно стоявшего в Усуи русского судна «Моцугай» консул СССР уже просил письменно дипломатического комиссара в Шанхае выдать разрешение на выход его из порта во Владивосток; по поводу же других судов с момента их прихода в Усуи Министерство уже получило согласие Морского министерства на командирование военных судов для надзора за ними, выполнив все возможное для этого.

В то же время через Представителя в Москве Ли Цзя-ао оно обратилось к Правительству СССР и вело переговоры о средствах по отправке русских со всех судов. Средства эти до сих пор еще не выданы, хотя Правительство СССР и дало на это свое согласие. В данное время русские на судах бедствуют».

В заключение в ноте говорилось: «Китайскому Правительству неудобно вмешиваться, если судно приобретено японским коммерсантом и, по его заявлению, японским посольством представлен доклад японскому министерству иностранных дел, что оно берет на себя ответственность, о чем и надлежит сообщить к сведению г. Посла» *.

53. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Турции в СССР Эннс-бею

6 февраля 1925 г. № 109

Господин Поверенный в Делах,

В целом ряде нот Народный Комиссариат Иностранных Дел уже имел честь обратить внимание Турецкого Посольства на ненормальное положение, создавшееся на советско-турецкой границе вследствие безнаказанных действий турецких бандитов в пограничных районах Союза ССР.

Имею честь направить Вам при сем меморандум³⁹, который доказывает, что нападения турецких бандитов в последние месяцы настолько участились, что жители пограничных населенных пунктов, терроризированные этими бесконечными набегами, лишены возможности заниматься своим мирным трудом. В целом ряде нот, адресованных в свое время Турецкому Посольству, Народный Комиссариат Иностранных Дел неоднократно требовал принятия необходимых мер, чтобы положить конец вышеуказанным вторжениям на советскую территорию. Направляя Вам прилагаемый меморандум, я имею честь еще раз просить Вас сделать вашему Правительству соответствующее представление о срочной необходимости упорядочить в примыкающих к границе районах создавшееся там положение, которое не может не привлечь самого серьезного внимания моего Правительства.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

* Ответ полномочного представительства СССР в Китае на эту ноту см. док. № 130.

54. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседах с Поверенным в Делах Португални Феррейра д'Алмейда и Поверенным в Делах Аргентины Гусалага *

6 февраля 1925 г.

Вчера на обеде у Эберта познакомился с португальским гешефтстрегером ** и задал ему вопрос об отношении португальского правительства к признанию Советской России. Португалец подтвердил, что совет министров в принципе решил этот вопрос положительно, и выразил готовность подробнее побеседовать со мною на эту тему. Наш разговор затруднялся тем, что португалец почти ни слова не понимает по-немецки, так что я понимал все, что он говорил по-французски, а он лишь десятую долю того, что я говорил по-немецки. Условился, что в понедельник Штанге *** позвонит к нему и уговорится о месте и времени нашего свидания.

На том же обеде подошел к аргентинскому гешефтстрегеру и заговорил о возобновлении отношений между СССР и Аргентиной. Аргентинец откровенно ответил, что в этом вопросе Аргентина не займет самостоятельной позиции и будет идти по стопам Северо-Американских Соединенных Штатов. Он готов выяснить детальнее настроение своего правительства. Я ответил, что не имею никаких поручений от своего правительства, но персонально готов взять на себя инициативу и не возражаю против того, чтобы он сообщил своему правительству о проявленном мною интересе и выяснил по этому поводу позицию аргентинского правительства ⁴⁰.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

**55. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане
Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи**

7 февраля 1925 г. № 146

Господии Министр,

Я имел честь получить Ваше письмо от 5-го сего февраля за № 3015 и считаю своим долгом высказать Вам и г. товарищу министра искреннюю признательность за выраженные

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 6 февраля 1925 г.

** — поверенным в делах (нем.).

*** Первый секретарь полномочного представительства СССР в Германии.

дружественные чувства по поводу заключения договора между Правительствами СССР и Японии*.

Я пользуюсь случаем подтвердить, что Правительство СССР, непоколебимо верное заветам великого Ленина, неизменно стремится к установлению теснейшей связи с народами и государствами Востока на основе взаимного доверия, дружбы и поддержки в борьбе за полное освобождение от гнета империализма.

Правительство СССР твердо верит, что те отношения глубокой и искренней дружбы, которые установились между СССР и Высоким Независимым Афганистаном и которые продолжают неизменно укрепляться, послужат верным залогом достижения наших общих задач. Развивающиеся и крепнущие с каждым днем дружественные отношения СССР со всеми восточными государствами дают прочную уверенность в конечном торжестве идей Ленина, несущих свободу, мир и процветание всем народам Востока.

Примите уверения в моем совершенном уважении.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане

Л. Старк

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Махмуда Тарзи от 5 февраля 1925 г. № 3015 говорилось:

«Вы известили о заключении и подписании 20 января дружественного договора и о возобновлении дипломатических отношений между Правительствами СССР и Японии. Мы выражаем свою радость, считая заключение этого договора между обоими государствами предпосылкой преуспевания Правительства СССР в осуществлении его идеи союза с восточными государствами и взаимной поддержки для достижения полной свободы. Мы выражаем надежду, что в результате свободолобивых стремлений великого Правительства СССР будут изо дня в день все больше укрепляться узы его союза и дружбы со всеми народами Востока на основе взаимной помощи».

**56. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Польше П. Л. Войкову**

8 февраля 1925 г.

Ваши сведения о визите Пусты подтвердились. По сообщению Аралова, Пуста проездом через Ригу убеждал Мееровица присоединиться к польско-эстонскому союзу.

Копп

Печат. по арх.

---

* См. док. № 30.

57. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини *

9 февраля 1925 г.

Только что вернулся от Муссолини. Беседа была весьма непродолжительна. Принял меня Муссолини очень сдержанно и не менее сдержанно проводил.

Сообщая ему о нашем проекте, я с самого же начала подчеркнул, что мы, собственно говоря, лишь формулировали те мысли, которые были высказаны Муссолини во время его беседы со мною 9 января **.

Я подчеркнул таким образом тот факт, что инициатором разговора был «вождь»; сделал я это, конечно, весьма осторожно.

Муссолини с первых же слов начал вилить. Он заявил мне, что, конечно, заключение итало-советского пакта имело бы самые благие последствия для всего мира, но что у него лично возникают сомнения, вправе ли Италия, как член Лиги наций, заключить политический договор с державой, не входящей в вышеуказанную организацию. «Я должен изучить этот вопрос, — говорил мне Муссолини. — Ведь может получиться так, что для заключения итало-советского пакта потребуются или чтобы Италия вышла из Лиги наций, или чтобы СССР в нее вошел».

Я, не проявляя изумления по поводу столь неуместного аргумента, корректно, но вполне ясно показал ему, что Италия в своей практике вовсе не оглядывалась на Лигу наций. Было бы, конечно, понятно изучение вышеуказанного вопроса, если бы Италия и СССР намеревались заключить договор, враждебный Лиге наций. Ничего подобного в том договоре, о котором идет речь, нет.

«Кроме того, — продолжал Муссолини, — я должен изучить тщательно вопрос о проливах. Наконец, заключая столь ответственное соглашение, надо взвесить каждую букву, каждое слово, прежде чем подписать его. Вы понимаете, — продолжал он, — что опубликование такого договора произведет во всем мире величайшую сенсацию. Особенно пункт I, в котором идет речь об отказе договаривающихся сторон участвовать в каких бы то ни было враждебных одной из них комбинациях. Это, — сказал он улыбаясь, — очень важный пункт».

Я выразил удивление по поводу того, что Муссолини придает такое колоссальное значение столь невинному и само

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 9 февраля 1925 г.

** См. док. № 29.

собою разумеющемуся пункту, который, как это ему хорошо известно, имеется в тех договорах, которые Италия заключала с Чехословакией, Югославией и т. д. Что касается сенсаций, то я лично не вижу в этом пункте ничего сенсационного. Сенсацией он может быть лишь для тех государств, которые не верят в искренность и дружелюбность отношений между Италией и СССР.

В длинные разговоры Муссолини вступать явно не пожелал. Он перевел разговор было на тему о нашем флоте в Бизерте. Он сказал мне, что Польша, Румыния и Турция обращались к нему с просьбой оказать давление на Францию в смысле недопущения последней нашего флота ни в Балтийское, ни в Черное моря.

Когда я указал Муссолини, что турки опровергли приписываемые им частью прессы выступления в вышеуказанном смысле*, Муссолини несколько смутился и исключил турок из вышеназванной коалиции.

Я снова осторожно перевел разговор на интересующую нас тему. Муссолини попросил у меня прислать ему наш проект в письменном виде (конфиденциальную ноту). Вы понимаете, что у меня не было ни малейшего желания удовлетворять его просьбу, но так как я не имел формально никаких оснований отказать ему в исполнении таковой, то ответил согласием, сказав, что мы можем обменяться нотами: он пришлет мне свой проект, а я ему наш.

После этого Муссолини завял. Он явно хотел получить у меня «клочок бумажки». Мое предложение, в случае если бы он его принял, несомненно, обязало бы его ко взаимности, каковая его, несомненно, не привлекает.

Снова поговорив о том, что договор — очень важное дело и что надо тщательно изучить все вопросы, подлежащие разрешению в нем, Муссолини заключил беседу словами: «Когда я изучу вышеуказанные проблемы, я буду иметь честь просить Вас пожаловать ко мне для обмена мнениями по существу вопросов, затронутых в проекте договора».

Юрнев

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ

СССР и Итальянское Королевство, в целях укрепления и развития существующих между ними дружественных отношений, а также содействия обеспечению всеобщего мира, решили заключить между собой нижеследующее соглашение:

1. Высокие договаривающиеся стороны взаимно обязуются не участвовать ни в каких соглашениях или действиях дипло-

* См. док. № 23.

матического, военного или экономического характера, направленных против интересов одной из сторон.

2. В случае возникновения военных действий против одной из договаривающихся сторон, другая сторона обязуется соблюдать нейтралитет.

3. Высокие договаривающиеся стороны в интересах наилучшего споспешествования делу всеобщего мира будут вступать время от времени в дружеский обмен мнениями по всем вопросам международной политики, их интересующим. В случае возникновения войны или опасности войны между какими-либо государствами, обе договаривающиеся стороны немедленно обсудят создавшееся положение в целях изыскания мер к предотвращению опасности войны или к ликвидации войны.

4. Настоящее соглашение останется в силе в течение 5 лет с момента обмена ратификациями.

5. Настоящее соглашение должно быть ратифицировано обеими сторонами, согласно существующим законам, в кратчайший срок, но не позднее чем через 30 дней по подписании.

В заключительном протоколе должно быть установлено:

1. Предусмотренное первым пунктом соглашения обязательство о неучастии во враждебных соглашениях не распространяется на Лигу наций, членом которой Италия состоит. Италия, однако, обязуется в самой Лиге наций противодействовать всеми доступными ей мерами враждебным решениям и действиям Лиги, направленным против СССР.

2. Пункт 1 обязательства обе стороны понимают в том смысле, что ни одна из них не будет подтверждать или ратифицировать каких-либо соглашений, ранее ими подписанных, направленных против интересов другой стороны.

3. Пунктом 3 предусматривается также взаимное обязательство обеих сторон оказывать друг другу всяческую поддержку в стремлении к пересмотру Лозаннской проливной конвенции 1923 года*.

Сообщение и приложение печат. по арх.

58. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 февраля 1925 г.

В ближайшие дни Хемфрис** выезжает в Делн для обсуждения вопроса о требованиях правительства Афганистана относительно выдачи Абдул-Керима и возмещения убытков,

* См. т. VI, прил. 1.

** Посланник Великобритании в Афганистане.

нанесенных восстанием⁴¹. Имею сведения об усиленной агитации англичан против нас в связи с размежеванием Средней Азии. Они указывают афганцам, что действительный смысл этого размежевания заключается в «подготовке захвата Северного Афганистана». Эта агитация англичан особенно усилилась в связи с последними требованиями правительства Афганистана по возмещению убытков, а также в связи с показаниями захваченных главарей восстания, окончательно разоблачивших действительную роль англичан, лживость их утверждений, что события в Хосте являются результатом большевистской агитации. Для подкрепления своей агитации не исключена возможность попыток со стороны англичан вызвать беспорядки в Северном Афганистане. В конечном счете все эти махинации англичан имеют цель смазать характер восстания в Хосте, запугать правительство Афганистана, натравить его на нас и укрепить свои позиции в Афганистане. Все это делается как оказание помощи афганцам против воображаемых покушений с нашей стороны на Северный Афганистан.

Старк

Печат. по арх.

59. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

10 февраля 1925 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик может сообщить Министерству Иностранных Дел согласно просьбе, выраженной г. Министром во время недавней беседы Его Превосходительства с г. Советником Посольства, несколько точных фактов, касающихся деятельности быв. российских консульских представителей во Франции.

Первый из этих случаев уже известен Его Превосходительству; Посольство располагает документальным доказательством такового. Речь идет об удостоверении, выданном 31 января 1925 г. быв. российским генеральным консулом в Париже в период Временного правительства Керенского г. Аистовым некоему Константину Коротичу; засвидетельствованная копия этого удостоверения при сем прилагается*.

Во втором аналогичном, но гораздо более серьезном случае речь идет также об удостоверении, выданном мнимым российским консулом в Марселе в момент продажи судна быв. Российского Общества Пароходства и Торговли «Чихачев», имевшей место 10 декабря прошлого года. Это удостоверение было предъявлено морским властям Марсельского порта и принято ими.

* Не публикуется.

Не говоря уже о том, что продажа судна является сама по себе важным фактом, наносящим серьезный ущерб суверенным государственным правам СССР, равно как и его материальным интересам, фактом, против которого Посольство сохраняет за собой право протестовать отдельной нотой, необходимо указать, что марсельские морские власти приняли с доверием акт этого лжеофициального лица, хотя им должен был быть известен акт признания де-юре Правительством СССР Правительством Франции, имевший место полутора месяцами ранее.

Это доказывает также, что этот мнимый консул продолжает на глазах высших местных властей исполнять свои функции и в настоящее время.

И, наконец, совсем недавно было сочтено возможным засвидетельствовать в Париже подпись быв. российского консула в Париже г. Кандаурова на русском завещании, которое было затем отправлено в Афины на предмет утверждения греческими судами.

Четвертый случай только что стал известен: 14 февраля с. г. в гражданском суде департамента Сена будет производиться продажа с торгов недвижимости, находящейся в Париже, на ул. Лоншан, дом 126, и относящейся к наследству русского подданного барона Штакельберга. Эта продажа совершается по просьбе «Российского генерального консула в Париже», что свидетельствует о том, что упомянутый консул отнюдь не намерен отказаться от своих функций даже в настоящий момент.

Вышеприведенные факты безусловно не единичны и не являются исключением; не подлежит сомнению, что часто имеют место другие аналогичные факты, хотя обнаружить их нелегко.

Упомянутые факты особенно серьезны потому, что все они имели место после формального признания Правительством СССР Францией. Это показывает, что нижестоящие французские власти сознательно не желали считаться с актами центральной власти. Таким образом, представляется вполне естественным и логичным, что в вопросе об ответственности дело касается самого Правительства Французской Республики.

Но помимо аргументов, основанных на факте признания де-юре, необходимо учесть все юридическое и политическое значение следующего общего, принципиального аргумента.

Одним из первых актов Правительства СССР явилась отмена всех полномочий и прерогатив дипломатических и консульских представителей прежних русских режимов за границей*. Об этом упразднении бывших посольств и консульств было доведено до сведения всех правительств мира

---

* См. т. I, док. № 21, 23.

торжественной декларацией Народного Комиссариата Иностранных Дел.

Отнюдь не имея в виду вмешиваться в акты, касающиеся внутренней администрации какой-либо другой державы, Правительство СССР не превышало все же своих прав, протестуя против всякого сохранения официальных отношений других правительств с названными представителями быв. императорского или Временного правительств, так как, несмотря на непризнание Правительства СССР, было все же весьма легко и логично лишить всех полномочий и авторитета лиц, которые не имели уже и не могли иметь за собой национального правительства, которое оставило бы их на занимаемых ими постах. Иными словами, Правительство Союза Советских Социалистических Республик ни в коем случае не могло бы без ущерба для своего собственного достоинства и суверенитета признать имеющими какое-либо юридическое или политическое значение акты, совершенные указанными представителями прежних режимов со времени нотификации декрета об упразднении посольств, миссий, консульств и т. д.

Ввиду вышесказанного Посольство считает своим долгом протестовать от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик против той терпимости, которую Правительство Французской Республики проявляло и продолжает проявлять по отношению к указанным лицам, позволяя им действовать в качестве уполномоченных и принимая с доверием их акты и документы.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Франции ответило полномочному представительству СССР во Франции следующей нотой от 12 марта 1925 г.:

«В ответ на ноту от 10 февраля с. г. Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что приняты необходимые меры для прекращения деятельности быв. российских консулов во Франции».

60. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии А. С. Черных *

10 февраля 1925 г.

Уважаемый Алексей Сергеевич,

Вчера Хаксель** был у меня с прощальным визитом перед отъездом в Гельсингфорс. Он ускорил свою поездку, предполагавшуюся несколько позже по делам, касающимся прежней его служебной деятельности, специально для того, чтобы помочь разрешить вопрос о ящуре, к возможным

---

* Печатается с сокращением.

** Посланник Финляндии в СССР.

осложнениям которого Хаксель относится с нескрываемым беспокойством.

В разговоре с Хакселем я, согласно известным Вам решениям Коллегии, поставил вопрос довольно резко, указав, что у нас нет никакого сомнения в истинном характере принятых финляндским правительством мер, которые мы рассматриваем как меры не санитарного, а торгово-политического характера, клонящиеся к дискриминации СССР и дающие финляндскому правительству в руки полную возможность регулировать по своему усмотрению наш хлебный и фуражный экспорт в Финляндию и создать для нас совершенно невозможные условия конкуренции на финляндском рынке. Специально одиозным с нашей точки зрения мероприятием является введение своего рода лицензионной системы, которая может послужить прецедентом для других стран и создать для всего нашего зернового экспорта абсолютно неприемлемые условия. Это мероприятие финляндского правительства мы считаем ультимативным, неприемлемым и ни в коем случае на него не согласимся. Не входя в рассмотрение технических подробностей вопроса, я сказал, что мы наперед готовы принять систему санитарно-охранительных мер, которая разумным образом обеспечила бы законные интересы Финляндии. В этом духе в Гельсингфорсе делались предложения представителем Наркомзема, и у меня нет сомнений, что если бы представители финляндского медицинского управления руководились исключительно деловыми соображениями, то договориться было бы очень легко. Дело, однако, в том, что финляндские представители, даже не скрывая этого, руководятся соображениями чисто политического характера и ссылаются на внутреннее усмотрение финляндского правительства во всех тех случаях, когда их позиция оказывается несостоятельной с точки зрения ветеринарной науки.

Суммируя общие положения, на которых мы могли бы договориться с Финляндией, я свел их к следующим:

1. Дезинфекция вагонов;
2. Свидетельство о происхождении;
3. Установление эпизоотических районов исключительно по нашим официальным данным;
4. Безоговорочная обязательность для финских властей выданных нами официальных справок и документов;
5. Отказ от лицензионной системы;
6. Отказ от каких бы то ни было мер внутреннего усмотрения по отношению к грузам, уже прибывшим на финляндскую территорию.

Этот список совпадает с Вашими предложениями и с теми заявлениями, какие т. Финкельштейн сделал представителям медицинского управления [...]

С коммунистическим приветом

Копп

61. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Поверенным в Делах Сальвадора в Германии Юдисе *

10 февраля 1925 г.

6 февраля на чае у эстонцев со мной заговорил представитель Эль Сальвадора. Он подходил ко мне при последних встречах (1 февраля у поляков и 5 февраля у Эберта), дружелюбно здоровался, но делового разговора не начинал. Теперь же он заговорил о том, что пора возобновить официальные отношения между нашими отечествами и послать в Москву их представителя. Я ответил, что мы охотно послали бы своего представителя в одну из республик Центральной Америки, ничего не имеем против того, чтобы этой республикой был Сальвадор, и предложил ему подробнее переговорить по этому поводу. Он обещал на этих днях заехать ко мне. Если до конца недели не заявится, я позвоню к нему.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

62. Меморандум Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР

11 февраля 1925 г.

За истекший год (февраль 1924 г. — февраль 1925 г.) развитие взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей прошло следующие этапы, заслуживающие быть отмеченными в качестве вех этих взаимоотношений:

1. Вскоре после приезда в Москву вновь назначенного Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Польши г. Даровского (24 февраля 1924 г.) между последним и членом Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Дела г. Коппом начались переговоры, направленные к выяснению условий, на которых могла бы состояться между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик конференция по заключению торгового договора. Эти переговоры были начаты по инициативе г. Даровского, который как в своей речи, произнесенной при вручении верительных грамот **, так равно и в ряде разговоров подчеркивал, что одной из наиболее основных задач его миссии является заключение торгового договора между обеими странами. Во время этих переговоров со стороны Народного Комиссариата

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 10 февраля 1925 г.

** См. т. VII, стр. 141.

по Иностранным Дела́м было высказано убеждение, что торговый договор между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик может быть построен на здоровой почве лишь в том случае, если параллельно с его заключением будет рассмотрен вопрос о ликвидации ряда материальных обязательств, возложенных на Союз Советских Социалистических Республик Рижским Мирным договором*. Вне этого условия торговый договор, по мнению г. Коппа, не мог рассчитывать на успех. Взгляд, изложенный г. Коппом в частных беседах с г. Даровским, был разделен не только г. Даровским, но и Польским Правительством, как это явствует из обмена официальными письмами между членом Коллегии г. Коппом и Посланником г. Даровским.

В письме от 5 апреля 1924 г.** член Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м г. Копп сообщил Посланнику г. Даровскому, «что выраженное им частным образом согласие начать в ближайшее время предварительные ориентировочные переговоры по выработке основных положений торгового договора при параллельном разрешении проблемы ликвидации материальных обязательств Рижского договора нашло себе соответствующее одобрение».

В своем ответном письме от 11 апреля 1924 г. Посланник г. Даровский уведомил члена Коллегии г. Коппа, что проект вступительных ориентировочных переговоров по вопросу о выработке принципов торгового договора, при одновременном обсуждении способов реализации материальных обязательств Рижского договора, получил санкцию польских руководящих инстанций***.

Из приведенной переписки явствует с совершенной очевидностью, что в апреле 1924 г. Польша согласилась на юнктом между заключением обоюдно выгодного торгового договора и ликвидацией материальных обязательств, наложенных Рижским договором на Союз Советских Социалистических Республик.

В том же письме Посланника г. Даровского было сказано, что проезд в Москву (для указанных выше переговоров) г. Тенненбаума ввиду его занятости в другом месте в ближайшее время невозможен и что, как только г. Тениенбаум сможет в Москву приехать, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м немедленно будет извещен. Таким образом, иачатие переговоров г. Даровским было поставлено в зависимость от приезда г. Тенненбаума в Москву, и Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м оставалось лишь ждать извещения о сроке приезда г. Тениенбаума. Этим самым обстоятельством инициатива начала переговоров

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. VII, док. № 93.

*** См. т. VII, стр. 178.

на указанной выше базе переходила в руки Польского Правительства.

Вплоть до последовавшего в июле 1924 г. отъезда г. Даровского Народный Комиссариат по Иностранным Делах не получал никаких предложений о начале переговоров, и, таким образом, ответственность за то, что переговоры о торговом договоре между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей в период апрель — июль 1924 г. не начались, падает не на Союз Советских Социалистических Республик.

2. Второй этап включает в себе личную переписку между Министром Иностранных Дел Польши г. А. Скшиньским и Народным Комиссаром по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик г. Г. В. Чичериным*.

22 августа 1924 г. Министром г. Скшиньским было направлено Народному Комиссару по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик г. Чичерину письмо, в котором г. Министр затрагивал вопрос об агремане для вновь назначаемого в Варшаву Посланника Союза Советских Социалистических Республик г. П. Л. Войкова. Изложив свои соображения по указанному вопросу, г. Министр закончил письмо нижеследующим обращением: «Господин член Коллегии Копп упомянул еще в этом месяце в присутствии нашего Представителя в Москве о желаньи рассмотреть различные наши совместные вопросы на съезде ответственных деятелей внешней политики, в месте, которое было бы установлено позже.

Не могу закончить это письмо, проникнутое заботой о внесении возможной ясности в наши взаимоотношения, не сказав Вам, г. Народный Комиссар, что если бы Вы вернулись к этой мысли, то она встретила бы у меня самый горячий прием, тем более что я верю, что она дала бы мне возможность поздней осенью лично встретиться с Вами, г. Комиссар».

Это предложение г. Скшиньского устроить съезд ответственных руководителей внешней политики Союза Советских Социалистических Республик и Польши, а равно личную встречу между Министром г. Скшиньским и Народным Комиссаром г. Чичериным, нашло сочувственный отзыв со стороны Народного Комиссариата по Иностранным Делах.

В ответном письме на имя Министра г. Скшиньского Народный Комиссар г. Чичерин приветствовал предпринятый Министром г. Скшиньским шаг на пути непосредственного личного общения, находя его в высшей степени целесообразным. В цитируемом письме г. Чичерин в следующих выражениях изложил точку зрения Советского Правительства по

* См. т. VII, док. № 210 и стр. 441.

вопросу о предложении г. Скшиньского: «Ставя своей основной целью в международной политике укрепление и развитие мирных отношений с другими государствами и содействие укреплению всеобщего мира, Советское Правительство усматривает в развитии ничем не омраченных дружественных отношений с соседней Польской Республикой одну из главнейших задач своей политики. Прочные мирные отношения и окончательное урегулирование международного положения в Восточной Европе наступят, по мнению Советского Правительства, лишь тогда, когда будут устранены всякие причины и поводы для взаимного недоверия между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей.

Ввиду вышензложенного я приветствую, г. Министр, как Ваше предложение о созыве советско-польской конференции, имеющей целью разрешение всех интересующих наши Правительства вопросов, так и Ваше достойное серьезного внимания указание на возможность поздней осенью моей личной встречи с Вами.

Ввиду сложности и обширности тех вопросов, которые при этом будут стоять перед нашими Правительствами, я полагаю, что успешные результаты могут быть достигнуты лишь в том случае, если работа предлагаемой Вами конференции будет основательно подготовлена путем предварительных переговоров. Только совместное предварительное и притом весьма тщательное изучение подлежащих разрешению вопросов даст нам возможность наметить в основных чертах исход из имеющихся разногласий между нашими Правительствами недопониманий. Я полагал бы поэтому необходимым немедленно же приступить к обмену мыслями между нашими Правительствами по поводу всех стоящих перед ними вопросов. Я уверен, кроме того, что работы самой конференции могут во всяком случае оказаться довольно продолжительными, и я считал бы поэтому неудобным ее созыв в каком-нибудь второстепенном городе или в третьей стране. Я предложил бы созвать ее в Москве или в Варшаве, если бы Вы этого потребовали».

Цитированный отрывок из письма Народного Комиссара г. Чичерина не оставляет никаких сомнений в твердом решении Советского Правительства принять предложение Министра г. Скшиньского и путем конференций, а равно и личной встречи руководителей внешней политики обеих стран, разрешить ряд спорных между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей вопросов.

На это письмо Министр г. Скшиньский, находившийся в то время в Женеве, дал устный ответ через посредство Поверенного в Делах Польши в Москве г. Вышииского, который 23 сентября 1924 г. заявил по поручению Министра г. Скшиньского лично Народному Комиссару г. Чичерину, что Министр

г. Скшиньский разделяет точку зрения, изложенную в письме Народного Комиссара, и что он намерен начать предварительное рассмотрение вопросов, могущих составить предмет будущей конференции, немедленно же по своем возвращении в Варшаву. Это рассмотрение вопросов Министр г. Скшиньский намерен вести с назначенным Посланником Союза Советских Социалистических Республик г. Войковым, приезд которого в Варшаву Министр г. Скшиньский ожидает к этому же времени.

Несмотря на это, казалось бы, полное совпадение взглядов относительно желательности начать немедленно же предварительную совместную разработку вопросов, дабы иметь возможность приступить к намеченной конференции, Министр г. Скшиньский в продолжение всего остатка 1924 г. не реализовал своего намерения начать переговоры с Посланником г. Войковым несмотря на то, что последний прибыл в Варшаву 2 ноября 1924 г. и имел несколько свиданий с г. Министром. Таким образом, и на этот раз инициатива, переданная в руки Польского Правительства, не была им реализована, и второй этап польско-советских взаимоотношений в течение 1924 г. не был доведен, не по вине Советского Правительства, до его логического конца.

3. Третий период снова начинается по инициативе Польского Правительства. Один из ответственных руководителей Польского Правительства, живо интересующийся вопросом сближения между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик, при проезде его через Берлин имел, по поручению Министра г. Скшиньского, 12 декабря 1924 г. беседу с сотрудником Народного Комиссариата по Иностранным Дела^{*}. Во время этой беседы с польской стороны была развита программа, на базе которой Министр г. Скшиньский мыслил бы себе соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей как по политическим, так и по экономическим вопросам. Эта программа заключала, с одной стороны, взаимное обязательство обеих сторон nezаклyчения никаких договоров, направленных против одной из сторон, а с другой, заключение экономического соглашения, построенного на базе обоюдных интересов.

Уточнение намеченных в беседе вопросов должно было составить предмет переговоров между Министром г. Скшиньским и Посланником Союза Советских Социалистических Республик г. Войковым.

Переговоры эти, начавшиеся еще до отъезда г. Скшиньского на Гельсингфорскую конференцию³, продолжают и в настоящее время, однако Народный Комиссариат по Иностранным Дела^m, к сожалению, не видит со стороны Ми-

^{*} См. т. VII, док. № 284.

министра г. Скшиньского предложений, которые могли бы явиться развитием и уточнением базы, предложенной с польской стороны во время упомянутой выше беседы.

Суммируя все изложенные факты, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м продолжает стоять на той точке зрения, что предложения, сделанные 12 декабря в Берлине, могут служить серьезной базой для соглашения между обеими сторонами.

Что касается вопросов конкретных взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Польшей, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м обращает внимание на следующее их состояние:

1. Торговый договор: В апреле 1924 г. достигнуто соглашение о юнктиве (см. выше переписку между г. Даровским и г. Коппом). На этой базе возможно возобновление переговоров в любое время.

2. Почтово-телеграфная конвенция подписана в мае* 1923 г., но до сих пор не ратифицирована Польшей. Нератификация в значительной мере препятствует установлению нормальной почтово-телеграфной связи между обеими странами.

3. Консульская конвенция подписана 18 июля 1924 г., но не ратифицирована Польшей до настоящего времени. Отсутствие ратификации оставляет на месте развитие более тесной связи, стимулирующейся фактом учреждения консульств.

4. Ветеринарная конвенция: Предложение о переговорах по заключению этой конвенции было сделано Советским Правительством через посредство Посланника Союза Советских Социалистических Республик г. Войкова. Положительный ответ Министерства Иностранных Дел позволял думать о возможности открытия переговоров в ближайшем будущем. Однако нотой от 22 января 1925 г. Министерство Иностранных Дел связало вопрос о ветеринарной конвенции с вопросом о торговом договоре**. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает нужным обратить внимание на нецелесообразность такого связывания, так как переговоры о торговом договоре, естественно, в силу сложности рассматриваемых вопросов могут затянуться, между тем как вопросы ветеринарной конвенции весьма актуальны и требуют скорейшего разрешения в интересах обеих сторон.

5. Конвенция о разрешении пограничных конфликтов: Текст этой конвенции был согласован (исключая мелкие редакционные разногласия) между обеими

* В тексте ошибочно — в июле.

** См. док. № 14 и стр. 30.

сторонам в июне 1924 г. Народный Комиссариат по Иностранным Делах не возражал бы против известного расширения этого текста с таким расчетом, чтобы конвенция могла быть построена примерно на базе, соответствующей конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынией*. Что же касается дальнейшего расширения рамок конвенции, то оно могло бы иметь место впоследствии и лишь при условии одновременного обсуждения общеполитических вопросов, намеченных в беседе 12 декабря 1924 г.

Переговоры о заключении конвенции о [разрешении] пограничных конфликтов Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает готовность вести в любой момент в Москве⁴².

Печат. по арх.

На этот меморандум министерство иностранных дел Польши направило через полномочное представительство СССР в Польше ответ от 20 февраля 1925 г., в котором, в частности, говорилось:

«Меморандум Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР, переданный 11 февраля 1925 г. членом Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел г. Коппом Посланнику Польской Республики в Москве г. Кентжицкому, вынуждает Министерство Иностранных Дел письменно изложить позицию по затронутым в нем вопросам и по выяснению некоторых из них, а вместе с тем пополнить картину польско-советских взаимоотношений за прошедшие 12 месяцев.

1. Инициатива политического соглашения между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик, которая со времени заключения Мирного договора неоднократно проявлялась обеими заинтересованными сторонами, в последней своей стадии, как это подчеркивает меморандум от 11 февраля с. г., была поднята в заявлении члена Коллегии НКВД г. Коппа Поверенному в Делах Польской Республики в СССР г. Вышинскому, в котором г. Копп выразил мнение, что личная встреча руководителей внешней политики обоих государств могла бы привести к урегулированию отдельных спорных вопросов. Эта инициатива была доброжелательно воспринята Министром Иностранных Дел г. Сквишньским, что видно из его письма Народному Комиссару Иностранных Дел г. Чичерину, равно как и из ответа г. Чичерина. Некоторое расхождение между точками зрения гг. Сквишньского и Чичерина, выраженное в вышеуказанной переписке, состояло в том, что г. Чичерин предлагал созвать специальную подготовительную конференцию, которая подготовила бы материалы для встречи обоих министров, в то время как г. Сквишньский стоял на той точке зрения, что, ввиду предусматривавшегося в то время скорого назначения польского посланника в Москве и Союзного — в Варшаве, созыв специальной конференции мог бы оказаться излишним, так как предварительное соглашение могло бы быть достигнуто при помощи непосредственных переговоров центральных властей с соответствующими дипломатическими представительствами. Эта точка зрения г. Сквишньского была сообщена г. Чичерину 23 сентября 1924 г. г. Вышинским и не встретила возражений со стороны Союзного Правительства. Из хода этой переписки и переговоров можно прийти к выводу, что обеими сторонами установлена желательность при помощи дипломатических переговоров подготовить почву для встречи руководителей внешней политики обоих государств.

* См. т. VI, док. № 304.

Переговоры эти были начаты одновременно в Москве между гг. Чичериным и Кентжинским и в Варшаве между гг. Скшиньским и Войковым и в настоящее время подвигаются вперед.

Достижение проектируемого политического соглашения, имеющего целью упрочение мира в Восточной Европе, естественно, не может быть легким, ввиду различия строя обоих заинтересованных государств и существования целого комплекса связанных с ним интересов, в том числе и противоречивых. Поэтому, по мнению Министерства Иностранных Дел, в настоящей фазе переговоров было бы преждевременно констатировать, что они не были доведены до логического конца и в силу этого как будто прерваны.

Что же касается беседы, имевшей место 12 декабря 1924 г. в Берлине, то Министерство Иностранных Дел разъясняет, что эта беседа, которая велась действительно с ведома и позволения г. Министра Скшиньского, носила частный характер, равно как и многие другие беседы, которые велись на ту же тему и даже теми самыми лицами, в связи с чем она не может связывать Польское Правительство. Несмотря на это, Министерство Иностранных Дел рассматривает эту беседу как полезный обмен мнениями вспомогательного характера, облегчающий обеим сторонам более близкое изучение интересующего их вопроса, и в принципе разделяет мнение, выраженное в меморандуме от 11 февраля, что наиболее желательным является соглашение между обеими сторонами, и это соглашение должно охватывать, с одной стороны, соглашение политическое, направленное к упрочению мира и основанное на уважении и гарантии взаимных интересов и безопасности обоих государств, а с другой стороны, экономический договор, имеющий целью урегулировать хозяйственные взаимоотношения обеих стран.

2. Посланник Даровский, назначение которого в Москву было выражением искреннего стремления Польского Правительства установить с Правительством Союза Советских Социалистических Республик тесное экономическое сотрудничество, уже в первых своих официальных беседах в Москве предложил начать переговоры между обоими Правительствами по поводу заключения торгового договора и даже указал дату, 13 марта 1924 г., когда Польское Правительство было готово начать эти переговоры.

На эти предложения г. Даровский сначала не получил никакого ответа, и только спустя некоторое время в беседе г. Даровского с г. Коппом Союзное Правительство стало на точку зрения, что ввиду того, что торговый договор якобы должен принести большую выгоду Польше, заключение его возможно только при условии отказа Польского Правительства от претензий по выполнению большей части положений Мирного договора, накладывающих на Союзное Правительство материальные обязательства. Это неожиданное условие, естественно, не могло быть принято ни г. Даровским или каким-либо другим Посланником Польской Республики в Москве, ни каким бы то ни было Польским Правительством, ввиду чего переговоры о торговом договоре были прерваны.

В начале апреля того же года по инициативе г. Коппа Посланник Даровский имел с ним беседу, имевшую целью возобновить переговоры о торговом договоре. В этой беседе выяснилась возможность вести предварительные переговоры о торговом договоре одновременно с переговорами, имеющими целью наиспешнейшую реализацию вышеуказанных материальных обязательств.

Эти переговоры, однако, снова не были доведены до конца, выражением чего был упомянутый в меморандуме Народного Комиссариата Иностранных Дел обмен письмами между гг. Даровским и Коппом, в которых нашло свое официальное выражение отсутствие соглашения между обеими сторонами. В то время как г. Копп выражал свое согласие на одновременное с выработкой торгового договора разрешение вопроса о ликвидации материальных обязательств по Мирному договору, г. Даровский выражал согласие Польского Правительства на обсуждение способов реализации этих обязательств. Таким образом, была письменно зафиксирована точка

зрения обеих сторон, и дальнейшие переговоры по поводу торгового договора могли иметь место лишь в случае согласия Народного Комиссариата Иностранных Дел с позицией, занятой Посланником Даровским. Такой факт, однако, не последовал, и перерыв в переговорах на эту тему был как будто санкционирован внезапным отъездом из Москвы г. Коппа, без предупреждения об этом Посланника Даровского, связанный вместе с тем с неожиданным перерывом переговоров о консульской конвенции во время полного хода таковых, не вызвавшим, впрочем, серьезных политических осложнений. Из приведенного хода переговоров гг. Даровского и Коппа вытекает с полной ясностью, что торговый договор, несмотря на ясно выраженную точку зрения Польского Правительства, не доведен до конца исключительно из-за позиции Союзного Правительства, стремящегося создать искусственный и неприемлемый для Польского Правительства юнктим между заключением договора и отказом Польши от претензий по выполнению материальных обязательств, предусмотренных Мирным договором.

Кроме того, Министерство Иностранных Дел, не отказываясь ни на минуту от позиции, занятой г. Даровским в его письме к г. Коппу от 11 апреля 1924 г., готово в любую минуту начать переговоры о торговом договоре с Союзом Советских Социалистических Республик или вместе с переговорами по вопросу о спешной реализации материальных обязательств Мирного договора, или без связи с этим вопросом, однако, ни в коем случае оно не может этого сделать, связав их с вопросом о ликвидации этих обязательств, за исключением того, если только Советское Правительство понимает выражение «ликвидация материальных обязательств» в смысле ликвидации путем полного их выполнения.

На неизменность этой точки зрения влияет также тот факт, что в связи с существованием на территории Союза Советских Социалистических Республик монополии внешней торговли и других ограничений промышленной и торговой жизни, а также в связи с географическим положением Польши как транзитной страны, польско-советский торговый договор имеет гораздо большее практическое значение для Союза, нежели для Польши, в то время как выгода от его заключения является для Польши сравнительно малой. Тем менее обоснованно и тем менее справедливо было бы связывать его с какими-либо иными уступками с польской стороны.

3. По вопросу других польско-советских конвенций, кроме торгового договора, Министерство Иностранных Дел занимает следующую позицию:

а) В отношении почтово-телеграфной и железнодорожной конвенций Министерство Иностранных Дел уведомило Миссию Союза в Варшаве нотой от 17 февраля с. г., что оно готово произвести обмен ратификационными документами о почтово-телеграфной конвенции 24—26 февраля, а о железнодорожной конвенции 5—7 марта с. г.

б) Что касается консульской конвенции, то проект постановления о ратификации ее не внесен до сего времени в законодательные органы ввиду временного отсутствия надлежащей атмосферы, которая сделала бы возможным принятие ими этой конвенции. Это не значит, однако, что эта конвенция отвергается.

в) Что касается конвенции о ликвидации пограничных конфликтов, то, согласно заявлению Посланника Кентжинского, сделанному Народному Комиссару Иностранных Дел г. Чичерину, Министерство Иностранных Дел занято выработкой соответствующего проекта этой конвенции, который будет в ближайшем будущем передан Советской Миссии в Варшаве. Министерство Иностранных Дел не предусматривает, чтобы расширение рамок этой конвенции было слишком значительным и чтобы в связи с этим оно требовало ее трактования, связанного с разрешением общеполитических вопросов.

г) Что касается ветеринарной конвенции, то Министерство Иностранных Дел считает необходимым подчеркнуть тесную связь, имеющуюся между этой конвенцией и торговым договором ввиду родственности их содержания, в значительной степени связанного с вопросом транзита через Польшу. Собственно ветеринарная конвенция должна быть рассматриваема

как один из серьезнейших и очень сложных разделов торгового договора. Мотивы эти были изложены в ноте Министерства Иностранных Дел от 22 января с. г., которую Министерство Иностранных Дел считает основой для дальнейшего поведения в этом вопросе. Доводы, приведенные в меморандуме от 11 февраля, Министерство Иностранных Дел не может разделить как по указанным деловым соображениям, так и потому, что для Польши практическое значение ветеринарной конвенции невелико. Кроме того, она не имеет для нее актуального значения».

Затем в меморандуме был затронут вопрос относительно выполнения статей XI, XIII, XIV и XV Мирного договора и указывалось, что этот вопрос «является одним из главных во взаимоотношениях обоих государств».

Далее в меморандуме говорилось:

«Резюмируя вышеприведенные замечания, Министерство Иностранных Дел считает своим долгом заявить, что:

1. Официальные переговоры по общеполитическим вопросам между Дипломатическими Представительствами Польши и Союза Советских Социалистических Республик в Москве и в Варшаве и Министерством Иностранных Дел Польши и Народным Комиссариатом Иностранных Дел протекают совершенно нормально. Министерство Иностранных Дел выражает надежду, что эти переговоры будут способствовать упрочению мира на востоке Европы.

2. Министерство Иностранных Дел готово во всякое время начать переговоры о заключении торгового договора и ветеринарной конвенции при условии отказа Союзного Правительства от всякого юнкта с ликвидацией материальных обязательств по Мирному договору, что вообще неприемлемо.

3. Конвенции почтово-телеграфная и железнодорожная в скором времени будут проведены в жизнь.

Министерство Иностранных Дел надеется, что дальнейшее развитие мирных взаимоотношений между обоими государствами даст возможность польской стороне ратифицировать и консульскую конвенцию и что этому развитию мирных взаимоотношений будет способствовать соглашение о ликвидации пограничных конфликтов.

4. Положение с выполнением материальных обязательств по Мирному договору в большей части совершенно неудовлетворительно, за что вина падает исключительно на Союзное Правительство.

Министерство Иностранных Дел подтверждает, что оно стоит на точке зрения всестороннего выполнения этих обязательств Союзным Правительством и что это выполнение оно считает основным условием нормальных добрососедских взаимоотношений между обоими государствами»*.

63. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Великобритании в СССР Ходжсоном

12 февраля 1925 г.

Только что приехавший в Москву Ходжсон первым делом пришел ко мне. С места в карьер он бросился убеждать меня, что все толкн о попытках Чемберлена создать против нас единый фронт абсолютно ни на чем не основаны; он просто удивляется, читая русские газеты, откуда все это заимствуется; в действительности ничего подобного нет. Перед отъездом из Англии он разговаривал с Чемберленом, который самым

* По этому вопросу см. также док. № 85.

категорическим образом заверил его, что никаких фронтов против СССР и не думает создавать и вообще желает жить с СССР в хороших отношениях; эти заверения Чемберлена были сделаны с целью передачи их нам; вся та тревога, которую заметил Ходжсон, ни из чего не вытекает⁴³.

Я сказал, что меня все это очень радует, что ничего лучшего мы не желаем, как хороших отношений с Англией, и не за нами станет дело; но совершенно неверно утверждение, что будто бы московская печать все это высосала из пальца. Я указал Ходжсону на громадное количество статей во французской печати, в частности на статьи Зауэрвейна и других в «Матэн»⁴⁴; на статьи в германской печати; на целую полосу литературных упражнений в прессе лимитрофов; на прошумевшее интервью Скшиньского², прямо указывавшего на роль Чемберлена в создании фронта против СССР. Мы со своей стороны, продолжал я, абсолютно не хотим натянутых отношений с Англией и вовсе не ставим своей задачей что-либо предпринимать против Англии; я могу заверить, что мы остаемся на почве старого договора и не вмешиваемся и не имеем в виду вмешиваться во внутренние дела Англии; но мы того же требуем и по отношению к себе. Мы требуем взаимности, требуем, чтобы не было всяких попыток и враждебных действий против нашего строя в нашей собственной стране. Ходжсон вполне согласился с такой позицией и чрезвычайно решительно подтвердил, что и английское правительство так же смотрит на дело. Я сказал, что нас интересуют не только газетные статьи, но и реальные факты. Я указал, например, на недружелюбное поведение английского посланника в Варшаве и в особенности на враждебную позицию Маклея * в Пекине. Последний играет руководящую роль в дипкорпусе в Пекине и проводит систематически враждебную линию против т. Карахана. Ходжсон тогда сказал мне, что в этом виноват сам Карахан, его политика, враждебная другим державам, и его чрезвычайно резкие выступления. Тут между нами разгорелся довольно длинный спор, причем я доказывал, что послы разных государств могут проводить различную политику и выступать в различном смысле, но что это не должно вести к умалению положения одного из них или к лишению его законных прерогатив. Например, в Константинополе сколько раз царский посол и английский посол вели различные линии и непрерывно между собой боролись, однако их отношения всегда были корректными, и никогда один из них не пытался лишать другого его прерогатив. Что касается линии собственно т. Карахана в Пекине, я указал, что враждебное отношение к нему вовсе не явилось последствием этой линии, а, наоборот, с первого же дня появления

* Посланник Великобритании в Китае.

нашего представителя в Китае отношения к таковому были самые враждебные тогда, когда он никаких линий еще не мог обнаруживать. Ходжсон объяснил это тем, что Советское государство по существу держится в Азии по отношению к другим государствам, как к своим противникам. Я это опроверг указанием на то, что положение Китая теперь таково, что лозунг пересмотра старых договоров сам собой напрашивается и ничего страшного не представляет; слишком ясно, что пересмотр договоров с Китаем необходим. Ходжсон тут заметил, что и он согласен с необходимостью пересмотра договоров, заключенных с Китаем, но это должно делаться в других формах, а не путем простых нарушений обязательств. Что касается моих указаний на нежелание дипкорпуса принять т. Карахана в качестве своего члена, то это является для него новостью, ибо он думал, что это уже кончилось и что т. Карахан уже принят как член дипкорпуса. Точно так же мои указания на формальные некорректности вроде отказа посетить чествование советского революционного праздника являются для Ходжсона новостью. Я еще раз подтвердил подлинность этих фактов; относительно же пересмотра договоров я сказал, что вовсе не предпрещается, в каких формах это будет сделано. В конечном счете я считаю, что враждебная политика держав по отношению к т. Карахану в Китае сильно затрудняет какое бы то ни было взаимное понимание в этой области.

Ходжсон стал расспрашивать о наших отношениях с Чжан Цзо-линем и о положении КВЖД. Я объяснил и то и другое; в частности, я указал, что КВЖД развивается прекрасно, что наступившее успокоение и уверенность в завтрашнем дне принесли уже величайшие плоды для КВЖД в коммерческом отношении и что китайцы сами в восторге от деятельности т. Иванова*; одновременно приходится в живой жизни налаживать все то, что осталось неясным в нашем майском соглашении относительно КВЖД**. Происходит взаимное согласование между нами и Китаем и выяснение путем живой практики того, что раньше не было выяснено; встают постоянные вопросы о назначении того или другого гражданина, или о том, кому принадлежит тот или другой участок, или то или другое здание. Это все совершенно естественно и ничего особенного не представляет. В основном же функционирование дороги идет превосходно.

После этого Ходжсон говорил о доме для английского посольства и о настоятельной необходимости предоставить англичанам новое здание ввиду совершенной недостаточности нынешнего; последнее очень мило и уютно, но абсолютно

* Управляющий Китайско-Восточной железной дорогой.

** См. т. VII, док. № 158.

не соответствует тому, что нужно для посольства. Я тогда спросил, когда же именно будет посольство; Ходжсон ответил, что будет, вероятно, очень скоро, но что главное препятствие для присылки посла есть отсутствие подходящего дома. Я сказал, что будет легче преодолеть сопротивление при разыскании подходящего дома, если будет известно, что в такой-то срок приедет посольство. Ходжсон ответил, что, наоборот, надо сначала получить дом и только после этого встанет вопрос о приезде посольства.

Уходя, он еще раз заверил меня, что никаких крестовых походов и никаких созданий единого фронта со стороны английского правительства нет.

Наркоминдел
Чичерин

Печат. по арх.

64. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

12 февраля 1925 г.

Во время беседы, которая состоялась недавно между Его Превосходительством г. Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел и г. Поверенным в Делах Союза Советских Социалистических Республик, были затронуты некоторые определенные вопросы, и в частности вопрос о быв. русских банках в Париже. По этому вопросу была достигнута договоренность, что Посольство Союза Советских Социалистических Республик внесет уточнения, которые Его Превосходительство желал получить. Эти уточнения приводятся ниже.

В Париже в мирное время существовали отделения 6 крупных русских банков, а именно:

1. Русского банка для внешней торговли,
2. Русско-Азиатского банка,
3. Азовско-Донского коммерческого банка,
4. Русского торгово-промышленного банка,
5. Петроградского международного коммерческого банка,
6. Московского объединенного банка.

Во время войны почти все они являлись корреспондентами Государственного банка и различных министерств по всякого рода финансовым операциям и в особенности при ведении расчетов по некоторым заказам, сделанным французским и другим промышленникам и коммерсантам. Те же самые банки вели расчеты и с Французским Правительством.

Само собой разумеется, что это были очень крупные операции, намного превышающие обычные операции мирного

времени. Особенно же надо отметить, что согласно прежнему, дореволюционному закону эти капиталы принадлежали Российскому государству.

Кроме того, один из этих банков, а именно Банк для внешней торговли* в течение долгих лет служил депозитором различных капиталов, и в первую очередь тех из них, которые относились к русским наследствам, открывавшимся во Франции. Все эти капиталы поступали в этот банк в силу особого соглашения, существовавшего между ним и быв. российским генеральным консулом в Париже г. Зариным.

В-третьих, обычно эти банки работали с капиталами, поступавшими к ним из центральных банков, и обслуживали клиентуру и дела, поступавшие также из России. С финансовой точки зрения эти банки не имели самостоятельного существования. С точки зрения юридической они были органически подчинены центральным правлениям в Петрограде.

Декретом от 17 декабря 1917 г.** все русские банки были национализированы. С этого момента их отделения во Франции должны были, как и центральные учреждения, следовать этому решению во всем, что касается владения капиталами и другим имуществом.

Таким образом, государство в лице Союза Советских Социалистических Республик должно рассматриваться как имеющее право на все принадлежавшие Государственному банку и Российскому казначейству капиталы, ценности и имущество, которые хранились и управлялись во Франции этими отделениями в качестве депозиторов или уполномоченных государства.

В 1920 г. Правительством Франции была создана в Париже Русская ликвидационная комиссия. Ее задачей, по видимому, было наблюдение за различным русским имуществом, находившимся во Франции, которое требовало охраны по мотивам общественного порядка. В ноябре прошлого года эта Комиссия была заменена Управлением, руководство которым было поручено г. Жодону в силу решения, вынесенного судом департамента Сена.

Заботам г. Жодона были вверены ценности и капиталы, держателями которых были эти 6 вышеуказанных банков.

Таким образом, почти 5 лет Правительство Франции занималось этими делами и ценностями в целях сохранения их в нетронутом виде. Но сведения, которые доходят до Посольства Союза Советских Социалистических Республик,

---

* Очевидно, имеется в виду отделение Банка для внешней торговли.

** Дата опубликования в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 35, 17 декабря 1917 г. Декрет был принят ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 14(27) декабря 1917 г. (см. «Собрание узаконений...» № 10, 28 декабря 1917 г., стр. 149—150).

внушают опасения, что эти меры не были эффективными, так как большое количество этих ценностей и капиталов, по-видимому, утекло за границу. Только тщательная проверка могла бы внести в это дело необходимые ясность и точность как в отношении этих банков, так и вообще в отношении всех других русских имуществ.

Само собой разумеется, что, если бы действительно имела место утечка капиталов или разграбление имущества, хотя бы это явилось следствием мошеннических махинаций так называемых владельцев и противоречило бы намерениям вышеуказанных органов надзора, нельзя было бы отрицать ущерб, который в результате этого понесло бы государство в лице Союза Советских Социалистических Республик, и избежать материального и юридического отражения этих действий на переговорах, которые должны начаться между обоими Правительствами, в частности по вопросу урегулирования расчетов.

До настоящего времени Правительство Союза Советских Социалистических Республик не ставилось в известность о положении этих банков и других ценностей, находящихся в ведении г. Жодона, если не говорить о единичном случае, который случайно стал известен Посольству, а именно вопрос о быв. Русском банке для внешней торговли. Этот банк, слившись с одной французской компанией, передал ей свои капиталы и ценности. Однако в это время уже в течение 3-х лет существовала Русская ликвидационная комиссия. Недавно это дело по просьбе управляющего г. Жодона было передано на рассмотрение суда по гражданским делам департамента Сена.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик вынуждено заявить, что такое положение не может рассматриваться как нормальное и что оно по меньшей мере имеет право и заинтересовано в том, чтобы быть в курсе происходящего.

Посольство позволяет себе с большим удовлетворением отметить тот факт, что еще задолго до признания Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительством Франции французскими судами высказывалась и неоднократно подтверждалась та точка зрения, согласно которой бывшие правления этих отделений юридически больше не существуют и никоим образом не могут распоряжаться ценностями этих кредитных учреждений. Правительство Союза Советских Социалистических Республик может только приветствовать эти решения. Но именно в соответствии с этими актами правосудия и встает вопрос об административных мерах, которые необходимо принять для охраны интересов государства и граждан Союза Советских Социалистических Республик.

Итак, до того как начать дискуссию об ответственности, вытекающей из того положения, которое было создано во Франции начиная с 1918 г. в отношении прав и интересов государства в лице Союза Советских Социалистических Республик и его граждан управлением делами вышеуказанных банков, Посольство желало бы ознакомиться с существующим в настоящее время положением. Все позволяет думать, что лучшим и самым быстрым способом достичь этого было бы прикомандирование к г. Жодону, являющемуся управляющим в настоящее время, уполномоченного Посольства или Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Франции ответило полномочному представительству СССР во Франции нотой от 17 марта 1925 г., в которой, в частности, говорилось:

«Нотой от 14 февраля 1925 г. * Посольство Союза Советских Социалистических Республик соблаговолило обратить внимание Министерства Иностранных Дел на положение находящихся во Франции отделений банков, управления которых находились в России.

Основываясь на тексте декрета, изданного Правительством Союза 17 сентября 1917 г. **, Посольство приходит к заключению, во-первых, что отделения, о которых идет речь, должны разделить судьбу учреждений, национализированных на территории Союза, и, во-вторых, что Правительство Союза должно считаться правомочным в отношении всех фондов, ценностей и имуществ, могущих зависеть от Государственного банка и Российского казначейства и находящихся в упомянутых отделениях во Франции. Желая воспрепятствовать полной или частичной утечке этих фондов, несмотря на принятые во Франции охранительные меры, Правительство Союза ставит вопрос о прикомандировании к назначенному судом управляющему [этим имуществом] уполномоченного Посольства.

Для обоснования своей просьбы Посольство Союза указывает, будто французской судебной практикой «подтверждалась та точка зрения, согласно которой бывшие правления отделений русских банков в Париже юридически больше не существуют и никоим образом не могут распоряжаться ценностями этих кредитных учреждений».

В ноте затем утверждалось, что министерство иностранных дел Франции якобы не имеет «возможности определить, на какие судебные постановления ссылается Посольство Союза», и приводились некоторые примеры постановлений французских судов противоположного характера. Далее в ноте говорилось, что «охранительные меры в той форме, в какой они были приняты, соответствуют тексту телеграммы о признании от 28 октября 1924 г. При таких условиях Министерство Иностранных Дел не считает, к сожалению, возможным принять предложение Правительства Союза о прикомандировании к временному управляющему уполномоченного Посольства».

К тому же Министерство Иностранных Дел сохраняет за собой полную свободу в отношении оценки той точки зрения, согласно которой национализация, имевшая место на территории Союза Советских Социалистических Республик, будто бы совместима с французской концепцией об общественном порядке и могла бы при случае найти то или иное применение на французской территории».

* Так в тексте; по-видимому, имеется в виду дата получения ноты от 12 февраля 1925 г.

** Так в тексте. Речь идет о декрете от 17 декабря 1917 г.

65. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Заместителю Министра Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю

12 февраля 1925 г. № 35002/16

Господин Министр,

В ноте от 7 января с. г. Посольство Союза Советских Социалистических Республик имело честь обратиться в Министерство Иностранных Дел Китайской Республики на тот факт, что в Чифуском порту судам Российского Добровольного флота, плавающим под флагом Союза, чинятся различные затруднения и препятствия, в то время как подобные ограничения не применяются по отношению к судам других иностранных держав.

В той же самой ноте упоминались инциденты, которые имели место в октябре и декабре прошлого года, когда пароходы «Эривань» и «Томск» прибыли в Чифу [Яньтай] и местные китайские власти вначале отказались разрешить пассажирам и команде сойти на берег, а затем дали разрешение сойти на берег, но только с особыми пропусками и вообще создали ряд затруднений, ограничив во многих отношениях свободу лиц, которые пришли на борт советских судов.

В настоящее время консул Союза Советских Социалистических Республик в Чифу сообщает о другом совершенно недопустимом отношении местных властей к судам, плавающим под флагом Союза. Капитану парохода Добровольного флота «Астрахань» не было разрешено сойти на берег, поэтому он даже не имел возможности побывать у консула Союза для выполнения необходимых формальностей, связанных с прибытием судна в порт. Что это не было недоразумением и что местные власти хорошо отдавали себе отчет в том, что они делали, видно из того факта, что повторные попытки капитана получить разрешение сойти на берег оказались безрезультатными, несмотря на то что капитан предъявил свой паспорт и дал разъяснение через специально приглашенного китайского переводчика. В результате капитан упомянутого парохода не смог встретиться с консулом, которого он уведомил лишь из другого порта о том, что ему не дают разрешения сойти на берег.

Немедленно по получении сообщения об этом инциденте наш консул заявил протест местным компетентным властям. Однако его протест, дважды представленный в письменной форме, остался без ответа. Во время переговоров консул убедился в том, что местные китайские власти оправдывают свои действия, ссылаясь на инструкции, полученные от Министерства Иностранных Дел.

Вашему Превосходительству, как я полагаю, известно, что Чифу является одним из портов, куда заходят суда, совершающие рейсы из Шаихая во Владивосток и обратно, и что

это имеет чрезвычайно важное значение для развития русско-китайской торговли. Система создания затруднений и препятствий, а также невыносимое отношение местных властей Чифу к советским судам, бесспорно, затрудняют торговлю, в которой наши страны одинаково заинтересованы.

Более того, поскольку подобные ограничения распространяются исключительно на суда, плавающие под флагом Союза, и поскольку они противоречат обычной практике и нормам обращения с судами дружественных держав, эти ограничения являются оскорблением флага Союза и находятся в явном противоречии с фактом дружественных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем, а также с режимом равенства и уважения, существующим в портах Союза в отношении судов, носящих флаг Китайской Республики.

Обращая внимание Вашего Превосходительства на приведенные здесь, а также в предыдущих нотах факты, я вновь должен в самой энергичной форме протестовать против режима дискриминации, применяемого китайскими властями в Чифу в отношении судов под флагом Союза, что является нарушением элементарных норм обращения с судами дружественных держав, и любезно просить Ваше Превосходительство **соблаговолить** срочно направить инструкцию чифуским властям с предписанием прекратить подобную дискриминацию и ставить суда под флагом Союза в абсолютно равные условия со всеми другими иностранными судами.

Я вынужден далее заявить, что в случае если подобные нетерпимые инциденты, какие произошли с пароходами «Эривань» и «Астрахань», вновь повторятся, будь то в Чифу или в каком-либо другом китайском порту, то мое Правительство, возможно, будет вынуждено ввести аналогичный режим для китайских судов, заходящих в порты Союза.

Я пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, господин Заместитель Министра, уверения в моем высоком уважении.

Карахан

Печат. по арх.

Исполняющий обязанности министра, заместитель министра иностранных дел Китая Шэнь Жуй-линь в своей ответной ноте от 19 февраля 1925 г. № 16, изложив содержание ноты полномочного представителя СССР от 12 февраля 1925 г., сообщил следующее:

«Министерство должно вновь предписать соответствующим органам выяснить истинные обстоятельства дела по поводу испытанных русскими пароходами «Эривань» и «Астрахань» в Чифу ограничений и на основании их принять решение. Однако по вопросу об отношении к иностранным судам при заходе их в порт должны быть установлены предварительно взаимно двумя государствами правила, после чего только портовые власти могут действовать на их основании.

В настоящее время торговый договор между СССР и Китаем, имеющий особое значение для вопроса о заходе в порты коммерческих судов,

еще не заключен, хотя между двумя государствами и заключено соглашение. Поэтому у портовых чинов нет еще об отношении к судам СССР определенных правил, которыми они могли бы руководствоваться.

Министерство глубоко надеется незамедлительно коренным образом разрешить это фактическое затруднение путем взаимного соглашения, о чем исполняющий обязанности Министра, Заместитель Министра Иностранных Дел считает долгом сообщить г. Послу и просит его принять это к сведению».

66. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

12 февраля 1925 г. № 3В/176

Ссылаясь на вербальную ноту Германского Посольства от 15 января с. г. за № Д/48, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь уведомить Германское Посольство, что в результате происходивших уже более года тому назад переговоров с Германским Посольством было признано, что деятельность германских фирм на всей территории СССР может протекать только в рамках действующего в отношении внешней торговли законодательства СССР. Вместе с тем Германскому Посольству было заявлено о готовности Советского Правительства содействовать усилению внешней торговли между Германией и Закавказской Федеративной Советской Республикой путем предоставления одной или нескольких торговых концессий смешанным обществам с участием СССР и тех германских фирм, которые основали свои отделения в Закавказской Федеративной Советской Республике до заключения дополнительного соглашения от 5 ноября 1922 г. *, учитывая в каждом отдельном случае значение деятельности данной фирмы для народного хозяйства Закавказской Республики. С тех пор в течение целого года Союзное Правительство ожидало, что соответствующие фирмы проявят готовность воспользоваться предоставлявшейся им, согласно изложению, возможностью легализовать свое положение на территории Закавказской Республики. В отступление от всех правил — отступление, не допускавшееся до сих пор в отношении никаких иных иностранных предприятий, — органы власти в течение многих месяцев, идя навстречу просьбам Германского Посольства, откладывали принудительные в отношении названных фирм меры, вытекающие из действующего в отношении внешней торговли законодательства СССР. В то же время Главный концессионный комитет регистрировал эти фирмы на предмет вступления с надлежащими органами на месте или в центре в соответственные переговоры и в дальнейшем не раз продлял установленные

* См. т. V, док. № 305.

при этой регистрации предельные сроки. Как известно Германскому Посольству, все это оказалось бесполезным, ибо фирмы не изъявили желания облечь свою деятельность в ту законную форму, которая в январе 1924 г. была в качестве наиболее целесообразной наметена при обмене мнениями с представителями Германского Посольства и подлежащими ведомствами СССР. К сожалению, имеются основания полагать, что занятая фирмами позиция была одобрена Германским Посольством. Так, именно со стороны последнего было в дальнейшем выдвинуто требование о ведении переговоров со всеми заинтересованными фирмами коллективно и при обязательном участии Посольства — требование, резко отличающееся от предписаний действующим законодательством Союза формы концессионных переговоров и далеко выходящее за пределы нормальной дипломатической защиты. Наконец, в вербальной ноте Германского Посольства от 15 января с. г. за № Д/48 именно эта особая форма переговоров подчеркивается в качестве *conditio sine qua non** улажения данного дела. При таких условиях Народному Комиссариату остается присоединиться к мнению Германского Посольства об очевидной недостижимости такого разрешения данного вопроса, которое соответствовало бы видам обеих сторон.

Народный Комиссариат вместе с тем вынужден решительно возражать против высказанного в предыдущей переписке мнения о допущении со стороны Правительства СССР нарушения постановлений Рапалльского договора** и дополнительного к нему соглашения от 5 ноября 1922 г. — мнения, которое в связи с настоящим делом уже повторно приводилось Германским Правительством. Народный Комиссариат считает своим долгом снова обратить внимание Германского Посольства на то, что ни одно из действий какого-либо органа Советского Правительства по отношению к названным фирмам не имело иной цели и иного основания, как лишь побуждение этих фирм к подчинению установленным в СССР законам о торговле.

Сообщая об изложении, Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь констатировать следующее:

1. Неоднократно выдвигавшееся со стороны Германского Посольства требование о ведении названными фирмами переговоров в особой комиссии с участием Посольства явилось одной из причин, воспрепятствовавших нормальному разрешению настоящего дела в соответствии с законодательством Союза.

2. Германские фирмы, воздержавшись от легализации своего положения в той форме, которая была для этого

* — неперемного условия (лат.).

** См. т. V, док. № 121.

предусмотрена в январе 1924 г. совместно с представителями Германского Посольства и подлежащих Народных комиссариатов, лишили Советское Правительство возможности и оснований откладывать далее те мероприятия, которые на основании законов СССР должны быть приняты в целях пресечения дальнейшего незаконного нахождения их отделений в Закавказской Республике.

3. В заключение Народный Комиссариат по Иностранным делам самым решительным образом отвергает наличие какой бы то ни было формальной связи между данным случаем и Рапалльским договором или дополнительным соглашением от 5 ноября 1922 г. Ни по духу ни по букве этих соглашений германским фирмам не предоставляется никаких привилегий в смысле ведения торговли вне общего законного порядка. СССР, как и всякое другое суверенное государство, не может отказаться от своего права применения законных мер воздействия в случаях неподчинения соответствующих иностранных граждан или фирм законам страны.

Это, разумеется, относится и к германским гражданам и фирмам, поскольку им не предоставлены изъятия от этих законов особыми концессионными соглашениями.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Германии в СССР от 15 января 1925 г. № Д/48 содержалось утверждение, что действия, предпринятые властями Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики в отношении германских торговых фирм на Кавказе, якобы являются нарушением Рапалльского договора от 16 апреля 1922 г. и советско-германского договора от 5 ноября 1922 г., и указывалось, что германское правительство обращало внимание на вытекающие из этих действий нарушения германских интересов и прав и протестовало против этих действий. Далее в ноте говорилось: «Германское Правительство не только протестовало, оно также пыталось путем урегулирования, отвечающего существующим договорам, найти удовлетворяющее обе стороны решение, будь это предоставление возможности дальнейшей работы или компенсация германских фирм за нарушение их прав и интересов. При этом оно не оспаривало права Советского Правительства регулировать экономику в пределах своих границ по своему усмотрению. Оно лишь выставило само собой разумеющееся требование, что поскольку затрагиваются германские права и интересы, то необходимо искать соглашения (возможность дальнейшей работы или компенсация). Все эти попытки, к сожалению, остались безрезультатными, а недавний неожиданный отказ Советского Правительства от продолжения соответствующих совместных переговоров между обоими Правительствами внезапно положил конец этим попыткам найти выход и компромисс в духе существующих договоров.

Германское Правительство искренне сожалеет, что в результате отказа Советского Правительства продолжить незавершенные общие переговоры обоим Правительствам, в результате категорического требования Советского Правительства немедленно начать самостоятельные переговоры отдельных фирм с советскими органами, компетентными в концессионных вопросах, и, наконец, в результате несогласия Советского Правительства продлить

срок, предусмотренный для ликвидации, сложилось крайне тяжелое положение.

Германское Правительство детально обсудило с германскими фирмами, подлежащими ликвидации 1 и 15 января с. г., это положение и после тщательного изучения дела констатирует следующее:

1. Принимая во внимание характер дела германских торговых фирм на Кавказе и предпринятые попытки решить его, в соответствии с его особенностями, путем общих принципиальных переговоров между Советским Правительством, с одной стороны, и Германским Правительством и германскими фирмами, с другой, неожиданный отказ Советского Правительства от продолжения этих переговоров означает невозможность найти соответствующее решение. Германское Правительство сожалеет, что Советское Правительство неожиданно покинуло прежний, до сих пор не отвергавшийся путь взаимного соглашения и тем самым сделало невозможным достижение договоренности.

2. Самостоятельные переговоры отдельных фирм о предоставлении концессий без учета особых прав и интересов германских торговых фирм в Закавказье, проведения которых требует Советское Правительство, не соответствуют ни характеру этого дела, ни предшествующим попыткам урегулирования, и германская сторона не может с этим согласиться.

3. Настоящим вновь выдвигаются и заявляются требования о возмещении всего ущерба, который нанесен или может быть нанесен работающим в Закавказье германским торговым фирмам предыдущими или возможными в будущем мероприятиями Советского Правительства и его органов, а равным образом подтверждаются все принадлежащие германским торговым фирмам права.

Германское Правительство сожалеет, что действия Советского Правительства вызвали такой ход событий, тем более что его единственным желанием было найти такое решение вопроса о германских торговых фирмах на Кавказе, которое удовлетворяло бы интересы обеих сторон и полностью учитывало суверенные права Советского Правительства».

67. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 февраля 1925 г.

Обращаю внимание на тесную работу министерства иностранных дел Польши с Лондоном и Парижем. Скшиньский делает чрезвычайное усилие, чтобы заставить Англию поставить вопрос о западных границах Польши в гарантийном соглашении. Скшиньский сильно нервничает и считает дело почти проигранным. Он обвиняет польского посланника в Лондоне Скирмунта в полной бездарности. Невозможность удачно поставить вопрос о западных границах Скшиньский считает сильнейшим личным ударом. Предполагается спешный отъезд в Париж Лукаевича*, очевидно, для разведки обстановки для какого-либо энергичного шага Скшиньского.

Войков

Печат. по арх.

* Начальник отдела министерства иностранных дел Польши.

68. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше
о беседе с Министром Иностранных Дел Польши Скшинь-
ским *

13 февраля 1925 г.

Несколько минут назад вернулся от Скшиньского. Должен сказать, что вся беседа производит на меня впечатление полной справедливости того сообщения, которое я сделал в первом пункте письма и о котором телеграфировал вчера вечером **. Скшиньский, очевидно, хочет уцепиться за нас и выехать на соглашения с нами, если проваливается какая-либо возможность договориться с Англией и Францией о гарантии западных границ. Отсюда полное изменение тона и существа беседы.

Избегаю записи того, о чем я ему говорил. Начал я с того, что представленный нами меморандум ***, который Кентжинский вдобавок ко всему целиком передал по телеграфу, очень облегчает мою беседу, а затем изложил Скшиньскому самым дословным образом и в полном соответствии с самим текстом вашего письма от 6 февраля все, что вы мне поручили сказать в этом письме ⁴⁵.

Скшиньский ответил мне, что надо с самого начала разделять две вещи: политические переговоры и представление меморандума. В отношении меморандума можно на него ответить, он дал приказ приготовить ответ. Он мог бы ответить, что чрезвычайно рад, что мы сами констатируем, что все инициативы установить нормальные отношения между двумя странами исходили именно от Польши и что все это не находило себе достаточного отклика у нас ⁴⁶. Он мог бы ответить иначе, указав, например, что Польша всякий раз наталкивалась именно на препятствие с нашей стороны, например, сказать, что Даровский уехал из Москвы, написав письмо Коппу с указанием, что все его обращения остаются без ответа. И многое еще другое. Скшиньский даст ответ на этот меморандум. Но Скшиньский считает это задачей исторического характера, может быть даже литературного, но на существо дела не влияющего. Более того, поскольку полудружески, полунедружески обе стороны начнут переписываться такими меморандумами, где вспоминаются отдельные слова и фразы, постольку такая переписка может продолжаться очень долго, не влияя на результат по существу ни в каком смысле.

Но Скшиньский говорит открыто, что хочет соглашения и установления с нами отношений, если не дружеских с первых пор, то нормальных во всяком случае. Поэтому, обращаясь

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 13 февраля 1925 г.

** Имеется в виду телеграмма от 13 февраля 1925 г.; см. док. № 67.

*** См. док. № 62.

к другой части беседы, он считает необходимым заявить, что все время хотел себе конкретно представить точное содержание того, что можно выразить принципом неападения (ион агрессии) и абсолютного нейтралитета. (Вместо выражения «невхождение во враждебные комбинации» Скшиньский все время употреблял выражение «нейтралитет», в первый раз прибавив к нему слово «абсолютный»). Поскольку он усвоил себе беседу Г. В. Чичерина с Кентжинским*, Чичерин говорил и о политическом соглашении вообще, и о ненападении, и о нейтралитете, и о неведении пропаганды и тому подобных вещах. Скшиньский не видит ничего неприемлемого во всем этом, если правильно понимать мысль Чичерина. Кентжинский должен увидеть Чичерина на следующей неделе** и, по поручению Скшиньского, постараться точно себе представить полное содержание мысли Чичерина, и если она включает в себе вопрос ненападения и нейтралитета, Скшиньский решительно не возражает против подыскания формулы для записи этого на бумаге. Скшиньский полагал, что, имея такую границу на таком большом протяжении с Польшей и решая этот вопрос в отношении Польши, мы могли бы пойти и на распространение этого принципа и на балтийские страны с Румынией, тем более что такие соглашения мы с некоторыми из этих стран заключаем. Скшиньский во всяком случае должен сказать, что как только он получит сообщение от Кентжинского о его беседе с Г. В. Чичериным, он постарается точнее формулировать политическое соглашение. Если это требуется, он может на себя взять труд набросать проект такой формулировки.

Затем Скшиньский перешел к вопросу о торговом договоре. Он согласен с постановкой юиктима в связи с этим вопросом. Он полагает, что это вполне приемлемо. Он должен указать, что, если говорить откровенно, торговый договор Польше не дает ничего. Но Скшиньский считает, что ему для общественного мнения, в целях политических, такой договор заключить нужно. При нашей советской системе торговли в сущности как-то трудно себе представить точное содержание торгового договора, раз у нас запрещена всякая торговля. Договор с нами совсем не похож на торговые договоры с другими государствами. Экономически он Польше не даёт ничего, так как сейчас без договора две страны обмениваются продуктами экспорта. Если нам что будет нужно из того, что производит Польша, то мы это купим без договора, как покупали до сих пор и покупаем сейчас. Но Скшиньский считает важным в политическом отношении заключение такого договора и идет на это заключение. Если это сопровождается

* См. док. № 49.

** Беседа Г. В. Чичерина с Кентжинским состоялась 23 февраля; см. док. № 73.

юиктимом, он согласен вполне иа юиктим. В отношении ветеринарной конвенции Скшиньский должен указать, что связь этой конвенции с торговым договором, несомненно, имеется. Это вопрос, несомненно, торгового договора. В этом отношении разделять эти вещи очень трудно. Но это уже в сущности технические детали соглашения по экономическим вопросам вообще. Скшиньский смотрит на это как на технический вопрос.

Что касается вопроса о конвенциях, то здесь налицо трудность положения в смысле необходимости обеспечить большинство в сейме и в смысле необходимости не иметь неблагоприятного мнения в стране. Трудно ставить вопрос о консульской конвенции в то время, когда в сейме каждый может указать, например, на явно выраженное нами нежелание провести последний обмен арестованных польских сотрудников. Скшиньский забыл имена и не знает точно обстоятельств дела, но общую неприязнь, несомненно, вызовет наш отказ выдать Лашевича и еще кого-то, он забыл имя, в обмен на кого-то, он не знает, на каких-то арестованных. Кончится это тем, что Скшиньский просто препроводит административным порядком каких-то здесь арестованных на нашу границу, не дожидаясь нашей взаимности в этом, так как не знает, как ему поступить иначе. Такого рода положение вещей или что-либо аналогичное этому не вызывает такой атмосферы, при которой можно было бы надеяться на большинство при проведении конвенции в сейме. Ратификация всех этих конвенций не затруднительна в другой обстановке, но трудна в той атмосфере, которая налицо в настоящее время.

Скшиньский несколько раз возвращался к своим аргументам по всем затронутым вопросам. В общем, он старался показать, что серьезно и самым конкретным образом желает общего соглашения. Когда он вновь вернулся к своей аргументации по торговому договору и указал, что граждане Польши мало что получают в смысле прав, я указал ему, что мы заключили немалое количество торговых договоров и, очевидно, практика показывает, что, несмотря на нашу монополию внешней торговли, договор взаимно обеспечивает совокупность прав, достаточно необходимых для нормальных торговых отношений. Скшиньского это мало удовлетворило, так как, несомненно, он ожидал, что я, быть может, что-либо скажу о внутреннем содержании договора, возможно, о транзите в Персию или о контингентах. Однако, вопрошаемый им на предмет значения для Польши договора, я уклонился от всякого касательства его по существу и указывал во многих словах на то, что никакое желание, особенно, например, покупать что-либо в Польше, у нас без крайней необходимости не появляется, потому что без наличия торгового договора самые простые вещи и пустые формальности требуют из-

лишних усилий и заранее не дают уверенности в планомерном и спокойном ходе дела погрузки, отправки, отправления таможенных формальностей и пр. В этом смысле Москва, несомненно, должна предпочитать заключать сделки с теми странами, с которыми заключен торговый договор, и, следовательно, каждая торговая операция имеет ничем не осложняемый свой операционный трафарет. Указал на то, например, что существование нашего торгпредства только де-факто делает его юридически несуществующим и что наш торгпред не может даже засвидетельствовать своей подписью у нотариуса, так как юридически не существует вообще. При таком положении вещей трудно говорить об удобных условиях торговли и смысл торгового договора сам по себе понятен. Должен сказать, что, несмотря на все свое желание произвести через меня разведку по торговому договору, Скшиньский, говоря о сих вещах, чувствует себя не в своей тарелке, так как их не знает. Как-то, давно уже, Тениенбаум, разговаривавшись со мной за бутылкой вина, указывал мне на эту странную черту Скшиньского, заключающуюся в странном отворачивании к углублению вопросов экономического характера, беспомощность Скшиньского в этих вопросах и стремление их свалить на другого. Должно быть, Скшиньский на этот раз, победив отворачивание, серьезно поговорил кое с кем по этому вопросу перед беседой. Относительно ветеринарной конвенции я указал, что особой связи с торговым договором не вижу, что здесь налицо вопрос ветеринарно-санитарный и только и что санитарные условия могут устанавливаться независимо от чего бы то ни было другого и представляют лишь меру санитарно-охранительную, не более. Скшиньский возразил, что провоз через польскую территорию двух тысяч лошадей для нашей кавалерии вряд ли мера чисто санитарного порядка. Я не мог не согласиться, что это не только одна условность, и смеялся со Скшиньским вместе. Но я указал на мороженых свиней, битых телят и свиней в живом виде, отправляемых из СССР в Австрию и Венгрию и явно не достающихся нашей кавалерии хотя бы потому, что кавалерию одними свиньями не оборудуешь. Скшиньский смеялся вместе со мной и признался, что и здесь он лавирует из боязни не иметь достаточного большинства в силу общей пеналаженности отношений. Он смотрит на этот вопрос как на вопрос технический.

Относительно других конвенций я указал ему на совершенную невозможность ратификации конвенций с 1923 и 1924 гг. — сроки, которые не оправдываются никакими соображениями. Тот факт, что Польша пользуется у нас правом иметь консульства, а мы здесь консульств не имеем, создает положение, при котором весьма затруднительны нормальные отношения без предварительного урегулирования

этого вопроса. Скшиньский сказал, что при неналаженности отношений здесь у многих создается впечатление, что через консульства потечет коммунистическая пропаганда, и положение создастся трудное в смысле возможности провести конвенцию через сейм. Я указал на то, что из [польских] консульств в СССР тогда должна также течь буржуазная пропаганда и это, однако, не приводит к тяжелым результатам. Скшиньский, смеясь, сказал, что буржуазная пропаганда не так заразна.

Затем Скшиньский вновь вернулся к резюме всей беседы и здесь многое уточнил. Относительно политической части соглашения он, следовательно, ожидает сообщения Кентжинского о беседе с Г. В. Чичериным на следующей неделе. Если это сообщение будет подтверждать то, что Скшиньский говорил мне в начале, [имея в виду] вопрос ненападения и нейтралитета, Скшиньский обязывается набросать в письменном виде проект такого политического соглашения и пришлет его мне в письменном виде.

Он не считает возможным выступление Польши в случае, если бы мы могли быть втянуты (этр меле) в войну. Это он вполне может засвидетельствовать путем подписи определенной формулы соглашения. Он полагает, что в пятницу, на следующей неделе, этот проект будет у меня. В отношении торговых переговоров он согласен на юиктим. Переговоры о рижских обязательствах и торговые можно будет вести параллельно и тем их связать. Если переговоры мы желаем вести здесь, он немедленно скажет Тенненбауму встретиться со мной. Я ответил, что, по моему мнению, Москва предпочитает их вести у нас. Он был, очевидно, подготовлен к этому ответу. В этом случае он пошлет к нам лицо для переговоров. Однако он не может послать сейчас Тенненбаума, который до 5 марта завяз в чешско-польском договоре, а затем весь март будет вести торговые переговоры с немцами. Так как мы желаем переговоры вести в Москве, он пошлет туда Фабержевича*, который проработает, с кем Москва прикажет, торговый договор, с тем чтобы в апреле Тенненбаум мог приехать и заключить договор. Скшиньский очень бы хотел, если бы я все же увидался с Тенненбаумом и установил с ним предварительно хотя бы некоторые основные положения не в порядке официальном, ничем не ангажируясь. Тогда можно будет знать, какие общие инструкции дать Фабержевичу. Скшиньский надеется, что я не откажусь это сделать. Что же касается проекта формулы политического соглашения, он мне пришлет ее в конце будущей недели в письменном виде. Все, что он мне сказал, он сообщил и Кентжинскому для разговора с Чичериным.

---

* Начальник отдела министерства промышленности и торговли Польши.

Мы пожали друг другу руки. У двери он меня остановил и сказал: «Мои намерения несколько не изменились со времени моего письма к Чичериу. Пока я несу на себе ответственность и остаюсь на работе, Польша не будет инструментом нападения ни в чьих руках».

Войков

Печат. по арх.

69. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Политбюро ЦК РКП(б)

16 февраля 1925 г.

Бенеш при последнем разговоре с т. Антоновым-Овсеенко заявил, что принимает нашу точку зрения о безусловном признании, но что при этом он должен иметь уверенность, что после состоявшегося признания между нами и Чехословакией будет заключено соглашение, по которому чехословацкие граждане в отношении претензий не будут поставлены в худшие условия, чем граждане остальных стран. Когда т. Антонов-Овсеенко указал ему, что это есть в сущности условие, Бенеш ответил: «Это не есть условие, я должен действовать с открытыми глазами». Другими словами, Бенеш хочет признания формально безусловного, но фактически обусловленного последующим заключением соглашения о наибольшем благоприятствовании в вопросе о претензиях.

Текстуально Бенеш предлагает: 1) безусловное установление нормальных дипломатических отношений; 2) опубликование, вслед за актом об этом, обязательства не вмешиваться во внутренние дела; 3) выражение принципиального согласия на равенство чешских граждан с гражданами других стран в отношении удовлетворения претензий к нам. Соглашение по последнему вопросу подписывается после «признания».

Коллегия НКВД полагает, что восстановление полных дипломатических отношений с Чехословакией имеет все-таки некоторое значение, в особенности для балканских стран. Мы уже дали целому ряду стран наибольшее благоприятствование в вопросе о претензиях, так что предоставление наибольшего благоприятствования Чехословакии, конечно, на почве взаимности, вполне естественно. Трудно себе представить, чтобы вообще когда бы то ни было можно было развить дружественные отношения с Чехословакией, если бы со всеми другими странами у нас были какие-нибудь соглашения по вопросу о претензиях и было сделано изъятие только для Чехословакии и двух-трех других стран. Конечно, требуется взаимность. Формально признание последует как безусловное при нашем обещании заключить после признания такое соглашение.

Ввиду этого коллегия НКВД предлагает обещать Чехословакии после признания заключить с ней соглашение о применении к ней итальянской формулы.

Привожу текст второй статьи итальянского договора, заключающей в себе так называемую итальянскую формулу:

«Договаривающиеся стороны заявляют, что они сохраняют в силе свои требования, равно как и требования своих подданных, существующие в отношении другой Стороны и относящиеся до имущества и прав, касающихся обязательств, принятых на себя существующим Правительством или прежними правительствами каждой из обеих Сторон в отношении предъявителей претензий.

Кроме того, они заявляют, что фактом заключения настоящего Договора о торговле и мореплавании между обеими Договаривающимися сторонами не наносится никакого ущерба существующим требованиям, относящимся до уплаты вознаграждения или возвращения имущества и прав, о которых идет речь, причем эти требования при прочих равных условиях должны пользоваться трактованием не менее благоприятным, чем то, которое будет применено к правительствам или гражданам другого государства» *.

Наркоминдел
Чичерия

Печат. по арх.

70. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

20 февраля 1925 г.

[...] Ввиду Вашего сообщения, что Бенеш действительно готовится начать твердую кампанию за признание, мы решили в целях поощрения обещать ему итальянскую формулу относительно долгов *. До признания, конечно, мы никаких соглашений, нот или писем относительно условий признания не подписываем. Вам предоставляется лишь в устной форме обещать Бенешу немедленно после признания Союза и Советского правительства подписать соглашение, в которое будут включены пп.: 1. О немедленном возобновлении нормальных дипломатических сношений; 2. О взаимном обязательстве о невмешательстве во внутренние дела; 3. Итальянская формула относительно долгов.

У нас нет, однако, уверенности в том, что Бенеш действительно поведет энергичную кампанию и что эта кампания даст какие-либо результаты в ближайшее время. Мы не мо-

* См. т. VII, док. № 39.

жем связывать себя на бесконечное время. Ввиду этого мы решили дать ему вышеуказанное обещание при условии, что признание последует в течение месяца, после какого срока мы будем считать себя свободными от данного обещания. [...]

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

71. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии С. И. Аралову

21 февраля 1925 г.

Уважаемый Семей Иванович,

При разговорах с латышами о гарантийном договоре⁴⁷ необходимо с нашей стороны ясно указывать на то, что в данный момент мы должны обязательно настаивать на включении в этот договор пункта о невступлении Латвии в какие бы то ни было прибалтийские объединения политического или военного характера. Хотя неучастие в подобных объединениях по первоначальному тексту договора подразумевается само собой, тем не менее мы, ввиду событий последнего времени и, в частности, ввиду заявлений Сксиньского о секретных соглашениях⁴⁸ на Гельсингфорсской конференции, считаем необходимым ввести в договор эту определенную оговорку.

Мы решили согласиться на немедленное подписание пограничного соглашения, текст которого, как Вы знаете, уже давно согласован⁴⁹. При этом мы настаиваем, чтобы соглашение сопровождалось обменом нотами об окончательной ликвидации транзитных лавок. Озолс* согласился с нашим требованием и выжидает окончательного ответа из Риги. Я прошу Вас при ближайшем свидании с Мееровицем затронуть этот вопрос.

Необходимо также напомнить Мееровицу о желательности ускорить урегулирование вопроса с обменом. Озолс ожидает здесь латвийского списка из Риги.

С коммунистическим приветом

Копп

Печат. по арх.

---

* Посланник Латвии в СССР.

72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 февраля 1925 г.

Обещанного проекта политического соглашения Скшиньский мне не прислал*.

Войков

Печат. по арх.

73. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским

23 февраля 1925 г.

Я начал с того, что получил накануне меморандум г. Скшиньского**. Кентжинский ответил, что и он получил этот меморандум. При телеграфной передаче вкралось много ошибок, и он вручит нам текст через день или два, когда снесется с Варшавой и исправит ошибки. Я сказал, что не все вполне понимаю и попрошу его дать разъяснения, после чего я стал быстро пробежать весь текст меморандума. Я указал на фактическую неточность, представляющую только исторический интерес: когда г. Вышинский был у меня 23 сентября [1924 г.], он сказал мне не то, что изложено в этом меморандуме; в действительности он сказал мне, что представление г. Скшиньского о предстоящей процедуре несколько отличается от моего представления и что все объяснения будут даны г. Скшиньским г. Войкову после приезда последнего в Варшаву. Я поэтому не мог ни одобрить предлагаемую процедуру, ни возражать против нее, ибо ее сообщение только предусматривалось для будущих переговоров с т. Войковым. Это представляет только исторический интерес, ибо важно то, что г. Скшиньский так же, как и мы, признает, что встреча глав ведомств должна быть подготовлена предварительными переговорами.

Я довольно долго остановился на том месте меморандума, которое касается разговора Раевского с Тенненбаумом в Берлине***. Я спросил, что означает полезный обмен мнениями вспомогательного характера и каким образом он облегчит рассмотрение вопроса. Точка зрения Тенненбаума отличается тем, что он предусматривает всестороннее соглашение по всем вопросам. Совпадает ли это с точкой зрения польского правительства, я не знаю. Кентжинский ответил, что он позже выяснит мне точку зрения польского прави-

* См. док. № 68.

** См. стр. 134.

*** См. т. VII, док. № 284.

тельства. Сейчас же после этого места следует заключение первой части меморандума; в этом заключении говорится только то, что соглашение должно быть и политическим и экономическим. Я указал Кентжинскому, что тут остается совершенно неясным: предусматривается ли простое соглашение о ненападении друг на друга; но такое соглашение, в сущности, не нужно, ибо имеется уже Мирный договор*, или же предвидится соглашение об абсолютном нейтралитете, о котором говорил Скшиньский**, или же о неучастии во враждебных комбинациях против другой стороны, или же еще более широкое соглашение. Кентжинский сказал мне, что желательно и соглашение об абсолютном нейтралитете, и соглашение о неучастии во враждебных комбинациях. Дальнейшие же предложения польского правительства он сообщит мне потом.

После этого я указал на некоторые неточности в изложении наших переговоров с Даровским. Далее, центральное место в этой части меморандума занимает изложение переписки между т. Коппом и Даровским и их точек зрения на совместное ведение переговоров о торговом договоре и о Рижском договоре. Польское правительство отрицает юик-тим торгового договора с ликвидацией [ряда материальных обязательств] Рижского договора, за исключением того случая, если ликвидация означает полное выполнение Рижского договора, как сказал мне Кентжинский. Тов. Копп связывал заключение торгового договора с ликвидацией [ряда материальных обязательств] Рижского договора, а Даровский с выполнением Рижского договора. Нам интересно знать, что означает выполнение: если выполнение означает значительную отсрочку, то это совсем не то, что немедленное выполнение. Между тем в этом месте меморандума имеется совершенно новое слово: «наиспешнейшую реализацию» наших обязательств. Я спросил, значит ли это, что я должен сейчас вынуть из кармана 30 млн. и передать их Кентжинскому. Кентжинский ответил, что он без грузовика не мог бы их взять и что под «наиспешнейшей» можно разуместь весьма разнообразные даты, которые не предусмотрены. Он, таким образом, старался смягчить значение этого выражения.

Далее, там, где говорится о готовности мининдела теперь же возобновить переговоры о торговом договоре, опять говорится об одновременных переговорах, «о спешной реализации» наших обязательств. Кентжинский опять дал такие же смягчающие комментарии.

Далее говорится о том, что торговый договор нужен СССР гораздо больше, чем Польше. Я напомнил о моих разговорах

---

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 68.

со Страсбургером в Варшаве, о разговоре Даровского после его приезда⁵⁰ и о роли транзита на Восток для польской промышленности. Кентжинский ответил, что положение изменилось, ибо раньше была падающая валюта и польские товары стоили дешево, а теперь имеется стабилизация валюты и польские товары стоят очень дорого. Вывоз в восточные страны может иметь значение для Польши в будущем, но еще не сейчас.

Были затронуты вопросы о консульской конвенции, ратификацию которой меморандум откладывает до момента изменения атмосферы, и о ветеринарной конвенции.

Дальше следует длиннейшее изложение вопроса о невыполненных нами обязательствах и в конце резюме, в котором повторяется то, о чем уже говорилось нами. В этом резюме Скшиньский находит, что переговоры в Москве и Варшаве протекают совершенно нормально, и выражает надежду, что они приведут к упрочению мира на востоке Европы. Однако меморандум кончается тем, что самое главное для наших добрососедских отношений есть точное выполнение Рижского договора.

Тут Кентжинский перешел к изложению позитивных предложений польского правительства. Польское правительство ведет политику мира, оно желает базировать эту политику на официальных актах. С целью проведения этой политики мира польское правительство предлагает нам гарантировать территориальный статус-кво в Восточной Европе. Говоря точнее, польское правительство предлагает нам гарантировать границы как с Польшей, так и с балтийскими государствами. Дружба, соединяющая Польшу с балтийскими государствами, отнюдь не должна вести к созданию союза против СССР, но, наоборот, к созданию прочных мирных отношений с СССР. Польские предложения есть наилучший способ достигнуть этой цели. Дело в том, что великие державы стараются возбуждать балтийские государства против СССР и стараются использовать их для своей враждебной политики против него. Наоборот, польское правительство, ведущее мирную политику, использует свою дружбу с балтийскими государствами для мирных целей и для создания мирных отношений между ними и СССР. Иногда возникают неприятности, но, если будет существовать это соглашение с Польшей, неприятности будут разрешаемы на базисе политики мира. Мы этим будем служить интересам Польши и России и интересам других государств.

Я указал на полнейшее различие между этой версией и той версией, которая заключалась в известном интервью Скшиньского прессе перед поездкой в Гельсингфорс². Там он прославлял единый фронт Чемберлена, говорил об угрозах балтийским государствам со стороны СССР и связывал

Гельсингфорскую конференцию с защитой от этих угроз. Я немножко стал анализировать предложение Скинньского и спросил, что это значит: хочет ли Польша гарантировать нам Карелию против посягательств со стороны Финляндии. Как обстоит дело со спорными территориями и спорными границами; означает ли это, что за спиной балтийских государств наши два правительства будут распоряжаться их судьбой; в действительности у нас налаживаются отношения со всеми балтийскими государствами, почему же мы должны рассматривать Польшу как их порт-пароль; когда в 1920 г. нам предлагали соблазнительнейшую конференцию с участием Англии и Франции под условием, что конференция будет рассматривать наши отношения с Прибалтикой, мы из-за этого условия отвергли конференцию*; мы всегда находили, что мы лучше всего договариваемся с каждым государством на почве его интересов и наших интересов, не смешивая эти интересы с интересами каких-либо третьих государств; это мы отвечали в 1920 г. Англии; если нам трудно договориться с Польшей по вопросу о польских и наших интересах, то неужели же будет легче договориться, если сюда будут примешаны всякие интересы других государств, Карелия, Печенга, плавание по Ладожскому озеру и т. д. Почему мы должны об этом говорить между Польшей и СССР и чем это облегчит наши переговоры, я совершенно не могу понять.

Кентжинский стал объяснять, что нам нужна полная безопасность и что эта безопасность лучше всего будет достигнута, если мы будем гарантировать всю границу с лимитрофами. (Он как-то мельком упомянул также Румынию, но это вырвалось у него нечаянно, и такое упоминание у него не возвращалось.) Кентжинский категорически заявил, что Польша ни в коем случае не имеет в виду повторить конференцию 1922 г. Польша исходит из того, что если она с нами заключит соглашение о наших взаимных интересах, а между нами и какой-нибудь балтийской страной возникает территориальный спор, то от этого пострадает безопасность самой Польши. Другими словами, Польша не может договориться одна, оставляя без внимания судьбу балтийских государств. Что же касается того, что, по моему мнению, Польша хочет сделаться покровителем балтийских государств, то в равной мере и СССР сделается их покровителем, ибо предлагается обоим нам в равной мере гарантировать существующие границы. Что же касается моих вопросов об абсолютном нейтралитете, польское правительство должно различать нейтралитет в случае обороны другой стороны от нападения и в случае агрессии другой стороны. Во втором случае Польша

---

* См. т. III, док. № 15.

не может гарантировать абсолютного нейтралитета. Неучастие во враждебных комбинациях Кентжинский считает приемлемым, но это недостаточно, надо охватить вопрос глубже, и, имея в виду охрану безопасности, необходимо распространить гарантию и на балтийские государства; чрезвычайно воинственно звучали речи Фрунзе. Тут Кентжинский опять упомянул о Румынии, но в другом аспекте: каким образом может Польша заключить с нами договор об абсолютном нейтралитете, когда Фрунзе грозит союзной с Польшей Румынии⁵¹.

Я ответил, что точную формулу нейтралитета надо будет еще установить, принимая во внимание соображения польского правительства, причем мы все время ожидали от польского правительства точных указаний его намерений в отношении соглашения о нейтралитете. Но одно дело — взаимное соглашение о нейтралитете, другое дело — соглашение по поводу других государств. Я просил Кентжинского самым точным и окончательным образом сообщить польскому правительству, что мы не считаем возможным вести переговоры с Польшей относительно балтийских государств; мы стремимся к разрешению спорных вопросов между нами и Польшей, но мы не считаем возможным осложнять эти переговоры включением всякого рода посторонних вопросов, стоящих между нами и третьими государствами; такое вовлечение третьих государств мы считали бы роковым (не-фаст). Мы поэтому стремимся к продолжению наших переговоров с Польшей, но мы не считаем возможным в наших соглашениях с Польшей принимать какие-либо решения о границах третьих государств.

Кентжинский сказал мне, что передаст все это своему правительству. В мое отсутствие он будет разговаривать с г. Коппом, а после моего возвращения из Тифлиса он надеется иметь с нами следующую беседу на ту же тему. Я сказал, что вполне разделяю эту надежду и буду очень рад продолжать с ним эти беседы.

Чичерин

Печат. по арх.

74. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностраных Дел Японии Сидэхара

25 февраля 1925 г.

Ваша телеграмма с извещением о ратификации Японией основной конвенции между обеими странами*, уже ратифицированной нашим Правительством, доставила мне глубокое удовлетворение. Примите мои уверения, что известие бу-

* См. док. № 30.

дет искренне оценено нашим народом и что Ваше удовольствие по поводу восстановления дружеских и добрососедских отношений между обоими народами всецело разделяется здесь.

Чичерин

*Печат по газ. «Известия»
№ 47 (2380), 26 февраля 1925 г.*

Телеграмма Г. В. Чичерина явилась ответом на следующую телеграмму Сидэхара от 25 февраля 1925 г.:

«Позвольте мне уведомить Вас, что основная конвенция, недавно заключенная в Пекине между Японией и СССР, ратифицирована сегодня Японией. Ничто не может мне доставить большего удовольствия, чем мысль о том, что дружественные добрососедские отношения между нашими обоими народами вновь официально восстановлены и сейчас твердо закреплены».

75. Нота Полиомочиого Представителя СССР в Китае Министру Иностраных Дел Китая Шэнь Жуй-лиию

25 февраля 1925 г. № 35002/20

Господин Министр,

В силу обмена нотами, состоявшегося одновременно с подписанием соглашения от 31 мая 1924 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой*, Китайское Правительство взяло на себя обязательство уволить со службы всех подданных бывшей Российской империи, находящихся на службе в китайской армии и полиции.

Вместе с тем Посольство Союза имеет точную информацию о том, что в китайской армии имеется целый военный отряд, известный как первая русская смешанная бригада, находящийся под командой быв. офицера царской армии Нечаева. Этот отряд, насчитывающий около 1000 человек, расположен между Шанхаем и Нанкином. Он состоит из белогвардейских элементов, которых так много в Шанхае. Отряд находится под контролем ген. Лу Юн-сяна и под непосредственной командой ген. Чжан Цзун-чана.

Этот военный отряд, состоящий из белогвардейцев, остатков белых армий, которые сражались против Советского Правительства, не может не вызвать беспокойства и протеста со стороны Правительства Союза. Чрезвычайно досадно, что после восстановления дружественных отношений между нашими двумя странами Правительство Китайской Республики нашло возможным вербовать, вооружать и организовы-

---

* См. т. VII, док. № 157.

вать специальный военный отряд, составленный исключительно из белогвардейских элементов, враждебных Союзу Советских Социалистических Республик.

Кроме того, есть другая причина, из-за которой Правительство Союза должно протестовать против подобной организации белогвардейских отрядов, так как этот отряд грабит и расхищает все вокруг, в то время как пострадавшее население, вполне естественно, не могущее уяснить себе, что эти люди не имеют ничего общего с Союзом Советских Социалистических Республик, выражает неудовлетворение и возлагает ответственность за все оскорбления и вред, причиненные бандами белых, на страну, которую я имею честь представлять в Китае.

Таким образом, пребывание белогвардейского отряда, организованного Китайским Правительством, может отразиться чрезвычайно неблагоприятно на дружественных отношениях, взаимно существующих между народами обеих стран.

Я полагаю также, что китайский народ получит большое облегчение, если белогвардейский отряд, о котором идет речь, будет распущен, так как его пребывание в рядах китайской армии только помогает продолжению внутренней войны, разоряющей и ослабляющей эту страну, и в особенности лишает китайский народ тех сил, в которых он нуждается для увеличения мощи своего сопротивления на международной арене.

Ввиду упомянутого я имею честь просить Ваше Превосходительство о том, чтобы Правительство Китайской Республики немедленно запретило набор белогвардейцев в ряды китайской армии и чтобы оно издало срочный приказ о разоружении и роспуске существующего белого отряда, о котором я упоминал выше. Я уверен, что Китайское Правительство немедленно предпримет необходимые шаги не только ввиду тех соображений, которые я имел честь высказать и которые относятся к существу вопроса, но и в силу прежних обязательств, взятых на себя Правительством по упомянутому соглашению от 31 мая 1924 г.

Я надеюсь, что Ваше Превосходительство соблаговолит ответить мне в ближайшем будущем относительно тех мер, которые будут приняты Правительством Китайской Республики.

Я имею честь передать Вам, господни Министр, уверения в моем высоком уважении*.

Л. Карахан

Печат. по арх. Оpubл. с сокращением
в газ. «Известия» № 48 (2381), 27 февраля
1925 г.

* По этому вопросу см. док. № 109.

76. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Китае и Посланником Японии в Китае в связи с ратификацией Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией от 20 января 1925 г.

1. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
ПОСЛАННИКУ ЯПОНИИ В КИТАЕ
ИОСИДЗАВА

26 февраля 1925 г.

Господин Посланник,

В соответствии со ст. VII Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной в Пекине 20 января 1925 г. *, сообщение о ратификации этой Конвенции каждой из Высоких Договаривающихся сторон должно быть передано через своего Дипломатического Представителя в Пекине Правительству другой Стороны, и со дня последнего сообщения о ратификации Конвенция должна вступить в силу.

Упомянутая Конвенция была передана для ратификации Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, который после внимательного ознакомления с ней ратифицировал Конвенцию на своем заседании от 20 февраля 1925 г.

Имею честь просить Ваше Превосходительство быть любезным сообщить Японскому Правительству, что согласно ст. VII Конвенции от 20 января 1925 г. последняя соответствующим образом ратифицирована.

Я пользуюсь случаем передать Вашему Превосходительству, господин Посланник, заверения в высоком моем уважении.

Л. Карахан

2. НОТА
ПОСЛАННИКА ЯПОНИИ В КИТАЕ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В КИТАЕ
Л. М. КАРАХАНУ

26 февраля 1925 г.

Господин Посол,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Его Величество Император Японии, мой Августейший Монарх, милостиво одобрил и ратифицировал 25 февраля 1925 г. Конвенцию об основных принципах взаимоотношений между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанную в Пекине 20 января с. г., и что мне

* См. док. № 30.

поручено Министром Иностранных Дел бароном Сидэхара в соответствии со ст. VII упомянутой Конвенции сообщить через Вас о вышеупомянутой ратификации Правительству Вашего Превосходительства.

Пользуюсь случаем передать Вам, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

К. Иосидзава

Ноты печат. по арх.

77. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Миинистру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линню

26 февраля 1925 г. № 35002/22

Господин Министр,

В октябре прошлого года я имел честь прийти к соглашению с д-ром Ван Чжэи-тином, бывшим тогда Миинистром Иностранных Дел, относительно открытия конференции между Союзом и Китаем; мы пришли даже к соглашению о некоторых предварительных технических вопросах для обсуждения на первом заседании предполагавшейся конференции. Однако, к сожалению, смена кабинета не дала возможности открыть эту конференцию до настоящего времени. После этого, 26-го прошлого месяца, г. Чжу Хо-сян, советник Министерства Иностранных Дел Китайской Республики, по поручению Министерства осведомился у меня относительно конференции, заметив, что открытие конференции желательно. Со своей стороны, я заметил, что я готов к открытию этой конференции в любое время, когда к этому будет готово Правительство Китайской Республики. Так как с тех пор прошел месяц и я не получил никакого сообщения о том, готово ли Китайское Правительство открыть конференцию, я теперь имею честь просить Ваше Превосходительство сообразованно сообщить мне, желает ли Китайское Правительство начать переговоры, и если желает, то когда они могут начаться.

Я буду чрезвычайно признателен за возможно скорый ответ Вашего Превосходительства.

Пользуюсь случаем передать Вам, господин Министр, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх. Оpubл. в кратком изложении в газ. «Известия» № 51 (2384), 3 марта 1925 г.

На эту ноту Шэнь Жуй-линнь ответил Л. М. Карахану нотой от 22 мая 1925 г., в которой говорилось:

«В ответ на полученную ноту от 26 февраля, в которой содержался запрос о времени открытия русско-китайской конференции, Министр Ино-

Странных Дел имеет честь сообщить, что Министерство уведомило об этом Управление по делам русско-китайской конференции.

В настоящее время получен ответ Управления о том, что оно полагает открыть официально конференцию в Пекине 1 июня, о чем и просит уведомить г. Посла.

Министр Иностранных Дел, считая долгом довести об этом до сведения г. Посла, надеется получить ответ».

78. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Афганистана в СССР Мухаммеду Хашим-хану

27 февраля 1925 г. № 88/г

Многоуважаемый господин Мухаммед Хашим-хан,
Позвольте мне от своего имени и от имени Г. В. Чичерина, отъезд которого на сессию Центрального Исполнительного Комитета СССР в Тифлис лишил его возможности сделать это лично, приветствовать в Вашем лице Правительство Высокого и Независимого Афганистана с 7-й годовщиной провозглашения независимости.

За годы борьбы Высокого и Независимого Афганистана за свое самостоятельное национальное существование наши страны связала глубокая дружба, обусловленная тем фактом, что как Советское, так и Афганское Правительства искренне стремились к миру и видели в укреплении советско-афганского сотрудничества прочный залог его на Востоке. Прошедший год был для Афганистана годом тяжелых испытаний, которые еще раз показали афганскому народу, какие опасности все еще грозят его независимости. Я не сомневаюсь, что Афганистан, проявивший столько самопожертвования и творческого напряжения, легко сумеет изжить последствия этих временных затруднений и, опираясь на братское сотрудничество СССР, смело продолжит начатую шесть лет тому назад гигантскую работу внутреннего строительства и обновления.

В заключение я позволяю себе выразить твердую надежду, что братские связи между обоими народами, закрепленные договором дружбы 28 февраля 1921г. *, составят и в будущем основу все растущего сближения и плодотворного сотрудничества между СССР и Независимым Афганистаном.

Примите, господин Посланик, уверения в совершенном моем уважении.

Литвинов

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 59 (2392), 12 марта 1925 г.

---

* См. т. III, док. № 309.

На это письмо был получен следующий ответ посланника Афганистана Мухаммеда Хашим-хана от 5 марта 1925 г.:

«Я имел честь получить Ваше поздравительное письмо по случаю VII годовщины провозглашения независимости Афганистана, за что приношу Вам глубокую благодарность как от своего имени, так и от имени моего Правительства. Я вполне разделяю Вашу точку зрения на характер той искренней дружбы, которая связала Афганистан с Советским Союзом в момент общей борьбы за самостоятельное национальное существование, и рад отметить, что эта дружба неизменно росла и крепла вместе с развитием той миролюбивой политики, которой она была обусловлена с самого начала. Устанавливая дружественные отношения с внешним миром, Афганистан встретил в лице Советской России первого друга, искренне сочувствовавшего ему в той тяжелой борьбе, которую вел афганский народ ради завоевания своей независимости.

Те испытания и временные затруднения, которые приходилось Афганистану переживать за эти годы независимого существования, не только не ослабили афгано-советской дружбы, но еще более доказали ее искренность и незыблемость. Я благодарю Вас за добрые пожелания, высказанные Вами в заключение Вашего письма, и со своей стороны могу Вас заверить, что к их осуществлению направлены все старания как мои, так и моего Правительства».

79. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседах сотрудников Представительства с Поверенным в Делах Сальвадора Юдесе и Поверенным в Делах Португалли Феррейра д'Алмейда *

27 февраля 1925 г.

[26 февраля] после завтрака Якубович ** продолжил с представителем Эль Сальвадора тот разговор, который последний начал со мной у эстонцев ***. Сальвадорец сказал Якубовичу, что после разговора со мной он написал своему другу и товарищу по профессии (оба врачи) президенту Республики, что он советует обменяться представительствами с Москвой и просит уполномочить его для переговоров со мною. По получении ответа он позвонит Якубовичу и заедет к нам.

Сегодня Штанге был у португальца ****. По словам последнего, португальское правительство прошлого состава приняло принципиальное решение, что нет препятствий к возобновлению отношений с СССР. Нынешнее правительство в этом вопросе, по-видимому, не расходится со старым, но постановление носит чисто абстрактный принципиальный характер, и из него не вытекли никакие практические шаги. Здешний португалец охотно взял бы на себя инициативу давле-

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 27 февраля 1925 г.

** Первый секретарь полномочного представительства СССР в Германии.

*** См. док. № 61.

**** См. док. № 54.

ния на свое правительство, но он имеет слишком слабое представление о России и наших торговых законах. Он охотно посетил бы нашего торгпреда для информационного разговора. Штанге обещал ему устроить прием у г. Старкова*.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

80. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Л. Б. Красну

28 февраля 1925 г.

Дорогой Леонид Борисович,

Я забыл Вам сказать вчера перед отъездом, что при первом же разговоре с Эррио необходимо указать ему, что мы ни в коем случае не согласны на установление связи между передачей нам Бизертского флота и вопросом о материальных претензиях**. Аргументация Вам известна. Вы можете ему сказать, что у нас имеются абсолютно достоверные сведения, что английское правительство не только не противится возвращению флота, но, наоборот, сообщило французскому правительству, что не имеет никаких возражений против отдачи флота***, считая его малоценным в боевом отношении, и что, наоборот, французское правительство пытается убедить англичан в непосредственно боевом значении Бизертского флота.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

81. Запись беседы Председателя Делегации СССР на советско-германских переговорах о заключении торгового договора с Председателем делегации Германии Кернером****

28 февраля 1925 г.

По предложению Кернера я назначил ему сегодня свидание в 11.30, и беседа затянулась до 1 часу дня.

После всяких любезностей Кернер сразу предложил устроить в понедельник заседание президиума, на котором можно будет установить порядок ведения дальнейших работ. Я ответил, что не возражаю против ведения переговоров в более ограниченном кругу, но полагал, что относительно

---

* Заместитель торгового представителя СССР в Германии.

** См. док. № 28.

*** См. док. № 17.

**** См. т. VII, док. № 267, 279.

порядка дальнейшего ведения работ и выяснения оставшихся открытыми вопросов, на которые, надеюсь, немецкая делегация может нам дать ответ, мы переговорим вдвоем. Кернер согласился с этим, и мы остались вдвоем, без секретарей.

В общем Кернер держал себя довольно сдержанно, и у меня осталось впечатление, что у них окончательных директив нет.

Попутно мы коснулись в общих чертах всех вопросов.

Относительно хлебных пошлин Кернер заявил, что пока таковых не предполагают в Германии ввести; правда, новый министр земледелия предполагает какие-то реформы, но что встретит в парламенте большие затруднения и во всяком случае ничего не удастся скоро ввести.

Относительно кредитов он заявил, что по многим соображениям нельзя говорить о правительственных кредитах, но Шлезингер* «задал себе много труда», вел переговоры с промышленниками и представит известную план. Более точно установить, какой это план, мне не удалось, хотя я и сказал, что слышал, будто он имеет в виду использовать «Дейче верке». Кернер ответил, что не «Дейче верке» имели в виду, а объединение промышленников.

По поводу положения о торгпредствах** Кернер заявил, что даст нам немецкое контрпредложение; он указал, что немецкие промышленники весьма недовольны неодинаковыми правами: в то время как торгпредство может использовать конкуренцию между немецкими фирмами, последние, не имея возможности выступать на нашем рынке, не могут использовать конъюнктуру, конкуренцию и т. п. Он, однако, старался сам это смягчить и указал, что из беседы с представителем Малого*** он получил весьма характерные и успокоительные сообщения. Представитель этот разъяснил, что немцы, поскольку желают быть в торговых сношениях с СССР, должны раз навсегда согласиться с существованием у нас монополии внешней торговли. Если к этому привыкнуть, тогда установятся вполне благополучные взаимоотношения. В частности, их группа вполне удовлетворена отношением к ним с нашей стороны, работа идет вполне успешно, и финансовые результаты безусловно благополучные.

Я возразил Кернеру, что положение наших торгпредств является логическим последствием монополии внешней торговли, и, как мы неоднократно разъясняли, мы от наших позиций ни в коем случае не можем отказаться. Насколько нам известно, крупные фирмы, имеющие с нами дела,

---

* Член германской торговой делегации.

** Имеется в виду торгпредство СССР и его отделения в Германии.

*** Так в тексте; очевидно, имеется в виду советско-германское лесное общество «Молога».

не возражают против деятельности торгпредств. Ведь только благодаря существованию торгпредства и его контроля мы можем, например, отметить, что за все время наших взаимоотношений не было ни одного опротестованного векселя; да навряд ли были бы предоставлены кредиты в таком масштабе, как это сейчас имеет место, если бы сделки с Германией происходили не через торгпредство или без его контроля. Если бы у нас не существовало монополии внешней торговли с институтом торгпредств, мы не в состоянии были бы, например, регулировать заказы по странам, что в текущем году для Германии является весьма существенным. Многие заказы нам выгоднее было бы в этом году передавать Англии, где цены не выше германских, а условия платежа лучше, или во Францию, где и цены благодаря низкому курсу франка ниже. Мы, однако, руководствуясь политическими соображениями, все-таки решили многие заказы, несмотря на менее выгодные условия, передать Германии и этим увеличить наш товароборот с ней. Этого ни в коем случае нельзя было бы сделать без твердого государственного регулирования.

Кернер, не возражая, признал нашу точку зрения в общем правильной и высказал надежду, что здесь по этому пункту больших затруднений не будет, хотя прибавил, что этим вопросом новый министр торговли весьма интересовался, ему пришлось с министром несколько раз беседовать на эту тему. Кернер прибавил, что только во время теперешнего пребывания в Берлине он выяснил, что мы пользуемся довольно солидными кредитами; он предполагал, что кредитов было предоставлено нам значительно меньше.

Кернер коснулся также вопроса об аквизициях*, хотя довольно слабо. Подтвердил в общих чертах жалобы немецких фирм, не могущих непосредственно связаться с нашими хозяйственными органами. Я указал ему, что наш проект о выставках должен в общем их удовлетворить, и тут Кернер сообщил, что в этой плоскости можно будет договориться.

Относительно ветеринарной конвенции он указал, что им сообщили, будто наш представитель хочет поехать в Германию и ознакомиться с положением у них, такое же желание высказал и их представитель, желающий приехать к нам.

Он коснулся также вопроса о наибольшем благоприятствовании, заявив, что ждет от нас разъяснения, как мы намерены ограничить наибольшее благоприятствование.

Понятно, Кернер требовал также более детального разъяснения относительно транзита. Я ему сообщил, что мы в форме смешанных обществ готовы будем предоставить пути, помимо закрытых, и конкретно — Батум, Баку. Мы мыслим

---

* — приобретениях (фр.).

смешанные общества в форме существующего «Русско-германского транзитного товарищества»* с участием нашего и немецкого капитала

Кернер заявил, что они беседовали с [членами] «Союза экспедиторов»**, которые высказали пожелания создать смешанное общество исключительно для транзита. Я указал, что навряд ли будет целесообразно создание специального транзитного общества, ибо для торговых обществ необходимо установить номенклатуру и контингенты перевозимых грузов, между прочим, и потому, что емкость персидского рынка ограничена. Когда я указал, что под транзитом мы понимаем обмен персидских и германских товаров, Кернер ответил осторожно, что такое ограничение, пожалуй, не удовлетворило бы немцев, ибо они, например, заинтересованы в торговле хлопком, так как Бремен сейчас является мировым рынком хлопка. Кернер зондировал почву относительно железнодорожного транзита, имея в виду Сибирь, и указал, что для них наименьшее значение представляет торговля с Монголией, Афганистаном и т. д. Я ему дал уклончивый ответ, сообщив, что мы этих вопросов не рассматривали, но во всяком случае здесь пришлось бы говорить также о форме смешанных обществ.

Я указал Кернеру, что журналисты, узнав об их приезде, требовали всяких сообщений. Я отказал дать что-либо, не согласовав с немцами, и после заседания в понедельник придется дать «коммюнике» в прессу, причем необходимо дать что-либо более конкретное, так как по крайней мере наша пресса критиковала последнее коммюнике, которое, кроме общих фраз, ничего не дало. Я надеюсь, что немецкая делегация, вернувшись после такого длительного перерыва, сможет возобновить переговоры на более конкретной почве и наши переговоры дадут сравнительно быстро положительные результаты.

Кернер спрашивал, как обстоят наши переговоры с Англией. Я ответил, что, очевидно, ввиду общего нашего политического положения — наши сношения с Францией, с Японией и реально изменившаяся ситуация с Америкой — изменилось настроение английского правительства, и оно озабочено сейчас возобновлением переговоров с нами. Я также указал, что и Франция стремится к соглашению с нами, между прочим, из-за стремления конкуренции с Германией. На замечание Кернера, что переговоры с Францией встретят больше затруднения, я разъяснил, что французы предполагают ставить вопрос более практично и параллельно с переговорами об общих вопросах хотят заключить торговое соглашение. Французы всячески стараются завязать по возмож-

---

* «Русско-германское торговое транзитное товарищество».

** Очевидно, имеется в виду «Союз немецких экспортеров».

ности скорее торговые сношения с нами и в этом направлении сделали уже довольно интересное предложение. В частности, французские банки также сделали весьма интересное предложение финансового характера⁵². Нашим правительством эти предложения уже рассмотрены, и председатель Банка для внешней торговли поехал опять вместе с г. Красиным в Париж для дальнейших переговоров*.

Не знаю, случайно или по оплошности Кернер не коснулся вопроса о патентной конвенции, а также ряда менее существенных, как [вопрос о] почтовых посылках.

Ганецкий

Печат. по арх.

82. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 марта 1925 г.

Сегодня меня посетил югославский посланник. Цель визита — неофициально иметь знакомство со мной, несмотря на то что югославское правительство ему ничего не предписывало. Очевидно, возможность соглашения с Польшей толкает его на разведку, а может быть, и дальше. Расспрашивал о польско-советских, польско-немецких и немецко-советских отношениях. Он сообщил, что неоднократно предупреждал свое правительство, что если Югославия останется последней на пути признания, то Россия также может ее не признать.

Войков

Печат. по арх.

83. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

4 марта 1925 г. № 328

Господин Министр,

Ввиду выраженного Вами согласия приступить к переговорам о создании на границе СССР и Высокого Государства Афганистана смешанных пограничных комиссий для расследования и разрешения пограничных инцидентов, временами возникающих на границе, а также для устранения причин возникновения их, я имею честь препроводить при сем Вашему Высокопревосходительству проект соглашения о таких комиссиях, предусматривающий порядок и круг их

---

* См. док. № 127, 279.

деятельности⁵³. Полагаю, что учреждение указанных комиссий обеспечит возможность установления нормальных отношений в пограничной полосе и что таким образом Правительства СССР и Афганистана будут избавлены от недоразумений, не согласующихся с дружественными отношениями обоих государств.

Я надеюсь, что, по рассмотрении Вами препровождаемого при сем проекта, Вы не откажете в любезности сообщить мне Ваше мнение по данному соглашению, а также Ваши предположения относительно порядка рассмотрения его.

Пользуясь случаем, прошу Ваше Высокопревосходительство принять мои заверения в совершенном моем уважении.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

84. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР
в Польше П. Л. Войкову

6 марта 1925 г.

Уважаемый Петр Лазаревич,

Пишу Вам по поводу телеграммы о посещении Вас югославским посланником*. Мы считали и считаем, что шум антисоветской кампании, поднятый Пашичем**, преследовал главным образом избирательные цели, но с окончанием выборов возможно и вероятно ослабление антисоветской политики Пашича и даже подготовка почвы для установления нормальных отношений. Ввиду этого против поддержания знакомства с югославским посланником возражать не приходится. Не следует, однако, манифестировать слишком большого интереса к признанию нас Югославией. Мы-де всегда готовы к возобновлению дипломатических сношений со всеми странами, большими и малыми, но готовы и ждать. Политические интересы СССР и Югославии не расходятся, во внутренние дела вмешиваться мы не намерены. Дружба СССР далеко не безразлична для Югославии. В этом духе и следует разговаривать с посланником, стараясь ставить больше вопросов, чем давать ответов⁵⁴.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 82.

** Председатель совета министров Югославии.

85. Памятная записка Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР *

9 марта 1925 г.

Обмен меморандумами между Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м и Министерством Иностранных Дел Польши по текущим вопросам советско-польских взаимоотношений ** в достаточной мере выясняет обоюдные точки зрения на вопросы, подлежащие дальнейшему обсуждению и согласованию между обеими сторонами. Несмотря на то что конкретные предложения, выдвинутые польской стороной, не являются, по мнению Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м, приемлемой базой для успешного ведения переговоров, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м тем не менее выражает еще раз свое непоколебимое стремление добиться по всем стоящим на очереди вопросам разумного и приемлемого для обеих сторон соглашения. Вместе с тем Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м полагает, что дальнейший обмен меморандумами не может считаться целесообразным путем для ведения предстоящих сложных и трудных переговоров, и не предполагает поэтому письменно отвечать на меморандум Польского Правительства по существу затронутых в нем вопросов. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает лишь необходимым отметить, что в меморандуме имеются чисто фактические неточности, которые объясняются, вероятно, некоторой беглостью в его составлении, и указать хотя бы на следующие:

1. Утверждение, что постановка вопроса о юнките между заключением торгового договора и ликвидацией материальных обязательств по Рижскому миру *** явилась для Польского Правительства неожиданной, не соответствует действительности. Согласно имеющимся в Народном Комиссариате по Иностранным Дела́м записям, этот вопрос неоднократно поднимался в переговорах с Поверенным в Делах Польской Республики г. Кноллем. Он был затем поднят во время первой же беседы г. Даровского с г. Коппом, причем у последнего отнюдь не было впечатления, что поднятый вопрос является для Польского Правительства неожиданным.

2. Неточно также утверждение меморандума, что в обмене письмами между г. Коппом и г. Даровским от 5 апреля

---

* Вручена членом коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР С. И. Араловым посланнику Польши в СССР Кентжинскому.

** См. док. № 62.

*** Имеется в виду Рижский мирный договор; см. т. III, док. № 350,

и 11 апреля 1924 г.* «нашло свое официальное выражение отсутствие соглашения между обеими сторонами». Наоборот, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имел все основания рассматривать ответ г. Даровского, несмотря на различие формулировок, как принципиальное согласие на самую идею юнктима, тем более что в письме от 11 апреля 1924 г. г. Даровский извещал г. Коппа о предполагающемся приезде в Москву г. Тенненбаума, приезд которого не имел бы в противном случае никакого смысла.

3. Неверны утверждения меморандума, что отъезд г. Коппа последовал внезапно, без предупреждения г. Даровского и что последний понял этот якобы неожиданный для него отъезд как санкцию перерыва в переговорах о торговом договоре. Г-н Даровский был своевременно предупрежден о намерении г. Коппа уехать в очередной отпуск.

4. В материалах Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м имеются не оставляющие никаких сомнений доказательства, что переговоры о консульской конвенции, которым якобы помешал вышеупомянутый отъезд г. Коппа, не прерывались, так как назначенный заместителем г. Коппа г. Аралов имел специальное полномочие на подписание этой конвенции, о чем Польское Правительство [через Миссию] в Москве было извещено нотой № 754/ЗП от 9 мая 1924 г., получение коей оно подтвердило своей нотой № 1054/24.

Печат. по арх.

86. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

10 марта 1925 г.

Уважаемый товарищ,

1. Усиление работы Информационного бюро и выступление от его имени расширенного пресс-бюро с обзором прогресса СССР в 1924 г. вызвало отклик весьма значительной части прессы. Тот факт, что обзор был выпущен вскоре после ухода Юза, был сразу отмечен и истолкован в том смысле, что «Советы возобновляют кампанию за признание», «Советы в новой кампании за признание сообщают о торговых успехах» и все в том же духе. Выступление бюро поставлено в связь с объявлением Бора о своих намерениях выступить с речами по вопросу о признании и приводится как доказательство надвигающейся «большой кампании». Этот отклик показывает, насколько пресса насторожилась в отношении русского вопроса со времени ухода Юза. Будучи в значительной части все еще нам враждебна, она,

* См. т. VII, док. № 93 и стр. 178.

однако, стала менее уверена и старается уловить каждое движение, имеющее то или иное отношение к русскому вопросу. «Джорнел оф коммерс» поместил 7 марта передовицу под заглавием «Торговля с Россией». В ней говорится следующее: «Советское правительство продолжает свою пропаганду за признание России Соединенными Штатами. Нельзя сказать, однако, чтобы цифры внешней торговли, только что опубликованные русским Информационным бюро, были особенно могучим аргументом для воздействия на наше правительство. Хотя в процентном отношении было большое увеличение экспорта и импорта России, вся торговля, однако, по довоенным ценам, достигла лишь 25% довоенных размеров». «Что касается Соединенных Штатов, департамент торговли дает данные экспорта в Россию за 1924 г. в размере около 40 млн. долл. и незначительный импорт из России. Ознакомление со статистическими данными, опубликованными британской торговой комиссией, с другой стороны, показывает, что импорт из России в Великобританию поднялся почти до 20 млн. фунтов или почти вдвое [против] прошлого года; но экспорт британских товаров в Россию все еще значительно ограничен, хотя он увеличился с 2,5 млн. фунтов в 1923 г. до 3,8 млн. фунтов в 1924 г. Ясно, что развитие торговых возможностей с Россией будет развитием медленного роста до тех пор, конечно, пока иностранный капитал будет колебаться вложить туда большие суммы или эксплуатировать русские концессии. Дело признания не получит поэтому большой поддержки от цифр текущей торговли».

Сообщение из Москвы об ожидаемом увеличении русско-японской торговли, в результате японского признания, настроило «Нью-Йорк таймс» (8 марта) на иронический лад. «Столь многочисленны и восхитительны эти планы, что даже один разговор о них вызывает восторг достижения». «Последняя новость, идущая из Москвы через Пекин и Берлин, заключается в том, что Япония получит большие выгоды в результате ее договора с Советами и что это так раздражит жадность американских купцов, что они отныне воспримут доктрину сенатора Бора и заставят правительство Соединенных Штатов признать Россию». «Можно почти слышать плач советских лидеров от мысли, какие выгоды будут потеряны для американских капиталистов, к которым Советы давно уже испытывают большую нежность и которых они наградили столь блестящими концессиями». Далее газета, ссылаясь на Юза, указывает, что признание не дает торговли, и приводит пример Франции, Англии. «Так как Россия не может в настоящее время дать Японии много того, в чем она нуждается, очень мало вероятно, чтобы соглашение вызвало какие-либо важные изменения в мировой

торговле. К тому же нет специальных оснований полагать, что японские купцы и банкиры будут более склоны, нежели англичане, французы или американцы, давать долгосрочные кредиты, которые необходимы прежде, чем Россия сумеет дать значительный вывоз». Газета, однако, считает, что в будущем соглашение может дать и большие торговые выгоды Японии и России. Пока же газета видит серьезность положения в другом: «Незачем преуменьшать будущих политических возможностей русско-японского соглашения. Его непосредственная важность, однако, скорее в Китае, нежели в Сибири или Европейской России».

Таким образом, ни наши торговые цифры, ни будущие концессии пока не производят такого впечатления, как факт нашего укрепления в Китае и возможные последствия там же в результате соглашения с Японией. В этом отношении интересно остановиться на другой передовице упомянутого выше «Джориел оф коммерс». В передовице от 3 марта, под заглавием «Россия и Дальний Восток», говорится: «Будущие опасности для Америки от соглашения между Японией, Россией и Китаем не могут быть ни игнорируемы, ни преуменьшены». «Мы можем критиковать рептильную тактику Карахана, но мы должны признать, что его предупреждения не пусты, если даже они и вызывающи. Ценные торговые, промышленные и инвестиционные возможности могут быть безвозвратно потеряны для нас, если мы не найдем решения в вопросе о признании России. Но коммерческие соображения, как бы они ни были важны, не являются решающими. Политические опасности от нашего воздержания от общения с Россией бесконечно значительнее. Шансы мирового господства количественно огромных наций Дальнего Востока могут казаться отдаленными для Соединенных Штатов сегодняшнего дня. Тем не менее мысль об этом несколько не фантастична, и она становится таковой еще менее, если оставить Россию в ее работе по экономическому и политическому спасению без помощи западных наций». О новом соотношении сил говорит и «Крисчен сайенс монитор» в передовице от 25 февраля. Передовица заканчивается так: «Время созрело для отыскания общей почвы для поимания и практического сотрудничества между Востоком (включая и Россию. — Б. С.*) и Западом. Побольше подчеркивать те цели, которые дороги всем нациям, и поменьше — поверхностные расхождения, поможет отысканию такой общей почвы».

Несмотря на выкрики особенно враждебных нам газет, что уход Юза не означает перемены русской политики, и даже заявление из Белого дома на вопрос представителя

---

* Борис Сквирский.

прессе, убеждение тем не менее крепнет в различных кругах, что этот год увидит перемену в русско-американских отношениях. Норман Хэпгуд*, ознакомившийся с положением в Вашингтоне, высказал такое же убеждение, но прибавил, что это ожидание сбудется лишь тогда, если «ничего не случится», понимая под этим появление каких-либо сенсационных «писем» и пр. «Итон сервис»**, как Вы увидите из посылаемого сегодня очередного письма, сообщает о том, что между русскими и американцами ведутся уже «неофициальные переговоры» и что состоялось уже в различных местах «третье» свидание. Все эти сведения они получают из Парижа и Берлина и торопятся сообщить, чтобы не «опоздать».

В своей «программной» речи 4 марта президент [Кулидж] обошел СССР и повторил лишь в общем свои прежние речи о Международном суде, экономии и пр. (речь приложена***). Таким образом, вопрос о том, как далеко Кулидж будет кооперироваться с Бора, остается открытым. Бора по-прежнему держится независимо и выступил с протестом против исключения Лафолета и его группы из республиканских рядов конгресса, предсказывая республиканцам, что они будут раскаиваться в этом шаге. Известно, что Кулидж — сторонник такого исключения. Как я уже писал, есть основание полагать, что Кулидж возьмет в русском вопросе средний путь, который ему рисуется в виде пути, избранного для восстановления сношений с Мексикой. В этом случае в Мексико-Сити встретились две комиссии для обмена мнениями по всем вопросам; решения были занесены в протокол и подписаны секретарями и считались обязательными для правительств; вопрос о признании якобы не поднимался, но было решено, что в случае одобрения правительствами решений комиссий Америка признает мексиканское правительство и соглашение лишь тогда официально подписывается. В отношении Мексики вопрос, конечно, в общем, был проще, ибо там не было вопроса о признании долгов «в принципе» (долги не были аннулированы и дела Хуэрта**** сговорился с банкирами до встречи комиссий). Этот вопрос о «принципе» американцы, несомненно, сделают центральным вопросом, не говоря уже о защите интересов «Харвестер», «Стандард ойл», «Нэшнл сити банк» и пр. Требование Бора безусловного признания и обсуждения всех вопросов после признания

---

* Американский журналист.

** «Whaley-Eaton Service» — служба, рассылавшая своим клиентам-подписчикам еженедельные отпечатанные на пишущей машинке письма по международным вопросам.

*** Не публикуется.

**** Временный президент Мексики (с июня по декабрь 1920 г.).

пока находит недостаточно широкий отклик. Пока что все перемены могут быть истолкованы как переход от полной враждебности к склонности разговаривать. Восток беспокоит и ускоряет процесс, но колебаний есть еще достаточно даже для разговоров.

Келлог* пока уклоняется от обсуждения русского вопроса. Католический священник Уолш, о лекциях которого я сообщал, высказал мнение в частном порядке в том смысле, что «пора нам разговаривать с Советским правительством о признании, но лишь на определенных условиях». Уолш близок к кругам «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн».

Международная торговая палата в лице своих вашингтонских представителей занялась изучением практики ведения торговых дел с СССР, а также характером торговых договоров между СССР и другими. Они обратились в Информационное бюро за материалами о позиции Советского правительства по вопросу о торгпредствах. Как объяснил обратившийся: «Нам нужно знать, с чем нам придется столкнуться, если возобновятся сношения; к этому дело как будто идет».

2. Вопрос о созыве конференции по разоружению все еще не вышел из подготовительной стадии. Заявления, сделанные Чемберленом, относительно нащупывания почвы американцами не понравились здесь, ибо могли вызвать раздражение и подозрения французов и этим оттянуть дело. Здесь высказываются надежды на возможность созыва конференции к осени.

3. Процент редисконта в Нью-Йоркском федеральном резервном банке повысился с 3 до 3½%, указывая на усиленный спрос кредитов и на торговое оживление. В одну неделю, закончившуюся 25 февраля, банк дисконтировал векселей на 226 927 000 долл. (за ту же неделю 1923 г. сумма была 123 416 000 долл.).

4. Вопрос о создании третьей, лафолетовской партии продвигается весьма медленно. Лидеры железнодорожных союзов уклонились от присоединения и ушли со съезда в Чикаго; часть делегатов, однако, осталась. Решено начать работу по штатам и собирать силы, голосовавшие за Лафолета, и к осени созвать новый съезд. Исключение Лафолета и его группы из республиканских рядов конгресса будет дополнительным стимулом для этих лиц в создании своей организации. Любопытно, что демократы помогали своим воздержанием и голосами республиканцам убрать с ответственных постов комиссий всех опальных республиканцев. В сенате всего 11 человек, республиканцев и демократов, голосовало против этой меры.

---

* Государственный секретарь США.

5. Сообщение из Лондона о покупке «Стандард ойл» (англо-американской компанией) русской нефти вызвало здесь большой интерес. 4 марта «Америкен петролеум институт» опубликовал данные о добыче нефти в 1924 г. Мировая добыча равнялась 1 013 139 000 бочкам, или меньше, чем в 1923 г. (1 018 900 000 бочек), на 0,6%. Из общего количества добытой нефти на Соединенные Штаты пришлось 70,5% (в 1923 г. было 71,9%), Мексику — 13,8% (в 1923 г. 14,7%). Соединенные Штаты и Мексика, таким образом, добыли вместе 84,3% мировой добычи против 86,6% добычи в 1923 г. СССР занимает третье место. Сравнительная таблица за 1924 и 1923 гг. следует:

Страна	В бочках		Страна	В бочках	
	1924 г.	1923 г.		1924 г.	1923 г.
Соединенные Штаты	714 000 000	732 407 000	Тринидад	4 284 000	3 051 000
Мексика	139 587 000	149 585 000	Аргентина	3 844 000	3 400 000
Россия	45 162 000	39 156 000	Япония	1 600 000	1 789 000
Персия	31 345 000	28 793 000	Египет	1 107 000	1 054 000
Голл[андская] Ост-Индия	21 000 000	19 368 000	Колумбия	500 000	424 000
Румыния	13 296 000	10 867 000	Франция (Эльзас)	436 000	403 000
Венесуэла	9 500 000	4 059 000	Германия	350 000	312 000
Индия	8 150 000	8 320 000	Канада	175 000	170 000
Перу	7 812 000	5 699 000	Чехословакия	100 000	74 000
Польша (Галиция)	5 710 000	5 373 000	Италия	33 000	34 000
Брит. Борнео	4 500 000	3 940 000	Алжир	14 000	9 000
			Куба	4 000	4 000
			Другие	130 000	109 000

6. Синклер*, получивший недели 3 тому назад повестки Московского суда, обратился за их переводом к Дюранту**, хотя компания имеет своих переводчиков. Компания заявляет для печати, что она своей концессии пока еще не потеряла. Дело о концессии «Типот Дом»⁵⁵ иачинает слушаться, и пресса снова заговорила о старом деле.

С товарищеским приветом

Б. Е. Сквирский

Печат. по арх.

* См. т. V, прим. 27.

** Заведующий нью-йоркским отделением РОСТА.

87. Телеграмма Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков) Центральному Исполнительному Комитету Гоминдана

13 марта 1925 г.

Центральный Комитет Российской Коммунистической партии скорбит вместе с вами о потере вождя Гоминдана и организатора национально-освободительной борьбы рабочих и крестьян Китая за свободу и независимость китайского народа, за единство и самостоятельность китайского государства.

Центральный Комитет Российской Коммунистической партии не сомневается, что великое дело Сунь Ят-сена не умрет вместе с Сунь Ят-сеном, что дело Сунь Ят-сена будет жить в сердцах китайских рабочих и крестьян на страх врагам китайского народа.

Центральный Комитет Российской Коммунистической партии верит, что Гоминдан будет высоко держать знамя Сунь Ят-сена в великой борьбе за освобождение от империализма, что Гоминдану удастся с честью донести это знамя до полной победы над империализмом и его агентами в Китае.

Сунь Ят-сен умер.

Да здравствует дело Сунь Ят-сена, да живут и крепнут заветы Сунь Ят-сена!

*Печат. по газ. «Известия»
№ 60 (2393), 14 марта 1925 г.*

Телеграмма ЦК РКП(б) явилась ответом на телеграмму ЦИК гоминдана от 12 марта 1925 г., в которой говорилось:

«Сунь Ят-сен скончался сегодня утром, будучи в сознании до конца. Национально-революционное движение Китая потеряло в нем вождя, который в течение всей своей жизни работал для создания партии, которая освободила бы массы Китая от эксплуатации капитализма и империализма. В этой борьбе он нашел активного друга в революционном движении в лице эксплуатируемых рабочих всего мира.

Смерть Сунь Ят-сена оставляет его великую работу освобождения Китая неоконченной; последняя целиком будет возложена на партию. Затруднения предвидятся большие, ибо мы окружены контрреволюционными силами, которые в союзе с империалистами выжимают соки из угнетенных народов.

Вождь оставил в наследие принципы и революционные методы, и каждый пункт его наказа призывает нас к спасению угнетенного человечества и дает нам уверенность пройти через все препятствия к победе. Мы уверены, что в этой работе вы, как верные ученики Ленина, будете с нами, наследниками Сунь Ят-сена. Умирая, Сунь Ят-сен выразил пожелание быть забальзамированным и похороненным в Накинне, где революция провозгласила его президентом Китая».

88. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных дел Франции Эррио *

16 марта 1925 г.

Я условился с Эррио о приеме в средние недели и был принят им в четверг 12 марта.

Я начал разговор с вопроса о Бизертском флоте, изложив Эррио, каким громадным препятствием для каких-либо дальнейших соглашений является позиция, занятая им в этом вопросе **. Указал на достоверные наши сведения, что англичане абсолютно не имеют ничего против возврата бизертских судов нам ***. Указал на ничтожно малую ценность этого флота в качестве лома и на неизбежную порчу судов при каждом лишнем месяце стоянки без достаточного ухода со стороны специальных команд моряков, которые были бы нам поставлены немедленно по передаче нам судов. Возврат флота в Черное море наше правительство рассматривало бы лишь как частичное восстановление того положения на Черном море, которое имело место до изменнического ухода флота Врангелем при содействии французских властей и правительства. Поэтому уход флота в Черное море с нашей точки зрения ни в каком случае не может служить предлогом для каких-либо особых мероприятий со стороны, например, Румынии. Нам известно о возникшем проекте устройства с англо-французской помощью румынской морской базы в Констанце. Советское правительство вынуждено заявить, что такое мероприятие может иметь самые серьезные последствия и едва ли послужит к увеличению шансов мирного разрешения существующих спорных вопросов.

Эррио, выслушав все мои аргументы, начал, как и при последнем моем с ним свидании до отъезда в Москву, с заявлений о полной для него невозможности в настоящий момент, при создавшемся внутривластном положении, пойти на немедленную выдачу нам Бизертского флота. Такой акт мог бы быть фатальным для судьбы кабинета, и он на это не может пойти. Затем перешел к обычным жалобам на то, что выступления советских деятелей с вечным заявлением, что французам не будет уплачено ни одной копейки ⁵⁶, всячески затрудняют ему и разрешение вопроса о Бизертском флоте, так как снова и снова бередят и тревожат французское общественное мнение, давая в здешней разногласице перевес тем непримиримым элементам, которые говорят, что

---

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 16 марта 1925 г.

** См. док. № 28.

*** См. док. № 17.

от СССР все равно нечего ждать. Протесты Румынии и Польши также не приходится совсем оставлять без внимания именно ввиду этой общей атмосферы, не благоприятствующей каким-либо уступкам по адресу СССР, продолжающему занимать непримиримую позицию в вопросе о долгах. Впрочем, Франция отнюдь не связана в этом деле Румынией, и если бы по главному вопросу, интересующему сейчас французов, о русских бумагах было найдено что-либо похожее на соглашение, то, конечно, и вопрос о флоте мог бы быть разрешен удовлетворительно. Сейчас же Эррио не видит возможности немедленного возврата судов. Что же касается морской базы в Констанце, то, конечно, по мнению Эррио, Англия отнюдь уже не так мало заинтересована в Черном море, чтобы можно было ручаться за отсутствие содействия румынским планам. Но Франция ни в каких планах по окружению СССР сейчас не принимает участия, и то же самое Эррио утверждает и касательно базы в Констанце.

У меня осталось, однако, впечатление, что дыму без огня не бывает и что кое-какие обещания в этом смысле, может быть, и были даны румынам. Мне кажется, однако, что руководящая роль принадлежит здесь Англии и что реальная опасность в этом пункте грозит именно с этой стороны. Англия имеет чрезвычайно веские экономические и политические причины создать себе морскую базу на Черном море, Франция же почти никаких. Так же дело обстоит и в отношении финансовых возможностей.

Итак, в вопросе о Бизертском флоте, пока Эррио у власти, ни на какой сдвиг в благоприятную сторону рассчитывать, по-видимому, не приходится.

В таком же положении дело с признанием меньшевистского правительства Грузии. В ближайшем будущем едва ли можно надеяться на формальный отказ Франции в признании этого «правительства». Эррио здесь связан своею зависимостью от социалистов, без поддержки которых он и двух дней не устоит в палате. Социалисты же связаны с Ноем Жордания и будут поддерживать его, насколько смогут. Признание меньшевистского грузинского правительства ужиивается у Эррио как будто и с молчаливым признанием правительства Советской Грузии, ибо паспорта, даже дипломатические, выданные уполномоченным НКВД в Грузии, здесь визируются без всяких препятствий и при выступлениях наших по делам грузинских граждан мы пока что не встречали каких-либо формальных отводов со стороны министерства иностранных дел. Это вполне соответствует сказанному выше: в угоду социалистам Эррио будет продолжать числить Чхенкели в списках дипкорпуса и приглашать его на дипломатические обеды и в то же время не будет протесто-

вать против того, что наше посольство и генеральное консульство будут выступать фактически защитниками грузинских интересов и представлять здесь Грузию.

Следующим вопросом было предъявленное мною Эррио требование о подтверждении властям, что прежние российские консульства закрыты и никакими официальными правами более не пользуются*, и о понуждении бывших консулов передать нам дома, занятые ими помещения, архивы, деньги, мебель и пр., а также представить отчеты о всех находившихся в их распоряжении денежных средствах. Эррио обещал всевозможное содействие, в частности, поскольку дело касается закрытия и прекращения всяких официальных функций, но был несколько не уверен в том, каким именно путем заставить бывших консулов выдать архивы, имущество и деньги. Я настаивал на прямом административном воздействии вплоть до выселения или привлечения к суду по инициативе французских властей. Такая наша позиция обуславливается тем не подлежащим сомнению обстоятельством, что во французских судах сами мы ни по какому даже абсолютно ясному и несомненному вопросу не получим благоприятного для нас решения. Французские трибуналы, быть может, наиболее реакционные из всех французских учреждений, еще на этих днях лишней раз доказали свою непримиримую вражду к СССР оправданием одного грузинского проходимца, который стрелял в другого грузина — коммуниста несколько месяцев тому назад.

В таком же приблизительно положении дело о церковных имуществах. Мы настаиваем на передаче всех их нам, так как церкви принадлежали посольству и должны быть нам выданы на тех же условиях, на каких выдан посольский дом. Эррио обещал обследовать и этот вопрос.

Разговор зашел далее о самом кардинальном вопросе — о долгах. В жалобных тонах Эррио опять высказал свое недоумение, почему гг. Рыков и Чичерин сочли необходимым еще раз заявить в Тифлисе, что Франция не получит ни одной копейки, и почему агентство Гавас и РОСТА, хорошо цензурируемые, считают своим долгом эту радостную весть в первую очередь телеграфировать во Францию. По правде сказать, на этот вопрос я не мог дать вполне исчерпывающего ответа, ограничившись обычным нашим указанием на невозможность для нас признания долгов, что не исключает делового соглашения, которое должно основываться на значительном сокращении суммы, минимальном проценте, гарантии предоставления нам долгосрочных займов или

---

* См. док. № 59.

кредитов и возврате удержанных Францией и принадлежащих СССР активов.

Я указал на большой вред для достижения соглашения такой постановки вопроса о долгах, какая была ему дана в зале Трокадеро 28 февраля, где держатели русских бумаг пришли к такой астрономической цифре, как 32 млрд. фр. Эррио усмехнулся и пожал плечами, добавив, что, конечно, на получение полной суммы никто серьезно не рассчитывает. Когда же я спросил, но с кем же именно можно было бы говорить о каком-либо деловом компромиссе, возможном, разумеется, лишь ценою значительных жертв, и кто уполномочен на эти жертвы пойти, то Эррио сказал, что как раз в утро того дня, когда держатели собирались в Трокадеро, он провел кабинетский декрет, по которому этим делом будет ведать теперь Office des biens privés* (председатель Альфан). Тут Эррио в буквальном смысле слова играет в прятки с самим собою, ибо в этом декрете сказано, что на Office des biens privés возлагается обязанность быть экспертом при тех делегатах французского правительства, которые могут быть назначены для официальных переговоров на международных конференциях. Иначе говоря, воз и ныне там, и никакого органа, полномочного говорить и принимать решения от имени вкладчиков, мы до сих пор не имеем. Я указал на это Эррио, и в ответ он только пожал плечами. В этом вопросе Франция находится поистине в безвыходном положении. Поскольку они думают, что компромисс может состоять в лучшем случае по 5 коп. за рубль, разумеется, никто не желает взять на себя ответственность за урегулирование вопроса на такой базе. С другой стороны, все понимают, что те полтора, а по другим сведениям, даже два и даже четыре миллиона «держателей» никогда не выдвинут какого бы то ни было делового представительного органа, с которым можно было бы договориться о том или ином компромиссе. Существующие общества защиты интересов отдельных держателей враждуют друг с другом, не имеют никакой общей линии и, что самое главное, юридически тоже отнюдь не являются достаточно полномочными, чтобы принимать какие-либо связывающие самих держателей решения. Получается такая картина, что держатели-кредиторы кричат на всех перекрестках и размахивают руками, но толком формулировать своих желаний и предела уступок не могут. Не может этого, по-видимому, и правительство.

Полпред СССР во Франции
Красин

Печат. по арх.

* — бюро по делам частных имуществ (фр.).

89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Эстонии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 марта 1925 г.

Сегодня замещающий Пусту министр юстиции Габрель сделал мне от имени эстонского правительства следующее устное заявление: эстонское правительство не давало посланнику в Лондоне поручения делать демарши, подобные тем, о которых говорится в заявлении от 10 марта⁵⁷. Эстонское правительство не имеет никаких сведений о том, чтобы подобные демарши действительно были сделаны Калласом, который со своей стороны это категорически отрицает, чему не верить эстонское правительство не имеет оснований, пока нет налицо веских доказательств противоположного⁵⁸.

Петровский

Печат по арх.

90. Телеграмма Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР Центральному Исполнительному Комитету Гоминдана *

22 марта 1925 г.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР, узнав о кончине доктора Сунь Ят-сена, шлет свое глубокое соболезнование китайскому народу, потерявшему величайшего из своих вождей, сорок лет боровшегося за свободу и счастье своей страны и в революции 1911—1912 года сыгравшего решающую и руководящую роль. Усопшему вождю не удалось закончить свое великое дело по объединению и укреплению китайского государства и освобождению его от опеки и вмешательства иностранных держав.

Преданный своему народу, живя его идеалами, он, однако, положил крепкий фундамент для дальнейшего развития начатого им дела, провозгласив принцип равенства китайского народа со всеми другими народами мира и утвердив как незыблемое начало внешней политики как своей партии, так и государства в целом сотрудничество с теми народами, — народами, населяющими великий Союз Советских Республик, — которые практически осуществляют великие заветы Ленина о полном и действительном самоопределении народов и братском союзе трудящихся масс всего мира против капиталистической эксплуатации и иноземного владычества. Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР уверен, что китайский народ поднимет высоко знамя,

* Вручена полномочным представителем СССР в Китае Л. М. Караханом ЦИК гоминдана.

выпавшее из рук своего великого вождя, и увековечит его имя для всех будущих поколений проведением в жизнь его заветов при полной поддержке народов СССР.

Да живет в сознании миллионов масс Китая память Сунь Ят-сена!

Да доведет китайский народ до победного конца его лозунги!

Да здравствует союз трудящихся масс Советского Союза и Китайской Республики!

Председатель ЦИК
Калинин
Секретарь
Киселев

*Печат. по газ. «Известия»
№ 67 (2400), 24 марта 1925 г.*

Телеграмма Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР явилась ответом на следующую телеграмму ЦИК гоминдана от 12 марта 1925 г.:

«Сегодня в 9.30 утра Сунь Ят-сен скончался. Центральный Исполнительный Комитет Гоминдана вместе с миллионными массами китайского народа скорбит о почившем вожде революционного народа, боровшемся свыше 30 лет за освобождение Китая от самодержавия и империализма.

Пораженные великой утратой, наши мысли обращаются ныне к вам, в ком наш вождь и наша партия находили могущественных союзников в своей борьбе за свободу. На смертном одре наш вождь выразил надежду, что скоро настанет день, когда СССР сможет приветствовать могучий и независимый Китай как своего друга и союзника, и что оба они пойдут вместе вперед к победе в борьбе за освобождение угнетенных народов мира».

Сунь Ят-сен 11 марта 1925 г. перед своей кончиной обратился к Центральному Исполнительному Комитету СССР со следующим письмом, которое упоминается в публикуемой выше телеграмме ЦИК гоминдана:

«Дорогие товарищи!

В то время как я лежу здесь в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей партии и моей страны.

Вы возглавляете Союз свободных республик — то наследие, которое оставил угнетенным народам мира бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, войнах и несправедливостях.

Я оставляю после себя партию, которая, как я всегда надеялся, будет связана с вами в исторической работе над окончательным освобождением Китая и других эксплуатируемых стран от этого империалистического строя. Волею судеб я должен оставить свое дело неоконченным и передать его тем, кто, оставаясь верными основам и учению партии, тем самым будут истинными моими последователями.

Поэтому я завещал Гоминдану продолжать дело национально-революционного движения, с тем чтобы Китай, низведенный империалистами на положение полуколониальной страны, мог стать свободным.

С этой целью я поручил партии быть в постоянном контакте с вами. Я твердо верю в неизменность поддержки, которую вы до сих пор оказывали моей стране.

Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем, свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку.

С братским приветом

Сунь Ят-сен»

91. Доклад Полномочного Представителя СССР во Францию в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*

23 марта 1925 г.

Как и надо было ожидать, Эррио использовал выступление кардиналов против светских законов и после бурных дебатов в палате депутатов поставил вопрос о доверии и, таким образом, использовал выступление католических прелатов для некоторого укрепления положения кабинета. Успех, однако, лишь внешний и покупается очень высокой ценой. Католические сферы весьма восстановлены против правительства, а ввиду связи их с банками и крупными капиталистическими кругами в результате этого обострения финансовые затруднения теперешнего правительства только увеличиваются. Новое падение франка, застой в делах, продолжающееся бегство капитала за границу — все это относится за счет правительства. В то же время при благосклонном отношении сената все торговые палаты Франции, банковские учреждения, объединения промышленников, правая пресса сплоченным фронтом ведут кампанию против финансового закона. Правительство, впрочем, еще не теряет надежды, что закон после ряда поправок со стороны сената будет принят обеими палатами.

Возможный неблагоприятный вотум сената по поводу закрытия посольства в Ватикане продолжает висеть над правительством; Мильеран** при каждом новом выступлении усиливает свои нападки, а сам Эррио продолжает пребывать в состоянии растерянности и неспособности предпринимать какие-нибудь решительные выступления в ту или иную сторону.

Третьего дня у Эррио был т. Волий*** в качестве переводчика, сопровождая т. Малышева****, который, будучи в Париже, счел необходимым посетить своего лионского приятеля. Разговор Малышева ограничился обменом обычными

* Печатается с сокращением.

** Французский сенатор, быв. президент Франции.

*** Первый секретарь полномочного представительства СССР во Франции.

**** Председатель ярмарочного комитета Нижегородской ярмарки.

в таких случаях, ничего не значащими любезностями. Что же касается г. Волина, то Эррио несколько раз жаловался ему на затруднительное положение, в котором находится министерство, выдерживающее атаки со всех сторон. Наиболее характерно в этом свидании то, что Эррио, как и при свидании со мною, ни словом не заикнулся ни о долгах, ни о де Монзи, ни о предстоящих переговорах или работах комиссии Преображенского. Как будто вопрос о вкладчиках никем и не ставился.

В то же время, по получаемым нами сведениям, в исполнительном комитете вкладчиков, образованном на совещании в Трокадеро 28 февраля, идет усиленная агитация в сторону обострения отношений с правительством СССР. Взаимно подогревая друг друга речами, члены этого своеобразного исполкома решили на днях не только поддерживать все свои прежние требования о полном признании долгов и о начале немедленной уплаты по ним процентов золотом, но и обратиться к французскому правительству с немедленным требованием добиться от СССР согласия на то, чтобы различным русским национализированным обществам было разрешено созвать собрания всех акционеров не в пределах СССР, а в Париже и в других местах за границей. Я уже писал перед отъездом из Москвы г. Чичерину о необходимости в срочном порядке провести через СНК и ЦИК союзных республик ряд дополнительных законов, необходимость которых выяснилась практикой наших выступлений в иностранных судах (с пояснительной запиской г. Постоловского). Данное требование французских вкладчиков доказывает лишний раз необходимость скорейшего издания всех этих законов, в частности декрета о том, что факт национализации имущества акционерного предприятия тем самым прекращает уже и существование самого предприятия и по одному этому ни о каких собраниях акционеров уже не может быть речи.

Индифферентизм Эррио (а также и де Монзи) в вопросе о долгах наводит на некоторое размышление; несомненно, тут имеется какое-то изменение политики в отношении нас. В декабре и январе Эррио и де Монзи настаивали на скорейшем разрешении вопроса*, и хотя и не предлагали никаких определенных решений, но во всяком случае довольно усиленно уговаривали и убеждали нас приступить к его разрешению. Спокойствие, с которым они теперь ожидают дальнейших событий (а более крупных событий, нежели приезд Рейнгольда и Членова, мы им пока не обещали), нуждается все-таки в некотором объяснении, особенно при наличии возрастающей нервозности самих держателей.

---

* См. т. VII, док. № 280, 281 и док. № 20 настоящего тома.

Возможным объяснением может служить недавнее свидание с Чемберленом⁵⁹. По имеющимся у нас сведениям, Эррио обещал дать Чемберлену ответ по поводу германского предложения и других вопросов, с ним связанных, в течение ближайших двух месяцев*. Наши информаторы, правда, далеко не безусловной достоверности, утверждают, что главная цель, которой добивался Чемберлен, состояла в том, чтобы уговорить Эррио пойти за счет некоторых жертв на западной польской границе на прочное соглашение с Германией в целях создания общего западноевропейского фронта и возложения на Германию борьбы с СССР. Английское правительство окончательно изверилось в возможности как-либо размежеваться с СССР и считает, что, пока существует Советская власть, ни о каком примирении интересов Англии и России не может быть речи. Восстановление монархии в СССР есть поэтому хотя и отдаленная, но ясно осознанная и упорно проводимая цель английской политики. Выполнителем будущей интервенции должна и может явиться только Германия. Но она может сделать это только при условии эвакуации Рейна и вообще урегулирования своих отношений с Антантой. Для Франции, по мнению Чемберлена, гораздо выгоднее соглашение с Германией при полной, конечно, поддержке со стороны Англии и Америки⁶⁰; выгодно уже потому, что самое восстановление другого режима в России Германией, находящейся под контролем Антанты, менее опасно для Франции, чем если бы оно произошло при наличии враждебных отношений между Францией и Германией и при значительном охлаждении между Францией, с одной стороны, и Америкой и Англией, с другой, охлаждении, неизбежном, если Франция отклонит предлагаемые теперь Англией гарантии европейского мира посредством соглашения с Германией. [...]

Полпред
Красин

Печат по арх.

**92. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше
П. Л. Войкова в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

25 марта 1925 г.

В самом ближайшем будущем состоится совещание представителей генеральных штабов в Рнге⁶¹. Во избежание шума генеральные штабы будут представлены второстепенными офицерами.

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 41—42, 115—119.

Кроме государств Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши будет присутствовать представитель румынского генерального штаба.

Полпред

Печат. по арх.

93. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу*

27 марта 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Самым значительным моментом в наших отношениях с Турцией в настоящее время является четко определяющийся сдвиг в сторону сближения с нами. Это объясняется прежде всего тем нажимом на Турцию со стороны Англии, который все время возрастает, начиная с октябрьских ультиматумов из-за мосульской границы, и достигает своей высшей точки в курдском восстании, несомненно, инсценированном и всячески подогреваемом Англией⁶². В промежутке между этими двумя яркими проявлениями враждебности Англии в отношении Турецкой Республики мы имели целый ряд английских выступлений, направленных против турецких интересов, — выступлений, наводящих страх на турецких политиков: 1) безобразное отношение англичан к турецким представителям при находящейся ныне в Мосуле комиссии Лиги наций¹¹, связанное с открытым мошенничеством в виде нажима на население Мосула с целью заставить последнее высказаться в пользу Англии; 2) инциденты в Проливной комиссии^{**}, где во главе всех выступлений, урезающих права Турции, стоит английский представитель; 3) враждебные Турции комбинации на Балканах, создающиеся при несомненном участии Англии; 4) проекты создания английской морской базы на Черном море, в которых турецкое общественное мнение справедливо видит угрозу Турции со стороны Англии^{***}; 5) усиление, по мнению турок, английского влияния в Персии^{****}; 6) недвусмысленно враждебная Турции английская позиция в вопросе о патриархате — вот иллюстрация антитурецкой политики Англии последнего периода. Ко всему этому прибавляются попытки консервативного правительства Англии создать единый фронт держав против Турции и в первую голову подчинить французскую политику в Турции английским интересам.

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 23.

*** См. док. № 44.

**** См. док. № 10, 23, 44.

Несомненно, что этот длинный ряд проявлений английской враждебности и агрессивности в отношении Турции должен был возбудить беспокойство турок, заставить их искать противовеса английской агрессии в дружбе с Францией и СССР. То обстоятельство, что позиция Франции, в общем дружественная Турции, в то же время не лишена некоторого элемента двусмысленности и может быть под давлением Англии изменена в смысле, неблагоприятном для Турции, несомненно, заставляет турецких политиков учитывать, что только в СССР они могут найти действительно твердую опору и поддержку в борьбе с нажимом западного капитала, главным образом английского. Укреплению этой идеи в Турции много способствует та линия дружественности, которую мы не только всячески демонстрируем, но и фактически занимаем в отношении Турции. [...]

Только что полученный нами (Ваша телеграмма) новый турецкий «контрпроект»⁶³, врученный Вам Тевфиком Рушди*, не вносит ничего нового.

Как и проект Шукри Кая²⁷, «документ» Тевфика Рушди показывает, что турки хотели бы подписать такой расширительный договор, который не связал бы их в вопросах нейтралитета и невступления во враждебные группировки (пункты о Лиге наций и проливах в турецких «контрпроектах» совершенно отсутствуют). Первый пункт о нейтралитете в редакции турок допускает возможность таких широких толкований, которые его совершенно обесценивают.

Рассуждения Тевфика о возможности широкого толкования выражения «военные действия»** явно надуманны. Если он «боится», что это понятие может включать и военные маневры, то к нашей первой статье можно дать примечание о том, что надо разуметь под «военными действиями». Если турки на это пойдут, тогда мы поручим нашим военным специалистам выработать текст такого примечания.

Второй же пункт в редакции турок говорит только о враждебных договаривающимся сторонам «политических» комбинациях и умалчивает о враждебных военных, торговых и финансовых комбинациях. Что это может значить? По получении нашего проекта Вы нам телеграфировали, что в процессе обсуждения проекта с турками Вам представится случай прощупать их намерения. Теперь к этому представляется удобный случай. Ход Тевфика Рушди, если посмотреть на него с турецкой стороны, является очень неудачным. Сильнее была позиция Шукри Кая, который просто объявил Вам,

---

* Министр иностранных дел Турции с 4 марта 1925 г.; его фамилия дается по транскрипции, употреблявшейся в то время. С момента введения в Турции латинизированного алфавита (1928 г.) принятая транскрипция — Тевфик Рюштю.

** См. док. № 42.

что пункт о невступлении во враждебные группировки просто «излишен».

В заключение несколько слов о нашей экономической работе в Турции. В Москву вернулась комиссия т. Кактыня²¹, которая сейчас занята проработкой материала, собранного ею по вопросам нашей экономической работы в Турции. Судя по тому освещению, которое дает этому вопросу т. Кактынь, можно ожидать, что поездка его в Турцию не окажется такой безрезультатной, как поездка делегации Российско-Восточной торговой палаты.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

94. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР

27 марта 1925 г. № 3А/612

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м свидетельствует свое почтение Посольству Французской Республики и, подтверждая с благодарностью получение его письма, адресованного Заместителю Народного Комиссара по Иностранным Дела́м г. Литвинову, имеет честь сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает любезное приглашение Правительства Французской Республики участвовать в конгрессе Международного Телеграфного Союза, имеющем состояться в Париже в сентябре месяце сего года. Фамилии делегатов Союза Советских Социалистических Республик будут своевременно сообщены Французскому Посольству⁶⁴.

Печат. по арх.

В упоминаемом письме посла Франции в СССР Эрбетта от 24 марта 1925 г. говорилось:

«Правительство Французской Республики приглашает Правительство Союза Советских Социалистических Республик принять участие в конгрессе Телеграфного Союза, который состоится в сентябре с. г. в Париже. Имею честь передать Вам это приглашение так, как это мне поручено. История вопроса такова:

Во время последнего конгресса Телеграфного Союза, состоявшегося в Лиссабоне в 1908 г., было решено, что следующий конгресс состоится в Париже. С другой стороны, в Лондоне в 1912 г. местом будущей радиотелеграфной конференции был назначен Вашингтон. Но впоследствии, когда выявилась нежелательность раздельного обсуждения вопросов телеграфной и радиотелеграфной связи, был намечен созыв единой конференции, которая занялась бы обсуждением всех вопросов, касающихся телеграфной связи. Специалисты Соединенных Штатов, Франции, Великобритании, Италии и Японии провели с этой целью подготовительные работы в Вашинг-

тоне в течение последних месяцев 1920 г. и в Париже с 21 июня по 22 августа 1921 г.

В результате этих работ Французское Правительство запросило заинтересованные правительства о своевременности созыва в возможно короткий срок в Париже всеобщей конференции по телеграфной связи. Несмотря на сочувствие, с которым было встречено это предложение, всеобщее согласие не было достигнуто.

В этих условиях Французское Правительство сочло, что надо придерживаться решений Лиссабонского конгресса 1908 г. и Лондонской конференции 1912 г., и приступило к организации созыва конгресса Телеграфного Союза в Париже в сентябре этого года.

Я был бы Вам признателен, если бы Вы известили меня, согласно ли Правительство Союза прислать своих представителей на этот конгресс, точная дата которого будет установлена позднее».

95. Приказ № 61 по Народному Комиссариату Внешней Торговли СССР о льготах для торговли восточных купцов на Бакинской ярмарке 1925 г.

28 марта 1925 г.

§ 1

Допускается с 28 марта по 10 июня 1925 г. свободный, т. е. без предъявления лицензионных свидетельств НКВТ, а также и удостоверений о происхождении товаров, ввоз на Бакинскую ярмарку всех товаров персидского, турецкого и афганского происхождения.

§ 2

Разрешается, на время с 25 апреля по 1 июля 1925 г., свободный безлицензионный вывоз в Персию, Турцию и Афганистан всех закупленных на ярмарке товаров, производимых на территории СССР, не исключая и контингентированных, со сложением акциза с подакцизных товаров.

§ 3

Досмотр товарных грузов, следующих на Бакинскую ярмарку из Персии, Турции и Афганистана, а также оплата этих грузов таможенными пошлинами и сборами могут быть, при желании отправителей, производимы не в выпускных таможнях, а на ярмарочной территории.

§ 4

Устанавливается, в порядке действующей инструкции, возврат пошлин за непроданные на Бакинской ярмарке

товары, привезенные из Персии, Турции и Афганистана и обратно вывозимые в эти страны, не позднее 15 июля 1925 г. *

Заместитель Народного Комиссара
Внешней Торговли СССР
Фрумкин
Управляющий делами НКВТ СССР
Леких

Печат. по арх. Оpubл. в бюллетене
Российско-Восточной торговой палаты
«Бакинская ярмарка 1925 г.», М., 1925,
стр. 10.

**96. Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии
члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных
Дел СССР С. И. Аралову**

28 марта 1925 г.

Уважаемый Семен Иванович,

Вопрос о железнодорожной конвенции, который некоторое время тому назад казался приведенным к благополучному окончанию (Прокопе ** и Вестерлунд *** говорили мне, что обмен ратификационными грамотами конвенции сможет произойти в ближайшие дни), вновь осложнился. Как и во всех предыдущих случаях, осложнение было произведено финляндским железнодорожным управлением.

Это управление пригласило для новых переговоров о согласовании (давно и не раз согласованных) технических соглашений начальника Октябрьской дороги г. Безруких.

По приезде г. Безруких в Гельсингфорс выяснилось, что финляндское управление радикально переработало вновь все технические соглашения. Но, главное, оно ввело в эти соглашения три принципиальные новеллы, полностью сводящие на нет весь смысл железнодорожной конвенции.

Эти новеллы делают [железнодорожное] сообщение фактически перегрузочным и пересадочным, т. е. сводят на нет всю ранее произведенную работу и являются, вообще говоря, явным злостным извращением вопроса (конвенция о бесперегрузочном и беспересадочном сообщении).

Гов. Безруких, руководствуясь моей инструкцией, заявил о полной неприемлемости предложенных (трех) принципиальных изменений и передал управлению письменный протест.

Мы привлекли к делу министерство иностранных дел.

* Содержание этого приказа было доведено до сведения посольства Персии в СССР нотой Народного комиссариата иностранных дел СССР от 2 апреля 1925 г., министерств иностранных дел Турции и Афганистана — нотами полномочных представительств СССР в этих странах соответственно от 7 и 13 апреля 1925 г.

** Министр иностранных дел Финляндии.

*** Заведующий бюро по политическим и торговым делам с восточными странами министерства иностранных дел Финляндии.

Ахонен вел переговоры с управлением (т. Безруких уже уехал) и вчера сообщил нам, что ему удалось убедить финляндских железнодорожников в неправомерности их позиции по вопросам ответственности за перевозку и о бесперегрузочном сообщении.

Таким образом, остается одно разногласие: прямое пассажирское движение (до Москвы или только до Ленинграда).

Ахонен, так же как и начальник дорог Янсон, стоит за движение до Москвы.

Вопрос передается на рассмотрение министра путей сообщения, и Ахонен уговаривает Янсона подать свое особое мнение, в каком случае он надеется на успех.

О дальнейшем движении дела я Вам сообщу. Однако уже сейчас ясно, что непрерывный, уже два года продолжающийся саботаж финляндского железнодорожного управления может и далее на неопределенное время задержать вступление в действие железнодорожной конвенции. Нам придется в ближайшее же время поставить вопрос перед финнами в категорической форме.

В случае дальнейшей задержки я к этому вопросу еще вернусь и тогда сделаю конкретные предложения*.

С коммунистическим приветом

А. Черных

Печат. по арх.

97. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

29 марта 1925 г. № 432

Господин Министр,

4 марта с. г. при ноте за № 328 я имел честь препроводить Вашему Высокопревосходительству проект соглашения между СССР и Высоким Государством Афганистаном относительно создания смешанных советско-афганских пограничных комиссий**. В той же ноте я просил Вас не отказать мне в сообщении, когда и в каком порядке возможно будет приступить к рассмотрению указанного проекта соглашения, на переговоры о коем и подписание его я имею полномочия моего Правительства.

К сожалению, однако, я до сего времени не имею ответа от Вашего Высокопревосходительства на указанные выше вопросы. Между тем скорейшее заключение соглашения о смешанных пограничных комиссиях представляется безусловно необходимым, так как проведение в жизнь этого соглашения является, по моему мнению, единственным способом

* Обмен ратификационными грамотами указанного соглашения (см. т. VII, прим. 54) состоялся 14 июля 1925 г.

** См. док. № 83.

радикальной ликвидации систематически повторяющихся пограничных недоразумений и столкновений, влекущих за собой взаимные жалобы и претензии и создающих зачастую обострение пограничных отношений, совершенно не вяжущихся с глубоко дружественными отношениями наших государств.

Ввиду всего изложенного я имею честь просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в ускорении ответа на мою ноту от 4 марта за № 328.

Пользуясь случаем, прошу Ваше Высокопревосходительство принять мои заверения в совершенном к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

На ноты полномочного представителя СССР в Афганистане от 4 и 29 марта 1925 г. был получен ответ заместителя министра иностранных дел Афганистана Мирзы Мухаммеда от 5 апреля 1925 г. № 110, в котором говорилось:

«С совершенным почтением в ответ на любезное письмо за № 432 от 9-го сего месяца (29 марта с. г.) сообщается, что доказательства необходимости письменного соглашения о пограничных комиссиях, содержащиеся в полученной Министерством ноте Полномочного Представительства СССР за № 328, находятся в стадии обсуждения. В будущем, по разрешении, наше мнение относительно соглашения о пограничных комиссиях Вам будет сообщено».

98. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби

30 марта 1925 г. № 2887Э/У

Господин Министр,

Ссылаясь на Вашу ноту от 9 января с. г. № 19/25, я имею честь информировать Вас, что в соответствии с заявлениями, сделанными Полномочным Представителем Союза в Христиании в ноте от 16 февраля 1924 г.* на имя Королевского Министра Иностранных Дел, Правительство Союза Советских Социалистических Республик предполагает в ближайшее время направить правительству Французской Республики сообщение о своем присоединении к договору о Шпицбергии, заключенному в Париже 9 февраля 1920 г.**

Обращаясь к Вам с просьбой довести об этом до сведения вашего Правительства, я считаю нужным одновременно подчеркнуть, что Правительство Союза будет рассматривать свое присоединение к вышеуказанному договору окончатель-

---

* См. т. VII, док. № 55.

** См. т. II, прим. 68.

по оформленным со дня подтверждения правительством Французской Республики получения упомянутого сообщения.

При этих условиях Правительство Союза, в соответствии со ст. 8 договора от 9 февраля, оставляет за собой право до окончательного оформления присоединения сообщить Королевскому Правительству свои предложения относительно внесения некоторых изменений в горный устав, приложенный к договору от 9 февраля.

Как указывалось в приведенной выше ноте Полномочного Представителя Союза, Правительство Союза согласно принять устав в целом. Но оно оставляет за собой право предложить внести в указанный устав некоторые второстепенные изменения, которые, как ему кажется, будут полезны с точки зрения гуманности и цивилизации и которые, с другой стороны, вытекают из системы управления, установленной в СССР.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посланника Норвегии в СССР Урби на имя народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина от 9 января 1925 г. № 19/25 говорилось:

«По распоряжению моего Правительства я имею честь сообщить Вам, что согласно телеграмме Королевской Миссии в Париже от 2-го текущего месяца французское правительство только что получило извещение, что Япония ратифицировала договор о Шпицбергене (Свальбарде). Таким образом, этот договор ратифицирован всеми государствами, подписавшими его. Сообщение о его ратификации будет опубликовано 7-го с. м. в «Журналь офисьель». Королевская Миссия добавляет, что после этого опубликования все другие государства немедленно будут приглашены присоединиться к этому договору.

Мое Правительство просило меня сообщить также, что горный устав Шпицбергена (Свальбарда), а в соответствии с этим и договор вступят в силу после 1 апреля с. г. Таким образом, те, кто получил права на Шпицбергене (Свальбарде), будут иметь примерно шестимесячный срок для представления своих претензий датскому комиссару в соответствии с положениями, содержащимися в приложении к указанному договору».

На ноту от 30 марта 1925 г. № 2887 Э/У посланник Норвегии в СССР Урби ответил нотой от 2 мая 1925 г. на имя Г. В. Чичерина, в которой говорилось:

«Я имел честь получить Вашу ноту от 30 марта с. г., которой Вы сообразовали информировать меня, что в соответствии с заявлениями, сделанными Полномочным Представителем Союза в Осло в его ноте от 16 февраля 1924 г. Министру Иностранных Дел Норвегии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик намерено в скором времени сообщить правительству Французской Республики о своем присоединении к договору о Шпицбергене (Свальбарде). В той же ноте Вы сообразовали информировать меня о том, что Правительство Союза, в соответствии со ст. 9* договора, оставляет за собой право сообщить Королевскому

* Очевидно, имеется в виду ст. 8.

Правительству еще до окончательного оформления присоединения свои предложения относительно внесения некоторых изменений в горный устав, приложенный к указанному договору.

Подтверждая получение вышеуказанной ноты, я имею честь по поручению моего Правительства, в связи с выраженным в Вашей ноте намерением внести изменения, обратить Ваше внимание на тот факт, что, согласно ст. 8 договора от 9 февраля 1920 г., право вносить изменения в горный устав, представленный Норвежским Правительством, принадлежит только государствам, подписавшим договор.

Проект горного устава в свое время был представлен на рассмотрение всех государств, подписавших договор. Только одно из этих государств (Нидерланды) предложило внести в него некоторые изменения, и этот проект был затем одобрен в его теперешней редакции всеми государствами, подписавшими договор.

Из этого вытекает, что ни государства, подписавшие договор, ни государства, присоединившиеся к нему, не имеют права предлагать вносить новые изменения в горный устав до вступления его в силу в недалеком будущем».

99. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Б. З. Шумяцкому

30 марта 1925 г.

С предложенным персидского правительства о создании смешанной комиссии по уточнению границы на Муганском участке мы согласны и приступаем к подготовительным работам по изучению этого вопроса.

Чичерин

Печат. по арх.

100. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

31 марта 1925 г.

Сегодня замещающий министра генеральный секретарь министерства иностранных дел Артти сообщил на мой официальный запрос, что 30 марта в Риге собралось совещание представителей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Польши с участием финляндского военного атташе в качестве информатора и румынского представителя, по мнению Артти, в том же качестве. На совещании обсуждаются чисто военные вопросы, преимущественно взаимный обмен информацией. Выработку мобилизационного и оперативного планов, даже в порядке частного обсуждения, он опровергает⁶¹. Приглашение, по словам Артти, получено генеральным штабом, а не правительством Финляндии.

Черных

Печат. по арх.

101. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

3 апреля 1925 г.

Посол Союза Советских Социалистических Республик имеет честь подтвердить получение ноты г. Министра Иностранных Дел от 27 марта сего года и позволяет себе обратиться внимание Его Превосходительства на некоторые пункты, касающиеся вопроса о военных судах, задерживаемых в Бизерте, и покрытия расходов по их содержанию и охране.

1) Военные суда Черноморского флота одновременно со значительным торговым флотом были уведены ген. Врангелем в 1920 г. под французским флагом в Бизерту, где они находятся и по настоящее время.

2) В заявлениях г. Председателя Совета Министров и Министра Иностранных Дел само Французское Правительство неоднократно подтверждало право собственности России на суда, уведенные в Бизерту, и обязательство Французского Правительства передать этот флот признанному де-юре Российскому Правительству*.

3) После признания Союза Советских Социалистических Республик Францией и прибытия Посольства Советского Союза в Париж г. Председатель Совета Министров в устной форме неоднократно заявлял Послу Союза Советских Социалистических Республик о том, что военные суда, находящиеся в Бизерте, будут переданы Советскому Правительству.

4) Еще до прибытия Советского Посольства в Париж, вскоре после признания Союза Советских Социалистических Республик Францией, г. Председатель Совета Министров в телеграмме на имя исполняющего обязанности Народного Комиссара Иностранных Дел** г. Литвинова поблагодарил известить его о согласии Французского Правительства на немедленное прибытие в Бизерту технической комиссии Военно-Морского ведомства Союза с целью инспекции судов***. Факт приглашения подобной технической комиссии еще раз подтверждает, что в то время Французское Правительство рассматривало вопрос о возврате Советскому Правительству судов, находящихся в Бизерте, как окончательно решенный, считая при этом, что передача должна быть осуществлена в кратчайший срок. Было бы невозможно дать иное толкование приглашению технической комиссии, которая должна была проверить, в каком состоянии находятся суда.

5) Только позднее Французское Правительство изменило свою позицию в этом вопросе. В результате возникла тенден-

* См. т. VI, стр. 221, 398.

** Так в тексте.

*** См. т. VII, стр. 534 и док. № 280.

ция отложить передачу судов до урегулирования взаимных требований и в особенности вопроса о довоенных долгах*.

6) Правительство СССР поручило своему Послу в Париже заявить в решительной форме протест против любой дальнейшей задержки во Франции военных судов, являющихся одним из элементов национальной обороны.

С тех пор как между обеими странами восстановлены дружественные отношения, задержка во французском порту военных судов, принадлежащих СССР, является мерой, противоречащей международным обычаям в отношениях между странами, не находящимися друг с другом в состоянии войны. Некоторые французские компетентные юристы и политические деятели высказали иам то же мнение, что задержание военных судов в качестве залога или гарантии противоречит международным обычаям.

7) К тому же задержание судов в Бизерте не может служить сколько-нибудь значительной дополнительной гарантией в требованиях, которые Франция предъявляет СССР. Верно, конечно, что суда, задерживаемые в Бизерте, имеют большую ценность, но лишь в качестве военных судов, построенных со специальной целью. Эти суда не могут эксплуатироваться в качестве торгового флота. Что же касается стоимости этих судов, если их пустить на слом, то она составит лишь ничтожную долю их подлинной стоимости для СССР. Задержка указанного флота причиняет СССР очень большой военный и материальный ущерб и не принесёт никакой пользы с точки зрения увеличения вышеуказанной гарантии. Теоретически возможная цена этих судов, проданных на слом, будет значительно уступать размерам требований, которые СССР предъявит Франции в связи с задержанием этих судов, основываясь на точной их стоимости в качестве военных судов и на расходах, которые СССР вынужден нести в Черном море для укрепления средств своей обороны, причем необходимость в подобном укреплении возникла в результате задержания Францией этих военных судов.

8) Посол СССР имеет честь вновь обратить внимание г. Министра Иностранных Дел на отсутствие каких-либо юридических доводов в пользу задержания упомянутых судов и на совершенно нежелательные последствия, вытекающие из этого недружественного по отношению к народам СССР акта. Посол СССР выражает надежду на то, что Французское Правительство пересмотрит свое решение о задержании судов и освободит их, как это было неоднократно обещано Советскому Правительству.

9) Что касается расходов по содержанию и охране судов, находящихся в Бизерте, то само собой разумеется, что

---

* См. док. № 28, 88.

Советскому Правительству остается лишь категорически отклонить какое-либо участие в этих совершении бесполезных расходах, поскольку они вызваны исключительно отказом Правительства Французской Республики выполнить свое прежнее намерение о возвращении этих судов Советскому Правительству.

Советское Правительство по-прежнему готово вступить во владение судами, задерживаемыми в Бизерте, и как только советский командный персонал примет их, все заботы и расходы по охране и содержанию судов, естественно, будут взяты на себя Советским Правительством. Однако до тех пор, пока Французское Правительство по причинам, которые Советское Правительство не может признать справедливыми, продолжает задерживать советские военные суда в Бизерте, все последствия и, в частности, расходы по содержанию этих судов за все время их бесполезного пребывания в Бизерте должны лечь на Французское Правительство.

Посол СССР имеет честь вновь обратить внимание г. Министра Иностранных Дел на тот факт, что расходы, относящиеся к задержанию военных судов в Бизерте, не ограничиваются только затратами по содержанию персонала охраны. Механизмы современных военных судов вещь до такой степени деликатная, что они требуют специальных мер не только по их содержанию. Они нуждаются в тщательном периодическом осмотре, в принятии антикоррозийных мер, в смазке, в окраске различных деталей и в запуске некоторых механизмов, чтобы проверить, в каком они находятся состоянии, и не дать прийти в состояние негодности.

Если во время бесполезного пребывания флота в Бизерте не будут приняты достаточные технические меры, а в дальнейшем осмотр судов покажет, что их состояние непрерывно ухудшается, то Советское Правительство будет вынуждено не только отнести за счет Французского Правительства дополнительные расходы по ремонту этих судов и их механизмов, но и, возможно, отказаться принять некоторые суда, и в этом случае оно, естественно, предъявит Французскому Правительству требование о возмещении полной стоимости этих судов до их длительного и пагубного пребывания в Бизерте.

Посол СССР, доводя эти соображения до сведения г. Министра Иностранных Дел, вновь настаивает на срочной необходимости пересмотреть вопрос о судах в Бизерте с целью их скорейшего возвращения Правительству СССР.

Посол СССР просит господина Министра принять уверения в его самом высоком к нему уважении.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Франции от 27 марта 1925 г. говорилось:

«Нотой от 28 января 1925 г. Посольство Союза Советских Социалистических Республик довело до сведения Министерства Иностранных Дел, что его Правительство отказывается взять на себя содержание и охрану Бизертского флота до действительной передачи судов*.

Министерство Иностранных Дел имеет честь напомнить, что если с момента признания Правительства Союза Французское Правительство продолжало обеспечивать охрану и содержание флота до посещения технической комиссией во главе с г. Крыловым, то оно действовало исключительно в интересах сохранения упомянутых судов. Следует добавить, что г. Крылов должным образом возместил расходы, авансированные Францией в период между эвакуацией старых русских команд в ноябре 1924 г. и 1 января 1925 г.

При таких условиях Правительство Республики не может более продолжать выдачу подобного рода авансов и считает, что расходы по содержанию судов падают на Правительство Союза».

102. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским

3 апреля 1925 г.

Кентжинский заявил мне, что по поручению министра Скшиньского он пришел задать только один вопрос. Вопрос этот заключается в следующем: действительны ли те письменные заявления, которыми несколько месяцев тому назад обменялись г. Чичерин с г. Скшиньским и которые заключались в установлении длительной мирной политики между обоими государствами**. Скшиньский до последнего момента думал, что это так, но события последних дней заставили г. Скшиньского значительно изменить свою старую точку зрения, и он думает, что Союзное правительство находится всецело под настроением и влиянием народных масс. Если это так, то он должен заявить, что тогда не место продолжать эти разговоры и их придется, очевидно, отложить на продолжительное время, и глухо намекнул, не паковать ли им чемоданы.

На это я ему ответил, что те упреки, которые г. Скшиньский через него передает Союзному правительству, не могут быть нами приняты. Союзное правительство давало Польше неоднократные доказательства искренности своего желания договориться. Между тем со стороны польского правительства мы видим неоднократные доказательства недружелюбия по отношению к нам. Это выразилось хотя бы в тех бесконечных и грубых нападках польской прессы на наше посольство в Варшаве и на нашего посла г. Войкова, на что ему [Кентжинскому] неоднократно уже указывал мой предшественник г. Копп. Я сейчас еще раз подтверждаю, что, несмотря на неоднократные наши заявления, польское правительство до

* См. док. № 46.

** См. т. VII, док. № 210.

сих пор не приняло никаких мер к ограждению нашего посольства в Варшаве, и оно до сих пор подвергается диким, совершенно невероятным и недопустимым нападкам со стороны польской прессы. Далее, вызвавший такое возмущение общественного мнения СССР случай убийства на границе Вечоркевича и Багинского⁶⁵ также произошел не по нашей вине, а случился на польской территории и совершен польскими чиновниками. В-третьих, несмотря на наши неоднократные заявления, на польской территории до сих пор существуют террористические организации, направленные против нашего Союза, как, например, совещание Чернова, а писатель Арцыбашев в газете «За свободу» открыто призывает к террору против Советского правительства. И наконец, мы имеем сведения о том, что в Риге заседают конференция [представителей] генеральных штабов прибалтийских стран и Румынии, в которой участвует Польша*. Эта конференция, по имеющимся у нас сведениям, всецело направлена против СССР, и это также не может служить доказательством мирных стремлений Польши по отношению к нашему Союзу. Тот упрек, который брошен Вами, что Союзное правительство находится всецело под влиянием [настроений] народных масс и ведет политику только сегодняшнего дня, ни в коей мере не соответствует действительности. Например, Вы могли убедиться в этом хотя бы из того, что Союзным правительством приняты все меры к ограждению польского посольства от возможных выявленных возмущения народных масс по случаю убийства Вечоркевича и Багинского.

Я считаю, что тот обмен мнениями, который произошел между г. Чичериным и г. Скшиньским, остается в силе и впредь. Этот обмен мнениями говорит о нашей общей длительной мирной политике, к которой всецело стремится Союзное правительство.

Кентжинский заявил, что как им лично, так и министерством иностранных дел неоднократно принимались меры к ограждению Союзного посла от нападков прессы, но, к сожалению, существующее в Польше законодательство не дает польскому правительству никаких действительных мер к прекращению этих нападков и что единственным средством противодействия этому явилось бы возбуждение г. Войковым процесса против соответствующего редактора, но что он, Кентжинский, сам понимает, что такой шаг для г. Войкова совершенно невозможен. В настоящее время польским правительством выработаны законопроект для обуздания печати, которые находятся сейчас в сейме, но до постановления сейма польское правительство ничего предпринять не может. По вопросу о статье Лукаевича он, Кентжинский, считает, что эта статья

---

* См. док. № 92, 100.

не наносит никакого оскорбления посольству или Союзу, а является статьей частного лица и каждый волен высказывать свое мнение, хотя бы он и был официальным чиновником министерства иностранных дел. Постольку, поскольку это не является официальным заявлением самого министра, оно не должно приниматься во внимание. Он принимает заявление г. Аралова, которое он считает мнением также г. Чичерина, и передаст его г. Скшиньскому. По вопросу об убийстве гг. Вечоркевича и Багинского он еще раз выражает искреннее сожаление польского правительства, для которого этот случай чрезвычайно неприятен и которое уже заявило об этом Союзному послу в Варшаве г. Войкову. По вопросу о Рижской конференции он, Кентжинский, должен заявить, что эта конференция ни в коей мере не может считаться враждебной СССР. Он еще раз повторяет заявление г. Бадера*, сделанное последним [советнику полномочного представительства] о том, что эта конференция, составленная из второстепенных работников генеральных штабов, является чисто технической и обсуждает уже давно дебатированные в Лиге наций вопросы о всеобщем разоружении, что если бы речь шла о каком-нибудь военном соглашении против СССР, то для этого поехали бы не второстепенные персонажи, а начальники генеральных штабов и другие компетентные лица и все это происходило бы в величайшей тайне, между тем как конференция в Риге проходит совершенно открыто.

Я еще раз указал Кентжинскому, что Рижская конференция сначала скрывалась официальными представителями Финляндии, Эстонии и Латвии и что это именно и возбуждает наше беспокойство⁶¹.

Заявление польского правительства о сожалении по поводу убийства Вечоркевича и Багинского я принимаю к сведению и передам своему правительству.

Кентжинский ушел, заявив, что он передаст Скшиньскому мое заявление о действительности его переписки с г. Чичериным.

Аралов

Печат. по арх.

103. Сообщение советской печати о советско-венгерских отношениях

4 апреля 1925 г.

Заключенное 5 сентября прошлого года соглашение с венгерским правительством о восстановлении дипломатических сношений подлежало ратификации в течение трех месяцев**.

* Директор политического департамента министерства иностранных дел Польши.

** См. т. VII, док. № 221.

По просьбе венгерского правительства, однако, этот срок был продлен нашим правительством в декабре месяце до 12 апреля 1925 г. Ныне, накануне истечения этого срока, венгерское правительство вновь обратилось с просьбой продлить срок ратификации еще на шесть месяцев. Наше правительство, не отказывая в этом ходатайстве, однако, заявило, что в таком случае оно вынуждено будет взять обратно сделанную им по соглашению уступку в смысле предоставления Венгрии в будущем торговом договоре преимуществ наиболее благоприятствуемой нации.

*Печат. по газ. «Правда»
№ 77 (3008), 4 апреля 1925 г.*

104. Сообщение Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с Министром Иностранных Дел Великобритании Чемберленом *

5 апреля 1925 г.

Прежде всего я заявил Чемберлену, что в мою бытность в Москве я старался облегчить ликвидацию различных спорных вопросов, существовавших между британской миссией и Наркоминделом.

По одному из этих вопросов — о мебели — я уполномочен сделать заявление, что, не связывая формально передачу английской мебели в Петербурге с вопросом нашего имущества в Палестине⁶⁶, мы желаем получить заверение английского правительства, что оно окажет нам содействие в сохранении и получении обратно этого имущества. Чемберлен со своей стороны ответил, что идет речь о двух различных категориях имущества: они добиваются своей собственной мебели и считают, что они правы, так как со своей стороны форин офис оказал нам содействие для получения обратно как здания Чешем хауз, так и главным образом мебели и архива, которые находились в этом здании. Поскольку идет речь о вопросе палестинского имущества — имущества религиозных обществ, то он обещает навести все необходимые справки.

Дальше, продолжая развивать свою вступительную часть разговора, я заметил, что в то время, когда отношения нашего правительства к английской миссии в Москве предупредительны и исходят из желания разрешать спорные вопросы, здесь, в Лондоне, я нашел иную картину.

Прежде всего мне приходится жаловаться на те новые затруднения, которые форин офис делает нашим хозяйственным органам в получении виз и еще больше в продлении виз представителям хозяйственных органов, находящимся уже

---

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 5 апреля 1925 г. Беседа состоялась 1 апреля.

в Лондоне. На такие отдельные факты я не стал бы обращать внимание, если они не превратились бы в систему. В этом я вынужден усматривать стремление английского правительства сделать невозможной дальнейшую торговлю с Англией.

Здесь Чемберлен записал некоторые имена (между прочим, я протестовал об отказе визы Нестерову, заместителю Вашкова, представителю ВСНХ), выразил сожаление, что я не сообщил ему об этих случаях предварительно, чтобы он мог иметь предварительную информацию из форин офис, но стал давать всякого рода заявления общего характера, что они не намерены мешать торговле и т. д. и что единственным препятствием к развитию торговых и экономических отношений наших с Англией является тот факт, что мы не исполняем международного обязательства.

Здесь уж разговор перешел на общую почву. Я ухватился за его замечания, чтобы сообщить ему, что в связи с этим вопросом я должен сделать, будучи уполномочен на это моим правительством, два заявления — одно, имеющее более общий характер, а другое — более частный. Я указал, что Чемберлен в одной из своих речей заявил, что улучшение наших отношений во всех странах явится предварительным условием для заключения договора с Англией. Я спросил, правильно ли понята нами его мысль? Он подтвердил свои слова, прибавив, речь идет о том, что нами не исполняются соглашения 1921 г. и что по этому поводу покойный лорд Керзон должен был уже обратить наше внимание. Напомнил он опять здесь и об инциденте с подложными письмами, и о нотах Макдональда, о том, что русское правительство и Коминтерн — одно и то же и т. д. Не буду писать вам, что по этому поводу пришлось отвечать, но все это имело только вступительный характер для более существенного вопроса, именно вопроса о наших отношениях в Азии. На мой запрос, что могут англичане поставить в вину не Коминтерну, который сам за себя отвечает, а нашему правительству, он ответил, что, например, речи, подобные тем, которые произносит Карахан в Китае, в которых требует расторжения существующих договоров, являются несомненно враждебным актом, направленным, между прочим, против английских интересов. Я ответил Чемберлену, что английское правительство не должно упускать из виду, что наша международная политика основана на известных принципах, на которых основано наше внутреннее государственное строительство, и что этих принципов не можем скрывать, в частности принципа национального самоопределения.

Эти объяснения не оказались по вкусу Чемберлену, и он заметил, что если проведение нами принципа национального самоопределения будет означать отпад от Британской империи ее азиатских владений, то отсюда явствует, что нет ника-

кой возможности с нами сговориться. Здесь я ему возразил, что нам нельзя ставить в вину то, что наша иностранная политика исходит из предпосылки, различной от предпосылок иностранной политики других государств; единственное право, которое можно признать за английским правительством, это его право протестовать, если мы из принципа национального самоопределения делали бы оружие борьбы против английских интересов. Я заявил, что лучший способ сблизить обе стороны — это конкретно рассмотреть все те вопросы, которые вызывают разногласия и конфликты. Мы с нашей стороны можем тоже представить целый «каталог» жалоб на действия представителей английских властей в Азии, в частности в Персии. Указал я на препятствия, которые Английский банк в Персии ставит нашей торговле. Здесь Чемберлен заметил, что деятельность частных банков не зависит от английского правительства, на что я возразил, что это, конечно, не так, поскольку эти банки инспирируются английскими консулами.

Я напомнил Чемберлену, что перед моим отъездом в Москву у меня с ним был тот же самый разговор и что я ему предлагал ознакомиться с нашим меморандумом по восточному вопросу*, представленным во время англо-советских переговоров. Он отметил, что ему помнится, что он действительно ознакомился с тем меморандумом, но что у него в памяти не осталось никаких конкретных фактов, так как меморандум написан был слишком общо. На это я возразил, что о конкретных пунктах можно говорить только, если будут найдены некоторые предпосылки, могущие стать исходными моментами для дальнейших переговоров.

На этом кончилась эта часть нашего разговора.

Дальше разговор перешел на прошлогодние договоры**. И здесь я сослался на заявления Чемберлена, что всякое наше новое предложение будет рассмотрено внимательно. Но до сих пор, заметил я, нам не известно, что, в сущности, желает английское правительство и с какими частями прошлогоднего договора оно не согласно. Чемберлен заявил, что по этому вопросу он считает бесполезным вести разговор, так как точки зрения обоих правительств настолько расходятся, что нет шансов к соглашению. Например, прибавил он, вы не согласитесь признать долги без оговорок, вроде той, которая существует в договоре, что вы делаете для Англии исключение из вашего законодательства? На это я ответил, что если нам удалось бы договориться об определенных цифрах, тогда в договор не пришлось бы вносить ни формулы, которая не нравилась бы англичанам, ни формулы, которая

---

* См. т. VII, док. № 132.

** См. т. VII, прил. 3, 4.

не нравилась бы нам. Оба правительства в своем договоре ограничились бы лишь установлением факта, что по вопросу о претензиях уже достигнуто соглашение между Советским правительством и заинтересованными сторонами. С этим Чемберлен согласился. Но тут же я ему прибавил, что центр тяжести находится в займе и в долгосрочных кредитах. На это Чемберлен ответил: «Абсолютно исключена возможность займа от правительства к правительству: это было допустимо еще во время войны, теперь, конечно, об этом не приходится и говорить».

«Что касается правительственной гарантии после всего того, что было нами сказано во время избирательной кампании против этого пункта прошлогоднего договора, то она также исключена. Заключение займа — это ваше дело с Сити. Единственно, что может сделать английское правительство, — это заявить, что оно не ставит никаких препятствий со своей стороны к заключению такого займа».

На этом оборвался наш разговор, так как итальянский посол ждал уже около четверти часа, чтобы быть принятым.

С коммунистическим приветом

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

105. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау

8 апреля 1925 г.

Перед отъездом в Берлин германский посол зашел ко мне проститься. Так как я по болезни раньше не принимал, он у меня еще не был после моего возвращения. Он ставил те же вопросы и получал от меня те же ответы, как накануне в его беседе с т. Литвиновым, только в сокращенной форме⁶⁷. Он спросил по поручению Штреземана, считаем ли мы, что вступление Германии в Лигу наций означает изменение ее ориентации. Я ответил, что о значении вступления Германии в Лигу наций в свое время очень много говорилось и писалось: ст. 10, 16 и 17 [Устава Лиги наций] означают, что Германия может быть вынуждена участвовать в некоторых коллективных мерах против нас²⁸, причем указывалось, что если она может увильнуть от посылки военного контингента против нас, то она не может уклониться от участия в экономическом бойкоте и пропуске войск через ее территорию; надежды на то, что она может внутри Лиги наций вести другую политику, иллюзорны, ибо она не будет в состоянии в Совете Лиги наций выступать одна против всех великих держав, это будет фактически невозможно; но самое важное есть то, что в дан-

ный момент вступление Германии в Лигу наций есть лишь составная часть общей комбинации, означающей объединение с Антантой против нас⁶⁸; мы уже сообщали Ранцау материалы, показывающие, что основной смысл нынешнего маневра Англии заключается в том, чтобы оторвать Германию от нас (Ранцау тут благодарил меня еще раз за наши сообщения и просил и в будущем давать германскому правительству материалы такого рода: они играют величайшую роль). Я указал, что нынешний маневр Германии и Англии сознательно направлен на изолирование СССР. Что касается рассуждений Штреземана о том, что Германия таким образом усилится, а наши возражения означают, что мы не хотим усиления Германии, то я еще раз повторил наши аргументы и указал, что никакого усиления Германии не будет; в частности, Франция позаботится о том, чтобы Германия не усиливалась, Англия же готова будет за поблажку на востоке поддержать Францию на западе против Германии. Что касается основного вопроса Штреземана, я указал, что мы до сих пор не получили ответа на наше предложение о гарантийном соглашении с Германией⁶⁹. Если, по мнению Штреземана, нынешние новые комбинации не означают отрыва Германии от СССР, то пусть он это покажет принятием нашего предложения о неучастии во враждебных комбинациях. Пусть он нам конкретно сформулирует предложение, и мы тогда посмотрим, как оценить в связи с этим создавшееся положение. Я еще прибавил, что мы уверены, что Германия на этом новом пути разочаруется, но тем не менее вред уже будет принесен. Я подчеркнул, что все, что я говорю, является моим личным мнением и что это не есть официальное выступление от имени правительства, как при передаче наших предложений в декабре.

Ранцау ни словом не упомянул о вручении нам копии германского меморандума* и точно так же не упоминал и о том, чтобы мы представили наш меморандум**. Ранцау больше всего говорил о своем отъезде и о том, что он, может быть, совсем не вернется, если окажется, что германское правительство действительно пошло по новому пути. Я ему сказал, что при борьбе за известную линию не следует покидать, так сказать, стратегических позиций и его пребывание на посту здесь есть позиция в борьбе за определенную линию. На это он ответил, что для него имеет смысл быть на этом посту, если он имеет какое-нибудь значение и влияние; если же он будет здесь только для проформы и его взгляды не будут иметь для Берлина никакого значения, в таком случае его пребывание здесь будет только вредным. Он патетически

---

* Текст меморандума был вручен полномочному представителю СССР в Германии 25 апреля 1925 г.; см. док. № 124 и стр. 249.

** См. док. № 170.

восклидал: «Я готов играть трагическую роль, но не согласен играть комическую роль». Он весьма подчеркнуто несколько раз повторил, что он есть должностное лицо и не может критиковать своего правительства. Этим он совершенно ясно давал понять, что в действительности совершенно расходится со своим правительством. Если с ним не считаются, ему нечего здесь оставаться. Чрезвычайно повредила, по его словам, и история с немецкими студентами⁷⁰, которая была весьма сильно использована и которая послужила доказательством, что в Москве с ним не считаются. Его решение, однако, еще не является окончательным, потому что, по его весьма секретным сведениям (о чем он просил не говорить), и самое решение германского правительства еще не является окончательным.

Чичерин

Печат. по арх.

106. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица с Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рушди *

8 апреля 1925 г.

Полпред открыл беседу заявлением, что в настоящее время он уже изучил врученный ему министром 24 марта контрпроект договора⁶³, снесся по этому вопросу со своим правительством ** и предлагает поэтому приступить к его обсуждению. Порядок обсуждения полпред предлагает постатейный. Министр с этим соглашается.

1-я статья. По поводу турецкого текста 1-й статьи, заменяющего предложенный нами термин «военные действия» *** термином «военное нападение», полпред заявил, что он встречается вторично с этим предложением, так как оно буквально повторяет первый турецкий контрпроект²⁷. Возражения, которые он имеет по этому поводу сделать, таковы же, какие он в свое время уже делал предшественнику министра. Разница между нашим и турецким текстом заключается, собственно говоря, не в терминологии, а в самом подходе к договору. Наше правительство гораздо шире представляет себе пределы расширения прежнего договора ****, являющегося предметом настоящих переговоров, чем, по-видимому, мыслит турецкое правительство. Его поправка носит ограничительный характер, стремясь сузить применение дружественного нейтралитета. Более того, поправка лишает статью вообще

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 93.

*** См. док. № 42.

**** См. т. III, док. № 342.

устойчивости в смысле безусловности ее толкования в случае возникновения обстоятельств, предусматриваемых ею. Действительно, если обратиться к истории войн последних десятилетий, мы увидим, что воюющие державы всегда стараются обставить начало военных действий так, чтобы иметь возможность отклонять от себя обвинения в инициативе в нападении и переиести эти обвинения на другую сторону. Так было при возникновении мировой войны, так было при возникновении Балканских войн и т. д. Таким образом, турецкое предложение суживает смысл статьи, с одной стороны, и, с другой, делает ее мало определенной в смысле ее реальной интерпретации. Выдвинутые министром еще 24 марта при предварительном беглом обсуждении статьи возражения, что наша редакция сообщает соглашению в целом одиозный характер оффензивности, полпред считает неосновательными и преувеличивающими возможное толкование статьи внешним миром. Не следует забывать того основного обстоятельства, что статья трактуется лишь о дружественном нейтралитете и в этом отношении не допускает никакого распространительного толкования. Поэтому нет никаких оснований опасаться, что она произведет впечатление, указанное министром. Разногласия заключаются ведь лишь в более широкой или более туманной постановке вопроса о применении дружественного нейтралитета. * * *

Министр признает в общем возражения полпреда основательными. Он утверждает, что турецкое правительство своей редакцией отнюдь не намеревалось сузить содержание статьи или внести неопределенность в вопрос о ее применении. Наоборот, оно рассматривает и настоящее расширение договора лишь как этап к дальнейшему развертыванию и укреплению отношений между Турцией и СССР. Он не настаивает на предложенном им термине, если мы считаем его неудачным. Он и сам не убежден, что сделал правильный выбор термина, взяв статью в редакции первого турецкого контрпроекта. Но против нашего термина «военные действия» имеются возражения, на которые он уже раньше указывал. Этот термин настолько расплывчат, что под него могут быть теоретически подведены даже военные маневры и тому подобные военные действия. Может быть, более удачным термином было бы слово «война».

Полпред говорит, что термин «война» ему кажется также суживающим понятие «военные действия». Но он обдумает это новое предложение министра, снесется со своим правительством и даст ответ при следующем свидании.

2-я статья. Полпред констатирует, что турецкая редакция 2-й статьи дает повод вновь повторить основное замечание, сделанное им относительно 1-й статьи: турецкое правительство, по-видимому, представляет себе пределы расширения

Московского договора в значительно более суженном виде, чем наметил проект правительства Союза. Из вашего проекта опущен ряд существеннейших пунктов. Опущено взаимное обязательство не участвовать во враждебных группировках, угрожающих военной безопасности другой страны. Полпред заявляет, что такое опущение представляется мало понятным, так как в сущности в нашем проекте это условие является логическим развитием первой статьи. Мы предусматривали не только дружественный нейтралитет после возникновения военных действий против другой страны со стороны третьей державы, но и распространяли это обязательство дружественного нейтралитета и на мирное время, что при существующей мировой обстановке представляет не меньшую, если не большую реальную важность. Нам непонятно отрицательное отношение к нашему предложению, выражающему одно из самых необходимых и коренных условий укрепления и расширения дружественных отношений.

Министр возражает, что опущение этой части статьи отнюдь не равносильно несогласию турецкого правительства принять на себя такое обязательство. Просто эта часть показалась излишней, так как она, по мнению министра, является лишь детализацией обязательства неучастия во враждебных политических соглашениях. Но раз это вызывает с нашей стороны такие сомнения, то министр, целиком принимая наше толкование этой части статьи как распространение дружественного нейтралитета и на мирное время, соглашается включить это обязательство в статью.

Полпред отмечает далее, что турецкая редакция опускает взаимное обязательство неучастия в финансовых и экономических соглашениях. Полпред из предварительной беседы по этому вопросу во время последнего свидания не вынес впечатления об убедительности выдвинутого министром аргумента против наших предложений. Министр говорил, что наше предложение в настоящий момент неприемлемо, так как при отсутствии торгового договора экономические отношения между нашими странами не оформлены и поэтому нет материальной базы для постановки такого вопроса. Полпреду представляется это не совсем верным. Он приветствует заявление, сделанное министром, что турецкое правительство будет спешить с заключением торгового договора, но в противоположность министру полагает, что между нашим предложением и торговым договором не может быть установлено никакой связи ни по моменту переговоров, ни по существу. Совершенно ясно, что, когда бы мы ни поставили вопрос, выдвинутый нашим предложением, с торговым договором он ничего общего иметь не может. Это можно доказать простым примером. У Турции имеется спорный с целым рядом правительств вопрос о платежах процентов по оттоманскому долгу. Допустим на один

момент, что заинтересованные державы, с целью побудить турецкое правительство согласиться принять на себя обязательство оплачивать купоны в золотом исчислении, применят к Турции финансовый бойкот. Участие с нашей стороны в таком бойкоте было бы истолковано турецким правительством как недружелюбный акт участия в направленном против нее финансовом соглашении третьих держав, т. е. именно то действие, об обязательстве воздержания от которого и говорит наше предложение. И, конечно, такой поступок с нашей стороны был бы так оценен, и совершенно справедливо, турецким правительством совершенно независимо от того, существовали ли бы в этот момент между нами торговый договор или нет. Так же и мы оценили бы, скажем, участие Турции в экономической блокаде, направленной против нас и т. п. Полпред указывает, что он намеренно взял самые показательные, самые элементарные и грубые примеры, но можно было бы привести и примеры гораздо более тонких враждебных финансовых и экономических комбинаций. Поэтому полпред считает, что вопрос должен быть поставлен совершенно независимо, и, с другой стороны, он логически связан именно с проблемой расширения нашего основного договора, являясь необходимой частью тех взаимных гарантий, которые имеет целью создать предложенный нами текст 2-й статьи.

Министр на этот раз привел новое возражение. Против смысла предлагаемого нами взаимного обязательства турецкое правительство в сущности не возражает. Его редакция 2-й статьи, по мнению министра, охватывает и наше предложение. Участие в финансовом или экономическом соглашении третьих держав, которое по существу являлось бы соглашением, преследующим враждебные другой договаривающейся стране политические цели, предупреждается турецким проектом статьи. Министр по-прежнему считает более правильным поднять вопрос о контакте в этой области лишь при общих переговорах о договорном оформлении экономических отношений между обоими государствами. Но его возражения против нашего предложения основываются не только на несвоевременности переговоров по этому вопросу до приступа к обсуждению торгового договора. Эта часть статьи нашей редакции вызывает возражения еще потому, что самое обязательство, выраженное в ней, носит чрезвычайно неопределенный характер и может дать повод к распространительному толкованию, может создать в будущем большие затруднения для турецкого правительства, стремящегося по известным нам причинам к привлечению иностранного капитала, и привести поэтому к крупным недоразумениям. Между тем одной из основных целей нового договора является дальнейшее сближение, а следовательно, максимальное устранение всяких поводов, могущих в будущем осложнить наши отношения.

Ни Турция, ни СССР не находятся пока, к несчастью, в таком финансово-экономическом положении, чтобы отказаться совершенно от помощи иностранного капитала. К величайшему сожалению, может быть, но они не могут рассчитывать и друг на друга в этом отношении. Приходится считаться с реальной обстановкой. Поэтому предлагаемая нами часть статьи представляется ему неприемлемой.

Полпред ответил на это, что опасения турецкого правительства основаны на недоразумении. Наше предложение построено таким образом, что оно совершенно ясно говорит о враждебных финансовых и экономических соглашениях, чем исключается опасение о препятствии для привлечения иностранного капитала для поднятия экономики страны. В иностранном капитале нуждаемся и мы сами. Если он туго идет к нам, то причины этого не те, которые могли бы в ту или другую сторону изменить предлагаемые нами Турции взаимные гарантии. То же самое относится и к Турции. Но ни из нашей нужды в иностранном капитале, ни из требований турецкой экономики не может быть выдвинуто аргументов против предлагаемой нами взаимной гарантии. Полпред полагал бы, что в крайнем случае можно было бы вынести это условие в примечание к этой статье, в котором было бы зафиксировано то, что сказал сегодня министр относительно такого толкования первой части статьи, говорящей о неучастии в политических группировках. Но во всяком случае полпред настаивает на предложении своего правительства, так как при его исключении из 2-й статьи обуславливаемые ею предварительные гарантии носили бы совершенно незавершенный характер.

Министр обещает вернуться к этому вопросу, но указывает, что он остается при своем мнении об излишности включения этого условия в статью и о большой неопределенности условия, что имеет особое значение для Турции ввиду ее современного хозяйственного положения.

На этом обсуждении договора было полпредом приостановлено, так как полпред решил не выдвигать сразу всего комплекса спорных вопросов в первом же заседании.

Разговор перешел на пребывание в Ангоре Франклен-Буйона. Министр рассказал, что Буйон приехал без официальных полномочий. Поэтому никаких переговоров по конкретным спорным между Турцией и Францией вопросам, не исключая и купонного, турецкое правительство с ним не вело. Между прочим, министр сообщил, что по сирийскому вопросу переговоры ведутся на месте с новым французским верховным комиссаром генералом Саррайлем. Эти переговоры развертываются довольно благоприятно. Французы проявляют несомненную добрую волю. Так, удалось наконец договориться об автономии Александретты. На очереди обсуждение других

сирийских вопросов в порядке осуществления Ангорского договора*. В другом аспекте сирийский вопрос, как явствовало из рассказа министра, был затронут в ангорских разговорах Буйона. Буйон зондировал, не пойдут ли турки на соглашение с Францией по средиземноморскому вопросу. Турки сразу наметили рамки возможных разговоров на эту тему. Они поставили вопрос исключительно с точки зрения гарантий их средиземноморской границы, связав его, по-видимому, с сирийской проблемой. Они дали ясно понять Буйону, что на далеко идущее соглашение они не пойдут, что они не позволят втянуть себя в европейский антагонизм, что не отступят от основной программы их политики. Но в то же время ответили на французский аванс, констатируя полное совпадение интересов Турции и Франции на Средиземном море. Министр дал понять, что турецкое правительство отнеслось к этому зондажу Буйона с особым вниманием, так как считается с его влиянием во Франции. Турки, учитывая кризис кабинета Эррио и считая более вероятным кабинет сдвига направо во главе с Брианом, чем сдвиг налево в виде кабинета Пенлеве, уже видят в Буйоне в ближайшем будущем министра иностранных дел. Впрочем, из рассказа министра можно сделать вывод, что Буйон дал понять, что зондаж по этому вопросу он производит с ведома и согласия существующего правительства. На это указывает заявление министра, что он ждет позитивного предложения от Франции, возможно, еще от кабинета Эррио. Рассказав об этом, министр поспешил подчеркнуть, что во время этих разговоров он познакомил Буйона с особым дружественным отношением турецкого правительства к нам. Он сказал, что в самом начале зондажа Буйона он заявил ему, что французское правительство, приступая к таким разговорам с Турцией, должно иметь в виду существование у турецкого правительства специальных отношений с Советским Союзом. Министр просил поэтому Буйона выяснить ему, как в данный момент обстоят франко-советские отношения. Буйон ответил, что он вполне учитывает хорошо ему известные особо близкие отношения между Турцией и Союзом, что он не только не видит в этом обстоятельстве препятствия к сближению Франции с Турцией, но, наоборот, считает этот момент благоприятным в этом отношении. Между Союзом и Францией стоят спорные вопросы, разрешить которые будет очень нелегко. Но он не сомневается, что при доброй воле с обеих сторон можно будет ликвидировать эти трудности. Из разговора с Буйоном министр вообще получил впечатление, что, поскольку наметилась тенденция к сближению между Англией и Германией, Франция получает стимул искать сближения с СССР. Он вынес впечатление, что в гарантийную комбинацию

---

* См. т. IV, прим. 75.

вместе с Германией, которую выдвигает Англия, Франция не пойдет. По его мнению, Франция боится отказаться от реальных гарантий в виде версальских санкций.

На намек полпреда о слухах, ходивших в Ангоре, будто бы Буйон в разговорах здесь касался вопросов Малой Антанты, министр категорически заявил, что никаких таких разговоров не было и быть не могло. Но, с другой стороны, он сказал, что зондаж в этом направлении недавно производился, однако не Буйоном. Он ясно намекнул на поляков и румын. Он сказал, что турки давно заявили полякам, что вопрос об их границе совершенно не интересует Турцию. Румынам, пытавшимся завести с турками разговор о бессарабском вопросе, было, по заявлению министра, отвечено, что Бессарабия находится вне Балкан. На то, что эти сообщения относятся не к какому-то прежнему моменту, а к весьма недавнему времени, указывает фраза министра, находящегося у власти всего лишь с 4 марта: «Я сказал на это в такой форме, что возобновление разговора на эту тему с их стороны было бы просто неприличием».[...]*

Печат. по арх.

107. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем **

8 апреля 1925 г.

7-го я отправился к Бенешу. В его приемной я встретил секретаря польского посольства, сообщившего мне, что договор с ЧСР уже проработан до конца и готов к подписи, которая последует, должно быть, до пасхи. На мой вопрос, не помешала ли договору неразрешенность вопроса об аграрных пошлинах, ответил: «Нет. Г-н Дворжачек *** уехал с вполне окончательными и согласованными формулировками».

Бенеш был необычно суховат. Я начал с указания, что являюсь, исполняя официальное поручение своего правительства, которое считает заключение со стороны ЧСР договора с Польшей о транзите через ЧСР оружия во время войны Польши с третьей державой идущим вразрез с обязательствами, принятыми ЧСР по договору с нами, с обязательствами соблюдать нейтралитет ****.

---

* В заключение беседы был затронут вопрос о возможных кандидатурах на пост посла Турции в СССР и некоторые второстепенные вопросы.

** Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 8 апреля 1925 г.

*** Заведующий отделом национальной экономики министерства иностранных дел Чехословакии.

**** См. т. V, док. № 180.

Бенеш заявил твердым тоном: «Заключение такого договора не есть нарушение нейтралитета. Я стремлюсь на основании Барселонской конвенции разрешить вопросы транзита полностью, дабы не осталось никаких сомнений и положение было вполне ясным. Вопрос о транзите оружия имеет значение не только для Польши, но и для нас, для Австрии, для всех стран Средней Европы. Решение его в нашем духе подсказано географией стран. Это решение не враждебно вам, ибо оно распространяется и на вас».

На мое возражение, что, согласно международному праву, состояние нейтралитета исключает провоз военных материалов, Бенеш живо возразил:

«Со времени мировой войны установлено иное. Соединенные Штаты, будучи в нейтралитете, продавали оружие воюющим»:

Я отвечал: «Понятие нейтралитета отчетливо установлено международным правом до войны. Гаагские конференции — 1899 г. и созванная по почину царя-«миротворца» Николая II в 1907 г. — достаточно ясны в этом пункте. Если исходить из практики мировой войны, то Германия отношению к нейтральной Бельгии создала еще более разительный прецедент. Но Германия, топившая суда нейтральной Америки за провоз оружия Антанте, была побеждена. Америка победила, и введенное ею в практику новое понятие нейтралитета вы стремитесь закрепить. Что же, давно сказано: право создается только силой. Ваша личная концепция, г. министр, до сих пор была иной. Я был бы готов приветствовать сдачу Вами идеалистических позиций, если бы это не отражалось на судьбе нашего договора с ЧСР. Что же касается Барселонской конвенции 1921 г.^{*}, то она оставила совершенно открытым вопрос о военном транзите».

Бенеш вновь и с напором стал доказывать, что пункт о транзите не враждебен нам, что и мы можем его использовать для себя, получая оружие через Германию и т. д. «Относительно международного права, так в нем вопрос о нейтралитете не ясен. Под конвенциями нашей подписи нет. Другое дело, — подчеркнул он, — если бы мы обязались снабжать продуктами своего военного производства воюющую с вами страну. Но этому не бывать». (Это свое заявление он повторил еще пару раз.) И опять, как и у Гирсы, ссылки на Лигу наций.

На мой вопрос, какова же точная формулировка пункта о транзите, он не дал прямого ответа, сообщил лишь, что в нем есть ссылка на следование установлениям Лиги наций (из других источников узнал, что это не так).

---

* См. т. V, прим. 72.

Я повторил высказанные уже Гирсе соображения⁷¹, что ссылка на Лигу наций вполне устраивает Польшу, а обязательство транзита подкрепляет Польшу в ее агрессивной политике. На деле подписание подобного договора с Польшей будет способствовать не закреплению мира, а обострению международных трений, ибо Польша — фермент постоянных брожений и клубок всяких запутанных международных узлов.

«Вступайте в Лигу наций», — полушутливо прервал меня Бенеш.

«Этим хотите побудить нас к вступлению? — шутливо парировал я. — Ну, мы еще подождем. А пока этот ваш шаг представляется мне характерным показателем переориентировки вашей политики. В начале декабря прошлого года вы заявляли нам, что считаете необходимым договориться с нами раньше, чем с Польшей. Теперь вы накануне подписания недружественного нам договора с Польшей, а договор с нами отодвинут на неопределенное время».

Бенеш: «Наша политика осталась неизменной. Но не можем же мы ждать без конца с урегулированием вопросов с Польшей, раз с вами дело не идет».

И, переходя к тому, почему с нами «дело не идет», говорит, что теперь он имеет за себя (за «признание») только две партии, [так как] аграрии, устами сенатора Юрачека, и клерикалы, через депутата Мысливца, высказались в парламентских комиссиях против признания, а Крамарж* непоколебим.

Я выразил сомнение насчет искренности клерикалов и намерений аграриев. «Годжа зангрывает с нами и не дает понять, что он скорее г. министра Бенеша проведет бы это дело». (Бенеш смеется.) А Крамарж не пойдет на разрыв коалиции, ибо на него давят промышленники, заинтересованные в торговле с нами.

«Они у меня были, — говорит Бенеш, — я их отослал к Крамаржу. А почему бы вам не воздействовать на них угрозой прекратить с ними дела?».

«Воздействуем; если уж г. Бехер, национал-демократ, промышленник, полемизирует в «Трибуне» со своим лидером и национал-демократы, промышленники, в день банкета Крамаржа приходят на наш банкет, то это свидетельствует о непрочности оппозиции национал-демократов. Словом, препятствия к проведению признания не усилились, а ослабли».

«Нет, — отвечает Бенеш, — поставить этот вопрос — значит расколоть коалицию. Я не пойду на это».

---

* Член парламента, лидер национал-демократической партии Чехословакии.

Подводим итоги. Бенеш повторяет высказанное им, заверяет о своем «сожалении», что «не понят» нами, ссылается вновь на Лигу наций и т. д.

Я спрашиваю: «А не смогли бы вы в договор включить оговорку, что он не нарушает обязательств, принятых правительством ЧСР в ранее им подписанных договорах?»

Бенеш: «Я бы охотно сделал такое заявление. Но в договор его нельзя внести. Он уже готов к подписи. Что-либо изменять в нем нельзя, неудобно. Но я при случае готов сделать такое заявление, если оно желательно вашему правительству».

Я настаиваю на включении этой оговорки в договор, но Бенеш стоит на своем.

При прощании прошу его обратить серьезное внимание на мои заявления Гирсе по поводу проводимых в отношении нашей миссии систематических провокаций.

«Я заявил министр[ам] внутр[енних] дел, — отвечает Бенеш, — что предпочитаю вовсе не иметь с вами отношений, чем иметь такие, какие создаются его заботливостью. А этот процесс — это глупости».

«Но не глупости, — возражаю я, — определение суда по поводу журналиста Дмитриева, осужденного за соби́рание сведений, «которые хотя и не носят секретного характера, но могут быть использованы во вред ЧСР враждебной ей державой». Во-первых, разве мы враждебная вам страна? Во-вторых, можно всякого журналиста на основании такой широкой формулировки обвинить в военном шпионаже».

Бенеш записывает в книжке что-то и заявляет, что он этого так не оставит. «Они там глупы в полиции. Но ведь все полиция глупы», — заключает он.

«Есть предел для всякой глупости», — заканчиваю я.

Бенеш ни словом не коснулся наших предложений, срок для принятия которых к началу апреля как раз истек*.

Указание его, что договор с Польшей вполне закончен, противоречит заявлению Гирсы, сделанному мне почти накануне, и сообщению Бутера (помощника Гаека), услышанному мною вечером 7-го же апреля.

В общем создается впечатление, что внешняя политика ЧСР переориентируется и что «установление нормальных дипломатических сношений» с нами отодвигается в неопределенную даль. Переориентировка произошла за последний месяц.

Мое мнение:

1. Англия под незримым воздействием Соединенных Штатов выдвинула через Германию предложение об известном «гарантном пакте»⁶⁸, создающем соглашение крупнейших

---

* См. док. № 70.

европейских держав (считая и Италию), хотя бы и ценою пересмотра в пользу Германии Версальского договора в отношении восточных границ Германии. Франция готова пойти на этот пакт, гарантирующий лишь устойчивость поверсальских западных границ Германии. Польша и Чехословакия потерпели в Париже поражение. Это сближает Бенеша с Скшиньским.

2. Второй момент — Малая Антанта и балканские дела. Англия фабрикует блок [из] Греции, Румынии и Югославии. Войдет ли Греция в М. Антанту или нет (этот вопрос будет решаться на ближайшей конференции М. Антанты и решится скорее всего отрицательно), но вес нового тройственного союза на Балканах скажется на политике М. Антанты усилением ее балканской (руководимой Англией) ориентировки. Не ищет ли Бенеш в более тесном сближении с Польшей противовеса этому уклону?

3. Разговоры, которые полтора — два месяца тому назад Бенеш вел с нами, не были особенно серьезны. Это, как я тогда же указывал, был лишь зондаж. Бенеш хотел знать, что его ожидает с нашей стороны, если он решится взяться за проведение «признания». Бенеш, очевидно ориентированный в Женеве и Париже, ныне учитывает затяжной характер наших разговоров с Францией и Англией и могущую вытечь из демаршей Германии [о вступлении] в Лигу наций («гарантийный пакт») нашу изолированность.

О возвращении «России» к «активной европейской политике» он думает как об очень отдаленной перспективе, а пока «довлеет дневи злоба его», и надо разрешить ближайшие вопросы, в их числе урегулировать отношения с Польшей.

4. Эти моменты воздействуют и на отношение к нам различных партий ЧСР, но главным для них является нежелание обострять внутреннюю борьбу в коалиции до выборов и поэтому — стремление притуплять все острые вопросы. Но не сомневаюсь, что Бенеш и теперь смог бы, если бы захотел «идти до конца», провести «признание», но этого он не хочет, главным образом по соображениям, указанным выше. Нерешительность Бенеша перед Крамаржем, впрочем, конечно, усиливает позицию последнего и склоняет к Крамаржу, как кажущемуся сильнейшим, кое-кого из аграриев и клерикалов.

К этому прибавляется борьба групп и личных влияний: Стршнбрный (заместитель председателя кабинета Швеглы) и Годжа (аграрий) интригуют против Бенеша и готовы сорвать всякое его начинание, обещающее Бенешу успех и усиление личного престижа.

Антонов-Овсеенко

108. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Югославии Нинчичу

11 апреля 1925 г.

Вашей телеграммой от 22 декабря 1923 г.* Вы уведомили Комиссариат Иностранных Дел, что ваше Правительство в целях сохранения ценностей Ленинградской ссудной казны решило образовать комиссию. Ныне частные лица и банки СССР получают от югославских банков предложения выступить в качестве посредников, дабы облегчить получение от Министерства финансов [Королевства] С. Х. С.** вкладов, которые находились в указанной казне. Сообщения банков указывают, что последний срок для получения этих вкладов истекает 17 июля.

Правительство Союза констатирует, что Правительство [Королевства] С. Х. С., приняв в свое ведение имущество казны, вместо того чтобы вернуть его СССР, является ответственным за сохранность этого имущества. В соответствии с этим предпринятые вашим Правительством в отношении этого имущества мероприятия и указанные сроки рассматриваются Правительством Союза как произвольные.

Правительство Союза, повторно требуя возвращения имущества казны, продолжает рассматривать Правительство Королевства С. Х. С. непосредственно ответственным за сохранность этого имущества, отрицает какую-либо юридическую силу за какими бы то ни было мерами, принятыми в отношении этого имущества, и оставляет за собой право, если тому представится надобность, требовать возмещения убытков как от своего лица, так и от лица граждан Союза.

Заместитель Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 109 (2442), 15 мая 1925 г.*

109. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю

11 апреля 1925 г. № 35002/37

Милостивый государь господин Министр,
Настоящим я имею честь подтвердить полученные ноты Вашего Превосходительства от 26 марта 1925 г., в которой сообщается, что в армии ген. Лу Юн-сяна под командой ген. Чжан Цзуи-чаи имеется отряд всего лишь в 300—400 человек русских белогвардейцев, перешедших в китайское подданство, что в Шанхае никакого набора белых в китайскую армию

* См. т. VII, стр. 10.

** — сербов, хорватов и словенцев.

не производилось, что принимаются меры к ликвидации военных действий и что отряд белогвардейцев будет ликвидирован, как только установится общее положение, и что, наконец, существование отряда из белогвардейцев, раз он не имеет партийного характера и политического значения, не нарушает русско-китайского соглашения.

Я должен с сожалением констатировать как фактическую неточность ноты Вашего Превосходительства, так и неправильность выводов ее о якобы несуществующем противоречии между нахождением белого отряда в китайской армии и русско-китайским соглашением*.

1) На основании совершенно точных сведений я вынужден вновь подтвердить**, что белый отряд насчитывает более тысячи человек и что первоначально он был набран в Маньчжурии, а затем пополнен белогвардейцами в Шанхае.

2) Ссылка Вашего Превосходительства на то, что белогвардейцы, находящиеся в китайской армии, являются китайскими подданными, по-видимому, основана или на недоразумении, или на недостаточной осведомленности. Как наверное известно Вашему Превосходительству, для вступления в китайское подданство существует закон 1912 г., дополненный особыми примечаниями в 1914 г. Закон предусматривает специальные условия для перехода в китайское подданство. Так, для принятия китайского подданства необходимо проживание в течение пяти лет на китайской территории, необходимо также обладать имуществом или занятиями, дающими возможность самостоятельного существования. Но что является особенно важным и на что я имею честь обратить главное внимание Вашего Превосходительства, это то, что согласно ст. 4 закона 1912 г. «иностранные или не имеющие подданства приобретают китайское подданство с разрешения Министерства внутренних дел». Согласно ст. 4 примечаний к закону 1914 г., местные власти должны пересылать прошения о приеме в китайское подданство в Министерство внутренних дел, а согласно ст. 6 того же закона 1914 г., «разрешение о принятии в подданство имеет силу со дня опубликования его в «Правительственном вестнике».

Если даже допустить, что личные данные белогвардейцев удовлетворяют условиям, предусмотренным китайским законодательством об иностранцах, что являлось бы делом, касающимся только Китайского Правительства, я должен обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что указанные белогвардейцы все-таки не могут рассматриваться китайскими гражданами по чисто формальным основаниям, а именно потому, что они не утверждены в таковом качестве Министерством

* См. т. VII, док. № 157.

** См. док. № 75.

вом внутренних дел и их имена не опубликованы в «Правительственном вестнике», что является необходимым формально-процессуальным условием для вступления в китайское подданство. Документальным доказательством отсутствия этого абсолютно необходимого формального момента может служить «Правительственный вестник», где нельзя найти в списке лиц, принявших китайское подданство, имен тех свыше тысячи белогвардейцев, которых Ваше Превосходительство ошибочно причисляет к китайским подданным.

Таким образом, белогвардейцы, находящиеся в китайской армии, на точном и формальном основании китайского закона не могут ни в коем случае быть рассматриваемы как китайские подданные.

Более того, в данном случае имеет место очень серьезное злоупотребление со стороны китайских генералов, в распоряжении которых находится этот белый отряд. Многие, если не большинство белогвардейцев, этими генералами снабжены удостоверениями о принятии их в китайское подданство, между тем как требуемая законом процедура в отношении этих лиц произведена не была. Я не сомневаюсь, что надлежащие власти предпримут необходимые шаги к расследованию, а в дальнейшем и к возбуждению уголовного преследования против тех генералов, которые путем незаконно выдаваемых удостоверений о китайском подданстве русских белогвардейцев ставили себе совершенно несостоятельную цель уклониться от выполнения обязательств, которые были возложены на Китайское Правительство заключенным 31 мая 1924 г. соглашением между СССР и Китаем.

3) Однако если бы белогвардейцы, находящиеся в китайской армии, даже приняли китайское подданство в соответствии с законами Китайской Республики, то это обстоятельство не могло бы освободить Китайское Правительство от выполнения соглашения 31 мая 1924 г., а именно от того, чтобы прекратить службу белых в китайской армии. Согласно обмену нотами от 31 мая 1924 г. Китайское Правительство обязалось прекратить службу подданных бывшей Российской империи в китайской армии. Как раз желая избежать возможности злоупотребления и покровительства со стороны реакционных китайских генералов монархическим и контрреволюционным элементам, бежавшим с территории СССР в Китай, Правительство Союза настояло на широкой формуле «все подданные бывшей Российской империи», чтобы не дать возможности русским белогвардейцам укрыться под каким-либо иностранным подданством, в том числе и китайским. Какое бы подданство ни было принято подданным бывшей Российской империи, он никогда не перестанет быть подданным бывшей Российской империи. Принадлежность того или другого физического лица к подданству бывшей Российской империи является фактом,

имевшим место в прошлом, и, каков бы ни был статус этого лица в настоящее время, факт, имевший место 8 лет тому назад, не может быть изменен его новым юридическим положением. Белогвардеец, перешедший в подданство Китайской Республики, не может тем самым уничтожить факта своей прошлой принадлежности к подданству Российской империи. Между тем именно этот критерий его принадлежности в прошлом к подданству Российской империи является тем единственным признаком, которым обе стороны руководствовались, когда пришли к соглашению о прекращении работы указанной категории лиц в китайской армии. Таким образом, Китайское Правительство, изменяя постфактум после заключения соглашения статус русских белогвардейцев, не может освободиться от взятых им на себя обязательств. Китайское Правительство не может быть освобождено от лояльного выполнения соглашения от 31 мая 1924 г. только потому, что генералы, в распоряжении которых находится упомянутый белый отряд, пытаются освободиться от выполнения соглашения путем как обхода закона, так и обхода самого соглашения.

4) Что же касается указания Вашего Превосходительства, что как только установится общее положение, военный отряд будет распущен, я вынужден выразить глубокое недоумение по поводу этого. Я не могу допустить, что существование белогвардейского отряда в китайской армии является необходимым условием для того, чтобы можно было ликвидировать военные действия в Сучжоу и в Шанхае, так же как я не могу согласиться с тем, что белогвардейский отряд необходим для того, чтобы установить общее положение. Даже если бы китайская армия очень сильно нуждалась в отряде белогвардейцев для того, чтобы восстановить порядок (что было бы чрезвычайно сомнительно), то и в этом случае я должен был бы самым решительным образом возражать против такого оправдания.

Ввиду вышеизложенного я должен самым решительным образом протестовать, во-первых, против попытки китайских военачальников представить белогвардейский отряд как отряд, состоящий из китайских подданных, что противоречит фактам и закону; во-вторых, протестовать самым решительным образом против попытки уклониться от выполнения обязательств по совершенно неосновательным мотивам; и, в-третьих, настаиваю самым решительным образом на немедленной ликвидации белогвардейского отряда, причем прошу указать мне срок, в течение которого этот отряд будет ликвидирован.

Вместе с тем я обращаю самое серьезное внимание Вашего Превосходительства на подобное отношение к чрезвычайно существенной части соглашения, заключенного 31 мая 1924 г., и подчеркиваю, что при таком отношении китайских

властей к уже взятым на себя обязательствам являются чрезвычайно сомнительными целесообразность и успех новых переговоров и новых соглашений, которые имеется в виду заключить на предстоящей конференции.

Я был бы очень благодарен Вашему Превосходительству, если бы вы любезно согласились указать мне, а какой срок отряд будет ликвидирован, а также препроводить мне ответ по этому поводу до открытия конференции.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в изложении в газ.
«Известия» № 85 (2418), 14 апреля 1925 г.*

В ноте министра иностранных дел Китая Шэнь Жуй-линя от 26 марта 1925 г. № 22 после изложения содержания ноты полномочного представителя СССР от 25 февраля 1925 г. говорилось:

«Министерство Иностранных Дел считает долгом уведомить, что тогда же об этом было сообщено в Военный отдел Управления Правительства и в Военное министерство.

В настоящее время после выяснения получен ответ, который Министр считает долгом сообщить для сведения г. Посла.

Формирование тысячного отряда из части проживающей в Шанхае белой армии места не имело. Не производится также и дополнительный набор таких отрядов.

Ранее в окрестностях Хайлара явились к набору и поступили на службу в армию русские, принявшие китайское подданство, но число таких русских не превышает 300—400 человек. Этот отряд в полной мере подчиняется всем китайским законам и распоряжениям и в данное время стоит в Уси.

Порядок и дисциплина в отряде установлены строгие, и случаев грабежа не было.

Сейчас именно принимаются все меры к ликвидации военных действий в Сучжоу и в Шанхае, и отряд этот будет, естественно, ликвидирован, когда установится общее положение.

Таким образом, существование этого отряда, раз он не имеет никакого партийного характера и политического значения, ничуть не нарушает русско-китайского соглашения».

110. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Б. З. Шумяцкому

11 апреля 1925 г.

Обратите внимание всех консулов СССР в Персии на необходимость оказания всяческого содействия персидским купцам в вопросе получения вназ для поездки на Бакинскую ярмарку*.

Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 95.

111. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

11 апреля 1925 г.

В связи с отсутствием Мееровица говорил с Альбатом * в духе Ваших указаний⁷². По его словам, последнее совещание экспертов — одно из многих обыкновенных, созываемых по различным вопросам накануне сессии Лиги наций. Созыв его был решен на Гельсингфорсской конференции для обсуждения проекта конвенции о порядке покупки оружия. Из-за отсутствия полномочий никакого решения совещание экспертов по этому вопросу не принимало. Задачей его было взаимное ознакомление со взглядами на этот вопрос военных руководителей прибалтийских стран. Окончательное решение будет вынесено каждым правительством. Отношение латвийских экспертов к проекту Лиги отрицательное, таково же, вероятно, будет отношение и правительства. Участниками совещания были: Польша, Латвия, Эстония, Финляндия. Представитель Румынии приглашен не был, он прибыл вместе с польскими представителями, но участия в совещании не принимал⁶¹.

В августе состоится совещание министров [иностранных дел] прибалтийских стран без Румынии по обсуждению вопросов предстоящей сессии Лиги наций. На это совещание постараются вовлечь и Литву.

Министерство выражает готовность после пасхи опубликовать протоколы Рижского совещания. Альбат согласился добавить в конце этих протоколов следующее заявление: «Мининдел заявляет, что совещание это не носило какого-либо враждебного по отношению к СССР или другим соседям характера, имея в виду Германию, и что в будущем Латвия не намерена вступать в какие-либо враждебные по отношению к СССР или другим государствам коалиции».

Весь разговор можно опубликовать как официальное заявление министерства. Альбат дал на это согласие⁷³.

Гамбаров

Печат. по арх.

112. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 апреля 1925 г.

Вчера виделся с Исмет-пашой **. Он «не понимает, почему затягиваются переговоры о расширении договора» ***. Ведь о главном договорились. Он все время оттенял громад-

* Генеральный секретарь министерства иностранных дел Латвии.

** Председатель совета министров Турции.

*** См. док. № 10, 42, 93, 106.

ный внешний эффект, который произведет соглашение, но при этом я получил определенное впечатление, что как раз слишком большого эффекта он и боится. От обсуждения деталей он уклонился, заявив, что не в курсе дела. Как и Рушди, он подчеркивал, что вопрос о соглашении есть вопрос об ориентации, что в этом его центр тяжести. Расспрашивал, как я расцениваю уход Эррно, не повлечет ли он за собой распада левого блока и значительных изменений во внешней политике. В особенности интересовался тем, отразится ли это на франко-английских и на наших с Францией отношениях.

Суриц

Печат. по арх.

113. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

17 апреля 1925 г.

В ответ на Ваше письмо от 8 января относительно приглашения Правительства Союза принять участие в международной конференции по рассмотрению проекта конвенции о международной торговле оружием* имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство неоднократно заявляло о своем отрицательном отношении к Лиге наций в ее настоящем виде. Если в некоторых второстепенных вопросах технического порядка, так же как и в некоторых случаях, имеющих чисто гуманитарные цели, Советское Правительство соглашалось сотрудничать в отдельных совещаниях, организованных Лигой наций, то это согласие ни в коей мере не умаляло, как оно это всегда подчеркивало, его отрицательного отношения к Лиге вообще. В данном случае Советское Правительство считает невозможным сотрудничать с Лигой наций в рассмотрении вопроса, которое чревато вмешательством Лиги наций во внутренние дела Советской Республики. Советское Правительство считает также невозможным подчиниться решению и согласиться с вмешательством Лиги наций. Эти причины заставляют Советский Союз отказаться от участия в конференции, которая состоится 4 мая⁷⁴.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме генерального секретаря Лиги наций от 8 января 1925 г. говорилось:

* Имеется в виду проект конвенции о контроле над международной торговлей оружием.

«В дополнение к моему письму С. L. 140 от 9 октября 1924 г. имею честь информировать Вас, что Совет Лиги наций на своем заседании 9 декабря 1924 г., состоявшемся в Риме, постановил, что международная конференция, которая должна рассмотреть проект конвенции о контроле над международной торговлей оружием, боеприпасами и военными материалами, разработанный временной смешанной комиссией по сокращению вооружений, и заключить конвенцию по этому вопросу, соберется в секретариате Лиги наций в Женеве в понедельник 4 мая 1925 г. в 16 часов.

Правительства следующих стран уже сообщили, что они намерены принять участие в указанной конференции: Германии, Австрии, Бельгии, Бразилии, Болгарии, Китая, Дании, Испании, Эстонии, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Великобритании, Греции, Венгрии, Индии, Италии, Японии*, Латвии, Голландии, Персии, Польши, Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, Швеции, Швейцарии, Чехословакии, Уругвая.

Я был бы Вам признателен, если бы Вы информировали меня, имеют ли ваше Правительство намерение принять участие в этой конференции».

114. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Турции в СССР Энис-бею

17 апреля 1925 г. № 299

Господин Поверенный в Делах,

Вашей нотой от 13 марта за № 1242/36 Вы сооблаговостили ответить на ноту от 6 июня 1924 г. за № 613, которую я имел честь направить Вам в свое время по вопросу о бывших судах Российского торгового флота, уведенных из портов Черного моря во время гражданской войны**.

К моему великому сожалению, я ни в коем случае не могу разделить точку зрения, изложенную в Вашей ноте. Даже в случае, если сделки, совершенные лицами или организациями, которые приобрели в Турции суда, принадлежавшие бывшему Российскому торговому флоту, могли бы рассматриваться, согласно нормам турецкого торгового права, как совершенные по всем формам, требуемым законом, Правительство СССР не сможет считать их действительными. Как Вам, конечно, известно, Правительство СССР всегда защищало свое право единственного законного собственника этой категории судов в многочисленных радиограммах и нотах, направленных в свое время многим правительствам, и в частности Правительству Турецкой Республики. В этих радиограммах и нотах Советское Правительство позаботилось предупредить о том, что вышеуказанные суда, незаконно уведенные из портов Черного моря, не могут явиться объектом какой-либо сделки по купле или продаже между незаконными владельцами и любым

---

* Участие Японии зависит от того, будут ли государства, указанные в статье 32 проекта конвенции, представлены на конференции. Этими государствами являются: Бельгия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Великобритания, Италия, Япония, Россия. — Прим. док.

** См. т. VII, док. № 166.

другим лицом, кем бы оно ни было. Советское Правительство, основываясь на этом принципе и для того чтобы лучше обосновать свои права, ранее также заявило протест нескольким правительствам против любой сделки на суда бывшего Российского торгового флота, а в некоторых странах оно даже подало в местные суды иски о признании права собственности на эти суда, обоснованность которых была юридически признана впоследствии.

Согласно вышеизложенному имею честь просить Вас соблаговолить сделать вашему Правительству соответствующие представления о необходимости направить указания *ad hoc** о возвращении судов Правительству Союза, единственным законным собственником которых оно является.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Энис-бея на имя Г. В. Чичерина от 13 марта 1925 г. № 1242/36 говорилось:

«В ответ на Вашу ноту № 613 от 6 июня 1924 г. я имею честь довести до Вашего сведения следующее сообщение, полученное мною из Министерства Иностранных Дел по поводу судов, уведенных из российских портов во время отступления армии Врангеля.

Компетентный департамент, которому было передано содержание вышеупомянутой вербальной ноты, только что сообщил, что из проведенного по этому вопросу расследования вытекает, что из 13 судов, о которых идет речь, «Веха» не была предметом какой-либо сделки, «Ольга» была захвачена в начале военных действий, и морской призовой суд признал действительным ее захват, как об этом было сообщено Полномочному Представительству нотой Министерства от 26 января 1924 г. № 4281/15, «Адмирал Кашерининов», «Веста» и «Румянцев» были проданы французским правительством турецким гражданам Ибрагим-бею и Аббас-бею (14, Иени хан в Сиркеджи), братьям Садык-заде (Санассиан хан), Сулейману Сирри-бею и Измаилу Исса-бею, а также Мехмеду Джелил-эфенди и Неки-эфенди (Джерманис хан), которые и являются их владельцами; «Велуция» («Бессарабия») была продана румынским правительством и принадлежит некоему Эмину Ахмед-бею (19, улица Давуд Оглу, Пангалти), суда «Флора», «Антиох», «Антисса», «Шибнатмаро» были проданы английским правительством и находятся во владении: первое — компании «Ширкет-и-Хайрие», а три других — компании «Сейри-Сефаин»; а «Гелика» была продана голландским правительством и находится во владении компании «Сейри-Сефаин».

Все перечисленные суда находятся в Турции, но действующие законы *ad hoc* не могут аннулировать правильно заключенные сделки на их продажу.

Что касается судов, названия которых фигурируют как в соответствующем списке, пересланном при вышеуказанной ноте № 555/215**, так и в списке, сообщенном Народным Комиссариатом Иностранных Дел Союза Турецкому Посольству в Москве, то эти суда, несомненно, входят в число кораблей, ушедших из Константинополя, вероятно, во французские порты во время ухода союзников; никаких сведений о заключении на них сделок в Турции получить не удалось».

* — на этот предмет (лат.).

** Так в тексте.

115. Нота Полиомочиого Представителя СССР во Франции
Министру Иностраных Дел Франции Бриану

18 апреля 1925 г.

Господни Миннстр,

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, изучив возможность присоединения к международному решению вопроса о Шпицбергене, которое состоялось без его участия в 1920 г., сочло возможным признать полный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, включая остров Медвежий.

Полагая в этой связи, что подписанный в Париже 9 февраля 1920 г. договор по этому вопросу* и приложенный к нему горный устав удовлетворительным образом решают вопрос о Шпицбергене, который в течение довольно длительного времени оставался открытым из-за невозможности найти приемлемое для всех заинтересованных держав решение, Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло решение присоединиться к указанному выше договору.

В этих условиях я имею честь настоящей нотой довести до сведения Вашего Превосходительства решение о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к договору о Шпицбергене, подписанному в Париже 9 февраля 1920 г., и вместе с тем просить Ваше Превосходительство соблаговолить сообщить об этом присоединении остальным государствам — участникам этого договора, а также подтвердить мне получение настоящей ноты.

Правительство Союза наряду с этим поручило мне информировать Ваше Превосходительство, что оно сохраняет за собой право представить, в соответствии со ст. 8 договора от 9 февраля, свои предложения относительно изменений, которые следовало бы внести в горный устав.

К вышензложенному мне следует добавить, что согласно Правительства Союза признать договор о Шпицбергене некоторое время тому назад уже было доведено до сведения королевского правительства Норвегии**.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, господин Миннстр, заверения в моем самом высоком уважении***.

Красин

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министра иностранных дел Франции Бриана полномочному представителю СССР во Франции Л. Б. Красину от 30 апреля 1925 г.:

* См. т. II, прим. 68.

** См. док. № 98.

*** См. также док. № 350.

«18 апреля Вам было угодно сообщить мне, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло решение присоединиться от имени Союза к договору, подписанному 9 февраля 1920 г. в Париже Союзными Штатами Америки, Британской Империей, Данией, Францией, Италией, Японией, Норвегией, Нидерландами и Швецией и признавшему суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, включая остров Медвежий».

Принимая к сведению с чувством удовлетворения упомянутое решение, я не премину уведомить о нем державы, участвующие в договоре.

Считаю, однако, своим долгом указать, что ввиду постановлений ст. 10 названного договора сообщение Вашего Превосходительства не может явиться тем актом присоединения, которое имели в виду державы, подписавшие договор; мой Департамент изучает поэтому вопрос о порядке осуществления этого присоединения в возможно скором времени на условиях, могущих удовлетворить все заинтересованные стороны».

116. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану

18 апреля 1925 г. № 1753

Господин Министр,

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь подтвердить получение ноты Министерства Иностранных Дел от 4 апреля с. г. и выразить свою признательность за обещанное содействие в передаче Посольству архивов бывших русских консульств в Марселе и Ницце. Было бы, однако, желательно получить от Министерства Иностранных Дел более детальные указания относительно порядка передачи.

Однако вопрос о бывших русских консульствах, подлежащих ликвидации, не исчерпывается целиком передачей архивов. По имеющимся у нас сведениям, русские консулы во Франции еще не приостановили полностью своих действий. Помимо архивов они, видимо, еще располагают: недвижимым имуществом, арсендованным имуществом, меблировкой и прочими предметами обстановки консульских помещений, фондами и денежными суммами, принадлежащими Российскому государству, денежными суммами и имуществом, владельцами которых являются русские граждане и которыми заведуют консульства, имуществом, завещанным русскими гражданами, и т. д. В беседе с г. Эррио, Председателем Совета Министров, Посол СССР просил также, чтобы Французское Правительство содействовало передаче упомянутых имуществ и фондов*. Мы предполагаем направить в ближайшем времени Министерству Иностранных Дел особую ноту, посвященную этому вопросу.

В последней части ноты от 4 апреля с. г. Министерство Иностранных Дел заявляет, что желало бы, чтобы Правительство

* См. док. № 88.

СССР помогло ему установить, где и в каком состоянии находятся помещения, архивы и имущество бывших французских консульств в России. Мы передаем это заявление Народному Комиссариату Иностранных Дел и по получении ответа немедленно сообщим таковой Министерству Иностранных Дел.

Посольство СССР считает, однако, нужным подчеркнуть, что условия, в которых находились помещения консульств в СССР с 1917 г. до возобновления нормальных дипломатических сношений между СССР и Францией, в корне отличаются от тех, в которые были поставлены бывшие русские консульства во Франции. Россия и Советские Социалистические Республики, образовавшиеся на месте бывшей Российской империи, пережили за этот период времени социально-политическую революцию беспрецедентного масштаба и глубины; они подверглись иностранной интервенции и блокаде, во время которой целые провинции и города были вынуждены эвакуироваться и находились не раз под властью нескольких правительств. Само собой разумеется, что во время революции и гражданской войны неприкосновенность консульского имущества не могла ни в коей мере быть обеспечена; во Франции же потеря консульских архивов и имущества могла быть вызвана исключительно злоупотреблениями бывших чиновников, ответственных за русские консульства и являющихся со времени признания СССР Францией простыми гражданами, обязанными сдавать кому следует государственное имущество, находящееся в их руках.

Посольство СССР не сомневается в том, что Народный Комиссариат Иностранных Дел и другие власти СССР будут всемерно содействовать розыску пропавшего имущества бывших французских консульств в России.

Примите, господин Министр, уверения в моем самом высоком уважении.

Красин

Печат. по арх.

В упоминаемой цитате министерства иностранных дел Франции от 4 апреля 1925 г. говорилось:

«Ссылаясь на недавнюю беседу между г. Красным и Председателем Совета, в которой был затронут вопрос об архивах, находящихся в руках бывших русских консулов, Министерство Иностранных Дел честь имеет довести до сведения Посольства следующее:

Относительно архивов русских консульств в Марселе и Ницце Правительство Республики заявляет, что, стремясь пойти навстречу пожеланию Правительства Союза Советских Социалистических Республик и невзирая на то, что речь идет о документах, принадлежащих Российскому государству, характер которых Французское Правительство всегда уважало и в отношении которых оно никогда не исполняло и не может исполнять контрольные функции и никогда не несло и не может нести ответственности, оно готово оказать содействие Правительству Союза с целью облегчить ему вступление во владение упомянутыми архивами.

Указывая со своей стороны, что в ведении Правительства Союза находятся помещения, архивы и меблировка бывших французских консульств в России, Правительство Республики было бы счастливо узнать о мерах, принятых Правительством Союза к возвращению архивов и меблировки, принадлежащих Французскому государству и находившихся в бывшем Посольстве и бывших французских консульствах в России».

117. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Литве о беседе с Директором Политического Департамента Министерства Иностранных Дел Литвы Балутисом *

18 апреля 1925 г.

Сегодня Балутис, с которым я продискутировал вопрос о сплаве [по Неману], весьма категорически и определенно заявил мне, что совершенно неверно, будто литовское правительство собирается передать вопрос о сплаве в Лигу наций. Вопрос был возбужден в Женеве, вначале Польша не соглашалась передать вопрос туда, а по последним сведениям, она как будто согласна. Но литовское правительство совершенно не считает возможным передать вопрос на арбитражное решение в комиссию Лиги наций. Литовское правительство не может игнорировать Лигу, и оно должно стараться рассеять впечатление, которое стремится создать Польша, будто Литва не выполняет Мемельской конвенции **. Литовское правительство ищет каких-нибудь путей, чтобы, не отталкивая предложений, исходящих из транспортной комиссии, найти такую постановку, которая решительно исключит возможность вынесения решения Лигой, обязательного для Литвы. Литовское правительство должно лавировать, но оно ни в каком случае не согласится выйти за пределы сделанных Польше в вопросе сплава уступок, и оно поэтому не согласится на передачу спора в комиссию Лиги наций. Вот смысл заявления Балутиса. Чарнецкий *** так определенно не высказывался.

Балутис далее отметил, что против нашего предложения созвать техническую конференцию принеманских держав литовское правительство ничего не имеет ⁷⁵, и что оно полагает, что практического эффекта это предложение не имело бы. Если принять во внимание, что Польша старается давить на Литву, продолжал Балутис, посредством блокады Немана, то для Литвы было бы нежелательно взять на себя инициативу и предложить конференцию. Из сообщения Балтрушайтиса литовское правительство усмотрело, что мы согласны были бы взять инициативу на себя при условии, что литовское

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 18 апреля 1925 г.

** См. т. VII, прим. 25.

*** Министр иностранных дел Литвы.

правительство нас об этом попросит. Я ответил, что мне не известно такое наше условие. Вопрос инициативы для нас не имеет принципиального значения. Для нас важно создать общий фронт с Литвой. Поскольку литовское правительство заявило бы, что оно примет предложение, если инициатива будет исходить от нас, подчеркнул я, не было бы препятствий [к тому, что] и мы, вероятно, согласились бы взять на себя инициативу. Балутис ответил, что он поговорит с Чарнецким и даст мне ответ, ибо у него впечатление, что произошло недоразумение.

С коммунистическим приветом

Лоренц

Печат. по арх.

118. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту

19 апреля 1925 г.

Господин Посол,

Получив Ваше любезное письмо, датированное сегодняшним числом, я осмеливаюсь просить Вас передать г. Аристиду Бриану мою благодарность за его важное сообщение.

Наше Правительство с удовлетворением примет к сведению, что принципы, которые привели к восстановлению официальных отношений между нашими странами, будут продолжать вдохновлять политику Французской Республики, и я могу Вас заверить, что разрешение в дружественном духе всех вопросов, интересующих наши Правительства, и установление прочной и длительной дружбы между нашими народами и нашими Правительствами есть и неизменно будет одной из главных целей нашей политики. Я думаю, что могу льстить себя надеждой, что практическое претворение в жизнь указанных г. Министром Иностранных Дел принципов в отношении возврата наших судов и других текущих вопросов наших отношений произойдет теперь в ближайшем будущем. Я позволяю себе думать, что наши взаимные претензии смогут наконец быть разрешены к нашему обоюдному удовлетворению.

Пользуюсь этим случаем, господин Посол, чтобы просить Вас принять искренние уверения моего глубочайшего уважения и выражение моих самых сердечных дружеских чувств.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Эрбетта Г. В. Чичерину от 19 апреля 1925 г. говорилось:

«Г-н Бриан, на которого, по доверию Президента Республики, недавно возложено руководство Министерством Иностранных Дел, предложил мне известить об этом Правительство Союза Советских Социалистических Рес-

публик, заверив его, что под его руководством внешняя политика Французской Республики будет по-прежнему основываться на тех же самых принципах».

119. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Японии в СССР Сато

20 апреля 1925 г.

Сато спешно просил свидания. Он сообщил мне, что эта поспешность вызвана тем, что по только что полученному им известию Иосидзава слишком болен, чтобы в скором времени занять у нас место посла. Ввиду этого японское правительство просит агреман для Токити Танака. Он никогда не имел постов в Западной Европе, и вся его карьера протекала на Тихом океане: сначала в консульских должностях в Америке, Китае и английских колониях, а затем в качестве советника посольства в Вашингтоне. Потом он заведовал коммерческим отделом министерства иностранных дел, хорошо знает дальневосточные экономические отношения. В министерстве адмирала Като он был вице-министром иностранных дел при министре Утида. Он вышел в отставку при Ямамото. Он дружественно настроен к СССР, хладнокровный и деловитый человек.

Я сказал, что мы все-таки сначала проинформируем, что Сато нашел вполне естественным. Возник, однако, следующий вопрос. Предполагалось, что дом для японского посольства будет отремонтирован через 2 или 3 месяца, и к тому именно моменту ожидался приезд Иосидзава, который теперь еще слишком болен. Между тем новый посол здоров, и его приезд не отсрочится на столь долгое время. К этому прибавляется то, что концессионные переговоры о сахалинской нефти должны начаться в середине мая, и для них установлен пятимесячный срок. Хотя для этих переговоров приедут спецы, но они должны вестись под руководством посла. Это заставляет ускорить приезд посла. Сато живет в «Савое», причем, по его словам, он занимает лучший номер. Достаточно ли хороша обстановка для посла, этого Сато не мог определенно сказать. Как же выйти из этого тупика? Сато спросил, нет ли такого клуба, который мог бы быть переделан скорее. Когда он смотрел предлагаемый дом, то неподалеку он видел клуб, здание которого ему кажется подходящим, и он спросил, нельзя ли предлагаемый ему дом передать этому клубу, а японцам дать клуб (во всяком случае надо вопрос поставить весьма остро перед соответствующими учреждениями).

Затем Сато перешел к еще более важному и трудному вопросу. В Пекинском договоре* есть одна весьма общая

* См. дск. № 30.

статья о торговле, признающая нашу монополию внешней торговли и устанавливающая в пределах возможности наибольшее благоприятствование, но детальных постановлений о правах торгпредства нет, ибо это есть дело будущего торгового договора. В связи с тем, что через несколько дней т. Янсон собирается уехать в качестве торгпреда, Сато просил меня повременить с обращением к нему по поводу визы до выяснения вопроса с японским правительством, которое предварительно желает разузнать о функциях торгпреда, его привилегиях, числе сотрудников, числе экстерриториальных привилегированных лиц, а также будет ли это совсем отдельный институт. Когда я упомянул о существовании коммерческих атташе в других странах, Сато сказал, что, если в составе посольства имеется коммерческий атташе, против этого, конечно, не будут возражать. Я тогда объяснил, что коммерческий атташе государства, у которого внешняя торговля в частных руках, имеет лишь незначительные информационные функции, ибо торгуют купцы, наш же торговый представитель, как бы его ни назвали, ведет торговлю, ибо у нас торгует государство. Сато признает эту разницу, но считает необходимым предварительно точно сформулировать функции и права торгпредства, ибо без этого он не имеет права дать визу торгпреду. При этом он указал, что т. Янсон является членом коллегии, следовательно, равен рангу т. Коппа и не может быть простым атташе в посольстве т. Коппа. Если же это есть параллельное государственное представительство, то надо предварительно согласовать вопрос о его положении и правах. При этом он сказал, что во время переговоров в Пекине Иосидзава указывал, что желательно будет после возобновления сношений посылать не слишком много сотрудников, ибо японское правительство слышало, что мы посылаем всюду громадное количество сотрудников, и оно этого боится. Тов. Копп уже повез с собою человек 16—17, а т. Янсон, по сведениям Сато, хочет везти с собой 15 человек.

Я на это указал, что торгпредство и хозорганы делают за границей то, что делает все громадное и многочисленное купечество других стран. Я не сомневаюсь, что фирма «Мицубиси» имеет в Америке громадное количество контор с громадным количеством служащих. Так как у нас торгует государство, то наше торгпредство и хозорганы делают то же самое. Без этого невозможна торговля с нами. Мы желаем продавать Японии и покупать у нее, и, несомненно, того же желает Япония. Для этого необходимо присутствие торгпредства, а при дальнейшем развитии дела и некоторых хозорганов. Количество служащих будет зависеть от развития операций. Вначале их может быть немного, пока операции не развились, но если торговля пойдет хорошо, чего, конечно, и Япония желает, то, конечно, будет много служащих.

Сато просил изложить на бумаге точную формулировку функций и прав торгпредства, его положения, численности сотрудников и привилегированных руководителей. Я сказал, что эту формулировку я должен согласовать с Наркомвнешторгом и поэтому пришлю ее лишь через несколько дней. Сато прибавил, что завтра будет у т. Мельникова и будет продолжать с ним этот разговор*.

В заключение он просил не держаться по отношению к Японии принципа равного количества консульств, ибо это не имеет никаких оснований. Я сказал, что у нас этот принцип выработался исторически в процессе восстановления сношений с другими государствами: он ведь был в Варшаве и ему должно быть понятно, что, например, польское правительство соглашалось на открытие нашего консульства в Галиции под условием открытия польского консульства, например, в каком-нибудь украинском городе. Сато сказал, что в Японии положение дел как раз обратное: много городов хотят иметь советских консулов. Надо поэтому держаться принципа целесообразности, а не принципа равных цифр. Я ответил, что, когда мы подойдем к этому вопросу ближе, можно будет опять вернуться к этой теме.

Чичерин

Печат. по арх.

120. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

21 апреля 1925 г.

В начале нашей беседы мы обменялись взглядами о личности Бриана и других членов нового министерства. Эрбетт подчеркивал большую гибкость и приспособляемость Бриана. Я подчеркивал чрезвычайную важность для наших будущих отношений немедленного возвращения флота.

Главной причиной прихода Эрбетта, очевидно, является желание мирить нас с Польшей. За последнее время целый ряд его бесед, в особенности с т. Литвиновым, был посвящен этому. Совершенно очевидно и несомненно, что ему поручено из Парижа попытаться помирить Польшу и СССР. Наиболее существенным при этом было то, что он с самого начала стал говорить о попытках Польши распространить на всех лимитрофов соглашение с нами. Эрбетт признавал, что для нас неприемлемо рассматривать Польшу как протектора

* 5 мая 1925 г. заведующий дальневосточным отделом НКВД СССР В. П. Мельников вручил Сато памятную записку по этому вопросу; см. док. № 131.

и выразителя [интересов] всех лимитрофов. Я со своей стороны приводил примеры из нашей практики и аргументы для доказательства того, что мы правы, когда хотим с каждым соседом налаживать отношения самостоятельно, не применяя чуждых интересов. Эрбетт, с другой стороны, однако, говорил о том, что Польша при соглашении с нами не может ставиться в положение государства, бросающего на произвол судьбы своих соседей; по его словам, Польша не может покинуть других лимитрофов, как бы предоставить их свободе действий СССР. Я, с одной стороны, подчеркивал наши миролюбивые и дружественные стремления по отношению к лимитрофам, а с другой стороны, выражал недоумение, почему соглашение с нами означает для Польши бросание на произвол судьбы других лимитрофов: разве Польша состоит в союзе с другими лимитрофами и разве соглашение Польши с нами означает бросание их на произвол судьбы? Остальная часть разговора о Польше ничего существенного не заключала, и мне ясно было, что в данный момент главным препятствием для соглашения с Польшей является ее стремление говорить за лимитрофов.

Эрбетт потом заговорил о том, что было бы в высшей степени целесообразно, если бы мы сейчас же отдали все оставшееся в Ленинграде имущество быв. французского посольства и все, что там хранилось. Тут у нас пошли разговоры на тему о теории жеста и теории компенсации. Эрбетт больше всего хотел бы, чтобы мы сделали красивый жест и вернули все частное имущество, имевшееся во французском посольстве. В качестве второй позиции он выдвинул другую мысль: одна из посольских шпалер пропала, но зато имеется шпалера какого-то частного лица, француза; мы должны были бы заменить пропавшую той, которая имеется, и Эрбетт ее повесил бы на стене как посольскую.

Затем он с большой настойчивостью заговорил о факте, связанном с быв. французским приютом и богадельней. Приют теперь передан под заведение для туберкулезных. Для общественного мнения Франции особенно неудобно то, что этим заведением для туберкулезных руководят немецкие врачи. В богадельне остались старики. В настоящий момент Ленинградский Совет хочет отнять у этих стариков несколько комнат и предоставить последние заведению для туберкулезных. Положение Эрбетта будет сильно расшатано, если выяснится, что он не только не может добиться возвращения французам их приюта и богадельни, но что даже нынешний статус-кво он не может сохранить и у богадельни отнимаются комнаты.

Чичерин

121. Заявление Полномочного Представителя СССР в Эстонии А. М. Петровского эстонским журналистам⁷⁶

21 апреля 1925 г.

По поводу полученных из Риги сведений о якобы выраженной Советским правительством готовности возобновить переговоры с прибалтийскими странами о заключении договора о ненападении недавно обратился ко мне за объяснениями один из редакторов «Ревалер боте». Теперь по тому же вопросу обратился ко мне один из редакторов «Ваба маа». Я счел ввиду этого нужным дать вам, господа представители эстонской печати, следующее объяснение.

Вы, наверно, помните, что в конце 1923 г. между СССР и Латвией и между СССР и Эстонией велись такие переговоры⁴⁷. Была даже выработана точная формулировка протокола, но, к сожалению, в последний момент произошла перемена настроения наших контрагентов, в частности Эстонии, уклонившейся от подписания протокола. Появление теперь слухов на эту тему является, по-моему, вполне понятным. В связи с упорно распускаемыми в последнее время вымыслами о советской агрессивности и в связи со всякими шагами, направленными якобы в защиту перед этой мнимой опасностью, вполне естественно возникновение в общественных кругах Эстонии мысли о том, что заключение договора о ненападении могло бы быть лучшим выходом из положения, чем все другие меры, которые, не достигая цели, одновременно раздражают правительство и общественное мнение СССР. Я думаю, что правительство СССР с готовностью пошло бы на возобновление этих не по его вине прерванных переговоров и заключение договора, могущего рассеять недоразумения, мешающие установлению добрососедских отношений. Быстро развивающаяся хозяйственная жизнь СССР способствует расширению экономических связей с внешним миром. Эстония, в числе других стран, должна была бы воспользоваться этим для развития своих экономических отношений с СССР. К сожалению, на этом пути имелось в последнее время довольно много препятствий политического характера. Достаточно указать хотя бы на активное участие Эстонии в недавней конференции генштабов в Риге⁶¹, которую правительство СССР рассматривает как направленную против нашей Республики и относительно которой мое правительство до сих пор не получило точных и ясных объяснений. Я был бы очень рад, если бы удалось устранить все эти препятствия. Одним из способов их устранения я считаю заключение договора о ненападении и думаю, что правительство СССР сочувствовало бы на возобновление переговоров, если сторона,

виновная в их прекращении, выступила бы с соответствующей инициативой и проявила бы действительное желание улучшения взаимных отношений.

Печат. по арх.

122. Ответ Народного Комиссара Иностранных Дел СССР на телеграмму агентства Юнайтед Пресс

23 апреля 1925 г. *

Юнайтед Пресс просит меня высказаться по поводу заявления болгарского премьера Цанкова о том, что взрыв в софийском соборе является якобы делом рук Советского правительства. Эта наглая ложь авантюриста, захватившего власть при помощи ничтожной кучки военных заговорщиков и удерживающего ее путем непрерывных массовых убийств, пыток и других актов насилия, меня не удивляет, когда тяготеющий над всей страной режим ужаса ведет к такому яркому проявлению отчаяния народа, как софийский взрыв; перед всем миром этим сразу проливается свет на полную несостоятельность режима, невыносимого военного террора, и авантюристу, стоящему у власти и живущему изо дня в день насилиями и ложью, оказывается необходимым выдвинуть постороннюю мнимую причину происшедшего события и придумать для него виновников. Ложное заявление Цанкова появляется притом в подходящий момент, когда противники Советской власти, испуганные ее внутренним укреплением и ростом ее внешнего могущества, повсеместно наперерыв стараются наносить удары международному положению Союза ССР ложью, клеветой и подлогами. В какой бы части света ни обнаруживалось недовольство масс, оно выставляется противниками Советского правительства как дело его рук; если же где-либо происходит восстание, для противников Советского Союза никогда не существует сомнения, что виновником восстания является он. Примеры слишком свежи, чтобы стоило их перечислять. Составление подложных документов для дискредитации Советского правительства стало обычным маневром буржуазных правительств, и если бы Цанков при своих клеветнических выступлениях против Советского Союза стал ссылаться на якобы имеющиеся у него документы, их наперед нужно было бы зачислить в категорию подлогов. После того как некоторое время тому назад был раскрыт факт заказа противниками Советской власти в одной берлинской типографии бланков с безграмотными заголовками несуществующего отдела Коминтерна ** и после того как болгарское

* Дата опубликования.

** См. док. № 166, 239.

правительство опубликовало мнимые документы Коминтерна, напечатанные на таких именно бланках, его фальсификаторская деятельность разоблачена перед всеми. Всякому беспристрастному человеку должна быть ясна подлинная цена цанковских обвинений. Я заявляю самым категорическим и решительным образом, что всякие попытки связать софийский взрыв с деятельностью или инспирацией Советского правительства являются с начала до конца измышлением и беззастенчивой ложью и что никакой связи между Советским правительством и софийским взрывом нет.

Чичерин

*Печат по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 91 (2424), 23 апреля 1925 г.*

В упоминаемой телеграмме агентства Юнайтед Пресс от 21 апреля 1925 г. говорилось:

«21 апреля. Болгарский премьер Цанков послал по телеграфу Юнайтед Пресс заявление с обвинением русского правительства в инспирации взрыва софийского собора, причем он говорит: «После бесплодных попыток большевизации Западной и Центральной Европы III Интернационал и русское правительство направили все свои усилия на Балканы, в особенности на Болгарию, желая использовать ее как базу для дальнейшей разрушительной деятельности». Мы получили также телеграммы с цитатами из лондонской «Морнинг пост» и других газет, констатирующими «влияние Москвы» на софийские волнения. Вчера мы получили заявление Раковского, но ввиду обвинений Цанкова мы оценим всякое заявление, которое Вы пожелали бы сделать».

123. Сообщение Полиомочиого Представителя СССР в Германни о беседе с Рейхскаицлером Германни Лютером*

24 апреля 1925 г.

Лютер сам взял инициативу разговора на затронутую мною накануне тему⁷⁷. Отметив, что мы видимся, вероятно, последний раз перед моим отъездом, он просил меня передать нашему правительству в Москве, что Германия, во-первых, ни в каком случае не войдет в Лигу наций без оговорок. Если даже допустить, что его правительство падет и придет правительство малой коалиции, то и в этом случае нельзя опасаться безоговорочного вступления в Лигу наций, ибо ни одно правительство не пойдет на такой серьезный шаг, имея против себя половину страны и парламента. Кроме того, надо считать не с теми или другими параграфами, а с объективными законами общественного развития. Развитие Германии может идти только при опоре на Восток, и поэтому мы можем не бояться какого-либо предательства со стороны

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 24 апреля 1925 г. Беседа состоялась 23 апреля 1925 г.

Германии. При первой части нашего разговора присутствовал Симонс*, который поддакивал Лютеру. Затем к нам подошли еще несколько человек. Симонс, оставаясь в нашей группе, начал отвечать на их вопросы, и мы с Лютером кончили разговор уже только вдвоем. Он желал мне счастливого пути и скорейшего же счастливого возвращения.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

124. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседах со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Шубертом, Министром Иностранных Дел Штреземайом и Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау**

26 апреля 1925 г.

1. Так как на понедельник 27 апреля был назначен мой отъезд в Москву на съезд Советов, то Штреземай просил меня зайти к нему в субботу после обеда, а перед тем побывать у Шуберта, чтобы детальнее поговорить с последним о технико-формальной стороне тех вопросов, о которых я буду вечером говорить с ним.

Вчера в 12 час. дня я с Якубовичем пришел к Шуберту. Последний передал мне копию того меморандума, который 7 апреля был прочтán Вам графом Ранцау⁶⁷. Затем он передал другой документ — опыт юридико-догматического разбора 16-й и 17-й статей статута Лиги наций. После этого перешел к устному изложению вопроса. Основным для Германии является вопрос об очищении северной части Рейнской области. Вопреки прямому указанию Версальского договора эти территории не очищены и, как Германия убедилась, не будут очищены до тех пор, пока Франция не будет считать себя гарантированной от военной опасности со стороны Германии. Такой гарантией мог бы явиться пакт между Францией, Англией и Бельгией. Но Англия категорически отказалась от заключения какого-либо гарантийного договора без участия Германии. Тогда Германия решила выступить с предложением гарантийного пакта, которым она добровольно признает версальские границы на востоке Франции. У Германии была надежда, что ее предложение будет принято. Эти надежды поддерживала Англия. Однако Франция поставила вопрос о пакте в связь с вопросом о вступлении Германии в Лигу наций. Это обстоятельство для Германии очень не-

* Временно исполняющий обязанности президента Германии

** Из письма заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову от 26 апреля 1925 г.

приятно, так как вопрос о Лиге наций значительно сложнее и связан, между прочим, с восточной политикой Германии. Поэтому Германии хотелось бы изолировать друг от друга эти два вопроса. Однако Англия дала уже понять Германии, что в этом формальном вопросе Англия пойдет за Францией и присоединится к французскому требованию сперва вступить в Лигу наций, а потом уже разговаривать о пакте. Поэтому Германия вынуждена подготавливаться и к вопросу о вступлении в Лигу наций. Конечно, актуально вопрос о вхождении встанет лишь тогда, когда будет очищена Кельнская зона. Без фактической очистки зоны, только за одно обещание очистить, Германия не сделает ни одного шага по вступлению в Лигу наций.

Еще осенью, в сентябре или в октябре, германское правительство заявило, что не войдет в Лигу наций, если от него будут требовать участия в санкциях. Это было сказано в том меморандуме, который германское правительство разослало 10 державам⁷⁸. Копия этого меморандума была сообщена и секретариату Лиги наций. Это свое заявление с более подробной мотивировкой германское правительство повторило 12 декабря прошлого года в ноте, адресованной непосредственно в секретариат Лиги наций. Однако правительства, к которым обращалась Германия, посоветовали ей вступить в Лигу наций, не ставя никаких предварительных условий. На это Германия не идет и, вероятно, не пойдет. Но германское правительство должно считаться с тем, что Лига наций, хотя бы из соображений престижа, а также чтобы не создавать прецедента, не согласится просто освободить Германию от действий тех или других статей статута. Поэтому германское правительство удовлетворилось бы тем, чтобы Лига наций тем или иным обходным путем при помощи какого-либо обмена нотами гарантировала бы Германии фактически то, что ей не придется принимать ни активного, ни пассивного участия ни в военных, ни в экономических санкциях.

Союзники собираются поставить Германии ряд вопросов как в связи с гарантийным пактом, так и в связи с Лигой наций. Эти вопросы ожидались еще до пасхи. Однако их нет до сих пор. Очень возможно, отсрочка объясняется тем, что Шуберт в разговоре с д'Аберноном*, а также через Геша** просил не ставить таких нереальных вопросов, как, например, собирается ли Германия объединяться в одно государство с Австрией и т. п., на которые было бы трудно дать вполне удовлетворительный ответ. Сейчас получение Германией этих вопросов отсрочилось, очевидно, до начала мая, так как и лорд д'Абернон и Чемберлен уехали на отдых до 27 апреля,

* Посол Великобритании в Германии.

** Посол Германии во Франции.

и у немцев нет даже возможности узнать, в каком положении находится дело. Германское правительство не хотело бы давать на те вопросы, которые ему поставит Антанта, ответы, не согласованные с нами. Вот почему германское правительство и просит нас, ознакомившись из меморандума с политическим положением и политическими видами Германии, дать германскому правительству такой же откровенный и доброжелательный ответ*.

Что касается второго документа, то это есть работа теоретического характера, доказывающая, что если бы даже Германия и вступила в Лигу наций без оговорок, то и тогда она, как член Совета, имела бы полную возможность сохранить нейтралитет в случае столкновения одного из членов Лиги наций, например Польши, с Россией.

Я спросил у Шуберта, будут ли они торопиться с ответом на вопросы держав Антанти. Я обратил его внимание, что меморандум попадет в НКВД только к 1 мая. Изучение его, подготовка ответа, проведение этого ответа через правительство потребуют значительного времени, тем более что первую половину мая и НКВД и правительство будут сильно заняты в связи со съездами Советов. Я думаю поэтому, что мне не удастся вернуться с ответом ранее 20 мая, вернее же, нужно считаться с тем, что наш ответ попадет в аусамт** лишь к самому концу мая. Шуберт ответил, что германское правительство не будет торопиться с ответом и во всяком случае дождетя нашего заключения. Если бы оказалось, что союзники в своем ответе поставят какие-либо ультимативные сроки, чего Шуберт не допускает, то германское правительство ускорит отъезд в Москву графа Ранцау, чтобы дополнительно сообщить Советскому правительству о новом моменте и ускорить получение нашего ответа.

2. В промежутке между визитом к Шуберту и Штреземану я прочел полученные материалы. Содержание меморандума целиком соответствует тому, о чем Вы писали мне после Вашего последнего свидания с Брокдорфом-Ранцау. Хотя граф и утверждает, что меморандум после его критики и под давлением его подвергнут переработке и стал немножко лучше, тем не менее он и теперь проникнут капитулятивным настроением и старается примирить и нас с мыслью о необходимости капитуляции — немедленного вступления в Лигу наций.

3. Штреземан принял меня с Якубовичем у себя на квартире, и мы побеседовали с ним в общем не менее часа. Я сказал, что, ознакомившись с материалами, переданными мне г. Шубертом, хочу поставить ему два вопроса.

* Ответ правительства СССР правительству Германии см. док. № 170.

** — министерство иностранных дел (нем.).

Оба документа говорят в общем о том, что Германия, если только державы Антанты будут настроены непримиримо, войдет в конце концов в Лигу наций без всяких условий. Как оценивает он эту настойчивость держав Антанты, и много ли у него надежд на то, что Германии удастся удержаться в переговорах на ее нынешней позиции.

Штреземан ответил, что и он, и канцлер, и совет министров, и дейтшнационале*, и его собственная партия ни в каком случае не согласны вступить в Лигу наций без оговорок. Этого нельзя сделать и по соображениям внешней политики, и еще более по соображениям внутривластным. Г-н Шуберт, как живущий главным образом интересами внешней политики, недостаточно оценивает и подчеркивает в своих разговорах этот второй момент, и, может быть, поэтому разговор с ним произвел на меня впечатление большей готовности пойти на уступки, чем это в действительности есть. На самом же деле Германия ни в каком случае не вступит в Лигу наций, не обеспечив себе полной свободы от участия в санкциях. Что касается второго документа, полученного мною сегодня от Шуберта, то это есть произведение не политического, а юридического отдела аусамта. Это работа г. Гауса**. Он не политик, а юрист. Он не обсуждал вопроса о том, нужно ли Германии и на каких условиях входить в Лигу наций. Он просто объективно рассмотрел все те последствия, которые повлекло бы за собою безоговорочное вступление в Лигу наций, совершенно не предвешая вопроса о том, будет ли такое вступление когда-либо иметь место.

Я перешел к моему второму вопросу. Мы поставили вопрос о заключении между нами и Германией пакта о взаимном невступлении во враждебные комбинации. Этот вопрос был поставлен г. Чичерным 25 декабря прошлого года⁶⁹. Сейчас, когда Германия сильно подвинулась по пути к Лиге наций, мы считаем обсуждение предложения г. Чичерина и заключение пакта более настоятельным, чем когда-либо раньше. Как относится г. Штреземан к этому предложению и когда он думает начать переговоры? Штреземан ответил: Прежде мне казалось, что заключение такого соглашения противоречило бы статуту Лиги наций и что нас могли бы упрекнуть в нелояльности по отношению к ней. Но мне недавно сообщили, что во введении к торговому договору между СССР и Чехословакией говорится о соблюдении взаимного нейтралитета на случай войны одного из договаривающихся государств с третьим***. Если г. Бенеш, активный участник Лиги наций, разрешил себе заключение такого рода

* — немецкая национальная народная партия (нем.).

** — Заведующий V отделом (юридическим) министерства иностранных дел Германии.

*** — См. т. V, док. № 180.

договора, то, очевидно, это не противоречит уставу Лиги наций. Это является во всяком случае прецедентом, на который я мог бы сослаться в случае упрека. Поэтому я считаю, что мы можем начать переговоры, я предложил бы начать их с наиболее злободневного вопроса, именно с вопроса о 16-й и 17-й статьях.

Я спросил Штреземана, в чем будут состоять переговоры об этих статьях. Мы считаем эти статьи неприемлемыми. Он сам сказал только что, что германское правительство не признает их. О чем же тогда разговаривать? Этот вопрос разрешается очень быстро и очень просто. Штреземан ответил, как говорил и Шуберт, что Германии придется формально признать весь статут Лиги, но что нужно найти такую формулировку дополнительного документа, которая бы фактически освобождала Германию от подчинения 16-й и 17-й статьям. Над этим мы сейчас и работаем.

Почему же об этой работе нет ни малейшего упоминания в полученных мною сегодня материалах? Почему нет проекта такой формулы?

Нам не удалось до сих пор придумать ничего удовлетворительного. Г-н Гаус представил мне уже три формулы, но я все забраковал. Лорд д'Абернон тоже старается в том же направлении, но предложенная им формула оказалась тоже неудовлетворительной. Лорд д'Абернон предлагал сказать, что ни одна из входящих в Лигу наций держав не может быть призвана к участию в таких санкциях, которые будут превышать ее силы. Это, конечно, создает полную неопределенность и ни от чего не гарантирует. Вот я и хотел бы, продолжал Штреземан, чтобы [мы] с вами нашли такую формулу, которая, по нашему общему признанию, гарантировала бы Германию от участия в санкциях и, стало быть, гарантировала бы России нейтралитет Германии во всяком случае. Получив такую формулу, мы исходили бы из нее в наших переговорах с Антантой и пытался бы ее провести. Я не сомневаюсь, что это удалось бы.

Передавая ответ Штреземана на мой первый вопрос, я упустил одну его фразу. Отказываясь от солидарности с запиской Гауса, Штреземан напомнил мне, что он еще в комиссии по иностранным делам, возражая Брейтшейду и Бернсторфу*, которые предлагали вступить в Лигу наций без оговорок и развивали ту же аргументацию, что Гаус, объяснил членам комиссии, что очень трудно будет голосовать всегда против санкций. Это поставит Германию в такое положение, что она, с точки зрения остальных участников Лиги наций, будет являться нарушителем мира или по меньшей мере противником

---

* Депутаты рейхстага от социал-демократической и демократической партий.

восстановления мира. Штреземан тогда еще доказывал, что легче до вступления в Лигу наций добиться свободы от участия в санкциях, чем, вступивши в Лигу наций, по всем отдельным вопросам голосовать против санкций.

4. Вчера вечером я встретился на обеде у Гуггенгеймера* с Брокдорфом-Ранцау. Мы заранее условились, что переговорим у Гуггенгеймеров в последний раз перед моим отъездом. Я передал Брокдорфу содержание моих разговоров с Шубертом и Штреземаном. Брокдорф повторил еще раз, что он не вернется в Москву, если ему не удастся расстроить вступление в Лигу наций. Он будет еще подробно говорить со Штреземаном и вообще все время моего отсутствия будет работать в желательном для нас обоих направлении. Он очень хотел бы, чтобы ответ нашего правительства дал ему достаточно крепкую опорную точку для продолжения его работы. Он сегодня еще раз говорил с Симонсом. Он будет говорить и с новым президентом, будет ли это Маркс или Гинденбург. С Гинденбургом лично он находится в хороших отношениях. Он не сомневается, что Гинденбург не вступит в Лигу наций. Он надеется, правда, что и Маркс не пойдет очертя голову на капитуляцию. Он боится, что Гинденбургу будет психологически трудно работать сообща с Советским правительством, что ему придется преодолеть большое внутреннее сопротивление. Поэтому он не знает, кого больше желать, Гинденбурга или Маркса, и не решил еще, за кого ему голосовать. Но во всяком случае новому президенту он сделает подробный доклад и надеется заручиться его поддержкой в своей политике.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

Ниже следует текст меморандума германского правительства правительству СССР, переданного статс-секретарем министерства иностранных дел Германии Шубертом полномочному представителю СССР в Германии 25 апреля 1925 г. **:

«Приступая к оценке внешнеполитического положения, в котором находится Германия в данный момент, следует начать с рассмотрения вопроса, который как в смысле его истории, так и по своей сущности является исходным пунктом этой ситуации, а именно с вопроса об эвакуации северной части Рейнской зоны. Германское Правительство заранее считалось с тем, что ему не удастся склонить французское правительство к эвакуации до тех пор, пока не будет в той или иной форме удовлетворена так называемая потребность Франции в безопасности. Ввиду того что срок истекал 10 января, Франция была поставлена перед выбором: хочет ли она примириться с тем решением рейнского вопроса, на котором в свое время в Версале настояли Англия и Америка вопреки сопротивлению французской военной партии, или же она хочет сохранить за собой

* — германский промышленник.

** Меморандум был озаглавлен: «Резюме сообщений, сделанных Народному Комиссару Литвинову Германским Послом в Москве 7 апреля 1925 г. от имени Имперского Правительства» и имел гриф: «Строго конфиденциально».

возможность дальнейшей борьбы за осуществление планов этой военной партии. Само нынешнее французское правительство, видимо, не прочь склониться в пользу первого решения. Однако оно не хочет или, во всяком случае, не может принять и осуществить такое решение, если оно при этом не обеспечит Франции замены проектировавшихся в Версале в 1919 г., а затем так и не осуществленных гарантийных договоров с Америкой и Англией, явившихся результатом уступки со стороны Вильсона и Ллойд-Джорджа и представлявших собой дополнение к урегулированию рейнского вопроса в рамках Версальского договора. Правильность такого утверждения еще более подтвердилась после того, как г. Чемберлен провалил Женевский протокол⁷⁹, который при известных обстоятельствах мог бы быть подходящим средством объединения усилий государств — членов Лиги наций в единую систему для подавления Германии.

Франция, конечно, приветствовала бы заключение франко-англо-бельгийского пакта, эффективность которого была бы подкреплена еще и конкретными военными обязательствами Англии взамен прежних гарантийных договоров и Женевского протокола. С германской точки зрения, можно было бы подумать над тем, не лучше ли Германии не препятствовать этому желанию Франции. Однако такую возможность следовало бы заранее исключить, так как Англия категорически отвергает пакт трех держав, не говоря уже о том, что пакт между союзниками был бы прямо направлен против Германии и увековечил бы Антанту. При таких обстоятельствах активное участие в разрешении проблемы безопасности, которая в данных условиях является обязательной предпосылкой освобождения Рейнской области, диктовалось Германскому Правительству необходимостью. Если проблему безопасности не удастся разрешить и таким путем, Франция, несомненно, позаботится о таком увеличении предъявленных Германии требований по разоружению, что в ближайшем будущем не удастся достичь ни урегулирования вопроса разоружения, ни устранения межсоюзнического военного контроля, ни эвакуации Кельнской зоны. Но даже и в том случае, если Франция под давлением Англии, а, возможно, также и Америки была бы вынуждена в конце концов эвакуировать Кельнскую зону, она приложила бы все силы к тому, чтобы по крайней мере, используя ст. 213 Версальского договора, предусматривающую контроль Лиги наций, оставить в эвакуированных областях постоянные военные контрольные органы. Эти контрольные органы означали бы не только увековечение военного контроля, но и служили бы постоянным и подходящим орудием дальнейшего осуществления французских планов в отношении Рейнской области.

Германские действия в вопросе безопасности продиктованы этими соображениями. Было совершенно очевидно, что они будут иметь успех — если об этом вообще может идти речь — лишь в том случае, если эти действия будут содержать в себе гарантии рейнских границ. Кроющийся за этим отказ следует расценивать не как реально-политическую, а лишь как моральную жертву. Критические замечания экстремистских органов германской прессы не в состоянии опровергнуть тот факт, что такого же взгляда придерживаются и все здравомыслящие германские политики, начиная с правых и кончая левыми. Политической задачей Германии на Западе, рассчитанной на длительный период, является не пересмотр Версальского договора, а оттеснение Франции в установленные этим договором границы, т. е. обеспечение безопасности Рейнской области.

С другой стороны, Германия, начиная с первого дипломатического совещания, в качестве неперемennого условия своего сотрудничества в вопросе безопасности совершенно определенно выдвигала требование не принимать таких решений, которые в какой-либо форме были бы направлены к признанию наших границ на востоке. Лишь для того, чтобы дать французскому правительству что-то взамен требования о включении Польши в гарантийный пакт, постоянно выдвигавшегося на прежних стадиях вопроса безопасности, с немецкими предложениями было связано заявление о готовности Германского Правительства заключить арбитражные договоры со всеми соседними государствами. В действительности подобные арбитраж-

ные договоры, правда, свидетельствуют о стремлении к миру, но не являются отказом от политических целей, которые Германия должна преследовать в отношении своих восточных границ. Польская атака против германских действий также показывает, что в Варшаве усматривают в арбитражном договоре не просто недостаточное по сравнению с гарантийным пактом обеспечение польских границ, а даже наоборот — прямую угрозу этим границам. Хотя последнее утверждение и является извращением германских намерений, но оно во всяком случае служит доказательством того, что предложение об арбитражном договоре нигде не могло быть воспринято и не было воспринято как отказ Германии от политических требований в отношении Польши.

Теперь нельзя отрицать того, что благоприятный эффект, который на первых порах произвели наши шаги в вопросе безопасности, значительно уменьшился вследствие того, что возник вопрос о Лиге наций. Г-да Чемберлен и Эррио недавно совершенно недвусмысленно заявили перед общественностью, что вступление Германии [в Лигу наций] является предварительным условием для заключения гарантийного договора на предложенной германской стороне основе. Это станет понятным, если принять во внимание, что союзники считают, что принадлежность Германии к Лиге наций способствовала бы в большей степени, нежели заключение одного только арбитражного договора, тому, чтобы успокоить волнения Польши и утешить Францию, оплакивающую кончину Женевского протокола. Англия хотела бы положить конец осложнениям на континенте, дабы развязать себе руки для достижения других своих целей. Чувствуя себя прочно связанной с Францией в вопросе безопасности и тем не менее отказываясь от заключения союзнического пакта трех держав, а также от участия в пакте, выгодном Польше, Англия видит в использовании германского предложения подходящее решение вопроса. С другой стороны, в Лондоне полагают, что склонить французское правительство к заключению гарантийного пакта с Германией без участия Польши и без франко-английской военной конвенции в виде дополнения к пакту удастся лишь в том случае, если такой пакт будет по крайней мере связан со вступлением Германии в Лигу наций.

В то же время весьма возможно, и этого не следует недооценивать, что к этим непосредственным причинам присоединяются еще и другие, более глубокие. Может быть, как в Лондоне, так и в Париже в Женевском органе, вопреки или именно вследствие его слабости, видят удобное средство еще крепче связать Германию Версальским диктатом и преградить ей путь на восток. Достояна быть отмеченной та ясность и категоричность, с какими, например, Бальфур указывал на днях на опасность того, что, создавая угрозу Рейнской области, Германию в конечном итоге толкают в объятия России.

Таким образом, Германское Правительство оказалось непосредственно поставленным перед русским вопросом. Из заявлений г. Крестинского и выступлений в рейхстаге коммунистического оратора Розенберга, кажется, известно, что в предпринимаемых нами до настоящего времени шагах Москва не усматривает никакого ущемления германо-русских отношений*. В самом деле, Германское Правительство также не смогло бы себе представить иного взгляда. Если Советское Правительство заинтересовано в углублении германо-русских отношений, то оно одновременно должно быть заинтересовано в том, чтобы Германия преодолела состояние политической слабости и, окрепнув, вновь стала важным фактором европейской политики. Это возможно осуществить не иначе, как путем освобождения германской территории от французских тисков. Политика Германского Правительства на Западе является не чем иным, как обороной против тех устремлений французского империализма, которые непосредственно угрожают существованию Германии.

* Ответ правительства СССР на данный меморандум см. док. № 170.

Только постановка вопроса о Лиге наций привела к возникновению в данной ситуации моментов, непосредственно затрагивающих отношения Германии с Россией. Начиная с той минуты, когда открыто проявилось стремление союзников добиться в этом случае вступления Германии в Лигу наций, с германской стороны во время дипломатических переговоров было ясно заявлено, что Германское Правительство не может и не желает жертвовать своими отношениями с Россией ради Лиги наций. Известные демарши против неограниченного применения ст. 16 устава Лиги наций в отношении Германии были в сущности также не чем иным, как подтверждением той точки зрения, что Германия не может дать втянуть себя в блок держав, направленный против России.

После того как теперь получен ответ Совета Лиги наций на германскую ноту от 12 декабря прошлого года, Германскому Правительству необходимо уяснить себе, какое реальное значение имеют существовавшие у него до сих пор опасения и, особенно, представляют ли и в какой степени последствия ст. 16 и 17 такое затруднение для германо-русских отношений, которое нельзя устранить. В настоящий момент нельзя предвидеть, потребуют ли союзники от Германского Правительства уже в ближайшее время конкретно определить его отношение к вопросу о вступлении [в Лигу наций]. Но так как позиция Германии на предстоящей дискуссии целиком зависит от этого вопроса, то его изучение не должно больше откладываться.

Взвешивая различные аргументы и контраргументы, не следует придавать особого значения тем реальным выгодам, которые принесло бы вступление Германии в Лигу наций, не считая вопроса о Рейнской области. Открывающиеся для Германии как члена Лиги возможности — более действительно, чем до сих пор, выступать в защиту немецких меньшинств, интересов Саарской области и Данцига и с требованием колониальных мандатов — хотя и являются весьма ценными, однако в масштабе большой политики они не имеют первостепенного значения. С другой стороны, не следует придавать решающего значения и тем общим доводам, имеющим скорее моральный характер, которые по обыкновению выдвигаются против вступления. Правда, Германия присоединилась бы к организации, созданной одними лишь державами-победительницами и использовавшейся ими до сих пор в первую очередь как инструмент, обращенный против Германии. Далее, вступление [в Лигу наций] можно было бы рассматривать как повторное подтверждение существующих договоров, включая и Версальский договор. Но все это соображения, не имеющие непосредственного реального политического значения, в особенности потому, что ущерб от признания договоров был бы значительно уменьшен заявлением по вопросу об ответственности за войну, которое было включено в меморандум, направленный членам Совета Лиги наций в сентябре прошлого года, и которое в случае необходимости могло бы быть повторено в заявлении о вступлении [в Лигу наций]. Столь же мало Германское Правительство должен смущать и тот факт, что Соединенные Штаты держатся в стороне от Лиги наций. Существует основание полагать, что вступление Германии не будет недружелюбно воспринято в Вашингтоне.

Зато действительно решающее значение имеет для Германского Правительства вопрос о том, не приведет ли принадлежность Германии к Лиге наций к неизбежному затруднению или даже срыву германо-русских отношений. Было бы неправильным отделяться от этого вопроса одним общим ответом, что вступление означает, мол, окончательную капитуляцию перед Версальским договором или поворот германской политики в сторону Запада. Напротив, необходимо дать себе полный отчет в тех отдельных последствиях, которые будет иметь вступление в Лигу с точки зрения отношений с Россией, и таким путем найти правильный подход к оценке этого вопроса. При этом прежде всего необходимо учесть, что, судя по ответам держав — членом Совета на германский меморандум и по уже имеющемуся ответу самого Совета Лиги наций, предоставление Германии постоянного места в Совете следует считать делом решенным. Этот факт вносит существенный новый элемент в ту ситуацию, которая сложилась осенью прош-

лого года ко времени посылки германского меморандума. Так как согласно уставу все сколько-нибудь важные решения Совета, в особенности решения о предусмотренных в ст. 16 и 17 санкциях, должны приниматься единогласно, Германия, будучи членом Совета, должна была бы принимать участие в решениях по любому действию Лиги, планируемому против России. Вето Германии могло бы воспрепятствовать любому такому действию. Изменения этого положения устава практически опасаться не следует, так как согласно тому же уставу для этого необходимо согласие всех держав — членов Совета.

Далее необходимо учесть, что даже принятие с согласия Германии решения Лиги о применении санкций еще не означает, что Германия безоговорочно обязана участвовать в их осуществлении. Осуществление санкций, в частности, также всегда зависит от решений Совета Лиги наций, так что и в этом отношении Германия сохранит большой простор для своей собственной точки зрения.

Поэтому никак нельзя считать твердо установленным, что обязательства, вытекающие из ст. 16 и 17, будут представлять собой непреодолимое препятствие для поддержания германо-русских отношений. Можно, не задумываясь, сказать, что с чисто практической стороны эти статьи в большинстве мыслимых случаев не лишают Германию возможности сохранять нейтралитет по отношению к России. Однако нужно признать, что этим вопросом еще не исчерпан, ибо принадлежность Германии к Лиге наций могла бы при известных обстоятельствах, несомненно, значительно стеснить ее свободу политического маневрирования. Представим себе, например, такой случай, что наступят события, благодаря которым представится возможность оттеснения Польши в ее этнографические границы. В таком случае активное выступление Германии было бы по крайней мере сильно затруднено вследствие ее принадлежности к Лиге наций. Это, бесспорно, весьма существенный момент. Однако, с другой стороны, его важность умалется тем соображением, что в подобном случае Германии, даже если она и не будет членом Лиги, пришлось бы безусловно столкнуться с враждебностью держав Антанты, по крайней мере Франции, Бельгии и Чехословакии, и тем самым практически на ближайшее время активное выступление Германии против Польши было бы затруднено.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, было бы правильным рассматривать вопрос о будущем развитии германо-русских отношений не вообще и не абстрактно, а в конкретной форме, для того чтобы откровенно и чистосердечно обсудить с Правительством СССР охарактеризованную здесь в общих чертах ситуацию, которая возникла бы в случае вступления [Германии] в Лигу наций. Правительство СССР должно было бы убедиться в том, что это вступление не означало бы принципиального изменения германской политики, что оно, так же как и Лондонские соглашения о плане Дауэса или предложение о региональном гарантийном пакте западных держав, было бы не чем иным, как мерой защиты против угрожающих крайностей французской политики. Правительство СССР должно было бы уяснить себе, что возможное ограничение германской свободы действий, как раз с русской точки зрения, может быть, в той или иной форме компенсировалось бы существующей для Германии возможностью в качестве члена Совета Лиги противодействовать всем антирусским тенденциям в Лиге наций. Если Правительство СССР согласится с такими соображениями, то тем самым будет положено начало выяснению вопроса о том, возможно ли и в какой форме достижение удовлетворительного взаимопонимания относительно общих политических целей.

При всем том необходимо учитывать, что вступление в Лигу наций для Германского Правительства отнюдь не является решенным делом. Оно ни в коем случае не примет окончательного решения до тех пор, пока не будет уверенности в том, что весь комплекс неотложных проблем, т. е. вопросы разоружения и эвакуации, безопасности и учреждения постоянных контрольных органов в Рейнской области, будет урегулирован в духе германских пожеланий. При этом под урегулированием вопроса безопасности

В германском духе никогда не может пониматься такое урегулирование, которое включало бы в себя в какой-либо форме признание или гарантию германских восточных границ. Кроме того, понадобится дальнейшее разъяснение сомнений, еще оставшихся после ноты Совета Лиги наций, относительно сделанных Германией оговорок.

Итак, хотя из-за неопределенности всех этих предпосылок еще весьма сомнительно, дойдет ли дело до вступления Германии в Лигу наций, Германское Правительство придает все же большое значение тому, чтобы в доверительной форме обсудить с Правительством СССР общую ситуацию и эвентуальности, могущие из нее возникнуть. Германское Правительство до сих пор не дало союзным правительствам никаких объяснений по поводу последней ноты Совета Лиги наций. Оно приветствовало бы, если бы обмен мнениями с Правительством СССР привел к ясности до того, как вопрос вступит в новую стадию в результате шагов союзных правительств».

125. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Директору агентства Гавас

27 апреля 1925 г.

Господин Директор,

В речи, произнесенной вчера в Версале, г. Мильеран заявил, что признание Советов означает «водворение в центре Парнжа посла, который является не кем иным, как руководителем коммунистической пропаганды, ведущейся против нас».

Я был бы Вам поэтому признателен за сообщение в прессу, что мы протестуем против этого заявления.

У Посольства СССР нет другой цели, кроме поддержания официальных отношений между Советским и Французским Правительствами.

Посольство СССР никогда не принимало и не принимает никакого участия в деятельности ни одной из французских политических партий и не осуществляло и не осуществляет никаких действий, направленных против Франции и ее социального строя.

Соблаговолите, господин Директор, принять уверения в моих искренних чувствах.

Посол СССР во Франции
Красин

*Печат. по арх. Опубл. в газ.
«L'Echo de Paris» № 15762, le 29 avril 1925.*

126. Сообщение советской печати о приглашении СССР Советом Лиги наций на конференцию по урегулированию международной торговли оружием

28 апреля 1925 г.

Генеральный секретариат Лиги наций письмом от 8 января передал правительству СССР приглашение Совета Лиги наций на имеющую состояться 4 мая конференцию по

регулированию международной торговли оружием, причем к письму был приложен проект конвенции, выработанный так называемой «временной смешанной комиссией» при Лиге наций.

Наркоминдел в ответ на это письмо сообщил телеграммой 17 апреля генеральному секретарю Лиги наций об отказе СССР участвовать в этой конференции* с подтвержденным телеграммой последующим письмом.

Международное урегулирование торговли оружием между разными странами предусматривалось статутом Лиги наций. Этот план был впервые осуществлен конвенцией, заключенной союзными и ассоциированными державами в Сен-Жермене в 1919 г. Вследствие отказа Соединенных Штатов Америки ратифицировать ее она не вступила в силу. Так называемая «временная смешанная комиссия» при Лиге наций выработала новый проект, который должен быть рассмотрен на конференции 4 мая. По этому проекту правительства могут давать лицензии на вывоз оружия лишь в том случае, если оно предназначено непосредственно признанным ими правительствам. Вывоз оружия по адресу частных лиц возможен лишь по особым разрешениям отдельными единицами. Все лицензии, выданные на вывоз оружия, сосредоточиваются в международном бюро, которое учредит Лига наций. Эта система принципиально устраняет снабжение оружием элементов, не являющихся признанными правительствами, и ставит это дело под контроль созданного Лигой наций международного бюро, т. е. в конечном счете Антанты. Далее, создаются особые так называемые запретные зоны. В Сен-Жерменской конвенции к таковым причислялись Закавказье, Персия, бывшая Оттоманская империя и вся Африка, кроме Южно-Африканской федерации, Алжира и Ливии.

В настоящее время в этом месте конвенции имеется пробел. Совет Лиги наций должен сделать по этому вопросу новые предложения. Известно, что Англия желает предложить включить в запретные зоны Китай. Вывоз оружия в запретные зоны связан с особо строгим контролем. Оружие должно храниться в особых правительственных складах, причем контрольные меры регулируются данной конвенцией, и оно может быть выдаваемо населению только для борьбы против инсургентов или бандитов. Имеются там же еще особые правила для ограничения продаж оружия в запретных зонах. Участники конвенции регулярно доносят Лиге наций о выполнении конвенции. Международное бюро ежегодно докладывает о том же Лиге наций.

В нашем ответе мы указали, что в общем сохраняем наше отрицательное отношение к Лиге наций, что мы отступали

* См. док. № 113.

от него только в исключительных случаях для участия в чисто технических вопросах или по особо гуманитарным побуждениям. В данном же случае мы не можем допускать предполагаемого вмешательства в наши внутренние дела и не можем стать в подчиненное положение по отношению к Лиге наций.

Япония заявила, что будет участвовать в этой конференции лишь в том случае, если будет участвовать ряд названных ею держав, в том числе «Россия». В самом проекте говорится, что конвенция вступит в силу лишь при участии перечисленного ряда держав, в числе коих «Россия».

*Печат по газ. «Известия»
№ 95 (2428), 28 апреля 1925 г.*

127. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседах с Министром Иностранных Дел Брианом и Министром Финансов Франции Кайо *

30 апреля 1925 г.

28 апреля я был принят Брианом в министерстве иностранных дел и имел с ним часовую беседу. Это был мой ответный визит, но вместе с тем и попытка завязать первый деловой разговор по существу с новым министром иностранных дел.

Я поставил себе целью прежде всего произвести на Бриана максимальное воздействие в смысле устранения каких-либо сомнений по поводу прочности Советской власти, во-вторых, дать ему в самых искренних тонах заверение о твердой решимости нашего правительства воздерживаться безусловно от какого-либо вмешательства во внутренние дела стран, с которыми находимся в нормальных дипломатических отношениях.

Я подробно указал Бриану, как в течение всего времени с начала революции неуклонно крепнет и развивается мощь Советского государства, укрепляется и совершенствуется государственный аппарат, создаются систематическое законодательство, кодексы уголовного и гражданского права и, наконец, с возрастающей с каждым годом быстротой восстанавливается и развивается промышленность и торговля, стабилизируется денежная единица. Особенно подробно коснулся отношений с крестьянством, имея в виду агитацию белой прессы, которая все свои упования возлагает сейчас именно на неизбежную будто бы нашу ссору с крестьянством. Ознакомил Бриана подробно с политикой правительства в крестьянском

---

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 30 апреля 1925 г.

вопросе и на конкретных примерах пояснил, с каким громадным вниманием наша партия, правительство, пресса, профсоюзы относятся к малейшим проявлениям какого-либо недовольства со стороны крестьянства и какой гибкой является политика Советской власти в этом вопросе внутренней жизни СССР. Оставьте всякие надежды на какие-либо внутренние движения, могущие ослабить Советскую власть. Мы являемся самым устойчивым правительством, и если во внутренней политике и имеем затруднения, то они сводятся главным образом к нашей бедности и ни в какое сравнение не идут с теми катастрофическими противоречиями социальных интересов, которые характеризуют жизнь капиталистических стран. Бриан заявил мне, что он лично вполне убежден в полной прочности советского режима и уже давно признал необходимость искать с нами какого-то соглашения для прочного и длительного сожительства.

Я заявил Бриану, что директива Советского правительства, данная мне при отъезде во Францию, состояла не только в том, чтобы добиться восстановления нормальных дипломатических отношений, но и возможно более тесного сближения обоих народов, имеющих общие задачи в деле укрепления всеобщего мира и могущих взаимно помочь друг другу [в изживании] последствий военного периода. Мы считаем, что задача эта вполне разрешима, так как нигде у Франции и СССР нет сколько-нибудь больших столкновений интересов, а напротив, по всей общеполитической международной ситуации обе страны, не поступаясь каждая своими принципами, могут установить согласованную линию политики.

Но говоря о соглашении и стремясь к возможно более тесным и дружественным отношениям, мы тем самым обязаны открыто и искренне говорить и о тех препятствиях, которые стоят на пути такого сближения. Главным из этих препятствий является то недоверие, которое существует у французского правительства по отношению к правительству СССР в связи с вопросами Коминтерна, РКП и нашей так называемой пропаганды и агитации. Нечего отрицать, что наши социальные и политические системы сильно отличаются и даже враждебно противостоят друг другу. Конечно, самое лучшее, с точки зрения любого капиталистического правительства, было бы нас победить и уничтожить. Вы весьма добросовестно старались это сделать в предыдущие годы, но этот опыт оказался неудачным, и постепенно большая часть правительств Европы пришла к неизбежному выводу о необходимости так или иначе найти модус для взаимных правительственных регулярных отношений. Не мы выдумали существование капиталистического строя и классовых противоречий в его недрах, не мы изобрели борьбу классов, не мы изобрели

борьбу труда и капитала, — мы лишь внимательно изучали вашу жизнь, усвоили принципы и опыт рабочего класса Западной Европы и по мере наших сил и разумения приложили эти принципы к разрешению наших внутренних задач. В результате получилось Советское рабоче-крестьянское государство, с наличием которого необходимо считаться всякому правительству любой другой страны. В период интервенции и блокады мы, разумеется, вынуждены были отвечать на снаряды, пули и тапки тем оружием, которое было нам более доступно, и пропаганда в то время играла известную роль. С момента возобновления нормальных отношений наше правительство добровольно и искренне отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела чужой страны, и все советские посольства имеют строжайшую директиву своего правительства воздерживаться от каких-либо шагов, могущих подать повод к обвинению во вмешательстве во внутренние дела. Нечего отрицать, что при наличии весьма еще враждебного отношения со стороны западных правительств ко вновь возникшему Рабоче-крестьянскому государству и в особенности ввиду ежедневных враждебных выступлений западной печати с обеих сторон отдельными организациями могут допускаться выпады против другой стороны в таких формах, которые препятствуют установлению дружественных отношений. Мы полагаем, что обязанность правительств состоит в том, чтобы не раздувать и не преувеличивать такие отдельные факты, а, напротив, искать пути к длительному и прочному их устранению. Тесные повседневные, основанные на взаимном доверии отношения между министерством иностранных дел и советским посольством должны служить лучшим способом устранения таких недоразумений, и, в частности, лично я считаю себя обязанным с беспощадной строгостью расследовать и преследовать каждый случай нарушения вышеупомянутой директивы Советского правительства кем-либо из личного состава посольства.

Здесь Бриан меня прервал и напомнил о посланной накануне ноте Кэ д'Орсе с требованием отозвания Волина ввиду участия его на митинге китайских коммунистов. Я поблагодарил министра, что он затронул этот случай, тем более что сам хотел воспользоваться этим разговором, чтобы исправить значительные неточности в этой ноте Кэ д'Орсе. Приглашение было прислано не от китайских коммунистов, а от китайской партии гоминдан и было адресовано лично мне. Я предполагал сам быть и выступить на этом торжественном собрании, посвященном памяти друга советских республик Суиь Ят-сена, но так как митинг пришелся на первый день пасхи, а я предполагал на два праздничных дня поехать за город, то решено было, что выступит Волин. Никаких враждебных Франции или Индокитаю речей на митинге, по

крайней мере в присутствии на нем Волина, произнесено не было. Сам Волин выступил с кратким приветствием, в котором выразил наше соболезнование по поводу смерти Суиь Ят-сена. Здесь Бриан прервал меня замечанием, что будто бы Волин призывал французских рабочих объединиться вокруг III Интернационала. Я заявил категорически, что эта информация неправильна, Волин не мог делать такого заявления по такому поводу, и кроме соболезнования в его речи содержалась лишь фраза о том, что советские республика всегда покончили с режимом насилия и угнетения по отношению к Китаю. Мы не усматривали и не усматриваем никакого противоречия интересам Франции в таком заявлении. Что же касается самой партии гоминдаи, то мы отмечаем, что в Пекине на похоронных торжествах, устроенных тем же самым гоминданом, присутствовал и представитель Французской Республики. Во всяком случае, лично Волин в этом выступлении не несет совершенно никакой ответственности, а так как и сам митинг, и речь Волина не носили абсолютно никакого враждебного Франции характера, то я надеюсь, что французское правительство пересмотрит свое решение и не будет настаивать на отозвании Волина. На Бриана, видимо, эта аргументация подействовала, он заметил, что все это дело перешло к нему по наследству от прежнего кабинета и что мне следует прислать ему письменную ноту с этими объяснениями. Замечу в скобках, что и тот же день я второй раз говорил об этом инциденте с де Монзи, который вначале занимал более агрессивную позицию и, как я предполагаю, был даже, вероятно, одним из главных подстрекателей отозвания Волина. После произведенного на него нажима он значительно смягчился, и когда во второй половине дня мы встретились с ним на выставке, он сообщил мне, что переговаривал с Брианом и что дело, вероятно, будет улажено⁸⁰. О том же сегодня сообщает «Пари суар».

Чтобы не остаться в долгу, в пандаи к инциденту с Волиным я указал Бриану на речь Мильераи, произнесенную за два дня перед этим в Версале, в которой в совершенно возмутительных выражениях Мильеран, быв. президент республики и ныне сенатор, приписывал мне организацию центра советской пропаганды. Я показал Бриану текст моего протеста*, опубликованный в тот же день в газетах, а он со своей стороны заметил, что выступлениям Мильерана не следует придавать особенно серьезного значения. Он признает, что лучшим средством устранения недоразумений должно быть постоянное общение между министерством иностранных дел и посольством, и изъявил готовность принимать меня по всем вопросам, как только я сочту это необходимым.

* См. док. № 125.

Я еще раз заверил Бриана в лояльности посольства в отношении пропаганды и перешел к другому значительному препятствию в установлении нормальных отношений — это задержкам с визами и даже отказам в таковых. Поскольку французское правительство согласно с нами о желательности возможно быстрого развития экономических и торговых отношений между обеими странами, совершенно естественно, что нам после десятилетнего перерыва нужны не десятки, а сотни виз для наших граждан. Культурное общение в области науки, искусства, театра и т. д. требует приезда многих из наших ученых и артистов во Францию. Если французское правительство будет отказывать нам в визах, то, конечно, наши больные будут по-прежнему лечиться только на курортах Германии, Чехословакии, Австрии, Италии. Но, вероятно, французское правительство не будет видеть никакой беды в том, чтобы в Пиренеях, в Виши, на Ривьере появлялись больные из СССР, тем более что они ведь вполне исправно оплачивают гостиницы, больницы, гонорары врачей и т. д. Конечно, конечно, заметил Бриан, мы заинтересованы в развитии таких сношений.

Наконец, в области торговли и экономических отношений мы нуждаемся в значительно большем количестве виз. Нельзя продавать лес, лен, меха, шелковые коконы, кишки, асбест, марганцевую руду, платину и пр. и покупать ткани, шагрень, грону, авиационные моторы, электроматериалы, паровые турбины, пуговицы, галантерею и пр., не имея для каждой из этих отраслей особых специалистов, часть из которых должна проживать во Франции постоянно, а другие являются сюда на месяц и больше в зависимости от размеров операций. Не надо забывать, что у нас государство является и торговцем и какими-либо частными купцами, во множестве приезжающих во Францию из других стран, из СССР сюда не является. Таким образом, в общем и целом мы пользуемся, как страна, французским гостеприимством в гораздо меньшей степени, и всякие упреки по поводу большого числа виз, выданных советским гражданам, основаны на недоразумении. Бриан обещал дать соответствующие указания подлежащему отделу министерства иностранных дел.

Дальнейшим вопросом я поставил наше уже ранее обращенное к министерству иностранных дел требование о том, чтобы бывшие русские консулы прекратили какие-либо действия, сдали имущество, квартиры, фонды, архивы и все вообще дела, касающиеся таких вопросов, как наследство, завещания и т. д., по принадлежности, т. е. генеральному консульству или посольству СССР*. То же самое относится к

---

* См. док. № 59, 116.

церковным участкам и церковным имуществам на территории Франции.

В этом вопросе, как и в других, о которых речь шла непосредственно вслед за этим, Бриан отговорился незнакомством с соответствующими документами, обещал познакомиться с ними и уже в ближайшие дни возобновить разговор по конкретным вопросам.

Из этих вопросов в первую очередь следует упомянуть о Бизертском флоте, выдачу которого я отстаивал в энергичных выражениях, развивая известную вам аргументацию. То же самое относительно Грузии и грузинского посланника здесь Чхенкелн. Но Вы знаете, что мы связаны в этом вопросе нашими внутренними парламентскими отношениями, — сказал мне Бриан. Я знаю, что этими соображениями или, вернее, нежеланием задеть депутата Реноделя был связан г. Эррио, но я не предполагал и не предполагаю, чтобы мнение г. Реноделя в какой-либо мере связывало в этом вопросе министра Бриана. Бриану, видимо, не был неприятен этот выпад против Реноделя, но он все же не дал никаких положительных заверений, кроме обещания разобраться и в этом вопросе.

По целому ряду вопросов экономического характера, как-то: таможенные пошлины, банки, расхищение банковских, пароходных и других имуществ, котировка червонца, правила по ввозу керосина, Бриан рекомендовал мне обратиться непосредственно к Кайо.

Тогда я поставил Бриану вопрос о том, какую позицию занимает он и правительство в вопросе о переговорах по поводу урегулирования претензий держателей русских государственных бумаг. Позицию Советского правительства г. министр, без сомнения, знает по целому ряду заявлений его ответственных представителей. Я ограничусь поэтому кратким заявлением, что во всех тех случаях, когда нам предъявляют требования, основывая их на формальных обязательствах прежних правительств России, наш ответ ввиду явно выраженной воли трудящихся масс нашего Союза может быть только категорическим «нет», мы не можем признать ни копейки из долга бывших царского и Временного правительств. Но мы готовы искать компромисса, и, поскольку нам будет оказана помощь для восстановления нашего хозяйства, мы можем пойти на известные жертвы для удовлетворения части предъявляемых претензий с учетом всех обстоятельств, влияющих на сумму претензий (уменьшение территории, вычет всех затрат на военные цели, обесценение франка, наши контрпретензии и т. д.), а также при условии использования части находящихся во Франции и принадлежащих СССР активов с выдачей остальной части их нам. До настоящего

времени французское правительство не указало нам, с кем, собственно, мы могли бы всерьез обсуждать все эти вопросы и кто уполномочен принять наши предложения или сделать контрпредложение и после переговоров прийти к тому или иному с нами соглашению. Существующие организации держателей бумаг не выработали никакого официального представительства, снабженного какими-либо формальными полномочиями. Мы не знаем, можем ли мы рассматривать эти организации как сторону, правомочную на ведение переговоров. Но самое главное, мы не знаем, намерено ли французское правительство теперь же приступить к серьезным переговорам с намерением окончить таковые каким-либо компромиссным соглашением или оно считает, что вопрос этот еще не созрел для окончательного разрешения и поэтому на ближайшее время надо ограничиться лишь развитием тех экономических и торговых отношений, которые даются наличностью у нас экспортных товаров и способностью французской промышленности к различным поставкам для удовлетворения наших импортных потребностей.

Бриан ответил мне, что неурегулированность вопроса о представительстве французских интересов ему известна и в настоящее время он думает о создании единого ответственного органа, которому можно было бы поручить ведение с нами переговоров. Он полагает, что прямые наши переговоры и заключение нами каких-либо соглашений с весьма многочисленными держателями бумаг едва ли будут правильным путем для урегулирования вопросов. Скорее всего придется заключить соглашение между правительствами, и уже затем само французское правительство будет так или иначе разделяться с держателями бумаг. Обещал в ближайшие же дни поднять этот вопрос в кабинете и не задерживать его разрешение.

Резюмируя часовой разговор, я должен отметить весьма корректный и даже дружественный тон, которого держался Бриан во все время визита. Вместе с тем, как видно из предыдущего изложения, по всем существенным вопросам (переговоры о долгах, Бизертский флот, упразднение представительства Грузин, выдача консульских и церковных имуществ, экономические вопросы) Бриан либо не дал никакого определенного ответа, сославшись на незнакомство с делами, либо отослал к министру финансов. Все же из его позиции я вынес определенное впечатление о нежелании французского правительства обострять с нами отношения или тем паче рвать таковые. Должен даже сказать, что поведение Бриана несколько противоречило тому осведомлению о настроениях министра иностранных дел, которое я имел из нескольких источников. Само собой напрашивалась мысль, что тут ска-

зывается до известной степени то громopodobное впечатление, которое произвело на французов только что полученное как раз перед этим известие об избрании Гинденбурга.

Бриан и в вопросах менее принципиальных, как визы, атака на Волнна, выступление Мильерана, старался быть, что называется, приятным. В вопросах же более трудных уклонялся от прямого ответа, облакая это уклонение в корректную и извинительную форму под предлогом, что еще не успел ознакомиться с нашими досье.

Лично я думаю, что министерство иностранных дел, а в особенности, вероятно, Бертело*, но также и Бриан не имеют решительно никаких оснований торопиться с переговорами с нами. Вопросу о русских долгах уже в течение нескольких недель на страницах здешних газет не уделяется абсолютно никакого внимания. Вопросы, поднятые во время кабинетского кризиса, вопросы отношений с Америкой и Англией, а в особенности перемена положения в Германии, а также связанный с этим комплекс вопросов, касающихся Польши, Румынии, Чехословакии, плюс вопрос о коммунистической опасности на предстоящих муниципальных выборах и праздновании 1 Мая, — все это заслонило собою совершенно интересы держателей русских займов, и это почетное сословие, в защите интересов которого столько парламентариев и газетчиков видели чуть ли не главную свою задачу, оказалось совершенно забытым, и на резолюции их комитетов, кроме суворинского «Вечернего времени», в эти дни (подчеркиваю, в эти дни) никто не обращает никакого внимания.

Какой смысл министерству иностранных дел вступать с нами в серьезные переговоры. Поскольку есть общий интерес в добрых с нами отношениях на предмет будущего противовеса Германии, французские политики великолепно понимают, что мы никуда с нашего места не сдвинемся и никогда не будет поздно повести соответственные переговоры. В то же время, заключая с нами какие-либо соглашения на почве весьма неблагоприятных компромиссов (пятак или гривенник за франк, да и то в бумажном выражении), французское правительство подвергает себя весьма серьезному риску вызвать неудовольствие английского Сити, английских банков, а следовательно, и Чемберлена и, что еще важнее, Черчилля. Поступать так в тревожную для Франции эпоху, когда соглашение Германии с Англией и Америкой и гегемония этих стран в германском вопросе становятся все более и более ясными, было бы со стороны французского правительства большой опрометчивостью. С нашей стороны необходимо сделать

* Генеральный секретарь министерства иностранных дел Франции.

все, чтобы начать серьезные переговоры и постараться довести их до конца, но вместе с тем у меня нет уверенности, что нам удастся заставить французское правительство пойти на это, и, в частности, я рассчитываю наибольшее сопротивление встретить со стороны министерства иностранных дел. Пенлеве* лично, вероятно, по-прежнему остается сторонником соглашения с нами, но, как я уже писал в одной из шифровок, самостоятельно он ничего не сможет сделать, настоящими же приказчиками будут, конечно, Бриан (читай: Бертелло) и Кайо.

Кайо был у меня с визитом в воскресенье [26 апреля 1925 г.], явившись без всякого предупреждения. Разговаривал с ним на общие темы с полчаса. Он несколько расовался тем, что, подобно всем нашим деятелям, он побывал в тюрьме и понимает, что это значит. Знаком со многими статьями Ленина и считает, что наша революция дала уже очень много выдающихся людей. Походящим до меня цифрам я вижу, говорит мне Кайо, что ваше экономическое восстановление идет довольно медленным темпом.

Я рипостирировал** на это указанием, что ведь капиталистические правительства до сих пор держат нас на полусадном положении, стесняют всячески не только нашу торговлю, но даже простые переезды и передвижения наших агентов, отказывают нам в элементарных облегчениях торговли и продолжают поддерживать финансовый и кредитный бойкот. Конечно, при таких условиях экономическое восстановление не может быть особенно быстрым. Мы теряем от этого, но, пожалуй, еще больше нашего теряет Европа с ее кризисами сбыта, дороговизной, безработицей и т. д. У нас и в смысле пространства, и в смысле времени слишком большой «запас прочности», чтобы мы могли быть пессимистами. Пространства и естественных ресурсов у нас хватит на десяток больших государств, лет через 25 нас будет свыше 200 миллионов, и мы довольно спокойно можем выжидать будущего развития. В Европе много тесней, и большой вопрос, не потеряет ли она еще больше от этой политики слепой ненависти и недоверия, по милости которой громадный потенциальный рынок СССР остается вот уже в течение 5 лет неиспользованным западноевропейской промышленностью.

Все это так, но различные экономические системы создают большие затруднения в сношениях с вами. Возражаю на это указанием на тот факт, что в течение 5 лет мы ведем нашу заграничную торговлю, не имея ни малейших затруднений ни в области техники торговли, ни в области побочных операций

---

* Председатель совета министров Франции.

** — возразил (фр.).

(транспорт, страхование, складочные операции и пр.), ни в области финансирования. Тут я упомянул о работе «Аркуса» и «Аркус-банка», завоевавших себе в Англии прочную репутацию в Сити. Кайо прервал меня вопросом о предполагаемом учреждении банка в Париже и о свидании, которое у него должно было быть с Таратутой. Я подтвердил, что у нас уже все готово для открытия банка, Клемантель перед уходом в отставку дал нам свое согласие, но министерский кризис приостановил все дела. Я надеюсь, что в ближайшие дни Кайо разрешит мне переговорить с ним вплотную об этом и некоторых других экономических вопросах. Но, кроме этого, нам придется, сказал Кайо, говорить еще и о регулировании долгов. Я ответил, что мы этого хотим, но, к сожалению, до сих пор нам не с кем было всерьез на эти темы разговаривать. На этом кончилась наша первая беседа.

Полпред СССР во Франции
Л. Красин

Печат. по арх.

128. Детальное Соглашение о передаче управления и об окончании оккупации на Северном Сахалине между представителями СССР и Японии

[1 мая 1925 г.]

На основании ст. III Протокола (А) *, касающегося Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 20 января 1925 г., т. е. 20 января 14 года Тайсё, в Пекине, в целях установления Детального Соглашения о передаче управления и окончании оккупации на Северном Сахалине Полномочная Комиссия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик по принятию Северного Сахалина и Уполномоченный Японского Правительства, Командующий Японской оккупационной армией на совещаниях в г. Александровске пришли к соглашению по нижеследующим пунктам:

1) Командующий Японской оккупационной армией эвакуирует японские войска и передает управление Полномочной Комиссии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик по принятию Северного Сахалина по районам в нижеследующие сроки:

а) район к северу от 51°10' северной широты — к полудню 4-го апреля,

* См. док. № 30.

б) район к югу от $51^{\circ}10'$ северной широты и к востоку от $142^{\circ}30'$ восточной долготы — до полудня 14-го апреля,

в) остальные районы — до полудня 15-го мая.

Каждый раз после окончания эвакуации и перехода управления в указанных районах Полномочная Комиссия ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина и Командующий Японской оккупационной армией совместно об этом опубликовывают.

2) Командующий Японской оккупационной армией передает Полномочной Комиссии одновременно с передачей управления все документы, касающиеся дел до оккупации Северного Сахалина, сохраняемые Японской оккупационной армией, а также документы, касающиеся управления Северным Сахалином за время оккупации.

3) Одновременно с передачей управления или до нее* Командующий Японской оккупационной армией передает Полномочной Комиссии ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина в вышеупомянутых районах все казенное и общественное имущество, находящееся на Северном Сахалине, взятое Японской оккупационной армией в момент и во время оккупации, в тех местах, где оно находилось во время перехода управления, а также и в том виде, в котором оно в указанный момент находилось.

Одновременно с этим Полномочной Комиссии ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина передается Японской оккупационной армией, на тех же основаниях, казенное имущество, приобретенное и возведенное Японской оккупационной армией, оставляемое ею на Северном Сахалине.

Подобно вышеуказанному казенному имуществу, Командующий Японской оккупационной армией передает Полномочной Комиссии ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина все частное имущество, находящееся на Северном Сахалине в ведении Японской оккупационной армии вследствие отсутствия управляющих им или неизвестности владельцев его, а также изъятое за время оккупации.

4) Настоящее Соглашение вступает в полную силу со дня подписания, но что касается отдельных, уже подписанных соглашений, относительно которых установлено, что они должны быть проведены в жизнь до подписания настоящего Детального Соглашения, то каждое из них считается вступившим в силу с обусловленного в них срока.

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, текст в которых изложен на русском и японском языках и подписан Полномочной Комиссией ЦИК Союза ССР по принятию Северного Сахалина и Уполномоченным Японского

---

* В тексте опечатка — до него.

Правительства, Командующим Японской оккупационной армией, с приложением печатей⁸¹.

1 мая 1925 года, т. е. 14 года Тайсё,
г. Александровск

Полномочная Комиссия
Центрального Исполнительного
Комитета Союза Советских
Социалистических Республик
по принятию Северного
Сахалина:
В. Аболтин
Р. Шишлянников
В. Красников
А. Башкин

Уполномоченный
Японского
Правительства,
Командующий Японской
оккупационной
армией
Иноуэ

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Советский
Сахалин» № 25, 1 ноября 1925 г.*

129. Письмо Полномочной Комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина Уполномоченному Правительству Японии генералу Иноуэ

11 мая 1925 г.

Ваше Превосходительство,

Приступая сего числа к подписанию Детального Соглашения о передаче управления и окончании оккупации на Северном Сахалине*, Полномочная Комиссия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик по принятию Северного Сахалина, в целях упрочения добрососедских взаимоотношений и экономического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией вообще, и в частности на Северном Сахалине, имеет честь заявить относительно некоторых вопросов, возбужденных в виде пожелания Японским командованием.

1. Вывоз леса, заготовленного японскими лесопромышленниками на Северном Сахалине в количестве 700 кубов, представляется возможным разрешить при условии возбуждения ими соответствующего ходатайства и уплаты попенных денег и сборов.

2. О пастбище в Иркире Полномочная Комиссия готова идти навстречу пожеланию товарищества «Мицубиси» пользоваться означенным пастбищем при условии возбуждения доверенным товарищества «Мицубиси» соответствующего ходатайства и заключения арендного договора сроком на 1 год.

3. По поводу признания за японцами прав пользования земельными участками, сданными им в аренду Японской

* См. док. № 128.

оккупационной армией для построек домов, складов, сараев и т. п., Полномочная Комиссия полагает, что для обсуждения этих вопросов нужны подробные документальные материалы относительно каждого отдельного случая, по изучению которых представится возможным составить свое мнение по существу каждого вопроса.

Полномочная Комиссия принимает к сведению пожелание Японского командования о пользовании для изучения вопросов в случае необходимости и японскими нотариальными реестрами.

4. Полномочная Комиссия готова пойти навстречу пожеланию Японского командования о временном пользовании фирмой «Мицубиси» телефоном между Александровском — Дуэ — Рогатым для надобности каменноугольных предприятий. Порядок пользования и условия будут дополнительно выработаны непосредственно с представителем фирмы «Мицубиси».

5. Вопрос об электрической станции в г. Александровске разрешается непосредственно с владельцами станции.

6. Из указанных в приложении № 1* 23 рыболовных и засольных участков Полномочная Комиссия признает возможным в виде исключения, принимая во внимание приближение срока хода сельди, назначить в г. Александровске торги на сдачу 5 участков сельди и горбуши, находящихся к югу от г. Александровска. Что же касается остальных участков, включая сюда и 5 рыболовных участков сельди и горбуши, в случае если таковые участки не будут заторгованы, то Полномочная Комиссия готова оказать содействие скорейшему назначению в г. Хабаровске в установленном порядке торгов на них.

7. Относительно остальных запроектированных рыболовных и засольных участков, предназначенных к сдаче Японским командованием, Полномочная Комиссия имеет честь сообщить, что те из них, которые будут признаны Правительством Союза Советских Социалистических Республик подлежащими к сдаче, будут сданы в установленном порядке с торгов в г. Хабаровске.

8. Относительно вопроса о пользовании для сплава леса с Южного Сахалина течением р. Пильво и земельными участками по ее берегам Полномочная Комиссия полагает, что это является вопросом, подлежащим рассмотрению и разрешению между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Японией.

Возможные же в отношении въезда и выезда через границу 50° северной широты льготы могут быть обусловлены

---

* Не публикуется.

особым соглашением между обоими Правительствами о сплаве леса по р. Пильво.

9. По вопросу о туземцах вблизи границы 50° северной широты Полномочная Комиссия полагает, что с установлением твердой власти и охраны границы, естественно, будет разрешен и вопрос о гражданстве лиц, не оформивших еще своего гражданства.

10. По поводу пожелания Японского командования о предоставлении некоторых прав на переданное казенное имущество обществам японских резидентов, если таковые будут организованы на Северном Сахалине с разрешения подлежащей власти Союза Советских Социалистических Республик, то представляется очевидным, что при исходатайствовании разрешения на свое существование общества эти оговорят о необходимых для них правах на пользование недвижимостями.

Пользуемся этим случаем, чтобы заверить Ваше Превосходительство в нашем совершенном уважении.

Полномочная Комиссия
Центрального Исполнительного Комитета
Союза Советских Социалистических Республик
по принятию Северного Сахалина
1 мая 1925 года
гор. Александровск

Печат. по арх.

На это письмо генерал Иноуэ направил ответ от 1 мая 1925 г., в котором говорилось:

«В связи с возбужденными нами вопросами о пользовании имуществом общественного характера я с удовлетворением отмечаю заявление Представителей Полномочной Комиссии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик по принятию Северного Сахалина, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик всегда заботится о благоустройстве и благе населения без различия национальностей на основе существующего законодательства Союза Советских Социалистических Республик, о чем буду счастлив оповестить японских подданных, проживающих на Северном Сахалине».

130. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

4 мая 1925 г. № 35002/43

С ноября 1923 г. как до, так и после подписания советско-китайского соглашения Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Китае многократно возбуждало перед Министерством Иностранных Дел Китая вопрос о возвращении Правительству Союза

судов «Монгугай», «Охотск», «Эльдорадо» и «Защитник», уведённых в свое время белогвардейцами в Шанхай и расхищавшихся их командами с явного попустительства китайских властей. Несмотря на то что в нотах от 21 ноября 1923 г., от 4 января, 4 июля, 13 октября, 3 декабря 1924 г. и, наконец, 3 февраля 1925 г.* Правительством Союза выражался решительный протест против того, что китайские власти ничего не сделали для предотвращения расхищения советского имущества вооруженной бандой белогвардейцев, Китайское Правительство, однако, не принимало этого протеста во внимание и продолжало политику игнорирования своих очевидных обязательств, налагаемых на него как общими положениями международного права, так и действующими между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой договорами. В результате белогвардейцам удалось продать судно «Эльдорадо», а затем и судно «Защитник», которым была предоставлена беспрепятственная возможность уйти из Шанхайского порта, причем судно «Эльдорадо» так и осталось неразысканным⁸²; что же касается судна «Защитник», то оно было перекрашено и вскоре появилось в порту Дагу Бар, но китайские власти и здесь не приняли никаких мер для его задержания и передачи законному владельцу — Правительству Союза. Остальные два судна оставались в Шанхае, и Китайское Правительство по-прежнему отказывалось принять какие бы то ни было меры к удалению и интернированию вооруженных белогвардейцев, завладевших этими судами, и к возврату судов Союзу Советских Социалистических Республик. И только благодаря раскаянию части этих белогвардейцев и выраженному ими добровольному желанию вернуться в Союз удалось без всякой помощи и поддержки со стороны Китайского Правительства вывести из Шанхая и вернуть во Владивосток судно «Монгугай», тогда как судно «Охотск» все еще остается в Шанхае в руках вооруженной белогвардейской банды.

Тот факт, что в течение полутора лет все усилия Посольства Союза Советских Социалистических Республик побудить Китайское Правительство к выполнению его очевидных и элементарных обязательств по возвращению этих судов оставались безрезультатными, вынудили Посольство в его последней ноте от 3 февраля возложить на Китайское Правительство прямую материальную ответственность за значительные убытки, нанесенные советской казне бездействием и попустительством китайских властей.

Ныне Посольством получен ответ на эту последнюю ноту**, в котором Министерство Иностранных Дел Китайской Рес-

* См. док. № 52.

** См. стр. 117.

публики пытается снять с себя эту ответственность на следующих основаниях: 1) что судно «Защитник», переименованное в «Тайто-мару», находится под покровительством японского консульского представителя и что к его судьбе китайские власти не имеют ни малейшего отношения; 2) что китайскими властями уже приняты меры для командирования военных судов для надзора за судами, оставшимися в Шанхае; 3) что тайное бегство судна «Защитник» и др. явилось следствием бедствий, испытываемых русскими, проживающими на этих судах, и того, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик не пришло к ним на помощь.

Посольство Союза вынуждено довести до сведения Китайского Министерства Иностранных Дел, что оно не может признать какой бы то ни было силы за вышеизложенными доводами по следующим соображениям:

1) Судно «Защитник» находилось в Шанхайском порту, и, прежде чем оказаться под покровительством японского флага и японских властей, оно должно было иметь возможность уйти из Шанхая, каковая возможность, несмотря на настояния и протесты Посольства, была ему предоставлена попустительством китайских властей. В результате этого тот факт, что это судно оказалось под покровительством японского флага и, как утверждает Министерство, вне пределов досягаемости китайских властей, есть само по себе лишь следствие указанного попустительства, за которое китайские власти должны нести полную ответственность.

Более того, по точным и проверенным сведениям, имеющимся в распоряжении Посольства, судно это уже после появления своего в Дагу Бар находилось под охраной китайских солдат; иначе говоря, можно считать доказанным, что незаконная продажа судна произошла с ведома и тайного содействия китайских властей.

Наконец, самый факт нахождения судна под японским флагом и экстерриториальность его ни в какой мере не освобождает Китайское Правительство от ответственности за непринятие соответствующих мер, хотя бы эти меры заключались только в сношении с японским консульским представителем и в настоянии перед ним на отказе от поддержки мошеннической сделки и на передаче судна китайским властям для возвращения законному владельцу. Что Китайское Правительство было обязано принять все эти меры, явствует из самого факта нахождения судна в китайских территориальных водах, в пределах которых Китайское Правительство, осуществляющее государственную власть, вправе и обязано поддерживать законные права и пресекать всеми возможными способами нарушение этих прав. Между тем Посольству Союза Советских Социалистических Республик ничего

не известно о том, чтобы подобного рода меры были приняты Правительством Китайской Республики.

2) Сообщение о том, что Министерством Иностранных Дел наконец получено согласие Морского Министерства направить военные суда для надзора за оставшимися в Шанхае судами, весьма мало изменяет положение вещей и еще меньше способно смягчить ответственность Правительства Китайской Республики. Теперь, после полутора лет бесплодной попытки Посольства установить эффективный надзор как предварительный шаг к интернированию белогвардейцев и возвращению судов и когда на шанхайском рейде осталось только одно судно — «Охотск», обещание Министерства учредить надзор, вместо прямой передачи указанного судна консулу Союза Советских Социалистических Республик, представляет собой лишь дальнейшую затяжку дела и дальнейшие убытки советской казны, не говоря уже о материальном ущербе и убытках, происходящих из того факта, что судам «Эльдорадо» и «Защитник» была предоставлена возможность уйти, а два другие судна были оставлены для систематического разграбления белогвардейцами.

3) Высказанное в ноте Министерства предположение, будто Правительство Союза Советских Социалистических Республик может быть в какой бы то ни было мере признано ответственным за судьбу скопившихся в Шанхае вооруженных белогвардейцев, свидетельствует либо о полном непонимании со стороны ответственных представителей Правительства Китайской Республики действительного положения вещей, либо о попытке их избежать ответственности путем такого его толкования, против которого Посольство вынуждено решительным образом протестовать. Скопление в Китае так называемых русских белогвардейцев явилось прямым результатом направленной против Советских Республик иностранной интервенции в Сибирь, в которой наряду с империалистическими державами приняло участие и Китайское Правительство. Эти белогвардейцы, собравшиеся в большом количестве в Шанхае и других местах, представляют собой остатки вооруженных банд, которым Китайское Правительство и поныне фактически покровительствует. Будучи врагами Союза Советских Социалистических Республик, они и сейчас пытаются на территории Китая собрать свои силы с враждебными Советскому Союзу целями. Правительство Союза Советских Социалистических Республик многократно протестовало против скопления в Китае этих элементов, представляющего угрозу интересам Союза, ответственность за которое ложится на Китайское Правительство согласно ст. VI советско-китайского соглашения; однако все эти многократные протесты и требования об интернировании и разоруже-

нии белогвардейских банд оставлялись Правительством Китайской Республики без внимания и даже без ответа, и китайские власти, в частности, допускали в течение всех этих лет пребывания белогвардейской банды на указанных выше советских судах распродажу последних и расхищение судового имущества.

В соответствии с этим Посольство Союза Советских Социалистических Республик не в состоянии усмотреть, в чем может заключаться ответственность Правительства Союза за бедственное положение белогвардейцев, которые наводнили Китай вследствие антисоветской политики Китайского Правительства в 1918—1921 гг. и которые, согласно настояниям Правительства Союза Советских Социалистических Республик, давно должны были быть интернированы, разоружены и высланы, но вместо того в нарушение соглашения пользовались поддержкой китайских властей. Само собой разумеется, что никакой помощи этим белым бандитам со стороны Правительства Союза Советских Социалистических Республик оказано не будет, и Посольству Союза непонятно, на каком основании Министерство Иностранных Дел Китайской Республики в своей ноте указывало о последовавшем со стороны Правительства Союза согласии предоставить на эту поддержку какие-либо средства. Следует также иметь в виду, что бедственное положение этих белогвардейцев не имеет никакой связи с вопросом о судьбе советского государственного имущества, что Правительство Китайской Республики не имело ни малейшего права содержать банду врагов Советского Союза за счет имущества этого последнего и что оно должно нести за это полную ответственность.

Ввиду всего вышеизложенного Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Китае вынуждено еще раз подтвердить изложенную в его ноте от 3 февраля с. г. точку зрения относительно прямой ответственности Китайского Правительства за причиненные его бездействием и попустительством убытки советской казне и во избежание дальнейшего отягощения этой ответственности еще раз настаивает 1) на немедленной передаче в распоряжение консула Союза Советских Социалистических Республик оставшегося в Шанхае судна «Охотск», белогвардейская команда которого должна быть тотчас же снята, разоружена и интернирована; 2) на немедленном принятии мер к охране судна «Защитник», находящегося в ремонте в порту Дагу Бар, как равно и надлежащем сношении китайских властей с японскими дипломатическими и консульскими представителями для передачи этого судна законному владельцу.

Печат. по арх.

Министерство иностранных дел Китая в ноте от 13 мая 1925 г. № 39, изложив содержание ноты полномочного представительства СССР от 4 мая 1925 г., сообщило следующее:

«В ответ на ноту Министерство считает долгом сообщить, что Китайское Правительство, решая ранее вернуть стоящее в Усуне судно, заявляло, что следует начать с устройства офицеров и солдат, находящихся на судне, имея в виду поддержание безопасности на месте, а не из любви к белым.

Китайское Правительство относится с большим вниманием к имуществу дружественных держав, но оно не может из-за передачи имущества дружественного государства не считаться с безопасностью внутри Китая и тем более нести совершенно неограниченную ответственность только потому, что оно наблюдало за имуществом. Поэтому Китайское Правительство никак не может признать ответственности, о которой говорится в полученной ноте.

Против передачи судов Министерство, как оно не раз писало, не возражало, жаль только, что в полученной ноте все еще не предусмотрен предполагаемый Министерством порядок беспрепятственной передачи и урегулирования расходов, связанных с ней.

Возлагать поэтому на одну сторону ответственность за то, что должно быть выполнено по соглашению обеими сторонами, было бы совершенно несправедливо с точки зрения самого факта. Одновременное упоминание в ноте о том, что Китайское Правительство не имеет права поддерживать белогвардейцев имуществом СССР, тем более является недоразумением.

Необходимо понять, что на отправку русских с судна требуется примерно 100 000 долл. Г-н Посол согласился на это, и переговоры Китайского Представителя в Москве с НКВД продолжаются. Остается пожалеть, что дело остановилось на полпути, так как суммы эти от СССР еще не получены.

Если бы обе стороны договорились о порядке передачи и приеме находящегося в Шанхае судна «Охотск» и, как предполагалось ранее, что суммы на отправку русских будут переданы, то это можно было бы выполнить немедленно.

Относительно же судна «Защитник», ремонтирующегося на верфях в Дагу, естественно, переговоры должно вести Посольство СССР, что было бы более удобным, так как оно куплено японским коммерсантом и, по его заявлению, японское посольство сделало уже доклад японскому министерству иностранных дел о том, что оно берет на себя ответственность» *.

131. Памятная записка Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сато **

5 мая 1925 г.

Стремясь к скорейшему возобновлению в полном объеме торговых и экономических сношений между СССР и Японией, Правительство СССР намерено немедленно открыть в Японии Торговое Представительство, как это установлено практикой сношений СССР со всеми странами.

Согласно Конституции СССР, монополия внешней торговли является функцией государства; в связи с этим Торговое Представительство, осуществляющее эту функцию за границей, считается частью Посольства СССР.

* Переписка по вопросу о судах продолжалась в 1926 г.

** Вручена заведующим дальневосточным отделом НКВД СССР Б. Н. Мельниковым 5 мая 1925 г.

В обязанности Торгпредства будет входить: содействие развитию торговых и экономических отношений между СССР и Японией, регулирование внешней торговли между СССР и Японией, совершение торговых операций от имени СССР на территории Японии.

В соответствии с вышеуказанным характером деятельности Торгпредства и его юридической природой Торговый Представитель, его заместитель и члены Совета Торгпредства, число которых выяснится после открытия Торгпредства и его отделений, будут пользоваться всеми правами и привилегиями членов аккредитованных миссий, а помещения Торгпредства будут считаться экстерриториальными. Остальные же сотрудники Торгпредства будут пользоваться теми правами и облегчениями, какими пользуются технические сотрудники Посольства.

Правительство СССР принимает на себя ответственность за сделки, заключаемые Торговым Представительством; возможные возникнуть споры по торговым сделкам, заключаемым Торговым Представительством с японскими гражданами в Японии, разрешаются на основании действующих в Японии на этот предмет законов.

Печат. по арх.

132. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану

5 мая 1925 г. № 1985

Господин Министр,

В развитие беседы, которую я имел с Вашим Превосходительством*, имею честь обратить Ваше внимание на нынешнее состояние вопроса о выдаче виз лицам, уполномоченным Правительством СССР, и гражданам Советских Республик.

В последнее время Посольство СССР наталкивается на все возрастающие трудности с получением виз для въезда во Францию советским гражданам и членам административного персонала СССР. В некоторых случаях имеет место отказ предоставить визы, в других — отказ продлить визы, выданные на короткий срок, и почти во всех случаях нужно много времени — четыре недели и более, — чтобы получить ответ на просьбу о визе. На одну из наших вербальных нот по этому вопросу Министерство Иностранных Дел ответило нам, что число выданных виз уже очень велико и что количество заявлений с просьбой о выдаче виз является, по мнению Министерства, чрезмерным.

* См. док. № 127.

Эти ограничения мешают Посольству и Генеральному консульству нормально выполнять свою задачу; в особенности они препятствуют развитию торговых и экономических отношений между нашими двумя странами. Посольство СССР, принимая во внимание огромное значение этого вопроса, берет на себя смелость изложить здесь причины, которые, как ему представляется, вызывают необходимость полностью пересмотреть инструкции, регулирующие въезд во Францию советских граждан.

1) Вполне естественно, что страна с населением в 130 млн. жителей, возобновив после 10-летнего перерыва свои отношения с вашей страной, нуждается в том, чтобы направлять во Францию не десятки, а сотни своих представителей, делегатов, специалистов, ученых и т. д., не говоря уже о гражданах, которые желают посетить Францию по своим личным делам. Таким образом, большое количество заявлений с просьбой о выдаче виз, особенно в начальный период, — явление вполне естественное.

2) В СССР внешняя торговля является монополией государства, и все торговые сделки почти без исключения заключаются официальными органами. Вот почему большое количество испрашиваемых виз связано с установлением и развитием торговых, экономических и финансовых отношений между нашими двумя странами. Торговое Представительство СССР во Франции, как и торговые представительства, существующие в Германии, в Англии, в Италии и других странах, призвано стать торговым аппаратом, который будет производить и контролировать все операции по закупке и продаже, касающиеся СССР. Чтобы выполнить эту задачу, обыкновенных административных отделов, таких, как общий отдел, бухгалтерия и т. д., недостаточно. Наше Торговое Представительство должно, кроме того, организовать специальные торговые отделы по импорту и экспорту различных категорий товаров, равно как и вспомогательные отделы, такие, как юридический, оформления контрактов, страхования, транспортно-экспедиционный, хранения и т. д. Для всех этих отделов нужны сотрудники, знающие не только торговлю, но и ее организацию в России, знающие, наконец, русский язык. Мы не можем найти здесь таких служащих и вынуждены вызывать их из СССР. Если торговые отношения между СССР и Францией будут развиваться сколько-нибудь удовлетворительно, число сотрудников в Торговом Представительстве достигнет 500—700 человек, как в Берлине и в Лондоне. Эти цифры вовсе не кажутся чрезмерными, если учесть, что это учреждение фактически ведет почти всю торговлю между двумя странами. Чтобы проводить операции подобного масштаба, прибегая к посредничеству частных коммерсантов, понадобился бы значительно более многочисленный персо-

нал. Если бы СССР следовал по этому пути, число испрашиваемых виз, возможно, возросло бы в сто раз.

3) Численность персонала нашего Посольства и в особенности нашего Генерального консульства едва достаточная. Можно предвидеть, что большое количество русских эмигрантов во Франции и в особенности начинающаяся репатриация потребуют увеличения штата и, следовательно, и числа испрашиваемых виз.

4) Помимо постоянного персонала Посольства, Генерального консульства и Торгового Представительства торговые сделки требуют приезда во Францию на срок от нескольких недель до нескольких месяцев различных специалистов и экспертов по различным отраслям торговли. СССР уже продает во Францию большое количество нефтепродуктов, леса, льна, пеньки, коконов шелкопряда, зерновых, платины, марганцевой руды и т. д. Нельзя вести торговлю этими товарами, не имея на месте специалистов по каждой категории этих товаров, которые должны быть в курсе свойств товаров, условий их продажи, цен, сроков поставок и т. д. То же самое относится и к закупкам во Франции. СССР покупает во Франции все возрастающее количество товаров: машины, электрических аппаратов, автомобилей, аэропланов, химических товаров, парфюмерии, тканей и т. д.

Точно так же обстоит дело с агентами — приемщиками продукции машиностроительного производства — автомобилей, грузовиков, авиационных моторов, паровых турбин и т. д. Некоторые заказы на машины требуют, чтобы приемщик находился на производстве в процессе выполнения заказа, принимал отдельные части и проводил заводские испытания.

Всякая задержка с разрешением на выдачу виз для советских экспертов, специалистов и приемщиков препятствует развитию торговли и должна быть устранена, а процедура выдачи разрешения на получение виз ускорена.

До тех пор, пока будут существовать препятствия для въезда во Францию, необходимого для проведения торговых операций, большинство заказов за границей будет размещаться в Германии, Англии, Италии, как это и было до возобновления отношений между нашими странами.

5) За 10-летний период почти полного разрыва отношений между двумя странами были достигнуты большие успехи в науке, литературе, музыке, живописи, театральном искусстве, и было бы желательно, чтобы ученые, художники, артисты, писатели обеих стран могли встречаться. Во Франции, как и в СССР, мы наблюдаем движение в пользу интеллектуального сближения между обеими странами, и желательно, чтобы существовала возможность для взаимных поездок. Посольство СССР надеется, что Франция, и в частности Париж — этот мировой центр цивилизации, известный гостепри-

нмством, которое он оказывает иностранным ученым и артистам, будет вести себя точно так же и в отношении Советских Республик. И в этом случае возникает вопрос о визах.

6) Наконец, имеется еще одна категория советских граждан, которые нуждаются в разрешении на въезд во Францию. Это больные люди, которые по состоянию своего здоровья нуждаются в консультациях крупных специалистов, в клиническом или специальном лечении, как, например, в лечении радием, рентгеном и т. д., или же в пребывании на климатических или бальнеологических курортах. По мере того как восстанавливается экономика СССР, все большее число больных ежегодно отправляется за границу. До восстановления отношений с Францией больные ездили в Италию, Австрию, Чехословакию и главным образом в Германию. В настоящее время русские врачи и больные весьма охотно обращались бы к французским специалистам, ездили бы лечиться в клиники и на курорты Франции. Но и в этом случае вопрос о визах является препятствием. Нам кажется, что для этой категории лиц выдача виз должна была бы быть также облегчена и ускорена.

Если Ваше Превосходительство разделяет эти последние соображения, Посольство СССР было бы весьма признательно Министерству социальной гигиены за предоставленные ему всех сведений о климатических и бальнеологических курортах.

7) В связи с некоторыми просьбами о выдаче виз Посольство СССР должно было указать, с какими торговыми фирмами заинтересованное лицо намеревалось вести переговоры. Однако в большинстве случаев было невозможно дать точный ответ на этот вопрос. Принять решение о том, с какой фирмой вести переговоры, можно лишь после изучения французского рынка и установления связей с известным числом торговых фирм и заводов. За последние 10 лет французская промышленность претерпела большие изменения, появились новые предприятия, и только на месте можно решить, к какой фирме следует обратиться по поводу размещения заказа или продажи товара.

Поэтому Посольство СССР, будучи готово указывать фирму, с которой предполагается вести переговоры, тем не менее обращается с просьбой не ставить этот вопрос в качестве необходимого и предварительного условия для выдачи визы.

Из соображений экономии Правительство СССР само заинтересовано в сокращении числа лиц, отправляющихся за границу. Вероятно, ни одна страна в мире не ограничивает в такой степени, как СССР, поездки своих граждан за границу. Во всяком случае, число советских граждан, получивших въездную визу во Францию, не превышает 150—200 человек.

По сравнению с количеством иностранцев из других стран и даже с числом русских беженцев и эмигрантов, проживающих во Франции, эта цифра весьма незначительна. Посольство СССР надеется, что Ваше Превосходительство самым внимательным образом учтет вышеназложенные соображения и даст соответствующие указания Посольству Франции в Москве и отделу виз Министерства Иностранных Дел об облегчении и ускорении выдачи виз, испрашиваемых Посольством СССР и Народным Комиссариатом Иностранных Дел.

Примите, господин Министр, уверения в моем самом высоком к Вам уважении.

Красин

Печат. по арх.

133. Нота Полномочного Представительства СССР в Норвегии Министерству Иностранных Дел Норвегии

9 мая 1925 г. № 22

Нотой от 30 марта с. г. *, адресованной Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру в Москве г. Урби, Заместитель Комиссара Иностранных Дел г. Литвинов сообщил Королевскому Правительству о решении Правительства Союза довести до сведения правительства Французской Республики о присоединении к договору о Шпицбергене, подписанному 9 февраля 1920 г. В то же время Правительство Союза известило о том, что оно в соответствии со ст. 8 Парижского договора оставляет за собой право сообщить, до окончательного урегулирования вопроса о его присоединении, свои предложения о внесении некоторых второстепенных поправок в горный устав, приложенный к названному договору.

В соответствии с этим Миссия Союза имеет честь довести до сведения Королевского Министерства небольшие поправки к некоторым параграфам горного устава, принятие которых было бы благосклонно воспринято Правительством Союза.

Эти поправки касаются параграфов 15, 16, 20 и 28 названного устава и сводятся к следующему:

Параграф 15, пункт 2. Уменьшить с 15 до 5 км максимальный радиус отвода, о котором идет речь в этом пункте.

Параграф 15, пункт 4. Исключить целиком этот пункт.

Параграф 16, пункт 1. Исключить слова: «и если он своевременно не спросил и не получил освобождения».

Параграф 20, пункт 2. Добавить следующий абзац: «В случае отказа начальника горного управления в отводе необходимых для концессионера земель внутри периметра

* См. док. № 98.

концессионеру предоставляется право в судебном порядке обжаловать это решение».

Параграф 28, пункт 2. Сформулировать этот пункт следующим образом: «В случае несоблюдения предпринимателем условий, изложенных в § 1 настоящей статьи, начальник полиции может потребовать отправки на родину того числа рабочих, которое он сочтет абсолютно необходимым для того, чтобы продовольственных запасов хватило для остальных рабочих этого предприятия».

Таковы изменения, которые Миссия Союза представляет на рассмотрение Королевского Министерства в надежде на благоприятное решение этого вопроса.

Кроме того, Миссия Союза позволяет себе заметить, что начиная с 16 февраля 1924 г. Полномочный Представитель Союза в Христиании просил Королевское Правительство предпринять необходимые шаги перед державами, подписавшими договор, с целью присоединения России к Парижскому договору. Поскольку формальности, связанные с этим присоединением, оказались более сложными, чем это предполагало Правительство Союза, оно было лишено возможности воспользоваться в более ранний срок своим правом, предоставляемым ему ст. 8 договора от 9 февраля, на внесение поправок к горному уставу*.

Печат. по арх.

134. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту

11 мая 1925 г. № 3А/841

Господин Посол,

Я спешу поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо от 24 апреля и сообщить Вам, что я высоко ценю Ваши постоянные усилия, направленные на поддержание между нашими двумя Правительствами необходимого контакта в отношении различных вопросов, их интересующих.

Принимая к сведению Ваше сообщение относительно органов, уполномоченных участвовать в переговорах, я имею честь сообщить Вам со своей стороны, что мое Правительство не замедлит приступить к назначению делегации, снабженной полными полномочиями, как только Правительство Республики заявит о своей готовности вступить в переговоры.

Я пользуюсь случаем, чтобы просить Вас, господин Посол, принять уверения в моем высоком уважении и чувствах моей искренней преданности.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. также док. № 286.

В упоминаемом письме Эрбетта Г. В. Чичерину от 24 апреля 1925 г. говорилось:

«Во время нашей последней беседы Вам было угодно сказать мне, что г. Бриан, посетив г. Красина, высказал ему желание работать над урегулированием вопроса о долгах.

Со своей стороны я и раньше обращал внимание своего Правительства на добрую волю, проявляемую здесь в связи с этими переговорами, и на желание точно узнать, с какими лицами или организациями надо будет вести переговоры.

В настоящее время я могу сообщить Вам, что, возлагая на Бюро по делам частных имуществ и интересов функции технического агентства при представителях Франции на предстоящих переговорах, Правительство Республики стремилось именно к тому, чтобы устранить затруднения, которые могут быть вызваны разнообразием личных интересов держателей

Могу добавить, что, как только предварительные переговоры между экспертами обеих стран достигнут известной фазы, Правительство Республики назначит делегатов, которым будет поручено оказать содействие представителям держателей. Правительство Республики будет счастливо узнать, что Правительство Союза со своей стороны также примет своевременные меры, с тем чтобы переговоры могли начаться безотлагательно.

Ваше время слишком драгоценно, и на днях Вы уделите мне слишком много времени, чтобы я смел просить у Вас новой беседы в связи с вышеприведенной информацией. Я все же счел бы нужным немедленно довести эту информацию до Вашего сведения с просьбой верить, что я сделаю все для ускорения удовлетворительного для обеих сторон разрешения всех интересующих нас вопросов».

На письмо Г. В. Чичерина был получен следующий ответ Эрбетта от 14 мая 1925 г.:

«Любезное письмо, которое Вам было угодно направить мне 11 мая и за которое я Вам очень благодарен, укрепляет меня в намерении продолжать работу по осуществлению лояльного и прочного сближения, которой я, как Вы знаете, посвятил свои силы и для которой мне столь же приятно, сколь необходимо пользоваться Вашей благосклонной поддержкой.

Спешу довести до Вашего сведения, что Правительство Республики уже позаботилось назначить делегатов, которые будут представлять Францию на предстоящих переговорах. Имена их будут сообщены мне, как только эти назначения будут окончательно оформлены. Что касается держателей, то они должны быть представлены Бюро по делам частных имуществ и интересов».

135. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностран- ных Дел Италии Муссолини

11 мая 1925 г. № 1382/2

Ваше Превосходительство,

В целях правильного освещения значения итало-русского торгового договора * и разъяснения некоторых неправильных сообщений о торговых отношениях между двумя странами,

---

* См. т. VII, док. № 39.

появлявшихся в авторитетных органах итальянской печати, я позволяю себе направить при этой ноте справку о статистических данных нашего Торгового Представительства в Италии.

Приводимые статистические данные позволяют сделать следующие выводы:

1. После подписания договора экспорт товаров из Италии в СССР имеет тенденцию увеличиваться быстрее, чем экспорт из СССР в Италию.

2. В течение 13 месяцев со дня вступления договора в силу мы закупили в Италии товаров на 53 850 000 лир, а продали на 138 500 000 лир. Эта разница между экспортом и импортом не столь велика по сравнению с данными о торговых отношениях между Италией и другими вывозящими сырьем странами. В течение последних 7 месяцев (с 1 октября 1924 г. по 1 мая 1925 г.) сумма вывоза из России в Италию (39 000 000) была даже меньше суммы наших закупок здесь (44 500 000). Надо обратить внимание на тот факт, что в довоенное время сумма вывоза из России в Италию почти в пять раз превышала сумму ввоза из Италии в Россию (за 1913 г. ввоз русских товаров в Италию достиг суммы 73 000 000 руб., в то время как вывоз из Италии в Россию составил сумму в 16 000 000 руб.).

3. После подписания договора количество видов товаров, как привозимых, так и вывозимых из Италии, значительно увеличилось. За последние месяцы мы закупили в Италии автомобили и машины, свежие фрукты, серу, мануфактуру, галантерею, виннокаменную и лимонную кислоту, эфирное масло и разные другие товары, причем по некоторым видам товаров мы не могли полностью выполнить нашу программу из-за отсутствия в Италии некоторых товаров, необходимых нам в большом количестве, например хлопчатобумажных тканей, некоторых марок грузовых машин и пр.

4. Обращают на себя также внимание данные, характеризующие развитие экспорта за текущий год. Если в январе мы закупили итальянских товаров на 3,5 млн. лир, то в апреле мы купили товаров на 18 млн. лир.

Все эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на трудности восстановления нормальных торговых отношений между обеими странами, эти отношения после заключения договора между Италией и Россией благоприятно развиваются.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вашему Превосходительству свое глубокое уважение.

Керженцев

Данные о торговых отношениях
между СССР и Италией

<i>Экспорт из Италии в СССР до заключения договора</i>	
С 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1924 г.	лир 2 500 000
<i>Экспорт из Италии в СССР после заключения договора</i>	
С 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1924 г.	лир 9 350 000
С 1 октября 1924 г. по 1 апреля 1925 г.	» 26 500 000
В апреле 1925 г. закуплено на	» 18 000 000
<hr/>	
<i>Итого за последние 13 месяцев . .</i>	<i>лир 53 850 000</i>

Экспорт по месяцам

Три месяца (с 1 октября по 31 декабря 1924 г.) . . .	лир 5 000 000
Январь 1925 г.	» 3 500 000
Февраль »	» 6 000 000
Март »	» 12 000 000
Апрель »	» 18 000 000

Экспорт из СССР в Италию до заключения договора

С 1 октября 1923 г. по 1 апреля 1924 г.	лир 68 000 000
(из них зерна на	лир 56 000 000)

Экспорт из СССР в Италию после заключения договора

С 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1924 г. зерна . . .	лир 80 000 000
За то же время сырья	» 19 500 000
С 1 октября 1924 г. по 1 мая 1925 г. разного сырья »	39 000 000
<hr/>	
<i>Итого за последние 13 месяцев . .</i>	<i>лир 138 500 000</i>

Итало-русские торговые отношения до войны

Экспорт из России в Италию в 1913 г.	руб. 73 800 000
Экспорт из Италии в Россию в 1913 г.	» 16 800 000

Нота и приложение печат. по арх.

136. Письмо Экономическо-Правового отдела Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Эстонии и Литве *

11 мая 1925 г.

По случаю предстоящего исполнения 200-летия деятельности Российской Академии наук она организует торжества в гг. Ленинграде и Москве в первых числах сентября месяца

* Письма аналогичного содержания были направлены всем полномочным представителям СССР в других странах, а также неофициальному представителю СССР в США.

с. г., на которые предлагает пригласить целый ряд иностранных ученых, являющихся ее почетными членами и членами-корреспондентами. Помимо этого, Российская Академия наук предполагает пригласить на означенные торжества ряд ученых учреждений.

Российская Академия наук предполагает пригласить университеты в гг. Ковно и Дерпт.

Экономическо-Правовой отдел просит сообщить, какие другие ученые учреждения страны Вашего пребывания, кроме указанных выше, могли бы Вы рекомендовать Академии наук пригласить на означенные торжества.

Ввиду приближения времени намеченных торжеств и необходимости соблюдения еще некоторых формальностей Экономическо-Правовой отдел НКВД просит дать ответ на настоящее отношение в самом срочном порядке.

Зав. Экономическо-Правовым отделом
Сабанин

Зав. I отделением
Коринец

Печат. по арх.

**137. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Греции Михалакопулосу**

12 мая 1925 г.

Господин Председатель Совета Министров,

Вы, без сомнения, помните следующие факты, которые я в свое время имел честь довести до Вашего любезного внимания.

В августе 1924 г. я получил в Министерстве финансов и в Министерстве национальной экономики первые сведения об условиях, на основе которых могло быть заключено временное торговое соглашение между Союзом ССР и Греческой Республикой. В декабре я уже имел удовольствие сообщить Министру Иностранных Дел г. Руссосу о том, что я готов приступить к переговорам по вопросу указанного соглашения на основе, которая предусматривалась в августе месяце обеими сторонами⁸³.

Г-н Руссос пообещал мне тогда урегулировать этот вопрос во время рождественских парламентских каникул. С тех пор я позволил себе неоднократно напоминать Министерству Иностранных Дел, что я жду ответа от Греческого Правительства на мой первоначальный демарш. Этот ответ заставляет себя ждать до сих пор, несмотря на благожелательность, с которой в свое время было встречено мое предложение о расширении торговых сделок между обеими странами путем временного торгового соглашения.

Я был бы Вам крайне признателен, г. Председатель Совета Министров, если бы Вы информировали меня, расположено ли Греческое Правительство в настоящее время начать переговоры по этому вопросу и, в противном случае, вызвана ли задержка с переговорами незаинтересованностью Греческого Правительства в заключении такого соглашения.

Примите, господин Председатель Совета Министров, уверения в моем глубоком уважении.

А. Устинов

Печат. по арх.

На это письмо был получен ответ Михалакопулоса от 18 мая 1925 г., в котором говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 12 мая с. г.

Задержка начала переговоров, имеющих своей целью выработку временного торгового соглашения между Правительствами Греческой Республики и Союза ССР, ни в коем случае не может рассматриваться как доказательство незаинтересованности в нем Греческого Правительства, которое в данном случае воодушевлено самой доброй волей. Настоящей причиной этого является то, что дело находится на изучении у советника, докладчика в комиссии, которая занимается подготовительными работами по договорам.

Министерство Иностранных Дел приняло меры к ускорению этого изучения, после чего оно будет радо сообщить Миссии Союза ССР свое мнение по этому вопросу, чтобы начать переговоры в этих целях».

138. Постановление III Съезда Советов Союза ССР о вхождении Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик в состав Союза ССР

13 мая 1925 г.

III Съезд Советов Союза ССР с удовлетворением приветствует свободное волеизъявление народов Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик о вхождении в состав Союза ССР Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик.

III Съезд Советов Союза ССР напоминает, что согласно Декларации об образовании Союза ССР «доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем»*.

Вхождение названных Республик в Союз ССР является новым доказательством того, что Союз ССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом угнетенных ранее народов.

III Съезд Советов Союза ССР постановляет:

1. Распространить в соответствии с п. «в» ст. I Конституции Союза ССР действие Договора об образовании Союза ССР** на Туркменскую и Узбекскую Советские Социалистические Республики и

* См. т. VI, док. № 58.

** См. т. VI, док. № 59.

2. Поручить Президиуму III Съезда Советов Союза ССР разработать проект изменений Конституции Союза ССР, вытекающих из факта вхождения в состав Союза ССР двух новых Союзных Республик, и внести такой проект на утверждение настоящего Съезда Советов.

Председатель III Съезда Советов Союза ССР
М. Калинин

Секретарь III Съезда Советов Союза ССР
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию законов...»,
отд. I, № 35, 6 июня 1925 г., стр. 244.*

139. Акт, подписанный членами Полномочной Комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина и Уполномоченным Правительством Японии

14 мая 1925 г.

Уполномоченные Правительств Союза Советских Социалистических Республик и Японии:

Полномочная Комиссия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик по принятию Северного Сахалина и Командующий Японской оккупационной армией на Северном Сахалине настоящим устанавливают, что согласно Соглашению, заключенному между ними, к полудню сего 15 мая* выведены японские войска с Северного Сахалина к югу от 51°10' северной широты и к западу 142°30' восточной долготы и в указанном районе организованы органы власти Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, все японские войска выведены с Северного Сахалина и на нем восстановлен полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик.

14 мая 1925 года, т. е. 14 года Тайсё,
г. Александровск

Полномочная Комиссия
Центрального Исполнительного
Комитета Союза Советских
Социалистических Республик
по принятию
Северного Сахалина:
В. Аболтин
Р. Шишлянников
В. Красников

Уполномоченный
Японского
Правительства,
Командующий Японской
оккупационной
армией
Иноуэ

Печат. по арх.

* Имеется в виду срок, предусмотренный Детальным соглашением от 1 мая 1925 г.; см. док. № 128.

140. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерина на III Съезде Советов СССР

14 мая 1925 г.

Товарищи, та критика, которая здесь раздавалась, и те многочисленные записки, которые получены от присутствующих, показывают, с каким живым интересом съезд, а следовательно, и наша советская общественность относятся к вопросам международной политики. И действительно, в настоящее время внутренняя и международная политика так тесно между собою переплетены, что между каждым вопросом внутренней политики и внешней политики в ее целом имеется непосредственная связь, которую чрезвычайно легко нащупать. Больше всего и резче всего критика выступавших товарищей была направлена против нашей политики по отношению к Польше.

В частности, выдвигался тот несомненный факт, что статья Рижского договора*, обеспечивающая национальным меньшинствам возможность культурного развития, остается в Польше мертвой буквой.

Для того чтобы ответить на вопрос, почему это так, приходится связать этот вопрос с нашей политикой в целом и со всеми комбинациями современных международных отношений. Действительно, чего хотят те товарищи, которые выступают с этой критикой? Не хотят же они, чтобы мы начали войну. Найдется, может быть, пара таких чудаков, но во всяком случае — не широкое советское общественное мнение.

Войны вести мы не желаем, не собираемся. Этот вопрос есть один из многочисленных вопросов, которые в настоящее время стоят между нами и Польшей. И он может быть рассмотрен, и положение этого вопроса может быть понято только в связи со всеми другими вопросами между нами и Польшей, только в связи с нашей политикой в ее совокупности.

Основное содержание нашей международной политики, ее первый постулат, ее первое требование — это есть ее глубокое стремление к миру, ее глубоко мирный характер. Наша политика имеет целью сохранять мир, создавать прочные мирные отношения и содействовать упрочению всеобщего мира. Это — основное, что в нашей международной политике связано и с общими основами нашего строя и с целым рядом основных моментов политической обстановки. Трудящиеся массы хотят мира, и не только трудящиеся массы у нас, в нашем Союзе, но и трудящиеся массы во всем мире.

На нас, первом рабоче-крестьянском правительстве, лежит громадная ответственность перед историей, перед

---

* Имеется в виду ст. VII Рижского договора; см. т. III, док. № 350.

революцией и перед трудящимися всего мира. И мы, как первое рабоче-крестьянское правительство, должны ясно показать трудящимся всего мира, что то первое слово, с которым мы выступаем на международной арене, это — сохранение мира. Трудящиеся всех стран видят, что первое правительство трудящихся выступает на мировой арене с политикой мира, с политикой противодействия всему тому, что мир может нарушить, с политикой уменьшения бремени и тягот, лежащих на трудящихся всего мира в связи с вооружениями, в связи с опасностями войны.

Далее, основное стремление нашей внутренней политики в настоящее время есть восстановление народного хозяйства. Но восстановление нашего народного хозяйства не может мыслиться вне связи с общим положением — даже в том случае, если при отрицательном отношении международного капитала к вхождению с нами в тесный контакт наше хозяйство во многом должно восстанавливаться собственными силами. Даже при этих условиях мирная политическая обстановка есть нечто теснейшим образом связанное с нашей задачей хозяйственного восстановления.

Здесь, на этом самом месте, пять лет тому назад, после того как нами были заключены первые мирные договоры с нашими соседями, я сказал, что мы вступаем в новую полосу нашей истории, которую я характеризовал как мирный поединок, поединок двух хозяйственных систем. И развитие этого мирного поединка, развитие, с нашей стороны все более успешное, — вот что теперь совершается, вот что составляет содержание нашей политики.

Внешняя политика всякого правительства сводится в конце концов к двум основным моментам: к обороне и наступлению. Вся та сложная игра дипломатических комбинаций, которой занимается вся капиталистическая дипломатия, имеет своим содержанием, с одной стороны, подготовку на случай войны таких могущественных международных комбинаций, которые служили бы обороной для данной страны, а когда нет войны — обороной ее безопасности, защитой ее интересов и обороной путем дипломатических комбинаций. Во-вторых, — путем дипломатических комбинаций, — подготовку наступательных действий, подготовку завоеваний и совершение завоевательных империалистических действий.

Вся политика всякого капиталистического правительства сводится к этим двум основным задачам, и вся сложность дипломатических комбинаций скрывает в себе оборону и наступление.

Нашему правительству, как рабоче-крестьянскому, совершенно чужды стремления завоевательные, империалистические, стремления к эксплуатации других народов. Это нам совершенно чуждо, эти цели от нас далеки. Наша дипломатия

ческая деятельность имеет чисто оборонительные задачи, но она становится тем труднее, что, будучи чуждой той завоевательной игре, которая составляет содержание дипломатии капиталистических правительств, мы в значительной степени лишены и той, так сказать, разменной монеты, той возможности компенсации и всех тех элементов дипломатии, благодаря которым в политике империалистического государства переплетаются элемент обороны и элемент наступления.

Наша политика, имея своей основой стремление к сохранению мира и содействию всеобщему миру, есть политика оборонительная, которая всеми своими комбинациями, усилиями и действиями преследует цели защиты или подготовку защиты наших территорий, наших границ, наших берегов и тех путей, которые ведут к нашим берегам.

Когда, например, мы настаиваем на закрытии проливов для военных кораблей (на чем мы продолжаем настаивать), то целью этого является, в общем виде, содействие всеобщему миру, ибо тем самым сокращаются арены, на которых имеется возможность военных действий, а в случае войны — военных столкновений, во-вторых, уменьшается тяжесть вооружений и, в-третьих, увеличивается безопасность наших берегов.

Если, таким образом, взять каждый отдельный пункт нашей международной политики, мы увидим, что постоянно она связана с этими целями сохранения мира, содействия всеобщему миру, содействия разоружению, уменьшения военных тягот и увеличения безопасности наших границ и наших берегов.

Наша внешняя политика, имея перед собой как бы мировое общественное мнение трудящихся всех стран, стремится к полной прозрачности и ясности в постановке основных проблем и к тому, чтобы основная проблема сохранения мира, упрочения всеобщего мира, стоящая перед нами, была ясна трудящимся всех стран.

Между тем как раз этот основной момент нашей политики, ее мирный характер, больше всего подвергается кривотолкованию со стороны наших противников и является объектом той вакханалии клевет, которую мы теперь наблюдаем. Редко в течение нашей истории капиталистическая печать всех стран до такой степени яростно и с таким единством набрасывалась на нас с клеветами и заподозриваниями, как в настоящее время, причем основной мирный характер нашей политики в печати наших противников подвергается сомнению, оспаривается ими, именно на эту тему больше всего содержится клеветы в капиталистической печати.

Как раз в данный момент произошел маленький эпизод, который повел к новой усиленной кампании против нас, к обвинению нас в стремлении нарушать мир и вызывать повсеместную смуту. В Женеве состоялась созванная Лигой наций

конференция по урегулированию международной торговли оружием. Мы отказались участвовать в этой конференции, с мотивировкой, которая может быть ясна всякому*.

Лига наций, которая является определенной коалицией держав-победительниц, желающих навязывать свою волю другим государствам, созвала эту конференцию. Мы не всегда абсолютно бойкотуем Лигу наций. Бывали случаи, когда для технических целей или для гуманитарных целей, — как уменьшение бремени вооружения, разоружение, — мы соглашались договариваться с Лигой наций. Но в данном случае проект конвенции о международной торговле оружием, который Лига наций нам прислала, ясно показывал, что имеется в виду усиление господства империалистических государств над более слабыми и над угнетенными народами. Этот проект сводился к тому, что международная торговля оружием должна быть строго урегулирована между признанными правительствами, причем все лицензии на вывоз оружия посылаются в центральное бюро, созданное Лигой наций.

Таким образом, это сводится к контролю той группы империалистических держав, которая господствует в Лиге наций, над всей международной торговлей оружием.

Далее проект создавал особые запретные зоны, где этот контроль должен быть еще строже и где вмешательство Лиги наций и в ее лице империалистических держав в жизнь отдельных государств шло бы еще гораздо дальше. По первоначальному проекту эти запретные зоны обнимали государства Ближнего Востока и Африку, а в последний период перед конференцией Англия выдвигала проект включения в нее также и Китая.

Мы отказались участвовать на этой конференции, которая под видом урегулирования торговли оружием в действительности до крайности усиливала господство империалистических держав над более слабыми народами. Этот факт послужил поводом для новой чрезвычайно резкой кампании против нас. Вы, вероятно, прочитали в газетах о том, что жевневская печать, связанная с постоянным центром Лиги наций, начинает требовать превращения Лиги наций в нечто вроде всеобщего союза против Союза ССР, основываясь как раз на том факте, что наше отсутствие на этой конференции помешало провести план господствующих государств. Если Союз ССР не участвует в этой конференции, то она оказывается почти безнадежной. Базируясь на этом, печать, связанная с центром Лиги наций, начинает требовать нечто вроде крестового похода, возглавляемого Лигой наций, против Союза ССР.

Другой факт последних дней, можно сказать, вчерашнего дня, послуживший темой для чрезвычайно яростных нападок

* См. док. № 113, 126.

на нас, — это размежевание народностей Средней Азии*. То обстоятельство, что в Средней Азии возникли союзные и автономные республики, созданные по национальному признаку, послужило для враждебной нам печати поводом обвинять нас в том, что эти республики должны послужить исходной точкой и опорой для аннексионистских стремлений по отношению к соседним государствам. Вчера здесь оглашался отрывок из статьи «Таймса», где в деталях проводилась мысль, что эти новые республики должны иметь целью наступление на соседей или аннексию некоторых соседних территорий.

Это опять пример того, как наши действия, имеющие целью урегулирование и стабилизацию отношений, создание более прочных и более мирных отношений, перетолковываются нашими врагами в обратном смысле и являются поводом для клеветы против нас и для обвинения в том, что у нас якобы имеются наступательные и аннексионистские стремления.

Имея в виду эти выступления наших противников, я должен заявить самым категорическим образом, что эти обвинения есть ложь и клевета. Те новые республики, которые теперь создались в Средней Азии, имеют, наоборот, целью создание более урегулированных, более стабилизированных, а поэтому и более мирных отношений.

Никто не имеет в виду хотя бы в малейшей степени использовать эти республики для каких-нибудь аннексионистских стремлений по отношению к соседним государствам. Как раз наоборот: чем больше в пределах нашего Союза господствуют прочные, стабилизированные отношения, тем легче и тем прочнее мы устанавливаем мирные отношения с соседними государствами, так что результатом того национального размежевания, которое вчера здесь достигло своего завершения, должны быть более прочные, мирные отношения с соседними государствами в Азии.

Чуть ли не главной темой наших противников, обвиняющих нас в том, что мы стремимся всюду зажечь факел войны и внести всякую смуту, являются события на Балканах. И тут опять-таки мы должны заявить, что мы не заинтересованы в чем-либо на Балканах в большей степени, чем в какой-нибудь другой стране земного шара. Мы сочувствуем тому, чтобы развивались мирные отношения на почве самоопределения народов и на почве национального разграничения. Мы удовлетворены, когда происходит упрочение каких-либо политических отношений на почве самоопределения народов. Но никаких агрессивных целей, никакого внесения и развития смуты по отношению к балканским или к каким-либо другим государствам у нас нет. Это тоже есть клевета, которую мы тут

---

* См. док. № 138.

должны самым решительным образом отвергнуть. Таким образом, наша мирная полнотка по отношению к Польше есть лишь составная часть нашей общей мирной полнотки в целом.

И вот, ставя перед собой тот вопрос, который выдвигают критики, вопрос о том, что ст. VII Рижского договора со стороны Польши остается невыполненной, мы спрашиваем себя: каким образом легче, скорее достигнуть того, чтобы эта статья выполнялась? И мы видим, что эта статья выполняется тем меньше, чем больше обостряются наши отношения с Польшей. Нарушения этой статьи менее резки тогда, когда наши общие отношения с Польшей являются менее обостренными. Таким образом, на этом частном вопросе отражаются общие отношения между нами и Польшей.

В Польше имеются в общем и целом, можно сказать, два основных течения. Одно, которое можно назвать авантюристским, империалистическим, воинственным, другое — миролюбивое стремление, в частности, стремление к созданию с нами прочного соглашения. Это прочное соглашение необходимо самой Польше для ее полного хозяйственного восстановления, ибо с хозяйственным восстановлением в Польше обстоит дело неважно. Оно необходимо самой Польше в целях упрочения этого молодого государства. И поэтому имеются в Польше чрезвычайно сильные элементы, чрезвычайно сильное стремление в пользу прочного соглашения с нами. С другой стороны, имеются и воинственные элементы, имеется стремление, так сказать, разбрасываться, расширять свое могущество, — союз с Румынией, стремление расширить свои восточные связи вплоть до Персии и, наконец, та балтийская политика Польши, о которой здесь уже говорилось и которая выразилась в Гельсингфорсской конференции и в Рижской конференции генеральных штабов⁶¹.

Имеются два элемента в Польше, которые свой вес направляют в сторону мира. Это, с одной стороны, крестьянство, — и не случайным является тот факт, что Рижский договор с нами подписан известным крестьянским вождем Домбским, — и крупная промышленность, которая по экономическим соображениям желает наладить с нами прочные мирные отношения и пользоваться этими мирными отношениями с нами для своего развития.

Таким образом, мы ставим себе целью идти навстречу тому действительно сильному в настоящее время течению внутри самой Польши, которое борется против авантюристских замыслов, борется против всяких воинственных элементов политики и которое свое влияние употребляет в направлении соглашения с нами. Наша цель в том, чтобы идти навстречу этому элементу польской политики и польской общественности, ибо наша цель заключается точно так же в том, чтобы

ослабить постоянные столкновения, постоянные трения, мешающие полному восстановлению у нас мирной жизни на нашей западной границе. Наша цель есть заключение прочного соглашения с Польшей.

Здесь уже указывалось, что географическое положение Польши делает для нас, с точки зрения нашей общей политики, чрезвычайно важным это соглашение, ибо никакое крупное военное наступление на нас не может совершаться без участия Польши, которая явилась бы авангардом такого наступления. Именно поэтому в общих комбинациях нашей политики мира создание прочих отношений с Польшей занимает одно из главных мест. Именно потому, что экономические стимулы в самой Польше играют при этом такую важную роль, мы со своей стороны стремимся к тому, чтобы развивать эти экономические связи с Польшей.

И как раз за последнее время наш Наркомвнешторг начинает развивать в Польше гораздо более активную деятельность, чем раньше. И эта деятельность Наркомвнешторга будет тоже весьма существенным элементом прочного соглашения между нами и Польшей. Точно так же как в отношении всех наших соседей и тех малых государств, связи которых с империалистическими правительствами вчера здесь разоблачались, именно экономический момент, связывающий их с нами, является весьма существенным противовесом всем политическим стимулам, которые исходят от империалистических правительств.

Всюду, куда бы мы ни посмотрели, какую бы частность нашей политики мы бы ни взяли, мы всюду наталкиваемся в конечном счете на основные комбинации мировой политики, т. е. на мировую политику великих держав, которые своими щупальцами проинкают повсюду, которые действуют и в Польше, и в наших западных лимитрофах, и на всем протяжении Ближнего и Дальнего Востока. И здесь, в этих основных комбинациях мировой политики, мы усматриваем две категории комбинаций, две основные, можно сказать, противоположные тенденции. Одна категория мировых комбинаций это есть — с одного конца или с другого конца, с одного государства или с другого государства — создание единого фронта против нас. Я говорю не о поездках того или другого министра, опровергающего потом желание создать единый фронт. Я говорю об общих тенденциях, которые носят в воздухе, о которых говорится в печати, о которых говорят политические деятели.

Комбинации другого разряда — стремления, вытекающие из антагонизмов великих держав и имеющие целью вовлечь нас в ту или другую комбинацию капиталистических государств. Например, во Франции в печати и в выступлениях государственных деятелей в период министерства Эррио

выдвигалась — конечно, не самим Эррио — такая комбинация: Франция против Англии, т. е. Франция, Россия вместе с Польшей и Японией против Англии, перетянувшей на свою сторону Германию. Вот одна из комбинаций, которые фигурировали за последнее время, причем фигурировали, конечно, и другие комбинации: Германия вместе с нами и т. д.

Во всей сложной политической обстановке, в которой нам приходится действовать с нашей политикой мира, создания мирных отношений на почве самоопределения народностей, нам приходится действовать среди этих двух категорий международных комбинаций: единый фронт против нас и попытки путем той или другой комбинации использовать нас на своей стороне.

За последнее время, надо сказать, однако, что первая из этих категорий является господствующей. В политической обстановке за последнее время, при усилении реакции в главнейших странах мира, именно создание единого фронта является доминирующей темой. Когда в Женевской печати, связанной с Лигой наций, последняя выдвигается как возможная база для создания против нас единого фронта, то это есть только продолжение комбинаций на ту тему, которая за последние шесть месяцев заполняет буквально всю печать господствующих держав всего мира.

Главная роль продолжает принадлежать Англии. Но Англия связана тесным блоком с Америкой. В том случае, когда задеты непосредственные интересы Северо-Американских Соединенных Штатов, они выступают с категорическими заявлениями, говоря повелительным тоном, как решающий фактор. Чрезвычайно характерно в этом отношении первое выступление нового американского посла, только что приехавшего в Лондон, на состоявшемся после его приезда банкете. В своей речи он предостерегал государства Европы, что если они между собою не столкнутся и будут нарушать налаженные отношения, то Соединенные Штаты Америки перестанут оказывать им какую бы то ни было помощь. И тут же он расшифровал, что под этими налаженными отношениями он подразумевает план Дауэса.

Таким образом, план Дауэса, который имеет своим результатом непосредственное господство именно американского капитала, больше, чем какого-либо другого, в европейских отношениях, настолько интересует американское правительство, что оно угрожает европейским государствам, что если план Дауэса окажется в неблагоприятной обстановке, то Америка лишит европейские государства своей помощи, а так как золото после мировой войны главным образом сосредоточено в подвалах американских банков, так как Америка есть главный кредитор и главный возможный кредитор в будущем для всего мира, то совершенно ясно, что эта угроза финансового

нажима может сыграть решающую роль в международных отношениях. Но если в некоторых основных вопросах, интересующих американский капитал, американская дипломатия выступает совершенно самостоятельно и выступает решающим образом, то в других случаях, в повседневной международной жизни, где мелкие вопросы всех стран переплетаются и служат объектом разговоров, именно Англия и английская дипломатия является наиболее активной и наиболее влиятельной.

Поэтому, когда мы ставим перед собою вопрос о нашем собственном положении, когда читаем в мировой печати о создании против нас единого фронта, когда мы спрашиваем себя, какую роль может сыграть то или другое государство, то нас прежде всего должно заинтересовать в этом отношении положение Англии. Но тут происходит нечто для нас не совсем ясное. Английский министр иностранных дел заявляет официально, что он не был автором, не является автором и не будет автором и инициатором каких бы то ни было планов единого фронта против нас. Тем не менее мы находим в мировой печати и в английской печати массу указаний на то, что английское влияние играет роль в создании обстановки всеобщей вражды против нас, в которой нам сейчас приходится работать.

Тут уже указывалось на ту депутацию консерваторов, которая обращалась к английскому правительству с требованием разрыва с нами⁸⁴. Консервативная печать сообщает, что английский министр иностранных дел будто бы заявил, что Англия одна не может взять на себя разрыва с Союзом ССР. Если эти слова верно переданы, это было бы намеком на то, что Англия могла бы идти на разрыв с нами в составе единого фронта. Если эти слова неверно переданы, это показывает, что влиятельные консервативные круги, следовательно, круги, принадлежавшие к той же партии, к которой принадлежит правительство, находят для себя важным поддержать обстановку единого фронта против нас.

Но так или иначе, имеется ли налицо лишь одно течение консервативной партии или же мы стоим перед возможностью правительственных действий в этом направлении, — в обоих случаях приходится считаться с наличием чрезвычайно сильной тенденции в направлении создания единого фронта против нас. И надо сказать, что одно дело — заверения, относящиеся к общему принципу бойкота или создания единого фронта против нас, другое дело — фактическая политика. Мы могли бы выразить пожелание, чтобы в области фактической политики действия английского правительства в большей мере сообразовались с этими заверениями английского министра.

Между прочим, официальная позиция английского правительства по отношению к нам за последние месяцы являлась

колеблющейся и менялась. В начале года, как раз в тот период, когда по целому ряду вопросов, как Марокко, Тунис, столкновение между Англией и континентальными государствами не удалось, официальная позиция английского правительства была таковой: пусть Советское правительство предложит переговоры, мы готовы вести эти переговоры; пусть оно сделает предложение, мы это предложение рассмотрим. И тогда нами было заявлено: мы во всякий момент готовы с величайшей готовностью эти переговоры начать и вести, мы хотели бы знать, в чем именно заключенный Макдональдом договор* оказался для нового английского правительства неприемлемым. Мы не можем делать новых предложений, если мы не знаем, в чем прежние предложения оказались неприемлемыми. Нам говорят: «Делайте предложения», а мы говорим: «Вот договор; укажите, в чем он был неприемлемым; тогда мы будем знать, какие предложения возможны». Но этого нам не было сказано.

В настоящее время позиция английского министра иностранных дел несколько иная. Он говорит, что создание более налаженных отношений с Союзом ССР невозможно, пока Союз не прекратит пропаганды. Это уже нечто иное. Это — буквальное повторение того, что говорил лорд Керзон при нашем единственном свидании в Лозанне**.

Когда я его спросил, какие возможности улучшения наших отношений он предусмотрел бы, то он ответил, что никакое улучшение отношений невозможно, пока мы не прекратим пропаганды. Тогда я его спросил:

«Что такое пропаганда? У нас имеется правительство; имеется официальный аппарат; служащие правительства и правительство со всем своим аппаратом обязуется не вести никакой пропаганды; но правительство не может предусмотреть того, что какой-нибудь частный гражданин где-нибудь скажет. Если частный гражданин нарушает законы или договоры, он привлекается к ответственности, но мы не можем заставить коммунистическую партию не быть коммунистической партией. Мы не можем заставить члена коммунистической партии перестать высказываться в качестве коммуниста».

И Керзон мне ответил:

«Если дело идет о том, чтобы пропаганда была не на все 100%, а на 50%, то кабинет его величества на эту тему не будет разговаривать».

Совершенно тот же мотив раздается из уст Чемберлена: «Прекратить пропаганду».

Что такое пропаганда? Мы стоим перед основным вопросом наших отношений. Все, что вытекает из обязанностей ме-

* См. т. VII, прил. 3 и 4.

** См. т. VI, док. № 39.

ждународных отношений, наше правительство готово взять на себя и берет на себя. Если английское правительство нам укажет, что там-то мы злоупотребляем дипломатическими связями, дипломатическими правами, дипломатическим аппаратом, что такие-то официальные лица выступают с нарушениями международных обязанностей, — все, что в этом смысле от нас требуется, мы готовы взять на себя.

Но если говорят, что всякая пропаганда вообще в Союзе ССР должна быть прекращена, это значит требовать, чтобы коммунистическая партия перестала быть коммунистической партией. Тут дело сводится к тому, остаемся ли мы или не остаемся.

Мы остаемся. Опыт первых лет достаточно показал, что свергнуть нас нельзя, что «мы — здесь и остаемся здесь» — «j'y suis, j'y reste».

Дело идет об основном вопросе наших отношений с окружающим капиталистическим миром.

Мне припоминается, как после пленума Центрального Комитета 1910 г. на партийном собрании Мартов сильно напал на Владимира Ильича за некоторые решения большинства ЦК. И Владимир Ильич в ответной речи разоблачал, что тут, в сущности, дело идет о борьбе за власть внутри партии, и сказал:

«Вы хотите нас свергнуть — попробуйте». И он по-французски сказал: «Faites-le, citoyen Martoff» — «Сделайте это, гражданин Мартов».

Точно так же, когда Чемберлен нам говорит: «Пусть всякая пропаганда прекратится, пусть коммунистическая партия перестанет быть коммунистической», мы должны ответить: «Faites-le, citoyen Chamberlain» — «Сделайте это, гражданин Чемберлен». Они пытались это сделать, но они этого не сделали. Чего же они хотят? Войны? Войны они не хотят. Они не могут хотеть войны. Новой интервенции? Они ее уже испытывали. Чего же они хотят? Они должны понять, что между Англией и нами, между капиталистическими государствами и нашим государством необходимо уладить модус вивенди. Но для того чтобы уладить модус вивенди, английское правительство должно стать на ту позицию, которая была его позицией раньше, т. е. урегулирование отношений правительства с правительством. Английское правительство должно отказаться от точки зрения, которая предлагается теперь, сводящейся к тому, что коммунистическая партия должна перестать быть коммунистической партией. Все, что возможно в направлении правительственной политики, правительственных соглашений, обязательств в области нашего официального аппарата, наше правительство готово взять на себя и берет на себя.

На этой почве пусть будут конкретные требования и определенное соглашение. И мы можем припомнить, что тогда, когда мы заключили с Англией предварительный договор 1921 г. *, который в настоящее время является единствениым действующим договором, мы предлагали Англии не ограничиваться этим кратким, весьма общим соглашением.

Мы предлагали рассмотреть все занимающие нас вопросы для того, чтобы по всем этим вопросам выработать компромисс между нами и Англией, создающий сносный модус вивенди. Это было тогда отвергнуто. Правительство Ллойд-Джорджа не хотело такой конференции. Даже Макдональд не пошел на подробное конкретное рассмотрение всех стоящих перед нами сложных спорных вопросов.

Пока это не будет сделано, остается между нами и Англией — и поэтому останется во всей международной политике — тот элемент неустойчивости, который теперь так болезненно ощущается теми же капиталистическими государствами. И если тот же Чемберлен говорит, что причиной неустойчивости является существование Союза ССР, то именно Чемберлен виноват в том, что не идет на попытки компромисса с нами, которые способны устроить, по мере возможности, поскольку нынешний исторический момент это позволяет, элемент неустойчивости между нами и Англией и поэтому — неустойчивости мировых отношений.

Между нами и Францией положение значительно проще вследствие того, что сама политика Франции не является настолько мировой, всеобъемлющей, как политика Англии. Мы не встречаем Францию повсюду на нашем пути. На всех наших границах мы не встречаем французских агентов, как мы встречаем английских агентов на всех наших азиатских границах. Но политика Франции обладает, так сказать, большей амплитудой колебания. Если в те моменты, когда Франция нуждается в противовесе против Англии, она готова в большей мере идти нам навстречу, если во многом, в особенности на Востоке, нет противоречий, нет столкновений между нами и политикой Франции, то, с другой стороны, именно чувствительнейший пункт наших западных отношений, т. е. наши отношения с Польшей, является одним из центральных моментов также и отношений с Францией, так что урегулирование одного тесно связано с другим. И если нам удастся урегулировать отношения с Францией, это отразится на наших отношениях с Польшей, и обратно.

Мы желаем уладить с Францией не только вопрос о долгах, но и те политические вопросы, которые перед нами стоят. И теперь перед нами вопрос, будет ли новое правительство Франции более решительным, пойдет ли новое правительство

* См. т. III, док. № 344.

Франции на переговоры по целому ряду политических вопросов, которые были бы в высшей степени своевременны. В этом отношении политика Франции отличается в не меньшей степени, чем политика Англии, неясностью и текучестью.

Политика Англии заключается в том, что Англия официально отрицает враждебные замыслы против нас, а фактически мы встречаем повсюду на нашем пути противодействие английских агентов. В чем их стремления, чего они хотят? Стремится ли английское правительство к тому, чтобы подготовить наше удушение, или оно стремится, наоборот, к тому, чтобы, изолируя нас, легче столкнуться с нами? Подготавливает ли английское правительство против нас новый поход или переговоры в более выгодной для себя обстановке? Мы этого не знаем, это неясно. Политика Англии текуча, там борются разные тенденции. Точно так же текуча политика Франции.

Нынешний момент отличается чрезвычайно большим обилием неясностей и неопределенностью в мировых отношениях вообще и в частности в системе отношений к нам. Очень большую роль, конечно, играет вопрос о долгах, и если с английским правительством мы сейчас переговоров не ведем, то мы считали бы вполне возможным вести переговоры с Сити, с частными капиталистами в Англии. Это облегчило бы в будущем наши переговоры с английским правительством.

По отношению к Франции мы находимся на пороге этих переговоров. Французское правительство указало нам на то общество, которое является официальным представителем интересов держателей займов и которое будет вести переговоры со стороны держателей займов. Наша делегация, возглавляемая г. Преображенским, изучала финансовую сторону требований французских держателей.

Итак, есть возможность начать переговоры, мы об этом официально заявили. Я со своей стороны полагаю, что не так уже невозможно соглашение, как это многим кажется. Тов. Рыков указывал здесь, что с нашей стороны есть готовность идти на жертвы при условии соответствующих выгод, — это есть формула, которая открывает возможность соглашения.

Таким образом, с нашей стороны готовность к соглашению есть и по отношению к Франции и по отношению к Англии. И везде и здесь (и по отношению к Польше) мы ясно даем понять, что наша политика есть политика соглашения, политика мира, политика урегулирования отношений и что когда это не удастся, то не от нас исходит противодействие, противодействие исходит с другой стороны.

И трудящиеся массы всех стран должны понять это. Они понимают, они видят, что именно наше правительство является элементом мирного улаживания стоящих перед нами проблем и что не от нас происходят те противодействия,

которые продолжают создавать неустойчивость в международных отношениях.

Еще в большей степени эти текучесть и неясность имеются со стороны Германии. Германское правительство чрезвычайно ясно обнаруживает свое нежелание прекратить те дружественные отношения к нам, которые создались и развились за последние годы. Но, с другой стороны, если будет проведена в жизнь та политика гарантийного договора с западными державами, которую по инициативе Англии предложило германское правительство, если произойдет вступление Германии в Лигу наций, то, вопреки желанию германского правительства, силою вещей оно окажется в таком положении, которое вряд ли сделает возможным продолжение, по крайней мере в той же степени, как раньше, создавшихся между нами отношений.

Многое зависит и от дальнейшего развития наших экономических отношений. А потому тот торговый договор, над которым теперь в Москве работает наша делегация вместе с германской, может явиться тоже серьезным фактором урегулирования международных политических отношений.

Та же неясность, та же текучесть наблюдаются отчасти даже со стороны Италии, которая за весь последний период в общем держалась дружественной политики по отношению к нам. Итальянское правительство тем не менее с недостаточной ясностью в настоящий момент держится той линии, которую проводило за весь последний период.

А именно я говорю о тех разговорах, которые возникли в итальянских правящих слоях относительно судьбы итало-советского договора*, подписанного, ратификованного и утвержденного верховной властью Италии. Итало-советский договор является вполне законным, вступившим в силу договором, и нам непонятны те вопросы, которые выдвигаются сейчас из парламентской среды об аннулировании договора.

Мы желали бы со стороны итальянского правительства большей определенности и большей ясности в отношении противодействия его этим парламентским действиям, направленным против нашего договора.

В общем и целом эта самая текучесть, эта неясность, эта неоформленность служат характерным признаком настоящего момента международных отношений. Сейчас труднее, чем когда бы то ни было, предвидеть, что принесет завтрашний день: большие ли опасности, осуществление ли планов единого фронта или принесет новое сближение с теми или другими государствами, новое расширение наших международных связей и их упрочение.

---

* См. т. VII, док. № 39.

Происходят такие колебания и с такой амплитудой в политике великих держав, которые делают почву настолько зыбкой, какой она вряд ли когда-либо была в большей степени.

Нынешняя политика великих держав очень часто напоминает малярийного больного, у которого вдруг повышается температура и на следующий день падает чрезвычайно низко. Европа, так сказать, во время войны заболела малярией. Но я должен сказать, что элементы неблагоприятные, элементы объединения мировой реакции все же за последнее время являются более сильными, и поэтому, поскольку наша политика ставит себе целью расстраивать направляемые против нас комбинации, предотвращать всевозможные опасности, поскольку теперешний момент является для нас более трудным, чем предшествующий период. И когда нам указывают критики, когда нам пишут в записках, полученных здесь от присутствующих, о тех или других частных вопросах: нам не удалось одно, нам не удалось другое, английское правительство отказалось от договора и т. д., то в действительности вопрос стоит гораздо шире. Вопрос идет о том, до какой степени нам будет продолжаться удаваться расстраивать тот единый фронт против нас, который чрезвычайно влиятельные элементы, может быть, не правительств, но чрезвычайно влиятельные элементы в руководящих государствах, все еще, и даже в возрастающей степени, ставят своей целью.

И вот, поскольку в Европе эта малярия является характерным симптомом нынешнего состояния, в такой же степени диаметрально противоположное мы наблюдаем в азиатских государствах.

Можно сказать, что древний Китай, этот старец между народами, теперь, наоборот, оказывается молодым человеком и обладает психологией молодого человека. Древние народы Азии теперь выступают, как молодые юноши, полные огня, перед которыми широчайшие перспективы и которые с чрезвычайной энергией рвут те пути, которые на них еще остаются. Наша сила заключается в том, что все знают, все народы Востока знают, что мы не добиваемся никакого господства и никакого влияния, ни открытого, ни скрытого, ни явного, ни замаскированного, ни политического, ни экономического.

Мы не стремимся ни к какой эксплуатации более отсталых экономически народов Востока. В этом корень нашего действительного влияния на Востоке, которое не имеет ничего общего с тем, что называют влиянием капиталистические государства, и которое есть нечто совершенно иное, есть сознание солидарности и общности интересов в усилиях, направляемых параллельно к аналогичным целям.

Как раз за последнее время можно наблюдать, до какой степени политика самих империалистических держав,

и в первую очередь Англии, стремится приспособиться к изменившимся условиям в восточных государствах. В Китае еще недавно английские дипломаты поддерживали схему, несколько напоминающую план Дауэса, схему финансового контроля. Господствующая английская печать, вроде дипломатического корреспондента «Дейли телеграф», сообщила еще в прошлом году о планах финансового контроля над Китаем.

Та же самая печать в Англии в настоящее время поддерживает недавнего врага Англии, японского протеже маршала Чжан Цзо-линя, причем эта же самая английская печать усматривает в нем будущего диктатора, с которым английской дипломатии желательно поддерживать дружеские отношения. Это совершенно иной подход, чем тот, который был еще полгода тому назад.

Еще поразительнее эти перемены методов в Персии, где еще недавно английская дипломатия действовала нажимами, угрозами, резким повелительным тоном и где в настоящее время, как раз наоборот, английская дипломатия приспособляется к стремлениям персидского правительства модернизировать, централизовать Персию, создать новую Персию. Английское правительство старается перетянуть на свою сторону эту новую, модернизированную Персию, которая ставит себе целью полное и политическое и экономическое освобождение от всякого нажима, от всякого вмешательства во внутренние дела.

Очень интересно посмотреть, что из этого выйдет, потому что, конечно, в этом имеется доля очень большого внутреннего противоречия. Но в настоящий момент нельзя не видеть, что английская дипломатия с чрезвычайной гибкостью пытается приспособляться к этим изменяющимся отношениям, и в основе своей это показывает, до какой степени уже успели измениться отношения между пробуждающимися народами Востока и мировыми империалистическими силами.

И по этому пути народы Востока неуклонно идут дальше без всяких колебаний. То есть колебания, конечно, имеются в тех правящих кучках, которые не всегда стоят на том пути, который является путем освобождающегося народа. Но я не говорю об этих кучках, я не говорю о тех или других генералах, я говорю об основной линии развития народов Востока, которая идет неуклонно и неизменно вперед, и идет дальше в тесном единении с нами — единственным другом, неизменным, верным другом народов Востока, которого дружба, которого политика в отношении к ним ничего не маскирует, ничего не скрывает, не готовит никакого неприятного для них сюрприза.

И вот с точки зрения этих общих комбинаций в нашей политике мы должны подходить и к тем частным вопросам, о которых здесь высказывались наши критики. Мы не можем об-

ние перспективы, общие задачи приносить в жертву каким-нибудь местным, частным задачам. Частные и местные задачи должны входить в состав этой общей системы. Наша политика мира, направленная на улаживание отношений, направленная на развитие наших экономических отношений, основанная на самоопределении народностей, основанная на том, чтобы, уменьшая вооружение и опасности войны, тем самым содействовать широким интересам трудящихся всех стран, — в этом суть.

И с этой общей мирной политикой, которая есть политика наша, как первого рабоче-крестьянского правительства в мире, должны сообразоваться и те частные задачи, которые перед нами стоят и которые, может быть, не сразу, а шаг за шагом нами выполняются, и если сегодня не выполнены, то будут выполнены завтра. (Аплодисменты.)

Печат. по кн. «Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет», М., 1925, стр. 83—100.

141. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турцию Я. З. Сурницу

14 мая 1925 г.

Учитывая, что турки не пойдут на нашу первоначальную статью о Лиге наций*, коллегия полагает, что в нужный момент можно было бы предложить туркам в крайне осторожной, конечно, форме договориться о том, что в случае вступления одной из сторон в Лигу наций другая сторона в силу этого факта получает право расторгнуть договор. Мотивировать это надо тем, что при вступлении одной стороны в Лигу и невступлении другой обе стороны не будут находиться в равных условиях. Кроме этого, коллегия считает нужным предложить туркам договориться о том, что если одна из договаривающихся сторон заключит договор или какое-либо соглашение политического, военного, экономического или торгового характера с третьим государством, граничащим с другой договаривающейся стороной, то первая сторона обязана сообщить текст заключенного договора или соглашения другой договаривающейся стороне.

По вопросу о ратификации договора коллегия считает необходимым настаивать на вступлении договора в силу немедленно после его подписания.

Что касается примечания о военных действиях**, то коллегия считает наиболее целесообразным дать негативную форму: «Под военными действиями не следует понимать

* См. док. № 42.

** См. док. № 93.

военных маневров, как не причиняющих ущерба другой стороне». Если эта формула не удовлетворит туюк, то попросите их представить свою формулу по этому вопросу.

Чичерин

Печат. по арх.

**142. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии
Заместителю Министра Иностранных Дел Японин Дэбути**

15 мая 1925 г.

Господни Заместитель Министра,

Позволю себе обратитъ Ваше внимание на нижеследующее:

Газета «Кокумни», широко распространенная и пользующаяся большим влиянием в Японии, поместила сего 14 мая статью, содержание которой не может не вызвать во мне чувства живейшего беспокойства.

Автор этой статьи, обсуждая проект учреждения Японского общества для содействия развитию производительных сил Сибири и области Дальнего Востока, принадлежащей Советам, сообщает, что, по мнению авторитетных правительственных властей, препятствием к осуществлению этого плана служит отсутствие достаточных гарантий безопасности на протяжении огромной территории Сибири, вследствие чего Японии придется держать там военные силы, достаточные для охранения интересов капитала, вложенного в предприятия на означенных территориях.

Мне кажется излишним упоминать о том, что, если эта точка зрения разделяется хотя бы в малейшей степени ответственными государственными деятелями Японии, она должна расцениваться как величайшее бедствие для дела развития нормальных отношений между нашими обеими странами.

Выражая в ст. VI Пекинской конвенции от 20 января 1925 г. * свою готовность предоставить подлежащим японским гражданам, обществам и ассоциациям право концессий на эксплуатацию природных богатств на всей территории Советского Союза, Советское Правительство основывалось, разумеется, на том очевидном положении, что концессии будут предоставлены в пределах, допускаемых законами СССР, и что никаких отступлений, могущих хоть сколько-нибудь подорвать принципы государственного суверенитета СССР, не будет допущено.

Я думаю, и Вы, вероятно, согласитесь со мной, что самая мысль о том, что одновременно с японским капиталом, предполагающим приступить к эксплуатации природных богатств Сибири, к ее границам двинутся японские войска, является чудовищным противоречием духу упомянутой Пекинской кон-

* См. док. № 30.

венции и что всякий намек на ее осуществление делает применение ст. VI Пекинской конвенции практически невозможным.

Я вынужден, к моему сожалению, отметить, что даже в случае если утверждение автора статьи о том, что изложенная в ней точка зрения разделяется ответственными государственными деятелями Японии, будет признано ошибочным и что статья эта является лишь отражением взглядов некоторой части японского общественного мнения, то даже в этом случае мое Правительство окажется вынужденным относиться впредь с крайней осторожностью ко всем заявлениям о концессиях, исходящим от торговых или промышленных кругов Японии.

Считая подобную перспективу развития взаимных экономических интересов СССР и Японии в высшей степени нежелательной и противоречащей справедливым интересам обеих сторон, я позволю себе выразить надежду, что японской прессе будут переданы от имени Вашего Превосходительства и от имени Министерства Иностранных Дел сообщения, которые рассеют неправильные взгляды общественного мнения Японии на действительное отношение Советского Правительства к концессионным договорам, заключаемым между Советским Правительством и японским частным капиталом, и которые устранят крайне нежелательные последствия, могущие неизбежно возникнуть при внимательном изучении Советским Правительством всех проявлений общественного мнения Японии.

Пользуюсь случаем возобновить Вашему Превосходительству уверения моего глубокого уважения.

В. Копп

Печат. по арх.

На это письмо заместитель министра иностранных дел Японии Дэбути ответил письмом от 29 мая 1925 г., в котором говорилось:

«В ответ на письмо от 18-го этого месяца* относительно статьи, опубликованной в газете «Кокумин», имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Императорское Правительство не сомневается, что соглашения, которые могли быть достигнуты между Советским Правительством и японскими гражданами по поводу концессий на природные богатства, должны заключаться в соответствии с протоколом (Б) Пекинской конвенции, если они касаются нефтеносных площадей или угольных шахт северной части Сахалина, а также в соответствии со ст. VI самой конвенции, если они касаются природных богатств в целом. Таким образом, в намерение Японского Правительства вовсе не входит прибегать к вооруженной силе, чтобы взять под свою защиту японский капитал, вложенный в эксплуатацию природных богатств, переданных в концессию на основе этих соглашений.

Таким образом, из этого следует, что статья, к которой Вы благоволили привлечь мое внимание, является лишь простейшей гипотезой, которой не следует придавать ни малейшего значения».

* Имеется в виду письмо от 15 мая 1925 г.

143. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Кержеицеву *

15 мая 1925 г.

Дорогой Платон Михайлович,

1. Кампания в печати и в парламенте против итало-советского договора ** нам не совсем понятна. Насколько нам известно, по старой ли или по муссолиниинской конституции король имеет право ратификации международных договоров между сессиями парламента. В самом договоре не имеется никаких указаний на необходимость ратификации договора парламентом. В нем был оговорен срок ратификации и обмена ратификационными грамотами. В установленные сроки [обмен] ратификационными грамотами состоялся, причем со стороны Италии договор ратифицировал король. Мы считали и считаем договор давно вступившим в законную силу. Итальянское правительство может, конечно, по истечении срока договора нотифицировать о его расторжении, но до [истечения] срока договор не может быть ни отменен, ни изменен односторонним актом Италии. Возможно, что по итальянской конституции королевская ратификация должна быть подтверждена парламентом, но это, очевидно, только формальность, и подтверждение последует автоматически. Приходится говорить даже не о подтверждении ратификации, а скорее о доведении факта ратификации до сведения парламента в информационном порядке, как это имеет место и у нас, когда договор ратифицируется Президиумом ЦИК и затем ратификация подтверждается следующей сессией ЦИК.

2. Излишне говорить, что мы на изменение договора в настоящее время не пойдем, в особенности в сторону расширения нашей ответственности по закупкам итальянских изделий. Италия всегда имела пассивный баланс с Россией, и общее обеднение нашей страны в результате военной интервенции не могло, конечно, изменить положения в пользу Италии. К этому надо добавить еще неурожай прошлого года, заставивший нас значительно сократить импортный план. Манцони *** постоянно говорит о своей полной удовлетворенности развитием торговых сношений и на днях говорил мне даже о заметном росте нашего импорта из Италии. [...]

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

* Печатается с сокращением.

** См. т. VII, док. № 39.

*** Посол Италии в СССР.

144. Письмо Народного Комиссара Земледелия РСФСР Министру Земледелия Турции Сабри-бею *

15 мая 1925 г.

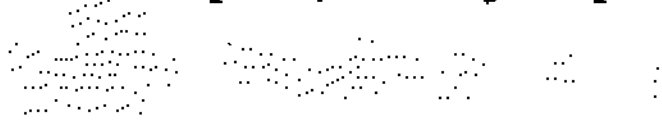
Милостивый государь,

Народному Комиссариату Земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики стало известно, что Вы интересуетесь мероприятиями Советского Правительства в деле оказания помощи крестьянскому хозяйству.

Народный Комиссариат Земледелия настоящим приглашает Вас посетить Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, чтобы лично ознакомиться с постановкой в РСФСР дела укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства и, в частности, его кооперирования, организации сельскохозяйственного кредита, оказания агрономической помощи крестьянству и т. д.

Со своей стороны Народный Комиссариат Земледелия будет рад увидеть в Вашем посещении залог дальнейшего укрепления культурных и хозяйственных связей СССР с Турецкой Республикой⁸⁵.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении.

 Народный Комиссар Земледелия РСФСР
А. Смирнов

Печат. по арх.

145. Из постановления III Съезда Советов СССР по докладу Правительства

16 мая 1925 г.

2. Съезд с удовлетворением отмечает, что за истекший отчетный период ряд капиталистических правительств признали первое в мире государство пролетариата, опирающееся на братский союз рабочих и крестьян и выражающее тесную солидарность между трудящимися различных народов и наций, входящих в Союз ССР.

Съезд, однако, не может пройти мимо опасных признаков, говорящих о том, что капиталистические государства готовятся к новым конфликтам и новым войнам.

Неспособность капитализма создать прочный и длительно устойчивый порядок, борьба между крупнейшими капиталистическими государствами за эксплуатацию Центральной

---

* Передано полномочным представительством СССР в Турции министерству иностранных дел Турции при сопроводительной ноте № 965/403 от 8 августа 1925 г.

Европы, колоний и зависимых стран, усиленный рост вооружений в капиталистических государствах, наконец, наступление реакции и террора в ряде стран — все это не может не внушать тревоги и опасений за дело мира.

Съезд констатирует появление опасных попыток со стороны ряда держав разными путями вновь создать враждебное окружение нашего Союза, что выражается в целой системе военных совещаний, соглашений и поддержек мероприятий отдельных правительств, направленных против Союза ССР, а также в травле, основанной на подлогах и лжи. Все это не может не вызывать опасений со стороны всех трудящихся и всех честных граждан Союза, а равно и всего международного пролетариата и трудящегося крестьянства.

3. Съезд считает, что в такой обстановке более, чем когда-либо раньше, Союз ССР должен быть оплотом мира и самой надежной его гарантией.

Борьба за мир и развитие международных хозяйственных отношений остаются основной директивой, которую Съезд дает Рабоче-Крестьянскому Правительству в лице Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

4. Вместе с тем Съезд, выражая волю многих миллионов трудового народа, вменяет в обязанность Правительству строго блюсти интересы Союза и охранять его границы от возможных нападений.

Съезд поручает Правительству должную заботу о Красной Армии и Красных Морском и Воздушном Флотах, памятуя, что фактическая мощь вооруженных сил Союза есть, как показал опыт всей борьбы за существование Советского государства, основная гарантия против нападения на государство трудящихся.

5. Съезд одобряет полностью мероприятия Правительства, направленные к развитию и укреплению братских отношений между различными народами и частями Союза, выразившиеся, в частности, в образовании новых государственных национальных объединений и хозяйственном и культурном подъеме народов Востока.

Съезд поручает Правительству и впредь руководствоваться принципами национальной политики, положенными в основу Конституции Союза ССР, и последовательным проведением ее в области хозяйственного строительства, обеспечивая этим экономический подъем бывших колоний и угнетавшихся царизмом народов, так как только такой подъем явится достаточной гарантией культурного роста и фактического равноправия этих областей и наиболее отсталых народов.

146. Обращение III Съезда Советов СССР к народам всего мира о событиях в Болгарии

16 мая 1925 г.

III Съезд Советов Союза ССР считает долгом своей чести заявить перед лицом трудящихся всего мира, перед лицом всего человечества, перед всеми народами и государствами:

Рабочий класс и крестьянство Союза ССР возмущены неслыханным варварством цанковского правительства. Вырезывать цвет трудящегося населения, расстреливать и душить тысячи людей, воскрешать средневековые пытки, ставить виселицы на городских площадях, прикрывая все это лицемерными фразами о защите христианской цивилизации, — на это способна лишь шайка профессиональных убийц, нагло именующих себя болгарским правительством.

III Съезд Советов Союза ССР с презрением проходит мимо клеветнических наветов на Союз ССР в связи со взрывом в Софии, призванных прикрыть зверства варваров-вешателей.

III Съезд Советов Союза ССР от имени миллионов рабочих и крестьян выражает свой гнев и свое презрение палачам, с ног до головы покрытым крестьянской и рабочей кровью.

III Съезд Советов Союза ССР шлет братский привет болгарским пролетариям и земледельцам, бесстрашно борющимся за освобождение болгарского народа.

Рабочие и крестьяне Советского Союза выражают свою твердую уверенность, что спаянные кровью ряды болгарского народа рано или поздно добьются своего освобождения.

Печат. по кн. «Третий съезд Советов СССР. Стенографический отчет», М., 1925, стр. 321—322.

147. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони

17 мая 1925 г.

Манцони приехал ко мне по поводу моего выступления на съезде Советов *. Он спросил, имел ли я в виду только инцидент с ратификацией договора, когда говорил о неясности итальянской политики. Я ответил, что из самого текста моей речи ясно, что недостаточную определенность со стороны итальянского правительства я усматривал в том, что после заявлений из парламентских кругов, и в частности главы

* См. док. № 140.

парламентской комиссии, о желательности отмены итало-советского договора само правительство не выступило и оставило свои намерения под сомнением; это произошло после целой полосы выступлений правительственных газет против СССР и после известных цвишенруфов Муссолини в парламенте⁸⁶. Самое возникновение вопроса о ратификации договора и о его дальнейшем существовании кажется мне весьма странным, и молчание правительства я расцениваю как недостаточную определенность политической линии.

Манцони в ответ указал на статьи правительственной печати, направленные против мнения председателя парламентской комиссии. По его словам, Муссолини не может на данной стадии реагировать непосредственно, и статьи его официоза являются достаточным ответом. Нападавшая на нас газета «Реньо» не имеет политического значения. Это новая газета, старающаяся прославиться сенсацией. Значение цвишенруфов он отрицал. По существу вопроса он сказал, что для него самого его возникновение было неожиданным. Юридический договор, утвержденный королем, имеет полную силу. Парламенту приходится предъявлять только вопросы, связанные с финансами, т. е. с новыми расходами. Поэтому в нашем договоре может оказаться нужным предъявить парламенту пункт о снижении таможенных пошлин. Но и в этом вопросе престиж правительства был бы поставлен на карту; нет абсолютно ни малейшего повода ожидать отрицательного решения парламента. Председатель парламентской комиссии близок к газете «Мондо», нападающей на СССР. Ввиду всего этого Манцони отрицает и различие недостаточной определенности в отношении итальянского правительства к нам. Политика итальянского правительства по отношению к СССР за все это время была последовательно и неизменно дружественна. Опасаться же срыва договора парламентом ни в каком случае нельзя. Он уверен, что в ближайшем будущем эти его слова оправдаются. Что касается наших экономических отношений, то, несмотря на некоторые трудности, наша торговля с Италией развивается. Это официально подтвердил и Мариани*. Манцони просит, чтобы при составлении плана Внешторга на следующий год были приняты во внимание отношения с Италией.

Я упомянул о слухах по поводу единого фронта, требования закрыть Коминтерн и т. д. Манцони сказал, что, по его сведениям, Италии никаких предложений такого рода не делали и итальянское правительство об этом ничего не знает.

Чичерин

Печат. по арх.

* Торговый атташе посольства Италии в СССР.

148. Из доклада Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 мая 1925 г.

Тов. Чичерин в своем письме от 8 мая с. г. № 14, адресованном мне и т. Раковскому, ставит вопрос о нашем общем положении за границей и просит выяснить все факты, относящиеся к этому вопросу.

Кардинальным фактом в этой области является выявившаяся уже с полной определенностью гегемония Англии (и Америки) во всех делах Европы. Поездка Болдунна в Америку в марте 1923 г. и заключение соглашения с Америкой о признании Англией своего долга закрепили связь между обеими странами и обеспечили Англии полную поддержку Америки во всех европейских начинаниях. Общность интересов Америки и английских колоний усилила эту связь и создала англо-американский блок против Японии на Дальнем Востоке. Традиционные связи английского капитала с Америкой и несклонность американского капитала самостоятельно выступать за границей только усиливают эту общность интересов. Несомненно, в зародыше имеются уже и некоторые противоречия интересов (например, в области нефти), но до последнего времени эти противоречия удавалось регулировать главным образом различными закулисными соглашениями между руководящими трестами и банками, и в области политики, вероятно, еще не скоро проявятся разногласия между американской и английской линией.

Фактом громадной важности являются приобретения, сделанные американским капиталом в германской промышленности, где, как говорят, свыше 40% акций промышленных предприятий уже перешли в руки американцев. Преобладающее влияние Америки в выполнении плана Дауэса достаточно наглядно выявляет значение Америки.

Америка избегает, однако, непосредственного вмешательства в политические дела Европы, и руководящая роль здесь принадлежит всецело Англии, за которой стоит поддержка Америки⁶⁰.

НКВД известны шаги, предпринятые Англией для укрепления своего влияния в Дании. Едва ли будет рискованным предположить наличие здесь военно-морского соглашения. Совсем недавно мы получили из надежного источника данные о переговорах между Эстонией и Англией о долгосрочной аренде островов Даго и Эзель⁵⁸ в качестве гарантии по займу, который Англия имеет предоставить Эстонии для оплаты военных заказов. Вероятно, не обойдется и без английских инструкторов. А что касается островов, то известно, для каких целей Англия островами интересуется. Левая рука Англии

протягивается определенно в обхват как Германии, так и Польши и Прибалтики с явной угрозой по направлению к Ленинграду.

Что касается Черного моря, то Пенлеве в последнем разговоре со мной обращал внимание на неизбежное появление в Черном море английских военных судов, как только мы введем туда Бизертский флот. Возможно, что это не больше, как одна словесность, чтобы смягчить неловкость невыдачи Бизертского флота и убедить нас не настаивать на этом требовании.

По внешности, в Европе Англия ведет пацифистскую политику, преследуя цели восстановления и развития торговли, увеличения сбыта для своего угля и тоннажа и уменьшения безработицы. Сопротивление Франции, а также Польши, несомненно, будет сломлено Англией, и договор о гарантии восточной границы Франции будет с Германией подписан. Весь вопрос в компенсации для Польши, а также в различных дополнительных гарантиях для Франции в отношении разоружения Германии и частично для самой Германии [в отношении] очищения Кельнской зоны. Избрание Гинденбурга, как кажется, не помешает присоединению Германии к Лиге наций, а в Англии и Америке полагают даже, что оно поможет соглашению между Германией и Францией, и вообще в Америке и Англии полагают и стараются убедить в этом и французов, что появление в качестве президента весьма консервативного и весьма влиятельного Гинденбурга ускорит пацификацию Европы.

Вероятно, уже через несколько месяцев можно будет считаться с более или менее полным включением Германии в орбиту того объединения фашистских и полуфашистских правительств, которое проводится сейчас по директивам из Лондона. Я недавно беседовал с лицом, весьма компетентным в вопросах международной политики, и его мнение, что соглашение с Германией под давлением Англии непременно состоится. Отношения с Англией, в особенности со времени посылки в Лондон Флёрю *, весьма улучшились. Чемберлен — большой друг Франции и понимает французскую психологию лучше, чем кто-либо из английских министров. Бриан известен своим англофильством, и стремление к согласованной политике сейчас, быть может, сильнее, чем когда-либо. Несомненно, что с французской стороны это стремление чрезвычайно усиливается задолженностью Франции Англии и Америке и малыми пока успехами, достигнутыми Кайо в области так называемого «текучего долга». Кайо, правда, оказал весьма сильное давление на банки, и последние перестали предъявлять к размену бонны национальной защиты. Дыра в по-

---

* Посол Франции в Великобритании.

толке благодаря этому как будто устранена, но в действительности затруднения, как мне передавали, все еще очень велики, так как публика предъявляет бонусы к размену, и вся тяжесть падает сейчас на банки. Долго такое положение не может продолжаться, и очевидно, что уже в недалеком будущем Кайо придется искать помощи скорее всего в Америке для урегулирования этого долга путем конверсии или иным каким-либо способом. Курс фунта стерлингов держится около 94 с некоторой тенденцией к дальнейшему ухудшению франка. Это перманентная угроза французскому министерству финансов, а через него и Бриану. Появившееся сегодня в газетах довольно энергичное напоминание Америки всем союзникам о том, что пришла пора если не заплатить долги, то по крайней мере точно их выяснить и закрепить все обязательства, сделано также, вероятно, в связи с желанием Англии и Америки нажать на Францию и вынудить у последней подписать под соглашением с Германией. Правда, германские политики заявляют, что вступление Германии в Лигу наций не изменит ее позиции по отношению к нам. В этом меня старался уверить посетивший меня на днях профессор Штейн (Дипломатикус)*. Но, конечно, г. Литвинов был совершенно прав, когда указывал германскому послу на совершенную невозможность для Германии, даже если бы ее правительство этого и хотело, удержаться на прежней позиции⁶⁷. Менее всего, вероятно, захочет этого Гинденбург и иже с ним. У Англии и Америки — тысячи способов экономического воздействия на германскую промышленность, финансы и правительство, чтобы заставить Германию следовать указаниям Лондона. Как очень достоверный слух мне сообщали, что Крупп готов уступить 55% своих акций англичанам и что сейчас идет лишь борьба из-за цены.

Совокупность всех этих фактов заставляет прийти к выводу, что мы будем иметь перед нами объединение главнейших правительств капиталистической Европы при наличии довольно слабой оппозиции со стороны рабочего класса и социалистических партий (характерным здесь является то относительное спокойствие, с которым пролетариат всей Европы относится к начатой Францией войне в Марокко)⁸⁷.

Едва ли можно сомневаться, что достигнутое с таким трудом объединение начнет проявлять себя по отношению к СССР. Признаки согласованных действий уже имеются.

В предыдущем моем докладе я уже писал о невероятном ухудшении вопроса с визами. Там же приведены факты, показывающие, что здесь мы имеем дело не со случайными мероприятиями министерств, а с некоторой согласованной политикой. Видный чиновник министерства иностранных дел

---

* Немецкий журналист, выступавший под псевдонимом Дипломатикус.

Сикар, в то же время шеф кабинета председателя сената, не стесняясь заявил, что запрет виз будет теперь всеобщим и что предпринимается это по соглашению с форин офис. Из совершенно независимого другого источника мы узнаем, что американский генеральный консул отказывает в визах нашим гг. Хургину и Зиву* под прямым давлением министерств иностранных дел Лондона и Парижа.

Нельзя сказать, чтобы английские банки предпринимали какие-либо особо резкие меры против наших торговых организаций. Тем не менее ни на какое расширение кредита они не идут и при окончании прежних сделок обыкновенно ставят для возобновления кредита более тяжелые условия.

Замечаются большие затруднения со сбытом таких товаров, как лес, щетина и пр. Затруднение, лишь отчасти объяснимое общим застоем и кризисом. Некоторые фирмы действуют с определенным намерением парализовать реализацию нашего сырья. Такова, например, позиция крупнейшей торговой льняной фирмы Малькольма, таковы же, вероятно, источники сдержанности многих лесных фирм** при закупке нашего леса. На днях у меня были представители лесных смешанных обществ, имеющих у нас концессии, «Русанглолеса», «Руснорвеголеса», «Русголландлеса». Они заявляют о невыгодности работы в СССР и о намерении своем отказаться от концессий, если условия не будут изменены в благоприятную сторону. Продвинувшиеся было довольно далеко переговоры о табачной концессии в Париже сейчас опять заглохли вследствие давления, оказываемого на руководящий банк из правительственных сфер. К этой же категории явлений надо отнести препятствие, воздвигнутое французским правительством в деле открытия нами парижского отделения Висшторгбанка.

Затруднения с визами мы и в прежние годы переживали неоднократно. Но в настоящее время, несомненно, дело обстоит серьезно, и мой собеседник, о котором я упомянул выше, подтвердил мне, что контакт между Лондоном и Парижем в вопросе о визах действительно имеется и что вообще из Лондона в близком будущем ожидается сообщение более систематического плана борьбы с «коммунистической опасностью». Запреты виз принимают такие размеры, при которых мы не в состоянии организовать и поддерживать работу нашего торгового аппарата. Вопреки распространенному мнению о возможности ограничения штатов до нуля, работать без квалифицированных сотрудников и без специалистов нельзя. Вербовать сотрудников из эмигрантской среды было бы опасно и с узко деловой точки зрения — народ либо бездельники, либо жулье. Мы, таким образом, не имеем не только рабо-

* Соответственно председатель и член правления акционерного общества «Амторг».

** В тексте опечатка — товаров.

чего персонала для наших контор, но подчас даже и руководителей (Аврамову визу задержали на полтора месяца, и даже для Фрумкина удалось добиться въезда в Париж только после 10-дневных усиленных хлопот). Предлогом для всех этих запретов является «коммунистическая пропаганда», но когда отказывают в визе проф. Туполеву, специалисту по авиации, или финансисту Дволайскому, то ясное дело, что преследуется цель именно дезорганизации нашей торговой работы. [...]

Полпред СССР во Франции
Л. Красин

Печат. по арх.

149. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

18 мая 1925 г. № 757/11

Нотой от 18 апреля 1925 г. за № 16893/25—II Министерство Иностранных Дел ЧСР обратилось в Полномочное Представительство с просьбой сообщить, как Правительство Союза Советских Социалистических Республик толкует содержание договорных положений, имеющих в ст. 3 договоров между Чехословацкой Республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и между Чехословацкой Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой*, каковые договоры устанавливают для персонала обоюдных Представительств (кроме главы Представительства и двух членов) права, равные с правами лиц аналогичного служебного положения представительств других государств.

Поскольку речь идет о положении соответствующих лиц персонала Чехословацкого Представительства в Москве, Правительство СССР должно отметить по этому поводу, что упомянутые договоры относятся к периоду, когда в международно-правовом положении, аналогичном с вытекающим из договоров от 5 и 6 июня 1922 г., находился ряд иностранных представительств в Москве; таким образом, в то время из постановлений ст. 3 вытекало приравнение соответствующего персонала Чехословацкого Представительства к аналогичному персоналу других представительств того же характера.

С тех пор, как это известно Министерству Иностранных Дел, положение изменилось. И поэтому приравнять ныне персонал Представительства Чехословацкой Республики к соответствующему персоналу других представительств объективно

* См. т. V, док. № 180.

невозможно, так как все прочие иностранные представительства прибывают теперь в Союз ССР на совершенно иных основаниях, чем Представительство Чехословацкой Республики.

Тем не менее независимо от этих соображений, приводимых лишь ввиду поставленного в ноте Министерства Иностранных Дел от 18 апреля с. г. вопроса о толковании ст. 3 договоров от 5 и 6 июня 1922 г., Правительство СССР, обращаясь к содержащемуся в названной ноте предложению о взаимном признании права экстерриториальности членов Представительства в несколько большем объеме, чем было установлено в поименованных договорах, не видит со своей стороны возражений к тому, чтобы экстерриториальность и прочие права и привилегии, вытекающие из дипломатического положения, были взаимно признаны за главой Миссии, советником, первым и вторым секретарями, торговым представителем и его заместителем каждой стороны, поскольку они, конечно, являются гражданами Чехословацкой Республики или соответственно Союза ССР.

Что же касается затронутого в ноте Министерства Иностранных Дел вопроса о юридическом положении отделения Представительства Чехословацкой Республики в Харькове, то Правительство Союза ССР не может согласиться с мнением Министерства Иностранных Дел, что в юридическом положении этого отделения ничего не изменилось по сравнению с временем заключения договора между Чехословацкой Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 6 июня 1922 г., и, напротив, считает, что именно в части, касающейся положения Представительства Чехословацкой Республики в Харькове, глава которого являлся «аккредитованным при центральном ведомстве иностранных дел той страны, для которой Представительства учреждены», этот договор сделался неосуществимым с того времени, когда Союзные Республики, в том числе и Украина, передали Общесоюзному Правительству ведение всех своих международных сношений. Поэтому буквальное толкование нотификации Советского Правительства от 23 июля 1923 г.* понимается неправильно. С другой стороны, и Представительство Чехословацкой Республики в Москве со времени вступления в силу Союзной Конституции может быть признано таковым в качестве Представительства для всего Союза ССР как единого государства.

Изложенное не оставляет сомнения в том, что если Представительство Чехословацкой Республики и может иметь (при наличии согласия на это Правительства Союза ССР) какой-либо свой орган в Харькове, то лишь в форме консульства и,

---

* См. т. VI, док. № 226.

разумеется, на основе взаимности, в силу чего Правительство Союза ССР могло бы учредить консульство СССР в каком-либо пункте Чехословацкой Республики, подлежащем особому согласованию*.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностранных Дел свое неизменное уважение.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Чехословакии от 18 апреля 1925 г. № 16893/25 — II говорилось:

«Относительно юридического положения служебного персонала Представительства ЧСР в Москве Министерством Иностранных Дел установлено, что Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР признает в полном объеме права экстерриториальности только за лицами, поименованными в ст. 2 договоров, заключенных между ЧСР и РСФСР, ЧСР и УССР, т. е. за главой и двумя членами Представительства.

Остальной персонал, согласно нашим сведениям, не пользуется никакими особыми правами или преимуществами. Единственным преимуществом можно было бы считать регистрацию паспортов этого персонала через Народный Комиссариат Иностранных Дел, а не через Народный комиссариат внутренних дел, как у остальных иностранцев. Особые легитимации этому персоналу также не выдаются.

В силу этого Правительство СССР не считает остальной персонал экстерриториальным, вследствие чего возникает вопрос, какое толкование вкладывает Правительство СССР в содержание ст. 3 договоров или в чем заключаются те права остального персонала Представительства, которые, согласно упоминаемой статье, должны быть равны с правами лиц, находящихся в аналогичном служебном положении в представительствах других стран.

Поэтому Министерство Иностранных Дел просит любезно сообщить, как Правительство СССР толкует содержание договорных положений, содержащихся в ст. 3, после чего оно и предполагает на основании взаимного соглашения урегулировать юридическое положение персонала вашего Представительства.

Министерство Иностранных Дел сообщает, что оно со своей стороны на основании полной взаимности готово признать права экстерриториальности и за лицами служебного персонала, не перечисленными в ст. 2 договоров, поскольку они, конечно, являются гражданами СССР и занимают аналогичное служебное положение как служебный персонал постоянных дипломатических миссий других стран.

Если бы Правительство СССР не разделяло этого взгляда на решение вопроса, Министерство Иностранных Дел могло бы признать права экстерриториальности только за главой Полномочного Представительства, за его заместителем и первым секретарем, а остальной персонал пользовался бы только преимуществом регистрации паспортов посредством нашего Министерства.

В связи с этим Министерство Иностранных Дел считает необходимым вновь обсудить вопрос о юридическом положении Представительства ЧСР в Харькове.

Украинское Советское Правительство сообщило нам нотой от 23 июля 1923 г. о вступлении УССР в СССР и о передаче СССР ведения всех своих международных сношений и выполнения всех международных договоров, которые Союзом Советских Социалистических Республик будут

* См. док. № 339.

сохраняться на территории УССР в их прежней силе. Такое же заявление сделал и СССР в лице Народного Комиссара Иностранных Дел г. Чичерина, который в своей ноте от 23 июля 1923 г., адресованной Представителю ЧСР в Москве, касаясь договоров и соглашений отдельных Республик, составляющих СССР, определенно говорит, что они сохраняют на территории соответствующих республик свою прежнюю силу («Conserveront sur les territoires des Républiques intéressées leur précédente vigueur»).

В силу этого в юридическом положении Чехословацкого Представительства в Харькове ничего не изменилось. Вследствие же государственно-правовых изменений, возникших в результате образования СССР, необходимо было переименовать это Представительство в отделение Представительства ЧСР. Однако согласно упомянутым заявлениям Украинского Советского Правительства и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР это Представительство сохранило все преимущества и все права, присвоенные ему согласно временному договору с УССР от 6 июня 1922 г., т. е. также его ст. 2 и 3, и потеряло из своих функций только те, которые по своему характеру несовместимы с новым государственно-правовым положением, возникшим в связи с образованием СССР.

Министерство Иностранных Дел со своей стороны также полностью признавало действительность обоих договоров (с РСФСР и с УССР) и до сих пор признает права экстерриториальности согласно ст. 2 договоров за 6 лицами (3 и 3) вашего Представительства, которым выдало особые дипломатические легитимации. Но Чехословацкое Представительство в Харькове подобными правами не пользуется и, согласно сообщениям, должно быть приравнено к консульствам со всеми вытекающими из этого для юридического положения его персонала последствиями.

Таким образом, возникает ненормальное положение в толковании заключенных договоров, и, конечно, в интересах обеих сторон необходимо урегулировать этот вопрос соглашением между Правительствами ЧСР и СССР.

Ввиду серьезности этих вопросов и значения их для выяснения юридического положения всего персонала вашего Представительства, а также чехословацких Представительств в СССР Министерство Иностранных Дел любезно просит по возможности скорее сообщить о точке зрения Правительства СССР по этим вопросам».

150. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу

18 мая 1925 г.

Господин Председатель Совета Министров,

Разрешите мне привлечь Ваше внимание к одному общему вопросу, касающемуся, в частности, Российского Красного Креста, вопросу, который (если судить по письму от 15 декабря г. Руссоса, бывшего в то время Министром Иностранных Дел), несмотря на то что он был урегулирован окончательно, остается неразрешенным.

Прошлой осенью я имел честь сделать от имени Российского Красного Креста предложение Министерству Иностранных Дел о передаче какой-либо греческой организации (Красному Кресту, муниципалитету и т. п.) во временное пользование по предварительному соглашению госпиталя Российского Красного Креста в Салониках в целях оказания

помощи беженцам. Это предложение было встречено в принципе благоприятно, и я получил обещание, что практически вопрос будет разрешен в течение нескольких дней*.

Зимой в салоникской прессе было неожиданно опубликовано сообщение, что указанный госпиталь перешел к Греческому государству.

После заявленного Миссией протеста против того, что эта сделка была совершена без уведомления об этом Российского Красного Креста и Миссии и без предварительного подписания обусловленного соглашения, последовали беседы и обмен нотами, из которых вытекало, что г. Руссос не одобряет такого способа действий за спиной Миссии, через посредство которой было сделано первоначальное предложение, а также за спиной Российского Красного Креста, владельца указанного госпиталя.

(Я позволю себе приложить к настоящему письму все доселе касательно этого вопроса, вплоть до его урегулирования указанным уже письмом г. Руссоса, копии нот Миссии №№ 452 и 488, ноты Министерства Иностранных Дел за № 10475 и письма г. Руссоса от 15 декабря**.)

Несмотря на это, до настоящего времени Российский Красный Крест не получил удовлетворения, и, насколько мне известно, инвентарь этого госпиталя был тем временем полностью расхищен лицами, в ведении которых находился этот госпиталь, так что от него остались только одни стены.

Такое недопустимое положение привело в марте месяце к обмену письмами между представителями Российского и Греческого Красного Креста (копии прилагаются**), а также к беседам между представителем Российского Красного Креста и г. Аргиропуло, Генеральным директором Министерства Иностранных Дел.

Видя, что обмен нотами и все состоявшиеся до сих пор беседы не привели к положительным результатам, я обращаюсь к Вам, г. Председатель Совета Министров, с настоятельной просьбой лично ознакомиться с этим делом.

В настоящее время важным является не только окончательное урегулирование вопроса о госпитале в Салониках, т. е. подписание надлежащего соглашения по этому вопросу Российским Красным Крестом и Греческим Правительством, но и то обстоятельство, чтобы в будущем при разрешении вопросов такого же порядка не возникали трудности, подобные тем, которые возникли в вопросе о госпитале Российского Красного Креста в Салониках.

В Греции существует еще и другое движимое и недвижимое имущество Российского Красного Креста, имеется также

* См. т. VII, док. № 297.

** Не публикуются.

церковь, принадлежащая Миссии в Афинах, а также другое государственное имущество, принадлежащее Союзу ССР. Все это имущество находится в руках лиц, которые потеряли всякое право пользоваться им, но, однако, продолжают не только незаконно владеть им, но и расхищать его, нанося тем самым серьезный ущерб интересам Союза ССР.

Ответственность за все это падает на Греческое Правительство, тем более что Миссия довела обо всем этом до его сведения в своей ноте от 2 августа 1924 г. за № 135.

Однако в окончательном урегулировании вопроса о возвращении имущества Союза ССР, находящегося в Греции, а также вопроса сохранности этого имущества до момента его возвращения Союзу ССР заинтересованы обе стороны. По моему мнению, надо внести ясность в эти вопросы, так как, оставаясь неразрешенными, они не способствуют налаживанию отношений между двумя странами, заинтересованными в установлении тесных и дружественных отношений как в экономической, так и в политической областях.

Именно в этом направлении я и жду от Вас, г. Председатель Совета Министров, принятия эффективных мер для урегулирования этих вопросов, и это после десяти месяцев непрерывных усилий с моей стороны в Министерстве Иностранных Дел, не давших никаких результатов.

Примите, господин Председатель Совета Министров, выражение моего глубокого уважения.

Устинов

Печат. по арх.

151. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлену

20 мая 1925 г. № ХР/1574

Сэр,

Имею честь сослаться на сообщение Министерства Иностранных Дел от 12 мая № 21415, подписанное г. Спеисером, относительно продления срока пребывания в этой стране г. Владимира Леоновича, в каковом сообщении сделаны некоторые общие замечания по вопросу продления срока пребывания советских граждан, работающих в различных организациях Советского Союза.

2. Вполне понимая трудности, возникающие в отдельных случаях из-за отсутствия достаточно полной информации о деятельности и коммерческих операциях советских граждан, находящихся в Англии, Посольство Союза Советских Социалистических Республик всегда старается предоставлять по возможности самую полную информацию. В будущем особое внимание будет обращено на замечания, содержащи-

еся в пунктах 2 и 3 письма г. Спенсера, и выражается надежда, что это будет способствовать деятельности компетентных ведомств Британского Правительства, занимающихся вопросами продления виз, и поможет достигнуть благоприятного разрешения подобных вопросов.

3. В то же время я не могу не сделать серьезного возражения в отношении точки зрения, выраженной в пункте 4 упоминаемого письма, в котором говорится, что в будущем Британское Правительство не будет склонно принимать просьбы о пересмотре уже принятых решений в том же благожелательном духе, как оно сделало в данном случае, и что оно будет настаивать на принятии его решений без пересмотра.

Если эта точка зрения будет осуществлена на практике, Британское Правительство устранит таким образом возможность исправления ошибок, возникающих в результате отсутствия полной или правильной информации.

4. Мне хотелось бы обратить внимание Британского Правительства на то обстоятельство, что, хотя Посольство Советского Союза будет всегда воодушевлено желанием предоставлять по возможности самую полную информацию, могут возникнуть отдельные случаи, когда Посольство не будет в состоянии предоставить при первом ходатайстве все данные, требуемые компетентными британскими властями для благоприятного решения просьбы о продлении срока. Предоставление всех таких данных при первом ходатайстве часто затруднительно, поскольку Посольство Советского Союза не всегда ясно представляет себе, какие именно сведения интересуют Британское Правительство в каждом отдельном случае, тем более что Посольство ни в одном случае не информировало о причинах, в результате которых компетентные британские власти отказали выдать визу или продлить срок пребывания советских граждан.

Ввиду вышесказанного Посольство Советского Союза вынуждено будет в будущем время от времени обращаться в Министерство Иностранных Дел с просьбами о пересмотре его решений, предоставляя дополнительную информацию и новые данные о работе советских граждан, и я выражаю надежду, что Британское Правительство не будет придерживаться точки зрения, выраженной в пункте 4 упомянутого письма, а примет во внимание эти дополнительные моменты и пересмотрит свои предыдущие решения.

5. Я считаю своим долгом также обратить особое внимание Британского Правительства на тот факт, что недавно лицам, которые занимают наиболее ответственные посты в советских торговых организациях в Лондоне, было отказано в продлении их срока пребывания в этой стране. Я упомяну только дела г. Эшба — члена Торговой делегации,

г. Нестерова — заместителя представителя Высшего Совета Народного Хозяйства, г. Минкова — генерального директора «Аркос лимитед», г. Дмитриева — помощника директора «Аркос лимитед». Я думаю, что Британское Правительство согласится с тем, что для нас представляется весьма затруднительным заменять таких лиц и что отказ в продлении им срока пребывания вызывает дезорганизацию в нашей торговой деятельности в Англии, сильно препятствует нашей задаче развития торговых отношений между Советским Союзом и Великобританией и, в действительности, противоречит духу торгового соглашения 1921 г. *

Позволю себе выразить искреннюю надежду, что Британское Правительство найдет возможным пересмотреть свое решение по делам вышеупомянутых лиц, за исключением г. Минкова, который уже выехал из Лондона.

Имею честь, сэр, быть и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

В упоминаемом сообщении от 12 мая 1925 г. № 21415 на имя поверенного в делах СССР говорилось:

«Имею честь сослаться на ноту г. Богомолова № ДБ/383 от 6 февраля с. г., в которой содержалась просьба о продлении срока пребывания в стране г. Владимира Леоновича, и сообщить Вам, что в результате информации, предоставленной г. Леоновичем во время беседы в Министерстве внутренних дел 24 прошлого месяца относительно коммерческой деятельности, которой он занимался, было решено продлить срок его пребывания до 17 августа с. г., с тем чтобы дать ему возможность продолжать свою деятельность. При этом возвращается паспорт, и я прошу, чтобы он был предъявлен полицейским властям для отметки о новом подтверждении.

2. Ввиду трудности, испытываемой компетентными властями, ведающими подобными просьбами, я желаю указать, что Правительство Его Величества не имеет практики в деле какого-либо иностранца, который допущен в эту страну на ограниченный срок и со специальной целью, продлевать срок пребывания, если оно не вполне уверено в том, что а) проситель в течение срока его пребывания занят осуществлением частной деятельности, для которой он был допущен, и б) цели, ради которых продление срока желательно (о чем должно быть полностью и ясно заявлено в просьбе), достаточны для оправдания продления срока пребывания в этой стране.

3. Более того, Правительство Его Величества не может устанавливать порядок по желанию просителя; скорее те, кто обращается с такими просьбами, должны предпринять шаги к предоставлению по возможности самой полной информации в каждом случае, с тем чтобы, когда просьба поступает на рассмотрение, компетентные власти могли иметь возможность прийти к определенному решению относительно тех фактов, которые имеются у них. Если не предоставлена полная информация, то это неизбежно приводит к тому, что просьба отклоняется. Если после этого предоставляется новая информация с просьбой о пересмотре, то это не только вызывает значительную излишнюю работу у соответствующих должностных лиц, но и ведет к перегруженности работой, естественным результатом чего

* См. т. III, док. № 344.

является то, что рассмотрение новых и имеющихся просьб неизбежно задерживается. В данном частном случае я не могу понять, почему сведения, которые г. Леонович дал в беседе в Министерстве внутренних дел, не были предоставлены вместе с первоначальной просьбой о продлении срока.

4. Я поэтому просил бы, чтобы эти соображения имелись в виду при обращении с просьбами о продлении сроков пребывания в этой стране, установленных ранее. Правительство Его Величества не будет склонно принимать дальнейшие просьбы о пересмотре уже принятых решений в том же благожелательном духе, как оно сделало в данном случае, и оно надеется, что его решения будут приняты и соответствующие граждане покинут эту страну по истечении установленного срока пребывания».

152. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Геджаса в СССР Лотфалле*

21 мая 1925 г.

Мой дорогой Посланник,

Я был очень рад узнать из Вашего письма, направленного из Рима 1 мая, что Ваша американская поездка была очень приятной и что Ваша неутомимая энергия помогла Вам извлечь из этой поездки максимум пользы для дела объединения арабского народа.

Мне особенно приятно узнать, что Вы намереваетесь отправиться в Джидду, поскольку я не сомневаюсь, что во время Вашего пребывания там Вы не преминете довести до сведения всех о чувствах искренней дружбы, которые народы Советского Союза питают к своим арабским братьям, которые, к сожалению, еще не достигли осуществления своих национальных чаяний.

В надежде в скором времени увидеть Вас в Москве и иметь возможность услышать лично от Вас о дипломатических успехах во время Ваших последних поездок я пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вам, мой дорогой Посланник, уверения в моем высоком уважении и чувствах искренней дружбы.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

153. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

22 мая 1925 г. № 35002/53

Посольство СССР в Китае настоящим доводит до сведения Министерства Иностранных Дел Китайской Республики, что, по сообщению консула СССР в Харбине, к нему обратилось несколько проживающих в Харбине советских граждан

* Направлено через полномочного представителя СССР в Италии П. М. Керженцева. Лотфалла находился в это время в Италии.

с заявлением, что их дети, мальчики 15—17 лет, были завербованы агентами Нечаева в его отряд и скрылись из Харбина. Попытка задержания этих несовершеннолетних оказалась безуспешной, ибо все уехавшие были снабжены китайскими военными властями соответствующими документами. Родители детей обратились к консулу, но сношения консула с местными китайскими властями пока не имели никаких результатов.

Всего таким образом было завербовано и отправлено в отряд Нечаева свыше десятка несовершеннолетних советских граждан. Вербовка производилась агентами Нечаева — русскими офицерами Стекловым и Величенко совместно с агентами-китайцами, причем завербованным давались обманные обещания о предоставлении им крупного жалованья, лошадей для верховой езды и т. д. Вербовка производилась под флагом монархизма: вербуемым указывалось, что служба в китайской армии — только ширма, под прикрытием которой формируются силы, враждебные Союзу Советских Социалистических Республик. Посольство СССР в Китае неоднократно указывало, что существование на китайской территории вооруженного отряда белобандитов*, явно враждебных СССР, является прямым нарушением ст. VI соглашения об общих принципах относительно разрешения вопросов между СССР и Китаем от 31 мая 1924 г. и обмена нотами, приложениями к этому соглашению**. Факт производства агентами этого отряда вербовки под контрреволюционным монархическим флагом еще раз подтверждает всю серьезность этого нарушения и всю глубину ответственности, которая ложится на Китайское Правительство, поддерживающее это движение вопреки своим договорным обязательствам.

В связи с этим Посольство СССР вынуждено с новой силой подтвердить свою точку зрения, высказанную в ноте Посла СССР от 25 февраля, и, в частности, подчеркнуть, что свободная вербовочная деятельность агентов нечаевского отряда на китайской территории под покровительством и при содействии китайских властей представляет собой совершенно недопустимое явление, находящееся в явном несоответствии как со ст. VI договора от 31 мая 1924 г. и обменом нотами, приложениями к договору, так и со всем договорным статутом, установленным этим актом, и, наконец, с фактом дружественных отношений между СССР и Китаем.

Однако независимо от этого общего вопроса Посольство СССР в Китае обращает внимание Министерства Иностранных Дел на специфические особенности данного случая, делающие его особенно одиозным. Завербованными в войска оказались несовершеннолетние мальчики, которые были ув-

* См. док. № 75, 109.

** См. т. VII, док. № 156, 157.

лечены обманными обещаниями и которые, конечно, не отдавали себе отчета в своих действиях. Тем самым эти подростки оказались оторванными от семьи и предоставленными самим себе в возрасте, когда они еще должны быть руководимы родительской властью. Такого рода вербовка во всех культурных государствах признается уголовно наказуемым деянием. Между тем в настоящем случае в вербовке принимали участие китайские агенты, и она происходила под покровительством китайских военных властей, которые выдали обманно вовлеченным в отряд подросткам соответствующие документы и тем самым воспрепятствовали законному стремлению родителей к их задержанию. Само собой разумеется, что такого рода действия представляются недопустимыми, совершенно независимо от того, для какой армии или какой цели производилась вербовка. Ввиду этого, оставляя в силе все требования, высказанные в ноте Посла СССР от 25 февраля по отношению к набору и содержанию отряда белогвардейцев на китайской территории, Посольство СССР вынуждено настаивать, чтобы по данному частному вопросу были приняты незамедлительные меры, а именно было бы дано распоряжение военным властям о немедленном возвращении родителям всех завербованных детей независимо от их желания или нежелания, о прекращении всякой дальнейшей вербовки и о привлечении к уголовной ответственности всех лиц, причастных к этой незаконной вербовке.

Посольство СССР рассчитывает на получение незамедлительного ответа по существу изложенного.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Китая ответило 2 июля 1925 г.; изложив содержание публикуемой ноты, оно далее сообщало:

«Посольство просило поэтому принять строгие меры и подвергнуть наказанию согласно закону лиц, производящих набор. Министерство тогда же предложило дипломатическому комиссару в Харбине выяснить дело. В настоящее время Министерство считает долгом сообщить, что согласно нижеследующему ответу комиссара им было получено по этому поводу несколько писем от Генерального консула СССР в Харбине:

На основании расследования Главного полицейского управления Особого Района Восточных Провинций было выяснено, что эти потерявшиеся мальчики уезжают из Харбина по своей инициативе. Выяснить же точно, уезжают ли они по набору в войска или же потому, что едут в другие пункты, чтобы найти средства к существованию из-за крайне тяжелого положения в Харбине, представляется очень трудным.

Указания же г. Посла на то, что агенты Нечаева вербуют молодежь СССР в Харбине в войска и китайские правительственные учреждения выдают им удостоверения, не соответствуют действительности.

В случае набора солдат в Харбине русскими чиновниками, естественно, должны быть приняты меры против этого, не ожидая того, что могут предложить это сделать.

Считаю долгом, препровождая письменно ответ Генеральному консулу СССР в Харбине, представить подробный доклад».

154. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

23 мая 1925 г. № 585/ВД

Подтверждая получение ноты Японского Посольства от 4 мая с. г., Народный Комиссариат Иностранных Дел доводит до сведения Посольства, что вопрос был подвергнут тщательному рассмотрению, которое показало, что рыболовные участки на р. Амуре и в Амурском лимане в 1924 г. в арендное пользование японским рыбопромышленникам не сдавались, а посему не подлежат сдаче в этом году, согласно заключенному соглашению от 20 января 1925 г. *, предусматривающему сохранение порядка, существовавшего в 1924 г. в отношении рыболовных участков до заключения рыболовной конвенции.

Принимая во внимание изложенное, Народный Комиссариат Иностранных Дел считает, что изданием распоряжения о запрете ловли форелей и лососей в участках по нижнему течению р. Амура и в лимане не могут быть затронуты интересы японских рыбопромышленников. Однако независимо от этого Народный Комиссариат Иностранных Дел считает нужным отметить, что ст. III соглашения от 20 января 1925 г. не предусматривает невозможности издания властями СССР каких-либо распоряжений, направленных к регулированию и охране рыбоводства на Дальнем Востоке, поскольку эти распоряжения ставят в одинаковые условия и японских граждан и граждан СССР.

Печат. по арх.

Упомянутая нота посольства Японии в СССР от 4 мая 1925 г. гласила:

«Согласно сообщению, полученному Японским Правительством из Хабаровска, Дальневосточный Революционный Комитет постановил недавно воспретить с этого года ловлю лососей в течение 5 лет, а форелей — в нечетные годы в течение 8 лет по нижнему течению р. Амура и в лимане.

Сообщается, что цель этого запрещения состоит в том, чтобы дать возможность лососевым рыбам размножаться. Японское Правительство полагает, что означенная цель могла быть достигнута не запретительным законом, нарушающим по своей природе право рыболовства, а некоторыми другими мероприятиями, как, например, ограничением мест и методов рыболовства и т. п. Ввиду этого Японское Правительство желает, чтобы запрет не был распространен на японских рыбаков впредь до разрешения этого вопроса на предстоящей конференции по пересмотру рыболовной конвенции.

Уведомляя о вышеизложенном, Японское Посольство имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел сообразоваться сообщить Посольству о результатах рассмотрения этого вопроса».

---

* См. док. № 30,

155. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю

23 мая 1925 г. № 35002/55

Милостивый государь господин Министр,

На основании ст. V соглашения о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой, подписанного 31 мая прошлого года в Пекине*, служащими Китайско-Восточной железной дороги должны и могут быть только граждане Китайской Республики и Союза ССР.

Для проведения в жизнь указанной статьи еще в октябре 1924 г. приказом управляющего КВЖД был запрещен прием на службу лиц, не состоящих в советском или в китайском гражданстве. Но так как со времени подписания договора истекло около года, а со времени образования советско-китайского правления и назначения нового управляющего КВЖД истекло 9 месяцев, на обязанности управляющего дорогой лежало предпринять дальнейшие шаги для осуществления указанной ст. V соглашения. Основываясь на правах, вытекающих из существующих положений и инструкций, и руководствуясь соглашениями между СССР и Китаем, строгое следование которым является важнейшей обязанностью управляющего дорогой, им был издан 9 апреля текущего года приказ за № 94, по которому все служащие дороги, которые к 31 мая с. г. не перейдут в гражданство Китая или СССР или не представят удостоверений от надлежащих властей Китайской Республики или консульств СССР о том, что ими возбуждено ходатайство о приеме в гражданство одной или другой стороны, подлежат увольнению. Столь позднее издание такого приказа объяснялось желанием управляющего дорогой дать возможность всем, кто хочет честно служить интересам Китая или СССР, в достаточный срок определить свое отношение к Китаю и СССР, т. е. к двум сторонам, интересам которых дорога должна служить. Главное значение приказа № 94 заключалось в настойчивой необходимости устранить со службы на дороге враждебные Китаю и СССР элементы и тем самым не только выполнить ст. V советско-китайского соглашения, но устранить безответственных и враждебных Союзу, так же как и Китаю, монархических элементов обеспечить дороге нормальное функционирование и надлежащий порядок.

Приказ № 94 вызвал, естественно, со стороны безответственных элементов, подстрекаемых русскими монархистами и милитаристически-реакционными китайскими кругами, ожесточенные нападки. Совершенно естественно, когда остатки русской монархии объединяются с китайской реакцией для

* См. т. VII, док. № 158.

защиты врагов СССР, служащих на КВЖД. Но совершенно непонятно, когда под монархическое и реакционное влияние подпадают чиновники, назначенные властями Китайской Республики. К сожалению, нападки на приказ № 94 начались и со стороны китайских членов правления, которые, не смея взять под свою прямую защиту русских монархистов, предпочли выступить против приказа, как якобы выходящего за компетенцию управляющего и нарушающего права правления. Подобные голословные выступления получили неожиданно свое завершение в объявлении председателя правления и главного директора КВЖД ген. Бао Гуй-цина от 19 мая с. г.

19 мая с. г. по городу Харбину было расклеено его извещение, что он считает приказ управляющего дорогой за № 94 не имеющим силы и призывает служащих и рабочих не подчиняться ему. Упомянутый приказ при сем прилагается в копии*.

По поводу объявления ген. Бао Гуй-цина я имею честь сообщить нижеследующее:

1) Попытка ген. Бао Гуй-цина своим единоличным распоряжением отменить приказ управляющего КВЖД за № 94 ввиду ее явного и полного противоречия с подписанными как в Пекине, так и в Мукдене [Шэньяне] советско-китайскими соглашениями** является незаконным документом, ибо и по Пекинскому и по Мукденскому соглашениям «Главный Директор и Помощник Главного Директора ведут совместно дела Правления и должны подписывать все документы Правления совместно». Таким образом, объявление за единственной подписью ген. Бао Гуй-цина не может иметь никакого официального и обязательного значения для учреждений дороги и в первую очередь для управляющего дорогой, для которого обязательны лишь распоряжения правления, получаемые им за подписью как председателя, так и товарища председателя правления.

2) Подобное выступление ген. Бао Гуй-цина, как ясно из вышеизложенных мотивов и оснований приказа № 94, есть открытая поддержка главным директором, назначенным Китаем, безответственных уголовных и монархических элементов, находящихся до сих пор на службе КВЖД. Подобное покровительство, оказываемое монархическим элементам со стороны высокого чиновника, назначенного Китайским Правительством, является продолжением той политики интервенции, которую Китай совместно с империалистическими державами вел пять лет тому назад и которая, кроме несчастья, китайскому народу ничего не принесла. Тем более удн-

* Не публикуется.

** См. т. VII, док. № 158, 222.

вительна подобная политика сейчас, когда даже империалистические державы отказались от всякого покровительства белым. Только китайская территория продолжает быть территорией, на которой русские монархисты пользуются покровительством и поддержкой и где их вооруженные силы продолжают существовать, несмотря на протесты Советского Правительства.

3) В объявлении ген. Бао Гуй-цин указывает, что увольнению подлежит на основании приказа № 94 несколько сот человек в то время, когда на дороге имеется около 17 000 служащих. Защита нескольких сот белогвардейцев против 17 000 китайских и советских служащих, против СССР и в нарушение советско-китайских соглашений не может квалифицироваться иначе, как безответственное и прямо враждебное СССР выступление. Подобное выступление усугубляется тем обстоятельством, что ген. Бао Гуй-цин, будучи назначен главным директором и председателем правления КВЖД, ни разу не был в Харбине и ни на одном из заседаний правления. Это обстоятельство свидетельствует об отсутствии интереса со стороны формально назначенного и номинального председателя правления к делам дороги и о том, что упорное уклонение его от выполнения своих обязанностей является естественной причиной его полного незнакомства с тем, что происходит на дороге. При таких обстоятельствах является еще более странным выступление, которое нарушает советско-китайские соглашения и которое является поддержкой белогвардейских элементов.

4) По существующему положению управляющий дорогой имеет право увольнять служащих дороги с окладом до 3600 руб., а высших служащих он имеет право отстранять от должности. Таким образом, приказ № 94 и меры в отношении увольнения служащих дороги, которые намечены управляющим дорогой, находятся в пределах его компетенции и не могут ни с чьей стороны вызвать возражений.

Доводя до сведения Вашего Превосходительства о вышеизложенном, я вынужден от имени Правительства СССР самым решительным образом протестовать против нарушения советско-китайского соглашения, подписанного в Пекине 31 мая 1924 г., и дополнительного к нему акта, подписанного в Мукдене 20 сентября того же года. Я должен также протестовать против нарушения ст. V соглашения о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой, проведению которого в жизнь оказывает сопротивление вышеуказанное объявление ген. Бао Гуй-цина.

Но еще более решительно я должен протестовать против продолжающегося покровительства белым монархическим элементам со стороны китайских властей, председателя правления и китайских членов правления КВЖД.

Ввиду этого я вынужден настаивать перед Вашим Превосходительством:

1) Об отдаче председателю правления КВЖД ген. Бао Гуй-цину надлежащих указаний: а) о строгом соблюдении соглашения от 31 мая 1924 г.; б) о немедленной отмене его объявления, как угрожающего нарушить нормальное функционирование и порядок на дороге.

2) О приказе китайским членам правления вынести решение о немедленном увольнении из состава служащих правления, на которых не распространяются права управляющего дорогой, всех, кто не состоит в китайском или советском гражданстве.

3) О строгом запрещении всем китайским властям и высшим китайским служащим на КВЖД всякого покровительства монархическим элементам.

4) Ввиду того что ген. Бао Гуй-цин в продолжение девяти месяцев не вступил в отправление своих обязанностей, что самым печальным образом отзывается на делах дороги, а также принимая во внимание, что стоимость канцелярии председателя правления и его оклад стоят дороге до 200 000 долл. ежегодно, я настаиваю на назначении нового председателя правления, который, находясь фактически в Харбине и принимая участие в работах дороги, тем самым способствовал бы строгому соблюдению соглашений, нормальному ходу работы и налаживанию дружной совместной работы с советскими членами правления.

Я не могу не подчеркнуть, что, несмотря на то что приказ № 94 был издан 9 апреля, председатель правления не созвал ни одного заседания правления, на котором мог бы быть обсужден приказ управляющего дорогой и найден дружественный выход, если бы китайская сторона его действительно искала.

Во избежание дальнейших осложнений на КВЖД я надеюсь получить удовлетворительный ответ Вашего Превосходительства в самом срочном порядке⁸⁸.

Примите и пр.

Л. Карахан

Печат. по арх.

156. Нота Полиомочиого Представительства СССР в Греции Министерству Иностраных Дел Греции

23 мая 1925 г. № 845

В ответ на ноту Министерства Иностранных Дел № 48973 от 30 декабря 1924 г. относительно заявления г. Апостола Сусаниса Миссия, еще не получившая подробной информации по этому вопросу, может довести до сведения Министерства нижеследующее:

1 июня 1921 г. отделение Внешторга в Новороссийске в лице г. Проскуракова заключило надлежащее соглашение с греческой фирмой «Геракис» о покупке товаров, которые эта фирма имела в Новороссийском порту, а именно: медикаменты, пряжа, чай и части к сельскохозяйственным машинам. В соответствии с этим соглашением покупатель оставил за собой право отказаться от покупки чая в случае, если эта покупка не будет утверждена представителем Комиссариата Внешней Торговли в Ростове. В соответствии с этим же соглашением расчеты между обеими сторонами должны были быть произведены в Константинополе. До производства окончательного расчета продавец получил аванс в сумме 7 265 039 руб.

Тем временем Новороссийское отделение Внешторга дважды доводило до сведения фирмы «Геракис», что Комиссариат Внешней Торговли отказывается закупить указанный чай и одновременно требует, чтобы этот товар в соответствии с заключенным контрактом был бы взят обратно фирмой «Геракис» в течение одного месяца (письма от 7 июня и 12 сентября 1921 г.). Последнее письмо отделения Внешторга в Новороссийске было вручено фирме «Геракис» через посредство Торгового Представительства в Константинополе 28 сентября того же года.

В ответ на это уведомление фирма «Геракис» довела до сведения Торгового Представительства в Константинополе, что чай, о котором идет речь, принадлежит в настоящее время г. Сусанису. После этого г. Сусанис начал требовать от Комиссариата Внешней Торговли уплаты суммы, которая якобы ему причитается за чай, купленный якобы Комиссариатом.

Так как согласно заключенному контракту надлежало иметь дело только с фирмой «Геракис», тем более что расчеты с этой фирмой еще далеко не были завершены, Торговое Представительство в Константинополе при посредстве нотариуса уведомило г. Сусаниса, что право обратного получения указанного товара принадлежит исключительно фирме «Геракис» и что именно к этой фирме, а не к Комиссариату Внешней Торговли ему надлежит обращаться для урегулирования интересующего его вопроса.

Из этих фактов вытекает, что все претензии г. Апостола Сусаниса должны быть адресованы не организациям Комиссариата Внешней Торговли, а фирме «Геракис», которая в нарушение условий контракта, заключенного с отделением Внешторга в Новороссийске, несет всю ответственность за передачу третьему лицу товара, который, находясь в руках Комиссариата Внешней Торговли, должен был служить гарантией для производства окончательного расчета с фирмой «Геракис».

Имея честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел вышеизложенное, Миссия пользуется этим случаем, чтобы привлечь любезное внимание Министерства к тому, что г. Сусанис, не посчитав нужным дождаться урегулирования этого дела дипломатическим путем, как он это указывал в своем заявлении, обратился в судебные инстанции Пирея, которые назначили слушание этого дела на 28 сего месяца⁸⁹.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Греции от 30 декабря 1924 г. № 48973 говорилось:

«Г-н Апостол Сусанис подал в Министерство Иностранных Дел прилагаемое при этом заявление * с просьбой направить его Миссии Союза ССР. Министерство пользуется обычной любезностью Миссии и просит ее снестись со своим Правительством по изложенному в заявлении вопросу и сообразованно своевременно сообщить ему соответствующий ответ».

157. Нота Полиомочного Представительства СССР во Франциии Министерству Иностранных Дел Франции

26 мая 1925 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь просить Министерство Иностранных Дел сообразованно дать ему разъяснения по делу, которое его особо интересует, но которое оно само не может проверить.

7 и 9 апреля текущего года в коммерческом суде г. Марселя слушалось дело, возбужденное Посольством от имени Правительства Союза против временного управляющего, которому указанным судом было поручено управление и распоряжение имуществом бывшей российской пароходной компании «Российское Общество Пароходства и Торговли», так называемое «РОПИТ».

Временным управляющим был назначен г. Буржуа, бывший генеральный интендант сухопутных войск, кроме того, ему был еще придан совет по делам управления, состоящий из лиц, за которыми были признаны права более чем сомнительного происхождения.

Кроме того, созданная таким образом организация (управляющий и совет по делам управления) была наделена такими широкими полномочиями, что в действительности роль ее заключалась не во временном управлении, но в настоящей ликвидации имущества. Это вызвало очень серьезные и очень часто встречающиеся при ведении этого дела нарушения. Более половины судов было продано с большим убытком.

* Не публикуется.

Так как согласно декрету от 26 января 1918 г.* весь Российский торговый флот стал собственностью государства, Правительство Союза решило принять все необходимые меры, чтобы избежать его полного разграбления, ибо это нанесло бы ущерб русскому народу и принесло бы выгоду лишь некоторым лицам, не имеющим ни стыда, ни совести.

Именно в этом смысле Посольство, действуя от имени своего Правительства, обратилось в коммерческий суд Марселя с протестом в качестве третьего лица, требуя замены теперешнего управляющего, ликвидации совета по делам управления и назначения управляющим лица, представляющего Правительство Союза, до тех пор пока вопрос о праве собственности не будет решен непосредственно обоими Правительствами или компетентными судебными органами.

25 апреля текущего года коммерческий суд вынес решение, по которому Посольство не считает нужным высказываться в этом письме. Дело это передано на обжалование в апелляционный суд в Эксе.

Но каким бы ни было решение коммерческого суда, само собой разумеется, что никакая продажа или отчуждение имущества не могут быть произведены до вынесения решения апелляционным судом.

Адвокаты гг. Андре Эсс и Поль Бизо и г. Туассер — поверенный, придерживались совершенно определенной точки зрения по этому вопросу.

Однако несколько дней тому назад юридический совет Посольства получил телеграмму из Марселя, в которой говорилось, что продажа судна «Анатолий Молчаиов» была осуществлена по разрешению данному Министерством (морского флота? **).

Посольство не хочет верить в возможность подобного вмешательства какого-либо министерства до вынесения решения апелляционным судом.

Поэтому оно вынуждено обратиться в Министерство Иностранных Дел:

1) Чтобы просить его сообразованно навести справки по этому делу;

2) Чтобы воспротивиться как продаже судна, так и любому административному вмешательству, с чьей бы стороны оно ни исходило, наносящему вред интересам СССР.

Совершенно очевидно, что Правительство Союза никогда не сможет признать ни законными, ни действительными

---

* Дата опубликования в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства» № 18, 26 января 1918 г. Декрет был принят СНК 23 января (5 февраля) 1918 г.; см. «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 391—397.

** Так в тексте.

действия, совершенные при ведении этого дела и особенно в последний его период.

Посольство надеется получить скорый ответ от Министерства Иностранных Дел.

Печат. по арх.

158. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

26 мая 1925 г.

В ответ на мою ноту, выражавшую уверенность в том, что договор будет утвержден, и заявившую, что мы никаких поправок и дополнений к нему принимать не будем, Муссолини ответил, что итальянское правительство абсолютно уверено в успехе своих действий, направленных к достижению ратификации договора. Однако дело значительно облегчилось бы, «если бы Советское правительство дало возможность итальянскому правительству заявить, что Народный комиссариат внешней торговли в ближайшем оперативном году определит свои закупки в Италии в большем размере, чем в текущем году». Об этом уже заговаривали со мною Гранди* и Паулуччи**, но я ответил, что никаких обязательств сверх предусмотренных договором дать не можем.

Керженцев

Печат. по арх.

159. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлеу

27 мая 1925 г. № ХР/1655

Сэр,

Я уже имел честь в ходе беседы с сэром Уильямом Тирре-лем, Заместителем Министра Иностранных Дел, обратить внимание Британского Правительства на недопустимость как тона, так и содержания выступления сэра Уильяма Джойнсона-Хикса, Министра внутренних дел, — выступления, направленного против Советского Правительства.

Сегодня я вынужден вернуться к этому вопросу вследствие новой речи сэра Уильяма Джойнсона-Хикса, произнесенной им 15 мая на собрании женской юннионистской организации***, которая была опубликована во всех газетах и ко-

* Помощник министра иностранных дел Италии.

** Начальник кабинета совета министров Италии.

*** В тексте — the Women's Unionist Organization.

торая не была опровергнута Британским Правительством. Дух выступления Министра внутренних дел может быть лучшим образом охарактеризован его заявлением о том, что существование Советского Союза является прямым вызовом цивилизации, конституции, парламентарному правлению и т. д.⁹⁰

Я вынужден заявить протест против подобных выступлений, поскольку они представляют собой попытку возбудить общественное мнение Великобритании и других стран против Правительства Советского Союза. Более того, такие заявления, сделанные Министром внутренних дел, являются нарушением тех основ международных отношений, и в частности отношений между Советским Союзом и Великобританией, которые недавно были подтверждены в тронной речи 9 декабря 1924 г. и в Вашем выступлении в палате общин 15 декабря 1924 г., во время которого Вы заявили: «Является очевидным, что каждая сторона должна уважать то, что я могу назвать нормами вежливости и обычаями международной жизни, на каковых основываются дружественные отношения между державами».

Принимая во внимание, что вооруженное вмешательство союзников во внутренние дела Советского Союза все еще живет в памяти нашего народа и что он еще не оправился от тяжелых последствий этой интервенции, выступления, подобные тем, о которых упоминается выше, вызывают естественное беспокойство в нашей стране и препятствуют установлению взаимного доверия, которое, согласно заявлениям, сделанным обеими сторонами, является необходимым условием нормальных отношений.

Имею честь, сэръ, быть и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

В ответной ноте от 22 июня 1925 г. № 3488/102/38, подписанной за министра иностранных дел Великобритании заведующим департаментом министерства Моунси, в частности, говорилось:

«Имею честь подтвердить получение ноты г. Раковского № ХР/1655 от 27 мая, в которой он возражает против тона и содержания речи, произнесенной Министром внутренних дел 15 мая, считая, что она направлена против Советского Правительства и представляет собой нарушение норм международных отношений».

2. Фраза, содержащаяся в речи сэра У. Джойнсона-Хикса, на которую обращается особое внимание, по-видимому, была неточно воспроизведена. Сэр У. Джойнсон-Хикс упомянул не о «существовании» Советской Республики, а о «цели» Советской Республики, как прямом вызове нашей цивилизации, конституции и парламентарному правлению».

Далее в ноте указывалось, что точка зрения, выраженная Министром внутренних дел, является якобы «выводом, который напрашивается при чтении публичных заявлений, с коими обычно выступают коммунистические агитаторы».

160. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Эстонии в СССР
Бирком

27 мая 1925 г.

Я вызвал Бирка, чтобы ему заявить, что мы обратили внимание на враждебное поведение эстонского правительства по отношению к СССР. Я ему указал на последние высылки наших граждан из Эстонии, на недопустимо резкое требование высылки нашего представителя РОСТА Меии, на высылку служащих наших хозяйственных и торговых учреждений. Все эти текущие враждебные акты являются, по нашему мнению, отражением «большой» политики, которую ведет за последнее время эстонское правительство и которая выражается в организации и участии в военной Рижской конференции с участием Румынии и Польши⁶¹, в поездках министра иностранных дел Пусты в Польшу, в ведении переговоров с Англией о сдаче ей островов Эзель и Даго⁶². Все эти факты привели нас к заключению, что со стороны эстонского правительства мы замечаем по отношению к СССР активную враждебную политику. Поэтому мы принуждены запросить от эстонского правительства по этому вопросу объяснений.

Бирк в часовой речи старался доказать, что вся линия поведения эстонского правительства построена на установлении дружеских [отношений] с СССР. Бирк отметил, что Эстония, как маленькая страна, принуждена искать друзей и находит их; также экономическое, финансовое положение очень трудное, и потому, конечно, приходится вести переговоры о займах.

Конечно, по его словам, раз имеется армия, то ей нужно оружие и снаряжение, но это, конечно, не значит, что Эстония продаст, заложит или сдаст в аренду острова или другую часть своей территории. На это ни одно правительство не сможет пойти. И все эти слухи об островах являются досужим вымыслом журналистов, которые, узнав о покупках оружия в Англии для эстонской армии, сделали теоретическое предположение, что за это оружие Эстония отдаст свои острова. О покупке оружия у Англии Бирк говорил с оговорками, что «может быть», «возможно», «он точно этого не знает».

По словам Бирка, широкие общественные круги Эстонии стоят за сближение с СССР, и ни одно правительство не сможет этому противостоять. В Эстонии никто личной политики не ведет и теперешнее правительство в особенности. Все недоразумения между Пустой и Петровским его очень удивили, и одно время он готов был их приписать болезненному состоянию г. Петровского, но после личной беседы с

ним убедился, что это не так. Он принужден, как это ни неприятно для него, сознаться, что министерство иностранных дел оказалось в плохом положении с делом о высылке Меини, не зило, что г. Меини уже нет полтора года в Эстонии. Что касается высылки, то он слышит о них первый раз, не знает, в чем здесь дело. Наоборот, он считает, что мы в этом отношении ведем более резкую политику и не пускаем в СССР эстонских граждан в таком количестве, как делают это они. Бирк сослался на свою лояльность в визовом деле, [указав], что он дает визы без запроса Ревеля.

В ответ на его речь я отметил, что нам известно, что общественные круги и население Эстонии стоят за сближение с СССР, за экономическое развитие, и нам тем более кажется странным, что эстонское правительство идет наперекор этим деловым кругам. Особенно это странно после его слов о том, что эстонское правительство не ведет личной политики. Я сказал, что мы уважаем самостоятельность малых народов, что это наш принцип, от которого мы ни при каких условиях не отступим, но что он нами применяется, когда то или другое государство является самостоятельным и не делается вассалом других больших государств. В последнем случае мы принуждены будем изменить свое отношение. Продажа или сдача островов Эзель и Даго нами будет рассматриваться как потеря самостоятельности Эстонской Республикой. При враждебной политике эстонского правительства, которая выражается в высылках и визовых делах, нам чрезвычайно будет трудно убедить наши экономические организации продолжать улучшать и развивать экономические взаимоотношения с Эстонией, даже больше того, удержать их на том уровне, который в настоящее время имеется.

В дальнейшем разговоре я отметил, что есть исторические примеры, когда те или другие государственные деятели шли вопреки желаниям общественных кругов и больше проводили свои личные интересы, чем интересы государства. При этом я оговорился, что я не имею в виду, конечно, Эстонию.

Бирк обещал запросить свое правительство и довести до его сведения о нашем представлении, также обещал обо всем нашем разговоре написать своим друзьям из влиятельных общественных кругов и просить их помощи в деле перемены политики, если таковая действительно ведется во враждебном духе к СССР.

Уходя, он выразил надежду, что все перемелется и будет мука, [заметив], что за те годы, пока он здесь, было много напряженных и тяжелых минут и что все они рассасывались и что понемногу, понемногу все образуется.

Аралов

161. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции*

27 мая 1925 г. № 2319

Посольство Союза Советских Социалистических Республик во Франции имеет честь препроводить при этом Министерству Иностранных Дел список судов бывшего Российского торгового флота⁹¹, национализированных на основании декрета от 26 января 1918 г.^{**} «О национализации торгового флота», которые были незаконно уведены за границу или которые незаконным образом удерживаются.

Оно подтверждает радиограмму Правительства РСФСР от 18 августа 1921 г.^{***} и обращает внимание Министерства Иностранных Дел на твердую решимость Правительства СССР сохранить за собой свои права на суда бывшего Российского торгового флота, в чьих руках и где бы они ни находились. Правительство СССР рассматривает как недействительные и не имеющие силы все сделки, которые могли бы быть совершены без его согласия в отношении этих судов, являющихся абсолютно бесспорной собственностью СССР.

Правительство СССР в своих нотах другим державам уже неоднократно заявляло, что все сделки, которые могли бы быть совершены в отношении этих судов без его согласия, будут являться недействительными и не имеющими законной силы.

Печат. по арх.

162. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сато

27 мая 1925 г.

Уважаемый господин Министр,

Получив известие о землетрясении, происшедшем в районах Тойоко, Киносаки и Хёго, Правительство Союза Советских Социалистических Республик поручило мне просить Вас передать вашему Правительству выражение глубоко искреннего соболезнования по случаю нового бедствия, постигшего японский народ.

---

* Ноты аналогичного содержания были направлены всеми полномочными представительствами СССР за границей правительствам стран, в которых они были аккредитованы, в частности Польши — 27 марта, Англии — 30 марта, Италии — 6 апреля, Греции — 6 апреля, Японии — 2 июля 1925 г.

** См. сноску к док. № 157.

*** Имеется в виду заявление правительства РСФСР правительствам всех стран от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

Мы выражаем надежду, что при этом новом испытании японский народ проявит те же мужество, стойкость и энергию, каковые он выказал в 1923 г., и так же быстро сумеет преодолеть тяжелые последствия этого несчастья.

Пользуюсь случаем, господин Миинистр, чтобы еще раз выразить Вам уверенность в совершенном моем уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делах СССР
Чичерин

Печат. по арх.

На это письмо Сато 1 июня 1925 г. направил следующий ответ:

«Подтверждая получение Вашего письма от 27 мая с. г., имею честь сообщить Вам, что я без промедления препроводил моему Правительству выражения симпатии и соболезнования, которые Вам угодно было принести ему от имени Правительства СССР по случаю последней катастрофы, жертвой которой снова стал японский народ.

Глубоко тронутое этим знаком сочувствия, проявленного вашим Правительством, а равно Вашими пожеланиями японскому народу найти в себе силы для быстрого преодоления бедствия, Японское Правительство поручило мне просить Вас передать Правительству Союза Советских Социалистических Республик свою искреннюю благодарность и признательность за те чувства, которые ваше Правительство проявило как по этому поводу, так и по поводу прежних прискорбных событий, к сожалению, неоднократно постигавших Японию за последнее время. К счастью, на этот раз разрушения, причиненные катастрофой, гораздо менее значительны, чем в 1923 г., ввиду чего Японское Правительство твердо убеждено в том, что пострадавшая область не замедлит вернуться к прежнему своему цветущему состоянию».

**163. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлену**

28 мая 1925 г. № ХР/1664

Сэр,

Имею честь сослаться на ноту № Т 4355/292/373 от 12 мая⁹², подписанную г. Моунси, и сообщить, что Советское Правительство не считает возможным согласиться с выраженной в ней точкой зрения Британского Правительства относительно права сотрудников Министерства внутренних дел входить в помещения иностранной дипломатической миссии.

2. Одним из основных и установленных положений международного права, обеспечивающих неприкосновенность иностранных дипломатических представителей, является неприкосновенность помещений. Это означает, что никакие должностные лица судебных, полицейских или других учреждений не имеют права входить в помещения иностранной миссии без специального разрешения главы миссии в каждом отдельном случае.

3. В подтверждение такого толкования вышеупомянутого положения международного права мне хотелось бы привести следующую выдержку из книги профессора Оппенгейма «Международное право» (параграф 390, третье издание, 1920 г.):

«В настоящее время официальные резиденции дипломатических представителей только в определенном смысле и в определенных отношениях рассматриваются, как если бы они находились вне территории данного государства. Неприкосновенность жилища дипломатических представителей включает недопущение в их помещения судебных, полицейских, финансовых и тому подобных должностных лиц страны их пребывания без особого на то разрешения соответствующего представителя».

Другие видные специалисты по международному праву таким же образом объясняют положения о неприкосновенности жилища.

4. Принимая во внимание такую интерпретацию права неприкосновенности помещения дипломатических представителей, принятого и соблюдаемого всеми цивилизованными государствами, я должен заявить, что случай (на который имеется ссылка в ноте г. Берзина от 19 марта и который признается в ноте г. Моунси) с должностным лицом британского Министерства внутренних дел, посетившим помещения нашего Посольства, является нарушением этого установленного права, и я выражаю надежду, что Британское Правительство примет необходимые меры к недопущению повторения подобных случаев в будущем.

Имею честь, сэр, оставаться и пр.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

В ответной ноте от 9 июня 1925 г. № 5436/292/373, подписанной заведующим департаментом министерства иностранных дел Великобритании Моунси, в которой по существу был обойден принципиальный вопрос о неправомерных действиях сотрудников министерства внутренних дел, нарушающих неприкосновенность помещений дипломатических представителей, в частности, говорилось:

«Правительство Его Величества не может рассматривать простое посещение должностными лицами помещений Миссии в качестве какого-либо нарушения принципов международного права и обычая в отношении неприкосновенности дипломатического помещения, и вопрос о праве входа в помещение не затрагивается случаем, по поводу которого Вы выразили жалобу.

Мне хотелось бы далее отметить, что полицейским служащим нередко приходится посещать иностранные посольства и миссии в Лондоне и выяснять отдельные вопросы, касающиеся, например, ареста и выдачи беглых преступников, и что никогда не предполагалось, что необходимо получить предварительное согласие главы миссии, о чем в ноте г. Берзина от 19 марта говорится как об обязательном условии».

164. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании
Директору-организатору Ассоциации англо-русского
сближения Тальботу

29 мая 1925 г.

Уважаемый г. Тальбот,

Я искренне приветствую Вашу и сэра Чарльза Стюарта инициативу в деле создания Ассоциации англо-русского сближения и желаю ей всяческого успеха. Исполнительный комитет, в котором представлен как политический, так и промышленный мир, дает гарантию такого успеха.

Вы можете быть уверены, что общественное мнение Советского Союза будет с сочувствием следить за деятельностью вашей Ассоциации.

Я считаю, что главная заслуга вашей Ассоциации состоит в том, что в своем стремлении урегулировать неразрешенные разногласия и защитить интересы британских граждан она не только на словах, но и на деле считается с фактом существования Советского правительства.

Было бы не только бесполезно, но вредно и пагубно продолжать спор о том, кто прав, а кто виноват, и настаивать, чтобы Советское правительство, подобно Германии на Версальской конференции, должно было бы признать, что оно ответственно за существующие разногласия. На такой основе, конечно, никогда не удалось бы найти путь к достижению прочного соглашения между Англией и Советским Союзом. Такого признания можно было бы добиться лишь в результате нашего военного поражения. Подобная попытка была сделана, но, как это хорошо известно, она потерпела крах. Однако даже если бы эта попытка была успешной, то любые обязательства, навязанные силой, были бы обречены на провал и вызвали бы новые осложнения.

Единственное средство для устранения этих недоразумений состоит в том, чтобы понять друг друга и осознать, что то, что было сделано в России в отношении довоенных долгов и частной собственности, имело свои глубокие исторические, политические и другие основания и закрывать глаза на это не имеет смысла.

Я неоднократно слышал следующее замечание: невозможно достигнуть соглашения с Советским правительством, которое имеет иную социальную структуру и которое преследует иные политические цели. На это я отвечаю: а была ли когда-либо сделана серьезная попытка достигнуть соглашения с Советским правительством? Мой ответ на это является отрицательным. Такой ответ должен показаться странным, имея в виду конференции, которые состоялись в Женеве, в Гааге и т. д. Однако мое утверждение является правильным, поскольку на переговорах в Женеве и Гааге одна из

участвующих сторон абсолютно и решительно отвергала все, что имело место в России после 1917 г.

При таких обстоятельствах является очевидным, что никакое соглашение не могло быть достигнуто. Лишь в прошлом году впервые правительство Великобритании приняло во внимание существующие условия в Советской России и попыталось достигнуть компромисса с Советским правительством. Эти попытки оказались успешными, и в результате переговоров был заключен англо-советский договор.

Этих договоров больше не существует*; в некоторых кругах о них не делается никакого упоминания, однако русской стороне это не может помешать ссылаться на них всякий раз, когда необходимо доказать нашу добрую волю в вопросе удовлетворения претензий британских граждан. Говорилось о том, что Советское правительство не желает признавать долги и отказывается уплатить компенсацию за национализированное имущество, в то время как из этих договоров можно видеть, что Советское правительство сделало и то и другое. Готовность Советского правительства покончить с требованием английских кредиторов на деле означала признание долгов и претензий⁹³.

Я полностью разделяю Вашу точку зрения, что урегулирование этих вопросов может быть достигнуто лишь при условии, если английские промышленные и финансовые круги готовы оказать помощь в деле экономического восстановления нашей страны.

Подобное требование с нашей стороны, которое Вы одобряете, имеет свои глубокие и серьезные основания, которые я приведу ниже.

В интересах английских кредиторов, чтобы Советское правительство не только взяло на себя обязательство покончить с прошлым, но чтобы оно имело возможность выполнить такие обязательства. Каково было бы наше положение, если бы мы взяли на себя обязательство ликвидировать все долги, уплатить компенсацию за национализированное имущество, а затем, с наступлением срока выполнения этих обязательств, оказались бы не в состоянии это сделать, хотя формально мы продолжали бы признавать наши обязательства? Тогда наше положение было бы хуже, чем в настоящее время. Нетрудно предвидеть, что в этом случае против нас началась бы политическая кампания и были бы выдвинуты обвинения в том, что мы снова отказываемся от выполнения обязательств, снова проводим национализацию и т. д. Наше правительство является социалистическим правительством, и поэтому нам не простили бы того, что могут прощать

---

* Имеются в виду общий договор и торговый договор от 8 августа 1924 г., не ратифицированные Великобританией; см. т. VII, прил. 3, 4.

буржуазным правительствам. Во избежание политических осложнений и конфликтов в будущем мы не можем брать на себя новых обязательств, если нам одновременно не будет оказана финансовая помощь.

Другое соображение, которое нужно иметь в виду, заключается в том, что получение нами кредитов связано с трудностями, вытекающими из нашей социальной системы. Наш народ не верит, что если мы начнем выплачивать наши старые долги, то нам после этого окажут доверие и мы получим кредиты. Если мы готовы платить по нашим долгам, то что мешает тем, кто желает предоставить нам кредиты, дать соответствующее обязательство теперь, когда вопрос о долгах и национализированном имуществе находится в стадии урегулирования?

Таковы замечания, которые я хотел сделать в связи с Вашим письмом от 15 мая. Эти замечания находятся в полном соответствии с общими целями вашей Ассоциации.

В заключение я обещаю оказать Вам всяческое содействие, которое Вам может потребоваться от Советского правительства и от народа Советского Союза.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

Публикуемое письмо явилось ответом на следующее письмо Тальбота от 15 мая 1925 г.:

«Настоящим ставлю Вас в известность, что я зарегистрировал упомянутую Ассоциацию в Коммерсет хауз и сегодня получил официальное удостоверение о регистрации на основании парламентского акта.

Сэр Чарльз Стюарт, бывший общественный попечитель, после его беседы с Вами в Чешэм хауз 4 мая любезно принял мое приглашение стать председателем этой Ассоциации.

Я также сообщаю Вам, что с одобрения сэра Чарльза Стюарта я пригласил следующих лиц стать членами исполнительного комитета Ассоциации англо-русского сближения, а именно: майора А. Бойд Карпентера, члена парламента, сэра Роберта Гоуэра, члена парламента, и г. Л. Х. Сениора. Мне также удалось привлечь в качестве секретаря нашей новой Ассоциации г-жу Л. И. Паркер, которая в течение последних трех лет была секретарем Ассоциации британских кредиторов России, из состава которой она в настоящее время вышла.

Состав исполнительного комитета вновь созданной Ассоциации англо-русского сближения в настоящее время выглядит следующим образом:

Председатель	сэр Чарльз Р. Стюарт.
Директор-организатор	Стаффорд К. Тальбот.
Исполнительный комитет	майор А. Бойд Карпентер, член парламента, сэр Роберт Гоуэр, член парламента, Л. Х. Сениор.
Секретарь	г-жа Л. И. Паркер.

Исключительная причина, почему я счел своевременным и благоразумным в настоящее время создать Ассоциацию англо-русского сближения, заключается в том, что в течение многих прошедших месяцев я все более и

более приходил к выводу, что было бы целиком и полностью в интересах британских кредиторов России, так же как и в интересах всех тех, кто заинтересован в восстановлении нормальных условий и в развитии англо-русских торговых отношений, если бы были предприняты значительно большие усилия, нежели до сих пор, в деле установления непосредственного и дружеского личного контакта между представителями Советского правительства как в Лондоне, так и в Москве и теми британскими гражданами, которые имеют искренние основания желать быстрого и справедливого урегулирования неразрешенных спорных вопросов между обеими странами.

В общих чертах политика Ассоциации англо-русского сближения будет состоять в том, чтобы, отражая справедливые интересы и претензии британских граждан, которым причинены неза заслуженные потери, убытки или несправедливость в результате русской революции, стремиться к достижению объективного и искреннего понимания условий и потребностей России, существующих в настоящее время.

Политика Ассоциации англо-русского сближения будет также заключаться в том, чтобы убедить английских коммерсантов, банкиров и промышленников, что России должна быть оказана весьма существенная помощь путем кредитов и английского финансового участия и поддержки, если британские кредиторы России хотят иметь разумные основания рассчитывать на получение постепенного и справедливого удовлетворения по своим претензиям.

Наша Ассоциация придерживается той точки зрения, что слишком много времени было затрачено в прошлые годы на бесконечные дискуссии и споры о том, должно ли правительство России первым решиться удовлетворить претензии частных британских кредиторов и фирм или соответствующие британские заинтересованные круги должны будут первыми поставить на обсуждение практическую финансовую помощь России, посредством чего последней была бы оказана помощь в деле погашения обязательств, оставшихся ей от бывшего царского правительства или которые появились в результате революции.

Нелепо и абсурдно, если не называть это преступным, допускать, чтобы подобный тупик сохранился хотя бы на один день дольше, чем этого можно было бы избежать. Средство для устранения такого положения является очевидным — это соглашение, посредством которого Англия поможет России путем оказания ей финансовой и соответствующей поддержки, и одновременное соглашение, посредством которого Россия согласится по мере ее сил удовлетворить подтвержденные британские претензии. При наличии доброй воли обеих сторон, без особых затруднений можно будет немедленно выработать план, который достиг бы этой цели.

Целью нашей Ассоциации будет содействовать всеми доступными ей средствами, как в интересах России, так и Великобритании, доведению изложенной выше политики до успешного результата.

В заключение я был бы признателен Вам, если бы Вы высказали свое мнение относительно моих замечаний, содержащихся в данном письме, в котором я сообщил Вам о создании этой новой Ассоциации. Я также пользуюсь случаем, чтобы заявить, что беседы, которые я имел недавно с Вами, с г. В. В. Шмидтом * и другими представителями Советского правительства в Лондоне, помогли рассеять, как я теперь полагаю, мое заблуждение относительно позиции вашего правительства в отношении британских кредиторов России и весьма помогли мне поверить, что ваше правительство желает и готово пойти на такие новые переговоры с нами, британскими кредиторами России, которые оправдают надежду, что эти переговоры приведут к приемлемому для всех заинтересованных сторон соглашению и взаимопониманию и положат конец существующему ныне тупику».

---

* Народный комиссар труда СССР.

165. Сообщение Полиомочного Представителя СССР в Литве о беседе с Министром Иностранных Дел Литвы Чарнецким *

29 мая 1925 г.

Я подробно зондировал у Чарнецкого [вопрос] о непосредственных переговорах с Польшей. Он указывал, что никаких непосредственных переговоров нет, но не отрицал, а, наоборот, информировал меня о том, что ведутся зондажные разговоры через Англию. Предыдущие стадии этих разговоров вам известны из моих сообщений. Сейчас литовское правительство сообщило Воэну свои максимальные уступки, и он должен получить ответ польского правительства. Литовская программа вам известна из моих прошлых писем. Во вчерашнем сообщении Чарнецкого ново было только то, что литовское правительство предлагает Польше передать консульские функции какому-нибудь иностранному консульству, с тем чтобы в этом консульстве находился на службе один польский гражданин, который бы и ведал соответственными делами. По сообщению Чарнецкого, литовское правительство согласно на ограниченные почтово-телеграфные сообщения, на пропуск в Литву лиц, работа которых связана со сплавом. На железнодорожное сообщение литовское правительство не согласно. Чарнецкий рассказал, что Воэн поехал на праздники в Лондон и там, между прочим, собирается получить ответ польского правительства. Это, конечно, не совсем так, ибо Воэн выехал в Лондон неожиданно, отменив свою поездку для встречи финского президента в Ревеле. Чарнецкий его ждет обратно в начале июня.

В беседе Чарнецкий отметил, что нам необходимо будет во всяком случае согласовать срок [созыва и] тогда мы разошлели бы приглашения на конференцию⁷⁵. Я подчеркнул, что считаю правильным полный контакт и, что касается срока, полагаю, что чем скорее созвать конференцию, тем лучше. Чарнецкий помялся, вполне согласился со мной, но возвращался к этой теме, подчеркивая, что надо было бы выбрать срок, удобный для обеих сторон. Обстановка была ясная, и я спросил Чарнецкого, не считает ли он необходимым оттягивать срок нашей инициативы до выяснения разговоров через Англию. Чарнецкий прямо не отрицал этого, доказывая мне, что самое важное — добиться начала сплава. Тогда я начал наступать и заявил ему, что практически сегодняшняя его позиция срывает данное ранее без условий согласие на конференцию. Чарнецкий уверял, что литовское правительство и сейчас согласно и что вопрос о сроке я неправильно

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 29 мая 1925 г. Беседа состоялась 28 мая 1925 г.

понял. Он был отбой, но, конечно, только на словах. Я продолжал, отмечая, что мы со своей стороны удивляемся, что литовское правительство одну и ту же тему одновременно разрабатывает по двум линиям. Мы полагали, что после данного нам согласия на техническую конференцию литовское правительство этого не должно было делать. Чарнецкий ответил, что, по его мнению, одно другому не мешает, а, наоборот, может помочь и дополнить. Он объяснил свою точку зрения тем, что при переговорах через Англию литовское правительство в лучшем случае надеется, что поляки пропустят английский лес и только. После этого все еще остался бы открытым вопрос о пропуске советского леса, что и можно было бы разрабатывать на технической конференции. Я указал на полную неприемлемость для нас подобной точки зрения и прибавил, что сказанное лишней раз подтверждает абсолютную неприемлемость для нас того порядка, который грозит создаться на Немане на основе Мемельской конвенции*. Если бы, при участии Англии и с литовского согласия, Неман был открыт только для английского леса, то мы, вероятно, принуждены были бы еще раз, и притом в весьма определенной форме, указать, что ни в коем случае не можем признать решения, принятого без нас по мемельскому вопросу.

Таким образом, еще раз подтверждается точка зрения, что литовское правительство рассматривает наше предложение скорее с тактической стороны, чем с практической. Интересно отметить, что Чарнецкий беспокоился, зондируем ли мы почву по затронутому вопросу в Варшаве. Я не скрыл, что полагаю, что после полученного согласия от литовского правительства надо ожидать, что Москва дала распоряжение узнать точку зрения Варшавы. Чарнецкий, очевидно, был этим озабочен.

С коммунистическим приветом

Лоренц

Печат. по арх.

166. Запись беседы Первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом

30 мая 1925 г.

Я ходил к фон Шуберту сделать сообщение о деле Дружеловского и передать наши представления германскому правительству по поводу данного дела. Рассказав об аресте Дружеловского, об обыске и найденных при этом на квартире

* См. т. VII, док. № 69, 73.

его поддельных бланках, документах, печатях и пр., я заявил, что теперь и для германского правительства не остается сомнений, что все пущейные в последнее время в оборот поддельные документы политического содержания, направленные против Советского правительства, фабриковались по заказу и поручениям иностранных правительств в самом Берлине. Эти подделки вроде «писем Зиновьева», «болгарских документов» * и т. п., фабрикуемые здесь на глазах у берлинской полиции и продаваемые оптом и в розницу нашим противникам, использовались нарасхват при каждом удобном и неудобном случае нашими врагами для политической кампании против Союза ССР. Мне лично известно, что Дружеловский недавно предлагал свои услуги полякам и американцам по снабжению их какими-то новыми фальсификатами наших секретных документов. Личность Дружеловского уже давно прекрасно известна берлинской полиции. Еще в прошлом году наш Коисульский отдел передал его в руки здешнего полицей-президиума, когда тот явился с предложением купить у него немецкие тайные документы военного и другого характера. Однако два часа спустя один из наших сотрудников, присутствовавших тогда при аресте Дружеловского, совершенно случайно встретил его на свободе на улицах Берлина. Кроме того, о Дружеловском несколько недель тому назад сообщались в германской печати довольно подробные сведения. Преступная деятельность Дружеловского нанесла Союзу ССР немалый политический вред. В силу существующих между нашими странами дружественных отношений германское правительство, имея теперь в своем распоряжении самого преступника и все необходимые вещественные доказательства, должно нам помочь вскрыть все связи Дружеловского с нашими врагами и махинации последних, против нас направленные. Для этого требуется, чтобы министерство иностранных дел обратило самое серьезное и надлежащее внимание на данное дело и в первую очередь настойчиво добивалось тщательного расследования всего материала, взятого у Дружеловского, и доведения до конца судебно-полицейского дознания. В этом, по моему мнению, заинтересовано также и само германское правительство, так как можно с большой вероятностью предположить, что Дружеловский, при большом его размахе, не оставался и перед фабрикой документов во вред Германии. Далее, ввиду серьезного значения этого дела Советскому правительству желательно быть в курсе следствия, поэтому я прошу фон Шуберта предоставлять нам сведения о ходе его, а также материал, добываемый следствием.

---

* См. т. VII, прим. 81 и док. № 122 настоящего тома.

Фон Шуберт выслушал внимательно мое сообщение, делал у себя все время пометки и проявил большой интерес к делу. Несколько странным казалось его замечание, что фамилию Дружеловского он слышит в первый раз и что о деле ему ровно ничего неизвестно. Я обратил его внимание на появившуюся за два дня до этого заметку в «Фоссише цейтунг» об аресте Дружеловского и на упоминаемые выше газетные сообщения. Фон Шуберт ответил, что вследствие большой перегруженности работой с ним сплошь да рядом происходят такие казусы, что он не замечает газетных новостей перво-степенной важности, и выразил сожаление, что о Дружеловском ничего в газетах не читал. По существу дела он, таким образом, в данный момент ничего определенного сказать не может. Что же касается наших требований о принятии мер к проведению строгого следствия по делу Дружеловского и передаче нам сведений и данных из материалов следствия, то фон Шуберт меня заверял, что министерство иностранных дел и он лично без промедления сделают все от них зависящее для удовлетворения нашего ходатайства.

На мой вопрос, содержащий намек на слухи, распространяемые в здешних белогвардейских кругах, что Дружеловский будет в конце концов освобожден, так как за подделку писем германский закон никого преследованию не подвергает, фон Шуберт сказал: Я не юрист, точного ответа дать не могу, но знаю определенно, что «уркуиденфельшунг»* карается по нашему уголовному кодексу довольно строго. В конце я заявил фон Шуберту, что мы готовы помочь следствию теми сведениями, которые у нас имеются о деятельности Дружеловского, и предоставим их аусамту, поскольку следственные власти будут в них нуждаться. Фон Шуберт принял мое сообщение к сведению и сделал себе пометку об этом.

На прощание фон Шуберт спрашивал, приезжает ли сегодня т. Крестинский. Узнав от меня, что полпред будет здесь через час, фон Шуберт сообщил, что германское правительство с большим нетерпением ожидает появления полпреда в Берлине и того материала, который он везет с собой. Ввиду отсутствия рейхсканцлера и министра Штреземана фон Шуберт уполномочен принять т. Крестинского по его требованию для политической беседы. Только что Штреземан справлялся по телефону из места своего нахождения, когда состоится эта беседа. Сегодня после обеда фон Шуберт уедет на праздничные дни и надеется, что во вторник после троицы он увидит посла. Я обещал ему передать это сообщение т. Крестинскому сейчас же по его приезде.

Якубович

Печат. по арх.

* — подделка документов (нем.).

167. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР о содействии перелету Москва — Китай

1 июня 1925 г.

Учитывая всю важность развития культурных и экономических связей Союза ССР с дружескими ему народами Китая и Монголии, а также укрепления связей с окраинными Советскими Республиками и областями, Общество Друзей Воздушного Флота и Российское Общество «Добролет» организуют в начале июня текущего года воздушный перелет Москва — Китай.

Настоящий перелет, организуемый на самолетах и моторах преимущественно советской конструкции и производства, преследуя интересы развития советской гражданской авиации и проверки достижений советской авиапромышленности, будучи осуществляем впервые ввиду чрезвычайных технических его трудностей, представляет исключительно серьезное значение.

Исходя из изложенных соображений, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР считает необходимым оказание в предстоящем перелете участникам его — летчикам и организаторам — самого решительного содействия и обращается к органам Советской власти вдоль всего пути следования самолетов с просьбой принять необходимые меры к успешному осуществлению предстоящего перелета⁹⁴.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР
М. Калинин

За секретаря Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР
А. Толоконцев

*Печат. по «Собранию законов...», отд. I,
№ 36, 15 июня 1925 г., стр. 578.*

168. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 июня 1925 г.

Получил письмо от египетского посланника, в котором он, извещая о вступлении в должность, выражает надежду, что между нашими миссиями установятся тесные и сердечные отношения. Ответил ему в том же духе.

Суриц

Печат. по арх.

**169. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку**

1 июня 1925 г.

Господни Посол,

Стремясь в возможно скором порядке достигнуть благоприятного разрешения водного вопроса по границе между Туркменской Республикой и Персией, Правительство Союза Советских Социалистических Республик назначило своих представителей в смешанную водоразграничительную комиссию, которая в ближайшее время может приступить к работам. Председателем союзной делегации в смешанной комиссии назначен Народный комиссар земледелия Туркменской Социалистической Советской Республики г. Мор. Членом комиссии назначен Уполномоченный Народного Комиссариата по Иностранным Делам в Туркменской Республике г. Герман. Экспертом комиссии назначен г. Шаров. Председатель союзной делегации имеет директивы приступить к работам немедленно по прибытии персидской делегации в г. Полторацк*.

Выражая твердую уверенность, что благодаря работам комиссии столь обострившийся водный вопрос будет благоприятно разрешен в интересах обеих сторон, я пользуюсь настоящим случаем, господин Посол, чтобы выразить Вам уверенность в моем совершенном к Вам уважении⁹⁵.

Чичерин

Печат. по арх.

170. Меморандум Правительства СССР Правительству Германии**

2 июня 1925 г.

Строго доверительно

7 апреля 1925 г. Германский Посол г. граф Брокдорф-Ранцау по поручению своего Правительства сделал Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР г. Литвинову сообщение о состоянии переговоров между Германией и державами Антанты по вопросу о заключении гарантийного пакта с этими державами и о вступлении Германии в Лигу Наций. 25 апреля Статс-секретарь Министерства Иностранных Дел в Берлине г. фон Шуберт вручил Послу СССР в Германии г. Крестинскому письменное «Резюме сообщений, сделанных Народному Комиссару Литвинову Германским Послом в Москве 7 апреля 1925 г. от имени Имперского Правитель-

* — Ашхабад.

** Вручен полномочным представителем СССР в Германии статс-секретарю министерства иностранных дел Германии Шуберту 2 июня 1925 г. на немецком языке.

ства» *. И устное сообщение и письменное резюме содержали просьбу Германского Правительства, обращенную к Правительству СССР, изложить точку зрения последнего на возможное вступление Германии в Лигу наций.

Точка зрения Правительства СССР по вопросу о вступлении Германии в Лигу наций была уже изложена Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел г. Литвиновым и Народным Комиссаром г. Чичериным в их беседах с г. графом Брокдорфом-Ранцау 7 и 8 апреля **, а также в устных представлениях, которые Посол СССР в Германии г. Крестинский сделал Имперскому Министру Иностранных Дел г. д-ру Штреземану и Статс-секретарю г. фон Шуберту. В настоящем меморандуме дается резюме тех соображений и аргументов против вступления Германии в Лигу наций, которые приводились в упомянутых беседах.

Лига наций, образованная после победы держав Антанты в империалистической войне, является орудием, при помощи которого великие державы — победительницы диктуют свою политическую волю более слабым, входящим в Лигу наций государствам.

Когда в апреле 1922 г. Правительство СССР и Германское Имперское Правительство заключили в Рапалло договор ***, ликвидировавший все спорные между обоими государствами послевоенные вопросы, то Правительству СССР казалось, что обе стороны исходили при этом из молчаливого признания того режима, который был установлен в Европе в результате серии послевоенных мирных договоров 1919 г., а стало быть, и из молчаливого предположения, что оба государства не вступят в Лигу наций, как в организацию, имеющую своей главной целью сохранение созданного этими договорами положения вещей.

Рапалльский договор в силу вышеотмеченной предпосылки был и остается одним из важнейших актов международной политики. В этом договоре зафиксированы дружественные отношения между Германией и СССР. Этот договор не только содействовал развитию экономических отношений между обеими странами, но и устанавливал между ними нормальные политические взаимоотношения. Этот договор был антитезой по отношению к насильственным договорам, продиктованным Антантой, в том числе и по отношению к Версальскому договору. Этот договор служил и служит образцом добровольных мирных соглашений, обеспечивающих нормальные дружественные отношения между договаривающимися сторонами.

Вступление в Лигу наций и связанное с этим вторичное, на этот раз добровольное, признание установленного Версалем

* См. док. № 124 и стр. 249.

** См. док. № 105.

*** См. т. V, док. № 121.

режима является значительным шагом по пути к фактическому аннулированию договора в Рапалло. Так будет расценен этот факт повсеместно, в том числе и в СССР. Общественное мнение в СССР, как и общественное мнение других стран, будет неизбежно считать вступление Германии в Лигу наций актом, открывающим собою новый курс и новую ориентацию в политике Германского Правительства.

В самом деле, теперь, не входя в Лигу наций, Германия имеет возможность самостоятельно определять свою собственную позицию в международных вопросах. Какие бы политические комбинации ни возникали в Европе, Германия вправе соглашаться или отказываться участвовать в этих планах, руководствуясь прежде всего своими собственными интересами, а также своими отношениями со странами, не входящими в Лигу наций, и задачами, общими для Германии и этих стран.

Иначе будет обстоять дело, если Германия войдет в Лигу наций. Если даже допустить, что Германия в той или другой форме будет освобождена от обязательств, налагаемых ст. 16 и 17 статута Лиги наций, то Германия во всяком случае должна будет на общих собраниях Лиги наций и на заседаниях Совета Лиги повседневно определять свое отношение ко всем мероприятиям Лиги наций. Положение Германии в Лиге наций не позволит ей вести совершенно самостоятельную, независимую от Англии и других стран Антанты политику, и ее представитель был бы вынужден в целом ряде случаев присоединять свой голос к общему хору, ибо в противном случае, помимо применяемых ныне средств давления на Германию, великие державы Антанты применят еще и те принудительные меры, которыми располагает Лига наций по отношению к ее членам.

Лига наций будет особенно стремиться изменить существующие отношения между Германией и СССР. Положение Германии станет особенно трудным в случае возникновения конфликта между Союзом и третьим государством. Если бы, например, СССР пришлось поднять оружие для защиты своей территории от нападения кого-либо из воинственных соседей Советского Союза, то этот сосед, если он член Лиги наций, конечно, обратится за помощью в Совет Лиги и будет утверждать, что нападающей стороной является СССР. Так как Лига наций претендует на то, что она вправе выступать в качестве арбитра не только в спорах между ее членами, но и при столкновениях держав, не входящих в Лигу наций, то Совет Лиги наций непременно займется рассмотрением жалобы на нарушение мира со стороны СССР. Германия, как член Совета Лиги наций, должна будет высказать свое мнение. Нельзя, конечно, отрицать, что если германский представитель выскажется в пользу СССР, то это несколько затруднит

применение санкций против СССР, так как для этого требуется единогласное решение Совета. Но сможет ли германский представитель один выступать против единого мнения других членов Совета Лиги, подвергаясь упрекам, что Германия препятствует восстановлению мира в Европе? Легче один раз отказаться от вступления в Лигу наций, чем, войдя в нее, постоянно выступать на заседаниях Совета Лиги в единственном числе с особым мнением по важнейшим вопросам. Эта мысль была высказана самим Имперским Министром Иностранных Дел г. д-ром Штреземаном, когда он в комиссии рейхстага по иностранным делам доказывал невозможность безоговорочного вступления Германии в Лигу наций и безоговорочного принятия ст. 16 и 17 статута Лиги. Но, как указано выше, эти соображения свидетельствуют не только против безоговорочного вступления в Лигу наций, но и вообще против всякого вступления в нее. Ведь для советско-германских отношений роковым явится не только участие самой Германии в военных и экономических санкциях против СССР, но и то, если Германия, не участвуя сама в этих экзекуциях, санкционирует в том или другом случае своим голосованием применение санкций другими членами Лиги наций.

Но, может быть, вступление Германии в Лигу наций настолько усилит политически и экономически саму Германию как противовес державам Антанты, что вступление ее в Лигу наций являлось бы желательным и для СССР?

На этот вопрос позволительно дать категорический отрицательный ответ. Обещания, даваемые Германии державами Антанты, в первую очередь Англией, объясняются тем, что Германия не приняла еще окончательного решения по вопросу о вступлении в Лигу наций, и заинтересованные в ее вступлении державы-победительницы своими обещаниями пытаются повлиять на решение Германии в желательном для них смысле. Но если державы Антанты не выполняют прямых постановлений Версальского договора и даже недавнего Лондонского соглашения⁹⁶, то тем менее при изменившемся* соотношении сил есть основания ожидать исполнения тех неопределенных полуобещаний, которые даются теперь тем или другим из союзников в связи с обсуждением вопроса о вступлении Германии в Лигу наций. В Лиге наций Германия должна будет считаться с враждебным к ней отношением большинства членов Лиги. Она вынуждена будет во всех интересующих ее вопросах добиваться поддержки какой-либо из великих держав Антанты, главным образом Англии. А последняя только в том случае окажет Германии желаемую поддержку в интересующих Германию вопросах, если Германия

* Так в архивном экземпляре на немецком языке (*bei einem veränderten Kräfteverhältnis*). В архивном экземпляре на русском языке — изменившемся.

во всех других международных вопросах будет безоговорочно подчиняться желаниям Великобритании. Таким образом, вступление Германии в Лигу наций не только не усилит ее политически, а, наоборот, поведет к потере Германией самостоятельности в ее внешней политике. В результате Германия, связанная своим подчинением статуту и решениям Лиги наций, скорее потеряет в своем удельном весе как фактор международной политики.

К этому надо прибавить еще одно соображение против вступления Германии в Лигу наций. Неучастие в Лиге наций Германии, Союза ССР, Турции и Соединенных Штатов Северной Америки совершенно ясно подчеркивает характер Лиги наций как орудия в руках великих держав Антанты для легального подавления интересов малых государств. Вхождение Германии в Лигу наций не изменит фактически характера Лиги наций, но даст возможность великим державам Антанты затушевать свою политику насилия по отношению к более слабым государствам, используя для этого моральный авторитет Германии.

После заявлений, сделанных 7 апреля г. графом Брокдорфом-Ранцау г. Литвинову, а также после заверений, которые г. Крестинский неоднократно получал в Берлине в последних числах апреля от Рейхсканцлера г. д-ра Лютера, Рейхсминистра г. д-ра Штрездемаиа и Статс-секретаря г. фон Шуберта*, нет оснований сомневаться в искреннем желании Германского Правительства, наряду с заключением гарантийного пакта с державами Антанты, сохранить и развивать добрые отношения с СССР.

Но логика политического развития, вопреки добрым намерениям Германского Правительства, приведет постепенно к полной переориентации на Запад и к вовлечению Германии в комбинации тех или иных держав Антанты против СССР. Правильность такой оценки объективных тенденций германской внешней политики подтверждается отчасти тем фактом, что, ведя с державами Антанты переговоры о заключении связывающих Германию письменных договоров, по отношению к СССР Германское Правительство ограничивается устными дружескими заверениями, отсрочивая начало переговоров об облачении этих заверений в форму связывающего обе стороны соглашения.

И та же логика политического развития, которая будет постепенно отклонять Германию от линии, установленной в Рапалло, может создать такое положение, когда Союз не найдет достаточного обеспечения своего международного положения в тех дружеских устных, но совершенно формаль-

---

* См. док. № 123, 124.

ных* и необязательных заверениях, которые он получает от Германского Правительства, что вынудит Советский Союз искать иные пути, как бы такие намерения и желания ни были чужды ему в настоящее время. Логика вещей может, таким образом, повести не только Германию, но и СССР по путям, которые в настоящее время представляются Правительствам обеих стран абсолютно нежелательными.

Таким образом, представляется несомненным, что предложение вступления Германии в Лигу наций затруднит, если не сделает даже невозможным, сохранение и дальнейшее укрепление заложенных в Рапалло основ дружелюбных политических и экономических отношений между СССР и Германией.

Печат по арх. Оpubл. в кн. Theodor Schieder «Die Probleme des Rapallo-Vertrags», Westdeutscher Verlag, Köln und Opladen, 1956, S. 82—87.

171. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю

3 июня 1925 г. № 35002/56

Милостивый государь господин Министр,

С глубокой скорбью узнав о расстреле нескольких десятков китайских рабочих и студентов в Шанхае⁹⁷, я спешу выразить китайскому народу чувства своего глубокого сочувствия и печали, которые, несомненно, разделяются народами СССР.

Я имею честь просить Ваше Превосходительство принять выражения моего соболезнования и передать его семьям расстрелянных.

Примите и пр.

Л. Карахан

Печат. по арх. Оpubл. в изложении в газ. «Times», June 5 1925.

На эту ноту Шэнь Жуй-линь ответил нотой от 17 июня 1925 г. следующего содержания:

«Имею честь подтвердить получение ноты о том, что г. Посол с глубокой скорбью узнал о расстреле нескольких десятков студентов и рабочих в Шанхае.

Г-н Посол выразил китайскому народу чувства глубокой печали, которые, естественно, разделяются народами СССР.

Г-н Посол просил принять таковые и передать их семьям пострадавших.

Я прошу г. Посла принять мою глубокую благодарность за выраженные чувства».

---

* Так в архивном экземпляре на немецком языке (aber durchaus formalen... Versicherungen). В архивном экземпляре на русском языке — неформальных.

172. Нота Дуайена Дипломатического корпуса в Пекине, Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана Посланникам иностранных держав в Китае*

3 июня 1925 г. № 35012/1

Дуайен свидетельствует свое почтение Их Превосходительствам Посланникам и Поверенным в Делах и имеет честь информировать их, что им получена телеграмма от Шанхайского объединенного союза учителей с просьбой передать ее Дипломатическому корпусу. Копия этой телеграммы прилагается для удобства глав Дипломатических Миссий.

Одновременно Шанхайскому объединенному союзу учителей посылается телеграфный ответ, в котором говорится, что его просьба о передаче послания Дипломатическому корпусу выполнена**.

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме Шанхайского объединенного союза учителей от 2 июня 1925 г. говорилось:

«Для передачи дипломатическому корпусу.

Шанхайские студенты собирали пожертвования и произносили речи в связи с убийством китайских рабочих текстильных фабрик. Было арестовано шесть студентов, которых держали много дней в тюрьме, где они подвергались жестокому обращению. Поэтому студенты всех школ 30 мая и 1 июня, выражая сочувствие арестованным, стали произносить речи и за это были беспричинно расстреляны на Нанкин-роуд английской полицией; были убиты студенты, прохожие — всего несколько десятков человек. Много раненых и арестованных.

Эта жестокая бесчеловечность является нарушением всяких законов, это проявление презрения к китайцам.

Просим дипломатический корпус вступить за справедливость и послать энергичную телеграмму, чтобы прекратить преступления полиции сэтльмента. Крайне необходимо, чтобы Китаю вернули полицейские права на концессиях, чтобы спасти жизнь китайцам».

173. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР в Германии

3 июня 1925 г.

1. Из прилагаемого при сем бюллетеня РОСТА*** можно вывести заключение, что аргентинское правительство направляется на возобновление сношений. Мы считаем аргентинский источник этого сообщения не совсем надежным, и пока

---

* Нота была направлена посланникам Бельгии, Германии, Испании, Италии, Норвегии, Франции, Японии; поверенным в делах Великобритании, Дании, Нидерландов, Португалии, Соединенных Штатов Америки, Швеции.

** Указанная телеграмма Шанхайскому объединенному союзу учителей Л. М. Караханом была направлена 4 июня 1925 г.

*** Не публикуется.

у нас нет точного текста заявления представителя министерства иностранных дел, мы вряд ли можем предпринять какие-либо официальные шаги. Тем не менее мы не хотели бы пропустить случая завязывания сношений с Аргентиной и поэтому предлагаем встретиться где-нибудь с аргентинским посланником в Берлине и просить его выяснить, действительно ли считает его правительство достаточным для завязывания сношений наше официальное обращение к нему. Разъясните ему, что мы сможем сделать предложение, лишь получив заранее неофициальным путем уверенность в благоприятном ответе.

2. Если личной встречи с посланником не предвидится, то можно направить к нему т. Штанге. О результатах телеграфируйте.

3. Мы до сих пор не имеем от Вас извещения о приезде в Берлин, о вручении нашего меморандума и о впечатлении, произведенном на Штреземана*. Не имеем также сведений о предпринятых Вами шагах в связи с арестом Дружеловского**.

Литвинов

Печат. по арх.

174. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Германии, Греции, Италии, Франции и Представителю СССР в Чехословакии

3 июня 1925 г.

Возникший на почве речн Матайа*** конфликт с Австрией улажен. Австрийское правительство исполнило все наши требования. Оно послало не только прессе, но и дипломатическим миссиям в Вене объяснения, в которых фактически берутся обратно все выдвинутые против нас обвинения и инсинуации⁹⁸.

Литвинов

Печат. по арх.

175. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 июня 1925 г.

Озарнин**** сообщает, что травля генконсульства продолжается и становится все интенсивнее. Он опасается, что в консульстве может быть сделан обыск.

* См. док. № 170, 182.

** См. док. № 166.

*** Министр иностранных дел Австрии.

**** Генеральный консул СССР в Шанхае.

Травля имеет цель замазать ответственность за расстрел в Шанхае⁹⁷ шумом о большевизме. Державы попали в скандальное положение. Они объединили против себя всех до самых умеренных купеческих элементов. Даже правительство вынуждено повторно протестовать.

Хорошо бы указать послам в Москве на травлю нашего консульства в Шанхае и на совершенно безнаказанную ругань в газетах.

Карахан

Печат. по арх.

176. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

8 июня 1925 г. № 198

Посольству Союза Советских Социалистических Республик стало известно, что ряд японских банков хранит денежные суммы, помещенные бывшими чиновниками царского правительства и представителями различных организаций и групп, которые вели на территории СССР гражданскую войну против Советского Правительства.

Эти суммы в свое время были предназначены для финансирования различных покупок и мероприятий официального характера. По своему характеру они бесспорно являлись средствами государственной казны.

В соответствии с абзацем 1 ст. I протокола (А) Пекинской конвенции* эти средства должны отныне рассматриваться как собственность СССР, и на этом основании они подлежат передаче в распоряжение Правительства Союза.

По этим причинам Посольство Советского Союза просит Японское Правительство дать общее указание всем банкам Японии о необходимости выполнить положения упомянутой статьи и обязать их рассматривать находящиеся у них на хранении денежные суммы этого рода как переданные в распоряжение Посольства Союза, которое направит банкам соответствующее уведомление. Посольство СССР, в частности, позволяет себе обратить внимание Министерства Иностранных Дел на денежные суммы, принадлежащие бывшему правительству Омска, внесенные в Токийское отделение банка «Yokohama Specie Bank» атаманом Семеновым, в настоящее время находящимся в эмиграции. Принадлежность этих средств Правительству СССР не вызывает ни малейшего сомнения.

Посольство СССР просит Министерство Иностранных Дел информировать его о мерах, которые будут приняты Правительством Японии, с тем чтобы передать нужные разъяснения

* См. док. № 30,

Токийскому отделению «Yokohama Specie Bank», так же как и о мерах, принятых во исполнение общих положений 1 абзаца ст. 1 протокола (А) Пекинской конвенции.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Японии ответило нотой от 22 июня 1925 г., в которой, односторонне интерпретируя положения протокола (А) советско-японской конвенции от 20 января 1925 г. и сводя их к вопросу о недвижимой собственности посольства и консульств, пыталось уклониться от выполнения обязательств, вытекающих из этого протокола.

В ноте далее указывалось: «Если даже допустить, что вклады являются собственностью какой-нибудь государственной казны, то и тогда невозможно считать, что они принадлежат одному из посольств или консульств.

По мнению Императорского Правительства, из вышеизложенного отчетливо вытекает, что если основываться на толковании и на анализе указанного положения, нельзя возложить на него обязательство вернуть Правительству Союза банковские вклады, на которые намекает Посольство»⁹⁹.

177. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании М. В. Кобецкому

8 июня 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Вследствие отъезда М. М. [Литвинова] я буду в течение ближайших 2-х месяцев вести датские дела. Меня больше всего волнует вопрос о Дрогдене. При моем последнем свидании со Скоу* последний сознался, что работы по углублению Дрогдена производятся, но прибавил, что самые большие дредноуты все-таки не будут в состоянии там проходить. Мне кажется ясным и несомненным, что если датчане углубляют Дрогден, то это делается для того, чтобы суда там проходили. Оговорка Скоу кажется мне смехотворной. Совершенно ясно, что под давлением Англии датчане превращают малодоступный для транзита Зунд в глубокий пролив, пропускающий самые большие военные суда. Дания, таким образом, сошла со своих старых традиционных путей оберегания входа в Балтийское море от слишком сильных иностранных флотов. Это считалось в прошлые времена интересом самой Дании, ибо Копенгагеи по своему географическому положению находится под ударом флотов, уже проходящих через проливы. Теперь, очевидно, наступил конец этим старым традициям. Мы должны все-таки бороться руками и ногами против этого бесцеремонного раскрытия Балтийского моря иностранным военным флотам¹⁰⁰. [...]

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

* Посланник Дании в СССР.

178. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 июня 1925 г.

Внимание сосредоточено снова на пакте⁶⁸, который считают величайшим политическим событием после заключения мира. По-видимому, независимо от вступления Германии в англо-франко-бельгийский союз, дело по созданию этого союза закончено. Лейбористская партия против и собирается поднять кампанию. В частных разговорах лидеры, включая Макдональда, заявляют, что пакт направлен против нас, и открыто утверждают, что он несет войну.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

179. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании

10 июня 1925 г.

В порядке информации сообщаю, что забастовочным движением охвачены все крупнейшие центры Китая: Циндао, Шанхай, Тяньцзин, Ханькоу, Кантон [Гуанчжоу], Нанкин. Уже вспыхивают забастовки в Мукдене [Шэньяне], где забастовали рабочие нескольких японских фабрик. Китайское правительство под нажимом общественного мнения лишь формально протестует перед Японией и Англией. Интеллигенция резко выступает против насильников. Фынь Юй-сянь враждебен империалистам, Чжан Цзо-линь осуждает движение, о других пока не известно.

Поведение Англии резко вызывающее, она толкает и остальных, включая американцев, но у себя дома американцы осуждают насильников и политику провокаций¹⁰¹. Японцы на месте идут рядом с англичанами, но в самой Японии часть общественных кругов уже бьет отбой. Италия пока поддерживает агрессивность Англии, которая является вдохновительницей всей реакции.

Основные лозунги движения: отмена неравных договоров, вывод иностранных войск, в частности из Шанхая, вообще руки прочь от Китая.

Несомненно, наша политика в отношении Китая сыграла огромную роль в подготовке истроения, но никаких поводов к возникновению движения мы не давали и участия в нем мы не принимали. Вся ответственность падает на англичан, которые своими расстрелами и всем колонизаторским поведе-

нием спровоцировали возмущение *. Ксенофобии нет, но разливается даже среди торговой буржуазии неукротимая ненависть к империалистам, в частности к англичанам и японцам.

Ротштейн

Печат. по арх.

180. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

11 июня 1925 г.

Сегодня имел продолжительный разговор с Дальбизом **, который понимает, что мой приезд в Москву без разрешения проблемы Бизертского флота создает трудное положение. В неофициальном порядке Дальбиз делает следующее предложение: французское правительство соглашается безотлагательно предоставить весь Бизертский флот в наше распоряжение, но при условии, что мы дадим обещание не выводить из Бизерты броненосец «Генерал Алексеев» в продолжение 1½—2 лет или же, что еще лучше, согласимся продать его на слом. Это условие имеет в виду обойти трудности со стороны Румынии. Все остальные суда немедленно поступают в наше распоряжение и могут быть уведены в Черное море ¹⁰².

Красин

Печат. по арх.

181. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

11 июня 1925 г. № 3А/971

Свидетельствуя свое почтение, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м честь имеет сообщить в ответ на меморандум *** Королевского Посольства от 30 мая с. г., что военно-морские власти Ленинграда рады будут предстоящему 25-го сего июня прибытию итальянского флота в составе минных крейсеров «Пантера», «Леоне» и «Тигре».

Морской атташе сего Посольства капитан Миралья встретит в Народном комиссариате по военно-морским делам нужное содействие для согласования подробностей, касающихся прибытия названных судов в воды Союза.

Печат. по арх.

В памятной записке посольства Италии в СССР от 30 мая 1925 г. говорилось:

* См. док. № 171, 172.

** Председатель консультативной комиссии по русско-французским делам.

*** Имеется в виду памятная записка.

«Если не будет никаких возражений, то 3 итальянских минных крейсера «Пантера», «Леоне», «Тигре» придут в Ленинград 25 июня 1925 г. с 3-дневным визитом.

Детали визита будут урегулированы между военно-морским атташе капитаном Миралья и компетентными властями Народного комиссариата по военным и морским делам».

182. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном *

12 июня 1925 г.

1. На другой день после отсылки прошлого доклада, в среду 10 июня, посетил Штреземана. Сказал, что пришесть приветствовать его после моего приезда, что могу сделать только теперь, так как сначала его не было в Берлине, а потом он был несколько дней целиком занят нотой о разоружении. И хотел бы, кстати, узнать его мнение в связи с нотой о разоружении и в связи с сообщениями газет о состоявшемся в Женеве соглашении между Чемберленом и Брианом **.

По поводу первой ноты Штреземан сказал, что эта нота не является ультиматумом союзников, а представляет лишь основу для дальнейших переговоров. Сказал, что германское правительство считает совершенно неприемлемым требование о ликвидации единого командования армией — рейхсвером. Вопрос этот разрешен еще в 1922 г. специальным законом об организации рейхсвера. Союзникам закон этот был представлен. Они имели возможность опротестовать все, что противоречило, по их мнению, Версальскому договору, и тем не менее никакого протеста против учреждения должности главнокомандующего и генерального штаба они не заявили. Сейчас уже поздно возвращаться к этому вопросу. Точно так же Германия не выполнит всех требований по поводу закрытия фабрик и заводов, не пойдет и на уничтожение касок у полиции. Возможно, что германское правительство не будет давать никакого письменного ответа на ноту о разоружении, а постарается ликвидировать большинство вопросов устными переговорами.

Штреземан считает, что исход переговоров по поводу ноты о разоружении зависит от исхода переговоров о гарантийном пакте. Если по последнему вопросу будет достигнуто соглашение между Германией и союзниками, последние очень легко откажутся от большинства своих требований в области разоружения. Если, наоборот, гарантийный пакт отпадет,

* Из доклада заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову от 12 июня 1925 г.

** Очевидно, имеется в виду письмо Чемберлена Бриану от 8 июня 1925 г.; см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 113—115.

союзники будут добиваться выполнения большинства требований ноты о разоружении.

2. Пока Штреземан не получил французской ноты о гарантийном пакте*, до тех пор он не может выявить своего к ней отношения. Агентство Гавас сообщало, будто бы Чемберлен согласился предоставить Францию право свободного прохода войск через Германию. Если бы это соответствовало действительности, то тогда переговоры между Германией и союзниками кончились бы в 24 часа, так как Германия никогда не согласилась бы на пакт, содержащий подобный пункт. Но из различных источников опровергают сообщение Гавас. Да и лорд д'Абернон говорил Штреземану, что он считал бы такое постановление бессмыслицей, и заверил Штреземана, что такого пункта в соглашении нет. Это свое заверение лорд д'Абернон основывает на телеграфном извещении, которое он получил от Чемберлена из Женевы. Комиссия рейхстага по иностранным делам постановила сегодня прервать обсуждение ноты о разоружении до получения французской ноты о гарантийном пакте. Эта нота будет получена Штреземаиом в пятницу (т. е. сегодня), и в начале будущей недели комиссия по иностранным делам соберется вновь. Штреземан выражает полную готовность говорить со мною по получении французской ноты в начале будущей недели. Я сказал, что позволю к нему в субботу и буду просить о свидании в субботу или в понедельник. Хотя у Штреземана чувствовалось явное желание говорить со мною не раньше понедельника, но я нарочно упомянул субботу, чтобы сохранить возможность повидаться в субботу, если Вы приедете в субботу** и захотите или сами побывать у Штреземана, или устроить так, чтобы я получил от Штреземана новую информацию еще во время Вашего пребывания в Берлине.

3. Далее Штреземан перешел к нашим отношениям. Он, подобно Шуберту, утверждал, что переговоры их с союзниками носят отнюдь не более активный характер, чем их переговоры с нами. Я указал на разницу. Союзникам предложение сделали немцы. Если союзники дадут положительный ответ на предложение, пакт будет заключен немедленно. Немцам предложение сделали мы⁶⁹. Для заключения соглашения нужен ответ со стороны немцев. Они этого ответа не дают. Таким образом, в одном случае немцы являются стороной, взявшей на себя инициативу, в другом случае они уклоняются от ответа на нашу инициативу. Получается впечатление, что они выжидают получения ответа от союзников, чтобы в зависимости от содержания этого ответа дать уже тот или иной ответ на наше предложение.

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 115—119.

** Имеется в виду приезд М. М. Литвинова в Германию на лечение.

Штреземан повторил свои прежние доводы в защиту оттяжки наших переговоров. Затем сказал, что аусамт вырабатывает контрпредложение нам, что немедленно по получении ответа от союзников это контрпредложение будет обсуждено им с Лютером, Шубертом и графом Брокдорфом-Ранцау и сделано нам. Он хочет соглашения с нами. Он полагает, что вступление в Лигу наций, если бы таковое состоялось, юридически не будет мешать русско-германскому соглашению. Он заключает это не только из факта существования соглашения о нейтралитете между СССР и Чехословакией*, но и из того, что жеиевское соглашение Бриана и Чемберлена узаконяет договоры между Францией, с одной стороны, Польшей и Чехословакией, с другой. Но он продолжает считать, что для Германии тактически удобнее приступить к детальным переговорам с нами одновременно с тем, как начнутся такие же детальные разговоры с союзниками.

Он задержал графа Брокдорфа-Ранцау, так как предстоящая неделя будет, может быть, неделей больших решений, и ему хотелось бы, чтобы граф принимал участие в обсуждении всего комплекса вопросов, чтобы потом можно было перейти к обсуждению всех этих вопросов со мною. Тут Штреземан спросил, не собирается ли за границу г. Чичерин. Я ответил, что Георгий Васильевич, по всей вероятности, приедет за границу для лечения в конце июля или в начале августа, и я надеюсь, что по пути пробудет несколько дней в Берлине. Точно так же и Вы на днях приезжаете для лечения и будете проездом одни день в Берлине. Штреземан ответил, что раз Георгий Васильевич и Вы будете лишь проездом по дороге на курорт, то вряд ли будет иметь смысл заставлять вас обоих прерывать намеченное лечение и принимать участие в переговорах.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

183. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

13 июня 1925 г.

Наведенные сегодня справки дают мало надежды на согласие французского правительства немедленно выдать весь флот**. Считаю поэтому бесполезным ожидать возвращения Пенлеве. Завтра утром выезжаю в Москву, куда прибуду в четверг утром.

Красин

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 180.

** См. док. № 180.

184. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Политбюро ЦК РКП(б)

14 июня 1925 г.

Сообщаю вкратце в информационном порядке о моей беседе с Кернером. Для обсуждения объекта нет, ибо по существу нет ничего нового. Вся беседа вращалась вокруг вопроса о частичном парафировании и об отсрочке дальнейших переговоров до осени. Кернер пришел, собственно, с прощальным визитом, уезжая в Берлин за инструкциями. Так как в результате беседы он сказал, что переговоры будут продолжаться, то я не знаю, поедет ли он туда или нет. Он также говорил, что переговоры могут вестись и без него другими, так что получилась неясность, отказывается ли он сам от поездки в Берлин в данный момент или же он отказывается от перерыва переговоров при сохранении в силе собственной поездки.

Предлагаемый им план заключался в том, чтобы мы парафировали те статьи, о которых достигнуто соглашение, и затем все остальные переговоры отложили до осени. Моя полемика относилась, во-первых, к неудобству такого частичного парафирования и, во-вторых, к нежелательности перерыва в такой момент, когда переговоры близятся к концу и все вопросы разобраны. Когда Кернер противопоставлял мне случаи парафирования договоров, я указал, что парафирование всего договора есть совершенно другое явление. Частичное парафирование означает, что некоторые статьи устраняются из игры и не могут быть использованы в комбинациях взаимных компенсаций и уступок. Это связывает свободу действий и сокращает возможности компромиссов. Наоборот, парафирование всего договора означает, что делегации довели до конца свою работу и ожидают одобрения правительств.

Кернер очень скоро отказался от мысли о частичном парафировании. Тем сильнее он держался за отсрочку. Его довод заключается в том, что главные вопросы еще недостаточно разжеваны, что в процессе медленных и трудных переговоров будет происходить дальнейшее постепенное сближение точек зрения и что, в частности, германское правительство не может принимать решений по хозяйственным вопросам без предварительных частных соглашений с интересентами*. Между тем интересенты отличаются большой узостью взглядов, и с ними можно столкнуться лишь после продолжительной работы. Я со своей стороны налегал на крайнее тяжелое впечатление и на возможные неблагоприятные последствия перерыва переговоров в такой момент, когда все вопросы основательно продискутированы, причем разногласия вовсе не представляются уже теперь такими глубокими

* — заинтересованными лицами (нем.).

и непреодолимыми. Кончилось тем, что Кернер предложил такую формулу: мы сейчас продолжаем переговоры и стремимся их довести до конца, но если это не удастся, отложим их до осени. Я попросил остановиться на первой половине этой формулы без второй. Я сформулировал свое возражение в конце концов так: если гимназисту дают урок и говорят, что урок должен быть окончен в тот же вечер, гимназист кончает урок в тот же вечер; но если мы скажем гимназисту, что он может кончить урок в тот же вечер, но если он не успеет это сделать, он может сделать это завтра, то, конечно, гимназист кончит урок завтра. На этом разногласии в наших формулировках мы разошлись. В данный момент, во всяком случае, переговоры продолжаются.

Чичерин

Печат. по арх.

185. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР из Берлина *

14 июня 1925 г.

Мне дали понять, что непосещение Штреземана будет рассматриваться как охлаждение отношений, и мне пришлось сделать ему визит, тем более что вчера же должно было бы состояться совещание маленького кабинета с участием Ранцау, посвященное дальнейшим советско-германским отношениям.

Штреземан в длинной речи изложил свою точку зрения на нынешнее положение. Главные пункты: Антанты больше не существует; Англия и Франция идут врозь; Муссолини ведет независимую политику; Германия также будет самостоятельной в Лиге наций, не будет поддаваться там никакому давлению, и нам нечего бояться. Пытался доказывать, что наш главный враг — Франция, а не Англия, просил разъяснить наш тезис о том, что вхождение в Лигу увеличит зависимость Германии от Англии.

Я развивал наши тезисы, доказывая, что неоднородность целей у держав Антанты существовала и во время Версаля и после, но это не мешало Англии и Франции идти вместе против Германии, а Англии ...ится ** занятие Рура, что Англия, ослабленная сепаратизмом доминионов, слишком боится Франции, чтобы рвать с нею. Усиление Германии противоречит интересам Англии не в меньшей степени, чем усиление Франции, а незначительная поддержка Англии будет покупаться ценою подчинения ее указке. Приводил примеры из

* М. М. Литвинов находился в это время в Германии на лечении.

** Пропуск в тексте.

жизни Лиги, доказывающие невозможность самостоятельных выступлений даже для якобы независимого Муссолини.

Штреземан сообщил, что он обдумает формулу соглашения, которая должна рассеять наши опасения и которую повезет в Москву Ранцау*.

Литвинов

Печат. по арх.

186. Нота Полномочного Представительства СССР во Францию Министерству Иностранных Дел Франции

15 июня 1925 г. № 2762

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь подтвердить получение ноты Министерства от 11 июня.

Во избежание недоразумений Посольство считает нужным изложить Министерству Иностранных Дел с еще большей точностью обстоятельства дела о судне «Аиатолий Молчанов», которому частично посвящены нота Посольства от 26 мая** и ответ Министерства Иностранных Дел от 11 июня.

Во-первых, Посольство никогда не имело намерения умалять в какой бы то ни было форме престиж или доброе имя генерального интенданта г. Буржуа, временного управляющего имуществами РОПИТ. Не к нему относилось заявление Посольства, вызвавшее протест Министерства Иностранных Дел. К сожалению, этим делом руководит не г. Буржуа, но другие лица, против деятельности которых и протестовало Посольство в ноте от 26 мая. Посольство вынесло впечатление, что информация, продиктовавшая ответ от 11 июня, не совпадает, быть может, в достаточной мере с весьма точными сведениями, собранными Посольством.

Так, например, решениями Марсельского коммерческого суда от 9/12 августа 1921 г. и 10 апреля 1923 г. одновременно с назначением г. Буржуа временным управляющим РОПИТ при нем был учрежден совет по делам управления в составе нескольких лиц — якобы акционеров РОПИТ — и представителя командиров судов. Именно этому совету по делам управления были предоставлены в полном объеме права и полномочия распоряжаться этими имуществами. Достаточно ознакомиться с текстами и проследить изо дня в день факты, имевшие место в течение последних 2 лет, чтобы перестать оспаривать утверждения ноты от 26 мая с. г.

Следующие факты есть и останутся неопровержимыми: хотя г. Буржуа и является председателем упомянутого совета по делам управления, однако он не мог помешать тому, чтобы,

* См. стр. 431.

** См. док. № 157.

несмотря на продажу 18 из 35 судов, пассив РОПИТ тем не менее возрос, вместо того чтобы уменьшиться, чтобы, после увольнения из состава команды свыше 1000 человек, $\frac{2}{3}$ оставшихся (105 из 166) не были обречены на нищенские условия существования; чтобы суммы, причитающиеся команде — более 2 млн. фр., не были уплачены, несмотря на то что продажа судов дала несколько миллионов и т. д.

Во-вторых, неверно то, что продажа судна «Молчанов» была продиктована опасением репрессивных мер со стороны некоторых крупных кредиторов. Следует отметить, что временное управление было учреждено исключительно по требованию бельгийской фирмы «Кокерилль» (см. решение суда от 9/12 августа 1921 г.). Но долговая претензия фирмы «Кокерилль» (600 тыс. фр.), которая была к тому же вызвана преднамеренно, уже давно погашена. Управление могло быть, следовательно, упразднено.

Однако, по мнению Посольства, наиболее серьезным является следующее: когда дело передано на рассмотрение суда, в особенности же апелляционного суда, никто не имеет права располагать спорными имуществами без специального разрешения судебного органа. По сведениям, полученным Посольством, совету по делам управления не удалось добиться такого разрешения от Марсельского коммерческого суда.

Нет надобности добавлять, что апелляционный суд в Эксе никогда не давал подобного разрешения. Судно «Молчанов» было, следовательно, продано без разрешения судебного органа. Таким образом, Посольство имеет право повторить то, что оно утверждало 26 мая относительно ответственности за эту сделку. К своему глубочайшему сожалению, Посольство не может присоединиться к мнению, высказанному Министерством Иностранных Дел в своем ответе от 11 июня, ибо апелляционный суд является по отношению к коммерческому суду более высокой инстанцией, а отсюда неизбежно вытекает, что прерогативы апелляционного суда имеют преимущество перед прерогативами управления, которое учреждено этим коммерческим судом и законный характер которого к тому же оспаривается в судебном порядке.

Ввиду вышесказанного Посольство, повторяя с полной определенностью, что оно отнюдь не имело в виду оскорбить г. Буржуа, тем не менее решительно возобновляет протест против того, что происходит в деле РОПИТ в результате влияний, оказываемых помимо него.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Франции от 11 июня 1925 г., подписанной генеральным секретарем МИД Франции Бертелло, говорилось:

«В ответ на ноту от 26 мая с. г. Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что судно «Анатолий Молчанов» было продано генеральным интендантом г. Буржуа, временным управляющим имуществами Российского Общества Пароходства и Торговли, известного под названием РОПИТ. Эта продажа была совершена на основании полномочий, предоставленных управляющему решениями Марсельского коммерческого суда от 9 августа 1921 г., 23 сентября 1921 г. и 10 апреля 1923 г., с целью воспрепятствовать предъявлению некоторыми крупными кредиторами Общества требования о судебной ликвидации имущества. Указанная продажа представляется, таким образом, вполне обоснованной.

Министерство Иностранных Дел не может оставить без протеста утверждение Посольства об «очень серьезных и очень часто встречающихся нарушениях», совершенных якобы при управлении имуществами Общества РОПИТ «лицами, не имеющими ни стыда, ни совести».

Эти утверждения неверны и несправедливы. Генеральный интендант г. Буржуа — человек высокоуважаемый, избранный французской судебной властью; решением суда ему дан определенный мандат. Ничто не позволяет сомневаться в правильности его действий.

Апелляционная жалоба Посольства на решение, вынесенное Марсельским коммерческим судом 28 апреля с. г., не могла ни в коем случае приостановить деятельность временного управляющего, имеющего право и обязанного выполнить мандат, данный ему судом, поскольку таковой не аннулирован.

И, наконец, Французское Правительство не имеет права вмешиваться в управление имуществами, вверенными уполномоченному правосудия».

187. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому*

16 июня 1925 г. № 5466

Господин Посланник,

Имею честь по уполномочию моего Правительства довести до Вашего сведения, что Социалистические Советские Республики Бухары и Хорезма в соответствии с решениями их Центральных Исполнительных Комитетов от 18 ноября 1924 г. прекратили свое существование, а на их территориях, равно как и на территории бывшего русского Туркестана, возникли Советская Социалистическая Республика Туркменистана и Советская Социалистическая Республика Узбекистана. Эти два вновь образованных государства в соответствии с единодушной волей своего рабочего и крестьянского населения, выраженной на их Учредительных Курултаях (Съездах) соответственно 17 и 20 февраля 1925 г., изъявили свое желание войти в состав Союза ССР и обратились с просьбой о согласии на это к III Всесоюзному Съезду Советов, происходившему в Москве с 13 по 20 мая с. г. III Съезд Советов

* Ноты аналогичного содержания в тот же день были вручены всем дипломатическим представителям, аккредитованным в СССР.

Союза ССР в соответствии с п. «в» ст. I Союзной Конституции согласился с предложением Республик Туркменистана и Узбекистана и на своем заседании 13 мая с. г. единогласно принял резолюцию, согласно которой Договор об образовании Союза ССР распространяется на вышеупомянутые Республики*.

Вследствие этого акта Республики Туркменистана и Узбекистана, присоединившиеся к Договору об образовании Союза и официально принятые в состав Союза на условиях, предусмотренных в его Конституции, с 13 мая 1925 г. составляют неотъемлемую часть Союза ССР в качестве его членов со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями на основе полного равенства со всеми другими Советскими государствами, членами Союза.

Обращаясь к Вам с просьбой довести настоящую нотификацию до сведения Польского Правительства, прошу Вас, господин Посланник, принять уверения в моем глубоком уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в сборн.
«Международная политика новейшего
времени...», ч. III, вып. I, М., 1928,
стр. 333—334.*

188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 июня 1925 г.

Вчера выдвинул оговорку о Персии**. Министр иностранных дел заявил: 1) Он не допускает мысли, что наше предложение подсказано опасением о возможности военного конфликта между Персией и Турцией. 2) Из всей моей аргументации вытекает, что это предложение обусловлено общими принципами нашей восточной политики в целом. Поэтому прежде всего логично, чтобы такая оговорка была распространена на все восточные государства, и только в этом случае он понимает наше предложение. Далее, предложение подчеркивает общность наших и турецких интересов на Востоке. Он приветствует это, но считал бы, что надо пойти дальше, не ограничиться негативной формулой, а договориться о конкретном согласовании политики на Востоке. Он разработает и представит проект. Он представляет себе соглашение примерно в форме гарантийного пакта о территориальной неприкосновенности восточных стран с возможным привлечением их к сотрудничеству.

* См. док. № 138.

** См. док. № 50.

Остальная часть беседы была посвящена статье о Лиге. Министр сам мне помог прямее поставить вопрос о расторжении*. Он сказал, что признает, что вступлением в Лигу создается неравенство, что наши оговорки о статьях 16 и 17²⁸ логичные и справедливые и что раз турецкое правительство их принять не может, то законно наше желание оговорить право расторжения. Он передаст наше предложение в совет министров. Наше предложение его не пугает еще и потому, что вопрос о вступлении — дело далекого будущего и что предложенная статья не противоречит взятым в Лозанне обязательствам.

Легкость, с которой министр согласился с этим, возможно, объясняется борьбой вокруг вопроса о вступлении в Лигу внутри кабинета и отрицательным отношением к этому самого Рушди.

Суриц

Печат. по арх.

189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Греции в СССР

16 июня 1925 г. № 256/Бл.

Вопрос об обратном переселении в Грецию тех тысяч греческих граждан, которые в настоящее время проживают на положении беженцев в пределах [Автономной] Советской Социалистической Республики Абхазии, равно как и в других частях Союза Советских Социалистических Республик, принимает все более и более затяжную форму.

Правительство Греческой Республики еще до возобновления дипломатических сношений между Грецией и СССР вступило через посредство Полномочного Представителя СССР в Германии г. Н. Крестинского в переписку с Правительством Союза, подчеркнув те экономические затруднения, с которыми для Правительства Греческой Республики было бы связано массовое возвращение упомянутых беженцев на родину, и указывая на невозможность принятия их на греческую территорию. Одновременно с сим Правительство Греческой Республики поставило в известность Правительство СССР о том, что, если бы беженцы получили возможность выехать из пределов СССР, Греческое Правительство воспрепятствовало бы их высадке в каком бы то ни было греческом порту. Не желая подвергать новым лишениям лиц, давно разлученных со своей родиной, Советское Правительство пошло навстречу пожеланиям Греческого Правительства и не

* См. док. № 141.

настаивало на их переселении из Абхазии, в результате чего эти беженцы продолжают и по сию пору пребывать в столь же плачевном положении, как это было свыше года тому назад, когда Греческое Правительство обратилось впервые к Правительству СССР с просьбой о недопущении их выезда. Глава Миссии Греческой Республики в Москве неоднократно отмечал ту исключительную лояльность, с которой Правительство СССР относилось к пожеланиям в этом вопросе Греческого Правительства, отклоняя все просьбы представителей абхазских беженцев, с которыми они так же часто и энергично обращались к Советскому Правительству, как и в Миссию Греческой Республики в Москве.

Идя навстречу пожеланиям Греческого Правительства, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, однако, никак не мог предполагать, что разрешение этого вопроса будет отсрочено на совершенно неопределенное время. К сожалению, все меры, которые до сих пор были приняты со стороны Миссии Греческой Республики в Москве, — по крайней мере, поскольку об этом известно советским властям, — в этом направлении, сводились исключительно к чисто механическим средствам недопущения отъезда упомянутых беженцев на их родину.

Между тем, судя по данным, совершенно точным и непреложным, исходящим от властей Абхазии, положение греческих беженцев, после продолжительного ожидания отъезда на родину, до сих пор не только не оправдавшегося, но и отсроченного на совершенно неопределенное время, представляется настолько плачевным, что для разрешения этого вопроса требуется принятие самых срочных и решительных мер.

Вкратце история вопроса сводится к следующему.

Эти греки, будучи жертвами империалистической войны, бежавшие из Анатолийской Турции в Россию, нашли себе правоохраненное убежище в Абхазии. Несмотря на свое иностранное (греческое) подданство, в котором они состоят и теперь, они были в свое время наделены землей на началах трудового землепользования, на которой они и развили табачное хозяйство. Но, разумеется, они продолжали смотреть на Абхазию как на временное прибежище, ни на одну минуту не порывая с надеждами на свое возвращение в Грецию. Это обстоятельство объясняется главным образом тем, что нет почти ни одной цельной греческой семьи, которая не потеряла бы во время бегства своих членов, по большей части возвратившихся уже давно в Грецию. При первых благоприятных слухах о возможности выехать в Грецию эти беженцы распродали за бесценок все свое имущество, безболезненно оставили насиженные земли и превратились в армию

выбитых из колеи людей, выжидающих очередного парохода, который увез бы их в Грецию. Беженцы энергично отстаивают на протяжении полутора лет свое твердое решение выехать на родину. Их настоящее положение столь трагично, что, если бы даже они пожелали остаться в Абхазии, правительство Абхазской Республики было бы в настоящее время бессильно оказать им реальное содействие из-за отсутствия средств и свободных земель, тем временем распределенных уже между другими. Нет также никакой возможности восстановить распроданные ими имущества и инвентарь.

Таким образом, единственным выходом из создавшегося положения остается возвращение, в первую очередь, 3-тысячной изголодавшейся и разорившейся массы греческих граждан на их родину.

Доводя об изложении до сведения Миссии Греческой Республики в Москве, Народный Комиссариат по Иностранным Делах выражает твердую уверенность в том, что Миссия, не желая усугублять крайне безотрадного положения греческих беженцев, не замедлит поставить этот вопрос на разрешение Правительства Греческой Республики в целях получения от него срочного разрешения на возвращение их в Грецию¹⁰³.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ миссии Греции в СССР от 14 августа 1925 г. № 2145:

«Миссия Республики довела до сведения Греческого Правительства соображения Народного Комиссариата о греческих беженцах, находящихся в Сухуме, о судьбе которых говорилось в его ноте от 16 июня сего года за № 256. В ответ на эту ноту Миссии Республики поручено довести до сведения Народного Комиссариата, что в настоящее время Греческое Правительство не имеет возможности разрешить возвращение этих беженцев в Грецию. Вследствие большого числа беженцев, находящихся в данное время в Греции, которым Правительству надлежало устроить, появились непреодолимые материальные трудности к принятию в Грецию еще других беженцев, которые увеличили бы уже имеющееся большое количество беженцев.

Количество беженцев, которых Правительству пришлось принять в Греции, превзошло все его расчеты, и по этой причине, несмотря на все усилия греческих властей, многим тысячам беженцев из-за отсутствия помещений придется провести будущую зиму в палатках в условиях сурового климата Македонии. Греческое Правительство полностью отдает себе отчет в том положении, в котором находятся сейчас сухумские беженцы. Но, с другой стороны, оно уверено, что советские власти, делавшие до сих пор все необходимое для облегчения их судьбы, будут продолжать это делать и в будущем, доказывая этим лишний раз, что они воодушевлены гуманными чувствами. Миссия Республики надеется, что Народный Комиссариат полностью поймет те причины, которые заставляют Грецию, к ее большому сожалению, отказаться от своего желания увидеть этих беженцев отправляющимися в Грецию».

190. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

16 июня 1925 г. № 692/ВД

Народный Комиссариат по Иностранным Делам настоящим доводит до сведения Японского Посольства, что он против предложенного плана конференции по облегчению сообщения между Японией и СССР не возражает, но, поскольку при обсуждении этого вопроса будут безусловно затрагиваться и интересы такого крупного железнодорожного предприятия, как Китайско-Восточная железная дорога, Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает необходимым участие на упомянутой конференции представителей этой дороги.

Печат. по арх.

Публикуемая нота явилась ответом на следующую ноту посольства Японии в СССР от 11 мая 1925 г.:

«Поверенный в Делах Японии уже имел честь обратиться к Народному Комиссариату Иностранных Дел с вопросом относительно созыва конференции по облегчению транспортных сообщений между Японией и СССР, на каковой запрос последовал благоприятный ответ. Поверенный в Делах Японии ныне уполномочен сообщить Комиссариату Иностранных Дел нижеследующий план Министерства железных дорог.

1) Вновь открыть прямое пассажирское и товарное сообщение между Японией, Маньчжурией и СССР;

2) Созвать для этой цели конференцию в Москве;

3) Направить на конференцию своих делегатов, по возможности с представителями железнодорожного бюро Корейского генерал-губернаторства, Южно-Маньчжурской железной дороги и «Осака-Тёсен кайся» (Осакская пароходная компания).

До мировой войны вышеупомянутое сообщение осуществлялось по трем путям, а именно: через Владивосток, Корею и Дайрен. Главной целью этого прямого сообщения было облегчение пассажирского и грузового транспорта между главными городами собственно Японии, Кореи, Маньчжурии, а также Сибири и Европейской России. В перевозках принимали участие следующие железнодорожные и пароходные компании: японские правительственные железные дороги, железные дороги Корейского генерал-губернаторства, Южно-Маньчжурская железная дорога, «Осака-Тёсен кайся», Российский Добровольный флот, Уссурийская и другие российские железные дороги, заинтересованные в сообщении.

Министерство железных дорог желает в дальнейшем обменяться мнениями по вопросу о восстановлении прямого пассажирского и товарного сообщения между Японией и Западной Европой через СССР, а главным образом прямого пассажирского и товарного сообщения между Токио и Берлином или Парижем через Москву, а также непосредственной перевозки шелка из Японии в Москву через Владивосток».

На ноту Народного комиссариата иностранных дел СССР от 16 июня 1925 г. посольство Японии в СССР ответило нотой от 13 июля 1925 г., в которой говорилось:

«Подтверждая получение вербальной ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР от 16 июня о созыве конференции с целью выра-

ботать соглашения, облегчающие прямую перевозку пассажиров и их багажа между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, Японское Посольство имеет честь сообщить Народному Комиссариату Иностранных Дел о том, что оно не преминуло немедленно информировать Министерство Иностранных Дел в Токио о принципиальном согласии Народного Комиссариата с проектом конференции, выдвинутым Министерством железных дорог Японии.

Что касается участия в конференции упомянутого в вербальной ноте Комиссариата от 16 июня столь важного предприятия, как Общество Китайско-Восточной железной дороги, то этот вопрос бесспорный. Если означенное железнодорожное общество не было поименовано в вербальной ноте Японского Посольства от 11 мая с.г., то последнее констатирует, что это произошло лишь по недосмотру, обусловленному техническими причинами, о чем Посольство спешит выразить свое сожаление».

191. Сообщение советской печати о советско-персидской торговле

16 июня 1925 г.

Из осведомленных источников нам указывают на совершенную вздорность и нелепость распространившихся в Персии слухов о том, что будто бы в нашей торговле с Персией мы намереваемся отказаться от использования смешанных обществ и закрыть существующие общества. Во всем этом не только нет ни слова правды, но эти утверждения противоречат истине, ибо наше правительство твердо рассматривает смешанные общества с привлечением персидского капитала как весьма целесообразную форму нашей торговой деятельности на Востоке вообще и в Персии в частности.

За последние 3 года наша торговля с Персией значительно двинулась вперед. По целому ряду товаров мы занимаем в персидском ввозе преобладающее место. Это же относится и к импорту к нам из Персии основных категорий персидского сырья, причем в связи с увеличением ввоза к нам этих товаров весьма заметно возросла платежеспособность Персии.

Мы приняли целый ряд мер для всемерного развития наших торговых отношений с Персией и ее народного хозяйства. По границе с Персией установлен на основе компенсации весьма льготный тариф. Расширен список товаров, по которому применяется по установленным Наркомвнешторгом спискам свободный ввоз персидских провенансов* и вывоз некоторых наших товаров. Широко применяется система премирования нашего экспорта в Персию. На Бакинской ярмарке были установлены более широкие льготы**, чем это имело место в прошлом году. Этому быстрому развитию наших

* Товары персидского происхождения.

** См. док. № 95.

торговых операций с Персией содействовали смешанные общества, в которых участвуют группы персидского купечества. Как для нашего экспорта, так еще в большей степени для экспорта персидского работа смешанных обществ принесла весьма заметную пользу. Это та форма торговой организации, которая дает возможность привлекать персидский капитал не только к торговым, но и к промышленным предприятиям.

В некоторых областях, например в области подъема культуры хлопка в Персии, работа смешанных обществ дала серьезные и положительные результаты. Благодаря работе Персхлопка подняли продукцию хлопководства, введя более усовершенствованные методы обработки; мы ввозили улучшенного качества семена, и мы вложили в эту важнейшую отрасль персидского и народного хозяйства значительные капиталы. Наряду с этим увеличиваются заготовки шерсти, риса, сабзы и тому подобных товаров. Можно не сомневаться, что дальнейшая работа смешанных обществ будет давать еще более крупные результаты. Само собой разумеется, торговля смешанных обществ ни в какой мере не будет являться препятствием для персидских купцов, не входящих в эти общества, в развитии ими своих торговых операций.

Мы имеем сейчас вполне достоверные сведения о желании персидских купцов усилить свое участие в работе смешанных обществ. Навстречу такого рода желаниям наше правительство охотно пойдет. Помимо непосредственного участия в смешанных обществах персидское купечество, как среднее, так и мелкое, всемерно привлекается к работе обществ в качестве контрагентуры.

Помимо этого прямого участия в нашей работе персидскому купечеству были предоставлены в текущем году весьма льготные условия для торга на Бакинской ярмарке. Этими льготами, конечно, отнюдь не исчерпывается возможность для персидского купечества производить закупки у нас нужных ему товаров. В отношении таможенных тарифов сейчас ведутся между обоими правительствами переговоры, которые скоро должны прийти к благоприятному концу.

В противоположность экономической политике царизма, стремившегося задерживать развитие производительных сил Персии и удерживать последнюю на уровне первобытных форм производства, экономическая политика Советского правительства в Персии ставит своей целью взаимно выгодный товарообмен, способствующий экономическому развитию Персии и укреплению ее дружественных связей с СССР. В настоящее время, когда народное хозяйство Персии начинает быстро восстанавливаться, для всей ее экономики приобретает колоссальное значение установление возможно более тесной связи с экономикой СССР и максимально активное участие в этом персидского купечества, как крупного, так

среднего и мелкого. Для главнейших статей персидского экспорта наш рынок был в прошлом и остается теперь главнейшим потребителем.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 134 (2467), 16 июня 1925 г.*

**192. Из письма Временного Поверенного в Делах СССР в
Великобритании Народному Комиссару Иностранных
Дел СССР Г. В. Чичерину**

19 июня 1925 г.

[...] В сегодняшних газетах напечатана дипломатическая переписка по поводу заключения западноевропейского пакта⁶⁸. По этому вопросу в Англии нет такого единомыслия, как по другим вопросам внешней политики, и противников пакта тут довольно много. Против него более или менее решительно выступает не только рабочая партия с самим Макдональдом во главе, но также либералы и известная часть консервативной партии. Из консервативных органов против этого нового союза весьма решительно выступают газеты лорда Бивербрука. Но, несмотря на эту оппозицию, правительство, по видимому, твердо решило пойти на заключение пакта, и я лично полагаю, что после некоторой канители этот пакт станет совершившимся фактом.

Нашей стране за последнее время уделяется сравнительно мало внимания. В связи с китайскими событиями нас, конечно, ругают и пугают, и газета «Ивнинг пьюс» снова получила возможность написать передовицу о необходимости выслать из Англии всех советских представителей, не только дипломатических, но и коммерческих. Однако более серьезные органы, даже «Таймс» в том числе, время от времени оговариваются, что неправильно сваливать всю вину за беспорядки в Китае на большевиков и что причина этих событий лежит глубже.

Как Вы увидите по Хансарду*, запросы в парламенте об отношениях между Советским Союзом и правительством Великобритании задаются почти ежедневно. В понедельник министр торговли Канлиф Листер в ответ на вопрос рабочего депутата Тейлора еще раз заявил, что закон об экспортных кредитах¹⁷ не распространяется на Советский Союз и что правительство не намерено изменять его с целью применения к нам. Такой же отрицательный ответ получил тот же Тейлор в четверг на свой вопрос о назначении послов. Одним словом, все остается в прежнем положении и никаких изменений не предвидится.

С коммунистическим приветом

Берзин

Печат. по арх.

* Парламентский отчет.

**193. Беседа Полномочного Представителя СССР во Франции
Л. Б. Красна с корреспондентом газеты «Известия»
о советско-французских отношениях**

21 июня 1925 г.*

Мы имеем во Франции в настоящее время две задачи: во-первых, развитие наших экономических, финансовых и торговых отношений, а во-вторых, переговоры по урегулированию различных спорных вопросов во взаимоотношениях обоих правительств.

Начну с цикла вторых вопросов.

В начале марта в Париж прибыла наша комиссия экспертов с т. Преображенским во главе, задачей которой было выяснение фактической, точнее, цифровой стороны вопроса об общей ценности русских государственных бумаг, могущих находиться в руках французских держателей.

Комиссия эта в настоящее время закончила свои работы, и эксперты представили своим правительствам отчет о достигнутых результатах. Работа комиссии носила характер статистической и цифровой разработки и сопоставления фактических материалов, и никаких выводов о способах удовлетворения французских держателей русских ценностей комиссия экспертов не была уполномочена делать и их не делала.

Это вопрос будущих переговоров полномочных делегатов.

Вообще говоря, в переговорах о взаимных претензиях произошла значительная задержка, объясняющаяся теми переменами, которые имели место во Франции. Замена министерства Эррио министерством Пенлеве, не создавая принципиальных изменений во взаимоотношениях обоих правительств, должна была, естественно, вызвать некоторую задержку в ведении переговоров, поскольку министерские посты были замещены новыми лицами, которым необходимо было ознакомиться с кругом новых для них дел.

В ближайшие дни мною будет сделан доклад правительству о состоянии переговоров, и в результате этого доклада, после всестороннего обсуждения его правительством, будут даны директивы для дальнейших переговоров.

Интересующий всех в СССР вопрос о передаче французским правительством уведенного Врангелем и находящегося в Бизерте нашего военного флота, к сожалению, остается еще в прежнем положении. Нам не удалось еще добиться передачи этих судов в распоряжение наших морских властей.

Что касается наших экономических отношений с Францией, то, несмотря на целый ряд препятствий как общего характера, так и существующих в специально наших взаимо-

* Дата опубликования.

отношениях, в общем и целом они развивались благоприятно. Первоначальное наше предположение о значительных возможностях французской промышленности для снабжения нашего рынка товарами оправдалось даже в более значительной степени.

Франция обладает сейчас в целом ряде отраслей промышленности фабриками и заводами, оборудованными новыми корпусами и хорошими машинами, могущими вполне научно и современно организовать производство, в частности массовое производство. В данное время, в особенности при наличии низкого курса франка, французские фабриканты и заводчики имеют возможность работать дешевле, чем в любой европейской стране.

Что касается качества французских изделий, то есть полное основание ожидать, что они вполне удовлетворят требованиям нашего торгпредства, и это уже подтвердилось при имевших место приемках товаров. В частности, заказы на предметы широкого потребления — на мануфактуру, галантерею, произведенные в марте, показали значительные преимущества французского производства перед производством других стран.

В качестве серьезного и ответственного заказа я могу указать на заказ большого турбоагрегата в 17 тыс. киловатт, выполняемого для центральной электрической станции в Баку по предложению Азнефти французской фирмой «Рато». Французское предложение оказалось и более дешевым и не менее выгодным как в отношении сроков, так и технических гарантий, по сравнению с предложением электротехнических фирм других стран.

Приходится отметить, однако, что мы все еще находимся лишь в начальной стадии наших торговых и промышленных отношений с Францией. Хотя парижское торгпредство имеет уже общую сумму сделок свыше чем на 100 млн. фр., но эта сумма значительно меньше той, какую мы имели бы при условии устранения препятствий, мешающих развитию наших торговых отношений с Францией.

Одним из этих препятствий является недостаточная подготовка французских промышленников и торговцев к работе на широкий мировой рынок. До войны Франция и не претендовала на роль большой экспортирующей страны, ограничиваясь экспортом вина, шелка, парфюмерии и других предметов роскоши. После войны положение радикальным образом изменилось, и теперь Франция по своим материальным ресурсам и по фактическому оборудованию предприятий вполне способна к конкуренции с другими странами на международном рынке даже и в области тяжелой индустрии. Но психология и организационная система французских фабрикантов значительно отстают от тех глубоких изменений, которые

произошли во французской промышленности. Пока французские промышленники, коммерсанты и банкиры не усвоят себе в процессе развития торговли тех же методов, какие приняты в Англии и Германии, фактически торговый оборот Франции будет заметно отставать от ее возможностей.

Другое значительное препятствие для развития наших торговых отношений существует во Франции исключительно по отношению к советской торговле. Этим препятствием является доктрина, имеющая влиятельных проповедников и состоящая в том, что не следует стремиться к развитию торговых и экономических сношений с Советским Союзом, пока не будут разрешены основные спорные вопросы между Францией и СССР. Конечно, с полной последовательностью эту доктрину проводить не удастся, и было бы безрассудством отказываться от принятия наших заказов из-за такого теоретического положения. Столь же нерасчетливо было бы для французских фабрикантов отказаться от закупки нашего сырья — льна, щетины, нефти — только потому, что еще не урегулирован вопрос о долгах.

Таким образом, жизнь берет свое. Торговые сделки развиваются. В последнее время парижское торгпредство почти не заключало сделок, не предусматривающих кредита, причем кредит давался до 18 месяцев и больше и при гарантиях лишь со стороны покупателя. Но тем не менее отмеченная доктрина отражается в форме различных административных мероприятий, препятствующих развитию наших экономических отношений. К их числу надо отнести стеснение в выдаче виз на право въезда во Францию советских граждан*.

Значительная часть затруднений и препятствий нам уже известна из 5-летней практики нашей внешней торговли, и мы спокойно ожидаем их устранения, как нам уже удалось устранить их в других странах, с которыми теперь развиваются наши торговые отношения.

Следует отметить, что для облегчения наших торговых отношений наш Банк для внешней торговли приобрел в Париже небольшой банк, служащий отныне для финансирования наших торговых операций, для предоставления гарантий, для учета векселей, валютных и других операций.

Выясняющийся теперь с большой несомненностью предстоящий хороший урожай в нашей стране должен будет сильно укрепить нашу торговую позицию во Франции, поскольку Франция является покупателем нашего хлеба, как это имело место в кампанию позапрошлого года.

Франция особенно ценит нашу пшеницу, качество которой признается первоклассным даже на юге Франции. Можно думать, что даже правоверные сторонники той доктрины, о ко-

---

* См. док. № 127, 132.

торой я выше упомянул, не останутся верными своей позиции, когда пароходы с нашей пшеницей месяц за месяцем станут прибывать в Марсель и в другие порты Франции.

В заключение своей беседы т. Красин несколько слов сказал о советском отделе на международной выставке в Париже.

Открытый на днях советский отдел на международной выставке пользуется несомненным и общепризнанным успехом. Несмотря на попытки враждебно настроенной к нам части прессы и белогвардейской печати, пытающейся иронизировать по поводу этого отдела и подойти к нему свысока, большинство прессы, даже и недружественной нам, признало, что этот отдел является гвоздем выставки. Он вполне выявил ту громадную работу, которую проделал СССР в области восстановления народного хозяйства. В этом отношении наш отдел является большим политическим достижением. Когда весь Париж видит, что из всех наших работ, из кустарных изделий, изделий промышленности, из наших изданий, — отовсюду, образно говоря, виден Ленин, для парижан становится понятным значение ленинизма и смысл того учения, на основе которого коммунизм вел свою энергичную борьбу. В этом чувствуется громадная черноземная силища, проявленная всеми работниками для укрепления Советского Союза.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 139 (2472), 21 июня 1925 г.*

**194. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Японии
В. Л. Коппу**

23 июня 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Ваша шифровка об американской военно-морской политике и о тактике японских правящих кругов дает весьма ясный ответ на мой вопрос. У меня возникает после этого дальнейший вопрос. Ни одно государство, после признания нашего правительства, не было настолько дружелюбно в своих изъявлениях по отношению к нам, как японское. Сато при встречах со мной есть прямо-таки воплощенное дружелюбие. Ваши сообщения о приемах у принца-регента, у вдовствующей императрицы и т. п. также указывают на ярко и даже исключительно ярко подчеркнутое дружелюбие. Каков смысл этого, вот что надо расшифровать. Чего они ждут? Хотят ли они территорий для иммиграции, хотят ли они концессий или хотят безопасного тыла для будущей войны с Америкой? У нас с японцами, во-первых, имеется столкновение на подходах к КВЖД. Этот вопрос первостепенной серьезности. Если у японцев имеются дальнейшие виды

иа Восточную Сибирь, с ними могут быть дальнейшие трения и у них появится разочарование. Что касается нашей будущей торговли с Японией, то она, конечно, сильно нуждается в нашей рыбе, сырье, лесе, но у нас относятся скептически к тому, что мы можем оттуда привозить. Тов. Красин приводил ряд известных ему примеров элементарной недобросовестности японских коммерсантов и промышленников. Ни одно европейское государство не обнаруживает такой недобросовестности. Карандаши, в которых один кусочек графита с одного конца и другой кусочек графита с другого конца, — это явление чисто японское. Я очень боюсь, что имеем в этой области может наступить разочарование. Японские источники по вопросу о будущих отношениях с нами говорят постоянно о будущих экономических отношениях. Мы-то можем давать им рыбу и лес, но что мы будем покупать у них? Этот последний вопрос нужно было бы особенно серьезно обдумать и обсудить, и нужно бы указать Наркомвнешторгу на то, что мы можем сделать в этом отношении позитивного. Именно этот вопрос, по-моему, в данный момент в области наших отношений с Японией должен быть наиболее серьезно обдуман. Здесь я подталкиваю в этом отношении наши различные органы, но они судят о японцах больше понаслышке, и потому Вам надлежит использовать непосредственный контакт с японским хозяйственным миром для освещения этого вопроса.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

195. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу

23 июня 1925 г.

Стало известно, что агенты персидских властей действуют в советской пограничной области, возбуждая население против Советской власти и поддерживая в нем стремление к безвластию. В конце марта из Персии на советскую территорию прибыли трое персов в военной форме, очевидно, офицеры. Они возбуждали жителей против Советской власти, заявляя, что скоро придут персы, займут эти места и накажут тех, кто симпатизирует большевикам. Они угрожали, что при малейшей попытке установить там власть большевиков персидское правительство направит туда войска против большевиков. Связанные с персами реакционные элементы объезжали советские пограничные районы, агитируя против нас. Это показывает, что, когда в момент иомудского восстания¹⁰⁴ мы переживаем затруднения при охране границ, главный виновник

этих затруднений — это те персидские власти, которые пытаются мешать укреплению Советской власти в пограничных районах.

Чичерин

Печат. по арх.

196. Нота Полномочного Представительства СССР в Дании Министерству Иностраных Дел Дании

23 июня 1925 г. № 126

Своей нотой от 13 декабря 1924 г. Датское Министерство Иностраных Дел довело до сведения Миссии Союза Советских Социалистических Республик, что Датское Правительство готово заключить с Союзом Советских Социалистических Республик соглашение об освобождении судов каждого из обоих государств от обязанности обмера в другой стране, поскольку правила обмера, применяемые в настоящее время в Союзе Советских Социалистических Республик и в Дании, будут оставаться в силе и при условии, что суда будут снабжены мерительными свидетельствами, законно выданными страной происхождения судна.

Министерству угодно было добавить, что суда Союза, снабженные мерительными свидетельствами, законно выданными властями Союза, будут таким образом освобождаться от вторичного обмера в датских портах и чистая вместимость судна, отмеченная в свидетельстве, будет приниматься за основу исчисления сборов, подлежащих взиманию в датских портах, как только Министерство Иностраных Дел получит от Миссии уведомление, что аналогичный режим будет применяться к датским судам, прибывающим в порты Союза Советских Социалистических Республик.

Ссылаясь на упомянутую ноту, Миссия Союза Советских Социалистических Республик, уполномоченная на это своим Правительством, имеет честь довести ныне до сведения Датского Министерства Иностраных Дел, что вследствие этой декларации датские суда, снабженные законно выданными мерительными свидетельствами, будут в будущем освобождаться от вторичного обмера в портах Союза и чистая вместимость судна, отмеченная в свидетельстве, будет приниматься за основу исчисления портовых сборов, взимаемых в портах Союза, поскольку аналогичный режим будет применяться к судам Союза в датских портах.

Доведя вышензложенное до сведения Министерства Иностраных Дел, Миссия констатирует, что таким образом между обоими Правительствами достигнуто по этому предмету соглашение; вместе с тем она предлагает ввести в обеих

странах этот режим взаимного признания мерительных свидетельств с 1 июля 1925 г.

Миссия позволяет себе ожидать скорого уведомления Министерства о его согласии на эту дату, дабы известить об этом компетентные власти Союза*.

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. I, № 16, 24 марта 1926 г., стр. 199—201.

В упоминаемой ноте от 13 декабря 1924 г. № 19263 говорилось:

«Ссылаясь на предшествующий обмен нотами и на памятную записку Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик от 13-го истекшего августа по вопросу о взаимном признании мерительных свидетельств, Министерство Иностранных Дел, снесшись с подлежащими властями, имеет честь уведомить Представительство, что Датское Правительство готово заключить с Союзом Советских Социалистических Республик соглашение об освобождении судов каждого из обоих государств от обязанности обмера в другой стране, поскольку правила обмера, применяемые в настоящее время в Союзе Советских Социалистических Республик и в Дании, будут оставаться в силе и при условии, что суда будут снабжены мерительными свидетельствами, законно выданными страной происхождения судна.

Суда Союза Советских Социалистических Республик, снабженные мерительными свидетельствами, законно выданными властями Союза, будут таким образом освобождаться от вторичного обмера в датских портах, и чистая вместимость судна, отмеченная в свидетельстве, будет приниматься за основу исчисления сборов, подлежащих взиманию в датских портах, как только Министерство Иностранных Дел получит от Представительства уведомление, что аналогичный режим будет применяться к датским судам, прибывающим в порты Союза Советских Социалистических Республик».

На ноту полномочного представительства СССР в Дании от 23 июня 1925 г. был получен следующий ответ министерства иностранных дел Дании № 10160 от 29 июня 1925 г.:

«Ссылаясь на вербальную ноту Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик по вопросу о взаимном признании мерительных свидетельств, Министерство Иностранных Дел имеет честь уведомить Представительство, что Датское Правительство на основании обмена нотами соглашается с Правительством Союза Советских Социалистических Республик, что режим взаимного признания мерительных свидетельств будет введен с 1 июля 1925 г.»

197. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

24 июня 1925 г.

Прошу разъяснений о турецком предложении относительно Персин**. Первое — имеется ли в виду нашу оговорку о Персии заменить оговоркой о том, что обе стороны обязуются

* Обмен декларациями о взаимном признании мерительных свидетельств имел место 19 марта 1925 г. также между правительствами СССР и Латвии (см. «Собрание законов...», отд. I, № 59, 22 сентября 1925 г., стр. 823—824).

** См. док. № 188.

предложить персидскому правительству заключить с Турцией аналогичный договор в пределах первой и второй статей, или имеется в виду заменить нашу оговорку обязательством обеих сторон, т. е. и СССР и Турции, заключить с Персией аналогичные договоры в пределах тех же статей. Второе — можно ли считать, что при положительном ответе на первый вопрос в любой из его постановок наш договор с Турцией может быть срочно подписан, или подписание его будет отложено до подписания аналогичных договоров стороны или сторон с Персией? Третье — ввиду того, что между Турцией и Персией нет договора о взаимном ненападении и уважении существующих границ, учитывается ли, что договор в пределах первой и второй статей должен быть дополнен вводной частью о ненападении и признании границ? Четвертое — имели ли Вы в виду сказать, что наиболее желательно, чтобы турки согласились принять нашу первоначальную оговорку о Персии при условии декларации о том, что сторона или стороны согласны заключить аналогичный договор с Персией? *

Чичерин

Печат. по арх.

198. Сообщение советской печати об интервью Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахаия корреспонденту японской газеты «Осака майнити симбун»

24 июня 1925 г. **

Пекин, 24 июня. Посол СССР в Пекине т. Карахай в беседе с сотрудником влиятельной японской газеты «Осака майнити симбун» заявил:

«Газеты распускают ложные слухи, будто СССР поддерживает шанхайские волнения. Я категорически заявляю, что это обвинение ни на чем не основано. Заинтересованным державам давно пора оставить нелепую манеру приписывать китайские события влиянию Советской России. Борьба китайских рабочих за улучшение своего положения и протесты угнетенных национальностей против империализма имели место в Китае задолго до того, как возник СССР. Приходится удивляться, что противники не возлагают на нас ответственности за события, случившиеся до того, как мы появились на свет.

Те, кто в здоровом националистическом движении видят лишь большевистские интриги, сломят себе шею из-за столь легкомысленного суждения. Неужели есть люди, которые

* См. док. № 42, 212.

** Дата передачи корреспондентом ТАСС из Пекина. Интервью было дано 5 июня 1925 г. Опубликовано в газете «Осака майнити симбун» 7 июня 1925 г.

действительно полагают, что Китай можно превратить в полуколонию, а с китайцами обращаться как с рабами, без протеста с их стороны?

Если державы действительно хотят, чтобы настроение против иностранцев улеглось, они должны коренным образом пересмотреть свою политику в Китае и прекратить унижение китайского народа. Бессмысленные расстрелы безоружных студентов в Шанхае — величайшая глупость. Китайцы никогда не забудут этого преступления. Трудно понять, на каком основании иностранные власти в Шанхае решили лишить студентов права на демонстрации*, которые разрешаются в любой европейской столице. Если бы иностранные власти были более сдержанны, они бы избежали подобной ошибки: паническое настроение не ведет к добру в международных делах.

Нужно иметь в виду, что привилегированное положение иностранцев в Китае будет источником постоянных конфликтов и должно быть отменено, если державы действительно желают установить нормальные отношения с китайским народом. Шанхайские события лишней раз доказывают, насколько назрела необходимость изменения политики держав в отношении Китая. Я был рад, что некоторые японские государственные деятели настаивают в печати на пересмотре политики Японии в Китае, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Совещание дипломатического корпуса мною не созывалось, и дипломатический корпус как целое не имеет никакого отношения к шанхайским событиям. Переговоры с китайским правительством ведет лишь группа заинтересованных держав, и лишь они ответственны за положение в Шанхае: они предпринимают шаги, которые находят нужными. Дипломатический корпус как целое стоит в стороне от этих переговоров».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 142 (2475), 25 июня 1925 г.*

199. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

24 июня 1925 г. № 1092/11

Нотой от 25 ноября 1924 г. № 2436/23** Полномочное Представительство обратило внимание Министерства Иностранных Дел, что в пределах ЧСР находятся не переданные еще Полномочному Представительству различное движимое и недвижимое имущество, а также деловые архивы, денежные

* См. док. № 171.

** См. т. VII, док. № 272.

суммы, принадлежавшие и находившиеся в ведении бывшего царского российского консульства в Праге, а позже в ведении именовавшего себя «поверенным в делах Временного правительства» и других лиц и учреждений, пытавшихся исполнять функции представительства России или отдельных Республик, входящих в состав СССР.

Полномочное Представительство выразило уверенность, что Министерство Иностранных Дел через надлежащие органы ЧСР приняло соответствующие меры к охране вышеупомянутого имущества, денежных сумм и архивов, подлежащих передаче Полномочному Представительству СССР.

Полномочное Представительство просило Министерство Иностранных Дел любезно сообщить ему о мерах, принятых в этом отношении.

Ввиду неполучения по сей день просимого ответа, Полномочное Представительство настойчиво просит Министерство Иностранных Дел, по мере возможности, срочно сообщить ему, какие меры были приняты Министерством Иностранных Дел для охраны и обеспечения от расхищения и растраты имущества, принадлежащего СССР и находящегося на территории ЧСР.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностранных Дел свое совершенное почтение.

Печат. по арх.

200. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Кержеицеву

25 июня 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Вы пишете, что мое сообщение относительно пакта слишком неопределенно. Дело в том, что я думал, что вся предыдущая переписка Вам известна. Я подчеркнул исключительно то, что мы не должны напрашиваться и вызывать представление, что якобы мы так ужасно нуждаемся в этом договоре, хотя, с другой стороны, мы не должны излишней холодностью замораживать итальянское правительство и тем самым с другого конца вредить переговорам о договоре. Это указание имеется, впрочем, также в предыдущей переписке. Пересмотрев последнюю, Вы найдете полные указания, которые остаются в силе.

27 января с. г. инстанция приняла нашу программу по этому вопросу³ с тем единственным исключением, что совершенно отвергнута временная секретность этого договора и признается необходимым его немедленное опубликование.

³ См. док. № 45, 57.

Признается, кроме того, желательным ознакомление с договором в соответствующий момент лидеров итальянской оппозиции, если только это ознакомление не может помешать подписанию договора. Дело в том, что оппозиция, ставящая себе целью всячески расстраивать правительственную политику, может пожелать расстроить и советско-итальянский договор исключительно из желания вредить правительству.

Основы предусматриваемого договора заключались в неучастии во враждебных соглашениях или действиях дипломатического, военного и экономического характера против другой стороны; причем это обязательство о соглашениях не подразумевает Лиги наций, хотя одновременно Италия должна обязаться противодействовать в самой Лиге наций всеми доступными ей мерами враждебным решениям и действиям против СССР. Второй пункт есть сохранение нейтралитета в случае военных действий против одной из договаривающихся сторон. Мы не можем пойти дальше голого нейтралитета. Мы не можем даже говорить о благожелательном нейтралитете, ибо в случае легко осуществимой войны Италии против Турции мы ни в коем случае не можем оказаться в положении стороны, благоприятствующей итальянской стороне. Третий пункт взят из предыдущих предложений самого Муссолини, о которых Вы можете найти подробные сведения в вашем архиве; в случае возникновения войны или опасности войны между какими-либо государствами обе стороны немедленно обсуждают создавшееся положение в целях изыскания мер к предотвращению опасности или к ликвидации войны. Тут говорится только об обсуждении, что не связывает ни ту, ни другую сторону, так что мы не можем оказаться в положении союза с Италией в случае европейской войны. Наконец, обе стороны обязуются оказывать друг другу поддержку в стремлении к пересмотру Лозаннской проливной конвенции. Этот пункт тоже был выдвинут впервые самим Муссолини, и мы, конечно, на это охотно идем.

О всех принятых решениях вашему представительству было сообщено 24 декабря, 9, 29 и 30 января, 6, 20 и 23 февраля. Там основные положения развиты несколько подробнее. Дается формулировка вышеупомянутых основных тезисов. В письме 30 января г. Литвинов указывал Вашему предшественнику, что пункты о Лиге наций и Проливной конвенции, а также пункт об обязательстве Италии не подписывать Бессарабскую конвенцию* придется провести в особом заключительном протоколе, хотя мы, конечно, будем приветствовать, если Муссолини, паче чаяния, согласится включить эти пункты в соглашение в виде примечаний. Вопрос, поставленный Мус-

* См. т. II, прим. 21. В этом письме речь идет о включении в намечаемое соглашение обязательства Италии не ратифицировать Бессарабский протокол.

солини, о совместной работе на Балканах нам совершенно непонятен, ибо мы не можем представить себе, что именно под этим подразумевают Муссолини.

9* февраля с. г. Ваш предшественник сообщил, что Муссолини хочет изучить вопросы о Лиге наций, о проливах и вообще все вопросы, затронутые проектом. Означает ли разговор с Вами, что Муссолини эти вопросы изучил?

В письме 20 февраля с. г. т. Литвинов писал Вашему предшественнику, что не надо испрашиваться, но и не надо оставлять Муссолини в покое, а при личных свиданиях с ним не мешает обронить вопрос, успел ли он изучить наши материалы. Можно указывать, что инициатива переговоров исходила от самого Муссолини.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

201. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

25 июня 1925 г.

Ранцау, выехавший сегодня в Москву, в разговорах со Штанге был в довольно мрачном настроении, выражая сомнения насчет возможности скорого подписания торгового договора. Лусамт требует от него добиться нашего согласия на подписание пока только отдельных соглашений. Он предвидит большие трудности, так как переговоры уперлись в мертвую точку. По мнению графа, их можно сдвинуть только в том случае, если Вы при первом личном свидании сделаете новые позитивные предложения. Аналогичные мысли высказывал вчера едущий вместе с графом Дирксен.

Сегодня с рекомендацией германского министерства иностранных дел обратились в полпредство комиссар внешней торговли Южно-Африканского Союза Карл Пинар и член парламента Пиро. Первый имеет дипломатический паспорт; он заявляет, что уполномочен вести торговые переговоры в Европе. Второй едет в качестве частного лица. Оба упорно просят визу, хотят выехать в воскресенье**. Цель поездки — выяснение условий и возможности непосредственных торговых сношений и заключение торгового договора с нами. Заключение самостоятельных торговых договоров якобы предусмотрено автономией Южно-Африканского Союза. Желают избежать посредничества английского посольства.

Полпред

Печат. по арх.

* В тексте опечатка — 10.

** См. док. № 226, 227.

202. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

25 июня 1925 г. № 891

Господин Министр,

Имею честь довести до Вашего сведения, что в целях расширения и укрепления существующих торговых отношений со странами Востока Правительство СССР, по примеру прежних лет, решило предоставить ряд льгот и облегчений для купцов государств Востока, в том числе и Высокого Государства Афганистана, которые пожелали бы отправиться сами и отправить свои товары на открывающуюся 1 августа с. г. ярмарку в г. Нижнем Новгороде*.

Указанная ярмарка продлится до 15 сентября.

Выезжающим на Нижегородскую ярмарку афганским купцам разрешается неограниченный безлицензионный ввоз в СССР товаров афганского происхождения и таковой же вывоз из СССР в Афганистан промышленных товаров, закупленных ими на ярмарке, причем при закупке товаров на ярмарке афганским купцам будут предоставлены все существующие в СССР льготы по внутренней торговле. Перевозка товаров как на ярмарку, так и обратно по железнодорожным и водным путям будет происходить по удешевленному тарифу. На самой ярмарке торговля их будет освобождена от патентного и уравнительного сборов; кроме того, возможно сложение таможенной пошлины.

Точные сведения относительно всех льгот, предоставляемых Правительством СССР восточным, и в том числе афганским, купцам на Нижегородской ярмарке 1925 г., будут сообщены Вам дополнительно в виде особой сводки.

В общем я могу в данный момент указать, что в отношении Нижегородской ярмарки будут применены в расширенном виде все льготы, которые были установлены для Бакинской ярмарки 1925 г.**

По сообщению ярмарочного комитета Нижегородской ярмарки, на ней могут найти значительный сбыт все виды афганского сырья.

Правительство СССР, стремящееся к установлению возможно более близких отношений с народами и государствами Востока и созданию теснейшего экономического сотрудничества с ними, было бы, конечно, в высшей степени радо видеть на Нижегородской ярмарке представителей купечества Высокого Государства Афганистана, что, несомненно, послужило бы укреплению хозяйственной и культурной связи между нашими народами.

* Приглашения на Нижегородскую ярмарку были направлены также Китаю, Монгольской Народной Республике, Персии и Турции.

** См. док. № 95.

Ввиду всего изложенного я имею честь просить Вас, г. Министр, довести настоящее мое сообщение до сведения купечества Высокого Государства Афганистана как в Кабуле, так и в других провинциях Государства. Кроме того, я считаю необходимым указать, что в целях своевременного предоставления едущим всех удобств и оказания им необходимого содействия как по личному выезду, так и по отправке грузов было бы в высшей степени желательно заблаговременно сообщать Полномочному Представительству СССР или консульствам СССР в Афганистане имена купцов, желающих съехать на ярмарку, а также наименования и количество товаров, которые они желали бы на нее отправить*.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Министр, принять мои искренние заверения в совершенном к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

203. Из письма Полномочного Представителя СССР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

25 июня 1925 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Истекшая неделя была вся заполнена двумя событиями: ярмаркой и приездом финского президента в Стокгольм.

I. Наш успех на ярмарке никем не оспаривается. Отзывы всей без исключения прессы прекрасны. Публика непрерывным потоком валила в советский отдел, оставляя без внимания другие иностранные отделы. Раскуплены почти без остатка все экспонаты кустарного отдела, заключено несколько небольших сделок, и ведутся переговоры о серьезных сделках в области нашего экспорта. В заключительных интервью, данных прессе главным комиссаром ярмарки, указывается на успех советского отдела и на умелость устроителей его — единственных, усвоивших искусство показать товар лицом и утилизировать ярмарку не как выставку только, а именно как ярмарку (каталоги, прейскуранты, наличность определенных партий товаров за экспонатами и пр.). Поляки, норвежцы и другие участники ярмарки явно перекоифужены. Каждый дает на свой манер объяснение своей неудачи. Польский посланник оправдывается бедностью Польши, не допускающей больших затрат на устройство выставки. Норвежский посланник заявил мне, что Норвегия-де официально, как страна, не участвовала; Россия, мол, велика и может произвести эффект, выставив экспонаты только маленькой части своей индустрии

* Об итогах Нижегородской ярмарки см. док. № 315,

и сельского хозяйства, в то время как Норвегия должна представлять все или ничего.

Ввиду особого интереса, проявленного королем к нашим кустарным и фарфоровым изделиям, дирекция советского отдела ярмарки преподнесла ему через мое посредство две фарфоровые статуэтки Шаляпина и Карсавиной и скатерть кустарной работы. Вещи были отправлены мной по назначению через министерство иностранных дел, с которым я предварительно согласовал вопрос.

2. Торжества по случаю посещения Стокгольма финским президентом Реландером были обставлены с большой помпой. Помимо помпезной встречи король с членами семьи показывали президенту окрестности, вместе с ним были на стадионе, где происходили состязания, и пр. и пр. Президента чествовали в ратуше и на банкете финско-шведского о-ва. Во дворце даи был банкет с участием всей королевской семьи, дипкорпуса и кабинета министров *in concreto* *.

Было произнесено много речей, в которых отмечались старые узы, соединяющие Швецию и Финляндию, былые бои за свободу и независимость, общность западной культуры, поборниками которой на севере были всегда Швеция и Финляндия. Но если в этих речах можно отметить довольно явные намеки на старую борьбу с царской Россией, то в отношении СССР была в официальных речах соблюдена полная осторожность. Из речи, произнесенной королем на банкете, следует отметить один пассаж, в котором он выразил надежду, что «Швеция и Финляндия впредь будут чаще встречаться в открытом и исполненном доверия сотрудничестве в пользу общих интересов и целей». В ответной речи президент, упомянув о благотворности сотрудничества Финляндии и Швеции, распространяющегося на все большие области культурной жизни, подчеркнул, что «опыт старой борьбы Финляндии бок о бок со Швецией за западное просвещение и право постоянно напоминает, насколько необходимы по естественным причинам соединенные усилия для разрешения разнообразных задач, стоящих перед обоими народами». Большую речь произнес на банкете, устроенном в честь Реландера шведско-финским о-вом, председатель о-ва проф. Уднер. Указавши, что «Финляндия принадлежит к Западу», оратор намекнул на «тяжелые испытания, приучившие финский народ смотреть здраво на мир и людей, видеть их такими, какими они являются в действительности, а не в воображении, и считаться с этим опытом на практике», и, указавши на общность интересов обеих стран, сказал: «Народы Севера несут общую ответственность за будущее Севера». К сожалению, ответная речь Реландера не приведена в прессе.

---

* — в целом (лат.).

Пресса в своих комментариях соблюла большую осторожность в определении характера и цели визита президента. [...]

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Швеции
В. Довгалевский

Печат. по арх.

204. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку

26 июня 1925 г. № 329/2-Ч

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 17 июня за № 719 по вопросу о расширении полномочий водоразграничительной комиссии, с тем чтобы на нее была возложена обязанность заниматься другими пограничными вопросами, я имею честь сообщить Вам, что вопрос урегулирования водного разграничения на советско-персидской границе, столь больно отражающийся на интересах населения обеих сторон, требует разрешения в первую очередь.

Во внимание к этим обстоятельствам, Персидское Правительство в лице Министра Иностранных Дел г. Зока-оль-Молька в свое время согласилось на первоочередное разрешение комиссией водного вопроса, подписав 6 мая 1923 г. соответствующий протокол с Б. З. Шумяцким. Поэтому возложение в настоящее время на водоразграничительную комиссию других, кроме водоразграничительных, заданий не могло бы не отразиться самым отрицательным образом на быстроте и успешности работ этой комиссии. Но, кроме этого, я должен еще отметить, что ввиду отсутствия ответа Персидского Правительства на ноту Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 23 июля 1924 г. за № 826 *, до сих пор еще не внесено необходимой ясности в вопросе статьи III.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посла Персии в СССР на имя народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина от 17 июня 1925 г. № 719 говорилось:

«Я не преминул довести до сведения моего Правительства содержание Вашей ноты от 1 июня с. г. за № ВБ/416 относительно комиссии, назначенной Правительством Союза Советских Республик по разделу вод **.

Мое Правительство, по достоинству оценивая дружественные отношения, существующие между Союзом и Персией, стремясь урегулировать все вопросы, могущие послужить причиной недоразумений между нашими

* См. т. VII, док. № 192.

** См. док. № 169.

странами, поручило мне просить Вас, г. Народный Комиссар, принять меры к тому, чтобы полномочия комиссии Правительства Союза были расширены и охватывали содержание ст. III договора от 26 февраля 1921 г.

В ожидании Вашего благоприятного ответа пользуюсь случаем, чтобы вновь заверить Вас, господин Народный Комиссар, в моем совершеннейшем к Вам уважении».

205. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

26 июня 1925 г. № 732/ВД

В ответ на ноту Японского Посольства от 29 мая 1925 г. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить нижеследующее:

Ст. III конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией* предусматривает пересмотр существовавших ранее по конвенции 1907 г. положений о рыболовстве в дальневосточных водах; следовательно, и вопрос о замене рыболовных участков, в случае невыгодности их эксплуатации, арендуемых японскими промышленниками, будет подвергнут обсуждению в будущем.

Соблюдаемая ныне Правительством СССР практика 1924 г. в отношении сдачи в аренду рыболовных участков японским подданным не допускает возможности замены рыболовных участков, так как подобная замена приводит к массовой передаче рыболовных участков другим лицам без согласия второй стороны, т. е. Правительства СССР, от имени которого торги производятся.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 29 мая 1925 г., в частности, говорилось:

«Необходимость в замене участков возникает в случаях сокращения или ликвидации дела арендатором рыболовных участков или при совершении им арендного договора на имя своего агента. Если в таких случаях замена не разрешается, арендатор терпит существенные убытки и встречается с вытекающими отсюда затруднениями в уплате долга по недоимочной арендной плате, причитающейся Советскому Правительству.

Ввиду вышеизложенного Японское Правительство имеет честь просить Комиссариат Иностранных Дел дать благоприятное заключение по этому вопросу и дать местным властям необходимые указания, чтобы сделать замену участков возможной и легко осуществимой в случае, если надобность в таковой очевидна и обоснованна».

---

* См. док. № 30.

206. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии

26 июня 1925 г. № 1715

Ссылаясь на устные переговоры, состоявшиеся между Миссией Союза Советских Социалистических Республик и Министерством Иностранных Дел, Миссия имеет честь просить Министерство подтвердить, что впредь при ввозе из СССР в Финляндию зерна и кормов финляндские власти будут довольствоваться сертификатами Экспортхлеба (Акционерное общество по торговле зерном и кормами), устанавливающими, что данные товары происходят из района, не затронутого эпизоотией ящура, и что в будущем, когда Народный комиссариат земледелия будет регулярно публиковать бюллетени о распространении эпизоотии ящура в СССР, финляндские власти будут довольствоваться указаниями, содержащимися в этих бюллетенях, и не будут требовать никаких других подтверждений.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ министерства иностранных дел Финляндии от 24 августа 1925 г. № 15088, в котором говорилось:

«Своей вербальной нотой № 1715 от 26 июня 1925 г. Миссия Союза Советских Социалистических Республик просила Министерство Иностранных Дел подтвердить, что впредь финляндские власти при ввозе в Финляндию с территории СССР зерна и кормов будут довольствоваться сертификатами Экспортхлеба (Акционерное общество по торговле зерном и кормами), устанавливающими, что данные товары происходят из района, не затронутого эпизоотией ящура, и что в будущем, когда Народный комиссариат земледелия будет регулярно опубликовывать бюллетени о распространении эпизоотии ящура в СССР, финляндские власти будут довольствоваться указаниями, содержащимися в этих бюллетенях, и не будут требовать никаких других подтверждений.

По этому поводу Министерство Иностранных Дел имеет честь информировать Миссию, что Министерство внутренних дел считает Акционерное общество Экспортхлеб компетентным выдавать указанные сертификаты, но одновременно обращает внимание на то, что, согласно предписаниям положения от 7 марта с.г. об импорте некоторых товаров, отправляемый груз должен сопровождаться не только сертификатом о происхождении товара, но также аттестатом, указывающим, что перевозка товара была осуществлена предписанным образом и что мешки или другая упаковка были дезинфицированы в момент отправки товара.

Что касается вышеупомянутых бюллетеней, то Министерство внутренних дел подчеркнуло, что, хотя и трудно высказать окончательное мнение об этих бюллетенях до ознакомления с ними, они могут быть признаны действительными при условии, что они будут сопровождать каждый отправляемый груз и будут содержать подтверждение, что товар происходит из района, не затронутого эпизоотией ящура и не считающегося опасным в этом отношении, что этот товар не был погружен на судно, в железнодорожные вагоны или другие перевозочные средства, в которых перевозились животные или продукты животноводства, без тщательной дезинфекции перевозочных средств, что во время перевозки этот товар

не соприкасался с животными или продуктами животноводства и что в случае, если этот товар перевозился в мешках или в другой какой-либо упаковке, эти упаковочные средства были новыми или дезинфицированы в момент их использования».

207. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу

27 июня 1925 г.

Ведем переговоры с Турцией о заключении пакта взаимного благожелательного нейтралитета в случае военных действий с третьей страной. Не желаем быть прикрытием фланга Турции, если она нападет на Персию, поэтому требуем оговорки относительно Персии. Турецкое правительство ответило предложением заключить между Турцией и Персией аналогичный пакт о дружественном нейтралитете и неучастии во враждебных комбинациях, если Советское правительство будет поддерживать в Тегеране это турецкое предложение*.

Чичерин

Печат. по арх.

208. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау**

28 июня 1925 г.

Ранцау начал с того, что борьба за проведение нашей линии в Берлине была крайне трудная. Однако мы можем быть довольны результатами. Можно считать установленным, что Германия не вступит в Лигу наций без оговорок о ст. 16 и 17. Между тем Франция не согласится на эти оговорки. Нам больше всего помогает Франция своими непомерными требованиями. В общем и целом ясно, что Франция крайне неохотно относится ко всей кампании о гарантийном пакте, исходящей от Англии. Очень твердую позицию занимают и Лютер и Гинденбург. Ранцау имел три продолжительных беседы с Гинденбургом, который был мало в курсе русской политики. Ранцау сделал ему подробный доклад о русской политике Германии в связи с мировой политикой, и Гинденбург его вполне одобрил. Более сложно положение относительно Штреземана и Шуберта, но Штреземан ручается, что, пока он у власти, он не пойдет в Лигу наций без оговорок.

* См. док. № 50, 188, 197.

** Документ имеет заголовок: «Краткое резюме беседы с германским послом».

При своих берлинских разговорах Ранцау все время указывал на то, что Германия ведет переговоры с Антантой и до сих пор не ответила на наши декабрьские предложения⁶⁹. Члены правительства признавали, что более 3-х месяцев медлили с ответом нам, но объясняли это необходимостью выяснения положения для согласования своего ответа с германской политикой в ее совокупности. Теперь настал момент немедленно обсудить тезисы о наших отношениях к Лиге наций, и еще больше этого — письменно закрепить общую линию политики обоих государств в их взаимоотношениях на основании советских декабрьских предложений. Ранцау при этом подчеркнул мне, что он добился гораздо большего, чем представлял себе в момент отъезда в Берлин, а именно он приехал ко мне с предложением от германского правительства открыть переговоры о письменном закреплении основной линии наших взаимоотношений*.

Я спросил его по вопросу об оговорках к ст. 16 и 17 статута Лиги наций: нет ли опасности, что имеющаяся во французской ноте оговорка¹⁰⁵, что особое положение Германии будет принято во внимание, удовлетворит германское правительство. Я прибавил, что это обещание идти навстречу Германии относится только к военным мероприятиям, но не относится к экономическим, между тем как практически имеется больше опасности принятия Антантой экономических мероприятий против СССР, чем военных действий. Ранцау сказал мне, что он именно на это указывал германскому правительству. Правительства Антанты подчеркивают самым определенным образом, что могут пойти навстречу Германии только в вопросе о военных мероприятиях, но ни в коем случае не в вопросе об экономических мероприятиях, ибо какая-нибудь финансовая или торговая блокада могут быть проведены только при всеобщем проведении. Германское правительство, по словам Ранцау, вполне понимает это. Кроме того, французская формула о готовности идти навстречу особому положению Германии настолько неопределенна, что ничего не дает.

В прочитанном мне Ранцау сообщении германского правительства сказано, что германское правительство ни в малейшей степени не связалось в западном направлении и что оно приступает к переговорам с нами со свободными руками. Я тут подчеркнул, что считаю такое советско-германское соглашение в высшей степени своевременным; медлить нельзя, пора к этому приступить, ибо ясно, что политика Англии заключается в попытках привлечь к себе Германию, выдвигая в качестве компенсации какое-либо решение против СССР. Ввиду этой совершенно ясно обозначившейся линии Англии

* См. стр. 431.

совершенно необходимо теперь зафиксировать советско-германские отношения. Ранцау сказал, что он именно поэтому считал необходимым теперь же к этому приступить и убедил в этом германское правительство. Тут он начал говорить о том, что некоторое неудовольствие было вызвано тем обстоятельством, что в советском ответном меморандуме* сказано, что помимо вопроса об оговорках по поводу ст. 16 и 17, даже при таких оговорках, СССР считает вступление Германии в Лигу наций переменной ориентации; это неправильно, ибо Германия, наоборот, может быть очень полезна СССР, если вступит в Лигу наций с оговорками. В дальнейшем оказалось, что как раз по этому вопросу мнение самого Ранцау является весьма колеблющимся. Когда я стал повторять нашу прежнюю аргументацию о том, что Германия в Совете Лиги наций будет вынуждена подчиняться остальным державам, Ранцау с полной готовностью сказал, что это совершенно верно и что он на заседании германского кабинета министров привел остроту Литвинова, что Германия в Совете Лиги наций будет или изолированной, или игнорированной. Я сказал, что, по-моему, опаснейшим заблуждением Штреземана является мысль о том, что Германия внутри Лиги наций может вести самостоятельную политику. Ранцау опять-таки с этим вполне согласился и повторил мою прежнюю остроту, что Германия не может быть одним добродетельным человеком среди грешников. Эту остроту он также приводил, по его словам, с успехом в Берлине. Я напомнил еще наш прежний аргумент, что вступление в Лигу наций, даже при оговорках, означает вступление на наклонную плоскость; я считаю опасной иллюзией мысль Штреземана о возможности поддерживать равновесие между западной и восточной ориентацией; вступление в Лигу наций, даже при оговорках, означает вступление на путь западной ориентации, и это силою вещей постепенно втянет Германию в этом направлении. Ранцау опять-таки с этим согласился и сказал, что и это он доказывал в Берлине; в какой-то момент своего спора со Штреземаном, когда он последнему доказывал, что между Западом и Востоком приходится опираться, и Штреземан это отрицал, он бросил последнему фразу: «Вы уже опирались за Запад», чем Штреземан был весьма обижен. Однако тут же Ранцау передавал мне заверения и президента, и премьера, и Штреземана, что при всяких обстоятельствах, во всяком случае Германия будет продолжать поддерживать нынешние дружественные отношения с СССР.

Ранцау вслед за тем сообщил мне, что привез с собою из Берлина заведующего русским подотделом Дирксена и хочет прийти к нам вместе с ним, чтобы приступить к конкретиза-

---

* См. док. № 170.

ции и детализации соглашения. Мы условились, что они будут у меня в среду в 2 часа. Тут он заговорил о том, что английский капитал все больше проникает в Германию и лишает ее самостоятельности. Он потом вернулся к германскому предложению и прочитал мне сообщение германского правительства, заключающееся в том, что ввиду наших упреков, что Германия ведет переговоры с западными державами и дает им ответы, а СССР ответа не дала, германское правительство указывает, что ему необходимо было выяснить положение и что теперь оно считает чрезвычайно срочной задачей установить с СССР соглашение об отношениях к Лиге наций на базе общей политики обоих государств; германское правительство твердо решило поддерживать без изменения дружественные отношения с СССР на основе Рапалльского договора* и с этой целью считает своевременным в виде письменного соглашения зафиксировать общую линию обоих правительств в их взаимоотношениях. Тут Ранцау сказал, что, когда т. Крестинский пошел на прием к Гинденбургу, Ранцау советовал ему сказать, что вступление в Лигу наций означает разрыв рапалльской политической линии, но т. Крестинский сказал ему, что это слишком сильно и что он то же самое скажет в более мягкой форме.

Перейдя к торговым переговорам, Ранцау сказал, что ему кажется, что некоторые разногласия еще весьма серьезны и потребуют еще продолжительного обсуждения. Оказалось, что он имеет в виду главным образом требование Германии об изъятии Польши и Финляндии из лимитрофов в вопросе об исключениях из наибольшего благоприятствования. Перебирая главные вопросы торговых переговоров, я указывал Ранцау, что в общем и целом соглашение очень близко, и в ответ на мои указания он с этим соглашался¹⁰⁶. В зависимости от положения переговоров Дирксеи останется в Москве или вернется в Берлин. Я без обиняков объяснил Ранцау, что мы настаиваем на немедленном завершении торговых переговоров без новой отсрочки, ввиду того что до осени далеко и мы не знаем, какие могут произойти осложнения. Он опять-таки с этим согласился. Он только поверхностно знаком с состоянием торговых переговоров, и он с ними еще ознакомится поближе.

Величайший вред, по его словам, приносит нашим отношениям процесс студентов⁷⁰. Мы даже не можем себе представить, до какой степени это обстоятельство является в Берлине помехой и препятствием. Его глубочайшим образом обидело очернение Хильгера. Я тут объяснил ему кое-что из результатов судебного следствия, указал, что именно неопровержимо доказано после показаний Киндермана на суде,

* См. т. V, док. № 121.

и указал на неосторожное поведение германского посольства. Он обещал немедленно ознакомиться со всем ходом процесса. Больше всего взволновал его пронесшийся слух, нашедший выражение в заявлениях одного из подсудимых, что будто бы мы собираемся арестовать приехавших из Германии свидетелей. Это было бы нечто неслыханное; они приехали на основе свободного проезда туда и обратно (фрейес гелейт) свидетелей, и их арест означал бы полувоенное состояние. Германское посольство вынуждено было бы немедленно уехать. Я ответил, что ничего об этом не слышал и что НКВД будет во всяком случае иметь возможность вмешаться в вопрос об отношениях с Германией.

Мы расстались на том, что в среду в 2 часа будет конкретизирован проект соглашения.

Чичерин

Печат. по арх.

209. Нота Дуайена Дипломатического корпуса в Пекине, Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана главам дипломатических миссий в Китае *

29 июня 1925 г. № 35012/3

Дуайен свидетельствует свое почтение своим коллегам Их Превосходительствам гг. Посланникам и Поверенным в Делах и имеет честь информировать их, что им получена через его консула в Кантоие [Гуанчжоу] нота протеста министра иностранных дел правительства Гуандун ** г-на У Чжао-чу относительно обстрела из Шаминя китайской демонстрации, адресованная Дипломатическим Представителям иностранных держав в Пекине. Копии этой ноты прилагаются для удобства глав Дипломатических Миссий.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министра иностранных дел кантонского правительства У Чжао-чу от 24 июня 1925 г., адресованной Л. М. Карахану, говорилось:

«Моим печальным долгом является довести до сведения Вашего Превосходительства, как Дуайена Дипломатического корпуса, о следующем инциденте:

23 июня по улицам Кантона проходила демонстрация торговцев, студентов, воспитанников военных школ, рабочих, крестьян, выразивших свое сочувствие жертвам шанхайского преступления⁹⁷. Поддерживался полный

---

* Направлена главам дипломатических миссий Англии, Бельгии, Дании, Германии, Голландии, Испании, Италии, Норвегии, Португалии, США, Франции, Швеции, Японии.

** Имеется в виду кантонское правительство.

порядок. Около 3 часов дня демонстрация достигла улицы Шэки-роуд, проходящей параллельно англо-французской концессии Шаминь, но отделенной от нее каналом. Когда большая часть демонстрации уже прошла по улице, из Шаминя неожиданно был открыт убийственный огонь из пулеметов и винтовок по демонстрантам, в особенности по студентам. Можно себе представить панику, воцарившуюся среди демонстрантов — юношей и девушек — студентов и зрителей. Число жертв расстрела, выявленное к настоящему моменту, превышает 100 человек. Комиссия по расследованию, в которой приглашены участвовать иностранные консулы, судебные чины, торговцы, учителя и другие представители, немедленно начнет беспристрастное расследование.

Тем временем я имею честь во имя цивилизации и гуманности заявить перед Вашим Превосходительством и через Вас перед Дипломатическими Представителями иностранных держав в Пекине самый решительный протест против этого нового преступления империализма. В данном случае оно отягчается тем обстоятельством, что демонстранты были отделены от Шаминя широким каналом; что входы на оба моста через этот канал — массивные железные ворота, которые были закрыты и забаррикадированы, оставались абсолютно неповрежденными.

Перед лицом этой жестокости, естественно, негодование народа очень велико. Несмотря на это, Правительство делает все, что в его силах, чтобы защитить иностранцев всех национальностей, предотвратить бессмысленные акты вражды против иностранцев, а также чтобы внушить народу, что борьба ведется против самой системы иностранного империализма и что средства борьбы должны быть достойными этого дела».

210. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

30 июня 1925 г. № 5908 Э/IV

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Италии, что местные власти Союза испытывают затруднения в тех случаях, когда на выдаваемых за границей паспортах указывается об их действительности на территории России, поскольку в связи с этим возникает вопрос, действительны ли они на всей территории Союза Советских Республик.

Желая избежать каких-либо недоразумений со стороны упомянутых местных властей, Народный Комиссариат считает своим долгом довести об этом до сведения Посольства Италии.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Италии в СССР 9 июля 1925 г. направило следующий ответ:

«Королевское Посольство Италии свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел и в ответ на его ноту № 5908 Э/IV от 30 июня с.г. спешит уведомить, что Посольством даны необходимые указания подведомственным Королевским консульствам о том, чтобы впредь на исходящих от них документах указывалось обозначение «СССР» вместо «Россия».

211. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

30 июня 1925 г.

Заметию усиление организованной агитации против Советского правительства в связи с китайскими событиями. В субботу два видных министра — Биркенхед и Хогг, а также Роберт Хорн произнесли грозные речи¹⁰⁷. Газеты «Таймс» и «Телеграф» поместили по этому вопросу передовые статьи. Все они используют заявление Чемберлена в парламенте об участии агентов одного иностранного правительства в китайских событиях. Вчера Чемберлен повторил это заявление в измененной форме; он сказал, что речь идет не о пропаганде против Британской империи, а против всего дипломатического корпуса в Китае. Чемберлен имел полуторачасовую тантственную беседу с делегацией манчестерской торговой палаты, особенно заинтересованной в торговле с Китаем. В газетах подчеркивалось, что беседа носила весьма секретный характер и не может быть опубликована. В лейбористской партии считают, что выступления преследуют главным образом цели внутренней политики, что угрозы разрыва нет. Другие, как Спендер*, настроены панически и выражают мнение, что положение становится более серьезным, возможно, что подготавливается дипломатическое выступление против СССР.

Берзин

Печат. по арх.

212. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 июля 1925 г.

Сообщаю содержание турецкого предложения о Персии **: 1) СССР и Турция обязуются предложить Персии заключить гарантийные пакты между Турцией и Персией, и СССР и Персией. 2) Гарантийный пакт должен состоять из обязательств о ненападении, взаимном уважении существующих границ и первых двух статей нашего договора***. 3) Переговоры о пактах с Персией ведутся каждой стороной самостоятельно, но Турция просит нас предварительно подготовить в Тегеране благоприятную почву. Министр иностранных дел при этом указал, что это должно быть проделано нами чрезвычайно осторожно, так как ему документально из-

* Редактор «Вестминстер газетт».

** См. док. № 188, 197.

*** См. док. № 42.

вестно, что все переговоры, которые ведутся с персидским министерством иностранных дел, немедленно сообщаются англичанам. Персидское министерство полно английскими агентами. Поэтому нашу интервенцию он мыслит лишь в виде устного разговора с глазу на глаз с Реза-ханом. 4) Взаимные обязательства о заключении гарантийных пактов должны быть выражены в протоколе при подписании нашего договора. 5) Оговорку о Персии к первой статье он отвергает при всех обстоятельствах. 6) Министр — сторонник того, чтобы подписание нашего договора не откладывалось до заключения гарантийных пактов, но он не возражает, если мы на этом настаиваем, чтобы подписание было отложено до заключения таких пактов. Аргументация министра: «Турецкое правительство непосредственно Персии не боится, но оно убеждено, что Персия может стать плацдармом для агрессии со стороны Англии. На это у турецкого правительства имеется достаточно данных. Особенную тревогу вызывает подготовка персидско-иракского соглашения. Турецкое правительство хотело бы заключить с Персией вышеуказанный пакт и было бы нам благодарно за содействие. Но у турецкого правительства нет никакой уверенности, что Персия заключит такой пакт.

Суриц

Печат. по арх.

213. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати

2 июля 1925 г.*

В беседе с представителями печати народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин заявил следующее:

— В некоторой части английской печати, так же как и в печати других стран, в связи с китайскими событиями ведется ожесточенная кампания против нашего правительства. Эта кампания получила почти официальную санкцию через выступление министра по делам Индии лорда Биркенхеда по вопросу об отношениях между Англией и СССР. Лорд Биркенхед выразил сожаление о том, что британское правительство не имело случая обсуждать вместе с объединенной Европой вопрос о странном и угрожающем биче, известном под названием большевизма. Он сослался при этом на слова Чемберлена, заявившего, что беспорядки в Китае раздуваются агентами другого государства. Он, далее, предупредил, что момент наступит, когда английское правительство спросит себя, неужели оно беспомощно, находясь лицом к лицу

---

* Дата опубликования.

с государством, имеющим дипломатическое представительство в Англии и тем не менее пытающимся путем неустойчивой подпольной работы во всем мире разрушать Британскую империю.

Я, как наркоминдел, не могу обойти молчанием это необычайное выступление члена другого правительства, с которым мы находимся в нормальных отношениях. Лорд Биркехед фактически добивается разрыва Англией с нами дипломатических отношений. Его выступление является, таким образом, максимально агрессивным, оно сводится к требованию максимально враждебного шага по отношению к нам, далее которого имеется только война. Совершенно ясно, что лорд Биркехед и иже с ним ищут повода для начала конфликта, результатов которого нельзя предусмотреть. Выступление лорда Биркехеда настолько серьезно, что я со своей стороны, как наркоминдел Советской Федерации, должен обратить самое серьезное внимание всех на те тяжелые последствия, которые были бы вызваны осуществлением угрозы лорда Биркехеда. Мировой кризис, политический и экономический, и без того достаточно тяжел. Всеобщее политическое положение и без того достаточно напряжено. Пусть каждый сам себе представит, что получится в случае осуществления угрозы дипломатического разрыва между СССР и Англией. Я при этом имею в виду и интересы самой Англии, и в частности широких английских трудящихся масс. С одной стороны, всем известна рост в Англии безработицы. За две недели, с 25 мая по 8 июня, число безработных в Англии возросло на 104 тыс. К 15 июня число безработных в Англии на 228 тыс. выше, чем год тому назад (1 280 000 человек против 1 052 000 в июне 1924 г.). Развивающийся в Англии промышленный кризис выражается в том, что торговый баланс в Англии грозит побить все рекорды в отношении пассивности. Англия стоит уже перед перспективой дефицитности платежного баланса. С другой стороны, пусть все посмотрят на громадный и быстрый рост наших производительных сил и нашей внешней торговли. Наша страна будет помещать теперь в Англию гораздо больше заказов, чем раньше. Такова обстановка, при которой лорд Биркехед требует прекращения отношений с нами. Всякому ясно, что это будет означать для широких масс английского народа.

Поводом для выставления этого требования послужили для лорда Биркехеда китайские события. Жертва политического угнетения со стороны великих держав, жертва экономической эксплуатации со стороны капитала более развитых стран, жертва непосредственных проявлений жестокости со стороны находящихся в Китае представителей этих стран — китайский народ в форме массовых стачек, связанных с разнообразного типа политическими демонстрациями, поднялся

против этого ига. Не кто иной, как один из самых выдающихся политиков Америки, сенатор Бора, заявил в ответ на резолюцию американской торговой палаты в Ханькоу: «В Китае не будет беспорядков, если иностранцы будут относиться с уважением к правам китайского народа». Но некоторая наиболее крайняя часть английских консерваторов, и в том числе лорд Биркенхед, желая сохранить иностранное иго над китайским народом, ищет козла отпущения, имея в виду общественное мнение своих стран. Те обвинения, однако, которыми они осыпают наше правительство, являются лживыми с начала до конца.

Первое, в чем заинтересована Великобритания в своих отношениях с Китаем, есть развитие торговли между обеими странами. Я заявляю, что с нашей стороны не предпринято абсолютно ничего, что могло бы хотя сколько-нибудь вредить внешней торговле Китая, и в частности торговле между Китаем и Англией. Наоборот, то разрешение стоящих перед Китаем вопросов, которое, по моему мнению, является наилучшим, а именно создание обювленного централизованного демократического Китая, независимого и свободного от каких-либо нарушений его суверенных прав, в наибольшей степени будет способствовать развитию торговли с Китаем других стран, и в частности Англии. Я не скрываю, что наше правительство и наша общественность сочувствуют борьбе китайского народа за достижение этой цели, т. е. за полное свое освобождение и независимость и за создание у себя централизованного демократического строя, но сочувствие отнюдь не означает вмешательство во внутренние дела другого государства, и наша политика самым строгим и тщательным образом избегает всего, что могло бы быть истолковано как такое вмешательство. Точно так же грубейшей ложью является утверждение, что будто бы наше правительство хочет создавать или поддерживать в Китае состояние хаоса. Как раз наоборот, наше правительство и наша общественность сочувствуют созданию в Китае демократического строя, который обеспечит китайскому народу возможность мирного развития, ничем не нарушаемого извне. Не кто иной, как империалистические державы, оказывают в Китае поддержку то одному, то другому генералу или генерал-губернатору, увековечивая таким образом в Китае междоусобицу и делая невозможным создание демократического строя. Как раз наше правительство считает, наоборот, торжество китайской демократии тем исходом, который будет наиболее полезным и целесообразным и с точки зрения отношения Китая к другим государствам.

Но если наше правительство сочувствует такому исходу, то основным его принципом по отношению к Китаю во всяком случае является полное и последовательное уважение

к суверенным правам китайского народа и к суверенной власти китайского государства. Я считаю совершенно исключенной для нашего правительства какую бы то ни было попытку разыгрывания роли покровителя по отношению к Китаю и вмешательства на стороне тех или других сил внутри Китая в их внутренней борьбе. Китайский народ является господином своей судьбы и должен таковым являться — вот наш основной принцип, и по отношению к Китаю, точно так же как и по отношению ко всякому другому народу, мы в полной мере применяем тот же принцип. Китайский народ никогда не давал лорду Биркенхеду мандата принимать за него решения относительно того, как он должен собой управлять. Разве Китай формально является колонией, а не самостоятельной страной? Разве у Китая нет своего правительства? На каком основании лорд Биркенхед принимает решение за китайский народ и китайское правительство? В период признания отеческой власти отец распоряжался своими детьми и принимал за них решение. На каком основании лорд Биркенхед поступает таким же образом по отношению к китайскому народу? Что сказал бы лорд Биркенхед, если бы член другого правительства стал таким же образом распоряжаться судьбами Англии? Китайский народ имеет право сам определять свою судьбу. Если он хочет так или иначе оформлять свои политические или экономические отношения — это его дело, и решает его воля. Китайским народом может распоряжаться только сам китайский народ.

Не менее абсурдным, чем обвинение нас в стремлении создать в Китае хаос, является другое обвинение, что будто бы наше правительство или наши агенты стараются развивать в Китае движение против всех иностранцев вообще. Интернационалистская программа той партии, которая у нас стоит у власти, служит достаточной порукой тому, что наше правительство или его агенты никогда не будут ставить себе целью возбуждение в одном народе ненависти против всех других народов. Мы относимся, наоборот, самым сочувственным образом к развитию в Китае прогрессивных начал, производительных сил и к тесному единению китайского народа со всеми другими народами.

Лорд Биркенхед идет дальше и обвиняет наше правительство в том, что оно будто бы стремится разрушить Британскую империю и что оно будто бы поддерживает повсеместно движение, являющееся бичом для всего человечества. Почему же г. министр забывает сказать, что с самого первого момента вступления нашего правительства в фактические отношения с Великобританией не кто иной, как наше правительство неустанно и повторно предлагало английскому правительству рассмотрение всех спорных вопросов, разделяющих нас, с целью выработки соглашения в интересах обеих

сторон. В прошлом году было уже налажено соглашение* между нашими правительствами по некоторым из наиболее серьезных спорных вопросов между нами, и лорд Биркенхед не может упрекать никого, кроме своего собственного правительства, в том, что эта попытка ничем не кончилась. В результате дезавуирования нынешним английским правительством этого соглашения лорд Биркенхед и иже с ним пытаются приписать нашему правительству какие-то агрессивные намерения в мировых отношениях. Наше правительство якобы пытается разрушить Британскую империю. Но пусть вспомнит лорд Биркенхед, что не только наше правительство было инициатором всех попыток соглашения с Англией, но что попытки угрожать внешней безопасности нашего государства исходят как раз от великих держав.

Дружественные отношения, создающиеся между СССР и государствами Востока и упрочивающиеся все более с каждым днем, являются результатом проведения в жизнь нашим правительством принципа национального самоопределения, который мы в еще большей степени проводим в нашем собственном государстве. Во всяком случае соглашение с Англией у нас уже налаживалось, и оно не нами было ликвидировано. Я неоднократно заявлял, что наше правительство с полной готовностью пойдет на соглашение со всяким государством в целях упрочения всеобщего мира и в целях улаживания мировых отношений. Это является наилучшим опровержением тех лживых и клеветнических нападок на наше правительство, связанных с китайскими событиями, которые в настоящее время проникают в значительную часть иностранной печати.

*Печат по газ. «Известия»
№ 148 (2481), 2 июля 1925 г.*

214. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании Я. А. Берзиу

2 июля 1925 г.

Арест представителя Нефтесиндиката Доссера в Гонконге — скандальнейший факт**. Теперь он находится в тюрьме в Шанхае. Ему подбросили грубо подделанные фальшивки, где, например, номер партбилета не его, название учреждения также вымышленное. Однако клеветническая пресса будет, конечно, кричать, что обнаружен наш агитатор. Это чистое вранье, полицейская провокация. Самый факт его предания смешанному суду, т. е. фактически английскому,

* См. т. VII, прил. 3, 4.

** См. док. № 217, 220.

есть скандал. Кроме того, к нашим гражданам особо недружелюбно относятся англичане, без оснований выслаив из сетельмента Гуэи. В Гоиконге задерживаются цензурой наши телеграммы, например телеграмма представителей Виешторга Нефтесиндикату в Кантон [Гуанчжоу] была задержана цензором в Гонконге.

Чичерин

Печат. по арх.

215. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 июля 1925 г.

В связи с предложением лорду Иверфорсту* о постройке нефтепроводов на Кавказе вчера представитель английских нефтяных кругов заявил Рабиновичу**, что Болдуин советовал Иверфорсту пока ничего не предпринимать, так как вопрос об отношениях между правительствами Великобритании и СССР обсуждается кабинетом и решение будет принято в ближайшие дни. Этот вопрос обсуждался на двух заседаниях кабинета 28 и 30 июня. Назначена специальная комиссия, которая должна дать заключение о целесообразности поддержания дипломатических сношений с Советским Союзом. По этим же сведениям, Макдональд и Сиуден*** сообщили Иверфорсту, что вопрос стоит крайне остро. Иверфорст просит отложить переговоры о нефтепроводах до прояснения атмосферы. Это сообщение по существу близко к истине. Оно нашло известное подтверждение во вчерашних выступлениях Чемберлена в парламенте¹⁰⁷, что кабинет берет на себя ответственность за выступления Биркенхеда и Хогга. Кенворти тоже сказал вчера, что вопрос обсуждается в кабинете, что настроение среди консерваторов в парламенте весьма озлобленное и что твердолобые могут форсировать разрыв, не задумываясь о последствиях.

Серьезность положения признает Ленсбери****, но советует не преувеличивать опасность. Продолжаю консолидировать настроение. По моему мнению, несомненно, вопрос находится в стадии серьезного обсуждения, результатом которого будет то или иное дипломатическое выступление против нас, коллективное или самостоятельное, но на прямой разрыв правительство Великобритании не решится.

Берзин

Печат. по арх.

* Директор «Ллойдс банк».

** Заместитель торгового представителя СССР в Великобритании.

*** Член английского парламента, один из лидеров лейбористской партии.

**** Член английского парламента, член исполкома лейбористской партии.

216. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Посланнику Польши в СССР Кентжинскому

4 июля 1925 г. № 1327/ПБ

Милостивый государь господин Чрезвычайный Посланник
и Полномочный Министр,

В дополнение к устному заявлению, сделанному Вам
29 июня с. г. членом Коллегии Народного Комиссариата по
Иностранным Дела г. Араловым, по поручению моего Пра-
вительства имею честь довести до Вашего сведения ниже-
следующее:

28 июня с. г. в районе Лепешовки — Шилики на границу
прибыли два польских офицера и вызвали для переговоров
начальника союзной заставы № 8. Явившемуся на вызов
помощнику начальника заставы офицеры предъявили ульт-
тимативное требование возвращения в течение пяти минут
польского офицера, добровольно перешедшего на союзную
территорию в ночь на 28 июня с. г. Требование о выдаче до-
бровольно перешедшего офицера польские офицеры закон-
чили угрозой, что в случае невыполнения его «мы объявим
вам войну». Спустя несколько минут те же офицеры вторично
вызвали помощника начальника заставы № 8, которому
заявили, что, ввиду истечения указанного срока и невыдачи
перешедшего офицера, они требуют сдачи оружия, людей и
переписки. После заявления помощника начальника заставы,
что войну они объявить не могут, офицеры подали знак ру-
кой, и расположенные в боевом порядке польские части от-
крыли огонь. В наступлении принимали участие 2-я команда
4-го пограничного батальона под командой капитана Одчес-
няка, поручика Охорика и подпоручика Озура в составе
около 120 человек и взвод кавалерии 2-го эскадрона 4-го по-
граничного батальона под командой ротмистра Михальского
в числе 20 человек. Под натиском нападавших отряд союзной
заставы № 8 вынужден был отступить, причем польские сол-
даты подожгли здание заставы № 8. Во время перестрелки,
продолжавшейся около получаса, помощник начальника за-
ставы гр. Бахлии был ранен и избит и был захвачен пулемет
системы «Максим» союзного пограничного отряда.

В ночь на 1 июля с. г. отряд польской пограничной охраны
в числе около 40 человек вновь обстрелял заставу № 8 в ее
новом помещении. Наблюдением установлено, что и на этот
раз нападающие переходили на союзную территорию. Пере-
стрелка продолжалась около 30 минут.

Приведенные данные позволяют с несомненностью утвер-
ждать, что нападения на заставу № 8 в течение трех дней
были организованы планомерно, не носили характера случай-
ного непредвиденного нарушения границы, а имели характер
военных операций с явно выраженной целью.

Сообщая о вышеизложенном до Вашего, г. Чрезвычайный Посланник и Полюмомочный Министр, сведения, имею честь просить указать Польскому Правительству на всю серьезность положения, создаваемого в результате подобных вооруженных нападений на союзную территорию. Я хочу отметить, что серьезность положения усугубляется еще тем обстоятельством, что в течение этого года вооруженное нападение польских частей в Ямпольском районе * является вторым по счету в истории наших взаимоотношений. Союзное Правительство уверено, что Польское Правительство отдает вполне ясный отчет в том, что подобные инциденты, как нападение на Сивки, вблизи Ямполья, 4 января с. г. и нападения в районе Лепешовки — Шилики 28 июня и 1 июля с. г., не могут способствовать сохранению и упрочению мира, и поэтому Союзное Правительство ожидает срочного принятия мер со стороны Польского Правительства для действительной охраны и неприкосновенности государственной границы.

Выражая самый категорический протест против новых случаев нарушения пограничного мира, Союзное Правительство требует немедленного увода польских частей с союзной территории и создания паритетной смешанной комиссии для расследования инцидента. Союзное Правительство оставляет за собой право предъявления требований материальных возмещений, явившихся в результате вооруженного нападения польских частей 28 июня с. г., возмещения стоимости сгоревших зданий, попорченных полей и расходов по лечению раненого гр. Бахлина.

Сообщая о вышеизложенном, имею честь просить Вас, г. Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, довести до сведения вашего Правительства, ответ которого на предложения, изложенные в настоящей ноте, я рассчитываю получить в самый незамедлительный срок¹⁰⁸.

Примите, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, уверения в совершенном моем уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в изложении
в газ. «Известия» № 151 (2484),
5 июля 1925 г.*

На эту ноту Кентжинский ответил нотой от 11 июля 1925 г. № 1693/25, в которой говорилось:

«В ответ на ноту Союзного Правительства от 4 июля 1925 г. за № 1327/ПБ имею честь довести до Вашего, г. Народный Комиссар, сведения о нижеследующем:

Правительство Республики согласилось с предложением Союзного Правительства о расследовании смешанной паритетной комиссией инцидента на границе, имевшего место в Ямпольском районе 28 июня с. г. Правительство Республики, стремясь к полному выяснению этого вопроса, должно,

---

* См. док. № 13, 48.

однако, настаивать на безусловном расследовании всех обстоятельств инцидента, а в особенности расследовании его непосредственной причины — якобы добровольного перехода на союзную территорию поручика Мончинского.

Для облегчения деятельности этой комиссии, равно для определения принципов и способа ее деятельности, Правительство Республики считает желательным ускорение выработки и безотлагательное подписание обеими Высокими сторонами соглашения о разрешении пограничных конфликтов, так чтобы эта комиссия могла начать свою работу уже на основании, определенном постановлениями соглашения.

Что касается требования Союзного Правительства о выводе войск Республики с союзной территории, то имею честь сообщить Вам, г. Народный Комиссар, что ни одна часть войск Республики не находится в пределах границ Союза Советских Социалистических Республик».

217. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Великобритании в СССР Ходжсону

4 июля 1925 г. № 1086

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

1. 30 июня текущего года гражданин Союза Советских Социалистических Республик, представитель Всероссийского Нефтеиндиката на Дальнем Востоке Зиновий Николаевич Доссер был арестован вместе со своей женой британскими властями в Гонконге и отправлен в Шанхай, где, по имеющимся сведениям, был предан так называемому смешанному суду по обвинению в политическом преступлении*.

В доказательство виновности гр. Доссера полицейскими властями г. Шанхая был, по имеющимся сведениям, представлен в суд документ, носящий заголовок: «Удостоверение № 43», нижеследующего содержания:

«Предъявитель сего командируется агитационным отделом района в Гонконг и Кантон для организации забастовочных комитетов. Все члены РКП обязаны оказать ему поддержку в выполнении возложенных на него обязанностей, что удостоверяется печатью агитационного отдела РКП в Шанхае».

Принимая во внимание, что постановление о предании гр. Доссера суду было принято судьей британского подданства и что дело гр. Доссера передано смешанному суду, в котором участвуют судьи также британского подданства и правомочия которого в своей основе имеют договоры между Великобританией и Китаем, я считаю необходимым просить Вас, г. Поверенный в Делах, передать вашему Правительству нижеследующее:

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик, отказавшееся декларациями от 25 июля 1919 г. и 27 сентября 1920 г., подтвержденными договором между

* См. док. № 214,

Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик от 31 мая 1924 г. *, от осуществления капитуляционных прав, которыми пользовались в Китае низверженные правительства России, признало своих граждан подлежащими на территории [Китая юрисдикции] китайских судов и только таковых.

Не касаясь существа тех соглашений, кои могут существовать в области подсудности иностранных граждан на территории Китая между правительством Китая и другими иностранными правительствами, Правительство Союза Советских Социалистических Республик решительно возражает против того, чтобы на граждан Союза Советских Социалистических Республик распространялось действие таких соглашений и чтобы вопрос о подсудности граждан Союза Советских Социалистических Республик решался в силу актов, основные юридические положения коих это Правительство не признавало и не признает.

Вследствие сего Правительство Союза Советских Социалистических Республик видит себя вынужденным решительно протестовать против суда над гр. Доссером в смешанном суде Шанхая.

3. Обращаясь к самому существу обвинения, которого Правительство Союза Советских Социалистических Республик принуждено касаться, поскольку дело гр. Доссера фактически все же находится, хотя и незаконно, в производстве Шанхайского смешанного суда, Правительство Союза Советских Социалистических Республик должно в самой категорической и недопускающей двусмысленного толкования форме заявить, что вещественные доказательства, представленные шанхайской полицией и служащие, по тем данным, которыми можно пока располагать, якобы уликой против гр. Доссера, являются сплошным подлогом.

В распоряжении Правительства Союза Советских Социалистических Республик имеется формальное заявление Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков) о том, что:

а) Никакого агитационного отдела РКП в Шанхае нет и никогда не было;

б) Никакого агитационного отдела РКП Южного района Китая также нет и никогда не было и

в) Номер партийного билета гр. Доссера не 493, а 125407, номер же 493 принадлежит совсем иному лицу, никогда в Китае не бывшему.

В настоящем случае имеется налицо очевидный и грубый подлог, совершенный для того, чтобы установить, насколько можно судить о целях подлога из содержания инкриминируемого документа, участие советских лиц в Китае в организа-

---

* См. т. II, док. № 142; т. III, док. № 110; т. VII, док. № 156.

ции забастовочных комитетов и тем вызвать осложнения в отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и другими державами и в первую очередь Великобританией.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик уже имело случай обращать внимание Великобританского Правительства на зловредную деятельность подделывателей как советских документов, так и документов коммунистических организаций, находящихся в пределах Союза Советских Социалистических Республик, и г. Раковский при ноте от 3 ноября 1924 г. № ХР/8427 препроводил Статс-секретарю по Иностранным Дела́м целый ряд фотографий таких подложных документов*.

В силу всего вышеизложенного прошу Вас, г. Поверенный в Делах, передать вашему Правительству, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет считать всякое решение Шанхайского смешанного суда, в случае причинения этим решением личности или правам гр. Доссера какого-либо ущерба, лишенным юридической силы.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик настаивает на принятии Британским Правительством таких мер, которые могли бы повести к прекращению судебного дела против гр. Доссера, к освобождению его и его жены из-под ареста и к предоставлению ему возможности беспрепятственно осуществлять возложенные на него функции представителя Всероссийского Нефтесиндиката на Дальнем Востоке.

Наконец, Правительство Союза Советских Социалистических Республик сохраняет за собой право, по выяснении тех убытков, которые лишение гр. Доссера свободы могло бы причинить как ему лично и его жене, так и операциям Всероссийского Нефтесиндиката на Дальнем Востоке, потребовать в связи с этим полную компенсацию.

Прося Вас, господин Поверенный в Делах, незамедлительно довести о всем вышеизложенном до сведения вашего Правительства, пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверения в отличном моем почтении**.

Чичерин

Печат по арх. Оубл. в кратком изложении в газ. «Известия» № 151 (2484), 5 июля 1925 г.

На эту ноту Ходжсон направил на имя Г. В. Чичерина 20 августа 1925 г. следующий ответ:

«В ответ на Вашу ноту № 1086 от 4 июля по вопросу об аресте в Шанхае Зиновия Николаевича Доссера и его жены и суда над ними имею честь,

* См. т. VII, док. № 256.

** По этому вопросу см. также док. № 220.

согласно указаниям Министра Иностранных Дел Его Величества, сообщить Вам, что судьи смешанного суда в Шанхае, перед которым предстали господин и госпожа Доссер, назначены консульским органом держав, находящихся в договорных отношениях с Китаем. При таких обстоятельствах надлежало бы обратиться по делу Доссера не к Правительству Его Величества, а к представителям держав, находящихся в договорных отношениях, в Пекине, которые составляют компетентный орган для рассмотрения этого вопроса».

218. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

4 июля 1925 г.

В беседе с итальянским послом в неофициальной форме о Пиперно¹⁰⁹ я доказывал, что интересы Италии требуют укрепления нынешнего афганского правительства. Между тем требования Италии в деле Пиперно дискредитируют нынешнее афганское правительство, наносят ему удар. Посол обещал передать мои неофициальные соображения своему правительству.

Чичерин

Печат. по арх.

219. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 июля 1925 г.

Во время завтрака, состоявшегося 4 июля, Дальбиз подтвердил мне следующее: 1) Русская комиссия под его председательством решила, что флот должен быть выдан Советскому правительству безоговорочно. Сильную оппозицию оказывали чиновники министерства иностранных дел, но он, Дальбиз, настоял. Решение передано Пенлеве и Бриану. 2) Нажим Англии на французское правительство по русскому вопросу усилился во всех направлениях, и нужно ждать больших трудностей. Очень враждебен нам Бертело*, который до сих пор считает признание Советского правительства ошибкой.

Давтян

Печат. по арх.

---

* Генеральный секретарь министерства иностранных дел Франции,

220. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Дипломатическому Представителю Китая в СССР Ли
Цзя-ао

6 июля 1925 г. № 376/ГЧ

Господин Министр,

30 июня с. г. гражданин СССР, представитель Всесоюзного Нефтесиндиката на Дальнем Востоке Зиновий Николаевич Доссер был арестован британскими властями вместе со своей женой в г. Гонконге и отправлен в Шанхай, где был предан так называемому смешанному суду по обвинению в политическом преступлении. В доказательство виновности гр. Доссера полицейскими властями г. Шаихая, по имеющимся сведениям, представлен в суд документ, носящий заголовок «Удостоверение № 43», нижеследующего содержания:

«Предъявитель сего командруется агитационным отделом района в Гонконг и Кантон для организации забастовочных комитетов. Все члены РКП обязаны оказать ему поддержку в выполнении возложенных на него обязанностей, что удостоверяется печатью агитационного отдела РКП в Шанхае».

Постановление о предании гр. Доссера суду было принято судьей иностранного (британского) подданства, и в самом смешанном суде, в который передано дело гр. Доссера, участвуют судьи также иностранного подданства. Доводя изложенное до Вашего сведения, я имею честь заявить Вам, г. Министр, следующее.

Правительство СССР своими декларациями от 25 июля 1919 г. и 27 сентября 1920 г. * отказалось от осуществления капитуляционных прав, которыми пользовалось в Китае быв. царское правительство. Этот отказ был затем подтвержден договором между Китаем и СССР от 31 мая 1924 г. **, которым Правительство СССР признало своих граждан подлежащими на китайской территории юрисдикции китайских судов, и только таковых.

Таким образом, арест гражданина СССР на китайской территории иностранными властями и предание его смешанному суду, в котором главную роль играют иностранцы и который отнюдь не может быть признан китайским судом, является незаконным не только по существу предъявленного гр. Доссеру обвинения, но и с точки зрения прямого нарушения соглашения между Китаем и СССР от 31 мая 1924 г. Незаконность ареста гр. Доссера по существу предъявленного обвинения вытекает из прямой подложности упомянутого выше «Удостоверения № 43».

На основании изложенного по поручению моего Правительства прошу Вас, г. Министр, принять срочные меры

* См. т. II, док. № 142 и т. III, док. № 110.

** См. т. VII, док. № 156.

к освобождению захваченного на китайской территории иностранных властями гражданина СССР Доссера, а также к передаче суду виновных в этом захвате лиц.

О последующем прошу не отказать меня уведомить.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить мои уверения в неизменном к Вам уважении и таковой же преданности.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в кратком изложении
в газ. «Известия» № 152 (2485), 7 июля
1925 г.*

В ответ на эту ноту Ли Цзя-ао направил на имя члена коллегии НКВД СССР Л. М. Карахана ноту от 24 сентября 1925 г. следующего содержания:

«В результате личных переговоров со мной г. Народного Комиссара по Иностранным Дела Г. В. Чичерина по делу г. Доссера ныне я имею возможность сообщить Вам полученный мной через Вайцзяобу* ответ Министерства юстиции с приложением главных выдержек из дела о г. Доссере, каковой ответ сводится к тому, что «Китайская прокуратура не нашла поводов к обвинению в приписываемой представителю советского Нефтесиндиката и члену Российской Коммунистической Партии г. Доссеру пропаганде, наносящей какой-либо вред Китайской Республике, а потому 3 августа сего года дело о г. Доссере было прекращено».

221. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

6 июля 1925 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Императорского Министерства Иностранных Дел, что, судя по донесениям, полученным от консула СССР в Хакодате, 4 японских парохода «Тоёкуи-мару», «Модзи-мару», «Фукуити-мару» и «Сакигатэ-мару», принадлежащие японским компаниям «Номура Коси», «Хасэгава Тисибуро» и «Ниссино Куссиро», которым принадлежат участки ловли крабов, занимаются хищничеством в водах Камчатки, в районе Колпаково. Нарушители угрожали представителям органов надзора СССР, пытавшимся их задержать, призвать себе на помощь японское военное судно в случае повторения такой попытки со стороны упомянутых представителей.

Посольство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел принять меры к проведению срочного расследования этого дела, а также дать распоряжение о немедленном прекращении злоупотреблений, которые чинятся японскими судами в водах Камчатки, и не отказать в любезности уведомить его о результате принятых мер.

Печат. по арх.

* Министерство иностранных дел Китая.

222. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

8 июля 1925 г. № 780/ВД

В ответ на вербальную ноту Японского Посольства от 20 июня с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить, что на основании практики международного права, строго соблюдаемой Правительством Союза Советских Социалистических Республик, посещение территориальных вод иностранными флотилиями и отдельными военными судами допускается лишь в виде дружественного визита, но отнюдь не со специальной целью охраны или оказания помощи рыболовным судам в районах, где действуют арендные договорные отношения между данным государством и иностранными рыбопромышленниками.

В рассматриваемом случае, имея в виду возможность аварии японских рыболовных судов в территориальных водах СССР, необходимая помощь может быть оказана береговыми судами местного промыслового надзора или спасательными судами; контрминоносцы же и другие военные суда по своему оборудованию и назначению не приспособлены для оказания помощи рыболовным судам в случае аварии.

Поэтому не представляется возможным удовлетворить просьбу Морского министерства Японии о посылке из порта Оминато флотилии в составе 4 контрминоносцев в район полуострова Камчатки.

Печат. по арх.

Упомянутая нота посольства Японии в СССР от 20 июня 1925 г. гласила:

«В целях оказания срочной помощи японским рыболовным судам в случае аварии или иного несчастного случая на море Японское морское министерство предполагает послать к берегам Камчатки в течение июня — сентября с. г. вторую флотилию контрминоносцев в составе 4 единиц, базирующихся в военном порту Оминато.

Ввиду возможной необходимости захода означенных военных судов в порт Петропавловск или посещения рыболовных участков вдоль берегов Камчатки, отведенных японским рыбакам, упомянутое Министерство желало бы получить разрешение Правительства Союза ССР на беспрепятственное посещение флотилией контрминоносцев, в случаях надобности, упомянутого порта и района лова.

Согласно инструкциям, полученным от Правительства по этому вопросу, Японское Посольство имеет честь просить Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР оказать необходимое содействие в целях удовлетворения просьбы Морского министерства.

Посольство Японии считает нужным добавить, что цель предполагаемого посещения ни в коем случае не выходит за пределы возложенного на него задания — оказания помощи японским рыболовным судам, если таковая окажется нужной».

223. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Полем

8 июля 1925 г.

Поль пришел ко мне со специальной целью ознакомить меня с весьма решительным ответом, данным австрийским министерством иностранных дел югославскому правительству на белградскую ноту по поводу «большевистских происков» в Вене. Еще довольно давно австрийский посланник в Белграде имел по этому поводу разговор с королем Александром, который в крайне резкой и даже неприличной форме стал ругать австрийское правительство за допущение в Вене «гнезда большевистских агитаторов». Тон короля был настолько резок, что австрийское правительство по этому поводу потребовало объяснений. Югославский посланник по поручению своего правительства старался смягчить речи короля и доказывал, что он сказал не совсем то, что ему приписывалось. Наконец 10 июня Югославия представила Австрии ту ноту, которая через загребские газеты была оглашена и была перепечатана в «Нейе фрейе прессе». Та нота, которую теперь дал мне прочитать Поль, есть австрийский ответ на эту югославскую ноту. Ответ написан в чрезвычайно решительных выражениях и весьма резко протестует против попытки Югославии заниматься австрийскими делами. Присутствие «большевистского гнезда» в Вене отрицается. Тон ноты показывает, что австрийское правительство в этом деле имело, очевидно, какую-то опору. Это связывается, может быть, с поездкой Матайя в Париж. До сих пор Матайя считался франкофобом, и его поездка в Париж, несомненно, означает сближение Австрии с Францией.

Эта австрийская нота не известна в печати. Австрийское правительство разрешило Полю показать эту ноту мне, но не для опубликования.

Поль, кстати, подчеркнул чрезвычайную желательность дальнейшего развития торговых отношений между Австрией и СССР. Он указывал на чрезвычайно благоприятное отношение австрийского правительства к котировке червонца. Уже имеющиеся экономические связи Австрии с СССР имеют очень большое политическое значение, и благодаря им значительная часть общественного мнения Австрии так резко высказалась против известной речи Матайя*.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 174.

224. Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 июля 1925 г.

Несмотря на оговорку о свободе действия, общее впечатление некоторых депутатов от сегодняшних заявлений Чемберлена в парламенте¹¹⁰ очень оптимистическое. По их мнению, его оговорка предназначается для дайхардовцев*. Самое существенное, однако, это частное конфиденциальное сообщение, сделанное в кулуарах Чемберленом Понсонби, что английское правительство не намерено рвать и не намерено даже посылать ноту Советскому правительству.

Во всяком случае считаю, что сегодняшнее заявление Чемберлена резко отличается от предыдущего, которое вызвало большую тревогу в Сити. В результате этого английское страховое общество денонсировало свой контракт с Госстрахом, и переговоры о возобновлении Русско-Английского хлебного общества натолкнулись на препятствие политического характера. После сегодняшнего дня рассчитываю, что и в Сити атмосфера разрядится. Перемену или, правильнее, колебания в английской политике нужно объяснять как в связи с настроением тред-юнионов, так и в связи с углубляющимся антагонизмом с Америкой в китайском вопросе. Возможно также, что были и попытки вовлечения против нас Франции и Японии, которые не удались или продолжаются. Поэтому я считаю, что опасность не миновала и что всякий новый инцидент может опять дать оружие сторонникам разрыва.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

225. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Турции в СССР Зекяи-беем

9 июля 1925 г.

Господин Посол,

Имею честь принять от Вас верительные грамоты, коими г. Президенту Турецкой Республики угодно было аккредитовать Вас при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

---

* — твердолобых (англ.). Крайне реакционное крыло в консервативной партии Англии.

Я был очень счастлив услышать от Вас о чувствах, одушевляющих турецкий народ, а также г. Президента и Правительство Республики по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик. Народы и Правительство Союза испытывают те же чувства искренней дружбы к великому дружественному народу, который Вы будете, г. Посол, представлять в нашей стране. С величайшей симпатией и вниманием следили они за героической борьбой турецкого народа за свои права и свободу, и с глубоким удовлетворением они отмечают успехи Турецкой Республики в деле государственного строительства на новых основах.

Дружба и доверие, столь счастливо существующие между нашими народами, стремящимися следовать по мирному пути прогресса и экономического развития, а равным образом их тесное сотрудничество являются залогом, что эти цели будут ими достигнуты.

Я хочу Вас заверить, г. Посол, что при выполнении возложенной на Вас высокой миссии Вы неизменно встретите полное мое доверие и поддержку Союзного Правительства, и я твердо уверен, что Ваше присутствие в Москве будет действительнейшим образом способствовать еще большему укреплению превосходных отношений дружбы, связывающей наши народы.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 155 (2488), 10 июля 1925 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на следующую речь Зекяи-бея: «Господин Председатель,

Имею честь передать Вам верительные грамоты, коими г. Президенту Турецкой Республики угодно было аккредитовать меня при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Весьма счастливый порученной мне этой высокой миссией, я направляю все мои усилия к укреплению уз искренней дружбы, соединяющей наши страны.

Я убежден, г. Председатель, что вполне правильно передам чувства турецкого народа, а также г. Президента и Правительства Республики, заявляя, что они воодушевлены глубокой симпатией по отношению к народам, образующим Союз Советских Социалистических Республик.

Мы следим с живейшим интересом за культурным и экономическим развитием великой дружественной нации и желаем ей достигнуть в атмосфере мира наиболее ощутительных результатов на пути прогресса. В этих намерениях как турецкая нация, так и ее Правительство выражают твердое намерение продолжать и укреплять отношения добрососедства и искренней дружбы между обеими странами.

Я надеюсь, что направленные к этой цели мои усилия неизменно встретят поддержку и ценное содействие со стороны Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, и я приношу наиболее искренние пожелания благоденствия народам Союза, а Вам, г. Председатель, пожелание счастья».

226. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Италии
П. М. Керженцеву *

9 июля 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Посылаю Вам еще дополнительные сведения о южноафриканских политических деятелях, которые обратятся к Вам, к т. Юзбашеву и в Париже к т. Красину. Один из них, Пинар, является комиссаром по торговым сношениям Южно-Африканской федерации в Европе. Другой, Пиро, является депутатом южноафриканского парламента и членом господствующей партии африкандеров. Тот самый Де Вет, который в начале войны восставал против английской империи в Южной Африке, теперь находится у власти **. Партия африкандеров имеет большинство только в союзе с рабочей партией ***, которая носит английский характер и поддерживает власть Британской империи. Партия африкандеров поэтому приуждена идти на ряд уступок и компромиссов. Линия правительства, являющегося коалиционным, есть линия далеко идущей автономии и далеко идущих сепаратных прав Южной Африки, но в известных пределах, начертанных рабочей партией. Между прочим, как правительство, так и партия африкандеров желают вступить с нами в сношения прежде всего для торговых целей, но, кроме того, и для политического контакта.

После ознакомления с положением дел СССР и после переговоров с нашими руководящими хозяйственниками **** южноафриканские делегаты решили создать с нами постоянную связь и надеются через некоторое время прислать в Москву постоянного делегата для контакта. Этот делегат будет носить название торгового делегата, но будет служить вообще контакту между нами и Южной Африкой. Он будет принадлежать к партии африкандеров. В торговом отношении Южная Африка сильно заинтересована в том, чтобы получать от нас товары и продавать нам товары непосредственно, без лондонских посредников. В частности, Южная Африка приобретает нефть от «Стандард ойл». Нет сомнения, что наша нефть через посредство «Стандард ойл» попадет в Южную Африку. И для последней и для нас гораздо выгоднее непосредственная продажа нефти от нас Южной Африке. Теперь в Москве произошел только первый контакт с этими делегатами. Они были поражены прекрасным внутренним

* Печатается с сокращением.

** Имеется в виду националистическая партия африкандеров, одним из основателей которой являлся Де Вет (1854—1922).

*** Речь идет о лейбористской партии.

**** См. док. № 227.

состоянием СССР. Они обратятся к Вам в Риме, к т. Юзбашеву, к нашему торговому представительству в Милане и к т. Красину в Париже для налаживания непосредственных торговых связей, причем это налаживание связи будет преследовать отчасти цель политического контакта. [...]

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

227. Письмо Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Торговому Представительству СССР в Германии

9 июля 1925 г.

О посещении представителей Южно-Африканской Республики. Вчера посетили меня с рекомендацией НКВД представители Южно-Африканской Республики Пиннар и Пиро*. Один из них является коммерческим представителем Республики для континента Европы, с постоянным местопребыванием в Милане, а второй — депутат южноафриканского парламента из англоязычной партии Герцога, ныне находящейся у власти в Южной Африке.

Южноафриканское правительство интересуется завязать непосредственные торговые сношения с другими странами, минуя Англию. Упомянутые лица приехали в Москву с целью выяснить возможность непосредственной торговли с СССР. Они заявили при этом, что британское представительство в Южной Африке дает неблагоприятные справки о торговле с нами, подчеркивая нестабильность правовых взаимоотношений и рискованность всяких сделок.

Данная им общая информация с указанием в особенности на торговые обороты с Англией и на предоставление нам многолетнего кредита крупнейшими английскими фирмами произвела на них большое впечатление. Они изъявили в принципе готовность продавать нам в кредит шерсть, хлопок и подошвенную кожу, обещав урегулировать вопрос о сроке и стоимости кредита со своим правительством. На мое заявление, что наиболее интересующий их экспортный товар — шерсть мы можем покупать в настоящее время лишь с 6-месячным полным кредитом, они ответили, что, очевидно, и им придется на эти условия пойти, объяснив, что в той или другой форме в кредитовании должно будет принять участие их правительство. Они примирились также с тем, что мы требуем бланковый, необеспеченный кредит.

* См. док. № 226.

На вопрос, какие наши органы закупают шерсть за границей, я ответил, что главным образом Берлин и Лондон*. Они заявили, что хотели бы вести с нами переговоры и операции вне Лондона, и просили связать их с Берлином.

Они уезжают сегодня, с тем чтобы скорейшим образом съездить из Милана со своим правительством и сделать нам предложение. При этом депутат Пиро заявил, что в данный момент в Южной Африке накопились большие запасы шерсти и что цена падает за последнее время.

Так как, по словам моих посетителей, Южная Африка экспортирует ежегодно шерсти на сумму около 15 млн. ф. ст., из которой только 15% грубой, а все остальное количество — мериносовые шерсти, непосредственная связь с Южной Африкой представляет для нас крупный интерес. Я прошу вас приложить все усилия, чтобы эту связь закрепить и наладить такие взаимоотношения, при которых мы могли бы получать в кредит дешевую мериносовую шерсть из первого источника.

Главным препятствием является то обстоятельство, что Южная Африка вывозит преимущественно невытую шерсть. Однако мои посетители упомянули, что за последнее время мытье шерсти делает у них значительные успехи.

Относительно результатов ваших переговоров НКВТ просит держать его в курсе.

Замнаркомвнешторг
Стомоняков

Печат. по арх.

228. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу

9 июля 1925 г.

Лазарев сообщает: на первом заседании погранкомиссии 4 июля персидская делегация отказалась приступить к работе, требуя предварительно очищения нами Баграм-Тепе. Последнее требование для нас неприемлемо и заставит нас прервать работы комиссии. В беседе с Реза-ханом укажите, что мы не стремимся к каким-либо территориальным захватам, но хотим лишь восстановить соответствующее договорам положение. Сообщите Реза-хану, что все карты и документы ясно говорят, что Баграм-Тепе никогда не был персидской территорией и лишь в 1922 г. был захвачен персидской погранохраной. Наша делегация готова доказать это рядом официальных карт и документов. Убедите Реза-хана

---

* Имеются в виду советские торговые организации в Германии и Англии.

в полном нашем миролюбии, в стремлении разрешить вопросы границы в точном соответствии с договорными актами. Отметим, что во время революции персами был занят ряд кусков советской территории. Добивайтесь, чтобы персидской комиссии были даны указания немедленно приступить к деловой работе.

Чичерин

Печат. по арх.

229. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем Консультативной комиссии по русско-французским делам Дальбиезом *

11 июля 1925 г.

Дальбиез занят сейчас избирательной кампанией в Пиренеях и приехал для свидания со мною лишь на 2—3 дня в Париж. Мы виделись с Дальбиезом в четверг 9 июля. Между прочим, он с большой тревогой смотрит на войну в Марокко, где положение, по его словам, гораздо хуже, чем это можно заключить из газет. Я начал с того, что поблагодарил Дальбиеза за переданное им Давтяну сообщение о состоявшемся принципиальном решении о безоговорочной выдаче нам флота **. Телеграмма об этом сыграла роль главного аргумента в Москве для серьезного продолжения переговоров, и, как только правительство официально известит меня о выдаче нам флота, мы немедленно готовы сделать известные конкретные предложения и по вопросу о долгах. Дальбиез ответил на это, что он немедленно попытается поймать Пенлеве и Бриана, чтобы добиться у них официального постановления о флоте. Трудность только в том, что в этот день были большие дебаты в палате и до конца сессии и премьер и Бриан чрезвычайно перегружены. Тем не менее Дальбиез надеется провести вопрос о флоте на этих же днях. Хотя, продолжал он, мы выдаем флот безоговорочно, но для оправдания этой меры перед общественным мнением нам необходимо иметь уверенность, что по поводу урегулирования претензий по русским бумагам вы действительно склонны сделать кое-какой шаг нам навстречу. Я был бы поэтому очень благодарен Вам, если бы Вы могли сказать мне, что могу я в этом смысле передать Пенлеве и Бриану.

Я заявил, что наши предложения не могут быть сделаны до того, как вопрос о флоте получит окончательное решение. К тому же я ожидаю г. Рейнгольда, который должен привез-

---

* Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 11 июля 1925 г.

** См. док. № 219.

ти с собой цифровой материал, собранный нами в Москве. В данный момент, исходя из его заверения, что решение о выдаче уже состоялось, я могу ознакоми́ть его лишь с тем общим методом разрешения проблемы, который мы выдвигаем. Принципиальную постановку вопроса о признании царских долгов мы по-прежнему категорически отклоняем, и наше предложение просим рассматривать не как признание долгов, а как деловой компромисс для устранения спорного вопроса, при котором каждая из сторон сохраняет свою принципиальную точку зрения. Мы исходим из цифры долга, установленной экспертами, причем надо будет еще каким-то образом устранить разницу в определении этой цифры (9 млрд. по нашим и 10 с половиной по французским данным). Далее сумма подлежит редукции вследствие отпадения Польши и Лимитрофов, а также поправки на Бессарабию, отторжение которой Франция, вопреки трактатам, признала*. Далее следует уменьшение суммы при переходе на золотое исчисление в соответствии с падением стоимости франка. Затем необходима известная поправка, т. е. опять-таки уменьшение признаваемой нами суммы долга, вследствие того что, вероятно, не менее 80% займов, полученных царским правительством во Франции, было затрачено на крепости, стратегические железные дороги, оружие, патронные и пороховые заводы, на вооружение армии, на флот и другие военные и морские цели. По этой части долга Россия заплатила своим участием в мировой войне миллионами убитых и раненых и неисчислимыми потерями территории, имущества и экономическим разорением. Полученная после всех этих редукций сумма долга частично может быть погашена теми принадлежащими СССР активами, которые находятся в руках французского правительства. Мы согласны будем по представлении нам этих активов более или менее значительную их часть выделить для погашения части общей долговой суммы. На остаток последней либо будут выпущены особые обязательства Советского правительства, на которые в течение известного срока должны быть обменены царские бумаги, либо, если французское правительство пожелает субституировать** самого себя на место французских держателей бумаг, эта сумма будет зачтена как долг Советского правительства правительству Франции с уплатой ежегодно того же процента, как и по вышеупомянутым советским облигациям, с тем что в этот процент входит и амортизация долга. Однако необходимо иметь еще в виду, что Советское правительство с самого начала наших сношений с Европой ставило условием какого-либо урегулирования вопроса о долгах предоставление СССР

* См. т. VII, док. № 77, 82.

** — поставить (фр.).

займов, могущих содействовать экономическому восстановлению страны, ибо без этого принятие долговых обязательств явилось бы для нас непосильным. Поскольку французское правительство выдачей флота приближает нас к установлению нормальных отношений и поскольку мы действительно желаем скорейшего соглашения с Францией, мы готовы в этом пункте сделать громадной важности уступку, соглашаясь отказаться от требования займа и заменить его требованием кредитов, даже кредитов в материальной товарной форме, сроком от 7 до 10 и 15 лет в зависимости от рода товаров.

Дальбизе внимательно выслушал мое сообщение и тут же заметил, что проведение этой программы встретит значительные затруднения и самое главное препятствие будет в нашем требовании кредитов. Вам хорошо известно финансовое положение Франции и, в частности, затруднения нашего государственного казначейства. Откуда правительство может получить те миллиарды, которые будут необходимы для предоставления просимых вами кредитов. Ведь Вы хорошо знаете, что сама промышленность кредитовать даже на 5 лет никого не может. Всякий заводчик и фабрикант работает на занятые деньги, и никогда банк не даст ему таких денег, которые позволили бы ему не требовать от покупателя уплаты за доставленные товары в течение 5, 7 и даже 15 лет. Правительство само вынуждено искать повсюду деньги, чтобы как-нибудь справиться с предъявляемыми к нему внутренними и внешними кредиторами требованиями. Свободных денег для организации таких кредитов у правительства нет, как нет и источников, из которых их можно было бы взять. Организовать группу каких-либо частных финансовых институтов было бы, по-видимому, наилучшим способом, но и это при настоящих условиях задача весьма трудная, а главное требующая значительного времени. Если мы будем ждать с соглашением о долгах, пока удастся организовать такую группу банков, я очень опасюсь, что мы никогда не придем к соглашению. Отсутствие соглашения создает и в прессе, и в финансовых кругах атмосферу недоверия, в которой трудно организовать требуемые кредиты. В то же время имеется большая опасность в затягивании переговоров. Кайо уже в ближайшем будущем вынужден будет поехать в Англию для переговоров об урегулировании нашего долга Англии. Не подлежит сомнению, что в Лондоне будет оказано на него наибольшее давление, и, вероятно, одним из условий отсрочки и облегчений по английскому долгу будет выставлено требование не заключать с Советским правительством того соглашения, о котором мы сейчас с Вами говорим. Да и здесь, в Париже, в частности и в министерстве иностранных дел, имеется не мало людей с английской ориентацией. Вот по-

чему, продолжал Дальбьер, я считал бы более правильным, если бы ваше правительство отказалось от ультимативного требования кредитов. Тогда мы могли бы закончить наши переговоры в 2—3 недели и поставить Англию перед совершившимся фактом. Если бы Кайо мог сказать в Англии, что мы пришли с советским послом к соглашению об урегулировании претензий держателей русских бумаг, то уж никакие требования англичан не будут нам страшны, ибо мы всегда противопоставим им интересы двух миллионов наших держателей бумаг, и дело будет сделано.

Я возразил Дальбьеру, что мы от требования кредитов отступить не можем не только по чисто материальным соображениям, но и потому, что это единственный способ убедить наших крестьян и некоторым образом хотя бы примирить их с признанием нами известного долга по отношению к Франции. В то же время замена требования займов товарными кредитами необыкновенно облегчает задачу французского правительства. Ведь речь идет не о чем ином, как об облегчении нам возможности помещать наши заказы на французском рынке. Беря на себя обязательство учета наших векселей, французское правительство или группа банков тем самым обеспечивает французской промышленности наш рынок. Одно из двух: либо мы не используем предоставляемых нам кредитов, потому что найдем в других странах еще более благоприятные условия, — тогда Франция ничем не рискует, ибо предусмотренные соглашением суммы кредитов вовсе не будут использованы; либо мы кредиты используем, и это будет означать, что на всю эту сумму французская промышленность получает от нас заказы, и, конечно, каждый такой заказ будет приносить и французскому промышленнику, и железным дорогам, и банкам, и страховым обществам Франции известный доход, а, несомненно, французская промышленность уже сейчас начинает ощущать некоторые затруднения в сбыте. В сущности говоря, эти же самые кредиты вы должны предоставить нам, исходя исключительно из интересов вашей собственной промышленности. Надо иметь в виду еще и то, что при наличии таких кредитов Франция, несомненно, будет становиться и центром нашей торговли, что также даст большие выгоды Парижу и французским портам. Я напомнил здесь Дальбьеру также возможность использовать для этой цели поступления от Германии по плану Дауэса. Дальбьер возразил указанием на ту трудность, что по договору поставки Германией натурой не могут быть вывозимы за границу. Пришлось бы, следовательно, сговариваться по этому поводу с германским правительством, а это, кроме всего прочего, потребует значительного времени. Вмешательство Англии представляет весьма большую и весьма реальную опасность, и я еще раз, не из желания торговаться,

а из искреннего стремления как можно скорее заключить договор, советую вашему правительству пересмотреть вопрос о требовании кредитов и не ставить его ультимативно. Как только договор о долгах будет нами заключен, общественная атмосфера во Франции значительно разрядится, и тогда с большим успехом можно будет приступить к образованию или смешанного русско-французского банка для финансирования необходимых вам кредитов, или к формированию консорциума французских банков. При увеличившемся доверии, может быть, окажется возможным привлечение и каких-либо иностранных капиталов, в частности американских. Дальбиз проявляет значительный интерес к спичечной концессии, о которой подал заявление банкир Лесин. Концессия его интересует главным образом ввиду участия в спичечном синдикате Рокфеллера, Моргана и видных французских капиталистов. По его мнению, уже переговоры об этой концессии могли бы создать благоприятное настроение в Америке и облегчить финансирование.

На этом окончился наш разговор с Дальбизом, и теперь я жду результатов его свидания с Пенлеве.

Полпред СССР во Франции
Л. Красин

Печат. по арх.

**230. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерину**

11 июля 1925 г.

Сегодня говорил со Штреземаном о торговом договоре. Я пробовал рассмотреть с ним все спорные вопросы по списку германской делегации. Выяснилось, что испрошенные Брокдорфом по телеграфу инструкции нужно было согласовать со здешними ведомствами. Ответ германского правительства задерживается теперь вследствие упорства внутренних ведомств, сопротивляющихся нашему требованию о полной экстерриториальности для здания торгпредства и архивов в Гамбурге¹¹¹. Вопрос ставится на обсуждение кабинета в будущий вторник. После этого Брокдорф-Ранцау получит инструкции, и будет возможность прийти к соглашению. Это, несомненно, новый мотив для затягивания переговоров, хотя Штреземан не отрицал, что расхождение незначительно и можно быстро кончить.

Полпред

Печат. по арх.

231. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше
Вице-Министру Иностранных Дел Польши Моравскому

11 июля 1925 г. № 1031

Господин Министр,

9 июля дипломатическим курьерам, прибывшим из СССР в Здолбуново, Фридрихсону и Титову, с дипломатическим багажом, было отказано местными властями в разрешении дальнейшего следования по территории Польши на том основании, что местным властям не известна подпись польского чиновника под польской визой, выданной польским консульством в Союзе Советских Социалистических Республик. Такое заявление, г. Министр, само по себе уже является совершенно непонятным и требует особого Вашего, г. Министр, внимания. Выдача виз дипломатическим курьерам не может не быть обставлена таким образом, чтобы заранее не были предусмотрены все возможности быстрого и беспрепятственного продвижения дипломатической почты. Вполне уверен, г. Министр, что Вы, несомненно, вполне разделите тот взгляд, что взаимное стремление к принятию абсолютно всех мер к беспрепятственному и наибо́льшему продвижению дипломатической почты является элементарным условием всяких дипломатических отношений. В силу этого небрежность польского консульства, послужившая причиной задержки дипломатической почты в Здолбунове, необходимо вызывает данное обращение к Вам, г. Министр, в целях надлежащего рассмотрения.

Вопрос мог бы на этом быть урегулирован, г. Министр, если бы со стороны Министерства Иностранных Дел последовало незамедлительное содействие в ликвидации этих последствий небрежности польского консульства. Однако, г. Министр, к крайнему моему сожалению, считаю себя обязанным обратить Ваше внимание на то, что законное требование со стороны Полномочного Представительства к Министерству Иностранных Дел о незамедлительном допуске курьеров к дальнейшему следованию не дало никаких результатов, несмотря на заявление Министерства Иностранных Дел о том, что дано распоряжение о пропуске курьеров. Оставленные 9 июля в Здолбунове курьеры и до сего дня, 11 июля, не могут ехать далее. При данных обстоятельствах считаю своим долгом заявить, г. Министр, категорический протест против нарушения законов и обычаев следования дипломатической почты. Одновременно с сим не могу не сделать, г. Министр, заявления, снимающего с меня всю ответственность за могущие произойти всякого рода случайности и несчастья с самими дипломатическими вализами, находящимися уже третий день в Здолбунове. По причинам, остающимся мне неизвестными, местные власти запретили дипломатическим

курьерам поместиться у агента Торгового Представительства, находящегося в Здолбунове. Гостиница в Здолбунове, в которой помещены дипломатические курьеры, не является удобным и безопасным местом, во всяком случае для продолжительного хранения дипломатического багажа.

Последнее обстоятельство и все указанное выше заставляет меня категорически протестовать против тех условий, в которые ставятся дипломатические курьеры и дипломатический багаж Союза Советских Социалистических Республик¹¹².

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Войков

Печат. по арх.

**232. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии К. К. Юренева Народному Комиссару Иностранных
Дел СССР Г. В. Чичериину**

11 июля 1925 г.

Министр иностранных дел Персии заверил меня, что им дано распоряжение делегации приступить к деловой работе*. Он не настаивает на очищении Баграм-Тепе, а лишь просит разрешить населению снять урожай в этом районе. Последнее считаю вполне приемлемым.

Полпред

Печат. по арх.

233. Предложения Правительства СССР Правительству Германии о заключении политического соглашения**

13 июля 1925 г.

Оба Правительства, проникнутые сознанием того, что жизненные интересы народов как Германии, так и СССР требуют постоянного дружественного сотрудничества обеих стран, твердо решили поэтому развивать дальше свои взаимоотношения в духе Рапалльского договора*** и во всех политических и экономических вопросах, касающихся обоих Правительств, в постоянном дружественном контакте между собой стремиться к взаимному соглашению, исходя из соображений необходимости работать для поддержания всеобщего мира. Германское и Советское Правительства, исходя из этих соображений, взаимно обязуются не совершать пря-

* См. док. № 228.

** Сообщены народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау 13 июля 1925 г.

*** См. т. V, док. № 121.

мых нападениях или какого бы то ни было рода других недружелюбных действий друг против друга и не вступать ни в какие политические или экономические блоки, договоры, соглашения или комбинации с третьими державами против другой договаривающейся стороны. К такого рода комбинациям следует отнести, между прочим, всякие оформленные или неоформленные экономические соглашения, имеющие целью затруднить другой договаривающейся стороне ведение ею торговли, получение кредита, совершение финансовых операций и получение ею заграничных виз для необходимых в деловом отношении поездок сотрудников ее официальных учреждений. Германское и Советское Правительства точно так же обязуются в дальнейшем координировать свои действия по вопросу о вступлении в Лигу наций или о посылке в Лигу наций наблюдателя, причем координация их действий предполагает предварительное соглашение между ними при принятии ими решения по этим вопросам.

Печат. по арх. Опубли. в журн. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», Heft 4, 1961, S. 831.

Предложения правительства СССР были сделаны в ответ на следующие предложения правительства Германии, сообщенные заместителем заведующего IV отделом министерства иностранных дел Германии Дирксом народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину 1 июля 1925 г. в Москве:

«По мнению Германского Правительства, подходящим путем для оформления обрисованных выше мыслей¹¹³ является, возможно, следующий путь:

Общие принципы оформления и развития германо-русских отношений могли бы в случае, избранном с учетом общеполитической обстановки, быть включены в один из специальных договоров, подлежащих заключению с Россией. В дополнение к этому применение этих принципов к конкретному случаю ст. 16, поскольку это будет нужно, могло бы быть выяснено путем устно сформулированных заявлений. Для письменного соглашения можно было бы предложить, например, нижеследующую формулу:

«Оба Правительства проникнуты сознанием того, что благо как германского, так и русского народов требует дружественного, мирного сотрудничества обеих стран. Они решили поэтому развивать дальше свои взаимоотношения в духе Рапалльского договора и во всех политических и экономических вопросах, касающихся совместно обеих стран, в постоянном дружественном контакте между собой стремиться к взаимному соглашению, исходя из соображений [необходимости] работать для всеобщего мира в Европе и избегая всяких могущих выявиться стремлений, представляющих опасность для всеобщего мира».

Применение этого соглашения к вопросу о Лиге наций могло бы быть освещено устным заявлением нижеследующего содержания:

«а) Если Германия, имея в виду свои жизненные политические интересы, сочтет необходимым вступить в Лигу наций, она при этом будет придерживаться той основной мысли, которая побудила ее выдвинуть оговорку по поводу ст. 16. Если формальное освобождение Германии от обязательств, вытекающих из ст. 16, окажется недостижимым, то Германия в этом отношении выявит недвусмысленным образом свою позицию и

в качестве члена Лиги наций и Совета Лиги наций будет действовать согласно этой точке зрения.

б) Если Россия решится вступить в Лигу наций, она известит об этом Германию до того, как предпримет какие-либо шаги в этом направлении перед другими державами или перед Лигой наций. Как член Лиги наций и Совета Лиги наций Россия будет действовать по отношению к Германии так же, как это предусмотрено для Германии по отношению к России в п. «а».

234. Запись беседы Поверенного в Делах СССР в Великобритании с Министром Иностранных Дел Великобритании Чемберленом

13 июля 1925 г.

Я отправлялся к Чемберлену в ожидании живых, если не бурных объяснений. Из сведений, которые поступали к нам до этого, он собирался по этому случаю, как говорят, «выложить весь свой мешок». Ввиду этого я наметил свой план так, чтобы, представляя ему жалобы по тем или иным пунктам, о которых было в газетах, начать со своей стороны наступление по поводу той невозможной атмосферы, которая создалась в Лондоне для деловых отношений.

Я начал заявлением, что, возвращаясь в Лондон после почти месячного отсутствия, счел своим долгом войти в контакт с министром иностранных дел для того, чтобы вместе обсудить общие вопросы, касающиеся обеих стран. Прежде всего я категорически опроверг то толкование, которое дается нашим заказам. Они не зависят от имевших место на последней неделе инцидентов и являются следствием развития нашей внешней торговли вообще, ожидания хорошего урожая и постоянного нашего стремления развить наши экономические отношения с Англией. Лучшим доказательством является то, что я с г. Ходжсоном, задолго до моего отъезда из Москвы, обсуждал вопрос о заказах и просил его содействовать, в частности, что касается виз. Заказ значителен. Он почти в четыре раза превышает тот заказ на английские фабричные товары, который мы сделали в течение 1924 г., когда из всего нашего экспорта из Англии в 11 млн. было закуплено собственно английских товаров всего на 4 млн. фунтов. Однако я должен заявить, что атмосфера, которую я застал в Сити, совершенно неблагоприятна для деловых отношений, и здесь я привел ему как доказательство, во-первых, расторжение страхового договора английским страховым обществом, в правление которого входят члены консервативной партии, как сэр Роберт Хорн. Также я показал снимок письма английской кооперации, в постскрипуме которого говорится, что возобновление договора [о деятельности] Англо-Русского хлебного общества на более широких осно-

вах* наталкивается на новые препятствия в связи с заявлением Чемберлена, сделанным в прошлый понедельник, накануне моего приезда, в палате общин.

Чемберлен ознакомился с этим документом. Он заявил, что мне, наверное, уже известно его заявление, которое он сделал в среду, и что его выступления в парламенте не нужно рассматривать в отдельности, а во всей их совокупности; что вопрос о разрыве даже не ставился¹¹⁰. Что касается его политики, то мы должны помнить, что он участвовал в правительстве, которое заключило торговое соглашение с нами, а также что он признал нас (я это понял в том смысле, что он подтвердил признание, сделанное Макдональдом). Однако он не может считать, что наши отношения нормальны, и когда сегодня в палате депутатов его запросили, выполняем ли мы торговое соглашение 1921 г.***, он ответил, что, к сожалению, не может этого сказать.

Я возразил, что я радуюсь тому обстоятельству, что вопрос о разрыве вообще не ставился, а что касается отношений между Англией и Советским Союзом, то я их тоже не считаю нормальными. Кризис налицо, но причины этого кризиса мы видим не там, где их видят английское общественное мнение¹¹⁴ и английское правительство. Причина кризиса в том, что тогда как у нас нет ни одного человека, который был бы за разрыв дипломатических отношений с Англией, в последней, к сожалению, часть печати и часть общественного мнения сделали из разрыва свой программный пункт. Для того чтобы показать, каковы настроения в Англии, я ему рассказал историю с письмом «Морнинг пост» «Аркосу». Я ему сказал, что «Аркос» обратился к английским газетам с просьбой сообщить ему их условия объявлений по запросу наших московских хозяйственных органов; но одна газета ответила, что она отказывается вообще сообщить такие сведения, так как она в принципе ведет кампанию для разрыва торгового соглашения 1921 г. «Как Вы видите, — добавил я, — не идет даже речь о разрыве дипломатических отношений только, а вообще о создании между Англией и Россией состояния войны. Эта газета — «Морнинг пост»».

Чемберлен ответил, что он знает направление «Морнинг пост», но что политика правительства не вдохновляется этим направлением и оно не отвечает за то, что пишет «Морнинг пост».

Я заметил, что мы тоже не отвечаем за то, что пишут наши газеты «Правда» и даже «Известия», но дело не идет только о «Морнинг пост» или о депутатах, которые ответственны перед своими избирателями, но аналогичные мнения были

* См. док. № 224.

** См. т. III, док. № 344.

высказаны представителем английского правительства. Я ему напомнил о речи сэра Джойнсона-Хикса⁹⁰ и о речи Биркенхеда¹⁰⁷.

«Что касается первой речи, — ответил Чемберлен, — то я Вам ответил в ноте^{*}, которую я Вам послал перед моей поездкой в Женеву. Что касается речи лорда Биркенхеда, то по поводу этого я давал объяснения в парламенте». Чемберлен прибавил, что вообще он не желал бы, чтобы наш разговор принял характер обмена жалобами («эн эксчейндж оф комплейнтс»). Однако он заметил, что поведение Советского правительства не соответствует тем международным нормам, которые установились. У вас также много произносится таких речей, и даже официальными представителями Советского Союза за границей. (Намек на лекцию Карахана¹¹⁵, о которой Чемберлен говорил в палате депутатов и которая широко эксплуатируется всей английской печатью.)

— Я тоже не думаю, — заметил я, — превратить наш разговор во взаимную тяжбу, но мне кажется, что английское правительство выдвигает против нас обвинения, которые совсем не подходят к торговому соглашению 1921 г. Мы считаем, что с тех пор как было заключено торговое соглашение с Англией, за пять лет очень многое изменилось, и торговое соглашение больше не отвечает той сложности хозяйственных и политических отношений, которые теперь существуют между Англией и Россией. По нашему мнению, кризис начался с момента, когда теперешнее английское правительство отвергло договоры^{**}. Хотя это дело прошлое, но я не могу не указать на это обстоятельство.

— Я помню, что в нашем последнем разговоре Вы указывали на то, что ваше правительство имеет в своей иностранной политике свои собственные принципы; и вот, пока эти принципы существуют, нормальные отношения между Англией и Советским Союзом невозможны.

— Но между интересами и политикой всех государств, — заметил я, — имеются различия, и, конечно, имеются различия и в политике между Англией и Советским Союзом. Но задача правительств именно заключается в том, чтобы искать согласования этих различных интересов.

— Я не считаю, — заметил Чемберлен, — что в интересах между Россией и Англией есть противоречие.

Я сказал, что меня радует констатирование этого факта и что я такого же мнения. Однако я не могу не констатировать то обстоятельство, что за это время возникал ряд сложнейших международных вопросов, по поводу которых у нас не было никакого обмена мнениями.

* См. стр. 335.

** См. т. VII, стр. 561 и прил. 3, 4.

— За это время мы уже разговаривали три раза, — ответил Чемберлен.

Я его здесь же прервал замечанием, что это означает раз в три месяца, на что он возразил: «Вы понимаете, что я не могу принимать часто всех глав миссий, что очень часто мне приходится направлять послов к сэру Унльяму Тиррелю или к м-ру Грегори».

— Я в этом не вижу ничего направленного против меня лично, — сказал я, — привожу этот факт только как характеристику наших взаимных отношений.

— Может быть, Вы хотите говорить о новых переговорах, но я считаю, что обстановка неблагоприятна и что лучше такие переговоры не начинать, если нет наличия шансов на успех.

— Я Вас прошу заметить, что новых переговоров я не предлагаю. Переговоры возможны, если существует желание со стороны обоих правительств. Мое впечатление, оставшееся от нашего последнего разговора*, которое я и сообщил моему правительству, что со стороны Англии такого желания в данный момент нет. Повторяю, я новых переговоров не предлагаю, но если бы при встречах, которые мы имеем, я не обсуждал бы с Вами общие вопросы, тогда о чем мы могли бы говорить? Мы должны были бы ограничиться только вопросом о заказах, и я не знаю даже, следовало ли бы этот вопрос поднимать перед Вами.

— Я и в предыдущем нашем разговоре указывал, что влияние правительства в этом отношении чрезвычайно ограничено. Я всячески желаю развития торговых отношений с Советским Союзом, но непосредственного отношения к этому делу я не имею. Вы, кажется, в последнее время жаловались, что правительство оказывает неблагоприятное влияние на банки.

Я здесь его исправил, заметив, что я ему указывал при последнем свидании на тот факт, что английские банки старались удерживать литовские банки от деловых отношений с нами.

— Да, да, я теперь вспоминаю, что шла речь о литовских банках, и я Вам повторяю, что я могу приветствовать торговлю с Советским Союзом, но что, если я в этом деле принял бы какое-нибудь участие, то я создал бы для наших деловых кругов предлог, в случае каких-нибудь неудач, взваливать на меня ответственность, а такую ответственность брать на себя я не хочу.

— Я, конечно, понимаю это; но Вы сами не можете отрицать, и я Вам сегодня это доказал, что политика правительства отражается самым существенным образом на наших

---

* См. док. № 104.

деловых отношениях с Ситн. Таким образом, вопрос о заказах является не чисто экономическим вопросом, но и вопросом политическим.

На этом кончился наш разговор. Чемберлен меня проводил до дверей, сказал мне, что я застал по возвращении в Лондон хорошую погоду, и мы расстались.

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

235. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 июля 1925 г.

Надо немедленно доставить в Кантон керосин, газолин и уголь. Кантон отрезан от Севера. Иностранные суда и Гонконг блокируют его. Запасы исчисляются днями; дело может кончиться катастрофой, если не будет дана помощь. А дать ее можем только мы. Нужны немедленные действия с нашей стороны¹¹⁶.

Карахан

Печат. по арх.

236. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Японии в СССР Такака

15 июля 1925 г.

Господин Посол,

Имею честь принять от Вас верительные грамоты, коими Его Величеству Императору Японии угодно было аккредитовать Вас при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Я искренне счастлив приветствовать в Вашем лице первого представителя великого дружественного народа.

Договор от 20-го минувшего января* послужил прочной основой тем принципам, о которых Вы изволите говорить, и эти принципы получили уже свое углубление и подтверждение в последующих после договора взаимоотношениях, свидетельствующих об искреннем стремлении наших народов к упрочению столь счастливо установившихся между ними отношений дружбы и добрососедства.

Без сомнения, искреннее стремление к взаимному пониманию и к установлению прочного мира между народами Со-

* См. док. № 30.

ветского Союза и Японии, с постоянным учетом взаимных интересов, и в особенности интенсивное развитие экономических взаимоотношений будут неизменно давать наиболее положительные результаты.

Я надеюсь, что нашими общими усилиями многочисленные нити, связывающие наши народы, особенно на Дальнем Востоке, будут в дальнейшем все более крепнуть, создавая базу для прочного мира не только между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, но и вообще на Дальнем Востоке.

В твердой уверенности, что Ваше присутствие в Москве действительнейшим образом будет способствовать укреплению отношений искренней дружбы, связывающей наши народы, я хочу Вас заверить, г. Посол, что при выполнении возложенной на Вас высокой миссии Вы неизменно встретите полное мое доверие и всемерное содействие Союзного Правительства.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 160 (2493), 16 июля 1925 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на следующую речь Танака:
«Господни Председатель,

Я глубоко счастлив тем, что на мою долю выпала привилегия передать в Ваши руки верительные грамоты, коими Его Величество Император Японии, мой августейший государь, аккредитовал меня в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Узы дружбы, прерванные между нашими народами со времени изменений, происшедших в условиях существования вашей страны, были столь счастливо восстановлены вследствие заключенного недавно договора, имеющего целью установить прочные принципы, коими отныне будут воодушевляться наши взаимоотношения.

Однако я не скрою, что экономический обмен между Японией и Советской Федерацией оставляет еще желать лучшего и что, с другой стороны, интеллектуальные отношения, необходимые для развития их взаимного понимания, также не достигли еще достаточного развития.

Дружба между нашими народами не может исключительно основываться лишь на материальных выгодах, проистекающих от экономического обмена. Дабы установить между нами узы подлинной дружбы, необходимо, чтобы они взаимно понимали и уважали усвоенную каждой из сторон цивилизацию и одушевляющие их новые идеи. В этом убеждении я направляю все свои усилия к установлению прочного мира между нашими народами, а равным образом к обеспечению полного развертывания их экономических взаимоотношений, неизменно принимая во внимание как их историю и особенности их концепции, так и интересы, которые их взаимно связывают.

Я буду рад видеть, что каждая из наших стран умеет понимать и ценить цивилизацию и гений другой страны, и равным образом сделаю все от меня зависящее, чтобы наши народы, связанные между собой столь многочисленными нитями, вступили на путь сотрудничества по упрочению их счастья и увеличению их благополучия, открывая таким образом человечеству путь к лучшей эре, в которой будут господствовать идеалы справедливости, равенства и мира.

Приложить все свои усилия к выполнению этой задачи — мое самое дорогое желание, как и первая моя обязанность.

Для успешного выполнения этой важнейшей и высокой миссии мне необходимы Ваше любезное содействие и просвещенная поддержка, г. Председатель, равно как и Союзного Правительства. Но я уже убежден, что эта поддержка мне будет дана, и в этой приятной уверенности я прошу Вас, г. Председатель, об оказании мне доверия при выполнении возложенного на меня поручения».

237. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому

15 июля 1925 г. № 426/Ч/ПБ

Господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения о третьем случае вооруженного нападения польской пограничной охраны на союзную территорию, происшедшем спустя несколько дней после нападения в районе Лепешовки — Шилики*.

3 июля в 16 час. 30 мин. союзной пограничной охраной арестован нелегально перешедший на территорию Советской Белоруссии с целью шпионажа начальник бюро информации № 2 виленской экспозитуры № 1 II отдела польского Генерального штаба поручик Рондоманский Стефан Антонович, одетый в штатский костюм. Узнав об аресте нелегально перешедшего границу г. Рондоманского, польская пограничная охрана открыла огонь по союзной пограничной охране, и группа в 7 человек перешла на союзную территорию. Во время перестрелки был тяжело ранен сотрудник союзной пограничной охраны. Встреченный ответным огнем, упомянутый отряд бежал обратно на польскую территорию.

Вышеизложенный факт, а также продолжающееся напряженное состояние границы в Ямпольском районе позволяют утверждать, что Польским Правительством до сих пор не принято никаких мер к прекращению нарушения польской стороной пограничного мира.

Вновь подчеркивая всю серьезность положения, создаваемого непрекращающимися нападениями на союзную территорию, я ожидаю срочного извещения о принятых Польским Правительством мерах к созданию действительно нормальных отношений на союзно-польской границе.

Прошу Вас, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, принять уверения в моем совершенном уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 216.

На эту ноту был получен ответ Кентжинского от 16 июля 1925 г. № 1734/25, в котором, в частности, говорилось:

«Настоящим имею честь подтвердить получение ноты Союзного Правительства от 15 июля текущего года за № 426.

Должен с сожалением констатировать, что, как вытекает из содержания этой ноты, Союзное Правительство не ознакомилось с нотой Польского Правительства, которая была вручена Посланнику Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве г. П. Л. Войкову еще 10 июля с. г. (№ П. III. 11908/25).

В этой ноте Правительство Польской Республики, протестуя против инцидента, жертвой которого стал поручик Рондоманский, требует не только освобождения этого офицера, но также расследования инцидента и установления виновных смешанной паритетной комиссией. Желая облегчить Вам, г. Народный Комиссар, возможность немедленно ознакомиться с содержанием этой ноты моего Правительства, имею честь переслать при сем копию таковой» *.

238. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу

16 июля 1925 г.

У нас все остановилось в Ангоре, пока нет ответа персидского правительства, согласно ли оно на гарантийный пакт с Турцией о ненападении, дружественном нейтралитете и неучастии во враждебных комбинациях **. Это может быть сделано только путем Вашей личной беседы с Реза-ханом. Сообщите, когда это будет. Турки настаивают, чтобы и мы заключили такой же пакт с Персией. Срочно сообщите, есть ли возможность.

Чичерин

Печат. по арх.

239. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина сотруднику РОСТА

17 июля 1925 г. ***

В беседе с сотрудником РОСТА т. Чичерин заявил следующее:

— Несколько дней тому назад, в разгар злостных нападок на наше правительство со стороны господствующей части иностранной прессы и со стороны отдельных членов некоторых правительств, я выступил с заявлениями, имевшими целью пролить истинный свет на политку Советского Союза и опровергнуть ряд ложных утверждений враждебных нам элементов ****. Поставив себе основной целью выяснение

* Ответ на эту ноту см. док. № 240.

** См. док. № 207.

*** Дата опубликования.

**** См. док. № 213.

действительной сущности нашей политики, я оставил без упоминания одно из типичнейших явлений настоящего времени, характеризующих противостоящий нам политический лагерь. Я говорю о вошедших в систему подлогах, превратившихся в ремесло. Это есть составная часть кампании лжи и клеветы, ведущейся против СССР его противниками и сделавшейся в настоящее время особенно ожесточенной. Участники этой кампании, в изобилии пользующиеся фальсификатами, несомненно, хорошо знают о существующих мастерских по их изготовлению, из которых некоторые были за последнее время обнаружены. В конце мая был арестован в Берлине профессиональный подделыватель документов, якобы исходящих от нашего правительства или же имеющих целью очернить его, русский белогвардеец Дружеловский, с которым оказались связанными и некоторые должностные лица иностранных государств. В Берлине же был обнаружен другой профессиональный фальсификатор того же типа, Гуманский. В Лондоне еще осенью прошлого года т. Раковскому стала известна значительная коллекция поддельных документов, изготовленных нарочно для того, чтобы создавать конфликты между СССР и Великобританией. Коллекцию копий этих документов т. Раковский переслал премьеру Макдональду при ноте 3 ноября [1924 г.]. На днях телеграф принес известие из Вены, что там открыта аналогичная мастерская таких же точно фальшивок, принадлежащая некоему Якубовичу. Нам известно и о фальшивках, происходящих из некоторых других мест, кроме перечисленных выше мастерских. Если подобные предприятия вырастают и работают без убытка, то это потому, что на них есть спрос. Не могу не отметить того факта, что арестованный в Берлине Дружеловский, у которого была найдена громадная коллекция фальшивок, а также фальшивые печати, бланки и т. д., и который откровенно сознался, что подделывал и продавал документы болгарскому и польскому правительствам, после короткого времени был германской полицией освобожден, хотя экспертиза успела установить почерк Дружеловского на фальшивых документах. На днях он был опять арестован, в то время как Якубович в Вене освобожден, оправдан и оставлен безнаказанным. Подобный же фальшивый документ был выдвинут нашими противниками после ареста представителя Нефтесиндиката т. Доссера* на английском пароходе в китайских водах; эта грубая подделка, упоминающая о двух несуществующих организациях Российской Коммунистической партии и появившаяся при таких обстоятельствах, которые явно указывают на ее провокационное происхождение, тем не менее фигурирует как главное вещественное доказательство в шанхайском смешанном суде,

---

* См. док. № 217, 220.

перед которым самым незаконным образом британская колониальная полиция возбудила дело против т. Доссера. В наших руках имеется в общем значительное количество такого рода фальсификатов. После известного подложного письма т. Зиновьева появилась целая серия такого же рода фальшивок: мнимый договор между Коминтерном и хорватской республиканской крестьянской партией, мнимое письмо т. Зиновьева к т. Кашену по поводу североафриканских дел, опубликованное в «Либерте», мнимые письма Крестинтерна к румынской крестьянской партии и т. д. Я должен упомянуть об этих фальшивках, приписанных Коминтерну и Крестинтерну, потому что противники СССР пользуются ими для борьбы против него и связывают их с нашим правительством. Многие, несомненно, помнят тот замечательный случай, когда стало известно о заказе в одной берлинской типографии тысячи бланков с заголовком Исполкома Коминтерна и с подзаголовком: «Центральная Секция Отдела внешних сношений» (точно так же несуществующее учреждение) и когда по истечении некоторого времени болгарские газеты опубликовали якобы захваченный болгарским правительством документ, исходящий от Коминтерна, причем та фальшивка, которой факсимиле было помещено в болгарских газетах, оказалась написанной как раз на одном из тех бланков, которые, по предыдущим сведениям, были заказаны в Берлине. Хотя заказчик этих бланков был обнаружен и печать дала о нем подробные сведения, однако этот профессиональный подделыватель, т. е. «знаменитый» Дружеловский, спокойно продолжал после этого работать по подделке документов. Как стало позднее известно, он получал определенные заказы от тех или иных лиц или правительственных органов. Так, он получил заказ от польской разведки по сфабрикованию мнимых инструкций, имевших целью доказать, что крушение поезда в Польском коридоре произведено коммунистами. Он получил заказ и от агентов католической церкви в Берлине на сфабрикование мнимого приказа Коминтерна о подготовке взрыва в соборе Петра в Риме и покушения на папу.

Из числа известных нам фальшивок, обнаруженных за последнее время, считаю нужным перечислить нижеследующие, происходящие из различных мастерских: 1) схема организации Коминтерна; 2) объяснение к схеме центральных учреждений Исполкома Коминтерна и схема; 3) руководство Коминтерна партийной работой на местах; 4) отношение консульской части полпредства на имя Стеценко о разрешении въезда в СССР; 5) отношение делегации Исполкома Коминтерна уполномоченному ОГПУ в Берлине; 6) письмо ИНО ОГПУ тов. Блюменфельду и письмо тов. Маршину; 7) отношение ИККИ председателю загранделегации в Германии; 8) отношение РЛКСМ председателю загранделегации

в Германии; 9) доклад члена Исполкома Коминтерна председателю ИККИ; 10) письмо Бондаревского из Рима в полпредство в Германии; 11) отношение Наркомнаца в полпредство Германии; 12) отношение полпредства в Австрии в полпредство в Германии; 13) письмо Краковецкого о советско-японских отношениях; 14) письмо тов. Балабановой председателю загранделегации РКП в Германии; 15) отношение ЦИК в полпредство в Германии; 16) отношение торгпредства в Германии в финотдел ИККИ; 17) отношение ВСНХ в консульский отдел полпредства в Берлине тов. Александрову; 18) поддельный бланк ИККИ; 19) бланк с советским гербом; 20) отношение ИККИ, опубликованное в болгарских газетах.

Имеется также группа фальшивок на английском языке, относящихся к мнимой деятельности несуществующей организации, именуемой «Британский Революционный Комитет», полученная т. Раковским в Лондоне в прошлом году. Перечисленные фальшивки положительно кишат признаками грубейшей политической безграмотности, приписываются несуществующим учреждениям, адресуются несуществующим лицам и таковыми же подписываются. Нельзя не признать, что фабрикация столь грубых подделок есть дело чрезвычайно легкое, и не удивительно поэтому, что цена на них была чрезвычайно низкой, всего 150 американских долларов за документ, причем комиссионер получал 100 марок. По своему содержанию эти фальшивки связаны с теми многочисленными легендами, которые распространяются враждебными нам политическими деятелями и враждебной нам прессой по поводу политики Советского правительства. Появление в печати такой фальшивки в качестве подлинного документа имело всегда целью создание громадной сенсации, и они воспроизводились бесчисленными органами печати, но когда был раскрыт факт провокационной фабрикации этих документов, то об этом факте упоминали лишь весьма немногие газеты.

Все это ярко иллюстрирует тот заговор лжи, клеветы и измышлений, который составляет неотъемлемую часть агрессивных замыслов враждебных нам элементов. Если систематическая фальсификация, так же как и систематическая клевета, имеют целью обманывать общественное мнение и широкие массы в других странах в отношении сущности нашей политики, то этой же цели служит умалчивание о раскрытии фальсификаторских предприятий. Я именно поэтому считаю особенно важным восполнить этот пробел, оставшийся в моих недавних заявлениях. Необходимо доводить до сведения общественного мнения и самых широких масс в других странах о том, что публикуемые нашими противниками документы, долженствующие обосновывать выдвигаемые против Советского правительства обвинения, оказываются постоян-

но продуктом злостной фальсификации и что для этой цели существуют специальные мастерские. Напоминаю, что когда наше правительство предложило английскому правительству передать третейскому суду вопрос о подложности так называемого «письма Зиновьева», то английское правительство от этого уклонилось*. Направляемые против нас фальшивки стали как бы рыночным товаром. Связанные с правительствами органы большей частью совершенно сознательно пользуются подобными фальсификатами и оплачивают их. В настоящий тревожный момент, когда самые крайние из враждебных нам элементов в различных государствах подняли голову и громко требуют крестового похода против СССР, есть все основания ожидать опубликования этими элементами новых сенсационных фальшивых документов, имеющих целью обосновать борьбу против СССР. Сторонники мирного улажения международных конфликтов или ликвидации воинственных замыслов, могущих вызвать новые мировые кризисы, должны знать о том, что подобные документы, имеющие целью содействовать созданию против СССР единого фронта, выходят из специальных провокаторских мастерских и выделяются руками профессиональных фальсификаторов. Это предупреждение необходимо сделать.

*Печат по газ. «Известия»
№ 161 (2494), 17 июля 1925 г.*

240. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому

18 июля 1925 г. № 432/Ч

Господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

В ответ на ноту Правительства Польской Республики от 11 июля с. г. за № 1693/25** имею честь сообщить, что Союзное Правительство приняло к сведению заявление Правительства Польской Республики о стремлении к полному выяснению инцидента, имевшего место 28 июня с. г. в районе Лепешовки — Шилики, и назначило со своей стороны делегацию в составе 5 человек, под председательством г. Логановского, для участия в работах смешанной паритетной комиссии. Местом встречи союзной и польской делегаций Союзное Правительство предлагает местечко Ямполь.

Подтверждая одновременно получение Вашей ноты от 16 июля с. г. за № 1734/25*** и копии ноты Правительства

* См. т. VII, док. № 245, 275.

** См. стр. 410.

*** См. стр. 439.

Польской Республики г. Войкову от 10 июля с. г. за № П.Ш. 11908/25, имею честь довести до Вашего, г. Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, сведения, что Союзное Правительство с удовлетворением выразило согласие передать на рассмотрение вышеупомянутой комиссии также и инцидент, происшедший 3 июля с. г. на территории Советской Белоруссии, тем более что, как это явствует из моей ноты от 15 июля с. г. за № 426/Ч/ПБ*, имеющиеся в распоряжении Союзного Правительства данные об этом инциденте в корне противоречат освещению его в вышеупомянутой ноте Польского Правительства от 10 июля.

Принимая также с удовлетворением к сведению выражения готовности со стороны Правительства Польской Республики довести до желанного конца соглашение о разрешении пограничных конфликтов, Союзное Правительство надеется, что это соглашение будет подписано в ближайшие дни**.

Примите, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, уверения в совершенном моем уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

241. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Министром Иностранных Дел Бельгии Вандервельде***

Париж, 21 июля 1925 г.

Я еще не имел времени послать вам письменный отчет о своем свидании с Вандервельде.

Я виделся с Вандервельде в салоне известной т. Чичерину Менар-Дорьян, поддерживающей большие связи с социалистами, и в том числе и с Вандервельде, в продолжение многих лет. Свидание было, таким образом, как бы случайным, но, разумеется, предварительно обе стороны выразили согласие встретиться.

После обычных приветствий (свидание было 9 июля) разговор зашел сразу об отношениях между Бельгией и Советским Союзом. Я с некоторой иронией заметил, что, по-видимому, Вандервельде изменил несколько свои взгляды, так как еще недавно он высказывался за немедленное признание Советов, как только он будет у власти, теперь же, сделавшись министром, он этого вопроса, по-видимому, не ставит. Вандервельде возразил на это, что положение в Бельгии резко

* См. док. № 237.

** См. док. № 257, 282.

*** Из доклада в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 21 июля 1925 г.

отличается от того, какое было у Макдональда и Эррио, которые оба по внутривполитическим соображениям вынуждены были идти на признание Советов. В Бельгии же силы, определяющие направление внутренней политики, действуют как раз в сторону, противоположную признанию, по крайней мере до тех пор, пока не урегулирован вопрос об удовлетворении претензий в связи с национализацией предприятий и конфискацией имущества и фондов бельгийских граждан во время революции. В этом вопросе сходятся в Бельгии все партии, определяющие политику парламента: пока нет соглашения по этому основному вопросу, Бельгия будет воздерживаться от признания де-юре.

Я заявил, что с нашей стороны условие признания де-юре совершенно естественно выдвигается как неременное условие нормальных сношений, и признание Союза целым рядом государств подтверждает правильность занятой СССР позиции. Тут же я упомянул, что мы были очель признательны бельгийскому правительству за беспрепятственное, в течение почти 5 лет, предоставление нашим курьерам и нашим дипломатам и хозяйственникам транзитных виз для проезда в Англию и обратно, но что как раз в последние недели в Бельгии последовало решительное запрещение каких-либо виз советским гражданам и даже, по-видимому, эмигрантам из России. Вандервельде поспешно, перебив меня, заметил, что этому мероприятию он лично не сочувствует, оно было принято предшествовавшим кабинетом, и он полагает, что не будет больших трудностей эту меру в ближайшем же будущем отменить. Мы предполагаем в ближайшие дни возбудить снова ходатайство о бельгийских визах, и в случае отказа здешнего посла я попробую написать личное письмо Вандервельде со ссылкой на этот разговор.

Беседа перешла опять на вопрос о возобновлении сношений и удовлетворение бельгийских собственников. Я указал Вандервельде, что лишний год отсрочки только уменьшает шансы бельгийских капиталистов прийти к удовлетворительному соглашению. Время проходит, многие из претендентов умирают физически, а наследники, конечно, далеко не с таким жаром будут отстаивать свои имущественные претензии. Предприятия давным-давно находятся в других руках, все прежние частные границы уничтожены, в оборудовании и машинах введены значительные переделки, и о восстановлении прежних собственников в их правах не может быть совершенно никакой речи, так как владения, шахты, электрические станции и т. д. не находятся в частной эксплуатации, а используются по совершенно иным программам и планам. Кроме того, частный собственник, даже если бы на минуту вообразить, что его права на то или иное частное предприятие восстановлены, он все равно не в состоянии был бы

возобновить и правильно вести работу, не имея определенных договорных условий ни с профсоюзами о рабочей силе, ни с железными дорогами, ни с поставщиками топлива, электрической энергии, главнейших вспомогательных материалов и т. д. Поскольку держателем всех этих хозяйственных благ является сейчас в первую очередь государство, только заключив договор с государством, восстановивший в своих правах собственник мог бы приступить к эксплуатации своей собственности. Но и для такого приступа нужно было бы вложить значительный капитал на ремонт, а поскольку такого рода работы уже сделаны советскими трестами или правительством, собственнику, конечно, пришлось бы за все это заплатить, а кроме того, заплатить еще за хранение и присмотр за его имуществом в течение этих 10 лет. К чему же мы, следовательно, в конце концов приходим? Мы приходим к необходимости отдельных индивидуальных соглашений капиталистов-собственников с Советским правительством, т. е. к тому именно методу разрешения споров и претезий, который мы предлагаем начиная с Генуэзской конференции. И, разумеется, такого рода индивидуальные переговоры с отдельными капиталистами можно вести только в том случае, если предварительное признание де-юре уже создало твердую юридическую базу для всякого рода экономических и финансовых соглашений. Отказываться от юридического признания — значит, в сущности, откладывать на неопределенное время какое-либо урегулирование вопроса. Если Бельгия может и желает ждать неопределенно долго, мы тут, конечно, ничего не можем поделать, но время работает на нас, и в конечном счете, повторяю, от этой политики выиграет Советская власть и проиграет бельгийский капиталист.

Вандервельде признал, что действительно о восстановлении работы частных предприятий на прежней основе не может быть и речи, и даже доверительным тоном добавил, что «как социалист» он и не считал бы желательным восстановление прежней чересполосицы карликовых предприятий и т. д. Но тем не менее до декларации, по крайней мере, Советского правительства о готовности компенсировать бывших собственников вопрос о признании де-юре не может сдвинуться с мертвой точки.

Что касается отдельных торговых сделок, то он уже и сейчас не видит к этому препятствий, хотя и понимает, что при отсутствии правильных отношений и взаимного представительства дело может идти лишь об отдельных закупках и продажах.

«Бельгийское правительство, впрочем, во всякое время готово к переговорам с СССР, и ваш лондонский полпред Раковский, как кажется, уже вел переговоры с бельгийским

послом *, но, разумеется, переговоры могут рассчитывать на успех только при условии, о котором было упомянуто выше».

Я заметил в ответ на это, что, очевидно, нам еще долго придется ждать возобновления нормальных сношений.

Полпред СССР во Франции
Л. Красин

Печат. по арх.

242. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерну

22 июля 1925 г.

Само существование СССР мешает итальянцам поставить Афганистан на колени. Муссолини понимает, что его выступление провалилось¹⁰⁹, и потому готов идти на компромисс. Здешний итальянский посол Кавакиони открыто выражает свое возмущение занятой мной и Фахри-пашой** позицией, заявляя, что афганцы не приняли итальянских требований только вследствие нашей поддержки. При встрече со мной и Фахри-пашой на приеме у эмира в день праздника байрама он не подходил к нам почти до самого конца приема и поздоровался с нами незадолго до конца приема. Возможно, примирительные веяния Муссолини до него еще не дошли. В вопросе о посредничестве, согласно Вашим инструкциям, я имел разговор с Махмудом Тарзи, подчеркивая неофициальный характер беседы. Махмуд Тарзи дал понять, что они уже имели предложение о посредничестве в отсутствие Хемфриса, но отклонили его. Далее Махмуд Тарзи сказал, что прямых переговоров с итальянцами в Кабуле они также не ведут. Он только спрашивал Кавакиони, имеет ли он окончательный ответ итальянского правительства по поводу афганского отрицательного ответа, переданного через афганского посла в Риме. Кавакиони будто бы ответил на это отрицательно. На мой весьма осторожный вопрос, не будет ли полезно, если я частным образом побеседую с Кавакиони, Махмуд Тарзи ответил, что афганское правительство не считает данный момент назревшим для официального посредничества. Если такой момент наступит, они, конечно, обратятся прежде всего к нам. Что же касается частной беседы, он считает таковую полезной.

После этого я попытался самым осторожным образом нащупать почву у Кавакиони, используя случайную с ним

* См. т. VII, док. № 117.

** Посол Турции в Афганистане.

встречу. Но он упорно уклонялся от всяких вообще разговоров о Пиперно, и моя попытка результата не имела. Может быть, его уклонение объясняется тем, что до него не дошли отзвуки Вашей беседы с итальянским послом и новой линии Муссолини.

Старк

Печат. по арх.

243. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Экономическому советнику при Правительстве Великобритании по вопросам внешней торговли Уайзу

22 июля 1925 г. № ХР/2189

Уважаемый господин Уайз,

Вы упомянули, что в некоторых кругах было высказано предположение, подтвержденное г. Ллойд-Джорджем, о том, что он намеревается поехать в Россию, с тем чтобы ознакомиться с существующим там положением.

Я уже сообщил Вам, что я лично за это предложение, поскольку я считаю, что это приведет к хорошим результатам в интересах обеих стран.

Я рад сообщить Вам сегодня, что мое Правительство поддерживает эту точку зрения и приветствовало бы визит г. Ллойд-Джорджа в Россию.

Сегодня я уезжаю на несколько недель на отдых и по возвращении мы сможем снова встретиться и обсудить этот вопрос, поскольку, как Вы сказали, визит г. Ллойд-Джорджа состоится не раньше осени, когда я уже вернусь в Лондон¹¹⁷.

Искренне Ваш

Поверенный в Делах СССР в Великобритании

Печат. по арх.

244. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

24 июля 1925 г.

Реза-хан просил Юренева передать нам, что рад началу переговоров с Турцией о пакте*. Он добавил, что, когда был в Азербайджане, он получил от персидского посла из Ангоры уведомление, что турецкое правительство предлагает Персии соглашение, но там был какой-то пункт, являвшийся предварительным условием начала переговоров. Что касается пакта с нами, то Реза-хан рад нашим добрым наме-

* См. док. № 212, 238.

рениям, но просит подождать два месяца для предварительного создания благоприятной почвы путем решения ряда старых вопросов.

Чичерин

Печат. по арх.

245. Выступление Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана на банкете в Пекине, данном лидером японской партии Кэнсэйкай Мотидзуки

24 июля 1925 г.

Позвольте мне прежде всего поблагодарить г. Мотидзуки за честь, которую он оказал мне своим любезным приглашением на банкет, где он собрал столь разнообразных и выдающихся представителей различных кругов Пекина. Я с глубоким интересом выслушал превосходную речь г. Мотидзуки, тем более ценную и интересную, что она произнесена выдающимся представителем и влиятельнейшим членом руководящей правительственной партии Японии.

Г-н Мотидзуки затронул в своей речи чрезвычайно важные и волнующие нас проблемы, связанные с Китаем, поэтому я охотно откликаюсь на его приглашение сказать несколько слов и постараюсь по возможности кратко, не утомляя вашего внимания, высказать также откровенно и прямо свое мнение о нынешнем положении Китая. Я делаю это в полной надежде, что в столь избранном обществе мои слова не будут поняты как вредная пропаганда.

Я думаю, что г. Мотидзуки совершенно прав, когда, анализируя нынешние события в Китае, он нашел уместным бросить взгляд на факты, которые имели место в течение последних десяти лет.

Наш уважаемый хозяин совершенно кстати вспомнил мировую войну, Версальскую конференцию, 7 пунктов, удовлетворения которых китайская делегация требовала на этой конференции¹¹⁸, 14 пунктов, провозглашенных Вильсоном, наконец, политику Союза Советских Социалистических Республик в Китае и договор, который был подписан в 1924 г. между СССР и Китаем*.

Перечисленные им факты он рассматривает как причины того национально-освободительного движения, которое растет и ширится на наших глазах в Китае.

Я вместе с г. Мотидзуки считаю, что причины настоящих событий в Китае имеют свои глубокие корни в тех сдвигах в сознании и в отношениях между народами, которые были вызваны событиями последнего десятилетия.

---

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158.

В самом деле, что мы видели? Мировая война, которая пропагандировалась как имеющая своей целью обеспечить народам свободу, национальное самоопределение и равенство в международных отношениях; затем Версальская конференция, где эти принципы не были приняты во внимание и предложение китайской делегации, имеющее в виду поставить Китай в равное с другими державами положение, было отвергнуто даже без рассмотрения; затем Вашингтонская конференция, которая не только не удовлетворила национальных пожеланий Китая, но даже ее совершенно незначительные решения не могли быть выполнены; 14 пунктов Вильсона, озаривших Китай лучом очень быстро погасшей надежды; наконец, образование Советского правительства, завоевавшего долгой борьбой свое право на достойное существование в мире, с его политикой равенства в отношении Китая, так же как и других стран; отказ Советских Республик от неравных договоров. Все эти факты, о которых знает каждый китаец, интересующийся судьбами своей страны, не могли не произвести глубокого впечатления на китайский народ и заставить его серьезно задуматься над своим безотрадным положением и подумать, не может ли и не должен ли он искать путей к установлению отношений со всем миром на началах полного равенства. Некоторые думали, что молчание сейчас же после окончания войны, после неосуществленных прекрасных вильсоновских принципов¹¹⁹ означало, что китайский народ примирился со своим положением. Но это была ошибка, он просто ждал и надеялся на осуществление данных ему обещаний. Однако время шло, и Китай почувствовал глубокое разочарование и увидел крушение всех своих надежд и желаний добиться принадлежащего ему права занять положение равного среди равных.

Это разочарование играет немалую роль в остроте переживаемых сейчас китайским народом чувств.

Представляет естественный интерес вопрос о нашем влиянии на национально-революционное движение в Китае. Его не приходится отрицать. Я думаю, что политика Советского правительства является и будет являться немаловажным фактором в истории Китая. Наше влияние заключается не в той пропаганде, о которой часто и неосновательно говорят, но в простом, хотя и более сильно действующем факте, который г. Мотидзуки так правильно отметил. Он заключается в нашей политике равенства и справедливости в отношении Китая как на словах, так и на деле, что мы осуществили как нашим договором, так и каждым шагом наших отношений с Китаем.

Китаю удалось установить равные отношения с великой державой, и это несомненно поощряет, поднимает, толкает китайский народ к тому, что он хочет установить со всеми

отношения на тех же началах, что и с Союзом Советских Социалистических Республик. Но это влияние СССР на национально-освободительную борьбу китайского народа находится в плоскости неизбежных исторических законов, а не является плодом искусственно подогреваемых чувств. Если наша вина заключается в хорошей политике, которую мы ведем, такую вину я с честью принимаю.

Г-н Мотидзуки в своей речи рекомендует Китаю не торопиться; он советует Китаю сперва привести в порядок свой дом. Я, к сожалению, не могу согласиться с этой распространённой теперь идеей: сперва приведите в порядок свой дом, потом ваши национальные aspirations будут удовлетворены. Приведение своего дома в порядок — вещь, конечно, хорошая, вещь необходимая, но как привести свой дом в порядок, когда ты не являешься в нём хозяином или, точнее, полным и единственным хозяином. Если Китай предоставить самому себе, то я уверен, что китайский народ установит у себя надлежащий порядок; может, он не всем нам понравится, но, несомненно, это будет порядок, который будет нравиться самому китайскому народу. А это — я думаю, все согласятся со мной — самое главное.

В этом заключается основной порок распространённой оценки положения. Сперва порядок, потом вопрос о неравных договорах, но порядка, которого хотят, не может быть, пока существуют неравные договоры. Пока из этого заколдованного круга не будет найден выход, никакое длительное и серьёзное улучшение положения невозможно.

Я позволю себе еще раз последовать за г. Мотидзуки в некоторых его правильных и удачных исторических экскурсах. Я рад был слышать, когда он упомянул о борьбе за свободу и независимость великих народов, уважаемых представителей коих я имею честь видеть здесь, за этим гостеприимным столом. Вместе с г. Мотидзуки я счастлив вспомнить славную героическую борьбу, которую вели народы Франции, Италии и Америки. На их победных знаменах на заре образования их наций и их государственности горели те же прекрасные слова, за которые борется ныне Китай: Братство, Равенство, Свобода. Борьба Италии или Америки не была легкой борьбой; она требовала величайших жертв и напряжения в течение десятилетий.

Перед китайским народом также лежит трудный путь борьбы, если добровольно, по нашему образцу, ему не будут возвращены все утраченные им права и привилегии. Я не имею сейчас намерения кого-либо поощрять, моя мысль основана на исторических примерах образования великих наций мира и на анализе движущих исторических сил, развертывающихся в Китае. Выйти из заколдованного круга.

о котором я говорил, можно или длительной борьбой за утраченные права, или добровольным отказом от них.

Г-н Мотидзуки говорил сегодня, обращаясь к своим китайским друзьям: не допускайте насилий, не надо насилия.

Конечно, не надо насилий, но мне кажется, что целесообразно обращаться с этим призывом к обеим сторонам, между которыми идет сейчас спор.

Чтобы закончить речь, я воспользуюсь примером из медицины. Когда в живой организм попадает чуждое ему тело, инфекция, температура организма повышается. Это есть реакция всех здоровых сил организма, его самозащита против инфекции.

Само по себе повышение температуры, являясь следствием инфекции, играет во многих случаях полезную роль. Никуда не годился бы тот врач, который сосредоточил бы свое внимание на высокой температуре, забыв о причинах, ее вызвавших. Он спутал бы следствие с причиной и мог бы довести больного до смерти. Борьба только против температуры, оставив инфекцию, — это значит иметь новый пароксизм инфекции с более высокой температурой.

Нет сомнения, температура изнуряет организм и тревожит заинтересованных лиц. Но было бы неразумно для охлаждения обложить человека с температурой льдом. Инфекции мы не уничтожим, но организм будет убит. Лечить болезнь можно лишь разобравшись в ее причинах. То, что происходит в Китае, отличается большой сложностью, но это не должно заставить нас путать причину со следствием и забывать, что, обливая воспаленный организм холодной водой, мы делу не поможем.

Я не знаю, каков будет выход из создавшегося ныне в Китае положения, я даже уверен, что этого никто сейчас не знает. Но я надеюсь и уверен, что стремление китайского народа к национальному освобождению и равенству отношений со всем миром идет к своему неизбежному осуществлению.

Тем или иным путем, следуя примеру Италии, Америки или Союза Советских Социалистических Республик, или путями новыми, которые китайский народ сам найдет, но я уверен, что недалек тот день, когда Китай установит на началах подлинного равенства и справедливости действительно добрые и дружественные отношения со всеми странами мира. Это есть мое горячее пожелание.

Я предлагаю поднять бокалы за нашего уважаемого и любезного хозяина, который оказал нам честь своим приглашением и дал возможность коснуться громадной проблемы исключительной важности, которая волнует нас всех, весь Китай и весь мир.

246. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР.
Посольству Японии в СССР

[25] июля 1925 г. *

В последнее время в Народный Комиссариат по Иностранным Делам поступают сведения от органов, осуществляющих охрану берегов Дальнего Востока, относительно того, что на западном берегу полуострова Камчатки обнаружены паровые и парусные японские суда, занимающиеся рыбным промыслом внутри 12-мильной зоны от берегов СССР, считая от полосы наибольшего отлива.

Осуществление судами названного промысла носит, по-видимому, организованный характер; это может быть, для примера, доказано тем, что промышленные суда находятся под прикрытием японских эскадренных миноносцев, располагающих постоянной нефтеналивной базой внутри 12-мильной зоны, и что на них в некоторых случаях имеются оборудованные под консервные заводы. При попытке компетентного органа СССР пресечь эти действия японских судов ему было заявлено на одном из таких судов («Сншанэ»), что «ловля рыбы обеспечена Японским Правительством, которое послало для ее охраны свои военные суда».

Для подтверждения факта нахождения в пределах 12-мильной зоны без разрешения Правительства Союза ССР японских военных судов Народный Комиссариат приводит случай, когда 9 июля у селения Усть-Камчатск был обнаружен миноносец «Минэкадзэ». Несмотря на протест местных властей, он простоял сутки в пределах 12-мильной зоны. Командир миноносца, на запрос сторожевого судна СССР, объяснил присутствие миноносца в водах Союза охраной интересов японских рыбаков. После предъявления ему со стороны сторожевого судна требования об уходе «Минэкадзэ» удалился, сделав словесное заявление о непризнании Японским Правительством 12-мильной береговой зоны.

Считая возможным не считаться с заявлением командира указанного корабля как с выраженном точки зрения Японского Правительства, ибо такого заявления Правительству СССР дипломатическим путем не делалось, Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает вместе с тем нужным сообщить Посольству следующее.

Японскому Правительству и японским промышленникам не может не быть известно, что согласно законам РСФСР (декрет Совета Народных Комиссаров от 2 марта 1923 г., Собрание узаконений РСФСР за 1923 г., № 36 **, ст. 378)

* На архивном экземпляре имеется помета: «Отправлено по адресу экономическо-правовым отделом 25 VII. 1925 г.».

** В тексте опечатка — 86.

иностранные граждане и организаций для занятия рыболовством в береговых водах Японского, Охотского и Берингова морей должны получить специальное разрешение. Размер этих береговых вод законодательством Советских Республик определен следующим образом.

Еще в начале 1923 г. Совет Труда и Оборона в постановлении от 16 февраля 1923 г. (Собрание узаконений за 1923 г., № 13, ст. 172), определяя размеры рыболовных угодий, имеющих общегосударственное значение, в применении к водам Союзного Дальнего Востока, установил, что к таковым относятся: Берингово море — полоса вод на всем протяжении в 12 морских миль от линии наибольшего отлива;

Охотское море —	} со всеми заливами, бухтам и полосой вод на всем протяжении РСФСР, шириною в 12 морских миль от линии наибольшего отлива.
Татарский пролив —	
Японское море —	
Великий океан по восточному берегу острова	
Сахалина —	

В более общей форме эти же нормы содержатся в известном, утвержденном Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 7 сентября 1923 г., «Положении об охране границ», сообщенном в феврале 1924 г. всем заинтересованным иностранным государствам, состоявшим в то время в дипломатических отношениях с Советским Союзом (и которое Народный Комиссариат по Иностранным делам пользуется случаем при сем препроводить Японскому Посольству *). Это положение возлагает на органы пограничной охраны в пределах 12-мильной морской полосы защиту от расхищения водных богатств Союза ССР и предоставляет этим органам право задержания судов, занимающихся рыбной ловлей без надлежащего разрешения.

Таким образом, все цитированные выше факты находятся в резком противоречии со всеми приведенными законодательными нормами.

Имея в виду, что Правительство Союза никогда не давало своего согласия на допустимость отступления со стороны японских судов от указанных законов, Народный Комиссариат, доводя о вышеизложенном до сведения Японского Посольства, видит себя вынужденным заявить от имени Правительства Союза Японскому Правительству протест по поводу действий кораблей японского военного флота и японских рыболовных судов.

Народный Комиссариат позволяет себе выразить надежду, что во избежание нежелательных осложнений в будущем Японское Правительство сочтет полезным преподать кому

* Не публикуется.

следует исчерпывающие инструкции о точном соблюдении относящихся к сему случаю законов дружественного Японии Советского Союза.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Японии в СССР ответило нотой от 12 октября 1925 г. № 48, в которой говорилось:

«В ответ на вербальную ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел за № 894/ДВ от июля с. г., получение которой было подтверждено 1 августа, Японское Посольство, согласно инструкциям, имеет честь заявить следующее:

Так как Японское Правительство в соответствии с общими принципами международного права считает, что морская юрисдикция государства распространяется на 3 морские мили от его берегов, оно не может согласиться, поскольку это касается прав и интересов Японии и ее народа, с заявлением Правительства Союза Советских Социалистических Республик относительно дальнейшего расширения пределов упомянутой юрисдикции»*.

247. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану

25 июля 1925 г.

Инстанция предлагает воспользоваться фактом приезда нового американского посланника Макмэррэя, чтобы установить лучшие отношения, избегать трений по мелочам, оставаясь в рамках нашей политики, сознавать, что в будущем американский империализм будет в Китае самым опасным. Мы не против нормальных международных торговых отношений с Китаем, мы против насильственных форм.

Чичерин

Печат. по арх.

248. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР и Высший Совет Народного Хозяйства СССР

25 июля 1925 г.

Сегодня заключен генеральный договор с бывшим министром внутренних дел Гулямом Мухаммед-ханом на монопольную продажу им всех продуктов Нефтесиндиката в Афганистане. Договор заключен на год. Гарантированный Гулямом Мухаммед-ханом по договору минимум сбыта

* В ответе посольству Японии в СССР от 2 января 1926 г. за № 51 была подтверждена точка зрения Советского правительства, изложенная в публикуемой выше ноте НКВД СССР.

превышает ввоз нефтепродуктов в Афганистан. Коммерчески договор вполне приемлем. Подробности сообщит Лежава-Мюрат* по прибытии в Москву.

Старк

Печат. по арх.

249. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Коппу

26 июля 1925 г.

Сидэхара надо сообщить: Советское правительство принимает к сведению заявление японского правительства о том, что деятельности торгпредства не будет поставлено никаких препятствий и что японское правительство желает его скорейшего открытия. Мы также стремимся к скорейшему разрешению этого вопроса на деле и согласны, открывая торгпредство, отложить письменную фиксацию его статуса на будущее. Но на такую уступку мы соглашаемся лишь в том случае, если мы получим от японского правительства определенное заявление в форме ноты, подтверждающей, что японское правительство создаст торгпредству на деле экстерриториальность и все другие необходимые для беспрепятственной деятельности торгпредства условия. Под экстерриториальностью разумею экстерриториальность торгпреда и его помощников, помещения торгпредства, но не складов. Ускорение решения необходимо для выработки экспортного и импортного плана на будущий год и для подготовки концессионных планов. Без торгпредства не могут быть выяснены экспортные и импортные возможности и соответствующие контрагенты по концессиям**.

Чичерин

Печат. по арх.

250. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Швеции В. С. Довгалевскому

27 июля 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Обратите внимание на имеющиеся у нас сведения, что Швеция углубляет часть Зунда, прилегающую к шведскому берегу и называющуюся Флинтреннан***. Углубление произойдет до 8,8 метра, в то время как для прохода наиболее

---

* Уполномоченный Народного комиссариата внешней торговли в Афганистане.

** См. док. № 321, 383, 405.

*** В тексте — Флинттеренден.

крупных дредноутов требуется 9 метров глубины. Таким образом, хотя наиболее крупные дредноуты там еще не будут проходить, но хоть сколько-нибудь менее значительные суда будут проходить свободно. Это есть составная часть плана открытия Балтийского моря дредноутам, который Англия проводит через Швецию и Данию. Дания углубляет Дрогден, Швеция углубляет Флинтреннан. При этом имеются сведения о том, что Англия ведет переговоры с Данией относительно ее присоединения к гарантийному пакту для участия в военных действиях в случае, например, столкновения между СССР и Польшей. Нет ли подобного нажима и на Швецию? Воинственные демонстрации при визите Реландера* и раньше, при посещении Гельсингфорса шведским флотом, не являются ли показателями такой английской работы?

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

251. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

28 июля 1925 г. № 1315/11

Полномочное Представительство СССР в ЧСР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел ЧСР следующее:

Несмотря на факты, которые указал Полномочный Представитель СССР в беседе с Полномочным Министром г. д-ром Гирсой¹²⁰, кампания некоторой части чехословацкой прессы против Правительства СССР и Полномочного Представительства СССР в Чехословакии не только не прекратилась, но, наоборот, за последнее время еще более усилена и приняла формы, совершенно недопустимые по отношению к государству, с которым ЧСР находится в договорных отношениях.

В частности, Полномочное Представительство обращает внимание Министерства Иностранных Дел на выпады газеты «28 Ржиен» в статьях от 15 июля с. г. под заголовком: «Дипломатические шпионы. Когда будет очищена вилла Тереза» и от 27 июля под заголовком: «Чего только не терпит наше правительство. Дерзкая провокация господина Овсеенко».

Полномочное Представительство заявляет, что продолжение подобной неслыханной кампании способно создать обстановку, в которой нормальная деятельность Полномочного Представительства СССР стала бы невозможной.

Полномочное Представительство категорически протестует против допущения подобных выпадов части чехословацкой печати в отношении СССР и выражает уверенность, что

---

* См. док. № 203.

Министерство Иностраных Дел не допустит продолжения кампании, способной ухудшить дружественные отношения обоих государств.

Полномочное Представительство просит Министерство Иностраных Дел срочно сообщить ему о принятых мерах.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностраных Дел свое совершенное почтение.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Чехословакии дало следующий ответ от 20 августа 1925 г. № 125. 405/25/II:

«Отвечая на ноту уважаемого Полномочного Представительства № 1315 от 28 июля с. г., Министерство Иностраных Дел имеет честь вновь заявить и подтвердить, как было уже два раза устно заявлено г. Полномочному Представителю, что оно категорически осуждает и отрицает способ писания тех, к счастью, совсем редких и с правительственной журналистикой ничего общего не имеющих газет, где ведутся нападки личного характера против личности г. Полномочного Представителя СССР, исполняющего свою официальную функцию в ЧСР».

252. Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

30 июля 1925 г.

О переговорах с американцами до настоящего времени я не мог сделать вам каких-либо сообщений, так как в их планах произошли какие-то перемены: Гувер, вопреки прежнему намерению, вообще не попал этим летом в Европу; Брэдфорд, главный директор «Стандард ойл», как я уже писал в другом докладе, внезапно вернулся в Америку, и если и будет опять в Европе, то лишь в половине августа. Кстати, он отказался от звания председателя на съезде торговых палат в Брюсселе. Официальным предметом его разногласий с англичанами считают несогласие по поводу осуществления плана Дауэса. Но в действительности будто бы англичане требовали бойкота СССР, а Брэдфорд желал с нами торговать нефтью. Кулидж должен решить вопрос, и, по всей вероятности, Америка бойкотировать нас в нефтяной торговле не согласится.

Из влиятельных американцев я имел свидание и продолжительный разговор с видным финансистом Б. М. Барухом, бывшим одним из 4-х советников, которые сопровождали Вильсона в Версаль при переговорах с немцами. Барух производит впечатление большого дельца. Я подробно ознакомил его с нашими экономическими планами, причем мы коснулись и первого периода нашей революции. Между прочим, я в упор задал Баруху вопрос, не объясняется ли враждебно-уклончивая позиция американского правительства той кон-

куренцией, которую американский фермер испытывает на рынках Европы со стороны советского хлеба. Барух решительно отрицал наличие такого рода настроений у американских политиков и фермеров и объяснил спокойное отношение Америки к возобновлению нашего хлебного экспорта относительной незначительностью, которую имеет американский экспорт хлеба в Европу по отношению ко всей американской торговле. Кроме того, по мнению Баруха, индустриализация Америки идет настолько быстро, что можно предвидеть даже такое время, когда Соединенные Штаты превратятся в страну, импортирующую хлеб. Я припомню здесь, что такого же рода заявление три года тому назад сделал нашему профессору агроному Тулайкову министр земледелия Соединенных Штатов. Во всяком случае, по мнению Баруха, Америка не видит абсолютно никаких причин сердиться на СССР за то, что мы возобновляем вывоз нашего хлеба.

Барух признает и предвидит, что экспансия американского капитала уже в самом близком будущем должна будет привести не только к признанию СССР Америкой, но и к широкой работе американского капитала внутри СССР. Барух признал значительную аналогию в тех хозяйственных задачах, которые приходится разрешать нам, а также сходство масштаба работы, масштаба, не всегда доступного пониманию европейских политиков и практиков. Барух уехал сейчас лечиться в Виши и на обратном пути в Париж предложил еще раз повидаться и подробнее переговорить уже о некоторых конкретных вопросах. По-видимому, он интересуется постройкой нефтепроводов, а может быть, и другими крупными возможностями помещения в СССР капитала.

28 июля с. г. мною приглашен был на обед в посольство мистер Шлей, директор «Чейз банк» в Нью-Йорке, перед его отъездом в СССР. «Чейз банк» — один из первых американских банков, который начал работать с СССР, и в частности с Внешторгбанком, имеющим у него сейчас кредит свыше 4 млн. долл. Мистер Шлей едет в Москву, Ленинград, а может быть, поедет и в Нижний [Новгород] с женой и сыном. Сопровождает их Гомберг, состоящий директором общества по закупке хлопка, основанного в Америке В. П. Ногиным*. Мистер Шлей уже на опыте в течение нескольких лет уверовал в полную безопасность и выгодность иметь дела с большевиками, и несомненно, что его удачная поездка по СССР увеличит размеры и размах работы его банка с нашими кредитными учреждениями.

Ближайшая американская встреча предстоит у меня, по-видимому, с мистером Морроу, ближайшим другом и школьным

---

* См. т. VII, прим. 21.

товарищем Кулиджа. Морроу является в то же время одним из главных пайщиков Моргаиа. К сожалению, его нет в Париже, он все лето проводит в своем имении где-то около Биаррица, и свидание с ним можно будет устроить только, если мне удастся, по ходу переговоров с Дальбизом, на одно из воскресений съездить в Биарриц. Тогда на нейтральной почве можно было бы устроить с ним встречу, относительно желательности и важности которой и м-р Шлей и Гомберг весьма настойчиво меня старались убедить третьего дня. Свидание с Брэдфордом состоится, если он вернется из Америки.

В общем и целом из всех встреч и разговоров с американцами или с людьми, которые близко с ними сталкиваются, получается впечатление определенного поворота в сторону сближения с нами. Увеличивающаяся торговая работа «Амторга», закупки хлопка, концессия Гарримана, а главное, вероятно, и начинающееся насыщение в пределах самой Америки заставляют американских капиталистов и дельцов все с большим вниманием присматриваться к нам.

Встречи, вроде описанных, конечно, не имеют непосредственного результата, но известное значение за ними нужно признать, так как уже простое осведомление и даже внешняя обстановка, манера аргументировать, многочисленные частные факты, которые придают осведомлению известный колорит, — все это, вместе взятое, сильно действует на этих тузов и подготавливает благоприятную почву для установления нормальных отношений.

Полпред СССР во Франции

Л. Красин

Печат. по арх.

253. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 июля 1925 г.

Сообщаю о вчерашней беседе с министром иностранных дел о договоре: 1) Наше примечание о военных маневрах * к первой статье принято. 2) Совет министров согласился совершенно не упоминать о Лиге наций в договоре и отказаться от нотификации. 3) Министр обратил внимание на то, что в согласованном тексте второй статьи после политических и военных группировок пропущено упоминание «третьей или третьих держав». Предлагает восстановить. Редакционная поправка будет мне сегодня доставлена и сообщена вам. 4) Вводную часть предлагает отредактировать так, чтобы договор был охарактеризован не как дополнительный, а как

* См. док. № 141.

самостоятельный. Текст еще не дали. 5) Относительно Персии сообщил следующее: конкретных переговоров о пакте ни с персидским послом, ни в Тегеране турецкое правительство еще не начинало. Персидский посол от имени персидского правительства выразил пожелание заключить договор о дружбе. Турецкое правительство согласилось, но предварительно потребовало принятия мер в пограничной полосе. Персидское правительство это выполнило. Турецкое правительство не видит теперь препятствий к заключению пакта и готово начать соответствующие переговоры. Обязаться об этом в протоколе турецкое правительство может лишь, если и мы дадим такое же обязательство. Мы, сказал министр, учитываем, что Персия неохотно заключит такой пакт с СССР, так как рискует громадными затруднениями с Англией и, возможно, даже исключением из Лиги наций. Чтобы не создалось такого положения, при котором турецкое правительство было бы связано дружественными намерениями с нами и с Персией, а между Персией и СССР пакта не было бы, турецкое правительство готово, если мы пожелаем, обязаться подписать пакт с Персией лишь одновременно с подписанием советско-персидского пакта. О неприменении к Персии первой статьи по-прежнему и слышать не хочет. Он подчеркивал, что в сравнении с нашим договором пакт с Персией для турецкого правительства имеет второстепенное значение, и поэтому он готов по-прежнему либо заключить договор без всякого упоминания о Персии, либо с протоколом о двустороннем обязательстве приступить к заключению договора, либо отложить подписание нашего договора до окончания переговоров с Персией*. 6) Министр заявил следующее: наш договор вызовет бурю вовне и, несомненно, будет учтен как факт ориентации Турции на Советское правительство. Турецкое правительство отдаст себе в этом отчет и идет на это, хотя это, несомненно, сплотит против него всю Антанту. Раздражение и сейчас уже велико вследствие позиции турецкого правительства на конференции по контролю за вооружением и по отношению к Лиге. Турецкое правительство уверено, что ему предстоят колоссальные затруднения и в первую очередь блокада вооружения. В этом случае оно возлагает надежды на нас и на транзит через СССР из Германии и Скандинавии. Турецкое правительство не хотело бы, однако, чтобы на сентябрьской сессии Лиги при обсуждении мосульского вопроса¹¹ Англия могла уже спекулировать нашим договором и повлиять на позицию Швеции. Поэтому турецкое правительство просит нас: 1) Не опубликовывать договора до ратификации, причем обязуется поставить договор на ратификацию в октябре немедленно по открытии сессии.

---

* См. док. № 212, 244.

2) Конфиденциально просит вас поставить вопрос о закупках и заказах в СССР вооружения и военных материалов, а также о транзите вооружения через СССР*.

Суриц

Печат. по арх.

254. Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану

31 июля 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Сегодня у меня был Ли Цзя-ао. Он начал с большого политического разговора, весьма продолжительного. Он сообщил своему правительству мои слова, произнесенные однажды во время какого-то разговора, что конференция о таможенных тарифах вредна, так как равносильна отсрочке вопроса о неравных договорах. Пекинское правительство благодарит меня за эти слова и спрашивает, как устроить, чтобы на конференции о таможенных тарифах¹²¹ участвовал представитель СССР, ибо это необходимо для Китая. Пекинское правительство весьма сильно желает присутствия нашего представителя на этой конференции и находит желательным, чтобы Вы обсудили этот вопрос с советником МИД Чжу. При этом пекинское правительство просит, чтобы инициатива нашего присутствия не исходила от Китая и чтобы не казалось, что имеется какой-то тайный сговор между СССР и Китаем.

Я указал, что конференция будет созвана из Вашингтонских держав** и что чисто формально наше присутствие является весьма трудной задачей, ибо СССР не есть Вашингтонская держава. Точно так же СССР не есть боксерская протокольная держава, хотя официально наше участие в боксерском протоколе еще не отменено. С политической точки зрения для меня является большим вопросом, не будет ли наше присутствие на таможенной конференции больше вредным, чем полезным, ибо увеличит престиж этой конференции и ее удельный вес. Идти же на конференцию для того, чтобы на самой конференции учинить скандал, выругать всех и уйти, нам не подобает. Этот вопрос мы будем обсуждать.

Я после этого послал Вам телеграмму, где просил Вас высказаться по этому вопросу. Далее Ли Цзя-ао весьма пространно рассуждал и спрашивал мое мнение о политике Америки, политике Японии и т. д. По поводу железной дороги Таонань — Цицикар Ли Цзя-ао сказал, что министр путей сообщения согласился с нашим планом постройки железной

* См. док. № 265.

** Имеются в виду державы, участвовавшие в Вашингтонской конференции; см. т. IV, прим. 38.

дороги Китаем и нами из средств КВЖД. Он признает это правильным, но считает необходимым сначала позондировать почву у Чжаи Цзо-лиия. В связи с этим Ли Цзя-ао спросил меня, в каком положении работы на железной дороге Таонань — Цицикар. Я сказал, что у Цицикара работы не производятся. Относительно того, что творится близ Таонаня, сведения разноречивы. Ли Цзя-ао весьма горячо советовал следить за этим и вполне точно знать, что делается у Таонаня. Ли Цзя-ао советует также, чтобы Вы по этому вопросу поближе сошлись с министром путей сообщения и через его посредство оказывали давление для проведения нашего плана постройки железной дороги средствами КВЖД¹²². [...]

С товарищеским приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

255. Из письма Полномочного Представителя СССР в Норвегии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

31 июля 1925 г.

[...] Ознакомив Эсмарка* с французским текстом наших поправок и новых предложений, которые экономическо-правовой отдел НКВД недавно передал Урби, я обратила его внимание на вопросе о большом каботаже, о зверобойной концессии, о контингенте рыбы и, разумеется, на предложенном нами пункте о статус-кво [для торгпредства]. Ни один из этих пунктов не вызвал со стороны Эсмарка возражений. Эсмарк, ознакомившись с текстом, заявил, что в настоящий момент он абсолютно не видит ничего, что могло бы помешать заключению торгового договора. Он упомянул также, что в своих докладах Урби указывает на стремление с нашей стороны добиться соглашения.

Эсмарк подчеркнул, что такого рода стремление можно лишь приветствовать, так как в данный момент есть много влияний, направленных против Союза, Мувинкелю же будет гораздо легче парировать эти влияния и отстаивать добрые отношения с нами как против нападков консервативной печати, так и против иностранных «влияний», раз договор уже будет подписан.

Как Вы можете заключить из данной моей беседы с Эсмарком, не приходится придавать серьезного значения требованиям Урби, являющимся, по-видимому, результатом его излишнего усердия.

В вопросах о наибольшем благоприятствовании и рыбной ловле в 12-мильной зоне прежние постановления должны оставаться без изменения.

* Заместитель министра иностранных дел Норвегии.

Что касается статус-кво, то могу Вас заверить: еще до того момента, когда мы выдвинули этот пункт, Урби имел уже предписание внести его в торговый договор, и его теперешние возражения против данного пункта следует рассматривать лишь как попытку с его стороны давить на нас в данной области, чтобы заставить нас проявить большую уступчивость в других вопросах. Едва ли у него имеются какие-либо серьезные аргументы, подкрепляющие его возражения.

На прошлой неделе Мувинкель уехал в отпуск недели на две-три; следовательно, за этот период говорить с ним о торговом договоре не придется¹²³.

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

256. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреиеву

31 июля 1925 г.

По сообщению из Ташкента, в районе Чат, на перевале Байрам Олум, произошло вооруженное столкновение с персидским отрядом, преследовавшим пограничных иомудов¹⁰⁴, перешедших на нашу территорию. После потерь с обеих сторон персидский отряд отступил на свою территорию. На месте столкновения нашей пограничной заставы не было, следовательно, мы не могли помешать переходу персидских иомудов. Имейте это в виду, если персы поднимут вопрос. В последнем случае отметьте, что персидский отряд нарушил нашу границу.

В районе Каракала начался переход на нашу территорию туркменских повстанцев из Персии. Принимаются меры по разоружению и интернированию перешедших границу. В этом вопросе наши международно-правовые обязанности будут самым строгим образом выполнены. По этому вопросу назначена особая комиссия, усиливается пограничная охрана.

Чичерин

Печат. по арх.

257. [Соглашение между Правительством СССР и Правительством Польской Республики о разрешении пограничных конфликтов]¹²⁴

[3 августа 1925 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Польской Республики, с другой, в целях установления по возможности

упрощенного порядка разрешения возникающих на границе конфликтов хозяйственно-бытового характера, решили заключить соответствующее Соглашение, для чего уполномочили:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик Семена Ивановича Аралова, члена Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м;

Правительство Польской Республики Станислава Кентжинского, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Польской Республики в Москве.

Означенные уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных достаточными и составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

§ 1

Все могущие возникнуть мелкие пограничные конфликты и инциденты, а также пограничные конфликты хозяйственного характера, должны быть разрешаемы на месте лицами, поименованными в § 2 настоящего Соглашения.

К этой категории вопросов в особенности относятся:

а) единичные случаи обстреливания лиц пограничной охраны, а также территории другой Стороны, поскольку в результате их не оказалось ни убитых, ни раненых и ими не было вызвано материальных потерь;

б) о возвращении жителям одной Стороны принадлежащего им скота, задержанного на территории другой Стороны, а также о возмещении могущих иметь место убытков;

в) о возвращении имущества, похищенного на территории одной Стороны жителями другой Стороны, и о возмещении могущих иметь место убытков;

г) неумышленный переход границы местным населением;

д) неумышленный переход границы местной пограничной стражей.

§ 2

Представителями местных пограничных властей, кои будут рассматривать и разрешать пограничные конфликты и инциденты, являются:

а) со стороны Союза Советских Социалистических Республик — начальники соответствующих пограничных отрядов Государственного Политического Управления, а со стороны Польской Республики — старосты соответствующих пограничных уездов;

б) уполномоченные лиц, поименованных в п. а.

Число и местопребывание уполномоченных, предусмотренных в п. б, устанавливается путем соглашения представителей, упомянутых в п. а.

§ 3

Пограничные конфликты и инциденты разрешаются по соглашению представителей обеих Сторон, предусмотренных в § 2.

Постановления составляются в двух подлинных экземплярах на государственных языках Сторон в возможно краткой форме.

Мелкие конфликты по взаимному соглашению Сторон могут быть разрешаемы также и устно.

В случае недостижения соглашения спорные вопросы переносятся на разрешение центральных органов обеих договаривающихся Сторон (Народный Комиссариат по Иностранным Делах, Министерство Иностранных Дел).

§ 4

Упомянутые в § 2 представители той и другой Стороны пользуются по собственному усмотрению правом передачи каждого возникающего пограничного конфликта или инцидента своей центральной власти (Народный Комиссариат по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, Министерство Иностранных Дел Польской Республики). В этих случаях представители Сторон производят лишь дознание по данному делу.

§ 5

Постановления представителей являются обязательными для обеих Сторон.

Постановления о возвращении людей, а равно животных и предметов являются окончательными.

Постановления о возвращении понесенных убытков приобретают законную силу после утверждения их соответствующими центральными властями (Народный Комиссариат по Иностранным Делах, Министерство Иностранных Дел) обеих договаривающихся Сторон, по распоряжению которых и производится расчет.

§ 6

Упомянутые в п. а § 2 лица назначают для разрешения пограничных конфликтов на своих участках переходно-контрольные пункты, на коих производится как обмен сообщений и писем по конфликтным вопросам, так и выдача задержанных лиц, животных и предметов.

Упомянутым в п. а § 2 лицам, а равно уполномоченным их, предусмотренным в п. б § 2, предоставляется в целях выполнения функций, предусмотренных в §§ 1 и 3, право перехода границы на основании их личных документов, визированных соответствующими представителями другой Стороны, предусмотренными в п. а § 2 настоящего Соглашения.

Кроме того, упомянутые в п. а § 2 лица имеют право выдавать потерпевшим гражданам краткосрочные пропуска на срок 12 часов для однократного перехода государственной границы в связи с разрешением конфликтов, упомянутых в § 1 настоящего Соглашения.

Эти пропуска должны быть визированы соответствующими представителями другой Стороны.

§ 7

Встреча представителей обеих Сторон для разрешения пограничных конфликтов и инцидентов происходит в установленных или назначенных по обоюдному согласию пунктах, по вызову одной из Сторон; ответ вызванной Стороны должен поступить не позже 7 дней со дня вручения вызова.

§ 8

Представителям той и другой Стороны, упомянутым в § 2 настоящего Соглашения, гарантируется во время пребывания их на территории другой Стороны личная неприкосновенность.

Указанные лица пользуются правом беспошлинного провоза продуктов питания и необходимых для работ предметов (канцелярских принадлежностей и пр.). Однако багаж этот не может превышать 30 килограммов и подлежит досмотру таможенными властями.

Лица, пропускаемые через границу в порядке абзаца 3 § 6 настоящего Соглашения, пользуются правом беспрошленного провоза продуктов питания в размере 5 килограммов.

§ 9

Расходы по пребыванию и переезду на территории другой Стороны своих представителей каждая из Сторон несет самостоятельно.

Каждая из Сторон обязана оказывать на своей территории представителям другой Стороны содействие в получении необходимых средств передвижения и квартиры во время исполнения ими возложенных на них функций.

§ 10

Сроки и место первой встречи представителей Сторон, упомянутых в п. а § 2 настоящего Соглашения, для организации работ на своих участках будут установлены по взаимному соглашению. Первая встреча должна, однако, иметь место не позже одного месяца после вступления в силу настоящего Соглашения.

§ 11

Договаривающиеся Стороны обязуются издать для своих властей соответствующие инструкции о порядке выполнения настоящего Соглашения еще до вступления его в силу.

§ 12

Настоящее Соглашение подлежит утверждению Правительствами обеих договаривающихся Сторон. Обмен уведомлениями о состоявшемся утверждении должен наступить не позже как в месячный срок со дня подписания настоящего Соглашения.

Настоящее Соглашение входит в силу через месяц со дня обмена уведомлениями о состоявшемся утверждении.

§ 13

Настоящее Соглашение теряет силу по истечении трех месяцев со дня уведомления одной из договаривающихся Сторон об отказе от него.

§ 14

Настоящее Соглашение составлено на русском и польском языках в двух подлинных экземплярах. При толковании оба текста считаются аутентичными.

В удостоверение сего уполномоченные обеих договаривающихся Сторон собственноручно подписали настоящее Соглашение и скрепили его своими печатями.

Составлено и подписано в Москве 3 августа тысяча девятьсот двадцать пятого года.

Аралов

Кентжинский

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. I, № 17, 26 марта 1926 г., стр. 203—209.

Соглашение утверждено правительством СССР 1 сентября 1925 г., президентом Польской Республики — 31 августа 1925 г. Обмен уведомлениями об утверждении Соглашения произведен 5 сентября 1925 г. в Варшаве.

258. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

3 августа 1925 г. № 461

Посольство Союза Советских Социалистических Республик настоящим сообщает Императорскому Министерству Иностранных Дел нижеследующее:

Посольство официально уведомлено о том, что 8 июля 1925 г. в 11 часов вечера японский миноносец «Минэкадзэ»* приблизился к побережью у Усть-Камчатка и бросил якорь в пределах территориальных вод СССР.

Наше Правительство не было уведомлено ни через Императорское Посольство в Москве, ни через наше Посольство о вышеприведенном неожиданном посещении японским миноносцем «Минэкадзэ» территориальных вод СССР.

Принимая во внимание то обстоятельство, что прибытие миноносца в территориальные воды СССР не было должным образом предварительно согласовано с Правительством Союза Советских Социалистических Республик, заход указанного миноносца в территориальные воды СССР может быть квалифицирован лишь как самовольный и недопустимый поступок командира миноносца, абсолютно противоречащий духу доброжелательства, которым проникнуты отношения, возобновленные между обеими соседними странами.

На следующий день, лишь после соответствующих переговоров командира военного корабля «Воровский» с командиром японского миноносца, последний ушел в 7 часов утра, ликвидировав этим самым означенный инцидент.

Доводя вышеизложенное до сведения Императорского Министерства, Посольство имеет честь просить о производстве должного расследования по вопросу о поступке командира «Минэкадзэ», а также предпринять должные шаги во избежание возможности повторения нежелательных инцидентов в будущем.

Посольство просит Министерство Иностранных Дел не отказать в любезности уведомить его о том, какие шаги предприняты во избежание подобных инцидентов, и особенно сообщить о результатах расследования данного случая.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Японии ответило нотой от 19 августа 1925 г. следующего содержания:

«Императорское Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить Посольству Союза Советских Социалистических Республик получение его ноты № 461 от 3-го числа сего месяца.

---

* В тексте опечатка — «Массикадзэ».

Оно спешит довести до его сведения, что по справкам, приведенным в Морском министерстве, эскадренный миноносец «Минэкадзэ», отчалив 8 июля с. г. в 7 часов утра из Усть-Камчатска и бросив якорь за пределами 3 морских миль территориальных вод, на следующий день, т. е. утром 9-го, был вынужден искать убежище и бросить якорь в районе, отстоящем на расстоянии одной мили от берега, чтобы укрыться от сильного ветра, дувшего с севера, и очень быстрого морского течения. Во второй половине дня, когда ветер стих, миноносец вновь стал на якорь за пределами территориальных вод.

В этих условиях Министерство считает, что маневры упомянутого судна должны рассматриваться как неизбежное следствие обстоятельств, которые ему сопутствовали».

259. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу *

4 августа 1925 г.

В случае обращения к генконсулу в Константинополе представителей индийских ученых учреждений из Калькутты — университета, Mining and Geological Institute of India, Archaeological Survey of India **, из Бомбейского университета, из Мадрасского университета, из университета в Бенаресе, а также Рамакришны Гопала Бхайдаркара из Пуны (Декканский колледж), профессоров из Калькутты: филолога Дасгупты, физика Рамана и поэта Рабиндраната Тагора — выдайте им местные визы на торжества Академии наук. Сообщается для сведения, что путевые расходы по поездке на торжества представителей ученых учреждений будут компенсированы Академией, путевые расходы персонально приглашенных будут сопровождаться большой скидкой. Начало торжеств 1 сентября в Ленинграде. Сообщите генконсулу в Константинополе.

Аралов

Печат. по арх.

260. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Международного комитета Красного Креста Адору

5 августа 1925 г.

Господии Председатель,

В ответ на Ваше письмо от 7 мая с. г. имею честь информировать Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик внимательно изучило вопрос об участии в XII Международной конференции Красного Креста,

* Аналогичная телеграмма была направлена полпреду СССР в Италии.

** — Институт горного дела и геологии Индии; Археологическая служба Индии (англ.).

приглашение на которую Вы направили Правительству Союза, как участнику Женевской конвенции, каковое качество Правительство Союза также признает за собой.

Правительство Союза и Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Республик, являющихся частью Союза, одобрительно относятся к гуманному начинанию Международного комитета и в нормальных условиях сочли бы за честь присутствовать на конференции, имеющей целью развитие и укрепление дела этого международного института, заслуживающего большого уважения.

Правительство Союза недавно дало новое доказательство того внимания, которое оно придает вопросам, касающимся защиты раненых и больных, заявив 16 июня с. г. в специальном постановлении Совета Народных Комиссаров, что Женевская конвенция 1906 г. об улучшении участи больных и раненых, Гаагская конвенция 1904 г. о госпитальных судах и Гаагская конвенция 1907 г. о применении в морской войне начал Женевской конвенции 1906 г. имеют законную силу в Союзе*.

К несчастью, обстоятельства, не зависящие от моего Правительства, создают препятствия к тому, чтобы это последнее и Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Союза приняли участие в Женевской конференции.

Вам известно, г. Председатель, что федеральное правительство Швейцарии не дало хода законным претензиям Союза, который требует удовлетворения за убийство его полномочного делегата на Лозаннской конференции г. Воровского**, и что это правительство заняло в отношении указанных претензий официальную позицию, ии в коей мере не оправдываемую ии элементарными нормами международного права, ии обязанностью, лежащей на каждом государстве, заботиться о безопасности лиц, проживающих на его территории.

Такое поведение швейцарского правительства не дает Правительству Союза необходимой уверенности в том, что официальные представители, посланные им на территорию Конфедерации, не станут вновь жертвами убийства, оставшегося безнаказанным со стороны федеральных властей.

Правительство Союза поручило мне, г. Председатель, передать Вам, что оно очень сожалеет о том, что обстоятельства, которые, казалось бы, не должны были иметь места в отношениях с цивилизованным государством, делают невозможным присутствие представителей моей страны на XII конференции. Имею эти соображения простой безопасности

* Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 16 июня 1925 г. и тексты упомянутых конвенций опубликованы в «Собрании законов...», отд. II, № 38, 8 декабря 1926 г., стр. 637—673.

** См. т. VI, док. № 179, 184, 196, 205.

заставляют Правительство Союза отклонить приглашение, которое Вы сообразовали ему и направить.

Примите, господин Председатель, уверения в моем глубоком уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме председателя Международного комитета Красного Креста Адора от 7 мая 1925 г. говорилось:

«Международный комитет Красного Креста созывает 7 октября в Женеве XII Международную конференцию Красного Креста, являющуюся продолжением XI конференции, которая состоялась в Женеве в августе — сентябре 1923 г.

Согласно положению о международных конференциях и в соответствии с обычаем, которого мы с удовольствием придерживаемся, мы имеем честь просить ваше Правительство, как подписавшее Женевскую конвенцию, прислать на эту конференцию одного или нескольких делегатов в качестве своих представителей.

Прилагаем к настоящему приглашению циркулярное письмо относительно XII конференции*.

Мы твердо надеемся, что Вы сочтете возможным дать благоприятный ответ на нашу просьбу, назначив ваших представителей и поставив нас в известность».

261. Беседа Официального Представителя СССР в Канаде А. А. Языкова с корреспондентом газеты «Известия» о советско-канадских отношениях

6 августа 1925 г.

До войны взаимные торговые интересы Канады и России были весьма ограничены. Максимальный товарооборот в 1912 г. не превышал 3 млн. долл., а в среднем за 1909—1913 гг. составлял ежегодно менее 2 млн., что составляло около 0,2% внешнего товарооборота России и такую же долю канадского товарооборота. Незначительность этого товарооборота вызывалась тем обстоятельством, что обе страны до войны вывозили преимущественно хлеб, лес и сельскохозяйственное сырье, причем Канада обслуживала преимущественно Англию и [Соединенные] Штаты [Америки], а Россия — европейские рынки. За последние предреволюционные годы главным предметом вывоза к нам были уборочные сельскохозяйственные машины, успешно конкурировавшие на юге и в Предкавказье с американскими.

В настоящее время положение существенно изменилось. Во время войны промышленность Канады «расцвела» на военных поставках, и с 1915 г. внешний торговый баланс, бывший до того непрерывно пассивным и не превышавший 1 млрд. долл., становится активным и начинает быстро расти.

---

* Не публикуется.

В 1918 г. этот рост достиг высшей точки, дойдя до 2,5 млрд. Страна быстро индустриализировалась и из чисто земледельческой превратилась в земледельческо-промышленную. С 1918 г. военные заказы прекращаются и начинается быстрое падение торгового баланса, причем с 1921 г. он вновь становится пассивным. Война оставила Канаду с колоссальным, сравнительно с ее 10-миллионным населением, военным долгом в 2 млрд. долл. На уплату процентов по этим долгам идет почти половина всего федерального бюджета. Вместе с тем внутренний рынок Канады обладает малой емкостью, и ее промышленности приходится искать себе новых выходов.

Вполне понятен поэтому тот интерес, который канадское правительство начало проявлять к внешней торговле, назначив специальных торговых представителей во всех частях света, и в частности к торговле с СССР, особо подтвердив заключенный нами с Великобританией торговый договор*. Канадский торговый представитель для Германии и СССР Уилгресс в своих докладах, опубликованных в 1924 и 1925 гг., совершенно правильно оценивает то важное значение, которое может иметь для Канады советский рынок в ближайшем будущем. Понимают это и крупные фирмы, работавшие на русский рынок еще в довоенное время, что выразилось в предоставлении нам кредитов сроком до года, что совершенно противоречит правилу, прежде твердо установленному на американском континенте, — торговать с заграницей только за наличный расчет.

Но для того чтобы претворить в действительность эти потенциальные возможности, предстоит еще проделать значительную работу, выполненную только отчасти, по ознакомлению канадских промышленников с новыми условиями жизни Советского Союза и с новыми методами работы. За немногими исключениями, канадские промышленники — совершенные новички в области внешней торговли и часто проявляют невероятное незнание со всем, что лежит за пределами американского континента. Незадолго перед моим отъездом из Канады мне попался на глаза отчет о совещании «Общества канадских промышленников» по вопросу о повышении ввозной пошлины на предметы фабричной промышленности. В докладе сообщается, что за последнее время почти все страны ввели покровительственные пошлины для своей промышленности. В числе перечисляемых стран есть и «Россия», причем под этой рубрикой сообщается, что в 1919 г. «архангельское правительство» повысило ввозные пошлины на такие-то и такие-то изделия. О том, что «архангельское правительство» немедленно за изданием своих законов удрало за границу на ледоколе «Микула Селянинович»,

---

* См. т. V, док. № 200.

находящемся ныне в Канаде, что вместо России давно существует Союз Советских Социалистических Республик, что у этого Союза имеется с Канадой уже несколько лет договор, что в этом году Союз произвел в Канаде закупки на десятки миллионов долларов, по-видимому, никто из собравшихся промышленников не знал или не счел нужным сообщить.

С трудом виедряется в сознание канадского промышленника представление о монополии внешней торговли. Ему хочется видеть отдельных заинтересованных лиц, непосредственных потребителей, с которыми его агент мог бы поторговаться, на которых он мог бы принажать. Те выгоды, которые ему приносит монополия в виде объединенного крупного заказа, устранения платной агентуры и обеспеченного платежа, усваиваются им с большим трудом.

Кроме этих, так сказать, невинных препятствий на пути установления нормальных деловых отношений имеются и другие, уже не столь невинные, в виде клеветы и злопыхательства реакционной (а она реакционна почти сплошь) прессы, публикующей непрерывно невероятную чушь как по поводу нашего представительства, так и по поводу СССР в целом. По поводу некоторых из этих статей нами было возбуждено судебное преследование.

Имеются, конечно, отдельные общественные группы и лица, интересующиеся Советским Союзом. Некоторые из них (в том числе бывший у нас в Москве полковник Макки и известный в Канаде знаток России проф. Мэвор, друг П. А. Кропоткина) организовали общество культурных сношений с СССР¹²⁵. Надо надеяться, что работа этого общества очень поможет в борьбе с тем, не всегда невинным, невежеством по отношению к Советскому Союзу, о котором я упоминал.

Между Канадой и СССР, как и с другими странами, установлены правильные почтовые сношения. Банковские переводные операции установлены между нашим Госбанком и «Ройял банк оф Канада», в настоящее время крупнейшим из канадских банков.

Говоря о культурных сношениях, нельзя не упомянуть о выставке картин русских художников, организованной нью-йоркским отделением нашего Красного Креста и устроенной при нашем и проф. Мэвора содействии в Торонтской художественной галерее. Осенью эти картины будут вновь выставлены на Всеканадской выставке.

В начале этого года в Торонто состоялся всемирный съезд математиков и физиков, на котором присутствовало 9 советских профессоров. Академику Стеклову была присвоена на этом съезде почетная ученая степень.

Задержанные при моем приезде книги, посланные нашей Академией наук, а также и справочная библиотека нашего

представительства были мне возвращены, пролежав на таможне свыше года. Некоторые книги при этом исчезли (в том числе словари, Пушкин, «Записки гр. Витте», «Воспоминания германского кронпринца» * и т. д.). Общая стоимость пропавших книг невелика и, полагаю, будет возмещена.

Печат. по газ. «Известия»
№ 177 (2510), 5 августа 1925 г.

262. Из письма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 августа 1925 г.

[...] Наши торговые отношения с Америкой, однако, растут. Последние данные за шесть месяцев этого календарного года таковы: вся торговля равнялась 58 779 736 долл.; из них ввезено в СССР на сумму 52 610 645 долл. и вывезено из СССР сюда на 6 169 091 долл. Эта общая сумма превышает нашу торговлю за весь 1924 г. и больше суммы за первое полугодие 1913 г. в 2½ раза. Сделки Сельскохозяйственного союза, небольшие по своим размерам, в общую сумму торговли за это полугодие не вошли, как не вошел и ввоз марганца, доставляемого сюда непосредственно, а не через наши организации. По организациям торговля распадается так: на «Амторг» падает 29 396 443 долл., «Текстильный синдикат» — 26 479 500 долл., «Центросоюз» — 2 349 394 долл. и «Аламерико» — 554 399 долл. Импорт в СССР ** таков:

Хлопок	26 479 500 долл.
	(в прошлом году за то же время 19 684 460)
Мука	20 486 395
С.-х. машины	4 685 813
Прочие машины и части	2 247 676
Драги	1 212 869
Закупки для нефтян. организ.	958 335
Металлы	945 294
Автотранспорт	822 441
Пишущие машинки и конторские принадлежности	458 981
Разные	479 432

[Наш] вывоз в Соединенные Штаты состоял главным образом из мехов — 3 831 012 долл., овечьих кишок — 736 000 долл., лакричного корня — 300 000 долл., льна и пеньки — 253 000 долл., икры — 169 000 долл. и т. д.

* Имеются в виду «Воспоминания» С. Ю. Витте и «Записки германского кронпринца».

** Итоговая сумма по указанным ниже статьям несколько расходится с суммой импорта, приведенной выше.

По закупкам здесь организации имели следующий кредит (главным образом банковский): «Амторг» — 56,9% всех закупок, «Текстильный синдикат» — 85,1%, «Аламерико» — 12,7%; средний процент равен 69,8. По нашему ввозу сюда кредит равен 42,3%.

Принимая во внимание политическое положение, нужно признать, что положение нашей торговли более или менее удовлетворительное. За последнее время, однако, стали наблюдаться прижимы наших организаций со стороны таких фирм, как, например, «Международная жатвенная компания»*. Форд, который как будто стал склоняться к кредитованию, сейчас стал уклоняться, заявляя, что носят слухи о том, что наши организации якобы занимаются «пропагандой». Нужно сказать, что некоторая несогласованность наших организаций, особенно в лице прибывающих сюда по временам представителей разных учреждений, является отрицательным фактором во всех переговорах о кредитах, ведущихся нашим ответственным торговым представителем здесь.

Сообщения о нашем урожае вызывают здесь все больше и больше разговоров. Хотя июльские данные об урожае здесь [в США] показывают несколько большие цифры для пшеницы, чем данные в июне, тем не менее положение таково, что много для вывоза не будет. По последним данным, урожай дает 680 млн. бушелей (против 873 млн. в прошлом году, т. е. на 193 млн. бушелей меньше); остаток с прошлого года теперь оценивается в 87 млн. бушелей (в прошлом году 106 млн. по новым данным), т. е. вместе пшеничные ресурсы будут равны 767 млн. бушелей. «Уолл-стрит джорнел» приводит следующие данные по потреблению и вывозу урожая прошлого года, показывающие, что остатки для вывоза будут невелики.

На 1 июля 1924 г. осталось пшеницы с прошлого года	106 000 000 буш.
Урожай 1924 г.	873 000 000 »
Ввезено	6 000 000 »
	<hr/>
	985 000 000 »

Это количество израсходовано следующим образом:

Перемолото для потребления	540 000 000 »
Потреблено на фермах	75 000 000 »
Вывезено зерна	195 000 000 »
Ушло на семена	88 000 000 »
	<hr/>
	898 000 000 »
Осталось на 1 июля 1925 г.	87 000 000 »
	<hr/>
	985 000 000 »

* «Интернэшнл харвестер К⁰».

Таким образом, по этим данным выходит, что в Соединенных Штатах было потреблено 703 млн. бушелей. Раз ресурсы этого года расцениваются теперь в 767 млн., то для вывоза остается лишь около 60 млн. бушелей. По данным департамента земледелия, ожидается, что Канада будет иметь в этом году на 103 млн. бушелей пшеницы больше, чем в прошлом. По мнению одного из представителей департамента, решающее значение на мировом хлебном рынке могут иметь в этом году СССР и Канада.

По последним данным департамента, средний чистый доход на фермера в 1924/25 г. равен 876 долл.; в прошлом году доход этот равнялся 764 долл. Если из 876 долл. вычесть небольшой процент на капитал, вложенный в ферму, то остаток получится в 649 долл.: это есть плата фермеру за его труды и за труды его семьи (в прошлом году сумма равнялась 531 долл.); средняя годовая зарплата сельскохозяйственного рабочего была в 1924/25 г. 549 долл. Таким образом, положение фермера, как видно из этих данных, все еще продолжает быть не блестящим, несмотря на высокие цены. Эти данные показывают, что повышение цен дало барыши главным образом спекулянтам, а не фермерам.

С товарищеским приветом

Б. Е. Сквирский

Печат. по арх.

263. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Франции, Италии, Германии, Австрии и Представителю СССР в Чехословакии

7 августа 1925 г.

Внимание правительства СССР уже давно останавливалось на вопросе о необходимости нашего вхождения в состав Европейской дунайской комиссии. Как известно, в состав Европейской дунайской комиссии, образованной на основании постановлений ст. XVI Парижского мирного трактата от 30 мая 1856 г., входили вначале представители России, Австрии, Франции, Великобритании, Германии, Италии и Турции, а затем и представитель Румынии. Постановлениями мирных договоров, подписанных в Версале и Сен-Жермене, состав Европейской дунайской комиссии определен временно в составе представителей Великобритании, Франции, Италии и Румынии. Эти постановления были подтверждены Парижской конвенцией от 23 июля 1921 г., причем в этой последней было предусмотрено, что по единогласному решению представителей государств, представленных в Европейской дунайской

комиссии, в состав комиссии могут быть введены представители других государств, которые этого пожелают и сумеют доказать свою экономическую заинтересованность в устьях Дуная. По имеющимся сведениям, Румыния, недовольная политикой Англии в Европейской дунайской комиссии, будет поддерживать наше вхождение в комиссию. Признавая наше вхождение в Европейскую дунайскую комиссию заслуживающим самого серьезного внимания, Наркоминдел поручил НКВТ разработать экономическую сторону вопроса. Прилагая при сем справку, подготовленную Народным комиссариатом внешней торговли, прошу доверительным образом вступить в предварительные переговоры с правительством страны, при правительстве которой Вы аккредитованы, на предмет выяснения отношения к нашей формальной просьбе о включении нашего представителя в Европейскую дунайскую комиссию ¹²⁶.

Для Вашего сведения препровождается отношение НКВТ по вопросу о наших интересах на Дунае.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Заведующий Экономическо-Правовым отделом
Сабанин

Печат. по арх.

264. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Египта Зульфикарпаше

7 августа 1925 г.

В конце июля этого года администрация порта Александрия, несмотря на протесты Дросиадеса, местного агента Советского торгового флота, и капитана нижеуказанного парохода г. Арсеньева, насильно посадила на пароход «Чичерин», принадлежащий Советскому торговому флоту, 34 русских эмигранта, изгнанных из Египта в административном порядке и не являющихся советскими гражданами. Нет никакого основания для высылки в СССР вышеупомянутых эмигрантов, которые не являются советскими гражданами и которые не имеют разрешения на возвращение в СССР.

Этот произвольный акт администрации порта Александрия, нарушающий самые элементарные и издавна признанные в международном праве правила по вопросу отношений между цивилизованными странами, заставляет меня заявить самый категорический протест.

Не сомневаясь в том, что такое вопиющее нарушение элементарных правил, касающихся отношений между различными странами, было совершено властями Александрии

без ведома Египетского Правительства, смею надеяться, что последнее примет самые энергичные меры, чтобы расследовать этот акт открытого насилия и строго наказать виновных.

Выражаю твердую надежду, что подобные случаи не будут повторяться в будущем. Прошу сообразоваться поставить меня в известность о принятых мерах по этому вопросу.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат. по арх.

265. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 августа 1925 г.

Сообщаю о свидании с министром иностранных дел, состоявшемся сегодня: 1) Турецкое правительство радо приветствовать в Константинопольском порту наши миноносцы, и турецкий флот окажет им достойный прием. Министр просит заранее указать точную дату прибытия наших миноносцев. 2) Я передал министру о нашей готовности практически обсудить вопрос о снабжении вооружением турецкой армии*. Он доложит об этом совету министров и предложит послать комиссию специалистов для переговоров с т. Фрунзе. 3) По соглашению с министром просвещения он выдвинул делегатом на юбилей Академии наук** директора музеев археолога Халил-бея. Кроме того, Константинопольский университет посылает профессора Кепрюлю-заде. Срочно приплите личное приглашение. 4) Министр ознакомил меня с официальным докладом мосульской комиссии¹¹. Турецкая позиция: а) Проект о разделе с отдачей Сулеймании и Киркука Ираку абсолютно неприемлем. б) Опираясь на доклад, турецкое правительство поставит мосульский вопрос и во главу угла — стратегический момент. Турецкая делегация будет подчеркивать, что речь идет о границе между Турцией и Ираком. Она поставит вопрос, какую роль играет Англия — союзница Ирака и мандатарий. Делегация подчеркнет, что Турция больше нуждается в надежной стратегической границе, чем наоборот. Если же речь идет об Ираке, то пусть Англия устранился, а Турция и Ирак сумеют сами договориться между собой. Проект продления мандата до 25 лет даст возможность поставить вопрос о плебисците и о роли держателя мандата. в) Тактика делегации пока лишь намечена, но окончательно не установлена. Твердо решено лишь, что «вопрос о безопасности Турции не может быть решен голосованием в Совете Лиги».

* См. док. № 253.

** См. док. № 136.

В случае если на сессии не удастся добиться удовлетворительного компромисса, турецкая делегация уйдет. Турецкое правительство не намерено уступать.

Суриц

Печат. по арх.

266. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 августа 1925 г.

Дальбизек рекомендовал Бриану пригласить меня для переговоров по основным вопросам. Бриан предложил перенести их на будущую неделю после своего возвращения из Англии. Очевидно, весь вопрос ставится в зависимость от исхода переговоров в Лондоне.

Красин

Печат. по арх.

267. Телеграмма Заместителя Председателя Российского Общества Красного Креста Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Коппу

7 августа 1925 г.

Переводим в Ваше распоряжение 5 тыс. руб. для помощи жертвам наводнения в Корее. Просьба распределение согласовать с Японским Красным Крестом.

Зампредцентрокреста

Печат. по арх.

В связи с советской помощью жертвам наводнения в Корее председатель Общества Красного Креста Японии Хирояма прислал заместителю председателя Российского Общества Красного Креста письмо от 4 сентября 1925 г. следующего содержания:

«Деньги, присланные Вами от Российского Общества Красного Креста в помощь пострадавшим от наводнения в Корее, нами пересланы Председателю Главного комитета нашего Общества в Корее; причем было сообщено, чтобы деньги эти были распределены и израсходованы полностью среди пострадавших, согласно Вашему желанию. Председатель Главного комитета нашего Общества в Корее принял все это к сведению; он даже совещался с генерал-губернатором Кореи относительно способа распределения этих денег; в результате этого было решено действовать при посредстве «Общества вспомоществования пострадавшим от наводнения в Корее», с тем чтобы последнее озаботилось распределением денег среди всех пострадавших, поскольку у этого Общества имеются наиболее полные сведения о последствиях недавнего наводнения.

От Председателя Главного комитета нашего Общества в Корее была передана Вам благодарность за горячее участие Российского Общества Красного Креста».

Таким образом, по этим данным выходит, что в Соединенных Штатах было потреблено 703 млн. бушелей. Раз ресурсы этого года расцениваются теперь в 767 млн., то для вывоза остается лишь около 60 млн. бушелей. По данным департамента земледелия, ожидается, что Канада будет иметь в этом году на 103 млн. бушелей пшеницы больше, чем в прошлом. По мнению одного из представителей департамента, решающее значение на мировом хлебном рынке могут иметь в этом году СССР и Канада.

По последним данным департамента, средний чистый доход на фермера в 1924/25 г. равен 876 долл.; в прошлом году доход этот равнялся 764 долл. Если из 876 долл. вычесть небольшой процент на капитал, вложенный в ферму, то остаток получится в 649 долл.: это есть плата фермеру за его труды и за труды его семьи (в прошлом году сумма равнялась 531 долл.); средняя годовая зарплата сельскохозяйственного рабочего была в 1924/25 г. 549 долл. Таким образом, положение фермера, как видно из этих данных, все еще продолжает быть не блестящим, несмотря на высокие цены. Эти данные показывают, что повышение цен дало барыши главным образом спекулянтам, а не фермерам.

С товарищеским приветом

Б. Е. Сквирский

Печат. по арх.

263. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Франции, Италии, Германии, Австрии и Представителю СССР в Чехословакии

7 августа 1925 г.

Внимание правительства СССР уже давно останавливалось на вопросе о необходимости нашего вхождения в состав Европейской дунайской комиссии. Как известно, в состав Европейской дунайской комиссии, образованной на основании постановлений ст. XVI Парижского мирного трактата от 30 мая 1856 г., входили вначале представители России, Австрии, Франции, Великобритании, Германии, Италии и Турции, а затем и представитель Румынии. Постановлениями мирных договоров, подписанных в Версале и Сен-Жермене, состав Европейской дунайской комиссии определен временно в составе представителей Великобритании, Франции, Италии и Румынии. Эти постановления были подтверждены Парижской конвенцией от 23 июля 1921 г., причем в этой последней было предусмотрено, что по единогласному решению представителей государств, представленных в Европейской дунайской

комиссии, в состав комиссии могут быть введены представители других государств, которые этого пожелают и сумеют доказать свою экономическую заинтересованность в устьях Дуная. По имеющимся сведениям, Румыния, недовольная политикой Англии в Европейской дунайской комиссии, будет поддерживать наше вхождение в комиссию. Признавая наше вхождение в Европейскую дунайскую комиссию заслуживающим самого серьезного внимания, Наркоминдел поручил НКВТ разработать экономическую сторону вопроса. Прилагая при сем справку, подготовленную Народным комиссариатом внешней торговли, прошу доверительным образом вступить в предварительные переговоры с правительством страны, при правительстве которой Вы аккредитованы, на предмет выяснения отношения к нашей формальной просьбе о включении нашего представителя в Европейскую дунайскую комиссию ¹²⁶.

Для Вашего сведения препровождается отношение НКВТ по вопросу о наших интересах на Дунае.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Заведующий Экономическо-Правовым отделом
Сабанин

Печат. по арх.

264. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Египта Зульфикарпаше

7 августа 1925 г.

В конце июля этого года администрация порта Александрия, несмотря на протесты Дросиадеса, местного агента Советского торгового флота, и капитана нижеуказанного парохода г. Арсеньева, насильно посадила на пароход «Чичерин», принадлежащий Советскому торговому флоту, 34 русских эмигранта, изгнанных из Египта в административном порядке и не являющихся советскими гражданами. Нет никакого основания для высылки в СССР вышеупомянутых эмигрантов, которые не являются советскими гражданами и которые не имеют разрешения на возвращение в СССР.

Этот произвольный акт администрации порта Александрия, нарушающий самые элементарные и издавна признанные в международном праве правила по вопросу отношений между цивилизованными странами, заставляет меня заявить самый категорический протест.

Не сомневаясь в том, что такое вопиющее нарушение элементарных правил, касающихся отношений между различными странами, было совершено властями Александрии

струей, когда шлюзы открываются. Отсутствие легализованного дипломатического и торгового представительства в какой-либо стране сильнейшим образом мешает выполнению тех функций, без которых невозможна торговля.

Наши отношения с Францией прошли через довольно тяжелое время в первый период после признания Францией нашего правительства; в то время яростная газетная кампания клеветы, которая велась во Франции против нас, совпала с моментом поездки г. Чемберлена в Париж и в Рим. В настоящее время наши отношения с Францией можно признать значительно улучшенными, и мы имеем все основания надеяться, что они будут в будущем еще больше улучшаться. Судя по отдельным заявлениям британских и французских государственных деятелей, кое-кто склонен думать, что в той или иной форме британское правительство могло зондировать французское правительство относительно плана коллективного выступления держав по вопросу о нашей мнимой пропаганде и о нашей мнимой тождественности с Коминтерном. Из заявлений французских государственных деятелей можно заключить, что французское правительство отказалось от участия в такого рода коллективном выступлении. Указания на это содержатся в сообщениях, опубликованных в вашей газете. Надо надеяться, что также и в будущем французское правительство будет отказываться от участия в таких дипломатических шагах, которые могут вести лишь к большей напряженности в отношениях с СССР.

Что касается стремления британского правительства добиться заключения гарантийного пакта с участием Германии и западных держав⁶⁸, то мы вполне разделяем ту точку зрения, которая неоднократно высказывалась в вашей газете. Эта кампания со стороны британского правительства направлена в действительности против нас и имеет целью разрушить установление дружественных отношений между Германией и СССР. Об этом свидетельствуют некоторые попавшие в печать документы, никогда не опровергнутые, как, например, опубликованные в американских газетах выдержки из меморандумов г. Чемберлена¹²⁷. Мы убеждены, что заключение так называемого «гарантийного пакта» не укрепит всеобщего мира, а, наоборот, создаст для него новые опасности и усилит неопределенность и неустойчивость международных отношений.

Наши дружественные отношения с государствами Востока, которые развиваются и укрепляются, вовсе не зависят от какой-то «секретной пропаганды», как наивно думают некоторые британские общественные деятели, а от нашей правильной национальной политики и нашего сочувственного отношения к стремлениям каждого народа к полной независимости и экономическому и политическому развитию.

Если мы сравним в общем и целом наше теперешнее международное положение с тем, которое существовало в момент нашей последней встречи в Лозанне, то мы увидим, что, с одной стороны, наше государство чрезвычайно сильно окрепло как в экономическом отношении, так и в том, что касается его внутренней политики, а с этим тесно связано и укрепление его внешней силы и могущества. Наш хороший урожай в этом году будет солидным активом для нашей конструктивной политики и для укрепления нашего экономического положения в мире. Но одновременно с этим ростом увеличились и внешние затруднения, с которыми сталкивается наша страна. Хотя наиболее авторитетные члены британского правительства и отрицают проведение против нас политики единого фронта, однако развиваемая повсеместно деятельность британской дипломатии, направленной против нас, фактически сводится к созданию этого единого фронта. Открытые выступления таких ответственных членов правительства, как лорда Биркенхеда, в защиту единого фронта против нас и неистовая враждебность их заявлений указывают, насколько серьезную поддержку эта политика получает со стороны правящих кругов Великобритании. Однако если нам придется переживать теперь больше затруднений, чем два с половиной года тому назад, то и сила нашего сопротивления и нашей устойчивости также возросла во много раз.

Я не могу не указать еще раз на чрезвычайную серьезность ситуации, сложившейся в результате нынешних тенденций консерваторов, и на те катастрофические последствия, к которым могут привести в настоящее время такая воинственная политика и бесчисленные военные мероприятия.

Казалось бы, что растущий промышленный кризис в Великобритании должен быть предупреждением против агрессивной внешней политики. Наши заказы на товары, целиком производимые в Великобритании, на сумму в 15 млн. ф. ст. явились бы залогом мира и способствовали бы установлению лучших отношений между нами.

Мы считаем чрезвычайно важным для нашего международного положения прийти к полному соглашению с Польшей по всем спорным вопросам. Нельзя не заметить в самой Польше существования, очевидно навеянных извне, некоторых враждебных тенденций по отношению к нам и попыток подрыва наших добрых отношений в виде вторжений с польской стороны на нашу территорию. Но наряду с этим серьезные общественные элементы в Польше и влиятельные факторы в ее правительственной жизни оценивают значение развития дружественных отношений с нами; так что, если не будет произведено на Польшу слишком сильного давления извне, мы можем надеяться на скорое и окончательное урегулирование наших разногласий.

Чрезвычайно большим вопросом в наших отношениях с Западной Европой все еще остается неурегулированность вопроса о царских долгах. То разрешение этой проблемы, которое нашло свое выражение в нашем договоре с лейбористским правительством Англии, могло служить прототипом для разрешения этого вопроса с другими государствами. Мы можем брать на себя новые финансовые обязательства только в случае приобретения нами возможности настолько повысить наши производительные силы, чтобы создать в нашей стране источники для покрытия этих обязательств. Вследствие этого разрешение проблемы о царских долгах возможно только при одновременном получении нами достаточных кредитов. Во время нахождения у власти в Англии правительства лейбористской партии этот вопрос был детально разработан с заинтересованными сторонами. Эта проблема была бы решена в Англии, если бы этому не помешали коисерваторы, пришедшие к власти.

Если американское правительство после ухода Юза так долго медлит с возобновлением отношений с СССР, то это есть отчасти результат общей осторожности и медлительности американской дипломатии. В действительности, политика Соединенных Штатов на Дальнем Востоке заметно отличается от политики Англии. Даже в речах бывшего американского посла[нника] в Китае г. Шурмана отмечалось сходство некоторых взглядов Соединенных Штатов и СССР в отношении урегулирования китайской проблемы, несмотря на различие методов, о чем мы также упоминали¹⁰¹. Экономическая экспансия Америки нередко заставляет американское правительство выступать против британской политики в Китае и содействовать проведению политики открытых дверей. Что касается нашей оппозиции против экстерриториальных привилегий держав, то она является частью нашей внешней политики, которая основывается на признании национального самоопределения всех народов и на постоянном стремлении к поддержанию и укреплению всеобщего мира.

*Печат по арх. Опубл. с сокращениями
в газ. «Daily Herald», August 24, 1925.*

269. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии

10 августа 1925 г.

Уважаемый товарищ,

После ликвидации дела Хильгера⁷⁰ на сцене между нами и Германией остается только торговый договор. С нашей стороны все готово для окончательного торга. При нашем четвертом совещании с Ранцау и Шлезингером было условлено,

что к концу прошлой недели будут с обеих сторон окончательные инструкции и полномочия для немедленного разрешения всех спорных вопросов. Имелось в виду, что каждая сторона уступит, где может, и будет или заключено окончательное соглашение, или констатирован разрыв или перерыв переговоров. Между тем неделя кончилась, началась новая неделя, а от немцев ничего не слышно. Завтра я буду у них на национальном празднике. Если окажется, что у них дело не движется с места, придется Вам опять нажимать. Из телеграммы т. Литвинова мы узнали, что речь заходила и о наших политических предложениях, но в каком положении вопрос, из телеграммы не видно было. В этой же телеграмме говорится, что Штреземан раздражен нашими частыми указаниями на то, что гарантийный пакт означает переориентацию Германии. Конечно, Штреземану приятнее выслушивать заявления англичан, вроде тех, которые заключаются в последнем номере «Обсервер» относительно того, что они будут иметь полную возможность вести свою новую политику на Запад и не менять своей политики на Восток. Мы отлично знаем, какова действительная цель Англии. Но, очевидно, Штреземану приятно выслушивать эти обманчивые успокоительные заявления и неприятно выслушивать наши разоблачения действительного значения этих фактов. Мы абсолютно не заинтересованы в том, чтобы содействовать успокоению нервов Штреземана, и если он раздражается нашими разоблачениями действительного смысла этих фактов, это означает, что мы попали в точку. Я считаю безусловно необходимым продолжать указывать, что гарантийный пакт есть переориентация и что вступление в Лигу наций имеет именно тот смысл, который был изложен в нашем меморандуме*.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

270. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку

10 августа 1925 г.

Каково положение в неурожайных провинциях Афганистана? Нужно ли принять еще какие-либо меры по вопросу помощи, помимо разрешения свободного ввоза хлеба в Афганистан по нормированной цене? Надо наметить размеры и форму безвозмездной помощи афганскому населению, как это сделал для нас эмир Аманулла в 1921 г.** Если последствия

* См. док. № 170.

** См. т. IV, стр. 363.

неурожая очень тяжелы, быть может, следует поставить вопрос не только о правительственной, но и общественной помощи. Сообщите Ваше мнение и выясните отношение к этому афганского правительства*.

Чичерин

Печат. по арх.

**271. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии
Председателю Совета Министров и Министру Иностранных
Дел Италии Муссолини**

10 августа 1925 г. № 2302/151

Ваше Превосходительство,

Мне поручено моим Правительством довести до Вашего сведения, что благодаря обильному урожаю зерна и злаков в этом году мое Правительство намерено кроме обусловленного итало-русским договором** предоставить вашей стране известное количество необходимого ей зерна и злаков. Однако пошлина на хлеб, введенная недавно Правительством, создаст большие затруднения в реализации обязательств по договору 1924 г.*** Позволю себе, г. Председатель, обратить Ваше благосклонное внимание на то, что нашим договором не предусмотрена была возможность введения пошлины на хлеб. Ввиду того, что продажная цена хлеба должна соотносываться с ценами мирового рынка, естественно, что эта пошлина будет препятствовать осуществлению обязательств. Если это обстоятельство повлечет за собой ограничение ввоза хлеба и злаков в Италию, то следствием этого может быть значительное сокращение количества наших закупок по обязательствам, запротоколированным в особом договоре****. Ввиду вышесказанного мое Правительство надеется, что Итальянское Королевское Правительство не распространит новый таможенный закон на количество хлеба из СССР, подлежащее ввозу в Италию в силу итало-русского договора, что послужит существенному укреплению экономических сношений между нашими государствами*****.

Пользуюсь случаем, чтобы и пр.

Керженцев

Печат. по арх.

* См. док. № 293.

** См. т. VII, док. № 39.

*** В тексте опечатка — 1925 г.

**** Имеется в виду специальный протокол о концессиях; см. т. VII, док. № 39.

***** См. док. № 287.

272. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

11 августа 1925 г.

Эрбетт сначала дал некоторые объяснения по поводу происшедшей и уже ликвидированной заминки с визой для т. Скрыпника и его жены: просьба о визе была передана среди массы других виз нашим отделом без указания, что т. Скрыпник является членом Президиума ЦИК [СССР]. Эрбетт просил о более важных визах обращаться особо со специальными указаниями. В таких случаях он лично нажимает на Париж, а иногда сам дает визу.

Вследствие принятого нашими правительствами решения о том, что мы будем обмениваться взглядами обо всем происходящем в международных отношениях и грозящем общему спокойствию¹²⁸, Эрбетт теперь каждый раз говорит о Польше. В прошлый раз я ему указывал, что наши переговоры с Польшей споткнулись о требование Польши говорить не только за себя, но и за все балтийские государства. Я, между прочим, тогда в очень осторожных выражениях коснулся вопроса о возможности договориться с Францией о взаимном ненападении и гарантии границ между нами и Польшей. Сегодня Эрбетт сказал мне, что снесся со своим правительством по поводу моих слов о Польше и что французское правительство очень заинтересовано установлением прочных мирных отношений между нами и Польшей. Эрбетт уверил меня на основании как парижских, так и польских источников, что польское правительство не будет настаивать на том, чтобы говорить за все прибалтийские государства. Польское правительство с полной готовностью заключит само за себя соглашение с нами и договорится с нами отдельно, причем оно очень охотно пойдет на заключение соглашения о взаимном ненападении. Я сказал, что Кентжинский, давно вернувшийся из Варшавы, до сих пор у меня не был. Эрбетт сказал, что он по этому поводу спрашивал самого Кентжинского, который ответил, что ходит к т. Аралову. Эрбетт отлично понимает, что это не есть ответ, ибо по основным вопросам политических переговоров Кентжинский по поручению Варшавы приходил ко мне. Эрбетт объясняет эту заминку отсутствием Скшиньского, который в близком будущем вернется в Варшаву.

Эрбетт стал говорить о прибалтийских государствах и пытался рассеять наши опасения объяснением того, что Англия не может желать пожертвовать своими друзьями, между тем как если Англия толкнет лимитрофы в войну, то результатом будет то, что мы лимитрофы растопчем; и сами лимитрофы не могут этого хотеть. Я объяснил Эрбетту, что

дело обстоит не так просто: всякое государство на случай больших столкновений хочет иметь в руках побольше стратегических, экономических и политических козырей. Если когда-нибудь произойдет большая война между нами и Англией, то Англин, конечно, желательно иметь в руках прибрежную полосу у Балтийского моря, каков бы ни был потом исход войны, причем, конечно, Англия рассчитывает не на свое поражение, а на свою победу. Что касается лимитрофов, то психология их правящей кучки заключается в том, чтобы в случае опасности сесть на пароход и уплыть со своими пожитками в Лондон, а для этого они готовы идти на какие угодно жертвы Лондону, чтобы пользоваться его благодарностью и дальнейшим покровительством. Все это к Финляндии не относится. Эрбетт сказал мне, что он вполне понимает такое изображение отношений, но что фактически, по его сведениям, это не так. В действительности сейчас происходит сближение, и создаются новые формы связи между собою лимитрофов под влиянием Англии без Польши. Совсем недавно, по словам Эрбетта, было заключено соглашение между Литвой, Латвией и Эстонией¹²⁹, причем такой тройственный союз без Польши выражает собой английскую программу. Эрбетт выразил предположение, что лимитрофы нам показали или покажут относящиеся к этому документы. В особенности Литва должна быть нам благодарна за нашу политику и должна показать нам эти документы. К этому тройственному союзу, по словам Эрбетта, собирается примкнуть и Финляндия. Одновременно идут переговоры и о таможенной унии между Латвией и Эстонией. Эрбетт находил это явление благоприятным для нас. Я ответил, что все эти разнообразные комбинации балтийских государств уже давно носят в воздухе и всегда связываются с какими-нибудь закулисными планами против нас. Теоретически можно было бы считать такой тройственный союз благоприятным для нас, но в действительности нет сомнения, что это связано с какими-нибудь планами той или другой большой державы. Я при этом немножко напомнил прошлые факты за несколько лет из той же области. Эрбетт говорит, что понимает нашу подозрительность, но что он фактически не разделяет наших опасений. Точно так же он считает неосновательными опасения за судьбу Литвы. Я сослался на самого де Монзи, который с большим темпераментом говорил с Аренсом на тему о компенсации для Польши в этом направлении¹³⁰, но Эрбетт при упоминании о де Монзи стал много смеяться, как будто давая понять этим, что де Монзи может говорить несерьезные вещи.

О наших теперешних отношениях с Францией Эрбетт говорит, что Франция еще ко многому не привыкла и многое ей еще непонятно. До сих пор во Франции ложно истолковывается наша политика по отношению к гарантийному пакту и наше не-

желание, чтобы Германия вступила в Лигу наций; французы рассуждают так: мы наконец хотим помириться с Германией, а почему-то Советы этому хотят мешать. Сам Эрбетт читает нашу печать и понимает в чем дело, но во Франции это ложно истолковывается. Теперь к этому прибавляются марокканские события⁸⁷. Эрбетт вполне признает, что наша печать чрезвычайно воздержана на язык в этом вопросе. Но каждое выступление коммунистов истолковывается как проявление нашей политики. Совсем недавно было выступление КИМ на тему о Марокко в чрезвычайно революционных тонах. Эрбетт постоянно старается истолковывать своему правительству и своим друзьям эти явления, понимая нашу точку зрения, но на французское общественное мнение все это до сих пор действует очень тяжело.

Эрбетт указал мне еще на один факт, который может вызвать волнения во Франции. Он спросил меня, верно ли, что обществу «Лена-Голдфилдс», между прочим, переданы в концессию некоторые пространства, принадлежавшие раньше французским обществам или обществам с французскими интересами. Если это верно, это вызовет во Франции большие волнения, ибо это будет понято в том смысле, что с бывшим французским имуществом у нас окончательно разделяются и передают его другим. Я в ответ указал на то, что уже заявлено нами в Генуе, и на список концессий, врученный нами державам в Гааге*. Он, однако, сказал, что во Франции будут все-таки сильно волноваться.

Чичерин

Печат. по арх.

273. [Декларация Правительства СССР о присоединении к Международной метрической конвенции**

[12 августа 1925 г.]

Нижеподписавшийся, Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза Советских Социалистических Республик во Франции, заявляет, что Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, рассмотрев Международную конвенцию, вносящую изменения: в Конвенцию, подписанную в Париже 20 мая 1875 года, для обеспечения международного единства и усовершенствования метрической

---

* См т. V, прим. 118.

** Направлена правительству Франции при сопроводительной ноте полномочного представителя СССР во Франции Л. Б. Красина от 12 августа 1925 г. № 3585 на имя министра иностранных дел Франции Бриана. Получение декларации было подтверждено министерством иностранных дел Франции нотой от 28 августа 1925 г.

системы и Устав, приложенный к этой Конвенции*, подписанную в Севре 6 октября 1921 года**, и пользуясь правом, оговоренным в статье 3*** названной Конвенции, присоединяется за Союз Советских Социалистических Республик к вышеуказанным Конвенции и Уставу и формально обязуется сотрудничать с Высокими договаривающимися сторонами для выполнения постановлений вышеозначенной Конвенции и Устава.

В удостоверение чего нижеподписавшийся, надлежаще на то уполномоченный, подписал настоящую декларацию о присоединении и приложил к ней свою печать.

Учинено в Париже 12 августа 1925 года.

Красин

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 19, 9 мая 1927 г., стр. 491—492.

274. Послание Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР эмиру Афганистана Аманулла-хану****

13 августа 1925 г.

Ваше Величество,

От имени народов, объединенных в Советский Союз, приношу горячее приветствие по случаю седьмой годовщины афганской независимости.

Прошедший год был годом тяжелых испытаний для афганского народа, который ценою героических усилий, действуя под руководством своего просвещенного Правительства, восстановил мир в стране, обеспечил неприкосновенность границ и создал условия для успешного продолжения дела государственного и хозяйственного строительства, также прерванного выступлением враждебных сил.

Трудящиеся массы Союза Советских Социалистических Республик, испытавшие на собственном горьком опыте ужасы гражданской войны, разжигаемой извне, с действенным сочувствием и братским интересом следят за успехами афганского народа, видят в них блестящий пример творческой самостоятельности освобожденной страны Востока и выражают твердую уверенность в том, что никакие внешние препятствия, никакие усилия врагов не задержат общего хозяйственного и культурного расцвета Независимого Афганского Госу-

---

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 32, 4 ноября 1926 г., стр. 538—552.

** См. «Собрание законов...», отд. II, № 19, 9 мая 1927 г., стр. 482—491.

*** В тексте опечатка — II.

**** Послание было вручено адресату полномочным представителем СССР в Афганистане Л. Н. Старком.

дарства, связанного тесными узами дружбы со своим северным соседом — Союзом Советских Социалистических Республик.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Союза Советских Социалистических Республик
Червяков

Печат. по арх.

В ответе Аманулла-хана от 2 сентября 1925 г. на имя Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР говорилось:

«Ваше дружеское поздравление, посланное по случаю седьмой годовщины независимости моего Высокого Государства, и Ваше участие в общей радости афганского народа — нами получено с совершенной признательностью.

Этот дружеский и братский акт Правительства СССР послужил для нас и нашего народа причиной великой радости и удовольствия.

Мы надеемся, что Высокое Государство Афганистан и его народ в результате своих миролюбивых стремлений будут иметь еще много таких же материальных и духовных радостей на пути достижения своих миролюбивых целей, что еще больше будет способствовать укреплению основ наших дружеских взаимоотношений».

275. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии

14 августа 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Когда в день праздника конституции я был у немцев, Ранцау мне сообщил, что единственным несогласованным вопросом является вопрос о гамбургском архиве¹¹¹. Ранцау сказал мне, что отсрочивает свой отъезд в отпуск, чтобы довести до конца подписание договора, причем он теперь имеет в виду уехать в отпуск недели через три. Он, таким образом, считает, что недели через три все будет у нас кончено и договор будет подписан. Между тем сегодня т. Ганецкий получил от Шлезингера проект протокола, в котором обе стороны фиксируют сделанные уступки и определяют достигнутые результаты. Дело опять сводится к тому, что положительно по всем пунктам имеется согласие, за исключением гамбургского архива, но при этом странно то, что подписание этого протокола выдвигается с целью облегчения дальнейших переговоров, как будто еще предстоят весьма продолжительные переговоры неизвестно о чем. Мы сильно опасаемся, что Шлезингер хочет такую бумажку от нас заполучить, чтобы потом провести перерыв переговоров и отсрочить подписание договора на несколько месяцев, чего мы, конечно, не желаем. Когда я вечером виделся с Ранцау, я сообщил ему о нашем недоверчивом отношении к этому проекту протокола. Он уверял меня, что ничего подобного не имеется в виду и что, наоборот, имелось в виду ускорение доведения до конца

переговоров путем фиксации достигнутых результатов. Я настаивал на том, что мы должны немедленно приступить к формулировке всего договора, чтобы иметь возможность его подписать, как только будет окончательно выяснен вопрос о гамбургском архиве. Ранцау соглашался с целесообразностью окончательной формулировки договора. В конечном счете он сказал, что в понедельник направит Шлезингера к т. Ганецкому, чтобы условиться о ходе и форме работы. Нельзя ли добиться того, чтобы германское правительство со своей стороны указывало здешней делегации на желательность быстрого подписания договора. Штреземан говорил об этом много раз. Не может ли он это официально сообщить своей делегации.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

276. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака

19 августа 1925 г. № 532/Ч

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 7 августа с. г. имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Союза не видит препятствия к тому, чтобы 10 000 тонн нефти, находящейся в районе Охи, на восточном побережье Северного Сахалина, были экспортированы, как этого желает Правительство Японии, при условии, однако, уплаты вывозных пошлин, а также долевого отчисления в том размере, какой будет установлен в концессионном контракте; причем эта сумма должна быть уплачена в течение месяца после подписания означенного контракта.

В случае Вашего согласия с вышеуказанными условиями соблаговолите довести об этом до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, с тем чтобы можно было дать соответствующие указания местным властям Северного Сахалина.

Пользуюсь случаем, господин Посол, чтобы вновь заверить Вас в моем весьма высоком уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Танака от 7 августа 1925 г. № 10 говорилось: «В нотах, которыми Уполномоченные Японии и Советского Союза обменялись в январе с. г. во время подписания конвенции об основных принципах взаимоотношений между нашими обеими странами, было оговорено, что такие продукты, как нефть и уголь (на Северном Сахалине), не могут быть вывезены или проданы, в результате чего в настоящее время в районе Охи запасы нефти превысили 10 000 тонн. Ввиду ограниченной емкости нефтяных цистерн в этой местности дальнейшая добыча затруднена; и если

концессионный договор будет подписан и вступит в силу, что, как ожидают обе стороны, произойдет до октября или в октябре с. г., то использование концессионных прав, естественно, натолкнется на серьезные помехи.

Ввиду вышеизложенных фактов и климатических условий, преобладающих в этой местности, мне поручено покорнейше просить ваше Правительство о разрешении, в виде чрезвычайной меры, вывезти в Японию весь означенный запас нефти или по крайней мере часть его. Вопрос о пошлинах, подлежащих уплате вашему Правительству за этот вывоз, был бы, по мнению моего Правительства, разрешен наилучшим образом путем применения тех самых условий, которые войдут в будущий концессионный договор; однако мое Правительство готово выждать и особого взаимного соглашения, независимого от упомянутого концессионного договора, если ваши власти предпочитают это.

Я имею честь обратить Ваше особое внимание на то, что, как указано выше, ввиду климатических условий чрезвычайно желательно, чтобы разрешение на вывоз было дано возможно скорее (даже до соглашения о размерах пошлин), так как все приготовления, связанные с работой нефтеналивного судна или судов, были бы удобовыполнимы до наступления неблагоприятной погоды.

Я был бы Вам весьма обязан, если бы Вы сооблаговолили уведомить меня по возможности раньше о решениях ваших властей».

В ответ на публикуемую ноту от 19 августа 1925 г. и на ноту Народного комиссариата иностранных дел СССР от 24 августа 1925 г. по тому же вопросу посол Японии в СССР Танака прислал ноту № 23 от 25 августа 1925 г. следующего содержания:

«Ссылаясь на Вашу ноту от 19-го с. м. 532/Ч, а также на вербальную ноту вашего Комиссариата от 24-го с. м. № 1044/ДВ, я имею честь выразить Вам от имени моего Правительства согласие на перечисленные в упомянутых нотах условия, а именно разрешить вывоз запасов нефти в районе Охи, на Северном Сахалине, подлежащих оплате вывозными пошлинами по тарифу, действующему в этой местности, если таковой тариф имеется, в добавление к уплате долевых отчислений, которые будут определены концессионным договором, о котором ведутся теперь переговоры, причем означенный платеж должен быть произведен не позднее одного месяца со дня подписания указанного договора.

Я уверен, что Вы сооблаговолите распорядиться о том, чтобы местным властям были даны соответствующие инструкции и чтобы, таким образом, судну или судам, которые скоро придут к району Охи, не чинилось препятствий при выполнении транспортных работ».

277. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 августа 1925 г.

Вчера виделся с министром иностранных дел. Он уедет 21-го. Министр должен выехать из Константинополя не позже 22-го в Женеvu. Он передал мне, что совет министров уполномочил его на подписание договора. Подписание протокола¹³¹ считает совершенно бесцельным. Обязательства, принятые при переговорах, он считает для себя связывающими и без протокола, тем более что совет министров постановил, что переговоры должны вестись только им лично.

Суриц

Печат. по арх.

278. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау

21 августа 1925 г.

Пожаловавшись на печальные события⁷⁰, которые ему пришлось пережить здесь, в Москве, во время моего отсутствия, граф передал, что Штреземан сообщил ему подробно о моей беседе с ним, главным образом в части, касающейся политических переговоров. Граф повторил, что мне говорил также Штреземан, что наше контрпредложение идет слишком далеко и что мы недооцениваем предложенной немцами преамбулы*. Я ответил, что мы преамбулы не отвергаем, но что мы желаем, чтобы она действительно была лишь преамбулой, т. е. вступлением в определенное соглашение, между тем как немцы хотят лишь ограничиться одним вступлением. Кроме того, всяческие заверения должны быть зафиксированы письменно. Опасения фон Шуберта неблагоприятного впечатления в Англии и Франции, которое затрудняло бы переговоры о пакте, могут быть устранены сохранением нашего соглашения до поры до времени в тайне, ибо мы вряд ли будем настаивать на немедленном опубликовании соглашения. Граф соглашался с недопустимостью подвешивания политического соглашения к торговому договору. На мой вопрос, имеет ли граф поручения от Штреземана продолжать переговоры на эту тему, он ответил, что имеет подробный письменный анализ нашего контрпредложения, с которым он на днях к нам явится. Он намекал при этом, что ответ Берлина нас мало удовлетворит.

Перейдя к вопросу о торговом договоре, я указал графу, что, по моим наблюдениям, интерес к договору начинает испаряться с обеих сторон и что у нас создалось к тому же впечатление об отсутствии у немцев действительного желания подписать договор. После стольких усилий, затраченных на преодоление всяческих затруднений и устранение разногласий, когда спорными остались, может быть, полтора вопроса, нам представляется странным предложение Шлезингера о подписании протокола** или о предварительном подписании договора ад референдум***. К моему величайшему изумлению я услышал от графа, что предложение Шлезингера совпадает якобы с аналогичным предложением, сделанным Раппопортом Дирксену на обеде в полпредстве. Когда я выразил сомнение в этом, граф прочитал мне текстуально письмо

* См. док. № 233 и стр. 431.

** См. док. № 275.

*** — под условием одобрения вышестоящей инстанцией (лат.).

Дирксена, в котором говорится о предложении Раппопорта ограничиться зафиксированием достигнутого соглашения по отдельным пунктам.

Я заявил графу, что Раппопорт слишком дисциплинированный человек, чтобы он мог высказывать личное мнение, и что, во всяком случае, предложение Шлезингера о протоколе противоречит нашим намерениям и является для нас абсолютно неприемлемым. Мы должны попытаться в ближайшие же дни договориться по оставшимся спорным вопросам, и, если соглашение будет достигнуто, мы не видим препятствий к немедленному подписанию самого договора, тем более что Штреземан определенно сказал, что московская делегация имеет для этого достаточные полномочия. Граф пожал плечами; я поставил ему вопрос в упор: уполномочен ли он подписать договор в случае окончательного согласования спорных вопросов. Граф ответил, что он должен будет предварительно запросить Берлин. Он полагает, что старик Кернер пожелает приехать сюда для подписания.

Сославшись на последнюю записку т. Ганецкого Шлезингеру об изъятии Турции из наибольшего благопринятия, граф отметил, что в записке перечислено решительно все и что это равносильно полному изъятию Турции. Я возражал, что льготы, предоставляемые Турции, не задевают экономики Германии.

Сообщив графу о благополучном разрешении вопроса о перелете Юнкерса Берлин — Пекин, я вскользь упомянул, что мы ожидаем и от Германии такого же благосклонного отношения к нашим перелетам и что мы обратимся на днях за разрешением для перелета двух самолетов в Париж и двух самолетов из Парижа в Москву.

Литвинов

Печат. по арх.

279. Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 августа 1925 г.

Истекшая неделя должна в деловом отношении считаться совершенно потерянной, так как Париж в буквальном смысле слова опустел и никого из сколько-нибудь влиятельных персонажей не осталось в городе.

Вопрос о флоте, по имеющимся у нас сведениям, которые, впрочем, не могут считаться абсолютно точными, находится сейчас всецело в руках министерства иностранных дел, которое имеет прислать нам ноту с извещением о состоявшемся решении кабинета министров и о выдаче нам флота. Согласование действий министерства иностранных дел и министерства

морского, в ведении которого находится флот, поручено статс-секретарю Бонне. Необходимо, однако, заметить, что никаких официальных подтверждений о состоявшемся решении кабинета у нас до сих пор не имеется, и мы основываемся в данном случае лишь на словесном сообщении Дальбьеца, который сам персонально не был приглашен на заседание кабинета, а также ряда других более или менее достоверных свидетелей, имеющих то же самое сообщение из вторых или третьих рук. Ни Пенлеве, ни Бриана нет в Париже, и ранее 28 августа они здесь не ожидаются. Бертелло также где-то удит рыбу поблизости от Парижа, недоступен даже и Боине, также уехавший из Парижа. Мы теперь несколько сблизились с депутатом Муте, привлекая его в качестве юриста по разным делам (Нефтесиндиката, Северолеса и пр.). Муте вхож во все министерства и довольно хорош с Бертелло, но, к сожалению, сам Муте сейчас тоже живет на отдыхе в Шамони, а приехав на 2 дня в Париж, он оборвал все телефоны и все-таки не мог добиться ни до кого из достаточно влиятельных людей, чтобы узнать, как обстоит дело.

Я уже сообщал вам, что у Дальбьеца под влиянием разговоров с де Моизи произошло было некоторое размагничивание. Де Моизи его напугал, что после выдачи флота с нашей стороны поступят столь несуразные предложения о долгах, что он, Дальбьец, станет всеобщим посмешищем и вся Франция будет указывать на него как на простака, одураченного большевиками.

Чтобы устранить или, по крайней мере, смягчить эти внушения, я решил повидаться с Дальбьецом, проживающим в 4 часах езды от Парижа на берегу моря. В свиданиях, имевших место в прошлую субботу и воскресенье [15 и 16 августа 1925 г.], я говорил с Дальбьецом начистоту и, кажется, убедил его в искренности наших намерений и в выгодности для французских держателей предлагаемого нами урегулирования вопроса об их претензиях. Конечно, мы предлагаем признать лишь 10—12% всей суммы долга, но ведь и это кое-что, и, отказавшись сегодня от такого предложения, французы рискуют не получить абсолютно ничего. Во всяком случае, с Дальбьецом придется держать постоянный контакт, и при этом условии он будет нашим сторонником. Де Моизи отсутствует, как и все прочие министры, и его весьма неблагоприятное для нас влияние начнет сказываться только с конца месяца.

Сегодня мне представилась возможность встретиться с Кайо, и я имел с ним часовой разговор. Кайо завтра уезжает в Лондон, и, когда я вошел в его кабинет, он показал мне таблицу разных долгов, в которой, между прочим, фигурирует и государственные долг СССР Франции в сумме около 6 млрд. фр. Я заметил, что меня эта сумма в данный момент не интересует, так как о государственных долгах и наших

контрпретензиях мы еще будем иметь время поговорить. А вот более срочным является вопрос об урегулировании претензий держателей русских государственных бумаг, урегулировании, на которое мы готовы пойти, поскольку оно необходимо для создания здесь благоприятной атмосферы, способствующей экономическому и политическому сближению СССР с Францией. Я подчеркиваю, что речь не идет о признании царских долгов, которые мы по-прежнему целиком отвергаем, а лишь об известном компромиссе. Я указал далее, что мы предложим известную сумму в качестве нового обязательства СССР по отношению к французскому правительству, с тем чтобы последнее приняло на себя целиком в дальнейшем удовлетворение претензий держателей русских бумаг, освободив Советское правительство от каких-либо требований со стороны этих французских граждан. Кайо не возражал против этого положения, соглашаясь с технической и политической невозможностью непосредственного урегулирования этого вопроса между нами и 1,5 млн., а по другим данным даже 4 млн. французских держателей русских бумаг. Далее я начал говорить о редуцировании долга в первую очередь из-за лимитрофов — равным образом никаких возражений со стороны Кайо. Зато, как только я упомянул о необходимости дальнейшего редуцирования суммы долга по причине того, что большая часть царских займов была израсходована по сметам министерств военного, морского и путей сообщения для подготовки к будущей войне, Кайо вскипел и в весьма колочих выражениях начал мне доказывать абсолютную неприемлемость этого аргумента для французского правительства. Кайо довольно сильно напоминает по манере говорить и даже по внешнему виду Г. В. Плеханова (облысевшего и обритого дочиста), и с ним почти так же нелегко спорить, как и с покойным Георгием Валентиновичем. «Если мы хоть на минуту согласимся принять такую аргументацию с вашей стороны, то мы вынуждены будем пойти на генеральный пересмотр обязательств целого ряда наших дебиторов, как Испания, Италия и пр. Впрочем, ведь не в этом дело. Если СССР рассматривает все соглашение как деловой компромисс, то надо начинать прямо с того, на какую сумму СССР может пойти или, что одно и то же, какую именно сумму может СССР предложить французским держателям».

Вопрос был поставлен в упор, и я на него ответил указанием на то, что единственным объективным основанием для количественной оценки претензий может служить котировка русских бумаг заграничной биржей. Биржа в целом ряде сделок постепенно, а иногда и толчками уменьшала действительную стоимость русских бумаг, учитывая совокупность всех политических, экономических и финансовых факторов, включая также и перспективы. В конце концов биржевая стоимость

русских бумаг более или менее стабилизировалась на чрезвычайно низком уровне, который и представляет собою действительную реальную стоимость этих претензий, или, точнее, даже не действительную их стоимость, а учет этой стоимости с точки зрения биржевого капитала. Но если сами капиталисты пришли к этой низкой оценке, то едва ли против нее могут возражать владельцы бумаг, если она предлагается им со стороны Советского правительства. Так как, однако, мы не предполагаем выкупать бумаг, а лишь заменить их новым долговым обязательством и так как мы хотим ускорить заключение соглашения, то мы будем готовы признать что-нибудь около двойной биржевой стоимости русских бумаг по курсу парижской биржи на день признания СССР. Кайо, вероятно, не имел в голове точных цифр биржевой оценки, и такая несколько сакраментальная формула не произвела на него плохого впечатления, в действительности она означает 180 млн. руб. золотом; с этой суммы мы и думаем начать торг.

Дальше я говорил о необходимости учесть все активы, находящиеся в руках французского правительства, а также об организации кредитов сроком от 5 до 7 лет на сумму, равную сумме новых обязательств СССР, для покрытия наших платежей и заказов, передаваемых во Францию. Упомянул о том, что для гарантии этих кредитов мы готовы будем задержать во Франции брест-литовское золото*, а, может быть, также и положить некоторую сумму свежего золота. Последнее доставило министру финансов видимое удовольствие, и при этом условии он считает, что, быть может, организация кредитов будет возможна. Затронул я также возможность использования натуральных поставок, получаемых Францией из Германии, в качестве добавочного ресурса для организаций необходимых нам кредитов. И к этому вопросу относительно Кайо было вполне положительное, хотя он и указал, что здесь придется предварительно выяснить дело с германским правительством. В весьма осторожной форме я задал далее Кайо вопрос, нельзя ли будет при несомненно предстоящем французском займе в Америке несколько увеличить сумму этого займа, с тем чтобы Франция могла нам уступить часть получаемых из Америки денег по более высокому проценту, нежели тот, который она сама от Америки получит. И эта идея, видимо, заинтересовала Кайо, и впоследствии целесообразно будет разработать ее более детально и сообщить Кайо перед его поездкой в Вашингтон.

Я пытался выяснить через Кайо настоящее положение вопроса с Бизертским флотом, но, к сожалению, он тут свалил все дело на Бриана и уклонился от каких-либо разговоров на эту тему.

---

* См. т. V, док. № 150.

Говоря об американском займе, я указал, что эта операция могла бы служить хорошим началом для совместной работы СССР и Франции по привлечению в СССР американского капитала. На целом ряде конкретных примеров я указал Кайо, что Америка начинает всерьез интересоваться приложением своего капитала в СССР. В то же время всякому ясно, что американцы лишь неохотно пойдут сами по себе в Россию, а будут стараться опираться либо на англичан, либо на немцев. Непонятно, почему французам, имеющим достаточно людей, знакомых с нашими условиями, не попытаться взять инициативу в свои руки и вступить в роль проводников американского капитала в СССР. В качестве конкретной возможности я указал на намечающиеся у нас с одной группой переговоры о финансировании американским капиталом франко-советской компании по постройке североперсидской железной дороги.

Кайо, считая в принципе необходимым и желательным такое экономическое сотрудничество, однако, усомнился в его возможности в ближайшее время и съехал тут на своего любимого конька — невозможность для западноевропейских правительств пускаться в какие-либо серьезные предприятия с правительством СССР, пока последнее столь тесно связано с III Интернационалом. Произошел обычный для такого поворота разговора диалог, после которого каждый из собеседников остался, конечно, при своем убеждении. В конце беседы Кайо расспрашивал меня об урожае, о нашей системе управления промышленностью, об общем экономическом положении и т. д. Прощаясь со мной, он очень благодарил за сердечное отношение к его жене, которая недавно сильно пострадала при автомобильной катастрофе: моя жена послала ей цветы, а на днях и лично ее посетила.

Нам остается, таким образом, ожидать возвращения в Париж руководителей Кэ д'Орсе для нового и, будем надеяться, окончательного нажима по вопросу о Бизертском флоте.

Более успешно идет деятельность нашего торгового представительства. Общая сумма всех наших оборотов со времени основания здесь торгпредства доходит уже до 1 млрд. фр., т. е. 100 млн. зол. руб. Правда, в этом миллиарде только на 140 млн. фр. закупок во Франции, остальные 860 млн. — это наши запродажи хлеба, нефти, леса, льна и других продуктов сельского хозяйства и сырья. Во всяком случае, начало далеко не неудачное, особенно если принять во внимание те безобразные препятствия в виде отказа в визах и чрезмерных пошлин на лес и многие другие экспортные товары, на которые нам приходится здесь наталкиваться*. Мы не можем

---

* См. док. № 35, 38, 127, 132, 148.

еще в окончательном виде сформировать аппарат торгпредства из-за отсутствия многих специалистов и даже начальников различных отделов, но тем не менее в основе своей аппарат сложился и мог бы справляться уже и с более значительными заданиями и заказами, нежели те, которые ему фактически поручаются.

Вполне удовлетворительно функционирует и наш небольшой банк, купленный три месяца тому назад. Весьма интересно, что в этом банке имеется до 5 млн. фр. чисто французских вкладчиков и ни один из этих французов не взял обратно своих денег из банка, несмотря на ожесточенную травлю банка в белогвардейской печати. Столь же неудачной оказалась и попытка добиться от больших банков отказа в учете векселей нашего банка — учет этот продолжается, несмотря на враждебную кампанию. Деятельность банка встречает препятствия в том отношении, что сами французские торговые фирмы, в значительной степени под влиянием враждебной позиции прессы и самого правительства, не соглашались еще ставить свои подписи на векселях нашего торгпредства, а если соглашались, то несут эти векселя для учета в свои собственные или близкие к нам банки. Таким образом, у банка весьма часто оказываются свободные средства, которые он не может дать торгпредству, а вынужден держать их на текущих счетах в других банках, что, конечно, весьма нецелесообразно. Выходом здесь должно служить, во-первых, общее усиление и укрепление нашей позиции во Франции и работы торгпредства, а в частности, установление более тесной связи нашего парижского банка с другими торгпредствами, с «Аркос-банком» и с комитентами из СССР, не говоря уже, конечно, о Внешторгбанке.

Необходимо отметить значительное оживление за последнее время в области концессионных переговоров. Мы ведем сейчас весьма серьезные переговоры о нефтепроводе Баку — Батум с «Компани франсез де петроль»; как будто проявляется некоторое желание возобновить переговоры о концессии Табачный трест, проявляется интерес также со стороны различных американских групп и предпринимателей. Все эти дела направляются нами по принадлежности в Главконцесском. Начаты довольно серьезные переговоры о спичечной концессии с председателем Шведского синдиката Кригером.

Торгпредство совершило несколько довольно крупных сделок на мануфактуру с бельгийскими фирмами. Мы направляем туда также Нефтесиндикат и Северолес. Ожидаем некоторых операций по нефти, шпалам, пропсам для рудников, а также по пиленому лесу.

Из американских посетителей последней недели можно отметить сенатора Кинга, который был два года назад в

СССР *. Благожелательность этого господина по отношению к СССР находится под большим сомнением. Мне припомнятся некоторые его выступления в Америке, не весьма для нас лестные, и я был несколько удивлен, что он счел нужным ко мне прийти. Кинг только что объехал Малую Азию, Грецию и Турцию. Положение Турции, по его мнению, чрезвычайно тяжелое, то же самое говорит о Греции. Между прочим, он имеет некоторое касательство к нансеновскому проекту субсидирования оросительных работ в Советской Армении для переселения туда армянских беженцев; я старался всячески подогреть Кинга и расписывал ему яркими красками техническую и коммерческую выгоду этого проекта, хвалил трудолюбие армян и плодородие армянской почвы, для орошения которой нужны только американские деньги. Кинг был очень заинтересован возможностью иметь для такого займа гарантию Госбанка или какого-либо другого большого советского банка. Обещал содействовать этому делу в Америке, куда уезжал на другой день после свидания со мною.

Полпред СССР во Франции
Л. Красин

Печат. по арх.

280. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

22 августа 1925 г.

Мееровиц сегодня мне сообщил, что Ревельская конференция¹³² не состоится. На вопрос о причинах он ответил, что было предложение подписать такой договор, на который Латвия и Финляндия не могли согласиться. На вопрос, является ли конференция последней, Мееровиц ответил неопределенно. Он добавил, что на сессии Лиги наций в Женеве состоится совещание министров иностранных дел прибалтийских стран, хотя он не знает, будет ли Идман** в Женеве. Мееровиц высказался, что политика Пусты не выражает мнения Эстонии и не соответствует интересам Эстонии. Эта политика есть политика другого государства***.

Черных

Печат. по арх.

* См. т. VI, прим. 57.

** Министр иностранных дел Финляндии.

*** См. также док. № 299, 358.

281. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии о беседе с Поверенным в Делах Португалии в Финляндии де Соуза Мендесом *

22 августа 1925 г.

После вчерашнего обеда, когда все вышел в зал, ко мне подошел поверенный в делах Португалии де Соуза Мендес, с которым я до сих пор знаком не был. Он подошел ко мне, представился, рассыпался в комплиментах и заговорил о том, что очень скоро Португалия нас признает. В парламенте была уже сделана декларация по этому поводу, и нужно лишь преодолеть несколько незначительных затруднений. Если меня интересует, он может запросить о подробностях и более точном сроке признания. Я на это сказал, что это меня интересует, но совершенно неофициально. Он далее сказал, что Португалия до сих пор совершенно не имела о нас представления, ибо страшно трудно было разобраться в той массе лжи, которая печаталась про нас за границей, но что теперь там начинает устанавливаться более правильное понимание. Он заметил, что за свое пребывание здесь он успел узнать о Советской России очень много положительного. Далее он просил у меня разрешения приехать ко мне, чтобы побеседовать еще раз на эту тему и получить кое-какую информацию. Я сказал, что буду рад с ним повидаться, и на этом мы расстались.

В общем у меня нет определенного впечатления, говорил ли он об этом по поручению своего правительства или по собственной инициативе. Я склонен думать скорее, что тут имело место официальное поручение, так как до сих пор португалец никогда нами не интересовался и не высказывал желания знакомиться. На всякий случай я прошу указаний относительно того, в каких рамках я должен с ним держаться по этому вопросу **.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Финляндии

Печат. по арх.

282. Протокол о ликвидации инцидентов на союзно-польской границе

[25 августа 1925 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Польской Республики, с другой стороны, в целях ликвидации имевших место на союзно-польской границе инцидентов и, в частности, для ликвидации дел: поручика Стефана Рондомаиского, поручика

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 22 августа 1925 г.

** См. также док. № 300.

Тадеуша Мончинского, сожжения союзной заставы № 8*, убийства начальника союзной заставы Антона Киселло и капитана Станислава Войтчака, образовали Смешанную паритетную комиссию, для чего уполномочили:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик — делегацию под председательством г. Мечислава Антоновича Логановского в составе гг. Михаила Андреевича Карского, Яна Петровича Дзенита, Карла Ивановича Васильева, Льва Николаевича Коссовского.

Правительство Польской Республики — делегацию под председательством г. Леона Мальомма в составе гг. Яна Карчевского, Бронислава Островского, Станислава Мачек, Базилля Роговского.

Означенные делегации по взаимному предъявлению своих полномочий, признанных достаточными и составленными в надлежащей форме, согласилась в нижеследующем:

§ 1

Союзная делегация обязывается передать Польскому Государству при посредстве Польской делегации в Смешанной союзно-польской паритетной комиссии по разрешению пограничных конфликтов поручника Стефана Рондоманского** немедленно по подписании настоящего Протокола.

Выдача поручника Рондоманского может быть не произведена только в том случае, если он определенно заявит перед Смешанной паритетной союзно-польской комиссией по разрешению пограничных конфликтов о своем нежелании возвратиться в Польшу.

Польская сторона отказывается от требования материального возмещения по этому инциденту.

§ 2

Союзная делегация обязывается передать Польскому Государству при посредстве Польской делегации в Смешанной союзно-польской паритетной комиссии по разрешению пограничных конфликтов поручника Тадеуша Мончинского немедленно по подписании настоящего Протокола.

Выдача поручника Мончинского может быть не произведена только в том случае, если он определенно заявит перед Смешанной паритетной союзно-польской комиссией по разрешению пограничных конфликтов о своем нежелании возвратиться в Польшу.

§ 3

Польская делегация обязывается немедленно уплатить Союзной делегации возмещение за сожженную заставу № 8

* См. док. № 216.

** См. док. № 237.

в сумме 11 460 (одиннадцать тысяч четырехсот шестидесяти) рублей или же эквивалент этой суммы в другой валюте, а также вернуть захваченное имущество вышеупомянутой заставы, а именно: один пулемет, две винтовки и книги.

§ 4

Обе Стороны отказываются взаимно от всяких материальных возмещений по делу убийства начальника союзной заставы Антона Киселло и капрала Станислава Войтчака и считают оба эти инцидента исчерпанными.

§ 5

В целях окончательной ликвидации пограничных инцидентов, имевших место до настоящего времени, обе Стороны взаимно обязываются передать друг другу по спискам, согласованным обеими делегациями Смешанной паритетной комиссии по разрешению пограничных конфликтов, всех задержанных лиц, принадлежащих к составу пограничной охраны обоих государств, путем создания Правительствами обоих государств местных комиссий в составе: с союзной стороны — начальников соответствующих пограничных отрядов Государственного Политического Управления или лиц, ими уполномоченных, а с польской стороны — уездных старост или лиц, ими уполномоченных.

Выдача одной из Сторон вышеуказанных лиц может быть произведена в том лишь случае, если задержанное на территории другой Стороны лицо определенно заявит перед местной комиссией о своем желании возвратиться в страну прежнего своего пребывания.

Задержанные лошади, оружие и другое имущество будет взаимно возвращено обеими Сторонами при посредстве тех же комиссий. Выполнение настоящего параграфа должно быть закончено в течение месячного срока со дня подписания настоящего Протокола.

§ 6

Обе Стороны принимают соответствующие меры и отдают необходимые распоряжения, имеющие своей целью предотвращение подобных инцидентов в будущем.

§ 7

Обе Стороны считают недопустимым переброску на территорию другой Стороны лиц без надлежащих документов и разрешения другой Стороны, а также приходят к заключению о необходимости принять меры к прекращению подобных явлений. Окончательное разрешение этого вопроса обе Стороны обязуются провести дипломатическим путем по возможности в кратчайший срок.

§ 8

Обе Стороны обязуются оказывать содействие друг другу в борьбе с бандами, переходящими союзно-польскую границу с целью грабежа.

§ 9

Настоящий Протокол составлен на русском и польском языках и является обязательным для обеих Сторон с момента его подписания¹³³. При толковании оба текста считаются аутентичными.

В удостоверение сего делегации обеих Договаривающихся сторон собственноручно подписали настоящий Протокол и скрепили его печатями обеих делегаций.

Составлено и подписано в Ямполе 25 августа тысяча девятьсот двадцать пятого года.

Председатель
Союзной делегации
Мечислав Логановский

Члены делегации:
Михаил Карский
Ян Дзенит
Карл Васильев
Лев Коссовский

Председатель
Польской делегации
Леон Мальомм

Члены делегации:
Ян Карчевский
Бронислав Островский
Станислав Мачек
Базилий Роговский

Печат. по арх.

283. Речь Полномочного Представителя СССР в Китае, Председателя Советской делегации по переговорам с Китаем Л. М. Карахана на открытии советско-китайской конференции

26 августа 1925 г.

Вместе с уважаемым д-ром Ван Чжэн-тнном я выражаю надежду, что наша работа на конференции, которая открывается сегодня, будет доведена до успешного конца. Я вместе с ним сожалею также, что конференция, которая должна была открыться год тому назад, так долго откладывалась¹³⁴.

Вопросы, подлежащие разрешению на конференции, вытекают из соглашения, подписанного в прошлом году*, которое уже заключает в себе основные принципы их разрешения. Я не сомневаюсь, что во время предстоящих переговоров, поскольку речь идет о том, что будет происходить в пределах 4-х стен самой конференции, у нас не встретится серьезных

* См. т. VII, док. № 156.

затруднений, как их не встретилось в процессе переговоров в мае 1924 г. Нельзя, однако, закрывать глаза на то, что нам, как и в 1924 г., придется столкнуться с затруднениями, которые будут привнесены извне, и с затруднениями, которые вытекают из внутренней политической обстановки в Китае. Я не был бы откровенным, если бы не высказал некоторых связанных с этим опасений, но я не сомневаюсь, что объединенными усилиями мы справимся с этими затруднениями, особенно имея в виду те горячие симпатии, которые работа нашей конференции встретит у народов обеих стран.

Уважаемый д-р Ван Чжэн-тин сказал, что отсрочка созыва конференции явилась источником больших страданий для обоих народов. Я боюсь, что подобный взгляд может вызвать некоторое недоразумение, и должен сделать некоторые разъяснения. Я считаю, что стоящие перед конференцией проблемы чрезвычайно серьезны, что народы обеих стран заинтересованы в благополучном исходе ее работ и что те соглашения, которые будут в конце концов подписаны, будут способствовать укреплению взаимоотношений — экономических, культурных и политических — между обеими Республиками. Но я затруднился бы сказать, что отсрочка созыва конференции причинила страдания китайскому народу. В страданиях, которые действительно испытывает китайский народ, повинны позорная политика империализма и не менее позорные и неравноправные договоры, которые, словно цепи, сковывают Китай. Но я с радостью вспоминаю, что год тому назад мы с д-ром Ван Чжэн-тином заключили соглашение*, которое поставило крест на всей империалистической политике царского правительства. Поскольку страдания Китая были связаны с этой политикой, советско-китайское соглашение положило ей конец. Поэтому некоторое запоздание нашей конференции не могло быть источником больших страданий.

Другое дело — отсрочка и весьма сомнительные перспективы конференции для пересмотра неравноправных договоров, которые каждый день причиняют Китаю великие страдания. Не удивительно, что в эти самые дни китайский народ с такой энергией ведет борьбу против неравноправных договоров.

Я говорю это, желая устранить всякие недоразумения, чтобы те, которые с завистью и недоброжелательством смотрят на исключительно дружественные и братские отношения между СССР и Китаем, не могли использовать упоминания об этой отсрочке нашей конференции для того, чтобы подорвать крепнущую дружбу двух народов.

Я должен еще отметить один момент, который имеет не последнее значение для работ нашей конференции. Соглаше-

---

* См. т. VII, прим. 29.

ние, заключенное между СССР и Китаем в прошлом году, в некоторых своих частях проводится в жизнь с большим трудом, несмотря на все усилия Центрального Правительства Китая. Мне известны все трудности, которые связаны с проведением в жизнь некоторых пунктов этого соглашения, имеющих для нас серьезное экономическое и политическое значение. Я выражаю свое искреннее пожелание д-ру Ван Чжэн-туну и Китайскому Правительству, чтобы они приложили во время моего отсутствия максимальные усилия для устранения затруднений, все еще препятствующих проведению в жизнь соглашения от 31 мая, для того чтобы не подвергнуть опасности работы этой конференции и чтобы эти работы, после моего возвращения, продвигались вперед как можно быстрее.

Благодарю д-ра Ван Чжэн-тина за его пожелания в мой адрес и позволяю себе выразить вместе с ним уверенность, что дружественные и братские отношения между СССР и Китаем будут с каждым днем укрепляться и что те громадные результаты, которые уже становятся ощутимыми в нынешней борьбе китайского народа, будут усиливаться вместе с нашей растущей дружбой и с горячими симпатиями со стороны нашего народа и действительно приведут к полному национальному освобождению Китая от чужеземного гнета.

*Печат. по арх. Оpubл. с сокращением
в кн. «The China Year Book, 1926—7»,
Chicago, p. 1099.*

Речь председателя делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тина на открытии советско-китайской конференции:

«Дружественные отношения между Россией и Китаем были возобновлены в прошлом году вместе с заключением общего соглашения. Однако остается еще разрешить много спорных вопросов. Согласно основному соглашению конференция должна была быть созвана в течение одного месяца после его заключения, но в результате различных препятствий наши желания не были выполнены в течение более чем одного года. Эта задержка была не только источником больших страданий для народов обеих стран, но также причиной тех затруднений, которые испытывали оба Правительства в их стремлении установить более дружественные отношения. В результате откровенной дискуссии обеих сторон мы согласились, что сегодня должны состояться церемония открытия и первое официальное заседание конференции. Хотя Ваше Превосходительство выезжает на родину по делам, различные спорные вопросы могут быть обсуждены подкомиссиями. Луч надежды, вызванный этим счастливым открытием конференции, дает нам возможность ожидать, что конференция будет приведена к удовлетворительному и успешному результату. Благоприятные перспективы этой конференции радуют меня. Я надеюсь, что Ваше Превосходительство скоро закончит Ваши дела в России и в ближайшее время вернется в Китай, с тем чтобы разрешение спорных вопросов обеими странами могло быть достигнуто как можно скорее.

Пользуясь случаем, выражаю Вашему Превосходительству мои пожелания доброго здоровья и установления вечной дружбы между Китаем и Россией».

284. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии

26 августа 1925 г.

Вчера Ранцау прочитал мне телеграмму Штреземана относительно наших политических переговоров. Из телеграммы следует, что Германия оставляет за собою свободу решения о вхождении в Лигу наций без согласования с нами. Формальное обязательство о нейтралитете несовместимо с присоединением к Лиге наций, но против самой идеи нейтралитета Германия не возражает. Ее предложение идет будто бы дальше нашего контрпредложения*, хотя предложение Германии предусматривает другую форму, но обычную при подобных далеко идущих обязательствах. Преамбула — самое крайнее, что Германия может нам предложить, но она готова принять нашу редакцию преамбулы. В устном заявлении она готова упомянуть также о ст. 17 устава Лиги наций. Нам предлагается принять германскую точку зрения, если мы не предпочитаем отказаться совершенно от политической преамбулы.

Я ответил, что мы отвергаем то и другое, но готовы продолжать переговоры.

В другой телеграмме Штреземан сообщает Ранцау, что он отнюдь не намерен затягивать переговоры о торговом договоре до подписания пакта, что в интересах Германии не затягивание переговоров, а скорейшее подписание договора.

Литвинов

Печат. по арх.

285. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

26 августа 1925 г. № 3826

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Министерству Иностранных Дел и имеет честь сообщить ему следующее:

Представитель общества «Аркос» в Сирии г. Гольцман нам сообщает, что утром 19 августа местные власти в Бейруте без малейшего повода и без всяких объяснений произвели обыск в служебных помещениях и в его личной квартире. Полиция забрала все торговые книги, остановив таким образом работу и нанеся торговым делам серьезный материальный и моральный ущерб.

* См. док. № 233.

Доводя этот факт до сведения Министерства, Посольство просит его как можно скорее пролить свет на это необъяснимое действие в отношении представителя советской торговой организации. Оно также просит Министерство принять меры к тому, чтобы подобные факты в будущем больше не повторялись.

Посольство резервирует свое отношение к этому инциденту до тех пор, пока Министерство Иностранных Дел не даст ему полных объяснений¹³⁵.

Печат. по арх.

286. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урбн

27 августа 1925 г. № 7979 Э/У

Господин Министр,

Подтверждая получение Вашей ноты от 17-го сего месяца № 1431/25, касающейся введения в действие договора о Шпицбергене и вступления Норвегии во владение территорией Шпицбергена с относящимися к нему островами, а также Бьёрнё (Медвежий остров), я имею честь обратить Ваше внимание на то, что, несмотря на все шаги, предпринятые с целью присоединения к договору от 9 февраля 1920 г.*, и оставляя в то же время за собой все права и преимущества, вытекающие из этого договора для его подданных, а также и для промышленных предприятий, Правительство Союза в связи с сообщением, сделанным министром иностранных дел Франции Полномочному Представителю Союза в Париже 30 апреля 1925 г.**, копия которого прилагается, однако не может считать себя формально связанным вышеупомянутым актом.

Одновременно имею честь особо подчеркнуть, что в отношении горного устава для Шпицбергена Правительство Союза сохраняет в силе свои предложения, изложенные в ноте Представительства СССР в Осло от 9 мая 1925 г.***, которые содержат несколько изменений, подлежащих внесению в горный устав.

Примите, господин Министр, уверения моего глубокого уважения.

Чичерин

Печат. по арх.

---

* См. № 115.

** См. стр. 232.

*** См. док. № 133.

287. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Италии Муссолини

27 августа 1925 г. № 319

Ваше Превосходительство,

Ввиду исключительной важности вопроса о пошлинах на экспортное из СССР зерно, мое Правительство поручило мне настаивать на отмене пошлин для контингента в 3 млн. quintalов зерна.

1. Прежде всего мое Правительство не считает возможным рассматривать протокол о поставке зерна Италии, приложенный к итало-русскому договору, как какое-либо одностороннее обязательство Правительства СССР. Обязательства, предусмотренные как этим, так и другими протоколами, касаются взаимоотношений двух стран и связывают обе стороны. Протокольная форма является лишь техническим вопросом, по существу ничем не отличающимся от основного договора.

2. Итальянское Правительство через Королевского Посла в СССР графа Манцони несколько раз настаивало на необходимости ускорить выполнение статьи договора о поставке Италии 3 млн. quintalов зерна. Готовые выполнить это обязательство, мы обеспечили концентрацию в портах специального сорта пшеницы (так называемая «гарновка»), в котором Италия более всего заинтересована; мы направили в Италию директора Экспортхлеба г. Салтанова для изучения рынка и установления личной связи с фирмами, закупающими зерно. Теперь, в связи с пошлиной, эти фирмы воздерживаются от закупок зерна и заявляют, что раньше конца года они не будут заключать сделки на иностранное зерно. Таким образом, заготовленные для Италии специальные сорта пшеницы несколько месяцев лежат без движения, а созданные в России и в Италии агентства по экспорту хлеба в Италию бездействуют. Мы имеем спрос на этот лучший сорт пшеницы со стороны других стран (Франция, Голландия и т. д.) и могли бы немедленно продать его на этих рынках, поставив Италии пшеницу другого сорта. Стремясь удовлетворить Италию лучшим сортом пшеницы, мы хотим избежать этой перспективы, но неизбежно попадаем в чрезвычайно тяжелое положение вследствие задержки реализации нашей продажи Италии.

3. Мы не можем рассматривать снятие пошлины с 3 млн. quintalов зерна как прецедент для других стран. Дело ведь касается не общего снятия пошлины со всего русского импорта, а лишь специального контракта, заключенного полтора года назад. Кроме того, этот контракт может рассматриваться как контракт, заключенный с государством, и поэтому поставка эта могла бы быть свободной от пошлин. С другой

стороны, надо отметить, что СССР не находится в равных условиях с другими странами, поставляющими зерно. Другие страны продают свое зерно Италии лишь в том количестве, в каком это им выгодно. Мы же, связанные определенным обязательством, должны резервировать для Италии определенное количество зерна.

4. Мы полагаем, кроме того, что часть пшеницы, поставляемая в Италию, может рассматриваться как продукт, подлежащий реэкспорту, так как он подмешивается к тем сортам муки, которые вывозятся из Италии, и так как из муки изготавливаются макароны, являющиеся в известном количестве продуктом экспорта. Мы позволим себе заметить, что этот продукт экспорта сможет конкурировать в Америке и в других странах лишь в том случае, если русская пшеница, из которой изготавливаются макароны, будет освобождена от пошлины.

5. Неоспоримым экономическим фактом является то, что всякая ввозная пошлина ограничивает размеры ввоза обложенного продукта. Таким образом, хлебная пошлина неизбежно отразится на размерах ввоза русского зерна в Италию и тем самым воспрепятствует расширению коммерческих отношений между двумя этими странами.

На основании вышеизложенного и от имени Советского Правительства позволю себе еще раз просить Ваше Превосходительство пересмотреть этот вопрос в целях отыскания решения, удовлетворяющего обе стороны.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем глубоким уважении.

П. Керженцев

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на ноту Муссолини от 20 августа 1925 г. № 232989/32, в которой, в частности, говорилось:

«Я не преминул с величайшим вниманием отнестись к Вашей ноте от 10 августа *, в которой Ваше Превосходительство от имени вашего Правительства выражает пожелание, чтобы недавно восстановленная в Италии таможенная пошлина на хлеб не применялась к зерну, которое будет ввозиться Россией во исполнение итало-русского договора.

В ответ на эту ноту я вынужден сообщить Вашему Превосходительству, что Королевское Правительство не может удовлетворить эту просьбу, которая не оправдывается ни условиями вышеупомянутого договора, ни доводами, которыми Ваше Превосходительство хотело поддержать свое ходатайство. Обязательство поставлять Италии около 3 млн. квинталов зерна ежегодно и расходовать на приобретение сельскохозяйственных и промышленных итальянских изделий не менее 30% стоимости этого количества зерна вовсе не санкционируется итало-русским торговым договором, а особым протоколом, касающимся концессий. Речь идет, таким образом, об односторонних обязательствах Правительства СССР, которые, по самой своей природе, не влекут за собой обязательств другой стороны.

---

* См. док. № 271.

В протоколе о концессиях говорится только об обязательствах Правительства СССР и ничего решительно не говорится о правах, которые дают основание Советскому Правительству взамен исполнения им своих обязательств ожидать от Италии уступок в пользу СССР».

Далее в ноте говорилось:

«Если бы Итальянское Правительство, несмотря на то что его к этому ничто не обязывает, освободило от пошлины подлежащие ввозу 3 млн. квинталов зерна, то оно было бы вынуждено сделать ту же уступку другим странам, экспортирующим зерно, потому что они потребовали бы этого на основании параграфа о наиболее благоприятствуемой державе».

На ноту полномочного представителя СССР в Италии от 27 августа 1925 г. Муссолини ответил нотой от 10 сентября 1925 г., в которой, в частности, говорилось:

«Как я уже излагал Вашему Превосходительству в моей предыдущей ноте, вследствие широкого толкования, которое Италия во всех случаях придает пункту наиболее благоприятствуемой державы, всякое освобождение от пошлин, применяемое к любому количеству русского зерна, приводит к тому, что в этой привилегии нельзя будет отказать грузам зерноиноного происхождения. Точно так же то, что договоры заключаются с государственными организациями, не может изменить самой природы взимания пошлин с точки зрения таможенных порядков: это не может служить Италии доводом для оправдания в глазах других держав льготы, предоставляемой русскому зерну.

Что касается зерна «гарновка», ввозимого в Италию для изготовления макарон и других пищевых продуктов, предназначенных для вывоза, то мне приятно сообщить Вашему Превосходительству, что, согласно существующим положениям, это зерно уже в настоящее время пользуется льготами, предоставляемыми временному ввозу, т. е. оно ввозится по льготному таможенному тарифу при соблюдении определенных гарантий; такого рода льгота может быть всегда предоставлена по ходатайству импортеров, которые не преминут использовать этого рода облегчения, если принять во внимание, что русское зерно обладает особенно благоприятными свойствами для изготовления некоторых видов итальянских пищевых продуктов».

288. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 августа 1925 г.

Мною по ошибке не была послана вам телеграмма о моем свидании с Брианом вечером 26 августа. Бриан сообщил мне в самых категорических выражениях, что вопрос о выдаче флота будет окончательно решен советом министров утром в четверг* и что он уверен в благоприятном решении. Обещал особой нотой уведомить нас о решении и поставить нас в прямую связь с морским министерством для соглашения о самой передаче.

Красин

Печат. по арх.

---

* См. Док. № 289.

289. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 августа 1925 г.

На вчерашнем заседании совета министров Бриан действительно поставил вопрос о флоте. Единогласно принято постановление, подтверждающее принадлежность флота СССР и своевременность его передачи Советскому правительству и возлагающее на министерство иностранных дел установление способов передачи. Формулировка опять-таки двусмысленная, нерешительная, оставляющая для министерства иностранных дел возможность дальнейшей канители. Некоторое объяснение находим в полученном нами сообщении, что уже после моего визита Бриану третьего дня Бертело воздействовал на Бриана в смысле, обратном тем категорическим обещаниям, которые мне сделал Бриан*.

Вчера я виделся с сенатором де Кергецеком, председателем морской комиссии сената. Он уговаривал меня увести флот в Балтийское море: это облегчило бы выдачу, ибо Франция не желает и даже боится появления на Черном море английского флота, что будет, по его мнению, неизбежным результатом увода наших судов в Черное море. Я заявил в ответ на это: флот наш, и никто, кроме Советского правительства, не может вмешиваться в вопрос, куда его направить.

Красин

Печат. по арх.

290. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичериину

31 августа 1925 г.

Настоящим уведомляю, что согласно Вашему поручению** при моем свидании с Брианом 26 августа я поставил ему в неофициальной форме вопрос о том, каково будет отношение Франции, если СССР поставит требование о допущении Союза к участию в Дунайской комиссии. Я мотивировал наше желание участвовать в Дунайской комиссии теми несомненными интересами, которые развитие нашей внешней торговли имеет в управлении судоходством на реке Дунае. Я указал также на соответственный параграф Парижской конвенции,

* См. док. № 288.

** См. док. № 263.

предусматривающий вступление в эту комиссию других стран*.

Бриан вполне согласился с моими доводами и заявил мне, что в случае возбуждения нами официального ходатайства о включении СССР в состав Дунайской комиссии Франция будет поддерживать наши выступления**.

Полпред СССР во Франции
Л. Красин

Печат. по арх.

291. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Заместителю Председателя Реввоенсовета СССР
И. С. Уишлихту

31 августа 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Мне сообщает г. Юренев, что Реза-хан просит нас продать персидскому военному министерству три боевых аэроплана, с тем чтобы три персидских военных летчика из обучающейся у нас группы персидских офицеров могли прилететь на этих машинах в Персию по окончании срока их обучения, который через месяц истекает. Выполнение проекта Реза-хана явилось бы хорошей политической демонстрацией, одновременно показав качество наших машин, а также успешность обучения летному делу в наших школах. Трудности могут возникнуть главным образом в условиях продажи, ценах и условиях рассрочки платежей.

Я прошу Вас в срочном порядке сообщить: 1) можем ли мы продать персидскому правительству 3 аэроплана; 2) по каким крайним ценам и 3) какие льготные условия платежа мы могли бы предложить персам.

Одновременно желательно выяснить, смогут ли кончающие у нас персидские военные летчики без риска предпринять полет Москва — Тегеран, который представляет ряд значительных трудностей¹³⁶.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

* Имеется в виду ст. 4 Парижской конвенции от 23 июля 1921 г., устанавливавшей статут Дуная; см. «Société des Nations. Recueil des Traités», vol. XXVI, 1924, pp. 174—195

** По этому вопросу см. также док. № 336.

**292. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Турции
и. о. Министра Иностранных Дел Турции Эссад-бею**

1 сентября 1925 г. № 420/1117

Господин Министр,

Подтверждая получение ноты Его Превосходительства Тевфика Рушди-бея, Министра Иностранных Дел, от 18 августа текущего года, имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, а также прошу уведомить об этом Министерство морского флота, что мое Правительство, приняв к сведению радушие, высказанное Правительством Республики по поводу его намерения направить с братским визитом в Стамбул несколько кораблей Советского Военно-Морского Флота, решило, что этот визит состоится 19 сентября этого года*. Визит будет нанесен отрядом миноносцев под командованием начальника отряда и продлится до 21 сентября. Возвращаясь в Черное море, этот отряд еще раз посетит Стамбульский порт 2 октября.

Я пользуюсь этим случаем, господин Министр, чтобы просить Вас принять уверения в моем глубочайшем уважении.

Поверенный в Делах Посольства
Советник Посольства
Величко

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Турции от 18 августа 1925 г. № 40854/89 говорилось:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Посольства Союза ССР, что в соответствии с желанием, выраженным Его Превосходительством г. Послом, оно уведомило Министерство морского флота о предстоящем прибытии в Константинополь с дружественным визитом Турецкому Военно-Морскому Флоту двух миноносцев.

Министерство морского флота спешит сообщить, что Военно-Морской Флот Республики очень тронут этим доказательством дружбы и будет счастлив узнать точную дату, а также программу пребывания вышеуказанных кораблей, и что он воспользуется первым же случаем, чтобы в свою очередь нанести ответный визит Военно-Морскому Флоту Союза ССР»**.

293. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

2 сентября 1925 г.

Во время вчерашней беседы с эмиром я говорил с ним относительно урожая в Афганистане и о нашей помощи в духе Ваших инструкций***. Эмир просил передать Советскому

---

* См. док. № 265.

** См. док. № 302.

*** См. док. № 270.

правительству и Вам свою искреннюю благодарность и ответил, что затрудняется в данный момент определенно сказать, в чем могла бы выразиться конкретно наша помощь, но подумает об этом и скажет мне, если такая в действительности в той или иной мере нужна. В дальнейшем разговоре эмир отметил, что нынешний неурожай в Афганистане далеко не представляет собой столь огромного бедствия, каким был наш неурожай в 1921 г., и что это тем более заставляет его высоко ценить нашу чуткость и наши дружественные чувства.

Старк

Печат. по арх.

294. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

2 сентября 1925 г. № 154/580

В ответ на ноту от 18 августа 1925 г., в которой Императорское Министерство Иностранных Дел информировало Посольство Союза Советских Социалистических Республик о своей точке зрения по поводу переговоров о железнодорожном сообщении, а именно:

что конференция откроется в течение первых 10 дней октября,

что администрация Китайско-Восточной железной дороги, так же как администрация Советского торгового флота, будет приглашена принять в ней участие, что японский и русский языки будут языками конференции, а английский язык — вспомогательным и протокольным языком,

и что желательно, чтобы после закрытия этой конференции открылась другая по вопросу о железнодорожном сообщении между Японией и Западной Европой (транзитом) через СССР.

Посольство Союза имеет честь довести до сведения Правительства Японии, что Правительство Союза разделяет его точку зрения по двум первым вопросам.

Что касается конференции о железнодорожном сообщении с Западной Европой, то Советское Правительство, идя навстречу Японскому Правительству, приглашает Японию принять участие в конференции о железнодорожном сообщении СССР, Эстонии и Латвии, которая состоится в Москве 2 ноября с. г. и на которой будут обсуждаться текущие вопросы о прямом существующем сообщении между СССР и странами Западной Европы через Эстонию и Латвию.

Участвуя в этой конференции, Япония сможет принять участие в этих сообщениях и, таким образом, установить прямое сообщение Япония — Западная Европа через СССР,

Ввиду того что остается мало времени до даты начала переговоров, Посольство Советского Союза имеет честь просить Императорское Министерство сообщить ответ Японского Правительства как можно скорее¹³⁷.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Японии от 18 августа 1925 г., в частности, указывалось: «Что касается намеченной конференции, Императорское Правительство желало бы придерживаться положений, упоминаемых в приложении*. Министерство поэтому будет признательно, если ему сообщат мнение Советского Правительства по этому поводу.

Что касается делегатов, которые примут участие в конференции, то их имена будут сообщены позднее».

295. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

4 сентября 1925 г.

Уважаемый Владимир Александрович,

У меня был сегодня Гирса**, уезжающий сегодня же в Прагу на месяц. На мой вопрос о характере поездки Гирса ответил, что его вызывают для доклада по экономическим вопросам в связи с нашим урожаем и нашими заказами в Чехословакии.

Я воспользовался случаем, чтобы еще раз отметить те моменты, которые препятствуют улучшению наших взаимоотношений с Чехословакией. Я говорил ему, что не приходит ни одной почты, с которой мы не получали бы от Вас сообщения о пакостях то прессы, то полиции или иных чешских властей, пакостях, отравляющих существование нашего полпредства¹²⁰. Перечислил при этом все известные мне грехи Чехословакии. Гирса давал обычные объяснения о независимости прессы, о самоуправстве полиции во всех странах, упомянув также и об излишней Вашей чувствительности. Он обещал в Праге поговорить и с министрами, с партийными и общественными деятелями, чтобы устранить причины наших жалоб.

Указывал я также Гирсе на уклон во внешней политике Чехословакии за последние годы в сторону Польши и Румынии, упомянув при этом о предполагаемой конференции генеральных штабов Малой Антанты. Не можем мы объяснять подобную конференцию лишь страхом Малой Антанты перед

---

* Содержание приложения изложено в публикуемой выше ноте от 2 сентября 1925 г.

** Представитель Чехословакии в СССР.

слабой и безоружной Венгрией, и нам приходится заключить, что как взаимоотношения с Польшей, так и новая комбинация Малой Антанты направлены против интересов СССР. Гирса возражал, что Малую Антанту пугает, конечно, не Венгрия, а возможное объединение Германии с Австрией, а затем и с Венгрией. Я сообщил Гирсе, что, по нашим сведениям, Югославия и Румыния против объединения Австрии с Германией ничего не имели бы и что, таким образом, Румынии за помощь против Германии и Австрии обещают, очевидно, помощь [со стороны] Чехословакии в бессарабском вопросе. Гирса, конечно, отрицал подобную возможность. Чехословакия, мол, никогда не гарантирует восточных границ ни Польше, ни Румынии. Со своей стороны, Гирса жаловался на невнимание нашей прессы к Чехословакии. Он пытался несколько раз проталкивать заметки, благоприятные для Чехословакии, и ему это не удавалось. Я объяснил ему, что, пока чешская пресса почти сплошь занимается обливанием нашего Союза грязью, наша печать не может петь хвалебных гимнов Чехословакии. Пусть чешская пресса изменит свой тон в отношении СССР, тогда будет соответственный отзыв и в нашей печати. Рекомендовал Гирсе поговорить на эту тему с Вами.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

296. Приветствие Правительства СССР Академии наук СССР по случаю ее 200-летия ¹³⁸

5 сентября 1925 г.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик приветствуют Российскую Академию наук в день ее 200-летия.

Констатируя с глубочайшим удовлетворением громадные достижения Академии наук, выдвинувшие ее в некоторых областях знания в первые ряды научных учреждений всего мира, Правительство Союза считает необходимым в этот знаменательный день указать как на новые условия развития дальнейшей деятельности Академии, так и на новые задачи, которые перед ней возникают.

Октябрьская революция решительно и бесповоротно устранила те общественные отношения, которые неизбежно накладывали свой отпечаток на характер научной работы, ограничивали ее развитие и отклоняли ее от прямого пути активного содействия прогрессу человечества. Общественный строй,

основанный на частной собственности; на эксплуатацию большинства населения феодальным и капиталистическим меньшинством, на национальном угнетении, неизбежно порождающий катастрофы военных столкновений, задерживает и извращает развитие научной мысли, задерживает процесс овладения человечеством силами природы, а следовательно, и общий процесс развития человечества.

Октябрьская революция, устранив героическими усилиями наиболее угнетенного класса — пролетариата — указанные препятствия, тем самым открыла в истории человечества новую эпоху, содержанием которой должна явиться коренная реорганизация общественных отношений на основе коллективного и сознательного руководства хозяйством самим обществом, в котором будет уничтожено классовое деление. Эта грандиозная историческая задача, осуществление которой будет знаменовать действительную победу человечества над слепыми силами природы, не осуществима, однако, без широкого и глубокого развития науки во всех ее областях. Именно социалистическое общество, больше чем какой бы то ни было другой общественный строй, нуждается, прежде всего, в широком развитии как абстрактных, так и практических научных дисциплин, и оно же впервые дает научной мысли и работе условия подлинной свободы и плодотворного общения с самими широкими народными массами. Только в этих новых общественных условиях наука окончательно сбросит с себя древние цепи, обрекавшие ее на роль прислужницы теологии и худших предрассудков господствующих классов. Это предвидел и как нельзя более высоко оценивал великий теоретик и организатор новых общественных отношений — Владимир Ильич Ленин, и эта же оценка великой роли научной мысли, научного исследования, научного обобщения лежит в основе практической политики Советского государства.

В первые тяжелые годы после Октябрьской революции Советская власть, принужденная с оружием в руках отстаивать свое существование, естественно, не могла прийти в той степени и в той мере, в которой она этого бы хотела, на поддержку и помощь научной работе и обеспечить деятелям науки необходимые для их плодотворной деятельности условия жизни. В настоящее время, в условиях быстрого роста Советского государства и упрочения его материальной базы как внутри, так и вне Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Союза ставит одной из первых своих задач обеспечение широкой научной работы в Союзе, широкое распространение научных знаний среди новых миллионов трудящихся, пробужденных к исторической жизни, а также приобщение к научной работе тех десятков национальностей, которые после долгих лет угнетения впервые

в условиях Советского государства получили возможность широкого культурного и хозяйственного развития.

Наука интернациональна по самому своему существу и не терпит национальных ограничений. Только путем обобщения научной работы всех наций и только путем постоянного и непрерывного международного общения наука может двигаться вперед.

Правительство Союза, приветствуя поэтому представителей научной мысли, откликнувшихся на праздник Академии наук, со своей стороны готово будет поддержать все шаги, направленные к беспрепятственному и широкому интернациональному общению научных деятелей.

В полной уверенности, что в предстоящем столетии, в условиях новых социальных отношений, Академия наук сможет во всей силе и во всем блеске развернуть научную работу и осуществить новые научные достижения, Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик постановил признать Российскую Академию наук высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совете Народных Комиссаров Союза, и присвоить Академии название: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.

Председатель ЦИК Союза ССР
М. Калинин

Заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Л. Каменев

Секретарь ЦИК Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, Кремль. 5 сентября 1925 г.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 204 (2537), 8 сентября 1925 г.*

297. Приветствие Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Академии наук СССР по случаю ее 200-летия

5 сентября 1925 г.

Чествование 200-летнего юбилея Академии наук, ранее Российской, а теперь Всесоюзной, этот культурный праздник трудящихся масс Советского Союза, этот торжественный день всего ученого мира, есть в то же время и крупное событие в области международных отношений нашего Союза, в деле культурного сближения между народами СССР и всего мира. Создание Академии наук было уже само плодом и высшим завершением связанного с деятельностью Петра I культурного переворота, и по мысли самого ее основателя она

должна была служить культурным звеном между Россией и Западом. Мысль о создании Академии зародилась у Петра во время бесед с западными деятелями, и особенно сильное влияние на него оказали советы Лейбница. «Академики должны приобрести нам в Европе доверие и честь», — так представлял себе Петр I международное значение Российской Академии. Приток ученых сил из-за границы дал возможность в первое трудное время обеспечить существование и деятельность Академии, пока собственные научные силы из среды русского общества сделали Академию высшим выражением научной работы России, а в лице Ломоносова русские трудящиеся массы фактически заявили о своем праве на участие в высших формах культурной работы. Постепенно своими научными достижениями Российская Академия наук завоевала себе прочный международный авторитет. Через ее посредство научные работники России находились в постоянном контакте с высшими научными институтами других стран.

Во время бешеной борьбы всех капиталистических правительств против Советского Союза последнему пришлось выдержать, между прочим, и научную блокаду. Наши славные академики сыграли крупную роль в борьбе научных работников России против культурной блокады, за сохранение научных достижений и их дальнейшее развитие в обстановке самых тяжелых испытаний.

И ныне, когда Советский Союз стал одним из крупнейших факторов в международной политике, когда Всесоюзная Академия наук вернула себе свое международное значение, Народный Комиссариат Иностранных Дел выражает твердую уверенность, что ее труды будут служить делу дальнейшего культурного сближения между СССР и всеми странами мира. Дальнейшая научная деятельность Всесоюзной Академии наук покажет всему миру, как широко и глубоко развивается наука в условиях советской действительности при Рабоче-Крестьянской власти, видящей в человеческом знании основную и необходимую силу общественного и культурного строительства.

Принося свое горячее поздравление Академии наук по поводу ее 200-летнего юбилея, Народный Комиссариат Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик выражает поэтому свое искреннее пожелание ее дальнейшей плодотворной деятельности и, в частности, пожелание дальнейшей успешной работы ныне здравствующим академикам и блестящим научным успехам тем новым работникам, которые из рядов трудящихся поднимутся до высокого звания члена Всесоюзной Академии наук.

*Печат. по арх. Опубл. с сокращением
в газ. «Известия» № 205 (2538), 9 сентября
1925 г.*

**298. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Заместителю Народного Комиссара Внешней Торговли
СССР М. И. Фрумкину**

5 сентября 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Заведующий Восточным отделом* аусамта Дирксен в разговоре с т. Бродовским говорил, что изъятие Турции из наибольшего благоприятствования затрагивает для Германии престижный вопрос, но не имеет практического значения и что возможен с нами компромисс. До сих пор никто еще не указывал немцам, что ввиду явной невозможности для нас предоставлять капиталистически более сильной стране экономические льготы, которые мы предоставляем Турции и без которых невозможно развитие экономических связей с Турцией, требование Германии равносильно требованию, чтобы мы поссорились с Турцией и начали с ней экономическую войну. Данное требование Германии является, таким образом, в действительности попыткой рассорить нас с Турцией, и это в интересах Англии, но не в интересах Германии, и в таком случае германское правительство выступило бы просто как исполнитель заданий английской политики, что не может не вызвать у нас сильнейшего раздражения и негодования против Германии. По-видимому, эта мысль не пришла в голову членам немецкого правительства. Я не сомневаюсь, что при дальнейшем нажиме с нашей стороны можно будет найти такую формулу, которая и для нас будет удовлетворительной**.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

**299. Письмо Полномочного Представителя СССР в Латвии
члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных
Дел СССР Ф. А. Ротштейну*****

5 сентября 1925 г.

Уважаемый Федор Аронович,

Телеграммами я кратко сообщал о дальнейшей судьбе вопроса о Ревельской конференции****.

Во время похорон Мееровица Пуста приехал в Ригу и после похорон вновь вел переговоры с Целмием (премьер,

* Имеется в виду подотдел IV отдела министерства иностранных дел Германии; одновременно Дирксен был заместителем заведующего IV отделом.

** См. док. № 310.

*** Печатается с сокращением.

**** См. док. № 280.

врид министра иностранных дел) и Альбатом (генеральный секретарь министерства иностранных дел).

Пуста вновь настаивал на перенесении Ревельской конференции в Женеву. На этой конференции четырех балтийских государств в Женеве должно быть обсуждено предложение Скшиньского о заключении политического соглашения между четырьмя или тремя (без Финляндии) государствами*.

Пуста передавал, что в случае отказа от заключения политического оборонительного соглашения Польша в свою очередь откажется от дальнейшего участия в балтийских конференциях.

Предложение Пусты было 31 августа внесено Целминем для обсуждения в иностранную комиссию сейма.

Внося этот вопрос на обсуждение сеймовой комиссии, Целминь просил также высказаться и по другим вопросам, стоящим в порядке дня сессии Лиги наций, а также наметить состав латвийской делегации на пленум Лиги наций.

В происходивших затем прениях приняли участие Паулюк (Крестьянский союз), Мендерс (социал-демократическая партия), Шиман (немецкая фракция) и Нонац ([партия] новохозяев).

Паулюк признал неприемлемым предложение о немедленном заключении политического соглашения. Он напоминает, что этот вопрос уже обсуждался в иностранной комиссии, которая по докладу Мееровица единогласно пришла к решению настаивать на исключении польско-эстонского проекта из порядка дня Ревельской конференции.

Что касается вопроса о гарантийном пакте⁶⁸, то Паулюк считает, что вопрос этот имеет большое значение для окраинных государств и что поэтому желательно устроить в Женеве предварительное совещание делегаций четырех балтийских государств.

Паулюк полагает, что латвийская делегация должна при этом руководствоваться скорее французской точкой зрения, чем английской. Он боится, что закрепление англо-германской точки зрения поведет к опасным осложнениям в Восточной Европе (из-за польских границ). Поэтому латвийская делегация должна поддерживать польскую дипломатию, сговорившись предварительно с Эстонией и Финляндией.

Социал-демократ Мендерс квалифицирует комбинацию Пусты — Скшиньского как авантюристическую. Исходя из общеевропейской ситуации, Мендерс полагает, что Латвия должна уклоняться от всякого политического сближения с Польшей. Латвия не должна также вести в отношении СССР недоброжелательной политики.

---

* См. док. № 358.

По мнению Мендерса, Латвия не должна совещаться с Польшей о гарантийном договоре. Латвия не имеет границ с Германией, и ее судьба не зависит от судьбы Версальского договора. Поэтому она не заинтересована в поддержании польской точки зрения.

Мендерс предлагает дать латвийской делегации поручение держаться самостоятельно, а в вопросе о гарантиях поддерживать идею Женевского пакта⁷⁹ и настаивать на вхождении Германии, Америки и СССР в Лигу наций.

Шиман и Нонац высказывались приблизительно в том же направлении, что и Мендерс. [...]

2 сентября утром Пуста проехал через Ригу в Женеву. Он был принят Целминем. Как сообщают, прием был сдержанный, почти холодный.

Пуста заявил о своем удивлении, что в то время как он сам едет в Женеву, латвийское правительство в сущности не имеет делегации. Целминь ответил, что латвийское правительство должно действовать в согласии с мнением сеймовой комиссии по иностранным делам, а эта комиссия полагает, что в Женеве не следует иметь балтийской конференции.

В тот же день я был принят Целминем. На мои вопросы Целминь отвечал очень сдержанно, но в общем довольно ясно.

Он сообщил мне, что латвийское правительство не считает себя вправе принимать во внешней политике какие-либо ответственные решения до выборов в сейм. Кроме того, вообще вопрос, поднятый Польшей, не созрел. Ревельская конференция была отложена в значительной мере вследствие позиции Латвии. Целминь несколько раз подчеркнул, что латвийское правительство не посылает в Женеву ответственного руководителя политики.

Что касается гарантийного пакта, то латвийское правительство не имеет в виду присоединиться к точке зрения какой-либо стороны, ибо не хочет портить своих отношений с другой стороной.

Совещания по тем или иным вопросам порядка дня сессии Лиги наций между балтийскими государствами возможны, но это не будет министерская балтийская конференция.

3 сентября я был у генерального секретаря министерства иностранных дел Альбата и с ним вновь коснулся всех этих вопросов.

Альбат сообщил мне, что между Латвией и Эстонией имеется разногласие в вопросе о том, переносится ли Ревельская конференция в Женеву или откладывается на ноябрь, причем созывается вновь в Ревеле. Латвийское правительство сделало предложение об отложении конференции до ноября, но, хотя эстонское правительство своевременно

получило латвийское предложение, оно все же избрало специальную делегацию для предстоящей в Женеве балтийской конференции, поставив во главе ее Пусту.

«Мы вообще удивляемся странному решению эстонского правительства и удивляемся, зачем Пуста поехал в Женеву. Что касается самого Пусты, то нам известно, что он безусловно в ближайшее время покинет свой пост. В эстонском парламенте выявилось такое же отношение к внешнеполитическим проблемам, как и в латвийской сеймовой комиссии иностранных дел. Мы объясняем его участие в делегации лишь тем, что он был инициатором и организатором балтийской конференции и что поэтому эстонское правительство пошло навстречу его самолюбию.

В отношении возможных в Женеве совещаний балтийских государств латвийская делегация имеет самые ограниченные полномочия. Эти совещания могут касаться только вопроса порядка дня сессии Лиги наций. Уже факт отсутствия в латвийской делегации руководителя внешней политики лишает возможное совещание балтийских государств права называться министерской конференцией.

Что касается эстонско-польского предложения о политическом соглашении, то Латвия не может принимать таких экстренных проектов. В данный момент, когда неизвестен «народный вотум», латвийское правительство не может принимать ответственных решений. Этим обстоятельством латвийское правительство мотивировало свой отказ от обсуждения предложения. Но ссылка на выборы не имеет, разумеется, исчерпывающего характера, ибо выборы, мы все это понимаем, не могут существенно изменить состав и политические линии сейма. Эстонско-польское предложение обсуждалось еще при Мееровице в совете министров и в иностранной комиссии сейма, и к нему отнеслись отрицательно все фракции. В Латвии нет сторонников тройственного политического соглашения (Латвия, Эстония, Польша). Это не значит, что мы согласились бы на политическое соглашение четырех государств (т. е. с участием и Финляндии). Мы бы и тогда основательно подумали. Но мы знали, что о вступлении Финляндии в подобный союз не может быть и речи. Поэтому для нас практически существовала только одна комбинация, относительно которой в сейме (в иностранной комиссии) не было разногласий.

В вопросе о гарантийном пакте латвийское правительство полагает, что этот пакт не угрожает непосредственно Латвии, а если бы даже и угрожал, то присоединением к той или другой стороне Латвия ничего изменить не сможет. О сущности гарантийных переговоров Латвия очень мало осведомлена, и основные переговоры будут происходить за кулисами между большими державами. Некоторое государство хотело

бы, чтобы Латвия заняла в вопросе о гарантийном пакте определенную позицию. Однако латвийское правительство не будет занимать какой-либо позиции только потому, что этого кто-то хочет. Оно предпочитает дожидаться завершения переговоров и не портить ни с кем своих отношений. К тому же вряд ли переговоры закончатся так скоро. В частности, нельзя ожидать вступления Германии в Лигу наций ранее следующей сессии Лиги.

В переговорах с балтийскими государствами в Женеве будет участвовать Шуманс*. Этот выбор объясняется тем, что Шуманс участвовал на многих балтийских конференциях и совсем недавно еще работал в министерстве иностранных дел. Он поэтому хорошо осведомлен в балтийских делах».

Вышеизложенное позволяет вновь установить следующее:

1. Факт эстонско-польского предложения о заключении в Ревеле (а затем в Женеве) политического соглашения. Его «ультимативный» характер.

2. Отрицательное отношение к этому предложению не только Финляндии, но и Латвии**.

3. Явственный отход Латвии от польско-французской ориентации.

С коммунистическим приветом

А. Черных

Печат. по арх.

300. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии о беседе с Поверенным в Делах Португалии в Финляндии де Соуза Мендесом***

5 сентября 1925 г.

Уважаемый Георгий Васильевич,

1. Сегодня у меня был португальский поверенный в делах де Соуза Мендес****. Он снова говорил, что принципиально вопрос о признании нас решен и что возникают лишь некоторые трудности с подысканием посланника в Москву. При этом он сказал, что нотификация о признании, вероятно, будет сделана одновременно с приездом к нам посланника. Во всяком случае он думает, что вопрос разрешится в текущем году.

* Посланник Латвии в Италии.

** О позиции правительства Латвии на Женевском совещании см. док. № 358.

*** Из письма народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Черину от 5 сентября 1925 г.

**** См. док. № 281.

➤ Он меня долго расспрашивал о нашем внутреннем положении, о нашей внешней политике, о нашем отношении к самоопределению народов и т. д.

В частности, он очень интересовался тем, как практически пойдет восстановление с нами торговых сношений. Раньше, по его словам, Португалия ввозила довольно много нашего хлеба и вывозила к нам вино. Расстались мы с ним, договорившись встретиться еще раз, и я обещал ему привлечь к нашей беседе торгпреда для более детального освещения вопросов торговли.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Финляндии

Печат. по арх.

301. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу

7 сентября 1925 г.

ВСНХ может предоставить персидскому правительству на льготных условиях оборудование для двух чугуноплавильных заводов и готов оказать содействие технической силой. Для медеплавильных же заводов мы оборудования дать не можем. Телеграфируйте, какие заводы имел в виду Реза-хан*.

В связи с Вашими переговорами о строительстве трамвайной линии ВСНХ просит срочно сообщить, идет ли в данный момент речь о линии Тегеран — Шимрян или также и о городской линии. Кроме этого, для ВСНХ нужны сведения об условиях расчета по постройке трамвая. Шумяцкий в свое время предлагал 40% при подписании договора, 40% через год и 20% в дальнейшем, в настоящий же момент Электротрест может пойти на 25% при подписании договора, 50% при окончании работы и 25% в дальнейшем. Важно знать, ассигнует ли сейчас персидское правительство какие-либо суммы на постройку трамвая, и если ассигнует, какую именно сумму, или целиком рассчитывает на наш кредит, то тогда какие условия персидского правительства? В последнем случае нам придется ставить вопрос об источниках финансирования в высших инстанциях. ВСНХ еще спрашивает, будет ли персидское правительство при поставке нами оборудования регулярно оплачивать работы на месте, как это было с радиостанциями**. Просьба срочно ответить, так как Радциг через 10 дней уезжает из Москвы в провинцию.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 348.

** См. т. VI, прим. 100.

302. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

10 сентября 1925 г. № 426/1148

Посольство Союза имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что оно известило свое Правительство о дружеском намерении Военно-Морского Флота Турецкой Республики ответить на визит, который Военно-Морской Флот Союза будет иметь честь ему нанести в Стамбуле в сентябре месяце этого года*.

Народный комиссариат по военным и морским делам, крайне тронутый этим доказательством дружбы, спешит сообщить, что Военно-Морской Флот Союза будет счастлив принять братский визит кораблей турецкого флота в Севастополе во второй половине октября, когда советские корабли вернутся на эту базу из своего обычного учебного плавания.

Военно-Морской Флот Союза был бы признателен заблаговременно узнать дату этого визита, чтобы подготовить прием, отвечающий его чувствам братской дружбы, которую он питает к Военно-Морскому Флоту Турецкой Республики¹³⁹.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Турции от 3 октября 1925 г. № 44597/106:

«В ответ на вашу вербальную ноту от 10 сентября 1925 г. за № 624/1148** Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что Министерство морского флота Турецкой Республики, очень тронутое тем дружественным приемом, который Военно-Морской Флот Союза намеревается оказать турецкому флоту во время его визита, не преминет уведомить в дальнейшем о точной дате его прибытия».

303. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

11 сентября 1925 г. № 4092

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Министерству Иностранных Дел и имеет честь обратить его внимание на следующее.

В период эвакуации Южной России и Украины белой армией казна так называемого «правительства Дона» была вывезена за границу.

---

* См. док. № 292.

** Так в тексте.

Казна эта содержала большое количество процентных бумаг, тратт и векселей, похищенных в банках и казначействах.

Правительством СССР получено сообщение, что упомянутые ценности, номинальная сумма которых достигает приблизительно 300 млн. руб., будут проданы с аукциона в Лондоне через посредство аукционной фирмы «Топлис и Гардинг» в целях удовлетворения претензий кредиторов этого «правительства Дона».

Принимая во внимание, что эти ценности представляют государственное имущество и что они были незаконно захвачены мятежниками и увезены за границу, Правительство СССР рассматривает данную продажу как незаконную и считает необходимым предупредить, что не признаёт и не признает в будущем никаких прав за лицами, приобретшими вышеуказанные ценности.

В частности, французские граждане и юридические лица, могущие приобрести эти ценности при продаже их с торгов, не могут рассчитывать на какие-либо платежи.

В интересах французских граждан было бы весьма желательно, чтобы эта точка зрения Правительства СССР была хорошо известна заинтересованным лицам.

Печат по арх.

304. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании заведующему Департаментом Министерства Иностранных Дел Великобритании Моунси

12 сентября 1925 г. № AP/2726

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 11 сентября № С 10916/10916/96 относительно предложения Советского Правительства о присоединении к Дунайской конвенции и о принятии в Европейскую дунайскую комиссию*.

Я весьма признателен Вам за присланное мне изложение Вашего личного мнения о том, как Правительство Его Величества отнеслось бы к этому предложению.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат по арх.

---

* См. док. № 263.

В упоминаемом письме Моунси от 11 сентября 1925 г. № С 10916/10916/96 на имя временного поверенного в делах СССР в Великобритании говорилось:

«На днях Вы спросили г. О'Малли *, мог ли бы я дать Вам частным образом какое-либо указание о том, как Правительство Его Величества отнеслось бы к предложению, которое ваше Правительство предполагает сделать, о присоединении к Дунайской конвенции и о принятии в Европейскую дунайскую комиссию.

По этому вопросу я навел некоторые справки, и мое личное мнение, о котором Вы спрашиваете, заключается в следующем: я не думаю, что вопрос об участии России встретил бы какое-либо возражение общего характера. Ведь в самом деле Комиссия, я полагаю, была бы рада получить помощь компетентного российского представителя. Трудность, однако, заключается в том, что мы всегда придерживались той точки зрения, что вопрос об участии какой-либо страны должен зависеть от морских интересов, представленных количеством морских судов, заходящих в Дунай и плавающих под флагом страны, обратившейся с просьбой о допуске в Комиссию. Имеются достаточно веские причины для этой точки зрения, и мы не можем изменять ее. На этом основании принятие России в Дунайскую комиссию, насколько я могу судить, не может быть удовлетворено, и поэтому для нас было бы затруднительно поддержать упомянутое обращение вашего Правительства».

305. Нота Полномочного Представительства СССР в Литве Министерству Иностранных Дел Литвы

14 сентября 1925 г. № 765

Возвращаясь к беседе Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Литве г. Александровского с Премьер-Министром Литовской Республики г. Петрулисом, в качестве исполняющего обязанности Министра Иностранных Дел, состоявшейся 1 сентября 1925 г., Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Литве имеет честь от имени Правительства Союза ССР еще раз подтвердить, что Союз Советских Социалистических Республик является прямо заинтересованным во всех вопросах международного режима на реке Неман.

В силу этого его неотъемлемым правом является защита своих интересов в связи со всяким изменением или установлением правил и норм, регулирующих судоходство и сплав по реке Неман.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик в попытках урегулирования вопросов, вытекающих из международного режима по реке Неман, соглашениями Литовской Республики с третьими державами без привлечения к участию и даже уведомления его об этом вынуждено усмотреть прямое покушение на свои интересы и заранее заявить,

* Сотрудник министерства иностранных дел Великобритании.

что сохраняет за собой свободу действий в отношении тех постановлений или соглашений, которые будут приняты без его участия по вопросам международного режима на реке Неман*.

Печат. по арх.

306. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

14 сентября 1925 г.

Только что Бадер сообщил, что Скшиньский приезжает в Варшаву 19 сентября специально для встречи с Чичериным. Скшиньский пробудет в Варшаве несколько дней. Таким образом, Вам надо выехать в пятницу 18 сентября, чтобы быть в Варшаве 20-го. Бадер с особенным энтузиазмом подчеркивал значение встречи и указывал на вероятность ответного визита Скшиньского в Москву.

До последнего времени положение в Женеве не было, очевидно, таким, чтобы Скшиньский заранее решился на немедленную встречу. Теперь Скшиньский, очевидно, рассчитывает на значение встречи в смысле общего влияния ее на женевские переговоры.

Полпред

Печат. по арх.

307. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Китае В. И. Соловьеву

15 сентября 1925 г.

Можно было бы поставить вопрос, не следует ли нам официально потребовать нашего участия в таможенной конференции. Но предварительно надо знать, будет ли китайское правительство поддерживать нас, ибо выступить с таким предложением и натолкнуться на отрицательный ответ самого китайского правительства было бы серьезной неприятностью. Здесь Ли Цзя-ао заявлял, что китайское правительство настаивает на нашем участии, но не желает, чтобы знали, что инициатива исходит от него**. Карахану говорили совсем другое. Нужно бы весьма осторожно позондировать, каково теперь действительное отношение китайского правительства к этому вопросу.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 232 и т. VI, док. № 112.

** См. док. № 254.

308. Телеграмма Полюмомочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова Народному Комиссару Иностраных Дел СССР Г. В. Чичерину

16 сентября 1925 г.

Английский посланник Миллер посетил Бадера и интересовался Вашим приездом в Варшаву. Англичан интересует вопрос, насколько серьезной может быть встреча и результаты переговоров. Бадер объяснил, что Вы проездом через Варшаву направляетесь на лечение.

Полпред

Печат. по арх.

309. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

18 сентября 1925 г.

Сегодня встретился с вернувшимся сенатором Бора. Два дня тому назад он видел Кулиджа; в результате беседы он снова настроен более оптимистически. Перед его отъездом в Вашингтон Кулидж переслал ему полученное от Келлога и переданное английским послом здесь «письмо» Коминтерна по вопросу о работе среди негров.

Бора в ответ послал ему газетные вырезки, в которых сообщалось о наших больших заказах Англии, и подчеркнул, что англичане, оказывается, умеют шутить: в Америке ведут пропаганду против Советского правительства, а сами тем временем получают все советские заказы. Кулидж ответил на это, что последнее обстоятельство якобы ему не было известно.

Два дня тому назад Кулидж снова сам поднял русский вопрос и спросил, остался ли Бора на прежней позиции. Бора ответил утвердительно. Кулидж заявил, что он все еще считает лучшим путем комиссию и предварительные гарантии. На это Бора ответил, что о комиссии можно говорить лишь в том случае, если комиссия будет послана с действительной целью подготовки признания и если она поедет для встречи с советской комиссией. Кулидж ответил, что он против этого не возражает. Келлог предлагает гнуть линию англичан. По словам Бора, Гудрич, Голсу и Гаскель посланы Гувером, который якобы хочет на основании их доклада повести политику соглашения с Советским правительством. Эти лица по возвращении сделают доклад и Кулиджу. На мой вопрос, надеется ли Бора на принятие конкретных шагов до созыва конгресса, он ответил, что предсказать сейчас ничего нельзя, но что Кулидж не перестает сам поднимать вопрос. Это и заставляет его быть более оптимистичным.

По возвращении из Москвы Шлей.. * встретил серьезную оппозицию в рядах некоторых членов правления банка против расширения нам кредитов. Некоторого прогресса все же можно ждать, но небольшого. Шлей выступил 14 сентября на завтраке перед крупными банкирами. Присутствовало 22 человека. Были два представителя Моргана и представитель «Стандард ойл». «Нейшнл сити банк» представлен не был. Шлей выступил кратко в пользу соглашения с Советским Союзом.

Сквирский

Печат. по арх.

**310. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Советнику Полиомочного Представитель-
ства СССР в Германии С. И. Бродовскому**

19 сентября 1925 г.

Уважаемый Стефан Иоахимович,

Я Вам телеграфировал уже о достигнутом между обеими делегациями соглашении по вопросам о наибольшем благоприятствовании и транзите. Эти два вопроса оставались единственно спорными. Немцы не соглашались на изъятие из наибольшего благоприятствования Турции и Китая, а что касается транзита, то, соглашаясь на практическое разрешение вопроса в концессионном порядке, они тем не менее настаивали, чтобы в самом договоре было зафиксировано право Германии на транзит со ссылкой на Рапалльский договор **.

Компромисс состоялся на следующей базе:

1. Германия отказывается от льгот, предоставляемых нами Турции и Китаю в местном сообщении (гренцферкер), причем в отдельной ноте разъясняется, что под гренцферкер необходимо понимать всю внешнюю торговлю Турции и Китая с СССР в отношении товаров, перечисленных в особом списке ***. В этот список мы, конечно, включаем все товары, на которые распространяется азиатский тариф и составляющие предмет вывоза из Турции и Китая.

Фактически это означает полное изъятие Турции и Китая из наибольшего благоприятствования, но для немецкой делегации оставляется возможность в агитационных целях говорить об ограниченном отказе. Речь идет, конечно, не только о льготах по тарифу, но и о привилегированном положении турок в отношении безлицензионного ввоза, свободного вывоза валюты и т. д.

---

* В тексте пропуск. Шлей — директор «Чейз банк» в Нью-Йорке.

** См. т. V, док. № 121.

*** См. док. № 343.

2. Транзит в договоре вовсе не упоминается, но в заключительном протоколе отмечается, что вопрос остается открытым и что предстоят переговоры о предоставлении в концессионном порядке транзита смешанному русско-германскому обществу.

Делегации приступают немедленно к редактированию договора, а тем временем Шлезингер и Зеберг* отправляются в Берлин для доклада правительству. Они обещают вернуться дней через 10 и привезти с собой санкцию правительства, после чего подписывается договор. К тому времени в Москву, вероятно, приедет и фон Кернер.

Не буду, конечно, удивлен, если Шлезингер вернется из Берлина с новыми требованиями, на которых якобы настаивает германское правительство или отдельные ведомства. Спекулируя на возможном нежелании с нашей стороны отказаться от договора по второстепенным вопросам, Шлезингер может именно эти вопросы сделать предметом шантажа. Он уже раньше намекал, что ему трудно будет провести ратификацию договора, если не будут приняты меры к урегулированию всех спорных текущих дел. На днях мы действительно получили от германского посольства ноту, в которой они предлагают образовать согласительную комиссию для рассмотрения и разрешения всех накопившихся за последние годы претензий германских фирм и лиц, в том числе и старого дела Цаудига — Лукьянова, кавказских фирм, барона Леснера, «Меркурия» и т. д. Это-де необходимо для создания атмосферы, благоприятной ратификации договора. Ссылается посольство при этом на согласие, якобы полученное от Георгия Васильевича [Чичерина] графом [Брокдорфом-Ранцау] во время какой-то послеобеденной беседы. Георгий Васильевич абсолютно это отрицает, ибо он лишь приветствовал образование комиссии для разрешения одного конкретного вопроса относительно кавказской марганцевой руды**. Согласительная комиссия по этому делу отнюдь не является правительственной комиссией, ибо в ней представлены лишь заинтересованные стороны, т. е. немецкие фирмы и управление марганцевой промышленностью.

Предложение будет нами, конечно, отвергнуто. Мы не намерены возвращаться к старым, похороненным делам, по которым мы сказали уже свое последнее слово. В согласительной комиссии наш представитель должен был бы повторить то, что мы писали в своих нотах, т. е. давать категорические отрицательные ответы по всем претензиям.

Относительно возможной поездки т. Чичерина через Польшу необходимо говорить в неофициальных беседах, что

* Члены германской торговой делегации.

** См. док. № 317.

инициатива исходит от Польши. Так как в Берлине можно ехать одинаково на Ригу и Варшаву, то Георгий Васильевич не считает нужным уклоняться от предложенной ему встречи со Скшиньским. Фактически дело обстоит так, что Скшиньский почему-то предположил, что Георгий Васильевич выезжает из Москвы 18-го, и сообщил, что он будет к 21-му в Варшаве. Возможно, что Скшиньский хотел специально приехать в Варшаву для свидания с Георгием Васильевичем.

Если состояние здоровья позволит Георгию Васильевичу выехать в следующую пятницу — 25-го, то он поедет, вероятно, на Варшаву. В противном случае, вероятно, маршрут будет на Ригу.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

311. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции Я. Х. Давтяну

19 сентября 1925 г.

Инстанция решительно против связывания выдачи флота с вопросом о долгах¹⁴⁰. Вам необходимо сообщить это де Монзи, сославшись на протесты Москвы. Это отнюдь не значит, что мы отказываемся продолжать переговоры о долгах.

Литвинов

Печат. по арх.

312. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Персии, Афганистане, Турции, Великобритании, Франции, Италии

21 сентября 1925 г.

Сведения, собранные нами, позволяют с точностью установить, что слухи о бомбардировке и разрушении гробницы Магомета в Медине, распространявшиеся агентством Рейтер и создавшие такое возмущение в мусульманских странах, были вымышлены и, по-видимому, имели своим назначением дискредитацию неугодных англичанам ваххабитов, угрожающих английским планам в Аравии*.

Ротштейн

Печат. по арх.

* См. также док. № 318.

313. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Боян-Чулганом

28 сентября 1925 г.

Г-н Полномочный Представитель,

Имею честь принять от Вас верительные грамоты, коими Вы аккредитуетесь в качестве Полномочного Представителя Монгольской Народной Республики при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик.

Я с живейшим удовлетворением констатирую неуклонное развитие между народами Союза Советских Социалистических Республик и Монголии, ко взаимному благу обеих стран, отношений искренней дружбы и вместе с тем успешно продолжающееся укрепление в Монгольской Народной Республике народовластия и поднятие ее экономического благосостояния.

Я вполне разделяю суждение Правительства Монгольской Народной Республики о необходимости большего экономического и культурного сближения Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики, ввиду чего данное Вам, г. Полномочный Представитель, Правительством Монгольской Народной Республики поручение приложить все усилия к развитию и укреплению торгово-экономических и культурных связей между обеими странами встретит как с моей, так и со стороны Союзного Правительства всемерное и всяческое содействие.

Я рад засвидетельствовать, что отмеченные г. Полномочным Представителем успехи народов Союза Советских Социалистических Республик в деле внутреннего строительства, а также и в сфере международной политики, неуклонно развиваемые мощным напряжением усилий народов Союза Советских Социалистических Республик, должны иметь неизбежным результатом рост экономических успехов соседнего монгольского народа.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 222 (2555), 29 сентября 1925 г.*

Речь М. И. Калинина явилась ответом на речь Боян-Чулгана, который заявил:

«Имею честь вручить Вам, г. Председатель, верительную грамоту, подписанную г. Председателем Малого Хуралдана и Премьер-Министром Правительства Монгольской Народной Республики, коей я имею счастье быть аккредитованным Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик вместо моего предшественника г. Даизана, отозванного на родину по личному его желанию.

Смею заверить от [имени] моего Правительства, что столь счастливо создавшиеся дружественные взаимоотношения между Союзом Советских

Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой в дальнейшем ко взаимному благу обеих стран будут еще более углубляться.

Возложенные на меня моим Правительством ответственные задачи я мыслю осуществить только при искренней поддержке Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Вашей, г. Председатель, в чем, глубоко я верю, Вы не откажете мне.

Восстановление и укрепление народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик нам подсказывают мысль, что дружественные взаимоотношения, существующие между обеими странами, еще более укрепятся торговыми связями.

Мое Правительство, посылая меня на столь ответственный и лестный для меня пост быть Полномочным Представителем в Союзе Советских Социалистических Республик, дало мне поручение, ввиду дружественных взаимоотношений между обеими странами и территориальной смежности, обратить особое внимание на развитие и укрепление торгово-экономических и культурных связей.

Во исполнение возложенных на меня поручений моего Правительства, являясь убежденным сторонником экономического сближения обеих стран, я в меру моих сил приложу все старания и надеюсь, при полной Вашей, г. Председатель, поддержке, осуществить намеченную моим Правительством задачу и тем самым оправдать его ко мне высокое доверие.

В заключение позвольте мне с искренней радостью поздравить в Вашем лице, г. Председатель, Союзное Правительство с теми небывалыми успехами, которые достигнуты им под Вашим высоким руководством в области как внутреннего строительства, так и в сфере внешней политики».

314. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина польским журналистам

28 сентября 1925 г. *

Мой проезд через Варшаву связан с тем, что я еду лечиться в Центральную Европу, причем я еще не знаю, куда именно. Но, проезжая Варшаву, я был чрезвычайно рад возможности задержаться здесь на несколько дней, чтобы путем личного свидания и непосредственных разговоров с руководителями польской политики содействовать устранению известных недоразумений в наших отношениях и создать несколько твердых опорных пунктов для дальнейших дипломатических переговоров, имеющих целью прочное сближение между нашими государствами.

Встреча, которая была мне оказана польским правительством и которая была проникнута чрезвычайно дружелюбным ко мне отношением, не только вызывает с моей стороны чувства живейшей признательности, но является также реально политическим фактом. Я должен отметить также чрезвычайно дружелюбное отношение печати к моему приезду.

Наши отношения за истекшие годы представляют постепенную эволюцию, направленную в сторону все большего изживания тех элементов, которые нас разделяли, все большей дружественности между нашими государствами. Это не

---

* Дата беседы с польскими журналистами.

только является жизненной необходимостью для нас самих, но есть, кроме того, чрезвычайно крупный международный факт. Так, как наше правительство понимает сближение и как, несомненно, его понимает польское правительство, оно не носит характера направленной против кого-либо агрессивности. Достаточно взглянуть на карту Европы, чтобы понять, какое громадное значение для международных отношений имеет положение, создающееся между нашим Союзом и Польшей. Насколько конфликты между нами отражались глубочайшим образом на всем положении Европы, настолько же прочное сближение между нами должно, естественно, чрезвычайно глубоко влиять на всю международную конфигурацию сил и отношений.

Это сближение предполагает разрешение целого ряда практических, конкретных вопросов между нами. Такими вопросами надо считать: 1) целую серию вопросов, вытекающих из Рижского договора, которые еще будут предметом тщательных и детальных переговоров между нами, 2) громадную область вопросов экономического характера.

Дружба между государствами становится прочной и незыблемой тогда, когда она основывается на тесных и глубоких экономических взаимоотношениях. Укрепление нашего собственного народного хозяйства, развитие в Советском Союзе производительных сил имеют результатом развитие внешних торговых отношений, что уже весьма заметно отразилось на наших экономических отношениях с Польшей. Наши теперешние крупные заказы Польше являются только началом экономических отношений, которые только тогда получают полное развитие, когда между нашим Союзом и Польшей будет заключен торговый договор. С торговым договором связаны и другие вопросы экономического характера, как, например, вопрос о транзите, глубочайшим образом отражающиеся на экономике заинтересованных сторон. К этим крупнейшим задачам прибавляется целый ряд менее важных задач дипломатического характера, носящих в значительной мере экономический характер, вроде предстоящего заключения соглашения о железнодорожной связи.

По всем этим вопросам работа только в том случае приведет к желательным результатам, когда в общей политике обоих государств будут находиться безусловно благожелательные, дружелюбные линии относительно другой стороны. Для этой основной задачи создания дружелюбной политики каждой из сторон по отношению к другой неопределимое значение имеет личное свидание и непосредственное общение с руководителями политики другой стороны. С Польшей решение этой задачи легче, чем с некоторыми другими государствами, потому что естественная и непреодолимо развивающаяся дружба нашего государства с народами Востока,

основанная на принципиальном признании нами прав всех народностей на национальное самоопределение, ни в малейшей мере не затрагивает каких-либо интересов польского государства. Что касается некоторых затруднений, создавшихся между нашим Союзом и Польшей, то их разрешение отнюдь не является чем-либо непреодолимым. В настоящее время, когда в мире носится столько элементов конфликтов и столько их может возникать и возникает из-за непредвиденных обстоятельств, установление прочной дружественной линии каждым из наших двух государств по отношению к другому имеет особенно серьезное значение для другого.

На вопрос журналистов, каковы сейчас цели советской политики, т. Чичерин ответил:

«Единственная цель нашей политики — мир с другими народами».

На вопрос, является ли транзит главным условием заключения торгового договора, т. Чичерин заявил: «При заключении торгового договора между двумя странами всегда одним из основных желаний обеих сторон является получение права транзита через другую страну. Я сомневаюсь, чтобы кто-либо заключил договор без права транзита».

На вопрос, какие требования при заключении торгового договора выдвигает Советское правительство, т. Чичерин ответил: «Об этом я не могу ничего сказать преждевременно. Начнутся переговоры, тогда эти вопросы выяснятся».

На вопрос, будут ли теперешние разговоры облечены в форму договора, т. Чичерин ответил: «Договор является всегда результатом продолжительных работ, завершением разговоров».

*Печат по газ. «Известия» № 227 (2560),
4 октября 1925 г.
Опубл. в газ. «Kurier Poranny»,
29 wrzesnia 1925.*

315. Письмо Правления Российско-Восточной торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину об итогах торговли на Нижегородской ярмарке *

28 сентября 1925 г.

Российско-Восточная торговая палата сообщает, что закончившаяся Нижегородская ярмарка дала следующие результаты по торговле со странами Востока: общий товарооборот по сделкам со всеми странами Востока составляет, по данным бюро РВТ палаты, согласованным со статистическим

* Письмо было также адресовано председателю Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Ф. Э. Дзержинскому и заместителю народного комиссара внешней торговли СССР М. И. Фрумкину.

бюро Ярмаркома, 13 262 537 руб., причем импорт из стран Востока равняется 11 030 613 руб. и экспорт — 2 231 924 руб. Товарооборот по странам распределяется следующим образом:

	<i>Персия</i>	<i>Турция</i>	<i>Зап. Китай</i>	<i>Афганистан</i>	<i>Монголия</i>	<i>Китай</i>	<i>Ирак</i>
Импорт	7 460 611	2 034 809	196 459	813 474	64 496	278 900	181 864
Экспорт	1 784 667	181 387	129 357	116 358	20 155		

Надлежит указать, что импорт из Персии распределился по роду товаров следующим образом: бакалея — 4 739 974 руб., сырье и др. — 3 039 252 руб. *, Афганистан, Западный Китай, Монголия, Ирак и Китай дали главным образом сырье, Турция — изделия кустарной промышленности и некоторое количество сырья.

Палата считает необходимым указать, что по товарообороту Нижегородская ярмарка 1925 г. вдвое увеличила цифры против ярмарки 1924 г., причем, в то время как торговля на ярмарке 1924 г. велась главным образом Персией, ярмарка 1925 г. отличается тем, что она притянула товары Персии, Турции, Монголии, Западного Китая, Афганистана, Ирака. В отношении своего оборота со странами Востока ярмарка оправдала предположительные цифры РВТ палаты, исчислявшей торговлю со странами Востока, по данным заявок восточных купцов, примерно в сумме 13—15 млн. руб.

Ярмарка 1925 г. вполне удовлетворительно разрешила вопрос об импорте товаров из стран Востока, выявив вследствие возросшего спроса совпромышленности несоответствие между предложением сырья и спросом на него. Это до известной степени предопределяет и в дальнейшем сильную тягу восточного сырья и жизненных припасов в СССР, и надо полагать, что со стороны импорта оперативный 1925/26 г. обещает быть вполне удовлетворительным, со значительным повышением против 1924/25 г.

Палата не может одновременно с этим не отметить, что на ярмарке не созданы благоприятных условий для нашего экспорта, который оказался в процентном отношении более низким, чем в течение всего года. Так, в течение даже последнего полугодия при товарообороте в 63 млн. руб. со всеми странами Востока наш вывоз составлял 26 376 000 руб., а наш ввоз — 36 721 000 руб., между тем как ярмарка дала товарооборот в 11 030 613 руб. по импорту и 2 331 924 руб. по экспорту, т. е. пассив по торговле оказался в 5 раз больше, чем в обычное время.

* Так в тексте; сумма этих данных несколько расходится с итогом по импорту, приведенным в таблице.

Палата считает необходимым указать, что развитие оборотов по Турции и по Афганистану главным образом объясняется установлением для ярмарки безлицеизационного режима ввоза и вывоза и установлением для Турции азиатского тарифа по европейской границе.

Касаясь субъектов торговли на ярмарке, палата сообщает, что всего учтено было восточных купцов 278, из коих 236 — по Персии (100 имеют постоянную торговлю в СССР), западно-китайских — 12, турецких — 22, афганских — 5, Ирака — 1 и Монголии — Монгольский центральный кооператив.

Ярмарка содействовала общему подъему интереса в странах Востока к торговле с СССР и имела, таким образом, не только экономическое, но и политическое значение. Ярмарка установила необходимость самой серьезной проработки вопроса об усилении нашего экспорта в страны Востока с целью и большего охвата восточных рынков и выпрямления пассивности нашего баланса.

Палата занята в настоящее время детальной разработкой всех отдельных вопросов, возбужденных ярмаркой, и продолжает работу по увязке хозорганов с восточными купцами, не реализовавшими некоторых товаров и ведущими переговоры о покупках совизделий.

Председатель Правления палаты
Павлович
Зам. Председателя
Ходоров

Печат. по арх.

316. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара

29 сентября 1925 г. № 203/712-р

Господин Министр,

За последнее время в отношениях между СССР и Японией произошел ряд событий, которые глубоко взволновали общественное мнение СССР и которые могут весьма неблагоприятно отразиться на дальнейшем развитии столь счастливо начавшихся взаимоотношений между обеими странами.

Я позволю себе настоящим письмом обратить Ваше внимание на эти события в надежде, что Вами будут приняты необходимые меры для того, чтобы загладить прошлое и создать прочные гарантии неповторения подобных инцидентов в будущем.

Я имею в виду, прежде всего, то отношение, которое имело место со стороны японской полиции, в частности полиции городов Токио, Осака и Кобе, к четырем представителям Все-союзного Совета наших профессиональных союзов. Об этом

отношении достаточно подробно сообщалось в японской печати, и, вероятно, Ваше Превосходительство столь же хорошо осведомлены об этом, как и я. Лишь суммируя происшедшее, я позволю себе указать, что установленный для четырех советских граждан режим был равносильен лишению их свободы. Полиция вторгалась в их частные помещения, которые не покидала, несмотря на самые настойчивые просьбы. Она не пропускала к делегации желающих повидаться с ней частных лиц, а в тех исключительных случаях, когда, после долгого и подробного допроса о цели посещения, отдельные лица, например корреспонденты газет, пропускались, полиция присутствовала при разговорах и записывала каждое слово. Полиция ограничивала свободу передвижения указанных четырех лиц, когда она не только эскортировала их, передвигались ли они пешком или на автомобиле, но и без приглашения садилась в их автомобиль. В случаях большого скопления народа, как это, например, имело место при отъезде делегации из Токио, полиция избивала приближавшихся к делегации лиц даже тогда, когда они не имели никакого намерения поговорить с делегацией. Так, например, был дважды избит служащий Советского Посольства японский гражданин Отани только за то, что он по моему поручению помогал делегации отправить ее багаж. На этот последний факт считаю нужным особо обратить Ваше внимание.

Я далек от мысли подвергать рассмотрению вопрос о том, было ли поведение полиции по отношению к японским гражданам вызвано необходимостью и отвечало ли оно японским законам. Я позволю себе лишь констатировать, что по единодушному мнению японской печати поведение полиции столь же мало соответствовало японским законам, сколь и не вызывалось соображениями поддержания внутреннего порядка. Но, оставляя в стороне этот не касающийся меня непосредственно вопрос, я вынужден констатировать как неоспоримый факт, что установленный для советских граждан режим противоречит элементарным правилам международной вежливости и является несомненным нарушением советско-японского соглашения от 20 января с. г., в частности пункта 1 ст. IV*.

Констатируя это правонарушение и доводя об этом до Вашего сведения, я должен с сожалением заметить, что поведение полиции в отношении делегации профессиональных союзов вовсе не является каким-то исключительным случаем. Оно лишь повторило в более открытой и возбуждающей общественное мнение форме те правонарушения, которые японская полиция возвела в систему в отношении всех советских граждан, находящихся на территории Японии.

---

* См. док. № 30.

В недавней устной беседе с г. Вице-Министром Дэбути первый секретарь Посольства г. Кузнецов довел до сведения Министерства Иностранных Дел ряд случаев о незаконных действиях японской полиции в отношении пребывающих на территории Японии советских студентов-практикантов. Г-н Вице-Министр признал основательность заявленного Посольством СССР протеста и обещал употребить все меры, чтобы устранить на будущее время указанные правонарушения. Тем не менее, за последнее время установленный полицией для студентов-практикантов режим не только не смягчился, но, наоборот, к прежним правонарушениям прибавился ряд новых. Находящиеся здесь студенты не только подвергаются самому назойливому полицейскому надзору, за ними не только следуют по пятам многочисленные агенты полиции, наблюдая за их каждым движением, но сплошь и рядом нередки случаи, когда эти агенты входят в ту квартиру, где, по их мнению, данное лицо задержалось слишком продолжительное время, и приглашают его отправиться домой. При поездках на автомобиле агенты полиции садятся в автомобиль и отказываются высадиться, несмотря на самые настойчивые приглашения.

Этот режим, установленный в отношении студентов-практикантов, применяется полицией и в отношении других советских граждан, в частности сотрудников всех советских учреждений, работающих на территории Японии. Иллюстрирующие это положение вещей факты настолько многочисленны, что я рисковал бы утомить Ваше внимание их простым перечнем. Надзор полиции, аналогичный вышеописанному, установлен над сотрудниками и Дальневосточного банка, и Дальневосточного государственного торгового банка в Кобе, заведующим Телеграфным агентством Советского Союза и его семьей, техническими сотрудниками Посольства в Токио. Во всех случаях он выражается в следовании агентов полиции за сотрудниками и за членами их семей, в попытках проникнуть в их частные квартиры, в разноразличнейших ухищрениях, направленных к тому, чтобы произвести обыск, не имея на это законного права. Наконец, я не могу пройти мимо того факта, что чины полиции в случаях, когда преследуемые ими советские граждане заявляют о своем намерении апеллировать к защите Посольства, позволяют себе по моему адресу выражения, совершенно неуместные, а иногда и прямо оскорбительные.

Наиболее тяжелые нарушения международного права совершаются японской полицией в отношении самого Посольства СССР и его членов, пользующихся экстерриториальностью. В последние дни мною неоднократно были отмечены случаи дежурства агентов полиции у самых ворот Посольства.

Эти агенты заглядывали внутрь выезжавших со двора Посольства автомобилей. Личные квартиры проживающих вне Посольства его секретарей гг. Астахова и Вольфа настойчиво осаждаются полицией, делающей всевозможные попытки проникнуть внутрь здания. Члены семей указанных лиц настолько этим терроризованы, что заявляют о невозможности для них дальнейшего проживания в Японии, если незаконные действия токийской полиции не будут прекращены.

Все эти факты составляют лишь весьма малую часть дошедших до моего сведения аналогичных сообщений, достоверность которых находится вне всякого сомнения. В своей совокупности они дают столь яркую картину невозможного положения, в какое действия японской полиции ставят как частных советских граждан, так и сотрудников правительственных учреждений и даже членов Дипломатической Миссии, что я не могу не испытывать живейшего беспокойства за будущее развитие взаимоотношений между СССР и Японией. Мне трудно представить себе, чтобы это развитие могло следовать тем предначертаниям, которые были высказаны главами обоих государств при вручении их послами верительных грамот и которые счастливо были претворены в жизнь в целом ряде актов взаимного сближения, если японская полиция по-прежнему будет отказывать советским гражданам в их гарантированных договором правах, попирая правила международной вежливости и наносить оскорбления Советской Дипломатической Миссии и ее членам. Во всяком случае, у меня нет никаких сомнений в том, что подобный режим, если он немедленно же не будет отменен, не останется односторонним.

Я выражаю живейшую надежду, что со стороны Японского Правительства, в искренности намерений которого установить дружбу с СССР у меня нет никаких сомнений, будут приняты твердые и решительные меры, требуемые создавшимся положением вещей. И я питаю полную уверенность, что меры эти смогут в равной степени как дать удовлетворение за совершенные правонарушения, так и гарантировать на будущее время осуществление политики взаимного сближения на базе соблюдения правил международной вежливости и полного взаимного уважения прав граждан, поскольку последние не нарушают законов чужой страны*.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Копп

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 335.

317. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР.

29 сентября 1925 г. № ЦЕ/1057

Подтверждая полученне вербальной ноты от 14 сентября с. г. за № В-698, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м честь имеет обратить внимание Германского Посольства на то обстоятельство, что Народный Комиссар по Иностранным Дела́м в своей беседе с г. Германским Послом от 14 августа с. г. лишь приветствовал передачу вопроса о марганцевой руде на рассмотрение согласительной комиссии¹⁴¹, но отнюдь не высказывал согласия на передачу таковой комиссии всех претензий германских фирм на Кавказе, равно как и претензий других германских граждан.

Переходя к существу предложения Германского Посольства, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, к сожалению, вынужден отклонить его по следующим мотивам.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает невозможным передать указанные в вышеупомянутой ноте Германского Посольства претензии германских фирм и граждан на рассмотрение согласительной комиссии, так как эти претензии Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м признаны необоснованными и были им в свое время окончательно отклонены. Ввиду этого уполномоченные Правительством СССР в такой согласительной комиссии представители не высказали бы по вышеуказанным претензиям другого мнения, чем то, которое Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в свое время сообщил Германскому Посольству. Таким образом, предполагаемое Германским Посольством создание более благоприятной атмосферы в указанных вопросах отнюдь не имело бы места. Наоборот, порождаемые самым фактом учреждения согласительной комиссии надежды заинтересованных фирм и лиц на удовлетворение их необоснованных претензий вновь не оправдались бы.

Что касается той части аргументации ноты Германского Посольства, в которой положительное отношение к образованию согласительной комиссии связывается с созданием благожелательной атмосферы для подписания (и возможной ратификации) предстоящего советско-германского торгового договора, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м не может не выразить своего изумления по поводу того, что, по мнению Германского Посольства, частные интересы нескольких весьма ограниченных в объеме своей деятельности германских фирм и граждан способны создавать благоприятную или неблагоприятную атмосферу для договора, имеющего весьма существенное значение для всего комплекса народно-хозяйственных отношений обеих стран.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м глубоко убежден, что Германское Правительство при подписании торгового договора будет считаться с интересами всего народного хозяйства Германии, коим указанный договор несет неоспоримые выгоды, а отнюдь не с настроениями и интересами упомянутых выше фирм и граждан.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР от 14 сентября 1925 г. № В-698, в частности, говорилось:

«Посольство Германии, ссылаясь на беседы между г. Лоренцом* и г. Послом Хэйем** 22, 25 и 27 августа, исходным пунктом которых явилась встреча г. Посла с г. Народным Комиссаром Иностранных Дел 14 августа с. г., когда г. Народный Комиссар приветствовал предложение г. Посла передать в согласительную комиссию рассмотрение требований подданных германского государства о возмещении убытков, касающихся спорных кавказских и иных дел, имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел следующее:

Германское Правительство считает крайне необходимым, чтобы по всем случаям компенсационных претензий подданных германского государства, не нашедшим до сих пор своего разрешения, до окончания переговоров по торговому договору было бы достигнуто по меньшей мере принципиальное единство с целью положить конец возникшим среди общественного мнения Германии за последние годы в связи с подобными случаями беспокойству и волнению, ставшему особенно сильным в последнее время, и устранить тем самым угрозу для благоприятного окончания переговоров о торговом договоре и для ратификации торгового договора. Германское Правительство поэтому с особым удовлетворением приветствовало внимательное отношение г. Народного Комиссара Иностранных Дел к предложению г. Посла.

Германское Посольство имеет честь перечислить ниже спорные случаи компенсационных требований подданных германского государства, которые оно намерено передать в согласительную комиссию». Далее в ноте следовал перечень германских фирм, в том числе ряд кавказских фирм, «Меркурий», «Цаудиг — Лукьянов» и др. В заключении ноты говорилось:

«Учитывая указанную выше связь между этими делами о возмещении убытков и переговорами о торговом договоре, о состоянии которых, как это известно Народному Комиссариату Иностранных Дел, члены делегации вскоре сделают в Берлине личный отчет, Германское Посольство покорнейше просит сообщить ему ответ на эту ноту до отъезда господ [делегатов] в Берлин».

318. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юрневу

29 сентября 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Телеграммы Рейтер о будто бы произведенных ваххабитами разрушениях в Мекке и Медине с самого начала вы-

* Заместитель заведующего подотделом Центральной Европы Народного комиссариата иностранных дел СССР.

** Так в тексте. Речь идет о советнике посольства Германии в СССР.

звали наши подозрения в их правильности. Обстановка, сложившаяся за последнее время на Арабском Востоке, ясно показывает, что Англия встревожена успехами Ибн Сауда и перспективами установления политического контакта между Ибн Саудом и другими мусульманскими странами. Мы имеем точные сведения, что Англия с большой неохотой разрешила в этом году хадж в Мекку из Индии. Индийская делегация, выехавшая для обследования положения в Мекке, с большим трудом добилась разрешения на эту поездку. Далее, прибыв в Мекку, она установила полный контакт с Ибн Саудом, выразив одобрение его политике и согласившись на созыв в Мекке всемусульманского конгресса для разрешения вопросов о судьбе священных мест ислама. Далее, Ибн Сауд установил политический контакт с враждебным англичанам имамом Йемена. Имелись сведения, что волнения среди племен Заиорданья, причинившие большое беспокойство Англии, также были связаны с успехами ваххабитов. Подчинение всего Геджаса Ибн Сауду противоречит интересам Англии на Аравийском полуострове, так как переход в руки ваххабитов портов Красного моря (Джидда, Акаба) может слишком усилить экономически Ибн Сауда, эмансипировать политику последнего от английского влияния и сделать его центром движения за постепенное объединение Аравии.

Политическая программа Англии на Аравийском полуострове предусматривает, между прочим, соединение Басры стратегическим (автомобильным, а затем и железнодорожным) путем с портом Акаба на Красном море. Для осуществления этого проекта англичане вели переговоры с Ибн Саудом об использовании ими оазиса Джоф, расположенного на линии намеченного автомобильного пути и находящегося под контролем Ибн Сауда. Имеются сведения, что эти переговоры за последнее время окончились неудачей, что объясняется усилением Ибн Сауда и его стремлением к политической независимости. Характерно, далее, что победы Ибн Сауда над хашимитами (династия геджасского короля Хусейна) вызывали в общем довольно доброжелательное отношение в руководящих мусульманских странах, в том числе в Индии и Египте. В порядок дня ставился вопрос о возможности всемусульманского съезда в Мекке для разрешения судьбы святых мест ислама. Все это грозило опрокинуть политику равновесия, проводившуюся Англией на Арабском Востоке.

Эти соображения заставляли нас относиться с недоверием к информации Рейтер о разрушении ваххабитами храмов в Мекке и Медине, тем более что представители Ибн Сауда за границей официально опровергали эти сведения и сообщали, что ваххабиты относятся с полным уважением к неприкосновенности святынь ислама. Последние сведения подтверждают нашу точку зрения. Сообщается, что Англия решила

отказаться от позиции нейтралитета в арабских делах и предполагает выступить посредником в переговорах между Геджасом и Недждом о прекращении военных действий. Этим Англия будет в состоянии поставить предел дальнейшей экспансии ваххабитов, угрожающей английским интересам. Одним из средств давления на Ибн Сауда является руководимая ныне Англией в мусульманских странах кампания против ваххабитов за якобы произведенные ими разрушения в Мекке и Медине. Стремясь изолировать Ибн Сауда от всякой поддержки его в Индии, Египте и в подмандатных территориях, английские агенты раздувают фанатизм мусульманских масс против ваххабитов для того, чтобы ослабить Ибн Сауда и заставить его пойти на соглашение с Геджасом и на английские предложения. К сожалению, англичанам уже удалось достигнуть известных результатов в мобилизации общественного мнения мусульманских стран против Ибн Сауда. Мы имеем точные сведения, что никаких разрушений в Мекке и Медине ваххабитами не произведено, за исключением повреждения купола мечети Хадидже в Мекке, что имело место год тому назад после взятия Мекки ваххабитами.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

319. Письмо Полиомочного Представителя СССР в Персии Премьер-Министру Персии Реза-хану Пехлеви

30 сентября 1925 г. № 1744

Дорогой друг,

Я только что получил телеграмму, которой член Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел гр. Карахан Л. М. извещает, что Правительство СССР просит Вас принять пожертвование в пользу населения Персии, пострадавшего от неурожая в этом году, — 100 тысяч пудов хлеба, каковой будет передан Вашему представителю по Вашему указанию*.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить мое глубокое к Вам уважение.

Полномочный Представитель СССР в Персии
К. Юренев

Печат. по арх.

На это письмо Реза-хан Пехлеви направил следующий ответ от 3 октября 1925 г. № 5908:

«Я имел честь получить почтенное письмо за № 1744, сообщающее о получении телеграммы, гласящей о пожертвовании Персии 100 тысяч пудов хлеба. Я бесконечно благодарен за эти гуманные, высокочеловеческие чув-

---

* См. также док. № 352.

ства, скрепляющие сердечные, моральные узы между нашими государствами, и еще больше буду благодарен, если Вы разрешите Министерству финансов войти с Вами в переговоры касательно покупки Персией некоторого количества зерна для устранения существующих в этом вопросе затруднений и недостатков».

320. Доклад Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану *

30 сентября 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Позиция японского правительства по вопросу о нашем участии на тарифной конференции ¹²¹.

Дополняю свое шифрованное сообщение о результатах зондажа по этому вопросу.

Беседа с Сидэхара состоялась 21 сентября.

Я поставил вопрос о нашем возможном участии в тарифной конференции в совершенно теоретической, предположительной форме. Указав на серьезность вопросов, подлежащих ее рассмотрению, и нашу заинтересованность в том или ином их разрешении, я спросил Сидэхара, как отнеслось бы японское правительство к нашему возможному участию. Сидэхара, видимо, не ожидавший такого вопроса, несколько растерялся. Подумав, он обратил мое внимание на Вашингтонское соглашение, в частности на его 2-ю и 8-ю статьи, предусматривающие порядок участия не подписавших трактат держав в предстоящей тарифной конференции. Согласно этим статьям для участия в конференции требуется предварительное присоединение к трактату от 6 февраля 1922 г. В свою очередь, это присоединение возможно лишь для держав, признанных 9 державами и, кроме того, имеющих с Китаем тарифные соглашения, которые предусматривают ввозной и вывозной тарифы, не превышающие 5%. Присоединение к трактату должно произойти через посредство американского правительства.

В ответ на это указание я заметил, что я хорошо знаком с формальными положениями Вашингтонского трактата, но что мой вопрос имел целью получить не эту формальную справку, а выяснить взгляд японского правительства по существу намеченной мною политической эвентуальности.

После этого Сидэхара изменил аргументацию и указал, что, по его мнению, американское правительство ни в коем случае не отступится от положений 8-й статьи и что это поведение американского правительства сделает намеченную мною эвентуальность неосуществимой. Я возразил, что меня интересует сейчас позиция не американского, а японского правительства и что, в частности, мне интересно знать, встанет ли

---

* Печатается с сокращением.

Япония на ту же формальную точку зрения, на которую, по мнению Сидэхара, встанет правительство Америки.

Сидэхара, уклонившись еще раз от прямого ответа, указал, что участие в конференции имеет смысл только для держав, имеющих с Китаем определенные тарифные соглашения. Насколько он знает, у нас такого соглашения нет, и поэтому наше участие в конференции было бы беспредметным, в частности, оно не соответствовало бы интересам Китая. А так как формально наше участие в конференции без приглашения со стороны китайского правительства невозможно, то очевидно, что намеченная мною эвентуальность является нереальной.

На эту аргументацию с моей стороны последовало замечание, что решения тарифной конференции, во всяком случае по принципу наибольшего благоприятствования, будут иметь значение и для нашей торговли с Китаем и что уже по одному этому нельзя говорить о беспредметности нашего участия. Что касается китайского правительства, то, поскольку мы говорим чисто теоретически, я не могу высказаться о его планах и намерениях, но тем не менее полагаю, что возможность нашего приглашения на конференцию со стороны Китая вовсе не исключена*. Именно учитывая эту возможность, я и задал ему свой вопрос.

В ответ на такую постановку вопроса Сидэхара заявил, что ввиду чрезвычайной сложности и новизны вопроса он не в состоянии дать мне немедленно исчерпывающий ответ. В качестве предварительного ответа он может заявить, что японское правительство в том случае, если бы со стороны Китая последовало приглашение нас на конференцию, готово было бы внимательно обсудить создавшееся положение вещей. Предрешить окончательное мнение японского правительства в этом случае он, однако, сейчас не может. [...]

Суммируя результаты беседы, следует констатировать, что:

1. Япония не желает нашего участия на тарифной конференции.

2. В случае нашего желания в ней участвовать, она делает попытку свалить одиум отказа на Америку.

3. Япония будет давить и, вероятно, уже давит на Китай, чтобы наше приглашение со стороны китайского правительства не состоялось.

Что касается намерений Японии по существу конференции, то, поскольку они выявились в прессе, а также могли быть установлены по некоторым намекам Сидэхара, они сводятся к ограничению работ конференции рассмотрением вопроса о повышении пошлин с 5 до 7,5%. К возможности установления полной тарифной автономии японское правительство относится определенно отрицательно.

* См. док. № 307.

В недавней беседе с пришедшим представиться шведским посланником Эверлофом, являющимся одновременно посланником в Пекине и отправляющимся в середине октября на конференцию, я имел случай коснуться намерений держав относительно этого вопроса. Шведский посланник совершенно откровенно заявил, что державы ни в коем случае не пойдут дальше 7,5% и что они, во всяком случае, будут сопротивляться установлению для Китая тарифной автономии.

С коммунистическим приветом

Kopp

Печат. по арх.

321. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану*

30 сентября 1925 г.

Уважаемый товарищ,

18 сентября я передал Сидэхара следующий проект нашей нотификации о торгпредстве:

«Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению выражение японским правительством пожелание о скорейшем открытии торгпредства и сообщает, что оно назначит в ближайшем будущем торгпреда и трех его заместителей, которые войдут в состав дипломатической миссии в Японии на правах ее членов. На торгпреда будет возложено в порядке советского законодательства о внешней торговле выполнение всех функций, связанных с осуществлением монополии внешней торговли, в том числе и совершение коммерческих операций.

Советское правительство берет на себя ответственность по сделкам, заключенным от имени торгпредства, и соглашается на подсудность этих сделок японским судам, однако без применения к имуществу торгпредства мер предварительного судебного обеспечения».

Вручая этот текст, я указал Сидэхара, что, делая это свое предложение, мы дошли до крайнего предела уступок и надеемся на принятие его японским правительством без всяких поправок.

Сидэхара после внимательного прочтения текста, к которому были приложены французский и английский переводы, воздержался от каких-либо замечаний по существу и обещал дать ответ после обсуждения нашего предложения кабинетом**. [...]

Kopp

Печат. по арх.

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 405.

**322. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Поликомочному Представителю СССР в
Германии**

30 сентября 1925 г.

Посылая при сем копию заметки из аргентинской газеты «Ла Пренса», прошу Вас воспользоваться первой удобной встречей с посланником Уругвая и запросить его относительно правильности изложенных в заметке сведений. В случае официального подтверждения мы будем готовы сделать предложение о возобновлении дипломатических сношений¹⁴². Можно тут же упомянуть, что возобновление сношений не означает немедленного обмена представительствами, так как и до революции, кажется, отдельных представительств во всех южноамериканских республиках Россия не имела. Придется, вероятно, и теперь учредить единое представительство для нескольких республик.

С приветом

Литвинов

==
Печат. по арх.

**323. Сообщение Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР о беседах с Министром Иностранных Дел Польши
Скшиньским ***

Берлин, 2 октября 1925 г.

Скшиньский начал с того, что при всяких возникающих неприятностях мы должны соблюдать общую линию примирительности. Я ему сказал, что имеются три области вопросов: 1) То, что он говорит, т. е. соблюдение дружественной линии в ежедневных делах; 2) Программа соглашения с обеих сторон, т. е. то, что было в наших меморандумах**, разрешение вопросов, вытекающих из Рижского договора, и вопросы торгового договора; 3) Вопросы, касающиеся взаимоотношений между нашими делами и общей политикой; сюда относится связь между нашими отношениями и франко-советскими отношениями. Но при этом я должен особенно указать на две области, в которых польская политика нам враждебна: создание балтийского блока против нас³ и союз с Румынией из-за Бессарабии. По этим двум вопросам возгорелся пространный разговор, занявший все первое свидание. Относительно балтийских стран Скшиньский сказал, что, в случае нашего напа-

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 2 октября 1925 г. Копия письма автором направлена в ЦК РКП(б). Беседы со Скшиньским состоялись 28 и 29 сентября 1925 г. в Варшаве, где Г. В. Чичерин был проездом по пути в Германию и Францию.

** См. док. № 62 и стр. 134.

дения на них, Польша не может остаться индифферентной, причем в сейме как раз балтийские вопросы возбуждают особенно горячий интерес; однако относительно балтийских стран Польша не связана никаким договором и ни в коем случае не будет поддерживать их агрессивной политики; совсем другое дело Румыния: с ней имеется договор, обязывающий Польшу оказать ей помощь в случае нашего нападения, причем это было тогда, когда и восточные границы Польши не были признаны державами, так что были на одном положении с границей Днестра, и договор имел в виду защиту и тех и других границ; если бы Польша оставила без внимания собственную подпись, она и для нас не имела бы ценности. При этом первом свидании дальнейший разговор вращался вокруг того, что желаемое франко-советское сближение с возможным соглашением о соблюдении польской границы и вообще подобные соглашения наталкиваются на бессарабский вопрос, мешающий взаимному обязательству о ненападении.

При вторичном свидании Скшиньский выражался об этом гораздо более уклончиво и говорил о том, что при будущих переговорах нужно найти компромисс, чтобы этот вопрос не мешал всей нашей политике сближения. Он категорически заявил, что Польша имеет обязательство помочь только в случае нашего нападения на Румынию, но отнюдь не в другом случае. Я тогда сказал ему, что в случае нападения Румынии на нас возможно в дальнейшем дохождение наших войск до Бухареста — что же сделает тогда Польша? На это он мне ответил, что Румыния не любит воевать и в действительности не нападет на нас, так что этот вопрос праздный. Относительно Балтики он подтвердил, что Польша ничем не связана и дело идет только о том, что в случае нашего нападения на Балтику политические интересы Польши не позволяют ей быть равнодушной. Он выразил удивление по поводу того, что мы так интересуемся линией этих миниатюрных государств. Я ему указал, что в случае войны Англии против нас это будет готовый плацдарм для десанта; если в процессе войны наши войска перейдут границу этих государств, неужели это вызовет нападение на нас Польши. Он мне сказал, что Польша ничем не связана, но что, по его мнению, вполне возможно заключить соглашение в том смысле, что мы не будем нападать на Балтику, но что в случае нарушения принципов нейтралитета и предоставления своей территории враждебным действиям лимитрофы лишаются выгод этого соглашения; это, однако, предполагает переговоры с Польшей о лимитрофах, что мы до сих пор отвергали.

Относительно общей дружелюбной линии никаких споров не было, и эта мысль выразилась в наших тостах. Что касается Рижского договора, Скшиньский указал на три пункта: 30 миллионов, неудовлетворительное завершение нами

расчетов частных лиц и наш отказ передать виленские архивы. Относительно 30 миллионов я вкратце повторил наш взгляд; он ответил: «Ничто есть очень мало» (*Rien est très peu*). Он этим дал понять очевидно, что он готов идти на компромисс, но не на полное формальное аннулирование 30 миллионов. Относительно расчетов он трогательно говорил о том, что мы-де сами заботимся о бедных людях, а в данном случае мы обидели бедных людей, причем на сейм и на правительство обиженные массы сильно наседають, и в результате получается для наших отношений вред, непропорциональный жертве. Относительно виленского архива он сказал, что польское правительство не может допустить споров о своих границах, причем мы дезинтересовались судьбой территории к западу от рижской границы, так что наш отказ передать виленские архивы противоречит нашим обязательствам. Я объяснил, что по нашему договору с Литвой* изменение статуса Вильны возможно только с согласия Литвы и Польши без вмешательства третьих государств, а в данном случае было вмешательство Лиги наций и не было согласия Литвы. Скшиньский с большим раздражением стал мне объяснять, что Литва сама передала Лиге наций этот спор и что поэтому нельзя считаться с протестом Литвы против Лиги наций. Я объяснил, что мы в это входить не можем, считаясь с тем, что для изменения статуса Вильны требуется согласие Литвы. (Во всех наших беседах это был единственный момент, когда мы касались Литвы.) Относительно торгового договора специалисты объяснили Скшиньскому, что ввиду существования монополии никакие договоры не имеют значения, а нужны только сделки с НКВТ, так что торговый договор ничего не прибавит. Я указал Скшиньскому, во-первых, на вопросы о таможенных пошлинах, имеющих весьма реальное значение, и, во-вторых, на особо важный вопрос о транзите в Персию, Афганистан и Монголию, куда нет открытых в силу декрета нормальных транзитных путей. Это, видимо, произвело на него впечатление.

В области связи между нашими отношениями и мировыми отношениями я особенно говорил о роли наших французских отношений для развития наших польских отношений и обратно. Последнее очень сильно заинтересовало Скшиньского. Относительно первого я, между прочим, упомянул о сделанном Эрбетту предложении франко-польско-советского пакта, и этим Скшиньский был чрезвычайно сильно заинтересован**.

Ничего связующего нас не имело места. Мы обсуждали со Скшиньским общие перспективы, оставляя для будущих переговоров разработку обязательств. Чисто теоретически мы го-

* См. т. III, док. № 12.

** См. док. № 272.

ворили о перспективах переговоров по гарантийному пакту. Хотя в настоящее время факт отказа Германии признать свою восточную границу стал общеизвестным, однако мой намек на эту ходячую истину изумил Скшиньского новизной. Он пребывает, по крайней мере на словах, в необычайном спокойствии относительно гарантийных переговоров: западный пакт нужен-де потому, что в Версале это обещали, а восточный пакт не нужен, ибо договор Лиги наций его заменяет, все же остальное делается для публики и для парламентов. Мой анализ обязательств, а также несостоявшихся обязательств его, по-видимому, несколько удивил. Для него, по-видимому, было совершенно новым мое указание на возможность англо-германского сближения, с одной стороны, и фрайко-польского союза, с другой стороны, причем и те и другие будут приглашать СССР. На словах он был очень спокоен относительно Локарно⁶⁸, и некоторые мои объяснения, по-видимому, раскрывали перед ним непредвиденные им опасности.

Он желал бы съездить в Москву в течение ближайшего полугодия. Он хотел бы, чтобы к тому моменту было выработано что-нибудь реальное. Я ему указал в ответ, что именно это я утверждал с самого начала: до свидания нужна подготовка путем переговоров. Он хотел бы приехать в Москву тогда, когда вопросы будут доведены до возможности окончательного конкретного соглашения. Он немедленно двинет переговоры о торговом договоре и о Рижском договоре.

Относительно возможности моего проезда через Варшаву на обратном пути я говорил очень немного и весьма неопределенно в том смысле, что сейчас нельзя предвидеть обстановку, и поляки со своей стороны не возражали против этой осторожной постановки вопроса.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

324. Из письма Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

2 октября 1925 г.

Сегодня нездоров и поэтому поневоле ограничиваю свое письмо только самым необходимым. Само собой разумеется, что с самого начала придется остановиться на пребывании Георгия Васильевича [Чичерина] в Варшаве. Опускаю все, что известно из сообщений наших корреспондентов.

Прием, оказанный Георгию Васильевичу, безусловно по своей торжественности и тому особому настроению, которое было у всего польского общества, превосходил всякие

аналогичные приемы кого бы то ни было в Польше, по крайней мере, за весь год моего здесь пребывания. Это само собой понятно. Как я указывал уже в предыдущих письмах, Польша находится в положении крайней политической и особенно экономической изоляции. Сейчас налицо самый разгар финансового кризиса и самое катастрофическое состояние всей промышленности в целом. Единственный авторитет — Грабский и связанная с этим авторитетом устойчивость правительства терпят также крах, и каждый польский гражданин живет в полной неуверенности в завтрашнем дне. В этом смысле общественное настроение чувствовало или, вернее, хотело чувствовать в приезде Чичерина хоть некоторые перспективы на какое-нибудь изменение того безнадежного положения, в котором очутились и фабриканты, и помещики, и рабочие, мелкие торговцы, служащие и просто обыватели. В городе с приездом Чичерина циркулируют самые невероятные слухи о возможном привозе Чичериным всякого рода союзов, совместных выступлений и вообще выходов Польши из ее катастрофического положения. Если учитывать важность этого психологического эффекта на обывателя, то трудно найти момент, более подходящий для приезда Чичерина, чем это имело место.

С политической стороны дело кончилось лишь взаимным зондированием обеих сторон друг друга. Георгий Васильевич сказал мне, что сам пошлет в Москву подробное сообщение о своем разговоре*, в силу чего мне достаточно затруднительно детально и без всяких ошибок передать содержание его разговора с Скшиньским. Разговоры велись один на один, и моя передача уже будет со слов Георгия Васильевича, что всегда [несколько] меняет смысл. Существенным является сообщение Скшиньского, что он в отношении прибалтийских государств ничем не ангажирован и что никакого союза или соглашения, серьезно ангажирующего Скшиньского на совместное с ними выступление, не существует. Однако Скшиньский заявил, что он не может, конечно, остаться безучастным к положению прибалтийских государств в случае «нашего на них нападения». Совершенно обратное было Скшиньским заявлено в отношении Румынии. Скшиньский заявил, что он связан с Румынией договором, который заставляет Польшу смотреть на всякое наше выступление в отношении границ Румынии как на казус белли в отношении нас. Возражение Георгия Васильевича относительно того, что присоединение Бессарабии к Румынии не является ратифицированным теми государствами, которым надлежало бы его ратифицировать даже с точки зрения Польши, не достигло своего результата, так как Скшиньский на это возразил, что в момент заключения военного соглашения с Румынией польские границы также

---

* См. док. № 323.

не были утверждены соответствующим образом и, однако, союз был заключен для охраны и польских и румынских границ.

Остальная часть разговоров сводилась к взаимному зондажу и не имела характера подготовки какого-нибудь соглашения. В заключение обе стороны сочли необходимым продолжить переговоры путем встречи Скшиньского с Чичериным у нас в Москве после возвращения туда Георгия Васильевича. Георгий Васильевич подчеркивал, что иужна во всяком случае до этой встречи дипломатическая подготовка и предварительные переговоры, иначе сама встреча не окажется столь плодотворной.

Интерес, какой вызвал прием Чичерина у иностранных дипломатов, превосходил всякие меры. Если англичане выдерживали свое реноме, как хладнокровные люди, и нервничали только, требуя от Скшиньского ставить их в курс его переговоров с Чичериным, то остальные дипломаты выражали свой интерес более красноречивым образом. Более всего оказался недовольным югославский посланник Симич, который не был приглашен на раут к Скшиньскому в силу того, что Югославия нас не признала, и обнаружил по этому поводу самое резкое недовольство министерством иностранных дел. Очевидно, Симич хотел использовать положение, связанное с приездом Чичерина, и возобновить тот разговор, который он имел со мной, предлагая свои услуги по переговорам СССР с Югославией. Кстати сказать, я на это ему не ответил, так как никаких решительно инструкций не получил*.

Польскому правительству было тактически необходимо всяческим способом раздуть значение визита Георгия Васильевича. Это было им нужно для демонстраирования перед Англией, равно как и перед Германией. Поэтому оно со своей стороны сделало все, чтобы увеличить значение этой встречи соответствующими приемами, оказанными Георгию Васильевичу. Однако, как мне кажется, польское правительство все же ожидало большего и полагало, что ему может быть предложено соглашение в той или иной форме по вопросу о польских границах. Пока это дело, по-моему, только впечатления, так как проверить это еще мало удастся. Внутри самого правительства, несомненно, была оппозиция к тому, чтобы слишком раздувать значение приезда Чичерина и оказывать ему торжественный прием. Так, мне достоверно известно, что маршалек сената Ратай был чрезвычайно недоволен Грабским за прием, оказанный Чичерину. [...]

С коммунистическим приветом

Войков

Печат. по арх.

* См. док. № 82, 84.

325. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседе с Рейхсканцлером Германии Лютером*

Берлин, 2 октября 1925 г.

С Лютером я говорил после завтрака и распространялся об опасной политике втягивающей Германию в свою орбиту Англии. Я говорил ему, что он хочет перехитрить Англию, но Англия перехитрит его. Лютер клялся и божился, что будет тверд и что, в частности, не пойдет в Лигу наций без устранения для Германии ст. 16.

С товарищеским приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

326. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 октября 1925 г.

[От Чичерина]. В разговоре со Штреземаном вчера вечером выяснил, что договор ** мог бы быть в ближайшие дни подписан, если бы было достигнуто соглашение о сумме налогов, платимых торгпредством. Штреземан сказал, что он с большим трудом отстоял принцип паушальной суммы без контроля торговых книг, и просил пойти навстречу при установлении размера паушальной суммы. Вопрос обсуждался последние дни с представителями министерства финансов и торгпредства¹⁴³.

Полпред

Печат. по арх.

327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 октября 1925 г.

[От Чичерина]. Только что вернулись от Штреземана. Он согласен с критикой формулировки, предложенной Дирксом в Москве***; обещал в пути переговорить с канцлером Лютером и по возвращении президента наметить более удовлетворительную и более конкретную формулировку со включением обязательств о взаимном нейтралитете****.

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 2 октября 1925 г. Беседа с Лютером состоялась 1 октября 1925 г.

** См. док. № 342.

*** См. стр. 431.

**** Подробнее о беседе см. док. № 332.

Германское правительство сегодня опубликовало сообщение о том, что торговый договор* утвержден правительством и будет на днях подписан. Штреземан объяснил, что этот шаг означает уверенность германского правительства в том, что ни они, ни мы не пойдём на разрыв из-за какого-нибудь миллиона в год**. Сегодня выехал Марциус***. На днях двинется Кернер.

Полпред

Печат. по арх.

328. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на пресс-конференции в Берлине

3 октября 1925 г.

Я должен начать с примечательнейшего факта нашей жизни, с блестящего урожая, который позволяет и даже по-нуждает нас вновь приступить к экспорту зерна. Крестьянин, продавая свой урожай, хочет, в свою очередь, купить определенные товары. Часть этих товаров должна быть ввезена из-за границы. Следовательно, благодаря этому вся наша торговля, естественно, оживится. А это ведет к необходимости кредитов. Хороший урожай, таким образом, является стимулом к получению кредитов¹⁴⁴. Урожай же этого года лишь несколько ускорил начавший уже развиваться процесс. Быстрый рост сельского хозяйства и быстрое восстановление промышленности всегда были основными фактами нашего развития. В 1925/26 хозяйственном году, к которому относится нынешний урожай, продукция сельского хозяйства превысит на 26% уровень предыдущего года и составит 87% от уровня 1913 г., причем следует заметить, что в 1913 г. урожай был чрезвычайно высок. Производство картофеля составит 127% довоенного производства. Производство льна, пеньки и масличных семян превзойдет довоенное производство. Чрезвычайно быстрый рост происходит в промышленности. Продукция тяжелой промышленности, объем которой в 1924/25 хозяйственном году достиг 70% довоенного уровня, в 1925/26 хозяйственном году составит, согласно существующему плану, 94% довоенного объема. Наши железные дороги уже стали рентабельными. Расходы на эксплуатацию железнодорожной сети составляют приблизительно 80% доходов. Но что особенно бросается в глаза каждому из нас, работающему в Советском

* См. док. № 342, 343.

** См. док. № 326.

*** Член германской торговой делегации.

Союзе, это необычайный рост энергии людей, чрезвычайно интенсивно содействующей развитию всех областей экономической жизни.

Вследствие этого торговые отношения и кредиты находятся сейчас в центре всех наших начинаний. Торговый договор с Германией, подписание которого предстоит *, является, таким образом, не только важным признаком дружественных отношений между Советским Союзом и Германией, но и практической необходимостью, соответствующей жизненным интересам обеих сторон. Будем надеяться, что за торговым договором с Германией вскоре последует договор с Польшей. В настоящее время подготавливается также торговый договор с Норвегией **. Торговый договор с Персией близок к окончательному утверждению ¹⁴⁵. В ближайшее время последуют торговые переговоры с Японией, Афганистаном и Турцией. Наш торговый договор с Италией *** хорошо себя оправдал. Если победившее на последних выборах в Англии консервативное большинство сорвало заключение с нами торгового договора, как и общего договора ****, то следствием этого будет лишь то, что интересы других стран в Советском Союзе будут учитываться в первую очередь и в большей степени. Для наших расширяющихся деловых связей с Америкой чрезвычайно ощутимым препятствием является, к сожалению, все еще имеющее место отсутствие дипломатических отношений. Характерно, что после возобновления дипломатических отношений с Францией очень быстро развиваются наши деловые связи с этой страной. Вопрос о довоенных долгах в наших отношениях с Францией играет большую роль, чем в отношениях с другими странами. Странно, однако, что французское правительство — может быть, чтобы избежать неприятной ответственности — затягивает решение именно этого вопроса: оно медлит с началом переговоров о долгах, оставляет наши письменные предложения без контрпредложений и вообще, кажется, склонно занять в этом деле выжидательную позицию.

Рост производства означает потребность в кредите, и в этом отношении нам противостоит тот же неблагоприятный фактор, который встречается нам на каждом шагу также и в политической области, — это ярая враждебность английских тори. Находящиеся под влиянием правительства английские банки не только отказываются финансировать наши закупки в самой Англии, но и пытаются воспрепятствовать получению нами кредита в других странах. Такая установка политики

---

* См. док. № 342, 343.

** См. док. № 410.

*** См. т. VII, док. № 39.

**** См. т. VII, прил. 3, 4.

тори на универсальную враждебность к нашему Союзу является сейчас общим моментом, который повсюду дает себя знать в политике. Чтобы проиллюстрировать значение этого для переговоров о пакте, я позволю себе напомнить вам некоторые места из известного меморандума Чемберлена, направленного Франции¹²⁷. В этом меморандуме Чемберлен говорит:

«Несомненно, что побежденные народы Центральной Европы психологически очень хорошо подготовлены к идее военного союза с громадным резервом сил, который представляет собой Россия, и что возможность военного союза между Германией и Россией будет постоянно возрастать параллельно со стабилизацией внутреннего положения России. Британское правительство поставило себе особой целью вовлечь Германию в Лигу наций и связать ее интересы с интересами народов Западной Европы, сделав эти интересы ее собственными. План Дауэса немало способствовал осуществлению этой цели, так как благодаря ему промышленные и финансовые интересы Германии обращаются в сторону объединения с Западной Европой и Америкой. Британское правительство идет, однако, дальше и считает, что соглашение между Германией и европейскими народами, которое имело бы военно-политическое значение, было бы чрезвычайно важным. Германия, связанная пактом о ненападении с другими договаривающимися сторонами, не может быть более военным союзником ни теперешнего Советского Союза, ни будущей России...»

Подлинность этого и других проникших в печать аналогичных документов никогда не оспаривалась. Эти мысли совпадают с теми, которые находят свое выражение в английской официальной прессе. Английские министры не только выступали против нас с воинственными речами, но и призывали все государства к священному союзу против нас. Из вышеизложенного можно ясно увидеть, насколько жгучим при этих обстоятельствах является вопрос о непризнании Германией ст. 16 устава Лиги наций. Отклонение Германией ст. 16 является фактором всеобщего мира. В таком же смысле, т. е. в качестве фактора мира, будет служить стабилизация дружественных отношений между Советским Союзом и Польшей, преследующая исключительно мирные цели. Нам известно, что недавно французское и итальянское правительства отрицательно ответили на английские предложения предпринять против нас коллективные шаги.

Наша дружба к народам Азии, вызывающая ненависть тори, является лишь выражением нашей основной идеи о праве народов на самоопределение. Мы неоднократно выражали наши симпатии к программе партии гоминдана, т. е. к программе единого, демократического, независимого Китая.

Мы считаем, что тем самым служим интересам также и других народов, ибо только на этой основе Китай может стать великой процветающей страной, развитие которой пойдет на пользу всего человечества.

Печат. по арх. Оpubл. (полностью или с сокращениями) в газ. «Die Rote Fahne», «Deutsche Tageszeitung», «Der Tag» и др. от 4 октября 1925 г.

329. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

3 октября 1925 г. № 35002/78

Подтверждая получение ноты Министерства Иностранных Дел № 697 от 25 сентября, Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь информировать Министерство о том, что 20 октября в Москве будет открыта советско-японская железнодорожная конференция, в которой будут участвовать представители советских железных дорог, японских железных дорог, Китайско-Восточной железной дороги, Южно-Маньчжурской железной дороги и Корейских железных дорог, так же как и пароходных компаний: «Совторгфлота» (Советский торговый флот) и «Осака Тёсеикайся».

Основными вопросами, которые должны быть решены на конференции, являются: проект конвенции между Правительствами СССР, Китая и Японии о прямых пассажирских и грузовых сообщениях; проект правил перевозки пассажиров и грузов, правил морских перевозок, вопрос о путях следования пассажиров, о тарифах, валюте, классификации, об урегулировании взаимных расчетов, об исчислении сквозного обращения подвижного состава в прямых сообщениях через Китайско-Восточную железную дорогу.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик выражает надежду, что Правительство Китайской Республики соблаговолит назначить своего полномочного представителя на эту конференцию для целей достижения полного соглашения по указанным выше вопросам в интересах граждан всех заинтересованных стран¹⁴⁶.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Китая от 25 сентября 1925 г. говорилось:

«Министерство имеет честь сообщить о получении письма Министерства сообщений о том, что, по имеющимся сведениям, 20 октября в Москве открывается советско-японская железнодорожная конференция о прямых перевозках. Министерство сообщений просит выяснить подробно и сообщить ему, какова внутренняя организация конференции, каковы вопросы

конференции и имеются ли проекты, которые будут внесены на конференцию.

Министерство считает долгом письменно просить г. Поверенного в Делах выяснить подробно и сообщить об этом согласно просьбе».

На ноту полномочного представительства СССР в Китае от 3 октября 1925 г. министерство иностранных дел Китая ответило нотой от 15 октября 1925 г. следующего содержания:

«В полученной ноте Посольства СССР от 3 октября говорится, что 20 октября в Москве откроется русско-японская железнодорожная конференция, излагаются вопросы, которые будут обсуждаться на конференции, и выражается надежда, что Китайское Правительство направит своих полномочных представителей для участия в конференции.

Министерство тогда же письменно уведомило об этом Министерство сообщений и просило его сообщить свое мнение. В настоящее время получен ответ Министерства сообщений, в котором указывается, что по поводу конференции им была ранее получена телеграмма от канцелярии директора КВЖД о том, что правление этой дороги уже назначило на конференцию своим представителем служащего-китайца. Министерство также командировало начальника международных прямых перевозок Шэ Сюя в качестве своего представителя; они вместе отправятся на конференцию. Однако Министерство до сих пор не получило конкретного ответа на свои отдельные письменные и телеграфные вопросы о содержании конференции. Конференция должна скоро открыться, между тем только теперь получена нота Посольства СССР, в которой выражается надежда на командирование Китайским Правительством полномочного представителя.

Из рассмотрения вопроса об этой конференции следует, что дать полномочия представителям будет при данных условиях затруднительно, поскольку они к этому не подготовлены.

Поэтому и представители Министерства сообщений и КВЖД могут принимать участие только при рассмотрении вопросов об эксплуатации КВЖД; по всем же вопросам территориального суверенитета, политической власти и другим, относящимся как к КВЖД, так и к государственным дорогам Китая, Министерство должно, само собой разумеется, сделать оговорку о том, что без утверждения Правительством такие вопросы не будут иметь силы.

Министерство считает долгом сообщить об этом, прося принять к сведению».

330. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю

3 октября 1925 г. № 35002/79

Господии Министр,

Мною получено доиесение капитана советского парохода «Астрахань» г. Якушева о том, что 24 сентября в порту Святоу пароход «Астрахань» был задержан местными властями, давшими распоряжение таможене не выдавать судовых документов.

Посланное капитаном письмо местному военному губернатору не было принято, а явившаяся на пароход полиция категорически запретила сойти на берег капитану и всем русским, фактически арестовав их таким образом на борту

парохода. Телеграммы, которые г. Якушев пытался послать в Шанхай по этому поводу, на телеграфе не были приняты.

Тогда г. Якушев заявил энергичный письменный протест местному китайскому дипломатическому чиновнику, который в то же время является и комиссаром таможни, и 28 сентября получил официальное заявление комиссара таможни, что пароход «Астрахань» задержан по распоряжению военных властей.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству, я вынужден решительно протестовать против такого ничем не вызванного и ничем не оправдываемого задержания советского парохода и просить дать немедленное распоряжение об освобождении парохода и незаконно арестованных советских граждан.

Я твердо надеюсь, что ввиду дружеских отношений между нашими народами и государствами Ваше Превосходительство примет строжайшие меры для наказания виновных в этом печальном инциденте, с тем чтобы подобные враждебные акты не могли повторяться в будущем.

Вместе с тем я оставляю за собой право по получении дополнительных материалов возбудить вопрос о возмещении потерь и убытков, понесенных пароходом «Астрахань», владельцами грузов и пассажирами вследствие того, что пароход должен был прервать свой срочный рейс.

Мне хорошо известно, что имеются враждебные силы внутри Китая и вне его, которые принимают всякие меры к тому, чтобы затруднить нормальные дружественные отношения между Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик, но я уверен, что во взаимных интересах, связывающих наши страны, эти силы удастся побороть¹⁴⁷.

В ожидании Вашего ответа прошу Ваше Превосходительство принять уверения в моем глубоком уважении.

Соловьев

*Печат по арх. Опубли в изложении
в газ «Известия» № 232 (2565),
10 октября 1925 г.*

331. Резолюция Пленума ЦК РКП(б) о внешней торговле СССР

3—10 октября 1925 г. *

Октябрьский пленум Центрального Комитета РКП в порядке дня имел доклад наркома РКИ т. Куйбышева о внешней торговле. В результате обсуждения этого доклада на пленуме в заседании 5 октября с. г. были приняты в основе тезисы т. Куйбышева и была создана широкая комиссия, в состав которой вошли многие члены ЦК, работающие на

* Даты работы Пленума ЦК РКП(б).

местах в области хозяйства, и руководители НКВТ. Комиссия должна была на основе тезисов т. Куйбышева проработать ряд положений с учетом имевших место прений на пленуме ЦК и внести их на утверждение Политбюро. Окончательный текст постановления пленума ЦК в настоящий момент выработан; он содержит в себе ряд положений, относящихся к внешней торговле, в основном сводящихся к следующему:

1. Организация внешней торговли пролетарского государства в капиталистическом окружении должна быть подчинена двум основным задачам: а) максимальное содействие и стимулирование развития производительных сил страны и б) защита строящегося социалистического хозяйства от экономического наступления капиталистических стран. Вся трудность проблемы организации внешней торговли заключается именно в том, что пролетарское государство ни на одну минуту не должно упускать из виду эти обе задачи и, в зависимости от внешней обстановки и потребности внутреннего социалистического строительства, избирать соответствующие формы организации внешней торговли. Абсолютно бесспорно, что малейший прорыв государственной монополии внешней торговли повлек бы за собой усиление натиска капитализма на наши социалистические формы хозяйствования, а неизбежное расширение этого прорыва повело бы к подчинению всей нашей экономики технически более развитой экономике капиталистических стран, т. е. к краху социалистического строительства. С другой стороны, сохранение необходимого для построения социализма темпа развития народного хозяйства обуславливает необходимость известного развития, изменения существующих форм осуществления монополии внешней торговли.

2. Соприкосновение руководимого пролетариатом хозяйства СССР с мировым рынком происходит в обстановке господства империализма на этом рынке. Внешняя торговля является областью, где мы непосредственно соприкасаемся с окружающим нас и враждебным нам капиталистическим миром. В силу этого внешняя торговля, являющаяся и для нас и для капиталистических стран в условиях развития мирового разделения труда необходимой формой обмена разнообразной продукцией, представляет вместе с тем продолжение в экономической форме борьбы за самостоятельность нашей советской системы в обстановке капиталистического окружения.

Через посредство внешней торговли международный капитал стремится навязывать нам свои условия, пытается и будет пытаться поработить нашу страну и превратить ее в свою колонию. Это обстоятельство заставляет нас быть во всеоружии на этом участке нашего хозяйственного фронта, заботиться здесь об укреплении своих позиций для того,

чтобы не только отражать натиск капитализма, но и использовать внешнюю торговлю в целях укрепления хозяйства СССР и ускорения социалистического строительства.

Главным нашим орудием для выполнения этих задач является монополия внешней торговли. Сущность ее состоит в том, что государство само осуществляет ведение внешней торговли через специально созданный орган (НКВТ); устанавливает, какие организации, в каких отраслях и в каком объеме могут вести непосредственные операции по внешней торговле; определяет, исходя из задач подъема хозяйства и социалистического строительства, посредством экспортно-импортного плана, что и в каких количествах может быть вывезено из страны и что ввезено в нее; посредством системы лицензий и контингентов оно непосредственно регулирует ввоз и вывоз и операции внешнеторговых организаций.

3. Монополия внешней торговли должна оставаться неприкосновенной. Ее необходимо укреплять, так как она является одним из самых действительных средств для отражения экономического натиска капиталистических стран. Никакая таможенная охрана и никакие другие средства регулирования не могут нас защитить в такой степени, как монополия внешней торговли. Необходимо напомнить, что писал по этому поводу Ленин к декабрьскому пленуму ЦК 1922 года: «...никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми... в указанных условиях полностью сломить эту [таможенную] охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более, чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка...

ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли»*.

Эта характеристика значения монополии внешней торговли Владимиром Ильичем Лениным как важнейшего средства защиты социалистического строительства в экономической борьбе с капиталистическим миром остается в полной силе и для всего ближайшего периода. Необходима решительная борьба с открытыми и замаскированными настроениями за отмену или ослабление государственной монополии внешней торговли, питаемыми в конечном счете мелкобуржуазными силами нашей экономики.

* В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 33, стр. 419. Курсив дан по тексту резолюции.

4. Значение внешней торговли для развития нашего хозяйства с каждым годом увеличивается. По мере своего роста наше хозяйство все больше втягивается в мировой товарный оборот и расширяет свои связи с мировым рынком. Необходимая быстрота роста нашего хозяйства в ближайшие годы может быть достигнута при условии максимального расширения связи с мировым рынком. Это относится как к сельскому хозяйству, так и к промышленности. Целый ряд решающих отраслей сельского хозяйства в настоящее время (культура пшеницы, ячменя, кукурузы, льна; маслоделие, птицеводство, животноводство и пр.) могут развиваться дальше в значительной степени при условии обеспечения расширяющегося сбыта на мировом рынке. С другой стороны, расширение проблемы основного капитала для нашей промышленности тесно связано с дальнейшим развитием внешней торговли.

Мы должны усиленно развивать наш экспорт, так как от этого зависит увеличение товарности крестьянского хозяйства, рост его покупательной силы и общий его подъем. Вместе с тем развитие экспорта означает расширение возможности закупки за границей оборудования для нашей промышленности, машин и орудий для сельского хозяйства, т. е. позволяет ускорить перевод нашего хозяйства на новую техническую базу.

5. Самые условия внешней торговли значительно изменились за последнее время. Обороты внешней торговли значительно возросли на почве общего подъема народного хозяйства. Особенно большое продвижение в области внешней торговли будет сделано в предстоящем году, когда в результате благоприятного урожая, по предварительным расчетам, оборот по внешней торговле составит около двух миллиардов рублей, т. е. около 60% довоенного оборота. Хотя рост внешней торговли отставал, в силу целого ряда объективных причин, от роста остальных отраслей народного хозяйства, достигающих в этом году 90% довоенной продукции, однако увеличение в предстоящем году оборотов вдвое, т. е. максимальное увеличение темпа развития внешней торговли по сравнению с темпом развития прочих отраслей народного хозяйства, создает в настоящий момент значительные трудности, которые могут быть преодолены усовершенствованием существующих форм организации внешней торговли и приданием ей большей гибкости, а также созданием новых форм, соответствующих изменившимся хозяйственным условиям.

Вместе с тем за последнее время наблюдается увеличение разнообразия ввозимых и вывозимых товаров. В дальнейшем, по мере того как все новые отрасли сельского хозяйства и промышленности будут подтягиваться к мировому рынку и по мере того как будут возрастать возможности импорта,

будет возрастать и это разнообразие импортных и экспортных товаров, для чего требуются более специализированные, более приспособленные к интересам потребителя и производителя формы внешней торговли.

Наконец, нужно констатировать качественные усложнения работы в области внешней торговли. Растущее хозяйство крестьянина, а также рост промышленности и транспорта предъявляют к заграничному снабжению все большие и большие требования. Если в 1920—22 годах всякий заграничный товар находил себе применение, то в настоящее время требования заказчиков значительно повышаются, и в особенности это относится к качеству ввозимых товаров, к срочности исполнения заказов, а также к строгому соответствию их техническим условиям. Более активное участие заинтересованных в импорте органов становится необходимым условием успешности операций по внешней торговле.

Установленная в 1920 году организация внешней торговли сыграла большую положительную роль в деле социалистического строительства. Она дала нам возможность отстоять нашу страну от натиска иностранного капитала, стремившегося превратить СССР в свою колонию. Посредством этой организации нам удалось пробить дорогу нашим товарам на внешние рынки и наладить товарооборот почти со всеми капиталистическими странами. Успехи, которых нам удалось достигнуть в этой области, обнаруживаются особенно по сравнению с дореволюционным временем, когда вся наша внешняя торговля почти целиком находилась в руках иностранцев и носила полуколониальный характер, когда заготовка многих экспортных продуктов крестьянского хозяйства, точно так же как снабжение крестьян сельскохозяйственными машинами и орудиями, производилась представителями иностранных фирм, получавших значительную часть прибылей от наших внешнеторговых операций.

6. Сохраняя в неприкосновенности систему монополии внешней торговли, мы должны вместе с тем приспособить к изменяющимся хозяйственным условиям и задачам Союза формы организации внешней торговли при обязательном сохранении абсолютного единства всех действующих за границей советских органов. Изменившиеся хозяйственные условия требуют создания в области внешней торговли дифференцированной коммерческой системы. Мероприятия, которые необходимо провести в этой области, должны идти по следующим линиям: а) сохранение системы монополии внешней торговли, б) создание более гибкой системы специальных торговых организаций, упрощение, удешевление торгового аппарата, в) обеспечение в области внешней торговли здоровых интересов промышленности и сельского хозяйства.

7. Исходя из этих основных положений, пленум Центрального Комитета РКП признал необходимым, в целях упрочения единства действий и более тесного привлечения заготовителей и заинтересованных хозорганов к основной работе по усилению, развитию и реализации экспорта, организовать по отдельным, наиболее крупным статьям нашего вывоза акционерные общества, паевые товарищества и синдикаты для осуществления экспорта за границу соответственных товаров. Равным образом, в целях привлечения к импортным операциям государственных и хозяйственных организаций, охватывающих достаточно полно отдельные отрасли народного хозяйства, и для создания гарантии улучшения качества импорта, снижения накладных расходов и проведения правильной политики цен признано необходимым организовать специальные импортные общества и товарищества. Как товарищества и общества по экспорту, так и соответственные организации по импорту проводят свои операции за границей исключительно через соответствующие отделы торгпредств, чем достигается в полной мере то единство выступлений всех советских органов за границей, на необходимость которого было указано выше.

В ближайшее время признано желательным организовать по экспорту, кроме уже существующего общества по экспорту хлеба, общества или синдикаты по вывозу леса, волокна, масла и угля. Признана желательной также организация обществ по вывозу яш и пушнины. Для экспорта других промышленных товаров могут создаваться специальные общества, по мере выявления в них потребности.

Что касается импортных товариществ и обществ, то в первую очередь подлежат организации общества по нижеследующим отраслям: Текстильимпорт (хлопок, шерсть, специальное оборудование текстильной промышленности); Сельмашимпорт (ввоз сельскохозяйственных машин, удобрения и пр.); Кожимпорт (импорт кожевенного сырья и специального оборудования для кожевенных заводов); Металлоимпорт (ввоз оборудования и полуфабрикатов для металлопромышленности); Электроимпорт (ввоз специального оборудования для электропромышленности и для электростроительства); Химимпорт (ввоз полуфабрикатов и оборудования для химической промышленности).

Организация всех этих акционерных и паевых обществ, товариществ и синдикатов, а также общее руководство всеми обществами по экспорту и импорту принадлежат НКВТ. Состав участников акционерных обществ, распределение между ними акций, а также порядок вступления и выхода их из обществ определяются каждый раз при выработке устава данного акционерного общества и утверждаются СТО по представлению НКВТ. Как правило, вышеупомянутые

общества по экспорту и импорту не будут иметь монопольных прав, и лишь в исключительных случаях тому или иному обществу по экспорту или импорту монопольные права могут быть предоставлены особым постановлением Совета Труда и Оборона.

Сельскосоюз и Всекопромсоюз получают в области внешнеторговых операций права, аналогичные с теми, которые в настоящее время имеет в этой области Центросоюз.

Хозорганы, которым предоставлено постановлением СТО от 28 января 1925 г. право совершения экспортных и импортных операций (Нефтесиндикат, Чаеуправление, Резиотрест и т. д.), работают на прежних основаниях, предусмотренных декретами ЦИК от 16 октября 1922 г. и от 12 апреля 1923 г. *, причем по отношению к некоторым из них постановлением СТО может быть применено обязательство осуществления заграничных торговых операций через специальные отделы торгпредств.

Госторги должны стать органами по обслуживанию нужд и интересов соответствующих союзных республик в области внешней торговли (импорт товаров, необходимых для снабжения республиканской, местной, кустарной и арендованной промышленности и т. п.), причем для большей увязки и обеспечения интересов крупных районов и областей необходимо организационно связать госторги с крупнейшими областными хозяйственными организациями.

Далее, пленум ЦК РКП отметил необходимость пересмотра существующей лицензионной системы в целях ее упрощения и максимального облегчения развития экспорта и импорта. Для распределения экспортных и импортных контингентов и урегулирования выдачи лицензий при НКВТ организуется лицензионное совещание в составе представителей заинтересованных гос- и хозорганов, кооперации и союзных республик, причем решение совещания поступает на утверждение НКВТ. Аналогичные совещания предусматриваются в отдельных союзных республиках при уполномоченных НКВТ. В целях точного соблюдения экспортно-импортного плана НКВТ должен вести строгий учет всем выданным его местными органами лицензиям и предстоящим по ним платежам по календарным срокам.

В целях всемерного развития экспорта по отношению к тем товарам (фрукты, овощи, грибы, картофель, пух, перо и т. д.), в отношении которых имеется интерес лишь в максимальном развитии их экспорта и по отношению к которым внутреннее потребление не предъявляет особых требований и не подвергается опасности нежелательного сокращения, должно быть проведено максимальное облегчение и упрощение в выдаче лицензий. В области импорта облегчение

* См. т. V, док. № 280 и т. VI, док. № 143.

и льготы в применении лицензионной системы предвидятся по отношению к мелким заказам, а также заказам на отдельные образцы и модели, оборудование учебных и учебных заведений, общественных учреждений, больниц, врачей и т. п.

Поскольку импортный план составляется на сравнительно долгий срок, в процессе его выполнения всегда неизбежны те или иные единичные отступления и поправки в связи с изменившимися потребностями, выявившимися изменениями в условиях поставки, ценах и пр. Вследствие этого пленум ЦК РКП признал необходимым выделить из всего импортного плана известную часть с предоставлением права Наркому внешней торговли выдавать в пределах этой части на общих основаниях, предусмотренных правилами регулирования, разрешения на ввоз без предварительного согласования с другими органами.

Для некоторых категорий импортных товаров признаю возможным установление СТО не годичных, а более длительных минимальных контингентов на 3—5 лет, что может, в известных случаях, облегчить наиболее целесообразное размещение заказов, получение кредитов, согласование с генеральными поставщиками и т. д.

В целях разгрузки основных отделов торгпредств от мелких операций признано необходимым в крупных торгпредствах образовать особые отделы для мелких закупок с применением к последним упрощенной процедуры проведения заказов и закупок.

Печат. по сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, М., 1954, стр. 174—180.

332. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном и председателем фракции немецкой народной партии в рейхстаге Шольцем *

Берлин, 4 октября 1925 г.

[В беседе 2 октября] Штреземан пространно анализировал текст, привезенный недавно Дирксом из Берлина и предложенный нам для устного соглашения по поводу Лиги наций **. Штреземан признал, что этот текст был крайне

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 4 октября 1925 г.; копия письма автором была направлена в ЦК РКП(б).

** См. стр. 431.

неудачно составлен. По существу, однако, он при завязавшейся дискуссии признал, что освобождение Германии от ст. 16 может выразиться, по его мнению, в форме заверений союзников вместо формального освобождения. Я ему сказал, что попавшие в печать способы истолкования вытекающего из ст. 16 положения Германии основываются на безоружии Германии и не относятся к финансовым репрессиям, являющимся, однако, наиболее актуальными. Он признал эту особую актуальность и сказал, что на эту тему произойдет наиболее ожесточенный бой в Локарно. В этой связи он категорически заявлял, что Германия не пойдет ни в коем случае безоговорочно в Лигу наций.

Потом мы анализировали привезенный тогда же Дирксом текст предложения письменного соглашения о будущем дружелюбном характере политики обоих государств, контакте между ними и т. д. Он указал на важность упоминания там слова «Рапалло», причем я ему снова указал на различные смыслы этого слова, так что это дает слишком мало. Он наконец согласился, что весь текст отличается неопределенностью, за исключением последней фразы о взаимном обязательстве уклоняться от тенденций, опасных для всеобщего мира, причем, по его словам, это относится к враждебной тенденции Англии против нас и поэтому равносильно нашему предложению о неучастии во враждебных комбинациях. Я, понятно, доказывал полную расплывчатость этой фразы. В заключение он обещал после возвращения из Локарно дать нам более точный и определенный текст соглашения для подписания обоими правительствами. Тему об Англии пришлось скомкать, ибо до отхода поезда оставалось слишком мало времени.

Из встреч с влиятельными лицами особо отмечаю разговор с председателем фракции фолькспартей* Шольцем, который очень резко и решительно выражался вообще против западной ориентации, против опасности подпадения Германии под длительное английское влияние и против замены формального освобождения от ст. 16 одними лишь интерпретациями, причем сам он считает вообще вступление в Лигу наций опасным; о Штреземане он выражался критически («им руководит опасный Мефистофель — д'Абернон»), хотя Штреземан — председатель его же партии. Он уверял, что Штреземан не посмеет вернуться к своей партии с одними устными интерпретациями вместо формального освобождения от ст. 16.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

* — немецкой народной партии (нем.).

333. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

4 октября 1925 г.

От Чичерина. Сообщаю Вам дополнительно*, что Штре-земан категорически заявил, что не вступит в Лигу наций безоговорочно, причем предусматривает, что главный бой будет из-за участия в экономических мерах.

Я признавал взаимный нейтралитет недостаточным, под-держивая неучастие во враждебных комбинациях.

Полпред

Печат. по арх.

334. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Дании в СССР Скоу

5 октября 1925 г. № 9279Э/У

Господин Министр,

Своей нотой от 1 сентября сего года г. Поверенный в Де-лах Дании, сообщая Народному Комиссариату Иностранных Дел о том, что Правительство Дании приняло к сведению но-тификацию, сделанную 16 июня с. г. ** г. Чичериным, о вступ-лении Туркменской и Узбекской Республик в Союз Советских Республик, одновременно соблаговолил поставить вопрос о том, должно ли с этого момента русско-датское предвари-тельное соглашение, подписанное в Москве 23 апреля 1923 г. и уточненное путем обмена нотами, который состоялся в Лондоне 18 июня 1924 г.***, рассматриваться как распро-страняющееся ipso facto**** на Туркменскую и Узбекскую Республики.

В ответ на этот вопрос имею честь уведомить Вас, что, так как соглашение от 23 апреля 1923 г. регулирует начиная с 18 июня 1924 г. отношения между Данией и Союзом Совет-ских Республик, это соглашение должно, по мнению Прави-тельства Союза, рассматриваться как распространяющееся на Туркменскую и Узбекскую Республики ввиду того факта, что эти Республики, приняв Союзный договор****, вошли в Союз как его составные части.

Пользуюсь этим случаем, господин Министр, чтобы про-сить Вас принять уверения в моем глубоком уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 332.

** В тексте опечатка — 18 июня; см. док. № 187.

*** См. т. VI, док. № 153 и т. VII, док. № 172.

**** — в силу самого факта (лат.).

***** См. т. VI, док. № 59.

335. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

5 октября 1925 г.

В сегодняшней беседе Сидэхара официально выразил сожаление японского правительства по поводу поведения полиции по отношению к нашей делегации*. Он признал поведение полиции по меньшей мере некорректным.

От обсуждения вопроса об отношении полиции к советским гражданам вообще, и в частности к служащим полномочного представительства, Сидэхара пытался уклониться, ссылаясь на то, что не успел ознакомиться с моим письмом. Приведенные мной факты заставили его, однако, признать, что поведение полиции недопустимое. Он обещал принять нужные меры.

В заключение Сидэхара просил меня содействовать тому, чтобы эти инциденты не оказали вредного влияния на наши взаимоотношения. Он заявляет, что японское правительство решительно не одобряет действий полиции, которые смогли бы повести к подобным результатам.

Копп

Печат. по арх.

336. Памятная записка Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

5 октября 1925 г.

Г-и Краснн в беседе с г. Министром Иностранных Дел спросил, поддержит ли Французское Правительство СССР в случае, если СССР обратится с просьбой о принятии его в Дунайскую комиссию**.

Г-н Бриан ответил, что он не будет чинить препятствий этому вступлению.

31 августа г. Давтян также говорил по этому поводу с г. Бертело, который обещал дать ему окончательный ответ о вероятной позиции Французского Правительства в этом вопросе.

У СССР имеются очень большие интересы, связанные с судоходством по Дунаю, поэтому необходимо, чтобы он был представлен в Комиссии, ведающей судоходством на этой реке. Поскольку решение этого вопроса зависит, в частно-

* См. док. № 316.

** См. док. № 290.

сти, от Французского Правительства, было бы желательно получить разъяснения о мнении, которого оно придерживается по этому вопросу.

Печат. по арх.

337. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Чили в Германии Луисом де Порто-Сегуро *

6 октября 1925 г.

Чилийский посланник граф Луис де Порто-Сегуро происходит из дипломатической семьи. Его отец был бразильским посланником в Вене, был женат на венке, и в Вене родился нынешний посланник. Отец его из Вены ездил когда-то, в незапамятные времена, в Петербург на статистический конгресс. Сам он вырос в Европе, много путешествовал по Европе, когда-то изучал русский язык, понимает почти все по-русски, немного говорит, хотел бы поехать повидать СССР, хотя и не ставит сейчас конкретно этого вопроса. Как-то до войны он в течение 8 месяцев исполнял в Чили обязанности русского консула. Было это после отъезда прежнего консула барона Кистера. У т. Сабанина, вероятно, по памяти можно восстановить, когда это было.

Ввиду большого дружелюбия, проявленного посланником, и его прежнего консульского стажа я при ответном визите заговорил о возобновлении отношений. На это он мне ответил, что вряд ли целесообразно возбуждать этот вопрос, так как между Чили и Россией никогда не существовало деловых отношений. В Чили не было и прежде никогда русского посольства, не было и чилийского посольства в Москве; на его памяти ни один русский корабль не заходил в чилийские порты, не было в Чили даже проездом ни одного русского. Единственные бумаги, которые он получал за время своего консульства, были циркулярные письма, посылавшиеся мининделом всем консулам. Насколько он знает, даже селитры Россия у Чили никогда непосредственно не покупала. Конечно, если бы СССР захотел покупать в Чили селитру или какие-нибудь другие экспортные товары, то никаких препятствий к приезду в Чили торгового представителя не было бы. После такого заявления я, конечно, не просил его запрашивать, хотя бы и неофициально, его правительство о возобновлении дипломатических отношений **.

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 6 октября 1925 г. Беседа имела место 3 октября 1925 г.

** По этому вопросу см. также док. № 360.

338. Письмо Правления Российско-Восточной торговой палаты Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову *

6 октября 1925 г.

Российско-Восточная торговая палата сообщает, что почти полностью закончены оставшиеся неразрешенными взаимоотношения между восточными купцами и нашими хозяйственными организациями и восточные купцы закончили реализацию своих товаров **. Оставшийся непроданным хлопок вследствие отказа Главхлопкома платить по заявленной персидскими купцами цене продан ими частным лицам — кустарям и владельцам ватных фабрик. Денежные средства, находившиеся у персидских купцов вследствие превышения импорта над экспортом, частью израсходованы ими на приобретение товаров, частью в количестве установленных 30% переведены в инвалюте, остальные деньги ввиду хорошего курса червонца переведены в червонцах.

Палата считает необходимым сообщить также, что в Персии вследствие недорода в районах Мешхеда, Гиляна, Мазендерана, Азербайджана и Тегерана определен спрос на зернопродукты — пшеницу и ячмень примерно до 1 млн. пудов.

Ввиду окончания оперативного года палата по соглашению с хозорганами рассматривает перспективы нашего импорта и экспорта на 1925/26 г., учитывая не только заявки хозорганов, но и торговую деятельность восточного купечества по отдельным странам Востока. Устанавливая примерный вывоз и ввоз по странам, палата при участии транспортных организаций вырабатывает и план транспорта, выясняя условия улучшения его, с соответствующими снижениями в расходах. Палатой намечена также работа по выяснению и финансового плана по торговле со странами Востока. Данные будут иметь ориентировочный характер и будут разосланы в течение октября месяца заинтересованным ведомствам и организациям.

Российско-Восточной торговой палатой проводится в настоящее время работа по оказанию содействия афганским купцам в приобретении ими различных машин для установления в Герате небольших производств [енных предприятий] и электростанций.

Палатой производится также работа по продвижению оборудования небольших маслобойных заводов и мельниц

---

* Письмо было также адресовано в Народный комиссариат внешней торговли СССР и в Народный комиссариат внутренней торговли СССР.

** См. док. № 315.

(Мельстрой) в восточные вилайеты Турции, Афганистан и Западный Китай.

Палатой выясняется также вопрос о возможности ввоза медной руды из восточных вилайетов [Турции] в СССР для надобностей Госпромцветмета.

В связи с неудовлетворенным спросом стран Востока на текстильные изделия палатой по соглашению с ВТСом* устанавливается по отдельным странам ассортимент по тканям и принимаются меры к установлению качества и сорта далямбы и цуямбы, потребной для Монголии, с установлением соответствующих цен.

В связи с тем, что турецкими купцами привезены были на ярмарку изделия кустарной промышленности, палатой производится работа по информации турецкого купечества о структуре советского импорта и при помощи одесского отделения палаты и при содействии торгпредства в Турции намечается более тесная увязка с турецкими рынками в целях стимулирования импорта продукции сельского хозяйства: хлопка, шерсти, валонеи, кунжута и т. д., причем первые партии стали прибывать в Одессу. Весьма важным в разрешении этой проблемы является вопрос о тарифе по европейской границе, так как вне льготных ставок вряд ли возможно ожидать увеличения товарооборота.

Председатель Правления палаты
М. Павлович

Зам. Пред. Правления палаты
Ходоров

Печат. по арх.

339. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

9 октября 1925 г. № 1771/11

Подтверждая получение ноты от 28 июля с. г. за № 100. 215/25/11/2, Полномочное Представительство СССР в Чехословакии имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел Чехословацкой Республики, что оно с удовлетворением приняло его заявление о готовности урегулировать вопрос о правовом положении бывшего Представительства ЧСР в УССР в г. Харькове.

Исходя, однако, из того, что Министерство Иностранных Дел в своей последней ноте поставило под сомнение правильность позиции, занятой Полномочным Представительством в этом вопросе, последнее поставлено перед необходимостью еще раз напомнить о тех стадиях, которые данный вопрос прошел до настоящего времени.

* — Всесоюзным текстильным синдикатом.

Ст. 2 временного договора между СССР и ЧСР от 6 июня 1922 г. * устанавливала за главой и двумя членами Представительства ЧСР в Харькове права и преимущества, присвоенные лицам дипломатического корпуса. По прямому смыслу дальнейшего текста той же статьи глава Чехословацкого Представительства в Харькове являлся аккредитованным при Народном Комиссариате по Иностранным Делах СССР.

С того времени произошли события, значительно отразившиеся на правовом статусе Чехословацкого Представительства в Харькове. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г., а затем нотификация, обращенная от имени последнего к представителям иностранных правительств в Москве 23 июля 1923 г. **, настолько перестроили взаимоотношения отдельных дотоле Советских Республик, что текстуальная трактовка ст. 2 временного соглашения является в настоящее время невозможной.

Принимая во внимание все вышеуказанное, Полномочное Представительство позволяет себе обратить внимание Министерства Иностранных Дел ЧСР, что не менее ошибочным является применение того же текстуального рассмотрения и к ст. 3 временного договора.

Однако, независимо от всех изложенных выше соображений юридического порядка, Полномочное Представительство имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что его Правительство готово урегулировать вопрос о правовом положении бывшего Представительства ЧСР в СССР, имея в виду учредить свои консульства в гг. Братиславе и Ужгороде, предоставив со своей стороны ЧСР возможность реорганизации бывшего Представительства ЧСР в СССР в консульство.

Полномочное Представительство пользуется настоящим случаем, чтобы вновь уверить Министерство Иностранных Дел ЧСР в своем совершенном почтении.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Чехословакии от 28 июля 1925 г. № 100.215/25/11/2 говорилось:

«Министерство Иностранных Дел, подтверждая получение ноты от 18 мая 1925 г. № 757/II ***, считает за честь известить Полномочное Представительство СССР, что Правительство ЧСР на основе взаимности согласено признать право экстерриториальности и остальные привилегии, которыми пользуются в международных сношениях дипломатические чиновники, не только за главой Представительства, но также за советником, первым и вторым секретарями, торговым представителем и его заместите-

* См. т. V, док. № 180.

** См. т. VI, док. № 59 и 226.

*** См. док. № 149.

лем до тех пор, пока они будут состоять подданными государства, пославшего их.

Что касается правового положения представительского органа ЧСР в Харькове, то Министерство Иностранных Дел позволяет себе обратить внимание на то, что, по его мнению, Правительство ЧСР и после образования Правительства Союза ССР имеет право на основании прежних договоров иметь орган представительства в Харькове. Что касается его характера, то, приняв во внимание точку зрения Правительства СССР, приведенную в вышеуказанной ноте, согласно которой этот орган может в будущем носить только характер учреждения, исполняющего консульские функции, это изменение могло бы осуществиться лишь путем взаимного соглашения при условии, что глава этого учреждения будет пользоваться и в дальнейшем экстерриториальностью как член Представительства ЧСР в Москве; аналогичная льгота была признана (поскольку это известно Министерству Иностранных Дел) Правительством СССР за представителями Польши и Финляндии в Харькове. Министерство Иностранных Дел признает необходимость взаимного соглашения, принимая во внимание происшедшую государственно-правовую перемену, под влиянием которой некоторые постановления существующих договоров потеряли практический смысл.

Наконец, Министерство Иностранных Дел считает полезным обратить внимание на то, что после образования СССР оба советских представительских учреждения в Праге, хотя и слились внешне в одно учреждение, все же сохранили весь штат обоих прежних учреждений, так что нынешнее единое Представительство СССР в Праге имеет больше служащих, нежели Представительство ЧСР в Москве вместе со всеми ликвидированными отделами».

На ноту представительства СССР от 9 октября 1925 г. № 1771/II был получен ответ министерства иностранных дел Чехословакии от 14 октября 1925 г. № 161.083/II/25, в котором говорилось:

«Подтверждая получение ноты за № 1771/II от 9 октября 1925 г., Министерство Иностранных Дел позволяет себе сообщить Полномочному Представительству, что оно сделает ее предметом своего обсуждения и своевременно сообщит Полномочному Представительству свою точку зрения о высказанных в ней предположениях и выводах».

340. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

10 октября 1925 г.

Уважаемый Максим Максимович,

В своем шифрованном сообщении я привел Вам резюме ответа, который я получил от Сидэхара по поднятому мною вопросу о Бессарабии. Дополняю это сообщение более подробным изложением самой беседы*.

Я начал беседу с вопроса, верен ли дошедший до нас слух, что японское правительство через своего представителя в Бухаресте обещало румынскому правительству ратифици-

---

* Беседа состоялась 9 октября 1925 г.

ровать Бессарабский протокол* после того, как последует ратификация его со стороны Италии.

Сидэхара ответил на это категорическим отрицанием — японское правительство такого обещания Румынии не давало, и Румыния с такой просьбой к Японии не обращалась. В дальнейшей беседе, однако, он несколько ограничил категоричность своего отрицания ссылкой на то обстоятельство, что ввиду отсутствия в Токио румынского дипломатического представителя он может лишь заверить меня, что японское правительство не давало своему представителю в Бухаресте подобного рода директив и что оно не получало от него никаких сведений о подобном желании румынского правительства.

Поблагодарив министра за это сообщение, из которого я усматриваю намерение японского правительства держаться в этом вопросе дружественной СССР линии, я передал Сидэхара наш меморандум**, сообщив вкратце его содержание и основную аргументацию. Я закончил замечанием, что мы будем считать ратификацию протокола державой, находящейся с нами в нормальных дипломатических сношениях, актом недружелюбным. Это заявление мы сделали итальянскому правительству, и я прошу японское правительство принять к сведению мое аналогичное заявление.

Сидэхара, ознакомившись бегло с меморандумом, заметил, что в момент принятия протокола о Бессарабии он не был в Токио и что поэтому самый вопрос по существу ему недостаточно знаком. Поэтому он судить не может, на каких основаниях совет послов*** мог принять решение, относящееся к чужой территории. Он полагает, что в обмене нотами между Иосидзава и Караханом по бессарабскому вопросу**** сказано все, что только японское правительство может формально сказать по этому поводу, не приходя в конфликт с законоположениями, существующими в Японии на предмет ратификации договора с иностранными державами. Ратификация договоров зависит в Японии исключительно от трона, и предварительное рассмотрение международных актов под этим углом зрения составляет прерогативу тайного совета. Если бы наступил случай, предусмотренный в ноте Иосидзава, то он может заверить меня, что японское правительство ни в коем случае не пошло бы по линии автоматической ратификации протокола вслед за Италией, а подвергло бы вопрос весьма тщательному и детальному обсуждению. При этом он довольно прозрачно намекнул, что это обсуждение привело бы к отрицательному решению.

---

* См. т. II, прим. 21.

** См. т. VII, док. № 149.

*** См. т. VI, прим. 22.

**** См. док. № 31.

В ответ на этот последний намек я спросил его, почему японское правительство не предпочитает вовсе разделаться с этим вопросом и просто отклонить ратификацию протокола.

Уклонившись от прямого ответа, Сидэхара поставил мне контрвопрос о причинах, которые побуждают Советское правительство поставить этот вопрос перед японским правительством.

Я ответил, что нашими побудительными мотивами является желание создать максимальную ясность в вопросе и предотвратить возможность международных осложнений, к которым ведут интриги Румынии (при этом я опять сослался на цитированный мною в начале разговора слух).

Министр иностранных дел заявил, что он вполне понимает наши мотивы и что он еще раз повторяет, что слух этот лишен всякого основания, и подчеркивает, что японское правительство неизменно стоит на позиции пекинской ноты, за пределы которой оно, однако, по формальным соображениям, в данный момент выйти не может. Он еще раз повторяет, что об автоматической ратификации договора Японией в том случае, если бы он был ратифицирован Италией, не может быть и речи.

Заканчивая беседу по этому вопросу, я еще раз подчеркнул нашу точку зрения на недопустимость ратификации протокола со стороны признавших нас держав и выразил надежду, что после внимательного изучения нашего меморандума японскому правительству представится случай вернуться к этому вопросу и разрешить его в духе моего предложения, т. е. окончательного отказа от ратификации.

С коммунистическим приветом
Копп

Печат. по арх.

341. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

11 октября 1925 г.

В неофициальной беседе Реза-хан сообщил мне, что примерно через месяц он поедет в Германию через Москву. Целью поездки, по его словам, являются переговоры с немцами о строительстве железной дороги Мохаммера * — Бендер-Гез и попутно с нами переговорить по политическим вопросам.

Юрнев

Печат. по арх.

* Ныне Хорремшехр.

342. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 12-го октября 1925 г.¹⁴⁸

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Германии, с другой стороны, желая упрочить свои дружественные отношения и с этой целью установить основы для практической совместной работы в экономической области и в области международных правоотношений, назначили Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Заместителя Народного Комиссара по Иностранным делам, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик Максима Литвинова и Члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней Торговли Якова Ганецкого;

Президент Германии:

Германского Посла в Москве д-ра Ульриха графа Брокдорф-Ранцау и Действительного Тайного Советника д-ра Павла фон Кернер;

которые, по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующем Договоре:

ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 1

Договор состоит, кроме настоящих Общих постановлений, из следующих Соглашений:

- I. Соглашение о поселении и общеправовой защите (Соглашение о поселении);
- II. Экономическое соглашение;
- III. Железнодорожное соглашение;
- IV. Соглашение о мореплавании;
- V. Соглашение о налогах;
- VI. Соглашение о торговых третейских судах;
- VII. Соглашение об охране промышленной собственности.

Эти Соглашения образуют с Общими постановлениями и между собою единое целое, так что понятие «Договор» охватывает отдельные Соглашения.

Статья 2

Союз Советских Социалистических Республик в Договоре именуется СССР.

Статья 3

Со вступлением в силу настоящего Договора, который действителен для всей территории каждой из Договаривающихся Сторон, теряют силу постановления Временного Соглашения между Российской Федеративной Социалистической Советской Республикой и Германией о расширении деятельности обеих делегаций для попечения о военнопленных от 6 мая 1921 г.

и ст. 2—9 Договора между Германией и Советскими Республиками Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Армении и Дальневосточной Республикой от 5 ноября 1922 г. *

Рапалльский договор от 16 апреля 1922 г. ** остается незатронутым.

Статья 4

Принимая в соображение ст. 2-ю Рапалльского договора и ст. 1-ю Договора от 5 ноября 1922 г., ущерб, нанесенный частным правам германских граждан применением законных и административных мероприятий на территории СССР, регулируется в соответствии с Заключительным протоколом к ст. 8-й Соглашения о поселении.

Статья 5

Постановлению статьи 4-ой Рапалльского договора о том, что для общего правового положения граждан одной Стороны на территории другой и для общего урегулирования обоюдных торговых и экономических отношений должен иметь силу принцип наибольшего благоприятствования, не наносится ограничения условиями о наибольшем благоприятствовании, установленными в отдельных Соглашениях; с другой стороны, условиям, выходящим за пределы наибольшего благоприятствования, установленным в отдельных Соглашениях, не наносится ограничения упомянутым постановлением об общем наибольшем благоприятствовании.

Статья 6

На срок действия отдельных Соглашений, в изъятие из статьи 5, наибольшее благоприятствование, однако, не распространяется в отношении заключающихся в них постановлений:

1. на льготы, предоставляемые одною из Договаривающихся Сторон соседней стране для облегчения оборота в обоюдных пограничных районах, шириною не превышающих по общему правилу 15-ти км, и для жителей отдельных таких районов;

2. на льготы, предоставляемые одною из Договаривающихся Сторон третьему государству вследствие уже заключенного или имеющего быть заключенным таможенного союза;

3. на те льготы, которые СССР предоставляет Персии, Афганистану и Монголии;

4. на те льготы, которые СССР предоставляет Турции и Китаю по пограничному обороту.

В остальном остаются без изменений изъятия, существующие в отношении СССР согласно 2-му предложению статьи 4-ой Рапалльского договора.

Статья 7

Перечисленные в Приложении коллективные договоры должны на будущее время считаться действующими между Договаривающимися Сторонами.

Список, приведенный в Приложении, может быть пополнен путем обмена нот.

Статья 8

Настоящий Договор заключается на немецком и на русском языках. Оба текста имеют равную силу.

Договор должен быть ратификован в возможно скором времени. Обмен ратификационными грамотами должен иметь место в Берлине.

Договор вступает в силу через месяц после обмена ратификационными грамотами.

* См. т. IV, док. № 72 и т. V, док. № 305.

** См. т. V, док. № 121.

Срок действия Соглашений, обозначенных цифрами I, II, III, IV и V в ст. 1-й Общих постановлений, составляет 2 года, а Соглашений, обозначенных цифрами VI и VII, — 4 года.

Отказ от отдельных Соглашений допускается за 6 месяцев до истечения двухлетнего или, соответственно, четырехлетнего срока. Поскольку отказа не последует, срок действия отдельных Соглашений продолжается каждый раз на следующие 6 месяцев, пока не последует отказа за 6 месяцев.

Приложение к статье 7-й Общих постановлений

1. Соглашение о выкупе пошлины в Зунде и в Бельтах. Заключено в Копенгагене 14 марта 1857 г.

2. Метрическая Конвенция. Заключена в Париже 20 мая 1875 г.

3. Телеграфная Конвенция. Заключена в С.-Петербурге 10/22 июля 1875 г.* вместе с Исполнительным Регламентом. Заключена в Лиссабоне 11 июля 1908 г.

4. Договор об охране подводных телеграфных кабелей. Заключен в Париже 14 марта 1884 г., вместе с Дополнительной Статьей от того же дня, относящимися сюда Декларациями от 1 декабря 1886 г. и 23 марта 1887 г., а также Заключительный протокол от 7 июля 1887 г.

5. Соглашение относительно освобождения госпитальных судов от портовых сборов и пошлин. Заключено в Гааге 21 декабря 1904 г.

6. Соглашение о движении автомобилей. Заключено в Париже 11 октября 1909 г.

7. Соглашение об установлении однородных правил относительно столкновения судов, а также относительно подачи помощи и спасения имущества при бедствии на море. Заключено в Брюсселе 23 сентября 1910 г.

8. Радиотелеграфная Конвенция. Заключена в Лондоне 5 июля 1912 г.

9. Международное Соглашение относительно мер против чумы, холеры и желтой лихорадки. Заключено в Париже 17 января 1912 г.

I

СОГЛАШЕНИЕ О ПОСЕЛЕНИИ И ОБЩЕПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ

(Соглашение о поселении)

Статья 1

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон должны иметь возможность вступать на территорию другой, покидать ее, по ней передвигаться и пребывать там или поселяться, поскольку и пока они соблюдают местные законы и административные постановления. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон должны при этом трактоваться не менее благоприятно, чем граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Требовать для себя эти права граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут лишь при наличии у них необходимых документов, удостоверяющих их личность и их гражданство.

Договаривающиеся Стороны путем обмена нот придут к соглашению о тех удостоверяющих личность документах, которые должны признаваться достаточными.

Статья 2

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут заниматься на территории другой Стороны всякой деятельностью, невоспрещенной законами страны собственным гражданам или гражданам наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, имеет ли эта деятельность целью приобретение или не имеет.

* В тексте опечатка — 1874 г.

Поскольку законы страны ставят допущение собственных граждан к какой-либо профессии или промыслу в зависимость от выполнения ими определенных профессиональных или промысловых условий, постольку и допущение граждан другой Договаривающейся Стороны к этой профессии либо к этому промыслу должно быть поставлено в зависимость от выполнения тех же условий страны пребывания.

При осуществлении своей профессиональной или промысловой деятельности граждане каждой из Договаривающихся Сторон должны на территории другой Стороны пользоваться теми же преимуществами, изъятиями и льготами, что и собственные граждане и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

В отношении занятия разносным и развозным промыслом имеют силу постановления, действующие для иностранцев вообще.

Статья 3

Граждане одной из Договаривающихся Сторон должны на территории другой Стороны пользоваться полной свободой применения своего труда и правом принадлежать или не принадлежать к профессиональным союзам или подобным профессиональным организациям, согласно их уставов.

Статья 4

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон должны на территории другой Стороны иметь право, одинаково и на равных условиях, как и граждане наиболее благоприятствуемой нации, приобретать всякого рода имущество и им пользоваться, приобретать или устанавливать на него вещные права, а равно распоряжаться собственностью и вещными правами путем продажи, мены, дарения, завещания или иным образом, а также приобретать наследства по завещанию или в силу закона.

Статья 5

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, которые в соответствии со статьей 1 въезжают для осуществления своей профессии или промысла на территорию другой Стороны, там пребывают или поселяются, имеют право без предварительного разрешения на ввоз и вывоз ввозить и вывозить инструменты, орудия, утварь и т. п., нужные им для осуществления их профессии или промысла, а также предметы, предназначенные исключительно для домашнего или личного пользования или потребления.

При вывозе своего имущества (в том числе и наследственного) граждане каждой из Договаривающихся Сторон не обязаны в качестве иностранцев платить иные или более высокие сборы, налоги или пошлины, чем те, которые при равных условиях должны были бы уплачиваться собственными гражданами или гражданами наиболее благоприятствуемой нации.

В отношении денег, платежных средств, благородных металлов и драгоценных камней остаются в силе действующие по законам страны ограничения, изданные в отношении владения или вывоза определенных видов денег, платежных средств, благородных металлов и драгоценных камней.

Статья 6

Постановлениями настоящего Соглашения не затрагивается право каждой из Договаривающихся Сторон запрещать отдельным гражданам другой Стороны пребывание или поселение, вследствие ли приговора уголовного суда либо по соображениям внутренней или внешней безопасности государства.

Высылаемому лицу при его высылке должно быть вручено удостоверение об этом.

Статья 7

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон освобождаются на территории другой Стороны как в мирное, так и в военное время от всяких общественных трудовых повинностей, включая гужевую повинность, а равно от всяких личных воинских повинностей.

То же самое имеет место в отношении всех прочих воинских принудительных повинностей или реквизиций, а равно в отношении всех контрибуций и принудительных займов. Из этого исключаются, при условии равенства с собственными гражданами, реквизиции, в случае войны, автомобилей и моторных экипажей, повозок, лошадей и иных средств сухопутного транспорта, а равно вытекающие из какого-либо правового основания повинности, связанные с владением земельным участком, а также принудительное расквартирование и иные особые принудительные повинности или реквизиции военного характера, к которым должны привлекаться все жители страны в качестве собственников или обитателей домов или земельных участков.

От прочих денежных или натуральных повинностей для военных или иных целей граждане каждой из Договаривающихся Сторон на территории другой Стороны должны быть освобождены, поскольку таковые не налагаются законодательством равномерно на всех жителей страны.

Ни в каком случае граждане другой Стороны не должны трактоваться менее благоприятно, чем граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 8

Фонды, товары, суда и всякого рода иное имущество, принадлежащее гражданам или обществам одной страны и правомерно ввезенное в другую страну либо там приобретенное, не могут в этой стране быть подвергнуты — со стороны Правительства или каких-либо местных властей — конфискации или какого-либо рода отчуждению или ограничению имущественных объектов (реквизициям) иначе, чем при условии возмещения и только в согласии с действующими законами страны.

Статья 9

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон пользуются на территории другой Стороны свободой совести и отправления религиозного культа при условии, что их учения и обряды не противны законам.

Они вправе в церквях, домах или иных помещениях, наем которых должен происходить согласно законам страны, совершать богослужения как на своем родном, так и на ином, соответствующем их религиозным обрядам языке и погребать по своим религиозным обрядам своих покойников на кладбищах, устроенных и содержимых ими с разрешения подлежащих властей, поскольку они соблюдают строительные и санитарные полицейские правила другой Стороны.

Статья 10

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон пользуются на территории другой Стороны в соответствии с нормами международного права в отношении их личности и их имущества судебной или административной защитой в той же мере, как собственные граждане или граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Для осуществления и защиты своих прав они имеют на территории другой Стороны свободный доступ в суды и в другие органы, служащие для правовой защиты, и пользуются в этом отношении всеми правами и изъятиями, предоставленными собственным гражданам. Они, как и эти последние, должны иметь право выбирать по собственному усмотрению своих адвокатов и других юридических советников из числа лиц, допущенных по законам страны к осуществлению этой профессии,

При осуществлении указанных в абзаце 2-м прав граждане каждой из Договаривающихся Сторон не должны трактоваться менее благоприятно, чем граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 11

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется принять меры к тому, чтобы консул другой Стороны ставился в кратчайший срок в известность о каждом случае задержания в его служебном округе гражданина представляемой им Стороны.

Соответственным образом следует поступать и при перемене места заключения.

Статья 12

Никакого обеспечения или залога, под каким бы то ни было наименованием, не может быть потребовано от граждан одной из Договаривающихся Сторон, выступающих перед судами другой Договаривающейся Стороны в качестве истцов или третьих лиц, на том основании, что они иностранцы, либо в силу неимения ими местожительства или пребывания внутри страны, при условии, что они имеют местожительство на территории той или другой Стороны.

То же правило применяется к предварительной уплате сумм, которые потребовались бы для покрытия судебных издержек.

Статья 13

Если на территории одной Договаривающейся Стороны истец или третье лицо, освобожденные на основании статьи 12-ой, либо на основании действующих в стране предъявления иска законов от представления обеспечения, залога, либо от предварительной уплаты, будут присуждены к уплате судебных издержек, то это решение, по заявлению, направленному дипломатическим путем, должно со стороны подлежащих властей другой Стороны безвозмездно объявляться подлежащим исполнению.

То же правило применяется к судебным решениям, по которым размер судебных издержек устанавливается впоследствии.

Статья 14

Упомянутые в статье 13-ой решения о судебных издержках объявляются подлежащими исполнению без заслушания сторон, согласно законам страны, где исполнение имеет место, но не в ущерб праву сторон, присужденных к уплате издержек, предъявлять впоследствии обратные требования.

Власть, компетентная выносить определения по ходатайствам об объявлении решений подлежащими исполнению, должна ограничиваться проверкой того:

1. отвечает ли по закону страны, где состоялось присуждение издержек, решение, в отношении порядка его составления, условиям, требуемым для признания за ним доказательной силы;
2. вступило ли, по тому же закону, решение в силу;
3. сопровождается ли распорядительная часть решения переводом, который впредь до иного соглашения составляется на языке упомянутой власти и удостоверяется дипломатическим представителем или консулом ходатайствующей Стороны или присяжным переводчиком Стороны, к которой направляется просьба.

Для выполнения требования пунктов 1 и 2 абзаца 2-го достаточно заявления подлежащей власти ходатайствующей Стороны о том, что решение вступило в законную силу. Компетентность власти удостоверяется высшей судебной властью. Заявление и удостоверение должны быть переведены в соответствии с пунктом 3-м абзаца 2-го. Впредь до иного между обоими Правительствами соглашения ходатайства будут всегда сопровождаться указанным в предложении 1-м заявлением.

Статья 15

В отношении льгот, которыми несостоятельные стороны пользуются при ведении судебных процессов (право бедности), граждане одной Стороны на территории другой уравниваются с собственными гражданами.

Статья 16

Всякого рода акционерные и торговые общества и товарищества, включая промышленные, финансовые, страховые, по обслуживанию связи и транспортные, имеющие местопребывание на территории одной из Договаривающихся Сторон и правомерно существующие по ее законам, признаются и на территории другой Стороны правомерно существующими; равным образом в отношении дееспособности и права выступать в судах они трактуются по законам своего отечества.

Допущение их к операционной деятельности на территории другой Стороны определяется действующими на ней в данное время законами и предписаниями.

Во всяком случае в отношении как условий их допущения и осуществления их деятельности, так и во всех других отношениях они должны пользоваться такими же правами, преимуществами и изъятиями, какими пользуются однородные предприятия третьего государства.

Статья 17

Деятельность допущенных обществ и товариществ будет встречать со стороны властей или хозяйственных органов в соответственной стране всякое содействие. Содействие нужно понимать в том смысле, что в качестве частных иностранных предприятий они в практическом хозяйственном обороте не будут подлежать никаким особым ограничениям и что, в частности, не будет устанавливаться или применяться каких-либо законов, распоряжений и иных административных мероприятий ограничительного характера, которые препятствовали бы регулярному осуществлению этими предприятиями установленной при их допущении или вообще разрешенной им деятельности.

Статья 18

Граждане каждой Договаривающейся Стороны пользуются на территории другой Стороны такими же правами и преимуществами, какие предоставляются гражданам третьего государства в отношении учреждения акционерных обществ или иных торговых обществ и товариществ обозначенного в статье 17-ой рода, или в отношении участия в них.

Д о б а в л е н и е к ст. 16—18 (Постановления о страховании)

Статья 1

Страховые общества одной Стороны нуждаются в особом допущении к производству операций на территории другой Стороны. После этого допущения названные общества во всяком случае пользуются на территории другой Стороны такими же правами, преимуществами и изъятиями, какие предоставлены или будут предоставлены признанным правомерно существующим однородным обществам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 2

Находящиеся на территории одной из Договаривающихся Сторон во время ввоза, вывоза и транзита товары граждан или хозяйственных органов другой Стороны, не имеющих в этой Стороне ни местопребывания, ни отделений, могут за пределами этой Стороны, если и пока эти товары идут за риск соответственных граждан или хозяйственных органов, свободно

страховаться этими последними, причем в этой Стороне не будет предъявляться требование дальнейшего страхования, взноса особой платы или особого сбора за страхование.

Статья 3

Деятельности комиссаров по авариям страховых обществ одной Договаривающейся Стороны на территории другой Стороны ничто не препятствует, поскольку дело идет об установлении и урегулировании убытков, относящихся до страхований, совершенных согласно статье 2-ой (включая перестраховки).

II

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 1

Договаривающиеся Стороны будут стремиться к тому, чтобы всячески содействовать развитию взаимных торговых сношений, достигнуть возможной устойчивости товарообмена и, по мере успехов хозяйственного восстановления, довести участие обеих стран во взаимном вывозе и ввозе до довоенного уровня, причем они будут руководствоваться соображениями хозяйственного порядка.

Статья 2

Для осуществления монополии внешней торговли к Посольству СССР в Германии присоединено Торговое Представительство, имеющее местопребывание в Берлине.

Статья 3

Задачей Торгового Представительства является:

- а) содействовать развитию торговых и хозяйственных отношений между Германией и СССР, а равно представлять интересы СССР в области внешней торговли;
- б) от имени СССР осуществлять регулирование внешней торговли с Германией;
- в) от имени СССР производить внешнюю торговлю с Германией.

Внесения Торгового Представительства в торговый реестр не требуется. Имена лиц, уполномоченных представлять Торговое Представительство, должны им непрерывно публиковаться в Reichsanzeiger'e, а кроме того, и оповещаться иным образом в ясной для публики форме. По отношению к третьим лицам эти лица считаются уполномоченными на представительство до тех пор, пока о прекращении силы их полномочий не будет объявлено в Reichsanzeiger'e.

Статья 4

Руководитель Торгового Представительства (Торговый Представитель), два его заместителя и члены Совета Торгового Представительства, имеющие местопребывание в Берлине, пользуются всеми преимуществами и льготами экстерриториальных лиц.

Статья 5

Помещения, которыми пользуется Торговое Представительство для своей деятельности соответственно статье 3-ей настоящего Соглашения, расположенные по Линденштрассе 20/25 в Берлине, экстерриториальны.

Статья 6

СССР признает для себя обязательными все правовые действия, совершенные руководителем Торгового Представительства (Торговым Представителем) или прочими уполномоченными представлять последнее лицами (абзац 2-ой статьи 3-ей), либо уполномоченными ими лицами.

Статья 7

Совершенные в Германии обязательные для СССР правовые действия Торгового Представительства и их хозяйственные результаты будут трактоваться по германским законам и подлежат германской юрисдикции. Равным образом допускается и применение к находящемуся в Германии имуществу СССР мер принудительного исполнения судебных решений, поскольку дело не касается предметов, которые по нормам общего международного права предназначены для осуществления прав государственного суверенитета или для официальной деятельности дипломатических или консульских представительств.

Статья 8

Если Германское Правительство учредит на территории СССР Торговое Представительство, то этому последнему, а также занятым в нем лицам, будут со стороны Правительства СССР предоставлены те же права, преимущества и изъятия, что и Торговому Представительству СССР.

Статья 9

Поскольку со стороны СССР не предоставлено более широких прав третьим государствам, для обоснования ответственности СССР за правовые действия тех государственных предприятий, которые, не находясь в составе Торгового Представительства, ведут коммерческие дела в Германии или с Германией, требуется ясно выраженное принятие ответственности, в частности, путем дачи гарантий или принятия совместной ответственности Торговым Представительством. Государственные предприятия при совершении своих сделок будут в письменной форме указывать своим контрагентам на то, что одно лишь разрешение Торгового Представительства на заключение сделки, поскольку таковое требуется, не имеет значения гарантии.

Совершенные в Германии правовые действия этих предприятий и их хозяйственные результаты будут трактоваться по германским законам и подлежат германской юрисдикции и принудительному исполнению судебных решений. На находящееся в Германии имущество этих предприятий ложится неограниченная ответственность.

Их уставы, их балансы и имена лиц, уполномоченных представлять их, будут ими непрерывно публиковаться, даже и в то время, когда еще не состоялось их внесение в торговый реестр.

Статья 10

Государственные предприятия СССР (в соответствии со статьей 9-й), а равно товарищества и юридические лица всякого рода, имеющие свое пребывание на территории СССР, могут по правовым действиям, совершенным ими в Германии, быть привлекаемы к ответственности, при отсутствии другой германской или договорной подсудности, в Ландгерихте I-Берля или, если дело подсудно Амтсгерихту, то в Амтсгерихте Берлин — Митте.

Статья 11

Хозяйственные органы одной из Договаривающихся Сторон, в отношении их деятельности в области внешней торговли, ни в каком отношении не будут трактоваться на территории другой Стороны менее благоприятно, чем хозяйственные органы наиболее благоприятствуемой нации.

Постановления Соглашения о поселении остаются незатронутыми.

Статья 12

Поскольку одна из Договаривающихся Сторон ввела или введет монополию внешней торговли или ограничительные правила по ввозу и вывозу, то такие правила будут применяться к другой Стороне лишь по-

стольку, поскольку они находят себе подобным же образом примечание ко всем другим странам.

Исключения допустимы лишь в следующих случаях:

- а) по санитарным соображениям или в целях охраны животных, с соблюдением указанных в Добавлении постановлений относительно ввоза животных и частей животных, или в целях охраны полезных растений от болезней или вредителей;
- б) по соображениям общественной безопасности, с тем чтобы это исключение применялось к подобным же продуктам всех тех государств, в отношении которых имеются налицо те же предпосылки.

Статья 13

Поскольку согласно статье 12-ой та или другая из Договаривающихся Сторон, в осуществление монополии внешней торговли или в ином порядке, устанавливает контроль над внешней торговлей, этот контроль должен совершаться с возможной быстротой и таким образом, чтобы чинилось возможно меньше препятствий ходу торговых сделок.

В отношении формальностей при осуществлении контроля хозяйственные органы одной из Сторон должны трактоваться на территории другой не иначе, чем собственные или иностранные хозяйственные органы.

Статья 14

Запрещения или ограничения ввоза и вывоза не применяются к товарам, которые до того свободно ввозились и вывозились и которые ко дню опубликования уже сданы были к перевозке.

Обе Договаривающиеся Стороны готовы обеспечить за выданными согласно существующим постановлениям ввозными и вывозными разрешениями полную силу на срок их действия, даже если бы упомянутые постановления о ввозе и вывозе претерпели впоследствии изменение.

Выданное разрешение может быть отменено, если будет доказано, что оно было получено на основании неверных заявлений или недобросовестным путем. Постановления абзаца 2-го статьи 12-ой остаются незатронутыми.

Статья 15

Ходатайства о продлении выданных на срок ввозных и вывозных разрешений будут рассматриваться в благоприятном смысле при условии, что ходатайства поступят до утраты разрешением силы и что будут продолжать существовать предпосылки выдачи первоначального разрешения.

Статья 16

Бочки, мешки и другая тара, ввозимые с территории одной из Договаривающихся Сторон на территорию другой Стороны в наполненном виде с тем, чтобы там быть переупакованными или опорожненными и затем вновь вывезенными обратно, не нуждаются, при условии обратного вывоза, в ввозном или вывозном разрешении. При том же условии они освобождаются от пошлин и прочих ввозных и вывозных сборов. При ввозе и обратном вывозе должны быть приняты меры к установлению тождественности в согласии с таможенными постановлениями страны ввоза.

Статья 17

В случаях выдачи разрешения на вывоз предметов (машин, инструментов и т. п.) из пределов СССР в Германию в целях их ремонта там, одновременно будет, при условии установления их тождественности, выдаваться разрешение на их обратный ввоз с указанием, подлежат ли эти предметы при обратном ввозе оплате пошлинами и, в подлежащем случае, в каких размерах.

С предметов (машин, инструментов и т. п.), вывезенных, с сохранением тождественности, из пределов германской таможенной территории в пределы СССР и отремонтированных там, не будет взиматься пошлины при обратном ввозе.

Статья 18

Каждая из Договаривающихся Сторон будет разрешать другой Стороне транзит почтовых посылок во все государства, с которыми она имеет обмен почтовыми посылками.

Статья 19

С товаров, провозимых транзитом через территорию одной из Договаривающихся Сторон с территории или на территорию другой Стороны, не могут взиматься транзитные сборы.

Статья 20

Статьи 18-ая и 19-ая будут подлежать применению независимо от того, провозятся ли товары прямо или с перерывом в пути, и, в частности, от того, будут ли они выгружены во время транзита, помещены в склады, переупакованы под надзором таможенных властей и снова погружены, поскольку обеспечено выполнение необходимых предупредительных мер во избежание оставления товаров внутри страны.

Статья 21

Для облегчения взаимного товарооборота будет без взимания пошлины разрешаться помещение товаров, впредь до дальнейшего их следования, в склады под надзором таможенных властей там, где подобные публичные склады существуют или где они будут устроены.

В упомянутых в абзаце 1-м публичных складах товары, при существовании лицензионной системы, могут складываться лишь после получения ввозных лицензий; срок хранения ограничивается исключительно законным сроком поклажи (абзац 5). Товары, помещенные в склады с наличием ввозных лицензий, могут поступать из склада в свободный оборот или быть переведены на другие склады без дальнейшей ввозной лицензии и могут вывозиться без вывозной лицензии.

Подобные склады должны быть устроены в тех портовых и торговых пунктах, в отношении которых имеется соответствующая хозяйственная потребность. В тех портовых пунктах, где в том имеется особая потребность, должны по возможности быть отведены территориально связанные с портом районы, в которых всякие товары могут складываться и подвергаться операциям без таможенных ограничений.

Владельцы и распорядители сложенных товаров должны иметь право переупаковывать товары на складах под надзором таможенных властей для отделения, сортировки, очищения, сохранения и для прочих операций, совместимых с целями склада.

Срок нахождения товаров на складе регулируется законами и постановлениями, действующими в каждой из Договаривающихся Сторон.

В отношении применения предписаний настоящей статьи граждане и хозяйственные органы одной из Договаривающихся Сторон будут трактоваться другой Стороной не менее благоприятно, чем граждане и хозяйственные органы наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 22

Подлежащие обложению таможенными пошлинами товары граждан Договаривающихся Сторон могут, под совместным с таможенными властями затвором, без уплаты пошлин, складываться в разрешенных подлежащими властями частных складах.

При этом подлежат применению постановления абзацев 2, 4 и 5-го статьи 21-ой.

Статья 23

Договаривающиеся Стороны обязуются не облагать во взаимных торговых сношениях ввоз и вывоз по сухопутной границе иными пошлинами и сборами, чем ввоз и вывоз по морской границе.

Из этого изъеются существующие в СССР особые таможенные ставки для товаров, ввозимых через порты СССР на Мурманском побережье и на Тихом океане или через маньчжурскую сухопутную границу.

Статья 24

Произведения почвы и промышленности Германии, ввозимые в СССР через территорию третьего государства или третьих государств, а равно произведения почвы и промышленности СССР, ввозимые в Германию через территорию третьего государства или третьих государств, не должны облагаться при ввозе никакими иными или более высокими пошлинами или сборами, чем те, которые бы взимались, если бы они ввозились непосредственно из страны своего происхождения.

Равным образом произведения почвы и промышленности третьих государств, ввозимые через территорию одной из Договаривающихся Сторон на территорию другой Стороны, не должны облагаться при ввозе иными или более высокими пошлинами и сборами, чем те, которые бы взимались, если бы они ввозились непосредственно из страны своего происхождения.

Эти постановления применяются к товарам, провозимым как непосредственно, так и после перегрузки, переупаковки или помещения на склады.

Статья 25

Внутренние сборы, которые, будь то за счет государства или за счет общин и корпораций, на территории одной из Договаривающихся Сторон взимаются или будут взиматься с производства, изготовления или потребления какого-либо товара или с его обращения, не могут ни под каким предлогом падать на товары, произведенные на территории другой Стороны, в больших размерах или более обременительным образом, чем на того же рода произведения собственной страны.

Статья 26

В отношении размеров таможенных пошлин и прочих ввозных и вывозных сборов, внутренних сборов, взимаемых за счет государства, общин или корпораций (ср. ст. 25), и пошлин, включая все надбавки, коэффициенты и приплаты, каждая из Договаривающихся Сторон обязывается допустить произведения почвы и промышленности другой Стороны к пользованию всякой льготой, всяким преимуществом, всякой скидкой или изъятием, которые она предоставила или предоставит произведениям какого-либо третьего государства. Гражданство ввозящего не имеет значения.

Без ущерба для условий, указанных в ст. 32-й, обе Стороны в таможенной области будут поэтому применять начало наибольшего благоприятствования. При этом обеими Сторонами будут предоставляться минимальные тарифные ставки, взимаемые в данное время.

Статья 27

В отношении обеспечения и формы взимания ввозных и вывозных пошлин, равно в отношении сборов, таможенных формальностей и таможенного досмотра, а также в отношении взимаемых за счет государства, общин или корпораций внутренних сборов (ср. ст. 25) каждая из Договаривающихся Сторон обязывается допустить граждан и произведения другой Стороны к пользованию всякой льготой и всяким преимуществом, которые она предоставила или предоставит гражданам или произведениям какой-либо третьей державы.

Статья 28

Каждая из Договаривающихся Сторон укажет те органы, которые правомочны и обязаны давать по требованию обязывающие справки о таможенных ставках и о тарификации определенно обозначенных товаров.

Статья 29

От ввозных и вывозных сборов свободны, кроме предметов, освобождаемых от пошлин согласно статье 9-ой Консульского договора*:

1. домашняя утварь и прочие бывшие в употреблении предметы, служащие для личного употребления въезжающих и выезжающих;
2. всякого рода предметы обихода, хотя бы и новые, провозимые путешественниками для личного пользования или потребления во время пути или служащие для осуществления их профессии во время путешествия, либо отправляемые ими вперед или вслед за ними для названной цели;
3. картонные образчики и образчики в отрезках или пробах, пригодные для употребления лишь в качестве таковых;
4. рекламы, прейскуранты, каталоги, анонсы и т. п., ввозимые в единичных экземплярах.

Статья 30

Товары хозяйственных органов одной Стороны, отправленные на выставки или ярмарки другой Стороны, на которые допущены иностранные произведения, или отправленные на консигнационные склады, временно допускаются беспошлинно при условии обеспечения тождественности и, в подлежащих случаях, внесения обеспечения с тем, что в течение определенного срока они будут снова вывезены или перевезены на таможенный склад (ср. ст. 21-ю и 22-ю). Поскольку они вновь вывозятся, внесенное обеспечение подлежит возврату при обратном вывозе.

Статья 31

В случаях, когда согласно статье 5-й** Соглашения о поселении существует свобода ввоза инструментов, орудий, утвари и т. п. предметов, ввоз будет допускаться беспошлинно при условии установления тождественности и обратного вывоза в течение срока, подлежащего установлению таможенными органами соответственно продолжительности работы. Более широкие таможенные льготы, если таковые имеются, будут при этом сохранять силу.

Статья 32

Договаривающиеся Стороны в кратчайший по подписанию настоящего Договора срок вступят в переговоры о заключении таможенно-тарифного договора.

Статья 33

Ввоз и обратный вывоз товарных образчиков и образцов не нуждается в разрешении.

Постановление абзаца 2-го ст. 12-ой остается незатронутым.

---

* См. «Собрание законов...», отд. I, № 28, 29 апреля 1926 г., стр. 469—502.

** В тексте опечатка — статье 4-й, что оговорено нотой полномочного представительства СССР в Германии министерству иностранных дел Германии от 22 апреля 1926 г.

Статья 34

Сами по себе подлежащие оплате пошлиной образчики товаров и образцы, ввозимые, лично или через представителей, хозяйственными органами, имеющими свое местопребывание на территории одной из Договаривающихся Сторон, пользуются на территории другой Стороны временным освобождением от пошлин при условии депонирования ввозной пошлины или представления гарантии, обеспечивающей возможную уплату этой пошлины.

Статья 35

Образцы товаров из благородных металлов, снабженные надлежащей официальной пробой одной из Договаривающихся Сторон, не подлежат на территории другой Стороны обязательному клеймению при условии их вывоза в течение 6-ти месяцев со дня ввоза. Обеспечение, представляемое в виде гарантии исполнения обязательства, не должно превышать для серебряных товаров двойной, а для золотых — пятикратной суммы пошлин. Удержание гарантийной суммы не исключает уголовного преследования за нарушение действующих постановлений о торговле благородными металлами.

Статья 36

Подробности таможенно-технического порядка трактования товарных образчиков и образцов определяются постановлениями Приложения.

Статья 37

Постановления статей 33—36-ой и Приложения к статье 36-ой, за исключением постановлений о легитимационной карточке, должны применяться также и к товарным образчикам и образцам, которые сами по себе подлежат оплате пошлиной и ввозятся хозяйственными органами, имеющими местопребывание на территории одной из Договаривающихся Сторон, или их представителями, хотя бы эти органы или представители сами и не сопровождали упомянутые товарные образчики или образцы.

Статья 38

Товарными образчиками или образцами считаются все предметы, представляющие определенный товар, при двух условиях, а именно, чтобы, с одной стороны, тождественность упомянутых предметов могла быть в достаточной мере установлена при их обратном вывозе и, с другой стороны, чтобы в своей совокупности ввозимые предметы не составляли таких количеств или такой ценности, при которых по торговым обычаям эти предметы не могли бы более считаться образчиками.

Статья 39

Для упрочения отношений между Договаривающимися Сторонами в области товарообмена и в интересах возможно более широкого развития между обеими Сторонами кредитных операций будет поощряться система договоров о консигнационных складах между германскими хозяйственными органами, с одной стороны, и хозяйственными органами СССР, с другой.

Статья 40

Правительство СССР будет принимать благожелательные решения по поводу ходатайств германских физических и юридических лиц относительно приобретения концессий, поскольку дело будет идти об объектах, которые будут предоставляться Правительством СССР в концессионном порядке. Во всяком случае германские соискатели не будут при получении и проведении концессий трактоваться менее благоприятно, чем граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 41

Граждане одной из Договаривающихся Сторон должны пользоваться на территории другой Стороны правами, предоставляемыми в отношении добычи продуктов горного промысла на публичных землях этой Стороны, по законодательству этой последней, гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 42

Товары, следующие из территории или через территорию одной из Договаривающихся Сторон или предназначенные ко ввозу в нее или транзиту через нее, а равно граждане этой Стороны, должны на водных путях другой Стороны трактоваться, в качестве пассажиров или сопровождающих грузы, на том же участке сообщения и в том же направлении, в отношении сдачи и получения грузов, перевозки и перевозочных плат, равно как и в отношении связанных с перевозкой налогов, публичных сборов и пошлин всякого рода, не менее благоприятно, чем подобного же рода товары или лица собственной страны или наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 43

Граждане и хозяйственные органы каждой из Договаривающихся Сторон, допущенные на территорию другой Стороны, вправе пользоваться без ограничений почтой, телеграфом, телефоном и радиотелеграфом, а также телеграфными кодами, если они предварительно сообщили ключ к этим последним и поскольку они выполняют правила, установленные в С.-Петербургской Международной Телеграфной Конвенции 1875 г. в редакции, пересмотренной в Лиссабоне в 1908 г.

Договаривающиеся Стороны обязываются вступить в кратчайший срок в переговоры относительно возобновления почтовых (также и почтово-посылочных), телеграфных и телефонных сообщений в смысле Всемирной Почтовой Конвенции и названных в абзаце 1-м договоров.

Д о б а в л е н и е

к пункту «а» абзаца 2-го статьи 12-ой

(Постановления о ввозе животных и частей животных)

А. Ко ввозу в Германию из территории СССР впредь должны допускаться:

1. мерины, поскольку при пограничном ветеринарном осмотре они не окажутся подозрительными по эпизоотиям, в частности по сапу;
2. живые свиньи в количестве 800 голов еженедельно, согласно Приложения I-го;
3. приготовленное свиное мясо, которое в результате произведенной его переработки утратило свойства свежего мяса также и во внутренних своих слоях и не может снова приобрести их путем соответствующих манипуляций. Сюда, в частности, относятся соленое (вполне просоленное) свиное мясо, сало и ветчина, поскольку они подвергнуты были засолу, а равно жареное, вареное и тушеное свиное мясо и топленое свиное сало (смалец), согласно Приложения II-го;
4. живая и битая птица, согласно Приложения III-го;
5. кишки, кожи, а также освобожденные от мягких частей копыта, когти, кости и рога при условии, что все упомянутые части животных вполне высушены на воздухе;
6. вполне просоленные кишки и кожи, согласно Приложения IV-го;
7. шерсть, волосы, щетина и перья в совершенно сухом состоянии, плотно упакованные в мешки, для непосредственного ввоза в обрабатывающие предприятия.

Б. Ввоз вышеупомянутых животных и частей животных с соблюдением настоящих постановлений, а также постановлений Приложений, будет допускаться беспрепятственно, поскольку чрезвычайные соображения ветеринарного или санитарного характера временно не будут требовать иной регламентации.

Понятие «чрезвычайные соображения», как и связанная с этими соображениями иная регламентация, буде таковая будет подлежать применению, не должны в отношении ввоза из СССР применяться более строго, чем в отношении какого-либо третьего государства.

Приложение I

А. В отношении свиней требуется представление свидетельства о происхождении и о здоровье, к каковому, поскольку оно не составлено на обоих языках, должен быть приложен официально заверенный немецкий перевод.

Свидетельства о происхождении должны выдаваться полицейскими властями места происхождения животных с указанием числа голов, приблизительного возраста, а также особых примет, буде они будут иметься (знаки на ушах, выжженные на коже клейма или пометки краской и т. д.). Из свидетельств или иных сопроводительных документов должен также усматриваться путь следования, пройденный до станции ввоза.

В свидетельствах о происхождении должно быть удостоверено подлежащим должностным ветеринарным врачом, что непосредственно перед погрузкой свиньи не были больны заразными болезнями и не были подозрительны по таким болезням.

Срок свидетельства о здоровье составляет 8 дней. Если этот срок истекает во время перевозки, то для того, чтобы удостоверения были действительны на последующие 8 дней, свиньи должны быть вновь осмотрены состоящим на государственной службе ветеринарным врачом, и результаты такого осмотра должны быть им помечены в свидетельстве.

Кроме того, должно быть представлено удостоверение должностного ветеринарного врача в том,

1. что за последние 6 месяцев в губернии происхождения или в наибольшем административном округе, имеющем в будущем быть установленным взамен ее, не господствовала чума рогатого скота;
2. что в течение последних 6-ти недель в пункте происхождения и в окружности:
  - а) на 50 километров не господствовал ящур и
  - б) на 10 километров не господствовали, за исключением туберкулеза, иные передающиеся на свиней заразные болезни, в особенности септицемия и чума свиней, и, не считая единичных случаев, рожа свиней.

Удостоверения по пп. 1-му и 2а) должны выдаваться подлежащим губернским ветеринарным врачом или ветеринарным должностным лицом, которое будет руководить ветеринарным делом в подлежащем наибольшем административном округе, а по п. 2б) руководящими ветеринарными должностными лицами подлежащего административного округа второго разряда.

Если станция погрузки не совпадает с местом происхождения, то требуется такое же удостоверение и соответствующего ветеринарного должностного лица, в ведении которого состоит станция погрузки.

Б. Ввоз свиней может производиться только через особо разрешенные морские карантинные учреждения. Карантирования свиней не производится.

В. Полученное от свиней мясо может ввозиться только на заводы, изготовляющие мясные товары. Германское Правительство сохраняет за собой право уstraивать от получения свиней с территории СССР заводы по изготовлению мясных товаров, сбывающие мясо не только в пригото-

ном виде или в виде колбасных изделий, но также и в свежем виде, или в лице своих заведующих не дающие необходимых гарантий проведения в жизнь соответственных предписаний.

Приложение II

Свидетельством, выданным подлежащим государственным должностным ветеринарным врачом СССР, должно быть удостоверено, что поступающее ко ввозу свиное мясо происходит от свиней, которые были подвергнуты убою на больших общественных, состоящих под постоянным ветеринарным надзором и имеющих быть указанными, согласно абзаца 2-го настоящего Приложения, скотобойнях или экспортных бойнях, и на основании осмотра перед убоем и после убоя признано ветеринарным врачом здоровым.

Относящиеся сюда скотобойни будут определены обоими Правительствами по взаимному соглашению.

Германское Правительство оставляет за собой право предписать наложение в скотобойне места происхождения на предназначенное ко ввозу мясо отметок о произведенном ветеринарном осмотре, включая обследование на трихины.

Постановления германского закона об осмотре мяса от 3-го июня 1900 г. («Reichsgesetzblatt», стр. 547) и изданные к нему инструкции остаются незатронутыми.

Приложение III

1. Птицей признаются гуси, утки, домашние куры, цесарки, индейки и дикая птица.

2. Для ввоза птицы требуется, в соответствии с действующими в Германии в отношении ввоза из-за границы птицы постановлениями, особое разрешение. Разрешение будет выдаваться, поскольку наличие условий, указанных в отделе Б Добавления, не создаст необходимости отказа и при условии, что будут исполнены установленные ниже постановления. Выданное разрешение теряет силу, если оно не будет использовано в течение трех месяцев.

3. Птица допускается ко ввозу через все разрешенные на сей предмет пункты перехода границы. Желательный пункт перехода границы должен быть указан в заявлении.

Ввоз птицы путем прогона запрещен.

4. При ввозе птица подлежит осмотру должностным ветеринарным врачом.

Партии, зараженные и подозрительные по эпизоотиям, ко ввозу не допускаются.

5. Перевозка от пограничного пункта ввоза к месту назначения должна производиться в запломбированных железнодорожных вагонах с наклейкой на них ярлыков «Sperrvieh».

6. Ввоз разрешается только в такие места откорма или убоя птицы, в которых не содержится туземная птица.

7. Доставка от станции назначения ко двору назначения разрешается только на повозках.

8. В местах откорма и убоя птица должна содержаться только в отдельных помещениях. Доступ к проточным и стоячим водам воспрещен.

9. Отдельные партии должны подвергаться убою не позже как через четыре недели после помещения их в места откорма и в этих последних.

10. Образующийся навоз может вывозиться лишь в предписанной правилами упаковке.

11. Битая птица, исключая дикуую птицу, может ввозиться лишь в оципанном виде. У гусей и уток должен быть вынут зоб, а прочая птица должна быть выпотрошенной.

Приложение IV

1) Для ввоза засоленных кишок и кож требуется, согласно действующих в Германии в отношении ввоза из-за границы кишок и кож постановлений, особое разрешение. Разрешение будет выдаваться, поскольку наличие условий, указанных в отделе Б Добавления, не создаст необходимости отказа, и при условии, что будут соблюдаться установленные ниже постановления. Выданное разрешение теряет силу, если оно не будет использовано в течение 6-ти месяцев.

2) Свидетельством, выданным подлежащим правительственным должностным ветеринарным врачом СССР, должно быть удостоверено, что поступающая ко ввозу партия кишок и кож происходит от животных, которые были подвергнуты убою в общественных бойнях, состоящих, как то доказано, под постоянным правильным ветеринарным надзором и подлежащих установлению по соглашению обоих Правительств, и по ветеринарному осмотру перед убоем и после него были признаны здоровыми.

Могущие быть допущенными ко ввозу свиного мяса экспортные скотобойни будут считаться допущенными также и ко ввозу засоленных кишок.

3) Ввоз допускается через все ввозные пункты, в которых устроены приспособления для осмотра заграничного мяса.

4) Ввоз засоленных кишок может производиться лишь в крупные приемные центры, имеющие оборудование для сортировки и переработки, а после переработки — только к крупным пунктам потребления (колбасным фабрикам). Относящиеся сюда пункты и предприятия определяются центральным учреждением страны.

5) Кишки рогатого скота допускаются ко ввозу только в сухосоленом виде.

Приложение к статье 36

Хозяйственные органы и их представители должны руководствоваться подлежащими таможенными законами, инструкциями и формальностями страны ввоза.

Для признания впоследствии тождественности товарных образчиков или образцов таможенные органы обеих Договаривающихся Сторон будут считать достаточными знаки, наложенные на таковые таможенными органами другой Договаривающейся Стороны, при условии, что товарные образчики или образцы будут сопровождаться установленным для образцов паспортом, удостоверенным таможенными органами этого последнего государства. Однако таможенные органы страны ввоза вправе ставить на товарных образчиках или образцах дополнительные знаки во всех случаях, когда эти органы будут считать такие дополнительные знаки необходимыми для обеспечения установления тождественности товарных образчиков или образцов при их обратном вывозе. Помимо этого последнего случая, таможенный осмотр будет состоять лишь в проверке соответствия товарных образчиков с установленным для образцов паспортом и в определении могущих подлежать взиманию сумм сборов всякого рода.

Срок для обратного вывоза устанавливается не менее чем в шесть месяцев. Таможенное управление страны ввоза имеет право продлить этот срок. По истечении срока будет в отношении не вывезенных обратно товарных образчиков предъявлено требование уплаты сборов (таможенных пошлин и прочих налогов), которые могут, если это осуществимо, удерживаться из внесенного обеспечения.

Возврат сумм сборов, депонированных при ввозе, или освобождение от иных видов обеспечения уплаты этих сумм производится незамедлительно во всех уполномоченных на то таможенных учреждениях на границе или внутри страны, в подлежащем случае — с вычетом сумм сборов за те товарные образчики или образцы, которые не представлены к обратному вывозу.

Договаривающиеся Стороны опубликуют список таможенных учреждений, которым даны указанные полномочия.

Заинтересованные лица должны иметь при себе легитимационную карточку. Легитимационная карточка должна соответствовать приводимому ниже образцу и должна быть выдана подлежащими властями государства отправления. Договаривающиеся Стороны укажут непосредственно друг другу органы, которые уполномочены на выдачу легитимационных карточек.

(Образец)
(на двух языках)

Наименование государства
(Орган, выдавший карточку)
ПРОМЫСЛОВАЯ ЛЕГИТИМАЦИОННАЯ КАРТОЧКА
(Действительна на 12 месяцев со дня выдачи)

Действительна для: . . . . .
№ карточки . . . . .

Сим свидетельствуется, что владелец настоящего удостоверения:

(Гражданин, гражданка . . . . .)

род. в . . . . . проживающ. . . . . в . . . . .

на . . . . . улице № . . . . . владеет . . . . . в . . . . .

. . . . . * под фирмой . . . . .

или . . . . . на службе у фирмы
у фирм . . . . .

владеет*

владеют . . . . . в . . . . .

под фирмой . . . . .)

Ввиду того, что владелец настоящего удостоверения намеревается в вышеуказанных государствах брать заказы и совершать для названной (-ых) фирмы (фирм) сделки, настоящим удостоверяется, что названная (-ые) фирма (-ы) вправе производить свой (-и) промысел (-лы) и свою торговлю в . . . . . и что она (-и) уплатила (-и) там установленные законом для этого сборы.

(. . . . .) . . . . . 19 . . . . .

Подпись руководителя фирмы (фирм)

Личное описание владельца:

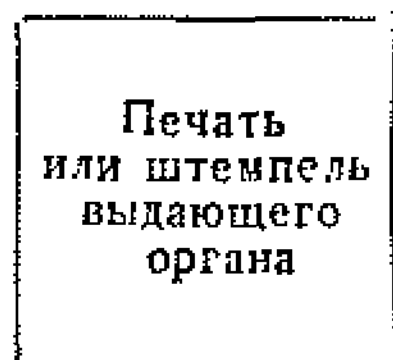
возраст: . . . . .

рост: . . . . .

волосы: . . . . .

особые приметы: . . . . .

Место и число . . . . .

Подпись владельца

Подпись этого органа

* Указание фабрики или отрасли торговли.

Примечание:

а) Рубрика 1-я образца подлежит заполнению лишь тогда, когда вопрос касается главы торгового или промышленного предприятия.

б) Владелец этой карточки при осуществлении своего промысла вправе иметь при себе лишь предметы, удостоверенные установленным для образцов паспортом. — Прим. док.

III ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 1

К прямому товарному сообщению между договаривающимися государствами применяются в качестве договорного права постановления Бернской Международной Конвенции в той редакции и с теми отступлениями и дополнениями, которые особо условлены между заинтересованными железнодорожными управлениями.

Статья 2

В пассажирском и багажном сообщении в отношении обслуживания, провозных тарифов и связанных с перевозкой публичных сборов на железных дорогах не должно делаться различия между жителями территорий Договаривающихся Сторон.

Грузы, сданные в Германии для отправки в СССР или через СССР в третье государство, не будут на железных дорогах СССР ни в отношении обслуживания перевозки, ни в отношении провозных тарифов или связанных с перевозкой публичных сборов трактоваться менее благоприятно, чем однородные туземные грузы или грузы третьего государства в том же направлении и на том же протяжении пути. То же самое будет иметь силу и на германских железных дорогах в отношении сданных в СССР грузов, перевозимых в Германию или через Германию в третье государство. Этот принцип применяется взаимно также и в отношении грузов, перевозимых сначала судами в морские и речные порты и сдаваемых там на железную дорогу. Исключения из вышеозначенных постановлений должны допускаться лишь постольку, поскольку дело идет о перевозках по пониженным тарифам для борьбы с временным особым бедствием или о грузах для государственных или для благотворительных целей.

В остальном Договаривающиеся Стороны оставляют за собой право устанавливать железнодорожные тарифы по собственному усмотрению, но будут, однако, по возможности оказывать взаимную поддержку в области железнодорожных тарифов, в частности по установлению прямых тарифов.

Статья 3

а) Товары, прибывающие по железной дороге в порты и отправляемые оттуда дальше на германских судах, равно как товары, прибывающие на германских судах в порты и отправляемые оттуда дальше по железной дороге, не будут на железных дорогах СССР в том же направлении и на том же протяжении пути трактоваться менее благоприятно ни в отношении обслуживания, ни в отношении перевозки или в отношении провозных тарифов или связанных с перевозкой публичных сборов, чем товары, прибывающие в те же порты на судах СССР или судах другой нации или отправляемые оттуда дальше на судах СССР или судах других наций. То же самое имеет силу на германских железных дорогах в отношении товаров, прибывающих по железной дороге в порты и отправляемых оттуда на судах СССР, равно как и товаров, прибывающих в порты на судах СССР и отправляемых оттуда дальше по железной дороге.

б) Тарифы, скидки с провозных тарифов или иные льготы, применение которых ставится в зависимость от предыдущей или последующей перевозки товаров на судах определенного государственного или частного судоходного предприятия или по определенному морскому или речному сообщению, распространяются в том же направлении и на том же протяжении пути при равноценных условиях и на товары, прибывающие в порт на германских судах или отправляемые оттуда дальше на германских судах, равно как и на прибывающие в порт на судах СССР или отправляемые оттуда дальше на судах СССР.

Статья 4

а) Фрахтовые тарифы по железнодорожным линиям СССР, ведущим из Кенигсберга (Пиллау) и обратно, должны быть в отношении ввоза, вывоза и транзита устанавливаемы при равноценных условиях по меньшей мере на одинаково благоприятных началах, что и по железнодорожным линиям СССР, ведущим к не принадлежащим СССР портам Балтийского моря.

б) СССР, с одной стороны, и Германия, с другой, установят, в соответствии с потребностями торговли, прямые товарные тарифы между Кенигсбергом (Пиллау) и станциями СССР, как только будет обеспечено сотрудничество третьих государств, к которым это относится (Эстония, Латвия, Литва, Польша). СССР не установит для этих прямых тарифов на своих линиях более высоких долей провозных плат, чем действующие в соответствующее время доли своих внутренних тарифов, поскольку доли провозных плат не будут ниже, согласно пункту «а».

Подобные прямые тарифы должны быть установлены в особенности в направлении на Кенигсберг (Пиллау) для произведений почвы СССР и для изготовленных из произведений почвы СССР изделий, равно как для животных продуктов, а в направлении к СССР — для сельдей, удобрительных средств и сельскохозяйственных машин.

IV

СОГЛАШЕНИЕ О МОРЕПЛАВАНИИ

Статья 1

Суда каждой из Договаривающихся Сторон и их грузы должны в портах другой Стороны как при входе и выходе, так и во время пребывания в них трактоваться совершенно одинаково с туземными судами и их грузами независимо от места их отправления или назначения и от места происхождения или назначения грузов. Это постановление применяется, в частности, ко всякого рода сборам и пошлинам, которые взимаются от имени или за счет казны, публичных властей или должностных лиц, общин, концессионеров, корпораций или учреждений всякого рода, а также и к причаливанию судов, и к условиям загрузки и выгрузки в портах, на рейдах, в бухтах, в местах причала, в бассейнах и доках, равно как и ко всем полицейским, таможенным, карантинным и другим формальностям, которым подвергаются суда и грузы и которые относятся к условиям пребывания этих судов в портах другой Стороны.

Каждое преимущество и каждое изъятие или иная льгота, которые предоставлены или будут предоставлены одною из Договаривающихся Сторон какой-либо третьей державе в отношении трактования судов, экипажей и грузов, должны немедленно и безусловно быть предоставлены другой Стороне.

Статья 2

Постановления абзаца 1-го статьи 1-ой не распространяются:

1. на применение особых законов о поддержании, обновлении и развитии национального флота;
2. на льготы, предоставляемые собственному рыболовству;
3. на льготы, предоставляемые для облегчения спорта спортивным союзам;
4. на занятие судоходством между расположенными на одном и том же море портами другой Стороны (малое береговое судоходство, малый каботаж);
5. на занятие портовой службой, включая буксировку и помощь по спасанию в порту, с тем чтобы пошлины, сборы и другие условия для однородных судов другой Стороны не были менее благоприятны, чем для судов торгового мореплавания вообще;
6. на лоцманскую службу.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны согласны в том, что пользование судами одной из Сторон для перевозки товаров физическими или юридическими лицами другой Стороны не может быть ограничиваемо законами или административными распоряжениями.

Статья 4

Национальность судов будет признаваться обеими Сторонами по действующим в каждой стране законам и распоряжениям на основании имеющихся на борту документов и патентов, выданных подлежащими властями.

О взаимном признании мерительных свидетельств и других судовых документов Договаривающиеся Стороны имеют в возможно скором времени заключить между собой особое соглашение. Впредь до этого находящиеся на судах мерительные свидетельства и другие судовые документы будут признаваться, если они выданы в законном порядке.

Статья 5

Германские суда, прибывающие в порт СССР, и суда СССР, прибывающие в германский порт только для того, чтобы довершить там свою нагрузку или выгрузить часть груза, могут, при условии подчинения законам и правилам соответствующего государства, сохранять на борту часть своего груза, предназначенную для другого порта той же или другой страны, и вывозить его вновь, не будучи обязываемы платить за эту часть своего груза какие-либо сборы, за исключением сборов по надзору, которые могут быть взимаемы лишь по ставкам, установленным для туземного судоходства.

Статья 6

От корабельного и грузового сборов должны совершенно освобождаться в портах каждой из Договаривающихся Сторон:

- 1) суда, приходящие из какого-либо пункта с балластом и с балластом же уходящие;
- 2) суда, заходящие в порт добровольно или под давлением необходимости и вновь покидающие его, не производя торговых операций.

В остальном к корабельному и грузовому сборам применяется принцип статьи 1-ой.

Эти льготы не предоставляются по сборам за морские знаки, по лоцманским, буксирным, карантинным и другим сборам и пошлинам, падающим на судно и в одинаковой мере взимаемым за услуги и приспособления, обслуживающие движение, с туземных судов и с судов наиболее благоприятствуемой нации.

Нижеследующие операции не будут рассматриваться как производство торговых операций:

починка судов; производящиеся из-за починки выгрузка и обратная нагрузка товаров, а также перегрузка на другое судно в случае непригодности первого к плаванию; закупка предметов, необходимых для снабжения судового экипажа продовольствием в количествах, нужных для дальнейшего плавания, и продажа поврежденных товаров с согласия властей.

Статья 7

Если судно одной из Договаривающихся Сторон сядет на мель или потерпит крушение у берегов другой Стороны, то судно и груз пользуются такими же льготами и изъятиями, какие законодательство страны предоставляет собственным судам в таком же положении. Командиру, экипажу и пассажирам как в отношении их личности, так и в отношении судна и груза должны быть во всякое время оказаны помощь и содействие.

Спасенные товары не будут подлежать никакому особому сбору, если только они не поступят во внутреннее обращение.

Статья 8

Пользование портами и местами причала, рейдами, бухтами и устьями рек, знаками и освещением фарватера, лоцманской службой, буксирной службой, кранами и весовыми приспособлениями, складами, приспособлениями для спасания и извлечения из воды судового имущества и т. п., поскольку эти приспособления и устройства предназначены для публичного сообщения и торговли вообще, независимо от того, находятся ли они в ведении государства или, с разрешения последнего, в ведении частных лиц, должно предоставляться гражданам другой Договаривающейся Стороны на одинаковых с собственными гражданами условиях и с оплатой одинаковых с ними пошлин и сборов.

Статья 9

Тарифы пошлин и сборов, упомянутых в статьях 1, 6 и 8-й, должны перед введением их в силу быть надлежащим образом опубликованы.

То же самое имеет место и в отношении полицейских распоряжений и распоряжений, касающихся порядка эксплуатации портов. В каждом порту портовое управление должно предоставлять в распоряжение заинтересованных лиц перечень находящихся в силе пошлин и сборов, а также предписаний полицейских и касающихся порядка эксплуатации порта.

Статья 10

Национальные постановления о снаряжении и устройстве судов одной из Договаривающихся Сторон должны признаваться имеющими силу и в портах другой Стороны при перевозке эмигрантов, пассажиров и грузов.

Статья 11

Капитаны судов одной из Договаривающихся Сторон не обязаны в портах другой Договаривающейся Стороны обращаться при найме матросов к учрежденным там бюро найма или биржам труда, разве что подлежащие найму матросы состоят в гражданстве другой Договаривающейся Стороны и посредничество бюро найма или биржи труда требуется законодательством этой Стороны.

Статья 12

Деятельности комиссаров по авариям страховых обществ одной Договаривающейся Стороны на территории другой Стороны ничто не препятствует, поскольку дело идет об установлении и урегулировании убытков, относящихся до страхований, совершенных упомянутыми страховыми обществами (включая перестраховки).

Статья 13

Договаривающиеся Стороны приступят, по мере возможности, по вступлении в силу постановлений настоящего Соглашения, к совместному научному исследованию биологии полезных рыб в примыкающих к северным берегам СССР водах, подлежащих отграничению по дальнейшему соглашению.

Они, кроме того, выработают и введут в действие в возможно скором времени совместные постановления для сохранения рыбных запасов в этом районе, поскольку такие постановления окажутся нужными и целесообразными.

V

СОГЛАШЕНИЕ О НАЛОГАХ

Статья 1

Граждане одной из Договаривающихся Сторон пользуются на территории другой Стороны в отношении как своей личности, так и имущества, прав и интересов, в частности в отношении торговли, промыслов, коммерческих дел, профессий, деятельности и во всех прочих случаях, в отноше-

нии налогов, сборов, поскольку последние имеют подобный налогам характер, и других подобных тягот во всех отношениях одинаковым трактованием и одинаковой защитой во всех учреждениях, что и собственные граждане и наиболее благоприятствуемые граждане третьего государства. При этом безразлично, возлагаются ли означенные в первом предложении тяготы в Германии — властью общегерманской или отдельных германских земель, общинами или иными публично-правовыми корпорациями, а в СССР — этим последним, отдельными Советскими Республиками, общинами или иными публично-правовыми корпорациями. Гражданами считаются и юридические лица, включая акционерные общества, а также торговые общества всякого рода, промышленные, финансовые, страховые, по обслуживанию связи и транспортные, поскольку они имеют местопребывание на территории другой Договаривающейся Стороны и правомерно существуют по ее законам. К обществам приравниваются предприятия с участием государства, то есть все предприятия, которые государство эксплуатирует само или совместно с частными хозяйственными органами, независимо от формы, в которой эти предприятия существуют.

Статья 2

Для избежания двойного обложения имеют силу следующие особые постановления в отношении налогового режима граждан (ст. 1-я), включая приравняемых к ним налогообязанных субъектов обеих Договаривающихся Сторон, занимающихся на территории другой Стороны сельским хозяйством, со включением виноградарства и плодоводства, лесным хозяйством, рыболовством, скотоводством или промыслами, в том числе промышленностью, горным делом и торговлей:

а) Земельные участки, строения, права, подобные правам на земельные участки, требования по ипотекам и доход (прибыль) от них будет привлекаться к прямому обложению только в том государстве, в котором находится недвижимость.

б) Промысловая деятельность, обслуживающее * ее имущество и доход (прибыль) от них привлекаются к прямому обложению только в том государстве, в котором содержится заведение для производства постоянного промысла. Заведением считаются наряду с правлением предприятия: торговые отделения, места для производства, для закупок и продаж, склады, конторы и прочие коммерческие установления, содержимые для осуществления торговли или промысла самим предпринимателем, его компаньоном, доверенным или иным постоянным представителем. Если заведения одного и того же промышленного предприятия находятся в обоих договаривающихся государствах, то привлечение к прямому обложению в каждом из обоих государств должно иметь место только соразмерно операциям, производимым находящимися в этом государстве заведениями.

В качестве производства промысла в смысле настоящего Соглашения должно трактоваться также и участие в товарищеских предприятиях.

Статья 3

Высшим финансовым органом могут быть установлены валовые (паушальные) суммы налога:

а) в Германии — для всех или отдельных указанных в статье 1-й тягот, налагаемых властью общегерманской или отдельных германских земель, общинами и другими публично-правовыми корпорациями, подлежащих уплате предприятиями СССР с участием государства в смысле предложения 4-го статьи 1-й;

б) в СССР — для всех или отдельных перечисленных в статье 1-й тягот, подлежащих уплате означенными в ст. 2-й владельцами предприятий.

Налогообязанное лицо имеет право требовать обложения согласно общих постановлений.

* В тексте опечатка — обслуживающая.

СОГЛАШЕНИЕ О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ ПО ТОРГОВЫМ И ДРУГИМ ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Статья 1

Письменные третейские соглашения, заключаемые, будь то в договоре или в особом соглашении, по торговым и другим гражданским делам между германскими сторонами и сторонами СССР для разрешения правовых споров, возникающих из договоров или из иных определенных правовых отношений, и удовлетворяющие требованиям статьи 2-й, признаются действительными без дальнейших формальностей. Это признание имеет место с тем, что третейское соглашение исключает разрешение правового спора судами или другими учреждениями, если только между сторонами письменно не условлено что-либо иное.

Постановления настоящей статьи не относятся к вопросам личного состояния и семейственного права, а также к спорам, возникающим из отношений рабочего найма. Они, кроме того, не относятся к спорам о землепользовании соответственно аграрным законам Договаривающихся Сторон.

Статья 2

Третейские соглашения должны содержать:

1. Обозначение определенного правового отношения.
2. Указания о способе образования третейского суда. Третейский суд должен состоять не меньше чем из двух судей и суперарбитра.
3. Указания о местопребывании третейского суда. Если в третейском соглашении указано только государство, в котором должен иметь местопребывание третейский суд, то при отсутствии последующего дополнительного соглашения сторон местопребыванием третейского суда считается главный город данного государства.

Статья 3

При отсутствии соглашения сторон третейский суд образуется следующим образом:

1. Сторона-истец сообщает противной стороне заказным письмом с уведомлением о получении, кто назначен ею третейским судьей, и его адрес с предложением, чтобы противная сторона в свою очередь тем же способом указала третейского судью. Противная сторона должна отправить соответствующее сообщение не позднее чем через две недели после получения предложения.

После безрезультатного истечения этого срока недостающий третейский судья назначается по ходатайству стороны-истца в течение двухнедельного срока после поступления ходатайства:

- а) если третейский суд имеет местопребывание в Германии — председателем того Оберландесгерихта, в округе которого имеет свое местопребывание Торговое Представительство СССР;
- б) если суд имеет местопребывание в СССР — председателем верховного суда той из Советских Республик, на территории которой происходит третейское разбирательство.

О состоявшемся назначении немедленно должны быть уведомлены обе стороны.

- в) если третейский суд имеет местопребывание в каком-либо другом государстве, то сторона-истец должна просить председателя верховного суда столицы этого государства о назначении третейского судьи и о немедленном указании его обеим сторонам. Если председатель верховного суда откажет в назначении, то стороне-истцу предоставляется обратиться с просьбой о назначении третейского судьи к какому-либо университету или к торговой палате этого государства.

2. Судьи совместно избирают суперарбитра. Если соглашение между ними не состоится в течение двух недель по получении ими обоими уведомления об их назначении, то по ходатайству одного из третейских судей органом, компетентным на назначение судей согласно абзаца 2-го пункта 1-го, составляется (в случаях, предусмотренных пунктами «а» и «б», в течение двух недель) список из пяти подходящих лиц, который препровождается обоим третейским судьям. Если в течение недели по получении списка обоими третейскими судьями суперарбитр не будет избран, то по ходатайству одного из третейских судей он назначается в течение недели по поступлении ходатайства органом, компетентным на назначение судей согласно абзаца 2-го пункта 1-го, из числа лиц, указанных в списке, и немедленно указывается обоим третейским судьям.

Предусмотренное в предыдущих постановлениях содействие судов имеет в Договаривающихся Странах место без взимания пошлин, издержек и гербового сбора.

Статья 4

Если судья, не указанный в третейском соглашении, умрет, или выбывает по другой причине, или отказывается от принятия или от исполнения обязанностей третейского судьи, то сторона, его назначавшая, или для которой он был назначен согласно абзацу 2-му пункта 1-го статьи 3-й, должна по требованию противной стороны назначить в течение двух недель по получении требования другого третейского судью порядком, указанным в абзаце 1-м пункта 1-го статьи 3-й. После безрезультатного истечения этого срока назначение третейского судьи имеет место согласно абзацу 2-го пункта 1-го статьи 3-й.

Если суперарбитр, не обозначенный в третейском соглашении, умрет, или выбывает по другой причине, или отказывается от принятия или от исполнения обязанностей суперарбитра, то третейские судьи немедленно должны выбрать другого суперарбитра. Если соглашение не состоится, то соответственно применяются постановления п. 2-го статьи 3-й.

Постановления абзацев 1-го и 2-го применяются лишь постольку, поскольку не состоялось иного соглашения.

Статья 5

Если в третейском соглашении третейскими судьями или суперарбитром назначены определенные лица и один из третейских судей или суперарбитр умрет, или выбывает по другой причине, или откажется от принятия или исполнения обязанностей третейского судьи, то применяются соответственно постановления ст. 4-й, если только в этих случаях по соглашению сторон третейское соглашение не утрачивает силы.

Статья 6

Отвод третейских судей определяется законами того государства, в котором третейский суд имеет местопребывание.

Вопрос об отводе разрешается органом, компетентным согласно статье 3-й.

Постановление последнего абзаца статьи 3-й имеет соответствующее применение.

Статья 7

Решение третейского суда, с указанием дня и места его составления и состава третейского суда и с указанием о предоставленной сторонам возможности высказаться, должно быть подписано третейскими судьями, причем сторонам должно быть передано по одному экземпляру его, подписанному третейскими судьями.

Приведения обоснования не требуется.

Статья 8

Третейские решения, в отношении которых не существует никаких указанных в статье 10-й оснований к отказу в их исполнении, имеют между сторонами значение вступившего в силу судебного решения и признаются действительными на территории другой Стороны.

Статья 9

Каждая из Договаривающихся Сторон обеспечивает третейским решениям исполнение согласно ст. 10-й.

Компетентным для постановления об исполнении третейских решений является, при отсутствии указаний об этом в третейском соглашении, каждый суд, который был бы компетентен для придания требованию судебной исполнительной силы. Перед вынесением постановления должна быть выслушана противная сторона.

Статья 10

В постановлении об исполнении решения третейского суда может быть отказано только:

1. если на основании абзаца 2-го статьи 1-й третейское разбирательство являлось недопустимым;
2. если третейское решение вынесено третейским судом, образование которого состоялось не в соответствии с соглашением сторон или с постановлениями ст. ст. 2—6, или если одна из сторон при заключении третейского соглашения или при третейском разбирательстве была представлена не в соответствии с законами ее страны, если только эта сторона не выразила определенного согласия на производство дела;
3. если одной из сторон не было при производстве дела дано законной возможности высказаться;
4. если сторона представит вынесенное по тому же делу и вступившее ранее в законную силу решение;
5. если имеется налицо одна из предпосылок, на основании которых имеет место:
  - а) в Германии — иск о реституции в случаях, указанных в пп. 1—6 §—а 580 Германского Устава гражданского судопроизводства;
  - б) в СССР — возобновление дела в случаях, указанных в пп. «б» и «в» статьи 251 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР или соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других объединенных в СССР Советских Республик;
6. если третейское решение присуждает сторону к такому действию, которое недопустимо по законам страны исполнения решения.

Проверка третейского решения по существу не имеет места. Во всем остальном постановление об исполнении, равно как и исполнение третейского решения, имеет место в соответствии с законами страны.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны обязываются всячески облегчать процессуальные действия третейских судов, предпринимаемые на их территории. Если третейский суд найдет необходимым производство судебного действия, которое он сам совершить не вправе, то, по ходатайству третейского суда, это действие, поскольку оно не противоречит законам страны, должно быть предписано судом, компетентным согласно абзаца 2-го статьи 9-й, с принятием мер для исполнения этого предписания.

Статья 12

Третейские суды при разрешении представляемых на их рассмотрение дел обязаны, приняв во внимание общее содержание судебного состязания и данные, полученные из приведенных доказательств, в первую очередь применять международные торговые обычаи.

Статья 13

Третейские соглашения, заключенные до вступления в силу настоящего Соглашения, для своей действительности не нуждаются в выполнении требований настоящего Соглашения.

Третейские решения, вынесенные на основании таких третейских соглашений, приводятся в исполнение согласно настоящему Соглашению.

Статья 14

Постановления настоящего Соглашения применяются и в том случае, когда тяжущимся или третьим лицом с самостоятельным требованием, или на стороне одного из тяжущихся в деле выступает одна из Договаривающихся Сторон.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны будут всячески облегчать заключение третейских соглашений между своими хозяйственными органами в соответствии с вышеизложенными постановлениями и проведение в жизнь этих третейских соглашений.

VII

СОГЛАШЕНИЕ

ОБ ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья 1

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон пользуются на территории другой Стороны в отношении изобретений, товарных знаков, промышленных образцов (*Gebrauchsmuster, Gewerbliche Muster*) и моделей, равно как и в отношении борьбы с недобросовестной конкуренцией, теми же правами, которые законами другого государства в настоящее время предоставлены или будут предоставлены в будущем собственным гражданам.

Гражданами, в смысле настоящего Соглашения, считаются также и приравненные к ним по Соглашению о поселении торговые общества и товарищества и юридические лица.

Статья 2

Заявки товарных знаков, сделанные германскими предприятиями (абзац 2-й статьи 1-й) с 10 ноября 1922 г. и до вступления в силу настоящего Соглашения, будут считаться имеющими с самого начала законную силу.

Статья 3

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, товарные знаки которых были до 31-го июля 1914 года зарегистрированы или заявлены на территории другой Стороны на основании существовавших тогда законодательных постановлений и которые вновь заявят этот знак согласно ныне действующих правил, могут требовать признания приоритета первоначальной заявки, если новая заявка будет сделана до истечения 6-ти месяцев по вступлении в силу настоящего Соглашения.

Пункт 1-й абзаца 1-го § 9-го и § 20-го германского закона о товарных знаках, а также статьи 4 «б», 6, 17 и 18-й закона о товарных знаках РСФСР от 10 ноября 1922 года, в связи со статьями 4-ой и 5-ой закона о товарных знаках СССР от 18 июля 1923 года или соответствующих постановлений нового, могущего быть изданным закона СССР, имеют соответствующее применение. Предоставляемое на основании этих постановлений право на прекращение имеет быть осуществлено через подлежащее

учреждение в течение 9-ти месяцев после возобновления регистрации товарного знака. Право требовать возмещения убытков за пользование товарным знаком, имевшее место до осуществления права на прекращение, не существует.

Статья 4

Если гражданин одной из Договаривающихся Сторон до истечения 6-ти месяцев по вступлении в силу настоящего Соглашения заявит на территории другой Стороны, в соответствии с законами этой Стороны, патент на изобретение, которое с 1-го августа 1914 года и до вступления в силу настоящего Соглашения уже было заявлено для получения патента в его стране, то он может требовать приоритета заявки, сделанной в его стране, с тем последствием, что эта заявка будет иметь преимущество перед всеми сделанными тем временем заявками и не станет недействительной вследствие наступивших тем временем обстоятельств.

Добросовестно приобретенные к моменту вступления в силу настоящего Соглашения третьими лицами права, находящиеся в противоречии с правами, отыскиваемыми на основании притязаний на приоритет (абз. 1), остаются незатронутыми. Третьи лица сохраняют в этом случае пользование своими правами как в своем лице, так и в лице своих представителей или держателей лицензии, приобретших от них эти права до вступления в силу настоящего Соглашения.

Статья 5

Каждая из Договаривающихся Сторон обязывается признавать права, вытекающие из патентов или из патентных заявок, принадлежавшие на ее территории гражданам другой Стороны 31 июля 1914 г., с сохранением за ними на остающийся срок охраны прежнего приоритета, как это следует из первоначальной заявки, поскольку уполномоченное лицо подаст до истечения 12-ти месяцев по вступлении в силу настоящего Соглашения соответствующее заявление согласно действующих правил.

Статья 6

Лицо, подавшее в одной из Договаривающихся Стран, в соответствии с действующими правилами, ходатайство о выдаче патента на изобретение, на промышленный образец (*Gebrauchsmuster, Gewerbliche Muster*), или модель, или на товарный знак, должно на предмет заявок в другой стране пользоваться, само или его правопреемник, при условии неприкосновенности прав третьих лиц, правом приоритета в течение сроков, установленных ниже.

В соответствии с этим последующая заявка, сделанная в другой стране до истечения указанных сроков, не может быть лишена силы вследствие наступивших тем временем обстоятельств, а именно: другой заявки, опубликования изобретения или его применения, выпуска в обращение экземпляров образца или модели, пользования товарным знаком. Упомянутые выше сроки приоритета устанавливаются в 12 месяцев для патентов на изобретение и промышленных образцов (*Gebrauchsmuster*) и в 6 месяцев для промышленных образцов (*Gewerbliche Muster*) и моделей и для товарных знаков.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны вступят в возможно скором времени в Переговоры о заключении соглашения о взаимной охране литературной и художественной собственности.

В удостоверение этого Уполномоченные подписали настоящий Договор. Изготовлено в двух подлинных экземплярах в Москве 12-го октября 1925 г.

*М. Литвинов
Ганецкий*

*Брокдорф-Ранцау
фон Кернер*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ¹⁴⁹

При заключении предстоящего Договора обе Договаривающиеся Стороны согласились относительно нижеследующих пунктов, которые должны составлять нераздельную часть Договора:

К Общим постановлениям

К статьям 5 и 6

Относительно транзитного вопроса должна вслед за подписанием настоящего Договора быть сделана попытка к разрешению его на основе создания обществ.

К статье 6

Установленные в заключительном абзаце статьи 6-ой изъятия Рапалльского договора не связаны сроком отдельных Соглашений.

К Соглашению о поселении и общеправовой защите

К статье 1

1. Пока на территории одной из Договаривающихся Сторон существует паспортная система, паспортные правила не затрагиваются постановлениями статьи 1-ой. Договаривающиеся Стороны, однако, согласны в том, что из смысла постановлений статьи 1-ой вытекает широко идущее навстречу и скорейшее рассмотрение всех ходатайств граждан другой Стороны относительно въезда и транзита. Выдача въездных и транзитных виз должна производиться дипломатическими и консульскими представительствами по возможности без предварительного запроса собственного правительства. При поездках для временного пребывания, одновременно с визой на въезд, должна выдаваться и виза на обратный выезд. Равным образом, гражданам одной Стороны, имеющим местопребывание на территории другой Стороны, при выезде их должна выдаваться по их желанию виза на обратный въезд, если дело идет лишь о временном отсутствии, поскольку в отдельном случае против обратного въезда нет особых соображений.

Договаривающиеся Стороны будут применять в благожелательном и соответствующем предоставлении взаимности духе постановления предложения 1-го абзаца 1-го статьи 1-ой.

2. Договаривающиеся Стороны, приняв во внимание уже обсужденный проект соглашения относительно принятия и поддержки лиц, нуждающихся в помощи, приступят в ближайшее время к новым переговорам относительно заключения подобного рода соглашения.

К статье 2

1. Не нарушая статьи 2-ой, особые ограничения относительно участия иностранцев в важнейших отраслях промышленности, работающих на оборону страны, или в тех отраслях промышленности, которые являются объектом государственной монополии, остаются в силе. То же относится к местным ограничениям приобретательной деятельности в интересах обороны страны.

2. Невоспрещенной, по смыслу статьи 2-ой, будет считаться также и деятельность граждан одной Стороны, инженеров или техников, отправляющихся на территорию другой Стороны или там пребывающих в целях осуществления поручений и заказов хозяйственных органов этой Стороны в качестве технических экспертов, для технической консультации, для надзора или для выполнения ремонта предметов, доставленных в силу прежних поручений и поставок.

3. К невоспрещенной деятельности, по смыслу статьи 2-ой, относится также участие в обществах на равных с собственными гражданами условиях, поскольку дело идет о физических лицах другой Стороны, имеющих

местопребывание внутри страны. Также и в отношении привлечения иностранных капиталов граждане одной Стороны на территории другой Стороны уравниваются с собственными гражданами.

К статье 3

Договаривающиеся Стороны заключат соглашение с целью обеспечить рабочим СССР в Германии и германским рабочим в СССР в области социального страхования такой режим, при котором они пользовались бы по возможности теми же преимуществами, что и туземные рабочие.

К статье 5

1. В отношении предметов, которые по роду своему или по количеству выходят за рамки постановлений абзаца 1-го статьи 5-ой о назначении их, не может предъявляться требования о предусмотренной в этом абзаце льготе.

2. Ограничения указанного в абзаце 3-ем статьи 5-ой рода, касающиеся денежного оборота, не будут иметь последствием невозможность вообще вывоза при выезде сумм, составляющих, как то доказано, выручку от имущества. То же имеет место в отношении выручки от наследственного имущества, если имеющие право на наследство лица покидают страну или проживают за границей.

К статье 7

1. Освобождение от общественной трудовой повинности (абзац 1-й статьи 7-ой) не применяется в случаях внезапных и неожиданных опасных стихийных явлений природы.

2. Под абзац 3-й ст. 7-ой подпадают также все могущие иметь место тяготы налогоподобного характера.

К статье 8

Экспроприация или иное отчуждение или ограничение в отношении имущественных объектов на территории одной или другой Стороны могут иметь место только в предусмотренных законом этой Стороны случаях, путем конфискации по приговору уголовного суда или в порядке взыскания за таможенные правонарушения, или, при условии соразмерного возмещения, в порядке экспроприации (реквизиции), производимой в исключительном случае и в правильном правовом порядке.

Имущество концессионированных в СССР предприятий может подлежать реквизиции или конфискации исключительно лишь в предусмотренных концессионными договорами случаях и в порядке, в них установленном.

К статье 10

Основные положения статьи 10-ой применяются ко всякого рода ограничениям личной свободы, в частности к распоряжениям относительно арестов всякого рода и исполнению их и к полицейским задержаниям, а равно к обыскам в квартирах или в торговых помещениях, к просмотру книг, частных или деловых бумаг.

К статье 11

1. Извещение консула должно производиться либо путем отправки консулу сообщения арестованного, либо путем непосредственного сообщения со стороны самой власти. Сообщения должны быть отправлены не позднее чем в течение 7-ми суток, а в больших городах, включая уездные города, — в течение 3-х суток.

2. Места заключения всякого рода должны без промедления идти навстречу желаниям консульских представителей посетить лично или через уполномоченных находящихся под арестом граждан их страны. Консульский представитель не может требовать, чтобы во время разговора с арестованными судебное или тюремное должностное лицо удалилось,

К статьям 16 до 18

В отношении страховых предприятий действуют постановления Добавления (Постановления о Страховании).

К статье 17

Правительство СССР заявляет, что оно не имеет в виду устанавливать или применять в области общего нормального хозяйственного оборота такие ограничительные мероприятия, которые тормозили бы деятельность допущенных германских фирм по сравнению с предприятиями, в которых участвует государство.

К Экономическому соглашению

К статье 2

1. Присоединение находит свое завершённое выражение в экстерриториальности определенных лиц и помещений, точнее указанной в статьях 4-й и 5-й.

2. Открытие отделений Торгового Представительства в других городах Германии за пределами Берлина должно производиться по соглашению с Министерством Иностранных Дел и с правительствами германских земель. Существующие к моменту заключения настоящего Соглашения отделения Торгового Представительства остаются и на дальнейшее время.

К статье 3

1. Если Торговое Представительство СССР вступит в состав торговых товариществ или юридических лиц или будет в них участвовать, то ни эти торговые товарищества или юридические лица, ни само Торговое Представительство не могут, основываясь на факте такого участия, требовать каких бы то ни было преимуществ, изъятий или льгот.

2. Торговому Представительству, при осуществлении им своей деятельности в соответствии с пунктом в) абзаца 1-го статьи 3-ей, предоставлено право, как и всякому иному хозяйственному органу, сноситься непосредственно со всеми государственными установлениями Германии в пределах их компетенции; при осуществлении своей деятельности соответственно пунктам а) и б) абзаца 1-го статьи 3-ей * оно имеет право сноситься с центральными органами.

3. Операционная деятельность Торгового Представительства будет, как и до настоящего времени, ограничена областью внешней торговли и связанными с нею побочными операциями.

К статьям 6 и 7

Под правовыми действиями разумеются все действия с правовыми последствиями. Преимущества, указанные в статьях 4 и 5, остаются неза тронутыми как в области частного, так и в области публичного права.

К статье 7

Для операционной деятельности Торгового Представительства имеют, в частности, обязательную силу соответствующие постановления германского торгового уложения и германских дополнительных торговых законов. Кроме того, Торговое Представительство должно исполнять публично-правовые обязательства, лежащие на нем как на работодателе, поскольку речь идет не о тех служащих, которые являются гражданами СССР и командированы Комиссариатом Внешней Торговли СССР.

---

* В тексте опечатка — статьи 2-ой, что оговорено нотой полномочного представительства СССР в Германии министерству иностранных дел Германии от 22 апреля 1926 г.

К статье 9

1. Под государственными предприятиями в смысле статьи 9-ой следует понимать все предприятия, эксплуатируемые только государством или государством совместно с частными хозяйственными органами, независимо от формы, в которой они существуют. Сюда относятся, в частности, предприятия СССР, подпадающие под декрет от 10 апреля 1923 года о государственных промышленных предприятиях.

2. Государственные предприятия в смысле статьи 9-ой должны в Германии выполнять публично-правовые обязательства, лежащие на работодателях в отношении лиц, получающих от них работу.

К статье 11

Понятие «хозяйственного органа» в смысле настоящего Договора охватывает физических лиц, занимающихся торговлей и промышленностью, равно как товарищества и юридических лиц всякого рода, включая государственные предприятия, а также учреждения, поскольку они занимаются торговлей и промышленностью.

К статье 12

Постановление абзаца 1-го статьи 12-ой должно быть толкуемо не в том смысле, что оно относится к конкретным единичным сделкам, а в том, что применение упомянутых в абзаце 1-м статьи 12-ой постановлений должно в принципе иметь место на основе наибольшего благоприятствования.

К статье 16

Постановления абзаца 2-го статьи 12-ой настоящего Соглашения и статьи 5-ой Соглашения о поселении, а равно постановления законодательств обеих Сторон относительно беспошлинного ввоза и таможенных льгот для порожней тары, выходящие за пределы статьи 16-ой, остаются незатронутыми.

К статье 17

Подлежащие обложению пошлинами вещества или части, прибавляемые в существенных количествах при ремонтировании предметов, будут облагаться в обоих государствах как самостоятельные товары в зависимости от свойства, в котором они присоединены к предметам; при этом вес, лежащий в основе обложения, может определяться примерно.

К статье 29

К пункту 1-му. Предписания внутреннего законодательства, согласно которого освобождение от пошлин предоставляется лишь приезжающему трудовому населению, а равно женам и малолетним детям приезжающих, остаются незатронутыми. То же относится и к предписаниям, согласно которым в отношении имущества, перевозимого при переселении, требуется представление в государстве назначения списков, удостоверенных подлежащим представительством этого государства в стране выезда.

К пункту 2-му. Предписания, коими какая-либо из Договаривающихся Сторон устанавливает количество товаров, свободных от пошлин согласно пункта 2-го статьи 29-ой, остаются незатронутыми.

К пункту 4-му. Согласно германского таможенного права постановление пункта 4-го статьи 29-ой находит себе применение лишь тогда, когда названные в этом пункте предметы весят не более 250 граммов. Это постановление, равно как и прочие внутренние таможенные постановления обеих Договаривающихся Сторон в отношении обложения этих предметов, основанного на их особом характере (произведения искусства и т. д.), остаются незатронутыми.

К статье 33

Предложения в письменной форме, хотя бы и с образцами, могут посылаться на территорию СССР без регистрации.

К статье 38

Таможенному учреждению страны ввоза принадлежит право проверки, имеются ли в отдельных случаях налицо условия статьи 38-ой.

К статье 42

Для внутреннего судоходства имеют силу, в отношении наибольшего благоприятствования, лишь постановления статьи 42-ой.

К Добавлению к статье 12

1. Германия будет незамедлительно и с указанием оснований извещать СССР о чрезвычайных мероприятиях (закрытие границы), буде таковые будут иметь место.

2. СССР будет периодически, не реже одного раза в месяц, непосредственно пересылать подлежащим германским центральным властям — Министерству Иностранных Дел, Министерству Внутренних Дел, Министерству Продовольствия и Земледелия и Прусскому Министерству Земледелия, Государственных Имуществ и Лесов — бюллетени о положении в данное время эпизоотий на территории СССР. О возникновении чумы рогатого скота названным центральным органам будет, кроме того, сообщаться по телеграфу.

3. В пределах годового количества в 41 600 голов свиней недельные количества могут быть повышены до 1600 голов.

4. Сухосоленые кожи подпадают под пункт 5-ый «А» Добавления при условии, что они вполне высушены на воздухе.

5. Названный в пункте 2-м Приложения III-го к Добавлению порядок выдачи разрешений существует лишь для целей обеспечения мероприятий ветеринарного надзора.

К Приложению к статье 36

Изменение образца легитимационной карточки (промышленная легитимационная карточка), приведенного в этом Приложении, буде таковое будет иметь место, может быть произведено путем соглашения между подлежащими властями Договаривающихся Сторон.

К Железнодорожному соглашению

К статьям 2 и 3

Предусмотренное в статье 3-ей «б», а также в абзаце 2-м статьи 2-ой в словах «туземные грузы или» и в пункте «а» статьи 3-ей в словах «судах СССР или» трактование на основе паритета вступит в силу лишь на основе особого соглашения между Правительствами Договаривающихся Сторон.

К статье 2

1. Перевозки, носящие коммерческий характер, не могут трактоваться как перевозки для государственных или благотворительных целей.

2. Упомянутое в статье 2-ой временное особое бедствие должно быть определенным образом ограничено в пространстве и во времени и представлять собою особенно неблагоприятное положение, независимое от общего экономического положения.

К Соглашению о мореплавании

К статье 1

В отношении размеров таможенных пошлин, таможенных сборов и прочих сборов при ввозе и вывозе, а также в отношении способа их взимания, включая все связанные с взиманием таможенные формальности, не должно делаться никакого различия между товарами, ввозимыми или вывозимыми на собственном судне и ввозимыми и вывозимыми на судах другой Договаривающейся Стороны.

К статье 2

К пункту 1-му. Применением упомянутых в пункте 1-м законов не должен затрагиваться в отношении сборов и пошлин принцип режима равенства с туземными судами и грузами (ст. 1-я).

К пункту 5-му. Существует согласие в том, что постановления пункта 5-го не применяются к отдельным случаям ввода или вывода судов одной Стороны в портах другой Стороны при помощи буксиров, плавающих под тем же флагом, что и соответственное судно, равно как и к отдельным случаям спасания и поднятия судов.

К статье 4

Постановления статьи 4-й не предрешают вопроса о праве частной собственности на суда. В этом отношении находит себе применение статья 2-я Рапалльского договора.

К Соглашению о налогах

К статье 1

1. Из наибольшего благоприятствования, предусмотренного в статье 1-й, изъеются те льготы, которые одна из Договаривающихся Сторон предоставила или предоставит какому-либо другому государству в соглашениях об уравнивании внутреннего и заграничного обложения, в особенности — об избежании двойного обложения или о предоставлении правовой защиты и правовой помощи в налоговых и налогово-уголовных делах.

2. К действующим в СССР германским предприятиям применяется статья 17-ая Соглашения о поселении.

К статье 2

1. Обе Договаривающиеся Стороны имеют в виду вступить в переговоры об уравнивании внутреннего и заграничного обложения, в особенности об устранении договорным путем двойного обложения в области прямых налогов и сборов по случаю смерти. Они, далее, имеют в виду обменяться проектами договоров, касающихся вышеуказанных областей, не позднее 3-х месяцев после ратификации настоящего Соглашения.

2. Высшие финансовые органы обеих Договаривающихся Сторон могут войти в необходимые соглашения:

- а) для проведения постановлений настоящего Соглашения, в частности, касательно справедливого распределения дохода в случаях, указанных в третьем предложении буквы «б» абзаца 1-го статьи 2-ой;
- б) для избежания двойного обложения в отдельных случаях или группах случаев, в отношении которых статья 2-ая не содержит никаких постановлений.

К Соглашению о третейских судах по торговым и другим гражданским делам

К статье 1

1. Сторонами в смысле настоящего Соглашения являются граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также товарищества и юридические лица всякого рода, имеющие свое пребывание на территории одной из Договаривающихся Сторон.

2. Для соблюдения письменной формы достаточно обмена письмами.

К статье 2

1. Если местопребыванием третейского суда указано государство, с которым в момент обращения к третейскому суду одна из Договаривающихся Сторон не поддерживает дипломатических сношений, или если эти последние будут прерваны до вынесения третейского решения, или если в качестве третейского судьи или суперарбитра будет предусмотрен или будет действовать гражданин такого государства, то третейское соглашение теряет силу, если только стороны на эти случаи не условились в третейском соглашении, или не условились дополнительно, о перенесении местопребывания третейского суда в другое государство или об ином составе третейского суда.

2. В случаях, предусмотренных во втором предложении пункта 3-го статьи 2-ой, местопребыванием третейского суда должны быть в Германии — Берлин, в СССР — Москва.

К статье 5

1. При отсутствии иного соглашения третейское соглашение утрачивает силу со смертью одной из сторон.

2. Если участвующая в третейском соглашении сторона выбывает вследствие реорганизации, прекращения существования или по какой-либо иной причине, то Договаривающаяся Сторона, коей принадлежит выбывшая сторона, должна, поскольку эти случаи не предусмотрены в ее законодательстве, указать другой Стороне по ее ходатайству тот орган, с которым должно продолжаться третейское разбирательство.

К статье 14

Статья 14-ая относится также и к случаям участия в деле входящих в каждую из Договаривающихся Сторон Земель или соответственно Союзных Советских Республик.

К Соглашению об охране промышленной собственности

К статье 1

Договаривающиеся Стороны обязываются предоставить гражданам другой Стороны действительную защиту от недобросовестных действий, направленных, в частности, к введению в заблуждение относительно происхождения товаров или имени, или фирмы их изготовителя или производителя.

К статье 5

Осуществление трактуемого в ст. 5 права определяется, в частности, в отношении тех патентов, которые утратили законную силу вследствие законодательства военного времени, в СССР — постановлением о введении в действие закона о патентах на изобретения от 12-го сентября 1924 года, в Германии — постановлением об отмене военных мероприятий от 11-го января 1920 г. (Reichsgesetzblatt, стр. 32), а равно законом об охране прав промышленной собственности германских граждан за границей от 6-го июля 1921 года * (Reichsgesetzblatt, стр. 828).

*М. Литвинов
Ганецкий*

*Брокдорф-Ранцау
фон Кернер*

*Договор и Заключительный протокол
печат. по арх. Оpubл. в «Собрании зако-
нов...», отд. I, № 28, 29 апреля 1926 г.,
стр. 386—468.*

*Договор ратифицирован: ЦИК СССР 18 декабря 1925 г., Рейхстагом
Германии 6 января 1926 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся
в Берлине 11 февраля 1926 г.*

* В тексте ошибочно — 6-го июня 1921 года.

343. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвиновым и Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау в связи с подписанием договора между СССР и Германней от 12 октября 1925 г. *

1. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ **

№ 1

Москва, 12 октября 1925 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

В связи с состоявшимся сегодня подписанием Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь по поручению моего Правительства подтвердить Вам согласие со следующим:

1) К статье 1 Соглашения о поселении:

Хозяйственные органы каждой Договаривающейся Стороны и их представители, направляющиеся на территорию другой Стороны, получают от компетентных консульских властей разрешение на въезд, поскольку в отдельном случае не существует особых соображений в отношении этих лиц.

Разрешение на въезд не должно отклоняться с указанием ни на существующие правила ввоза и вывоза, или на центральные экономические постановления, или на предписания о регистрации. После въезда хозяйственные органы и их представители должны руководствоваться законодательством соответствующей страны пребывания.

Временным пребыванием в смысле предпоследнего предложения пункта 1 Заключительного протокола к статье 1 будет считаться, при условии увеличения срока впоследствии, пребывание сроком в 6 недель после представления штампа о переходе границы.

2) К статье 4 Экономического соглашения:

Число членов Совета Торгового Представительства, пользующихся согласно статье 4 Экономического соглашения правами экстерриториальности, не будет превышать семи, не считая самого Торгового Представителя и его обоих заместителей.

По заявлению Посольства СССР в Берлине принадлежащим к персоналу Торгового Представительства гражданам СССР, их женам и несовершеннолетним детям будут выдаваться незамедлительно разрешения на въезд в Германию и пребывание в ней на все время их принадлежности к Торговому Представительству, поскольку в отдельном случае не существует особых соображений; к данной категории относится также поступающий вновь назначенный персонал.

Соблаговолите, господин Заместитель Народного Комиссара, принять выражение моего совершенного уважения,

Брокдорф-Ранцау

* См. док. № 342.

** Идентичная нота от 12 октября 1925 г. была направлена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау.

2. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ *

№ 2

Москва, 12 октября 1925 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,
В связи с состоявшимся сегодня подписанием Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь по поручению моего Правительства подтвердить Вам согласие со следующим:

Представительства обеих Сторон и работающие в них лица в своей деятельности должны строго ограничиваться возлагаемыми на них задачами в соответствии с договорами, действующими в отношениях между Договаривающимися Сторонами. Они особенно обязаны воздерживаться от любой агитации или пропаганды, направленной против Правительства или государственного строя другой Договаривающейся Стороны.

Соблаговолите, господин Заместитель Народного Комиссара, принять выражение моего совершенного уважения.

Брокдорф-Ранцау

3. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В СССР
БРОКДОРФУ-РАНЦАУ **

№ 3

Москва, 12 октября 1925 г.

Господин Посол,
В связи с состоявшимся сегодня подписанием Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь сообщить Вам следующее:

1) К Общим постановлениям:

СССР разрешает лицам, которые имели, но потеряли германское гражданство, равно как и их женам и несовершеннолетним детям, выехать в течение года после вступления в силу настоящего Договора из пределов СССР, если с этим будет очевидно связано их переселение в пределы Германского Государства. Статья 5 Соглашения о поселении находит соответствующее применение.

2) К Экономическому соглашению:

К сделкам, заключенным между Торговым Представительством или государственными органами СССР и германскими хозяйственными органами, не будут предъявляться требования признать их недействительными из-за ущерба для государства (заключение статьи 30 Гражданского Кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Респуб-

---

* Идентичная нота от 12 октября 1925 г. была направлена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау.

** Получение этой ноты было подтверждено нотой посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову от 12 октября 1925 г.

лики и соответствующих статей гражданских кодексов других Советских Республик).

Соблаговолите, господин Посол, принять выражение моего совершенного уважения.

М. Литвинов

4. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В СССР
БРОКДОРФУ-РАНЦАУ *

№ 4

Москва, 12 октября 1925 г.

Господин Посол,

В связи с состоявшимся сегодня подписанием Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь сообщить Вам следующее.

Так как Версальский договор от 28 июня 1919 г. был навязан Германскому Государству и предоставляет союзным и объединившимся державам льготы, изъятия и преимущества, чуждые обычным междугосударственным договорам, то Правительство СССР, как и прежде, отказывается от притязания на эти льготы, изъятия и преимущества независимо от того, какая союзная или объединившаяся держава ими пользуется.

Соблаговолите, господин Посол, принять выражение моего совершенного уважения.

М. Литвинов

5. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ **

№ 6 150

Москва, 12 октября 1925 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

В связи с Экономическим соглашением подписанного сегодня Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь сообщить Вам следующее:

Германское Правительство заявляет о своей готовности оказать переговорам хозяйственных органов СССР о предоставлении промышленного кредита германскими экономическими кругами возможную поддержку и облегчить их проведение.

Соблаговолите, господин Заместитель Народного Комиссара, принять выражение моего совершенного уважения.

Брокдорф-Ранцау

---

* Получение этой ноты было подтверждено нотой посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову от 12 октября 1925 г.

** Получение этой ноты было подтверждено нотой заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау от 12 октября 1925 г.

6. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ *

№ 7

Москва, 12 октября 1925 г.

Господин Заместитель Народного Комиссара,

В связи с Соглашением о мореплавании подписанного сегодня Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь по поручению моего Правительства сообщить Вам следующее:

К статье 2:

Как только между Правительством СССР и Хозяйственным Союзом германских морских рыбопромысловых компаний в Бремене будет подписан концессионный договор о производстве рыбной ловли в водах, омывающих северные берега СССР, Германское Правительство откажется, па срок действия этого концессионного договора, от дальнейших прав, вытекающих, по мнению Германского Правительства, для Германского Государства из положения Рапалльского договора о наибольшем благоприятствовании, и от следствий своей юридической точки зрения на 3-мильную зону в отношении рыболовства¹⁵¹.

Соблаговолите, господин Заместитель Народного Комиссара, принять выражение моего совершенного уважения.

Брокдорф-Ранцау

7. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ **

№ 8

Москва, 12 октября 1925 г.
Доверительно

Господин Заместитель Народного Комиссара,

В связи со статьей 6 Общих постановлений подписанного сегодня Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь по поручению моего Правительства подтвердить Вам согласие со следующим пониманием вышеупомянутой статьи:

1) Принцип наибольшего благоприятствования не распространяется на те льготы, которые Германское Государство предоставляет или предоставит Австрийской Республике.

2) Под льготами в пограничном обороте понимаются все те льготы, которые СССР предоставляет или предоставит Турции и Китаю в области внешней торговли с этими странами через общую границу по отношению к товарам, перечисленным в Приложении 1.

---

* Аналогичная нота от 12 октября 1925 г. была направлена заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау.

** Получение этой ноты было подтверждено нотой заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау от 12 октября 1925 г.

3) Под означенными в предложении 2-м ст. 4 Рапалльского договора государствами, которые раньше были составной частью бывшего Российского государства, понимаются Эстония, Латвия и Литва.

Для дальнейшего выяснения вопроса, затрагиваемого в пункте 2) и в Приложении к пункту 2) я имею честь сослаться на приложенное примечание (Приложение 2), которое следует рассматривать как протокольное определение.

Соблаговолите, господин Заместитель Народного Комиссара, принять выражение моего совершенного уважения.

Брокдорф-Ранцау

Доверительно

Приложение I

Зерно, мука,
картофель, горох, бобы,
рис, обработанный и необработанный,
овощи всех видов, лук, чеснок,
фрукты и ягоды, свежие и сушеные,
чай любого сорта,
орехи и косточки, тыквенные семечки,
мясо всякого рода, жир, дикая и домашняя птица,
живой крупный и мелкий скот, лошади, животные любого вида,
сыр, творог, свежий и сухой,
коровье и овечье масло, молоко,
рыба всех видов,
оливы,
оливковое масло,
лимоны и апельсины,
изюм, инжир,
сено и солома,
семена всех видов,
части растений, сезам,
табак-сырец,
коконы шелкопряда, шелк-сырец,
хлопок всех сортов, хлопчатобумажные концы,
шерсть, шерстинка и ее отходы,
шкуры крупного и мелкого рогатого скота,
меха,
конский волос и свиная щетина,
кишки и желудок,
рога и копыта,
дерево различных видов,
дубильные вещества, чернильные орешки (дубильное вещество),
ковры и паласы всех видов,
хлопчатобумажные ткани,
ткани из шелка и полушелка с примесью шелка,
войлок и войлочные изделия,
шерстяные ткани,
драгоценные и полудрагоценные камни, жемчуг, кораллы,
смолы, каучуконосы, резиновый трагант, минеральные смолы.

Под деревом различных видов не должны пониматься изделия из дерева.

Под коврами и паласами всех видов имеются в виду восточные ковры и восточные паласы.

К следующим предметам: «хлопчатобумажные ткани, ткани из шелка и полушелка с примесью шелка, войлок и войлочные изделия, шерстяные ткани» — положения ноты применяются лишь в тех случаях, когда речь идет о специальных турецких и китайских изделиях, изготовленных в Турции или Китае из сырья этих стран.

Приложение 2 (Примечание)

1) Содержавшиеся в проекте СССР пояснения термина «льготы», а именно: «лицензионная система, таможенные тарифы, валютные облегчения и т. д.» — по желанию Германской делегации вычеркнуты как само собой разумеющиеся.

2) В ходе обсуждения выяснилось, что ввезенные до сих пор в СССР из Турции и Китая хлопчатобумажные ткани, ткани из шелка и полушелка с примесью шелка, войлок и войлочные изделия и шерстяные ткани изготовлены путем надомной работы.

8. НОТА
ПОСЛА ГЕРМАНИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ *

№ 9

Москва, 12 октября 1925 г.
Доверительно

Господин Заместитель Народного Комиссара,
В связи с Железнодорожным соглашением подписанного сегодня Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь по поручению моего Правительства подтвердить Вам согласие со следующим пониманием вышеупомянутого Железнодорожного соглашения:

К статьям 2 и 3:

В настоящее время Договаривающиеся Стороны не будут делать (за исключением тех случаев, когда речь идет о перевозках по пониженным тарифам для борьбы с временным особым бедствием или о грузах для государственных или для благотворительных целей) никакого различия между товарами, отправляемыми из собственной страны, и товарами, отправляемыми с территории другой Договаривающейся Стороны, в отношении обслуживания, перевозки и провозных тарифов или связанных с перевозкой публичных сборов, в том же направлении и на том же протяжении пути. Это же распространяется на случаи, предусмотренные статьей 3 Железнодорожного соглашения.

Не изменяя каким-либо образом данное положение, Договаривающиеся Стороны едины в том, что в качестве упомянутого в Заключительном протоколе момента уже сейчас согласован момент вступления в силу соответствующего соглашения между Германским Государством и Польшей.

К статье 4:

Если с другими прибалтийскими государствами не будет достигнута договоренность об одинаково благоприятном режиме перевозок для Кенигсберга (Пиллау), то обе Договаривающиеся Стороны перед установлением прямых тарифов до соответствующих портов Балтийского моря вступят в переговоры относительно мер, которые должны быть приняты.

Соблаговолите, господин Заместитель Народного Комиссара, принять выражение моего совершенного уважения.

Брокдорф-Ранцау

---

* Получение этой ноты было подтверждено нотой заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова послу Германии в СССР Брокдорфу-Ранцау от 12 октября 1925 г.

9. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ ГЕРМАНИИ В СССР
БРОКДОРФУ-РАНЦАУ *

№ 10

Москва, 12 октября 1925 г.
Доверительно

Господин Посол,

В связи с Соглашением о поселении подписанного сегодня Договора между Германским Государством и Союзом Советских Социалистических Республик я имею честь сообщить Вам, что Правительство СССР в тех случаях, когда компетентные власти СССР сочтут необходимым применить к какому-нибудь гражданину Германского Государства, проживающему в пределах СССР, меру административной ссылки, то вместо ссылки этого гражданина Германского Государства в какие-либо места на территории СССР будет предпринята его высылка из пределов СССР.

Соблаговолите, господин Посол, принять выражение моего совершенного уважения.

Литвинов

Печат. по арх. Ноты 1, 2, 3, 4, 5, 6 (нумерация подзаголовков) опубл. в «Reichsgesetzblatt», Teil II, Jahrgang 1926, S. 139—142.

344. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о правовой помощи в гражданских делах ¹⁴⁸

[12 октября 1925 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Германии, с другой стороны, назначили, с целью заключения Соглашения о правовой помощи в гражданских делах, Уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик: Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах, Члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик Максима Литвинова и Члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней Торговли Якова Ганецкого;

Президент Германии: Германского Посла в Москве д-ра Ульриха графа Брокдорфа-Ранцау и Действительного Тайного Советника д-ра Павла фон Кернер;

которые по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующем Соглашении.

* Получение этой ноты было подтверждено нотой посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову от 12 октября 1925 г.

Статья 1

В гражданских делах, при вручении документов и исполнении просьб, относящихся к совершению процессуальных действий или иных судебных действий, в сношениях между Договаривающимися Сторонами должны иметь применение следующие постановления.

Статья 2

Вручение документов производится по заявлению, направляемому консулом государства, от которого просьба исходит, в Германии — Председателю Ландгерихта, в СССР — Председателю Губернского Суда.

Передача просьб об исполнении судебных поручений производится дипломатическим путем.

В случае некомпетентности учреждения, к которому обращена просьба, заявление о вручении или просьба об исполнении судебного поручения должны быть переданы компетентному учреждению, и об этом безотлагательно должно быть оповещено учреждение, от которого просьба исходит.

Статья 3

Заявления о вручении и просьбы об исполнении судебных поручений составляются на языке того государства, от которого заявления и просьбы исходят. К ним должен быть приложен засвидетельствованный немецкий или соответственно русский перевод. Засвидетельствование перевода должно производиться дипломатическим или консульским представителем государства, от которого просьба исходит, или присяжным либо официально назначенным переводчиком государства, от которого просьба исходит, или государства, к которому просьба обращена.

В заявлениях о вручении документов и в просьбах об исполнении судебных поручений должны быть кратко обозначены число и содержание подлежащих вручению документов или соответственно приложений к просьбам об исполнении судебных поручений. Постановление абзаца 2-го статьи 5-й остается незатронутым.

Документы, содержащие доказательства вручения или основания невручения, ответы на просьбы и документы, принятые во исполнение просьб, будут снабжаться переводами лишь по желанию государства, от которого просьба исходит, и с возмещением расходов по переводу.

Статья 4

В заявлениях о вручении документов и просьбах об исполнении судебных поручений должны указываться учреждение, от которого просьба исходит, а также имя и положение сторон. В заявлениях о вручении документов должны, кроме того, обозначаться адрес получателя и род подлежащих вручению документов.

Для заявлений о вручении должны применяться бланки, которые будут Договаривающимися Сторонами сообщены друг другу.

Статья 5

Вручением документов должно озаботиться подлежащее учреждение государства, к которому обращена просьба. Это учреждение может, кроме случаев, предусмотренных в абзаце 2-м, ограничиться осуществлением вручения путем передачи документа получателю, поскольку последний готов принять его.

Если подлежащий вручению документ составлен на языке государства, к которому обращена просьба, или сопровождается засвидетельствованным согласно предложению 2-му ст. 3-й переводом, то учреждение, к которому обращена просьба, должно по желанию учреждения, от которого просьба исходит, вручить подлежащий вручению документ в форме, предписанной

его внутренним законодательством для производства подобного рода вручений, или же в особом порядке, поскольку таковой не противоречит его законам.

Статья 6

Вручение доказывается либо датированной и засвидетельствованной распиской получателя о получении, либо удостоверением учреждения того государства, к которому обращена просьба, из какого удостоверения явствует факт, форма и время вручения.

Эти удостоверения препровождаются обратно учреждением, к которому обращена просьба, путем, указанным в абзаце 1-м статьи 2-й.

Статья 7

Каждое из Договаривающихся государств вправе производить через своих дипломатических или консульских представителей, без применения принуждения, вручение документов своим собственным гражданам, находящимся на территории другого государства.

Статья 8

Судебное учреждение, к которому обращена просьба об исполнении судебного поручения, обязано удовлетворить ее с применением тех же самых мер принуждения, как и при исполнении просьб учреждений государства, к которому обращена просьба. Формальности также определяются законами государства, к которому обращена просьба; однако, по просьбе учреждения, от которого просьба исходит, может применяться особая форма, поскольку она не противоречит законам государства, к которому обращена просьба.

Учреждение, от которого исходит просьба, должно, по его требованию, быть извещено о времени и месте предпринимаемого согласно его просьбе действия, дабы заинтересованная сторона могла присутствовать при нем.

Статья 9

Исполнение заявлений о вручении документов и просьб об исполнении судебных поручений может быть отклонено, если государство, на территории которого должно произойти исполнение, считает его способным угрожать его суверенным правам или его безопасности.

В случае возникновения сомнения в подлинности просьб об исполнении судебных поручений исполнение таких может быть отсрочено до устранения этих сомнений.

Статья 10

За исполнение заявлений о вручении документов и просьб об исполнении судебных поручений не может взиматься пошлин, гербовых сборов и издержек какого-либо рода, за исключением компенсаций, уплаченных свидетелям и экспертам.

Последние, равно как могущие возникнуть в силу абзаца 3-го ст. 3-й расходы по переводу, будут возмещаться в каждом отдельном случае при обратном доставлении просьбы.

Статья 11

Все затруднения, которые могли бы возникнуть по поводу заявления о вручении документа или просьбы об исполнении судебного поручения, улаживаются дипломатическим путем.

Статья 12

Настоящее Соглашение, заключенное на немецком и русском языках, вступает в силу через месяц после обмена ратификационными грамотами и действительно в течение пяти лет. Обмен ратификационными грамотами состоится в Берлине.

Если ни одна из Договаривающихся Сторон не заявит за год до истечения пятилетнего срока о своем отказе от Соглашения, то оно остается в силе до истечения года с того дня, когда одна из Сторон заявит о своем отказе от него.

В удостоверение этого Уполномоченные подписали настоящий Договор. Совершено в двух подлинных экземплярах в Москве 12 октября 1925 г.

*М. Литвинов
Ганецкий*

*Брокдорф-Ранцау
фон Кернер*

*Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании
законов. », отд. I, № 28, 29 апреля 1926 г.,
стр. 503—508.*

Соглашение ратифицировано: ЦИК СССР 18 декабря 1925 г., Рейхстагом Германии 6 января 1926 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Берлине 11 февраля 1926 г.

345. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака

14 октября 1925 г. № 49

Господин Посол,

Свидетельствуя получение ноты Вашего Превосходительства от 14-го сего месяца относительно достигнутого уже между нами соглашения о том, что срок в 5 месяцев, указанный в протоколе (Б) и в нотах, которыми наши стороны обменялись*, прилагаемых к конвенции, содержащей основные принципы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, будет продлен на полтора месяца, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что указанное выше соглашение может рассматриваться как вступившее в силу.

Примите, господин Посол, заверения в моем высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посла Японии в СССР от 14 октября 1925 г. говорилось:

«По уполномочию моего Правительства имею честь направить Вам настоящую ноту с целью официально подтвердить уже достигнутое между нами соглашение о нижеследующем:

что срок в 5 месяцев, указанный в протоколе (Б) и в обмене нотами, приложенными к конвенции, содержащей основные принципы взаимоотношений между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик, будет продлен на полтора месяца.

Имею честь просить Вас подтвердить получение настоящей ноты, уведомив меня о том, что соглашение, о котором в ней идет речь, принято вашим Правительством».

---

* См. док. № 30, 31.

346. Из письма Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

14 октября 1925 г.

Дорогой Максим Максимович,

В конце прошлой недели в печати появилось сообщение, что правление Национального банка созывает совещание из представителей крупнейших австрийских банков для обсуждения вопроса об учете векселей хозяйственных органов Советского Союза. Некоторые венские банки уже и раньше учитывали наши векселя, но делали это на свой риск и страх и хранили векселя в своих портфелях, так как Национальный банк их не принимал для переучета. Этим в значительной мере затруднялось получение кредитов для наших торговых операций в Австрии. Теперь Национальный банк под давлением австрийских промышленников, заинтересованных в торговле с Советским Союзом, решил переменить свою тактику и принимать в будущем к переучету наши векселя.

Постановление Национального банка было встречено всеобщим сочувствием, печать его приветствовала почти единодушно, и даже враждебно к нам настроенный орган христианских социалистов «Рейхспост» отзывался о нем весьма одобрительно и доказывал, что облегчение кредитных операций приведет к расширению советско-австрийской торговли.

Оказалось, однако, что вопрос не такой простой и что постановление Национального банка может привести даже к осложнениям международного характера. Газета «Штунде», сочувственно комментируя упомянутое постановление, между прочим, писала, что директор Национального банка доктор Рейш решил провести это постановление в спешном порядке только потому, что предстоит смена назначаемого Лигой наций иностранного «наблюдения» при Национальном банке, причем вместо мягкого и податливого голландца в Вену приедет строгий и неуступчивый англичанин, ставленник Нормана, директора «Банк оф Инглэнд». Это сообщение подхватила англофильствующая «Нейе фре́йе прессе» и, отзываясь благоприятно о намеченном проекте Национального банка по существу, в то же самое время повела решительную атаку против директора Рейша за то, что он задумал провести упомянутую меру, не сталкиваясь с англичанами. Несмотря на категорические опровержения Рейша относительно мотивов, по которым он созывает совещание австрийских банков, газета продолжает эту кампанию. При этом она теперь имеет уже возможность ссылаться на враждебное отношение к этому проекту лондонского Сити, которое через «Файнэншл Ньюс» и «Таймс» пригрозило Австрии отнятием кредитов, если Национальный банк займется финансированием советской торговли.

Эта кампания и особенно угрозы английских газет сильно напугали австрийцев, и в настоящий момент еще трудно сказать, что выйдет из этого плана и чем закончится совещание венских банкиров. Австрийские промышленники и финансисты сильно заинтересованы в расширении торговли с Россией, но в то же самое время они страшно трусят перед западными державами¹⁵². [...]

Берзин

Печат. по арх.

347. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина

15 октября 1925 г.

По имеющимся сведениям, Франция уступила по всей линии, немецко-польская граница не гарантируется, однако Франция без Совета Лиги наций не может постановить помочь Польше. В Польше настроение крайне подавленное; это есть предательство ее Францией.

Чичерин

Печат. по арх.

348. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

16 октября 1925 г.

Вопрос о заводах* после заявления Реза-хана о поездке в Европу** для решения вопросов, связанных с железной дорогой (в том числе и о заводах), временно отодвигается. Заявление Реза-хана весьма странно.

Юрнев

Печат. по арх.

349. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

17 октября 1925 г. № 230/802

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Императорского Министерства Иностранных Дел о нижеследующем:

В соответствии с п. 4 аналогичных по содержанию нот***, которыми соответствующие Правительства обменялись в Пекине 20 января с. г., вопрос о радиотелеграфных станциях на Северном Сахалине должен быть решен в ходе последующих

* См. док. № 301.

** См. док. № 341.

*** См. док. № 31.

переговоров. Этим же пунктом предусмотрено, что установленный переговорами режим должен соответствовать внутреннему законодательству СССР, по которому частным лицам запрещается пользоваться шифром, в частности при сношениях с заграницей. Это положение повторено в протоколе, подписанном 1 мая с. г. между представителями Правительства СССР и командующим японской оккупационной армией на Сахалине: японские радиостанции будут продолжать работать под наблюдением советских властей.

Однако по сведениям, которые Посольство только что получило от своего Правительства, при эвакуации Северного Сахалина японские власти вывезли с собой значительную часть аппаратуры и оборудования радиотелеграфной станции в Александровске. Председатель советской комиссии по приему Северного Сахалина в письме от 12 мая обратил внимание командующего японской оккупационной армией на этот факт. Тем не менее оборудование возвращено не было, и вопреки упомянутым соглашениям техническая ценность станции тем самым снижена.

Другое, значительно более серьезное, чем упомянутое, нарушение совершил японский консул в Александровске. Он отказался допустить на японские станции советских телеграфистов, пришедших установить радиотелеграфную связь между Сахалином и остальной территорией СССР, а главное — разрешил японским частным лицам пользоваться шифром в сношениях по радиотелеграфу с заграницей и отказался сообщить этот шифр советским компетентным властям. Такие действия являются грубым нарушением советских порядков, ибо действующее в СССР законодательство решительно запрещает частным лицам пользоваться шифром при связях с заграницей, если компетентные власти не могут контролировать подобные передачи.

По указанию своего Правительства Посольство Советского Союза заявляет протест Правительству Японии против подобных действий японских чиновников; оно надеется, что со стороны Правительства Японии будут приняты быстрые и решительные меры, с тем чтобы вернуть имущество и прекратить нарушение вышеизложенных прав. Одновременно Посольство считает необходимым информировать Японское Правительство, что со стороны компетентных властей приняты меры, направленные на то, чтобы положить конец нарушениям советских законов японскими радиотелеграфными станциями на Северном Сахалине, и что частные лица, виновные в использовании шифра без разрешения местных властей, будут преследоваться в судебном порядке.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Японии ответило нотой от 29 октября 1925 г., в которой говорилось:

«В ответ на ноту № 230/802 от 19-го * сего месяца Императорское Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

Министерство не располагает сведениями о том, что императорские власти во время эвакуации Северного Сахалина японскими войсками вывезли оборудование и аппаратуру радиотелеграфной станции в Александровске. Министерство безотлагательно наведет справки по этому поводу у компетентных властей.

Поскольку вопрос об эксплуатации японской радиотелеграфной станции на Северном Сахалине должен, как это предусмотрено нотами, обмен которыми состоялся в Пекине 20 января с.г., явиться объектом будущего соглашения, то само собой разумеется, что он будет решен в свое время на основе принципа, закрепленного действующими в СССР законами и постановлениями, согласно которому создание частных или иностранных радиотелеграфных станций не допускается. Тем не менее до того, как будет достигнуто соглашение по этому поводу, условия эксплуатации японской радиотелеграфной станции должны оставаться такими же, как и прежде. Поэтому во время передачи власти на Северном Сахалине эти условия остались без всяких изменений. По мнению Министерства, отсюда следует, что применение шифра не может вызвать возражений» **.

350. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Мниистру Иностранных Дел Франции Бриану

17 октября 1925 г. № 4418

Господин Министр,

Нотой от 18 апреля сего года г. Посол имел честь довести до сведения Вашего Превосходительства о присоединении Правительства СССР к конвенции 1920 г. относительно архипелага Шпицберген ***. Это присоединение означало признание Правительством СССР суверенитета Норвегии над этим архипелагом.

В своей ответной ноте Вы изволили принять к сведению это сообщение, указав, однако, что это сообщение не может явиться актом непосредственного присоединения к конвенции 1920 г. ввиду ее ст. 10. Вы соизволили заверить г. Посла, что не преминете изучить вопрос, каким образом это сообщение Правительства Союза могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны. Напомняя об этом письме, я позволяю себе просить Ваше Превосходительство сообщить, получен ли ответ заинтересованных сторон по этому вопросу и можно ли отныне рассматривать этот вопрос как окончательно решенный.

Соблаговолите, господин Министр, принять уверения в моем самом высоком уважении.

Я. Давтян

Печат. по арх.

* Речь идет о публикуемой выше ноте от 17 октября.

** Ответ полномочного представительства СССР в Японии на эту ноту см. док. № 377.

*** См. док. № 115.

На эту ноту был получен следующий ответ директора управления политических и торговых дел министерства иностранных дел Франции Лароша от 21 октября 1925 г. на имя Я. Х. Давтяна:

«Письмом от 17-го сего месяца Вы сообразовали запросить, в каком положении находятся в настоящее время переговоры, которые Франция ведет с государствами, подписавшими договор о Шпицбергене, в целях выяснения возможности присоединения Союза к этому договору.

Имею честь сообщить Вам, что Французское Правительство и Правительство Соединенных Штатов в настоящее время обмениваются мнениями, что вскоре должно привести к выработке формулировки, удовлетворительной для всех заинтересованных государств.

Как только соглашение между этими двумя странами будет достигнуто, оно будет предложено на рассмотрение других государств — участников договора. Надо полагать, что с этой стороны возражений не возникнет».

351. Сообщение советской печати о заявлении Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина германскому журналисту Штейну

17 октября 1925 г.

СССР и Лига наций

Берлин, 15 октября (ТАСС). Вслед за распространявшимися в Локарно слухами, будто СССР одобряет германскую позицию по вопросу о вступлении в Лигу наций (об этих слухах сообщал собственный корреспондент «Роте фане»), в Берлине также делается попытка ввести в заблуждение германское общественное мнение по этому вопросу.

Известный германский журналист, скрывающийся под псевдонимом Дипломатикус*, осведомился у т. Чичерина по поводу заявления, сделанного Чемберленом в Локарно, будто острая нужда в кредитах заставит СССР рано или поздно сблизиться с Лигой наций.

Чичерин передал Дипломатикусу следующее письменное заявление:

«Заявление Чемберлена, касающееся СССР, а также и различные другие намеки по тому же вопросу касаются двух различных возможностей: с одной стороны, посылки советского «наблюдателя» в Лигу наций, а с другой — вступления СССР в Лигу наций в качестве члена. Что касается первой возможности, то Советское правительство за последние годы неоднократно официально заявляло, что к посылке наблюдателя в Лигу препятствий не встречается.

Причина того, что Советское правительство, с одной стороны, готово при известных условиях послать наблюдателя в Лигу, а с другой стороны, проявляет твердую решимость ни в коем случае не вступать в Лигу наций, кроется в том, что посылка наблюдателя имеет только информационное значение, не связывая Советское правительство и не заставляя его

* Псевдоним Штейна.

подчиняться решениям большинства Лиги. Советское правительство заявляло по разным поводам, что оно считает невозможным найти такого арбитра, который обладал бы при разрешении разногласий между Советским правительством и правительствами другого «типа» достаточной объективностью. Вследствие этого Советское правительство считает невозможным подчиниться коллективу держав, каковым является Лига, который отчасти придерживается принципа третейского суда, а отчасти применяет принцип решения большинства с вытекающими отсюда репрессивными и карательными мерами. Советское правительство не может подчинить свои действия и решения, вытекающие из основ советского строя, постановлениям большинства таких государств, которые построены на совершенно других основаниях. Все это показывает, что, с одной стороны, посылка наблюдателя вполне приемлема, а вступление в члены Лиги наций, с другой стороны, является для СССР абсолютно неприемлемым. Я не вижу способа перекинуть здесь мост. Чтобы избежать возможных недоразумений, я хотел бы лишней раз подчеркнуть, что изменение политики СССР в отношении Лиги наций совершенно исключено».

Об отношении английского правительства к СССР

Вне зависимости от вопроса о вступлении СССР в Лигу наций Чичерин ответил на вопрос Дипломатикуса по поводу сообщений некоторых газет об изменении отношения Чемберлена к СССР. Ответ гласит: «Снова, [как] уже неоднократно, стали известными заявления ответственных членов английского правительства, согласно которым Англия подготовляет международную кампанию для образования блока, направленного против нашего государства. Кроме того, некоторые представители печати, определенно отражающие мнение английского правительства, уже неоднократно высказывались в том смысле, что заключение гарантийного договора желательно с целью соединиться с Германией для борьбы с нашим государством. Я должен вследствие этого выждать более авторитетных заявлений об изменении точки зрения английского правительства, которые имели бы более длительное значение, чем заявления от имени английского правительства, сделанные газетами, которые ни официально, ни официозно не связывают английское правительство».

Искажение заявления т. Чичерина в немецкой газете

Дипломатический редактор «Берлинер цейтунг ам миттаг» Политикус опубликовал письменное заявление т. Чичерина с такими извращениями, что недвусмысленное заявление

т. Чичерина об отказе СССР вступить в Лигу наций было фальшиво представлено так, будто отрицательное отношение СССР к Лиге наций значительно смягчено¹⁵³.

Тов. Чичерин протестовал против этой попытки представить в ложном свете неизменно отрицательное отношение СССР к Лиге наций; вечернее издание газеты «Фоссише цейтунг» публикует правильный текст письменного заявления т. Чичерина. Газета «Дейче альгемейне цейтунг» точно так же опровергает ложные слухи об отношении СССР к Лиге наций.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 238 (2571), 17 октября 1925 г.*

352. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии

18 октября 1925 г.

В ответ на яддашт* Министерства Иностранных Дел от 27 сентября (5 мехра) с. г. за № 12486 Полномочное Представительство СССР честь имеет сообщить, что Правительство СССР, ндя навстречу пожеланиям дружественного ему Персидского Правительства, выразило готовность доставить Персии просимое последним количество хлеба в размере 720 000 пуд. зерна франко-борт парохода в Пехлевн по 1 руб. 65 коп. за пуд в сроки, предложенные Персидским Правительством. Детальные переговоры о практической доставке вышеупомянутого количества хлеба поручены г. Гольдбергу Б. И., Торговому Представителю СССР в Персии.

Вместе с тем Правительство СССР постановило просить г. Главноначальствующего и Премьер-Министра Персии Резахана Пехлевн принять дар от народов СССР персидскому населению, пострадавшему в этом году от неурожая, — 100 000 пуд. зерна, о чем Полномочный Представитель г. Юренев К. К. имел честь довести до сведения г. Премьер-Министра**.

Печат. по арх.

353. Сообщение ТАСС о советско-персидских отношениях

20 октября 1925 г.

В последнее время европейская печать и настойчиво сообщает об отрицательном будто бы отношении правительства СССР к национальному правительству Персии, возглавляе-

* — ноту (перс.).

** См. док. № 319.

тому г. Реза-ханом, и о поддержке, будто бы оказываемой правительством СССР шаху Персии, находящемуся в настоящее время в Европе.

Сообщения европейской печати преследуют, по-видимому, цель представить Советское правительство как участника на стороне шаха в той глухой борьбе, которая в последние годы происходит в Персии, и создать натянутые отношения между Советским правительством и национальным правительством Персии и тем облегчить для империалистических государств проведение их видов в Персии. Недавно спровоцированный реакционными элементами бест монархистов в советском полпредстве в Тегеране преследовал те же самые цели¹⁵⁴.

Чтобы рассеять все эти вздорные сведения, Телеграфное агентство СССР сообщает, что Советское правительство продолжает сохранять полное невмешательство во внутренние персидские дела и поддерживает вполне дружественные отношения с национальным правительством Персии, возглавляемым премьер-министром г. Реза-ханом.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 240 (2573), 20 октября 1925 г.*

354. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Франции Пенлеве

22 октября 1925 г.

Лично

Господни Председатель,

Я узнал из различных, но неофициальных источников, что Вы выразили желание видеть меня в Париже, чтобы продолжить и привести к желаемому результату наши беседы, начатые три года тому назад¹⁵⁵. Я с радостью приветствую Вашу инициативу, которая полностью отвечает желанию нашего Правительства договориться с Францией по всем вопросам, интересующим обе страны, и ускорить насколько возможно их разрешение. К сожалению, лично для меня невозможно прервать в настоящий момент интенсивный курс лечения, который я прохожу здесь*. Может случиться, и это не невозможно, что позднее меня внезапно срочно вызовут в Москву, хотя обратная случайность тоже очень возможна. Если Вы призываете к этому наше Правительство, оно найдет путь, чтобы достигнуть цели, но я еще не могу точно предсказать, будет ли это сделано через меня. Во всяком случае, Ваша инициатива будет содействовать в большой степени

---

* В это время Г. В. Чичерин находился на лечении в Висбадене (Германия).

достижению успехов в развитии наших политических отношений, что составляет наше обоюдное желание¹⁵⁶.

Примите и пр.

Чичерин

Печат. по арх.

355. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

22 октября 1925 г. № 9992/ЭИИ

В ответ на ноту от 29 августа с. г. № 3320 Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь препроводить при этом Посольству Италии проекты консульской конвенции, конвенций по наследственным вопросам, арбитражу и мореплаванию¹⁵⁷.

В то же время Комиссариат имеет честь подчеркнуть, что Правительство Союза ССР просит также со своей стороны рассматривать эти проекты как предварительные.

Что касается места переговоров, Правительство Союза заявляет о своей готовности вести переговоры по заключению консульской конвенции и конвенций по наследственным вопросам и мореплаванию в Риме. По остальным вопросам оно позволяет себе предложить, чтобы переговоры по этим проектам происходили в Москве.

Комиссариат просит Посольство сообщить ему точку зрения его Правительства по этому вопросу.

Печат. по арх.

356. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара

23 октября 1925 г. № 234/814

Господин Министр,

18-го сего месяца г. профессор Спальвин, сотрудник Посольства Союза Советских Социалистических Республик, должен был выступить на общем собрании «Литературно-артистического японо-русского общества», посвященном рассмотрению ряда вопросов из области интеллектуальной жизни Советского Союза, с кратким докладом на тему: «О педагогических принципах в СССР».

Г-н профессор Спальвин являлся 5-м докладчиком на этом собрании. Предыдущие докладчики выступили на следующие темы: г. Мадзуяма — об искусстве, г. Акита — о русской драме, г. Осэ — о «левом» течении в искусстве и г. Накаиэ — об одном из современных русских композиторов.

«Доклад г. профессора Спальвина должен был носить чисто информационный, объективный характер, и докладчик не предполагал касаться вопросов внутренней политики Японии.

После краткого вступления г. профессор Спальвин, переходя к теме своего доклада, упомянул о том, что в настоящее время «основополагающим принципом в Советской России является коммунистическое учение».

Достаточно было произнести эту фразу, констатирующую общеизвестный факт, чтобы присутствующая на заседании полиция прервала оратора и запретила ему продолжать речь.

Когда после первых призывов дежурного полицейского чиновника г. профессор Спальвин обратился к нему с вопросом, в чем дело, то несколько полицейских в форменной одежде приблизились к нему по знаку упомянутого чиновника и схватили его, очевидно, с целью применить насилие и увести его с трибуны. Успокоив напавших на него полицейских и собрав свои книги и заметки, г. профессор Спальвин направился в помещение комитета Общества, куда следом за ним отправилась и полиция; в то же время начальник полиции приказал отвести г. профессора Спальвина в полицейский участок.

Лишь после энергичных протестов г. профессора Спальвина и указания на то, что он пользуется дипломатическими привилегиями, полиция отказалась от намерения его арестовать.

Позволю себе высказать глубочайшее удивление по поводу означенных действий полиции.

Я оставляю в стороне вопрос о соответствии этих поступков действующим законам, иными словами, вопрос о том, имела ли право полиция прерывать доклад, в котором встретилось упоминание понятия коммунизма в абсолютно объективной и, я сказал бы, в научной форме. Меня интересует этот факт прежде всего с формальной стороны, на которую я и позволю себе обратить внимание Вашего Превосходительства. Полиция, присутствующая на этом заседании, была прекрасно осведомлена о докладах, которые должны были состояться, и, следовательно, о личностях докладчиков. Ей не могло не быть известно, что г. профессор Спальвин является сотрудником Советской Миссии и что он пользуется дипломатическими привилегиями. В этих условиях применение физического насилия в отношении профессора Спальвина, так же как и приказ об его отводе в полицейский участок, должны рассматриваться отнюдь не как недоразумение, а как преступление, предусмотренное ст. 91 Уголовного кодекса Японии, влекущее за собой для нарушителей таковой тяжелое наказание. Я не сомневаюсь в том, что, если бы г. профессор Спальвин обратился с жалобой на полицейских чинов,

оскорбивших его, в японский суд, последние подверглись бы самому строгому наказанию.

Считая, однако, подобное разрешение настоящего инцидента нежелательным с точки зрения дружественных отношений, существующих между нашими государствами, и приемлемым лишь в случае необходимости, имею честь просить Ваше Превосходительство принять соответствующие меры для того, чтобы было предпринято самое срочное расследование упомянутого инцидента и чтобы виновные понесли наказание в административном порядке.

Позволю себе надеяться, что расследование это будет начато незамедлительно и я получу от Вашего Превосходительства уведомление относительно примененного к виновным взыскания, которое сделает излишним расследование этого инцидента судом.

Пользуюсь случаем возобновить Вам, господин Министр, уверение в моем высоком уважении.

В. Копп

Печат. по арх.

357. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии А. С. Черных

24 октября 1925 г.

Уважаемый Алексей Сергеевич,

Наконец пребывание латвийской делегации приближается к концу, работа также заканчивается¹⁵⁸. Внешнеторговые и хозяйственные организации раздобылись и наметили закупки в Латвии приблизительно на 6—7 млн. [руб.], кроме закупок, которые у нас уже делались, как бумага, вагоны, иголки. Предположено дать заказы «Фениксу»; у нас не хватает вагонов, и этот заказ, кажется, будет дан. Также решено проделать опыт и в даче заказов средним и мелким латвийским торговцам на трикотаж, обувь и прочие мелочи, распределив их сравнительно небольшим суммам, но большему числу торговцев. Но, с другой стороны, наша делегация выдвинула встречные искн к латышам в виде транзитных и таможенных вопросов, требуя снижения тарифов и уничтожения пошлин на рожь, керосин, соль. По этому последнему пункту Калнинг* сказал, «что вы дали нам орешек, который трудно будет раскусить». Все это предполагается оформить в виде пожеланий, причем будет указано, что мы можем разрешать в указываемых размерах наши заказы в том случае, если латыши пойдут и нам навстречу в наших требованиях. Кал-

* Председатель Государственного банка Латвии, руководитель делегации.

нинг восхищен работой Центросоюза. Он посетил их склады и ознакомился с работой. Предполагают они выехать во вторник через Ленинград, предварительно осмотрев Волховстрой.

Наиболее плохо себя ведут Карклин* и Мунтерс**, которые охлаждают настроенные остальных делегатов. Вам нужно будет поговорить и с социал-демократами, и с Кливе***, и Блюмбергом****, чтобы они дали им полномочия, указания не саботировать работы. При всех разговорах они хотят вытянуть от нас обещания, а сами таковых не дают. Например, они говорят, что не могут сказать, сколько они и что будут у нас закупать из сырья, и что они будто бы не компетентны, не имеют полномочий разрешать тарифные и налоговые вопросы. Вы укажите, что мы широко идем им навстречу, но что нужна взаимность, и если они хотят действительно наладить с нами взаимоотношения, то шутки нужно отбросить в сторону. Также укажите, что нас неприятно поразило, что делегация не имеет абсолютно никаких полномочий и что если ничего из этого не выйдет, то вина не наша, что мы все время шли навстречу, но делегация оказалась бесполномочной. Тов. Янсон*****, вероятно, задержит их на один-два дня, так что Вы успеете переговорить. Они в своем ответе предполагают сказать, что берут на себя обязательства воздействовать на общественные круги для расширения торговых связей с нами, но этого, по-моему, мало. Калинин много говорил о прибалтийской клаузуле¹⁵⁹, и что им очень хотелось бы от нас получить в этом духе заявление. Мы могли бы дать, если бы получили конкретное доказательство в виде невведения пошлин на хлеб и снятия пошлин с интересующих нас экспортных товаров и принятия других наших требований.

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

358. Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*****

24 октября 1925 г.

[...] Выясняется, что Пуста во время своего пребывания в Гельсингфорсе вручил финляндскому правительству проект соглашения, которое повторяло Варшавское соглашение

---

* Директор кредитного департамента министерства финансов Латвии.

** Заведующий отделом министерства иностранных дел Латвии.

*** Лидер партии «Крестьянский союз».

**** Министр финансов Латвии.

***** Член коллегии Народного комиссариата внешней торговли СССР.

***** Печатается с сокращением.

и которое, по мысли Пусты, должно было быть подписано в Ревеле на балтийской конференции¹³². Таким образом, видно, что Пуста выступил с этим предложением не только в Риге*, но и в Гельсингфорсе. Идман объяснил Пусте, что Финляндия не может согласиться на подобное соглашение. Как известно, Ревельский съезд не состоялся и был заменен встречей в Женеве во время сентябрьского пленума Лиги наций.

Вот данные о той работе, которая была проделана в Женеве балтийскими министрами иностранных дел.

И Пуста и, конечно, Скшиицкий выступали застрельщиками необходимости подписать политическое соглашение, подобное Варшавскому⁷. Они аргументировали это тем, что общежениевский протокол⁷⁹, к сожалению, не принят и что поэтому необходимо довольствоваться локальными соглашениями. Скшиицкий доказывал, что Польша всегда стояла на точке зрения Варшавского соглашения и желала его ратификации. Польша не настаивает на той или другой форме. Готова отложить и отложить подписание до следующей балтийской конференции в Риге, но она считает соглашение совершенно необходимым и полагает, что неподписание его вызовет чувство удовлетворения в Москве, Берлине и, пожалуй, в Гельсингфорсе.

Финская позиция заключалась в том, что Идман подчеркивал понимание и со стороны Финляндии необходимости совместной деятельности с балтийскими государствами во всех тех областях, где они имеют общие интересы. Неверны слухи, будто Финляндия намерена изменить свою теперешнюю политику и совершенно прекратить совместную работу с государствами на южной стороне Финского залива. Идман отказался обсуждать предложение Пусты, ибо по уговору в Женеве надо было остановиться лишь на темах, связанных с работой Лиги наций.

Латвийская точка зрения не была определенной по существу. Шуманс заявил, что он имеет полномочие обсуждать проект предложенного соглашения, если все остальные делегаты также согласны его разобрать. Латвия признает необходимость подобного соглашения, но считала бы целесообразным отложить заключение его до следующей конференции.

Таким образом, выяснилось, что соглашение на сей раз не пройдет. Прибавлю несколько штрихов, по имеющимся данным, о позиции отдельных балтийских правительств.

Финляндия не считает для себя возможным присоединиться к подобному соглашению. Это не значит, что она отнюдь не готова оказать помощь Эстонии в момент опасности.

---

* См. док. № 280, 299.

Но она не может связать свою судьбу с судьбой остальных балтийских государств, особенно ввиду польско-румынского военного союза, который мог бы втянуть ее в конфликт. Для Финляндии было бы невыгодно, по мнению финляндского правительства, если бы политическое соглашение было подписано остальными балтийскими государствами без Финляндии. Финляндия поэтому всемерно должна стремиться к укреплению тех течений в Эстонии и Риге, которые работают против соглашения. Финляндское правительство в таких условиях выступало против политики Пусты и старается укрепить линию Пятса* и Лайдонера**, которые выступают против политического соглашения балтийских государств.

Пуста вел совершенно определенную линию, и предложенный им проект был им же выработан. Часть эстонской делегации, бывшей в Женеве на сессии Лиги, однако, считала политику Пусты неправильной и высказывала это финской делегации. Это сделал, между прочим, Лайдонер.

Латыши не выявляли своей позиции полностью, лавируя между польско-эстонской и финской точками зрения. Латвийский представитель в Гельсингфорсе высказывал финляндскому правительству точку зрения, согласно которой латвийское правительство возражает против политического соглашения. То же самое говорили латвийские представители финским в других столицах. У финской делегации от жеиевской встречи, однако, осталось впечатление, что латвийское правительство согласно на соглашение, ибо Шуманс против него не возражал совершенно, даже, наоборот, говорил, что латвийское правительство на него согласно, что он имеет полномочия обсуждать его, если все остальные согласятся, но что латвийское правительство полагает целесообразным отложить обсуждение проекта до следующей конференции.

В результате встречи в Жеиеве был подписан 11 сентября заключительный протокол. Первоначальный проект Пусты заключительного протокола не был принят вследствие возражений финнов. В принятом заключительном протоколе отмечается, что:

Во-первых, делегаты констатируют совпадение их взглядов по вопросу всеобщей безопасности и разоружения. Они подтверждают, что остаются верны протоколу о мирном урегулировании международных разногласий, принятому 5-м собранием Лиги наций. Они полагают, что договоры и соглашения, которые будут заключены в будущем в целях поддержания мира, составят этапы проведения в жизнь принципов Женевского протокола, который называют в дальней-

---

* Крупный промышленник Эстонии.

** Председатель иностранной комиссии эстонского сейма.

ших словах протокола единственным средством, способным привести к безопасности и разоружению;

Во-вторых, делегаты принимают к сведению, что Эстония и Финляндия ратифицировали Гельсингфорсскую конвенцию об арбитраже и примирении от 17 января 1925 г.⁸, и заявление Скшиньского и Шуманса относительно ближайшей ратификации конвенции со стороны Польши и Латвии. С целью ускорения проведения в жизнь конвенции стороны согласны, поскольку это окажется возможным, до 31 октября 1925 г. приступить к созданию предусмотренной в конвенции постоянной арбитражной комиссии;

В-третьих, делегаты принимают приглашение латвийского правительства, чтобы следующая конференция состоялась в Риге, и соглашаются предоставить инициативу латвийскому правительству, которое по согласованию с остальными правительствами установит дату и программу конференции. Далее в пункте говорится, что в программу Рижской конференции подлежит включению пункт «С» первой части программы, предусмотренной для Ревеля. Что касается пп. 3 и 4 той же программы, то для включения требуется согласие министров участвующих государств.

Вот, в общих чертах, подписанный заключительный протокол.

Пуста первоначально в первом пункте хотел говорить не только о соглашениях, «которые будут заключены в будущем в целях поддержания мира», но проектировал высказаться одобрительно также «о гарантийном договоре», который рассматривается великими державами, и о подобных ему договорах». Против этого возражали финны, не считавшие возможным высказаться по поводу гарантийных договоров, тогда еще не заключенных великими державами.

При установлении программы будущей Рижской конференции Пуста предполагал предоставить латвийскому правительству одному решить вопрос о сроке и программе ее, но Идман настоял на включении оговорки о необходимости согласования как даты, так и программы с остальными правительствами. Пуста также предлагал перенести в Ригу те вопросы, которые не обсуждались в Женеве. Идман против этого возражал, не соглашаясь на включение вопроса об унификации монетной системы и о взаимном признании судебных приговоров. Идман также возражал против включения в программу обсуждения в Риге проекта политического соглашения, составленного Пустой. Таким образом, Идман провел свою точку зрения. Финны были недовольны последним пунк-

---

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

том заключительного протокола ввиду странной процедуры, когда эстонский министр будет представлять латвийскому правительству соображения о необходимости включения пп. 3 и 4 программы Ревельской конференции. Идман, однако, подписал этот пункт, неопасный ввиду того, что все же требуется утверждение остальных министров участвующих государств.

По имеющимся сведениям, Идман в Женеве имел беседу с Чемберленом, которую он не сообщил другим балтийским министрам. Идман изложил причины, заставляющие Финляндию быть осторожной. Финляндия не намерена повернуться спиной к балтийским государствам. Но она не может принять политическое соглашение, предложенное Пустой. Это не значит, что Финляндия ни при каких условиях не окажет помощь Эстонии, но она должна сохранить свободу действия, чтобы иметь возможность оценить в будущем всю обстановку. Чемберлен ответил Идману, что он вполне понимает финскую точку зрения и не может посоветовать финляндскому правительству подписать обязательство гарантии.

Из всех вышеприведенных данных, которые относятся к сентябрю месяцу этого года, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, финляндское правительство крепко стоит на точке зрения, что оно не может подписать балтийское политическое соглашение. Финляндское правительство, однако, дорожит [тем, чтобы] сохранить связи с балтийскими государствами, в частности с Эстонией, опасаясь быть изолированным, если это соглашение было бы подписано без него остальными балтийскими государствами.

Во-вторых, позиция латвийского правительства сводилась к тому, что оно старалось не связываться, не разрывать своих связей как с польской, так и финской линией. Шуманс высказывался за соглашение, но своей тактикой добился того, что оно не обсуждалось в Женеве.

В-третьих, в Эстонии имеются течения против линии, которую вел Пуста, и, в частности, Лайдонер высказывался против политического балтийского соглашения.

Надо полагать, что последние события, в частности те модификации, которые переживают наши отношения с Латвией, Эстонией и, конечно, Польшей, могут в ближайшее время значительно изменить картину. Но нам надо будет считаться с тем, что в Женеве разрабатывалась программа Рижской конференции и что не исключено, хотя не особенно вероятно, что снова всплывут проекты, выдвинутые в Женеве Скшиньским и Пустой.

С коммунистическим приветом

И. Лоренц

**359. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Председателю палаты депутатов Франции Эррио**

Лично

Висбаден, 26 октября 1925 г.

Дорогой Председатель и друг,

Через три дня состоится годовщина большого события*, виновником которого явились Вы, когда стена, разделявшая наши страны, рухнула, низвергнутая Вами. Ваше деяние останется для наших обеих стран историческим этапом. Любое начало является трудным, в особенности когда неблагоприятные факторы столь многочисленны. Первые шаги по новому пути, проложенному Вами, были омрачены многими тучами, да иначе и быть не могло. Но уже сила идеи, которая вдохновила Вас на это деяние, дает о себе знать, и ее результаты полностью скажутся в будущем. Незабываемая роль, которую Вы здесь сыграли, создала между нами навсегда прочную и нерушимую связь, и я твердо рассчитываю на сотрудничество с Вами в будущем в интересах союза наших народов и мира.

Примите, мой дорогой Председатель и друг, выражение чистосердечных и искренних чувств моей дружбы, большой и крепкой, и глубокого уважения, которые я питаю к Вам.

Георгий Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в журн.
«Международная жизнь» № 10, 1962 г.,
стр. 155.*

360. Письмо Г. В. Чичерина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

28 октября 1925 г.

Уважаемый товарищ,

У меня был чилийский консул Лима, очесью живой и интеллигентный человек. Он специально занимается вопросом об организации доставки нам селитры из Чили, во-первых, потому, что он лично связан с фирмами, он и консул и купец, во-вторых, потому, что это поручение ему специально дано чилийским правительством. Он хотел бы организовать это дело надолго и для этой цели заключить с нами длительное соглашение. В то же время Чили вступит с нами в дипломатические сношения: это отчасти способ подкупить нас, но в то же время это коммерческая необходимость для длительной организации снабжения нашего сельского хозяйства селитрой, ибо нужен чилийский консул в Москве и другой в

* Имеется в виду признание СССР де-юре Францией; см. т. VII, док. № 246.

** Направлено из г. Висбадена (Германия), где Г. В. Чичерин находился на лечении.

Одессе, где будет ввозиться селитра. Переговоры о селитре будет вести в Берлине Лимаи, извещая о них чилийского посланника, и одновременно переговоры о дипломатических сношениях будут формально идти через посланника, хотя фактически их будет вести тот же Лимаи. Их посланник в Берлине — дипломат старого типа, избегающий работы и хлопот. Итак, Лимаи приедет в Берлин для переговоров, как только ему будет дан ответ, что в Берлине имеются в торговле все нужные материалы для соглашения. Об этом он просит ответа. Западная Европа потребляет меньше селитры, чем прежде, ибо потребляет химические составы. Чили поэтому сильно нуждается в нашем рынке и желает из-за этого возобновить дипломатические сношения.

С товарищеским приветом

Г. Чичерин

Печат. по арх.

Беседа Г. В. Чичерина явилась результатом инициативы Лимана, который 20 октября 1925 г. направил Г. В. Чичерину письмо следующего содержания:

«Я позволяю себе направить Вам настоящее письмо по следующему вопросу.

Ввиду того, что Правительство Республики Чили, которое я представляю в Рейнской области, поручило мне содействовать развитию торговых связей между моей страной и северными странами и особенно экспорту селитры из Чили, я недавно связался с Торговым Представительством Союза Советских Республик в Берлине и запросил его, на каких основах мог бы быть осуществлен импорт в Россию селитры из Чили. Торговое Представительство заинтересовалось этим вопросом и, запросив инструкции из Москвы, сообщило мне своим письмом от 3-го с. м., что оно хотело бы побеседовать со мной по этому вопросу. Так как я лишен возможности отлучиться отсюда, я пригласил этих господ навестить меня в Висбадене, но я еще не получил ответа на мое приглашение. С другой стороны, ввиду важности вопросов, подлежащих обсуждению (имущество, сданное на хранение в Одессе), поскольку дело идет не только о том, чтобы найти подходящую форму для решения вопросов чисто торгового порядка, но и вопросов политических, я был бы Вам бесконечно обязан, если бы Вы согласились принять меня, чтобы дать мне возможность побеседовать с Вами по этому вопросу.

В надежде на получение Вашего ответа, примите, Ваше Превосходительство, искренние уверения моего глубокого уважения».

361. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР

28 октября 1925 г. № 1021 ЗЭ/ИИ

На ноту № 124 от 14 сентября с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сообщить Британской Миссии, что предложение Миссии о том, чтобы британские фирмы были освобождены от необходимости при регистрации своих товарных знаков в СССР представлять

В каждом отдельном случае справку о том, что юридические лица СССР в отношении регистрации своих товарных знаков в Великобритании поставлены в одинаковые условия с британскими юридическими лицами, было передано Народным Комиссариатом на обсуждение компетентных органов власти.

В настоящее время упомянутые органы власти, приимая во внимание официальное подтверждение Миссии о том, что юридические лица СССР в отношении регистрации своих товарных знаков в Великобритании приравнены к британским юридическим лицам, сообщают, что с их стороны не встречается препятствий к установлению в этом вопросе того упрощенного порядка регистрации британскими фирмами своих товарных знаков в СССР, о котором просит Миссия в упомянутой ноте.

Ввиду изложенного Народный Комиссариат имеет честь довести до сведения Миссии, что с настоящего момента британские фирмы освобождаются при регистрации ими своих товарных знаков в СССР от необходимости представления каждый раз отдельной справки, предусмотренной постановлением от 4 марта с. г. «Об изменении статьи 6 инструкции по применению декрета о товарных знаках», о том, что юридическим лицам СССР предоставлены права на регистрацию товарных знаков в Великобритании.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Великобритании в СССР от 14 сентября 1925 г. № 124 говорилось:

«Британская Миссия свидетельствует свое почтение и имеет честь обратить внимание Комиссариата Иностранных Дел на процедуру, принятую на основании параграфа 2 ст. 6 инструкции по применению декрета о товарных знаках, как она была дополнена декретом, текст которого был препровожден Миссии вместе с нотой Комиссариата № 5285 3/III* от 10 июня.

Британской Миссии известно, что в настоящее время все британские фирмы при обращении за регистрацией товарных знаков должны представить свидетельство департамента по делам промышленной собственности Министерства внешней торговли, с тем чтобы Британское патентное бюро в принципе беспрепятственно зарегистрировало товарные знаки, выпущенные фирмами, находящимися в Советском Союзе. Это удостоверение должно быть легализовано консульским отделом Миссии Советского Союза в Лондоне.

Такая процедура, включающая в себя, как правило, представление удостоверения на равных условиях каждой британской компанией или фирмой, обращающейся за регистрацией товарных знаков в Советском Союзе, по-видимому, должна быть сделана менее громоздкой и дорогостоящей. В соответствии с этим Британская Миссия получила указание дать Советскому Правительству официальное заверение, что компании и фирмы, осуществляющие свои коммерческие дела в Советском Союзе, будут пользоваться в Великобритании теми же правами в отношении регистрации товарных знаков, как и британские компании, и просить, чтобы советские власти

---

* Имеется в виду нота НКВД СССР № 5285 3/IV от 10 июня 1925 г.

приняли это официальное заверение в качестве достаточного в случае обращения британских компаний или фирм за регистрацией товарных знаков на основании параграфа 2 ст. 6 инструкции по применению декрета о товарных знаках.

Миссия просит, чтобы Комиссариат довел этот вопрос до сведения компетентных советских властей».

362. Письмо Г. В. Чичерина Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

30 октября 1925 г.

Уважаемый товарищ,

В немецких газетах я читал краткое изложение польских сеймовских речей по поводу Локарно. Надо обратить на них особое внимание, напечатать их в Москве поподробнее. Ситуация для нас очень благоприятная. Тут тоже надо ковать железо, пока горячо. Меня тем более волнует известие «Руля» о том, что у нас с Польшей опять охлаждение, переговоры прерваны *sine die**, ни одного серьезного вопроса не удалось согласовать. Упускать налажение отношений с Польшей совершенно непозволительно. Если Скшиицкий действительно хочет приехать в Москву 30 ноября, не надо его задерживать в случае моего опоздания. В этой связи опять возвращаюсь к необходимости выяснения, не истекает ли и не требует ли возобновления польско-румынский договор. Если бы удалось ослабить связь между ними, это было бы величайшим успехом. Кстати, не помню, сообщал ли я Вам при изложении моего разговора с Маржери**, что Маржери, вдруг обернувшись ко мне, стал с громадным *Nachdruck**** говорить, что Франция очень радуется нашему сближению с Польшей, что она приветствовала мои варшавские шаги, что это создает *détente*****, что это облегчает развитие франко-русских отношений и т. д. Буквально то же самое, отчасти в идентичных выражениях (как будто из одного источника), говорил мне Рехтзаммер, передавая слова Пеилеве по поводу его намерений относительно СССР¹⁵⁶. Вопрос о нашем сближении с Польшей требует теперь особо внимательного к себе отношения*****.

С товарищеским приветом

Г. Чичерин

Печат. по арх.

* — на неопределенный срок (лат.).

** Посол Франции в Германии.

*** — подъемом (нем.).

**** — ослабление напряженности, разрядку (фр.).

***** См. док. № 364.

363. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностраных Дел Польши

3 ноября 1925 г. № 1772

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше, ссылаясь на имевшие место между заведующим консульской частью Полномочного Представительства г. Лебединец и директором Консульского департамента г. Бабинским 9 октября с. г. переговоры по вопросу заключения конвенции по исполнению судебных поручений, имеет честь препроводить при сем на рассмотрение Министерства Иностраных Дел проект упомянутой конвенции¹⁶⁰.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ министерства иностранных дел Польши от 27 ноября 1925 г. № К. II. а. 36595/25, который гласил:

«Подтверждая получение ноты Миссии Союза Советских Социалистических Республик от 3 ноября с. г. за № 1772, Министерство Иностраных Дел имеет честь сообщить Миссии, что урегулирование взаимной судебной помощи путем заключения соответствующего договора оно считает в основе очень желательным, тем более что отношения в этой области все расширяются.

Что касается времени начала переговоров по этому вопросу, Министерство Иностраных Дел имеет честь отметить, что оно вынуждено поставить это в зависимость от окончания начатых со многими государствами переговоров, которые в настоящее время ведутся.

О возможности приступить к переговорам о судебных поручениях с Союзом Советских Социалистических Республик Министерство Иностраных Дел будет иметь честь уведомить Миссию по окончании начатых вышеуказанных работ, как оно уже имело честь уведомить Миссию своей нотой от 3 октября с. г. № К. II. а. 26837/25».

364. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Г. В. Чичерину, в Берлин

4 ноября 1925 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Только что был у меня Кентжинский. Речь зашла, конечно, сейчас же о предстоящем приезде Скшиньского. Кентжинский опроверг появившиеся в печати слухи о возможности приезда Скшиньского в Москву 30 ноября*. Такого намерения у Скшиньского не было и нет. Во-первых, к тому времени Вас еще не будет в Москве, а во-вторых, Скшиньский должен быть 1 декабря в Лондоне. Нет ему смысла приезжать, пока не будут подработаны вопросы, подлежащие обсуждению. Приезд не должен носить характера лишь акта вежливости, а должен дать какие-нибудь конкретные результаты, которые возможны лишь после предварительной разработки вопросов.

* См. док. № 362.

На мой вопрос, какие именно вопросы Польша желала бы сейчас с нами обсуждать, Кентжинский ответил, что с Вами в Варшаве были затронуты две проблемы, а именно о ликвидации спорных вопросов, вытекающих из Рижского договора, и заключении торгового договора. На мое замечание, что в разговоре с Вами затрагивались также и политические проблемы, Кентжинский никак не реагировал. На мой вопрос, как он представляет себе проработку вопросов, будут ли им сделаны контрпредложения по спорным вопросам, Кентжинский ответил, что у него еще пока инструкций нет, но он их ожидает из Варшавы.

Я соглашался с Кентжинским, что до приезда Скшиньского должна иметь место разработка вопросов, но указывал, что переговоры о торговом договоре с Германней продолжались около года и что если Скшиньский будет ждать окончания наших переговоров с Польшей о торговом договоре, то визит может быть отложен надолго, и что такое долгое откладывание после широко разрекламированного ответного визита может дать повод за границей к ложным толкованиям и создать впечатление изменения той линии взаимоотношений, которая была намечена при Вашем проезде через Варшаву. На это Кентжинский ответил, что Скшиньскому достаточно будет узнать о соглашении по основным линиям, чтобы сюда приехать. Вскользь Кентжинский называл март месяц как возможный срок приезда Скшиньского.

К концу свидания Кентжинский ввел в мой кабинет заведующего консульским отделом мииндела Бабинского. Разговор с ним продолжался у меня несколько минут. Я главным образом интересовался судьбой консульской конвенции. Оба ответили, что они оппозиции в сейме и сенате не ожидают и рассчитывают на скорую ратификацию, но уверенности в тоне заявления я не заметил.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

365. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии о беседе с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Италии Контарини*

5 ноября 1925 г

На днях Контарини обедал у меня на квартире, и мы имели затем с ним длительную беседу.

Контарини собеседник такой: он бесконечно много говорит, но так уже наострился, что умеет касаться всех острых

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 5 ноября 1925 г.

вопросов, но ничего по ним особенного не сказать, и нужно все время прерывать поток его речей, ставить вопросы, иногда даже в очень категорической форме, и вообще прерывать его, чтобы узнать что-нибудь сколько-нибудь интересное.

Разговор, естественно, начался снова с Локарно и с Лиги наций. Контарини, конечно, признавал, что Локарно Италии ничего не дает, но что она не могла остаться в стороне и должна была дать свою подпись*. Я перевел разговор на проекты некоторых других пактов, указав, например, на выдвигаемый план балканского пакта. Он сказал, что балканский пакт предлагал им Нинчич, но Италия от этого уклонилась; и в Англии говорят о проекте балканского пакта (НКЖД, вероятно, известно уже, что в беседе с Муссолини Чемберлен касался именно этого вопроса, но Муссолини уклонился).

Доказывая, что всякий проект балканского пакта совершенно сейчас нереален, Контарини, с одной стороны, указал, что никакая опасность войны сейчас Балканам не грозит и, с другой, что проблемы балканских государств столь запутанны и сложны, что не известно, что, собственно, пакт может гарантировать. Перечисляя при этом известные противоречия между балканскими государствами, Контарини сказал, между прочим, что вопрос о турецкой границе и даже о Константинополе еще не вполне вырешен. «Ведь Турция перенесла свою столицу в Ангору», — многозначительно добавил он.

Когда речь зашла об Албании, я сказал: «Как будто Италия довольно сильно укрепляет свое влияние в этой стране?» — «Почему Вы так думаете?» Я сослался на опубликованные в газетах сведения об открытии итало-албанского банка, об организации итальянского общества возрождения Албании, о нефтяных участках и пр. Контарини заметил, что влияние Италии в Албании преувеличено, что банк еще не организован, но организуется. Он заинтересовался, какая наша позиция по отношению к Албании, продолжаем ли мы считать необходимой ее независимость. Я ответил утвердительно. Контарини заявил, что Италия будет решительно за независимость Албании, против всякого ее раздела. «Если бы, вопреки нашему желанию, встал вопрос о разделе, то мы, конечно, тоже выставили бы претензии на Валлону, нужную нам по стратегическим соображениям». Когда зашла речь о высылке Краковецкого из Албании**, Контарини стал уверять, что в этом случае главную роль сыграло «Англо-Перши».

П. Керженцев

Печат. по арх.

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—489.

** См. т. VII, док. № 293.

**366. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии
о беседе с Послом Турции в Италии Суад-беем***

5 ноября 1925 г.

Турецкий посол Суад-бей был у меня позавчера и затем нанес визит т. Сурицу, который сейчас находится в Риме.

Самым интересным местом беседы был вопрос Суад-бея о нашем пакте с Италией**, который якобы направлен частью против Турции. Сперва вопрос был сформулирован в немножко шутливом тоне. «Говорят, вы уже подготовили текст пакта СССР с Италией против Турции и г. Чичерии едет сюда, чтобы подписать его».

Но за этой шуткой, несомненно, скрывалось действительное беспокойство. Характерно, что на эту же тему Суад-бей говорил с т. Сурицем, когда он был у него два дня назад с визитом. Очевидно, кто-то усиленно шантажирует Турцию этим проблематичным пактом. Я, конечно, указал Суад-бею, что все эти сведения — совершенная ложь и пускаются кем-то, чтобы поссорить нас с Турцией. Я указал ему на характер наших отношений с Италией и Турцией и всячески пытался рассеять его подозрения.

Мне в ближайшие дни придется снова иметь с ним беседу, так как он приглашает к себе на завтрак, и, кроме того, он будет у нас 7 ноября с. г.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

367. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем***

5 ноября 1925 г.

4 ноября Бенеш принял меня, как было с ним условлено с неделю тому назад.

Я поставил Бенешу два вопроса: 1) Как согласовать его сообщения мне и заявления в речи 2 ноября об отношении к СССР с изложением его мнения официозами [министерства] иностранных дел — «Прагер прессе» и «Газетт де Праг» — «г. министр заявил, что не является в принципе противником

---

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 5 ноября 1925 г.

** См. док. № 57, 200.

*** Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 5 ноября 1925 г.

признания»? 2) Как понимать его заявление в экспозе от 30 октября о «новом Локарно, на котором Европа договорилась бы с Россией»? Должна ли проектируемая конференция предшествовать установлению нормальных отношений, и для решения каких вопросов — территориальных, политических, экономических, вопроса о так называемой пропаганде — она предназначалась бы?

Бенеш отвечал: 1) «Считайте мою речь 2 ноября подлинным выражением моего мнения. Я там заявил, поскольку мог ясно, что я за признание; я противопоставил Крамаржу с его ориентацией на несуществующую Россию необходимость договориться, вести реальную политику с Россией существующей». «Для меня вопрос решен уже давно, но до сих пор меня никто не поддерживал всерьез. Социалистические партии в теории были за, но без всякого энтузиазма. Наша компартия этому мешала¹⁶¹, и это (признание) было против партийных интересов социалистов. Теперь обстоит иначе. Вам лично скажу больше — сейчас же после выборов, уже 16-го, когда начнет решаться вопрос о коалиции, я уверен, социалистические партии поставят вопрос о признании до своего вступления в нее» (Бенеш не хочет сказать яснее — «ультимативно»).

2) На вопрос о «новом Локарно». — «Это не есть предварительное условие. Напротив, установление нормальных отношений должно предшествовать этим общим переговорам. С Россией надо разговаривать «а пье д'эгалите»* (это выражение повторяет затем через каждые четыре-пять фраз).

«Но я, основываясь на заявлениях г. Чичерина и Скшиньскому, и в Берлине и на вашей же печати, я полагаю, что вы признаете изменение ситуации — Европа стабилизировалась и вы изолированы. Вы должны сделать из этого выводы и искать пути к сговору с остальной Европой. И я представляю себе возможной конференцию по вашим вопросам наподобие Локарнской. Эти вопросы могут быть и территориальные, своего рода пакт на востоке, который закончит ряд договоров, гарантирующих всеевропейский мир; это будут и политические вопросы — ведь и в Локарно стояли они, — как вопросы о п. 2 Версальского договора**, так об эвакуации, затем о Лиге наций; может встать для вас, например, вопрос об отношении к союзу, связывающему нас и Польшу с Францией*** и т. д. Конечно, имеются и экономические вопросы, интересующие Европу, — облегчение взаимных хозяйственных сношений, кредиты и т. д., ликвидация претензий».

---

* — на основе равенства (фр.).

** Так в тексте. Очевидно, имеются в виду ст. 42 и 43 Версальского договора, упоминаемые в Локарнском соглашении; см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 485.

*** См. там же, стр. 497—498.

«Вопрос о пропаганде, конечно, не должен бы обсуждаться на такой конференции, ведь это определенное условие нормальных отношений, а установление их я считаю предварительно необходимым».

Я: 1) Все же мне неясно, почему ваши официозы так искажают Вашу ясную мысль — не быть принципиальным противником признания и стоять за признание, ведь это не одно и то же.

2) Говоря о «новом Локарно», Вы исходите из неверной предпосылки о нашей изоляции. Мы далеко не изолированы. Мы гораздо меньше изолированы, чем были три года тому назад, когда заседали в Генуе и когда отвергли капитулянтские предложения. Рапалло не было нашим политическо-военным союзом с Германией. Это был договор, создающий почву для хозяйственного сближения*. Эту почву мы не утратили, а укрепили недавно подписанным в Москве так называемым торговым договором**. Германия пришла в Локарно через Лондон, через план Дауэса, через экономическую капитуляцию перед англо-американским блоком. Мы совсем не в таком положении, чтобы экономически, а затем и политически капитулировать. Затем, Локарно имело последствием не только усиление зависимости Германии от Англии, но и ослабление связи ряда государств с державами бывшей Антанты; эти государства сейчас в состоянии вести более самостоятельную политику. Это, а также новое положение Франции мы, конечно, учитываем. Далее, наше положение на Востоке и наши отношения с так называемыми лимитрофами говорят также против Вашего утверждения о нашей изоляции. Прибавьте развитие наших торговых сношений с границей, рост вдвое наших торговых оборотов, громадный товарный кредит, нам оказываемый, кредит в 100 млн. золотых марок¹⁴⁴, который Германия могла сделать лишь при попустительстве американцев. И колоссальный непрерывный рост нашего народного хозяйства (даю пару цифр). У нас нет чувства изолированности. Но мы не отказываемся разговаривать с любой из держав или с несколькими из них, однако, по каким вопросам. Лично думаю, что мы, например, пошли бы на международную конференцию о разоружении. Но мы не пойдём на общеевропейскую конференцию разговаривать о наших долгах или о претензиях частных граждан. Затеять общеевропейскую конференцию с нами по подобным вопросам — значит организовать единый фронт против нас. Наконец по экономическим вопросам мы уже договорились с несколькими государствами или ведем переговоры, согласно всей совокупности наших отношений с каждым из этих

---

* Об оценке договора см. т. V, док. № 159.

** См. док. № 342.

государств. Вопрос территориальный — это наш вопрос с Польшей и особо с Румынией; с первой мы имеем подписанный мирный договор*, со второй мы уже пытались договориться и не отказываемся при известных условиях разговаривать**.

Бенеш: Никогда не думал я о едином фронте против вас. И в Локарно не было единого фронта против Германии. Я все не имел в виду конкретной конференции, а лишь тенденцию к улажению договорным путем всех острых недоразумений, разрешению всех спорных вопросов. Это не была бы какая-нибудь единая, общая конференция. Но, например, по вопросам Польши и Румынии возможно было бы договориться на конференции с ними и с нами, тут и вопрос наших отношений с Францией, значит, и присутствие Франции. Я говорю, конечно, только примерно. Также и по другим вопросам. Каждый раз может быть иная комбинация. Но почему не осуществим и общий сговор на востоке, наподобие заключенного пакта, дополненного арбитражными договорами? Конечно, прежде всего должна быть создана почва, разговаривать надо «а пье д'эгалите».

Бенеш далее согласился со мной, что и он лично предпочел бы разговаривать с кредиторами порознь, не давая им создать общий фронт против себя (я намекинул и на сепаратный сговор ЧСР с Америкой об уплате долгов), и больше к конференции по долгам и т. п. не возвращался, но еще раз и усиленно подчеркнул, что «не имел в виду никакого единого фронта против нас» и «говорил о иновом Локарно чисто фигурально». (Я деликатно предостерег его от столь «фигуральных» выражений, которые нашим общественным мнением могут быть восприняты очень неблагоприятно.)

Бенеш продолжал: О самостоятельности своей политики его ложно понимали, когда считали связанным с Польшей, он никогда не мог бы стать «орудием в ее руках». «Никогда мы не думали и не будем вести противороссийской политики». «Мое стремление идет дальше только нормальных отношений с вами. Я хотел бы с Россией таких отношений, как с Францией». (Бенеш повторил одно из выражений в его «интервью».)

В заключение вновь подтверждает, что уверен в положительном решении вопроса об отношениях с нами. Социалисты ангажируются, аграрии не посмеют идти против, хотя, конечно, будут интриговать; национал-демократы бессильны помешать. «Нам надо все подготовить для разговора уже к 16-му».

---

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. VII, док. № 87, 90.

— Ну, мы не начнем же с торга! Установим сначала нормальную почву.

Бенеш (уклончиво): «Мы ведь уже вели разговор. Мы легко договоримся. Нас ничто не разделяет, наоборот, нас многое сближает».

Я упустил много частных. Основное:

1) Бенеш пока что решил ангажироваться в вопросе «признания». Мы от одного из редакторов официоза «Прагер прессе» (через корреспондента «Дейли геральд») узнали, что Бенеш еще до экспозе (30 октября) заявлял ему о своем намерении вопрос о признании поставить после выборов ультимативно.

2) Бенеш действует, должно быть, в согласии с Францией, опять работая для сближения ее с нами.

3) «Локарно для России» у Бенеша — это пока не конкретная задача, а скорее прикрытие для попытки самостоятельного сговора с нами (сговора ЧСР, Франции и, может быть, Польши), прикрытие от Англии и «общественного мнения» (Бенеш — «провиденциальный человек всеевропейского мира», «спаситель Европы от коммунистической заразы»). Этого здесь должно быть больше, чем забегания перед Чемберленом; пока что ЧСР нет особой нужды ползать перед Англией, [так как] Бенеш не считает вконец проигранной свою ставку на Францию и еще ищет зацепки в Италии и прощупывает ее и у нас; экономически ЧСР с Англией связана еще относительно слабо; в вопросе, весьма озабочивающем чешское правительство, объединения Средней Европы и, в частности, в вопросе аншлюса Англия не поддержит ЧСР. (Упустил — Бенеш сообщил мне, что «на очереди разрешение среднеевропейских вопросов».)

4) Мои оговорки — «пока» и т. п. — неспроста: Бенеш — конъюнктурный политик, и его замечаниями вскользь о нежелательности обострения нами отношений с Англией (хотя бы высказанное и не прямо мне, а через Гаека; впрочем, как будто выраженное Бенешем и на заседании совета министров 2 ноября), как и торжественное, раздутое его печатью, заявление о «русском Локарио», а также влияние его печати, переводящей на французский и немецкий языки для заграницы его чешскую речь, явно смягчая категоричность его рассуждений о признании («Бенеш в принципе не противник признания»), — все это свидетельствует о подготовке Бенешем ряда лазеек для отступления с его категоричной (особенно в частных разговорах) позиции.

5) Бенеш, по-видимому, намерен, предварительно, [до] установления нормальных отношений, поторговаться с нами.

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

368. [Декларация Правительства СССР о присоединении СССР к Международной санитарной конвенции от 17 января 1912 г. *]

16 ноября 1925 г.]

Нижеподписавшийся, Поверенный в Делах Союза Советских Социалистических Республик во Франции, заявляет, что Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, рассмотрев Международную санитарную конвенцию, подписанную в Париже 17 января 1912 года **, и пользуясь правом, оговоренным в ст. 159 означенной Конвенции, присоединяется за Союз Советских Социалистических Республик к Конвенции и формально обязуется сотрудничать с Высокими договаривающимися сторонами в выполнении постановлений означенной Конвенции.

В удостоверение чего нижеподписавшийся, надлежаще на то уполномоченный, подписал настоящую декларацию о присоединении и приложил к ней свою печать.

Учинено в Париже 6 ноября 1925 г.

Яков Давтян

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. I, № 69, 2 ноября 1926 г., стр. 1364—1365.

Получение декларации было подтверждено следующей нотой от 21 ноября 1925 г., подписанной за министра директором протокольного отдела министерства иностранных дел Франции Фукьером:

«Письмом от минувшего 6 ноября Вы изволили уведомить меня о присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Международной санитарной конвенции, подписанной в Париже 17 января 1912 года.

Имею честь подтвердить Вам получение декларации, которую Вы адресовали мне и которую я поспешил довести до сведения заинтересованных держав».

369. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР

6 ноября 1925 г. № 3А/1922

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение Великобританской Миссии и в ответ на ноту от 28 сентября с. г. за № 132 относительно беспошлинного ввоза цемента имеет честь сообщить, что постановление Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 9 марта 1925 г. применяется к це-

---

* Направлена на имя министра иностранных дел Франции Бриана при сопроводительной ноте временного поверенного в делах СССР во Франции Я. Х. Давтяна от 6 ноября 1925 г. № 4919.

** См. «Собрание законов...», отд. I, № 69, 2 ноября 1926 г., стр. 1263—1364.

менту, ввозимому из Северо-Американских Соединенных Штатов, ввиду того, что цемент, ввозимый из Союза Советских Социалистических Республик в Северо-Американские Соединенные Штаты, также не подлежит обложению.

Принимая во внимание, что, согласно дополнительной ноте Британской Миссии от 1 октября с. г. за № 135, в Великобритании допускается беспошлинный ввоз цемента, найдено возможным распространить действие вышеупомянутого постановления Совета Народных Комиссаров и на ввоз цемента, изготовляемого в Великобритании.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Великобритании в СССР от 28 сентября 1925 г. № 132 говорилось:

«Временный Поверенный в Делах Великобритании свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел и имеет честь сослаться на постановление Комиссариата Внешней Торговли от 4 апреля 1925 г. № 63, в котором содержится решение Таможенно-тарифного комитета от 24 марта, основанное на постановлении Совета Народных Комиссаров от 9 марта 1925 г., относительно беспошлинного ввоза цемента из Соединенных Штатов Америки в Союз Советских Социалистических Республик.

Г-ну Питерсу поручено выяснить, имеет ли право Правительство Его Величества, ссылаясь на положение ст. I торгового соглашения 1921 г. *, полагать, что цемент, вырабатываемый в Соединенном Королевстве, если он будет импортироваться в Советский Союз непосредственно из Соединенного Королевства, также будет освобожден от ввозных пошлин».

370. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Рейхсканцлером Германии Лютером, депутатом прусского ландтага Криге и Послом Великобритании в Германии д'Аберноном **

Берлин, 8 ноября 1925 г.

Вечером [7 ноября] был прием в полпредстве. Я стоял с т. Крестинским в одной из первых комнат, встречая гостей. Поэтому я мог Лютера и Штреземана только приветствовать при их входе, после чего они пошли в дальнейшие комнаты. Когда кончилась эта весьма продолжительная процедура, я начал проталкиваться в дальнейшие комнаты, на каждом шагу меня кто-либо ловил для более или менее продолжительных бесед. Штреземан ушел до того, как я протолкнулся туда, где он был. С Лютером я поговорил мельком в момент его ухода. Я ему сказал, что нота о ст. 16 *** устаивливает

---

* См. т. III, док. № 344.

** Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 8 ноября 1925 г.; копия письма автором была направлена в ЦК РКП(б).

*** См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484.

лишь то, что Германия может принять в действиях против нас меньшее участие, чем другие, но прямо сказано, что участвовать она должна. Лютер весьма энергично и даже резко заявил, что это неверно, что вообще всякое государство решает за себя, будет ли оно участвовать в экзекуции, и что все всегда так и думали; всегда считалось, что участие в экзекуции зависит от каждого государства. К чему тогда оговорки и самая нота — непонятно. Он стал потом доказывать еще другое: решающей является интерпретация самого государства, т. е. в данном случае Германии, а не интерпретация кого-либо другого, ибо, если Германия откажется участвовать в экзекуции, никто не может участвовать в экзекуции, никто не может ее к этому принудить; все предусмотренные статутом Лиги наций карательные меры относятся к нарушителям мира, а не к ослушникам решений Совета; по отношению к таким ослушникам может применяться только исключение из Лиги наций. Я указал на чрезвычайно растяжимые статьи, дающие самые широкие и ничем не ограниченные права Совету Лиги наций. Лютер сказал, что это ни в каком случае не относится к отказывающимся участвовать в экзекуции. Я сказал, что если Германия откажется пропустить войска других государств, направляющиеся для выполнения экзекуции, то Совет Лиги наций в силу его чрезвычайно широких полномочий может уполномочить другие государства пробить себе дорогу силой через Германию. Лютер это решительно отрицал. Если Германия откажется выполнить свои обязанности члена Лиги наций и пропустить войска, направленные для экзекуции, то с Германией ничего нельзя сделать, кроме ее исключения из Лиги наций. Лютер при этом сослался на меморандум немецких юристов, который он обещал дать полпреду.

Встретив после этого Криге, я передал ему содержание этого спора. Криге ответил, что, по его мнению, это есть лишь проявление той недоговоренности, на которую он указывал: в локариской ноте не предусмотрено, кто устанавливает степень участия Германии в экзекуциях; может быть, когда получатся протоколы Локарно, там окажутся решающие заявления; в противном случае Криге будет настаивать, чтобы в момент вступления Германии в Лигу наций этот вопрос был разрешен в каком-нибудь формальном акте.

После Лютера я виделся с д'Аберноном. Я начал с того, что прошу его не верить ничему тому, что рассказывает обо мне проф. Штейн*. Д'Абернон очень сильно рассмеялся и сказал, что он хорошо знает, что Штейн часто фантазирует. После незначительных фраз личного характера речь зашла о наших отношениях, и д'Абернон выразил удивление, почему

---

* См. док. № 351.

мы не хотим вступать в Лигу наций. Я ему довольно пространно объяснил невозможность для государства с нашей структурой подчиняться решениям государств с совсем другой структурой. Мой вывод заключался в том, что когда в Англии так много говорят о желательности улучшения с нами отношений, то для этой цели требуется вовсе не наше вступление в Лигу наций, а совместное рассмотрение с Англией всех имеющихся между нами спорных вопросов. Совершенно ясно, сказал я ему, что улучшение отношений может наступить только при разрешении спорных вопросов между нами, а для этого требуется их совместное рассмотрение. Д'Абернон с этим вполне согласился и спросил, как к этому относится английское правительство. Я ему рассказал историю вопроса: в период заключения торгового соглашения* Ллойд-Джордж находил такую конференцию преждевременной; Макдональд принципиально согласился на это предложение, но он пал до осуществления этого; Чемберлен относится к этому уклончиво, и я сам не знаю, отказывает ли он или не отказывает. Д'Абернон сказал мне, что взгляд английского правительства на этот вопрос ему совершенно не известен. Он тогда спросил меня, в какой форме я мыслю это обсуждение и должно ли оно происходить в Москве или в Лондоне. Я ответил, что возможно и то и другое, причем раньше предусматривалось ведение этих переговоров в Лондоне, они могут иметь форму конференции или же форму переговоров через посла с правительством. Д'Абернон спросил меня, какие именно вопросы мы имеем в виду. Я перечислил ему ряд спорных вопросов между нами. Он тогда спросил меня относительно возможности разрешения вопроса о долгах. Я изложил ему вкратце историю вопроса, начиная от московской беседы с Маршалем** и Болдуином из «Бекоса» и кончая совещаниями т. Раковского с Берчем Криспом***, с одной стороны, и, с другой стороны, с Маккениа**** и другими благорасположенными банкирами. Он спросил меня о точных цифрах займов и кредитов. Я указал на невозможность точно установить цифру находящихся в английских руках наших процентных бумаг, вследствие чего путем приблизительных подсчетов устанавливалась какая-либо цифра; говорили о займе в 40 млн. фунтов и даже больше, причем часть была бы в виде товарных кредитов, что очень выгодно для английской промышленности. Д'Абернон с этим согласился. В связи с кредитами он спросил о состоянии нашей промышленности и торговли. Я дал ему некоторые указания, припомнил кое-что из контрольных цифр Госплана, объяснил, что экспорт хлеба требует привоза товаров; я ему

---

* См. т. III, док. № 344.

** Директор английской фирмы «Бекос».

*** Председатель правления Английского банка внешней торговли.

**** Председатель правления английского «Мидленд банк»,

рассказал о том, как отказ английских банков кредитовать наши закупки для текстильной промышленности помешал продаже английскими промышленниками их товаров. По этому поводу он сказал мне, что только за последнее время банки возобновили в более широкой степени кредитование, а перед этим долгое время они воздерживались в связи с валютными вопросами; он, конечно, не знает, отказывали ли они нам на этих общих основаниях или же было что-нибудь специальное против нас. Это, собственно, единственное, что он сказал от себя, а то он только спрашивал и изредка отзывался незнанием видов своего правительства.

Чичерин

Печат. по арх.

371. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 ноября 1925 г.

В беседе со мною Исмет-паша возобновил просьбу турецкого правительства о приезде Чичерина *. Он сказал, что это было бы крайне желательно как в виде демонстрации в ответ на Локарно **, так и в связи с балканскими и персидскими делами. Он сослался на заявление Кемаль-паши, содержащееся в программной речи, что стоящие вне Локарнского соглашения государства должны поставить вопрос о том, насколько это соглашение направлено против них.

Величко

Печат. по арх.

372. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве С. С. Алексаидровского члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

9 ноября 1925 г.

Министр иностранных дел Рейнис вызвал меня к себе и сделал следующее заявление:

Литовское правительство желает видеть Чичерина в Ковно, с тем чтобы подписать с ним протокол, состоящий из двух пунктов. Первый — об определении места и времени первой советско-литовской конференци для заключения широкого торгового договора, основные положения которого будут на днях подготовлены литовской стороной в письменной форме. Второй — о согласии обеих сторон заключить политическое

* См. док. № 385.

** См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

соглашение гарантийного характера или о взаимном ненападении с подтверждением литовских границ в рамках договора 1920 г. * При этом литовское правительство не настаивает на арбитраже. Рейнис добавил, что если обе стороны найдут нужным, может быть выдвинут отдельно вопрос о секретном соглашении. Рейнис обещал дать проект такого протокола, но просил меня не задерживать возбуждения вопроса перед Чичериным, чтобы не получилось, что Литва опоздала. Я ответил благосклоино и обещал передать в Москву как разговор, так и проект протокола **. Предполагается совещание министра финансов Карвялиса со мной по поводу основ торгового договора.

Полпред

Печат. по арх.

373. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

10 ноября 1925 г.

Правительство Союза предполагает принять участие в конференции по унификации мерительных свидетельств судов внутреннего плавания. Имею честь настоящим уведомить Вас, что Правительство Союза, участие которого в этой конференции ни в коей мере не меняет принципиальной позиции в отношении Лиги наций, сделает оговорки по вопросам, связанным с формальностями выполнения конвенции (сдача ратификаций). Правительство Союза будет представлено на конференции г. Лепиным, который представлял Союз на технических конференциях; его сопровождает эксперт — инженер Сергей Парфенов. Возможно, что делегация Союза будет находиться под председательством члена Посольства Союза в Париже ¹⁶².

Заместитель Комиссара
Литвинов

Печат. по арх.

Эта телеграмма явилась ответом на следующее сообщение генерального секретаря Лиги наций от 25 октября 1925 г.:

«Генеральный секретарь Лиги наций имеет честь сообщить Правительству Союза Советских Социалистических Республик, что Международная конференция по унификации мерительных свидетельств судов внутреннего плавания откроется в Париже в пятницу 20 ноября в 11 часов в здании Министерства Иностранных Дел, Кэ д'Орсе»,

---

* См. т. III, док. № 12.

** См. док. № 393, 403, 409.

374. Нота Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Канакарису Руфосу

11 ноября 1925 г.

Господин Министр,

В продолжение нашего вчерашнего разговора и согласно Вашему желанию имею честь представить Вам при этом памятную записку, касающуюся временного соглашения между Правительством Союза ССР и Правительством Греческой Республики, которое должно помочь урегулированию на основе взаимности вопросов, касающихся таможенного тарифа, и которое имеет своей целью существенно усилить развитие торговых связей между обеими нашими странами.

Такое соглашение с ограниченными целями и на короткий срок (самое большее на один год) в настоящее время, по моему мнению, является более предпочтительным, нежели заключение торгового договора общего характера, для которого пока еще нет прочной базы ввиду недостаточного опыта, приобретенного в текущем году, что, впрочем, и Вы сообразовали подтвердить во время нашей последней беседы.

У нас всегда будет время вернуться к другим вопросам, которые могут интересовать обе наши страны, и урегулировать их путем отдельных соглашений в случае, если такая необходимость возникнет у той или другой стороны.

В связи с этим я позволю себе выразить надежду, что общие линии настоящего соглашения, так, как они указаны в прилагаемой памятной записке, представляют достаточную базу для достижения решения, приемлемого для обеих сторон.

В ожидании Вашего любезного ответа примите, господин Министр, выражение моего глубокого уважения и мои наилучшие пожелания.

Ал. Устинов

(ПРИЛОЖЕНИЕ)

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА
ОБ УСЛОВИЯХ, НА КОТОРЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА ССР
СОГЛАСИЛОСЬ БЫ ЗАКЛЮЧИТЬ СОГЛАШЕНИЕ
С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГРЕЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

1. Правительство Союза ССР согласилось бы на применение принципа наиболее благоприятствуемой нации исключительно в вопросе таможенных тарифов.

2. Перечень товаров советского происхождения, пользующихся условиями наиболее благоприятствуемой нации, мог

бы быть следующим: злаки и пшеничная мука, нефть и всякого рода нефтепродукты, фасоль, горох, бобы и семена масличных культур, уголь, антрацит и брикеты, цемент, различный строительный лес, каустическая сода, скот всех видов, разного рода икра, картофель, всевозможная домашняя птица, рыба и рыбопродукты, масло и сыр.

3. Перечень товаров греческого происхождения, к которым мог бы быть применен европейский тариф СССР на основе условий наиболее благоприятствуемой нации, мог бы быть следующим: сухие ягоды и фрукты, оливковое масло, всякого рода маслины, апельсины, лимоны, мандарины, губки, орехи и лесные орехи, ферропирит.

4. К коринке мог бы быть применен специально европейский тариф с максимальной скидкой.

5. Обе стороны не должны ни в коем случае требовать установления контингентов на тот или иной товар.

6. Существующий в настоящее время статут для судов обеих стран, входящих в соответственные порты, мог бы быть продлен на срок действия настоящего соглашения*.

*Нота и памятная записка
печат. по арх.*

375. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю

12 ноября 1925 г. **

Глубоко тронутый Вашим соболезнованием по поводу тяжелой утраты***, постигшей нас, прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за этот новый знак дружественной симпатии.

[Калинин]

*Печат. по газ. «Известия»
№ 258 (2591), 12 ноября 1925 г.*

В телеграмме Мустафы Кемалю М. И. Калинину от 1 ноября 1925 г. говорилось:

«С глубоким сожалением я принял сообщение о смерти нашего уважаемого друга М. Фрунзе. Скорбь, которую чувствует народ СССР от этой потери, целиком разделяется турецким народом. Я приношу Вам выражение моего глубокого соболезнования».

---

* Переговоры продолжались в 1926 г.

** Дата опубликования.

*** Речь идет о кончине М. В. Фрунзе.

376. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву

12 ноября 1925 г.

Манцони, явившийся ко мне после своего возвращения, о пакте не заговаривал*. Он ответил на мой вопрос, что никаких инструкций не имеет и что Муссолини желал бы вести переговоры со специально посланным из Москвы лицом. На вопрос, имеет ли он в виду приезд Чичерина, Манцони ответил, что при поездке в Лондон Муссолини мог бы встретиться где-нибудь с Чичериным**.

У меня сложилось такое впечатление, что встреча в Риме считается почему-то нежелательной. Сообщу об этом Чичерину.

Литвинов

Печат. по арх.

377. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

13 ноября 1925 г. № 258/904

В ответ на ноту от 29 октября с. г.*** Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Императорского Министерства Иностранных Дел о нижеследующем:

Посольство Советского Союза не может разделить точку зрения Императорского Министерства о юридическом статусе японских радиотелеграфных станций на Северном Сахалине, а именно, что до заключения соглашения, предусмотренного нотами, которыми стороны обменялись в Пекине 20 января 1925 г.****, эксплуатация этих станций будет проходить на тех же условиях, которые были и раньше, и что в момент передачи администрации Северного Сахалина никаких изменений в этих условиях не произошло.

Посольство Союза считает необходимым подчеркнуть нижеследующее:

Вопрос об эксплуатации вышеуказанных станций будет решен соглашением, которое предстоит заключить. Кроме того, было предусмотрено, что будущий статус этих радиотелеграфных станций должен быть определен в соответствии с законодательством СССР.

* См. док. № 57, 200.

** См. также док. № 384.

*** См. стр. 631.

**** См. док. № 31.

Факт восстановления суверенитета СССР над северной частью острова Сахалин имеет первостепенное значение, и нельзя игнорировать его юридических последствий; поскольку советские законы не признают право иностранных частных лиц и ассоциаций на пользование шифром, то эта практика должна прекратиться.

Не согласиться с этим — означало бы поставить японские радиотелеграфные станции, равно как и граждане и ассоциации Японии на Северном Сахалине, в положение, когда на них не распространялось бы применение законодательства страны их пребывания, иначе говоря, в положение экстерриториальности. Излишне говорить о том, что это несовместимо с суверенитетом СССР над Северным Сахалином.

Применение к японским гражданам и институтам обязательных норм советского законодательства относится к административной области; оно продиктовано интересами безопасности Советского Союза и применяется как внутренняя административная мера.

Посольство СССР не представляет себе, каким образом временный режим японских радиотелеграфных станций, определенный нотами, обмен которыми состоялся в Пекине, может служить препятствием для осуществления этих чисто административных мер.

Правительство Советского Союза считает также необходимым отметить, что это же положение имеется в тексте соглашения*, подписанного 1 мая с. г. между советскими властями и японским командованием в Александровске: «...радиотелеграфные станции будут продолжать работать под наблюдением советских властей»**. Представляется очевидным, что подобный контроль не может осуществляться, если радиотелеграфные станции передают за границу частные шифрованные депеши, причем шифр советским властям неизвестен.

По этим причинам Правительство Союза считает недопустимым пользование шифром частными лицами и ассоциациями.

Что касается вопроса об аппаратуре радиотелеграфной станции в Александровске, Посольство Союза принимает к сведению сообщение о расследовании, которое предпримут компетентные власти; оно надеется, что ему сообщат результаты этого расследования.

Печат. по арх.

---

* Имеется в виду протокол о радиостанциях от 1 мая 1925 г., подписанный полномочной комиссией ЦИК СССР и уполномоченным правительства Японии.

** В протоколе о радиостанциях от 1 мая 1925 г. это положение изложено так: «Радиостанции продолжают работать под наблюдением представителей органов власти Союза Советских Социалистических Республик».

На эту ноту министерство иностранных дел Японии ответило нотой от 24 ноября 1925 г., в которой говорилось:

«В ответ на ноту № 230/802 от 19 октября с. г. *, а также ссылаясь на последние абзацы ноты за № 258/904 от 13-го с. м., Императорское Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Посольства Союза Советских Социалистических Республик о нижеследующем:

Министерство не преминуло, как оно об этом сообщало в первых разделах своей ноты от 29 октября с. г., запросить разъяснения у компетентного Министерства по поводу оборудования и аппаратуры радиотелеграфной станции в Александровске, будто бы вывезенных императорскими властями во время эвакуации Северного Сахалина японскими войсками.

От упомянутого Министерства получен доклад, в котором говорится, что, когда японские войска заняли радиотелеграфную станцию, о которой идет речь, она находилась в состоянии полного запустения и что документы, сохранившиеся в Министерстве, не свидетельствуют о том, что японские войска захватили все оборудование, аппаратуру и предметы, перечисленные в инвентаризационном списке, который приложен к письму председателя советской комиссии по приему Северного Сахалина, адресованному 12 мая с. г. командующему японской оккупационной армией. Что касается упоминаемых в письме моторов, то в данном случае речь может идти только об установках для зарядки аккумуляторов. Однако эти установки и аккумуляторы являются частью нового оборудования, которое недавно получила японская армия, и поэтому они не могут быть включены в список оборудования, которое надлежало оставить на месте в соответствии со ст. 3, второй абзац соглашения о передаче администрации на Северном Сахалине.

Учитывая вышеизложенное, компетентное Министерство считает, что требование, сформулированное советской стороной, не является обоснованным.

Наконец, оно считает необходимым заметить, что во время передачи оборудования [радиотелеграфной] станции в Александровске императорские власти, стремясь проявить свою добрую волю по отношению к советским властям, помимо имущества, принадлежащего Союзу, безвозмездно передали ряд сухих аккумуляторов и полтора десятка других аппаратов японской принадлежности, с тем чтобы избежать, по крайней мере в течение некоторого времени, какого-либо нарушения радиотелеграфной связи» **.

378. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю

13 ноября 1925 г. № 35002/88

Господии Миинистр,

Дипломатический курьер г. Коротков, следовавший поездом из Москвы в Пекин, был подвергнут 11 ноября с. г. на ст. Мукден [Шэньяи] провокационному и возмутительному осмотру со стороны местной военизированной охраны, которая вопреки международному праву вскрыла запечатанную дипломатическую почту и разорвала несколько конвертов в целях ознакомления с содержанием переписки. Причем до настоящего момента я еще не знаю, не произведены ли при этом какого-либо рода конфискации и изъятия.

* Имеется в виду нота от 17 октября 1925 г.; см. док. № 349.

** Переписка по этому вопросу продолжалась в 1926 г.

При всем этом присутствовали русские белогвардейцы и мукденские солдаты, грозившие г. Короткову револьверами и подвергшие его грубейшему личному обыску.

Вследствие такого исключительного и почти неслыханного в международно-правовых отношениях нарушения иммунитета дипломатического курьера и неприкосновенности дипломатической почты я вынужден самым решительным образом протестовать перед Вами, г. Министр, и требовать немедленного строжайшего наказания всех виновных в этом деле.

В ожидании незамедлительного, исчерпывающего и удовлетворительного Вашего ответа по вопросу о произведенных Вами мероприятиях в связи с учиненными в Мукдене преступными действиями агентов китайских властей прошу Вас, господин Министр, принять уверения в моем высоком уважении ¹⁶³.

Соловьев

Печат. по арх.

379. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссарнат Иностранных Дел СССР

15 ноября 1925 г.

Вчера имел продолжительную беседу с министром иностранных дел. Из его сообщений отмечается следующее. Никогда еще он не говорил о персидских делах с таким подчеркнутым пессимизмом. Он утверждает, что переворот будет использован Англией, которая употребит все свое влияние, чтобы Реза-хан был окончательно провозглашен шахом. Он предсказывает, что это породит оппозицию, которая будет раздута Англией и перейдет в анархию, что даст англичанам возможность или в виде помощи Реза-хану, или под предлогом защиты британских граждан и имущества иаложить руку на Персию, «создать новый Ирак». Судя по общим заявлениям министра иностранных дел, без нас, без окончания начатых полномочным представителем переговоров турки не собираются делать Персии новых авансов* и ждут возвращения полномочного представителя, чтобы уяснить себе иашу позицию. Последний оборот событий вновь обострил их прежние тревоги, и они, несомненно, хотели бы склонить нас к совместной с ними активной политике. Министр характеризовал вчера последнюю локарнскую политику Англии как «наступление в дружественных формах» на СССР и косвенно на Турцию. Как на проявление новой обходной тактики по отношению к Турции он указал на получение им на днях от греческого правительства предложения принять участие в общем

* См. док. № 253.

выступлении балканских государств с целью присоединения к Локарнскому соглашению *. Он ответил вежливым отказом и сделал соответствующие шаги в Белграде и Софии, надеется, успешно. Он категорически утверждает, что Греция проявила инициативу по указке Лондона. Цель, по его словам, ясна: замена Малой Антанты английской организацией Балкан. Он сигнализирует, что Италия в курсе этой интриги и что «вскоре произойдут события в Албании, в результате которых Италия получит компенсацию, условленную Муссолини с Чемберленом». Как на второй факт «дружественного наступления» он указывает на инспирированное Англией предложение Ундена ** решить мосульский вопрос разделом по линии Малого Заба. Предложение имеет целью создать для Турции однозное положение непримиримой противницы мирного решения. Как третий факт он указал на только что полученную им от имама Яхья *** телеграмму с просьбой, чтобы турецкое правительство выступило посредником между Ибн Саудом и Али. Он считает это английской попыткой использовать престиж Турции для осуществления «объединения умиротворенной Аравии под английским протекторатом». Имам Яхья в данном случае идет по линии тех арабских националистов, которые готовы использовать косвенную поддержку Англии для объединения Аравии в надежде потом отделаться от англичан. Как резюме он сигнализирует о новой активизации английской политики в Персии, в арабских странах и на Балканах. Отмечу еще его сообщение, что попытка возродить халифатское движение через Фуада **** парализована в Индии, следовательно, сорвалась.

Величко

Печат. по арх.

380. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции

16 ноября 1925 г. № 1326

Миссия Союза ССР, выражая свое уважение Министерству Иностранных Дел, имеет честь довести до его сведения следующее.

В сентябре месяце с. г. центральная администрация порта Пирей уведомила эту Миссию, что 11 сентября в порту Элевсин после секвестра состоится продажа с торгов парохода «Яков», который плавает под старым русским флагом.

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

** Министр иностранных дел Швеции.

*** Имам Йемена.

**** Король Египта.

Так как вышеуказанный пароход под № 78 числится в списке пароходов, которые специальным декретом были объявлены собственностью государства, каковой список был представлен Министерству Иностранных Дел 6 апреля 1925 г. за № 756 *, Миссия просит Министерство Иностранных Дел сообразоваться с морскими властями, что подобные факты наносят ущерб интересам Союза и, следовательно, не содействуют упрочению существующих между нашими странами отношений.

Печат. по арх.

381. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

17 ноября 1925 г. № 3610

Нижеподписавшийся, Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Италии Платон Керженцев, заявляет, что Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, рассмотрев Соглашение об учреждении в Париже Международного Бюро Общественной Гигиены, подписанное в Риме 9 декабря 1907 г., и Статут, приложенный к этому Соглашению, и пользуясь правом, оговоренным в ст. 6 означенного Соглашения, присоединяется за Союз Советских Социалистических Республик к Соглашению и к Статуту и формально обязуется сотрудничать с Высокими договаривающимися сторонами для выполнения постановлений означенного Соглашения.

В удостоверение чего нижеподписавшийся, надлежаще на то уполномоченный, подписал настоящую декларацию о присоединении и приложил к ней свою печать¹⁶⁴.

Учинено в Риме 17 ноября 1925 г.

Керженцев

Печат. по «Собранию законов...», отд. 1, № 69, 2 ноября 1926 г., стр. 1260—1261.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии направило следующий ответ от 30 ноября 1925 г.:

«Подтверждая получение ноты № 3610 от 17-го сего месяца, Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь просить Посольство Союза Советских Социалистических Республик сообразоваться уведомить, по какой категории присоединившихся государств Правительство Союза Советских Социалистических Республик желает быть записанным в Международном Бюро Гигиены согласно ст. 11 Римского соглашения от 9 декабря 1907 г.

После получения такого указания будет сделано уведомление о новом присоединении всем государствам, участвующим в этом Бюро».

---

* См. док. № 161.

382. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии

17 ноября 1925 г.

Предложите Бегге * заявить, что Голландию мы не бойкотуем, ни в чем своего отношения к ней не изменили, но что заботимся в первую очередь о максимальном развитии торговых отношений со странами, признавшими нас, придавая второстепенное значение торговле с другими странами, где лишены легальной базы¹⁶⁵.

Литвинов

Печат. по арх.

383. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Танака

18 ноября 1925 г.

Танака пришел, чтобы приветствовать меня и засвидетельствовать свое почтение ввиду того, что я назначен временно ведать делами Востока и Японии. Сказал, что у него особых дел нет, что конференции идут своим порядком¹⁶⁶ и он надеется, что благополучно закончат свои дела. Далее он спросил меня, нет ли у меня каких-либо вопросов.

Я сказал, что у меня есть один вопрос об открытии нашего торгпредства в Японии. До сего времени торгпредство не открыто. Это, конечно, отражается на наших экономических и торговых взаимоотношениях. Мы продолжаем настаивать на своих требованиях правового положения торгпредства, его экстерриториальности. Но вместе с тем, исходя из необходимости усиления наших экономических взаимоотношений, мы нашли необходимым послать в Японию коммерческого советника при полпредстве, которому поручено открыть торгпредство и разрешать все вопросы, касающиеся экономических взаимоотношений между СССР и Японией, и что ему поручено руководить торговыми операциями. Мы уверены, что со стороны японского правительства мы встретим поддержку и что японское правительство окажет всякое содействие и создаст благоприятные условия работы, такие же условия, в которых находится наше полпредство. Я несколько раз подчеркнул, что это временно, до тех пор пока мы окончательно не урегулируем вопрос с японским правительством о положении нашего торгпредства. Указал также на то, что наше общественное мнение весьма заинтересовано в том, чтобы работа торгпредства протекала в благоприятных условиях.

---

* Торговый представитель СССР в Германии.

Танака переспросил, будет ли заключать сделки г. Янсон. Я ему сказал, что г. Янсон будет руководить ими, заключать те сделки, о которых будет договоренность между нашим торгпредством и японскими фирмами.

Далее Танака переспросил, сообщили ли мы об этом Коппу и настаиваем ли мы на том, чтобы и он запросил об этом свое правительство.

Я ему сказал, что мы Коппу сообщили, а также желали бы, чтобы г. министр сообщил об этом своему правительству. Танака сказал, что он сообщит, но что ответ будет, по-видимому, скорее получен г. Коппом, чем им.

Аралов

Печат. по арх.

384. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини

18 ноября 1925 г.

17 ноября я имел продолжительную беседу с Муссолини. Сперва речь шла о наших торговых отношениях. Я передал ему последние цифры, кончая 1 ноября с. г., о росте русско-итальянской торговли для его выступлений в сенате в ближайшие дни. Затем вопрос перешел к перспективам русско-итальянской торговли в связи с урегулированием долга Америке и в связи с американскими кредитами. Он сообщил, что эти кредиты еще находятся в стадии переговоров, и в каком размере они будут проведены, выяснится лишь через неделю. Вольпи * пробудет в Нью-Йорке до 25-го числа. Покуда речь идет о кредитах двоякого рода. С одной стороны, о частных кредитах, которые получают банки и промышленные предприятия непосредственно от Америки; в данном случае итальянское правительство будет следить, чтобы эти кредиты были производительно использованы, в частности, оно не допустит, если эти кредиты будут даваться с какими-либо оговорками относительно России (это был ответ на мой вопрос). Другую часть кредитов получает непосредственно правительство для общественных работ, и, кроме того, обсуждаются некоторые займы восстановления на муниципальное хозяйство, в первую голову для Рима и Неаполя. В индустрии кредиты направляются в область электротехнической промышленности, в шелковую и автомобильную промышленность. Намечается известное соглашение Форда и Фиата. Все это инвестирование американского капитала, по мнению Муссолини, должно дать сильный толчок развитию итальянской промышленности и возможности усилить торговлю с Востоком вообще и Россией в частности.

* Министр финансов Италии.

Он тут же стал перечислять мне, как важны для Италии именно восточные страны, потому что только по отношению к ним Италия имеет активный торговый баланс (из стран Европы Италия имеет активный баланс только со Швейцарией). В Чехословакии ввоз уравнивается вывозом. Определенный активный баланс имеется в торговле с Египтом, Индией, Турцией и Грецией (он мог бы добавить и Россию, так как за истекшие десять месяцев наши покупки почти в два раза — на 9 млн. зол. руб. — превысили нашу продажу).

Коснувшись теперешних условий наших закупок в Италии, я указал, что в конце концов посредничество «Чиче»* нам обходится чрезвычайно дорого. На одних автомобилях мы переплачиваем по несколько сот долларов за штуку. «Чиче» — только комиссионное предприятие, но итальянские фирмы и итальянские банки не дают нам кредитов непосредственно, а только через «Чиче». Я отметил, что это положение совершенно ненормально и что мы надеемся, что векселя нашего Госбанка будут в ближайшее время учитываться банками Италии без необходимости теперь жиро «Чиче» и что наше торгпредство, представляющее наше хозяйство в целом, будет иметь со стороны итальянских банков непосредственные кредиты.

Муссолини ответил, что он считает такое непосредственное кредитование вполне возможным и он лично является его сторонником. Я ему сказал, что ведь и кредиты через «Чиче» были даны только после определенного нажима со стороны правительства, так пусть лучше правительство еще раз нажимает на банки, чтобы они дали непосредственные кредиты торгпредству и Госбанку. Он просил меня представить какой-нибудь проект на эту тему.

Затем перешел разговор к «Сному»**. Я осведомился, как подвигаются дела по реорганизации, так как из-за этого задерживается вопрос о русско-итальянском смешанном обществе и вообще закрывается наша продажа нефти, тем более что «Сном» сейчас должен нам около 1½ млн. руб. Муссолини ответил, что это дело движется в том направлении, как он уже раньше сказал, т. е. «Сном» превратится наполовину или на три четверти в государственную организацию и будет под контролем правительства, что дело это будет окончательно оформлено с приездом Вольпи, т. е. в начале декабря.

Затем я указал ему на некоторые ненормальности в смысле затруднений, которые причинит итальянское правительство доставке живого скота в Италию. Партия живого скота, заготовленная в Одессе для Италии, не может быть вывезена, так как министерство ссылается на отсутствие ветеринарного

---

* Итальянская внешнеторговая компания.

** Итальянская компания по торговле нефтепродуктами.

соглашения и другие формальности. Между тем Италия ввозила скот в этом году из Дании и Туниса, с которыми тоже никакого ветеринарного соглашения нет. Согласно принципу наиболее благоприятствуемой державы мы тоже должны получить это право. Муссолини ничего не знал об этом деле и обещал его выяснить.

В заключение беседы коснулся пакта. Муссолини сказал, что его поручение Манцони * сводилось к следующему: он просил передать, что если бы т. Чичерин находился в пределах Италии, например в Мерано, Больцайо или на озерах, то он хотел бы с ним встретиться, причем для этого Чичерин не должен был бы ехать в Рим, так как он сам мог бы поехать на север и это создало бы меньше шума. Во время такой встречи вопрос о пакте можно было бы обсудить и пакт подписать, так как Чичерину, очевидно, не пришлось бы запрашивать Москву о разных формулировках и он мог бы как глава министерства сейчас же на месте решить, какая формулировка наиболее приемлема. Таким образом весь вопрос можно было бы кончить в пару дней. Если же Чичерин не приезжает или не может приехать в Италию, то, конечно, никакого специального доверенного из Москвы вызывать не нужно, потому что он не разумел специального доверенного, а только лишь Чичерина. В таком случае обсуждение пакта будет идти обычным путем, т. е. с представителем Советского правительства в Италии. Но на этот раз он хочет начать переговоры не частным порядком, как раньше, а как официальные переговоры между двумя странами о договоре, поэтому обе стороны должны будут представить формальные полномочия. Он думает начать эти переговоры в декабре месяце, исходя примерно из тех же пунктов, о которых шла речь в прошлом году¹⁶⁷.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

**385. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностраных Дел СССР Временному Поверенному в Де-
лах СССР в Турции Л. И. Величко**

19 ноября 1925 г.

Поездка Чичерина в Турцию отпадает: 1. Чичерин по состоянию здоровья не переносит морского путешествия, и ему трудно совершить такое длительное путешествие. 2. Министр иностранных дел Турции будет 27 ноября в Женеве, и Чичерин с ним не встретился бы. Передайте турецкому

* См. док. № 376.

правительству эти причины отказа от поездки в Турцию* и укажите, что Чичерин мог бы встретиться с министром иностранных дел где-либо в Европе: во Франции или Германии, но если встреча эта не сможет состояться, то мы рады были бы видеть министра в Москве**.

Аралов

Печат. по арх.

386. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 ноября 1925 г.

Торговый договор*** еще не прошел окончательно через рейхсрат, так что ратификация его рейхстагом состоится, очевидно, недели через две.

Был только что у Штреземана, разговаривали вчетвером: он, Шуберт, я и Бродовский. Передал немцам посланный вам во вторник наш проект****. Мы обещали в понедельник представить преамбулу к нашему договору с Чехословакией и справку о ратификации этого договора чехами*****.

Во второй половине будущей недели, еще до поездки в Лондон, когда Лютер освободится от дебатов о Локарно, а Гаус даст юридическое заключение, Штреземан предполагает встретиться вновь с привлечением Лютера.

Полпред

Печат. по арх.

387. Предложения Правительства СССР Правительству Германии о заключении политического соглашения между СССР и Германией*****

21 ноября 1925 г.

Правительства Германии и СССР проникнуты сознанием того, что жизненные интересы обоих народов требуют постоянного дружественного сотрудничества обеих стран. Они твердо решили поэтому развивать дальше свои взаимоотношения в духе Рапалльского договора***** и во всех политических и экономических вопросах, касающихся обоих Правительств, в постоянном дружественном контакте между собой

* См. док. № 371.

** См. док. № 388.

*** См. док. № 342.

**** См. док. № 387, 391.

***** См. т. V, док. № 180 и прим. 110.

***** Переданы полномочным представителем СССР в Германии министру иностранных дел Германии Штреземану 21 ноября 1925 г.; см. док. № 386.

***** См. т. V, док. № 121.

стремиться к взаимному соглашению, исходя из соображений необходимости работать для поддержания всеобщего мира.

Германское и Советское Правительства, исходя из этих соображений, взаимно обязуются не совершать прямых нападений или какого бы то ни было рода других недружелюбных действий друг против друга и не вступать ни в какие политические или экономические блоки, договоры, соглашения или комбинации с третьими державами против другой договаривающейся стороны. Такого рода комбинациями следует считать, между прочим, всякие оформленные или неоформленные экономические соглашения, имеющие целью затруднить другой договаривающейся стороне ведение ею внешней торговли, получение кредита, совершение финансовых операций и создать прочие технические трудности при выполнении экономических задач.

В случае войны одной из договаривающихся сторон с третьими государствами или группами государств Правительства обязуются соблюдать дружественный нейтралитет.

Если предусмотренное в Локарно вступление Германии в Лигу наций состоится, то Германское Правительство в качестве члена Лиги наций и Совета Лиги наций обязуется принимать все зависящие от него меры против возможного применения против СССР военных и экономических санкций.

Печат. по арх.

388. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Зекиябеем

21 ноября 1925 г.

Мне сообщили в Совнарком, что турецкий посол хочет быть принятым мною немедленно по срочному делу и именно не т. Араловым, а обязательно лично мною. Пришлось удовлетворить его просьбу.

Мининдел поручил ему заявить нам приблизительно нижеследующее (цитирую на память):

Значение Локарно теперь достаточно ясно как для СССР, так и для Турции. Турецкое правительство считает, что перед лицом этого события политика Советского Союза и Турции должна быть одинакова. Турецкое правительство хотело бы знать мнение и соображения нашего правительства на этот счет.

Я ответил, что совершенно согласен с турецкой оценкой локарнских событий и сделанными отсюда Турцией выводами. В Локарно, очевидно, состоялось полуофициальное соглашение между Англией, Францией, Италией и Германией о вовлечении СССР в Лигу наций. Неуклюжие попытки в

этом направлении уже делались. Для облегчения задач Штреземана распространяются сведения о якобы изменении нашей позиции в отношении Лиги наций и Локарно. Мы всеми доступными нам средствами стараемся опровергать эти слухи. Мы теперь так же далеки от вступления в Лигу, как были до Локарно. Поскольку от нас будет зависеть, мы намерены впредь поддерживать самые дружественные отношения с Германией. Мы стремимся также к улучшению наших отношений с Францией и Польшей. Локарно диктует сближение между теми странами, против которых оно направлено, и общую политику в отношении Лиги наций. Попытки Франции и Англии столкнуться по вопросам о Сирии, Палестине и Ираке также являются, очевидно, плодом Локарно. Мы хотели бы еще больше усилить нашу дружбу со странами Востока и в первую очередь с Турцией. Мы рады отметить такое же стремление со стороны турецкого правительства. Я считаю момент назревшим для облечения этих стремлений в материальную или, скорее, легальную форму. Таковой я считал бы подписание того дополнительного соглашения, о котором переговоры у нас ведутся уже около года. Мы очень рады были приглашению Чичерина в Турцию. Мы с ним списывались, но оказалось, что состояние здоровья не позволяет т. Чичерину предпринять такую поездку, которая могла бы уничтожить все плоды его лечения. К тому же Чичерин технически не мог бы попасть в Турцию раньше отъезда турецкого министра иностранных дел в Женеву*.

Посол заметил, что министр мог бы отложить свою поездку, если бы Чичерин согласился приехать.

Продолжая, я сказал, что это дела, однако, теперь уже не меняет, но что мы позволяем себе предложить министру встретиться с Чичериным где-нибудь за границей или же (что мы предпочли бы) заехать в Москву. Мы тогда могли бы вернуться к прерванным переговорам о дополнительном соглашении. Необходимо совместными усилиями согласовать то небольшое разногласие, которое в прошлый раз помешало подписанию соглашения¹³¹.

На вопрос посла я ему изложил сущность разногласия. Зекия-бей спросил, почему нельзя включить и Персию в соглашение. Я ответил, что мы против этого не возражаем, но что это от нас не зависит. Если Персия почему-либо от соглашения по тем или иным соображениям уклоняется, то это не должно мешать нашему соглашению с Турцией.

Зекия-бей вновь стал убеждать меня в необходимости привлечения персов. Если Персия из-за Англии официально откажется, то нам по крайней мере будет ясна ее позиция. Я возражал, что отказ от этого соглашения вовсе не означал

---

* См. док. № 371, 385.

бы проявления англофильской политики со стороны Реза-хана. Во всяком случае, переговоры с Персией потребуют значительного времени, и не известно, к каким результатам приведут. Зачем же нам откладывать на столь неопределенный срок соглашение между нами, т. е. СССР и Турцией.

Зекия-бей делал попытки узнать, в чем заключается наша новая формула. Я ответил, что она еще не принята окончательно нашим правительством, находится лишь в стадии обсуждения и поэтому я считал бы преждевременным сообщать о ней. Я закончил разговор просьбой сообщить нам, предполагает ли министр иностранных дел Турции искать встречи с т. Чичериным в Западной Европе или же приехать в Москву*. Посол обещал немедленно запросить об этом Ан-гору¹⁶⁸.

Литвинов

Печат. по арх.

389. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

22 ноября 1925 г.

Вчера во время визита имел обстоятельную беседу с посланником Югославии. Он высказывает уверенность в скором признании. Их опасение — Коминтерн, но симпатии всех слоев населения к СССР сейчас столь велики, что они боятся также чересчур сильного влияния СССР на страну. Посланник СССР встретит самый восторженный прием.

Югославский генеральный консул в Триесте Степанович, который в настоящее время назначается заведующим договорным отделом министерства иностранных дел, говорил Гольдбергу, ссылаясь на специальную телеграмму, о том, что они хотели бы теперь вести формальные переговоры с официально уполномоченным лицом**.

Керженцев

Печат. по арх.

390. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии***

23 ноября 1925 г.

Договор с Чехословакией не был ратифицирован чешским парламентом****, так как Бенеш опасался провала его партнерей Крамаржа. Согласно чешским законам, договор имеет силу на основании утверждения его советом министров.

* См. док. № 395.

** См. док. № 396.

*** См. док. № 386.

**** См. т. V, док. № 180 и прим. 110.

Штреземан явно оттягивает переговоры и заключение соглашения до получения в Лондоне благословения Бриана и Чемберлена.

Литвинов

Печат. по арх.

**391. Доклад Полиомочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову***

24 ноября 1925 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

I

Только в субботу [21 ноября] в 5 часов вечера виделся со Штреземаном. Как Вы помните, предполагалось свидание со Штреземаном и Лютером вместе, но в субботу утром мне позвонили от Штреземана, что в эти перегруженные дни невозможно соединить Лютера и Штреземана, и спросили, согласен ли я на разговор без Лютера со Штреземаном и Шубертом. Так как идея привлечения Лютера исходила от Штреземана, то у меня не было никаких оснований возражать против свидания с одним Штреземаном.

Свидание состоялось в 5 часов. Я вкратце телеграфировал Вам о нем**. От нас были я и Бродовский, от немцев — Штреземан и Шуберт. Вначале я спросил, почему в рейхстаге не слушается сегодня наш торговый договор. Штреземан сделал вид, что он не в курсе. Шуберт также не знал детально, в чем дело, бросился в соседнюю комнату к телефону и через пять минут принес справку, что договор не прошел еще через союзный совет***. Хотя правительство настаивает на ускорении, но не считает возможным применять меры политического давления. Рейхсрат же состоит в отличие от рейхстага не из партийных политиков, а из представителей отдельных германских стран**** и провинций, проявляющих большой интерес к содержанию договора. Тем не менее есть основания надеяться, что во вторник 24-го договор поступит в пленум рейхсрата и не позднее пятницы 27-го будет рейхсратом принят. Из рейхсрата он сразу переходит в рейхстаг, а там, конечно, все дело пойдет гораздо скорее. Мы можем быть спокойны, что договор будет ратифицирован рейхстагом до окончания нынешней сессии, т. е. не позднее половины декабря.

* Печатается с сокращением.

** См. лок. № 386.

*** Имеется в виду рейхсрат.

**** Имеются в виду земли.

Затем перешли к вопросу о дополнительном политическом соглашении. Никаких политических вступлений не потребовалось. Тов. Бродовский прочел текст сообщения фон Дирксена, сделанного в Москве в конце июня, затем текст нашего контрпроекта, переданного т. Чичериным графу [Брокдорфу-Ранцау] в начале июля, наконец, наш теперешний проект*. После прочтения я выяснил, чем отличается наш теперешний текст от чичеринского контрпроекта. Отличий два. Во-первых, введен пункт о взаимном нейтралитете, заимствованный из советско-чешского договора**, на который несколько раз в прошлых беседах ссылался г. Штреземан. Во-вторых, последний пункт о Лиге наций изменен ввиду изменившихся обстоятельств. В прежнем проекте говорилось о том, что обе стороны обязуются предварительно согласовывать свои шаги, касающиеся вступления в Лигу наций или посылки туда наблюдателя. Сейчас, после Локарно, Германия уже накануне вступления в Лигу наций. Мы поэтому предусматриваем в договоре, что должна будет делать Германия, если предусмотренное в Локарно вступление в Лигу наций совершится. Тогда Германия обязуется в Лиге наций и в ее Совете вести себя так, чтобы не допустить применения к нам санкций, предусмотренных 16 и 17 статьями статута. Пункт формулирован односторонне, потому что мы в Лигу наций вступать не собираемся и, следовательно, аналогичное обязательство принять на себя не можем.

Штреземан спросил, ратифицирована ли Чехословакией договор с нами. Я ответил, что у меня нет сведений, ратифицирован ли он парламентом. Насколько я помню, чешское правительство сообщило нам, что договор не нуждается в ратификации парламентом. Я помню, что Штреземан при ведениях переговорах интересовался этим вопросом***, но так как по возвращении из Локарно он сказал мне, что говорил по вопросу об этом договоре с Бенешем и Бриаиом и не имеет сомнений насчет возможности заключения подобного договора с нами, то я не позаботился навести эту справку. Могу в понедельник доставить ему точную выписку преамбулы к нашему договору с Чехословакией, в которой содержится пункт о нейтралитете, и справку о ратификации.

Далее Штреземан сказал, что мыслим один случай, когда германский представитель в Лиге наций вынужден будет признать Советский Союз нападающей стороной. Это было бы в том случае, если бы мы, напавши, например, на Бессарабию, выпустили бы листовки, в которых бы объявляли, что

* См. док. № 233, 387.

** См. т. V, док. № 180.

*** См. док. № 124.

мы занимаем Бессарабию в целях освобождения бессарабского народа и т. п. Я ответил, что пример с Бессарабией неудачен, потому что, если бы даже мы заняли Бессарабию, чего мы не собираемся делать, то в этом случае нельзя было бы говорить о нашем нападении или нападении с нашей стороны, так как Бессарабия — это есть часть советской территории, насильственно, незаконно оккупированная Румынией. Штреземаи признал, что пример выбран неудачно, и сказал, что он меняет географическую часть своего примера, но остается при его сущности. Мы с т. Бродовским ответили, что, конечно, если бы мы сами заявляли о том, что мы нападаем, то мы не могли бы требовать от германского правительства признания нас ненападающей стороной, но мы считаем такой случай невозможным. Штреземан сказал, что он хотел лишь выяснить, как смотрим мы на подобный случай, ибо во всех остальных случаях нашего столкновения с третьей державой Германия всегда будет в состоянии высказаться в нашу пользу.

Затем он задал вопрос, как мыслим мы себе этот договор: в качестве тайного договора или в качестве открыто заключенного договора, который Германия должна будет зарегистрировать в Лиге наций. Я ответил, что при начале переговоров в декабре прошлого года мы имели в виду тайное соглашение¹⁶⁹. Штреземан первый в апреле поднял вопрос о том, что он предпочел бы заключить с нами открытое соглашение. Теперь, когда прошло уже столько времени и когда заключен уже Локарнский договор, возможно, что и у нас выскажутся за то, чтобы договор был заключен в форме открытого политического соглашения. Я, во всяком случае, в ближайшем письме в Москву поставлю этот вопрос.

Штреземан сказал, что он хочет выяснить для себя возможность обоих путей, поэтому он хочет выяснить детально положение нашего договора с Чехословакией и затребует юридическое заключение от г. Гауса.

Шуберт совершенно определенно сказал: «Вы понимаете, что сейчас, вступая в Лигу наций, мы не сможем немедленно заключить такой договор, который противоречил бы статуту Лиги наций и который Лига наций отказалась бы зарегистрировать».

Я сказал, что в предложенном нами проекте лишь последний пункт может вызвать некоторые сомнения с точки зрения статута Лиги наций. Пожалуй, Лига наций не может допустить, чтобы участник ее заранее принимал те или другие обязательства перед третьей стороной по поводу своих будущих голосований в Лиге наций. Поэтому этот пункт, может быть, придется выделить в отдельное неопубликованное соглашение. Что касается всего остального соглашения, то я не сомневаюсь, что оно не противоречит статуту Лиги наций или, во всяком случае, противоречит ему менее, чем со-

глашения Франции с Польшей и Чехословакией, заключенные в Локарно*. Конечно, если Германия запросила бы заранее мнение держав Антанты, то они ответили бы ей в отрицательном смысле, признали бы наш проект соглашения несоответствующим статуту Лиги наций. Но Германии незачем запрашивать союзников, а при самостоятельном обсуждении нужно подходить к этому вопросу не только юридически, но и политически. Я не вижу особой беды в том, если когда-либо в будущем, может быть через пару лет, Лига наций откажет в регистрации этого договора. Тогда Германия при новом, неизвестном сейчас нам политическом положении будет думать, как реагировать ей на этот отказ в регистрации. До тех же пор во всяком случае необходимое и нам и Германии соглашение будет существовать и действовать.

Штреземан ответил, что он не собирается зондировать предварительно мнение держав Антанты, что он удовлетворится юридическим заключением Гауса. Он не подходит к вопросу исключительно юридически, но для того, чтобы принять сознательно политическое решение, ему нужно вполне ясно на основании юридического анализа представлять себе возможные последствия этого политического решения.

В заключение Штреземан сказал, что он надеется во второй половине предстоящей недели, т. е. еще до отъезда в Лондон, встретиться совместно со мной и канцлером для продолжения начатых сегодня разговоров.

Я тут же спросил Шуберта, едет ли и он в Лондон. Шуберт ответил, что до сих пор предполагалось, что поедут только главные делегаты, т. е. Лютер и Штреземан. Сейчас произошел новый факт — смерть вдовствующей английской королевы. Это изменяет всю программу торжеств, и, может быть, изменится и состав германской делегации. Он говорил по этому поводу сегодня с лордом д'Аберноном, но у того нет еще никаких сообщений из Лондона.

III

Последние дни имел довольно тесный контакт с графом [Брокдорфом-Ранцау]. В пятницу, под вечер, он вызвал к себе Якубовича, расспрашивал его, виделся ли я уже со Штреземаном и Лютером, говорил, что он недоволен отношением к себе и чувствует себя несколько изолированным. В этот вечер Гинденбург устраивал большой прием человек на 40 для высших чиновников всех министерств. Граф был приглашен на этот прием, и ему сообщили, что Гинденбург просил посадить его рядом с собой, чтобы иметь возможность с ним переговорить. Граф возлагал большие надежды на этот

---

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 497—498.

вечер. Он сказал Якубовичу, что если будет вполне доволен разговором с президентом, то на другой день, в субботу 21-го, зайдет ко мне и расскажет о своем разговоре. Если же удовлетворен он вполне не будет, тогда он позволит себе еще раз пригласить к себе Якубовича.

На другой день граф позвонил Якубовичу и просил его заехать к нему в 5½ час. Визит Якубовича совпал с тем временем, когда мы с Бродовским были у Штреземана. Граф был чрезвычайно поражен тем, что ему Штреземан ничего не сказал о предстоящем свидании, хотя они встретились накануне у Гинденбурга. Граф увидел в этом совершенно естественно стремление обойти его, тем более демонстративное, что перед этим Штреземан оттянул на две недели начало переговоров со ссылкой на желательность приезда графа и участия его в переговорах.

Накануне у Гинденбурга граф сидел по левую руку от президента, а Лютер по правую. Такое расположение не дало графу возможности поговорить с полной откровенностью, но президент все-таки обещал ему полную поддержку. На вопрос Якубовича — в чем, граф от определенного ответа уклонился. Затем он просил, чтобы я принял его в воскресенье, чтобы он мог поговорить со мной подробно о разговоре моем со Штреземаном, так как, по-видимому, у него нет другого способа быть в курсе моих переговоров с министерством. Он прибавил, правда, что вечером в этот день встретит где-то Шуберта и, может быть, поговорит еще с ним по вопросу о наших переговорах.

В воскресенье 22-го после обеда был у меня граф. Разговаривали мы втроем: он, я и Бродовский. Граф рассказал, что встретился накануне у Карла Фюрстенберга* с фон Шубертом и задал ему вопрос, был ли я в этот день у Штреземана. Шуберт без особенной охоты вынужден был ему рассказать о том, что свидание действительно состоялось, что мы передали небольшой предварительный проект, но что разговор по существу еще не было. Граф заявил Шуберту, что поскольку он здесь, он претендует на участие в переговорах. Шуберт, конечно, против этого не возражал.

Я передал графу один экземпляр нашего проекта, переданного накануне Штреземану. Он его тут же прочел, а я дополнительно сообщил ему, что наш договор с Чехословакией ратифицирован еще в 1922 г. у нас Президиумом ВЦИК, в Чехии — советом министров, и что тогда же, в 1922 г., произошел обмен нотами о состоявшемся утверждении договоров обоими государствами. Граф просил нас выяснить точные условия, на которых в 1923 г. вступила в Лигу наций Канада. Он запрашивал об этом Шуберта, но тот сказал ему, что

---

* Немецкий банкир, владелец банка «Берлинер хандельсгезельшафт».

условия, на которых вступила Канада, гораздо менее широки, чем те, на которых вступает сейчас Германия. Я ответил, что т. Раковский совсем недавно перед своим отъездом из Англии слышал от одного из английских политиков, что Канада принята в Лигу наций после заявления, что она будет принимать участие лишь в тех санкциях, которые сама признает для себя приемлемыми. Письмо т. Раковского было мною уже отослано для прочтения Георгию Васильевичу [Чичерину], я не помнил точно, кто это ему говорил, да у меня и не было особого желания сообщать графу имя собеседника Раковского. Мы обещали постараться выяснить точные условия вступления Канады.

Из дальнейших разговоров графа я понял, что все его старания в разговорах с Гинденбургом и Лютером сводились к тому, чтобы Лютер в своем выступлении в рейхстаге 23 ноября совершенно открыто заявил, что Германия вполне свободна участвовать или не участвовать в санкциях, что германское правительство само решает для себя вопросы, связанные со ст. 16, и что Совет Лиги наций не может навязать Германии принудительного участия в санкциях. Если Лютер, сказал граф, официально сделает в рейхстаге такое заявление и если на него не последует возражений со стороны Чемберлена и Бриана и других участников Локарно, то это будет означать молчаливое согласие держав Антанты или Лиги наций с германским толкованием ст. 16. Это в значительной степени уменьшит отрицательные стороны вступления в Лигу наций.

Граф сказал, что он и его брат приглашены в следующую субботу (28 ноября) на интимный обед к Гинденбургу, где не будет никого, кроме членов семьи президента, и там он сможет переговорить подробно о необходимости заключить с нами дополнительное соглашение.

Граф не думает, чтобы наши переговоры о дополнительном соглашении скоро пришли к концу и чтобы правительство приняло целиком наши предложения. Сам он тоже не ангажировался выражением своего согласия с нашим предложением в целом.

IV

Вчера начались локарнские дебаты в рейхстаге. Выступил Лютер с декларацией правительства. Затем пленум закрылся, и началось заседание комиссии по иностранным делам. Доклада об этом заседании у меня еще нет, но до ухода почты будет, и я приложу запись об этом заседании к моему докладу. Речь Лютера подробно передана вчера агентством Вольфа. Напишите, кстати, получаете ли Вы в Москве вместе с Иноростой и вольфовские телеграммы. Если не получаете, то я буду добиваться от нашего отделения

ТАСС, чтобы оно передавало важнейшие касающиеся нас выступления независимо от того, телеграфирует ли их Вольф.

Лютер начал свою речь с заявления, что после отставки министров-националистов перед ним и кабинетом стоял вопрос, должны [ли] они немедленно выйти в отставку. Они по совести ответили себе, что они должны довести до конца начатое в Локарно дело, лишь после этого подать в отставку. Президент с их мнением согласился. Но Лютер уже теперь заявляет от имени всего кабинета, что после подписания Локарнских соглашений он вручит президенту свою отставку. Такое заявление Лютера явилось очень удачным ходом, ибо оно отнимало почву для внесения всякого рода вотумов недоверия. Конечно, коммунисты внесли уже вотум недоверия, националисты вносят сегодня такой же вотум, причем формулированный так, что за него могли бы голосовать и социал-демократы. Но все эти вотумы будут отклонены или при воздержании социал-демократов, или даже при их активном голосовании вместе с правительственными партиями.

В дальнейшем Лютер изложил содержание Локарнского соглашения, подробно останавливаясь на так называемых «рюквиркунген»*, а излагая ст. 16, сделал совершенно решительно то заявление, которого от него желал и ждал граф Брокдорф-Ранцау.

Вообще и тем, что он говорил о будущих отношениях Германии с Россией, и заявлением по поводу ст. 16 мы можем быть довольны¹⁷⁰.

Сейчас идут прения, голосование будет, вероятно, в четверг, а третье чтение состоится в субботу.

Рейхсрат принял Локарнские соглашения не единогласно. Ряд членов рейхсрата — националистов голосовали против них, правда, они остались в общем в незначительном меньшинстве. [...]

Полномочный Представитель СССР в Германии

Печат. по арх.

392. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту

24 ноября 1925 г. № 3А/2039

Милостивый государь господин Посол,

Подтверждая получение Вашего почтенного письма от 19 сего ноября, настоящим имею честь довести до Вашего сведения в дополнение к сделанному Вам устному сообщению, что Народный комиссариат путей сообщения охотно готов допустить представителя французских железных дорог

* — последствиях (нем.).

к участию в происходящей конференции железных дорог Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Японии и прибалтийских стран¹⁷¹.

Однако я считаю необходимым обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в настоящее время отсутствует железнодорожная конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией и что в силу этого предстоящее соглашение, которое будет достигнуто на конференции, по необходимости должно быть провизорным в отношении Франции впредь до заключения вышеупомянутой конвенции.

Если бы при этом представитель французских железных дорог заинтересовался также, как я это понял из Вашего письма, вопросами прямого грузового движения, которые предмета работы конференции не составляют, то Народный комиссариат путей сообщения готов вести по ним отдельные переговоры с французским делегатом.

Одновременно считаю не лишним отметить, что, поскольку главная железнодорожная магистраль, соединяющая Францию с Северо-Западной Европой, проходит по бельгийской территории, Французскому Правительству пришлось бы заблаговременно урегулировать этот вопрос с Бельгией, дабы обеспечить возможность прямого сообщения по этому пути.

Прошу Вас принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении к Вам и искренней преданности.

Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Эрбетта М. М. Литвинову от 19 ноября 1925 г. говорилось:

«Разрешите мне письменно отметить здесь то, о чем я имел честь только что говорить Вам по поводу железнодорожных сообщений.

Здесь газеты сообщили, что обе железнодорожные конференции, которые происходят в настоящее время в Москве, — конференция Союза, Китая и Японии и конференция Союза и прибалтийских государств — будут сотрудничать в деле организации прямого железнодорожного сообщения между портами Дальнего Востока (а именно Владивостоком) и портами Прибалтики. Недавно газеты сообщили также, что представитель германских железных дорог был допущен к участию в этих работах в целях продления прямых путей сообщения, проходящих по территории Союза, до Центральной Европы.

Я не преминул сообщить эти интересные новости моему Правительству, которое со своей стороны живо заинтересовано в установлении возможно более прямых и быстрых путей сообщения между портами Ла-Манша или океана и большими континентальными дорогами, ведущими в Азию через территорию Союза. Мое Правительство всецело оценило значение вопросов железнодорожного сообщения, которые обсуждаются в Москве, и оно сейчас же выразило пожелание, чтобы французский специалист был привлечен к участию в этих работах.

Этот специалист мог бы представлять французские железные дороги, заинтересованные в этом вопросе, т. е. Восточную, Северную, Государст-

венную и Орлеанскую железные дороги. Вы, конечно, помните, г. Народный Комиссар*, что Восточная и Северная железные дороги принимают на французской территории поезда, прибывающие из Германии или туда направляющиеся, тогда как французские порты, обеспечивающие движение через Ла-Манш или через Атлантический океан, обслуживаются Северной железной дорогой (Кале и Булонь), Государственной железной дорогой (Гавр, Шербур и Ла-Паллис) или Орлеанской (Сен-Назер и Бордо).

После нашего разговора я попросил мое Правительство сообщить мне возможно скорее фамилию французского специалиста, назначенного для выполнения этого поручения. Как только эти сведения будут мне сообщены, я буду иметь честь довести их до Вашего сведения. Со своей стороны я был бы Вам признателен, если бы Вы сообразовались подтвердить мне в возможно короткий срок, что прибытие и сотрудничество этого представителя французских железных дорог будут приняты здесь с той благосклонностью, которую они, как Вы, конечно, согласитесь, заслуживают».

393. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Литвы в СССР Балтрушайтисом

24 ноября 1925 г.

Балтрушайтис пришел поговорить об общих наших политических взаимоотношениях, и главным образом по вопросам, которые он затрагивал в предыдущих беседах, а именно о заключении договора между нами и Литвой**. Я ему сказал, что мы на это благоприятно смотрим и не отказываемся по этому вопросу вести переговоры, но что мы хотели бы получить проект этого договора со стороны литовского правительства, чтобы иметь возможность знать, с чего начать говорить. По его словам, он запросил Ковио и думает сам съездить на несколько дней туда, чтобы ускорить составление документа.

Он сказал, что на Кэ д'Орсе при последней встрече с литовским представителем выразили большое недовольство Литвой и даже стучали по столу за то, что Литва непослушна. Балтрушайтис по полученной информации предполагает, что в скором времени Литва получит строгий приказ со стороны великих держав об урегулировании своих отношений с Польшей.

Делегация в общем довольна своим пребыванием в Москве и ей есть с чем вернуться. Получила она заказов на 3,5 млн. руб., предполагает вывезти от нас на 5 млн. руб. Выразила пожелание, чтобы в Ковно был торгпред. Это произведет, по его мнению, в Ковио хорошее впечатление¹⁷².

Аралов

Печат. по арх.

* Так в тексте.

** См. док. № 372, а также док. № 403, 409.

394. Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР М. М. Литвинова представителям ино-
странной печати

24 ноября 1925 г. *

За последнее время в разных концах мира пресса стала распространять слухи, будто Советское правительство отходит от своей прежней позиции в отношении Лиги наций. В некоторых органах печати эти слухи даже комментировались в передовых статьях, причем подвергались искажениям и произвольным толкованиям отдельно выхваченные из контекста фразы из статей в советской печати и из бесед, данных представителями нашего Союза за границей. Не подлежит никакому сомнению, что все эти газетные слухи и комментарии появились не случайно. По времени их возникновения они совпадают с моментом заключения известных соглашений в Локарно и, по-видимому, подсказываются не только создавшимся после Локарно оптимистическим настроением в политических кругах Европы и Америки, но и особым желанием облегчить принятие этих соглашений той частью общественного мнения разных стран, в которой эти соглашения возбуждают более или менее сильное недоверие ввиду возможности использования их против СССР. Можно с большим основанием предположить, что это толкование позиции, будто бы занятой Советским правительством за последнее время в отношении Лиги наций и Локарно, нарочито вдохновляется определенными кругами в их собственных интересах.

Я считаю необходимым рассеять эти искусственно создаваемые недоразумения и заявить со всей решительностью, что все эти слухи и комментарии ни в какой мере не соответствуют намерениям Советского правительства. Лига наций по-прежнему рассматривается нами не как дружественное объединение народов, работающее на общее благо, а как замаскированный союз так называемых великих держав, присвоивших себе право распоряжаться судьбами более слабых народов. От того, что в нее сейчас вступает Германия, страна побежденная и в военном отношении слабая, не изменится характер Лиги, в которой некоторые державы рассчитывают лишь использовать Германию как соотрудицу в осуществлении своих планов вообще и вражеских замыслов против СССР в частности.

Советское правительство больше, чем какое-либо другое правительство, заинтересовано в упрочении мира на основе

---

* Дата опубликования.

независимости и самоопределения всех народов. С этой точки зрения оно приветствовало бы создание международной организации, в которой и через которую каждый народ мог бы осуществлять свои национальные суверенные права и все народы могли бы улаживать возникающие между ними трения мирным и дружеским путем. Но Советское правительство меньше всего рассматривает существующую Лигу наций как приближение к такой организации. Лига наций до сих пор ни в малейшей мере не оправдала тех ожиданий и тех надежд, которые на нее возлагались сторонниками ее. Она не только еще ни разу не оберегла прав и безопасности какой-нибудь небольшой и слабой национальности против насилия и военных расправ более сильных держав, но и по главному вопросу, который интересует живейшим образом все человечество, и в частности нас самих, по вопросу о разоружении, она до сих пор не предприняла каких-либо серьезных шагов.

Лига является прикрытием подготовки военных действий для дальнейшего угнетения малых и слабых народностей. Она в значительной мере является лишь дипломатической биржей, на которой сильные державы устраивают свои дела и производят взаимные расчеты за спиной и за счет малых и слабых народов. СССР, как государство трудящихся масс, не может принять на себя ответственность за Лигу наций, освящающую порабощение и эксплуатацию чужих народов. Одушевленный лишь одним желанием избегать каких бы то ни было осложнений, которые могли бы нарушить всеобщий мир и, в частности, ход его большой внутренней строительной работы, и продолжая свою политику невмешательства во внутренние дела чужих народов, СССР не чувствует ни малейшего желания вступить в организацию, в которой ему предстояло бы играть роль или молота, или наковальни. В частности, Советское правительство знает, что там оно имело бы перед собой в виде контрагентов и даже судей государства, из коих многие даже его не признали и, следовательно, даже не скрывают своей вражды к нему, а другие, даже из числа признавших его, и ныне относятся к нему с плохо скрываемой враждой. Вы можете поэтому передать общественному мнению вашей страны, что все слухи о какой-то перемене, происшедшей в позиции Советского правительства по отношению к Лиге наций и попутно к Локарно, ни на чем не основаны и что СССР, подобно Соединенным Штатам Америки⁶⁰, твердо намерен и впредь, как до сих пор, стоять в стороне от подобных организаций.

*Печат по газ «Известия»
№ 268 (2601), 24 ноября 1925 г.*

395. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 ноября 1925 г.

Переговорил с министром иностранных дел. Он принимает ваше предложение* и снесется через турецких послов в Берлине и Вене с нашими полпредами. Он заявил, что, по полученным теперь сведениям, ему придется встретиться в Женеве с предложением более выгодного для Турции компромисса, чем он ждал. Франция активно посредничает между Лондоном и Ангорой и стремится, судя по подчеркнутым намекам министра, найти примирительную формулу [по мосульскому вопросу]. Одновременно подтверждает и свои сведения о планах Чемберлена втянуть Турцию в той или иной форме в локарнскую систему. Он очень хотел бы посоветоваться до сессии с Чичериным о своей позиции в Женеве.

Величко

Печат. по арх.

396. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву

25 ноября 1925 г.

Готовы вести переговоры с Югославией** через нашего полномочного представителя в Берлине или Париже, по выбору Югославии⁵⁴. Наше сообщение не должно носить характер напрашивания, а явиться ответом при действительном наличии официального запроса.

Литвинов

Печат. по арх.

397. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 ноября 1925 г.***

Сегодня я встретился с Бора, с которым Кулидж имел беседу в связи с предстоящим своим выступлением на открытии конгресса 7 декабря. Кулидж, по словам Бора, коснется СССР почти в тех же выражениях, как и в позапрошлом году****. Эта позиция объясняется враждой Келлога и продолжающейся двойственной игрой Гувера.

* См. док. № 385, 388.

** См. док. № 389.

*** Дата получения в Москве.

**** См. т. VI, прим. 112.

Несмотря на предстоящее неблагоприятное выступление Кулиджа, Бора ожидает, что в недалеком будущем Кулидж продвинет русский вопрос. Свое ожидание он основывает на заявлении Кулиджа, что приближается благоприятный момент для разрешения этого вопроса. По словам Бора, доклады Гудрича и Гаскеля произвели благоприятное впечатление на Кулиджа.

Политика Кулиджа до сих пор заключалась в том, чтобы ничего не делать по русскому вопросу и одновременно обнадеживать Бора, чтобы не раздражать его. Пока еще не видно, чтобы Кулидж оставил эту политику.

Сквирский

Печат. по арх.

398. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Министром Иностранных Дел Франции Брианом, Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Бертелло и Председателем Совета Министров Пенлеве*

26 ноября 1925 г. **

При всей беспорядочности разговора с Брианом можно отметить в нем несколько основных тем и развитие нескольких основных мыслей. Прежде всего, я, частью в форме монолога, частью в процессе спора с Брианом, объяснял невозможность для нас вхождения в Лигу наций безграничностью и неопределенностью полномочий ее органов, причем я выдвигал тот факт, что как раз для нашего государства, ввиду его особого положения, эта безграничность функций органов Лиги наций может быть особенно опасной. Именно в этом смысле я характеризовал Лигу как возможную ловушку для нас.

Что касается экономической конференции, то я лишь в общих чертах сказал, что мы еще в Генуе предлагали создание комиссий для регулирования международных экономических вопросов и что поэтому этот план идет навстречу нашим намерениям, высказанным в Генуе. Относительно разоружения я напомнил о нашем ответе, данном по поводу сообщения нам проекта так называемого «взаимного содействия»***. Тут же я впервые коснулся той мысли, которой я неоднократно касался позднее: наша тактика заключается в том, чтобы заключать точные, определенные и ограниченные соглашения с отдельными государствами или даже груп-

* Приложение к письму Г. В. Чичерина в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 13 декабря 1925 г. Печатается с сокращением.

** Дата бесед.

*** См. т. VII, прим. 22.

* нами государств, без вхождения в международный парламент, для нас неприемлемый. [...]

Наиболее важной частью нашего разговора была беседа об отношениях к Англии. Основной иитью беседы было то, что Бриан сначала утверждал, что великобританское правительство весьма склонно заключить с нами соглашение, мы же доказывали Бриану, что эта склонность Чемберлена имеет исходной точкой предположение об изменении нашего отношения к коммунизму. По этому поводу я не только привел сказанные мне в Лозанне Керзоном весьма характерные слова*, но я указал и на то, что после выступления Гарвииа** о желательности соглашения с нами сейчас же выступил связанный с великобританским правительством «Таймс» с передовицей о том, что это преждевременно; я указал на все примеры солидаризации Чемберлена с крайними правыми; я указал на все оговорки Чемберлена и его прессы при всяких заявлениях о соглашении с нами на ту тему, что-де СССР должен прежде всего соблюдать международные принципы; моим выводом во время довольно горячей и беспорядочной беседы было то, что у него [Чемберлена] имеются задние мысли о том, что предпосылкой примирения должен быть наш разрыв с компартией. Бриан вполне соглашался со мной, когда я говорил, что надо брать положение таким, какое оно есть, и что нельзя ожидать подавления компартии Советским правительством. У меня получилось представление, что эта беседа была для Бриана далеко не бесплодной и что он понял нашу мысль по вопросу о действительной позиции Англии относительно нас.

В разговоре с Бертело было две основных крупных части. Первая — разговор о пассивности Фрайции по поводу переговоров о долгах, причем Бертело валл всю вину на существование посредников (очевидно, де Монзи и Дальбиеза); другая часть разговора была посвящена отношениям с Англией.

Разговор с Пенлеве начался с того, что я принципиально доказывал, что мы вовсе не возглавляем стремления варварских стран уничтожить цивилизацию, но что, наоборот, мы стремимся возвысить азиатские народы до высшей точки культурности, стремимся приобщить их к современным завоеваниям культуры, поддерживаем у них все прогрессивное и культурное, так что при этом никак не может получиться нашествия варварства на цивилизацию. Тов. Раковский по этому поводу указал, что мы являемся наследниками прогрессивнейших движений Запада и в особенности Франции и что французские революционные движения прошлого нами восприняты как наше наследство.

* См. т. VI, док. № 39.

** Редактор английской газеты «Обсервер».

В разговоре с Пенлеве я изложил то, что излагал в других разговорах, и в частности с Бертело, а именно, что мысль о создании Англией единого фронта против нас и о привлечении к нему Германии была впервые в весьма сенсационной форме развита Зауэрвейном в известной статье в «Матэн» о господствующей идее британской политики, причем эта статья появилась сейчас же после приезда Чемберлена в Париж¹⁷³. Вся локарнская политика, как политика антисоветского блока, весьма ярко изложена в этой статье. Все мои собеседники отрицали политическое значение этой статьи. Тов. Раковский в различных беседах по этому поводу указывал, что и французская и английская печать постоянно развивали ту же мысль.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

399. Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову*

1 декабря 1925 г.

Уважаемый Семен Иванович,

24 ноября я в течение разговора с Идманом затронул также тему об интервью Эриха. Об этом Вам подробно телеграфировал. Идман подчеркивал, что интервью дано без согласования с министерством иностранных дел. Он считает интервью несвоевременным. Идман, однако, подчеркивал, что в самом интервью он не видит ничего такого, что могло бы вызвать сомнения. Он особенно отмечал, что Эрих имеет в виду наше эвентуальное участие в северном пакте. Он подчеркнул, что интервью Эриха исходит из похвального желания найти пути для того, чтобы укрепить и стабилизировать отношения на северо-востоке. В дальнейшем Идман довольно откровенно начал зондировать наше отношение к затронутому Эрихом вопросу. Я не уклонился от ответа, но для осторожности ограничил тему, заявив, что речь, собственно говоря, не может идти о широком северном пакте, ибо наперед ясно было, что Швеция и другие скандинавские государства займут отрицательную позицию. При таких условиях широковетчателный план Эриха сводится к воскресению идей балтийского окраинного союза. Идман отрицал это, говоря, что подобный план для Финляндии был и остается неприемлемым. Идман возвращался к вопросу о желательности нашего участия, подчеркивая, что тогда и скандинавские государства не отнеслись бы к плану отрицательно. Я ответил, что вряд ли

---

* Печатается с сокращением.

можно было ожидать, чтобы Скандинавия могла отнестись к плану Эриха иначе, чем отрицательно, ибо весь контекст интервью, сопоставление и сравнение плана с Локарнскими соглашениями, тесное связывание его со всей организацией и планами враждебной нам Лиги наций — все это ясно доказывает, что план Эриха не был подсказан дружественными нам соображениями, а был направлен против нас. Это сразу поняли скандинавские политики и пресса, которая почти целиком высказалась против интервью. Я закончил разговор, выразив надежду, что финляндское правительство учтет все сказанное и не пойдет по пути, который мог бы лишь осложнить так удачно сложившиеся добрососедские отношения¹⁷⁴.

После этого Идман перешел в отступление и начал оправдываться, что финляндское правительство не думает предпринимать каких бы то ни было шагов, которые могли бы встретиться с нашей стороны несочувственное отношение, но что ведь в свое время мы сами предлагали Латвии и некоторым другим балтийским государствам гарантийные договоры⁴⁷ и вели по сему поводу переговоры. Я довольно определенно подчеркнул, что между этими разговорами, в частности в Риге, и планом Эриха громадная разница, ибо в первых мы обсуждали пути к улучшению наших отношений с тем или другим отдельным соседом, план же Эриха направлен против нас и способен лишь ухудшить наши отношения с прибалтийскими соседями, которые пошли бы по намеченному Эрихом пути. После этих моих довольно определенных заявлений Идман быстро свернул фронт, заявив еще раз, что он просит передать в Москву, что интервью Эриха дано без его согласия.

По поводу этого разговора могу отметить еще раз, что перед нами, несомненно, был зондаж с финской стороны и что Идман в своем разговоре, собственно говоря, продолжил зондаж, начатый Эрихом. Интересно отметить, что из финских газет лишь одна «Гельсингин саномат», поместившая интервью, сообщала отзывы печати, сама почти не высказываясь. Все другие газеты, выходящие в Гельсингфорсе на финском языке, упорно молчали. Писали лишь здешние шведские газеты. Разрешите кратко дать некоторые отзывы печати.

Бульварная «Илталехти» старается парировать удар в стокгольмской «Афтонбладет» о необходимости внутреннего Локарно между шведами и финнами в Финляндии. Сейчас в Гельсингфорсе крупное шведско-финское обострение из-за спора о языке и университете. Финны оттесняют шведов и собираются уже в начале 1926 г. приступить к проведению финского языка во всей университетской работе. «Илталехти» отмечает, что внутреннее Локарно должно быть создано, но оно может быть достигнуто лишь, если шведы откажутся от своих претензий на привилегированное положение.

«Гувудстадсбладет» помещает отзыв норвежской «Тиедекстег». Газета возражает против плана Эриха, полагая, что время для столь широкого проекта еще не наступило. Необходимо, чтобы отношения между Россией и балтийскими государствами окрепли и стали бы определеннее, чем сейчас. Желательно, чтобы Россия присоединилась бы к современному международному порядку. Газета надеется, что окраинные государства окажутся жизнеспособными и прочными, но пока, за исключением Финляндии, условия на востоке от Балтийского моря являются настолько непрочными, что трудно приступить к каким-либо договорам о гарантиях. Далее норвежская газета без обиняков заявляет, что позиция Норвегии и Швеции гораздо более прочная, чем позиция Финляндии и Дании, что поэтому для Норвегии и Швеции важно не распространять свои обязательства на другие государства, а исчерпать ту пользу и остаться в тех пределах, которые указаны природой.

Датская газета «Политикен» также высказывается против Эриха. «Гельсингии саномат» подробно реферировал передовую «Известий», отмечая, что позиция «Известий» неверна, что северный пакт дал бы возможность ограничить вооружение и дал бы гарантии действительного миролюбия России.

«Арбетербладет» (гельсингфорский) говорит, что лишь договор с Россией представил бы ценность. Договор без России был бы опасной бумагой. Социалистическая газета далее предполагает, что в недалеком будущем Россия должна будет отказаться от своего отрицательного отношения к Лиге наций и тогда откроются другие перспективы.

«Гельсингин саномат» помещает минорную телеграмму из Риги с передачей отзыва «Ригас зинас», которая упрекает Финляндию в отсутствии симпатий к балтийским государствам. Газета находит, что Финляндия собирается вместе со скандинавскими странами составить блок, используя свое географическое положение и не боясь опасности. [...]

Не передаю ряд других отзывов, лишь повторяющих приведенное. Интересно подчеркнуть, что ни одна газета на финском языке, за исключением «Гельсингин саномат», не реагировала совершенно на весь вопрос. На днях «Ууси Суоми» косвенно высказалась, ответив на статью «Правды» от 11 ноября о нашем отношении к Лиге наций. Официозный ультраконсервативный орган, являющийся представителем фашистских кругов, брызжа злобой и все время сопоставляя Советский Союз и Коминтерн, упрекает нас в том, что мы против умиротворения Европы, против сокращения вооружений и т. п. Статью «Правды» «Ууси Суоми» считает объявлением войны Лиге наций и присоединившимся к ней государствам. Как может государство, выставившее своей главной целью уничтожение всех современных государств, присоеди-

ниться к организации, цель которой — гарантировать существование этих государств и мирное их развитие. «Ууси Суоми» приходит к выводу, что Финляндия не может рассчитывать обеспечить себя поддержкой международной организации, ибо со стороны, откуда Финляндии угрожает опасность, открыто заявляют, что не намерены признать Лиги наций.

С коммунистическим приветом

И. Лоренц

Печат. по арх.

400. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Колумбии в Германии Мигелем Хименесом Лопесом *

4 декабря 1925 г.

Колумбийский посланник — врач, окончивший университет в Колумбии, но работавший потом три года в Париже. Говорит по-французски, по-немецки немножко понимает, но не говорит. Настроен очень дружелюбно. Сказал, что его республика является самой демократической и самой независимой из всех маленьких среднеамериканских республик. Панама входила прежде в состав Колумбии, но потом Соединенные Штаты устроили выделение Панамы в отдельную республику, фактически являющуюся американской колонией. Вызвано это было тем, что сами колумбийцы не хотели признать протектората Америки, а Америке это было необходимо для того, чтобы удержать в своих руках Панамский канал. В вопросах внешней политики Колумбия совершенно не считается с настроением и указаниями Соединенных Штатов.

Я сказал посланнику, что его предшественник, умерший г. Бланко, сначала в Стокгольме в разговоре с нашим посланником г. Осинским, а затем и здесь, в Берлине, в разговоре со мной поднимал вопрос о возобновлении дипломатических отношений. Я хотел бы знать, какое движение получил в Колумбии этот поднятый г. Бланко вопрос.

Посланник ответил, что, вероятно, вследствие своей скоропостижной смерти г. Бланко не успел сообщить своему правительству о своих шагах, но что он охотно продолжит это дело. Я указал на то, что в то время инициатива исходила от г. Бланко, но я ничего не имею против того, чтобы в приватном порядке взять инициативу на себя. Если посланник, снесшись со своим правительством, сообщит мне, что колумбийское правительство желает завязать с нами сношения, я смогу поставить этот вопрос и официально. Я указал при этом, что мы и Колумбия, как единственные в мире производители платины, имеем и некоторые общие хозяйственные

* Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 4 декабря 1925 г. Беседа состоялась 2 или 3 декабря 1925 г.

интересы. Посланник сказал, что вопрос этот его живо интересует и что он постарается возможно скорее выяснить точку зрения своего правительства.

При первом свидании во время его визита ко мне я выяснил, что поездка на пароходе от Колумбии до Европы продолжается месяц. Поэтому, несмотря на обещание моего собеседника двинуть вопрос в скором порядке, надо думать, что ответ получится очень и очень нескоро.

Полномочный представитель СССР в Германии
Печат. по арх.

**401. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италию
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

5 декабря 1925 г.

Дорогой Максим Максимович,

1. Вопрос о Локарно. Вы спрашиваете, чем вызывается известная неудовлетворенность исходом в Локарно в итальянских кругах. Конечно, ослабление Франции после Локарно идет навстречу желаниям Италии, но в то же самое время все в Италии сознают, что самый договор* Италии ничего не дает или во всяком случае не дает того, чего она хотела. Ведь о своих желаниях итальянское правительство во всеуслышание заявило какие-нибудь полгода назад. Ведь Муссолини торжественно требовал гарантии бреннерской границы и ставил это как своего рода обязательное условие для подписания договора Италией. Что же оказалось? Оказалось, что Италии пришлось совершенно отступить от своей программы и подписать также договор, составленный без ее участия и абсолютно не упоминающий о специальных итальянских интересах. В этом было, несомненно, поражение. Локарно продемонстрировало, что Муссолини ведет независимую внешнюю политику на словах, но при соприкосновении с печальной реальной действительностью вынужден беспрекословно и безоговорочно выполнять волю сильных держав.

Таким образом, в общественном мнении Италии создано определенное впечатление, что Локарно (каковы бы ни были его политические последствия) прошло без участия Италии, что Италия свою программу пакта провести совершенно не сумела и что за свою подпись в Локарно Муссолини не получил никакой реальной компенсации. Таким образом и складывается здесь ходячая оценка Локарно как своего рода поражение Муссолини.

2. Отношения с Америкой. Как я Вам уже писал, урегулирование долга Америке и заключаемые в связи с этим согла-

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

шения об инвестировании американского капитала в итальянскую индустрию* являются крупнейшим событием в итальянской современности. Вы спрашиваете, почему Италия получила такие льготные условия, особенно для первых лет.

Прежде всего не нужно обманываться и считать, что эти условия чересчур легки. Обычно спрашивают условия погашения долга, заключенные с Англией, Бельгией или предполагавшиеся с Францией, но не нужно упускать из виду, что национальный доход и финансовые ресурсы Италии гораздо хуже, чем в Бельгии (относительно). Италия все-таки полунищая страна, и должник, желающий действительно получать с нее долги, вынужден давать ей более льготные условия.

Но, конечно, бесспорно, что и при всем том американские условия довольно снисходительны. Разъяснение кроется, по-видимому, в том, что американский капитал решил начать завоевание и использование Италии по другой линии. Многим американским товарам довольно трудно конкурировать на Балканах, в Турции, Египте, в России с дешевыми итальянскими товарами. Итальянский текстиль, машины «Фиата», искусственный шелк весьма успешно конкурируют даже в Европе с американскими товарами. Сейчас американцы начинают инвестировать свои капиталы в эти крупнейшие отрасли итальянской индустрии. Капиталы устремляются в четыре главные отрасли промышленности: гидроэлектротехническую (одна из миланских гидроэлектротехнических фирм только что получила 10 млн. долл. от Америки), в автомобильное дело, в производство искусственного шелка и в текстильное дело вообще. В каких размерах сейчас вкладывается американский капитал, еще трудно установить. Имеются лишь отдельные цифры. Может быть, до отправки этого письма я смогу Вам приложить какие-нибудь цифровые данные. Пока речь не идет об очень больших суммах. Чаще называют десятки миллионов долларов, а общий итог, считая и суммы на общественные работы (переустройство Неаполитанского порта и коммунальные работы в Риме), вряд ли превысит 200 млн. долл. Да, кроме того, само государство получает 100 млн. долл. для укрепления лиры. Но дело сейчас не столько в сумме, сколько в тенденции. Для многих итальянских предприятий, куда вкладываются американские деньги, и эти десятки миллионов удваивают и утраивают основные капиталы. Важно то, что американцы определенно наметили Италию как объект для вложения капиталов, и с каждым годом это завоевание американцами Италии может делаться все значительнее.

Американцы будут ввозить сюда свое сырье, будут вкладывать золото и затем при помощи дешевого итальянского

---

* См. док. № 334.

труда (итальянский рабочий получает в неделю столько, сколько американский рабочий в один день) обрабатывать это сырье на итальянских фабриках и ввозить его в ряд стран Европы и Востока.

Такова одна из основных задач Америки в Италии. Поэтому мне думается, что и политика американцев по отношению к итальянской валюте должна претерпеть некоторые изменения. Америке важна теперь стабилизация итальянской валюты, но отнюдь не введение золотой лиры. Вероятно, лира будет стабилизирована на примерно теперешнем уровне 1 : 24½ — 25.

Получая такие специальные экономические интересы в Италии, американцы, естественно, будут стремиться поддерживать фашистское правительство. Фашистское правительство со своей стороны, особенно своими последними мероприятиями по поводу фашизации синдикатов, запрещении забастовок и пр., гарантирует американскому капиталу социальный мир или во всяком случае обуздание рабочих требований. Это не значит, конечно, что американцы будут всегда и до конца поддерживать Муссолини. Их удовлетворит всякое правительство, гарантирующее исправное получение прибыли и борющееся за низкую заработную плату, но в настоящий момент укреплению фашизма изнутри чрезвычайно содействовало урегулирование долга с Америкой и инвестирование американского капитала. Ведь недаром даже «Аваити»* опубликовала недавно передовицу, приветствуя вкладывание американских денег в итальянскую индустрию и наивно утверждая, что это будет означать повышение заработной платы итальянского рабочего до американского уровня.

Как характерную деталь всех этих комбинаций отмечу, что большая часть инвестирования идет по каналам «Банка коммерчале». Вольпи, старый агент банка, широко использовал свои американские возможности в этом направлении.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

402. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Поверенному в Делах Египта в Великобритании Сидарус-бею

7 декабря 1925 г. № AP/4057

Господин Поверенный в Делах,

Ссылаясь на беседу, которую первый секретарь нашего Посольства г. Богомоллов имел с Вами на прошлой неделе,

* Орган социалистической партии Италии.

я имею честь напомнить Вам затронутые во время этой беседы вопросы относительно судов СССР, прибывающих в Александрию, и просить Вас передать эти вопросы на рассмотрение вашего Правительства.

Во-первых, вопрос об отправке лиц, которых египетские власти намерены выслать с территории Египетского Королевства. Как я уже сообщал Вам, эта отправка производится без разрешения на то капитана судна, и отправляемые лица не снабжены паспортами, необходимыми для того, чтобы направиться в СССР, в результате чего среди них могут оказаться лица, не являющиеся гражданами СССР.

Не имея принципиальных возражений против отправки, я думаю, что она может иметь место лишь после того, как все необходимые формальности будут выполнены, что можно очень легко сделать через посредство вашей Миссии здесь или в Париже.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы просить ваше Правительство о предоставлении экипажам судов разрешения сходить на берег во время пребывания судна в порту, согласно международному обычаю.

Наконец, я хотел бы заметить, что в последние месяцы суда СССР, прибывающие в порт Александрия, были поставлены в чрезвычайно плохие условия: вдали от доков и т. д., что затрудняло их погрузку и разгрузку.

Я надеюсь, что Египетское Правительство, учитывая большую важность торговых отношений между нашими двумя странами, рассмотрит этот вопрос в дружественном и благоприятном смысле.

Надеясь на Вашу дружескую поддержку перед Правительством вашей страны в деле благоприятного урегулирования всех вышезатронутых вопросов, прошу Вас, господин Поверенный в Делах, принять уверение в моем глубочайшем уважении.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ Сидарус-бей от 9 декабря 1925 г. № 1682, в котором говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 7 декабря 1925 г. за № AP/4057.

С величайшим удовольствием я не замедлю сообщить моему Правительству в целях дружественного урегулирования, как Вы меня просили, вопросы, изложенные в Вашем письме и явившиеся на днях предметом переговоров со мной первого секретаря вашего Посольства г. Богомолова в помещении Миссии, относительно судов СССР, прибывающих в Александрию».

403. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Литвы в СССР
Балтрушайтисом

8 декабря 1925 г.

Балтрушайтис вчера вернулся из Ковно и пришел узнать, как обстоит дело с поездкой т. Чичерина *. Я ему сказал, что в том же положении, изменений никаких, так как мы еще не имеем связи с Г. В. [Чичериным], и что как только мы с ним свяжемся, сейчас же известим их о возможности остановки Г. В. в Ковно. Далее он интересовался, как мы отнеслись к проекту Рейниса ¹⁷⁵. Я сказал, что в общем проект приемлем, только п. 4 возбуждает некоторые вопросы, что этот пункт необходимо еще раз просмотреть и обсудить. Балтрушайтис тогда указал, что этот пункт является наиболее существенным, он говорит о будущих наших переговорах, о будущем заключении политического договора. Он еще раз его просмотрит и придет поговорить.

2. Он сообщил очень интересное и важное решение литовского правительства по поводу сплава по Неману **. Литовское правительство решило на днях опубликовать очень широкие правила сплава по Неману, который будет предоставляться всем желающим с полным содействием литовского правительства сплаву леса по Неману. Правила приблизительно в основе будут иметь копенгагенское предложение литовцев, но с несколько расширенными льготами; с какими, он не сказал. Он откровенно сказал, что в этом сплаве весьма заинтересованы англичане, у которых лежит уже готовый лес Беловежской пуши, и что англичане определенно заявили, что они будут категорически настаивать в Варшаве на пропуске своего леса. Балтрушайтис предлагает воспользоваться нам этими новыми правилами, [отметив], что они издаются не только по отношению к англичанам, но и по отношению к нам и Польше. Я тогда просил его дать эти новые правила до опубликования, чтобы мы могли их просмотреть. Балтрушайтис обещал запросить Литву и попросить ее выслать правила нам. Балтрушайтис считает эти новые правила прослойкой между состоявшейся Копенгагенской конференцией и будущей.

На мой вопрос, издаются ли эти правила по указанию и требованию англичан, Балтрушайтис стал меня заверять, что правила издаются без какого-либо давления. Это последнее заявление противоречит первому о том, что англичане заинтересованы и настаивают на пропуске леса.

3. Литовская делегация ¹⁷² вернулась в Ковно и очень довольна тем приемом, который ей был оказан здесь, и результатами по существу. Она уже проводит сейчас для реализа-

* См. док. № 372, 393, 409.

** См. док. № 117, 165.

ции по ведомствам те обещания, которые она здесь дала нам. Этим объясняется и задержка отправки делегации в Ригу для ведения торговых переговоров, ибо делегация основательно изучает московский материал.

Аралов

Печат. по арх.

404. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хасану Мошару

8 декабря 1925 г. № 2463

Господин Министр,

Во время моего последнего свидания с Его Высочеством, имевшего место 4 ноября с. г., я имел честь сообщить Его Высочеству о желаниИ Правительства Союза Советских Социалистических Республик возвести своего Представителя в Персии в ранг Посла.

В ответ на это Его Высочество выразил свое глубокое удовлетворение и, усмотрев в этом шаге Правительства СССР доказательство неизменной дружбы между обоими государствами и лишней шаг к развитию и укреплению дружественных отношений, просил меня официально сообщить моему Правительству, что он, Его Высочество, будет рад видеть Представителя СССР в Персии в ранге Посла.

Настоящим я имею честь сообщить Вам, что мною об этом было немедленно доведено до сведения моего Правительства, которое делает из этого соответствующие практические выводы.

Разрешите мне, господин Министр, пользуясь случаем, возобновить уверения в моем совершенном к Вам уважении и преданности.

Полномочный Представитель СССР в Персии
К. Юрнев

Печат. по арх.

На эту ноту министр иностранных дел Персии Хасан Мошар нотой от 16 декабря 1925 г. № 45 215 сообщил следующее:

«Я имел честь получить Вашу почтенную ноту от 17 азэра * с. г. за № 2463 и принять к сведению сообщение о переговорах, имевших место 13 абана ** с Его Шахиншахским Величеством.

Решение Правительства Союза Советских Республик возвести свое Полномочное Представительство в ранг Посольства в Тегеране, свидетельствующее об укреплении добрых отношений и дружеских связей между нашими государствами, вызывает радость и удовлетворение Его Величества и моего Правительства. Разумеется, Вы соблаговолите уведомить мое Правительство о дальнейших шагах, которые согласно Вашей почтенной ноте будут приняты в этом направлении Правительством Союза Советских Республик».

* Соответствует 8 декабря.

** Соответствует 4 ноября.

405. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову*

10 декабря 1925 г.

Уважаемый Семен Иванович,

Вопрос о торгпредстве достаточно выяснен телеграфной перепиской, и я считаю достаточным переслать Вам только в качестве информационного материала текст предложения Сидэхара на английском и русском языках¹⁷⁶. Вручая мне свое предложение, Сидэхара несколько раз подчеркнул, что текст этот является пока только его личным предложением и что он не проведен ни через кабинет, ни через тайный совет. Последнее, вероятно, соответствует действительности, ибо тайный совет является своего рода проверочной инстанцией для иностранных договоров и соглашений, рассматривающей их уже постфактум. Что же касается кабинета, то в этом пункте Сидэхара, очевидно в целях максимальной страховки, несколько уклоняется от истины. Со времени вручения Сидэхара нашего проекта** до момента подачи им мне его контр-проекта прошло более месяца, и нет никакого сомнения, что в течение этого времени вопрос разрабатывался не только в мининделе, но и согласовывался в кабинете.

С приходом т. Янсона вопрос вступит, надеюсь, в окончательную фазу. [...]

Копп

Печат. по арх.

406. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

11 декабря 1925 г. № 294/1038

По сведениям, полученным Посольством Союза Советских Социалистических Республик от компетентных властей Союза, 12 июля с. г. в 5 часов вечера японский эскадренный миноносец «Якадзэ» бросил якорь в советских территориальных водах, в пункте, расположенном в 12 км к северу от р. Большой***, на западном побережье Камчатского полуострова, и оставался там до 10 часов утра следующего дня.

Когда советские пограничники потребовали от командира корабля объяснений, последний заявил, что он направляется в пункт N для спасения потерпевшего аварию судна, не дав при этом объяснений относительно захода японского воен-

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 321.

*** В тексте ошибочно — р. Большерецкая.

ного корабля в территориальные воды СССР без предварительного разрешения компетентных советских властей.

Правительство Советского Союза вынуждено заявить Императорскому Министерству протест против подобного нарушения международного права. Оно выражает надежду, что компетентные японские власти не преминут представить Посольству разъяснения по этому поводу и что подобные инциденты не повторятся в будущем¹⁷⁷.

Печат. по арх.

**407. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерина корреспонденту английской газеты «Обсервер» Фарбмау***

12 декабря 1925 г.

В некоторых заявлениях ответственных лиц в Великобритании на нас возлагается вина за тот факт, что между нашим и британским правительствами не начаты переговоры. Я должен категорически протестовать против такой точки зрения. Я сам много раз заявлял о нашей готовности вести переговоры с Великобританией. Это неоднократно подтверждал наш поверенный в делах г. Раковский британскому правительству и британской печати.

В недавней речи в палате общин, опубликованной в британской печати, сэр Остин Чемберлен упомянул о том, что в переговорах с лордом д'Аберноном в Берлине я еще раз заявил о невозможности нашего вступления в Лигу наций. Но я сказал лорду д'Абернону гораздо больше. Я сказал ему, что мы, как и прежде, в любой момент готовы начать переговоры с британским правительством для того, чтобы урегулировать все вопросы, которые разделяют нас**. Такой точки зрения мы придерживались всегда¹⁷⁸.

Как я сказал лорду д'Абернону, мы считаем более полезным для дела мира и международного урегулирования обсудить и разрешить все действительно существующие разногласия между нашей страной, Великобританией и другими странами, чем вступать в Лигу наций, чьи заслуги перед делом мира представляются нам весьма сомнительными.

Мы желаем практически разрешить наши разногласия с другими странами и таким образом практически и фактически содействовать международному урегулированию. Что касается Лиги наций, то ее заслуги в этом отношении весьма сомнительны. Мы отвергаем угнетение одних государств другими, и поэтому мы вынуждены отказываться от вступле-

* Текст интервью был передан по телеграфу 12 декабря 1925 г.

** См. док. № 370.

ния в Лигу наций. Наша позиция в отношении Лиги наций остается прежней, и я должен категорически отвергнуть сообщения некоторых газет о том, что я будто бы занял иную позицию в некоторых личных беседах. Нет, я всегда говорил в частном порядке то же самое, что я говорю публично, и я никогда не выражал других мнений в отношении Лиги.

Я должен также указать на ненормальное положение, когда одни члены Лиги выступают за наше вступление в эту организацию, а другие ее члены все еще не нашли путей для вступления с нами в какие-либо отношения или деловые контакты.

Но все это не меняет того факта, что мы всегда готовы урегулировать наши разногласия непосредственно с другими правительствами. Мы первые выступили за разоружение после мировой войны. Наша позиция в вопросе разоружения является ясным показателем нашего миролюбия. Наша точка зрения в этом отношении была официально выражена, когда наша делегация отклонила проект договора о взаимопомощи. Мы решительно критиковали план, который сосредоточил бы в руках так называемых главных держав огромную власть в международных делах, и в то же время мы указывали, что практическое разрешение вопроса о разоружении пришлось бы отложить из-за проекта договора на длительное время; принимая во внимание, что так называемая проблема безопасности должна быть разрешена в первую очередь, мы выступали за немедленное и всеобщее разоружение*.

В речи, произнесенной в Москве 8 декабря, глава нашего правительства г. Рыков заявил, что Союз Советских Социалистических Республик готов отказаться от своей армии и от военной промышленности, если полное разоружение будет всеобщим. Он заявил далее, что мы окажем поддержку любой попытке даже частичного разоружения. Этот миролюбивый характер является основой основ нашей политики. Мы с большими опасениями относимся к Локарно потому, что мы сомневаемся в том, что оно может содействовать делу мира. Участники Локарно говорят, что это начало. Но начало чего? Это покажет будущее. Те, которые говорят, что Локарнские соглашения есть дело мира, должны доказать правильность этого утверждения. У нас нет таких доказательств. В то же время наши опасения остаются полностью в силе.

Мы хотим подлинного мира, то есть подлинного разрешения споров, которые разрывают мир на части.

*Печат. по арх. Опубл. в изложении
в газ. «Observer», December 13, 1925.*

* См. т. VII, прим. 22 и док. № 412 настоящего тома.

408. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 декабря 1925 г.

В моих последних беседах с эмиром, Махмудом Тарзи и Вали-ханом * все трое проявляли большой интерес к Локарнскому договору и созданному им положению в Европе. Судя по задававшимся ими вопросам, англичане и их сторонники стараются представить Локарнский договор как завершение работ по полиому умиротворению Европы, которое теперь наконец достигнуто, после чего Англия вплотную займется устройством своих дел на Востоке и сделает нажим на СССР. В связи с вышеуказанным Махмуд Тарзи снова говорил о необходимости сближения восточных государств между собой и с СССР. Вали-хан высказывался более прямо, что, по его мнению, война в недалеком будущем неизбежна и что нужно к этому готовиться. Со своей стороны я дал оценку положения в том смысле, что Локарно ничего фактически не разрешает и противоречия империалистических держав будут развиваться в дальнейшем еще сильнее. Я указал на рост движения на Востоке, огромный успех борьбы за независимость Китая, усиление революционного движения в самой Англии, наконец, крупнейшее укрепление внутренней и внешней мощи СССР.

Старк

Печат. по арх.

409. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве С. С. Александровскому **

12 декабря 1925 г.

Уважаемый Сергей Сергеевич,
4-й пункт¹⁷⁵ вызывает сомнение потому, что он говорит о тесном и конкретном политическом соглашении между Литвой и нами с добавлением, что этот тесный контакт касается этой части Европы, т. е. района Прибалтики и Польши. А так как протокол будет опубликован, то этот пункт может возбудить большие толки и предположения у литовских соседей, особенно у Польши, и может создать затруднения между нами и Польшей. Поэтому мы и считали, что литовское правительство этот пункт должно выкинуть.

Истанция еще раз рассматривала вопрос о поездке Г. В. [Чичерина] и подписании протокола в Ковно и подтвер-

* Военный министр Афганистана.

** Печатается с сокращением.

дила свое прежнее постановление, что Г. В. заезжает в Ковно, но ничего не подписывает, ведет только общие переговоры и приглашает для подписания этого протокола министра иностранных дел или кого уполномочит литовское правительство в Москву. Я об этом вчера говорил Балтрушайтису; он считает для литовского правительства приемлемым то, что Г. В. только заезжает, ничего не подписывает, что подписание произойдет в Москве*. Не знаю, выразил ли он только свое мнение или мнение литовского правительства. Это Вам нужно будет проверить.

Г. В. сейчас находится в Париже. Мы думаем, что он там пробудет дня 3, вероятно, дня 2 пробудет в Берлине. Но этот подсчет наш приблизительный, могут быть и изменения. Вам нужно будет снестись с Берлином, чтобы они Вас точно известили о дне и часе выезда Г. В. О причинах сокращенного пребывания Г. В. в Ковно Вы укажите, что Г. В. спешит на съезд. Что же касается протокола, то он его только получил дорогой, не имел времени детально с ним ознакомиться и переговорить с правительством. [...]

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

410. [Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании]¹⁷⁹

[15 декабря 1925 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик

и Его Величество Король Норвегии,

желая содействовать развитию экономических сношений между обеими Странами, решили заключить для этой цели Договор о Торговле и Мореплавании и назначили своими Уполномоченными, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик: г-на Максима Литвинова, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м, члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, и

Его Величество Король Норвегии: г-на А. Урби, своего Чрезвычайного Посланика и Полюмочного Министра в Москве, которые, обменявшись своими полномочиями, найденными в надлежащей форме и добром порядке, согласились о следующих постановлениях:

Статья первая

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, под условием соблюдения общих норм международного права, предоставить друг другу, сверх уже существующих консульских установлений, право назначения ге-

* См. док. № 372, 403, 425.

неральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов в те города и порты другой Стороны, в которых уже имеют или будут иметь местопребывание консульские представители какого-либо иного иностранного государства.

В отношении прерогатив, преимуществ, изъятий и вообще правового положения консульских представителей, допущенных к исполнению их обязанностей на территории другой Стороны, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются предоставить друг другу права наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 2

В видах поощрения торговых сношений между обеими Странами каждая из Высоких Договаривающихся Сторон под условием соблюдения действующих правил в отношении въезда иностранцев обязуется разрешать въезд на свою территорию гражданам другой Стороны в целях занятия торговлей, промыслами и по всяким другим мотивам, которые будут сочтены уважительными.

Граждане одной из обеих Стран, получившие разрешение на въезд на территорию другой Страны, будут иметь возможность пребывать там, заниматься торговлей, промыслом или какой-либо профессией или работой и заключать там всякие сделки торгового, технического, финансового или экономического характера под условием соблюдения законов страны.

Они будут иметь право вести внутреннюю торговлю с центральными и местными государственными учреждениями, с частными обществами и гражданами страны согласно действующим законам.

Статья 3

Граждане одной из обеих Стран будут пользоваться в другой Стране в отношении допущения, пребывания и выезда, права получать работу и заниматься какой-либо торговлей или промыслом и, поскольку это касается формальностей, необходимых для получения концессий, аренды, лицензии и других привилегий всякого рода, и в отношении освобождения от личных или экономических сборов, обязательств и повинностей, а также в отношении гарантии и защиты своей личности, имущества и прав, и во всех других отношениях, — такими же правами и льготами и совершенно таким же благоприятным режимом, как тот, который предоставляется гражданам какого-либо третьего государства. Они не могут ни лично, ни в отношении своей собственности или имуществ быть подвергнуты другим или более высоким пошлинам, сборам, повинностям или ограничениям под каким бы то ни было наименованием, чем те, коим будут подвергнуты граждане наиболее благоприятствуемого государства.

Права, привилегии, изъятия, иммунитеты и другие какие бы то ни было льготы, которыми пользовались бы граждане какого-либо другого государства, будут без условий распространены на граждан другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

1. Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик осуществляет монополию внешней торговли, принадлежащую по законам Союза Правительству и, согласно тем же законам, составляет нераздельную часть Миссии Союза в Осло.

2. Торговое представительство:

а) защищает интересы Союза и его граждан в отношении внешней торговли;

б) регулирует внешнюю торговлю и товарообмен между Союзом и Норвегией, согласно законам Союза, поскольку таковые не противоречат норвежскому законодательству, и

... с) осуществляет внешнюю торговлю Правительства Союза и содействует развитию торговых отношений между Союзом и Норвегией.

3. Согласно параграфам 1 и 2 торговое представительство управляется одним лицом (торговым представителем), которое принадлежит к составу Миссии Союза в Осло. Конторы торгового представительства в Осло пользуются экстерриториальностью независимо от того, будут ли они помещаться в самом здании Миссии или в другом месте. Торговое представительство и его органы имеют право пользоваться шифром. Число членов торгового представительства, принадлежащих к дипломатическому персоналу Миссии Союза, будет определено в силу дальнейшего соглашения.

Торговое представительство будет пользоваться возможностью иметь свои отделения в важнейших городах и портах Норвегии.

4. Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает на себя ответственность за все сделки, заключенные в Норвегии его торговым представительством. Что касается сделок, заключенных государственными органами Союза, иными, чем торговое представительство, то по ним ответственность несут исключительно эти органы.

5. В случае возникновения судебных споров по торговым сделкам, заключенным торговым представительством Союза на территории Норвегии, они будут разрешаться согласно материальным законам и процессуальным законам Норвегии.

6. Деятельность торгового представительства Союза в Норвегии ни в коем случае и ни в каком отношении не будет поставлена Норвежским Правительством административными мероприятиями в менее благоприятные условия, чем те, которые существовали в период, предшествовавший заключению настоящего Договора.

В случае, если деятельность торгового представительства Союза в Норвегии была бы в силу законодательных мероприятий поставлена Норвегией в менее благоприятные условия, нежели те, в которых это представительство находилось до заключения настоящего Договора, то Правительство Союза будет иметь возможность денонсировать настоящий Договор до истечения срока, предусмотренного его статьей 33. В этом случае настоящий Договор потеряет силу по истечении трех месяцев с того дня, когда указанная денонсация была бы нотифицирована Норвежскому Правительству.

Статья 5

Общества и юридические лица одной из обеих Стран, законно учрежденные в Стране их пребывания, будут пользоваться на территории другой Страны такими же правами, привилегиями, облегчениями и изъятиями, какие предоставлены или будут предоставлены подобным обществам или юридическим лицам наиболее благоприятствуемого государства. Они не могут быть подвергнуты сборам, пошлинам, повинностям или ограничениям какого бы то ни было наименования, иным или более высоким, чем те, каким будут подвергнуты подобные общества или юридические лица наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 6

Граждане каждой из Высоких Договаривающихся Сторон будут пользоваться в отношении сборов и налогов всякого рода, будь то в отношении сборов и налогов общего характера, будь то в отношении сборов и налогов, налагаемых на торговлю и на занятие каким-либо промыслом, таким же режимом, какой предоставлен или будет предоставлен гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Общества и юридические лица каждой из Высоких Договаривающихся Сторон, которые будут допущены на территорию другой Стороны, не могут быть подвергнуты на ней иному или более высокому обложению, чем то, которому подвергаются подобные общества и юридические лица какого бы то ни было третьего государства.

Статья 7

Граждане каждой из Высоких Договаривающихся Сторон будут освобождены на территории другой Стороны от всякой обязательной гражданской, военной или морской службы как в регулярных войсках, так и в милиции. Равным образом они будут освобождены от всяких денежных или натуральных повинностей, установленных вместо личной службы.

Точно так же они будут освобождены от всякого обложения на военные цели, от всяких военных реквизиций или повинностей, за исключением обложений на военные цели, военных повинностей и реквизиций, поскольку таковым подвергаются в такой же мере все граждане страны в качестве владельцев или нанимателей недвижимых имуществ. Однако экипажи, автомобили, лошади и другие сухопутные перевозочные средства могут, кроме того, быть предметом военных реквизиций и повинностей. Подразумевается, что справедливое вознаграждение должно будет быть уплачено тем, кто будет подвергнут этим повинностям и реквизициям.

Граждане каждой из Высоких Договаривающихся Сторон не могут быть принуждаемы вступать в профессиональные организации на территории другой Стороны.

Равным образом они будут освобождены от всяких официальных функций, будь то судебные, административные или муниципальные.

Статья 8

Граждане каждой из Высоких Договаривающихся Сторон будут иметь право свободно покидать территорию другой Стороны и вывозить свою движимость, состоящую из предметов домашнего обихода, если только они не совершили преступления или проступка, налагающего наказание, срок которого еще не истек, или если их имущество взято в залог за долги в согласии с законами соответствующей Страны.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не ставить препятствий к тому, чтобы их обоюдные граждане возвращались в свою страну и обосновывались там.

Высокие Договаривающиеся Стороны равным образом обязуются принимать своих граждан, которые будут высланы властями другой Страны.

Статья 9

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам, обществам и учреждениям другой Стороны режим, предоставляемый наиболее благоприятствуемой нации в отношении пользования, неприкосновенности и полного распоряжения всем их имуществом.

Ценные бумаги, товары, суда и другие движимые имущества, а также недвижимые имущества, принадлежащие гражданам, обществам или учреждениям одной из Высоких Договаривающихся Сторон, законно ввезенные на территорию другой Стороны или там приобретенные, не будут подвергаться в этой последней со стороны Правительства или какой бы то ни было местной власти ни конфискации, ни реквизиции без справедливого вознаграждения иначе, чем в соответствии с законами Страны.

Статья 10

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются признать статьи об арбитраже, вводимые в контракты между их гражданами, обществами и учреждениями всякого рода.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется приводить в исполнение решения третейских судей, назначенных в согласии с упомянутыми контрактами, в случаях, если эта Сторона или ее учреждения ответственны за исполнение упомянутых контрактов, или в случае, если названная Сторона одобрила эти контракты, причем разумеется, что эти решения не должны отступать от законов, действующих в стране исполнения.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются урегулировать в особой Конвенции порядок исполнения вышеназванных решений.

Статья 11

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется обеспечить гражданам, обществам и учреждениям другой Стороны свободный доступ к судам всякой инстанции и всякой юрисдикции для отыскания перед ними своих прав и для защиты в них. Они могут для этой цели пользоваться адвокатами по их собственному выбору согласно законам Страны и, что касается судебных отношений, будут пользоваться такими же правами и привилегиями, какие предоставлены или будут предоставлены местным гражданам или гражданам, обществам или учреждениям наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 12

Все имущества, кроме недвижимых, оставленные после смерти на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон гражданами другой Стороны, будут полностью переданы консульскому представителю Страны, к гражданству которой принадлежал умерший, для дальнейшего поступления с ними согласно законам этой Страны.

Что касается недвижимых имуществ, то наследование в них будет всегда регулироваться законами, действующими для граждан государства, в котором находятся недвижимости.

Порядок наследования норвежских граждан в Союзе Советских Социалистических Республик и граждан Союза в Норвегии, равно как и вопрос о правовых институтах, соответствующих в Союзе понятию недвижимых имуществ, будет урегулирован особой Конвенцией.

Статья 13

Регламентация взаимной охраны промышленной, литературной и художественной собственности, а именно патентов на изобретения, торговых и фабричных знаков, образцов и моделей, названий коммерческих фирм и юридических лиц Высоких Договаривающихся Сторон, будет подлежать разрешению в специальных Конвенциях, которые должны быть заключены в возможно кратчайший срок.

Впредь до заключения этих конвенций вышеуказанные права промышленной, литературной и художественной собственности будут осуществляться гражданами одной из Высоких Договаривающихся Сторон на территории другой Стороны в пределах и на условиях постановлений внутренних законов этой последней Стороны и международных конвенций, соглашений или договоров, заключенных ею с тем из других государств, которое в этом отношении является наиболее благоприятствуемым.

Статья 14

Граждане одной из Высоких Договаривающихся Сторон, допущенные на территорию другой Стороны, будут иметь право свободно сообщаться по почте и телеграфу и пользоваться телеграфными кодами, при условии предварительного указания их ключа, на условиях и по правилам, установленным С.-Петербургской Международной Телеграфной Конвенцией 1875 года в ее пересмотренной редакции, действующей для обеих Стран.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются урегулировать вопросы почтовых и телеграфных сношений в специальной Конвенции. Переговоры по этому вопросу будут начаты в кратчайший срок.

Статья 15

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются взаимно предоставить друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации во всем, что касается торговых сношений между обеими Странами.

Все права, привилегии и облегчения в отношении общего регулирования торговли, которые предоставляются или будут предоставлены одной

из Высоких Договаривающихся Сторон гражданам, обществам или учреждениям всякой другой нации или их имуществам, будут распространены на граждан, общества и учреждения другой Стороны или их имущества.

Никакой дифференциальный режим не будет допущен, который мог бы ухудшить по сравнению с каким-либо третьим государством положение одной из Сторон или ее граждан, обществ и учреждений в отношении формальностей, необходимых для получения заказов и поставок или лицензий, или поскольку это касается утверждения сделок или покупки товаров. То же самое будет иметь место в отношении таможенных формальностей при ввозе или вывозе или урегулировании сделок и в отношении других вопросов, которые могли бы прямо или косвенно затрагивать условия исполнения торговых сделок другой Страны.

Статья 16

Произведения почвы, рыболовства и промышленности одной из обеих Стран при их ввозе на территорию другой Страны не будут подвергаться обложению ввозными пошлинами, иными или более высокими, чем те, какие взимались бы с подобных произведений почвы, рыболовства или промышленности страны, наиболее благоприятствуемой в этом отношении.

Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно предоставляют друг другу право наиболее благоприятствуемой нации в отношении пошлин или сборов, взимаемых одною из них с продуктов, вывозимых в другую.

Статья 17

Купцы, фабриканты и другие производители одной из обеих Стран, а также их коммивояжеры будут иметь право, по представлении легитимационной карточки, выданной властями их Страны, и при соблюдении формальностей, предписанных на территории другой Страны, производить в этой Стране закупки для своей торговли, своего производства или всякого другого предприятия у купцов, фабрикантов и других производителей этих товаров или в местах их продажи и искать заказов у купцов или торговых фирм, занимающихся перепродажей или занимающихся профессиональным или промышленным использованием предлагаемых товаров. Они могут иметь при себе образцы или модели, но не товары.

Образцы, ввезенные или вывезенные купцами, фабрикантами или другими производителями, либо их коммивояжерами, будут ввозиться или вывозиться с временным освобождением от всяких ввозных или вывозных пошлин при условии обратного вывоза и при соблюдении правил, которые будут установлены с общего согласия Высоких Договаривающихся Сторон.

Однако в отношении Союза Советских Социалистических Республик подразумевается, что:

а) коммивояжеры могут быть допущены к занятию своей деятельностью в Союзе, согласно с постановлениями настоящей статьи, в том случае, когда представляемые ими фирмы или общества были бы должным образом зарегистрированы в Союзе;

б) норвежские купцы, фабриканты и другие норвежские производители, имеющие в Норвегии торговые или промышленные предприятия, а также промышленные и финансовые общества, могут заниматься своей деятельностью в Союзе только после того, как будут зарегистрированы согласно действующим в Союзе законам и правилам.

Вопрос о допущении или недопущении означенной регистрации зависит от решения компетентных властей Союза.

Статья 18

Будет предоставлен национальный режим судам каждой из Высоких Договаривающихся Сторон, их экипажам, грузам и пассажирам в портах другой Стороны либо при прибытии, либо во время их пребывания, либо при отплытии и вообще во всем, что касается судоходства.

Никакой дифференциальный режим не будет допущен, который мог бы ухудшить сравнительно с каким-либо третьим государством положение одной из Высоких Договаривающихся Сторон в отношении торговых судов и их экипажей, грузов и пассажиров, поскольку дело будет идти о судоходстве, о заходе в порты, о режиме в портах, нагрузке и выгрузке, о сборах и налогах всякого рода, о снабжении продовольствием, об общих условиях фрахтования и каких бы то ни было формальностях — включая санитарные и карантинные формальности — или в каких-либо других вопросах, которые могли бы затрагивать интересы судоходства другой Стороны.

Всякая привилегия и всякая льгота, предоставленные в этом отношении одною из Высоких Договаривающихся Сторон какому-либо третьему государству, будут безоговорочно распространены на другую Сторону.

Статья 19

Суда каждой из Высоких Договаривающихся Сторон будут иметь право, на тех же условиях и с уплатой тех же сборов, как и национальные суда, пользоваться морскими каналами, шлюзами, паромами, мостами и вращающимися мостами, портами и местами высадки, сигналами и огнями, служащими для обозначения судоходных вод, лоцманской службой, общественными кранами и весами, складами и установлениями для спасения и хранения грузов и другими предметами, поскольку эти установления и учреждения предназначены для общественного пользования, независимо от того, находятся ли они в управлении государства или частных лиц.

Статья 20

Постановления статей 18 и 19 не распространяются на каботаж (большой и малый).

Однако суда каждой из обеих Стран будут пользоваться в другой Стране в том, что касается большого каботажа, режимом наиболее благоприятствуемой нации.

Равным образом национальный режим, предусмотренный в статье 18, не распространяется:

- a) на применение специальных законов по охране, возобновлению и развитию национального торгового флота,
- b) на занятие рыбной ловлей и охотой,
- c) на занятие лоцманским промыслом,
- d) на профессиональное занятие другими портовыми службами, включая буксировку, спасание и помощь на море,
- e) на привилегии, предоставляемые обществам морского спорта,
- f) на плавание по внутренним водным путям.

Статья 21

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется при условии взаимности не подвергать граждан и общества другой Стороны никакому обложению, относящемуся к занятию торговым мореплаванием.

Статья 22

В случае посадки на мель или крушения судна одной из Высоких Договаривающихся Сторон у берегов другой Стороны, это судно будет пользоваться как в отношении самого судна, так и груза льготами и иммунитетами, которые законодательство каждого из соответствующих государств предоставляет своим собственным судам при подобных обстоятельствах. Капитанам и экипажам будет оказана всяческая помощь и содействие как в отношении их личности, так и судов и их грузов.

Кроме того, Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, что спасенные товары не будут подвергнуты обложению никакими таможенными пошлинами, если только эти товары не предназначены для внутреннего потребления,

Статья 23

Национальность судов будет устанавливаться по законам государства, к которому принадлежит данное судно, при помощи бумаг и патентов, находящихся на борту и выданных компетентными властями.

Впредь до заключения специального соглашения о взаимном признании мерительных свидетельств и других судовых документов суда каждой из Высоких Договаривающихся Сторон, обмеренные по правилам, основанным на английском методе (системе Мурсома), не будут подвергаться в портах другой Стороны для уплаты судоходных сборов никаким новым операциям обмера, причем чистая вместимость в регистровых тоннах, обозначенная в корабельных бумагах, будет считаться равнозначущей чистой регистровой вместимости национальных судов.

Кроме случаев судебной продажи, суда одной из Высоких Договаривающихся Сторон не могут переменить в портах другой Стороны национальность без того, чтобы продавец предварительно не получил разрешение на перемену флага, выданное властью государства, к которому судно принадлежит.

Статья 24

Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своей готовности делать все, что в их власти, для устранения всех препятствий и всех затруднений, которые могли бы чиниться развитию мореплавания одной из обеих Стран с другой Страной.

С этой целью они соглашаются, что судовладельцы одной из Высоких Договаривающихся Сторон будут иметь возможность, с соблюдением действующих законов другой Стороны и в согласии с ними, иметь в портах этой последней представителей, которые будут иметь право свободно вступать в сношения с экспортерами, импортерами, фрахтовщиками, получателями и отправителями этой Страны, равно как заключать договоры фрахтования или перевозки пассажиров и действовать всяким иным образом в области морских дел.

Высокие Договаривающиеся Стороны, кроме того, соглашаются взаимно предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении всего, что касается деятельности морских агентств одной из обеих Стран в другой Стране.

Статья 25

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обязуется не считать нарушением постановлений, регулирующих государственную монополию внешней торговли, и, следовательно, не стеснять каким бы то ни было образом погрузку и погрузку на норвежские суда во время их пребывания и при отплытии из портов Союза припасов, предназначенных для снабжения этих судов, их экипажей и пассажиров.

Количество припасов, предусмотренных в предшествующем абзаце и могущих быть вывезенными норвежскими судами при отплытии из портов Союза, будет установлено в списке, составленном по соглашению обеих Стран.

Статья 26

Товары, ввоз и вывоз которых через порты одной из Высоких Договаривающихся Сторон на судах этой же Страны законно допускается, могут равным образом быть туда ввезены или оттуда вывезены на судах другой Стороны без того, чтобы они были обложены при этом сборами какого бы то ни было наименования, иными или более высокими, чем в том случае, если бы те же товары перевозились национальными судами.

Статья 27

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не делать никакой разницы в режиме транзита пассажиров, багажа и товаров другой Стороны по сравнению с пассажирами, багажом и товарами какого бы то

ни было третьего государства. Тем не менее никакая из Высоких Договаривающихся Сторон не имеет права требовать льгот, которые могут быть предоставлены другой Стороной какому-либо третьему государству в силу специальных транзитных конвенций.

Поскольку транзит дозволен, транзитные товары, идущие из территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон или ввозимые в нее, будут взаимно освобождаться на территории другой Стороны от всяких транзитных пошлин, независимо от того, провозятся ли эти товары прямо транзитом, или во время транзита они должны быть выгружены, помещены на склады и погружены обратно.

Во всяком случае, свободный транзит пассажиров и их багажа обеспечивается под условием соблюдения положений, установленных на этот счет каждой из Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 28

В отношении перевозки лиц, имущества и товаров по внутренним железным дорогам, по гужевым путям и по водным путям Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обеспечивают друг другу такой же режим, какой предоставлен лицам, имуществу и товарам наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 29

В целях облегчения торговых сношений между северными провинциями своих стран по принадлежности Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующих постановлениях:

Норвежское Правительство заявляет, что оно предоставит представителям государственных учреждений, кооперативных учреждений и смешанных обществ Союза Советских Социалистических Республик:

а) такие же права, какие были гарантированы русским поморам ст. 29/с норвежского закона о торговле от 16 июля 1907 года под условием, что заготовка рыбы указанными учреждениями и обществами, а также их торговля по обмену товаров Союза будет осуществляться только на судах Союза или на норвежских судах, специально для этого нанятых;

б) право вывозить в Союз в период с 1 мая по 30 сентября от собственного имени соленую и сушеную рыбу (Saltfisk, klippfisk, og töffisk), закупленную в готовом виде.

Означенные представители будут снабжены удостоверениями личности от представляемых ими учреждений или обществ и с засвидетельствованием компетентной власти Союза.

Статья 30

Правительство Союза заявляет, что в течение действия настоящего Договора:

а) существующие таможенные пошлины на рыбу соленую и сушеную (Saltfisk, klippfisk, og töffisk) и на соленую сельдь норвежского происхождения не будут повышены;

б) существующие таможенные пошлины на консервы будут понижены на 65% в отношении сельдей и шпротов в масле и в томатах консервированных, сельдей копченых, консервированных (kipperer), тресковой печени консервированной, без прибавления пряностей, и шариков рыбного фарша консервированных, — норвежского происхождения;

в) породы рыб норвежского происхождения (см. заключительный протокол XI) при ввозе их в Союз через порты Ледовитого океана и Белого моря будут пропускаться таможенными по тому же таможенному тарифу, как и треска;

г) рыбные изделия норвежского происхождения какого бы то ни было рода будут пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех таможенных формальностей.

Рыбные изделия, поименованные в абзацах а), б) и с) настоящей статьи, будут пользоваться, кроме того, режимом наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода;

е) норвежские сардинки (малые сельди и брислинги) консервированные, в отношении таможенного обложения и во всех других отношениях, не будут трактоваться менее благоприятно, чем консервированные сардины, происходящие из другой Страны;

г) все продукты норвежского происхождения будут, кроме того, пользоваться в Союзе национальным режимом во всем, что касается внутренних пошлин и сборов какого бы то ни было рода.

Все льготы, предусмотренные в настоящей статье, должны применяться лишь к продуктам, ввозимым непосредственно из Норвегии.

Статья 31

Норвежские суда в Белом море и территориальных водах Союза Советских Социалистических Республик в Ледовитом океане будут пользоваться в отношении охоты на морского зверя, без каких бы то ни было ограничений или изъятий, такими же правами, которые предоставляются или будут предоставлены какому-либо третьему государству.

Что касается рыбной ловли в этих же областях, то норвежские суда будут пользоваться режимом наиболее благоприятствуемой нации, поскольку дело идет о льготах, предоставленных или могущих быть предоставленными по Договору.

Статья 32

Постановления настоящего Договора не применяются:

1. К специальным условиям, содержащимся в договорах, которые Союз Советских Социалистических Республик заключил или мог бы заключить в будущем с государствами, территории которых ко дню 1 августа 1914 года составляли во всех отношениях нераздельную часть бывшей Российской империи, и с пограничными континентальными странами Азии, равным образом как и к односторонним актам Союза, имеющим в виду облегчение условий торговли с этими странами.

2. К правам, привилегиям и льготам, которые предоставлены или будут предоставлены Союзом исключительно государствам, признавшим Союз де-юре до 15 февраля 1924 года.

Ограничение, установленное настоящим параграфом, не применяется, однако, к условиям настоящего Договора, относящимся:

а) к условиям касательно консульских представителей, предусмотренным в статье 1 настоящего Договора;

б) к правам и привилегиям в области защиты норвежских граждан и их имуществ в Союзе;

в) к пошлинам, сборам и податям всякого рода, налагаемым на норвежских граждан и компании;

г) к режиму для норвежских судов, их грузов, капитанов, экипажей, пассажиров и пр. в портах Союза, предусмотренному в статье 18 настоящего Договора;

д) к праву большого каботажа, предусмотренному в статье 20 настоящего Договора;

е) к условиям касательно представителей норвежских судовладельцев и морских агентств, предусмотренным в статье 24 настоящего Договора;

ж) к правам и другим условиям, относящимся к праву продажи рыбы и рыбных продуктов норвежского происхождения, предусмотренным в статье 30 настоящего Договора;

з) к правам норвежских судов в отношении рыболовства и боя морского зверя в Белом море и в территориальных водах Союза в Ледовитом океане, предусмотренным в статье 31 настоящего Договора.

3. К привилегиям, которые дарованы или могут быть дарованы населению Мурманской и Архангельской губерний, а также Северной и Восточной Сибири в том, что касается вывоза и ввоза.

4. К преимущественным выгодам, которые Норвегия предоставила или могла бы предоставить исключительно Дании, Исландии и Швеции.

Статья 33

Настоящий Договор вступит в силу в день обмена ратификациями. С этого дня прекращает свое действие Временное Соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Норвегией, подписанное 2 сентября 1921 года *.

Настоящий Договор будет оставаться в силе в течение трех лет.

Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не уведомит за шесть месяцев до истечения вышеуказанного срока о своем намерении прекратить его действие, Договор будет сохранять свою силу впредь до истечения одного года, считая с того дня, когда он будет денонсирован той или другой из Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 34

Настоящий Договор будет ратифицирован, и обмен ратификациями будет иметь место в Осло в возможно кратчайший срок.

В удостоверение чего, вышепоименованные Уполномоченные подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в двух экземплярах в Москве 15 декабря 1925 года.

М. Литвинов

А. Урби

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Приступая к подписанию Договора о Торговле и Мореплавании, заключенного сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией, нижеподписавшиеся Уполномоченные сделали следующие оговорки и декларации, которые составляют нераздельную часть того же Договора.

I

Подразумевается, что постановления настоящего Договора ни в чем не нарушают права одной из Высоких Договаривающихся Сторон требовать визирования паспортов, установленного законодательством соответствующей Страны.

II

Понятие «граждане», употребляемое в настоящем Договоре, применяется в том, что касается Союза Советских Социалистических Республик, только к лицам, надлежащим образом снабженным документами, исходящими от советских властей.

III

(к статье 9)

В том, что касается Союза Советских Социалистических Республик, законами, указанными в абзаце 2 статьи 9 настоящего Договора, будут статьи 69 и 70 Гражданского Кодекса (опубликованного в «Известиях ВЦИК» № 256—1922) и приложения к ним.

* См. т. IV, док. № 203.

IV
(к статье 19)

Подразумевается, что в отношении пользования услугами лоцманов суда одной из обеих Стран будут действовать в соответствии с указаниями и приказами портовых властей другой Страны на том же основании, как суда какого-либо третьего государства.

V
(к статье 20)

Не будет рассматриваться как каботаж заход судна, принадлежащего одной из Высоких Договаривающихся Сторон, в какой-либо порт другой Стороны для последовательной выгрузки груза, идущего из-за границы, или для последовательного принятия груза, предназначенного за границу,

VI
(к статье 20)

Подразумевается, что в отдельных случаях судно одной из Высоких Договаривающихся Сторон, потерпевшее аварию или крушение в портах или в территориальных водах другой Стороны и нуждающееся в помощи, имеет право пользоваться судами каждой из Высоких Договаривающихся Сторон для буксировки, спасания или помощи на море.

Однако суда каждой из Высоких Договаривающихся Сторон, специально занимающиеся буксировкой, спасанием или помощью на море как профессией, не могут иметь стоянки в портах другой Стороны для занятия там своей профессией.

VII
(к статье 20)

В том, что касается плавания по внутренним водным путям, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно предоставляют друг другу право наиболее благоприятствуемой нации. Однако это право не распространяется на те льготы в этой области, которые каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может предоставить граничащим с ней странам.

VIII
(к статье 21)

Постановления статьи 21 не применяются:

а) к случаям, когда указанные в этой статье граждане или общества пребывают на территории другой Стороны;

б) к морским агентствам, которые эти граждане или общества могут учредить на территории другой Стороны, каковые агентства могут быть обложены по доходу, полученному из их деятельности на территории другой Стороны, согласно законам страны их пребывания и постановлениям статьи 6 настоящего Договора;

с) к сборам и налогам, предусмотренным статьями 18 и 19.

IX
(к статье 23)

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что постановления статьи 23 ни в чем не отменяют прав Союза на все суда бывшего Российского флота, как военного, так и торгового, которые составляли собственность российского правительства или подлежали национализации в силу декрета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 26 января 1918 года * и которые были уведены за границу во время интервенции и фактически не находятся во владении органов Правительства Союза.

* См. сноску на стр. 333.

X
(к статье 24)

Подразумевается, что, независимо от общих постановлений статьи 24, судовладельцы одной из обеих Стран могут иметь в портах другой Страны агентов, которые будут иметь право помогать судам своей страны во всем, что касается сношений с правительственными учреждениями по таможенным или иным формальностям, по уплате таможенных пошлин, а также сборов и налогов всякого рода, по снабжению судов продовольствием, по урегулированию условий пребывания судна в порту и по санитарной помощи.

Фамилии этих агентов и их местожительство должны быть в каждом случае сообщаемы Правительству Страны пребывания агентов.

Подразумевается, что в том, что касается Правительства Союза Советских Социалистических Республик, норвежские судовладельцы могут иметь упомянутого рода агентов в следующих портах: Архангельск, Ленинград, Мурманск и Новороссийск.

XI
(к статье 30)

Список рыб, которые могут быть ввозимы с применением того же таможенного тарифа, что и треска

Н а з в а н и я		
Латинское	Русское	Норвежское
<i>I. Тресковые породы</i>		
1. <i>Gadus aeglefinus</i>	Пикша	Hyse, Kolje
2. <i>Gadus virens</i>	Сайда	Sei
3. <i>Brosmius brosme</i>	Менек	Brosme
<i>II. Зубатки</i>		
1. <i>Anarrhichas latifrons</i>	Синяя зубатка вдовица	Blåsteinbit
2. <i>Anarrhichas lupus</i>	Обыкновенная зубатка	Steinbit
3. <i>Anarrhichas minor</i>	Пестрая зубатка	Flekksteinbit
<i>III. Морские щуки</i>		
1. <i>Molva molva</i>	Налим	Lange
2. <i>Molva dipterygia</i>	Морская щука	Björkelange
<i>IV. Морские окуни</i>		
<i>Sebastes norvegicus</i> <i>sive marinus</i>	Морской окунь	Uer, Storuer
<i>V. Камбалы</i>		
<i>Reinhardtius</i> <i>hippoglossoides</i>	Черный палтус	Blåkveite

XII
(к статье 33)

Принимая во внимание, что Временное Соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Норвегией от 2 сентября 1921 г., которое предусматривало существование официальных Представительств обеих Сторон, снабженных в числе других коммерческими функциями, перестает действовать со вступлением в силу настоящего Договора, Торговое Представительство Союза Советских Социалистиче-

ских Республик в Осло принимает на себя права и обязанности, вытекающие из торговых контрактов, заключенных официальным Представительством Союза в Норвегии до истечения срока сказанного Соглашения.

М. Литвинов

А. Урби

*Договор и заключительный протокол
печат. по арх. Оpubл. в «Собрании
законов...», отд. I, № 26, 21 апреля 1926 г.,
стр. 341—370.*

Договор ратифицирован: ЦИК СССР 22 февраля 1926 г., королем Норвегии 20 февраля 1926 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Осло 3 марта 1926 г.

411. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби

15 декабря 1925 г.

Господин Посланник,

Имею честь сообщить Вам, что Главный концессионный комитет Союза Советских Социалистических Республик согласен продлить на время действия договора, заключенного между Союзом и Норвегией и подписанного сегодня*, концессию на промысел тюленей в Белом море, подписанную 16 декабря 1924 г. между Правительством Союза и группой, именуемой «Alesunds Rederiföreningens Saelfangergruppe» (Олесундс Редерифёренингс Сельфангергруппе)¹⁸⁰.

Считаю нужным добавить к вышесказанному, что Правительство Союза во изменение принципов концессионного акта от 16 декабря 1924 г. оставляет за собой право настаивать на том, чтобы цифра тоннажа норвежских судов, ведущих промысел на основе концессии, была сокращена в соответствии с необходимостью в том случае, если бы советские и норвежские специалисты, изучающие вопрос сохранения тюленей, признали большинством своих голосов, что тоннаж судов, допущенных к промыслу на льготных условиях, вытекающих из концессии, создает опасность сохранению и размножению тюленей в Белом море.

Само собой разумеется, что вышеуказанные специалисты будут назначены для этой цели в равном количестве компетентными властями Союза и Норвегии и что они приступят к своей работе не позднее чем через три месяца после предусмотренного выше продления концессии.

Примите, господин Посланник, уверения в моем глубоком уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 410.

На эту ноту Урби направил на имя Г. В. Чичерина следующий ответ от 15 декабря 1925 г.:

«Имею честь подтвердить получение Вашей* ноты от сего числа по вопросу продления концессии на промысел тюленей, заключенной 16 декабря 1924 г. между Правительством Союза и группой, именуемой «Ale-sunds Rederifbrenings Saelfangergruppe» (Олесундс Редериферингс Сельфангерgruppe)».

412. Пресс-конференция Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина в Полномочном Представительстве СССР во Франции

15 декабря 1925 г.

1. ЗАЯВЛЕНИЕ Г. В. ЧИЧЕРИНА

Я чрезвычайно удовлетворен результатами бесед, которые я имел с руководителями французской политики, а также с многочисленными видными представителями различных слоев общества. При обмене мнениями с руководителями внешней политики Франции выяснилось, что программа будущих переговоров и способ их организации мыслятся нами в общих чертах приблизительно одинаково. Делегации обеих сторон, которые соберутся после возвращения г. Раковского из Москвы, сами установят все детали этой программы, состав своих подкомиссий и иные встающие перед ними практические вопросы. Пока что мы стоим лишь у преддверия переговоров, обещающих быть нелегкими. Однако я твердо надеюсь, что они будут доведены до благополучного конца, и я расцениваю перспективы этих переговоров как вполне благоприятные. Я вполне отдаю себе отчет в тех трудностях, которые предстоит преодолеть в ходе этих переговоров, однако я уже имел возможность констатировать, что обе стороны самым недвусмысленным образом проявляют добрую волю и желание достичь благоприятного результата. Конечно, в данный момент преждевременно говорить о каких-либо решениях, поскольку эти решения явятся объектом предстоящих переговоров. Все слухи о каких-то решениях, к которым якобы пришли оба наших правительства, не соответствуют действительности.

В общем, я имел возможность констатировать, что в общественном мнении Франции и настроениях французских по отношению к нашей стране произошли глубокие изменения. В ходе многочисленных бесед, которые я имел в Париже с представителями самых различных областей деятельности, я обнаруживал новые настроения в отношении моей страны,

* Так в тексте.

дающие себя знать в настоящее время. Я несколько не скрываю от себя, что как, быть может, в самой Франции, так и за ее пределами еще существуют враждебные нам течения, но я уверен, что они все более будут терять силу. Враждебные нам элементы пытаются изобразить нас носителями смуты и врагамн всеобщего мира. Нет ничего более ложного. Истина заключается в обратном: одной из главных основ нашей политики является стремление к миру и желание содействовать его упрочению. Никакая иная политика для нас невозможна, так как нам нужен мир для достижения главной цели нашей деятельности — экономического возрождения страны, а для этого необходимо наличие дружественных отношений со всеми государствами, а также прочные и постоянные экономические связи с ними. Наше стремление к упрочению мира идет навстречу мирным стремлениям французского народа, и это обстоятельство в высшей степени облегчает упрочение наших отношений с Францией. Недавние события на международной арене открывают всем глаза на огромное значение Советского Союза в области урегулирования международных экономических и политических отношений.

Во Франции и в других странах отчетливо видят, что улажнение международных дел без Советского Союза невозможно. Однако мы полагаем, что достигнуть этого можно отнюдь не тем путем, какой нам предлагают избрать, и наше отрицательное отношение к Лиге наций остается совершенно неизменным. По нашему мнению, есть другой и единственный путь, приводящий к цели, именно — прямые и немедленные соглашения с другими странами по всем интересующим нас вопросам. На мой взгляд, мы вступаем в период непосредственных соглашений между нашим правительством и правительствами других стран. Я уверен, что наше соглашение с французским правительством по вопросам, интересующим обе стороны, будет в огромной мере содействовать ускорению урегулирования неразрешенных вопросов между нами и другими странами.

Наши опасения, вызванные Локарнским договором*, достаточно известны, и мы еще должны получить практические доказательства того, что эти опасения неосновательны. Будущее покажет, действительно ли Локарнское соглашение имеет тот пацифистский характер, который ему приписывают его участники, и не пожалеют ли об этой затее многие из них. Для всех этих вопросов, равно как и для международного положения вообще, огромное значение будет иметь исход наших переговоров с Францией, и мы приступаем к переговорам в самом оптимистическом настроении.

---

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

2. ОТВЕТЫ Г. В. ЧИЧЕРИНА НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ *

Господа, у вас, возможно, есть ко мне вопросы. Я к вашим услугам. Но я хотел бы, чтобы мои ответы были опубликованы без изменений, в той форме, в которой я буду их давать.

Долги

Вначале один из журналистов спросил: «Что Вы думаете о долгах, урегулирование которых вызывает здесь большие надежды?»

— Вопрос о наших долгах, так же как и вопрос о наших контрпретензиях, будет рассмотрен обеими делегациями, которые соберутся вскоре в Париже. В Ваших словах, сударь, есть нечто такое, что внушает мне опасения, а именно когда Вы говорите о надежде. Мне хочется указать на довольно неприятный факт: дело в том, что всякий поворот в наших переговорах вызывает, так сказать, некоторые изменения на бирже, а недобросовестные и недружелюбно настроенные люди обвинили нас в том, что нашей целью является игра на повышение на бирже. Я решительно протестую против подобных слухов и хотел бы избежать всего того, что могло бы содействовать использованию некоторых моих заявлений для повышения биржевых курсов.

Поэтому я хотел бы рассматривать вопрос о долгах как целиком открытый. Он должен быть окончательно разрешен на предстоящих переговорах, и я не хотел бы, чтобы какое бы то ни было из наших заявлений было использовано в целях обмана чьих-либо надежд или могло бы в какой-то мере оказать влияние на умы в отношении положения на бирже.

Когда я уезжал в Геную, один старый крестьянин подошел ко мне и сказал: «Мои три сына были убиты во время борьбы с Деиикиным, посланным против нас Францией и другими западными государствами. Те же самые люди, которые убили троих моих сыновей и столько наших сынов и которые приесли нам столько опустошений, теперь требуют, чтобы мы еще платили им деньги. Этому никогда не бывать». Вот то настроение, которое широко распространено даже больше среди крестьян, чем среди рабочих, и мы должны с этим считаться. Именно это настроение еще более осложняет для нас данный вопрос. Вот почему одиозное решение о промышленных кредитах, например, крайне облегчило бы нам принятие такого решения, которое мы могли бы отстаивать перед лицом наших рабочих и крестьянских масс. Я думаю также, что такое урегулирование принесет выгоду и

* Редакционное введение журнала «L'Europe Nouvelle» к ответам Г. В. Чичерина на вопросы журналистов опущено, подзаголовки сохранены.

французам, потому что промышленные кредиты во Франции означают заказы, работу, прибыли. Промышленные кредиты не означают, что деньги даются без определенной цели, это значит, что заказы будут сделаны в самой Франции.

А м е р и к а и С С С Р

Г-на Чичерина попросили рассказать об отношениях между СССР и США.

— Наши экономические отношения с Америкой начинают развиваться. Это, возможно, является одним из препятствий для восстановления дипломатических отношений, ибо в США говорят: «Зачем дипломатические отношения, когда у нас уже существуют экономические связи?» Но когда мы восстановим с ними дипломатические отношения, то наши экономические отношения в огромной мере возрастут, и это одна из причин того, почему для европейских государств, которые не хотят потерять своего будущего места в экономических связях с нами, опасно ожидать момента, когда дипломатические отношения с Америкой широко откроют дверь для наших торговых отношений с нею.

Отные у нас есть связи с американцами.

Например, соглашение о концессии с Гарриманом на разработку марганца представляется очень значительным. Возможно, что эта концессия является вторым предприятием в мире по добыче марганца.

То же самое следует сказать и о концессионном соглашении с «Лена-Голдфилдс», которое мы недавно подписали с американским капиталом* относительно добычи цветных металлов, золота и пр. Это соглашение, касающееся большей части Восточной Сибири, предоставляет огромное поле деятельности; те, кто подписал его, не имеют никаких опасений за свои капиталы.

Часть американского экономического мира, которая заключает крупные сделки с нами, получает от этого большие выгоды.

Б е л ь г и я и С С С Р

Каковы связи с Бельгией?

— Я ничего не могу сказать заранее по поводу хода будущих переговоров, но я могу установить различие между государственными займами, которые были гарантированы государством, и индивидуальными предприятиями, созданными с риском для их инициаторов.

---

* Указанное соглашение было подписано 14 ноября 1925 г. с английским обществом «Лена-Голдфилдс лимитед» в Лондоне. Очевидно, Г. В. Чичерин имел в виду участие американского капитала в финансовых мероприятиях общества.

Если, скажем, кто-либо поедет на пустынный остров вроде Огненной Земли или в подобное же место и если ему удастся получить прибыль в 300%, он идет в этом случае на риск... Если он хочет прожить без риска, пусть остается дома в своем провинциальном городке, в Орлеане или Руане. Если он едет в страну, которая находится еще под властью азиатского деспотизма в лице царского правительства, он получит больше прибылей, но он должен считаться с возможностью революции, которая постоянно существует здесь.

Таким образом, этот вопрос встает совершенно по-иному, чем вопрос о государственных займах.

Франко-русские переговоры

До какой стадии доведены переговоры между г. Дальбиезом и комиссией экспертов?

— Было две комиссии: комиссия экспертов, единственной целью которой было определение размеров претензий; это не означает, что последние будут признаны, а означает, что должен быть определен их размер, что и являлось целью комиссии экспертов.

Помимо этого, имеется еще одна подготовительная комиссия, задача которой сводится к чисто подготовительной работе. Никаких решений по существу вопроса эта комиссия не принимает.

Советское правительство и его обязательства

Выполнит ли правительство СССР свои обязательства?

— Несмотря ни на что, новый существующий строй находится в стадии расцвета и энергии, он полон сил, никто не оспаривал того, что мы постоянно и самым настойчивым образом заявляли, что все обязательства, которые были взяты на себя нашим строем, есть и останутся нерушимыми.

Все обязательства, возникающие после землетрясения, сейсмического толчка, остаются и сохраняются в полной силе: у нас был старый мир, а сейчас существует новый, и все обязательства нового мира сохранятся навсегда и в полной силе.

Может ли новый мир нести в себе риск, как старый мир?

— Такой риск мы отрицаем.

Поездка в Лондон

Г-н комиссар, намерены ли Вы поехать в Лондон?

— Мне об этом ничего не известно. Никакого приглашения с этой целью никогда не было мне сделано. В газетах прошел слух, но, помимо этого, ничего не доходило до меня. Мне

ничего не известно относительно приглашения прибыть в Лондон, совершенно неизвестно.

Встретите ли Вы г. Чемберлена в Венеции?

— Я вам отвечу то же самое. По этому вопросу я видел телеграммы в газетах, но, помимо этого, я ничего не знаю.

О т н о ш е н и я С С С Р с п р и б а л т и й с к и м и г о с у д а р с т в а м и

Удовлетворительны ли ваши отношения с прибалтийскими странами?

— Мы хотим жить в обстановке полного взаимопонимания с прибалтийскими государствами. Мы желаем заключить с каждым из них самые прочные договоры для того, чтобы укрепить наши мирные и дружественные отношения, но мы стремимся избежать всего того, что означало бы создание федерации государств-лимитрофов. Эта идея создания федерации государств-лимитрофов выдвигалась неоднократно и главным образом правительствами, относившимися к нам враждебно.

Мы всегда заявляли, что хотели бы иметь наилучшие отношения с каждым из прибалтийских государств, но мы не желаем тем или иным образом признать или содействовать созданию подобной федерации, образующей барьер от Ледовитого океана до Польши или, возможно, до Черного моря.

С С С Р и Л и г а н а ц и й

Можете ли Вы уточнить ваше участие в Лиге наций? Сотрудничали ли вы в комиссиях Лиги наций?

— Эти вопросы впервые встали перед нами, когда гигиеническая комиссия пригласила нас участвовать в ее конгрессе*. Мы не можем допустить, что наша позиция в отношении Лиги наций приведет к распространению чумы или тифа. Но заявили, что наше участие в гигиенической комиссии несколько не изменило нашей общей позиции в отношении Лиги наций.

Позднее этот же вопрос встал и в других практических областях. Мы присутствовали на так называемой конференции об измерении вместимости торговых судов. Поскольку мы ведем морскую и речную торговлю, что делает необходимым иметь общую систему мер, мы заявили: «Это чисто практический вопрос. Независимо от того, кто будет инициатором созыва конференции, пусть хоть сам черт, нам это безразлично. Наше отношение к Лиге наций остается прежним, но мы желаем встретиться с другими державами для принятия коллективных мер в области измерения вместимости торговых судов».

---

* См. т. V, док. № 86.

Разоружение

У г. Чичерина спросили, что он думает о разоружении и согласен ли он участвовать в работе конференции по разоружению.

— Когда в прошлом году нам прислали так называемый проект Бенеша — проект конвенции о взаимной помощи, то речь шла о договоре безопасности и взаимной помощи против агрессора и о разоружении.

В то время мы заявили, что мы являемся решительными противниками системы, которая заключается в том, чтобы в течение многих лет вести переговоры по вопросу о безопасности, а затем перейти к вопросу о разоружении. Мы заявили, что рассматриваем вопрос о разоружении или о сокращении вооружений как неотложный и что необходимо, по нашему мнению, поставить его немедленно. В связи с этим мы ответили, что поддерживаем идею немедленного созыва конференции по разоружению и что независимо от того, кто ее созвет, мы примем в ней участие. Сейчас вопрос встает по-иному.

Мне не известны официальные документы по этому вопросу. Я знаю лишь то, что напечатано в газетах: в них говорится о подготовительной комиссии. Действительно ли эта комиссия ставит своей целью подготовить разоружение, или она может быть средством для затягивания решения данного вопроса? Я этого не знаю, поскольку не располагаю соответствующими документами. Каково будет наше отношение в указанном случае? Я не могу этого сказать в настоящий момент, так как мы не получили ни приглашения, ни какого-либо документа. Наше отношение к разоружению заключается в том, что мы желаем его осуществить как можно скорее и хотели бы, чтобы никакая конференция или посредническая комиссия не тормозили бы этого дела. Тем самым в принципе мы полностью поддерживаем идею всеобщего разоружения или сокращения вооружений. А что касается нашего отношения к подготовительной комиссии, о которой мне ничего не известно, помимо статей в газетах, — сейчас я ничего не могу вам по этому поводу сказать.

Врангелевский флот

Что Вы думаете о врангелевском флоте?

— Разве это врангелевский флот? Нет, это не врангелевский флот, это флот России, это наш флот. Для нас не существует врангелевского флота, а лишь наш флот. В некоторых портах, принадлежащих Франции, находятся наши суда. Вот как встает вопрос.

Если французский корабль посещает порт Америки, которой Франция не платит свои долги, и если Америка задержит

этот французский корабль, потому что вы не платите свои долги, что вы на это скажете?

Один французский политический деятель заявил мне: «Вот в чем разница: Франция признает свои долги, но не платит их; Россия не признает своих долгов, но готова платить их при некоторых условиях».

События в Китае

Расскажите об отношениях СССР с Китаем и с революционным Китаем.

— Я не в курсе событий, происходящих сейчас; мне было бы затруднительно уточнить их вам. Во всяком случае, все наши симпатии на стороне централистского демократического движения, которое представлено партией гоминдан, ставящей своей целью создание свободного, независимого, единого, демократического Китая. И мы полностью согласны с теми, кто считает, что для европейских правительств намного выгоднее иметь дело с независимым, демократическим и процветающим Китаем, чем с пережитком старого Китая.

Локарно

Предусматривают ли Локарнские соглашения изменение позиции Германии по отношению к России?

— Мы опасаемся, как бы Локарно не привело к изменению позиции Германии. Германское правительство отрицает такую возможность. Сбудутся ли наши опасения или нет? Это покажет будущее. Теперь перед нами нечто вроде загадки. Однако мы опасаемся изменения позиции другой стороны.

Коммунистический Интернационал и правительство СССР

Зависит ли и в какой мере Коммунистический Интернационал от правительства Советов?

— Коммунистический Интернационал совершенно независим от нашего правительства. Мы не обсуждаем вопросов, которые не входят в компетенцию нашего правительства.

Если в Англии было бы лейбористское правительство, которое дало бы возможность Исполнительному Комитету Коминтерна не опасаться преследований, тогда Исполнительный Комитет мог бы переехать в Лондон, Зиновьев находился бы в Лондоне и произносил бы там свои речи; тогда бы деятельность Коммунистического Интернационала причиняла беспокойство английскому правительству.

Мы не можем отказать Коммунистическому Интернационалу иметь у нас свой Исполнительный Комитет. Это ясно.

«А как обстоит дело с кассой?» — спрашивает чей-то голос.
— Это очень просто. Католические церкви посылают деньги Св. Петра в Рим. Во всякой организации, во всякой партии имеется касса, которая снабжает средствами центральную кассу даиной партии. Наше правительство не имеет к этому никакого отношения.

Турция и СССР

Тесно ли вы связаны с Турцией?

— У нас чрезвычайно дружественные отношения с Турцией. Анкарский договор был подписан в 1921 г. *, и это все. В печати говорилось о договорах, которые вовсе не существуют. Одна из фальшивок, о которой недавно говорили газеты, касается некоего турецко-советского договора, существование которого нами уже было опровергнуто.

Известны ли Вам военные обязательства между вашим правительством и Турцией?

— Между турецким генеральным штабом и русским генеральным штабом не имеется подобных обязательств.

Считаете ли Вы, что Локарно является антикоммунистическим пактом?

— Если это не антикоммунистический, то это антисоветский пакт.

Заявление печат. по арх. Оpubл. в газ. «L'Europe Nouvelle», le 16 décembre 1925, в газ. «Известия» № 288 (2621), 17 декабря 1925 г.

Ответы на вопросы печат. по журн «L'Europe Nouvelle» № 409, le 19 décembre 1925.

413. Запись беседы Генерального консула СССР в Геджасе с Консулом Эфиопии в Геджасе

15 декабря 1925 г.

В начале ноября во время нашего визита, нашего абиссинскому консулу в доме назира, зашла речь о возможности нашей поездки в Абиссинию. Абиссинский консул сообщил: через несколько дней он выезжает в Асмару, а оттуда в Аддис-Абебу, где он безусловно сочтет своим долгом сделать все возможное, чтобы добиться у принца-регента Тафари свободного въезда для меня в Эфиопию, а также подготовить у него почву для нашего дальнейшего разговора о взаимном признании, и добавил, что он лично (консул) уверен в успехе переговоров и что давно настал момент для установления связи между обоими великими государствами. Эту фразу он неоднократно повторял.

* Так в тексте: имеется в виду договор между Россией и Турцией, подписанный в Москве 16 марта 1921 г.; см. т. III, док. № 342.

Он заявил, что народ Эфиопии с большим вниманием и любовью относится к русскому народу и что перемена строя (ликвидация монархии, как он отметил) абиссинов не касается. Оба народа не претендуют на вмешательство во внутреннее дела друг друга. Все же абиссинский народ знает, что русский народ избавился от векового ярма абсолютизма.

Абиссинский консул выразил большой интерес к современной русской литературе и выразил даже желание корреспондировать в русскую прессу.

В заключение он настойчиво подчеркнул свою просьбу, чтобы наш разговор как о поездке, так и о возможности восстановления сношений с Эфиопией оставался в абсолютной тайне во избежание кампании со стороны Антанты против вышеуказанных попыток.

К. Хакимов

Печат. по арх.

414. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. Л. Лоренцу

15 декабря 1925 г.

Уважаемый Иван Леопольдович,

12 декабря закончились переговоры с финнами. Результаты небольшие. По главному вопросу, который интересовал финнов, — бумажному, соглашение не достигнуто. Центробумтрест требовал 6-месячных кредитов, финны же давали 3-месячный. В торгово-экономической комиссии финнам были переданы заказы приблизительно на 4,5 млн. [руб.] на сепараторы, металлические изделия, целлюлозу, лошадей и пр. Торгово-политические вопросы не встретили сочувствия у финнов. Делегаты заявили, что в работе этой комиссии они мало заинтересованы, и предоставили инициативу нашей стороне. Поднятые нами вопросы: таможенный, ветеринарный, транзита через Финляндию в Карелию, вопрос о сертификатах и пр. встретили холодное отношение финнов. По всем этим вопросам финны заявили, что они не компетентны, но что они передадут наши пожелания в Гельсингфорс. Подробный протокол составляется, как только будет готов, будет Вам выслан. Несмотря на незначительные результаты, все же мне Шеривель* и другие говорили, что они довольны поездкой, так как она наметила конкретные пути, по которым должно будет идти дальнейшее развитие наших экономических взаимоотношений, и что эта поездка сыграет известную роль в дальнейшем улучшении торговых отношений.

* Председатель финляндской делегации на экономических переговорах с СССР.

Хаксель уехал вместе с делегатами в субботу же. Он мне говорил, что доедет только до Выборга, что едва ли заедет в Гельсингфорс. Делегация эта имела узкие торговые задачи, и наши финансово-импортные затруднения главным образом и отразились на тех вопросах, которые поднимали финны. Этим отчасти нужно объяснить не совсем удачные переговоры. Кроме того, упорство финнов, нежелание давать кредит мешали переговорам.

Что касается аннулирования хлебных сделок с Финляндией, то по этому вопросу мы переговорим с Народным комиссариатом внешней торговли и Хлебоэкспортом, выясним, насколько возможно исправить это дело.

Я думаю, что тот путь, который Вы наметили для разрешения вопроса об алкогольных и таможенных зонах, правилен. Нужно только кончать скорее¹⁸¹.

Как только приедет Хаксель, я с ним поговорю об участии президента в заседании карельского о-ва. Но и Вам со своей стороны необходимо будет указать в министерстве, что это произвело в Москве неблагоприятное впечатление.

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

415. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР *

Париж, 16 декабря 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Все эти дни я был настолько занят с утра до вечера, что только теперь могу обратиться и написать вам о наших иностранных разговорах с Брианом ** и с Бертело.

В субботу [12 декабря 1925 г.], после завтрака у Бриана, с ним была первая беседа вместе с другими участниками завтрака. Я, кажется, писал уже вам, что наиболее важной темой был вопрос о нашем вхождении в Лигу наций, причем Бриан наконец признал сам целесообразность нашей мысли об отдельных соглашениях с отдельными государствами по определенным предметам и с точным содержанием, вместо нашего подчинения Лиге наций с ее неопределенными полномочиями, хотя Бриан выразил надежду, что позднее мы все-таки вступим в Лигу наций. Тов. Раковский собирался писать вам подробнее об этом разговоре. Тогда же, между прочим, Бриан упоминал об антипатии к Англии, имеющейся во Франции, а также дал понять, что он вовсе не восхищен Локарно, но что

* Печатается с сокращением.

** С 28 ноября 1925 г. председатель совета министров и министр иностранных дел Франции.

Локарно имеет как бы мистическое значение. Был момент во время этого разговора, когда, обернувшись ко мне, Бриан тихим голосом и в скороговорку сказал, что Чемберлен действительно имеет такие мысли, которые я ему приписывал*.

В понедельник в 6 час. у нас состоялась обстоятельная двухчасовая беседа с Брианом, по окончании которой он выразил большое удовлетворение по поводу моего приезда и по поводу этого обмена мыслями.

Замечу с самого начала, что он уже ни слова не упоминал об отношении к нам Англии. Произнесенная им в субботу в скороговорку фраза была все, что он на эту тему сказал. Между тем в ноябре, при нашем свидании перед моей поездкой на юг, он очень пространно говорил о благожелательных намерениях Чемберлена и о своем будущем разговоре на эту тему. Этим он дал нам ясно понять, что примиренческая миссия, которую он сам себе захватил, была неудачной.

В понедельник беседу с Брианом я начал с того, что выразил желание рассеять всякие недоразумения по вопросу о нашем отношении к Турции. В субботу после завтрака Бриан сделал какой-то намек, который можно было понять как камешек в наш огород, по поводу подстрекательства нами Турции в мосульском вопросе¹¹, о фальшивых документах; на эту тему говорилось, как вам известно, и в газетах. Состоявшийся в воскресенье визит турецкого комиссара иностранных дел не мог остаться неизвестным французским властям, сам комиссар иностранных дел имел в виду только отказаться от демонстрации в виде публичного сообщения о нашем свидании, но считал неизбежным, что о нем станет известно французскому правительству. Ввиду всего этого я сказал Бриану, что у меня был турецкий комиссар иностранных дел, что для Бриана несколько не явилось неожиданностью. Я сказал, что я должен решительно возразить против заподозриваний нас в подстрекательстве Турции. Я упомянул о том, что в Москве стали известны относящиеся к этой теме фальшивые документы и что я вообще хотел бы предостеречь Бриана против весьма распространенных дезинформаций, опорочивающих нашу политику. Бриан ответил мне, что он это отлично знает и всегда проверяет строжайшим образом представляемые ему документы. [...]

Мы перешли к наиболее актуальной теме будущих переговоров о долгах. В качестве базы для разговора я взял статью Сен-Бриса в «Журналь»¹⁸², носящую явно инспирированный характер (позже нам подтвердили, что она написана Бертело). В ней далеко не все приемлемо, и речи о принятии всего в ней написанного не было. Но в ней имеется весьма ценный план создания трех подкомиссий: юридической —

---

* См. док. № 398.

наподобие прежней лондонской комиссии о договорах, экономической — для рассмотрения вопросов о наших долгах, контрпретензиях и кредитах и политической — для общих вопросов. Чрезвычайно ценным является это одновременное упоминание в качестве программы экономической комиссии долгов, контрпретензий и кредитов. Мы с Брианом остановились на том, что мы не имеем в виду в данный момент официально, на бумаге, окончательно принять эту программу. Это сделают делегации тогда, когда они соберутся; но мы теперь можем констатировать, что в общих чертах, приблизительно наши взгляды совпадают относительно организации и программы работ будущих делегаций. Они соберутся, как только т. Раковский вернется из Москвы. Мы со своей стороны поэтому до того момента назначим нашу делегацию, и то же сделает французское правительство. Тов. Раковский спросил Бриана, назначен ли председатель французской делегации, и Бриан ответил отрицательно. По существу вопроса разговоров было немного, но, между прочим, мы отметили, что индустриальные кредиты будут полезны самой Франции, ибо означают заказы во Франции. Бриан сказал, что вполне понимает наше трудное положение перед нашим общественным мнением. Я ему рассказал о крестьянине, сказавшем мне перед Генуей, что его три сына были убиты во время интервенции, — этот рассказ я позднее повторил журналистам на аналогичный вопрос последних*. Необходимость одновременных кредитов мы объясняли Бриану, между прочим, нашим положением перед лицом общественного мнения рабочих и крестьян. Он сказал, что трудность обыкновенно заключается в том, что каждое правительство имеет свое общественное мнение, которое на него давит.

Мы остановились, наконец, на том, что немедленно по возвращении т. Раковского из Москвы делегации соберутся, окончательно установят программы и организацию работы и спешно приступят к делу.

Затем мы перешли к польскому вопросу. Я сказал Бриану, что одним из успехов моей поездки в Варшаву является то, что раньше польское правительство хотело говорить с нами за все балтийские государства, а в Варшаве Скшиньский перестал выдвигать эту претензию; он сказал, что польское правительство не имеет перед балтийскими государствами обязательств и что в случае нашего наступления на балтийские государства польское правительство будет руководиться интересами Польши, которые делают для него весьма важным вопрос о существовании балтийских государств**. Дальше этого Скшиньский уже не шел. Я объяснил Бриану, что мы

---

* См. док. № 412.

** См. док. № 323.

вовсе не намерены наступать на балтийские государства, а что мы готовы заключить с ними самые крепкие соглашения, но что мы не можем допустить, чтобы Польша говорила от их имени. Бриан с этим всецело согласился. Тогда я сказал ему, что после разговоров о ликвидации [ряда материальных обязательств] Рижского договора* и о торговом договоре я говорил в Варшаве с Скшиньским об общей линии нашей политики; Скшиньский тогда с большим жаром признал желательность франко-советско-польского пакта относительно советско-польских границ и ненападения; речь шла о том, что сближение с Польшей поможет сближению с Францией и сближение с Францией поможет сближению с Польшей, и вообще о том, что вся политика обеих стран должна принять новый характер миролюбия по отношению друг к другу; наши тосты на эту тему были встречены всей польской печатью с единодушным восторгом; между тем когда после всего этого Кентжинский приехал в Москву, то он сказал, что переговоры будут о ликвидации [ряда материальных обязательств] Рижского договора и о торговом договоре, а когда т. Литвинов сказал ему, что в Варшаве мы говорили и об общей политике**, он об этом промолчал. Бриан сказал с большим жаром, что его чрезвычайно интересует вопрос об этом пакте и что [его] нужно будет провести в жизнь; что касается уклонения Кентжинского от разговоров об общей политике, то он обратит на это внимание и окажет давление на польское правительство.

Разговор тогда перешел на Бессарабию. Тов. Раковский рассказал ему историю этого вопроса и различные фазисы его прохождения у союзников; Бенеш и Муссолини предлагали разделы, основываясь на разделе, произведенном по Парижскому трактату в 1856 г. По этому поводу мы объяснили, что этнографический состав Бессарабии не благоприятствует такому разделу и что принципиально подражание старой кабинетной дипломатии, кромсавшей народы, произвело бы у нас совершенно невозможное впечатление. Бриан сказал, что действительно кромсать области не подобает и что он понимает, что для нашего правительства это невозможно. Мы указали ему на опасности, проистекающие от постоянных мелких стычек на Днестре, хотя мы сами боремся против этого при помощи смешанных комиссий на Днестре. Мы поставили ему тогда большой вопрос о предполагаемом военном договоре между Францией и Румынией. Он довольно подробно рассказал нам в ответ, что при Пуанкаре французское правительство было готово подписать весьма далеко идущий военный договор с Румынией, но вопрос был отсрочен; некоторое

---

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 364.

время тому назад гораздо более мягкий проект был предложен ему, но был отклонен; теперь перед ним имеется совсем слабый и неопределенный проект, относительно которого он может нас заверить, что тут нет ничего против нас и что, наоборот, в проекте имеется обязательство Румынии вести мирную политику, так что он считает возможным нас совершенно на этот счет успокоить.

Он спросил меня тогда, как обстоит у нас дело с Чехословакией. Я ему рассказал о политике Чехословакии в начале 1920 г., до выхода социалистов из правительства, и о политике Бенеша в период коалиции пяти партий; раньше Бенеш ссылался на то, что Пуайкаре не хочет, а теперь он ссылался на то, что часть коалиции не хочет. Бриан заметил, что после выборов положение настолько изменилось, что он убежден, что теперь уже не то, и что Чехословакия в самом ближайшем будущем решится восстановить сношения с СССР, причем он будет в этом смысле оказывать на нее влияние. Я тогда сказал, что у нас имеется неудовольствие против Чехословакии в связи с субвенционированием* белогвардейских организаций и университетов чехословацким правительством: Белград является центром генералов, офицеров и крайних монархистов, а в Праге сосредоточены больше либералы, Земгор**, студенты и казаки. Чехословакия их официально субвенционирует. Бриан сказал, что он и на это обратит внимание.

Он спросил меня тогда об отношении к нам Югославии, и я рассказал о многократных и непонятных злодеяниях югославских дипломатов***. Я припомнил, что Ниичич еще в Генуе говорил мне, что вооруженные белогвардейцы для сербов опасны. Однако до сих пор все остается по-прежнему. Бриан сказал, что он и на Югославию будет действовать, и он убежден, что в ближайшем будущем она решит восстановить с нами сношения.

Я тогда перешел к более важному вопросу — о постоянном обмене мыслями по поводу новых явлений международной политики. Это решение было принято еще летом****. Оно исходило от французского правительства и было мне передано Эрбеттом, наше правительство его официально приняло, оно было еще раз подтверждено французским правительством. Эрбетт приходит ко мне и на этом основании спрашивает о нашем отношении к Польше и т. д., а когда я спрашиваю Эрбетта, он оказывается без информации и без инструкций. Бриан сказал, что такому положению дел будет положен конец и что как в Париже через Раковского, так и в Москве че-

* — субсидированием (фр.).

** См. т. V, прим. 91.

*** См. т. V, док. № 294; т. VI, док. № 233, 312 и док. № 82, 84, 389, 396 настоящего тома.

**** См. док. № 272.

рез Эрбетта мы будем проводить это решение, которое он признает крайне интересным и важным. Я тогда сказал, что по плану, изложенному в статье Сеи-Бриса, политическая комиссия должна говорить об общей политике вообще, но это все равно, что положить океан в маленький стакачик. Только в процессе самой жизни, путем постоянного обмена мыслями, столкновений можно привести к взаимному приложению нашей политической линии одной к другой. Из этого постепенно выйдет согласование нашей политики. Бриан сказал, что он считает это в высшей степени важным и вполне разделяет связанные с этим перспективы. Он тут сказал несколько слов на ту тему, что наши интересы нигде не сталкиваются.

Поговорили мы и о «привлечении интересов», и о перспективах развития между нами торговых отношений, и привлечении к нам французских капиталов. Я сказал, между прочим, что развитие экономических отношений содействует развитию дружественных отношений между народами. На это Бриан ответил, что не всегда оживленные экономические отношения сопровождаются любовью к другому народу.

Под конец мы заговорили о флоте и припомнили кое-что из истории этого вопроса. Бриан категорически заявил, что он считает флот нашим и считает необходимым нам его вернуть. Кое-что он тут мельком упомянул о трудностях ввиду общественного мнения. Однако он подтвердил необходимость возвращения нам флота.

Расставаясь, мы оба констатировали, что наше свидание было отнюдь не напрасным и может иметь чрезвычайно значительные последствия для нашей политики.

С товарищеским приветом

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

416. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР *

Париж, 16 декабря 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Сегодня в 10 час. утра у нас была часовая беседа с Бертелло и в 5 час. дня двухчасовая беседа. Вначале т. Раковский говорил о некоторых местных делах, потом мы перешли к содержанию нашего разговора с Брианом **. Бертелло сам просил нас сообщить ему содержание этого разговора. Когда я ему рассказал о польских делах, он сказал, что Бриан поручил ему послать телеграмму в Варшаву. Я заметил, что мне Бриан ничего не говорил о телеграмме. Бертелло на это ответил, что нужно различать концепцию и исполнение; Бриану

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 415.

принадлежит концепция, а ему поручается исполнение, причем Бриан говорит, что концепция бывает хорошая, но в девяти десятых [всех] случаев не удается, отсюда необходимость хорошего исполнения. Бертелло, таким образом, сам себя зарекомендовал как политического фактотума* Бриана. Мы поэтому не только повторили с ним весь разговор, имевший место с Брианом, но прибавили многие детали и от него выслушали много новых деталей; относительно Польши было сказано то же, только с большими подробностями. Относительно Румынии кроме повторения прежнего разговора я дал некоторые детали о переписке с Вайда-Воеводою и позднейшими министрами и о моем разговоре с Диаманди в Лозанне, когда впервые Румыния согласилась на конференцию без предварительных условий; далее я объяснил, что уже создана автономная Молдавская Республика, так что Бессарабия просто войдет в состав этой автономной республики, что предопределит ее будущее автономное положение. Относительно плебисцита Бертелло сказал, что теоретически это лучше всего, но на практике обыкновенно ничего не выходит. Мы ему рассказали еще подробнее, чем Бриану, эпизод с желанием наших военных начальников напасть на Румынию в 1921 г., что было решительнейшим образом отвергнуто нашим правительством. Бертелло сказал, что он усматривает в этом доказательство нашей благоразумной и миролюбивой политики. Подробно объяснял ему о причинах стычек на Днестре и о положении петлюровцев в Румынии, затем об ужасах и зверствах в Румынии и о трудном положении, в котором мы оказываемся, когда на пленуме ЦИК выступают люди с мест и обвиняют нас в бездействии. Подробно говорил о плане франко-румынского военного договора. Бертелло объяснил, что предыдущий политический директор хотел чем-нибудь отличиться и, наподобие франко-польского и франко-чешского договоров**, заключить договор с Румынией, но это было отсрочено. Затем несколько месяцев тому назад это было снова предложено в гораздо более смягченной форме, однако и это было отвергнуто; теперь имеется совсем невинный проект, который отнюдь не должен нас пугать и который прислоняется*** к отношениям Лиги наций. Французское правительство, по словам Бертелло, всеми силами удерживает румынское правительство от враждебной политики против нас, и сама Румыния настолько неспособна к ведению войны и настолько сама боится войны, что, несомненно, не будет порываться к войне. Все, что мы рассказали относительно румынских дел, он себе заметил. Я сказал также о том, что до нас дошли слухи о намерении Англии устроить военно-морскую базу на

* — лицо, беспрекословно исполняющее чьи-либо поручения (нем.).

** См. т. VII, прим. I.

*** Так в тексте.

румьиском берегу или на острове Змеиный, и т. Раковский дал по этому поводу детали. Бертело сказал, что ему об этом не известно и что отдавать территорию чужому государству для устройства военной базы есть весьма трудное и крупное дело, на которое Румыния вряд ли решится.

Я спросил и о слухах относительно военного договора Польши с Малой Антантой, но Бертело считает это весьма мало вероятным и полагает, что во всяком случае Чехословакия на это не пойдет. [...]

Подробнее, чем с Брианом, говорил и о Чехословакии, и о Югославии, и о положении эмигрантов. Бертело спросил, имеет ли реальное значение присутствие в Югославии этой массы эмигрантов. Я указал, что несколько раз, например после Генуи в 1922 г.* и позднее, у белогвардейцев были планы переброски своих вооруженных сил в Румынию для борьбы против нас. Бертело говорил о том, что где-нибудь эмигранты должны находиться. Я объяснил, что пребывание где-нибудь эмигрантов в качестве обыкновенных граждан — это одно, а существование эмигрантских организаций с оружием в руках и целых эмигрантских отрядов, а также признание царских посланников, как Штрайтмана в Белграде, — это совсем другое.

Я спросил Бертело о его отношении к панарабизму и к движению ваххабитов. Он сказал, что не приписывает никакого серьезного значения панарабизму, что сам Ибн Сауд и не думает о том, чтобы сделаться общеарабским властителем, и что Аравия вообще есть неорганическая** страна, где невозможно создание единого, объединяющего страну государства.

Перейдя к вопросу о долгах, мы повторили вообще то, о чем была речь с Брианом. Бертело упомянул, что в связи со словами Бриана, что еще нет председателя, де Монзи обиделся и что приходится считать окончательно установленным назначение де Монзи председателем французской делегации. Относительно состава подкомиссий он сказал, что для юридической подкомиссии достаточно будет одного Фромажо с помощниками. Политической же комиссией он, Бертело, будет заниматься сам. Весьма многочисленна, наоборот, должна быть экономическая подкомиссия, причем он имеет в виду включение в нее какого-нибудь крупного банкира ввиду постановки вопроса о кредитах. Как только т. Раковский вернется из Москвы, уже эта организация начнет действовать.

Была речь и о тех общеполитических вопросах, о которых мы говорили с Брианом, но по этому поводу не было сказано ничего существенно нового.

---

* В тексте опечатка — 1921 г.

** Так в тексте.

Затем мы поставили ему вопрос о флоте. Бертело сказал, что он сам вполне признает необходимость самостоятельного разрешения этого вопроса, который не должен быть привязываем к вопросу о долгах. Но на правительство давит общественное мнение, не желающее, чтобы правительство отказалось от этого козыря. Ввиду этого нужно идти на средний исход: он предлагает, чтобы мы совместно опубликовали заметку о результатах наших переговоров, причем в этой заметке будет говориться сначала о том, что мы решили создать комиссии по поводу долгов, затем будет говориться о том, что французское правительство вернет флот, и, наконец, будет сказано и о том, что суда будут чиниться во Франции, а совсем негодные будут проданы на слом французам. Такая заметка вызовет у некоторых впечатление, что французское правительство не отказалось даром от флота, между тем как в действительности эта заметка будет просто содержать перечисление различных принятых решений.

Данный нам Бертело проект формулы мы потом вечером обсуждали с г. Раковским, и завтра утром наш проект должен быть передан Бертело перед посещением им Бриана¹⁸³.

Под конец мы его спросили, как он себе представляет разрешение вопроса о долгах. Он сказал, что будет настаивать на признании определенной суммы в золотых франках, ибо при падении франка всякое другое решение поставит Францию в невозможное положение, между тем фактически займы выпускались в золотой валюте. Зато он будет стоять за значительную редукцию, но с тем, чтобы как можно скорее выплачивались проценты так, чтобы публика видела, что есть реальный результат. Тут он вполголоса проговорил что-то о редукции до четверти. Итак, он хочет принять номинальную сумму в 2,5 млрд. зол. фр., что, конечно, отстоит весьма далеко от наших сумм. Мы ему тогда стали объяснять отношение между признанными долгами и кредитами, и г. Раковский ему изложил взаимоотношения между тремя элементами: признанной суммой долга, высотой суммы кредита и высотой процентов. Разница между дороговизной денег во Франции и дороговизной денег в СССР должна дать возможность капитализации получающегося избытка процентов для уплаты долгов. Он все это выслушал весьма внимательно и без всяких возражений и сказал, что он обдумает, что именно на такой базе можно было бы предложить. При расставании с нами он с большим жаром подчеркнул, что эти разговоры дали ему очень много и что он твердо надеется на успех переговоров и на налаживание наших отношений.

С товарищеским приветом

Георгий Чичерин

417. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. С. Черных члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

16 декабря 1925 г.

Мы сообщили министерству иностранных дел, что Чичерин остановится в Риге проездом *. Альбат выразил от имени правительства и президента чувство глубокой радости и просил об остановке Чичерина на более продолжительный срок, чем от поезда до поезда, указывая, что в этом случае министерство Латвии ответит визитом. Латвийское правительство готово дать Чичерину экстренный поезд. Латвийское правительство предполагает обсудить с Чичериным следующие вопросы: о гарантийном договоре, о торговом договоре, вопрос о торговой палате, о возвращении атласа латвийских лесов.

Мы ответили, что ввиду незнакомства Чичерина с этими вопросами и с латвийскими предложениями обсуждение сможет носить лишь самый общий характер **.

Полпред

Печат. по арх.

418. Договор [между Союзом ССР и Турцией]¹⁸⁴

(17 декабря 1925 г.)

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Турецкой Республики, признавая отвечающим интересам обеих Договаривающихся сторон определение точных условий, способствующих укреплению прочных нормальных отношений и связывающей их искренней дружбы, назначили с этой целью г. Георгия Чичерина, Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза ССР, и г. Тевфика Рушди-бея, Министра Иностранных Дел Турции, которые согласились о следующем:

Статья 1

В случае военного выступления против одной из Договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав другая Договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Примечание. Под выражением «военное выступление» не должны пониматься военные маневры ввиду того, что они не наносят ущерба другой Стороне.

* Г. В. Чичерин возвращался в СССР из Западной Европы.

** См. док. № 430.

Статья 2

Каждая из Договаривающихся сторон обязывается воздерживаться от всякого нападения на другую; она равным образом обязывается не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического характера с одной или несколькими третьими державами, направленном против другой Договаривающейся стороны, равно как ни в каком союзе или соглашении с одной или несколькими третьими державами, направленном против военной или морской безопасности другой Договаривающейся стороны. Кроме того, каждая из обеих Договаривающихся сторон обязывается не участвовать ни в каком враждебном акте одной или нескольких третьих держав, направленном против другой Договаривающейся стороны.

Статья 3

Настоящий Договор вступает в силу с момента его ратификации и будет находиться в силе три года. После этого Договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если одна из Договаривающихся сторон не предупредит о своем желании прекратить его за шесть месяцев до истечения срока его действия.

Учинено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин

Т. Рушди

Протокол I

Условлено, во всяком случае, что каждая из Договаривающихся сторон сохраняет полную свободу действий, поскольку то касается ее отношений всякого рода с третьими державами, вне пределов тех обязательств, условия которых установлены в настоящем Договоре.

Учинено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин

Т. Рушди

Протокол II

Обе Договаривающиеся стороны условились о том, что в выражение «политического характера», упомянутое в статье 2 Договора от сего числа, должны быть также включены все финансовые или экономические соглашения между державами, направленные против другой Договаривающейся стороны.

Учинено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин

Т. Рушди

Протокол III

Обе Договаривающиеся стороны обязуются равным образом предпринять переговоры для установления порядка урегулирования споров, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обыкновенным дипломатическим путем.

Учинено в Париже 17 декабря 1925 года.

Георгий Чичерин

Т. Рушди

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 26, 27 сентября 1926 г., стр. 425—428.

Договор ратифицирован: ЦИК СССР 8 января 1926 г., Великим Национальным Собранием Турции 11 февраля 1926 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Стамбуле 29 июня 1926 г.

419. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР Г. В. Чичериным и Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рушди в связи с подписанием договора между СССР и Турцией от 17 декабря 1925 г.

1. НОТА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ
ТЕВФИКУ РУШДИ

Париж, 17 декабря 1925 г.

Господин Министр,

В дополнение к Договору, подписанному сего числа обоими Правительствами*, считаю необходимым ясно указать, что искренняя дружба, всегда существовавшая между обеими Сторонами с момента заключения Московского договора от 16 марта 1921 г.**, останется нерушимой и послужит основанием для их отношений и в том случае, если бы одна из Договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с одной или несколькими третьими державами.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком уважении.

Г. Чичерин

2. НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ НАРОДНОМУ
КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Париж, 17 декабря 1925 г.

Господин Народный Комиссар,

В дополнение к Договору, подписанному сего числа обоими Правительствами, считаю необходимым ясно указать, что

* См. док. № 418.

** См. т. III, док. № 342.

искренняя дружба, всегда существовавшая между обеими Сторонами с момента заключения Московского договора от 16 марта 1921 г., останется нерушимой и послужит основанием для их отношений и в том случае, если бы одна из Договаривающихся сторон оказалась в состоянии войны с одной или несколькими третьими державами.

Примите, господин Народный Комиссар, уверения в моем глубоком уважении.

Т. Рушди

Ноты печат. по арх.

420. Нота Полиомочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хасану Мошару

17 декабря 1925 г. № 2486

Господин Министр,
Вашу ноту от 13 декабря с. г. за № 15297, в которой Вы сообщаете о передаче Учредительным собранием в заседании от 12 декабря 1925 г. конституционной монархической власти в Персии Его Величеству Шахиншаху Реза-шаху Пехлеви и его потомству мужского рода, я получил и не замедлил содержание ее довести до сведения моего Правительства.

Настоящим по поручению моего Правительства я имею честь сообщить, что Правительство СССР, неизменно сохраняя принцип невмешательства во внутренние дела других государств, приняло сообщение об означенном установлении нового порядка правления Персидского государства к сведению.

Разрешите мне, господин Министр, пользуясь случаем, возобновить мои уверения в совершенном к Вам уважении и преданности.

Полиомочный Представитель СССР в Персии
К. Юренев

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Хасана Мошара от 13 декабря 1925 г. № 15297 говорилось:

«В дополнение к моей ноте от 31 октября за № 13921 имею честь довести до Вашего сведения, что Учредительное собрание в заседании, состоявшемся в субботу 21 азэра 1304 г. *, установило окончательный порядок правления государством, передав конституционную монархическую власть в Персии Его Величеству Шахиншаху Реза-шаху Пехлеви и его потомкам мужского рода, поколение за поколением. Разумеется, Вы соизволите довести об этом постановлении Учредительного собрания до сведения вашего Правительства».

---

* Соответствует 12 декабря 1925 г.

421. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Польши Скшиньскому

17 декабря 1925 г. № 2036

Милостивый государь господин Председатель,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего, г. Председатель, сведения о нижеследующем:

23 сентября с. г. на союзную территорию из Польши перешла банда во главе с известным бандитом Шкуро-Шкарбаненко.

Упомянутая банда, совершив целый ряд налетов на союзные правительственные учреждения, кооперативы и отдельных граждан, 30 сентября была окружена союзными войсками в районе г. Сквиры.

В результате боя банда была ликвидирована, причем главарь ее Шкуро-Шкарбаненко был ранен и арестован союзными властями. Союзные войска понесли потери убитыми и ранеными.

В распоряжении союзных властей имеются неопровержимые документальные данные, что вышеупомянутая банда была организована и переправлена на союзную территорию экспозитурой № 5 польского Генерального штаба, находящейся в г. Львове.

Задачей банды являлось проведение террора, производство налетов на союзные правительственные учреждения и захват приказов и мобилизационных планов Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Оружием банда была снабжена той же Львовской экспозитурой II отдела польского Генерального штаба.

Не допуская мысли, что приведенные факты имели место с ведома центральных властей Польской Республики, Союзное Правительство заявляет самый решительный протест против непрекращающейся организации на ее территории банд и переброски их на территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что переброска на союзную территорию банды Шкуро-Шкарбаненко имела место спустя месяц после подписания Ямпольского протокола*, в который по предложению польской делегации в смешанной паритетной комиссии по разрешению пограничных конфликтов был внесен пункт об обязательстве обеих сторон препятствовать переходу банд на другую территорию.

Непрекращающиеся налеты на союзную территорию банд, организуемых и действующих по директивам II отдела

* См. док. № 282.

польского Генерального штаба, грозят самыми серьезными осложнениями во взаимоотношениях обеих сторон.

Ожидая в самый короткий срок извещения о принятых Польским Правительством шагах к расследованию изложенного инцидента и к должному наказанию виновных, а также оставляя за собой право требования возмещения причиненных вышеупомянутыми налетами на союзные правительственные учреждения и семьям пострадавших союзных граждан убытков, подсчет которых производится, Союзное Правительство выражает надежду, что на этот раз Польское Правительство примет более решительные меры к предупреждению повторения столь нежелательных для обеих сторон конфликтов.

Примите, господин Председатель, уверения в моем искреннем уважении.

Войков

Печат. по арх.

На эту ноту Скушинский направил на имя П. Л. Войкова ответ от 30 декабря 1925 г. № П. III 13407/25, гласивший:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 17-го сего месяца № 2036, имею честь уведомить Вас, что я обратился к соответствующим властям с просьбой о срочном выяснении приведенных в вышеуказанной ноте обвинений и по получении этих выяснений незамедлительно доведу о них до Вашего, г. Посланник, сведения».

Вместе с тем позволю себе уже заранее заявить о том, что является невозможным, чтобы банда Шкуро-Шкарбаненко могла быть организована и снабжена оружием или переброшена через границу какими-либо польскими военными или гражданскими властями, и что, несомненно, центральные власти Союза Советских Социалистических Республик могли быть в этом отношении введены в заблуждение местными властями».

422. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Монгольской Народной Республики в СССР

18 декабря 1925 г. № 2533/ВА

Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить Полномочное Представительство Монгольской Народной Республики, что в соответствии с его просьбой, изложенной в ноте от 11 декабря с. г. № 248, Народным комиссариатом торговли СССР дано телеграфное распоряжение Советскому Торговому Представительству в Берлине предоставить монгольской технической делегации разрешение на транзитный провоз через Ленинград или Владивосток и Верхнеудинск в пределы МНР машины и предметов технического оборудования, закупленных для монгольской промышленности на сумму 80 тыс. (восемьдесят тысяч) американских долларов.

Сообщая об этом, Народный Комиссариат по Иностран-
ным Делах считает целесообразным, чтобы Полномочное
Представительство срочно уведомило монгольскую техниче-
скую делегацию в Берлине об упомянутом телеграфном рас-
поряжении, а также имеет честь просить Полномочное Пред-
ставительство в случае, если возникнут непредвиденные ка-
кие-либо затруднения, не отказать незамедлительно с ним
снестись.

Печат. по арх.

Упомянутая нота полномочного представительства Монгольской На-
родной Республики в СССР от 11 декабря 1925 г. № 248 гласила:

«Полномочное Представительство Монголии настоящим имеет честь
просить Народный Комиссариат по Иностранным Делах не отказать в лю-
безном ходатайствовании перед Правительством Союза Советских Соци-
алистических Республик о разрешении Торговому Представительству СССР
в Берлине выдать лицензию специальной монгольской технической делега-
ции в Германии, состоящей из агронома г. Даши Сампилона и техника
г. Хорлата, на транзитный провоз через порты Ленинград или Владивосток
и г. Верхнеудинск закупленных делегацией в Германии машин и техниче-
ских предметов на сумму восемьдесят тысяч (80 000) американских дол-
ларов.

Полномочное Представительство, исходя из существующих дружест-
венных отношений и политики особого взаимного благопритствования
между СССР и Монголией, питает полную уверенность в положительном и
скором разрешении затронутого выше, крайне важного для нашей страны
вопроса».

423. Сообщение ТАСС об измышлениях иностранной печати

18 декабря 1925 г.*

Ввиду появившихся в заграничной, главным образом в
английской, печати сообщений о сосредоточении советских
войск на границах с Маньчжурией и о других военных при-
готовлениях СССР в связи с китайскими событиями сотруд-
ник ТАСС из вполне осведомленного источника получил сле-
дующие сведения.

Никаких военных перевозок и других военных подготов-
лений на китайской границе нет и не было, сведения англий-
ской прессы, и «Таймса» в том числе, явны вымышлены.

Относясь с полным сочувствием к происходящей в Китае
национально-освободительной борьбе, СССР, однако, не имел
и не имеет никаких агрессивных намерений по отношению к
Дальнему Востоку. Оставаясь верным своей постоянной цели
мирного сожительства со всеми странами, СССР в особен-
ности заинтересован в развитии и укреплении мирных взаи-
моотношений со своими соседями на Дальнем Востоке и в

---

* Дата опубликования.

частности с Японией. Измышления английской прессы явно направлены к нарушению дружеских взаимоотношений, устанавливающихся между СССР и Японией, и носят в этом смысле безусловно провокационный характер.

Печат. по газ. «Известия»
№ 289 (2622), 18 декабря 1925 г.

424. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с представителями Правительства Германии *

19—21 декабря 1925 г.

1. РАЗГОВОР СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ШУБЕРТОМ 19 ДЕКАБРЯ

Во время моей полуторачасовой беседы с Шубертом последний очень долго убеждал меня, что СССР следует вступить в Лигу наций. Неясно было, желает ли он этого сам или исполняет чье-нибудь поручение.

В Лондоне он говорил относительно СССР с сэром Уильямом Тирреллем **, который заявил ему, что отношение английского правительства к СССР остается и будет оставаться корректным, но что оно будет занимать в отношении СССР выжидательное положение. Шуберт, как и другие немцы, продолжал давать заверения в том, что Локарно не направлено против СССР. Я ему, как и другим, указал на знаменитую статью Зауэрвейна ⁴⁴ и на целый ряд статей Гротволя в «Дейли телеграф». Он ответил, что он эти статьи знает, но что Гротволь не является выразителем взглядов английского правительства.

Больше всего мы с ним говорили о нашем проекте германо-советского дополнительного договора ***. Пришлось с ним очень долго спорить. Он из всех прикосновенных лиц является наиболее отрицательно настроенным к этому договору в предлагаемой нами форме. Он все вертелся вокруг такой формулировки: не надо давать отрицательную формулировку, как в советском проекте, но нужно дать положительную формулировку, причем под этой положительной формулировкой он разумел какие-нибудь дружественные выражения общего характера. На мои указания на чрезвычайную важность этого договора он ответил полным согласием с этим. Я упомянул о предстоящих переговорах с Францией; он сказал, что германское правительство будет очень довольно, если наши отношения с Францией станут лучше и более дружественными, однако он тут же начал интересоваться датой начала советско-

* Из документа, озаглавленного «Берлинские беседы в декабре 1925 г.»

** Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

*** См. док. № 387.

французских переговоров и признавал желательным заключение советско-германского договора до начала советско-французских переговоров. Однако нынешнее, вышедшее в отставку германское правительство не может заключить договора, и приходится ждать образования нового кабинета, что произойдет в середине января после созыва рейхстага. Кстати, сейчас нет единственного возможного автора германского проекта, т. е. Гауса. Поэтому поневоле приходится еще ждать и только предварительно обмениваться мыслями об этом договоре.

Между прочим, Шуберт упомянул и о готовности чехословацкого правительства вступить с СССР в дипломатические сношения.

2. РАЗГОВОР С БРОКДОРФОМ-РАНЦАУ 20 ДЕКАБРЯ

Ранцау специально пришел ко мне для интимной беседы и много говорил о выдержанной им в Берлине борьбе и о несколько раз представленной им просьбе об отставке, которую, однако, президент не принял. Оформлено непосредственное подчинение Ранцау премьеру помимо аусамта. Ранцау много говорил о том, что он все время заявлял о нашем отказе вступить в Лигу наций, причем его противники доказывали, что это не так и что мы только хотим дороже продать наше вступление в Лигу наций. Он выражал беспокойство, действительно ли таково наше решение и не поставили ли мы его в нелепое положение, неожиданно согласясь вступить в Лигу наций. Я его на этот счет успокоил.

3. РАЗГОВОР СО ШТРЕЗЕМАНОМ 21 ДЕКАБРЯ

Я начал с того, что для устранения всяких недоразумений передал, как было дело с посетившей меня рабочей делегацией. В момент моего приезда из Парижа в Берлин оказалось, что без всякого воздействия с чьей-либо стороны рабочие советы германских заводов послали ко мне делегатов, причем их было свыше 100 человек. Нельзя было не приять их, и я обратился к ним с краткой речью, в которой благодарил за их приветствие и прибавил, что я не имею возможности говорить о политике, ибо основным правилом наших международных отношений является невмешательство во внутренние дела других государств и ввиду этого отсутствие контакта с их организациями, кроме правительственных; в этом смысле в свое время делал строжайшие предписания тов. Ленин, когда мы отправлялись в Геную; я поэтому буду говорить лишь об экономических вопросах. Я тогда указал делегатам на наше основное стремление к модернизации производственных методов; ввиду этого промышленная Германия имеет для нас особенное значение, так же как работа на германских заводах германских рабочих.

Штреземан выразил удовлетворение, что об этом ничего не попало в печать, ибо враждебно настроенные публицисты это использовали бы.

Потом Штреземан перешел к объяснениям относительно Локарно *. Он рассказал, что было очень много разговоров о ст. 16 и об СССР. Когда впервые Штреземан об этом заговорил, он заявил о необходимости для Германии решать самой в каждом отдельном случае, участвует ли она в экзекуции или нет. При этом он говорил о необходимости для Германии сохранения прежних отношений с СССР. Бриан в этот момент довольно долго возражал и говорил, что Германия не может поставить себя в иное положение, чем все другие государства. Однако был такой момент, когда Бриан, а также другие участники Локарно указывали Штреземану на неосновательность такого опасения, ибо никто вообще не считает ст. 16 связывающей; если из 50 государств хотя бы 20 будут участвовать в экзекуции, это будут считать очень большим успехом. Объяснения юристов тоже подтвердили германским делегатам неосновательность опасений относительно ст. 16 и неосновательность ее толкования в смысле чего-то обязательного. Когда наконец в решающий момент Штреземан официально заявил, что Германия не будет считать себя связанной условиями ст. 16, взял слово один только Вандервельде и не возразил по этому поводу ничего, кроме сожаления. Другие участники не взяли слова, так что германская концепция осталась без возражений, причем все это зафиксировано в протоколах. Между прочим, еще в 1921 г. по вопросу о ст. 16 были выдвинуты общим собранием Лиги наций тезисы, в которых, между прочим, говорится, что каждое государство является судьей своего участия в выполнении ст. 16. Эти комментарии не носили характера обязательного закона или конвенции, но скорее рекомендации. В протоколах Локарно имеется ссылка на этот документ. В разговорах участники еще горячее говорили о том, что ст. 16 не связывает Германию. Переходя к оценке Локарно вообще, Штреземан еще раз говорил об экономических нуждах Германии и о безусловной необходимости для нее улучшить отношения с Францией.

Я тогда изложил свою концепцию, что экономическое тесное сближение Германии и Франции уже почти осуществилось в 1921—1922 гг. и что Англия сознательно сорвала этот опасный для нее процесс, толкнув Францию в Рур и выступая с нотами, обнадеживающими Германию, всякий раз, когда Германия готовилась отказаться от пассивного сопротивления. Штреземан с большой живостью сказал, что в это

---

* См. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959 и прим. 68 настоящего тома.

время было действительно так и что, когда он в конце 1923 г. сделался канцлером с целью отказаться от пассивного сопротивления, германские националисты все время указывали на августовскую ноту Керзона¹⁸⁵. Таким образом, относительно прошлого Штреземан подтвердил свою концепцию. Но он считает неверным наше представление, что теперь невозможно франко-германское сближение. Наоборот, теперь, по его словам, после Локарно, и во Франции, и в Германии имеется чрезвычайно сильная тяга к тому, чтобы вернуться к программе 1922 г. Торговые переговоры пошли гораздо лучше, и Англия в результате Локарно не обладает теми возможностями, которые мы ей приписываем, чтобы разделять Германию и Францию. Тогда Штреземан перешел к обычным заверениям, что Локарно не направлено против нас, причем в отличие от других он этого не распространял на Англию. Он сказал, что Локарно не есть мысль Чемберлена, что от Чемберлена он не слышал ни единого слова в смысле направления Локарно против нас. Он самым определенным и формальным образом удостоверяет, что ни в Локарно, ни во время предшествовавших переговоров с английской стороны ничего не было сказано такого, что заставило бы считать Локарно направленным против СССР. Но Штреземан не ручается за всех членов английского правительства и таким образом не удостоверил локарнского пацифизма всех английских министров. Относительно Франции он сказал, что она очень благоприятно настроена сейчас по отношению к СССР и не даст себя использовать против СССР.

В связи с этим я рассказал Штреземану о заверениях французских политиков, что Франция не поддастся маневрам против СССР, причем я кое-что рассказал и из наших наблюдений относительно Англии. В противоположность Шуберту Штреземан не убеждал меня входить в Лигу наций, но он рассказал мне, что Бриан в Локарно заверял его самым торжественным образом, что он имеет материал для доказательства того, что минимум через 3 месяца СССР вступит в Лигу наций. Я опять рассказал о журналисте Штейне*. Я рассказал Штреземану о своем разговоре с Брианом и о том, что с самого же начала он признал, что знает о нашем отказе вступить в Лигу наций, так что с первых же шагов разговора с Брианом этот вопрос был устранен**. Я тогда рассказал Штреземану вообще о разговоре с Брианом, в частности, о предстоящих в январе трех комиссиях. Я указал, что в Париже не принималось никаких решений и только производился обмен мыслями по отношению к будущему, причем было констатировано в общих чертах, что относительно

---

* См. док. № 351.

** См. док. № 415.

программы будущих переговоров имеются приблизительно одинаковые взгляды.

Мы тогда перешли к нашему проекту договора, причем Штреземан стал юлить и отвиливать от согласия на наш проект. Он указал, что чехословацкий договор с нейтралитетом в его вступлении*, хотя напечатан в чехословацком кодексе, не был зарегистрирован в Лиге наций. Нет поэтому ни одного прецедента подписания членом Лиги наций обязательства о нейтралитете. Спор тут принял тот оборот, что я напомнил Штреземану о его заверениях относительно полной свободы Германии в истолковании ст. 16. Теперь настал момент показать это на деле и провести это в жизнь**. Штреземан приводил обычные аргументы, что разоруженная Германия не может в договорах говорить о войне и поэтому не может говорить о нейтралитете. Удачную формулу должен сочинить Гаус.

Я довольно много говорил, как и Шуберту, о громадном историческом значении этого договора и опять упомянул, что в середине января начнутся переговоры с Францией. Штреземан, как и Шуберт, указал на невозможность подписания договора вышедшим в отставку правительством. Новое же будет не раньше середины января. Потом оказалось, что проект Гауса уже готов, но Штреземан должен еще его обсудить с Лютером и сам хочет кое-что изменить; после этого он хочет сообщить его частным образом нам, чтобы частным образом иметь наш отзыв до прохождения проекта через все инстанции. Тут Штреземан прочитал мне одно место меморандума Гауса, в котором приводится формула: «дружественное договаривание (ферштеидигуиг)» по всем вопросам, потом делается комментарий в том смысле, что это означает нейтралитет при войне с третьей державой, неучастие во враждебных комбинациях и вообще все, что имеется в нашем проекте. Я тогда сказал Штреземану, что этот комментарий очень хорош, но что его нужно будет зафиксировать между нами на бумаге. Штреземан тогда сказал, что можно было бы иметь одну формулу в договоре, а комментарии оформить в виде особого протокола. Я сказал, что это мысль очень интересная и что ее нужно будет серьезно обдумать. Я тоже говорил о громадной исторической важности такого акта, причем Штреземан со своей стороны заверял, что он считает его в высшей степени важным и поставит его самым первым делом в новом кабинете, куда он рассчитывает войти.

Потом говорили о кредитах, причем я указывал на громадное значение некоторых государственных актов, вроде английского закона об облегчении торговли¹⁷, для развития

* См. т. V, док. № 180.

** См. док. № 325, 332, 333.

торговых отношений. Штрездемай указал, что Германия нам дала уже много по своим средствам. Он признал, однако, громадную важность этого вопроса для наших торговых отношений и обещал подумать о том, каким способом лучше всего для Германии пойти навстречу нашим кредитным нуждам.

Обменялись мыслями о конвенциях, которые еще предстоит заключить, — таможенной, о литературной собственности, о приеме возвращающихся из Германии и т. п. Тут Штрездемай с большим волнением вспомнил о кавказских арестах¹⁸⁶ и стал говорить о них в весьма волиующемся тоне. Можно было понять, что он считает выполнение германских требований необходимой предпосылкой дальнейших отношений между нами. Во всяком случае, он говорил чрезвычайно резко.

Выяснилось, что Лютер только что приехал, и Штрездемай обещал помочь моему свиданию с Лютером¹⁸⁷. Под конец он просил содействовать Германии в деле Зауэра¹⁸⁸.

Чичерин

Печат. по арх.

425. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Литве о беседе с Министром Иностранных Дел Литвы Рейнисом *

21 декабря 1925 г.

Многоуважаемый Семён Иванович,

Как я Вам уже сообщал по телеграфу, Рейнис вызвал меня к себе в субботу 19 декабря.

Аккуратно, с бумажкой в руке, Рейнис передал мне, что постановил кабинет министров на своем вчерашнем заседании. Первым стоял вопрос о желательности приезда в Ковио т. Чичерина в связи с тем, что подписание протокола не будет произведено в Ковио **. Кабинет министров ответил на этот вопрос, что и в этом случае приезд Чичерина безусловно желателен, этот акт и без подписания протокола не теряет своего значения для развития взаимоотношений между Литвой и СССР. Литовское правительство остается на высказанной им раньше точке зрения необходимости заключения ряда договоров с СССР, для чего посещение Чичерина весьма существенно. (Я здесь и в дальнейшем излагаю слова Рейниса, а не говорю от себя.)

Второй вопрос гласил — согласен ли кабинет министров перенести подписание проекта из Ковио в Москву. На это

* Из письма члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР С. И. Аралову от 21 декабря 1925 г.

** См. док. № 409.

кабинет ответил отрицательно. Если протокол не может быть подписан в Ковно, то он совершенно отпадает, потому что не является таким важным документом, для подписания которого иужно было бы специально ездить. Кабинет рассматривает протокол как первое и общее выражение воли к соглашению между двумя странами. Такое общее выражение воли может быть сделано и устно и письменно, но письменно это делается «при случае». Таким случаем является проезд Чичерииа через Ковно. Приезжать же специально для такого дела не стоит (у меня осталось впечатление, подтверждаемое и дальнейшим, что Рейнис хотел сказать — не стоит стрелять из пушки по воробьям). Рейнис говорил, что если бы вопрос с самого начала был так поставлен, что для подписания такого общего протокола иужно было бы ехать в Москву, то в Литве не нашлось бы сторонника этого протокола. Однако это не следует понимать в том смысле, что в этом случае в Литве не нашлось бы сторонников соглашения с СССР и заключения с ним политического и торгового договоров, которые предусматривает этот протокол. Наоборот, заключение этих договоров остается для Литвы желательным в той же мере, в какой это было бы желательно и с протоколом. Литовское правительство не думает отказываться и от поездки в Москву, но уже не для подписания протокола, а для заключения самих договоров. Из-за этого можно и стоит поехать в Москву, но из-за одного протокола этого делать не стоит. Естественно, продолжал Рейнис, что такая поездка в Москву может состояться только после предварительной выработки и обсуждения дипломатическим путем основных положений этих договоров. Поэтому Рейнис затрудняется уже сейчас назвать хотя бы приблизительный срок такой поездки. Здесь он ссылался на «занятость» с обеих сторон — в Литве сейчас массу сил и времени отнимает прохождение бюджета в сейме, а в СССР — партийный съезд.

Третий вопрос, которым занимался кабинет, — вопрос о том, нельзя ли достигнуть подписания протокола в Ковно устранением спорных моментов. Так как сомнения были высказаны с русской стороны по поводу 4-го пункта этого протокола, кабинет нашел возможным предложить исключить этот пункт из протокола. Правда, это нарушает стройность всего построения, так как в протоколе говорится только о целях намечающегося сближения, но не о средствах к достижению этих целей. Однако во второй части протокола, касающейся экономических взаимоотношений, тоже говорится, что обе стороны предусматривают заключение торгового и других договоров. Выпустив 4-й пункт в политической части протокола, можно считать, что его как бы заменит экономическая часть в цитированном выше месте. Выражение «и других договоров» в этой части протокола указывает на те сред-

ства, которыми будет достигаться намеченное как цель в политической части протокола.

Четвертый вопрос, которым задавался кабинет министров, гласит — подлежит ли протокол, в случае его подписания в Ковно, оглашению, или он должен остаться в секрете между договаривающимися сторонами. Кабинет министров стал на ту точку зрения, что его оглашать не следует. Этот протокол только рамка, в которую всякий будет пытаться вставить картинку по своему вкусу. Здесь не избежать самых различных кривотолков и предположений. В результате можно ожидать, что заинтересованные державы, особенно державы Антанты, станут оказывать давление на Литву. Рейнис говорил, что если великая держава, в особенности же СССР, может позволить себе делать крутые повороты в своей внешней политике без риска жестоко пострадать за это, то маленькие государства делать этого не могут. Им нужна постепенность и уверенность в прочности новой комбинации и ее результатах для себя. Литва не хотела бы попасть между двух жерновов. Тут Рейнис еще раз оговорил, что эти соображения ничего не меняют в сущности той линии, которую взяло литовское правительство за последнее время. Они продиктованы только осторожностью и, если хотите, слабостью Литвы.

Пятым вопросом был порядок приема Чичерина в Ковно, но кабинет, говорил Рейнис, не стал его рассматривать, предоставив министерству иностранных дел организовать прием*.

С товарищеским приветом

Александровский

Печат. по арх.

426. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

21 декабря 1925 г.

Хаксель мне сообщил, что финляндское правительство собирается месяца через два продолжить в Москве переговоры о торговом договоре. Поездкой делегации** здесь довольны. Через два месяца предполагают послать делегацию, состоящую из импортеров нашего сырья, а летом думают повторить поездку широкой делегации, в состав которой предполагают включить парламентариев.

Лоренц

Печат. по арх.

---

* См. док. № 428.

** См. док. № 414.

427. Опровержение ТАСС в связи со слухами о заключении соглашения между СССР и Италией, направленного против Турции

22 декабря 1925 г.

Слухи о якобы состоявшемся соглашении между Италией и СССР, в котором будто бы имеются пункты, враждебные по отношению к Турции, ни на чем не основаны. Слухи эти распространяются главным образом кругами, заинтересованными в том, чтобы сорвать дружбу между национально-революционной Турцией и СССР. ТАСС уполномочен категорически опровергнуть как факт существования подобного договора вообще, так и вымысел, будто СССР договорился с другими странами за счет интересов Турции.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 292 (2625), 22 декабря 1925 г.*

428. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на завтраке у Министра Иностранных Дел Литвы Рейниса

23 декабря 1925 г.

Я горячо благодарю Вас, г. Министр, и в Вашем лице народ и правительство Литвы, от имени которых Вы говорили, за Ваше дружеское приветствие и за то теплое отношение, которое я встретил в вашей стране. С незапамятных времен литовский народ сумел при самых тяжелых обстоятельствах сохранить свой язык, свои обычаи, национальную культуру, всю свою характерную физиономию, и многолетняя деспотическая власть царских генерал-губернаторов не сломила его твердости в отстаивании своих особенностей. Я особенно горжусь тем, что я первый из членов правительства Советского Союза, положившего конец царской власти, имею счастье посетить эту страну, неопровержимо доказавшую за годы своего независимого государственного существования свою способность к государственной жизни и необходимость своей независимой государственности для равновесия Восточной Европы, а потому и для равновесия в мировых отношениях вообще. Моя теплая встреча с Вами пусть будет проявлением необходимости развития самых тесных дружеских отношений между нашими государствами. Начавшееся теперь между нами экономическое сближение создаст твердое основание для наших близких и неизменных дружественных политических отношений. В настоящее время, когда целый ряд государств придает форму своим политическим отношениям, необходимо и нам точнее определить содержание наших отношений, и мы будем горячо приветствовать представителей

литовского правительства, которые приедут с этой целью в Москву. В твердом ожидании успеха в установлении наших отношений я поднимаю бокал за нашу дружбу с литовским народом, отстаившим в течение столетий свое национальное существование, с Литовской республикой, являющейся необходимым элементом равновесия политических сил в Восточной Европе, а потому и во всем мире.

Печат. по арх. Оpubл. в изложении в газ. «Известия» № 296 (2629), 29 декабря 1925 г.

Речь Г. В. Чичерина явилась ответом на следующую речь министра иностранных дел Литвы Рейниса:

«Господин Народный Комиссар,

С большим удовлетворением приветствую Вас на литовской земле от имени правительства и народа Литвы. Мы рады Вас видеть среди нас; однако визит, которым Вы оказали нам честь, не позволяет нам все же забыть, что наша страна не имеет сейчас возможности принимать в своей временной столице столь высоких гостей с тем блеском, которого они заслуживают.

Литва сознает обязанности, которые накладывает на нее ее географическое положение, и желает, чтобы все народы были связаны между собой узами дружбы, уважения и сотрудничества. Европа, пережившая беспрецедентное потрясение, нуждается в спокойствии и мире. Однако подобный мир может быть длительным только в случае, если он будет покоиться на прочных основах, а именно на праве и справедливости. Мы горячо желаем, чтобы такое положение воцарилось в той части Европы, где судьба поселила наш народ, и мы полностью сознаем роль, которую призван сыграть в осуществлении этого идеала Союз Советских Социалистических Республик.

Позвольте мне выразить надежду на то, что Ваше пребывание в Литве, к сожалению столь кратковременное, и переговоры, которые мы будем вести, ознаменуют важный этап на пути политического и экономического сближения обеих наших стран и будут способствовать укреплению отношений, связывающих наши народы.

Я надеюсь также, что в ближайшее время нам будет дана возможность возобновить и продолжить в том же духе переговоры в Москве, которые мы начинаем сегодня в Ковно.

Добро пожаловать в нашу временную столицу, господин Народный Комиссар. Я поднимаю свой бокал за дело мира и солидарность, которых мы добиваемся, за процветание Союза Советских Социалистических Республик и за Ваше личное счастье».

**429. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову***

23 декабря 1925 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Вчера имел продолжительную беседу с министром иностранных дел Унденом, недавно прибывшим из Женевы. В беседе были затронуты следующие вопросы.

* Печатается с сокращением.

1. Об открытии отделения торгпредства в Гетеборге. Как Вам известно, НКВТ решил открыть отделение торгпредства в Гетеборге. По моему предложению наш торгпред т. Боев задержал организацию отделения впредь до выяснения отношения шведского правительства к этому делу. Затронув вопрос о торговых сношениях между СССР и Швецией и указав на то, что импорт в СССР в истекшем бюджетном году равняется 41 млн. шведских крон против 32 млн. в 1913 г., я отметил, что экспорт из СССР в Швецию все же остается минимальным, что в некоторой степени можно объяснить оторванностью торгпредства от Гетеборга, являющегося центром торговых операций, в прошлом связанных с импортом из России. Я добавил, что, возможно, в общих интересах наших стран было бы открыть в Гетеборге отделение торгпредства. Выразив удовлетворение по поводу быстрого роста экономических сношений между СССР и Швецией, Унден заявил, что целиком и полностью разделяет мою мысль, и обещал переговорить с министром торговли, после чего поставит меня в известность.

Я ожидал, что в связи с этим вопросом, а также с состоявшимся заключением советско-норвежского торгового договора * Унден вновь поднимет вопрос об оформлении торгпредства или о торговом договоре. Это, однако, места не имело.

2. О Флинтрениане. Видимо волнуясь, Унден сообщил мне, что Вы в беседе с Хейденстамом ** затронули вопрос об углублении Флинтрениана и выразили свое неудовольствие этим мероприятием как враждебным актом против СССР. Унден просил меня передать Вам его категорическое заверение, что в этом деле шведское правительство действует совершенно самостоятельно, без какого бы то ни было участия и влияния посторонней державы. Углубление Флинтрениана вызывается, по словам Ундена, не государственными, а чисто локальными интересами Мальмё, который в углублении датчанами Дрогдена видит опасность торгово-морской конкуренции со стороны своего соперника — Копенгагена. Помимо того, вопрос об углублении Флинтрениана находится-де лишь в стадии предварительных изысканий, которые займут некоторое время.

Я обещал Ундену передать Вам это его заявление, но попутно обратил его внимание на то обстоятельство, что тревога Советского правительства в этом вопросе может быть вызвана и размерами углубления Флинтрениана, которое, как это приводилось в советской прессе, предполагается довести до 9 метров глубины, т. е. до глубины, не вызываемой только

---

* См. док. № 410.

** Посланник Швеции в СССР.

интересами торгового судоходства, причем я добавил, что, судя по официальной карте, минимальная глубина Флинтреннана равняется 7,2 метра и превышает минимальную глубину Дрогдена до углубления его. Сославшись на полную свою неосведомленность в «деталях» вопроса, Унден поспешил, однако, добавить, что он лично очень сомневается, чтобы шведское правительство согласилось понести крупный, многомиллионный расход на чисто локальную задачу углубления Флинтреннана, несмотря на то, добавил он, что Мальмё предлагает взять часть расходов на себя. Я обещал Ундену передать Вам и эту вторую часть его заявления.

3. О нашем доме. Я заявил Ундену, что состоявшаяся продажа дома произвела тяжелое впечатление на Советское правительство, приписывающее это обстоятельство как медлительности шведского правительства, так и неблагоприятному для нас постановлению суда в первой инстанции, согласно которому Эриксон был присужден или к возврату дома, или к возврату следуемых с него денег. Я добавил, что, оставляя пока в стороне возможные шаги Советского правительства в направлении удовлетворения своих материальных претензий, я все же надеюсь, что и вторая инстанция суда даст нам моральное удовлетворение в смысле признания правильности нашего иска и виновности Эриксона. Унден на это возразил обычными ссылками на независимость суда, постановление которого он-де лично не одобряет, так как еще до нашего признания он, Унден, как эксперт по этому вопросу уже высказался за справедливость претензий Советского правительства, с чем суд, однако, не согласился. В заключение я заявил, что Советское правительство считает ныне отпавшим свое обязательство о возвращении шведской миссии участка в Брюсовском переулке. Намекнув на предложение Хейденстама обменяться в отмену прежних взаимных обязательств новыми участками, я указал Ундену на неприемлемость для нас подобного предложения, так как мы считаем преждевременным подобный шаг впредь до окончательного вынесения судом приговора. Попутно я сообщил, что, идя навстречу желанию шведского правительства, МУНИ* при моем содействии предложило Хейденстаму на выбор новые участки взамен участка в Брюсовском переулке на условиях, которые должны быть признаны весьма необременительными и льготными. [...]

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Швеции
В. Довгалецкий

Печат. по арх.

* Московское управление недвижимыми имуществами.

430. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Латвии Альбатом *

28 декабря 1925 г.

Я был сначала с визитом у Альбата, потом он отдал визит мне. Оба раза он говорил о гарантийном договоре, причем во время первой беседы я ставил ему вопросы для выяснения того, что именно он имеет в виду, указывая ему, что простое повторение обещания о ненападении не даст ничего нового в сравнении с договором, а третейские суды с буржуазными государствами по политическим вопросам мы отвергаем. Я прибавил, что этот вопрос мне совершенно неизвестен и что только по приезду в Москву я буду в состоянии высказаться. Он сослался на разговоры Коппа во время его поездки, причем я указал, что тогда это было в совершенно особом контексте **.

Во время второй беседы с Альбатом он говорил о нейтралитете и о турецком договоре ***. Я ответил ему, что мы с любой другой страной готовы заключить такое же соглашение, как с Турцией. Он не стал продолжать разговор об этом, указывая, что я в Москве ознакомлюсь с материалами.

В разговорах с Альбатом и с другими латышскими деятелями очень много говорилось о развитии наших экономических отношений. Имелось в виду и заключение торгового договора, и выполнение целого плана сделок, намеченных в Москве во время поездки латышской экономической делегации ****. Я выражал большой интерес к этому вопросу.

Чичерин

Печат. по арх.

431. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции

28 декабря 1925 г. № 1415

Миссия Союза ССР доводит до сведения Министерства Иностранных Дел, что около полудня 28 декабря сего года г. Оскар Миллер, сотрудник Миссии, был арестован на улице полицией при неизвестных Миссии обстоятельствах, а на квартире вышеназванного сотрудника, находящуюся в доме № 38 по улице Никиса, где находились его жена Фрида и сын Леон, явился полицейский офицер Димитри Метаксас с двумя аген-

* Из документа «Беседы в Литве и Латвии» от 28 декабря 1925 г. Беседы с Альбатом состоялись 24 декабря 1925 г.

** См. док. № 71.

*** См. док. № 418.

**** См. док. № 357.

тами и произвели обыск, результаты которого Миссии также неизвестны.

Обращаясь в Министерство Иностранных Дел с просьбой сообщить, чем вызван этот арест, Миссия в то же время протестует против того, что вышеуказанный обыск был произведен в нарушение дипломатических обычаев: в отсутствие представителя Министерства Иностранных Дел и представителя Миссии, а также без предъявления соответствующего разрешения Министерства Иностранных Дел.

Миссия не сомневается в том, что Министерство Иностранных Дел не преминет срочно дать разъяснения Миссии и будет держать ее в курсе этого дела.

Печат. по арх.

432. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 декабря 1925 г.

Сегодня Шуберт вручил мне проект протокола, который должен заменить предполагаемое соглашение. В сопроводительном письме на имя Чичерина Штреземан соглашается на выраженное Чичериным предложение зафиксировать в протоколе мысли, высказанные Штреземаном при последнем свидании*, и предлагает такой протокол вместо договора¹⁸⁹. Документ отправлю с курьером в субботу.

Бродовский

Печат. по арх.

433. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представительством СССР в Великобритании, Германии, Италии, Турции, Франции и Уполномоченному НКВД СССР в Полторацке

31 декабря 1925 г.

Наши враги использовали незначительный советско-афганский инцидент на острове Урта-Тугай для новой кампании против СССР, обвиняя нас чуть ли не в подготовке похода на Афганистан. С правительством Афганистана в Кабуле ведутся сейчас дружеские переговоры о назначении смешанной комиссии, которая выяснит окончательную принадлежность острова, виновных в инциденте, способы предотвращения басмачества. Сообщение министерства иностранных дел Афганистана в газете «Аман-и-Афган» 21 декабря гласит:

* См. док. № 424.

«Правительство СССР, которое в течение ряда лет совершенно искренне прилагает старания, чтобы владения Высокого Независимого Афганистана уважались всеми государствами, и которое всюду протестовало против малейшего нарушения целостности афганских владений, не допускает мысли о возможном захвате хотя бы пяди афганской территории».

Наши отношения с Афганистаном остаются неизменно дружескими¹⁹⁰.

Аралов

Печат. по арх.

434. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

31 декабря 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Испугавшие поляков сведения о мнимой переброске наших войск на западной границе основаны на несомненной дезинформации. Никаких передвижений войск, могущих называться перебросками, в этом направлении не производилось. Я получил от т. Уншлихта официальную справку о всех имевших место перебросках войск, причем эти переброски носят настолько мелкий характер, что не могут быть подведены под категорию военных перебросок. За последние четыре месяца в пределах Западного и Украинского военных округов происходили незначительные переброски по соображениям казарменного строительства. Во время войны казармы были в значительной степени разрушены, и лишь к осени текущего года были закончены в них ремонтные работы, вследствие чего войска были поставлены в лучшие жилищные условия. Далее, перевод одной артиллерийской части из Карачева в Могилев связан с административными соображениями и с организационным делением армии. Перевозка незначительных военных частей из Ленинградского военного округа в Смоленск объясняется тем, что за неимением казарм в Смоленске эти части были временно расположены в Ленинграде. Теперь же в связи с освобождением казарм в Смоленске они туда возвращены.

Думаю, что можно спокойно заявить полякам об отсутствии перебросок, ибо эти передвижения к числу настоящих военных передвижений относимы быть не могут.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

435. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 декабря 1925 г.

К сожалению, благодаря отсрочке поездки делегации кампания против ее поездки усиливается. Министерские круги находят, что поездка правительственных партий явилась бы желательной только в результате какого-либо политического соглашения или торгового договора с нами. Тайный нажим министерства иностранных дел заставил пяс и хадеков* не принимать участия в поездке. С внешней стороны Скинньский относится к поездке делегации вполне благожелательно. Таким образом, поедут только представители неправительственных партий в лице лидеров этих партий. Поедет всего 18 человек. Отъезд назначается на 8 января. Из «Вызволения»* едет только депутат Гельман, которому пришлось на почве споров о его поездке уйти из «Вызволения». Основная группа пилсудчиков из «Вызволения» ведет яростную атаку против поездки делегации. Газета «Курьер поранны» нападает на всех едущих¹⁹¹.

Полпред

Печат. по арх.

---

* Польские политические партии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О визите Ф. Весмана полпред СССР в Польше П. Л. Войков в письме члену коллегии НКВД В. Л. Коппу от 2 января 1925 г. сообщал: «По инициативе Домбского под Варшавой, в Спале, гостил у президента Войцеховского председатель латвийского сейма Весман, если я не перепутал эту латвийскую фамилию. Президент за ним весьма ухаживал. В Спале состоялось заседание Весмана с Скшиньским и с Домбским. Шел разговор все о том же балтийском союзе [...]. Весман выражал свое недовольство кампанией против Латвии в польской прессе по поводу национальных меньшинств. Нужно отметить, что кампания, как по волшебству, сразу прекратилась. Войцеховский указывал на необходимость посредничества Латвии в тяжбе Польши с Литвой. Одновременно Войцеховский более чем определенно заявил о нежелании Польши видеть осуществившимся советский транзит через Латвию и Литву». — 10, 32

² Упоминаемое интервью министра иностранных дел Польши А. Скшиньского было дано польской газете «Речь Посполита» 2 января 1925 г.

В этом интервью Скшиньский остановился на взаимоотношениях Польши с Советским Союзом и на некоторых других международных вопросах. Особое внимание привлекло к себе то место интервью, где Скшиньский, солидаризируясь с антикоммунистической и антисоветской политикой Чемберлена, обвинил Советский Союз в «заговорах» на Балканах и в Прибалтике. Утверждая, что «начинает намечаться объединение находящихся под угрозой государств», польский министр иностранных дел недвусмысленно заявил, что целью его поездки в Гельсингфорс является создание прибалтийского союза. Он подчеркнул, что «деятельность, развернутая с большой решительностью правительством Чемберлена, служит различным политическим мечтателям примером и указанием для политики других правительств».

Антисоветская направленность интервью Скшиньского вызвала резкие протесты советской общественности, что нашло, в частности, свое отражение в статье «Польша и мировое положение», опубликованной в газете «Известия» 8 января 1925 г. — 10, 138, 160

³ Конференция министров иностранных дел Польши, Эстонии, Латвии и Финляндии в Гельсингфорсе состоялась 16—17 января 1925 г. Она имела целью создание антисоветского военно-политического прибалтийского блока, инициаторами и вдохновителями которого выступали правящие круги Англии и Франции. Эти круги рассматривали его в качестве составной части единого фронта капиталистических стран, который они в то время создавали против СССР (см. прим. 60, 68).

Особая роль в сколачивании прибалтийского блока отводилась Польше и Эстонии (см. док. № 9, 16, 40, 56, 358). Латвия, поддерживая идею организации этого военно-политического союза, занимала выжидательную позицию, намереваясь сначала заключить союз с Эстонией и Литвой, чтобы тем самым ослабить влияние Польши в польско-прибалтийском блоке. Финляндия сдержанно относилась к планам военного блока с Польшей, склоняясь к союзу со скандинавскими странами (см. прим. 174).

По замыслам инициаторов блока, в его состав должна была войти и Литва. Однако вследствие конфликта с Польшей из-за Виленской области (см. т. IV, прим. 90 и т. VI, прим. 45) она отказалась участвовать в Гельсингфорсской конференции и была представлена на ней лишь неофициальным наблюдателем.

Формально конференция закончилась подписанием Конвенции об арбитраже и примирении (см. прим. 8) и ряда документов, касавшихся, в частности, коммуникаций в Прибалтике, выдачи паспортов, культурного обмена и др. В то же время на конференции имели место секретные заседания (см. прим. 48).

После Гельсингфорсской конференции вопрос о создании блока обсуждался на совещании представителей генеральных штабов Польши и прибалтийских стран (см. прим. 61), на совещании представителей этих стран в Женеве (см. док. № 358) и в ходе двусторонних переговоров между этими странами. Попытки создания блока предпринимались и в последующие годы.

Официальные представители Англии и Франции пытались представить дело так, будто их правительства непричастны к планам сколачивания прибалтийского антисоветского блока. Например, французский посол в Москве Эрбетт в беседе с Г. В. Чичериным 10 июля 1925 г. заверял, что «приписываемое французскому правительству участие в едином фронте, или вообще во враждебных замыслах против СССР, в давлении на какие-либо лимитрофные правительства с враждебными нам (Советскому Союзу. — *Ред.*) целями и т. д., — несколько не соответствует действительности». Подобные «заверения» делались и со стороны представителей Англии (см. док. № 17, 63, 234). Однако документальные архивные материалы опровергают эти утверждения. Англия и Франция, совместно вынашивая антисоветские планы, преследовали вместе с тем и свои собственные цели. Правящие круги Франции, в частности, рассчитывали использовать польско-прибалтийский блок для оказания давления на Германию в случае, если бы последняя потребовала пересмотра границ, установленных Версальским договором. По их замыслам, военно-политический союз Польши и прибалтийских стран должен был базироваться на Варшавском соглашении (см. прим. 7) под эгидой Польши. Накануне Гельсингфорсской конференции эстонский посланник во Франции сообщал 12 января 1925 г. в МИД Эстонии: «Кэ д'Орсэ хотело бы, чтобы Гельсингфорсская конференция закончилась успешно; оно желало, чтобы Финляндия присоединилась к Варшавскому соглашению. Если это невозможно, то чтобы Эстония, Латвия, Польша объединились в союз».

Английские правящие круги со своей стороны стремились к тому, чтобы антисоветский прибалтийский блок в то же время служил средством укрепления политического и экономического влияния Англии в этом районе Европы. Кроме того, они выступали за создание блока на более широкой основе, включая Скандинавские страны. 21 января 1924 г. латвийский посланник в Англии Биссенек писал в МИД Латвии, что Англия весьма заинтересована в установлении тесного сотрудничества между балтийскими и скандинавскими государствами. «Можно полагать, — говорилось в его донесении, — что Англия приложит все силы к тому, чтобы содействовать созданию такого блока. Если бы это удалось, Англия стала бы определяющей силой в водах Балтийского моря. Если бы таким путем Англия смогла установить господство над Балтийским морем, то ей не нужно было бы много беспокоиться в отношении России, так как угрозой высадки десанта в Петрограде она могла бы добиться осуществления

своих намерений». В донесении эстонского посланника в Англии Калласа от 20 июля 1924 г. говорилось: «В британских военных кругах господствует мнение: пусть малые прибалтийские государства заключат между собой (чем быстрее, тем лучше) оборонительный союз, пусть они по крайней мере немедленно перейдут на общую систему обороны — это было бы им самим на случай войны большой помощью — и тогда также можно было бы оказать помощь извне». Каллас подчеркивал, что об этом он неоднократно сообщал и ранее. Усматривая в польско-литовском конфликте препятствие к созданию блока, английское правительство дало указание своему посланнику в прибалтийских странах Воэну выступить посредником в его урегулировании. 23 марта 1925 г. польский военный атташе в Лондоне сообщал в Варшаву: «Проблема прибалтийских государств и ее развитие приобретает на здешней почве все более актуальный характер. Причиной этого является все более решительное отношение к России». «Поэтому, — писал он далее, — самым неотложным делом считают необходимость ликвидировать литовско-польский спор [...]. В поисках разрешения этого вопроса обнаружилось голоса, поднимающие значение Польши в Средней Европе и указывающие на необходимость опоры антирусского блока на Польшу. По отношению к остальным прибалтийским государствам Англия занимает благожелательную позицию и очень охотно встретит их консолидацию; понятно, что сближение Польши с этими государствами также будет воспринято с удовлетворением. Этот поворот, по моему мнению, вызван [...] стремлением создать антирусский блок, чтобы не допустить России к Балтийскому морю». Заведующий отделом балтийских стран МИД Латвии в докладной записке министру иностранных дел Мееровицу о своей беседе, состоявшейся 21 июня 1925 г., с секретарем английской миссии в Прибалтике Липером и помощником заведующего северным департаментом МИД Англии Ренделом, писал, что Липер «начал пространно рассказывать о едином фронте от Финляндии до Румынии, подчеркивая, что разногласия между балтийскими государствами только ослабляют этот фронт».

Разрабатывая планы превращения Прибалтики в плацдарм для нападения на СССР и проведения против Советского государства подрывной и разведывательной деятельности, Англия принимала самое непосредственное участие в подготовке офицерского состава, в вооружении и реорганизации армий прибалтийских стран; в Прибалтике почти постоянно находились различные английские военные миссии. С Эстонией велись переговоры о пребывании в эстонских водах английских военных кораблей и о сдаче Англии в аренду эстонских островов Эзель и Даго (см. прим. 14, 58).

Планы создания антисоветского военно-политического блока в Прибалтике и на севере Европы не были осуществлены ввиду активной миролюбивой внешней политики Советского государства, предложившего прибалтийским странам и Польше заключить договоры о нейтралитете и ненападении (см. прим. 47), а также вследствие разногласий прибалтийских стран с Польшей и соперничества империалистических держав за преобладающее влияние в этих странах. — 10, 81, 95, 132, 552

⁴ Имеется в виду юго-восточный район Латвии. На конференции в Гельсингфорсе 16—17 января 1925 г. (см. прим. 3) во время обсуждения проекта арбитражного договора представителем Латвии были внесены две поправки, предусматривавшие изъятие из числа вопросов, подлежащих арбитражу, вопросы территориальные и внутреннего законодательства. Польша, претендовавшая на юго-восточный район Латвии и на выплату компенсации польским помещикам за земли, конфискованные при проведении в Латвии земельной реформы, вынуждена была согласиться на принятие этих поправок. Они были включены в ст. 2 Конвенции о согласительной процедуре и о третейском разбирательстве между Латвией, Польшей, Финляндией и Эстонией, подписанной в Гельсингфорсе 17 января 1925 г. (см. прим. 8). — 10, 32

⁵ Согласно сообщению поверенного в делах СССР в Англии от 24 декабря 1924 г., голландский предприниматель Виллинг в беседе с ним со-

общил, что голландское правительство готово возобновить переговоры неофициального характера, начатые в Берлине и прерванные якобы потому, что Советский Союз не согласился признать за Голландией принцип наиболее благоприятствуемой нации. На это поверенный в делах заявил, что если бы голландское правительство пошло на безусловное признание Советского Союза де-юре, то впоследствии, в переговорах о торговом договоре, можно было бы рассмотреть вопрос об уступках. Если же признание связывается с определенным условием, то Советское правительство должно считаться с созданным уже по отношению к скандинавским странам прецедентом. Советский представитель добавил, что «вряд ли мы будем возражать, если голландское правительство действительно намерено приступить к переговорам, чтобы до официальных переговоров иметь с нами предварительный обмен мнениями. Оно может поручить своему представителю в Лондоне встретиться со мною». — 11

⁶ После издания упомянутого в комментируемом документе Декрета № 17 от 6 апреля 1921 г. о национализации в Грузии земли и ее недр немецкие фирмы «Гельзенкирхенер бергверке АГ» и «Кауказише грубенферейн АГ» («Каруто»), занимавшиеся добычей марганцевой руды в Чиатуре, продолжали фактически осуществлять свою деятельность без ее юридического оформления вплоть до мая 1924 г., когда распоряжением правительства Грузинской ССР была упорядочена эксплуатация марганцевых рудников. Посольство Германии в СССР в ряде своих нот Народному комиссариату иностранных дел СССР выдвигало необоснованные возражения против ограничения и запрещения деятельности указанных фирм. НКВД СССР в ноте, направленной германскому посольству в октябре 1924 г., указал на неправомерность претензий немецких фирм.

Однако и после разъяснения, содержащегося в комментируемой ноте, германское посольство в Москве в своих нотах от 13 апреля и 19 июля 1925 г. продолжало поддерживать незаконные претензии немецких фирм, а в ноте от 14 сентября 1925 г. (см. стр. 546) предложило передать этот вопрос в согласительную комиссию, пытаясь связать его разрешение с переговорами о торговом договоре. Это предложение было отклонено НКВД СССР (см. док. № 317). — 18

⁷ Речь идет о политическом соглашении, имевшем антисоветскую направленность; оно было подписано 17 марта 1922 г. на конференции в Варшаве Эстонией, Финляндией, Латвией и Польшей. Главной в соглашении была ст. 7, которая гласила: «Представленные на Варшавской конференции государства заявляют, что в случае неспровоцированного нападения на любого из них со стороны другого государства они будут соблюдать благожелательную позицию по отношению к государству, подвергшемуся нападению, и согласятся немедленно о мерах, которые необходимо принять». (Текст см. «League of Nations. Treaty Series», vol. XI, 1922, № 296, pp. 167—171).

В секретном инструктивном письме директора политико-экономического департамента МИД Латвии В. Шумана латвийским посланникам от 25 марта 1922 г. так оценивалось значение этой статьи: «По поручению г-на министра-президента я обращаю в конфиденциальном порядке внимание господ посланников на то, что статья 7 политического соглашения интерпретируется среди участников конференции в гораздо более широком и глубоком смысле, чем это вытекает из буквального текста этой статьи. Эту статью следует понимать в качестве первого шага к заключению военной конвенции».

Во время конференции в Генуе представители Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши подписали 29 апреля 1922 г. строго секретную декларацию. Текст декларации гласил: «Представители государств, подписавших Варшавское соглашение, заявляют, что в приведенных в статье 7 словах о «неспровоцированном нападении» имелось в виду нападение со стороны России».

Министр иностранных дел Латвии З. А. Мееровиц писал латвийскому посланнику в Финляндии К. Зарньшу 1 мая 1922 г., что эта декларация

должна держаться в тайне, «чтобы русские не имели оснований считать, что Варшавское соглашение направлено против них».

В августе 1922 г. сейм Финляндии, опасавшийся вовлечения Финляндии во враждебные действия Польши против Советского государства, отказался ратифицировать Варшавское соглашение, в связи с чем оно в силу не вступило.

Варшавское соглашение от 17 марта 1922 г. являлось одной из попыток создания при активном содействии империалистических держав польско-прибалтийского антисоветского блока (см. прим. 3). — 22, 640

⁸ Вопрос о заключении арбитражного соглашения составлял официальную программу конференции представителей Латвии, Эстонии, Польши и Финляндии, проходившей в Гельсингфорсе 16—17 января 1925 г. (см. прим. 3).

17 января 1925 г. участники конференции подписали Конвенцию о согласительной процедуре и о третейском разбирательстве. Ст. 1 конвенции гласила, что «для мирного улажения тех конфликтов, которые могли бы возникнуть между ними», стороны будут исходить из положений Женевского протокола от 2 октября 1924 г. (см. прим. 79). Ст. 2, скрепленная подписью участников конференции дополнительно, гласила: «Высокие договаривающиеся стороны обязуются подвергать согласительной процедуре или третейскому разбирательству все споры, которые могли бы возникнуть между ними и которые в течение разумного срока не были бы улажены дипломатическим путем. Однако предыдущее обязательство не будет относиться ни к вопросам, по самой своей юридической природе касающимся исключительно внутреннего законодательства заинтересованной стороны, ни к спорам, касающимся территориального статута высоких договаривающихся сторон». Ст. 3—27 касались конкретных условий применения арбитража, порядка работы, учреждаемой в соответствии с соглашением постоянной согласительной комиссии и др. (Текст конвенции см. «Международная летопись», 1925, № 3, стр. 72—76.)

В тот же день был подписан заключительный протокол конференции, который содержал рекомендации правительствам четырех стран о сотрудничестве и развитии взаимных отношений. (Текст протокола см. там же, стр. 77—79.) — 23, 95, 642

⁹ 8 сентября 1924 г. по поручению Советского правительства полпред СССР в Турции Я. З. Суриц в беседе с председателем совета министров Турции Исмет-пашой выдвинул предложение расширить советско-турецкий договор от 16 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 342) с целью дальнейшего укрепления политического сотрудничества между двумя странами. Исмет-паша заявил от имени турецкого правительства, что он готов приступить к переговорам о расширении договора и просил конкретизировать советское предложение.

19 сентября 1924 г. Г. В. Чичерин телеграфировал Сурицу, что Советское правительство предполагает дополнить договор 1921 г. соглашением о дружественном нейтралитете в случае войны одной из сторон с третьей державой, а также обязательством не участвовать во враждебных группировках, направленных против другой стороны.

Из-за болезни Исмет-паши и правительственного кризиса в Турции переговоры были временно приостановлены. Сменивший Исмет-пашу на посту председателя совета министров Турции Фетхи-бей в беседе с советским полпредом 26 ноября 1924 г. высказал пожелание продолжить начатый обмен мнениями. Переговоры были возобновлены в январе 1925 г. (см. также док. № 42, 93, 188, 253, 388) и закончились подписанием договора о дружбе и нейтралитете (см. док. № 418, 419). — 23

¹⁰ 19 января 1925 г. Г. В. Чичерин телеграфировал Я. З. Сурицу, что, по мнению НКВД СССР, в поездке Реза-хана нельзя усматривать чего-либо однозного, так как он совершает поездку с целью посещения святых шиитских мест Неджефа и Кербелы и примирения с высшим шиитским духовенством, содействие которого необходимо для укрепления его положения в Персии. «Никаких представлений, — писал Чичерин, —

по этому поводу персидскому правительству мы делать не будем». — 24, 61

¹¹ Речь идет о специальной комиссии Совета Лиги наций, созданной для изучения вопроса о территориальной принадлежности Мосула, из-за которого продолжался конфликт между Англией и Турцией. После того как на предусмотренных Лозаннским мирным договором двусторонних переговорах между Англией и Турцией не было достигнуто соглашения о Мосуле, Совет Лиги наций 29 октября 1924 г. вынес решение об установлении между Турцией и Ираком демаркационной линии, в соответствии с которой Мосульский район оставался в пределах Ирака, и одновременно образовал упоминаемую выше комиссию в составе представителей Швеции, Бельгии и Венгрии для изучения вопроса на месте. В докладе комиссии, опубликованном в августе 1925 г. и содержащем подробное изложение турецкой и английской аргументации, говорилось, что у Ирака нет никаких юридических прав на Мосул. Вместе с тем, «исходя из потребностей нормального развития Ирака», комиссия рекомендовала присоединить Мосул к Ираку при условии, если мандат Англии над Ираком будет сохранен на следующие 25 лет. 16 декабря 1925 г. Совет Лиги наций, несмотря на протесты Турции, утвердил рекомендации, содержащиеся в докладе комиссии.

В результате дальнейших англо-турецких переговоров Турция 5 июня 1926 г. подписала с Англией и Ираком договор, по которому Мосульский район по границе, фактически существовавшей на день подписания Лозаннского договора (с небольшими исправлениями), оставался в пределах Ирака. — 24, 192, 461, 478, 731

¹² Ветеринарная конвенция между СССР и Польшей ввиду занятой польской стороной позиции заключена не была. — 30

¹³ 22 декабря 1924 г. полпредство СССР в Турции передало в министерство иностранных дел меморандум, в котором выдвигался ряд вопросов, разрешение которых должно было способствовать дальнейшему развитию экономических и политических отношений между двумя странами.

Советское полпредство предлагало возобновить прерванные к тому моменту переговоры о заключении торгового договора и консульской конвенции, дополнить и расширить подписанные в 1922 г. железнодорожную, пастбищную и почтово-телеграфную конвенции.

«Исходя из желания в возможно большей степени содействовать развитию экономических отношений между Союзом и Турцией, полпредство, — говорилось в меморандуме, — придает исключительное значение систематическому контролю над практическим применением ныне действующего временного торгового статуса» (см. т. VII, док. № 29). «Союзное правительство приняло ряд новых мер, имеющих целью облегчить экономические сношения между Союзом и Турцией и оказать им содействие, а именно:

1. Был значительно дополнен список продуктов земледелия и кустарной промышленности Турции, которые, в изъятие от действующих для всякого иностранного импорта положений, имеют свободный доступ на территорию Союза без предварительного разрешения.

2. Сделаны исключительные льготы для получения виз турецкими коммерсантами, отправляющимися по торговым делам в пределы Союза.

3. Только что даны некоторые таможенные льготы для товаров турецкого происхождения.

4. Предусмотрены индивидуальные льготы для турецких импортеров, которые на валюту, вырученную от продажи ввезенных ими товаров, желали бы вывезти товар из пределов Союза.

Эти исключительные льготы, оказанные турецкой торговле и коммерсантам и составляющие изъятие из общих положений, регулирующих торговлю иностранцев в пределах Союза, доказывают, что Турция фактически пользуется в пределах Союза не только положением наиболее благоприятствуемой державы, но еще и весьма значительными преимуществами, данными в виде исключительного благоприятствования».

Одновременно в меморандуме указывалось, что «торговая практика Союза в Турции не дает возможности констатировать, чтобы турецкая сторона в равной мере шла навстречу доброжелательности Союзного правительства».

Меморандум ставил вопрос о возвращении Советскому правительству, как законному владельцу, движимого и недвижимого имущества в Константинополе и его окрестностях, находившегося во владении прежнего Российского государства, а также о возвращении увезенных Врангелем российских судов.

Кроме того, в меморандуме затрагивался ряд других вопросов, в том числе вопрос о частных претензиях советских граждан, об антисоветской деятельности в Турции белогвардейской эмиграции, визовой вопрос, пограничные инциденты и др.

В 1925 г. развернулось обсуждение по дипломатическим каналам выдвинутых в меморандуме вопросов. В частности, возобновились переговоры по дополнению и расширению железнодорожной, пастбищной, почтово-телеграфной конвенций. Ход этих переговоров в 1925 г. и в последующие годы, а также их результаты освещены в прим. 10 и 11, т. V настоящего издания.

Значительная часть экономических вопросов нашла свое благоприятное разрешение при заключении торгового договора, который был подписан 11 марта 1927 г. (см. «Собр. законов...», 1927, отд. II, № 39, ст. 213, стр. 845—878). — 31, 55

¹⁴ 10 декабря 1924 г. в лондонской «Таймс» была опубликована заметка, в которой говорилось: «Эстонское правительство через своего представителя в Англии дало понять, что оно приветствовало бы визит британских военных кораблей в Ревель. Хотя это был бы не первый визит вежливости кораблей британского военно-морского флота в балтийские порты, посещение Ревеля именно сейчас из-за недавнего коммунистического восстания было бы неправильно понято, и британское правительство не одобрит идею такого визита, который мог бы быть истолкован как вмешательство во внутренние дела какого-либо прибалтийского государства».

Эстонский посланник в Лондоне Каллас в своем донесении в МИД Эстонии 12 декабря 1924 г. писал: «Ходил на прием в форин офис к Грегори (зав. северным департаментом МИД Англии. — *Ред.*). Беседуя с ним, заявил, что сообщение «Таймс» можно понять как какую-то программу британской балтийской политики. Грегори на это ответил, что «Таймс» может, конечно, своей статьей попытаться повлиять на политику правительства, но это еще не означает, что она действительно отражала бы политику правительства. Он сказал, что это сообщение в газету о просьбе прислать флот было дано не им». Далее Каллас писал, что «о просьбе прислать флот говорил с Грегори еще 2. XII, после этого с Хэнноном 3. XII». «К своему утешению, — подчеркивал Каллас, — можем полагать, что если форин офис и был против посылки кораблей на этот раз, то он, однако, оставлял открытым вопрос о своих шагах на будущее. По крайней мере можно заключить это из слов Грегори, что «взор Британского адмиралтейства направлен и на Балтийское море».

О. Чемберлен заверил Калласа, что он (Чемберлен) «за заявления «Таймс» несколько не ответственен». — 32

¹⁵ См. прим. 3 к док. № 3 и прим. 174 к док. № 399. — 33

¹⁶ В тронной речи, произнесенной при открытии очередной сессии английского парламента 9 декабря 1924 г., говорилось о желательности сохранения нормальных отношений между Советским Союзом и Великобританией.

Однако во время дебатов по тронной речи 15 декабря 1924 г. министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен выразил сомнение в возможности ведения плодотворных переговоров с Советским Союзом, заявив, что «настоящее время не подходит ни для этой цели, ни для поддержания нормальных дипломатических отношений с Советским правительством» (см. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 179, col. 677). — 34

¹⁷ Имеются в виду законы о кредитовании английской внешней торговли: Акты о заморской торговле (кредиты и страхование) и Акты о помощи торговле. — 36, 377, 750

¹⁸ В докладе комиссии советских экспертов под председательством академика А. Н. Крылова о техническом состоянии судов, уведенных врангелевцами и находившихся в Бизерте, указывалось, что, за исключением подводных лодок, все остальные суда нуждаются в крупном ремонте. — 41

¹⁹ Ни с одной из упоминаемых групп французских соискателей концессионные договоры заключены не были.

Проводя в жизнь ленинскую концессионную политику, Советское правительство заключило за 1924/25 хоз. год 30 концессионных договоров. Из них: горных — 7, производственных — 10, об оказании технической помощи — 1, по торговле и финансированию — 7, строительных — 2, сельскохозяйственных — 2, по связи — 1.

Наиболее крупными среди них являлись договор с фирмой «Гарриман» на право добычи марганцевой и пероксидной руды в районе Чиатуры на Кавказе и концессия «Лена — Голдфилдс» на право разрабатывать золотые прииски в Ленско-Витимском горном округе, а в Сысертском и Ревдинском горных округах на Урале и в Змеиногорском и Зыряновском округах на Алтае добывать все ископаемые, кроме платины и редких элементов (см. кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год)», М., 1926, стр. 501—518). — 46

²⁰ Во время беседы с де Монзи 3 января 1925 г. Л. Б. Красин заявил о желательности получить от де Монзи цифры максимальных и минимальных претензий, «как их понимают французы», а также предложил созвать особую подкомиссию, «цель которой выяснить цифры взаимных претензий по отдельным категориям долгов, займов и т. д.». Де Монзи принял предложение о создании особой подкомиссии для выяснения взаимных претензий (см. прим. 33) и обещал Красину сообщить цифры французских претензий. Однако свое обещание де Монзи не выполнил. — 47

²¹ В конце 1924 г. Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции была образована комиссия по обследованию торговли с Ближним Востоком в составе представителей Наркомвнуторга, НК РКИ, Наркомвнешторга и РКИ Азербайджана. Комиссия выехала в Турцию и Персию, где ознакомилась с деятельностью советских торгпредств, работой советских представителей в смешанных обществах в Персии и других хозяйственных организаций в указанных странах.

В результате ознакомления комиссия подготовила обзоры состояния и развития экономических отношений СССР с Турцией и Персией. — 59, 194

²² Речь идет о специальном дипломатическом агентстве МИД Турции для сношений с иностранными дипломатическими представительствами, оставшимися в Константинополе после объявления г. Ангоры (Анкара) столицей Турции. — 59

²³ Народный комиссар иностранных дел СССР Г. В. Чичерин, отвечая 17 мая 1925 г. на вопрос турецкого поверенного в делах Энис-бея, не собирается ли Советский Союз ратифицировать Конвенцию о проливах и послать своего представителя в Проливную комиссию, заявил, что позиция Советского правительства как в отношении ратификации Конвенции о проливах, так и по вопросу участия советского представителя в работе Проливной комиссии остается неизменной. — 64

²⁴ 17 апреля 1925 г. поверенный в делах СССР в Великобритании направил в министерство иностранных дел новую ноту № ХР/1602/С, в которой указывалось, что английские портовые власти продолжают чинить препятствия капитанам и командам торговых судов, посещающих английские порты. В ноте обращалось внимание на опасность, которая может возникнуть в результате подобных действий со стороны английских портовых властей.

Ответ на публикуемую ноту от 15 января 1925 г. был получен лишь 2 июля 1925 г. Министерство иностранных дел пыталось оправдать неправомерные действия представителей английских портовых властей, находив-

шиеся в противоречии со ст. II русско-английского торгового соглашения от 16 марта 1921 г. (см. т. III, док. № 344). — 67

²⁵ Конвенция прекратила действие в 1945 г. в связи со второй мировой войной. — 70

²⁶ Кроме публикуемых нот уполномоченный СССР на советско-японских переговорах Л. М. Карахан 20 января 1925 г. передал Иосидзава также ноту по поводу николаевского инцидента 1920 г. — 78

²⁷ 22 февраля 1925 г. Шукри Кая передал Я. З. Сурциу турецкий контр-проект соглашения, состоявший из одной статьи:

«В случае военного нападения против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать благожелательный нейтралитет по отношению к первой договаривающейся стороне». — 97, 193, 212

²⁸ Ст. 16 Статута Лиги наций гласила: «Если Член Лиги прибегает к войне, в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он *ipso facto* рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Статут, и прекратить всякие финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет.

В этом случае Совет обязан предложить различным заинтересованным Правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого Члены Лиги будут, по принадлежности, участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Члены Лиги соглашаются, кроме того, оказывать друг другу взаимную поддержку при применении экономических и финансовых мер, которые должны быть приняты в силу настоящей статьи, чтобы сократить до минимума могущие произтечь от них потери и неудобства. Они, равным образом, оказывают взаимную поддержку для противодействия всякой специальной мере, направленной против одного из них государством, нарушившим Статут. Они принимают необходимые постановления для облегчения прохода через их территорию сил всякого Члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Может быть исключен из Лиги всякий Член, оказавшийся виновным в нарушении одного из обязательств, вытекающих из Статута. Исключение выносится голосами всех остальных Членов Лиги, представленных в Совете».

Ст. 17 гласила: «В случае спора между двумя государствами, из которых лишь одно является Членом Лиги или из которых ни одно не входит в нее, государство или государства, посторонние Лиге, приглашаются подчиниться обязательствам, лежащим на ее Членах, в целях урегулирования спора, на условиях, признанных Советом справедливыми. Если это приглашение принимается, то применяются постановления статей 12—16, с соблюдением изменений, сочтенных Советом необходимыми.

После посылки этого приглашения Совет открывает расследование об обстоятельствах спора и предлагает такую меру, которая кажется ему лучшей и наиболее действительной в данном случае.

Если приглашенное государство, отказываясь принять на себя обязанности Члена Лиги в целях урегулирования спора, прибегнет к войне против Члена Лиги, то к нему применимы постановления статьи 16.

Если обе приглашенные Стороны отказываются принять на себя обязанности Члена Лиги в целях урегулирования спора, то Совет может принять всякие меры и сделать всякие предложения, способные предупредить враждебные действия и привести к разрешению конфликта».

В ст. 10 Статута, с которой связаны приведенные выше статьи, говорилось: «Члены Лиги обязуются уважать и сохранять против всякого внеш-

него нападения территориальную целость и существующую политическую независимость всех Членов Лиги. В случае нападения, угрозы или опасности нападения, Совет указывает меры к обеспечению выполнения этого обязательства». (Полный текст Статута Лиги наций см. «Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника», Литиздат НКВД, М., 1925, стр. 7—15). — 98, 210, 371

²⁹ 11 декабря 1924 г. перед зданием советского полпредства в Париже была арестована русская белоэмигрантка М. Диксон (Евгеньева), пытавшаяся совершить покушение на Л. Б. Красина. Французским следователем ей было предъявлено лишь обвинение в том, что она носила оружие без разрешения. — 100

³⁰ Имеется в виду незаконное решение парижского суда от 23 декабря 1924 г. о передаче самозванному (белогвардейскому) «правлению» отделения РОКК во Франции 212 тыс. франков, принадлежавших по праву Советскому обществу Красного Креста как законному наследнику имущества быв. РОКК. — 100

³¹ 22 июня 1924 г. поверенный в делах СССР в Великобритании сообщил в НКВД СССР, что во время его беседы с Эррио, состоявшейся в тот же день, последний заявил, что «возвращает военный флот (около 15 кораблей) и рассчитывает, что это должно произвести на нас хорошее впечатление». — 100

³² Имеется в виду выступление Эррио в палате депутатов 22 января 1925 г. Отвечая депутату М. Кашену, заявившему, что французское правительство проводит по отношению к Советскому Союзу политику дипломатической изоляции и окружения в духе Пуанкаре, Эррио пытался обосновать антисоветские действия правительства необходимостью поддержки Польши и прибалтийских государств, которые якобы «боятся за свою судьбу и поэтому объединяются и группируются для своей защиты» (см. «Annales de la Chambre des Députés. Débats Parlementaires, 1925», vol. I, pp. 157—158). — 100

³³ Комиссия советских экспертов прибыла в Париж в марте 1925 г. для неофициального выяснения сумм взаимных претензий. — 102

³⁴ Советское правительство неоднократно предпринимало попытки заключить с Польшей соглашение о разрешении пограничных конфликтов. Проект такого соглашения НКВД РСФСР 5 сентября 1923 г. вручил польской дипломатической миссии в СССР.

Польская сторона под различными предлогами долгое время уклонялась от обсуждения этого вопроса, и упомянутый проект был согласован с польской миссией в основном в июне 1924 г. В ноте НКВД СССР от 25 июня 1924 г. за № 1020/3П польской дипломатической миссии в Москве выражалась надежда на скорое подписание соглашения и высказывалась уверенность, что с его подписанием «напряженная пограничная атмосфера уступит место спокойному сожительству». 11 февраля 1925 г. в меморандуме НКВД СССР миссии Польши в СССР (см. док. № 62) вновь была выражена готовность начать переговоры о заключении упомянутого соглашения.

Соглашение о разрешении пограничных конфликтов между СССР и Польшей было подписано в Москве 3 августа 1925 г. (см. док. № 257). — 104, 107

³⁵ Имеется в виду беседа полномочного представителя СССР в Польше П. Л. Войкова с министром иностранных дел Польши А. Скиншинским 12 января 1925 г. Войков изложил точку зрения Советского правительства по вопросу заключения польско-советского соглашения на основе ненападения и обоюдного обязательства не вступать ни в какие комбинации, враждебные одной из сторон, подчеркнув при этом, что данное предложение может явиться решением вопроса о взаимоотношениях двух государств.

Конкретизируя это положение, он отметил, что «соглашение мыслится не в форме декларации, а в форме разработки общего принципа в приложении ко всем вопросам, являющимся так или иначе необходимыми для практического решения», в форме акта, подписанного обеими странами.

На замечание Скшиньского о том, что было бы полезно начать не с общего принципа, а с отдельных вопросов, например коммерческих, Войков ответил, что «установление общего принципа именно таким, как мыслит его Советское правительство, делает разработку дальнейших вопросов подчиненной этому политическому принципу» и создало бы почву для решения других вопросов на базе взаимности.

Скшиньский заявил, что он вполне уясняет определенность и решающее значение этого предложения, но хотел бы обдумать его со всех сторон и намеревается продолжить этот разговор после возвращения из Гельсингфорса (см. прим. 3).

В конце беседы Войков подчеркнул, что Советское правительство идет открыто на переговоры, которые должны проходить «на базе полной взаимной выгоды, и что именно в этом смысле и надо понимать ясное, определенное и делаемое на столь широкой политической базе предложение». — 105, 112

³⁶ 17 марта 1925 г. НКВД СССР просил польскую дипломатическую миссию в СССР ускорить ответ на ноту от 31 января 1925 г. Ответ был получен лишь 24 июля 1925 г.

За это время, как видно из последующей нотной переписки, на польско-советской границе имели место и другие пограничные инциденты, выразившиеся в вооруженном нападении на советскую территорию, в том числе нападение 28 июня — 1 июля и 3 июля 1925 г. (см. док. № 216, 237).

Советское правительство в ноте от 4 июля 1925 г. заявило энергичный протест против вооруженного нападения на советскую пограничную заставу в районе Лепешовки — Шилики (близ Ямполья), имевшего место 28 июня — 1 июля 1925 г., и вновь предложило польскому правительству образовать смешанную паритетную комиссию и передать ей для расследования данный пограничный инцидент.

11 июля 1925 г. (см. стр. 410) польское правительство согласилось с этим предложением. В ноте от 16 июля 1925 г. (см. стр. 439) оно выразило также согласие на рассмотрение упомянутой комиссией и пограничного инцидента от 3 июля 1925 г.

Созданная по соглашению обоих правительств смешанная советско-польская паритетная комиссия (см. док. № 240) начала свою работу 19 августа 1925 г. в Ямполье. По всем рассматриваемым вопросам было достигнуто соглашение, и 25 августа 1925 г. стороны подписали протокол о ликвидации инцидентов на советско-польской границе (см. док. № 282). — 110

³⁷ Ссылка Кентжинского на московские газеты была ни на чем не основана. Газеты «Правда» и «Красная звезда» 22 января 1925 г. опубликовали краткое сообщение корреспондента РОСТА из Варшавы от 20 января 1925 г., в котором излагалась в критическом аспекте версия польского телеграфного агентства о нападении на советскую погранзаставу у м. Ямполь и не содержалось какого-либо подтверждения достоверности этой версии. — 112

³⁸ Кроме передачи судна «Защитник» советская сторона требовала в 1925 г. возвращения и других судов, уведенных японскими оккупационными войсками. Так, 22 августа 1925 г. НКВД СССР в ноте японскому посольству в Москве просил принять меры к передаче советским властям на Северном Сахалине парового катера «Мукомол»; 22 июля 1926 г. был направлен повторный запрос. В ответной ноте от 22 августа 1926 г. посольство Японии отрицало факт нахождения катера «Мукомол» у японской стороны.

8 октября 1925 г. полпредство СССР в Японии направило МИД Японии ноту в связи с продажей японской пароходной компанией «Восточная Сибирь» китайскому гражданину Ван Ю-чину парохода «Амгунь». В ноте было заявлено, что правительство СССР, являющееся владельцем парохода, рассматривает эту сделку недействительной и всю материальную ответственность возлагает на правительство Японии.

Что же касается продажи белогвардейцам советского судна «Защитник», то 11 апреля 1925 г. 3-й секретарь японской миссии в Китае Ф.

Миякава в беседе с 1-м секретарем полпредства СССР в Китае А. В. Битнером признал, что это судно действительно было куплено японским подданным Цуруока за 80 тыс. китайских долл. В качестве «компромисса» Миякава предложил, чтобы советская сторона выкупила его за 100 тыс. долл. Советский представитель отверг это предложение и настаивал на немедленном возвращении судна «Защитник» Советскому Союзу. 12 апреля 1925 г. полпред СССР в Китае Л. М. Карахан направил посланнику Японии К. Иосидзава новую ноту протеста. Сославшись на ноту МИД Китая от 4 апреля 1925 г. о том, что оно снимает с себя всякую ответственность за судно «Защитник», приобретенное японским коммерсантом (см. стр. 117), Карахан заявил, что восстановление правительства СССР в его бесспорных правах на это судно зависит теперь исключительно от содействия японского правительства. В этой ноте Карахан настаивал на передаче судна советскому представителю. — 116

³⁹ В упоминаемом меморандуме были изложены 58 случаев нападений бандитов с турецкой территории на советские пограничные селения, а также на отдельных граждан и пограничников за период с 1 мая по 29 ноября 1924 г. — 118

⁴⁰ 9 июня 1925 г. полпред СССР в Германии сообщил в НКВД СССР, что аргентинский поверенный в делах тогда же, 5 февраля 1925 г., «написал о моей личной инициативе в Буэнос-Айрес, но никакого ответа до сих пор не получил».

Контакты между советскими и аргентинскими представителями по вопросу восстановления официальных отношений между СССР и Аргентиной продолжались в последующие годы. — 119

⁴¹ Речь идет о мятеже в Хосте — горной области юго-восточного Афганистана, поднятом в марте 1924 г. реакционным мусульманским духовенством, отдельными ханами и вождями племен, выступившими против таких мероприятий афганского правительства, как введение светского образования, ограничение функций религиозного суда, привилегий ханов и вождей племен и др.

В начале августа 1924 г. мятежников возглавил Абдул Керим, находившийся на содержании английской колониальной администрации в Индии. Как сообщалось в печати, восстание было организовано с помощью английских агентов, английского оружия и снаряжения.

К началу 1925 г. мятеж был подавлен. — 124

⁴² Переговоры о торговом договоре между СССР и Польшей велись в последующие годы.

Почтово-телеграфная конвенция между РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, была подписана в Москве 24 мая 1923 г. Ратифицирована ВЦИК 13 июня 1923 г. и ЦИК СССР 27 февраля 1925 г., президентом Польши — 28 февраля 1925 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Варшаве 2 марта 1925 г.

Конвенция между СССР и Польшей о прямом пассажирском и товарном железнодорожном сообщении была подписана в Варшаве 24 апреля 1924 г. Ратифицирована ЦИК СССР 19 февраля 1925 г., президентом Польши — 4 мая 1925 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Варшаве 7 мая 1925 г.

Консульская конвенция между СССР и Польшей, подписанная в Москве 18 июля 1924 г., была ратифицирована ЦИК СССР 19 марта 1926 г. и президентом Польши 27 марта 1926 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Варшаве 1 апреля 1926 г.

О ветеринарной конвенции см. прим. 12, о разрешении пограничных конфликтов см. прим. 34. — 134

⁴³ См. прим. 3 к док. № 3; прим. 68 к док. № 105 и прим. 174 к док. № 399. — 138

⁴⁴ Имеется в виду статья политического обозревателя парижской газеты «Матэн» («Matin») Ж. Зауэрвейна под заголовком «Господствующая идея всей британской политики» («Une grande pensée domine l'ensemble

de la politique britannique»), опубликованная 30 декабря 1924 г. Автор анализирует результаты переговоров Чемберлена в Париже и Риме в декабре 1924 г. и характеризует общее направление внешней политики Англии в отношении СССР. В статье показаны попытки британской дипломатии организовать антисоветский фронт в Европе путем объединения Франции, Италии и Ватикана и создания средиземноморского политического пакта; образовать политический блок против СССР на Балканах, устранив прежде всего противоречия между Албанией, Югославией и Болгарией, и создать «прочный барьер против Советов от Черного моря до Польши». Автор подчеркивает также активизацию британской политики с целью объединения прибалтийских государств против СССР. Остановившись на германском вопросе, Зауэрвейн пишет об изменении традиционной политики Англии по отношению к Германии и о стремлении включить ее в общий антисоветский блок в Европе, поскольку якобы для Англии советская угроза более опасна, чем угроза германского реванша. — 138, 746

⁴⁵ В письме члена коллегии НКВД СССР В. Л. Коппа П. Л. Войкову от 6 февраля 1925 г. содержалось указание заявить министру иностранных дел Польши Скиншинскому, в связи с высказыванием последнего о желательности заключить соглашение о ненападении между СССР, с одной стороны, и Польшей, Румынией и прибалтийскими странами — с другой (см. док. № 47), что Советское правительство находит такое расширение нецелесообразным и считает необходимым «продолжать переговоры на том базисе, который был намечен в переписке Скиншинский — Чичерин и в разговорах Тенненбаум — Раевский» (см. т. VII, док. № 210, 284, 287). Отмечалось также, что Советское правительство продолжает «ожидать конкретных предложений от польского правительства в духе той программы, которую развивал Тенненбаум».

В связи с вопросом об экономических переговорах в письме говорилось, что Советское правительство продолжает считать для этих переговоров «обоюдно согласованным тот юнктим, который установлен и зафиксирован в переписке с Даровским» (см. т. VII, док. № 93), и что на этой базе оно готово немедленно начать переговоры.

В письме также говорилось, что отказ польского правительства от его первоначальной позиции в заключении ветеринарной конвенции (см. стр. 30) весьма неприятно поразил Советское правительство. Первоначально польское правительство соглашалось и даже само настаивало на немедленном заключении такой конвенции, как совершенно самостоятельного соглашения.

В письме предлагалось также обратить внимание Скиншинского на упорный отказ Польши ратифицировать почтово-телеграфную, железнодорожную и консульскую конвенции (см. прим. 42), что, по мнению Советского правительства, создает «серьезнейшие затруднения для нормального развития взаимных отношений, о чем Советское правительство искренне сожалеет». — 150

⁴⁶ Замечание А. Скиншинского не соответствовало действительности.

Известно, что с первых дней существования Советского государства Советское правительство принимало все меры к тому, чтобы установить нормальные дружественные отношения с Польшей. Но, как указывалось в ноте НКВД РСФСР от 7 января 1919 г., польское правительство упорно противилось установлению контакта с Советским правительством (см. т. II, док. № 9).

Правительство РСФСР и в последующее время неоднократно обращалось к правительству Польши с предложениями установить мирные и добрососедские отношения между двумя странами. Такие же предложения делались Польше правительствами Советской Белоруссии и Советской Литвы и правительством Советской Украины (см. т. II, док. № 54, 85). Однако правящие круги Польши, подстрекаемые странами Антанты, в 1919 и 1920 гг. развязывали военные действия против Советского государства с целью захвата территории Советских республик. Но даже и в этих условиях правительства РСФСР и Советской Украины неоднократно выступали

с мирными предложениями, за нормализацию советско-польских отношений (см. т. II, док. № 92, 207, 226, 230, 260, 261, 291, 325, 351; т. III, док. № 15, 18 и др.).

Укрепление международного положения Советского государства и его настойчивые усилия нормализовать отношения с Польшей привели сначала к заключению договора о перемирии и прелиминарных условиях мира (см. т. III, док. № 131), а затем и Мирного договора (см. т. III, док. № 350).

Последующие шаги Советского правительства были также направлены на развитие и улучшение отношений с Польшей (см. т. IV, док. № 50, 69, 96, 149, 210, 311, 326).

Одновременно принимались меры к установлению общности позиций в некоторых вопросах на Генуэзской конференции, о чем было подписано соглашение (см. т. V, док. № 96), нарушенное польской стороной в ходе работы конференции (см. т. V, стр. 285, 397).

Советское правительство в 1922 г. проявило инициативу по созыву конференции по разоружению в Москве (см. т. V, док. № 183, 239; т. VI, док. № 18, 21, 22, 29, прим. 7). Однако представители Польши и других государств — участников конференции не пошли на соглашение о разоружении.

Осенью 1923 г. Советское правительство предложило польскому правительству выработать новые взаимные гарантии мирных и нормальных взаимоотношений между СССР и Польшей. Тем не менее, как отмечалось в заявлении правительства СССР от 17 ноября 1923 г. (см. т. VI, док. № 300), эти стремления не встретили поддержки со стороны Польши. Советское правительство считало также необходимым развивать экономические отношения между двумя странами путем заключения торгового договора и ряда конвенций.

Как отмечалось в меморандуме НКВД СССР от 11 февраля 1925 г. (см. док. № 62), некоторые предложения польского правительства по отдельным вопросам советско-польских отношений (пожелание Даровского о заключении торгового договора, предложение Скшиньского о встрече с Г. В. Чичериным, зондаж Скшиньского через Тенненбаума о заключении политического и экономического соглашений между Польшей и СССР) всегда находили положительный отклик со стороны Советского правительства. Польская же сторона под разными предлогами не только не реализовывала свою инициативу, но и уклонялась даже от достигнутой договоренности (как это имело место в вопросе об условиях заключения торгового договора). Высказанные Скшиньским в комментируемой беседе с П. Л. Войковым пожелания об улучшении советско-польских отношений и на этот раз не получили отражения в меморандуме польского правительства от 20 февраля 1925 г. (см. стр. 134). Причина такой позиции польского правительства в вопросе об улучшении советско-польских отношений объяснялась той ролью, которую Польша играла в данный период в международных комбинациях, враждебных Советскому Союзу, в частности в попытках создания прибалтийского блока, как одного из звеньев антисоветского фронта капиталистических держав (см. прим. 3). — 150

⁴⁷ Вопрос о заключении гарантийного договора между СССР и Латвией впервые возник в октябре 1923 г., когда Советское правительство, руководствуясь стремлением укрепить мир и безопасность в Восточной Европе и тем самым всемерно содействовать сохранению мира во всей Европе, предложило правительствам Польши, Литвы, Латвии и Эстонии заключить соответствующие этим целям соглашения.

В октябре — ноябре 1923 г. член коллегии НКВД СССР В. Л. Копп посетил с дипломатической миссией Ригу, Ковно и Варшаву. Переговоры с правительством Эстонии велись через представительство СССР в Ревеле.

После предварительных устных переговоров Копп 29 октября 1923 г. представил вице-министру иностранных дел Польши М. Сейда проект протокола, в преамбуле которого подчеркивалось желание обеих сторон развивать экономическое сотрудничество между народами СССР и Польши и

«непоколебимо придерживаться политики мира и абсолютного невмешательства во взаимные внутренние дела и во внутренние дела других народов» Проект протокола, в частности, предусматривал: а) предоставление свободного транзита по всем железным дорогам и водным путям через все пограничные пункты, по которым и через которые совершалась перевозка их собственных товаров в страны назначения; заключение транспортного соглашения с целью «гарантировать обоим странам свободный транзит совершенно независимо от внутренних и политических условий в странах назначения их обоюдного экспорта»; б) заключение торгового договора с применением принципа наибольшего благоприятствования по отношению к таможенному обложению товаров обоюдного экспорта, с тем чтобы еще «до заключения упомянутого торгового договора на обоюдные товары был распространен таможенный режим, применяемый к странам, относительно которых действует принцип наибольшего благоприятствования». Однако польское правительство не пошло навстречу советским предложениям (см. т. VI, док. № 300).

Проекты соглашений, врученные в ходе переговоров советской стороной правительствам прибалтийских государств в ноябре 1923 г., включали положения о невмешательстве во внутренние дела соседних стран, об обеспечении транзита советских товаров через прибалтийские страны, о соблюдении дружественного нейтралитета в случае нападения третьих государств на одну из договаривающихся сторон, о неприкосновенности государственных границ, как они были установлены мирными договорами (см. т. II, док. № 229; т. III, док. № 12, 53). Тем не менее отрицательная позиция Польши и давление западной дипломатии, в частности французской (см. т. VI, док. № 333), в значительной мере предопределили отказ прибалтийских государств заключить указанные соглашения (см. также т. VII, док. № 98).

В 1926 г. Советское правительство, исходя из тех же интересов сохранения мира и укрепления добрососедских отношений, а также из необходимости обеспечения безопасности в связи с попытками капиталистических стран создать единый фронт против СССР (см. прим. 3, 68, 174), предложило Польше, Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии заключить договоры о нейтралитете и ненападении. — 157, 241, 693

⁴⁸ Полпред СССР в Польше П. Л. Войков писал 30 января 1925 г. в НКВД СССР, что Сквишньский в докладе сейму о Гельсингфорсской конференции (см. прим. 3) «указал, и это проникло в печать, что помимо вопросов, о которых он докладывал, было еще секретное заседание четырех министров по некоторым вопросам». По другим сведениям, сообщал далее Войков, Сквишньский на вопрос председателя сеймовой комиссии по иностранным делам Домбского, столь ли секретное было это заседание, что о нем даже сеймовой комиссии нельзя знать, ответил, что пока он не может ничего добавить к уже сказанному. — 157

⁴⁹ Имеется в виду проект соглашения о рассмотрении и разрешении возникающих на границе между СССР и Латвией конфликтов. Соглашение подписано в Риге 19 июля 1926 г. (опубл. в «Собр. законов...», 1927, отд. II, № 17, ст. 102, стр. 453—462). — 157

⁵⁰ Г. В. Чичерин, возвращаясь в Москву из Германии, где он находился на излечении, остановился в Варшаве и пробыл там с 28 сентября по 3 октября 1922 г.

Во время своего пребывания в Варшаве Чичерин, помимо упоминаемой в комментируемом документе встречи со Страсбургером, министром промышленности и торговли, имел беседы с другими государственными деятелями Польши — Пилсудским, Нарutowичем, Тромпчинским, Домбским, в ходе которых рассматривались вопросы советско-польских отношений.

Касаясь «разговоров» посланника Польши в СССР Даровского, Чичерин имел в виду беседы Даровского в Москве 28 февраля и 13 марта 1924 г. с членом коллегии НКВД СССР В. Л. Колпом. В ходе этих бесед были рассмотрены вопросы заключения торгового договора, консульской и железнодорожной конвенций, выполнения Рижского договора. Были также

обсуждены условия, на которых могли бы базироваться прочные экономические отношения между СССР и Польшей. Результат этих бесед был закреплён обменом письмами между Колпом и Даровским от 5 и 11 апреля 1924 г. (см. т. VII, док. № 93). — 160

⁵¹ Кептжинский имел в виду речь М. В. Фрунзе, произнесенную 16 февраля 1925 г. на общем собрании курсантов, командиров, полцтработников школ и частей московского гарнизона. Однако его замечание, что «Фрунзе грозит союзной с Польшей Румынии», не соответствовало действительности. Говоря о том, что буржуазная пресса запугивает европейского обывателя сказками о «красном империализме», Фрунзе сказал: «Не страх перед [румынским] королевским воинством и его грозными вооружениями, а только наше глубокое стремление к миру позволяет румынским боярам издеваться над порабощенными трудящимися Бессарабии и Буковины. Мы глубоко уверены, что сохранение мира и факт наших мирных успехов приведет к разрешению целого ряда вопросов, в том числе и вопроса о Бессарабии. Для этого нам вовсе не нужно организовывать и готовить войну с Румынией. Все сделается и помимо этого». Фрунзе подчеркнул также, что «наш курс, курс мира, мы осуществляем твердо, решительно и неуклонно и будем осуществлять его до конца» («Известия» № 41 (2374). 19 февраля 1925 г.). — 162

⁵² В начале 1925 г. три крупные парижские банковские фирмы («Банк националь де кредит», «Бауэр и Маршаль» и «Братья Шерейр») сделали предложение Советскому правительству об организации смешанного франко-советского банка в Париже для развития торговых, транспортных и финансовых операций с французскими фирмами. Однако ввиду отрицательной позиции, занятой французским правительством, это предложение не было реализовано. — 173

⁵³ Проект соглашения о пограничных советско-афганских комиссиях предусматривал порядок предупреждения и разрешения на местах пограничных инцидентов особыми пограничными комиссиями на паритетных началах.

Под пограничными инцидентами подразумевалось следующее: переход банд через государственную границу или попытки к таковому; переход или попытка перехода границы кочующими в пограничной полосе племенами или отдельными лицами в нарушение установленного порядка; нападение на часовых, должностных и частных лиц противоположной стороны; обстрел постов; всякого рода незаконный переход границы, особенно в контрабандных целях; вопросы, касающиеся возвращения скота и имущества, захваченного силой и принадлежащего другой стороне; вопросы, связанные с возмещением за имущество и скот, в случае невозможности вернуть их в натуре; вопросы, связанные с нарушением одной из сторон существующего водопользования в пограничной полосе.

В круг дел комиссий входило расследование инцидентов, возникших после 28 февраля 1921 г.

Решения местных смешанных комиссий являлись окончательными и подлежали исполнению, за исключением случаев, относящихся к возмещению; в таких случаях решения указанных комиссий подлежали утверждению правительствами обеих сторон. На разрешение правительств передавались также спорные инциденты, в отношении которых соглашение на местах не было достигнуто.

На вышеуказанные комиссии могло быть возложено также урегулирование и других вопросов, как борьба с эпизоотией, сельскохозяйственными вредителями и регулирование права выпаса скота и водопользования.

Ряд положений советского проекта вошли в соглашение о порядке разрешения пограничных инцидентов на советско-афганской границе, заключенное 13 сентября 1932 г. (см. «Собр. законов», 1932, отд. II, № 24, ст. 254, стр. 337—341). — 174

⁵⁴ Переговоры об обмене официальными представительствами между СССР и Югославией велись с 1922 г., но не привели к положительным

результатам по вине югославского правительства (см. т. V, док. № 294 и т. VI, док. № 233, 312).

В 1925 г. отдельные представители Югославии в беседах с полномочными представителями СССР в зарубежных странах затрагивали вопрос о нормализации советско-югославских отношений, но, несмотря на готовность Советского правительства вступить в переговоры (см. док. № 396), югославское правительство тем не менее продолжало оставаться на прежних позициях.

Дипломатические отношения между СССР и Югославией были установлены лишь в 1940 г. — 174, 689

⁵⁵ Имеется в виду дело о предоставлении компании Спиклера концессии на принадлежавший государству нефтеносный участок «Типот дом» (штат Вайоминг, США), которое было предметом судебного разбирательства в течение ряда лет. — 181

⁵⁶ В докладе на 111 сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. Г. В. Чичерин, говоря об изменении позиции французских правящих кругов в вопросе урегулирования долгов и о необходимости развития отношений между двумя странами и, в частности, возможности предоставления промышленных и торговых кредитов, заявил: «Мы, со своей стороны, находим, конечно, в высшей степени желательным и даже необходимым договориться по этому основному вопросу, но мы исходим из того, чтобы трудящимся массам СССР не пришлось платить ни единой копейки и чтобы было достигнуто такого рода соглашение, которое не означало бы никаких новых платежей для наших трудящихся масс» («Известия» № 54 (2387), 6 марта 1925 г.). — 183

⁵⁷ 10 марта 1925 г. полномочный представитель СССР в Эстонии А. М. Петровский сделал министру иностранных дел Эстонии Пусте заявление, в котором говорилось, что правительство СССР имеет доказательства того, что эстонский посланник в Лондоне Каллас обращался к английскому правительству «с явно враждебными по отношению к СССР предложениями, исполнение которых было бы равносильно английскому протекторату над Эстонией и передаче Англии руководства внешней политикой Эстонии, по крайней мере в отношении СССР» (см. прим. 58). В связи с этим, заявил А. М. Петровский, Советское правительство запрашивает эстонское правительство, «делались ли демарши эстонского посланника в Англии с ведома и согласия эстонского правительства и одобряет ли последнее эти выступления, противоречащие как его многократным заявлениям, так и характеру взаимоотношений между СССР и Эстонией». Далее было заявлено, что Советское правительство не может мириться с установлением в Прибалтике такого положения, которое было бы направлено против СССР. — 187

⁵⁸ Хотя эстонское правительство и отрицало факт переговоров о сдаче в аренду Англии островов Эзель и Даго, тем не менее они имели место. В донесении от 21 декабря 1924 г. в МИД Эстонии Каллас писал: «Считаю, что в мыслях эстонского правительства — притянуть англичан в наше море. Однажды говорили даже о флотских базах. Каково мнение сейчас? Прошу информировать». Это сообщение находится в непосредственной связи с просьбой эстонского правительства направить английские военно-морские корабли в Ревель (см. прим. 14).

Сведения о переговорах Калласа в Лондоне о сдаче в аренду Эзеля и Даго просочились в прессу. Немецкий историк Карл Тандер в статье «На пути к восточноевропейскому Локарно» писал, что «в эстонской прессе и в вышедшем в Ревеле английском информационном листке открыто обсуждался вопрос о сдаче в аренду Англии острова Эзель, где предполагалось создать английскую военно-морскую базу» («Zeitschrift für Politik», 1926, Heft 11, S. 131). 29 июля 1925 г. французская газета «Эр нувель» в статье «Антисоветский блок и политика Англии» писала: «...английская дипломатия направила свои усилия, чтобы плотно закрыть для России «окно в Европу», как образно назвал Пушкин побережье Балтики. Англия решила взять под свой контроль все стратегические пункты, начиная от

датских проливов [...] В Эстонии английский флот стремится обосноваться на островах Эзель и Даго, которые выиграла английская дипломатия».

2 июля 1925 г. полпред СССР во Франции Л. Б. Красин сообщал в НКВД СССР, что данные об англо-эстонских переговорах о сдаче в аренду Англии островов Эзель и Даго безусловно верны; сведения эти исходили непосредственно от начальника эстонской артиллерии Шталя, находившегося во Франции с целью закупки вооружения для эстонской армии.

Советский Союз, борясь за мир и обеспечение своей безопасности, энергично протестовал против возможной передачи Эстонией указанных островов в аренду Англии (см. прим. 57). — 187, 311, 336

⁵⁹ Переговоры Чемберлена с Эррио состоялись 6—7 марта в Париже в обстановке строгой секретности. В кратком официальном сообщении о переговорах говорилось лишь о том, что оба премьера обсуждали «вопросы иностранной политики и в особенности вопрос о безопасности» (см. «Le Temps» de 9 mars 1925). — 191

⁶⁰ В период Локарно правящие круги США, прикрываясь принципом «невмешательства в европейские дела», активно воздействовали на политику капиталистических стран Европы, используя их финансовую зависимость от США. По американским данным, к концу 1925 г. задолженность капиталистической Европы Соединенным Штатам вместе с процентами достигла 20 млрд. долл. XIV съезд ВКП(б) отметил «небывало возросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией».

Локарнские соглашения от 1 декабря 1925 г. (см. прим. 68) явились продолжением и развитием плана Дауэса (см. т. VII, прим. 59), в результате принятия которого США сделали главным арбитром при решении проблемы репараций и долгов. Президент США К. Кулидж в послании конгрессу от 8 декабря 1925 г. писал, что «урегулирование трудной проблемы репараций расчистило путь к соглашениям, которые были выработаны на конференции в Локарно» («Congressional Record», vol. 67, part 1, p. 459). «Конференция в Локарно — выдающееся достижение [...]. Она естественно следовала за работой комитета Дауэса, за Лондонской и Парижской конференциями и завершила их работу», — заявил вскоре после подписания локарнских соглашений государственный секретарь США Ф. Келлог (там же, p. 906).

Официальные представители США неоднократно выступали в поддержку Локарно. Так, например, в упомянутом выше послании Кулиджа конгрессу говорилось: «Локарнские соглашения были заключены непосредственно заинтересованными европейскими странами без какого-либо официального вмешательства Америки, хотя 3 июля я публично высказался за подобное соглашение в речи в Массачусетсе. Мы последовательно воздерживались от вмешательства, исключая случаи, когда нужна была наша помощь, и мы чувствовали, что она может быть предоставлена с пользой, как это было при урегулировании репараций и на Лондонской конференции. Недавно заключенные Локарнские соглашения представляют собой успех этой политики...» (там же, p. 459).

Американский историк У. А. Уильямс писал: «Локарно было политическим выражением американо-английской политики, которая была обеспечена экономически американскими займами Германии» («Science and Society», Winter, 1958, vol. XXII, № 1, p. 12).

Поддержка США Локарно вытекала из той враждебной политики, которую американское правительство проводило в отношении СССР. Газета «Нью-Йорк таймс» в передовой статье от 17 октября 1925 г., озаглавленной «Москва и Локарно», отмечала: «Следствием установления мира и безопасности в Западной Европе (т. е. Локарно. — *Ред.*) является политическая и моральная изоляция Советской России». В США выдвигались требования об устранинии СССР от участия в предполагавшейся конференции по разоружению, которую президент Кулидж считал «естественным дополнением» к Локарнским соглашениям. Газета «Вашингтон пост» сообщала в декабре 1925 г.: «Если Советская Россия будет представлена на конференции, то

заранее можно сказать, что она выльется в бесплодную процедуру, так как правительство Соединенных Штатов не может полагаться ни на какое соглашение с коммунистами».

США в этот период упорно продолжали свою политику «непризнания» СССР. В произнесенной 30 июля 1925 г. в Уильямстауне речи, текст которой был одобрен государственным секретарем США Келлогом, руководитель западноевропейского отдела госдепартамента У. Кестл заявил, что «признание противоречило бы основному принципу, на котором основывается американская политика в отношении Европы». — 191, 311, 688

⁶¹ Совещание представителей генштабов Польши, Эстонии, Латвии и Румынии происходило с 31 марта по 2 апреля 1925 г. в Риге; в качестве наблюдателя присутствовал представитель Финляндии.

Это совещание явилось следствием Гельсингфорсской конференции (см. прим. 3) и последующего обмена мнениями между Скшиньским, Мее-ровицем и Пустой. Его предполагалось провести в строгой секретности. На обсуждение были выдвинуты следующие вопросы: координация деятельности генеральных штабов стран — участниц совещания, выработка общего плана развития их вооруженных сил, координация информации (разведки).

На Рижском совещании было принято решение о проведении осенью того же года следующего совещания представителей генштабов. Как явствует из информационных писем начальника генерального штаба Польши генерала Галлера от 17 октября 1925 г. и начальника II отдела полковника Байера от 22 декабря того же года польскому военному атташе в Ревеле, велась подготовка секретного совещания представителей генштабов Польши, Латвии, Эстонии и Румынии, которое и состоялось со 2 по 5 декабря 1925 г. в Варшаве. На нем обсуждался вопрос о координации разведывательной деятельности против Советского Союза.

В связи с разоблачением печатью СССР антисоветской направленности Рижского совещания официальные деятели прибалтийских стран пытались представить дело таким образом, будто оно созвано для обсуждения проекта конвенции Лиги наций о контроле над международной торговлей оружием (см., в частности, док. № 111). — 191, 200, 206, 228, 241, 292, 336

⁶² Речь идет о выступлении вождей курдских племен в юго-восточных районах Турции в феврале 1925 г. в момент обострения англо-турецкого конфликта из-за Мосула (см. прим. 11). — 192

⁶³ 24 марта 1925 г. министр иностранных дел Турции Тевфик Рунди передал Я. З. Сурицу следующий проект соглашения:

«Статья I. В случае военного нападения против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать благожелательный нейтралитет по отношению к первой договаривающейся стороне.

Статья II. Каждая из договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического характера, направленном против другой договаривающейся стороны.

Статья III. Обе договаривающиеся стороны рассматривают настоящее соглашение как региональное, не составляющее препятствий для вступления одной из них в Лигу наций.

Статья IV. Настоящее соглашение вступает в силу с момента его подписания и будет находиться в силе 3 года. После этого оно будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за 6 месяцев о его денонсации». — 193, 212

⁶⁴ XI конференция Международного телеграфного союза состоялась в Париже с 1 сентября по 29 октября 1925 г. На конференции было представлено 66 стран, входивших в Международный телеграфный союз, и 13 стран — не членов Союза. Советская делегация возглавлялась полномочным представителем СССР в Швеции В. С. Довгалеvским. Конференция приняла решение о необходимости слияния телеграфной и радиотелеграфной конвенций, а также разрешила ряд вопросов эксплуатационно-технического характера. — 194

⁶⁵ По договоренности между правительствами СССР и Польши 29 марта 1925 г. на пограничной станции Колосово должен был состояться обмен Вечоркевича и Багинского, осужденных польским судом в ноябре 1923 г. по процессу политической организации, на польских граждан Уссаса и Лашкевича, которые были осуждены советским судом за уголовные преступления, совершенные на территории СССР. Однако при следовании к месту обмена Вечоркевич и Багинский были убиты.

2 апреля 1925 г. Г. В. Чичерин направил ноту посланнику Польши в СССР Кентжинскому за №144/Ч/ПБ, в которой содержался «самый резкий протест против такого неслыханного в цивилизованных странах злодеяния польских властей» и выражалась «уверенность в том, что Польское правительство распорядится о строжайшем и всестороннем расследовании убийства» и «виновные понесут соответствующее тяжести совершенного ими преступления наказание».

В ответной ноте польского посланника в СССР от 6 апреля 1925 г. № 846/25 сообщалось о том, что польское правительство выражает сожаление, что «в силу независимого от его воли случая» обмен указанных лиц не состоялся; в ноте далее заявлялось, что, поскольку расследование и наказание виновных «является внутренним вопросом» польского государства, правительство Польши не считает возможным продолжать переписку по данному вопросу. В связи с этим Чичерин направил 9 апреля 1925 г. Кентжинскому ноту, в которой указывалось, что Советское правительство не может согласиться с выводами, сделанными в польской ноте от 6 апреля 1925 г.

«Союзное правительство, — говорилось в ноте, — считает, что фактом своего официального согласия на обмен гг. Багинского и Вечоркевича и высылку их в Союз Советских Социалистических Республик Польское правительство тем самым признало заинтересованность Союзного правительства в судьбе этих граждан. Из этого, очевидно, следует, что Союзное правительство не может безразлично относиться к их судьбе». — 205

⁶⁶ Речь идет о недвижимом имуществе, находящемся в Израиле, Иордании и Ливане (жилое и общественные здания, храмы, больницы, школы, сады, виноградники и другие земельные участки). Указанное имущество принадлежит Советскому государству, Российскому палестинскому обществу при АН СССР и русской православной церкви. — 207

⁶⁷ При встрече заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау 7 апреля 1925 г. последний зачитал письмо, полученное им от министра иностранных дел Германии Штреземана (текст письма см. в сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 53—65). Называя это письмо запиской, Литвинов писал 8 апреля 1925 г. полномочному представителю СССР в Германии следующее:

«Записка датирована 19 марта и носит характер секретной инструкции. Ранцау сообщил мне конфиденциально, что ему было вначале поручено на основании этой записки объяснить нам точку зрения германского правительства на нынешнее положение вещей и выяснить нашу точку зрения. Ранцау, однако, отказался исполнить это поручение, и компромисс, очевидно, был найден в том, что ему разрешили прочесть нам полностью записку. Ранцау не хотел брать на себя защиты нынешней политической линии германского правительства и предпочел предоставить самому Штреземану это делать».

После того как Брокдорф-Ранцау зачитал текст документа, Литвинов заявил, что записка требует серьезного изучения и обсуждения, для чего было бы желательным получить ее копию. Заметив, что он не сомневается в добрых намерениях Штреземана, в его желании даже при новой ориентации сохранить в неприкосновенности прежние отношения между СССР и Германией, Литвинов подчеркнул: «Мы все же глубоко убеждены, что объективно Германии не удастся сочетать новую ориентацию с нашими прежними отношениями. Во вступлении в Лигу и заключении гарантийного договора мы усматриваем несомненные признаки переориентации Германии

и отхода от нас. Штреземан пытался выторговать параграф 16, но вынужден был позицию сдать. Мы уверены, что он и в дальнейшем будет сдавать и остальные позиции одну за другой».

Литвинов указал затем, что, по его мнению, «новые шаги германского правительства ведут к ее (Германии. — *Ред.*) ослаблению, а не усилению, к утере Германией самостоятельности в своей внешней политике и превращению ее в послушное орудие британской дипломатии. У Германии в Лиге друзей нет, она вынуждена будет опираться на одну Англию, которая заставит, конечно, дорого платить за свою мнимую поддержку. Сам Штреземан признает в записке, что главной целью Англии является предотвращение германо-советского сближения. Широкие массы Союза истолкуют вступление Германии в Лигу как переход в стан наших врагов».

Далее Литвинов заявил, что «если Штреземан найдет возможным свои обещания, изложенные в записке, облечь в форму обязательного для германской республики соглашения, на основе ли наших декабрьских предложений (см. прим. 69 — *Ред.*) или иной, то мы охотно такое предложение обсудим. Пусть Штреземан, однако, не думает, что таким параллельным соглашением, если бы оно и было возможно, будет уничтожено то зло, которое заключается в его новой ориентации. Мы сами думаем, что ему не удастся сочетать такое соглашение с теми обязательствами, которые он принимает на себя в отношении Лиги и Антанты. Если же он думает иначе, то пусть представит нам конкретный проект соглашения. Без соглашения же мы будем считать, что объективная логика вещей неминуемо окажется сильнее благочестивых пожеланий и намерений Штреземана, и мы из этого сделаем соответствующие выводы».

На основе вышеуказанного письма Штреземана Брокдорфу-Ранцау от 19 марта 1925 г. был составлен меморандум германского правительства правительству СССР (см. стр. 249). — 210, 244, 313

⁶⁸ После подписания Рапальского договора в 1922 г. (см. т. V, док. № 121 и прим. 64) западные державы, и прежде всего США и Англия, не отказались от мысли помешать дальнейшему развитию сотрудничества между Германией и Советским Союзом. Более того, они надеялись привлечь Германию к участию в создаваемом едином фронте капиталистических держав против СССР.

В осуществлении этих антисоветских замыслов важная роль отводилась плану Дауэса, инициаторами которого были правящие круги США и Англии (см. т. VII, прим. 59).

Английская дипломатия планировала также привлечь Германию к активному участию в антисоветских акциях, осуществить которые предполагалось через послушную англо-французским империалистам Лигу наций. Уже при обсуждении плана Дауэса на Лондонской конференции английская дипломатия поставила вопрос о вступлении Германии в Лигу наций.

Английское правительство через своего посла в Берлине д'Абервона предприняло шаги для постановки вопроса о заключении пакта безопасности с участием Англии, Бельгии, Франции и Германии, надеясь при этом использовать такой пакт как орудие в борьбе против СССР. 20 января 1925 г. германское правительство вручило английскому правительству меморандум по вопросу о заключении гарантийного пакта, а 9 февраля он был передан и Франции (см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1959, стр. 27—42).

Как видно из германского меморандума, речь шла о готовности Германии заключить Рейнский пакт, который предусматривал бы гарантию территориального статус-кво на Рейне. Однако в меморандуме обходился вопрос о гарантии границ Германии с ее восточными соседями — Польшей и Чехословакией.

В переписке по этому вопросу между Англией и Францией, с одной стороны, а также между ними и Германией — с другой, Франция на первом этапе настаивала на гарантиях границ Польши и Чехословакии с Германией посредством заключения между этими странами арбитражных договоров. Франция предложила связать эти договоры с гарантийным Рейн-

ским пактом в одно целое. Однако Чемберлен заявил французам, что предложения, содержащиеся в германском меморандуме, могут служить основой, на которой должны происходить франко-английские переговоры о безопасности. К середине июня английское и французское правительства выработали общие положения, которые легли в основу ответа, врученного немцам 16 июня. В этом ответе Франция, по существу, приняла германское предложение о заключении пакта о гарантии франко-германской границы. Но германское правительство не только отказалось обсуждать вопрос об объединении гарантийного пакта с арбитражными соглашениями, как того требовала Франция, но и заявило открыто в ноте от 20 июля 1925 г., что будет добиваться пересмотра восточных границ Германии мирным путем (см. сб. «Локарнская конференция», стр. 115—119, 123—128). В пункте 2 инструкции германской делегации для переговоров в Локарно содержалось указание формулировать тексты арбитражных договоров с восточными странами таким образом, чтобы они не содержали гарантии восточных границ Германии (см. там же, стр. 160—161). Франция пошла на соглашение с Германией на этой основе.

Большую роль в этом деле сыграло правительство США, а также финансовые магнаты Уолл-стрит, которые недвусмысленно дали понять, что Германия сможет рассчитывать на американские кредиты только при условии подписания гарантийного пакта. Хотя США формально в заключении этого пакта и не участвовали, тем не менее они ясно и неоднократно заявляли, что одобряют его (см. прим. 60).

Единственным абсолютно обязательным условием заключения гарантийного пакта как Англия, так и Франция считали вступление Германии в Лигу наций, рассматривая это как ее присоединение к лагерю держав Антанты, которые использовали Лигу наций в качестве орудия борьбы против Советского Союза. Опираясь на ст. 16 Статута Лиги (см. прим. 28), которая предусматривала применение всеми ее членами экономических и военных санкций против «агрессора», западные державы могли легко от имени Лиги наций в любое время объявить СССР таким «агрессором». Как выяснилось на заседаниях Локарнской конференции (5—16 октября 1925 г.), западные державы заранее были уверены в том, что «нарушителем мира» будет объявлен только Советский Союз.

Детально обсуждая вопрос о возможной войне против СССР, западные державы исходили как из неопровержимого факта, что в этой войне будет обязательно участвовать Польша. Они также пытались заручиться твердыми обязательствами германского правительства о том, что и Германия примет участие в войне против СССР. Не возражая в принципе против участия Германии в санкциях Лиги, германское правительство добилось официального письма от имени постоянных членов Совета Лиги наций, в котором говорилось, что Германия будет обязана участвовать в коллективных санкциях Лиги в той мере, в какой это сообразуется с ее «внешним положением» (см. прим. 105). В результате работы Локарнской конференции 16 октября 1925 г. представителями Германии, Бельгии, Великобритании, Франции, Италии, Польши и Чехословакии был парафирован ряд договоров (см. сб. «Локарнская конференция», стр. 482—497), которые окончательно были подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 г.

XIV съезд ВКП(б), оценивая международную обстановку того времени, указывал, что Локарнские соглашения своим острием направлены против СССР и что «блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой наций и фальшивой шумихой 11 Интернационала о разоружении, означают по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны». Съезд подчеркивал необходимость «борьбы за мир, борьбы против новых империалистических войн и вооруженных нападений на СССР».

Для Советского правительства было ясно, что вступление Германии в Лигу наций отрицательно скажется на дальнейшем развитии советско-германских отношений. В беседах с временным поверенным в делах Германии в СССР Радовичем 22 и 26 сентября 1924 г. заместитель народного комис-

сара иностранных дел СССР М. М. Литвинов указывал на то, что вступление Германии в Лигу наций повредит дружественным отношениям между СССР и Германией, может нанести ущерб интересам самой Германии. 17 октября 1924 г. Литвинов от имени Советского правительства заявил о готовности заключить «соглашение, по которому ни одна сторона не имела бы права вступать в Лигу без согласия другой» (см. т. VII, док. № 236). Радовиц, передавая Литвинову 24 октября 1924 г. ответ министра иностранных дел Германии Штреземана на это предложение, заявил, что «германское правительство ставит свое вступление в Лигу наций в зависимость от таких условий, которые продиктованы стремлением недопустить при всяких обстоятельствах нарушения существующих между русским и германским народами дружественных отношений, углублению которых германское правительство придает огромное значение. Руководимое этим стремлением, германское правительство готово вступить с Советским правительством в доверительный обмен мнениями относительно дальнейшего развития вопроса о вступлении обеих стран в Лигу наций».

Как видно из данного ответа, германское правительство уклонилось от обязывающих заявлений о невступлении в Лигу наций. Тогда Советское правительство решило предложить Германии заключить новое политическое соглашение в развитие Рапалльского договора. Такое предложение от имени Советского правительства было сделано народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным 25 декабря 1924 г. германскому послу Брокдорфу-Ранцау (см. прим. 69). Это предложение не было принято. Только спустя более трех месяцев германское правительство изложило свою позицию по вопросу о гарантийном пакте и вступлении Германии в Лигу наций (см. стр. 249). В этом меморандуме содержалось утверждение, что Германия не будет участвовать в блоке, направленном против СССР. Однако в нем не содержалось никаких конструктивных предложений по укреплению советско-германских отношений.

Германское правительство не проявляло какой-либо склонности искать приемлемых решений и все свои усилия сосредоточило на переговорах с западными державами о гарантийном пакте, несмотря на то что эта политика осуждалась целым рядом дальновидных деятелей (Брокдорф-Ранцау, бывший рейхсканцлер Вирт, ген. Сект, германский посол в Турции Надольный и др.), ясно представлявших те опасности, с которыми было связано для Германии ухудшение ее отношений с СССР в случае участия Германии в гарантийном пакте и в Лиге наций.

Основные вопросы советско-германских отношений в связи с заключением Германией гарантийного пакта и ее вступлением в Лигу наций были поставлены в советском меморандуме от 2 июня 1925 г. (см. док. № 170).

После этого германское правительство через заведующего отделом Восточной Европы МИД Дирксена, выехавшего в Москву, изложило Г. В. Чичерину 1 июля 1925 г. свои предложения, существо которых сводилось к следующему: вместо заключения политического соглашения в форме договора, на чем настаивало Советское правительство, германское правительство предлагало включить заявление об общих принципах советско-германских отношений в торговый договор, переговоры о котором велись в то время. Что же касается вопроса о Лиге наций, то германское правительство предлагало ограничиться устным заявлением, которое практически Германию ни к чему не обязывало, а в письменной форме зафиксировать лишь декларативное заявление о развитии отношений в духе Рапалльского договора (см. стр. 431).

13 июля Советское правительство внесло свои предложения, согласно которым обе стороны взаимно обязывались «не совершать прямых нападений или какого бы то ни было рода других недружелюбных действий друг против друга и не вступать ни в какие политические или экономические блоки, договоры, соглашения или комбинации с третьими державами против другой договаривающейся стороны». Кроме того, оба правительства обязывались координировать свои действия по вопросу о вступлении в Лигу наций (см. док. № 233).

По завершении переговоров, которые вел в Берлине Чичерин с представителями правительства Германии, 21 ноября 1925 г. Советское правительство вручило правительству Германии уточненный текст проекта политического соглашения с учетом того, что Германия уже дала согласие на вступление в Лигу наций (см. док. № 387). Однако советско-германские переговоры о политическом соглашении на протяжении 1925 г. не привели к выработке согласованного проекта договора.

В результате проявленной советской стороной настойчивости германское правительство 12 октября подписало с СССР торговый договор (см. док. № 342), переговоры о котором немецкая сторона крайне затягивала, консульскую конвенцию и конвенцию о правовой помощи в гражданских делах; несколько ранее немецкая сторона предоставила кредит на сумму в 100 млн. марок для финансирования советских заказов в Германии (см. прим. 144). Подписание торгового договора имело не только экономическое, но и политическое значение (см. Г. В. Чичерин, «Статьи и речи по вопросам международной политики», М., 1961, стр. 490).

Советско-германские переговоры о заключении политического соглашения были продолжены в начале 1926 г. и закончились 24 апреля подписанием в Берлине договора о ненападении и нейтралитете, что имело исключительно важное значение с точки зрения ослабления антисоветской направленности Локарнских соглашений. Договор этот сыграл свою положительную роль и в дальнейшем развитии советско-германских отношений. — 211, 221, 360, 377, 482, 523, 555

⁶⁹ Во время встречи с послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау 25 декабря 1924 г. Г. В. Чичерин от имени Советского правительства предложил заключить между СССР и Германией политическое соглашение, назвав в качестве основы следующую формулу:

«СССР и Германия берут на себя обязательство не вступать ни в политические, ни в экономические блоки, договоры, соглашения или комбинации с третьими державами против другой договаривающейся стороны.

СССР и Германия обязуются в дальнейшем координировать свои действия по вопросу о вступлении в Лигу наций или о посылке в Лигу наций наблюдателя».

Брокдорф-Ранцау заметил, что это предложение напоминает ему бисмарковский договор с Россией о так называемом тыловом страховании. Чичерин, согласно записи его беседы, ответил:

«Это — нечто совсем другое, ибо там было тыловое страхование при наличии союза с другим государством, Германии с Австрией, а в данном случае идет речь просто о фронтовом страховании или, другими словами, просто о гарантии или обязательстве о невступлении во враждебные комбинации. Как на примеры применения этого принципа я указал на то, что это значит, что, если Англия будет составлять единый фронт против СССР, Германия не вступит в такую коалицию, а, с другой стороны, мы не вступим в коалицию с Францией, Бельгией и т. д. против Германии. Это, конечно, только примеры, ибо могут быть и всякие другие коалиции. Подумав немного, Ранцау сказал, что он хотел бы перед словами «не вступать в блоки» внести слова: «не нападать и не вступать в блоки». Я сказал, что не сомневаюсь, что это не встретит с нашей стороны возражений, ибо, по моему, это покрывается нашей более общей формулой. Что касается того, что наша формула более обща и покрывает большее поле действий, это видно из того, что мы говорим и о невступлении в экономические блоки, т. е. в какие-либо комбинации, имеющие целью экономический или финансовый бойкот. Ранцау сказал, что вполне это понимает и что будет всячески поддерживать это предложение перед германским правительством, когда оно создастся, ибо в данный момент нового правительства еще нет».

В ходе беседы Чичерин добавил по поводу предложенного Брокдорфом-Ранцау дополнения «не нападать», что «мы всегда готовы заключить пакты о ненападении со всеми государствами и что логически представляется вполне возможным иметь пакт о ненападении одновременно и с

Германией, и с Польшей, и со всеми другими государствами. Наша же формула идет гораздо дальше».

Брокдорф-Ранцау просил уточнить понятие координации. Чичерин заявил, что более точная формулировка будет предметом дальнейших переговоров. «Понятие координации, — отметил он, — может предполагать различную конкретизацию. Наше толкование заключается в том, что мы вместе принимаем решение о посылке в Лигу наций наблюдателя и вместе вступаем или же не вступаем в Лигу наций. Если германское правительство будет иметь в виду какие-нибудь другие формы координации наших действий по этому вопросу, пусть германское правительство нам это предложение сделает, и мы его вместе обсудим». — 211, 247, 363, 397

⁷⁰ Речь идет о немецких гражданах К. Киндермане, Т. Вольште и эстонском гражданине М. Дитмаре, арестованных 26 октября 1924 г. советскими властями по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 61 и 64 Уголовного кодекса РСФСР. 31 октября 1925 г. Президиум ЦИК СССР помиловал осужденных. Позже Киндерман и Вольшт были высланы из пределов СССР.

В ходе судебного следствия обвиняемые указывали на свою связь с советником германского посольства в СССР Хильгером. В связи с этим германское посольство направило в НКВД СССР для опубликования в печати заявление, в котором подчеркивались случайный характер встречи Хильгера со студентами на пути из Риги в Москву 13 октября 1924 г. и отсутствие каких-либо связей или разговоров между ними, компрометирующих Хильгера. В сообщении «От Народного Комиссариата по Иностранным Дела», опубликованном в газ. «Известия» 8 августа 1925 г., в частности, указывалось: «Наркоминдел, публикуя заявление Германского посольства, констатирует, что в приговоре суда нет упоминания о г. Хильгере. На основании переговоров, которые за это время имели место, оба правительства считают это дело ликвидированным». — 212, 399, 484, 494

⁷¹ Во время беседы с заместителем министра иностранных дел Чехословакии Гирсой 3 апреля 1925 г. В. А. Антонов-Овсеенко заявил от имени Советского правительства протест по поводу включения правительством Чехословакии в подготовленный текст торгового договора с Польшей специальной статьи о транзите через Чехословакию в Польшу оружия и военных материалов и отметил, что этот недружественный поворот политики Чехословакии по отношению к СССР вызывает тем большее удивление, что в декабре 1924 г. Э. Бенеш заявлял о своей заинтересованности в заключении договора с СССР до окончания переговоров с Польшей; однако с тех пор Чехословакия изменила свое отношение к этому вопросу.

Польско-чехословацкий договор, в который вошла статья о транзите оружия, был подписан 23 апреля 1925 г. (опубл. в «Société des Nations. Recueil des Traités», vol. LVIII, № 1367, pp. 10—25). — 220

⁷² В связи с совещанием представителей генштабов (см. прим. 61) временный поверенный в делах СССР в Латвии заявил Альбату, что участие Латвии в совещании, целью которого являлось создание антисоветского военного блока, «может повести к значительному усложнению наших отношений и не сможет укрепить наших экономических связей». Было далее указано, что «интерес, который проявляет СССР к совещанию, вызван, конечно, не чувством страха, а исключительно желанием внести ясность в наши взаимоотношения для определения своего поведения в разрешении стоящих на очереди вопросов экономических и политических». — 228

⁷³ Сообщение «От Народного комиссариата по иностранным делам» о публикуемой беседе поверенного в делах СССР в Латвии с генеральным секретарем министерства иностранных дел Латвии Альбатом было опубликовано в газ. «Известия» № 85 (2418) 14 апреля 1925 г.

Однако заявление МИД Латвии не соответствовало действительности, поскольку скрывался факт обсуждения на этом совещании вопросов, относящихся к созданию антисоветского военно-политического союза (см. прим. 61). — 228

⁷⁴ Упоминаемая конференция проходила в Женеве с 4 мая по 17 июня 1925 г. В ней приняли участие 44 государства, в том числе Германия, Египет, США и Турция, не являвшиеся членами Лиги наций.

17 июня 1925 г. на конференции была подписана «Конвенция о контроле над международной торговлей оружием, снаряжением и военными материалами» (опубл. в «Société des Nations. Actes de la Conférence pour le Contrôle du Commerce International des Armes et Munitions et des Matériels de Guerre, Genève, 4 mai — 17 juin 1925», pp. 29—57 и в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», 1926, № 2, стр. 130—143).

Эта конвенция не содействовала делу мира: фактически санкционировав дальнейшее вооружение стран, она лишь усугубляла опасность военных осложнений. Несмотря на декларирование сторон, что торговля оружием должна быть предметом общего реального контроля и гласности, ст. 29 конвенции предоставляла право Польше, Румынии, Латвии, Эстонии и Финляндии до присоединения к конвенции СССР не публиковать данных о характере и количестве закупаемого ими оружия и военного снаряжения. Это решение было направлено против безопасности Советского Союза, так как империалистические державы всячески поощряли возможность легального вооружения пограничных с СССР государств. Ст. 12 конвенции устанавливала специальные сухопутные и морские зоны, в которых запрещалась торговля оружием. Эти зоны распространялись на колониальные и подмандатные территории, где находились войска империалистических государств, а также на Красное море, Аденский, Оманский и Персидский заливы, т. е. на районы, находившиеся под английским контролем. Это положение конвенции, которое было направлено против колониальных и зависимых стран, вызвало энергичный протест со стороны делегаций Турции, Персии и Эфиопии.

На конференции были подписаны также:

1) «Декларация относительно территории Ифни», по которой Испания соглашалась на включение в особую зону территорий Сеуты, Мелильи и Ифни, входивших в ее североафриканские владения.

2) «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств».

2 декабря 1927 г. Советский Союз специальной декларацией присоединился к данному протоколу. 9 марта 1928 г. ЦИК СССР ратифицировал его с оговорками, получившими отражение в подписанном 5 апреля 1928 г. протоколе о сдаче на хранение в МИД Франции ратификационной грамоты (опубл. в «Собр. законов...», 1928, отд. II, № 35, ст. 145, стр. 947—953). — 229

⁷⁵ Советское предложение о созыве конференции представителей заинтересованных государств, прежде всего СССР, Польши и Литвы, для выработки технических правил сплава по Неману было сделано в середине марта 1925 г. Правительство Литвы заняло уклончивую позицию, стремясь, в частности, связать свое согласие на созыв конференции с признанием СССР мемельской конвенции (см. т. VII, прим. 25). В результате конференция не состоялась.

Под влиянием Англии, заинтересованной в сплаве импортируемого леса по Неману, в первой половине сентября 1925 г. в Копенгагене состоялась конференция представителей Польши и Литвы, продолженная в Лугано 12—26 октября 1925 г., на которой в числе других вопросов обсуждался и вопрос о сплаве. Однако из-за возникших разногласий польско-литовская конференция не имела успеха.

В декабре 1925 г. посланник Литвы в СССР Ю. Балтрушайтис заявил члену коллегии НКВД С. И. Аралову, что правительство Литвы решило опубликовать от своего имени правила сплава с целью открыть водное сообщение по Неману в начале 1926 г. (см. док. № 403). — 235, 345

⁷⁶ Текст настоящего интервью был роздан А. М. Петровским представителям эстонской печати во время приема в подпредстве СССР 21 апреля 1925 г. Однако оно не было опубликовано. 29 апреля 1925 г. Петровский писал члену коллегии НКВД С. И. Аралову: «Дело с моим интервью стало

вполне ясно. Его сняли по требованию Пусты, хотя в этом не сознаются [...]. Вообще я установил, что интервью в газетах уже печаталось и снято было в последний момент, несомненно, по вдохновенно свыше». — 241

⁷⁷ Речь идет о беседе с Лютером 22 апреля 1925 г., о которой полпред СССР в Германии в докладе в НКВД СССР от 24 апреля 1925 г. писал: «Лютеру же я поставил лишь вопрос о перспективах наших взаимоотношений в связи с возможным вступлением Германии в Лигу наций и с заключением гарантийного пакта. Лютер ответил мне, что сближение Германии и России, экономическое и политическое, диктуется объективным положением вещей. Соглашение с Антантой он рассматривает как способ получить известную передышку. Он считает, что влияние Германии в Лиге наций будет больше, чем мы думаем, и что Германии во всяком случае удастся на время необходимой передышки сохранить самостоятельность во внешней, в частности в восточной, политике. В разговоре принимал участие фон Раумер (депутат рейхстага от немецкой народной партии. — *Ред.*), который поддерживал Лютера и подыскивал аргументы для защиты его позиции. В это время к нам подошел Гильфердинг, и оба мои собеседника примолкли и переменяли тему. Очевидно, перед социал-демократами, несмотря на личные добрые отношения, какие существуют между Гильфердингом, с одной стороны, Лютером и особенно Раумером, с другой стороны, фолькспартейеры избегают распространяться особенно о своих восточных перспективах». — 243

⁷⁸ В меморандуме германского правительства западным державам от 29 сентября 1924 г. были изложены условия, на которых Германия соглашалась вступить в Лигу наций. В меморандуме говорилось, в частности, о необходимости сделать для Германии исключение в отношении ст. 16 Статута Лиги наций (см. прим. 28). «До тех пор, — говорилось в меморандуме, — пока сохраняется существующее в настоящее время неравенство Германии в области вооружений, вытекающее из факта разоружения Германии, последняя в противоположность другим членам Лиги наций полностью лишена возможности принимать участие в каких-либо репрессивных акциях согласно ст. 16» (см. «Schulthess'Europäischer Geschichtskalender», Bd. 65, 1924, München, 1927, S. 85—87). — 245

⁷⁹ Речь идет о «Протоколе о мирном урегулировании международных споров», принятом по инициативе Франции Ассамблеей Лиги наций 2 октября 1924 г., который предусматривал обязательства членов Лиги наций о коллективной безопасности и сохранении территориального статус-кво, созданного Версальским договором. Хотя английский представитель голосовал за принятие протокола, пришедшее к власти после парламентских выборов 29 октября 1924 г. консервативное правительство Болдуина — Чемберлена отказалось внести его на рассмотрение парламента. В случае ратификации протокола Англия должна была бы гарантировать границы Германии с ее восточными соседями — союзниками Франции, что не входило в намерения английских консерваторов и шло вразрез с их планами включения Германии в антисоветский блок империалистических держав (опубл. в «Société des Nations, Journal officiel, Supplément spécial № 23. Actes de la cinquième Asssemblée», Genève, 1924, pp. 502—506; на русск. яз.: «Гарантии безопасности по Статуту Лиги наций. Сборник документов по международной политике и по международному праву», вып. XI, М., 1937, стр. 108—117). — 250, 524, 640

⁸⁰ Несмотря на очевидную необоснованность выдвинутых против Б. М. Волина обвинений, МИД Франции продолжал настаивать на его отозвании. В июле 1925 г. Волин выехал в Москву. — 259

⁸¹ В соответствии с этим соглашением Комиссия ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина и уполномоченный японского правительства генерал Иноуэ с 1 по 13 мая 1925 г. подписали ряд соглашений и актов о передаче советской стороне средств связи, железнодорожной линии, военных судов и военного имущества, а также соглашение о порядке ввода отряда советских войск в г. Александровск, протокол о радиостанциях в Охе и Чайво и протокол об обмене метеорологическими бюллетенями.

Ранее, 4 и 14 апреля, были подписаны акты о выводе японских войск из районов Северного Сахалина, указанных в пп. 1а и 1б комментируемого документа. 14 мая 1925 г. был подписан акт о выводе последней группы японских войск с территории Северного Сахалина (см. док. № 139). — 267

⁸² Кроме публикуемой ноты полпред СССР в Китае направил 9 мая 1925 г. МИД Китая ноту, в которой сообщалось, что советское судно «Эльдорадо», уведенное белогвардейцами и укрываемое в китайских территориальных водах, «находится в Лунхуа, напротив арсенала, под охраной китайского военного корабля». В ноте содержалась просьба немедленно предписать местным властям передать указанное судно представителю Советского правительства в соответствии с обязательством китайского правительства по соглашению от 31 мая 1924 г. Пекинское правительство не приняло эту просьбу во внимание, и «Эльдорадо» так и не было передано СССР. — 270

⁸³ В 1924 г. между представителями правительств СССР и Греции велись переговоры о заключении временного торгового соглашения сроком на 6 месяцев. К декабрю 1924 г. стороны пришли к соглашению о применении принципа наиболее благоприятствуемой нации в отношении ряда советских товаров (нефть и нефтепродукты, каменный уголь, лесоматериалы, цемент, зерно, шкра) и греческих товаров (сухие фрукты, оливковое масло, маслины, лимоны, апельсины и мандарины). Тем не менее, как видно из комментируемого документа, греческая сторона не проявляла стремления к завершению переговоров на этой основе. Более того, 4 сентября 1925 г. генеральный директор МИД Греции Л. Кафтанзоглу направил полпреду СССР в Греции А. М. Устинову ноту с приложением условий, «на которых греческое правительство могло бы согласиться заключить с правительством Союза ССР временное соглашение на шесть месяцев».

В соглашение, в частности, предлагалось включить:

1) «Статью, касающуюся условий применения принципа наиболее благоприятствуемой нации в отношении импорта Россией и потребления продуктов и изделий греческого происхождения». 2) «Статью о применении азиатского таможенного тарифа к коринке, импортируемой в Россию, и обязательство СССР закупить на греческом рынке определенное количество этого товара (минимальный лимит), которое будет установлено в дальнейшем». 3) «Статью о свободном и льготном провозе через Россию греции, отправляемой в Персию греческими земледельцами». 4) «Непременные оговорки в пользу греческого правительства и греческих подданных, заинтересованных в возмещении убытков по своим рекламациям и в получении обратно своего имущества и всякого рода прав и т. д.» 5) «Специальные статьи относительно поселения, устройства, охраны и положения вообще греческих подданных в России».

В связи с такой позицией, занятой правительством Греции, Советское правительство внесло предложение о заключении тарифного соглашения (см. док. № 374), о чем и велись дальнейшие переговоры. — 284

⁸⁴ 11 мая 1925 г. депутация членов английского парламента от консервативной партии посетила министра иностранных дел О. Чемберлена и рекомендовала английскому правительству разорвать дипломатические отношения с Советским Союзом. В ответ Чемберлен заявил, что разрыв невозможен без особо важного повода, «в особенности же, когда ни одно из европейских правительств не предприняло подобного шага» (см. газ. «Daily Mail» и «Daily Telegraph», May 12, 1925). — 295

⁸⁵ Министр земледелия Турции Сабри-бей находился с официальным визитом в СССР с 25 ноября по 29 декабря 1925 г. Он посетил ряд городов, сел, научных и сельскохозяйственных учреждений, ознакомился с опытом и достижениями советского земледелия. Сабри-бей имел ряд встреч и бесед с руководящими деятелями СССР; был принят М. И. Калининым. Визит Сабри-бея способствовал делу укрепления политических и экономических связей между двумя странами. — 307

⁸⁶ Имеются в виду реплики (цвишенруфы — нем.) Муссолини в парламенте 27 марта 1925 г., носившие антисоветский характер. — 310

⁸⁷ Военные действия, начатые Францией в Марокко в 1925 г., с целью подавления национально-освободительного движения рифских племен, развернулись на территории Испанского и Французского Марокко. В 1926 г. объединенные силы Франции и Испании подавили Рифскую республику. Однако партизанская война отдельных рифских племен против французских войск и колониальной администрации в Марокко продолжалась до середины 30-х годов. В статье «Франция в Марокко», опубликованной в газ. «Известия» 4 июля 1925 г., Г. В. Чичерин отмечал резкое обострение в связи с этой войной империалистических противоречий между Францией и Англией в Северной Африке (см. Г. В. Чичерин. «Статьи и речи по вопросам международной политики», М., 1961, стр. 400—405). — 313, 489

⁸⁸ Этот вопрос был урегулирован путем переговоров. Генеральный консул СССР в Харбине И. П. Грандт и харбинский дипломатический комиссар Цай Юнь-шэн 4 июня 1925 г. подписали соглашение об увольнении с КВЖД всех лиц, не являвшихся гражданами СССР или гражданами Китайской республики. Увольнению подлежало более двухсот человек. При приеме на работу вместо уволенных предпочтение отдавалось китайским гражданам. В июне 1925 г. Бао Гуй-цин был отозван с поста председателя правления КВЖД. — 330

⁸⁹ Кроме данной ноты полпредство СССР в Греции направило министерству иностранных дел ноты от 15 и 24 июня и 7 июля 1925 г.; по этому же вопросу 18 июля 1925 г. НКВД СССР направил ноту греческой миссии в Москве. В этих нотах иск Сусаисса отклонялся как по формальным мотивам, так и по существу; одновременно выражалась уверенность, что греческое правительство не допустит нарушения международных законов и обычаев, поскольку ни на одно государство не может распространяться юрисдикция другого государства, и органы государства не могут считать себя обязанными представлять перед иностранным судом. Нотой от 13 августа 1925 г. генеральный директор МИД Греции Л. Кафтазоглу сообщил полпреду СССР в Греции А. М. Устинову, что он «обратился в департамент юстиции в целях предотвращения подобных инцидентов» и что «Пирейский суд первой инстанции заявил о своей некомпетентности рассматривать это дело». — 332

⁹⁰ В упоминаемом выступлении английского министра внутренних дел Уильяма Джойнсон-Хикса 15 мая 1925 г. наряду с другими антисоветскими выпадами содержалось утверждение, будто «существование Союза Советских Республик является прямым вызовом их (англичан. — *Red.*) цивилизации, их конституции и их системе парламентарного правления». Англичане обязаны, заявлял он, перед лицом «этой великой угрозы» предпринять «необходимые шаги» (см. газ. «Times», May 16, 1925).

Резко враждебные высказывания по адресу Советского Союза содержались и в выступлении Джойнсон-Хикса 30 апреля.

Заявления Джойнсон-Хикса были характерны для антисоветской кампании, развертывавшейся в тот период в Англии (см. также прим. 107). — 335, 434

⁹¹ Вместе с нотой препровождался уточненный и дополненный, по сравнению со списками № 1 и 2 (см. т. VI, прил. 3), список судов быв. русского морского торгового флота, незаконно захваченных во время гражданской войны и иностранной интервенции или задержанных за границей.

В указанный список было дополнительно внесено 70 судов общим тоннажем 42 444 т: среди них: «Св. Николай» («Запорожец») — водоизмещением 1010 т, «Баку» (наливное судно) — 5400 т, «Григорий Гапонов» — 1180 т, «Петр Карпов» — 2784 т, «П. Оболенский» — 1023 т, «Олесса» — 1670 т, «Граф Шувалов» — 1608 т, «Синеус» — 2788 т, «Ген Суворов» — 1898 т, «Эллиид» — 2826 т, «Бирута» — 1732 т, «Гераклес» — 1806 т и др. — 338

⁹² В ноте МИД Великобритании от 12 мая 1925 г. делалась попытка оправдать действия британских официальных лиц, представлявшие собой грубое нарушение международно-правовых норм. Эта нота явилась ответом на ноту временного поверенного в делах СССР в Великобритании Я. А. Бер-

зина от 19 марта 1925 г. МИД Великобритании. В ноте выражался протест против самовольного посещения сотрудником английского министерства внутренних дел здания советского представительства в Лондоне и содержалось требование, чтобы «были немедленно предприняты необходимые шаги для предотвращения какого-либо повторения подобных случаев». В ноте отмечались также случаи произвола со стороны английских официальных лиц в отношении служащих советских учреждений в Лондоне. — 339

⁹³ Здесь допущена неточность. Ни о каком «признании долгов и претензий» в англо-советском Общем договоре от 8 августа 1924 г. не говорилось. Как явствует из текста договора (см. т. VII, прил. 3), Советское правительство, в частности, соглашалось лишь, в изъятие из декрета об аннулировании внешних долгов России, частично удовлетворить претензии англичан по довоенным займам. Далее, также в изъятие из декретов о национализации, Советское правительство соглашалось только вступить в переговоры с быв. английскими владельцами национализированного Советской властью имущества на предмет урегулирования вопроса о компенсации.

Свое согласие на частичную выплату довоенных долгов и урегулирование вопроса о компенсации быв. английским собственникам Советский Союз обуславливал получением значительного английского займа для развития народного хозяйства страны. — 342

⁹⁴ Перелет по маршруту «Москва — Монголия — Китай» 6 советских самолетов явился важной вехой в укреплении дружественных связей между советским народом и народами Востока. Для встречи экспедиции в Китае был образован общественный комитет из представителей различных организаций, в том числе рабочих профсоюзов, Крестьянского союза, Антиимпериалистической лиги и др.

Советские самолеты прибыли в Пекин 13 июля 1925 г. Затем они посетили некоторые города Китая. В конце августа 1925 г. два самолета вылетели в Токио в ответ на визит японских самолетов в Москву в июле — августе 1925 г. — 349

⁹⁵ 27 августа 1925 г. полпред СССР в Иране К. К. Юрцев телеграфировал, что персидское правительство официально согласилось с точкой зрения Советского правительства и обещало назначить персидских делегатов в водоразграничительную комиссию (см. также док. № 204). Комиссия приступила к работе в ноябре 1925 г.

Соглашение о взаимном пользовании пограничными реками и водами между СССР и Персией на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря было подписано 20 февраля 1926 г. (см. «Собр. законов...», 1927, отд. II, № 33, ст. 176, стр. 749—755). — 350

⁹⁶ Здесь имеется в виду нарушение державами Антанты постановлений Версальского мирного договора 1919 г. относительно сроков эвакуации Кельнской зоны, а также решений о немедленной экономической эвакуации Рура, принятых на Лондонской конференции 1924 г. по германскому вопросу. На это обстоятельство неоднократно указывали в беседах с советскими представителями германские официальные лица, в частности, статсекретарь министерства иностранных дел Германии Шуберт в беседе с полномочным представителем СССР в Германии 25 апреля 1925 г. (см. док. № 124). — 353

⁹⁷ 30 мая 1925 г. в Шанхае состоялась демонстрация протеста против расправы японской полиции с китайскими рабочими, бастовавшими на японских текстильных предприятиях. Демонстранты были встречены огнем полиции международного селтльмента. Было убито свыше 40 человек и 120 ранено.

Расправа с рабочими и студентами вызвала гнев и возмущение всего китайского народа. В Шанхае началась забастовка, которая впервые в истории Китая переросла во всеобщую забастовку рабочих, студентов, ремесленников и торговцев. Движение протеста охватило Тяньцзинь, Пекин, Циндао, Чанша, Нанкин, Ханькоу, Гуанчжоу (Кантон) и другие города

Китая. В стране развернулось «движение 30 мая» — массовое антиимпериалистическое движение протеста. Рабочий класс во главе с коммунистами встал в авангарде этой борьбы. 7 июня на объединенном собрании представителей рабочих, студентов и организаций мелкой буржуазии были выработаны 17 требований населения Шанхая: наказание виновников расстрелов; компенсация пострадавшим; предоставление китайскому населению селтльмента свободы собраний, союзов, печати, стачек; отмена права экстерриториальности; извинение властей селтльмента перед китайским правительством и др.

США, Англия, Япония и другие империалистические державы, несмотря на наличие острых противоречий между ними, были единодушны в стремлении любыми средствами сорвать подъем революционного движения в Китае. Демонстрация силы, выражавшаяся в концентрации военного флота, высадке десантов, установлении террористического режима в Шанхае и других городах, сопровождалась дипломатическим давлением на пекинское правительство. 12 и 17 июня 1925 г. главы миссий капиталистических стран в Китае в коллективных нотах пекинскому правительству «обращали внимание» китайских властей на их ответственность за «поддержание порядка в Пекине, Шанхае и во всем Китае». Одновременно американская дипломатия, пытаясь отвести от США удары антиимпериалистического движения, демагогически заявляла о сочувствии национальным чаяниям китайского народа (см. прим. 101). Американский поверенный в делах в Пекине Майер выступил инициатором посылки в Шанхай дипломатической комиссии для «расследования» событий 30 мая, которая должна была продемонстрировать стремление держав «объективно» разобраться в событиях и урегулировать «инцидент». Однако результаты расследования комиссии не были опубликованы и не имели последствий для виновников расстрела.

В связи с шанхайскими событиями в Советском Союзе прошли многочисленные митинги и демонстрации протеста. На митингах принимались решения об организации сбора средств в помощь семьям пострадавших при расстрелах. Во многих городах рабочие и служащие постановили отчислить свой однодневный заработок и через ВЦСПС направить собранные средства шанхайскому стачечному комитету. Созданное в 1924 г. в СССР общество «Руки прочь от Китая» развернуло активную кампанию в поддержку национально-освободительного движения в Китае. — 355, 358, 400

⁹⁸ Министр иностранных дел Австрии Матайя произнес на публичном собрании в Вене 20 мая 1925 г. речь, текст которой был разослан при циркулярной ноте МИД Австрии всем иностранным дипломатическим представительствам в Вене. В речи содержались клеветнические обвинения против полпредства СССР в Австрии в проведении «большевистской пропаганды».

В результате протеста временного поверенного в делах СССР в Австрии Ю. М. Коцюбинского МИД Австрии направил 2 июня 1925 г. дипломатическим представительствам в Вене новую циркулярную ноту, в которой разъяснялось, что Матайя имел в виду «лишь теоретическую возможность», но «на практике Советское представительство подобных случаев не допускало». — 357

⁹⁹ Советское правительство неоднократно обращалось к правительству Японии с требованием передать Советскому Союзу денежные суммы, о которых идет речь в комментируемом документе. Однако японское правительство в нарушение Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией от 20 января 1925 г. и протокола А той же конвенции всячески затягивало решение этого вопроса.

Более того, 10 октября 1929 г. Токийское отделение «Yokohama Specie Bank», несмотря на протесты Советского правительства, выдало не без содействия японских правящих кругов представителю белогвардейских организаций Подтягину принадлежавшие Союзу ССР 1 400 000 иен золотом.

Правительство СССР, возложив всю материальную ответственность за выданные Подтягину суммы на японское правительство, заявило о своем

праве произвести зачет этих сумм в счет претензий Японии к СССР при эвентуальных расчётах между обоими государствами. — 359

¹⁰⁰ 2 июля 1925 г. полпред СССР в Дании М. В. Кобецкий писал Г. В. Чичерину: «Относительно углубления Дрогдена я узнал, что в свое время, когда вопрос этот решался в парламенте, членам парламента было в строго доверительном порядке сообщено, что углубление, имеющее целью облегчить проход через Зунд торговым судам, вместе с тем вполне отвечает стратегическим планам и желаниям Англии».

В беседе, состоявшейся 10 ноября 1925 г. между Кобецким и министром иностранных дел Дании Мольтке, последний, как сообщал полпред, «торжественно обещал, что углубление Дрогдена имеет исключительно коммерческое значение и что политика Дании лишена всяких военно-стратегических мотивов и никогда не диктовалась Англией». — 359

¹⁰¹ Империалисты США, Англии и Японии, несмотря на наличие серьезных противоречий между ними в Китае, выступили единым фронтом против национально-освободительного движения китайского народа в 1924—1927 гг.

Правящие круги США, являвшиеся вдохновителями этого фронта, пытались в то же время продемонстрировать свое «сочувствие» и «дружелюбие» к Китаю, изолировать Китай от Советского Союза, подорвать дружбу между китайским и советским народами.

Американская дипломатия того периода стремилась замаскировать сущность своей империалистической политики в Китае лицемерными фразами о том, будто США в отличие от Англии и Японии не вмешиваются во внутренние дела Китая. Американский посланник в Китае Шурман в речах, произнесенных в январе 1925 г. в Пекине, подчеркивал «принципиальное расхождение» Соединенных Штатов в вопросе о неравноправных договорах со «всеми империалистическими державами» и лишь «тактическое» — с СССР. Советская печать тогда же раскрыла истинные намерения американской дипломатии. Комментируя заявление государственного секретаря США Келлога относительно Китая от 12 июля 1925 г., «Правда» указывала: «Американское правительство будет, по всей вероятности, продолжать «декоративные» выступления и якобы настаивать на «обсуждении» вопроса о пересмотре неравноправных договоров, не рассчитывая на осуществление каких-либо конкретных шагов в этом направлении. Оно, по всей вероятности, будет продолжать по отношению к Китаю политику обещаний, изображая дело так, что Англия ответственна за отсрочку» (см. «Правда» № 159 (3090), 15 июля 1925 г.).

Тем же целям маскировки существа американской политики в Китае служили публикации документов внешней политики США («Papers Relating to the Foreign Relations of the United States», 1925, vol. I, China, pp. 588—938; 1926, vol. I, China, pp. 591—1107; 1927, vol. II, China, pp. 1—500; 1928, vol. II, China, pp. 119—587), а также книги, изданные в США по вопросам китайско-американских отношений в 1925—1928 гг. — 360, 484

¹⁰² В телеграмме полпреду СССР во Франции от 12 июня 1925 г. сообщалось, что по вопросу о Бизертском флоте вынесено постановление о необходимости требовать возвращения всего флота, включая броненосец «Генерал Алексеев». — 361

¹⁰³ 8 октября 1925 г. между Полномочным Представительством СССР в Афинах и МИД Греции состоялось соглашение о переселении в Грецию упоминаемых в публикуемой ноте беженцев в количестве 3 тыс. человек и переселении такого же количества армян из Греции в Советскую Армению. Это соглашение было осуществлено в октябре — ноябре 1925 г. — 373

¹⁰⁴ Речь идет о восстании туркменского племени иомудов (иомутов) в 1924—1925 гг. в районе Хорасана (Иран). — 382, 464

¹⁰⁵ В ноте правительства Франции правительству Германии от 16 июня 1925 г. указывалось, что соглашение с Германией о гарантийном пакте возможно лишь в том случае, если Германия вступит в Лигу наций на условиях, оговоренных в письме Совета Лиги наций Германии от 13 марта 1925 г. (см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959,

стр. 115—119). Совет Лиги наций, отмечая в этом письме, что Германия требует для себя при вступлении в Лигу наций изъятий в вопросах, предусмотренных ст. 16 Устава Лиги (участие в коллективных военных акциях против нарушителей Устава), выражал вместе с тем уверенность, что Германия вступит в Лигу наций на равных основаниях с другими державами. Совет Лиги наций подчеркивал, что ст. 16 имеет первостепенное значение, т. к. она определяет гарантии для членов Лиги и обязанности, которые они на себя принимают. Всякие оговорки в отношении этой статьи, указывавшиеся в письме, способны поколебать самые основы Лиги наций.

Вместе с тем стремление держав Антанты заключить с Германией гарантийный договор и втянуть ее в политическую систему, создаваемую Локкарнским договором, было настолько велико, что они пошли на известные отступления в толковании ст. 16, с тем чтобы облегчить вступление Германии в Лигу наций. В письме содержалась оговорка, касавшаяся применения Германией ст. 16 Устава, которая гласила: «Согласно существующим положениям Статута в обязанности Совета входит дача рекомендаций относительно того, какие эффективные военные, военно-морские и военно-воздушные вооруженные силы должны предоставить члены Лиги для защиты Статута Лиги, и Германии самой предстоит решать, в какой степени она в состоянии подчиниться рекомендациям Совета. Совет далее напоминает германскому правительству, что каждый член Лиги и Совета всегда имеет право голоса при решении вопроса об осуществлении принципов Статута» (см. «League of Nations. Official Journal», 1925, № 4, pp. 490—491). — 397

¹⁰⁶ В результате переговоров между СССР и Германией (см. т. VII, прим. 49) к апрелю 1925 г. были выработаны тексты соглашений о поселении и общеправовой защите и о мореплавании, а также подготовлены консульская конвенция и соглашение о правовой помощи в гражданских делах. Однако в ходе переговоров возникли разногласия по вопросам, относящимся к заключению таможенной и ветеринарной конвенций, правовому положению торгпредства СССР в Германии, транзиту германских товаров через СССР, регистрации немецких фирм в СССР и др.

При обсуждении этих вопросов германская делегация не стремилась к выработке взаимоприемлемых решений, ссылаясь на правительственный кризис, дело Хильгера (см. прим. 70) и т. д. В действительности такая позиция объяснялась тем, что Германия вела в это время переговоры с западными державами о заключении гарантийного пакта. С целью ускорить подписание договора советская делегация 12 июня 1925 г. сделала ряд существенных уступок: приняла немецкий проект ветеринарной конвенции в качестве базы для переговоров; отказалась от заключения специальной таможенной конвенции, предложив вместо этого расширить статьи договора по таможенным вопросам; изменила формулу аквизиций, относящуюся к условиям регистрации германских фирм в СССР; согласилась на уменьшение испрашиваемого кредита с 600 млн. марок на 3 года до 200 млн. марок на 2 года. Советская делегация заявила при этом, что указанные уступки делаются при условии немедленного подписания договора. В меморандуме от 29 августа советская делегация перечислила пункты, которые требовали окончательных взаимных уступок. После этого германская сторона отошла от своих неприемлемых требований.

Таким образом благодаря проявленному советской стороной стремлению к успешному завершению переговоров на последующих заседаниях делегаций и во время встреч Г. В. Чичерина и М. М. Литвинова с Брокдорфом-Ранцау и Чичерина со Штреземаном все статьи были согласованы, и 12 октября 1925 г. договор был подписан (см. док. № 342, 343). — 399

¹⁰⁷ Министр по делам Индии лорд Биркенхед в речи 27 июня на собрании консерваторов в Лафборо, сославшись на заявления Чемберлена, сделанные несколько ранее, о том, будто события в Китае вызываются действиями иностранных агентов, обрушился с угрозами по адресу Советского Союза.

Речь члена парламента Дугласа Хогга, генерального прокурора Англии,

в Чиппеце 27 июня 1925 г. также изобиловала злобными антисоветскими измышлениями. Эти выступления Биркенхеда и Хогга были поддержаны министром иностранных дел О. Чемберленом. Отвечая в палате общин 2 июля 1925 г. на вопрос о том, были ли заявления Биркенхеда и Хогга сделаны с одобрения правительства и «какие практические шаги будут предприняты для осуществления намерений» положить конец «большевистским интригам», Чемберлен заявил, что эти речи «были, конечно, сделаны с полным сознанием обязанностей, которые налагают на них посты в кабинете» (см. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 185, col. 2802). — 402, 408, 434

¹⁰⁸ Помимо публикуемой ноты НКВД СССР направил 14 июля 1925 г. миссии Польши в СССР новую ноту, в которой приводились факты обстрела 3 июля польской пограничной охраной советской территории в районе застав № 5 и 8. В результате этого обстрела были тяжело ранены два советских гражданина. В заключении советской ноты говорилось: «Народный Комиссариат по Иностранным Делах вновь обращает внимание Польской Дипломатической Миссии на подобное ненормальное состояние, которое создает угрозу миру на союзно-польской границе, и ожидает от Польского Правительства принятия срочных мер, устраняющих подобного рода возможности».

В ноте НКВД СССР миссии Польши в СССР от 29 июля 1925 г., явившейся ответом на меморандум польской миссии от 22 июля, содержался категорический протест против убийства 20 июля польскими солдатами во время инцидента на советско-польской границе начальника советской пограничной заставы № 4 А. Киселло. НКВД СССР сообщал также о согласии с предложением польской дипломатической миссии передать расследование инцидента от 20 июля смешанной паритетной комиссии и уведомлял о назначении членов делегации СССР в составе 5 человек в эту комиссию.

Указанные инциденты были предметом рассмотрения паритетной смешанной комиссии, в результате работы которой был подписан 25 августа 1925 г. Протокол о ликвидации инцидентов на советско-польской границе (см. док. № 282). — 410

¹⁰⁹ Пиперно — итальянский подданный, находившийся на афганской службе и осужденный афганским судом за убийство полицейского. Этот судебный приговор послужил поводом для открытого вмешательства итальянской дипломатии во внутренние дела Афганистана. Итальянское правительство при активной поддержке Англии предъявило Афганистану ряд ультимативных требований, несовместимых с его государственным суверенитетом и национальным достоинством.

Советское правительство, руководствуясь принципом невмешательства во внутренние дела других стран, решительно выступило на стороне Афганистана. Афганское правительство отвергло империалистические притязания западных держав на введение в стране экстерриториальности для европейцев. — 414, 447

¹¹⁰ 8 июля 1925 г. в английской палате общин министру иностранных дел О. Чемберлену был задан ряд вопросов о состоянии англо-советских отношений. На вопрос о том, «рассматривает ли в настоящее время правительство его величества вопрос о разрыве дипломатических отношений с Советским правительством», Чемберлен ответил: «Такого рода предложение на обсуждение правительства не ставилось». Однако, заявил он, «я внимательно слежу за тем, как развиваются события». Отвечая на другой вопрос, Чемберлен вновь повторил, что правительство «не рассматривает никакого предложения о разрыве дипломатических отношений» (см. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 186, col. 388—389). Заявления Чемберлена были призваны в какой-то степени успокоить английское общественное мнение и отнюдь не означали изменения резко враждебной Советскому Союзу политики правительства (см. прим. 3, 68, 90, 107, 174). — 419, 433

¹¹¹ По данному вопросу консульству СССР в Гамбурге были даны заверения гамбургского сената в письме от 10 марта 1926 г. В нем, в част-

ности, сообщалось, что «относительно ограждения архивов Гамбургского отделения Русского Торгового представительства от полицейских мер Сенат дал указание гамбургским полицейским властям не предпринимать без его согласия никаких служебных действий по отношению к Гамбургскому отделению Торгового представительства». — 428, 491

¹¹² Кроме приведенного факта имели место и другие случаи нарушения местными польскими властями общепринятых норм в отношении советских дипломатических курьеров. Так, в ноте НКВД СССР польской миссии в Москве от 10 апреля 1925 г. за № 748/ПБ указывалось, что «поведение польских пограничных и таможенных властей с несомненностью доказывает преднамеренность их действий, направленных ко всякого рода затруднениям нашей дипломатической службы». В ноте выражалась уверенность, что польское правительство примет все меры к предотвращению подобных ненормальных и недопустимых явлений в будущем. — 430

¹¹³ Во время состоявшейся 1 июля 1925 г. беседы между Г. В. Чичериным и Дирксеном обсуждались вопросы в связи с предполагавшимся вступлением Германии в Лигу наций.

Дирксен заявил, что, по мнению германского правительства, необходимо согласовать позиции обеих сторон по отношению к Лиге наций и что германское предложение, которое он передает, указывает путь к этой цели (см. также док. № 284 и прим. 68). — 431

¹¹⁴ По-видимому, имеется в виду ожесточенная антисоветская кампания, развертывавшаяся в тот период в Великобритании. В ней наряду с буржуазной прессой принимали активное участие отдельные члены английского правительства, крупнейшие организации монополистического капитала, такие как Федерация британской промышленности, видные представители монополий (Л. Уркарт, Г. Детердинг) и др.

Политика консервативного правительства, взявшего курс на ухудшение и разрыв англо-советских дипломатических и торговых отношений, отражала позицию самых реакционных слоев английской империалистической буржуазии. В противоположность этому среди широких слоев народа существовало сознание необходимости скорейшей нормализации отношений с Советской страной и понимание, что ответственность за неудовлетворительное состояние этих отношений несут правящие круги Англии.

Наиболее дальновидные представители английского делового мира не поддерживали враждебную СССР политику своего правительства, рассматривая ее как вредную для интересов Англии. Выступая в прениях в палате общин, лейборист Макиндер указывал на большую заинтересованность английских промышленников в торговле с Советским Союзом. Он говорил, что получает значительное количество писем от промышленников своего избирательного округа, в которых они выражают желание торговать с Советским Союзом. «В действительности, — заявлял другой член парламента Тейлор, касаясь дискриминационной политики английских правящих кругов в области англо-советской торговли, — правительство не представляет в этом вопросе большинства английского народа» (см. «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 182, col. 753; vol. 180, col. 1817).

Антисоветская политика английских правящих кругов вызывала решительное осуждение рабочего класса. Генсовет Британского конгресса трудящихся посвятил 25 марта 1925 г. специальное заседание обсуждению вопроса об англо-советских отношениях. В резолюции содержалось обращение, чтобы правительство «немедленно возобновило переговоры с правительством Союза Советских Социалистических Республик, имея в виду следующие цели: 1) полное дипломатическое признание Советского правительства России (речь идет об обмене послами. — *Ред.*); 2) поощрение и поддержка торговых отношений с Россией путем применения к русской торговле» законов об экспортных кредитах (см. прим. 17).

23 июня делегация Генсовета посетила премьер-министра Болдуина и настаивала на прекращении антисоветской кампании нормализации отношений с СССР, создании благоприятных условий для развития англо-советской торговли. Член делегации Персель заявил, что «любая попытка

порвать дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик встретит со стороны всего английского рабочего класса такой же решительный отпор, каким была бы встречена война в августе 1920 г.»

21 июля 1925 г. одновременно во многих городах Великобритании состоялись массовые демонстрации и митинги, на которых были приняты резолюции с требованием прекратить антисоветскую политику, нормализовать англо-советские отношения.

Таково было истинное мнение английского народа. — 433

¹¹⁵ Имеется в виду речь полпреда СССР в Китае Л. М. Карахана, посвященная памяти В. И. Ленина, которую он произнес 21 января 1925 г. в пекинском университете Цинхуа. В этой речи Карахан коснулся некоторых вопросов, связанных с антиимпериалистическим движением китайского народа против неравноправных договоров и политикой империалистических держав в Китае, а также опроверг клеветнические измышления о якобы имевшем место вмешательстве Советского Союза во внутренние дела Китая. — 434

¹¹⁶ 27 февраля 1925 г. представители гуанчжоуских (кантонских) торговых кругов подписали с советским нефтесиндикатом договор на продажу советских нефтепродуктов в Южном Китае. 6 мая из Владивостока в Гуанчжоу была доставлена на пароходе «Индигирка» первая партия бензина, керосина, масла, нефтяного топлива. В связи с возникшей необходимостью оказать Гуанчжоу срочную помощь нефтепродуктами в июле туда была отправлена новая партия этих товаров, после чего началась регулярная их доставка в Гуанчжоу. Одновременно шла поставка угля.

В условиях блокады Гуанчжоу Англией и США помощь Советского Союза помогла гуанчжоускому правительству преодолеть возникшие затруднения в снабжении предприятий и населения нефтепродуктами и углем. — 436

¹¹⁷ Поездка Ллойд-Джорджа в Советский Союз не состоялась. — 442

¹¹⁸ Речь идет о требованиях, выдвинутых китайской делегацией на Версальской мирной конференции 1919 г., которые предусматривали: отказ империалистических держав от «сфер влияния» в Китае, вывод иностранных войск и полиции с китайской территории, ликвидацию иностранной почты и иностранного телеграфа, отмену консульской юрисдикции, возвращение Китаю иностранных концессий и селтльментов, восстановление таможенной независимости Китая. Китайская делегация предложила также аннулировать японо-китайское соглашение от 9 мая 1915 г.

Эти требования на конференции не были удовлетворены. Более того, ст. 156—158 Версальского мирного договора зафиксировали передачу провинции Шаньдун Японии. — 449

¹¹⁹ Как известно, провозглашенная американским президентом Вильсоном «программа мира», изложенная им в послании конгрессу от 8 января 1918 г., служила целям маскировки империалистической политики США в международных делах и, в частности, в Китае (см. прим. 101). — 450

¹²⁰ Имеется в виду беседа от 22 июля 1925 г., во время которой В. А. Антонов-Овсеенко заявил протест против антисоветской кампании чехословацкой буржуазной прессы.

Поскольку эта кампания продолжалась, представительство СССР в Чехословакии направило министерству иностранных дел ряд новых протестов — 5, 18, 29 августа и 4 сентября 1925 г. Об этом же беседовал М. М. Литвинов с представителем Чехословакии в СССР И. Гирсой 4 сентября 1925 г. (см. док. № 295).

С враждебными Советскому Союзу заявлениями выступали также и государственные деятели Чехословакии, в частности заместитель председателя совета министров, лидер чешских социалистов Стржибрный и др.

В течение 1925 г. имел место целый ряд полицейских провокаций против советского представительства в Праге и его сотрудников.

10 января 1925 г. полномочное представительство в ноте № 85/11 МИД Чехословакии указывало, что действия агентов чешской политической

полиции в отношении сотрудников советского представительства являются недопустимыми с точки зрения международного права и противоречат ст. 2 и 3 договоров, заключенных между РСФСР и УССР, с одной стороны, и ЧСР — с другой (см. т. V, док. № 180).

2 апреля 1925 г. в своей ноте № 608/11 представительство отмечало, что эти провокации носили «не спорадический, а систематический характер», с тем чтобы «спровоцировать и скомпрометировать полномочное представительство».

Антисоветская кампания правящих кругов Чехословакии преследовала цель оправдать перед общественным мнением страны политику затягивания официального признания Советского Союза. — 457, 517

¹²¹ Таможенно-тарифная конференция проходила в Пекине с 26 октября 1925 г. по 3 июля 1926 г. Ее созыв был предусмотрен еще на Вашингтонской конференции.

На конференции были представлены Китай, США, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Португалия, Нидерланды, Дания, Норвегия, Испания и Швеция; ведущую роль на ней играли американские, английские и японские представители. Советский Союз не был приглашен на конференцию.

19 ноября 1925 г. конференция приняла резолюцию, в которой державы выразили «в принципе» свое согласие ввести таможенную автономию Китая с 1 января 1929 г.; одновременно пекинское правительство заявило, что с этой же даты будет упразднен лиценз (внутренний сбор при перевозке импортных товаров из одной провинции в другую). Резолюция должна была явиться составной частью договора, который предполагалось подготовить на конференции.

Приняв эту общую и малообязывающую резолюцию, конференция приступила к обсуждению конкретных деталей таможенного режима Китая на переходный период, вплоть до введения таможенной автономии. Предметом дискуссии явились два тесно связанных между собой вопроса: размер таможенных ставок и компенсация необеспеченных долгов пекинского правительства. Империалистические державы соглашались на известное повышение таможенных пошлин, рассчитывая получить с пекинского правительства его долги. Однако на конференции не было достигнуто соглашения о новом таможенном режиме Китая, и после многочисленных бесплодных заседаний она прекратила свою работу. — 462, 549

¹²² Упомянутый в документе план совместного (СССР и Китая) строительства железной дороги Таонань — Цицикар (продолжение Сыпингай-Таонаньской ветки ЮМЖД) силами и средствами КВЖД не был осуществлен. Дорога была построена китайской фирмой на японские средства, что позволило Японии стать фактическим хозяином дороги. — 463

¹²³ Упомянутые в комментируемом документе вопросы нашли свое разрешение в подписанном 15 декабря 1925 г. советско-норвежском договоре о торговле и мореплаваньи (см. док. № 410). — 464

¹²⁴ Данное соглашение было заменено Конвенцией о порядке расследования и разрешения возникших на границе инцидентов и конфликтов, заключенной между СССР и Польшей 3 июня 1933 г. (опубл. в «Собр. законов...», 1933, отд. II, № 28, ст. 252, стр. 229—249). — 464

¹²⁵ Официально Общество культурных связей между Канадой и Россией было оформлено в конце 1925 г. — 473

¹²⁶ В справке НКВТ СССР от 24 июля 1925 г. содержатся данные, подтверждавшие коммерческую заинтересованность Советского Союза в Дунайском водном пути и необходимость вхождения СССР в Европейскую дунайскую комиссию.

Намерение Советского правительства присоединиться к Конвенции 1921 г. и войти в состав Европейской дунайской комиссии встретило решительное противодействие со стороны Англии (см. стр. 530). Министр иностранных дел Франции Бриан заявил Л. Б. Красину 26 августа 1925 г., что Франция будет поддерживать просьбу СССР (см. док. № 290). Однако в беседе с советником полпредства СССР во Франции Я. Х. Давтяном в на-

чале сентября 1925 г. генеральный секретарь МИД Франции Бертело указал, что этот вопрос может быть окончательно решен лишь после урегулирования вопроса о долгах. Итальянское правительство изъявило согласие поддержать предложение о включении представителя СССР в Европейскую дунайскую комиссию

С началом второй мировой войны Европейская дунайская комиссия прекратила свое существование.

18 августа 1948 г. в Белграде была подписана новая Конвенция о режиме судоходства на Дунае. В соответствии с постановлениями этой конвенции в 1949 г. была учреждена Дунайская комиссия из представителей придунайских государств, в состав которой вошел и СССР. — 477

¹²⁷ Секретный меморандум английского министра иностранных дел О. Чемберлена французскому премьер-министру Э. Эррио был опубликован полностью или в изложении некоторыми газетами и журналами, в том числе германским журналом «Дер дейченшигелд» 31 июля 1925 г. и английской газетой «Дейли геральд» 8 августа того же года. — 482, 551

¹²⁸ 2 июля 1925 г. французский посол в Москве Эрбетт в беседе с Г. В. Чичериным сделал от имени правительства Франции предложение правительству СССР обмениваться мнениями при возникновении международных осложнений.

10 июля того же года Чичерин, беседуя с французским послом, сообщил ему о принятии Советским правительством предложения правительства Франции. Эрбетт заметил, что, поскольку французское предложение не было детализировано, он должен получить от своего правительства дальнейшие инструкции.

В последующем Эрбетт стремился в одностороннем порядке использовать имевшуюся договоренность об обмене мнениями по международным вопросам, пытаясь лишь получать от советских представителей интересующую французскую сторону информацию. Во время пребывания в Париже в декабре 1925 г. Чичерин в беседе с Брианом указал на это обстоятельство. Бриан заверил, что такому положению будет положен конец и что Франция будет проводить в жизнь это важное решение (см. док. № 415). Тем не менее никаких изменений в позиции Франции в этом вопросе не произошло, и договоренность об обмене мнениями фактически не была реализована. — 487

¹²⁹ Упомянутое Эрбеттом соглашение между тремя прибалтийскими государствами заключено не было.

12 июня 1925 г. правительство Латвии направило приглашения на конференцию министров иностранных дел Литве и Эстонии. Намечавшаяся в Риге на начало июля 1925 г. конференция связывалась с планами создания союза этих трех стран. Однако она не состоялась.

Об отношении Англии, Франции и других держав к попыткам создания прибалтийского блока см. прим. 3. — 488

¹³⁰ 22 июля 1925 г. де Монзи в частной беседе с Аренсом, прибывшим в Париж в качестве представителя Нефтесиндиката для переговоров со «Стандард ойл» о продаже нефти, сказал: «Вам необходимо исправить ваши границы с Польшей. Мы можем помочь в этом вопросе. Нужно будет ликвидировать Литву. Польша получит Мемель после того, как вы сговоритесь с ней относительно вопроса о Мемеле. Затем можно было бы интернационализировать Данцигский коридор. Поляки наверное бы согласились на эту комбинацию».

Эти соображения де Монзи высказал по собственной инициативе. Аренс не обсуждал с де Монзи затронутого им вопроса: он лишь выслушал его точку зрения. — 488

¹³¹ В процессе переговоров советского полпреда Я. З. Сурица с представителями турецкого правительства были согласованы тексты ст. 1 договора о дружественном нейтралитете в случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон и ст. 2 о неучастии во враждебных комбинациях и действиях третьих держав против договаривающихся сторон. Относительно ст. 3 об условиях вступления одной из договариваю-

щихся сторон в Лигу наций стороны согласились целиком исключить ее из проекта договора. Стремясь достигнуть договоренности с Турцией, советская сторона отказалась также и от ст. 4 своего первоначального проекта. Неурегулированным оставался вопрос о неприменении ст. 1 договора в отношении Персии.

В середине августа Суриц предложил зафиксировать в особом протоколе согласованный в результате переговоров текст договора.

В отношении «персидской оговорки» советский проект протокола содержал следующие постановления:

«В результате объяснений, состоявшихся между сторонами по поводу первой статьи договора, правительство СССР предложило не применять этой статьи к Персии. Правительство же Турции ответило предложением о заключении между Турцией и Персией гарантийного пакта и такого же пакта между СССР и Персией.

Правительство СССР, приветствуя намеченное правительством Турции сближение с одинаково дружественным ему правительством Персии, обязывается со своей стороны оказывать дружественное содействие конкретизации этого сближения в форме гарантийного пакта между Персией и Турцией.

Правительство СССР, принимая к сведению заявление правительства Турции о том, что оно приступает к переговорам с Персией о заключении гарантийного пакта, одновременно принимает к сведению и его пожелание о заключении такого же пакта между СССР и Персией, но в то же время предупреждает, что заключение последнего пакта может в настоящий момент оказаться несвоевременным вследствие особенностей международного положения Персии.

Турецкое правительство принимает к сведению приведенную в пункте четвертом (речь идет о предыдущем абзаце. — *Ред.*) декларацию Советского правительства и обязывается оказывать дружественное содействие заключению пакта между Советским правительством и Персией.

Обе стороны согласились в том, что упомянутые выше гарантийные пакты с Персией должны включать следующие положения: ненападение, уважение существующих границ и статьи, аналогичные первой и второй статьям настоящего договора».

Как видно из комментируемого документа, турецкое правительство не приняло это советское предложение.

Дальнейшие советско-турецкие переговоры завершились подписанием договора (см. док. № 388, 418, 419). — 493, 676

¹³² Конференция министров иностранных дел прибалтийских государств, Польши и Финляндии в Ревеле (Таллин) должна была начаться 25 августа 1925 г. с целью продолжения обсуждения вопроса о создании прибалтийского военно-политического блока (см. прим. 3)

Однако в связи с тем, что в сентябре 1925 г. министры иностранных дел прибалтийских государств и Польши собирались в Женеве для участия в работе сессии Лиги наций, было решено там же, вместо Ревеля, провести прибалтийскую конференцию. Польша и Эстония настаивали на том, чтобы на конференции в Женеве было обсуждено предложение о заключении политического соглашения между четырьмя или тремя (без Финляндии) государствами. При этом Польша заявила, что в противном случае она откажется от дальнейшего участия в прибалтийских конференциях (см. док. № 299, 358). — 501, 640

¹³³ С целью реализации настоящего Протокола смешанная союзно-польская паритетная комиссия по разрешению пограничных конфликтов на своих заседаниях 28 и 31 августа 1925 г. приняла два документа — Протокол № 3 и Протокол № 4.

Протокол № 3 от 28 августа 1925 г. включал следующие положения:
«§ 1. Ввиду определенного заявления поручика Стефана Рондоманского о его желании вернуться в Польшу, Союзная Делегация Смешанной Союзно-Польской Паритетной Комиссии по разрешению пограничных конфлик-

тов передала поручика Стефана Рондоманского в распоряжение Польской Делегации Смешанной Союзно-Польской Паритетной Комиссии по разрешению пограничных конфликтов.

§ 2. Ввиду определенного заявления Тадеуша Мончинского о его нежелании вернуться в Польшу, Тадеуш Мончинский остается в пределах Союза Советских Социалистических Республик и передаче Польскому Государству не подлежит.

§ 3. Польская Делегация в Смешанной Союзно-Польской Паритетной Комиссии по разрешению пограничных конфликтов передала Союзной Делегации в той же Комиссии эквивалент 11 460 (одиннадцать тысяч четырехста шестьдесят) рублей в долларах в сумме 5 877 (пяти тысяч восьмисот семидесяти семи) из расчета 1 доллар = 1,95 руб., руководствуясь курсом, объявленным в № 192 газеты «Известия ЦИК СССР» от 25 августа, а также один пулемет, две винтовки, книжки и один телефонный аппарат.

§ 4. Считать параграфы 1, 2 и 3 Протокола о ликвидации инцидентов на Союзно-Польской границе от 25 августа 1925 г. — выполненными обеими сторонами».

Протокол № 4 от 31 августа 1925 г. гласил:

«§ 1. Ввиду невозможности выполнения обеими Делегациями по техническим причинам части § 5-го протокола от 25/VIII-25 года о ликвидации пограничных инцидентов, касающейся согласования полных списков всех лиц, принадлежащих к составу пограничной охраны, задержанных на территории другой стороны, — обе Делегации решили принять список, представленный Польской Делегацией за основу с тем, что окончательное согласование этих списков произойдет в Москве между Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м, с одной стороны, и Польской Дипломатической Миссией, с другой.

Способ же и срок проведения в жизнь постановлений § 5-го Протокола о ликвидации пограничных инцидентов от 25/VIII-25 года остаются без изменений.

§ 2. Считать работу Смешанной Союзно-Польской Паритетной Комиссии по разрешению пограничных конфликтов законченной.

§ 3. После заключительных речей Председателей обеих Делегаций заседание Комиссии закрывается». — 505

¹³⁶ На советско-китайской конференции, подлежавшей созыву в течение одного месяца после подписания соглашения от 31 мая 1924 г. (см. т. VII, док. № 156), предполагалось рассмотреть ряд конкретных вопросов советско-китайских отношений: о выработке новых договоров о торговле, плавании по пограничным рекам, консульской конвенции и др. Открытие конференции затягивалось китайскими милитаристскими кругами, которые не были заинтересованы в сближении Китая с СССР. 26 февраля 1925 г. Л. М. Карахан обратился к министру иностранных дел Китая Шэнь Жуйлиню с просьбой сообщить, желает ли китайское правительство начать переговоры (см. док. № 77). После этого китайская сторона назначила в марте 1925 г. своих представителей и наметила открытие конференции на 1 июня 1925 г.; однако переговоры начались только 26 августа 1925 г.

В начале работы конференции представители обеих сторон договорились о создании шести подкомиссий: по заключению консульской конвенции и торгового договора, юридической, по уточнению границы, по претензиям, по вопросам КВЖД и по навигации (две последние, как и подкомиссия по уточнению границы, фактически не работали).

Первая подкомиссия приступила к работе 28 ноября 1925 г. и к апрелю 1926 г. согласовала большую часть текста консульской конвенции. Был обсужден также вопрос о торговом договоре, но стороны не пришли к соглашению. Юридическая подкомиссия выработала конвенцию о выдаче преступников, договор о юридической помощи в гражданских делах и согласовала текст конвенции о наследстве. В подкомиссии по претензиям, начавшей работу 23 марта 1926 г., китайская сторона поставила вопрос о возмещении материальных потерь китайских купцов в связи с революцией в России и падением стоимости рубля.

В июне 1926 г. по предложению китайской стороны работа подкомиссий была прервана до 1 сентября 1926 г. на «летний период»; однако и после этого перерыва заседания конференции и ее подкомиссий не возобновлялись. — 505

¹³⁵ Полпредство СССР во Франции в ноте МИД Франции от 8 сентября 1925 г. повторило просьбу обратиться в Верховный комиссариат в Бейруте с целью отмены решения о высылке Гольцмана и возврата ему документов, захваченных при обыске в его канцелярии. Несмотря на неправомерность указанного решения, МИД Франции нотой от 4 декабря 1925 г. известило полпредство о том, что оно не считает возможным предпринимать шаги по делу Гольцмана. — 509

¹³⁶ Письмом от 4 сентября 1925 г. С. И. Уишлихт сообщил Г. В. Чичерину, что в настоящее время можно продать персидскому правительству 3 самолета. Он отметил, что «самолеты могут быть доставлены в Тегеран по воздуху учениками-персами после окончания ими авиационной школы и после предварительной подготовки их к данным полетам».

16 декабря 1925 г. соглашение о продаже Персии трех военных самолетов с комплектом вооружения и запасных частей (с рассрочкой платежа на 12 месяцев) было подписано уполномоченными Наркомата по военным и морским делам СССР и персидского военного министерства. В январе 1926 г. персидские летчики, окончившие советские летные школы, совершили на этих машинах перелет по маршруту Баку — Тегеран. — 514

¹³⁷ На намечавшуюся железнодорожную конференцию были приглашены также представители Китая. Трехсторонняя советско-китайско-японская конференция проходила в Москве 19 октября — 24 ноября 1925 г., но была прервана ввиду отсутствия у китайской делегации достаточных полномочий (см. прим. 146).

Советская сторона вела также подготовку к заключению соглашения о прямом пассажирском и багажном сообщении между СССР, Японией, Эстонией и Латвией, имея в виду возможность присоединения к этому соглашению других государств. Кроме того, Народный комиссариат путей сообщения СССР в целях подготовки к установлению прямого железнодорожного сообщения со странами Европы и Дальнего Востока принял участие в европейской конференции по согласованию расписания движения поездов, состоявшейся в Гааге 20—24 октября 1925 г. НКПС СССР положительно отнесся к обращению железных дорог Германии, проявивших заинтересованность в установлении железнодорожного сообщения со странами Дальнего Востока, а также к аналогичному обращению железных дорог Франции (см. док. № 392).

В результате была созвана международная конференция, на которой были представлены железные дороги (пароходства) СССР, Японии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Германии и Франции. Эта конференция состоялась в Москве с 7 по 16 декабря 1925 г.; на ней были выработаны Соглашение о прямом европейско-азиатском, через Сибирь, пассажирском и багажном сообщении и ряд других документов. Участники конференции зарезервировали за Китаем право присоединения к соглашению.

Упоминаемая в комментируемом документе конференция по делам прямого советско-латвийско-эстонского железнодорожного сообщения проходила в Москве со 2 ноября по 12 декабря 1925 г. В конференции принимали участие также представители железных дорог Литвы с правом совещательного голоса по вопросам, касавшимся СССР, Латвии и Эстонии, и с правом решающего голоса по вопросам выработки объединенного между дорогами СССР, Латвии, Эстонии и Литвы соглашения о взаимном пользовании товарными вагонами. — 517

¹³⁸ 25 июля 1925 г. СНК СССР принял постановление «О праздновании 200-летнего юбилея Российской Академии наук», в котором говорилось, что, учитывая исключительные заслуги Российской Академии наук в деле развития мировой науки, «считать празднование 200-летнего юбилея Академии общесоюзным празднеством». Для содействия в организации и проведении празднования была образована специальная комиссия. 27 июля

1925 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о признании Российской Академии наук высшим всесоюзным ученым учреждением с присвоением ей наименования «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик».

Празднование 200-летия Академии наук СССР превратилось в подлинное торжество русской науки. Юбилейная сессия проходила в Ленинграде и Москве с 5 по 14 сентября 1925 г. Заседания, посвященные юбилею, состоялись также во многих других городах Советского Союза.

На сессии в Ленинграде с приветствием от имени Советского правительства выступил Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин. Отметив большие возможности, которыми располагает Академия наук для плодотворной научной деятельности, он призвал ее теснее связаться с революционными массами, черпать оттуда творческие соки и давать массам результаты побед человеческого разума над силами природы. М. И. Калинин выразил уверенность в том, что «Академия наук СССР займет подобающее ей место в строительстве нового общества, обеспечивающего действительное братство народов» (см. газ. «Известия» № 204(2537), 8 сентября 1925 г.).

В праздновании приняли участие также 124 иностранных ученых от 24 стран Европы, Азии и Америки. Среди них: член Британского Королевского общества проф. Томсон, член Берлинской Академии наук проф. Планк, член Голландской Королевской Академии наук проф. ван дер Меулен, член Римской Академии наук проф. Левин-Чивита, проф. Калькуттского университета Раман и проф. Бомбейского университета Модри, член Норвежской Академии наук проф. Фогт, проф. Гудрич (США), проф. «Коллеж де Франс» Сильвен Леви, проф. Зденек Неедлы (Чехословакия), член Шведской Академии наук проф. Эйлер, член Японской Академии наук проф. Т. Фукуда и др.

В качестве гостей на торжествах присутствовали главы дипломатических представительств в СССР: Германии, Италии, Франции, Персии, Дании, Китая, Латвии, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Японии, Швеции и др.

В адрес Академии наук было получено свыше 300 адресов и 800 приветствий от советских и иностранных общественных и научных организаций. В них отдавалось должное заслугам Академии наук СССР, по праву занявшей почетное место в мировой науке. Так, индийский физик, проф. Калькуттского университета Раман в своем приветствии писал: «В Индии мы с восхищением и интересом следим за работой, которую ведут русские физики в самых различных областях этой науки. Русская Академия, благодаря своей долгой и славной работе, приобрела огромное влияние и заняла почетное место в ряду других академий мира. Все люди науки соединяются в одном пожелании, чтобы в будущем ее работа была бы еще успешней и чтобы она была выразительницей всего лучшего, что есть в науке и культуре».

Юбилей Академии наук СССР показал, что своими научными достижениями она завоевала прочный международный авторитет, способствуя культурному сближению между народами. — 518

¹³⁹ Отряд кораблей советского Черноморского флота в составе эсминцев «Петровский» и «Незаможный» прибыл с визитом дружбы в Константинополь 19 сентября 1925 г.

Ответный визит турецкого крейсера «Гамидие» в порт Одесса состоялся в ноябре 1926 г. — 528

¹⁴⁰ Несмотря на формально принятое постановление о передаче флота СССР (см. док. № 289), французское правительство продолжало связывать эту передачу с урегулированием вопроса о долгах.

1 сентября 1925 г. генеральный секретарь МИД Франции Бертело передал Л. Б. Красину проект ноты, в котором говорилось, что французское правительство согласно возвратить Советскому правительству «русский военный флот, находящийся в Бизерте, и выяснить безотлагательно совместно с ним технические способы, коими Правительство Союза Советских Социалистических Республик может вступить в распоряжение этим фло-

том». Однако министр финансов Кайо в тот же день заявил Л. Б. Красину, что неофициальные советские предложения об урегулировании долговых вопросов являются неприемлемыми, и потребовал уступок от СССР, давая понять, что «уступки» французского правительства в вопросе о Бизертском флоте должны вызвать встречные уступки Советского правительства в вопросе об урегулировании французских долговых претензий. 5 сентября французское правительство известило временного поверенного в делах СССР во Франции Я. Х. Давтяца, что передача флота не состоится до тех пор, пока обе стороны не придут к соглашению о способах передачи флота и способах урегулирования долговых вопросов.

Советское правительство, как это видно из комментируемого документа, отвергло это неправомерное требование, заявив, что оно ни в коем случае не согласно на установление связи между передачей флота СССР и материальными претензиями Франции. — 535

¹⁴¹ Посольство Германии в СССР в нотах от 29 ноября и 20 декабря 1924 г. НКВД СССР поддержало претензии двух немецких фирм, действовавших в Чиатурском районе Грузинской ССР, «Гельзенкирхенер бергверке АГ» и «Кауказише грубенферейн АГ» (см. прим. 6), вступивших в спор с Особым управлением по делам марганцевой промышленности относительно права собственности на 1,6 млн. пудов марганцевой руды. В ноте НКВД СССР от 30 декабря 1924 г. германскому посольству указывалось, что в данном случае речь идет о гражданском праве, и предлагалось, чтобы спорящие стороны прибегли «к судебной или иной принятой вообще в гражданском обороте и эвентуально между ними согласованной форме разрешения частных имущественных споров, хотя бы к взаимному рассмотрению обоюдных доказательств в образованной на этот предмет между ними согласительной комиссией». Германское посольство в ноте НКВД СССР от 30 марта 1925 г. ответило на это согласием. — 545

¹⁴² Упомянутая заметка из газеты «La Prensa» (Буэнос-Айрес) от 12 июня 1925 г. содержала текст ответа министерства иностранных дел Уругвая на запрос одного из членов палаты представителей о состоянии советско-уругвайских отношений. В ответе говорилось, что еще в 1921 г. уругвайский дипломатический представитель в Берлине сообщил своему правительству о желании НКВД РСФСР заключить с Уругваем соглашение о торговле. «Правительство Республики ответило, что в Уругвае не существует законов, ограничивающих доступ в эту страну товаров из России, и в случае их прибытия эти товары будут приняты наравне с товарами других стран». Позднее уругвайская сторона решила, что «раньше чем заключить торговое соглашение с русским правительством, должен быть разрешен вопрос относительно официального признания». Далее в ответе говорилось, что Советское правительство «до настоящего времени не сделало никаких шагов, в какой бы то ни было форме, для достижения признания «де-юре» со стороны нашего правительства и что вследствие этого данный вопрос не рассматривался в государственных канцеляриях ни в своей первоначальной форме, ни в дальнейших его стадиях и еще не был предметом правительственного обсуждения». В заключение министерство иностранных дел заявляло, что «при наличии новых фактов эти последние будут рассмотрены с наибольшим вниманием».

Официальные отношения между правительствами СССР и Уругваем были установлены в августе 1926 г. — 552

¹⁴³ В дальнейшем германской стороной была сделана уступка, и данный вопрос был урегулирован протоколом заседания делегаций СССР и Германии по торговым переговорам от 7—8 октября 1925 г. — 558

¹⁴⁴ В 1925 г. Советскому Союзу был предоставлен кредит для финансирования советских заказов в Германии на сумму в 100 млн. марок. Соглашение об этом кредите было оформлено путем обмена письмами от 3 октября 1925 г. между «Дейче банк», с одной стороны, Государственным банком СССР и торговым представительством СССР в Германии — с другой. В соответствии с соглашением банковский консорциум открывал Государственному банку СССР краткосрочный кредит на сумму в 75 млн. марок

(56,5 млн. марок через «Дейче банк» и в 18,5 млн. марок через «Рейхс-кредит-гезельшафт АГ») из расчета 8,5% годовых. Стоимость произведенных торгпредством СССР в Германии или указанными им хозяйственными органами СССР закупок фабрикатов германской промышленности оплачивалась на 75% из этого кредита, а способ оплаты остальных 25% определялся самими покупателями и продавцами. В письме Государственного банка СССР от 3 октября была сделана оговорка, что «вследствие замедления переговоров нельзя сказать определенно, сможем ли мы, в соответствии с нашим желанием, использовать предоставленный нам кредит полностью».

К концу ноября 1925 г. германская промышленность получила от Советского Союза в счет кредита заказы на металлоизделия, медицинские инструменты, химикалии, краски и другие товары на сумму около 60 млн. марок. — 559, 653

¹⁴⁵ Советско-персидский торговый договор, подписанный в Тегеране 3 июля 1924 г., согласно ст. 21 подлежал ратификации «порядком, требуемым законами обеих стран».

Однако под давлением Англии и в ответ на реакцию договор не был ратифицирован межцарством Персии (см. т. V, прим. 78). — 560

¹⁴⁶ 25 августа 1925 г. НКПС СССР в телеграмме правлению КВЖД просил направить представителей на конференцию по вопросу об установлении прямого сообщения между СССР, Китаем и Японией (см. прим. 137). 10 октября 1925 г. посольство Китая в СССР в ответ на комментируемую ноту сообщило НКПС СССР о командировании на железнодорожную конференцию представителей министерства путей сообщения Китая и КВЖД. Однако китайская делегация не имела достаточных полномочий, в частности полномочий на заключение соглашения о грузовом сообщении. К тому же в ходе конференции она получила от своего правительства указание не подписывать соглашение о беспересадочном сообщении между СССР, Китаем и Японией. В связи с этим трехсторонняя советско-китайско-японская конференция была прервана. — 562

¹⁴⁷ Пароход «Астрахань» был освобожден 3 ноября 1925 г. после того, как г. Сватоу (Шаньтоу) был занят войсками национально-революционной армии кантонского правительства, и 4 ноября он вышел в Шанхай. — 564

¹⁴⁸ Согласно принципам международного права война прекращает действие всех двусторонних договорных актов, которые были заключены между сторонами и регулировали их отношения в период мира. Таким образом, советско-германские договоры прекратили свое действие с момента нападения Германии на Советский Союз — с 22 июня 1941 г. — 582, 624

¹⁴⁹ Одновременно был подписан протокол заключительного заседания делегаций СССР и Германии; в нем давалось толкование некоторых статей договора и заключительного протокола от 12 октября 1925 г. К протоколу в качестве его составных частей прилагались: протокол от 5 октября 1925 г. относительно отдельных пунктов железнодорожного и экономических соглашений и общих постановлений; протокол от 7—8 октября 1925 г. о торговых сделках торгпредства СССР в Германии и протокол от 12 октября 1925 г. об исправлении опечаток в тексте договора. — 611

¹⁵⁰ В ноте № 5, не имевшей подтверждения с советской стороны, правительство Германии оговаривало свое право принимать на территории Германии меры по урегулированию правовых взаимоотношений, возникших между немецкими гражданами и гражданами СССР до 7 ноября 1917 г. — 620

¹⁵¹ Согласно концессионному договору, заключенному 12 октября 1925 г. между правительством СССР и Хозяйственным Союзом германских рыбопромышленников в Бремене, Союз получал право производить рыболовный промысел в морских водах, ограниченных на юге — 67°40' северной широты, на западе — 32° восточной долготы, на востоке — 48° восточной долготы, вдоль северного побережья территории СССР, в пределах морской зоны от двенадцати до трех морских миль, считая от линии наибольшего отлива.

За предоставление указанного права Союз германских рыбопромышленников ежегодно уплачивал Советскому правительству определенную сумму. Срок действия договора устанавливался в два года. — 621

¹⁵² Решение об учете векселей советских хозяйственных органов Австрийский национальный банк принял в конце ноября 1925 г. — 629

¹⁵³ По этому вопросу Г. В. Чичерин в телеграмме от 15 октября 1925 г. из Берлина сообщал: «Дипломатикус в полдневной газете [«V. Z. am Mittag»] о нашем отношении к Лиге наций приписал мне обратное тому, что я сказал, но в вечерней «Фоссише цейтунг» мои слова переданы правильно, и в вечерней немецкой всеобщей газете [«Deutsche Allgemeine Zeitung»] я опровергнул полдневную. Штейн клянется, что дежурный редактор искажил без его ведома и он уже уволен; обещает дementировать самого себя в полдневной». — 634

¹⁵⁴ В связи с внутривполитической борьбой в стране группа сторонников династии Каджаров численностью около 170 человек 24 сентября 1925 г., взломав ворота, прорвалась в парк советского полпредства и села в бест (сесть в бест — воспользоваться правом неприкосновенности, основанном на старинном обычае, существующем в Иране).

Полпредство СССР заявило севшим в бест лицам о своем отрицательном отношении к использованию территории дипломатических миссий для бестов, имеющих целью вовлечение иностранных представительств во внутренние дела Персии. 27 сентября лица, севшие в бест, покинули территорию полпредства. — 635

¹⁵⁵ Встреча Г. В. Чичерина с Пенлеве состоялась в Берлине сразу же после Генуэзской конференции (1922 г.). Чичерин ознакомил своего собеседника с основными принципами и направлениями советской внешней политики. Пенлеве высказал свои взгляды на перспективы франко-советских отношений, подчеркнув, что в ближайшее время Франция может быть полезнее СССР, чем СССР Франции. Со временем, однако, положение изменится коренным образом. В письме Л. Б. Красину от 17 апреля 1925 г. Чичерин следующим образом передавал мнение Пенлеве о значении СССР для безопасности Франции в будущем: «Когда Германия снова окрепнет, она будет грозить опасностью самому существованию независимой Франции, и тогда Советская республика с ее стремлением помогать угнетенным и угрожаемым народам будет являться защитой существования Франции от воскресшей к тому моменту милитаристской Германии». — 635

¹⁵⁶ Приглашение Г. В. Чичерину посетить Париж для неофициальных встреч с членами французского правительства было направлено председателем совета министров Франции Пенлеве через Рехтзамера. 14 октября 1925 г. Пенлеве направил Рехтзамеру письмо, в котором говорилось о желании видеть Чичерина в Париже, чтобы возобновить «интересные беседы, которые мы имели три года назад». В письме к Л. Б. Красину от 18 октября 1925 г. Рехтзамер сообщал, что письмо Пенлеве «явилось результатом нескольких встреч и долгих разговоров о советско-французских отношениях, а самое главное, в нем выражается желание выйти из состояния полного застоя и перейти к активным и ответственным переговорам». Рехтзамер сообщил также, что письмо Пенлеве доводится до сведения Чичерина через его (Рехтзамера) посредство «по соображениям чисто внутренних отношений».

21 октября 1925 г. Рехтзамер с письмом от Пенлеве прибыл в Висбаден и передал Чичерину приглашение Пенлеве посетить Париж для проведения совместных переговоров, с тем чтобы добиться согласованных решений по спорным вопросам и создать базис для переговоров правительственных делегаций. Пенлеве, как заявил Рехтзамер, считал, что поездка Чичерина в Варшаву «сильно облегчила положение, вызвала détente» (разрядку) в отношениях между СССР и Францией (см. док. № 362).

26 ноября 1925 г., во время проезда через Париж на юг Франции для прохождения курса лечения, Чичерин имел встречи с Пенлеве, Брианом и Бертело (см. док. № 398). На обратном пути он пробыл в Париже с 11 по 17 декабря 1925 г. и вновь встретился с руководящими политическими

деятели Франции. В беседах были обсуждены основные вопросы франко-советских отношений и международной политики (см. док. № 412, 415, 416). — 636, 647

¹⁵⁷ В соответствии с советско-итальянским договором о торговле и мореплавании от 7 февраля 1924 г. (см. т. VII, док. № 39) НКВД СССР выработал проекты указанных в комментируемом документе конвенций.

По предложению итальянской стороны переговоры должны были начаться в июне 1926 г. Однако нотой посольству СССР в Риме от 26 апреля 1926 г. МИД Италии просил отсрочить начало переговоров по этим вопросам. — 636

¹⁵⁸ В состав делегации, возглавлявшейся Р. Калинингом, входили члены сейма, представители торгово-промышленных кругов и эксперты. Об итогах советско-латвийских экономических переговоров С. И. Аралов 28 октября 1925 г. писал полпреду СССР в Латвии А. С. Черных: «Работа закончилась вручением записки, в которой изложены как наши, так и латвийские пожелания и взаимные ответы на них. Записка без подписей. Последнее сделано ввиду того, что латвийская делегация не имела полномочий. Мы сочли также невозможным давать ввиду этого свои подписи. В общей сложности мы сделали заявку на покупку у них [товаров] на 7 млн. руб. в ближайшее время. Кроме того, в устной форме было им заявлено, что мы предполагаем загрузить их промышленность на 3 года». — 638

¹⁵⁹ В торговые договоры, заключаемые в то время СССР и прибалтийскими государствами с третьими странами, обычно включалась оговорка о том, что торговые льготы, которые предоставлялись Советским Союзом прибалтийским странам и прибалтийскими странами Советскому Союзу, не распространяются на основе принципа наибольшего благоприятствования на торговые отношения с третьими странами. Эта оговорка получила название прибалтийской или балтийской клаузулы. — 639

¹⁶⁰ В основу проекта упомянутой конвенции Советское правительство предлагало положить соглашение о юридической взаимопомощи, заключенное между Советским Союзом и Австрией 19 сентября 1924 г. (см. т. VII, док. № 219).

Однако польское правительство, используя различные предлоги, уклонилось от переговоров по заключению конвенции. — 648

¹⁶¹ Это утверждение Бенеша совершенно не соответствовало действительности и являлось провокационным. Коммунистическая партия Чехословакии была единственной партией страны, которая настойчиво и последовательно выступала за официальное признание, расширение и укрепление как экономических, так и политических связей с Советским государством. Компартия считала, что укрепление отношений с Советским Союзом «является основой, и прочной основой, на которой может зиждиться существование нашего государства» (К. Готвальд; цит. по кн. «Внешняя политика Чехословакии 1918—1939. Сборник статей». М., 1959, стр. 182). — 652

¹⁶² Международная конференция по выработке мерительных свидетельств для судов внутреннего плавания, в которой приняли участие представители 22 государств, в том числе Советского Союза, происходила в Париже с 20 по 27 ноября 1925 г. Конференция выработала конвенцию о признании мерительных свидетельств судов внутреннего плавания (см. «Société des Nations. Recueil des Traités», vol. LXVII, No 1539, pp. 64—89). — 661

¹⁶³ Незаконный досмотр советской дипломатической почты китайскими военными властями был приостановлен в результате протеста генконсула СССР в Шэньяне центральному дипломатическому управлению трех восточных провинций Китая. Начальник этого управления Гао Цин-хэ от имени правительства Китая официально выразил генеральному консулу СССР сожаление о случившемся и принес извинение. Он заверил, что китайские власти примут меры к расследованию этого инцидента и что виновные будут наказаны. — 667

¹⁶⁴ 8 января 1926 г. полпредство СССР в Италии сообщило, что Советское правительство выражает желание быть внесенным в I категорию присоединившихся государств. 19 января 1926 г. МИД Италии довело до сведения посольства СССР о том, что оно информировало заинтересованные правительства о присоединении правительства СССР к Римскому соглашению от 9 декабря 1907 г. (Соглашение опубликовано в «Собр. законов...», 1926 г., отд. I, № 69, стр. 1252—1260). — 669

¹⁶⁵ Данное указание явилось ответом на письмо полпреда СССР в Германии от 13 ноября 1925 г., в котором он запрашивал НКВД, не следует ли торговому представителю СССР в Германии К. М. Бегге выступить в печати с официальным опровержением появившегося в голландской печати сообщения, будто Советский Союз прекращает всякие торговые сношения с Голландией в качестве репрессии за ее непризнание Советского Союза де-юре.

В связи с этим сообщением голландские банки и фирмы, имевшие деловые связи с торговым представительством СССР в Германии, обратились к Бегге с запросом, соответствует ли оно действительным намерениям Советского правительства. Бегге разъяснил, что Советский Союз отнюдь не собирается экономически бойкотировать Голландию или принимать какие-либо ограничительные меры в торговле с ней. — 670

¹⁶⁶ В соответствии с Конвенцией об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией от 20 января 1925 г. в июле 1925 г. открылись советско-японские переговоры о предоставлении японским предпринимателям концессий на угольные и нефтяные месторождения на Северном Сахалине. Указанные переговоры закончились 14 декабря 1925 г. подписанием концессионных договоров сроком на 45 лет. По истечении срока договоров, а также в случае досрочного расторжения их все концессионные предприятия безвозмездно переходили к Советскому Союзу. Концессионные договоры были заключены между правительством СССР, с одной стороны, и японским угольным концерном «Сакай кумиай», японским обществом северосахалинских угольных предприятий «Кита сагарэн сэки-тан кигё кумиай» и японским обществом северосахалинских нефтяных предприятий «Кита сагарэн сэкию кигё кумиай», с другой стороны. 21 февраля 1927 г. было заключено дополнительное соглашение с японским нефтяным акционерным обществом («Кита карафутто сэкию кабусики кайся»), являвшимся правопреемником вышеуказанного нефтепромышленного общества, о выделении территории в 1000 кв. верст на восточном побережье Северного Сахалина в соответствии с концессионным договором от 14 декабря 1925 г.

Японские концессионеры систематически нарушали договоры, на что Советское правительство неоднократно им указывало. Так, японские концессионеры не вносили Советскому правительству арендных платежей за переданное им в пользование имущество, систематически нарушали правила техники безопасности и противопожарной охраны.

30 марта 1944 г. в результате советско-японских переговоров были подписаны документы о передаче Советскому Союзу японских концессий на Северном Сахалине и всего их имущества.

В декабре 1925 г. открылась советско-японская конференция по выработке рыболовной конвенции. Предложения советской делегации, служившие целям правильного использования рыбных богатств советского Дальнего Востока, вызвали возражения японских представителей, стремившихся к ничем не ограниченной эксплуатации рыболовных районов, что привело к затягиванию переговоров. Конвенция была подписана 23 января 1928 г. (см. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами», Литиздат НКВД, М., 1928). — 670

¹⁶⁷ Поездка Г. В. Чичерина в Италию не планировалась; переговоры о заключении советско-итальянского пакта продолжались в последующие годы по дипломатическим каналам. — 673

¹⁶⁸ Встреча министра иностранных дел Турции Тевфик Рушди с Г. В. Чичериным состоялась в Париже в декабре 1925 г. Во время встречи

были продолжены советско-турецкие переговоры о заключении договора о дружбе и нейтралитете и неучастии во враждебных комбинациях (см. прим. 131).

В ходе парижских переговоров стороны пришли к соглашению обменяться письмами о том, что искренняя дружба между Турцией и СССР останется нерушимой и послужит основанием для их отношений и в случае войны одной из договаривающихся сторон с третьей державой (см. док. № 419). Имевшееся в первоначальном проекте договора выражение «дружественный нейтралитет» заменялось в тексте самого договора термином «нейтралитет». Одновременно советская сторона, принимая во внимание заявления правительств Турции и Персии об их желании заключить гарантийный пакт, сочла целесообразным не настаивать на своем предложении об оговорке к ст. I проекта договора.

Переговоры Чичерина с Тевфик Рушди завершились подписанием 17 декабря 1925 г. договора о дружбе и нейтралитете (см. док. № 418).

Впоследствии, 22 апреля 1926 г., в Тегеране был подписан турецко-персидский договор о дружбе и безопасности.

1 октября 1927 г. был подписан советско-персидский договор о гарантии и нейтралитете. — 677

¹⁶⁹ Относительно данного заявления заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов 28 ноября 1925 г. писал в письме полномочному представителю СССР в Германии, что в намерении советской стороны не входит заключение тайного соглашения. «Во всех своих переговорах с правительствами, — говорилось в письме, — мы всегда заявляем о нашей готовности публиковать соглашения и о том, что на тайные соглашения мы идем лишь по требованию другой стороны. Необходимо этой тактики держаться и в наших переговорах с Германией. Мы предлагаем открытое соглашение, но если это почему-либо неудобно Германии, то готовы согласиться на тайное. Прошу Вас исправить это при последующих переговорах». — 680

¹⁷⁰ Выступая с речью в рейхстаге 23 ноября 1925 г., рейхсканцлер Германии Лютер затронул вопрос о вхождении Германии в Лигу наций; относительно ст. 16 Статута Лиги наций он сказал, в частности, следующее:

«Таким образом, с самого начала исключается возможность того, что мы должны были бы участвовать в той или иной форме в применении принудительных мер к государству, которое мы сами не рассматривали бы как нарушителя мира, т. е. как агрессора. Вопрос о нашем участии в совместной экзекуции возникает лишь тогда, когда мы сами считаем ясным вопрос о том, кто совершил нападение при возникновении вооруженного конфликта между государствами. Но если даже вопрос об агрессии того или иного государства будет решен нами положительно, то нет такой инстанции, которая могла бы в противоположность нашей точке зрения принять с обязывающей нас силой решение о том, какие конкретные отдельные мероприятия должны были бы быть приняты с немецкой стороны. Ни в коем случае какой-либо другой орган Лиги не получает права принуждать нас в той или иной форме против нашей воли к участию в мерах экзекуции, например к согласию на проход войск». — 684

¹⁷¹ Представители железных дорог Франции приняли участие в конференции по установлению европейско-азиатского, через Сибирь, прямого пассажирского и багажного сообщения, проходившей в Москве 7—16 декабря 1925 г. (см. прим. 137).

В день вручения комментируемой ноты в Москве проходили две железнодорожные конференции — советско-китайско-японская (19 октября — 24 ноября 1925 г.) и советско-латвийско-эстонская (2 ноября — 12 декабря 1925 г.). — 685

¹⁷² Экономическая делегация, состоявшая из представителей сейма, правительства и хозяйственных организаций Литвы во главе с председателем Торговой палаты Дапкявичюсом посетила Москву в ноябре 1925 г. В ходе переговоров, проходивших 14—28 ноября между делегацией и комиссией из представителей правительственных учреждений и хозяйствен-

ных организаций СССР, стороны, кроме договоренности по вопросу, указанному в комментируемом документе, обменялись мнениями по вопросам дальнейшего расширения экспортно-импортного оборота, расчетов и финансирования сделок, размещения советских заказов на литовских предприятиях, организации в Москве выставки образцов литовских товаров, таможенного тарифа, открытия советского торгпредства в Литве, заключения ветеринарной конвенции, сотрудничества кооперативных организаций обеих стран, транспортно-транзитным и другим вопросам экономических отношений между СССР и Литвой, которые подлежали последующему обсуждению. — 686, 700

¹⁷³ Имеется в виду поездка английского министра иностранных дел О. Чемберлена в Париж 6—7 декабря 1924 г., где он вел переговоры с французским премьер-министром Э. Эррио (о статье Зауэрвейна в «Матэн» см. прим. 44). — 692

¹⁷⁴ Речь идет о попытках создания антисоветского блока на северо-востоке Европы в составе Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Финляндии с привлечением в него скандинавских стран. Идея создания такого блока вдохновлялась правящими кругами Великобритании и выдвигалась уже в период обсуждения проектов польско-прибалтийского союза (см. прим. 3). Особое внимание при этом уделялось английской дипломатией Финляндии. Полномочный представитель СССР в Финляндии А. С. Черных в своем письме в НКВД от 1 ноября 1924 г. писал: «Нельзя не считаться и с влияниями, идущими с английской стороны. Об усилении здесь английского влияния свидетельствуют разрабатываемые программы флотского строительства, проезд и пребывание здесь английской экспертной комиссии по изучению береговой обороны Финляндии. Линия Англии направлена к созданию известной координации между Финляндией и Швецией».

Локарнская конференция (см. прим. 68) оживила планы организации антисоветского союза, на этот раз под вывеской «северного Локарно». Так, 10 ноября 1925 г. английский министр иностранных дел О. Чемберлен, один из главных вдохновителей Локарно, говорил в беседе с послом Литвы в Великобритании Е. Гальванаускасом: «Я надеюсь, что дух Локарнского пакта безопасности найдет отклик сначала у правительств других стран, а потом и у самих народов [...] Я должен Вам сказать о своем желании, чтобы другие государства последовали примеру великих государств и в том же духе заключили со своими соседями региональные пакты».

Упомянутое в комментируемом документе интервью постоянного представителя Финляндии в Лиге наций профессора Р. Эриха было опубликовано в финской газете «Хельсингин саномат» 17 ноября 1925 г. Свои соображения по этому вопросу Эрих также представил в письменном виде правительству Финляндии. Он заявлял, что считает возможным осуществить программу Локарно также и в Восточной и Северной Европе и что Финляндия всячески должна содействовать этому и, быть может, даже взять инициативу при известных условиях. Эрих далее говорил, что если бы сейчас серьезно мог быть поставлен на обсуждение вопрос о северном гарантийном пакте, основанном на широкой базе, отказ от участия в нем того или иного прибалтийского государства был бы весьма странным. Что касается Советского Союза, то Эрих не высказывался прямо против его участия в такого рода пакте, но сразу же оговаривал, что это неосуществимо. Сообщая об интервью Эриха в НКВД СССР 20 ноября 1925 г., И. Л. Лоренц оценивал его как «зондаж со стороны финляндского правительства о возможности вернуться к идее вовлечения [в блок] скандинавских государств».

22 ноября 1925 г. газ. «Известия» в передовой статье раскрыла антисоветские цели вдохновителей «северного Локарно»: «Какими же соображениями, — дозволено спросить, — вызвана шумиха вокруг «Северного гарантийного пакта»? Не на предмет ли того, чтобы ближайшую соседку Советского Союза — Финляндию, а вместе с ней уже заодно и других его соседей с Запада вовлечь в политическую комбинацию, завуалированную локарнской голубой дымкой и предназначенную для тех же надобностей,

что и «всамделешное» Локарно? И не чемберленовская ли благодать спускается на Балтийское море и заполняет его побережья, как она заполняла собой все глубины Локарнского озера и все ущелья локарнских гор?»

Предложение о создании открыто антисоветского блока встретило отрицательное отношение Швеции, которая придерживалась политики нейтралитета. Шведский правительственный орган «Социал-демократен» в середине ноября 1925 г. в статье «Северное Локарно» отмечал, что «вряд ли возможно создать гарантию безопасности для окраинных государств без участия СССР, являющегося решающим фактором на Востоке».

Правительство Финляндии заняло уклончивую позицию в отношении предложения Эриха; вопрос о «северном Локарно» в дальнейшем продолжал активно обсуждаться в правительственных кругах и в печати Финляндии.

В результате активных действий советской дипломатии, противопоставившей политике создания антисоветского блока мирную политику заключения со своими западными соседями пактов о нейтралитете и ненападении, планы по созданию «северного Локарно» не были осуществлены. — 693

¹⁷⁵ Имеется в виду подготовленный министром иностранных дел Литвы М. Рейнцисом проект протокола о советско-литовских отношениях, который литовская сторона предлагала подписать во время кратковременного пребывания Г. В. Чичерина в Ковно 23 декабря 1925 г.

Пункт 1 проекта протокола содержал обязательство «развивать на дружественных основах взаимные отношения, [...] разрешать в этом духе все недоразумения, могущие возникнуть между двумя государствами»; п. 2 гласил, что СССР и Литва «руководятся в своей внешней политике искренним желанием установить прочный мир, основанный на праве и справедливости, в этой части Восточной Европы»; п. 3 провозглашал стремление сторон «развивать свои отношения на основе существующих между ними договоров и на основе территориального статута, вытекающего из этих договоров»; в п. 4 говорилось, что подписавшие протокол «находят необходимым для установления мира в этой части Европы и для его стабилизации, чтобы оба представляемые ими правительства пришли к более тесному и конкретному соглашению относительно их политики, поскольку она касается этой части Европы». Протокол предусматривал также, что стороны вскоре начнут переговоры о заключении торгового договора и других соглашений экономического характера. — 700, 705

¹⁷⁶ Указанное предложение Сидэхара касалось функций и статуса торгпредства СССР в Японии. Согласно этому предложению в функции торгпредства должно было входить содействие торговым отношениям между СССР и Японией, контроль над экспортом и импортом товаров и ведение торговых операций от имени СССР. Далее в предложении говорилось, что Советское правительство может назначить торгового представителя и не более трех его помощников в качестве торгового атташе и соответственно помощников торгового атташе полпредства СССР в Японии, которые в этом дополнительном качестве будут допущены к осуществлению в Японии тех же официальных функций и пользоваться тем же дипломатическим иммунитетом, как и аналогичные сотрудники других иностранных посольств в Токио. Глава торгпредства, признанный в качестве торгового атташе советского полпредства, будет иметь право выдавать лицензии на экспорт товаров из СССР и на их импорт в СССР. При этом подчеркивалось, что если же главе торгпредства будет придано качество торгового атташе посольства, то он перестанет осуществлять самостоятельно ведение торговых операций от имени СССР, и руководство этими операциями будет передано другому члену торгпредства, который, не будучи причислен к полпредству СССР в качестве торгового атташе или его помощника, может быть специально на то уполномочен своим правительством.

Переговоры о статусе торгпредства продолжались в 1926 г. — 702

¹⁷⁷ Факт захода японского военного корабля в территориальные воды СССР, изложенный в публикуемой ноте, был по существу признан министерством иностранных дел Японии, которое в ответной ноте полпредству

СССР в Японии от 30 января 1926 г. сообщило: «Установлено, что 12 июля прошлого года в 5½ час. вечера «Якадзэ» бросил якорь в 3,5 морской мили от берега [Камчатки]. Однако в ноте утверждалось, что этот инцидент не является нарушением советской морской границы, поскольку якобы «ширина территориальных вод признается в 3 морских мили».

17 февраля 1926 г. полпредство СССР в Японии изправило японскому министерству иностранных дел ноту, в которой указывалось, что точка зрения Советского правительства по вопросу о ширине территориальных вод СССР в 12 морских миль была изложена в ноте НКВД японскому посольству в СССР в июле 1925 г. в связи с вопросом о рыбной ловле (см. док. № 246). — 703

¹⁷⁸ В связи с опубликованием в «Обсервер» настоящего интервью (в изложении) Г. В. Чичерин 14 декабря 1925 г. сообщал М. М. Литвинову: «Фарбман в мое интервью в «Обсервер» внес отсебятину — о том, что почва shifted [сдвинулась, изменилась. — *Ред.*], ибо стало ясно, что мы готовы meet creditors in a reasonable spirit [удовлетворить кредиторов в разумной степени. — *Ред.*]. В моем письменном тексте этого нет, это сочинил Фарбман». — 703

¹⁷⁹ Публикуемое соглашение сохраняет силу и в настоящее время. — 706

¹⁸⁰ Данный концессионный договор прекратил свое действие со дня вступления в силу (с 27 июня 1958 г.) советско-норвежского соглашения от 22 ноября 1957 г. о мерах по регулированию промысла тюленей и по охране запасов тюленей в северо-восточной части Атлантического океана. — 719

¹⁸¹ Речь идет о проходившем в Гельсингфорсе совещании экспертов СССР, Финляндии и Эстонии по вопросу определения границ международных морских путей, на которые не распространялось наблюдение, предусмотренное Конвенцией о пресечении контрабанды алкогольных товаров, но в отношении которых должны были применяться принципы международного права относительно свободы морей.

19 августа 1925 г. в Гельсингфорсе Германией, Данией, Латвией, Литвой, Норвегией, Польшей, СССР, Финляндией, Швецией и Эстонией были подписаны указанная Конвенция о пресечении контрабанды алкогольных товаров и Заключительный протокол к ней. Кроме того, между СССР, Финляндией и Эстонией на основании постановления Заключительного протокола было подписано Соглашение о распределении контрольных зон в Финском заливе.

В силу ст. 2 упомянутого советско-финско-эстонского Соглашения от 19 августа 1925 г. с 16 ноября по 13 декабря 1925 г. в Гельсингфорсе, а затем с 15 по 22 апреля 1926 г. в Москве проходило совещание экспертов Советского Союза, Финляндии и Эстонии. 22 апреля 1926 г. в Москве ими был подписан Протокол по указанному выше вопросу (конвенция, соглашение и протокол экспертов опублик. в «Собр. законов...», 1929 г., отд. II, № 45, ст. 254, стр. 962—978. Заключительный протокол к конвенции опублик. в «Сборнике действующих договоров...», вып. V, М., 1930, стр. 51—52). — 730

¹⁸² В указанной статье, опубликованной в парижской газете «Le Journal» 14 декабря 1925 г., автор намечал три категории спорных проблем во франко-советских отношениях, требовавших решения. Во-первых, вопросы, носящие главным образом «юридический характер», — пересмотр старых договоров в целях выяснения, какие из них необходимо аннулировать, какие изменить или заменить. Во-вторых, вопросы экономические, т. е. урегулирование вопроса о долгах, убытках, понесенных французскими предприятиями вследствие революции, и наряду с этим урегулирование претензий СССР в связи с иностранной интервенцией, а также вопрос о получении кредитов, которые русские считают необходимыми для экономического восстановления своей страны. В-третьих, политические вопросы, как, например, отношение СССР к Лиге наций и к Локарно, «борьба против западной цивилизации, пропаганда Коминтерна и т. д.»; наконец, вопрос политико-экономического характера: о судах, уведённых Врангелем и находящихся в Бизерте, передачу которых Франция задержала «из соображений сохранения равновесия на Черном море». Автор полагал, что обсуж-

дение некоторых вопросов начнется одновременно, но что успех переговоров будет зависеть от разрешения основных проблем. В статье отмечалось, что с французской стороны основными являются два пункта: 1) урегулирование прав держателей русских бумаг, а также урегулирование интересов французских граждан, проживавших в России; 2) приобщение России к европейской политике, которое должно свидетельствовать об искренности ее стремления к примирению. — 731

¹⁸³ 17 декабря Бертело был передан выработанный советской стороной проект совместного франко-советского заявления о переговорах Г. В. Чичерина в Париже, который гласил: «Во время переговоров между Брианом, с одной стороны, и Чичериным и Раковским, с другой, была достигнута договоренность о том, что в самое ближайшее время начнутся официальные переговоры с целью урегулирования претензий (revendications) французских держателей ценных бумаг русского императорского правительства или гарантированных им, а также других вопросов, интересующих оба правительства.

Французское правительство немедленно передаст правительству СССР русский флот, находящийся в Бизерте. Правительство СССР рассмотрит в благожелательном смысле предложения французских фирм в отношении продажи неисправных судов, а также ремонта тех судов, которые в последующем должны быть уведены в советские порты».

В тот же день Бертело в письме на имя полпреда СССР в Париже сообщил, что «Бриан, оценивая ваши соображения, не считает, что они отвечают положению, в котором находится этот вопрос (долги и флот), как он был рассмотрен и решен советом министров» (см. прим. 140), и что в урегулировании долговых вопросов Бриан придерживается французской формулы «créances» («долговые обязательства»), вместо «revendications» (претензии), предложенной советской стороной.

В связи с этими разногласиями стороны не пришли к согласованной формулировке заявления о переговорах Чичерина в Париже. — 738

¹⁸⁴ Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. был пролонгирован и дополнен Анкарским протоколом от 17 декабря 1929 г. Затем срок действия договора и указанного протокола, дополненного протоколом от 7 марта 1931 г., продлевался дважды: 30 октября 1931 г. и 7 ноября 1935 г.

В соответствии с положениями протокола от 7 ноября 1935 года Советское правительство 19 марта 1945 г. сделало заявление правительству Турецкой Республики о своем желании денонсировать названный выше договор со всеми относящимися к нему приложениями. — 739

¹⁸⁵ Очевидно, имеется в виду нота английского правительства от 11 августа 1923 г. правительствам Франции и Бельгии по репарационному вопросу, в которой, в частности, указывалось, что оккупация Рура франко-бельгийскими войсками противоречит Версальскому договору. Английское правительство заявляло о невозможности потребовать от германского правительства прекратить без всяких условий пассивное сопротивление. — 749

¹⁸⁶ 13 декабря 1925 г. в Батуми, Потти и Баку были задержаны четыре немецких гражданина, замешанных в военном шпионаже. Посольство Германии в СССР в своих нотах, направленных НКВД СССР 17, 21 и 24 декабря 1925 г., пыталось оправдать этих лиц, стремилось представить двоих из них — Кернелзена и Шмица в качестве германских консульских агентов.

В связи с этим в ответной ноте НКВД СССР от 29 декабря 1925 г. указывалось: «Германскому посольству известно, что Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР ни устно, ни письменно никогда не давал согласия на назначение вообще консульских агентов в Потти, Батуми и Баку или на признание таковыми кого-либо из ныне арестованных в Закавказье германских граждан в частности и что никаких соглашений ни устных, ни письменных между Советским и Германским правительствами насчет этих консульств не существует». Далее в ноте говорилось, что «Советские власти, учитывая дружественные отношения между обеими странами, считали возможным не прибегать к слишком резким мерам против

лиц, незаконно присвоивших себе звание консульских агентов, и к принудительной ликвидации их деятельности. Они не прибегли бы к этим мерам и теперь, если бы не возникли против этих лиц те тяжкие обвинения, о которых Германское Посольство поставлено в известность». — 751

¹⁸⁷ Во время кратковременной встречи народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина с рейхсканцлером Германии Лютером, состоявшейся 22 декабря 1925 г., был затронут вопрос о предстоящем политическом договоре. Чичерин писал об этой беседе: «Я напомнил Лютеру, что 7 ноября в разговоре со мной он в весьма резкой форме говорил, что Германия одна является судьей интерпретации § 16-го и поэтому совершенно свободна (см. док. № 370. — *Ред.*). «Здесь Родос — здесь прыгай». Он улыбнулся, сказал, что он сам в высшей степени хотел бы подписать нечто вроде нашего проекта (см. док. № 387. — *Ред.*), но что Германия находится в тяжелом положении и надо выяснить, как далеко она может пойти. Я тогда рассказал ему о прочитанном мне Штреземаном месте меморандума Гауса и о мысли разделить договор и протокол. Лютер сказал, что эту мысль Штреземана он очень одобряет. Вкратце поговорили и о других предстоящих конвенциях и о желательности лучшей организации кредита для германо-советской торговли». — 751

¹⁸⁸ Зауэр — германский подданный, осужденный афганским судом за уголовное преступление на территории Афганистана. Впоследствии, в 1927 г., был помилован и выслан из страны. — 751

¹⁸⁹ В упоминаемом неофициальном обращении на имя Г. В. Чичерина от 29 декабря 1925 г. министр иностранных дел Германии Штреземан, в частности, писал:

«Во время нашей последней беседы (см. док. № 424. — *Ред.*) при чтении составленного в моем ведомстве наброска Вы отметили, что было бы желательно закрепить изложенные в нем мысли в протоколе; эта мысль кажется мне действительно весьма счастливой. Форма протокола имеет главным образом то преимущество, что, не ослабляя связующей силы обоюдных соглашений, в нем можно изложить политическое существо и содержание гораздо подробнее, чем это возможно в строго юридических и договорных формулировках».

Приложив к письму проект протокола, Штреземан указывал, что эти соображения пересылаются для частной информации, официального же немецкого предложения вручить в настоящий момент не представляется возможным ввиду отставки кабинета. «Не желая предвосхищать официальной немецкой точки зрения, — писал Штреземан, — я, однако, полагаю себя вправе сказать, что прилагаемый проект протокола, как мне кажется, исчерпывающим образом излагает вообще все постановления, которые при настоящем положении вещей могут быть приняты нашими правительствами».

Штреземан предложил следующий текст протокола:

«Ввиду желания правительства Германии и правительства СССР закрепить результаты политического обмена мнениями, происходившего между ними в течение последнего года, нижеподписавшиеся от имени и по поручению своих правительств сформулировали эти результаты следующим образом:

1) Исходным пунктом и основой германо-русских отношений является и остается Рапалльский договор, который ликвидировал мировую войну в отношениях между Германией и Россией не путем насильственного мира, но на основах взаимности и равноправия, который далее установил общий принцип наибольшего благоприятствования и который создал, таким образом, предпосылку для успешного сотрудничества между обеими странами, имеющего целью их восстановление.

2) Положение, созданное Рапалльским договором, доказало свою полезность для обеих стран. Со времени заключения договора в Германии и России все более укреплялось сознание того, что обоюдные интересы требуют постоянного дружественного сотрудничества, выходящего за пределы конкретных постановлений договора. Германское правительство и

правительство СССР в полном согласии между собой считают своей задачей осуществить полное проведение в жизнь этого сознания.

3) В соответствии с этим оба правительства решают впредь, как и прежде, сохранить дружественный контакт с целью достижения согласования по всем вопросам политического и экономического характера, касающимся их обеих стран. Они убеждены, что это не только не поведет к ущербу их отношений с третьими державами, но послужит важным условием для поддержания всеобщего мира. Во всяком случае при своих обсуждениях они будут в первую очередь руководствоваться точкой зрения о необходимости сохранения всеобщего мира.

4) В этом духе оба правительства имели возможность в последнее время констатировать совпадение их взглядов на те основные вопросы, которые связаны с предстоящим вступлением Германии в Лигу наций. Лига наций, согласно своей основной идее, должна быть организацией, созданной для поддержания мира. Исключительно для содействия осуществлению идей мира как в интересах Германии, так и в интересах всей Европы, Германское правительство решилось на вступление в Лигу наций. Поэтому это решение не поведет к тому, что германская политика вступит в противоречие с дружественным развитием германо-русских отношений. Если бы, чего Германское правительство не допускает, в рамках Лиги наций когда-либо проявились какие-либо стремления, которые в полном противоречии с этой основной идеей мира были бы направлены против России, то Германия не только не присоединится к этим стремлениям, но будет им противодействовать.

5) Этому основному направлению германской политики по отношению к России не может быть нанесен ущерб в результате лояльного соблюдения Германией обязательств, вытекающих для нее из ст. 16 и 17 Статута Лиги наций о санкциях. Согласно этим статьям применение санкций к России, оставляя в стороне прочие предпосылки, возможно лишь в случае, если Россия начала бы наступательную войну против третьего государства. Так как подобная наступательная война не входит в намерения политики СССР, то возможность применения санкций к России отпадает с самого начала. При этом следует принять во внимание, что вопрос о том, является ли Россия в случае вооруженного конфликта с третьим государством нападающей стороной, может быть решен в обязательной для Германии форме лишь при ее собственном согласии и что тем самым возможное обвинение в этом отношении, выдвинутое другими державами против России и являющееся, по мнению Германии, необоснованным, не обязывает Германию принять участие в каких-либо мерах, предпринятых на основе ст. 16. Относительно вопроса о том, в состоянии ли Германия вообще и в какой мере принять участие в конкретном случае в санкциях, можно сослаться на ноту о толковании ст. 16, направленную германской делегации по случаю подписания Локарнского пакта, а также на заявления, сделанные рейхсканцлером д-ром Лютером 23 ноября с. г. в рейхстаге по этому же вопросу.

6) После вышеизложенных соображений случай, когда Германия в качестве члена Лиги наций могла бы оказаться втянутой в военный конфликт против России, вызванный нападением России на третью державу, должен рассматриваться как чисто теоретическая возможность без реального политического значения. Таким же образом обратный случай, когда Россия приняла бы участие в вооруженном конфликте против Германии, вызванном ее нападением на третью державу, также находится вне сферы практических возможностей. При этих условиях правительство Германии и правительство СССР могут поэтому в их внешней политике вообще исходить из непреложного факта, что в политическом развитии не возникнет положения, которое могло бы привести к военным осложнениям между их странами. Ибо выраженный выше принцип дружественного согласования по всем общим вопросам политического и экономического характера несомненно включает в себе отказ от применения военной силы со стороны одной страны против другой с целью разрешения возникающих непосред-

ственно между ними разногласий. Из того же принципа столь же очевидно следует, что ни одна из обеих стран не будет в какой-либо форме поддерживать третью державу, которая со своей стороны совершила бы нападение на одну из них.

7) Правительство Германии и правительство СССР обсудили также возможность создания в мирное время коалиции третьих держав с целью организовать экономический или финансовый бойкот против Германии или России. В подобном случае дружественному характеру германо-русских отношений соответствовало бы неприсоединение обоих правительств к коалиции, направленной против другой страны.

8) Чтобы создать надежную основу для беспрепятственного урегулирования всех возникающих между ними вопросов, оба правительства считают целесообразным немедленно приступить к обсуждению вопроса о заключении общего договора о третейском разбирательстве, предусматривающего разрешение правовых вопросов третейским судом и согласительную процедуру для остальных вопросов».

В ответном письме от 12 января 1926 г. Чичерин, также в неофициальном порядке, указал, что взгляд, будто он считал желательным придать соглашению исключительно форму протокола, основан на недоразумении, ибо он имел в виду, что наряду с договором может быть подписан протокол. В своем ответе Чичерин подчеркнул, кроме того, что если в соответствии с желанием советской стороны помимо политического договора будет подписан дополнительный протокол, то текст предложенного Штреземаном протокола должен быть подвергнут переработке. — 759

¹⁹⁰ О расширении и углублении политических и экономических отношений между Советским Союзом и Афганистаном см. кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год)», М., 1926, стр. 16. Вопрос об острове Урта-Тугай был решен в 1926 г.: остров был передан Советским Союзом Афганистану. — 760

¹⁹¹ Поездка депутатов польского сейма в СССР первоначально намечалась на лето 1925 г., но ввиду препятствий со стороны правительственных кругов Польши состоялась позже.

14 августа 1925 г. полпред СССР в Польше П. Л. Войков сообщил члену коллегии НКВД СССР С. И. Аралову: «После того противодействия Скшиньского, о котором я Вам писал своевременно, министерство иностранных дел выступило в лице Моравского, замещавшего Скшиньского, [против этой поездки]. Моравский вызвал к себе председателя инициативной группы по организации поездки депутата сейма Посадовского и заявил ему, что просит передать всем желающим ехать, что польское правительство против такой поездки кого бы то ни было. Польское правительство считает, что ни одна партия, стоящая на почве польской государственности, не может принять участия в такой поездке», 17 августа 1925 г. Войков писал Аралову по этому вопросу, что «Скшиньскому удалось добиться того, что партия «Пяст» отказалась каким-либо образом принимать участие в делегации».

Делегация польских парламентариев посетила Советский Союз в январе 1926 г. — 761

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 5, 9, 17, 19, 24, 30, 33, 37, 39, 42, 55, 62, 68, 73, 78, 93, 102, 104, 106, 118, 126, 127, 140, 145, 159, 164, 170, 213, 233, 236, 241, 245, 268, 314, 328, 331, 351, 359, 362, 367, 377, 382, 384, 387, 394, 398, 407, 412, 418, 419, 423, 428
- борьба за мир, против опасности войны — 5, 37, 50, 73, 127, 140, 145, 160, 213, 233, 268, 314, 328, 387, 394, 398, 407, 412, 418, 419, 423
  - выполнение договоров и соглашений — 62, 66, 73, 75, 109, 130, 140, 149, 314, 323, 364
  - мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем — 263, 290, 304, 305, 336, 394, 412
  - невмешательство во внутренние дела других государств — 21, 30, 33, 58, 63, 70, 84, 125, 127, 213, 268, 353, 420, 424
  - переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Аргентиной — 54, 173
    - » Афганистаном — 83, 202, 328
    - » Бельгией — 241, 412
    - » Великобританией — 17, 81, 104, 140, 151, 159, 163, 164, 192, 213, 234, 268, 361, 370, 398, 407, 424
    - » Венгрией — 103
    - » Германией — 66, 81, 123, 140, 184, 201, 208, 230, 269, 275, 278, 284, 310, 317, 326, 327, 328, 342, 343, 344, 364, 367, 386, 388, 391, 424
    - » Грецией — 137, 150, 189, 374
    - » Данией — 196, 334
    - » Египтом — 264, 402
    - » Италией — 135, 140, 143, 147, 158, 181, 271, 287, 355, 365, 384
    - » Канадой — 18
    - » Китаем — 52, 65, 75, 77, 109, 130, 153, 155, 220, 283
    - » Колумбией — 400
    - » Латвией — 3, 40, 357, 417, 430
    - » Литвой — 372, 403
    - » Нидерландами — 4, 382

* Цифры указывают номера документов.

- с Норвегией — 255, 328, 411, 429
- » Персией — 169, 204, 328, 341, 348
- » Польшей — 13, 14, 16, 47, 49, 62, 68, 72, 82, 85, 102, 140, 216, 268, 306, 308, 310, 314, 323, 324, 328, 362, 363, 364, 367, 388, 415, 416, 421, 435
- » Португалией — 54, 79, 281, 300
- » Сальвадором — 61, 79
- » Соединенными Штатами Америки — 33, 81, 86, 252, 268, 309, 397, 412
- » Турцией — 15, 23, 44, 53, 114, 328, 385
- » Уругваем — 322
- » Финляндией — 60, 96, 399, 414, 426
- » Францией — 22, 35, 36, 38, 43, 46, 69, 81, 88, 101, 118, 127, 132, 134, 140, 157, 186, 266, 268, 272, 323, 354, 359, 388, 412, 416, 424
- » Чехословакией — 69, 70, 107, 149, 199, 339, 367, 390, 415
- » Чили — 337, 360
- » Швецией — 203
- » Эстонией — 160
- » Эфиопией — 413
- » Югославией — 82, 84, 324, 389, 396, 415
- » Южно-Африканским Союзом — 201, 226, 227
- » Японией — 1, 25, 30, 31, 34, 51, 74, 76, 119, 142, 154, 162, 194, 205, 236, 258, 316, 320, 328, 340, 345, 349, 356, 405, 423
- эвакуация Японией Северного Сахалина — 1, 30, 31, 128, 129, 139, 349, 377
- переговоры о заключении пактов о ненападении и нейтралитете
  - с Германией — 105, 124, 166, 170, 173, 182, 185, 208, 233, 278, 284, 327, 332, 333, 370, 387, 390, 391, 424, 432
  - » Италией — 29, 45, 57, 200, 355, 366, 376, 384
  - » Латвией — 71, 121, 399, 415, 417, 430
  - » Литвой — 372, 393, 409, 415, 425, 428
  - » Персией — 197, 207, 212, 238, 244, 255, 388
  - » Польшей — 47, 48, 49, 68, 72, 73, 102, 120, 272, 323, 415
  - » Турцией — 10, 15, 23, 42, 50, 93, 106, 112, 141, 188, 197, 207, 212, 238, 244, 253, 277, 379, 388, 415, 418, 419
  - » Эстонией — 121, 415
- укрепление равноправных дружественных отношений со странами Востока — 50, 55, 78, 140, 152, 188, 202, 213, 244, 268, 312, 314, 315, 318, 328, 367, 388, 398
- с Афганистаном — 55, 78, 218, 242, 270, 274, 293, 408, 433
  - » Геджасом — 152
  - » Египтом — 168, 402
  - » Китае — 86, 87, 90, 127, 140, 167, 171, 179, 198, 213, 245, 247, 254, 268, 283, 307, 320, 328, 412
  - » Монголией — 39, 167, 313, 422
  - » Персией — 191, 232, 291, 319, 353, 404
  - » Турцией — 23, 93, 106, 141, 144, 200, 225, 253, 265, 292, 302, 366, 371, 375, 379, 385, 388, 395, 412, 418, 419, 427, 430
- Борьба Советского Союза за разоружение* — 140, 268, 367, 394, 398, 407, 412
- Восстановление и развитие народного хозяйства СССР* — 6, 19, 22, 27, 33, 38, 86, 121, 127, 140, 145, 193, 213, 252, 268, 296, 313, 314, 328, 331, 367, 370, 394, 408, 412
- Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза* — 8, 19, 26, 28, 35, 36, 43, 44, 60, 65, 101, 107, 124, 127, 130, 140, 147, 148, 151, 157, 159, 160, 170, 175, 177, 195, 211, 214, 215, 217, 219, 220, 224, 227, 231, 234, 239, 250, 251, 255, 260, 264, 279, 285, 297, 316, 328, 356, 358, 365, 367, 378, 394, 412, 429, 435
- антисоветские измышления и фальшивки и их разоблачение — 2, 5, 6, 15, 16, 17, 19, 21, 33, 58, 104, 121, 122, 125, 127, 140, 142, 145, 146, 148,

- 166, 173, 174, 192, 198, 213, 214, 217, 220, 239, 251, 261, 262, 295, 412, 415, 423, 427, 434
  - вмешательство иностранных государств во внутренние дела СССР — 63, 113, 126, 142, 414
  - вторжение вооруженных банд в пределы Советского Союза — 13, 16, 39, 421
  - попытки создания антисоветского фронта капиталистических держав — 13, 16, 17, 19, 23, 63, 88, 91, 105, 107, 140, 145, 148, 170, 178, 208, 239, 268, 272, 328, 351, 398, 415, 416
    - балканский блок — 107, 365, 379
    - балтийский блок — 3, 9, 16, 17, 32, 40, 43, 56, 71, 89, 102, 111, 140, 160, 272, 280, 299, 323, 324, 358, 399, 412
    - Локарно — 67, 68, 91, 105, 106, 107, 123, 124, 140, 148, 170, 178, 182, 185, 192, 208, 268, 269, 278, 299, 323, 325, 328, 332, 347, 351, 358, 362, 365, 367, 370, 371, 379, 387, 388, 391, 394, 395, 398, 399, 401, 407, 408, 412, 415, 424
    - северное Локарно — 16, 399
  - попытки срыва нормализации отношений с СССР — 3, 4, 5, 13, 17, 20, 23, 58, 104, 140, 148, 159, 177, 219, 223, 224, 229, 234, 252, 309, 325, 328, 330, 332, 346, 351, 358, 365, 398, 415, 427
  - руководство белогвардейскими эмигрантскими организациями и поддержка их враждебной деятельности — 11, 41, 43, 51, 52, 59, 75, 88, 102, 109, 116, 127, 130, 153, 155, 176, 186, 415, 416
- Вхождение Туркменской и Узбекской советских социалистических республик в состав СССР — 138, 140, 145, 187, 334*

Договоры и соглашения

- двусторонние
  - с Германией — 342, 343, 344
  - » Данией — 196
  - » Латвией — 196
  - » Норвегией — 410, 411
  - » Польшей — 257, 282
  - » Турцией — 418
  - » Японией — 30, 31
- многосторонние (присоединение Советского Союза)
- Международное бюро общественной гигиены — 381
- метрическая конвенция — 273
- санитарная конвенция — 368

Китайско-Восточная железная дорога — 8, 63, 155, 190, 194, 254, 329

Комиссии (смешанные)

- советско-персидская по водоразграничению — 169, 204
- советско-персидская по демаркации границы — 99, 228, 232
- советско-польская пограничная — 13, 47, 48, 240, 282
- советско-румынская пограничная — 49, 62

Конференции и совещания

- Вашингтонская (1921—1922) — 254
- Гагская (1922) — 164, 272
- Гельсингфорсская — 3, 9, 16, 32, 40, 62, 71, 73, 111, 140, 358
- Генуэзская (1922) — 19, 164, 241, 272, 367, 398, 412, 424
- Женевская подготовительная комиссия по разоружению — 412
- Женевская (по контролю за международной торговлей оружием) — 113, 126, 140
- Женевское совещание министров иностранных дел Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии — 111, 280, 299, 358
- Лозаннская (1922—1923) — 268, 416
- Локарнская — 347, 351, 358, 362, 365, 367, 370, 371, 379, 387, 388, 391, 394, 395, 398, 399, 401, 407, 408, 412, 415, 424
- Московские (железнодорожные) — 190, 294, 329, 392

- Парижская (по унификации мерительных свидетельств судов) — 373, 412
- Пекинская (советско-китайская) — 77, 283
- Рижское совещание представителей генштабов Латвии, Эстонии, Польши, Финляндии и Румынии — 92, 100, 102, 111, 121, 140, 160
- Римская (1924, по сокращению морских вооружений) — 268
- Концессии* — 4, 7, 20, 22, 30, 31, 33, 66, 81, 119, 142, 148, 215, 229, 249, 252, 255, 272, 276, 279, 310, 317, 343, 383, 411, 412
- Культурные и научные связи с зарубежными странами* — 127, 132, 136, 144, 202, 203, 259, 261, 265, 296, 297, 313, 356, 413
  - выставки — 193, 261
- Лига наций* — 40, 42, 57, 105, 107, 111, 113, 117, 123, 124, 126, 140, 148, 170, 182, 185, 188, 200, 208, 233, 253, 265, 269, 272, 280, 284, 299, 323, 325, 328, 332, 333, 347, 351, 358, 365, 367, 370, 373, 387, 388, 391, 394, 395, 398, 399, 407, 412, 415, 416, 424
- Международные конфликты и позиция Советского правительства*
  - геджасско-недждский — 318
  - польско-литовский (Вильно) — 323
- Международные организации*
  - Дунайская комиссия — 263, 290, 304, 336
  - Международное бюро общественной гигиены — 381
  - Международный комитет Красного Креста — 260
  - Телеграфный союз — 94
- Международный арбитраж* — 2, 5, 430
- Мемельский вопрос* — 117
- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монополия внешней торговли* — 6, 22, 30, 68, 81, 119, 131, 132, 191, 193, 249, 261, 323, 331, 342, 410
  - международно-правовой статус торгпредств — 22, 68, 81, 119, 131, 132, 230, 249, 255, 321, 342, 343, 383, 384, 405, 410, 429
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией* — 29, 31, 43, 47, 106, 200, 229, 324, 340, 415, 416
- Общества Красного Креста и Красного Полумесяца* — 150, 260, 261, 267
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий* — 69, 241, 268, 310, 367, 398, 412, 415, 416
  - с Великобританией — 17, 104, 164, 268, 370
  - » Францией — 6, 19, 20, 27, 28, 43, 64, 88, 91, 118, 127, 134, 140, 193, 229, 311, 328, 398, 412, 415, 424
  - » другими странами — 30, 33, 69, 70, 241
- Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран* — 17, 55, 63, 87, 90, 93, 104, 126, 140, 152, 171, 172, 179, 198, 209, 213, 235, 242, 245, 247, 254, 268, 283, 312, 318, 323, 328, 394, 398, 408, 412, 423
- Помощь СССР иностранным государствам*
  - Афганистану — 270, 293
  - Китаю — 235
  - Корее — 267
  - Персии — 291, 319, 352
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 87, 90, 138, 145, 146, 167, 331

- *Правовое положение граждан* — 342, 343, 344, 355, 363, 410
  - советских за границей — 11, 26, 30, 151, 153, 155, 160, 217, 220, 316, 330, 335, 356, 431
  - иностранных в СССР — 7, 30, 66, 129, 142, 154, 210, 256, 349, 377
- Представительства*
  - Советского Союза за границей — 17, 23, 28, 30, 40, 47, 63, 68, 88, 102, 104, 107, 116, 119, 125, 127, 149, 163, 175, 214, 217, 220, 231, 233, 251, 295, 316, 321, 322, 335, 339, 343, 356, 365, 378, 404, 410, 431
  - иностранных государств в СССР — 19, 24, 27, 30, 37, 40, 68, 102, 104, 105, 116, 119, 120, 149, 225, 236, 269, 313, 339, 388, 410
- Разоружение* — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*
- Режим государственной границы* — 12, 13, 48, 49, 53, 71, 83, 99, 195, 232, 237, 240, 246, 256, 257, 282, 406, 415, 416, 421, 433
  - пограничные конфликты — 12, 13, 16, 47, 48, 49, 83, 97, 216, 237, 268, 416, 421, 433
  - пограничные соглашения — 48, 49, 62, 71, 83, 97, 257, 282
  - пограничные смешанные комиссии — см. *Комиссии (смешанные)*
- Режим международных рек* — 117, 165, 305, 403
- Режим советских территориальных вод* — 221, 222, 246, 255, 258, 342, 343, 406
- Репатриация* — 402, 424
  - советских граждан — 132, 279
  - иностранных граждан — 189
- Российско-Восточная торговая палата* — 93, 315, 338
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 6, 33, 36, 134, 144, 164, 243, 245, 252, 279, 359, 397, 435
- Собственность советская за границей*
  - переговоры о возвращении военно-морского флота, увиденного Врангелем («Бизертский флот») — 9, 17, 19, 20, 23, 28, 36, 43, 46, 57, 80, 88, 101, 118, 120, 127, 180, 183, 193, 219, 229, 279, 288, 289, 311, 412, 415, 416
  - переговоры о возвращении захваченных российских торговых судов — 161
    - с Грецией — 380
    - » Китаем — 52, 130
    - » Турцией — 114
    - » Францией — 59, 157, 186
    - » Японией — 51
  - другое имущество — 30, 41, 64, 88, 104, 108, 116, 127, 150, 176, 199, 275, 303, 410, 429
- Торговые и экономические связи* — 17, 22, 33, 38, 121, 127, 140, 143, 145, 213, 262, 314, 315, 328, 331, 346, 367, 382, 398, 412
  - с Австрией — 223, 346
    - » Афганистаном — 95, 202, 248, 315, 328, 338
    - » Бельгией — 241
    - » Великобританией — 6, 8, 17, 26, 104, 127, 140, 148, 151, 164, 192, 213, 224, 227, 234, 268, 309, 328, 361, 369, 370
    - » Германией — 7, 66, 81, 140, 170, 184, 201, 208, 227, 269, 278, 298, 310, 317, 326, 327, 328, 342, 343, 367, 387
    - » Грецией — 137, 156, 374
    - » Данией — 196
    - » Египтом — 402
    - » Ираком — 315
    - » Италией — 135, 140, 143, 147, 158, 271, 287, 328, 384
    - » Канадой — 261
    - » Китаем — 65, 254, 310, 315, 320, 329, 338, 343
    - » Колумбией — 400

- с Латвией — 3, 343, 357, 430
- » Литвой — 117, 165, 343, 372, 393, 403, 425, 428
- » Монголией — 315, 338, 422
- » Нидерландами — 4, 382
- » Норвегией — 255, 328, 410, 411
- » Персией — 95, 110, 191, 301, 315, 328, 338, 348, 352
- » Польшей — 37, 47, 49, 62, 68, 140, 314, 323, 328
- » Португалией — 300
- » Соединенными Штатами Америки — 33, 86, 252, 262, 268, 279, 309, 328, 369, 412
- » Турцией — 23, 93, 95, 298, 310, 315, 328, 338, 343
- » Финляндией — 60, 96, 206, 414, 426
- » Францией — 6, 20, 22, 35, 38, 64, 81, 127, 132, 140, 148, 193, 279, 285, 328, 392, 415
- » Чехословакией — 107, 295
- » Чили — 337, 360
- » Швецией — 203, 429
- » Эстонией — 121, 160, 343
- » Южно-Африканским Союзом — 201, 226, 227
- » Японией — 30, 31, 34, 119, 129, 131, 142, 154, 190, 194, 205, 236, 249, 276, 294, 328, 329, 345, 383
- ярмарки — 95, 110, 191, 202, 203, 315, 338

Черноморские проливы — 23, 29, 42, 57, 140, 200, 268

Шпицберген: международно-правовой статус — 98, 115, 133, 286, 350

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Абиссиния* — см. Эфиопия
Австрия — 136, 174, 187, 223, 239, 263, 295, 346
Албания — 5, 17, 365
Аргентина — 54, 173
Афганистан — 55, 58, 78, 83, 95, 97, 136, 187, 202, 218, 242, 248, 270, 274, 293, 312, 315, 323, 328, 338, 342, 408, 433
Бельгия — 172, 209, 241, 279, 412
Болгария — 122, 146, 239
Великобритания — 2, 5, 6, 8, 16, 17, 19, 20, 23, 26, 32, 40, 43, 44, 50, 58, 63, 67, 73, 80, 81, 86, 88, 91, 93, 104, 105, 106, 107, 122, 124, 127, 132, 136, 140, 148, 151, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 170, 172, 177, 178, 179, 182, 185, 187, 192, 208, 209, 211, 213, 214, 215, 217, 219, 220, 224, 226, 227, 229, 234, 239, 241, 243, 250, 252, 253, 261, 263, 266, 268, 269, 272, 278, 298, 299, 304, 308, 309, 312, 323, 324, 325, 328, 332, 346, 351, 361, 365, 367, 369, 370, 379, 388, 390, 391, 395, 398, 403, 407, 408, 412, 415, 416, 423, 424, 425, 433
Венгрия — 103, 295
Геджас — 136, 152, 187, 318
Германия — 4, 7, 20, 66, 81, 91, 105, 106, 107, 123, 124, 127, 132, 136, 140, 148, 166, 170, 172, 173, 182, 184, 185, 187, 201, 208, 209, 227, 229, 230, 233, 239, 253, 263, 268, 269, 272, 275, 278, 284, 295, 298, 299, 310, 317, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 332, 333, 342, 343, 344, 347, 351, 364, 367, 370, 386, 387, 388, 390, 391, 394, 398, 412, 424, 432, 433
Голландия — см. Нидерланды
Греция — 136, 137, 150, 156, 161, 187, 189, 374, 379, 380, 431
Дания — 136, 172, 177, 187, 196, 209, 250, 334, 399
Египет — 168, 264, 402
Индия — 259

* Цифры указывают номера документов.

- Ирак* — 315, 388
- Италия* — 29, 45, 57, 69, 70, 132, 135, 136, 140, 143, 147, 158, 161, 172, 179, 181, 185, 187, 200, 209, 210, 218, 239, 242, 263, 271, 287, 312, 328, 355, 365, 366, 376, 379, 381, 384, 388, 401, 415, 427, 433
- Испания* — 172, 209
- Канада* — 18, 261
- Китай* — 8, 11, 52, 63, 65, 75, 77, 86, 87, 90, 104, 109, 127, 130, 136, 140, 153, 155, 167, 171, 172, 175, 179, 187, 190, 192, 198, 202, 209, 211, 213, 217, 220, 224, 234, 235, 239, 245, 247, 254, 268, 278, 283, 294, 307, 310, 315, 320, 328, 329, 330, 338, 342, 343, 378, 392, 412, 423
- Колумбия* — 400
- Корея* — 267, 329
- Латвия* — 3, 9, 16, 17, 32, 40, 43, 47, 56, 68, 71, 73, 92, 100, 102, 111, 121, 136, 148, 160, 187, 272, 280, 294, 299, 323, 324, 343, 357, 358, 392, 399, 412, 415, 417, 430
- Литва* — 3, 16, 17, 32, 40, 43, 47, 68, 71, 73, 117, 121, 136, 148, 165, 187, 234, 272, 305, 323, 324, 343, 372, 392, 393, 399, 403, 409, 412, 415, 425, 428
- Мексика* — 136, 187
- Монголия* — 19, 39, 136, 167, 187, 202, 214, 313, 315, 323, 338, 342, 422
- Нидерланды* — 4, 20, 172, 209, 382
- Норвегия* — 98, 115, 133, 136, 172, 187, 203, 209, 255, 286, 328, 350, 399, 410, 411, 429
- Персия* — 10, 12, 23, 44, 50, 95, 99, 104, 110, 136, 140, 169, 187, 188, 191, 195, 197, 202, 204, 207, 212, 228, 232, 238, 244, 253, 256, 291, 301, 312, 315, 319, 323, 328, 338, 341, 342, 348, 352, 353, 379, 388, 404, 420
- Польша* — 3, 6, 9, 13, 14, 15, 16, 23, 32, 36, 37, 40, 43, 47, 48, 49, 56, 57, 62, 67, 68, 71, 72, 73, 82, 85, 88, 92, 100, 102, 106, 107, 111, 117, 120, 124, 136, 140, 148, 160, 161, 165, 182, 187, 208, 216, 231, 237, 239, 240, 250, 257, 268, 272, 282, 295, 299, 306, 308, 310, 314, 323, 324, 328, 347, 358, 362, 363, 364, 367, 388, 391, 409, 415, 416, 421, 434, 435
- Португалия* — 54, 79, 172, 209, 281, 300
- Румыния* — 6, 15, 31, 36, 43, 47, 57, 68, 73, 88, 92, 100, 102, 106, 160, 180, 239, 263, 295, 323, 324, 340, 362, 367, 391, 415, 416
- Сальвадор* — 61, 79
- Соединенные Штаты Америки* — 6, 19, 20, 33, 34, 43, 81, 86, 91, 107, 127, 136, 140, 148, 172, 179, 194, 209, 224, 229, 247, 252, 262, 268, 279, 309, 328, 369, 384, 394, 397, 401, 412
- Турция* — 5, 10, 15, 23, 42, 44, 50, 53, 57, 93, 95, 106, 112, 114, 136, 140, 141, 144, 187, 188, 197, 200, 202, 207, 212, 225, 238, 242, 244, 253, 265, 268, 277, 278, 292, 298, 302, 310, 312, 315, 328, 338, 342, 343, 366, 371, 375, 379, 385, 388, 395, 412, 415, 418, 419, 427, 430, 433
- Уругвай* — 322
- Финляндия* — 9, 16, 32, 40, 43, 47, 60, 71, 73, 92, 96, 100, 111, 136, 187, 203, 206, 208, 272, 280, 299, 358, 399, 414, 426
- Франция* — 5, 6, 8, 16, 17, 19, 20, 22, 23, 24, 27, 28, 35, 36, 38, 43, 46, 57, 59, 64, 67, 73, 80, 81, 86, 88, 91, 93, 94, 101, 105, 106, 112, 115, 116, 118, 120, 124, 125, 127, 132, 134, 136, 140, 148, 157, 161, 170, 172, 180, 182, 183, 185, 186, 187, 193, 208, 209, 219, 224, 229, 239, 241, 252, 263, 266, 268, 272, 273, 278, 279, 285, 286, 288, 289, 290, 299, 303, 311, 312, 323, 328, 336, 347, 350, 354, 359, 362, 367, 368, 388, 390, 391, 392, 398, 412, 415, 416, 424, 433
- Чехословакия* — 69, 70, 107, 149, 182, 199, 251, 263, 295, 339, 367, 386, 390, 391, 415, 416, 424

Чили — 337, 360

Швейцария — 260

Швеция — 4, 9, 16, 136, 172, 187, 203, 209, 250, 279, 320, 399, 429

Эстония — 3, 9, 16, 17, 21, 32, 40, 43, 47, 56, 68, 71, 73, 89, 92, 100, 102, 111, 121, 136, 148, 160, 187, 272, 280, 294, 299, 323, 324, 343, 358, 392, 399, 409, 412, 415

Эфиопия — 413

Югославия — 82, 84, 108, 223, 239, 295, 324, 379, 389, 396, 415, 416

Южно-Африканский Союз — 201, 226, 227

Япония — 1, 25, 30, 31, 34, 41, 51, 55, 74, 76, 81, 86, 119, 128, 129, 130, 131, 139, 140, 142, 154, 161, 162, 172, 176, 179, 187, 190, 194, 198, 205, 209, 221, 222, 224, 236, 239, 245, 246, 249, 258, 267, 276, 294, 316, 320, 321, 328, 329, 335, 340, 345, 349, 356, 377, 383, 392, 405, 406, 423

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В VIII ТОМ***

1924 год

Нота министерства иностранных дел Дании полномочному представительству СССР в Дании . . .	13 декабря	384
Нота министерства иностранных дел Греции полномочному представительству СССР в Греции . . .	30 декабря	332

1925 год

Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР . . .	8 января	229
Нота посланника Норвегии в СССР Урби народному комиссару иностранных дел СССР	9 января	199
Речь посла Франции в СССР Эрбетта при вручении им верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинину	14 января	65
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 января	148
Письмо советника министерства иностранных дел Канады Скелтона официальному представителю СССР в Канаде	20 января	39
Нота уполномоченного Японии, посланника Японии в Китае Иосидзава уполномоченному СССР, полномочному представителю СССР в Китае	20 января	79
Письмо уполномоченного Японии, посланника Японии в Китае Иосидзава уполномоченному СССР, полномочному представителю СССР в Китае	20 января	80

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представительству СССР в Польше	22 января	30
Речь посланника Польши в СССР Кентжинского при вручении им верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	23 января	89
Письмо министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю СССР в Афганистане	5 февраля	120
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава полномочному представителю СССР в Китае	9 февраля	116
Нота миссии Польши в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	10 февраля	110
Нота исполняющего обязанности министра, заместителя министра иностранных дел Китая Шэнь Жуй-линя полномочному представителю СССР в Китае	19 февраля	145
Меморандум министерства иностранных дел Польши Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 февраля	134
Телеграмма министра иностранных дел Японии Сидэхара народному комиссару иностранных дел СССР	25 февраля	163
Нота посланника Японии в Китае Иосидзава полномочному представителю СССР в Китае	26 февраля	165
Нота председателя совета министров Монгольской Народной Республики Цэрэндоржи народному комиссару иностранных дел СССР	27 февраля	93
Письмо посланника Афганистана в СССР Мухаммеда Хашим-хана заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	5 марта	168
Письмо Сунь Ят-сена Центральному Исполнительному Комитету СССР	11 марта	188
Телеграмма Центрального исполнительного комитета гоминдана Центральному Комитету Российской Коммунистической партии (большевиков)	12 марта	182
Телеграмма Центрального исполнительного комитета гоминдана Президиуму Центрального Исполнительного Комитета СССР	12 марта	188
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	12 марта	126
Нота поверенного в делах Турции в СССР Энис-бея народному комиссару иностранных дел СССР	13 марта	231
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	17 марта	143
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Эррио полномочному представителю СССР во Франции	21 марта	91

Письмо посла Франции в СССР Эрбетта заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	24 марта	194
Нота министра иностранных дел Китая Шэнь Жуй-линя полномочному представителю СССР в Китае	26 марта	227
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	27 марта	204
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	4 апреля	234
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представительству СССР в Китае	4 апреля	117
Нота заместителя министра иностранных дел Афганистана Мирзы Мухаммеда полномочному представителю СССР в Афганистане	5 апреля	198
Нота министерства иностранных дел Чехословакии представительству СССР в Чехословакии	18 апреля	317
Письмо посла Франции в СССР Эрбетта народному комиссару иностранных дел СССР	19 апреля	236
Телеграмма агентства Юнайтед Пресс народному комиссару иностранных дел СССР	21 апреля	243
Письмо посла Франции в СССР Эрбетта народному комиссару иностранных дел СССР	24 апреля	281
Меморандум правительства Германии правительству СССР, переданный статс-секретарем министерства иностранных дел Германии Шубертом полномочному представителю СССР в Германии	25 апреля	249
Нота министра иностранных дел Франции Бриана полномочному представителю СССР во Франции	30 апреля	232
Письмо уполномоченного правительства Японии генерала Иноуэ председателю полномочной комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина	1 мая	269
Нота посланника Норвегии в СССР Урби народному комиссару иностранных дел СССР	2 мая	199
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	4 мая	326
Письмо председателя Международного комитета Красного Креста Адора народному комиссару иностранных дел СССР	7 мая	471
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	11 мая	374
Сообщение министерства иностранных дел Великобритании поверенному в делах СССР в Великобритании	12 мая	322
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представительству СССР в Китае	13 мая	274

Письмо посла Франции в СССР Эрбетта народному комиссару иностранных дел СССР	14 мая	281
Письмо директора-организатора Ассоциации англо-русского сближения Тальбота поверенному в делах СССР в Великобритании	15 мая	343
Письмо председателя совета министров и министра иностранных дел Греции Михалакопулоса полномочному представителю СССР в Греции	18 мая	285
Нота министра иностранных дел Китая Шэнь Жуй-линя полномочному представителю СССР в Китае	22 мая	166
Письмо заместителя министра иностранных дел Японии Дэбути полномочному представителю СССР в Японии	29 мая	305
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	29 мая	394
Памятная записка посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	30 мая	361
Письмо поверенного в делах Японии в СССР Сато народному комиссару иностранных дел СССР	1 июня	339
Телеграмма Шанхайского объединенного союза учителей дуайену дипломатического корпуса в Пекине, полномочному представителю СССР в Китае для передачи дипломатическому корпусу в Пекине	2 июня	356
Нота заведующего департаментом министерства иностранных дел Великобритании Моунси поверенному в делах СССР в Великобритании	9 июня	340
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	11 июня	369
Нота министра иностранных дел Китая Шэнь Жуй-линя полномочному представителю СССР в Китае	17 июня	355
Нота посла Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалека народному комиссару иностранных дел СССР	17 июня	393
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 июня	417
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	22 июня	359
Нота заведующего департаментом министерства иностранных дел Великобритании Моунси поверенному в делах СССР в Великобритании	22 июня	335
Нота министра иностранных дел кантонского правительства У Чжао-чу дуайену дипломатического корпуса в Пекине, полномочному представителю СССР в Китае	24 июня	400
Нота министерства иностранных дел Дании полномочному представительству СССР в Дании	29 июня	384

Предложения правительства Германии, сообщенные заместителем заведующего IV отделом министерства иностранных дел Германии Дирксеном народному комиссару иностранных дел СССР	1 июля	431
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представительству СССР в Китае	2 июля	325
Речь посла Турции в СССР Зекья-бея при вручении им верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	9 июля	420
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	9 июля	401
Нота посланника Польши в СССР Кентжинского народному комиссару иностранных дел СССР	11 июля	410
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	13 июля	374
Речь посла Японии в СССР Танака при вручении им верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	15 июля	437
Нота посланника Польши в СССР Кентжинского народному комиссару иностранных дел СССР	16 июля	439
Нота миссии Польши в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	24 июля	110
Нота министерства иностранных дел Чехословакии представительству СССР в Чехословакии	28 июля	578
Нота посла Японии в СССР Танака народному комиссару иностранных дел СССР	7 августа	492
Нота миссии Греции в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	14 августа	373
Нота министерства иностранных дел Турции полномочному представительству СССР в Турции	18 августа	515
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	18 августа	517
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	19 августа	468
Нота поверенного в делах Великобритании в СССР Ходжсона народному комиссару иностранных дел СССР	20 августа	413
Нота министерства иностранных дел Чехословакии представительству СССР в Чехословакии	20 августа	458
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Италии Муссолини полномочному представителю СССР в Италии	20 августа	511
Нота министерства иностранных дел Финляндии полномочному представительству СССР в Финляндии	24 августа	395

Нота посла Японии в СССР Танака народному комиссару иностранных дел СССР	25 августа	493
Речь председателя делегации Китая по переговорам с СССР Ван Чжэн-тина на открытии советско-китайской конференции	26 августа	507
Послание эмира Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	2 сентября	491
Письмо председателя Общества Красного Креста Японии Хирояма заместителю председателя Российского Общества Красного Креста	4 сентября	479
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Италии Муссолини полномочному представителю СССР в Италии	10 сентября	512
Письмо заведующего департаментом министерства иностранных дел Великобритании Моунси временному поверенному в делах СССР в Великобритании	11 сентября	530
Нота миссии Великобритании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	14 сентября	646
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	14 сентября	546
Нота дипломатического представителя Китая в СССР Ли Цзя-ао члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР	24 сентября	416
Нота министерства иностранных дел Китая временному поверенному в делах СССР в Китае	25 сентября	562
Речь полномочного представителя Монгольской Народной Республики в СССР Боян-Чулгана при вручении им верительных грамот Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	28 сентября	536
Нота миссии Великобритании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	28 сентября	657
Письмо премьер-министра Персии Реза-хана Пехлеви полномочному представителю СССР в Персии	3 октября	548
Нота министерства иностранных дел Турции полномочному представительству СССР в Турции	3 октября	528
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	12 октября	455
Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 октября	618
Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 октября	619
Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 октября	620

Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 октября	621
Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 октября	621
Нота посла Германии в СССР Брокдорфа-Ранцау заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	12 октября	623
Нота министерства иностранных дел Чехословакии представительству СССР в Чехословакии	14 октября	579
Нота посла Японии в СССР Танака члену коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР	14 октября	627
Нота министерства иностранных дел Китая полномочному представительству СССР в Китае . . .	15 октября	563
Письмо консула Чили в г. Висбадене (Германия) Лимана народному комиссару иностранных дел СССР	20 октября	645
Нота директора управления политических и торговых дел министерства иностранных дел Франции Лароша временному поверенному в делах СССР во Франции	21 октября	632
Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	25 октября	661
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии . . .	29 октября	631
Телеграмма Президента Турции Мустафы Кемаля Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин	1 ноября	653
Письмо посла Франции в СССР Эрбетта заместителю народного комиссара иностранных дел СССР . . .	19 ноября	685
Нота директора протокольного отдела министерства иностранных дел Франции Фукьера временному поверенному в делах СССР во Франции . . .	21 ноября	656
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии . . .	24 ноября	666
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представительству СССР в Польше . . .	27 ноября	648
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представительству СССР в Италии . . .	30 ноября	669
Письмо временного поверенного в делах Египта в Великобритании Сидарус-бея временному поверенному в делах СССР в Великобритании . . .	9 декабря	699
Нота полномочного представительства Монгольской Народной Республики в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	11 декабря	745

Нота министра иностранных дел Персии Хасана Мошара полномочному представителю СССР в Персии	13 декабря	742
Нота посланника Норвегии в СССР Урби народному комиссару иностранных дел СССР	15 декабря	740
Нота министра иностранных дел Персии Хасана Мошара полномочному представителю СССР в Персии	16 декабря	701
Нота министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди народному комиссару иностранных дел СССР	17 декабря	741
Речь министра иностранных дел Литвы Рейниса на завтраке, устроенном в честь пребывания народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина в Литве	23 декабря	755
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Польши Скишньского полномочному представителю СССР в Польше	30 декабря	744

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Авиахим	— Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности
Азнефть	— Государственное объединение азербайджанской нефтяной промышленности
Аки, об-во, А. Г.	— Акционерное общество, Aktiengesellschaft (нем.)
«Аламерико»	— Объединенная американская компания по торговле с СССР (Allied American Corporation)
«Амторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США (Amtorg Trading Corporation)
АРА	— Американская администрация помощи (American Relief Administration)
«Аркос»	— Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
Внешторгбанк	— Банк для внешней торговли СССР
Всекопромсоюз	— Всероссийский союз промысловой кооперации
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГКК, Главконцесском	— Главный концессионный комитет при СНК СССР
Главхлопком	— Главный хлопковый комитет при ВСНХ
Госбанк	— Государственный банк СССР
Госпромцветмет	— Государственное объединение предприятий по добыче и обработке цветных металлов
Госторг	— Государственная импортно-экспортная торговая контора при Народном комиссариате внешней торговли
ДВР	— Дальневосточная Республика
Добролет	— Российское общество добровольного воздушного флота
Земгор	— Союз земств и городов
«Известия»	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»

ИККИ	— Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
Коминтерн	— Коммунистический Интернационал
КПК	— Коммунистическая партия Китая
КПЧ	— Коммунистическая партия Чехословакии
Крестьянтерн	— Крестьянский Интернационал
«Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. I. М., 1928	— «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Выпуск I. Акты Советской дипломатии». Издание Народного комиссариата иностранных дел. Москва, 1928
Мельстрой	— Особый орган по оборудованию, ремонту и снабжению оборудованием мельниц и элеваторов в составе Главного управления по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности ВСНХ
МИД	— Министерство иностранных дел
мининдел	— министерство иностранных дел, министр иностранных дел
МНР	— Монгольская Народная Республика
Наркомвнугорг	— Народный комиссариат внутренней торговли СССР
Наркомзем	— Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел	— Народный комиссариат (комиссар) иностранных дел СССР
Наркомнац	— Народный комиссариат по делам национальностей
НКВТ, Наркомвнешторг, Внешторг	— Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКВД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НК РКИ	— Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
печат. по арх.	— печатается по архиву
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
Промбанк	— Банк финансирования капитального строительства, промышленности, транспорта и связи СССР
Реввоенсовет	— Революционный Военный Совет СССР
РЛКСМ	— Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
РОКК	— Российское Общество Красного Креста
«Ропит»	— Русское общество пароходства и торговли
РОСТА	— Российское телеграфное агентство
«Русанглолес»	— Русско-английское смешанное акционерное общество лесной промышленности
«Русголландолес»	— Русско-голландское смешанное акционерное общество лесной промышленности
«Руснорвеголес»	— Русско-норвежское смешанное акционерное общество лесной промышленности на Онеге
«Руссотюрк»	— Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество
Северолес	— Государственное объединение лесной промышленности Северо-Беломорского района
Сельскосоюз	— Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации

СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик», Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
«Собрание узаконений...»	— «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», Издание Народного комиссариата юстиции
Спортиинтерн	— Красный спортивный Интернационал
ст.	— статья, статьи
СТО	— Совет Труда и Оборона
т-во	— товарищество
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
Центробумтрест	— Государственный центральный трест целлюлозной и бумажной промышленности
Центросоюз	— Всероссийский Центральный союз потребительских обществ
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Экспортхлеб»	— Акционерное общество для продажи хлебопродуктов и фуража за границу
ЮМЖД	— Южно-Маньчжурская железная дорога

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие		5
1. Сообщение советской печати о возобновлении советско-японских переговоров	2 января	9
2. Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлену	2 января	9
3. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии С. И. Аралову	3 января	10
4. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании	3 января	11
5. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителю советской печати	4 января	12
6. Сообщение о беседе Полномочного Представителя СССР во Франции с членом палаты депутатов Франции Лушером	4 января	14
7. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	5 января	18
8. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с членом парламента Великобритании Кенворти	7 января	19
9. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Латвии о беседе с Министром Иностранных Дел Латвии Мееровицем	7 января	20
10. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 января	23
11. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	7 января	24
12. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Мошар-оль-Мольку	7 января	26

13. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Временным Поверенным в Де- лах Польши в СССР Зелезинским	8 января	27
14. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностраных Дел Польши	8 января	30
15. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	10 января	31
16. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочным Пред- ставителям СССР в Латвии, Литве, Польше, Финляндии и Эстонии	10 января	31
17. Письмо Поверенного в Делах СССР в Велико- британии Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	10 января	33
18. Письмо Официального Представителя СССР в Канаде Советнику Министерства Иностраных Дел Канады Скелтону	10 января	38
19. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	11 января	39
20. Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР	11 января	45
21. Сообщение для печати Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР о советско-эстонских отношениях	11 января	49
22. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров и Ми- нистру Иностраных Дел Франции Эррио	12 января	50
23. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица с Министром Ино- странных Дел Турции Шукри Кая	13 января	53
24. Речь Председателя Центрального Исполнитель- ного Комитета СССР М. И. Калинин при вру- чении верительных грамот Послом Франции в СССР Эрбеттом	14 января	64
25. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностраных Дел СССР Г. В. Чичерину	14 января	66
26. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностраных Дел Великобритании	15 января	66
27. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Полномочному Представи- телю СССР во Франции Л. Б. Краснову	17 января	68
28. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	19 января	69
29. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	19 января	70

30. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией	20 января	70
31. Обмен нотами между Уполномоченными СССР и Японии в связи с подписанием Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией от 20 января 1925 г.	20 января	78
32. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР В. Л. Коппу	20 января	81
33. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина сотруднику РОСТА	21 января	81
34. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 января	85
35. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Министром Финансов Франции Клемантелем	22 января	85
36. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем палаты депутатов Франции Пенлеве	22 января	87
37. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Посланником Польши в СССР Кентжинским	23 января	88
38. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Министру Финансов Франции Клемантелю	23 января	90
39. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики Цэрэндоржи	24 января	92
40. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Латвии о беседе с Министром Иностранных Дел Латвии Мсеровицем	24 января	94
41. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану	25 января	97
42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 января	97
43. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	26 января	99
44. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 января	102
45. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии К. К. Юрневу	27 января	103

46. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	28 января	103
47. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Министром Иностранных Дел Польши Скшиньским	30 января	104
48. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	31 января	106
49. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	1 февраля	111
50. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	2 февраля	114
51. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Посланнику Японии в Китае Иосидзава	3 февраля	114
52. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	3 февраля	116
53. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Турции в СССР Энис-бею	6 февраля	118
54. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседах с Поверенным в Делах Португалии Феррейра д'Алмейда и Поверенным в Делах Аргентины Гуссалага	6 февраля	119
55. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	7 февраля	119
56. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	8 февраля	120
57. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини	9 февраля	121
58. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 февраля	123
59. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	10 февраля	124
60. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии А. С. Черных	10 февраля	126
61. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Поверенным в Делах Сальвадора в Германии Юдисе	10 февраля	128
62. Меморандум Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	11 февраля	128
63. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Великобритании в СССР Ходжсоном	12 февраля	137

64. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	12 февраля	140
65. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Заместителю Министра Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	12 февраля	144
66. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	12 февраля	146
67. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 февраля	149
68. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Министром Иностранных Дел Польши Скшиньским	13 февраля	150
69. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Политбюро ЦК РКП(б)	16 февраля	155
70. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко	20 февраля	156
71. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии С. И. Аралову	21 февраля	157
72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 февраля	158
73. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	23 февраля	158
74. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара	25 февраля	162
75. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	25 февраля	163
76. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Китае и Посланником Японии в Китае в связи с ратификацией Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией от 20 января 1925 г.	26 февраля	165
77. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	26 февраля	166
78. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Афганистана в СССР Мухаммеду Хашим-хану	27 февраля	167
79. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседах сотрудников Представительства с Поверенным в Делах Сальвадора Юдисе и Поверенным в Делах Португалии Феррейра д'Алмейда	27 февраля	168

80. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Л. Б. Красину	28 февраля	169
81. Запись беседы Председателя делегации СССР на советско-германских переговорах о заключении торгового договора с Председателем делегации Германии Кернером	28 февраля	169
82. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 марта	173
83. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	4 марта	173
84. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	6 марта	174
85. Памятная записка Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Польши в СССР	9 марта	175
86. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	10 марта	176
87. Телеграмма Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) Центральному Исполнительному Комитету Гоминдана	13 марта	182
88. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Франции Эррио	16 марта	183
89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Эстонии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 марта	187
90. Телеграмма Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР Центральному Исполнительному Комитету Гоминдана	22 марта	187
91. Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 марта	189
92. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 марта	191
93. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурци	27 марта	192
94. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Франции в СССР	27 марта	194
95. Приказ № 61 по Народному Комиссариату Внешней Торговли СССР о льготах для торговли восточных купцов на Бакинской ярмарке 1925 г.	28 марта	195

96. Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	28 марта	196
97. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	29 марта	197
98. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби	30 марта	198
99. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Б. З. Шумяцкому	30 марта	200
100. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	31 марта	200
101. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	3 апреля	201
102. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	3 апреля	204
103. Сообщение советской печати о советско-венгерских отношениях	4 апреля	206
104. Сообщение Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с Министром Иностранных Дел Великобритании Чемберленом	5 апреля	207
105. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	8 апреля	210
106. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица с Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рушди	8 апреля	212
107. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	8 апреля	218
108. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Югославии Нишичу	11 апреля	223
109. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	11 апреля	223
110. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии Б. З. Шумяцкому	11 апреля	227
111. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	11 апреля	228
112. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	15 апреля	228

113. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги на- ций Друммонду	17 апреля	229
114. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Турции в СССР Энис-бею	17 апреля	230
115. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану	18 апреля	232
116. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану	18 апреля	233
117. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Литве о беседе с Директором Политического Департамента Министерства Иностранных Дел Литвы Балутисом	18 апреля	235
118. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту	19 апреля	236
119. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Поверенным в Делах Японии в СССР Сато	20 апреля	237
120. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эр- беттом	21 апреля	239
121. Заявление Полномочного Представителя СССР в Эстонии А. М. Петровского эстонским журна- листам	21 апреля	241
122. Ответ Народного Комиссара Иностранных Дел СССР на телеграмму агентства Юнайтед Пресс	23 апреля	242
123. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Рейхсканцлером Герма- нии Лютером	24 апреля	243
124. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседах со Статс-секретарем Ми- нистерства Иностранных Дел Шубертом, Мини- стром Иностранных Дел Штреземаном и Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	26 апреля	244
125. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Директору агентства Гавас	27 апреля	254
126. Сообщение советской печати о приглашении СССР Советом Лиги наций на конференцию по урегулированию международной торговли ору- жием	28 апреля	254
127. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседах с Министром Иностран- ных Дел Брианом и Министром Финансов Фран- ции Кайо	30 апреля	256
128. Детальное Соглашение о передаче управления и об окончании оккупации на Северном Сахалине между представителями СССР и Японии	1 мая	265
129. Письмо Полномочной Комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина Уполномоченному Правительства Японии генералу Иноуэ	1 мая	267

130. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	4 мая	269
131. Памятная записка Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сато	5 мая	274
132. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану	5 мая	275
133. Нота Полномочного Представительства СССР в Норвегии Министерству Иностранных Дел Норвегии	9 мая	279
134. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту	11 мая	280
135. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	11 мая	281
136. Письмо Экономическо-Правового отдела Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Эстонии и Литве	11 мая	283
137. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу	12 мая	284
138. Постановление III Съезда Советов Союза ССР о вхождении Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик в состав Союза ССР	13 мая	285
139. Акт, подписанный членами Полномочной Комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина и Уполномоченным Правительства Японии	14 мая	286
140. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на III Съезде Советов СССР	14 мая	287
141. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	14 мая	303
142. Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Министра Иностранных Дел Японии Дэбути	15 мая	304
143. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву	15 мая	306
144. Письмо Народного Комиссара Земледелия РСФСР Министру Земледелия Турции Сабри-бею	15 мая	307
145. Из Постановления III Съезда Советов СССР по докладу Правительства	16 мая	307
146. Обращение III Съезда Советов СССР к народам всего мира о событиях в Болгарии	16 мая	309
147. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони	17 мая	309

148.	Из доклада Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 мая	311
149.	Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	18 мая	315
150.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу	18 мая	318
151.	Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлену	20 мая	320
152.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Геджаса в СССР Лотфалле	21 мая	323
153.	Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	22 мая	323
154.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	23 мая	326
155.	Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	23 мая	327
156.	Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	23 мая	330
157.	Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	26 мая	332
158.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	26 мая	334
159.	Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлену	27 мая	334
160.	Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Эстонии в СССР Бирком	27 мая	336
161.	Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	27 мая	338
162.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Японии в СССР Сато	27 мая	338
163.	Нота Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Чемберлену	28 мая	339
164.	Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Директору-организатору Ассоциации англо-русского сближения Тальботу	29 мая	341
165.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Литве о беседе с Министром Иностранных Дел Литвы Чарнецким	29 мая	345

166.	Запись беседы Первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Шубертом	30 мая	346
167.	Постановление Президиума ЦИК Союза ССР о содействии перелету Москва — Китай	1 июня	349
168.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 июня	349
169.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку	1 июня	350
170.	Меморандум Правительства СССР Правительству Германии	2 июня	350
171.	Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	3 июня	355
172.	Нота Дуайена Дипломатического корпуса в Пекине, Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана Посланникам иностранных держав в Китае	3 июня	356
173.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии	3 июня	356
174.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Германии, Греции, Италии, Франции и Представителю СССР в Чехословакии	3 июня	357
175.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	5 июня	357
176.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	8 июня	358
177.	Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании М. В. Кобецкому	8 июня	359
178.	Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 июня	360
179.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании	10 июня	360
180.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	11 июня	361
181.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	11 июня	361
182.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном	12 июня	362

183. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	13 июня	364
184. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Политбюро ЦК РКП(б)	14 июня	365
185. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР из Берлина	14 июня	366
186. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	15 июня	367
187. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому	16 июня	369
188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 июня	370
189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Греции в СССР	16 июня	371
190. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	16 июня	374
191. Сообщение советской печати о советско-персидской торговле	16 июня	375
192. Из письма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	19 июня	377
193. Беседа Полномочного Представителя СССР во Франции Л. Б. Красина с корреспондентом газеты «Известия» о советско-французских отношениях	21 июня	378
194. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Колпу	23 июня	381
195. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	23 июня	382
196. Нота Полномочного Представительства СССР в Дании Министерству Иностранных Дел Дании	23 июня	383
197. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	24 июня	384
198. Сообщение советской печати об интервью Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана корреспонденту японской газеты «Осака майнити симбун»	24 июня	385
199. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	24 июня	386
200. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Кержещеву	25 июня	387

201.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	25 июня	389
202.	Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	25 июня	390
203.	Из письма Полномочного Представителя СССР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	25 июня	391
204.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Мошавер-оль-Мемалеку	26 июня	393
205.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	26 июня	394
206.	Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии Министерству Иностранных Дел Финляндии	26 июня	395
207.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	27 июня	396
208.	Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	28 июня	396
209.	Нота Дуайена Дипломатического корпуса в Пекине, Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана главам дипломатических миссий в Китае	29 июня	400
210.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	30 июня	401
211.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	30 июня	402
212.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 июля	402
213.	Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати	2 июля	403
214.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании Я. А. Берзину	2 июля	407
215.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 июля	408
216.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому	4 июля	409
217.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Великобритании в СССР Ходжсону	4 июля	411
218.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	4 июля	414

219.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	4 июля	414
220.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Дипломатическому Представителю Китая в СССР Ли Цзя-ао	6 июля	415
221.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	6 июля	416
222.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	8 июля	417
223.	Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Полем	8 июля	418
224.	Телеграмма Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 июля	419
225.	Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин при вручении верительных грамот Послом Турции в СССР Зекьян-беом	9 июля	419
226.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву	9 июля	421
227.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Торговому Представительству СССР в Германии	9 июля	422
228.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	9 июля	423
229.	Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Председателем Консультативной комиссии по русско-французским делам Дальбизом	11 июля	424
230.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	11 июля	428
231.	Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Вице-Министру Иностранных Дел Польши Моравскому	11 июля	429
232.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии К. К. Юренева Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	11 июля	430
233.	Предложения Правительства СССР Правительству Германии о заключении политического соглашения	13 июля	430
234.	Запись беседы Поверенного в Делах СССР в Великобритании с Министром Иностранных Дел Великобритании Чемберленом	13 июля	432
235.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 июля	436

236. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина при вручении верительных грамот Послом Японии в СССР Такака	15 июля	436
237. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому	15 июля	438
238. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	16 июля	439
239. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина сотруднику РОСТА	17 июля	439
240. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Польши в СССР Кентжинскому	18 июля	443
241. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Министром Иностранных Дел Бельгии Ванлервельде	21 июля	444
242. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	22 июля	447
243. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Экономическому советнику при Правительстве Великобритании по вопросам внешней торговли Уайзу	22 июля	448
244. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	24 июля	448
245. Выступление Полномочного Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана на банкете в Пекине, данном лидером японской партии Кэнсэйкай Мотидзукэ	24 июля	449
246. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	25 июля	453
247. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану	25 июля	455
248. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР и Высший Совет Народного Хозяйства СССР	25 июля	455
249. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Колпу	26 июля	456
250. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Швеции В. С. Довгалеvскому	27 июля	556
251. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	28 июля	457
252. Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июля	458

253.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июля	460
254.	Из письма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану	31 июля	462
255.	Из письма Полномочного Представителя СССР в Норвегии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	31 июля	463
256.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юренину	31 июля	464
257.	Соглашение между Правительством СССР и Правительством Польской Республики о разрешении пограничных конфликтов	3 августа	464
258.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	3 августа	468
259.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	4 августа	469
260.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Международного комитета Красного Креста Адору	5 августа	469
261.	Беседа Официального Представителя СССР в Канаде А. А. Языкова с корреспондентом газеты «Известия» о советско-канадских отношениях	5 августа	471
262.	Из письма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 августа	474
263.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Франции, Италии, Германии, Австрии и Представителю СССР в Чехословакии	7 августа	476
264.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Египта Зульфикар-паше	7 августа	477
265.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 августа	478
266.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 августа	479
267.	Телеграмма Заместителя Председателя Российского Общества Красного Креста Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Коплу	7 августа	479
268.	Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту английской газеты «Дейли геральд» Слокомбу	8 августа	480

269.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии	<i>10 августа</i>	484
270.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	<i>10 августа</i>	485
271.	Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Ми- нистру Иностранных Дел Италии Муссолини	<i>10 августа</i>	486
272.	Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	<i>11 августа</i>	487
273.	Декларация Правительства СССР о присоеди- нении к Международной метрической конвенции	<i>12 августа</i>	489
274.	Послание Председателя Центрального Исполни- тельного Комитета СССР эмиру Афганистана Аманулла-хану	<i>13 августа</i>	490
275.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии	<i>14 августа</i>	491
276.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Такака	<i>19 августа</i>	492
277.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	<i>20 августа</i>	493
278.	Запись беседы Заместителя Народного Комис- сара Иностранных Дел СССР М. М. Литвино- ва с Послом Германии в СССР Брокдорфом- Ранцау	<i>21 августа</i>	494
279.	Доклад Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	<i>22 августа</i>	495
280.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии Народному Комиссару Ино- странных Дел СССР Г. В. Чичерину	<i>22 августа</i>	501
281.	Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии о беседе с Поверенным в Делах Португалии в Финляндии де Соуза Мен- десом	<i>22 августа</i>	502
282.	Протокол о ликвидации инцидентов на союзно- польской границе	<i>25 августа</i>	502
283.	Речь Полномочного Представителя СССР в Ки- тае, Председателя Советской делегации по пе- реговорам с Китаем Л. М. Карахана на от- крытии советско-китайской конференции	<i>26 августа</i>	505
284.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии	<i>26 августа</i>	508
285.	Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	<i>26 августа</i>	508

286.	Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби	27 августа	509
287.	Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	27 августа	510
288.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 августа	512
289.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 августа	513
290.	Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	31 августа	513
291.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Заместителю Председателя Реввоенсовета СССР И. С. Уншлихту	31 августа	514
292.	Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Турции н. о. Министра Иностранных Дел Турции Эссад-бею	1 сентября	515
293.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	2 сентября	515
294.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	2 сентября	516
295.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко	4 сентября	517
296.	Приветствие Правительства СССР Академии наук СССР по случаю ее 200-летия	5 сентября	518
297.	Приветствие Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Академии наук СССР по случаю ее 200-летия	5 сентября	520
298.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Заместителю Народного Комиссара Внешней Торговли СССР М. И. Фрумкину	5 сентября	522
299.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Латвии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Ф. А. Ротштейну	5 сентября	522
300.	Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии о беседе с Поверенным в Делах Португалии в Финляндии де Соуза Мендесом	5 сентября	526
301.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юрневу	7 сентября	527
302.	Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	10 сентября	528
303.	Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	11 сентября	528

304.	Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании заведующему Департаментом Министерства Иностранных Дел Великобритании Моунси	12 сентября	529
305.	Нота Полномочного Представительства СССР в Литве Министерству Иностранных Дел Литвы	14 сентября	530
306.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	14 сентября	531
307.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Китае В. И. Соловьеву	15 сентября	531
308.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	16 сентября	532
309.	Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 сентября	532
310.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Советнику Полномочного Представительства СССР в Германии С. И. Бродовскому	19 сентября	533
311.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции Я. Х. Давтяну	19 сентября	535
312.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Персии, Афганистане, Турции, Великобритании, Франции, Италии	21 сентября	535
313.	Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калининна при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Боян-Чулгаком	28 сентября	536
314.	Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина польским журналистам	28 сентября	537
315.	Письмо Правления Росийско-Восточной торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину об итогах торговли на Нижегородской ярмарке	28 сентября	539
316.	Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэ-хара	29 сентября	541
317.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	29 сентября	545
318.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	29 сентября	546
319.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Персии Премьер-Министру Персии Реза-хану Пехлеви	30 сентября	548

320.	Доклад Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	30 сентября	549
321.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	30 сентября	551
322.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии	30 сентября	552
323.	Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Министром Иностраных Дел Польши Скшиньским	2 октября	552
324.	Из письма Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	2 октября	555
325.	Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседе с Рейхсканцлером Германии Лютером	2 октября	558
326.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 октября	558
327.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 октября	558
328.	Заявление Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Г. В. Чичерина на пресс-конференции в Берлине	3 октября	559
329.	Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностраных Дел Китая	3 октября	562
330.	Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Китае Министру Иностраных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	3 октября	563
331.	Резолюция Пленума ЦК РКП(б) о внешней торговле СССР	3—10 октября	564
332.	Сообщение Народного Комиссара Иностраных Дел СССР о беседе с Министром Иностраных Дел Германии Штреземаном и председателем фракции немецкой народной партии в рейхстаге Шольцем	4 октября	571
333.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	4 октября	573
334.	Нота Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Посланнику Дании в СССР Скоу	5 октября	573
335.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Л. М. Карахану	5 октября	574
336.	Памятная записка Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностраных Дел Франции	5 октября	574

337.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Чили в Германии Луисом де Порто-Сегуро	6 октября	575
338.	Письмо Правления Росийско-Восточной торговой палаты Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	6 октября	576
339.	Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	9 октября	577
340.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	10 октября	579
341.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	11 октября	581
342.	Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 12-го октября 1925 г.	12 октября	582
343.	Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвиновым и Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау в связи с подписанием договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.	12 октября	618
344.	Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о правовой помощи в гражданских делах	12 октября	624
345.	Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака	14 октября	627
346.	Из письма Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	14 октября	628
347.	Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР из Берлина	15 октября	629
348.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	16 октября	629
349.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	17 октября	629
350.	Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану	17 октября	631
351.	Сообщение советской печати о заявлении Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина германскому журналисту Штейну	17 октября	632
352.	Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	18 октября	634
353.	Сообщение ТАСС о советско-персидских отношениях	20 октября	634
354.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Франции Пенлеве	22 октября	635

355.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	22 октября	636
356.	Нота Полномочного Представителя СССР в Япо- нии Министру Иностранных Дел Японии Сидэ- хара	23 октября	636
357.	Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Латвии А. С. Черных	24 октября	638
358.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	24 октября	639
359.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю палаты депутатов Франции Эррио	26 октября	644
360.	Письмо Г. В. Чичерина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	28 октября	644
361.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР	28 октября	645
362.	Письмо Г. В. Чичерина Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Лит- винову	30 октября	647
363.	Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	3 ноября	648
364.	Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Г. В. Чичерину, в Берлине	4 ноября	648
365.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии о беседе с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Италии Кон- тарини	5 ноября	649
366.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии о беседе с Послом Турции в Италии Суад-бесем	5 ноября	651
367.	Сообщение Представителя СССР в Чехослова- кии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	5 ноября	651
368.	Декларация Правительства СССР о присоеди- нении СССР к Международной санитарной кон- венции от 17 января 1912 г.	6 ноября	656
369.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР	6 ноября	656
370.	Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Рейхсканцлером Герма- нии Лютером, депутатом прусского ландтага Криге и Послом Великобритании в Германии д'Аберноном	8 ноября	657
371.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	9 ноября	660
372.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве С. С. Александровского члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	9 ноября	660

373.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секре- тарю Лиги наций Друммонду	10 ноября	661
374.	Нота Полномочного Представителя СССР в Гре- ции Министру Иностранных Дел Греции Кана- карису Руфосу	11 ноября	662
375.	Телеграмма Председателя Центрального Испол- нительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю	12 ноября	663
376.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Италии П. М. Кержейцеву	12 ноября	664
377.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	13 ноября	664
378.	Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Шэнь Жуй-линю	13 ноября	666
379.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	15 ноября	667
380.	Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	16 ноября	668
381.	Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	17 ноября	669
382.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии	17 ноября	670
383.	Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Танака	18 ноября	670
384.	Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Ми- нистров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини	18 ноября	671
385.	Телеграмма члена Коллегии Народного Комис- сариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Л. И. Ве- личко	19 ноября	673
386.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	21 ноября	674
387.	Предложения Правительства СССР Правитель- ству Германии о заключении политического со- глашения между СССР и Германией	21 ноября	674
388.	Запись беседы Заместителя Народного Комис- сара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Зекай-беем	21 ноября	675
389.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	22 ноября	677

390.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии	23 ноября	677
391.	Доклад Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . .	24 ноября	678
392.	Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Послу Франции в СССР Эрбетту	24 ноября	684
393.	Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР с Послан- ником Литвы в СССР Балтрушайтисом	24 ноября	686
394.	Интервью Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова пред- ставителям иностранной печати	24 ноября	687
395.	Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	25 ноября	689
396.	Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Италии П. М. Керженцеву . . .	25 ноября	689
397.	Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	25 ноября	689
398.	Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Министром Иностранных Дел Франции Брианом, Генеральным секрета- рем Министерства Иностранных Дел Бертелло и Председателем Совета Министров Пенлеве . . .	26 ноября	690
399.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комисса- риата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову . . .	1 декабря	692
400.	Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Посланником Колумбии в Германии Мигелем Хименесом Лопесом . . .	4 декабря	695
401.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . .	5 декабря	696
402.	Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Поверенному в Делах Египта в Великобритании Сидарус-бею	7 декабря	698
403.	Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР с Послан- ником Литвы в СССР Балтрушайтисом	8 декабря	700
404.	Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Ха- сану Мошару	8 декабря	701
405.	Письмо Полномочного Представителя СССР в Японии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	10 декабря	702
406.	Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии . . .	11 декабря	702

407.	Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина корреспонденту английской газеты «Обсервер» Фарбману . . .	12 декабря	703
408.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	12 декабря	705
409.	Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Литве С. С. Александровскому	12 декабря	705
410.	Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании	15 декабря	706
411.	Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Посланнику Норвегии в СССР Урби	15 декабря	719
412.	Пресс-конференция Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Г. В. Чичерина в Полно- мочном Представительстве СССР во Франции	15 декабря	720
413.	Запись беседы Генерального консула СССР в Геджасе с Консулом Эфиопии в Геджасе . . .	15 декабря	728
414.	Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. Л. Ло- ренцу	15 декабря	729
415.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР	16 декабря	730
416.	Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР	16 декабря	735
417.	Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. С. Черных члену Коллегии Народ- ного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	16 декабря	739
418.	Договор между Союзом ССР и Турцией . . .	17 декабря	739
419.	Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР Г. В. Чичериным и Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рушди в связи с подписанием договора между СССР и Турцией от 17 декабря 1925 г.	17 декабря	741
420.	Нота Полномочного Представителя СССР в Пер- сии Министру Иностранных Дел Персии Хасану- Мошару	17 декабря	742
421.	Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Председателю Совета Министров и Ми- нистру Иностранных Дел Польши Скшиньскому	17 декабря	743
422.	Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Монгольской Народной Республики в СССР .	18 декабря	744
423.	Сообщение ТАСС об измышлениях иностранной печати	18 декабря	745
424.	Запись бесед Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с представителями Правитель- ства Германии	19—21 декабря	746

425. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Литве о беседе с Министром Иностранных Дел Литвы Рейнисом	21 декабря	751
426. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	21 декабря	753
427. Опровержение ТАСС в связи со слухами о заключении соглашения между СССР и Италией, направленного против Турции	22 декабря	754
428. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на завтраке у Министра Иностранных Дел Литвы Рейниса	23 декабря	754
429. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	23 декабря	755
430. Сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседах с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Латвии Альбатом	28 декабря	758
431. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	28 декабря	758
432. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 декабря	759
433. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочным Представительствам СССР в Великобритании, Германии, Италии, Турции, Франции и Уполномоченному НКВД СССР в Полторацке	31 декабря	759
434. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	31 декабря	760
435. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 декабря	761
ПРИМЕЧАНИЯ		762
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		817
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		823
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		826
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		834

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР
Том восьмой

Редакторы *А. Горикова* и *Э. Петровская*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Ответственный корректор *А. Курохтина*

Сдано в набор 16 мая 1963 г. Подписано в печать
14 августа 1963 г. Формат 60×92^{1/16}. Физ. печ. л. 54.
Условн. печ. л. 54. Учетно-изд. л. 57,57. Тираж 24 500 экз.
А-07438 Заказ № 363 Цена 1 р. 50 к.

Политиздат, Москва, А 47, Миусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства Управление
целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности
Типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
403	22-я сверху	накт.	накт*.
489	15-я снизу	конвенции**	конвенции]****
509	3-я снизу	См. № 115.	См. док. № 115.
796	3-я снизу	компаний	компаний,

Зак. № 363. Документы внешней политики СССР, т. VIII